SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЖУРНАЛА

„ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

1901 г.

№ 1. ЯНВАРЬ.

Отдѣлъ офиціальный. Стр.

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 2. ФЕВРАЛЬ.

Отдѣлъ офиціальный.

Стр

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 3. МАРТЪ.

Отдѣлъ офиціальный.

Стр.

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 4. АПРѢЛЬ.

Отдѣлъ офиціальный.

Стр.

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 5. МАЙ.

Отдѣлъ офиціальный.

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 6. АВГУСТЪ.

Отдѣлъ офиціальный.

Стр.

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 7. СЕНТЯБРЬ.

Отдѣлъ офиціальный. Стр.

№ 8. ОКТЯБРЬ.

Отдѣлъ офиціальный.

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 9. НОЯБРЬ.

Отдѣлъ офиціальный.

Стр.

Отдѣлъ неофиціальный.

№ 10. ДЕКАБРЬ.

Отдѣлъ офиціальный.

Отдѣлъ неофиціальный.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ И ИМЕНЪ ВЪ „ТЮРЕМНОМЪ ВѢСТНИКѢ" ЗА 1901 ГОДЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Указатель именъ (цифры означаютъ страницы).

А.

Б.

Д.

Е.

Ж.

З.

I.

И.

Л.

М.

П.

Р.

С.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 1.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЕ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ,

объявленное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

О причисленіи городовъ Иваново - Вознесенска и Шуи, съ уѣздомъ, къ числу мѣстностей, на которыя распространяется дѣйствіе положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи жительства и пребыванія въ оныхъ лицамъ, подвергаемымъ, по судебнымъ приговорамъ, надзору обществъ или полиціи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 4 день Октября 1900 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: причислить города Иваново-Вознесенскъ и Шую, съ уѣздомъ, къ числу мѣстностей, на которыя роспространяется дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 11 Мая 1873 г. положенія Комитета Министромъ о воспрещеніи жительства и пребыванія въ оныхъ лицамъ, подвергаемымъ, по судебнымъ приговорамъ, надзору обществъ или полиціи.

(Собр. узак. и расп. прав. 31 Окт. 1900 г. № 123 ст. 2639).

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

данный Правительствующему Сенату.

1901 г. Января 1-го дня. Въ воздаяніе отлично усердной и ревностной службы Всемилостивѣйше пожаловали Мы Кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2 степени Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія сенатора тайнаго совѣтника Ивана *Мѣщанинова.*

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1 Января 1901 года.

По Тюремному Управленію.

Производятся, за отличіе: изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники: инспекторъ V класса Главнаго Тюремнаго Управленія Степанъ *Головачъ* и губернскіе тюремные инспекторы: Ярославскій Иванъ *Миклашевскій*; Варшавскій, Константинъ *фонъ-Петцъ* и Иркутскій, Александръ *Сипягинъ*; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: старшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія Павелъ *Гревсъ* со старшинствомъ съ 29-го Мая 1900 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари смотритель Тобольской каторжной № 1-й тюрьмы Арведъ *фонъ-Гофландъ* со старшинствомъ съ 1-го Мая 1900 года.

Награждаются орденами:

Св. Станислава 1 степ., членъ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ *Ильяшенко*.

Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени помощникъ начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Левъ *Гернетъ*; Оренбургскій губернскій тюремный инспекторъ, статскій совѣтникъ Александръ *Адеркасъ*.

Св. Анны 2 степени: помощникъ Полтавскаго губернскаго тюремнаго инспектора, статскій совѣтникъ Никифоръ *Лось*; помощникъ Иркутскаго губернскаго тюремнаго инспектора коллежскій ассесоръ Николай *Петровъ*; начальникъ Калишской тюрьмы, коллежскій совѣтникъ Ярославъ *Добржинскій*; начальникъ Сѣдлецкой тюрьмы, надворный совѣтникъ Павелъ *Поповъ*; исправляющій должность вице-президента Высочайше утвержденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, неимѣющій чина Петръ *Герасимовъ*.

Св. Анны 3 степ.: коллежскіе совѣтники: исправляющій должность Тобольскаго губернскаго тюремнаго инспектора Александръ *Тепловъ*; директоръ лѣчебницы для приходящихъ при Высочайше учрежденномъ Николаевскомъ комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ, докторъ медицины Василій *Ниссенъ* и врачъ Иркутской тюремной больницы, лѣкарь Сосфенъ *Тыжновъ*; надворные совѣтники, секретарь Акмолинскаго областнаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ Александръ *Михайловъ* и младшій врачъ больницы С.-Петербургской тюрьмы Иванъ *Левицкій*; коллежскіе ассесоры: помощникъ Московскаго губернскаго тюремнаго инспектора Григорій *Колбе*; начальники тюремъ: Казанской центральной пересыльной, Николай *Астафьевъ* и Пензенской губернской, Алексѣй *Югуртинъ* и помощникъ начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія 2 разряда Николай *Кочетовъ*; младшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, титулярный совѣтникъ Павелъ *Штраухъ*.

Св. Станислава 2 степени: статскіе совѣтники: старшій врачъ Московской тюремной больницы, докторъ медицины Иванъ *Ждановъ* и начальникъ Акатуевской тюрьмы, Нерчинской каторги, Забайкальской области, Павелъ *Фищевъ*; коллежскіе совѣтники, начальникъ Смоленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Александръ *Никитинъ* и начальникъ Орловской губернской тюрьмы Яковъ *Михѣевъ*; надворные совѣтники, Ковенскій губернскій тюремный инспекторъ Николай *Богдановичъ*; начальникъ Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Александръ *Воробьевъ*; техникъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія Николай *Еремѣевъ* и секретарь Петрозаводскаго губернскаго тюремнаго комитета Платонъ *Босковъ*.

Св. Станислава 3 степ.: начальникъ Кальварійской тюрьмы, коллежскій совѣтникъ Доминикъ *Ставинскій*; коллежскіе ассесоры: начальники тюремъ: Сызранской уѣздной Петръ *Коринфскій*, Керченской, Карлъ *Вольскій* и Васильсурской, Александръ *Суворовъ;* секретарь при Екатеринославскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ Николай *Руденко*; старшій дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Лифляндскаго губернскаго правленія Викентій *Дуткевичъ*; дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Енисейскаго губернскаго управленія Николай *Бекетовъ* и помошникъ начальника Саратовской губернской тюрьмы Капитонъ *Левковскій*; титулярные совѣтники: секретарь при Воронежскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ Владиміръ *Степановъ* и дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Костромскаго губернскаго правленія Николай *Лебедевъ*; коллежскіе секретари: исправляющій должность начальника Читинской тюрьмы Владиміръ *Горбацевичъ* и секретарь при Харьковскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ Петръ *Куницкій* губернскіе секретари: исправляющій должность начальника Меленковской уѣздной тюрьмы Андрей *Троицкій*; исправляющій должность смотрителя Астраханскаго тюремнаго замка Лукіанъ *Покаловъ* и помощники начальника Московской пересыльной тюрьмы Петръ *Давыдовъ*, Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Михаилъ *Сомковичъ* и Калужской губернской тюрьмы, Илья *Лавровъ*; коллежскіе регистраторы, смотритель Бирской тюрьмы Егоръ *Логиновъ* и канцелярскій чиновникъ канцеляріи Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ Константинъ *Денисовъ*; врачъ Кѣлецкаго исправительнаго арестанскаго отдѣленія, неимѣющій чина, лѣкарь Станиславъ *Бѣльницкій*.

Предоставляются права дѣйствительной государственной службы, съ причисленіемъ къ 3-му разряду канцелярскихъ служителей, вольнонаемному писцу С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, казаку Емельяну *Силенку*.

По конвойнымъ командамъ.

Ордена: св. Анны 3 степени: капитанамъ, числящимся по армейской пѣхотѣ, начальникамъ конвойныхъ командъ: Курской, Николаю *Кунцендорфу*, Николаевской, Николаю *Третьякову*, Александровской, Митрофану *Гану*.

Св. Станислава 2 степени: числящимся по армейской пѣхотѣ, начальникамъ конвойныхъ командъ: Козловской, подполковнику Владиміру *Кудрявцеву*, Царицынской, капитану Давиду *Яковлеву*.

Св. Станислава 3 степени: числящимся по армейской пѣхотѣ, начальнику Екатеринославской конвойной команды, капитану Василію *Зайцеву*, штабсъ-капитанамъ конвойныхъ командъ: Казанской, Леониду *Савичу*, Тверской, Николаю *Гомолицкому*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поднесенному Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 22-го Сентября 1900 года, кавалерами Императорскаго ордена св. Владиміра 4 степени, за тридцатипятилѣтнюю въ классныхъ чинахъ и должностяхъ безпорочную службу: уволеннаго отъ службы, бывшаго Виленскаго губернскаго тюремнаго инспектора, Александра *Нелова*; причисленнаго къ Министерству Юстиціи и откомандированнаго къ исправленію должности секретаря при Саратовскомъ тюремномъ инспекторѣ, Николая *Сартори*, начальника Калишской тюрьмы, Ярослава *Добржинскаго*, капитана, числящагося по армейской пѣхотѣ—начальника Онинской конвойной команды, Виктора *Благовѣщенскаго*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствованію Министра Юстиціи объ особыхъ трудахъ и пожертвованіяхъ по тюремному вѣдомству нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, на пожалованіе къ 6-му Декабря 1900 года:

Орденами: св. Анны третьей степени—директора Тифлисскаго тюремнаго комитета, отставнаго титулярнаго совѣтника Ивана *Псарова* и св. Станислава 3 степени: содержателя вольной аптеки въ городѣ Рыбинскѣ, провизора Лазаря *Ивенскаго* и директора Кизлярскаго, Терской области, тюремнаго отдѣленія, дворянина Христофора *Хубова*.

Медалями: съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, золотыми, на лентахъ: Александровской: директора казначея бессарабскаго тюремнаго комитета, личнаго почетнаго гражданина Моисея *Гринберга* и директора Телавскаго, Тифлисской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Егора *Симонова*; Владимірской—директора Севастопольскаго тюремнаго комитета, купца Ивана *Фальченко*; Аннинской: директора Усть-сысольскаго, Вологодской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Василія *Косолапова* и директора Виленскаго тюремнаго комитета, купца Фердинанда *Тротцига*; Станиславской: директора Сыръ-Дарьинскаго тюремнаго комитета, личнаго почетнаго гражданина Петра *Васильева*; директора Пятигорскаго, Терской области, тюремнаго отдѣленія, купца Степана *Буракова*; директора Мологскаго, Ярославской губерніи, тюремнаго

отдѣленія, купца Николая *Попова;* директора верхнеднѣпровскаго, Екатеринославской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Іосифа *Кауфмана*; директора Сыръ-Дарьинскаго тюремнаго комитета, купца Петра *Собенникова* и директора Нерчинскаго, Забайкальской области, тюремнаго отдѣленія купца Якова *Андовѣрова*; серебряными, на Станиславской лентѣ: директора Кубанскаго тюремнаго комитета, купца Николая *Бородина*; Виленскаго мѣщанина Исая *Серебрина* и Виленскихъ купцовъ: Бориса *Прейса* и Исаака *Паташкина*; для ношенія на груди: золотой, на Станиславской лентѣ—директриссу дамскаго отдѣленія Иркутскаго тюремнаго комитета и попечительницу Иркутскаго пріюта для арестантскихъ дѣтей, жену купца Татьяну *Кальмееръ*; серебряными, на лентахъ: Аннинской — сторожа Главнаго Тюремнаго Управленія, крестьянина С.-Петербургской губерніи Ивана *Титкова*; Станиславской: членаблаготворительницу Кронштадтскаго тюремнаго комитета, вдову потомственнаго почетнаго гражданина Марію *Синебрюхову*; старшаго надзирателя Житомирскаго арестнаго дома, мѣщанина Николая *Борисова*; старшаго мастера и преподавателя столярныхъ работъ Тульскаго исправительнаго пріюта, мѣщанина Петра *Дьячкова* и курьера Кіевскаго тюремнаго комитета и тюремнаго отдѣленія Кіевскаго губернскаго правленія, запаснаго ефрейтора Григорія *Кобзаря*.

Званіемъ: потомственнаго почетнаго гражданина: учителя при Рижскихъ мѣстахъ заключенія, мѣщанина Адама *Юрке*; директора Старооскольскаго, Курской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Ивана *Попова*; вольнонаемнаго писца тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія, отставнаго старшаго писаря изъ мѣщанъ Дмитрія *Степанца* и бывшаго надзирателя Одесской тюрьмы, мѣщанина Василія *Николаева*; личнаго почетнаго гражданина: старшаго надзирателя Андреевскаго, Харьковской губерніи, исправительнаго арестантскаго отдѣленія, запаснаго фельдфебеля Дмитрія *Шевченко*; вольнонаемнаго писца тюремнаго отдѣленія Ковенскаго губернскаго правленія, запаснаго младшаго писаря Петра *Антоновича*; вольнонаемнаго писца тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія, запаснаго писаря изъ крестьянъ Алексѣя *Юрцева* и директора Тихвинскаго, Новгородской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Ивана *Злынскаго*.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: губернскіе тюремные инспекторы: Томскій, *Лопато* — съ 8-го Сентября 1900 г. и Херсонскій, *Родіоновъ* — съ 1-го Сентября 1900 г.; помощникъ Оренбургскаго губернскаго тюремнаго инспектора *Пономаревъ*—съ 10-го Сентября 1900 г.; начальникъ Верхнеудинской тюрьмы, Забайкальской области, *Михайловъ*—съ 6-го Сентября 1899 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: Кіевскій губернскій тюремный инспекторъ *Сементовскій*—съ 28-го Августа 1900 г.; начальники тюремъ: Харьковской пересыльной, *Логвиновъ*—съ 28-го Іюля 1900 г. Ярославской губернской, *Величкинъ*—съ 18-го Сентября 1900 г. и Гродненской, *Бурса*—съ 5-го Августа 1900 г.; изъ коллеж-

скихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: исправляющій должность Полтавскаго губернскаго тюремнаго инспектора *Михельсъ* — съ 26-го Мая 1900 г.; начальники тюремъ; Кременчугской, *Самойловичъ*—съ 8-го Іюля 1900 г., Тотемской, *Прѣловъ*—съ 30-го Іюня 1900 г., Можайской уѣздной, *Добровъ*—съ 27-го Мая 1900 г., Лабинской, *Захаровъ*—съ 28-го Сентября 1900 г., Новоалександровской, *Ценъ*—съ 5-го Сентября 1900 г., Устъ-Медвѣдицкой окружной, области Войска Донскаго, *Чирковъ* — съ 9-го Августа 1898 г.; секретарь Полтавскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Кальницкій-Патенко*—съ 19-го Мая 1900 г., секретарь Кременчугскаго уѣзднаго отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Шкурко*—съ 30-го Апрѣля 1900 г.; секретарь Тургайскаго областнаго тюремнаго комитета *Киселевъ*—съ 14-го Августа 1900 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: управляющій аптекою С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ *Лейстъ*—съ 1-го Апрѣля 1900 г.; помощникъ четвертаго разряда начальника С.-Петербургскаго Дома Предварительнаго Заключенія *Жебровскій*—съ 7-го Августа 1900 г.; младшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія *Штраухъ*—съ 25-го Сентября 1900 г.; начальники тюремъ: Зеньковской, *Рафаловскій*—съ 16-го Іюня 1900 г., Котельнической, *Смирницкій*—съ 10-го Іюля 1900 г., Ново-Николаевской, Таганрогскаго округа, области Войска Донскаго, *Карповъ*—съ 29-го Іюля 1900 г., Нолинской, *Несмѣловъ*—съ 18-го Мая 1900 г. и Пятигорской (исправляющій должность) *Шелешковъ*—со 2-го Сентября 1899 г.; консультантъ Московской тюремной больницы *Лебедевъ*—съ 14-го Апрѣля 1898 г.; старшій помощникъ начальника Акатуевской тюрьмы *Пахаруковъ*—съ 3-го Декабря 1899 г.; исправляющій должность старшаго врача больницы Томской пересыльной тюрьмы *Боровковъ*—съ 12-го Марта 1898 г.; Тымовскій окружный врачъ *Григорьевъ*—съ 6 Марта 1899 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: исправляющій должность младшаго дѣлопроизводителя Главнаго Тюремнаго Управленія *Дембовецкій*—съ 1 Августа 1900 г.; начальники тюремъ: Екатеринбургской уѣздной. *Царевскій*—съ 8-го Октября 1900 г.; Прилукской, *Траутцкій*—съ 22 Мая 1900 г., Симферопольской, *Пузиновскій*—съ 24-го Іюля 1900., Кременецкой, *Жаковскій*—съ 1-го Августа 1900 г., Касимовской, *Здоръ*—сь 23-го Апрѣля 1900 г. Моздокской, *Николаевъ*—съ 19-го Апрѣля 1898 г., Пинской, *Бѣлоусовичъ*—съ 17-го Февраля 1900 г.; помощникъ начальника Рязанскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Арбековъ*—съ 9-го Сентября 1900 г.; помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи начальника Нерчинской каторги *Чекулаевъ*—съ 16-го Января 1900 г.; помощникъ начальника тюрьмы перваго разряда той же каторги *Макаровъ*—съ 6-го Іюня 1900 г.; бухгалтеръ Пензенскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Виноградовъ*—съ 8-го Мая 1900 г.; помощникъ начальника Московской исправительной тюрьмы *Собѣщанскій*—съ 29-го Августа 1900 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: помощникъ Томскаго губернскаго тюремнаго инспектора *Козеровскій*—съ 22-го Сентября 1900 г.; помощникъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Ярославскаго губернскаго правленія *Но-*

тарьевъ—съ 12-го Сентября 1900 г.; дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Харьковскаго губернскаго правленія *Тихоцкій*—съ 28-го Сентября 1900 г.; начальникъ Слободской тюрьмы *Мышкинъ*—съ 3-го Іюня 1900 г.; помощникъ начальника Дербинской на островѣ Сахалинѣ тюрьмы *Шадринъ*—съ 14-го Августа 1900 г.; младшій помощникъ начальника Акатуевской тюрьмы *Павловскій*—съ 8-го Августа 1900 г.; помощникъ начальника Минской тюрьмы *Минервинъ*—съ 30-го Апрѣля 1900 г.; исправляющій должность начальника Борзенской тюрьмы *Донченко*—съ 11-го Марта 1900 г.; дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Черниговскаго губернскаго правленія *Коржинскій*—съ 18-го Іюня 1900 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари; начальникъ Старобѣльской уѣздной тюрьмы *Дроздовскій*—съ 1-го Октября 1900 г.; исправляющій должность начальника Лаишевской уѣздной тюрьмы *Лобановъ*—со 2-го Іюля 1900 г.; помощникъ начальника Новомаргеланской областной тюрьмы *Бѣловъ*—съ 25-го Іюля 1900 г.; помощникъ начальника Костромскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Цвѣтковъ*—съ 13-го Іюля 1900 г.; въ коллежскіе регистраторы: штатный фельдшеръ Корсаковской окружной на островѣ Сахалинѣ лѣчебницы *Сергѣевъ*—съ 1-го Апрѣля 1899 г.; исправляющій должность помощника начальника Рыковской на островѣ Сахалинѣ тюрьмы *Матросовъ*—съ 1-го Іюля 1898 г.; исправляющій должность помощника начальника, третьяго разряда, Пермской губернской тюрьмы *Капустинъ*—съ 23-го Сентября 1900 г.; помощникъ начальника Вятской тюрьмы *Бронниковъ*—съ 13-го Сентября 1900 г.; канцелярскіе служители тюремнаго отдѣленія Лифляндскаго губернскаго правленія: *Самсоновъ*—съ 1-го Марта 1900 г. и *Венцлавъ*—съ 1-го Сентября 1900 г.; начальникъ Златоустовской тюрьмы *Медвѣдевъ*—съ 22-го Сентября 1900 г.; бухгалтеръ-письмоводитель Московской тюремной больницы *Кунинъ*—съ 1 Октября 1899 г.; начальникъ Ушицкой тюрьмы *Толпаровъ*—съ 16-го Октября 1900 г.; исправляющій должность начальника Новгородсѣверской тюрьмы *Митькевичъ*—сь 24-го Сентября 1899 г. Отдается старшинство дѣлопроизводителю тюремнаго отдѣленія Екатеринославскаго губернскаго правленія *Осипову* въ чинѣ титулярнаго совѣтника—съ 14-го Іюля 1897 г., вслѣдствіе утвержденія его въ дворянскомъ достоинствѣ. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: титулярнаго совѣтника: врачъ при Московской губернской тюрьмѣ *Зеленинъ*—съ 16-го Іюля 1895 г., по степени лѣкаря; коллежскаго регистратора: помощникъ управляющаго аптекою С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ *Вейденбаумъ* — съ 10-го Апрѣля 1896 г., по званію аптекарскаго помощника; канцелярскій служитель тюремнаго отдѣленія Уфимскаго губернскаго правленія *Шигалевскій*—съ 15-го Сентября 1900 г., по званію студента семинаріи.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: начальники тюремъ: Мценской уѣздной, *фонъ-Мензенкапмфъ*—съ 22-го Августа 1900 г. и Ямпольской, *Сикорскій*—со 2-го Іюня 1900 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры, начальникъ Гжатской тюрьмы *Вихаревъ*—съ 6-го Ок-

тября 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники, начальникъ Орловскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Петровъ*—съ 22-го Іюля 1900 г.; коллежскіе секретари: смотритель Архангельскаго тюремнаго замка *Горанскій*—съ 3-го Августа 1900 г. и смотритель поселеній втораго участка Корсаковскаго округа *Осиповъ*—съ 1-го Октября 1900 г.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 1-му Января 1901 года, за отлично-усердную службу по тюремному надзору.

Медали съ надписью „за усердіе", для ношенія на шеѣ: золотыя, на Владимірской лентѣ: старшимъ надзирателямъ: Павловской тюрьмы, Воронежской губерніи, Ивану *Жабченко*; Вятской тюрьмы Василію *Вьялкову*; Московской центральной пересыльной тюрьмы Петру *Акимову* и Ивану *Виноградову*; Орловскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Фотію *Николаеву*; С.-Петербургской пересыльной тюрьмы Матвѣю *Чепулліонису* и Дмитрію *Дмитріеву*; Романо-борисоглѣбской тюрьмы, Ярославской губерніи, Ѳедору *Огородову* и Екатеринославскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Кондрату *Турченко*, и младшимъ надзирателямъ С.-Петербургскаго дома предварительнаго заключенія Тимоѳею *Михайлову* и Іону *Ляхкову;* Московской губернской тюрьмы Францу *Домбровскому*; Московской центральной пересыльной тюрьмы Василію *Тихонову* и Ярославской губернской тюрьмы Павлу *Сѣдову*.

Серебряныя на Аннинской лентѣ: старшимъ надзирателямъ: Екатеринославской тюрьмы Трофиму *Королю*; Александровской тюрьмы, Екатеринославской губерніи, Дмитрію *Акульшину* Кубинской тюрьмы, Бакинской губерніи, Никитѣ *Качанову*; Кишиневской тюрьмы, Бессарабской губерніи, Петру *Крышину*; Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Викентію *Іодегальвису*; Виленской губернской тюрьмы Казиміру *Алексо*; Вилейской тюрьмы, Виленской гугерніи, Порфирію *Баслыку*; Кобринской тюрьмы, Гродненской губерніи, Гермогену *Шостакевичу*; Новочеркасской тюрьмы, области Войска Донскаго, Ѳедору *Касьянову* и Михаилу *Ненахову*; Новониколаевской тюрьмы, области Войска Донскаго, Андрею *Губанову*; Елисаветпольской тюрьмы Ивану *Кемарскому*, Чигиринской тюрьмы, Кіевской губерніи, Григорію *Ковтуненко*; Уманской тюрьмы, Кіевской губерніи Трофиму *Мельникову*; Костромской тюрьмы Викентію *Лаппо*; Нерехтской тюрьмы, Костромской губерніи, Михаилу *Евстифѣеву*; Митавской тюрьмы, Курляндской губерніи, Якову *Спирре*; Курской тюрьмы Ильѣ *Щелкунову*; Ломжинской тюрьмы Игнатію *Томащику*; Люблинской тюрьмы Андрею *Гржегорчику*; Пензенской тюрьмы Ѳедору *Аминеву*; Инсарской тюрьмы, Пензенской губерніи, Александру *Волкову*; Михайловской тюрьмы Рязанской губерніи, Григорію *Лузгину*; Самарской губернской тюрьмы Абдулу *Серазет-*

динову; С.-Петербургской тюрьмы Петру *Мошкову*; Аткарской тюрьмы, Саратовской губерніи, Алексѣю *Борцову*; Осташковской тюрьмы, Тверской губерніи, Андрею *Егорову*; Сѣдлецкой тюрьмы Михаилу *Липинскому* и Тихону *Егунову*; Тульской губернской тюрьмы Ивану *Юцкевичу* и Петру *Брилеву*; Уральской тюрьмы Василію *Калинину*; Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Харьковской губерніи, Денису *Бережному*; Херсонскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Ивану *Скотарю*; и Ревельской слѣдственной тюрьмы Михаилу *Лехтмецу*; младшимъ надзирателямъ: Архангельскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Льву *Звягину*; Варшавской слѣдственной тюрьмы Станиславу *Плишкѣ*; Варшавской женской тюрьмы Александру *Конаржевскому*; Брестъ-Куявской тюрьмы Михаилу *Запецу*; Варшавской пересыльной тюрьмы Виталису *Чарновскому*; Виленскаго исправительнаго отдѣленія Феликсу *Луневскому*, Константину *Петровичу* и Адаму *Чечету*; Виленской губернской торьмы Викентію *Зенкевичу*; Вилейской тюрьмы, Виленской губерніи, Якову *Мажуцю*; Вязниковской тюрьмы Якову *Кашицину*; Кременецкой тюрьмы, Волынской губерніи, Василію *Лысюку*, Воронежскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Ивану *Аксенову*; уѣздныхъ тюремъ Воронежской губерніи: Бирюченской, Афанасію *Часовникову*, Бобровской, Андрею *Тарасенкову*, Задонской, Семену *Бѣлокопытову*; Хоперской, окружной тюрьмы, области Войска Донскаго, Якову *Нехаеву*; Новочеркасской тюрьмы Петру *Батарейскову*; Александровской центральной пересыльной тюрьмы, Иркутской губерніи, Егору *Чернецову*; Кіевской тюрьмы Өедору *Кривичу*; Лифляндской губернской тюрьмы Матвѣю *Мацкевичу*; Аренсбургской тюрьмы, Лифляндской губерніи, Михаилу *Окъ*, Московской губернской тюрьмы Матвѣю *Цвѣткову* и Матвѣю *Гаврилову*; Московской центральной пересыльной тюрьмы Никифору *Евсѣеву*, Пармену *Боровину* и Тимоөею *Писареву*; Московской исправительной тюрьмы Ильѣ *Доркину* и Кондратію *Никифорову*; Оренбургскаго губернскаго тюремнаго замка Өедору *Васильеву*, Егору *Бабанину* и Касьяну *Гончарову*; Полтавскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Никифору *Лифарю*; Зеньковской тюрьмы, Полтавской губерніи, Павлу *Рѣдькѣ* и Николаю *Абрамову*; Михайловской, Рязанской губерніи, Петру *Мохову*; Самарской губернской тюрьмы Максиму *Сафронову*, Николаю *Сафронову*, Кондратію *Пичугину*, Өедору *Иванову*, Алексѣю *Иванову* и Артемію *Елисѣеву*; С.-Петербургской тюрьмы Прокофію *Якимову* и Василію *Соколову*; С.-Петербургской пересыльной тюрьмы Григорію *Патину*; Саратовскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Ефиму *Марунову*; Балашовской тюрьмы, Саратовской губерніи, Ивану *Вячину*; Камышинской тюрьмы, Саратовской губерніи, Сергѣю *Жукову*; Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Харьковской губерніи, Осипу *Бочарову* и Степану *Лиманову*; Печенѣгскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Харьковской губерніи, Филиппу *Максименко* и Максиму *Котлярову*; Сумской тюрьмы, Харьковской губерніи Карпу *Карпенко*; Новозыбковской тюрьмы, Черниговской губерніи, Сергѣю *Шевцову*, Григорію *Музыченко* и Тимоөею *Царькову*; Ярославскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Петру *Захарову* и Капитону *Антонову*.

Серебряныя медали, съ надписью „ЗА УСЕРДІЕ", для ношенія на груди, на Александровской лентѣ: младшимъ надзирателямъ: Ярославской губернской тюрьмы Алексѣю *Перфильеву* и Виктору *Куликову*; Саратовской тюрьмы Федору *Клейменеву*, и на Станиславской лентѣ, младшему надзирателю Саратовской тюрьмы Герасиму *Іонову*.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По Обществу Попечительному о тюрьмахъ.

Высочайше утверждены **28-го Декабря 1900 года** въ званіи директоровъ и деректриссъ **комитетовъ и отдѣленій Общества Попечительнаго о тюрьмахъ:**

директоровъ:

А) комитетовъ:

Акмолинскаго, камеръ-юнкеръ Двора Его Величества, коллежскій совѣтникъ *Александровскій*; Архангельскаго, купцы: Семенъ *Павловъ* и Григорій *Мерзлютинъ*; Астраханскаго, потомственный почетный гражданинъ Очиръ *Джамбаевъ;* Виленскаго: титулярный совѣтникъ *Кульвинскій* и купеческій сынъ Аѳанасій *Пимоновъ*; Владикавказскаго, персидскій вице-консулъ *Яхъя-Ханъ*; Волынскаго: статскій совѣтникъ *Дурилинъ* и купецъ Кириллъ *Варваровъ*; Вятскаго, титулярный совѣтникъ *Озеровъ*; Екатеринославскаго, дворянинъ Николай *Михайловъ*; Кіевскаго, потомственный почетный гражданинъ, кандидатъ правъ Аронъ *Бродскій*; Курскаго, статскій совѣтникъ *Павловъ*; Одесскаго, потомственный почетный гражданинъ Ѳемистоклъ *Колоти*; Оренбургскаго, купцы Мингалей *Забировъ* и Магдій *Девишевъ*; Симбирскаго: коллежскій ассесоръ *Бычковъ* и купеческій сынъ Николай *Пастуховъ*; Семипалатинскаго: протоіерей Дмитрій *Алексинскій* и купецъ Михаилъ *Красильниковъ*: Ставропольскаго: надворный совѣтникъ *Тройницкій* и коллежскій секретарь *Ежовскій*; Таврическаго, купецъ Зельманъ *Таубинъ*; Темиръ-ханъ-шуринскаго, купецъ Юлій *Гиттисъ*; Уральскаго, торговый казакъ Автономъ *Овчинниковъ*; Харьковскаго, купецъ Михаилъ *Емельяновъ*; Якутскаго, губернскій секретарь *Архангельскій*.

Б) отдѣленій.

Александрійскаго, дворянинъ Александръ *Санцевичъ*; Алешковскаго статскій совѣтникъ *Ненайденко*; Ананьевскаго, дворянинъ Николай *Вилинскій;* Ахтырскаго, коллежскій секретарь *Киселевичъ*: Балтскаго, камергеръ Двора Его Величества, статскій совѣтникъ *Гудимъ-Левковичъ*; Баталпашинскаго, коллежскій секретарь *Сазоновъ;* Варнавинскаго: священникъ Александръ *Скворцовъ* и купецъ Иванъ *Поповъ;* Велижскаго, купеческій

сынъ Абрамъ *Шаломонсъ*; Великолуцкаго надворный совѣтникъ *Анисимовъ* и коллежскій регистраторъ *Анисимовъ*; Верхнеднѣпровскаго, купцы: Іоганъ *Тильманъ* и Иванъ *Тищенко*; Виндавскаго, статскій совѣтникъ *Шестовскій*; Гдовскаго: коллежскій совѣтникъ *Топильскій*, коллежскій ассессоръ *Троцкій* и купеческій сынъ Иванъ *Пахомовъ*; Городокскаго, коллежскій ассессоръ Петръ *Снегиревъ*; Гороховецкаго: отставной капитанъ 1-го ранга *Булыгинъ* и купцы Матвѣй и Федоръ *Яковлевы*; Даниловскаго титулярный совѣтникъ *Соловьевъ*; Дербентскаго: отставной генералъ-лейтенантъ *Араблинскій*, отставной полковникъ *Аствацатуровъ*, надворные совѣтники: *Новомарьевскій* и *Аврамовъ*, дворянинъ Иванъ *Васильевъ* и купецъ Герасимъ *Шахиджановъ*; Золотоношскаго, титулярный совѣтникъ *Браиловскій*; Звенигородскаго: епископъ Можайскій преосвященный *Парѳентій* и потомственный почетный гражданинъ Сергѣй *Морозовъ*; Зубцовскаго: надворный совѣтникъ *Смирновъ*, титулярный совѣтникъ *Кржечковскій* и губернскій секретарь *Макаревскій*; Инсаровскаго, купецъ Яковъ *Лихачевъ;* Казахскаго: титулярный совѣтникъ *фонъ-Лиліенфельдъ-Тоаль*, нотаріусъ Алибекъ *Халильбековъ* и аптекарскій помощникъ Иванъ *Чиниджевъ*; Клинскаго, купецъ Василій *Орловъ*; Ковровскаго, купецъ Василій *Ильинъ*; Кологривскаго, надворный совѣтникъ *Вознесенскій*; Конотопскаго, раввинъ Шмуль *Гольденфарбъ*; Кустанайскаго, коллежскій совѣтникъ *Архангельскій*; Лебединскаго, инженеръ-технологъ Феликсъ *Домбровскій*; Лужскаго, бухгалтеръ лужскаго казначейства, неимѣющій чина Дмитрій *Петровъ*; Луцкаго, купеческій сынъ Илья *Кронштейнъ*; Малоярославецкаго, дворянинъ Александръ *Герасимовичъ;* Майкопскаго, исполняющій обязанности Майкопскаго городскаго архитектора, мѣщанинъ Михаилъ *Чулановъ*; Мещовскаго, исправляющій должность податнаго инспектора, неимѣющій чина Павелъ *Лавровъ*; Минусинскаго, купецъ Иванъ *Занинъ* и купеческій сынъ Романъ *Солдатовъ;* Моршанскаго, купцы: Николай Ильинъ *Васильевъ* и Николай Ивановъ *Васильевъ*; Наровчатскаго; надворный совѣтникъ *Охлябининъ*; Новгородсѣверскаго, дворянинъ Александръ *Лоссовскій*; Нолинскаго: статскій совѣтникъ *Рождественскій* и купеческій сынъ Владиміръ *Стрижовъ*; Олонецкаго, коллежскій секретарь *Поповъ*; Острогожскаго: титулярный совѣтникъ *Левицкій* и купецъ Алексѣй *Нестеренко*; Острожскаго, купецъ Кельманъ *Френкель*; Прилукскаго, купецъ Лейвикъ *Фраткинъ*; Пятигорскаго: классный художникъ Василій *Граффъ* и потомственный почетный гражданинъ Константинъ *Кибардинъ*; Роменскаго, провизоръ Авраамъ *Венгеровъ*; Ростовскаго, купцы: Артуръ *Оттенсъ* и Григорій *Золотухинъ*; Сердобскаго: дворяне: Николай *Бизяевъ*, Александръ *Слѣпцовъ*, Константинъ *Якубовскій* и купецъ Иванъ *Кисаринъ;* Серпуховскаго потомственный почетный гражданинъ Василій *Игнатовъ*; Слободскаго, надворный совѣтникъ *Казимировъ*; Солигаличскаго, коллежскій ассессоръ *Маринъ*; Спасскаго, провизоръ Антонъ-Гасперъ *Конопко*; Суджанскаго, купеческіе сыновья Іосифъ *Воскобойниковъ* и Яковъ *Богомазовъ*; Тотемскаго, коллежскій ассессоръ *Крестинскій*; Усманскаго, коллежскій секретарь *Павловъ*; Устъ-Медвѣдицкаго, отставной войсковой старшина *Ѳоминъ*; Челябинскаго, нотаріусъ Петръ *Туркинъ*; Шуйскаго: потомственные почетные граждане: Илларіонъ

Щербаковъ и Сергѣй *Полушинъ* и купецъ Николай *Бурылинъ*; Θеодосійскаго, присяжный повѣренный Исаакъ *Хаджи*.

директрисъ:

Витебскаго дамскаго отдѣленія: супруга дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра *Чепелевская*, супруга отставнаго генералъ-лейтенанта Марія *Плазовская*, вдова тайнаго совѣтника Ольга *Пеликанъ*, супруга дѣйствительнаго статскаго совѣтника баронесса Софія *Нолькенъ*, супруги статскихъ совѣтниковъ: Ольга *Ладыженская*, Варвара *Руадзе*, Наталія *Рентельнъ*, супруга титулярнаго совѣтника Наталія *Елачичъ*, супруга отставнаго штабсъ-ротмистра Софія *Коссова* и супруга отставнаго поручика Ольга *Гагманъ*. Иркутскаго дамскаго отдѣленія: начальница Иркутскаго женскаго института Императора Николая I, дочь статскаго совѣтника Елизавета *Кисель-Загорянская*, супруга статскаго совѣтника Елена *Татаровская*, супруга коллежскаго совѣтника Александра *Подолькова* и супруга инженеръ-технолога Марія *Янчуковская*; Курляндскаго дамскаго отдѣленія, баронесса Габріель *Фонъ-деръ-Роппъ*; Юрьевскаго дамскаго отдѣленія: супруга капитана Софія *Машарская* и супруга штабсъ-капитана Марія *Оппенгеймъ*.

По Николаевскому комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ.

22 Января—назначается директоръ Михайловской школы Императорскаго Женскаго Патріотическаго общества, статскій совѣтникъ *Лагода*—членомъ Высочайше утвержденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ съ 4-го Декабря 1900 г. съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

По тюремному управленію и конвойной стражѣ.

19 Декабря: назначаются: числящійся по армейской пѣхотѣ: исправляющій должность начальника Самарской губернской тюрьмы, подполковникъ *Перепелицынъ*—помощникомъ начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, исправляющій должность помощника начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, поручикъ *Павловъ*—исправляющимъ должность начальника Самарской губернской тюрьмы, оба—съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. **31 Декабря:** начальникъ Екатеринославской конвойной команды, капитанъ *Зайцевъ*—начальникомъ Θеодосійской конвойной команды, Уфимской конвойной команды капитанъ *Есиковъ* начальникомъ Екатеринославской конвойной команды—всѣ съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ; помощникъ начальника Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, числящійся по армейской пѣхотѣ, штабсъ-капитанъ *Арефьевъ*—исправляющимъ должность начальника Виленской тюрьмы, съ оставленіемъ по армей-

ской пѣхотѣ; **7 Января** 1901 г. переводится: по пѣхотѣ: пѣхотнаго полка 89-го Бѣломорскаго, штабсъ-капитанъ *Грязновъ*—въ Астраханскую конвойную команду съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; **16 Января** бывшій помощникъ смотрителя Астраханскаго тюремнаго замка, числящійся по армейской пѣхотѣ, *Ушаковъ*—съ увольненіемъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы, съ мундиромъ. **22 Января** переводится на службу по вѣдомству Министерству Юстиціи столоначальникъ департамента окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, коллежскій ассесоръ *Вестманъ*—инспекторомъ VI класса Главнаго Тюремнаго Управленія, съ оставленіемъ его въ придворномъ званія.

Приказами г.г. губернаторовъ.

Виленскаго—вслѣдствіе перевода и. д. начальника Свенцянской тюрьмы, числящагося по армейской пѣхотѣ поручика *Аскоченскаго*, переведеннаго въ 120 пѣхотный Серпуховскій полкъ, 10 Декабря, на вакантную должность начальника Свенцянской тюрьмы перемѣщенъ и. д. начальника Дисненской тюрьмы, губернскій секретарь *Минервинъ*; помощникъ начальника Трокской тюрьмы, коллежскій регистрасоръ *Юхневичъ*—назначенъ и. д. начальника Дисненской тюрьмы и бывшій фельшеръ Трокской тюремной больницы, коллежскій секретарь *Заіончковскій*, назначенъ и. д. помощника начальника Трокской тюрьмы.

Воронежскаго—3 Января, помощникъ начальника Воронежской губернской тюрьмы, губернскій секретарь *Лепешинскій*, перемѣщенъ помощникомъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Воронежскаго губернскаго правленія; на должность помощника начальника Воронежской тюрьмы, назначенъ временно исправляющимъ таковую околодочный надзиратель г. Воронежа, писецъ 1-го разряда *Чекуновъ*.

Екатеринославскаго—въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго приказа по военному вѣдомству, отъ 17 Ноября 1900 г., о зачисленіи по пѣхотѣ исправляющаго должность начальника Верхнеднѣпровской тюрьмы числящагося по армейской пѣхотѣ подпоручика *Ильгарта* въ запасъ армейской пѣхоты по Верхнеднѣпровскому уѣзду, 8 Января 1901 года, на вакантную должность начальника Верхнеднѣпровской тюрьмы, съ 1 Января сего года, назначенъ младшій помощникъ начальника Екатеринославской тюрьмы губернскій секретарь *Ивановъ*.

Енисейскаго—27 Ноября отставной штабсъ-капитанъ Петръ *Рашинскій*, согласно его прошенію, принятъ на государственную службу въ штатъ тюремнаго отдѣленія Енисейскаго губернскаго управленія, съ откомандированіемъ къ исправленію нештатной должности второго помощника смотрителя Красноярской тюрьмы.

Калужскаго—Начальникъ Жиздринской тюрьмы *Успенскій* за упущеніе по службѣ, послѣдствіемъ коего былъ побѣгъ изъ названной тюрьмы 2 арестантовъ, перемѣщенъ на низшую должность помощника пристава 3 части гор. Калуги.

Курскаго—20 Декабря 1900 г. начальникъ Льговской тюрьмы, надворный совѣтникъ *Клевенскій*, уволенъ отъ службы въ отставку, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, съ мундиромъ должности присвоеннымъ, и начальникомъ той же тюрьмы назначенъ регистраторъ Грайворонскаго полицейскаго управленія. коллежскій секретарь *Лавриновъ*.

Минскаго—1 Декабря начальникъ Борисовской тюрьмы титулярный совѣтникъ *Забѣлло*, уволенъ въ отставку, согласно прошенію, по болѣзни. Начальникомъ Борисовской тюрьмы, назначенъ помощникъ V разряда начальника Минской тюрьмы губернскій секретарь *Парамоновъ*.

Московскаго—22 Декабря отставной капитанъ Станиславъ *Станкевичъ* опредѣляется чиновникомъ тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія, съ откомандированіемъ его въ распоряженіе начальника Московской губернской тюрьмы.

Полтавскаго—назначается на вакантную должность начальника Роменской тюрьмы, съ 19 Декабря сего года, начальникъ Золотоношской тюрьмы *Пустовойтовъ*. Увольняется согласно прошенію, отъ службы, съ мундиромъ должности присвоеннымъ, съ 29 Декабря сего года, начальникъ Роменской тюрьмы, коллежскій ассесоръ Георгіи *Миклашевскій*. Назнается на вакантную должность начальника Золотоношской тюрьмы начальникъ Гадячской тюрьмы, коллежскій ассесоръ Иванъ *Навроцкій* съ 10 Января 1901 года. Назначается на вакантную должность начальника Гадячской тюрьмы, состоящій въ штатѣ канцеляріи Московскаго оберъ-полиціймейстера, коллежскій секретарь Григорій *Снытко* съ 10 Яваря 1901 г.

Симбирскаго—23 Декабря 1900 г. начальникъ Алатырской уѣздной тюрьмы, коллежскій ассесоръ *Левкоевъ* и приставъ 2 стана Сызранскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ *Никитинъ*, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Уфимскаго—13 Декабря помощникъ смотрителя Уфимской тюрьмы, неимѣющій чина Василій *Рачковъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности и службы въ отставку съ 16-го Декабря. 16 Декабря состоящій въ штатѣ Уфимской губернской тюремной инспекціи, неимѣющій чина Василій *Силецкій* назначенъ временно исправляющимъ должность помощника смотрителя Уфимской тюрьмы, съ 16 Декабря 1900 года, въ порядкѣ 560 ст. уст. о служб. правит. 1 Января дѣлопроизводитель Уфимской губернской тюремной инспекціи, надворный совѣтникъ Михаилъ *Поповъ* согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности и службы въ отставку, съ 1 Января 1901 года.

Харьковскаго—23 Октября помощникъ начальника Печенѣгскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія III разряда коллежскій секретарь Александръ *Жолткевичъ*, уволенъ отъ занимаемой имъ должности съ причисленіемъ къ штату Харьковскаго губернскаго правленія по тюремному отдѣленію съ 1-го Ноября согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, 9 Января начальникъ Волчанской уѣздной тюрьмы коллежскій ассесоръ *Селивановъ* увольняется, согласно прошенію отъ занимаемой имъ должности съ причисленіемъ къ штату Харьковскаго губернскаго правленія по тюремному отдѣленію съ 4 Января.

СООБЩЕНІЯ.

23 Апрѣля 1900 года въ высокоторжественный день Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ послѣдовало освященіе зданій и открытіе дѣйствій Екатеринославской земледѣльческо - ремесленной колоніи для несовершеннолѣтнихъ, при чемъ Общее Собраніе членовъ учредившаго означенную колонію Екатеринославскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, по окончаніи благодарственнаго молебствія, постановила повергнуть къ стопамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданическія чувства членовъ Общества и ходатайствовать о принятіи вновь открытой колоніи подъ Высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство и о разрѣшеніи ей именоваться „Александринской ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Екатеринославской земледѣльческо-ремесленной колоніи для несовершеннолѣтнихъ".

По воспослѣдовавшему о семъ всеподданнѣйшему докладу, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО милостиво соизволила выразить Свое согласіе на осуществленіе ходатайства членовъ Екатеринославскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, въ случаѣ, если на то послѣдуетъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

17 Января 1901 года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, послѣдовало насіе Высочайшее соизволеніе.

Исправительно-воспитательный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ преступницъ, учрежденный состоящимъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ С.-Петербургскимъ дамскимъ благотворительно-тюремнымъ комитетомъ, переведенъ въ пріобрѣтенный комитетомъ для него собственный домъ, на Крестовскій островъ, по Константиновскому переулку. По этому случаю въ помѣщеніи пріюта 21-го Января, въ четвертомъ часу дня, отслужено молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому, а также вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему Императору Александру III, въ день Рожденія котораго, 26-го Февраля 1895 года, основанъ пріютъ. На Богослуженіи присутствовали: предсѣдательница С.-Петербугскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, статсъ-дама Е. А. Нарышкина, помощница ея графиня А. Е. Комаровская, попечительница пріюта М. С. Толстая, помощницы ея Е. В. Романова и баронесса А. II. Фитингофъ, директриса комитета графиня М. Н. Ламздорфъ, директоры: членъ Государственнаго Совѣта Ф. Г. Тернеръ, М. М. Казариновъ, Г. Ф. Штейнъ и А. II. Петерсъ, представители: Министерства Юстиціи— Д. А. Дриль и Главнаго Тюремнаго Управленія—А. В. Витте и многія другія приглашенныя лица. По окончаніи молебствія помощникъ попечи-

тельницы пріюта М. М. Казариновъ ознакомилъ присутствовавшихъ въ краткой рѣчи съ исторіей возникновенія пріюта, его развитіемъ и современнымъ положеніемъ До дня основанія пріюта—26-го Февраля 1895 года, изъ всѣхъ 21 существовавшихъ по это время въ Россіи исправительныхъ заведеній только три—пріюты Большевскій, Пуща и Саратовскій имени М. Н. Галкина-Враского—принимали несовершеннолѣтнихъ женскаго пола. Въ названныхъ пріютахъ къ 1-му Января 1895 г. содержалось 93 дѣвочки; между тѣмъ число несовершеннолѣтнихъ женскаго пола, присужденныхъ къ наказанію лишеніемъ свободы, по свѣдѣніямъ за 1894 годъ достигало 698. При такомъ положеніи дѣла и при крайней неравномѣрности въ распредѣленіи по губерніямъ вышеуказаннаго количества осуждаемыхъ, исправительныя заведенія являются наиболѣе полезными въ крупныхъ центрахъ, связанныхъ желѣзнодорожными и другими путями сообщенія со всѣми частями государства и привлекающихъ къ себѣ отовсюду населеніе, ищущее заработка. Помимо этихъ общихъ соображеній, на необходимость въ С.-Петербургѣ исправительнаго пріюта для несовершеннолѣтнихъ преступницъ указывали неоднократно бывшіе случаи присылки въ столицу осужденныхъ дѣвочекъ изъ смежныхъ губерній, въ предположеніи, что онѣ могутъ быть помѣщены въ С.-Петербургскую земледѣльческую колонію. Однако, давно уже созрѣвшее убѣжденіе въ необходимости устройства здѣсь подобнаго пріюта долго не находило осуществленія. Наконецъ, осенью 1894 года, въ средѣ С.-Петербургскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, побуждавшагося желаніемъ почтить память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, возникла мысль о безотлагательномъ удовлетвореніи этой давно сознанной потребности, и менѣе чѣмъ черезъ 6 мѣсяцевъ, 26-го Февраля 1895 года, уже былъ открытъ, первоначально на 15 несовершеннолѣтнихъ, исправительно-воспитательный пріютъ для дѣвочекъ, въ помѣщеніи, нанятомъ и приспособленномъ комитетомъ на Петербургской сторонѣ, по Бармалѣевой улицѣ. Средства, которыми располагалъ комитетъ для устройства пріюта, собранныя изъ пожертвованій разныхъ лицъ, изъ суммъ, полученныхъ отъ устроеннаго музыкально-драматическаго вечера, лекцій профессора Саккетти и сбора по церквамъ столицы, составили, съ пособіемъ отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской судебной палатѣ, немногимъ болѣе 3.000 руб. Сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено открытіе пріюта со стороны правительственныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, не замедлило выразиться въ дальнѣйшемъ рядѣ пособій и пожертвованій, въ томъ числѣ: отъ М. К. Бенардаки, душеприказчицы покойной Е. И. Бенардаки—7.000 руб., пособіе изъ капитала Николевой—3.000 руб., отъ г-жи Спасской 500 руб., отъ протоіерея Іоанна Сергіева—200 руб., и др. Всѣ эти пожертвованія и пособія, при ежегодной субсидіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ 2.000 руб., при пособіи на отопленіе, испрошенномъ чрезъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, при пособіи С.-Петербургскаго городскаго общественнаго управленія, производившемся въ 1896, 1897 и 1898 годахъ, нынѣ прекращенномъ, и наконецъ, при постоянной субсидіи

совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа С.-Петербургской судебной палаты, дали возможность пріюту нетолько вдвое увеличить число принимаемыхъ воспитанницъ, но и образовать къ 1 Января 1900 года свободную наличность кассы въ 16.000 руб. Въ виду этого, а также за истеченіемъ срока контракта по найму квартиры пріюта, въ связи съ соображеніями объ особомъ характерѣ учрежденія, комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости пріобрѣсти для пріюта собственный домъ, покупка котораго съ передѣлкою обошлась въ 15.000 руб. При ожидаемомъ въ ближайшемъ будущемъ значительномъ возрастаніи числа воспитанницъ, а также при предстоящихъ расходахъ на дальнѣйшее благоустройство и приспособленіе дома для пріюта, комитету потребуются значительныя суммы, которыя онъ надѣется получить пожертвованіями отъ добрыхъ людей. Въ настоящее время сочувствіе къ дѣятельности пріюта продолжается, и еще недавно Министръ Юстиціи ассигновалъ комитету, въ видѣ ссуды, пособіе на пріютъ въ 3.000 руб. Пріютъ занимаетъ двухэтажный деревянный домъ-особнякъ. Въ первомъ этажѣ помѣщаются: небольшая пріемная—канцелярія, классная, столовая, мастерская и рекреаціонная, лазаретъ, комната начальницы и кухня; во второмъ этажѣ устроены спальныя и отведены комнаты для надзирательницъ. Въ пріютѣ находится въ настоящее время 23 воспитаницы. Начальницей его состоитъ Е. К. Падалка.

---

5 Сентября въ Ярославлѣ открытъ пріютъ для дѣтей арестантовъ.

Освященіе новаго зданія кавказской исправительной земледѣльческо-ремесленной колоніи состоялось 31-го минувшаго декабря въ селеніи Земо-Авчалы, Тифлисскаго уѣзда. Зданіе построено на средства А. И. Манташева, пожертвовавшаго для этой цѣли 25.000 руб. Новое зданіе, сооруженное противъ главнаго входа въ колонію,—красивый трехъ-этажный домъ. Верхній этажъ его отведенъ подъ квартиры директора колоніи, помощника его и двухъ воспитателей, нижній этажъ—подъ столовую, больницу, пріемную и одну квартиру воспитателя, а подвальный—подъ кухню, хлѣбопекарню, кладовую и винный подвалъ (въ колоніи разведенъ виноградникъ и имѣется въ виду пріучить воспитанниковъ къ винодѣлію). Имѣется водопроводъ, устроена канализація. Воспитанники распредѣлены по четыремъ павильонамъ, сообразно возрасту и наклонностямъ. Въ этихъ же павильонахъ помѣщаются мастерскія: столярная, сапожная, слесарная, портняжная. Современемъ, когда средства общества позволятъ, предполагается выстроить отдѣльныя зданія для мастерскихъ и увеличить ихъ число введеніемъ другихъ видовъ мастерства. Благодаря новому зданію, явилась возможность увеличить число воспитанниковъ: ихъ теперь въ колоніи 61, но число это можетъ быть доведено до 100 („Каспій").

Освященіе церкви въ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ въ с. Роденпойсѣ, Лифляндской губ., возлѣ станціи Псково-Рижской желѣзной дороги, совершено 16-го текущего Декабря, съ благословенія преосвященнаго Агафангела, епископа Рижскаго и Митавскаго, Рижскимъ каѳедральнымъ протоіреемъ въ сослуженіи Венденскаго благочиннаго и другихъ представителей духовенства. Въ первый разъ эта церковь была освящена въ 1897 г., но въ виду произведеннаго капитальнаго ремонта потребовалось новое освященіе ея. Изъ вышедшаго на-дняхъ отчета правленія лифляндскаго общества исправительныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ за 1898 – 1899 годъ видно, что въ настоящее время въ колоніи находится 38 воспитанниковъ въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ. Всѣ воспитанники дѣлятся, въ воспитательномъ отношеніи, на 4 отдѣленія, Переводы изъ одного отдѣленія въ другое производятся ежемѣсячно, сообразно съ поведеніемъ воспитанника въ истекшемъ мѣсяцѣ. Воспитанниковъ въ колоніи обучаютъ грамотѣ, музыкѣ, пѣнію, ремесламъ и сельскому хозяйству. Въ школѣ занятія велись въ теченіе всего школьнаго времени года, и воспитанники въ отчетномъ году сдѣлали большіе успѣхи сравнительно съ прежнимъ временемъ, что усматривается изъ того, что трое выдержали испытаніе на льготу по воинской повинности, какихъ случаевъ раньше не было. На занятіе музыкой и пѣніемъ также обращается большое вниманіе. Въ колоніи устроены мастерскія—портняжная, столярная и корзиночная. Кромѣ производства предметовъ для собственнаго обихода воспитанниковъ —бѣлья, одежды, обуви и проч., въ колоніи исполнялись разные частныя заказы, давшіе доходъ въ 456 руб. 25 коп. Столярною мастерскою исполнены нѣкоторыя работы по устройству домовой церкви и произведена значительная часть работъ по ремонту зданій. Сельское хозяйство колоніи также мало-по-малу развивается.

Директоромъ Варнавинскаго тюремнаго отдѣленія—земскимъ начальникомъ 1-го участка Варнавинскаго уѣзда, Александромъ Кирилловичемъ *Готовцевымъ*, на его личныя средства, не менѣе 1000 рублей, устроена при Варнавинской тюрьмѣ, въ одной изъ камеръ, часовня, которая 17 Декабря 1900 года и была освящена.

На посланную въ день освященія въ Житомирѣ исправительной колоніи для малолѣтнихъ телеграмму Министру Юстиціи 22-го Декабря получена на имя Волынскаго губернатора слѣдующая телеграмма отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Муравьева:*

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше повелѣлъ благодарить ваше превосходительство, служащихъ и членовъ волынскаго общества исправительныхъ заведеній и призрѣваемыхъ въ оныхъ дѣтей за выраженныя вѣрноподданническія чувства“.

Телеграмма, посланная на имя Министра Юстиціи начальникомъ Волынской губерніи была, по словамъ газеты „Волынь“, слѣдующаго содержанія:

„Сегодня архіепископомъ Модестомъ освящено сооруженное Волынскимъ обществомъ исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ собственное зданіе. Члены общества, служебный персоналъ и призрѣваемыя дѣти, вознеся горячія благодарственныя молитвы Господу Богу за возстановленіе драгоцѣннаго здравія Высочайшаго Покровителя своего, просятъ вмѣстѣ со мной ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ воодушевляющія ихъ чувства радости, безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности“.

При Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, заботами тюремнаго начальства, отдѣлено особое помѣщеніе для школы, съ цѣлію преподаванія грамоты желающимъ арестантамъ.

Изъ статистическихъ данныхъ этой школы видно, что за вторую половину 1899 года и съ Января по Октябрь сего года учениковъ арестантовъ, посѣщавшихъ школу, было 275 человѣкъ, изъ которыхъ 198 человѣкъ были совершенно неграмотные, а остальные 77 человѣкъ—малограмотные. Всѣ ученики при поступленіи въ школу были распредѣлены на три группы по степени ихъ познаній; въ 1-й группѣ находились совершенно неграмотные, которымъ преподавалось: чтеніе и письмо по руководству „Гербача“, во второй группѣ-чтеніе, правописаніе (выпускъ 1-й Некрасова) и счисленіе (по ариѳметикѣ Малинина-Буренина), затѣмъ въ 3-й группѣ: правописаніе (вып. II-й Некрасова) и изъ него же грамматическое упражненіе. Изъ ариѳметики—до дробей. Остальные же предметы какъ то: Законъ Божій, географія и русская исторія читались для всѣхъ учениковъ вмѣстѣ. Кружокъ лекторовъ въ аудиторіи тюремнаго замка въ настоящее время окончательно сформировался и выработалъ программу чтеній на текущій годъ, которая представлена уже на утвержденіе подлежащаго начальства и по разрѣшеніи получитъ немедленное примѣненіе.

Тюремный инспекторъ И. П. *Сементовскій* представилъ на утвержденіе уставъ проектируемаго имъ въ Кіевѣ „Общества покровительства отбывшимъ наказаніе и безпріютнымъ дѣтямъ“. Вновь учреждаемое общество предполагаетъ заняться устройствомъ ремесленныхъ и земледѣльческихъ пріютовъ, школъ, убѣжищъ, домовъ трудолюбія и т. п. учрежденій. Общество будетъ пріискивать занятія для принятыхъ подъ его покровительство лицъ. Такъ какъ съ отмѣной ссылки должно увеличиться въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ число лицъ, отбывшихъ наказаніе, учрежденіе патроната для нихъ является особенно необходимымъ.

Нынѣ возобновились въ Екатеринбургскомъ тюремномъ замкѣ чтенія для арестантовъ. Къ началу чтеній прибыли въ тюрьму Прокуроръ суда—Н. Н. *Казинъ*, городской голова Г. Г. *Казанцевъ*, представитель полиціи А. В. *Фроловъ*, директоръ тюремнаго комитета И. К. *Анфиногеновъ* и нѣкоторые лекторы.

Чтенія начались многочтимымъ отцомъ Василіемъ *Гагинскимъ*, получившимъ давно уже широкую популярность среди мѣстныхъ слушателей своими проникнутыми всепрощающей христіанской любовью поученіями и отъ чистаго сердца идущими повѣствованіями изъ Св. Писанія; о. протоіерей читалъ о сотвореніи міра. Нужно было самому быть очевидцемъ, чтобы убѣдиться, съ какимъ самоуглубленнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ слушала сѣрая арестантская аудиторія слова пастыря, стараясь не проронить ни одного его слова. Вторымъ читалъ преподаватель мѣстнаго 2-го городского училища П. Я. *Шагинъ*—„О бытѣ древнихъ славянъ“. Лекторъ съ полной добросовѣстностью отнесся къ своей нелегкой задачѣ, и, какъ нельзя быть лучше, выполнилъ ее, изложивъ чистымъ простонароднымъ языкомъ въ сжатыхъ общепонятныхъ выраженіяхъ свѣдѣнія о первоначальномъ появленіи славянъ въ Европѣ и разселеніи ихъ. Третьимъ и, нужно замѣтить, совершенно неожиданнымъ чтецомъ выступилъ нашъ городской голова Г. Г. *Казанцевъ*. Г. *Казанцевъ* съ присущимъ ему искусствомъ и юморомъ прочелъ стих. „Дѣдушка Мазай и зайцы“—и заставилъ своимъ мастерскимъ чтеніемъ не разъ весело разсмѣяться обыкновенно мрачно настроенную сѣрую публику, относившуюся, впрочемъ, ко всему происходившему передъ ея глазами съ крайне напряженнымъ вниманіемъ и любопытствомъ, скажу даже больше—съ затаеннымъ дыханіемъ.

Чтенія происходили въ помѣстительной чистой арестантской столовой, при наличности почти всего тюремнаго населенія, котораго въ настоящее время числится около 400 человѣкъ, и иллюстрировались на экранѣ прекрасными свѣтовыми картинами изъ усовершенствованнаго волшебнаго фонаря, пріобрѣтеннаго инициаторомъ симпатичной идеи устройства чтеній—тов. прок. Б. О. *Козицынымъ* на пожертвованныя для этой цѣли добрыми людьми деньги.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О. Сахалинъ.

(Изъ отчета бывш. Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломона).

При обозрѣніи острова Сахалина я поставилъ себѣ задачей посильно выяснить, насколько достигаются цѣли, преслѣдуемыя ссылкой преступниковъ въ этотъ край, и какъ приводятся въ исполненіе предначертанія и указанія Главнаго Тюремнаго Управленія, принимавшаго въ теченіе двадцати лѣтъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ предоставленію мѣстнымъ дѣятелямъ возможности поставить начатое дѣло на прочную почву и вести его къ благоустройству. Помянутая цѣль заключалась въ томъ, чтобы сочетать задачи уголовнаго правосудія съ государственною необходимостью заселить край, изъ котораго, по

самому географическому его положенію, надлежало создать прочный русскій оплотъ на нашей дальней восточной окраинѣ. Я не могъ при этомъ упустить изъ виду, что на о. Сахалинъ израсходовано съ 1880 г. свыше 23.000.000 руб., изъ числа коихъ одна перевозка преступниковъ обошлась въ 5.300.000 руб., а на содѣйствіе колонизаціи отпущено 1.146.000 руб., не считая содержанія поселенцевъ, которые нигдѣ, кромѣ Сахалина, не получаютъ продовольствія и одежды отъ казны.

Мнѣ предстояло, поэтому, обратить вниманіе на порядокъ ссылки преступниковъ на Сахалинъ и распредѣленіе ихъ на островѣ, на состояніе тюремъ и условія отбыванія наказанія, на способы веденія тюремнаго хозяйства и на положеніе поселеній. Этихъ вопросовъ и коснется нижеслѣдущее изложеніе.

Порядокъ ссылки и распредѣленіе преступниковъ.

На о. Сахалинъ ссылаются осужденные въ каторжныя работы и за бродяжничество мужчины не старше 50, а женщины до 45 лѣтъ, если они могутъ перенести морское плаваніе и не страдаютъ заразными болѣзнями или увѣчьями, лишающими ихъ способности къ тяжкому физическому труду.

Хотя рѣзкое несоотвѣтствіе численнаго соотношенія половъ на островѣ побудили Главное Тюремное Управленіе установить съ 1894 г. отправку туда, сверхъ каторжныхъ, и женщинъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе, тѣмъ не менѣе эта мѣра только въ слабой степени способствовала восполненію ощущаемаго на Сахалинѣ недостатка женщинъ, а на успѣхъ колонизаціи не оказала почти никакаго вліянія. Въ періодъ съ Апрѣля 1896 г. по Сентябрь 1898 г. на Сахалинъ было сослано изъ Европейской Россіи и Сибири 295 женщинъ (222 каторжныя, 22 бродяги и 51 поселенка); мужчинъ-же разныхъ категорій за это время поступило туда 4832. Иными словами женщинъ было сослано 6,1% числа сосланныхъ мужчинъ или одна женщина приходилась на 16 мужчинъ. Очевидно, что съ точки зрѣнія колонизаціи такое отношеніе ничтожно.

Обращаясь къ роду занятій сосланныхъ на Сахалинъ преступниковъ до ихъ осужденія, нельзя не признать, что наиболѣе пригоднымъ въ виду колонизаціонныхъ цѣлей элементомъ явились-бы земледѣльцы и ремесленники разныхъ званій; совершенно же непригодными должны бы были быть признаны бродяги и бѣжавшіе съ мѣстъ ссылки поселенцы и каторжные. Между тѣмъ въ общемъ составѣ сосланныхъ на Сахалинъ за помянутый періодъ мужчинъ (4832 ч.) было 904 ч. или 18,7% осужденныхъ за побѣги и бродяжничество. Чуждые всякихъ родственныхъ и общественныхъ связей, они составляютъ самый ненадежный и печальный элементъ общей ссылки и вносятъ лѣнь и развратъ во всякую среду, въ которую попадаютъ. Для цѣлей колонизаціи нахожденіе ихъ на Сахалинѣ безусловно вредно.

Въ отношеніи состоянія здоровья ссылаемыхъ на о. Сахалинъ могу засвидѣтельствовать, что хотя по удостовѣреніямъ подлежащихъ губернскихъ и областныхъ правленій, гдѣ производится медицинскій осмотръ ихъ, всѣ они признаны годными къ работамъ и—не старѣе 50 лѣтъ, на самомъ дѣлѣ многіе изъ нихъ оказывается не отвѣчающими поставленнымъ для ссылки на островъ условіямъ. Сплошь и рядомъ на пароходъ сдаются люди съ явственными признаками такихъ заболѣваній и физическихъ недостатковъ, которые вообще освобождаютъ отъ ссылки.

Нельзя также обойти молчаніемъ безцѣльности ссылки на Сахалинъ туземцевъ Кавказскаго и Туркестанскаго края, равно уроженцевъ Бессарабской губерніи и Крыма. Выросшіе въ благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, привыкшіе къ легкой растительной пищѣ и малоспособные отъ природы къ непрерывному труду, люди эти физически не въ состояніи выносить Сахалинскій климатъ, въ которомъ быстро разрушается ихъ здоровье и они почти поголовно вымираютъ.

Наконецъ необходимо замѣтить, что общее число ссылаемыхъ на Сахалинъ опредѣляется безъ соотношенія къ тому, сколько отбывшихъ каторгу преступниковъ выбываетъ на поселеніе, сколько свободныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ, сколько и какими работами можетъ быть занято людей. Мѣстное Сахалинское начальство, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, повидимому и не предполагало, чтобы подобные вопросы вообще могли имѣть значеніе и требовать предварительныхъ соображеній, а потому ни само не руководствовалось какими либо планами, ни въ Главное Тюремное Управленіе не доставляло сколько нибудь опредѣленныхъ по сему свѣдѣній.

Распредѣленіе ссыльныхъ на самомъ Сахалинѣ не подчинено рѣшительно никакой системѣ. На это обстоятельство обратилъ серьезное вниманіе осматривавшій Сахалинъ въ 1894 году бывшій Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія М. Н. Галкинъ-Враской, причемъ преподалъ рядъ указаній, сводившихся къ тому, чтобы тяжкіе преступники занимаемы были работами внутри тюремъ или въ каменно-угольныхъ копяхъ подъ строгимъ надзоремъ; чтобы изъ испытуемыхъ каторжныхъ 2-го и 3-го разрядовъ холостые распредѣлялись на внѣшнія работы отнюдь не поодиночкѣ; чтобы изъ каторжныхъ 2 и 3-го разрядовъ—семейные, а также холостые, заявившіе себя склонностью къ сельскому хозяйству, обращались на подготовительныя работы по устройству поселеній, гдѣ имъ и предстояло бы современемъ остаться.

Обозрѣвая Сахалинъ, я не нашелъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы это распоряженіе исполнялось мѣстными властями. Холостыхъ испытуемыхъ каторжныхъ 1-го разряда мнѣ приходилось встрѣчать на свободѣ безъ всякихъ работъ, семейные каторжные 2-го и 3-го разрядовъ содержались въ тюрьмахъ и даже выводились на добычу каменнаго угля, тогда какъ наиболѣе тяжкіе преступники раскомандировывались на внѣшнія хозяйственныя по тюрьмамъ работы.

Бываютъ наконецъ случаи, когда каторжнымъ, прибывшимъ на

островъ, прямо разрѣшается жить внѣ тюрьмы съ семействами. въ цѣляхъ устройства осѣдлости и хозяйства. Такъ, часть семейныхъ каторжныхъ, прибывшихъ въ Постъ Александровскій съ осеннимъ рейсомъ 1897 г., была, безъ различія разрядовъ, отправлена въ Тымовскій округъ для образованія новаго поселенія „Абрамовки". Мнѣ было доложено, что опытъ этотъ оказался весьма удачнымъ. Не стану отрицать, что огражденіе каторжныхъ отъ порчи въ Сахалинскихъ тюрьмахъ, а семействъ ихъ отъ развращающаго вліянія сосѣдства съ этими тюрьмами, можетъ быть весьма желательно и въ цѣляхъ колонизаціонныхъ полезно; но во всякомъ случаѣ, для сего должна существовать извѣстная система и прежде всего, конечно, какія либо свѣдѣнія о высылаемыхъ на Сахалинъ преступникахъ, кромѣ несовершенныхъ по формѣ и бѣдныхъ содержаніемъ статейныхъ списковъ.

Ссылаемыя на Сахалинъ женщины, а также водворяемые рабочіе ни въ какія работы не употребляются, а тотчасъ же по прибытіи распредѣляются по округамъ.

Распредѣленіе женщинъ по селеніямъ составляетъ по прежнему больное мѣсто Сахалинской ссылки. Мнѣ не пришлось натолкнуться на свѣжіе, такъ сказать, случаи насильственной отдачи женщинъ въ сожительство, но расказовъ объ этомъ я слышалъ достаточно и многіе, не смотря на вынесенный мною изъ своего и чужаго опыта скептицизмъ къ показаніямъ арестантовъ, казались мнѣ вполнѣ искренними и правдивыми. Во всякомъ случаѣ, послать одинокую женщину въ мѣсто, населенное почти исключительно холостыми мужчинами, значитъ принудительно отдать ее въ развратъ.

Тюрьмы.

Всѣ тюремныя зданія на о. Сахалинѣ деревянныя; большая часть ихъ находится въ состояніи, близкомъ къ разрушенію; заботъ къ своевременному ремонту и поддержанію ихъ не прилагается, а о приспособленіяхъ, которые дали-бы право признать за ними хотя нѣкоторую степень благоустройства, нѣтъ и рѣчи.

Камеры расположены или по сторонамъ входныхъ сѣней или по одну сторону идущаго вдоль всей тюрьмы корридора, съ неподвижными громоздкими нарами, занимающими большую часть камеры и служащими для арестантовъ какъ мѣстомъ ночлега, такъ равно рабочимъ и обѣденнымъ столомъ. Грязь, тѣснота, безпорядочный складъ на нарахъ казенныхъ и собственныхъ арестантскихъ вещей съ остатками недоѣденной пищи и купленной на собственныя средства провизіей составляютъ типичные признаки Сахалинскаго тюремнаго помѣщенія. Вентиляціи, за двумя исключеніями, о которыхъ будетъ сказано ниже, не существуетъ. Она замѣняется, а быть можетъ замѣнялась только въ время моихъ посѣщеній, устиланіемъ камеръ и корридоровъ большимъ

количествомъ изобилующей на Сахалинѣ, дающей сильный смолистый запахъ лиственничной хвои.

За исключеніемъ такъ называемыхъ „кандальныхъ“ отдѣленій, гдѣ содержатся каторжные отряда испытуемыхъ, всѣ прочія камеры постоянно открыты и потому арестанты свободно переходятъ изъ одного помѣщенія въ другое; тѣ-же изъ нихъ, которые пріурочены къ разнымъ хозяйственнымъ работамъ, какъ напр., на кухнѣ, банѣ, мастерскихъ, гдѣ таковые есть, размѣщаются по мѣстамъ производства работъ и остаются тамъ на ночь, запираясь нерѣдко извнутри.

По отсутствію въ тюрьмахъ не только одиночныхъ келій, но и вообще сколько нибудь обособленныхъ помѣщеній, привлекаемые къ слѣдствію, подлежащіе отдѣльному содержанію каторжные, равно какъ всѣ задерживаемые по разнымъ преступленіямъ ссыльные, не исключая и женщинъ, или заключаются въ тюремные карцеры или содержатся при условіяхъ, допускающихъ полную возможность ихъ общенія другъ съ другомъ и съ остальнымъ составомъ тюрьмы. Вообще, кромѣ каторжныхъ тюремъ, другихъ мѣстъ заключенія на о. Сахалинѣ не существуетъ, такъ что приговоры новыхъ судебныхъ мѣстъ къ тюрьмѣ или аресту не могутъ быть приводимы въ исполненіе.

Объ отдѣльныхъ Сахалинскихъ тюрьмахъ замѣчу слѣдующее.

Александровская тюрьма, расположенная въ резиденціи управленія островомъ, посту Александровскомъ, по числу и объему занимаемыхъ ею зданій и по количеству содержащихся арестантовъ—является главнымъ мѣстомъ заключенія на Сахалинѣ. Раздѣляется она на два отдѣленія: для испытуемыхъ, „кандальныхъ“ каторжныхъ и для исправляющихся. Въ составъ перваго отдѣленія входятъ: четыре корпуса для содержанія арестантовъ, баня, прачешная и отхожее мѣсто, а въ составъ послѣдняго—пять арестантскихъ корпусовъ, кухня, пекарня, швальня, помѣщеніе для надзирателей и два отхожихъ мѣста. Сверхъ того при тюрьмѣ имѣется двухэтажный домъ для помѣщенія Начальника тюрьмы, тюремной канцеляріи и караульныхъ.

Общее кубическое содержаніе воздуха въ тюрьмѣ для испытуемыхъ 395 куб. саж., а въ тюрьмѣ для исправляющихся 729 куб. саж. Число же содержавшихся въ нихъ людей въ день моего посѣщенія было: испытуемыхъ 409 и исправляющихся 406. Въ зимніе мѣсяца, какъ мнѣ докладывали, ихъ бываетъ больше, временно же, по прибытіи изъ Европейской Россіи партій, тюрьма переполняется до крайнихъ предѣловъ.

Зданія корпусовъ, гдѣ содержатся испытуемые, сооружены въ періодъ 1890—1893 г.г.; постройки отдѣленія для исправляющихся возведены въ 1886 г., а административный домъ—въ 1887 г. Выстроены они, точно также, какъ и всѣ другія тюрьмы острова, частью изъ лиственничнаго, а частью изъ еловаго лѣса, на лиственничныхъ фундаментахъ. Но такъ какъ употребленные на постройку бревна, не смотря на особую на Сахалинѣ влажность лѣса, очевидно, не сушились,

то всѣ строенія не только 80-хъ годовъ, но и позднѣйшаго времени разсохлись, скоробились и дали щели въ стѣнахъ, полахъ, потолкахъ и крышахъ. Слѣдствіемъ этого являются лѣтомъ течь и сырость, а зимою холодъ и сплошное почти промерзаніе угловъ, пропускающихъ въ иныхъ мѣстахъ снѣгъ во время мятели. Сверхъ того, Александровская тюрьма, также какъ и другія тюрьмы острова, за исключеніемъ развѣ Онорской, построена на почвѣ, неосушенной дренажемъ. Проведенные во дворахъ и за оградой канавы не очищаются и, будучи лишены стока накопляющейся въ нихъ воды, вслѣдствіе неправильной нивеллировки, всегда переполнены гніющими отбросами, распространяющими зловоніе и заражающими окружающій воздухъ.

Для обновленія воздуха въ тюремныхъ помѣщеніяхъ единственнымъ приспособленіемъ служатъ обыкновенныя или откидныя форточки и то имѣющіяся не во всѣхъ камерахъ. Зимою вслѣдствіе промерзаніе ихъ и невозможности открытія или плотнаго закрытія, онѣ мало дѣйствительны. Печи, хотя съ виду и кажутся удовлетворительными, но отъ топки ихъ низкимъ, не идущимъ въ продажу сортомъ каменнаго угля даютъ дурной запахъ, не устранимый и по окончаніи топокъ. На зиму, для усиленія теплоты, ставятся въ камерахъ простыя желѣзныя печки.

Эта тюрьма, какъ и прочія, освѣщается керосиномъ, причемъ лампы, въ большинствѣ случаевъ, висятъ внутри камеръ. Свѣтъ въ тюрьмѣ сохраняется только до 1 и въ рѣдкихъ случаяхъ до 3 часовъ ночи. Освѣщеніе вслѣдствіе малаго объема горѣлокъ и экономіи въ керосинѣ бываетъ всегда крайне тускло.

Отхожихъ мѣстъ въ корпусахъ, гдѣ содержатся арестанты, нигдѣ нѣтъ; устроены же они въ тюремныхъ дворахъ и при томъ съ недѣйствующими вытяжными трубами. Днемъ арестанты пользуются этими издающими сильный смрадъ мѣстами, а на ночь по камерамъ ставятся плохо закрываемыя парашки, также распространяющія страшное зловоніе.

Карцеры во всѣхъ тюрьмахъ представляютъ изъ себя чуланы по 2 аршина въ длину и ширину и 5—6 аршинъ—высотою. Въ нѣкоторыхъ карцерахъ поставлены скамейки; гдѣ ихъ нѣтъ, арестанты сидятъ на имѣющейся въ каждомъ карцерѣ парашѣ. Всѣ карцеры сыры и холодны, такъ какъ непосредственно не отапливаются, а пользуются тепломъ изъ малонагрѣтаго, особенно зимою, корридора. Мнѣ передавали о случаяхъ, кагда заключенные въ такихъ карцерахъ на болѣе или менѣе продолжительное время арестанты заболѣвали неизлечимыми ревматизмами.

Баня довольно просторная, но содержится грязно; къ тому-же въ цѣляхъ сбереженія топлива, тюремная администрація распорядилась топить ее возможно рѣже съ тѣмъ, чтобы большое число мылось заразъ. Прачешной пользуются только арестанты отряда испытуемыхъ, а исправляющіеся моютъ бѣлье въ банѣ, что конечно способствуетъ ея загрязненію.

Цейхгаузовъ и другихъ хозяйственныхъ помѣщеній при тюрьмѣ не устроено, почему арестанты все свое имущество держатъ въ камерахъ. Тутъ-же производится сушка одежды по возвращеніи съ работъ въ мокрыхъ мѣстахъ или подъ дождемъ.

Къ Александровской тюрьмѣ принадлежитъ также Михайловское ея отдѣленіе, находящееся въ 8 верстахъ отъ п. Александровска, въ с. Михайловскомъ. Зданіе этого отдѣленія построено въ 1886 г. и теперь окончательно разрушается. Въ немъ, подъ наблюденіемъ тюремнаго надзирателя, живутъ только арестанты, назначенные для рубки и доставки дровъ и строеваго лѣса для потребностей Александровской тюрьмы.

Дуйская тюрьма состоитъ изъ 7 отдѣльныхъ бараковъ, изъ коихъ шесть выстроено въ 70-хъ годахъ, а одинъ въ 1888 г. Хотя всѣ они были капитально ремонтированы въ періодъ 1893—1897 г.г., но никакихъ признаковъ отъ этого ихъ исправленія не осталось. Полусгнившіе, едва поддерживаемые внѣшними и внутренними подпорками бараки эти должны подлежать скорому закрытію. Я нашелъ въ этихъ баракахъ 548 арестантовъ. Тюрьма предназначена единственно для содержанія въ ней каторжныхъ, работающихъ въ Дуйскихъ каменноугольныхъ копяхъ, арендуемыхъ обществомъ „Сахалинъ".

Дербинская тюрьма размѣщена въ двухъ казармахъ, сооруженныхъ въ 1888 и 1889 гг. При ней устроены: кухня и пекарня, баня, кузница и мастерскія. Всѣ эти зданія имѣютъ довольно обветшалый видъ. Кубическая вмѣстимость обѣихъ арестантскихъ казармъ равняется 183⅓ куб. саж.; содержащихся въ нихъ оказалось 435 каторжныхъ. При посѣщеніи этой тюрьмы въ ночь на 24 Сентября я нашелъ въ обоихъ ея отдѣленіяхъ такую спертость, удушливость и зловоніе воздуха, что, при настойчивомъ желаніи ознакомиться съ порядками, существующими въ нихъ въ ночное время, я былъ не въ силахъ обойти кругомъ ни одной камеры и долго послѣ того, какъ вышелъ на свѣжій воздухъ, не могъ отдѣлаться отъ преслѣдовавшаго меня отвратительнаго, неописуемаго запаха. Между тѣмъ въ Дербинской тюрьмѣ сосредоточены, по преимуществу, дряхлые, больные и неспособные къ работамъ каторжные-богадѣльщики, которые требовали-бы лучшихъ по сравненію съ обще-тюремными условій содержанія.

Въ *Рыковской* тюрьмѣ, независимо отъ четырехъ казармъ, назначенныхъ для размѣщенія каторжныхъ, устроены: хлѣбопекарня и кухня, двѣ бани, столярная и слесарная мастерскія, кузница, парня для гнутія ободовъ, погребъ, ледникъ, помѣщеніе для конюховъ, овинъ и отхожее мѣсто. Всѣ эти зданія возведены въ періодъ 1885—1890 гг. и только баня № 2 построена въ 1893 г. Вмѣстимость воздуха въ казармахъ —519 куб. саж. Число содержавшихся было 529 чел.

Мнѣ показалось, какъ будто въ этой тюрьмѣ есть нѣсколько больше внѣшняго порядка, чѣмъ въ ранѣе видѣнныхъ мною, но и въ ней замѣтны отсутствіе опрятности, недостатокъ чистаго воздуха, а

также допущено размѣщеніе арестантовъ въ хозяйственныхъ помѣщеніяхъ. Только карцера и отхожія мѣста оказались въ относительной исправности. Первые довольно теплы, а послѣднія сравнительно чисты, имѣютъ печь, чрезъ которую производится освѣженіе воздуха.

Низкая, особенно въ нѣкоторыхъ камерахъ, температура побудила мѣстную администрацію приступить къ передѣлкѣ въ нихъ печей и пріурочить къ этому устройство хотя бы элементарной искуственной вентиляціи. Работы по этой части въ бытность мою въ Рыковскомъ сел. еще производились и потому результаты ихъ мнѣ пока неизвѣстны.

Онорская тюрьма занимаетъ двѣ казармы для содержанія каторжныхъ, зданіе пекарни съ баней и помѣщеніе подъ кузницу. Кубическое содержаніе воздуха въ обѣихъ казармахъ 370 куб. саж.; заключенныхъ было въ день моего посѣщенія 330 человѣкъ. Выстроенная въ 1891 и 1892 гг., съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ болѣе современныхъ пріемовъ тюремной архитектуры, напр., съ вентиляціонными въ печахъ трубами, устройство топки печей и освѣщенія лампами изъ корридора, желѣзныхъ рѣшетчатыхъ дверей и приспособленіемъ выдвижныхъ парашъ съ вытяжными въ печи трубами, тюрьма это единственная на островѣ, которая производитъ сколько нибудь благопріятное впечатлѣніе. Пріѣзда моего ожидали и, несомнѣнно, къ нему подготовились, но едва-ли тюрьма могла быть предоставлена мнѣ въ сравнительно благоустроенномъ видѣ, еслибы вообще она не содержалась внутри и во дворахъ достаточно опрятно. Я посѣтилъ тюрьму глубокой ночью и въ теченіе дня и оба раза не обнаружилъ никакихъ безпорядковъ. Имѣющіеся при Онорской тюрьмѣ вещевой складъ и погребъ оказались также въ исправности. Все это доказываетъ, что поставленная въ тожественныя условія и располагающія одинаковыми средствами тюрьмы, при извѣстномъ стараніи и заботливости со стороны ближайшей администраціи, могутъ поддерживаться въ должномъ благоустройствѣ и, наоборотъ, при безучастномъ отношеніи къ дѣлу неизбѣжно доходятъ до крайнихъ предѣловъ неурядицы.

Корсаковская тюрьма занимаетъ 11 бараковъ, построенныхъ въ 1881 г. О всѣхъ безъ исключенія зданіяхъ этой тюрьмы долженъ сказать, что есть одно средство привести ихъ въ порядокъ—срыть ихъ до основанія и построить новыя.

Женскихъ тюремъ на о. Сахалинѣ вовсе не устроено.

Тюремное хозяйство.

Заготовка для потребностей Сахалина большей части провіанта, а также матеріаловъ одежды и обуви производится распоряженіемъ Главнаго Тюремнаго Управленія. Эти матеріалы и припасы высылаются на Сахалинъ на пароходахъ Добровольнаго Флота. Засимъ, солонина, соленая рыба и нѣкоторые второстепенные предметы довольствія пріобрѣтаются частью во Владивостокѣ, а частью на островѣ центральнымъ

его управленіемъ. Въ мѣстахъ-же расположенія тюремъ заготовляются лишь, по распоряженіямъ Военнаго Губернатора, идущіе для приварка овощи и свѣжее мясо. Послѣдствіемъ такого способа заготовленія довольствія было учрежденіе на Сахалинѣ центральныхъ, въ п. Александровскомъ, и мѣстныхъ, при тюрьмахъ, складовъ.

Зданія центральныхъ складовъ, и по внѣшнему виду и по внутреннему исправному ихъ содержанію, производятъ благопріятное впечатлѣніе. Но, будучи выстроены въ низменной, часто заливаемой водою, мѣстности,—они не отвѣчаютъ своему назначенію. Я нашелъ въ складахъ полный и систематическій наружный порядокъ по части пріема, храненія и отпуска разныхъ матеріаловъ и орудій и веденія по нимъ отчетности; но при первой же попыткѣ изслѣдовать состояніе находившихся въ складахъ предметовъ, обнаружились существенные недостатки. Такъ напр., въ срединѣ нѣкоторыхъ, развернутыхъ по моему приказанію, кусковъ холста, доставленнаго въ 1897 г., найдена была плѣсень и гниль, желѣзныя вещи оказались покрытыми слоемъ ржавчины, бочки съ солониной отсырѣваютъ и она въ нихъ быстро портится, а хлѣбъ и мука—волжки, съ признаками затхлости. Оказывается, что при болѣе продолжительномъ храненіи, эти предметы приходятъ въ совершенную негодность. Въ этомъ я имѣлъ возможность убѣдиться въ Онорскомъ и Рыковскомъ тюремныхъ складахъ, въ которыхъ обнаружилъ около 10 кусковъ совершенно почернѣвшаго, разваливающагося холста, нѣсколько бочекъ испорченной солонины и сотни пудовъ негодной въ пищу муки. Отпускъ матеріаловъ и припасовъ изъ центральныхъ складовъ въ мѣстные производится по ордерамъ Канцеляріи Военнаго Губернатора острова.

Обращаясь къ отдѣльнымъ видамъ довольствія каторжныхъ, долженъ замѣтить, что по части довольствія пищею на Сахалинѣ существуетъ весьма разнообразные порядки.

На первомъ мѣстѣ стоитъ общепринятое въ тюрьмахъ довольствіе изъ котла. По этому поводу слѣдуетъ упомянуть, что бывшій Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, при обозрѣніи Сахалина въ 1894 г., обратилъ вниманіе на неудовлетворительность питанія содержавшихся въ тюрьмахъ острова арестантовъ. Изслѣдованіемъ было обнаружено, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ этого коренится въ несовершенствѣ введенной на островѣ пищевой раскладки, которая, при крайнемъ однообразіи пищи, отличается малымъ количествомъ животныхъ бѣлковъ сравнительно съ растительными, ничтожнымъ количествомъ жира и очень большимъ—углеводовъ. М. Н. Галкинъ-Враской тогда-же предложилъ ввести въ видѣ опыта въ нѣсколькихъ тюрьмахъ другую, на болѣе раціональныхъ началахъ составленную раскладку съ тѣмъ, чтобы по испытаніи ея, окончательно установить нормы довольствія каторжныхъ. Распоряженіе это не было приведено въ исполненіе и Сахалинскіе каторжные продолжаютъ довольствоваться по завѣдомо негодной табели.

Другой способъ довольствія каторжныхъ заключается въ выдачѣ имъ припасовъ на руки. Такой порядокъ даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны тюремной администраціи, такъ какъ вслѣдствіе небольшаго количества нѣкоторыхъ веществъ, входящихъ въ дневную дачу отдѣльнаго каторжнаго, люди пользуются не всѣмъ, что положено по табели; учесть же того, что не додано, не представляется возможнымъ. Кромѣ того, подобный способъ снабженія пищевымъ довольствіемъ неблагопріятно отражается на силахъ и здоровьи находящихся на работахъ арестантовъ. При посѣщеніи, напр., Владимірскаго каменноугольнаго рудника мнѣ пришлось убѣдиться, что нѣкоторые, особенно неимѣющіе собственныхъ котелковъ, рабочіе, получивъ свою порцію солонины (тамъ она выдается каждому на 3 дня), съѣдаютъ ее заразъ. Другіе ежедневно варятъ себѣ пищу, но, при небольшомъ количествѣ солонины, приходящемуся на одного человѣка, и недостаткѣ въ ней жира, получаемая похлебка не вкусна и недостаточно питательна для людей, занятыхъ тяжелыми рудничными работами.

Допускается, наконецъ, еще и выдача арестантамъ на руки, вмѣсто полнаго пайка припасами, кормовыхъ денегъ въ размѣрѣ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, тогда какъ одинъ пудъ муки на Сахалинѣ стоитъ 1 р. 32 к. Этотъ родъ довольствія предпочитаютъ каторжные, обладающіе собственными средствами.

Тюремные огороды сохранились пока при Дербинской, Рыковской и Корсаковской тюрьмахъ. Съ разныхъ сторонъ я получилъ весьма правдоподобныя указанія на то, что сборъ овощей съ этихъ огородовъ показывается въ меньшемъ, противъ дѣйствительнаго, количествѣ и получаемый запасъ никогда не обезпечиваетъ годовой потребности тюрьмы. Провѣрить эти указанія я не имѣлъ возможности. Офиціально—сельскохозяйственные продукты пріобрѣтаются покупкою у мѣстнаго населенія, что и должно составлять одинъ изъ главнѣйшихъ его заработковъ. Закупается еще у мѣстнаго населенія сѣно для довольствія тюремнаго рабочаго скота, свѣжее мясо въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда оно вводится въ составъ арестантской пищи, и, временами, въ болѣе урожайные годы, отъ 15 до 20.000 пудовъ хлѣба для прокормленія каторжныхъ и получающихъ пайки поселенцевъ. По поводу продажи хлѣба въ казну приходилось слышать не лишенные, повидимому, доли правды отзывы близко знакомыхъ съ дѣломъ лицъ о томъ, что многіе поселенцы продаютъ въ казну послѣдній запасъ хлѣба, а вслѣдъ затѣмъ обращаются къ начальству съ настойчивымъ ходатайствомъ о выдачѣ имъ ссудъ не только на обсѣмененіе полей, но даже на пропитаніе семействъ. Помимо этого, я лично убѣдился при посѣщеніи Такойской мельницы, что купленный у поселенцевъ зерновой хлѣбъ—недозрѣлый, тощій и вслѣдствіе плохой его просушки требуетъ, въ предупрежденіе порчи, особаго за нимъ ухода.

Хлѣбопеченіе въ тюрьмахъ производится трудомъ каторжныхъ и хлѣбъ часто дурно выпекается. Припекъ хлѣба въ тюрьмахъ о. Саха-

лина, несмотря на одинаковое качество муки, колеблется отъ 16 до 19 фунтовъ на пудъ ржаной муки и составляетъ не болѣе 14 ф. пшеничной. Учетъ припека производится смотрителями тюремъ, но книгъ для записки результатовъ такого учета я нигдѣ не видалъ. Полагая, что ежемѣсячный въ каждой тюрьмѣ расходъ муки, по среднему выводу, достигаетъ 1.200 пуд. и допуская трату ея на подболтку и изготовленіе изъ нея суровца и кваса около 6-ти золотниковъ на человѣка, я не могу не признать, что получаемая отъ припека экономія, въ общемъ, около 6.000 пуд. муки въ годъ, достаточно велика, чтобы подчинить это дѣло хотя какому нибудь контролю. Правда, часть этой экономіи расходуется на дополнительное содержаніе Александровскаго и Корсаковскаго дѣтскихъ пріютовъ и для церковныхъ пѣвчихъ, но сумма такого расхода не превышаетъ 1.000 пуд. муки въ годъ.

По части довольствія одеждою и обувью на Сахалинѣ существуютъ слѣдующіе порядки.

Каторжные мужчины получаютъ: рубахъ и портовъ по 3 штуки въ годъ, которые выдаются въ началѣ каждой трети года; вмѣсто положеннаго на два года армяка—2 бушлата, по одному въ годъ; затѣмъ ежегодно: полушубокъ и шаровары, шапку лѣтнюю и зимнюю, 3 пары рукавицъ и къ нимъ двѣ пары варегъ, 3 пары котовъ, одни бродни и къ нимъ головки; каторжнымъ, работающимъ въ тайгѣ, вмѣсто головокъ даются „чуни", т. е. сдѣланныя изъ сукна чулки, 1 пара портянокъ и 1 пара онучъ. Каторжнымъ женщинамъ одежда въ готовомъ видѣ не выдается, а онѣ получаютъ матеріалъ, положенный для женской одежды по росписанію.

Потребные для одежды матеріалы, за исключеніемъ высылаемыхъ въ готовомъ видѣ полушубковъ, рукавицъ и варегъ, доставляются, какъ было сказано выше, изъ Европейской Россіи, постройка же одежды производится при тѣхъ тюрьмахъ острова, для которыхъ она требуется. Для размѣра одежды и количества нужнаго на нее матеріала, приказомъ б. Начальника о. Сахалина отъ 17 Марта 1890 г., № 132, установлены нормы, на основаніи которыхъ показывается израсходованнымъ потребное на должное число комплектовъ количество матеріаловъ, причемъ остатковъ отъ прикроя не показывается. Эти остатки извѣстны только завѣдующему мастерскими надзирателю и смотрителю тюрьмы, какъ производящимъ учетъ закройщиковъ—каторжныхъ. Къ свидѣтельствованію сшитой одежды чины фактическаго контроля не приглашаются.

Одежда выдается въ установленные сроки, безъ соображенія со степенью необходимости въ ней для каждаго отдѣльнаго арестанта, а затѣмъ вся забота о храненіи, носкѣ, починкѣ возлагается на самаго арестанта. Отсюда происходитъ, что освобожденные по разнымъ случаямъ отъ работъ и болѣе бережливые арестанты имѣютъ по нѣсколько перемѣнъ почти новой одежды, а работающіе въ тайгѣ и рудникахъ ходятъ въ лохмотьяхъ. Кромѣ того, на Сахалинѣ существуетъ особый

типъ арестантовъ, „промотчики“, которую всю получаемую ими новую одежду тотчасъ продаютъ или проигрываютъ и остаются почти нагими. Въ Александровской тюрьмѣ я видѣлъ этихъ людей въ особой камерѣ, въ которой содержалось 15 человѣкъ. На внѣшнія работы и даже на прогулку они не высылаются, такъ какъ имъ не въ чемъ выйти; если же ихъ одѣть и выпустить, то они неизбѣжно ускользнутъ отъ надзора и вернутся въ тюрьму полунагими.

Сбереженіе отъ одеждныхъ матеріаловъ, получаемыя путемъ сокращенія отпуска ихъ (ибо норма, введенная приказомъ № 132, менѣе установленной общею табелью) тратятся на обивку тюремныхъ экипажей, на кунтуши для пѣвчихъ, на одежду для конюховъ, прислуги и пр., а экономія отъ прикроя въ тюрьмахъ и готовыя арестантскія вещи продаются открыто на мѣстныхъ базарахъ иногда за половину дѣйствительной ихъ стоимости казнѣ. При этомъ нерѣдко встрѣчаются въ продажѣ куски сукна и холста въ нѣсколько десятковъ аршинъ, что ни въ какомъ уже случаѣ не можетъ быть объясняемо продажей каторжными женщинами положенныхъ имъ дачекъ.

Указанную нормировку въ отношеніи нѣкоторыхъ одеждныхъ вещей и обуви слѣдуетъ признать недостаточной и неприспособленной ни къ потребностямъ рабочаго человѣка, ни къ суровымъ климатическимъ условіямъ Сахалина. Сознавая это, мѣстная администрація распорядилась приготовлять—для работающихъ въ рудникахъ каторжныхъ сверхкомплектныя рубахи, въ видѣ блузъ, изъ старыхъ мѣшковъ и замѣнить головки бродней чунями. Но такое распоряженіе оказывается мало дѣйствительнымъ и названными вещами, подъ частымъ предлогомъ недостатка матеріала, снабжаются далеко не всѣ, нуждающіеся въ нихъ арестанты. Одна пара портянокъ и суконныхъ онучъ также не въ состояніи прослужить опредѣленнаго срока у находящихся на работахъ каторжныхъ. За неимѣніемъ средствъ къ пріобрѣтенію таковыхъ, многіе изъ арестантовъ обертываютъ ноги разными тряпками и даже грязными бинтами. Не всюду также выдаются постовые тулупы ночнымъ караульщикамъ казенныхъ зданій. Между тѣмъ обычные на Сахалинѣ сильные морозы и мятели требовали-бы обезпеченія достаточно теплою одеждою несущихъ эту службу каторжныхъ, находящихся на постахъ въ теченіе всей ночи безсмѣнно. Слѣдуетъ еще добавить, что одежда, бѣлье и обувь часто бываетъ маломѣрны и на доброкачественность постройки ихъ въ мастерскихъ обращается слишкомъ мало вниманія. Вслѣдствіе этого всѣ вещи, и въ особенности коты, быстро расползаются по швамъ и бросаются, несмотря на полную пригодность матеріала. О починкѣ въ мастерскихъ нѣтъ и рѣчи, а самимъ арестантамъ средствъ на это не дается. Запаса старой одежды и ветоши не существуетъ, свидѣтельствъ негодныхъ къ употребленію вещей не производится и объ утвержденныхъ 2 Октября 1863 г. правилахъ расходованія и отчетности одежды начальники тюремъ не имѣютъ никакого понятія.

Нагляднымъ доказательствомъ непорядковъ по части снабженія

арестантовъ одеждою и обувью можетъ служить слѣдующее. Въ складахъ Корсаковской тюрьмы съ 1880 г. хранилось—передовъ сапожныхъ 716½ паръ и голенищъ 1.543 пары. 19 сентября 1887 г. начальникъ этой тюрьмы просилъ разрѣшенія на выписку этого товара въ расходъ, но отвѣта не послѣдовало. При сдачѣ тюрьмы однимъ начальникомъ другому въ 1897 г., вмѣсто означеннаго товара, оказалось: голиницъ 642 пары, капиковъ 530 и набоекъ сапожныхъ 550, передовъ 260 паръ и стелекъ 530 паръ. По послѣдней ревизіи найдено: голенищъ 628¼ паръ., передовъ 240 паръ, стелекъ 433 п., задниковъ 816 и набоекъ 162 п. Мало того, въ то время, какъ арестанты найдены были мною босыми по недостатку высланной обуви, весь означенный товаръ оставался безъ употребленія и обращенъ былъ въ дѣло по моему уже распоряженію.

Столь-же ненормальнымъ должно признать и довольствіе бѣльемъ. Получая на руки одну рубаху и пару портовъ, арестанты, должны сами же озабочиваться ихъ стиркою. Но въ виду отсутствія, или недостаточности размѣровъ и плохого состоянія прачешныхъ и сушилень, они почти лишены возможности мыть бѣлье. Грязь, насѣкомыя, накожныя заболѣванія являются естественнымъ послѣдствіемъ такого порядка или, вѣрнѣе, безпорядка. Положенное каждому арестанту мыло, по 24 золотника въ мѣсяцъ, выдается не въ полномъ количествѣ. Оно отпускается брусками на 20 человѣкъ, принимая вѣсъ каждаго бруска въ 5 ф. Въ дѣйствительности-же вѣсъ каждаго такого бруска колеблется около 4 ф. 46 зол. Хотя, несомнѣнно, какъ это и было констатировано Генералъ Лейтенантомъ Гродековымъ при ревизіи имъ о-ва Сахалина въ 1894 г., отъ высылаемаго туда мыла получается значительная экономія, но ея нигдѣ не значится.

Болѣе всего поразилъ меня фактъ отсутствія на островѣ Сахалинѣ продовольственныхъ запасовъ. Въ 1894 году Главное Тюремное Управленіе, на случай политическихъ осложненій, снабдило островъ, сверхъ обыкновенной нормы довольствія, хлѣбомъ, необходимымъ для обезпеченія существованія его населенія въ теченіе полутора года. Между тѣмъ мѣстная администрація не съумѣла сохранить этотъ запасъ, долженствовавшій оставаться неприкосновеннымъ и лишь ежегодно освѣжаемымъ, и какъ и куда онъ былъ истраченъ—неизвѣстно.

Работы.

Для ознакомленія съ положеніемъ на Сахалинѣ арестантскаго труда я разсматривалъ и провѣрялъ рабочія раскомандировки. Остановлюсь на типичныхъ примѣрахъ.

Въ Дуйской тюрьмѣ, гдѣ сосредоточиваются здоровые каторжные, назначенные для добычи каменнаго угля въ рудникахъ общества „Сахалинъ“, средній ежедневный составъ арестантовъ равняется 585 чел. Изъ нихъ назначается: на производство спеціально горныхъ работъ

145 чел., на разныя хозяйственныя занятія для потребностей общества „Сахалинъ“ (нагрузка углемъ пароходовъ, работы въ мастерскихъ, прислуга при баржахъ и катерахъ, сторожа и т. п.) 124 чел., на внутреннія по тюрьмѣ работы (камерщики, хлѣбопеки, кашевары, водоносы, портные и сапожники, уборщики, писцы, баньщики и пр.) 94 чел., на внѣшнія работы (дровоташки, сторожа при зданіяхъ, разсыльные, плотники и чернорабочіе) 115 чел. и числится больныхъ, неспособныхъ и на отдыхѣ 107 чел. Такимъ образомъ въ тюрьмѣ, предназначенной для содержанія отборныхъ по состоянію здоровья каторжныхъ, обращенныхъ номинально исключительно на болѣе тяжкія работы, отбывающихъ такія работы оказывается въ дѣйствительности лишь 26,12%.

Въ Дербинской тюрьмѣ, отличающейся наименьшею производительностью арестантскаго труда, вслѣдствіе слабосильности состава ея населенія, изъ числа найденныхъ мною въ ней 435 каторжныхъ, было занято: хозяйственными внутри тюрьмы работами 94 чел., разными внѣшними 103 чел. и сторожевыми обязанностями при казенныхъ зданіяхъ 49 чел.; затѣмъ, состояло арестованныхъ 16 чел., больныхъ 20, неспособныхъ къ работамъ 87, остальные 66 не работали, подъ предлогомъ неимѣнія обуви.

Изъ 1115 человѣкъ списочнаго состава [1]) каторжныхъ Корсаковской тюрьмы, находились: на внутреннихъ хозяйственныхъ работахъ по тюрьмѣ 82 чел., въ мастерскихъ 150, на внѣшнихъ 376, при обязанностяхъ сторожей 126, арестованныхъ 34, больныхъ 32, временно освобожденныхъ отъ работъ 199 и распредѣленныхъ въ разныя поселенія для поддержанія семействъ 116 чел.

Нарядъ арестантовъ на работы, за исключеніемъ мастеровыхъ, производится по представленіямъ тюремныхъ надзирателей. Они-же распредѣляютъ по работамъ арестантовъ и они только имѣютъ за ними надзоръ какъ въ стѣнахъ тюремъ, такъ и внѣ оныхъ.

Производимыя Сахалинскими каторжными работы, можно подраздѣлить на: работы для тюрьмы, въ мастерскихъ, внѣ тюрьмы и въ рудникахъ.

Работы для тюрьмы заключаются въ исполненіи обязанностей старостъ, уборщиковъ камеръ и дворовъ, хлѣбопековъ, хлѣборѣзовъ, кашеваровъ, водоносовъ и водогрѣевъ, ламповщиковъ, писцовъ, баньщиковъ, трубочистовъ и проч. Это—тѣ самыя домашнія и хозяйственныя работы, изобиліе коихъ составляетъ общее всей каторгѣ зло. Наряжаемые на эти обязанности люди вознагражденіе не получаютъ, заняты весьма краткое время и потому, отвыкая мало по малу отъ физическаго труда, утрачиваютъ способность, по окончаніи срока наказанія, обезпечить свое существованіе.

---

[1]) Подъ этимъ терминомъ разумѣются какъ арестанты, живущіе въ тюрьмѣ, такъ и каторжные внѣ-тюремнаго разряда.

Мастерскія устроены при всѣхъ почти тюрьмахъ острова, но находятся въ жалкомъ положеніи. Наиболѣе выдающимися признаются мастерскія при Александровской тюрьмѣ. Онѣ занимаютъ громадный корпусъ, выстроенный отдѣльно отъ тюрьмы, и содержатъ въ себѣ отдѣлы: сталелитейный, слесарный, кузнечный, столярный, бондарный и паровую мельницу. Численный составъ работающихъ въ нихъ каторжныхъ крайне незначителенъ и весьма разнообразенъ (8—12% списочнаго состава каторжныхъ Александровской тюрьмы). Работаютъ въ нихъ и знающіе мастерства поселенцы. Образцы издѣлій, изготовленныхъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ отдѣловъ, отличаются хорошей работой, но всѣ они имѣютъ выставочный характеръ, такъ какъ признаковъ постояннаго производства подобныхъ предметовъ незамѣтно. Обученія каторжныхъ мастерствамъ не введено, самыя же мастерскія служатъ, по преимуществу, для удовлетворенія тюремныхъ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, колонизаціонныхъ потребностей; впрочемъ лучшіе въ нихъ мастеровые заняты исполненіемъ заказовъ для служебнаго персонала, высылающаго разные предметы на продажу въ сосѣднія области и даже въ предѣлы Европейской Россіи. Тюрьма въ этомъ участія не принимаетъ. Заказчикъ входитъ въ непосредственное соглашеніе съ мастеровымъ, который поставляетъ собственный матеріалъ, если онъ не былъ данъ заказчикомъ и, по окончаніи работы, получаетъ вознагражденіе прямо на руки. Въ свободное отъ заказовъ время, мастеровые приготовляютъ разныя издѣлія за свой счетъ и распродаютъ ихъ по собственному усмотрѣнію. Цѣнъ на арестантскій трудъ не установлено, книгъ заказовъ, рабочихъ книжекъ не имѣется, отчетности по арестантскимъ заработкамъ не ведется.

Въ одинаковыхъ условіяхъ находятся мастерскія прочихъ тюремъ острова, съ тою лишь разницею, что мастерства развиты въ нихъ весьма слабо. Только Корсаковская тюрьма отличается сравнительно значительнымъ производствомъ въ ней деревянныхъ, изъ „наплыва“, издѣлій.

Къ внѣшнимъ работамъ относятся: окарауливаніе зданій, мелочной ихъ ремонтъ, рубка, пилка и подноска лѣса и дровъ [1]), служба при лечебницахъ и мѣстныхъ казенныхъ учрежденіяхъ, на катерахъ, въ качествѣ разсыльныхъ, конюховъ, чернорабочихъ по проведенію дорогъ, исправленію телеграфныхъ столбовъ и вообще разныя земляныя, плотничныя и кирпичныя работы. Неустановленіе какой-бы то ни было платы находящимся на внѣшнихъ работахъ каторжнымъ, равно отсутствіе правильнаго учета работъ назначенныхъ на нихъ людей породило въ чинахъ тюремной администраціи убѣжденіе въ широкой возможности

---

[1]) Несмотря на то, что М. Н. Галкинъ-Враской еще въ 1894 г. категорически указалъ на необходимость прекратить заготовленіе лѣса одиночными людьми, такъ называемыми „дровотасками“, я нашелъ этотъ нелѣпый способъ эксплуатаціи каторжнаго труда въ ходу. Вообще было бы утомительно перечислять всѣ тѣ распоряженія высшаго тюремнаго начальства, которыя оставлялись безъ исполненія мѣстною администраціей.

пользоваться подобнаго рода даровымъ трудомъ не только для казенныхъ, но и для собственныхъ надобностей.

Имѣется также на о. Сахалинѣ и кирпичное производство. Наиболѣе производительный изъ кирпичныхъ заводовъ—Александровскій. Удовлетворяя тюремнымъ требованіямъ, заводъ этотъ выдѣлываетъ кирпичъ и для продажи его въ частныя руки. Къ сожалѣнію, только не ведется правильной по этому заводу отчетности. Существовавшій близь Корсаковскаго поста (въ „Первой Пади") кирпичный заводъ въ 1897 г. упраздненъ. Вмѣсто него открыта выдѣлка кирпича въ мѣстности „Мерея", въ 17 верстахъ отъ названнаго поста. Отсутствіе правильнаго съ этимъ пунктомъ сообщенія и трудность доставки оттуда кирпича, по морю, побудили меня предложить мѣстному начальству озаботиться возстановленіемъ кирпичнаго производства на прежнемъ мѣстѣ, которое оказалось далеко не выработаннымъ.

Рудничныя работы заключаются исключительно въ добычѣ каменнаго угля. Поставлены онѣ на Владимірскихъ и Александровскомъ казенныхъ рудникахъ и на Дуйскомъ, арендуемомъ обществомъ „Сахалинъ". Среднее ежедневное число каторжныхъ, работающихъ на Владимірскихъ рудникахъ, колеблется около 200, а на Александровскомъ около 120 чел.

Владимірское мѣсторожденіе разработывается въ двухъ рудникахъ № 1-й и № 2-й. Работа ведется штольнями, изъ коихъ на 1-мъ рудникѣ двѣ, (одна въ 102 саж., а другая въ 80 саж. длины), а на второмъ одна, въ 170 саж. длины. Площадь Владимірскаго мѣсторожденія занимаетъ въ длину 8 верстъ и въ ширину 2 версты. Подробныхъ развѣдокъ ея, повидимому, не производилось. По крайней мѣрѣ, когда я спросилъ планъ работъ, мнѣ предъявили только чертежъ существующихъ штольней и на вопросъ мой, можетъ ли случиться, что вдругъ натолкнутся на пустую породу и не будутъ знать, куда далѣе направиться, штейгеръ отвѣтилъ мнѣ утвердительно. По словамъ его мѣсторожденіе богато и въ немъ уже заготовлено въ цѣликахъ подъ очистку около 10.000.000 пудовъ угля.

Организаціи работъ и всѣ вообще порядки на рудникѣ крайне несовершенны. Завѣдываніе каторжными лежитъ на начальникѣ Александровской тюрьмы, который, однако, съ Февраля по конецъ Сентября не былъ на рудникѣ. Надзоръ состоитъ изъ пяти надзирателей, изъ коихъ одинъ старшій. Размѣщены арестанты въ отвратительныхъ, лѣпящихся по горѣ лачугахъ. Хозяйственныхъ приспособленій никакихъ нѣтъ. Пищу варятъ въ котелкахъ. Одеждою и обовью снабжены крайне недостаточно. Санитарный надзоръ состоитъ изъ каторжнаго фельдшера (бывшій цирульникъ, затѣмъ актеръ). Докторъ бываетъ рѣдко, книгу, въ которую фельдшеръ записываетъ свои діагнозы, не просматриваетъ, а удовлетворяется вѣдомостью, представляемою фельдшеромъ. Штейгеръ бываетъ на рудникѣ три раза въ недѣлю. Уроки назначаетъ онъ, а въ отсутствіи его техническій надзиратель. Никакой табели уроковъ

не существуетъ и, когда я спросилъ о ней, меня даже не поняли. Отчетность ведется номинально штейгеромъ, фактически—надзирателемъ. Вознагражденіе за работу производится такъ: Канцелярія Губернатора переводитъ въ распоряженіе штейгера 10% выручки отъ продажи угля, а штейгеръ распредѣляетъ эту сумму между арестантами по своему усмотрѣнію. О минимальной и максимальной цифрѣ арестантскаго заработка не могли дать мнѣ даже приблизительныхъ указаній, ссылаясь на то, что люди часто выбываютъ съ рудника въ тюрьму, опять возвращаются и списокъ ихъ, вслѣдствіе такой перемѣнчивости состава, настолько великъ, что многихъ изъ нихъ приходится нерѣдко расчитывать за нѣсколько дней. Расчетныхъ книжекъ у арестантовъ не имѣется. При такомъ положеніи дѣла я не считаю возможнымъ приводить какія либо цифры объ операціяхъ рудника, до тѣхъ поръ, пока къ ревизіи этихъ операцій не будетъ привлеченъ существующій на Сахалинѣ предварительный и фактическій контроль.

Въ Дуйскихъ каменно-угольныхъ копяхъ разрабатывается обществомъ „Сахалинъ" одинъ Воеводскій рудникъ, состоящій изъ двухъ, одинъ надъ другимъ лежащихъ каменно-угольныхъ пластовъ, раздѣленныхъ песчанымъ слоемъ около 4-хъ саж. толщины. Толщина перваго пласта сплошнаго, безъ всякихъ посторонних примѣсей, каменнаго угля 2, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 3 аршина, а втораго отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ. Уголь въ обоихъ пластахъ, по качеству, выше угля другихъ рудниковъ, разрабатываемыхъ нынѣ на о. Сахалинѣ.

Это высокое качество угля, по объясненію штейгера, побуждаетъ Морское Министерство требовать отъ общества „Сахалинъ" поставки для морскихъ судовъ лишь Дуйскаго угля, ибо Мгачинскій, будто-бы, портитъ котлы и, по преимуществу, годенъ для топки печей. Тѣмъ не менѣе, какъ удалось выяснить, прибывающіе за углемъ суда нагружаются Дуйскимъ углемъ отъ $1/2$ до $2/3$ вмѣстимости, а остальную часть добавляютъ Мгачинскимъ, для чего спеціально и заходятъ въ Мгачи.

Добываемый въ Дуйскихъ копяхъ уголь весьма мягокъ и для сохраненія его въ удобныхъ для погрузки и для топлива крупныхъ кускахъ, требовалъ-бы болѣе или менѣе усовершенствованнаго способа извлеченія его изъ рудника и доставки на пристань. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, оказывается, что добываемый уголь выносится изъ копій преимущественно въ мѣшкахъ и, въ незначительной части, въ устроенныхъ на желѣзныхъ полозьяхъ деревянныхъ ящикахъ; затѣмъ высыпается съ двухъ саженной высоты, здѣсь нагружается въ вагонетки, изъ нихъ опять, между рудникомъ и пристанью, вываливается съ подобной-же высоты на нижнюю террасу, гдѣ вторично нагружается въ новыя вагонетки, тутъ сбрасывается такъ называемые дворики (въ родѣ бывшихъ деревянныхъ закромовъ), изъ послѣднихъ набирается въ 3-й рядъ вагонетокъ, доставляющихъ его къ баржѣ, опять сваливается и только въ ней уже, въ крайне измельченномъ видѣ, набивается въ бочки, для сдачи на пароходъ.

Какъ верхній, такъ и нижній рудники хорошо вентилируются, сухи и не содержатъ въ себѣ признаковъ гремучаго газа. Крѣпленія въ штольняхъ, хотя и не представляютъ особой опасности, но нуждаются въ тщательномъ за ними наблюденіи. Вслѣдствіе осѣданія грунта, крѣпленія во многихъ мѣстахъ значительно покосились и вызвали уже неизбѣжность поставки новыхъ подпорокъ.

По заявленію того-же штейгера, на Воеводскомъ рудникѣ вынуто около 1.000.000 пудовъ каменнаго угля и еще предполагается добыть до 1.500.000 пуд., которые общество надѣется извлечь до 1-го Сентября 1899 года. Но изъ разсмотрѣнія плановъ пластовъ № 1 и 2 оказывается, что до сихъ поръ выработано не болѣе 1/3 части рудника и что, слѣдовательно, количество остающагося въ немъ угля несравненно больше. Новыхъ развѣдокъ ни въ текущемъ, ни въ предшествующіе годы общество не дѣлало.

Плата всѣмъ безъ различія рабочимъ опредѣлена по 20 коп. въ сутки. Назначаемые въ рудникъ люди выводятся обыкновенно на работы въ 6—7 ч. утра и оканчиваютъ таковыя, самое позднее, къ 1 часу дня, послѣ чего возвращаются въ тюрьму; прочіе-же рабочіе освобождаются по мѣрѣ исполненія данныхъ имъ уроковъ. Сверхурочныхъ, за особую плату, работъ ни въ рудникѣ, ни при другихъ занятіяхъ не существуетъ вслѣдствіе уклоненія, будто-бы, отъ сего самихъ каторжныхъ.

Коксъ выжигается въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ, вслѣдствіе высокой на него цѣны (35 к. пудъ), спросъ на него незначителенъ.

Инвентаря казенному имуществу, принятому обществомъ „Сахалинъ“ изъ казны, не оказалось. По объясненію штейгера и и. д. начальника Александровскаго округа всѣ принятыя изъ казны орудія, какъ напр., лопаты, кайла и пр. давно замѣнены новыми. Бывшая при старыхъ рудникахъ пристань совершенно разрушилась, точно также разрушились и всѣ находившіяся у нея набережная и постройки. Теперь тамъ остается только одинъ ветхій домикъ. Изъ переданныхъ обществу въ п. Дуэ двухъ деревянныхъ жилыхъ домовъ, съ тремя при одномъ изъ нихъ службами, и двухъ небольшихъ амбаровъ, — одинъ домъ возвращенъ въ казну и снесенъ, съ цѣлью сооруженія на его мѣстѣ церкви; другой значительныхъ размѣровъ домъ со службами, въ которомъ живетъ управляющій рудникомъ, поддерживается достаточно исправно. Вмѣсто разрушенной старой пристани общество устроило новую, ближе прилегающую къ Воеводскому руднику. Пристань эта находится въ удовлетворительномъ состояніи. Существовавшую въ п. Дуэ пристань для разгрузки доставляемыхъ туда припасовъ и матеріаловъ общество нѣсколько улучшило путемъ сооруженія добавочныхъ „свинокъ“.

Подводя итоги сказанному о положеніи труда каторжныхъ на о. Сахалинѣ, не могу не высказать, что отличительною чертою его мнѣ

представляется отсутствіе всякой системы въ устройствѣ работъ, которыя не находятся ни въ какой органической связи съ цѣлями колонизаціи, не служатъ средствомъ дисциплины, не направлены къ тому, чтобы дать каторжному возможность подготовиться къ жизни на поселеніи и скопить для этого, хотя бы маленькія денежныя средства. Вообще постановка труда преступниковъ здѣсь еще менѣе удовлетворительна, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ отбыванія каторги.

Тюремныя больницы.

На о. Сахалинѣ имѣется три больницы, въ коихъ пользуются не только каторжные и поселенцы, но и лица свободнаго состоянія.

Александровская больница устроена на 150 кроватей. Въ составъ ея входятъ: аптечный корпусъ, въ которомъ помѣщается и амбулаторія для поселенцевъ и лицъ свободнаго состоянія, шесть бараковъ для мужчинъ и одинъ баракъ для женщинъ и дѣтей. Каждый баракъ разсчитанъ на 20 кроватей съ 2, 1 куб. саж. на больнаго. Къ нимъ присоединены еще два купленные у поселенцевъ дома, въ одномъ изъ которыхъ находится амбулаторія и канцелярія лечебницы, а въ другомъ операціонная и микроскопическая. Среднее ежедневное число больныхъ въ Александровской больницѣ равнялось во время нахожденія моего на островѣ 217.

Тымовскаа, въ с. Рыковскомъ, больница на 100 штатныхъ кроватей, состоитъ изъ 3 корпусовъ, содержащихъ въ себѣ 210 куб. саж., безъ вычета корридоровъ, отхожихъ мѣстъ и мебели. Средній суточный составъ въ ней больныхъ—66, 6 человѣкъ.

Корсаковская больница учреждена также на 100 штатныхъ кроватей и состоитъ изъ двухъ корпусовъ, вмѣстимостью 98 куб. саж. Среднее число больныхъ въ ней было 90, 4.

Никакой ограды вокругъ Александровской и Корсаковской тюремъ не устроено. Нѣтъ также мѣста для прогулки больныхъ, слѣдствіемъ чего являлись случаи ихъ задержанія и отдачи въ тюрьму.

Помѣщенія Александровской больницы имѣютъ видъ какихъ то, тѣсно уставленныхъ въ нѣсколько рядовъ кроватями, корридоровъ съ выходами на концахъ. Отсюда безпрестанные сквозняки, гибельно дѣйствующіе на больныхъ. Въ неописуемо жалкомъ положеніи былъ найденъ мною баракъ № 2 Александровской больницы, въ которомъ размѣщались чахоточные и страдающіе ракомъ. Тѣсный, холодный, сырой, съ воздухомъ, пропитаннымъ губительною заразою, онъ являлъ собою то, что народъ на образномъ языкѣ своемъ называетъ „морильней“.

Устройство помѣщеній Тымовской больницы болѣе цѣлесообразно; за то Корсаковская больница находится въ такомъ же дурномъ состояніи, какъ и Александровская.

Въ палатахъ всѣхъ названныхъ больницъ, и особенно Александровской, приходится нерѣдко помѣщать двойное противу положеннаго

комплекта число людей; тогда однихъ больныхъ кладутъ на полъ, а другихъ преждевременно выписываютъ, чтобы дать мѣсто новымъ. О раздѣленіи больныхъ по роду ихъ заболѣванія—ни въ мужскихъ, ни въ женскихъ отдѣленіяхъ нѣтъ и рѣчи. Въ одномъ корридорѣ и въ однѣхъ палатахъ можно встрѣтить сифилитиковъ вмѣстѣ съ хирургическими больными и чахоточными, рожениць рядомъ съ больными рожей и септицеміей.

Всѣ больничныя помѣщенія содержатся въ высшей степени неопрятно. Стѣны грязны и пыльны. Ремонтъ зданій производится рѣдко и нерадиво, отчего лѣтомъ въ нихъ образуется течь черезъ крыши, а зимою, вслѣдствіе неконопатки стѣнъ, снѣгъ заносится въ палаты. Въ Тымовской, напримѣръ, лечебницѣ больные вынуждены были лежать подъ шубами, а въ Корсаковской—температура на полу, гдѣ приходилось класть больныхъ, спускалась до +4° Р., а на высотѣ человѣческаго роста не превышала +8° Р.

Бѣлья во всѣхъ больницахъ недостаточно. Все оно грязное, а иногда рваное и несоотвѣтствуетъ росту: рубахи и порты короткіе и узкіе, у портовъ нѣтъ ни застежекъ, ни тесемокъ; простыни и тюфяки много короче кроватей; одѣяла грязныя съ пятнами мокроты, а иногда и изверженій; халаты до колѣнъ, въ плечахъ не сходятся, а рукава короткіе и узкіе. Запаснаго бѣлья для нечистоплотныхъ и хирургическихъ больныхъ не заведено. Стирка бѣлья производится самымъ примитивнымъ способомъ, заключающимся только въ намачиваніи и просушкѣ его.

Освѣщеніе больницъ также весьма неудовлетворительно. Стекла къ лампамъ или отпускаются несоотвѣтственныхъ объему горѣлокъ размѣровъ или-же совсѣмъ не выдаются. Керосинъ назначается въ количествѣ, хватающемъ, при уменьшенномъ даже огнѣ, до 1—2 ч. ночи, почему больные принуждены ощупью искать дорогу къ ретираду. Санитарно-гигіеническое содержаніе дворовъ, помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ—ниже всякой критики. Дорого стоющій дезинфекціонный аппаратъ четвертый уже годъ помѣщается въ досчатомъ сарайчикѣ, подвергаясь порчѣ. Надворныя постройки больницы также весьма неудовлетворительны. Для покойницкой при Александровской больницѣ приспособлено досчатое въ 1½ квадратныхъ сажени зданіе, въ которомъ зимою трупы замерзаютъ. Баня и прачешная существуютъ только при Александровской и Рыковской больницахъ, но не имѣютъ удобныхъ и соотвѣтственныхъ количеству больныхъ и грязнаго бѣлья приспособленій. Между тѣмъ въ Рыковскомъ складѣ имѣется рядъ прекрасныхъ американскихъ прачешныхъ машинъ, которыя ржавѣютъ и приходятъ въ негодность.

Погребовъ—складовъ для провизіи и помѣщеній для храненія чистаго и грязнаго бѣлья при больницахъ совсѣмъ не имѣется. Всѣ эти предметы сложены по угламъ, за перегородками и въ корридорахъ. Въ Александровской больницѣ я видѣлъ сложенную подъ открытымъ

небомъ и мокшую подъ дождемъ солому, которая предназначалась для набивки больничныхъ тюфяковъ.

Питаніе больныхъ—не вполнѣ гигіенично. Кухни и пекарни тѣсны, грязны и къ тому-же служатъ помѣщеніемъ для поваровъ и пекарей. Положенные по табели продукты не всегда кладутся въ порцію: такъ, яйца отпускаются рѣдко, а количество зелени, капусты, картофеля и луку, по ограниченности ихъ заготовки, обыкновенно недостаточно. Въ концѣ 1897 г. больнымъ, вмѣсто свѣжаго мяса, давали солонину.

Прислугой въ тюремныхъ больницахъ назначаются каторжные. Исключеніе представляетъ лишь психіатрическое отдѣленіе Александровской больницы, гдѣ часть прислуги набирается изъ поселенцевъ, по найму. Число больничной прислуги вообще слишкомъ велико: приходится почти по 1 человѣку на 2 больныхъ. За отсутствіемъ помѣщеній для больничныхъ служителей, они ютятся въ ванной, коррндорахъ, комнатѣ для храненія медикаментовъ, а иногда даже на кроватяхъ вмѣстѣ съ больными. Получая мѣсячную провизію на руки и не имѣя мѣста для ея храненія, они сберегаютъ ее по закоулкамъ въ палатахъ и портятъ безъ того душный воздухъ ѣдкимъ запахомъ соленой рыбы.

Поистинѣ въ отчаянномъ положеніи находятся душевно-больные, которыхъ въ періодъ пребыванія моего на Сахалинѣ было въ больницѣ 88 чел. Изъ нихъ болѣе покойные содержатся въ Михайловскомъ отдѣленіи Александровской больницы (Ново-Михайловское въ 8 верстахъ отъ п. Александровска), а буйные сгруппированы въ п. Александровскомъ. Для нихъ отведенъ больничный баракъ и бывшее подслѣдственное отдѣленіе тюрьмы съ карцерами. Оба эти помѣщенія далеко не соотвѣтствуютъ своему назначенію ни по качеству, ни по формѣ приспособленія, ни по количеству больныхъ. Въ недавно отремонтированномъ Михайловскомъ отдѣленіи душевно-больные размѣщены сравнительно лучше; но расположеніе зданія этого отдѣленія въ центрѣ селенія, безъ всякой вокругъ него ограды, равно отсутствіе должнаго надзора за больными, даетъ имъ возможность свободно отлучаться изъ больницы и дѣлаетъ ихъ опасными для мѣстнаго населенія. При проѣздѣ чрезъ Ново-Михайловское, мнѣ было заявлено жителями о неоднократныхъ случаяхъ покушенія больныхъ поджечь селеніе. Нынѣ приступлено къ сооруженію тамъ новаго для душевно-больныхъ зданія; но ни по вмѣстимости, ни по намѣченнымъ приспособленіямъ и внутренней его планировкѣ, оно не отвѣчаетъ своему назначенію. Въ Александровской больницѣ душевно-больные скучены, спятъ въ банѣ и на полу; буйные содержатся въ совершенно неприспособленныхъ изоляторахъ. Благодаря слабости надзора, они также отлучаются на волю. При мнѣ былъ случай появленія одного изъ буйныхъ сумашедшихъ въ канцеляріи Военнаго Губернатора острова, а незадолго до моего пріѣзда было два случая поджога сумашедшими больницы.

Тюремный надзоръ.

Къ 1-му октября 1898, на островѣ Сахалинѣ состояло 310 тюремныхъ надзирателей, которые слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по округамъ:

	Вольнонаемныхъ		Военнослужащихъ		Техническихъ	
	Старшихъ.	Младшихъ.	Старшихъ.	Младшихъ.	Старшихъ.	Младшихъ.
Въ Александровскомъ округѣ.	40	1	3	74	13	3
Въ Тымовскомъ округѣ . . .	27	18	1	29	2	9
Въ Корсаковскомъ округѣ . .	24	2	1	23	24	16
ИТОГО. .	91	21	5	126	39	28

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего большое количество младшихъ надзирателей изъ военнослужащихъ. Это показываетъ, что Сахалинская администрація широко пользуется предоставленнымъ ей по закону правомъ командировать къ исполненію обязанностей надзирателей нижнихъ чиновъ мѣстныхъ воинскихъ командъ. Объясняется это на мѣстѣ затруднительностью найти желающихъ поступить на тюремную службу. Не отрицая этого факта, не могу не замѣтить, что, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, Сахалинская администрація сама была въ значительной мѣрѣ въ этомъ виновата. Установленные штатами оклады содержанія совершенно не принимаются во вниманіе при наймѣ надзирателей. Администрація сама установила весьма разнообразные оклады, доходящіе въ единичныхъ случаяхъ до 75 р. въ мѣсяцъ. Но сдѣлано это безъ всякой системы и безъ соображеній съ размѣромъ кредита на надзоръ. Въ результатѣ получается слѣдующее курьезное явленіе. Въ послѣдніе мѣсяцы каждаго года цѣлый рядъ надзирателей смѣщается безъ всякой съ ихъ стороны провинности на низшіе оклады изъ опасенія, что не хватитъ кредита. Понятно, что при такихъ условіяхъ служить въ тюремномъ надзорѣ о. Сахалина крайне невыгодно. При мнѣ былъ случай, когда администрація оказалась въ большомъ затрудненіи, что придумать, чтобы удержать на службѣ лучшаго, по ея мнѣнію, надзирателя, который просилъ увольненія, тяготясь неопредѣленностью своего финансоваго положенія.

Другая характерная черта приведеннаго распредѣленія надзора заключается въ численномъ преобладаніи старшихъ надзирателей надъ младшими. Это показываетъ, что понятія о томъ, что такое старшій надзиратель, на Сахалинѣ не имѣютъ и дѣйствительно подъ этимъ словомъ разумѣются просто надзиратели высшаго оклада, изъ которыхъ едва-ли не половина откомандирована для исполненія болѣе отвѣтственныхъ обязанностей по наблюденію за поселеніями, складами, кордонами и находящимися вдали отъ тюремъ рабочими командами, гдѣ на этихъ должностяхъ нужны опытные и грамотные люди.

Наконецъ, послѣднюю особенность Сахалинскаго надзора составляютъ такъ называемые „техническіе надзиратели“—терминъ чисто мѣстный, соотвѣтствующій понятію „надзирателей—мастеровъ“. Это —завѣдующіе мастерскими, въ большинствѣ случаевъ, поселенцы изъ окончившихъ на Сахалинѣ же сроки каторжныхъ работъ, обезпеченіе участи которыхъ составляетъ почему либо предметъ особой заботливости начальства. Собственно техническія ихъ знанія почти всегда подлежатъ большому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе они получаютъ до 75 р. содержанія изъ общаго надзирательскаго кредита.

Къ сожалѣнію, ссыльные занимаютъ значительную часть должностей въ составѣ даже общаго тюремнаго надзора. Этимъ скорѣе всего и объясняется составляющій предметъ постоянныхъ жалобъ Сахалинской администраціи низкій нравственный уровень надзирателей и ихъ малая служебная пригодность.

Устройство Сахалинскихъ поселеній.

Для сужденія о Сахалинскихъ поселеніяхъ небезинтересно бросить сперва бѣглый взглядъ хотя-бы на внѣшнюю исторію ихъ возникновенія.

Первое на Сахалинѣ поселеніе, постъ Дуэ, возникло въ 1858 году и оставалось единственнымъ до 1869 года, когда были основаны: постъ Корсаковскій въ южной части острова и Александровская ферма (нынѣ Малая Александровка) къ сѣверу отъ Дуэ. Затѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ было устроено одно поселеніе—„Пашня“ (нынѣ Ново-Михайловское), тоже въ средней части острова. Въ 1879 году положено начало поселеніямъ по ту сторону горнаго хребта, въ долинѣ Тыми и въ 1882 году на Сахалинѣ существовало уже 13 поселеній. Выборъ мѣстъ для этихъ поселеній, говоритъ въ своемъ докладѣ покойному Приамурскому Генералъ-Губернатору Барону Корфу отъ 20 Декабря 1884 г. бывшій Тюремный Инспекторъ Коморскій „произведенъ не какими нибудь спеціалистами—выбирали ихъ бывшіе надзиратели, переименованные послѣ въ Смотрителя: унтеръ-офицеры Рыковъ, Дербинъ и др.“. Отсюда и названія поселеній Рыковское, Дербинское.

Въ 1882 году было окончательно рѣшено организовать на Сахалинѣ отбываніе каторги съ цѣлью колонизировать островъ. Съ этого же времени началось усиленное образованіе поселеній; въ десятилѣтіе 1883—1892 годовъ таковыхъ было основано—62. При этомъ поспѣшность была уже такъ велика, что въ 1886 г. и въ 1891 г. образовано по двѣнадцати поселеній. Но наибольшей быстроты учрежденіе поселеній достигло въ послѣднее шестилѣтіе, въ теченіе коего было основано 57 поселеній, причемъ въ 1895 году—тринадцать, а въ 1894 году—двадцать.

Между тѣмъ система образованія поселеній осталась прежняя,

т. е., вѣрнѣе, не было установлено никакой системы или плана. Избраніе мѣста производилось безъ участія имѣющагося на островѣ агронома. Снаряжалась въ лучшемъ случаѣ экскурсія по долинамъ рѣчекъ, причемъ количество и качество удобной къ заселенію и воздѣлыванію земли опредѣлялось на глазъ.

Вотъ какъ описывали мнѣ старожилы поселенія „Палево“ основаніе ихъ деревни. „Стали насъ посылать сюда въ Январѣ 1886 г. малыми партіями и по одиночкѣ. Первой партіи дали въ помощь рабочихъ [1]) Выстроили юрту. Мало по малу набралось 36 человѣкъ. При насъ были два надзирателя. Дороги сюда не было, одна просѣка. Кругомъ—тайга. Стали запасать лѣсъ, срубили 10 домовъ. Лѣтомъ стали пріискивать землю и попробовали сѣять. Засѣвали 1½—2 пуда“.

Чтобы вполнѣ оцѣнить этотъ разсказъ, нужно представить себѣ, во первыхъ, что такое Сахалинская тайга. Правда, теперь вблизи поселеній почти не видно тайги: на мѣстѣ ея, на громадныхъ пространствахъ стоятъ обгорѣлые пни и валяются неубранные стволы. Въ одномъ Корсаковскомъ округѣ я насчиталъ, конечно, на глазъ, но, если съ ошибкой, то въ сторону уменьшенія, 80 квадратныхъ верстъ сгорѣвшей тайги, частью вырубленной, частью просто истребленной огнемъ. Между пнями попадаются нерѣдко достигающіе двухъ обхватовъ. Рубка и раскорчевка такого лѣса представляетъ неимовѣрныя трудности, особенно, когда весь полагающійся поселенцу на первый годъ инструментъ составляетъ: 1 топоръ дроворубный [2]), 1 мотыга, 1 лопата и 2 фунта веревки. Нельзя обвинять поселенцевъ за то, что они помогаютъ себѣ, пуская палъ, остановить который потомъ не въ силахъ.

Нужно представить себѣ также, что такое Сахалинская просѣка. Самъ я видѣлъ за Оноромъ только кусочекъ просѣки „благоустроенной“, по которой, однако, проѣхать можно только верхомъ, и то съ трудомъ; но я слышалъ много, и совершенно правдивыхъ, разсказовъ о томъ, какъ, вооружась шестомъ, перескакиваютъ съ кочки на кочку, какъ переходятъ или по жердочкамъ или прямо въ бродъ, выше пояса въ водѣ, горныя рѣчки, неся на плечахъ и надъ головой свой багажъ. И такъ ходятъ не для какихъ нибудь изслѣдованій, а для того, чтобы доставить въ поселеніе, еще не соединенное дорогой, муку, солонину, соль, топоры, мотыги и т. п. Иногда случается добираться такимъ образомъ до своей паствы и священнику со Св. Дарами.

Наконецъ, надо представить себѣ, что для посѣва двухъ пудовъ хлѣба нужно поднять приблизительно 589 кв. саж. подлѣсной земли,

---

[1]) Такъ въ среднемъ Сахалинѣ называются каторжные; въ Корсаковскомъ (южномъ) округѣ терминъ рабочіе, въ этомъ спеціальномъ смыслѣ, не извѣстенъ и слово каторжный общеупотребительно.

[2]) Вездѣ въ Забайкальѣ употребляются прекрасные американскіе топоры. Такихъ топоровъ я почему-то не видалъ на Сахалинѣ, а попадались мнѣ самодѣльные. изъ Александровскихъ мастерскихъ. О негодности ихъ я получалъ много заявленій, которымъ охотно вѣрю, послѣ того какъ познакомился съ постановкою работъ въ этихъ мастерскихъ.

притомъ поднять ручною мотыгой, ибо — такъ, по крайней мѣрѣ, объясняютъ старые опытные поселенцы — цѣлину, вслѣдствіе твердости почвы, можно бы пахать только быками, доставлять же быковъ по едва проходимымъ просѣкамъ, очевидно, немыслимо.

Подобно Палево основывались едва-ли не всѣ возникшіе послѣ 1882 г. поселенія, т. е. основывались поспѣшно, притомъ такъ, что „пріискивать землю" приходилось уже послѣ того, какъ были построены дома.

На Сахалинѣ было учреждено 132 поселенія, изъ коихъ въ Тымовскомъ округѣ 3 фактически перестали существовать, а въ Корсаковскомъ 4 подлежатъ немедленному упраздненію. Кромѣ того въ Александровскомъ и Корсаковскомъ округахъ есть по 7-ми поселеній, которыя въ ближайшемъ будущемъ ожидаетъ таже участь.

Изъ упразднившихся поселеній Тымовскаго округа я лично видѣлъ два: основанный на торфянистой тундрѣ Тауланъ и на той же тундрѣ устроенный Далдаганъ, при которомъ, правда, есть немного затопляемой горною рѣчкой пашни. О подлежащихъ упраздненію поселеніяхъ Корсаковскаго округа привожу дословно выписку изъ рапорта Начальника этого округа Военному Губернатору о. Сахалина отъ 19 Мая 1898 г. за № 6212:

„Смотритель поселеній 2-го участка доноситъ, что мѣста, назначенныя для селеній: Орѣховское, Инокентьевское, Нечаянное и Алексѣевское совершенно непригодны къ заселенію, такъ какъ расположены на болотахъ, къ осушкѣ которыхъ не представляется никакой возможности: кромѣ сего, они сильно страдаютъ отъ ежегодныхъ наводненій, повторяющихся не только весною, но и послѣ каждаго сильнаго дождя и что водворенные ошибочно предмѣстникомъ моимъ на этихъ мѣстахъ ссыльно-поселенцы, положительно не могутъ устраивать тамъ своихъ домообзаводствъ и просятъ о переводѣ ихъ въ другія мѣстности".

Пути сообщенія.

Изъ этихъ фактовъ видно, къ какимъ послѣдствіямъ, приводитъ поспѣшное образованіе поселеній безъ предварительнаго изслѣдованія мѣстности свѣдущими людьми. Но необходимо, сверхъ того, принять въ соображеніе, что устройство поселеній безъ соединенія ихъ путями сообщенія, а, слѣдовательно, безъ возможности руководить начинающимся хозяйствомъ и наблюдать за нимъ, едва ли благоразумно. Между тѣмъ проведеніе дорогъ никогда не можетъ идти такъ-же быстро, какъ учрежденіе поселеній. Доказательство—на лицо. Изъ 132 основанныхъ на Сахалинѣ поселеній только 62 соединены проѣзжими дорогами общимъ протяженіемъ въ $423^1/_4$ версты; далѣе, 18 поселеній соединены дорогами, протяженіемъ въ 214 верстъ, но, какъ говорится въ представленной мнѣ по этому предмету справкѣ, „всѣ эти дороги въ весь-

ма плохомъ состояніи и частью требуютъ капитальнаго ремонта, частью-же должны быть проложены вновь“. Такимъ образомъ безъ путей сообщеній, кромѣ просѣкъ, остаются 52 поселенія, изъ коихъ 8 „совсѣмъ отдѣлены отъ другихъ населенныхъ мѣстъ острова въ теченіе продолжительнаго времени въ году“. Для соединенія тѣхъ изъ 52 поселеній, которыя имѣютъ хоть какую нибудь будущность, необходимо провести дороги, протяженіемъ не менѣе 278 верстъ. Строго говоря, до капитальнаго отремонтированія и проведенія вновь 492 верстъ дороги, всякая колонизаціонная дѣятельность на Сахалинѣ, если бы только это было возможно, должна бы пріостановиться.

Проѣзжая по Сахалинскимъ дорогамъ, нельзя не замѣтить, что онѣ принадлежатъ къ двумъ, рѣзко одинъ отъ другаго отличающимся типамъ. Въ долинѣ Арково, затѣмъ по переѣздѣ черезъ Камышинскій перевалъ отъ Армудана на Дербинское и Рыковское, ѣдешь по превосходной дорогѣ, которая мѣстами сдѣлала бы честь окрестностямъ столицы. Мосты черезъ рѣчки построены солидно съ прекрасными раскосами. Все до балясинъ включительно носитъ на себѣ отпечатки тщательной работы. Но когда отъ Дербинскаго ѣдешь къ сѣверу, или отъ Рыковскаго на югъ въ глубь Тымовскаго округа, то картина совершенно мѣняется. На Онорской дорогѣ мнѣ пришлось два раза завязнуть настолько прочно, что только послѣ неимовѣрныхъ усилій, рискуя въ дребезги поломать повозку и искалѣчить лошадей, удалось выбраться изъ топи. Дѣло въ томъ, что дорога проложена по тундрѣ: въ видахъ спѣшности и изъ экономіи канава прорыта лишь по одну сторону дороги, а по невѣжеству или небрежности проведена по ту именно сторону, куда мѣстность спускается, такъ что канава не отводитъ воду, а задерживаетъ ее на дорогѣ. Насколько я могъ выяснить посредствомъ распросовъ, всѣ хорошія дороги и прочные мосты относятся ко времени до 1886 г. т. е. до начала колонизаціонной горячки. Вообще, конецъ 80-хъ годовъ есть, повидимому, начало упадка Сахалина.

Какъ проводились дороги, можно видѣть изъ исторіи работъ 1892 г. по соединеніи просѣкой и телеграфомъ Тымовскаго округа съ Корсаковскимъ. Работы были ведены съ безрасудною поспѣшностью; люди до такой степени изнурялись непосильнымъ трудомъ, подвергались такимъ жестокимъ наказаніямъ, настолько были лишены всякихъ заботъ о ихъ продовольствіи и здоровьѣ, что доходили до отчаянія, массами совершали побѣги, предпочитали увѣчить себя, наговаривать на себя тяжкія преступленія, въ родѣ убійства товарищей и людоѣдства, лишь бы только отдѣлаться отъ работъ.

По поводу путей сообщенія слѣдуетъ упомянуть, что Корсаковскій округъ до сихъ поръ не соединенъ дорогою съ центромъ управленія островомъ. Зимою можно проѣхать по просѣкѣ отъ п. Александровскаго до п. Корсаковскаго въ 10 дней при хорошей погодѣ и въ 15 дней въ случаѣ пурги; лѣтомъ же югъ Сахалина имѣетъ сооб-

щеніе съ сѣверомъ только моремъ и это сообщеніе зависитъ отъ срочныхъ рейсовъ пароходовъ. Фрахтовка спеціальнаго парохода стоитъ очень дорого. Принадлежавшая управленію Сахалиномъ парусная шкуна „Цурга“, обладавшая, какъ говорятъ, прекрасными мореходными качествами, года два тому назадъ была выброшена штормомъ на берегъ, гдѣ лежитъ и понынѣ. Послѣ того, какъ многія металлическія части ея были раскрадены, къ ней приставили караульщика. Въ обоихъ Сахалинскихъ портахъ есть паровые катера, служащіе для сообщенія съ ближайшими береговыми пунктами и для буксировки баржъ. По отзыву моряковъ и по моему личному наблюденію, команды этихъ катеровъ отличаются искусствомъ и лихостью. Казалось-бы, что управленію Сахалиномъ надлежало бы имѣть свой пароходъ.

Сельское хозяйство.

Центральный вопросъ Сахалинской колонизаціи есть вопросъ о сельскомъ хозяйствѣ на островѣ. Для разрѣшенія этого вопроса я считалъ необходимымъ прежде всего установить, какое минимальное количество земли нужно для поселенца, чтобы земледѣліе стало его главнымъ занятіемъ.

Спрошенный мною объ этомъ, мѣстный Инспекторъ сельскаго хозяйства отозвался, что такимъ количествомъ онъ считаетъ 3 десятины, [1]) при условіи, что поселенецъ, кромѣ рабочей лошади, будетъ имѣть и корову, и обосновалъ это мнѣніе свое на слѣдующихъ соображеніяхъ. Принимая составъ средней поселенческой семьи изъ 2 взрослыхъ и 3 малолѣтнихъ, годовая потребность такой семьи въ продуктахъ полеводства выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Зерна.	Картофеля.
На 2-хъ взрослыхъ	по 18 п.—36 пуд.	по 20 п.—40 пуд.
„ 3-хъ малолѣтн.	„ 9 „ —27 „	„ 10 „ —30 „
Итого	— 63 пуда	— 70 пуд.

Принимая за норму участокъ въ 3 десятины и предполагая, что подъ паръ можно будетъ ежегодно отдѣлить 1/5 всей полевой земли, а подъ картофель 1/10, оказывается, что ежегодно подъ посѣвомъ зерна будетъ находиться въ хозяйствѣ 2,1 десятины, съ которыхъ, при посѣвѣ (какъ на Сахалинѣ принято) въ 10 пудовъ и при среднемъ урожаѣ самъ 4—5, можетъ быть получено отъ 84 до 105 пуд. зерна; и что съ 3/10 десятины кортофеля, при посѣвѣ въ 30 пудовъ на десятину и урожаѣ самъ 6—7, можетъ быть собрано отъ 144 до 168 пудовъ картофеля.

---

[1]) Разумѣется казенная десятина въ 2.400 кв. саженъ.

Результаты такого хозяйства будутъ слѣдующіе:

	Зерна.		Картофеля.	
Сборъ	отъ 84 до	105 п.	отъ 144 до	168 п.
Расходъ на продовольствіе .	—	63 „	—	70 „
На посѣвъ слѣд. года . . .	—	21 „	—	24 „
Избытокъ	отъ 0 до	21 п.	отъ 50 до	74 п.

Этотъ избытокъ можетъ быть проданъ на сторону по цѣнѣ 1 р. за пудъ зерна и 20 к. за пудъ картофеля, что въ общей сложности дастъ въ благопріятный годъ 35 р. 80 к., а въ неблагопріятный—10 р.

Отсюда видно, что трехдесятинный участокъ, дѣйствительно, представляется минимальнымъ, а потому онъ можетъ быть принятъ за мѣрило для сужденія о достаточности, для предпринятой колонизаціи, имѣющейся не островѣ земли.

Общее число существующихъ на о. Сахалинѣ хозяйствъ опредѣляется въ 5164. Въ распоряженіи этихъ хозяйствъ находится 6668 десятинъ 1417 кв. саженъ земли, изъ коей пахатной 4082 десятинъ 1812 кв. саженъ, а усадебной 2585 десятинъ 2005 кв. саженъ. Слѣдовательно, на одно хозяйство въ среднемъ приходится всего земли 1,29 десятина, а пахатной земли 0,79 десятины. Этимъ среднимъ выводомъ не опредѣляются, конечно, размѣры отдѣльныхъ хозяйствъ. Я лично имѣлъ случай видѣть въ поселеніяхъ, въ которыхъ, въ среднемъ, на хозяйство приходится по 1 десятинѣ, домохозяевъ, воздѣлывающихъ по 3 и болѣе десятинъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о Сахалинѣ, исходящія даже изъ одного и того же источника, настолько противорѣчивы, что сплошь и рядомъ не знаешь, кому и чему вѣрить. Вотъ примѣръ. Въ Сахалинскомъ календарѣ (составляемомъ по офиціальнымъ источникамъ) помѣщаются свѣдѣнія о количествѣ земли у каждаго поселенія. Такія свѣдѣнія есть и въ календарѣ на 1898 г. Сравнивая ихъ съ данными, помѣщенными въ составленной по моему требованію въ Сентябрѣ 1898 г. вѣдомости о задолженности населенія Александровскаго округа [1]), я не былъ удивленъ, что во многихъ поселеніяхъ количество пахатной земли увеличилось, но, что совершенно непонятно, оказались и случаи обратные, изъ которыхъ выбираю самые типичные.

	Сахалинскій календарь.				Вѣдомость.			
Бутакова	35	дес.	1034	кв. с.	13	дес.	1500	кв. с.
Загарино	31	„	92	„ „	11	„	1075	„ „
Красный яръ	115	„	347	„ „	31	„	1360	„ „

[1]) По Корсаковскому округу мнѣ представили вѣдомость, составленную не по указанной мною формѣ, а по Тымовскому округу совсѣмъ не представили.

	Сахалинскій календарь.		Вѣдомость.	
Арково II	29 „	1428 „ „	8 „	1676 „ „
Арково III	26 „	845 „ „	5 „	2350 „ „
Корсаковка	204 „	1420 „ „	59 „	2111 „ „
Ново-Михайловское . .	289 „	2060 „ „	68 „	1165 „ „

Допуская поэтому возможность ошибки въ сдѣланныхъ выше исчисленіяхъ, я прибѣгаю къ слѣдующему повѣрочному пріему. По прибытію моемъ на Сахалинъ, мнѣ была представлена справка о численности и составѣ населенія острова. Между прочимъ, въ этой справкѣ было показано, что изъ числа 6.761 поселенца устроились домообзаводствомъ 1.587, а изъ числа 5.139 крестьянъ изъ ссыльныхъ устроились 1.182. Не принимая въ расчетъ женщинъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ свои самостоятельныя хозяйства, а также каторжныхъ, изъ коихъ какъ выше было сказано, состоитъ все поселеніе „Абрамовка“ и которые встрѣчаются въ качествѣ домохозяевъ въ другихъ поселеніяхъ, и предполагая, что помянутые (1.589+1.182) 2.769 человѣкъ составляютъ все дѣйствительно прочное земледѣльческое населеніе острова Сахалина,—оказывается, что при этомъ разсчетѣ на одно хозяйство приходится 2,40 дес. всей земли и 1,17 десятинъ пашни.

Такимъ образомъ даже при самой благопріятной комбинаціи, количество воздѣлываемой на Сахалинѣ земли оказывается недостаточнымъ для удовлетворенія самой насущной въ ней потребности. Поэтому для сужденія о будущности Сахалинской колонизаціи необходимо выяснить, какъ великъ на островѣ запасъ годныхъ для культуры земель. Для разрѣшенія этого вопроса я обратился къ тому же Инспектору сельскаго хозяйства, прося его не только сообщить мнѣ результатъ сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи подсчетовъ, но и указать пріемы, при помощи которыхъ было опредѣлено количество земель на островѣ. Представленную мнѣ г. фонъ-Фрикеномъ справку считаю необходимымъ привести цѣликомъ.

„Въ земледѣльческомъ отношеніи весь сѣверъ острова Сахалина отъ параллели $51^{0}30^{1}$ слѣдуетъ признать непригоднымъ.

Точное опредѣленіе запасовъ удобныхъ площадей средней и южной частей острова невозможно, по неимѣнію подробныхъ топографическихъ съемокъ его, а потому всѣ такія опредѣленія приблизительны и сдѣланы на основаніи знакомства съ той или другою мѣстностью и на глазъ.

Во всякомъ случаѣ запасъ удобныхъ для хлѣбопашества пространствъ не можетъ быть великъ на островѣ, поверхность котораго обильно покрыта горами, на которыхъ по топографическимъ (крутые склоны), почвенныхъ и климатическимъ условіямъ земледѣліе невозможно, пригодными же можно считать почти исключительно—только долины.

Но и долины далеко не во всѣхъ своихъ частяхъ оказываются

пригодными мѣстами: онѣ болотисты и покрыты глубокими торфяниками, мѣстами почва ихъ слишкомъ мелка, мѣстами онѣ заняты хвойными лѣсами; ближе къ устьямъ онѣ обыкновенно слишкомъ сыры и даже болотисты и открыты вліянію морскихъ тумановъ, ближе къ верховьямъ— слишкомъ высоко подняты надъ уровнемъ моря (поздніе утренники и ранніе заморозки). Чѣмъ больше по своимъ размѣрамъ рѣка, тѣмъ обширнѣе и ея долина.

Изъ двухъ самыхъ большихъ рѣкъ острова Сахалина—Тыми и Пороная, долина первой, вмѣстѣ съ примыкающими къ ней небольшими долинами ея притоковъ уже плотно заселена. Запасъ удобныхъ пространствъ въ нихъ почти исчерпанъ и еще нераздѣланныя подъ пашни и покосы мѣста должны быть заняты тѣми хозяйствами, которыя въ данное время имѣютъ слишкомъ мало земли. Во всѣхъ этихъ долинахъ размѣщено въ данное время до 1.500 хозяйствъ, имѣющихъ въ среднемъ до 2-хъ десятинъ пашни на среднее хозяйство, слѣдовательно всего до 3.000 десятинъ.

Приблизительно такое же число хозяйствъ можетъ вмѣстить въ себя и Поронайская долина съ боковыми долинками притоковъ Пороная, а такъ какъ здѣсь уже разселено до 200 хозяйствъ, то запасъ удобныхъ земель въ этой долинѣ можно расчитывать приблизительно на 1.300 хозяйствъ.

Въ долинахъ среднихъ по величинѣ рѣкъ восточнаго побережья острова, къ югу отъ устья Пороная (къ сѣверу слишкомъ уже неблагопріятны климатическія условія) хлѣбопашество не можетъ встрѣтить вполнѣ благопріятныя условія, вслѣдствіе близости этихъ долинъ къ холодному Охотскому морю. (Въ открытыхъ здѣсь 6 селеніяхъ съ общимъ числомъ хозяйствъ въ 49 дворовъ, занятіе земледѣліемъ идетъ очень неудачно, при чемъ часть поселенцевъ даже не живетъ въ этихъ селеніяхъ, работая на рыбныхъ промыслахъ). Во всякомъ случаѣ долины эти необширны и, если-бы даже климатическія условія ихъ оказались болѣе или менѣе благопріятными, въ нихъ (долины рѣкъ: Котангисъ, Селютора, Каспучи и Могункотанъ) можно было-бы размѣстить еще не болѣе 200—300 хозяйствъ.

Къ югу отъ устья р. Найбы по тому-же восточному берегу нѣтъ удобныхъ долинъ. Срединная Корсаковская низменность, образованная долинами рѣкъ Найбы и Сусуи и ихъ притоками занята уже вполнѣ и хотя здѣсь есть свободныя удобныя пространства, но они безъ остатка должны принадлежать разселеннымъ уже здѣсь хозяйствамъ, имѣющимъ въ среднемъ пока только по одной десятинѣ. Въ долинѣ Лютоги, я полагаю, свободно можетъ размѣститься до 200 хозяйствъ. Къ югу отъ п. Корсаковскаго по Анивскому заливу всѣ долинки, болѣе или менѣе удобныя, уже заняты, и вблизи Корсакова можно найти, быть можетъ, нѣсколько удобныхъ мѣстъ по рѣкѣ Кимуминай, впадающей въ озеро Тунайчи.

На Крильонскомъ полуостровѣ, по Анивскому побережью и по

западному берегу до мыса Ноторо есть до 20 небольшихъ долинокъ, пригодныхъ для заселенія, но въ общемъ всѣ эти долинки едва-ли могутъ вмѣстить болѣе 400 хозяйствъ—отъ 15 до 25 въ каждой.

Сѣвернѣе мыса Ноторо, по западному берегу до сел. Нояси, есть цѣлый рядъ долинокъ, пригодныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Лично долинокъ этихъ я не видѣлъ, но, основываясь на отзывахъ объ нихъ, я полагаю, что въ нихъ можно поселить въ общемъ не свыше 400—500 хозяйствъ.

Такимъ образомъ, по моимъ расчетамъ, крайне приблизительнымъ и далеко не точнымъ, въ свободныхъ долинахъ острова Сахалина можетъ быть размѣщено еще до 2.700 хозяйствъ и, допуская весьма вѣроятную ошибку съ моей стороны при такихъ крайне неточныхъ опредѣленіяхъ, равную половинѣ указанной цифры, во всякомъ случаѣ не свыше 4000.

Впрочемъ во внутреннихъ, болѣе широкихъ частяхъ острова, именно въ верховьяхъ рѣкъ Нитуи, Котангисъ и Каспучи съ одной стороны и Нояси и Эстури съ другой, имѣются по свѣдѣніямъ болѣе или менѣе обширныя плато съ удобными для хлѣбопашества почвами, но высокое положеніе, занимаемое ими надъ уровнемъ моря, заставляетъ еще сомнѣваться въ пригодности ихъ для земледѣлія, проведеніе-же дорогъ къ этимъ плато черезъ болѣе или менѣе высокіе горные перевалы пожалуй не окупится размѣщеніемъ въ нихъ даже двухъ тысячъ поселенческихъ хозяйствъ".

Эта официальная справка, исходящая отъ единственнаго на Сахалинѣ вполнѣ компетентнаго лица производитъ удручающее впечатлѣніе. Если теперь, черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ того, какъ заселеніе острова Сахалина посредствомъ штрафной колонизаціи было окончательно рѣшено, возможны еще такія „глазомѣрныя" рѣшенія самаго основнаго вопроса, то невольно приходится призадуматься надъ тѣмъ, можно ли вообще продолжать ссылку сюда преступниковъ и, во всякомъ случаѣ, можно ли продолжать ее въ тѣхъ-же размѣрахъ, въ какихъ она производилась до сихъ поръ. По самымъ широкимъ расчетамъ г. фонъ-Фрикена, на Сахалинѣ имѣется свободной земли на 4000 хозяйствъ, т. е. 12.000 десятинъ. Для существующихъ 5164 хозяйствъ нужно, при трехдесятинныхъ участкахъ, 15493 десятины, въ наличности имѣется 6668, слѣдовательно, недостаетъ 8824 десятины. Вычитая эту цифру изъ 12.000, получается 3176 десятинъ свободной земли, т. е. количество достаточное на 1.059 хозяйствъ съ трехдесятинными участками, считая при этомъ не только пахатную, но и усадебную землю, а, слѣдовательно, въ дѣйствительности еще меньше. Я не вижу иного способа разрѣшить этотъ вопросъ, какъ посредствомъ производства землемѣрныхъ работъ подъ руководствомъ агрономовъ.

Если количество на Сахалинѣ годной къ воздѣлыванію земли представляется величиною неопредѣленною, то столь же неопредѣленнымъ является и вопросъ объ урожаѣ. Я привезъ образцы снятаго

въ моемъ присутствіи съ полей хлѣба. Видно, что овесъ низкорослый, еще зеленъ, почти пустъ, т. е. зеренъ очень мало и они слишкомъ легки. Колосья ярицы необычайно коротки и тонки; зерна, вполнѣ созрѣвшія, крайне мелки и щуплы, къ тому-же заражены паразитами, такъ что нѣкоторыя зерна, если ихъ подавить, разсыпаются въ черную пыль. Колосья ячменя также недоразвиты, хотя спѣлы и очень остисты; зеренъ мало и они тоже сморщены. Правда, 1898 годъ былъ неурожайный, но, какъ я убѣдился изъ многочисленныхъ распросовъ, вовсе не такой исключительный, чтобы его нельзя было принимать въ расчетъ. Несравненно болѣе исключительными бываютъ годы урожайные, какъ напр. 1894 г. Образцы снятаго въ этомъ году хлѣба сохраняются, какъ раритетъ, въ Сахалинскомъ музеѣ. Въ концѣ концовъ уклоненія отъ средней нормы бываютъ вездѣ и сказать на основаніи опыта 1898 года, что земледѣліе на Сахалинѣ невозможно, было, бы вѣроятно, такимъ же преувеличеніемъ, какъ утверждать по опыту 1894 года, что Сахалинъ можетъ быть житницей. Задача заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, какъ слѣдуетъ вести хозяйство на Сахалинѣ, для того, чтобы при данныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ обезпечить себѣ, хотя бы скромный, но болѣе или менѣе постоянный доходъ, при которомъ случайный, обильный урожай былъ бы неожиданною наградой за понесенные труды и лишенія.

Для разрѣшенія этого сложнаго и къ тому же техническаго вопроса у меня не было ни достаточно времени, ни необходимыхъ спеціальныхъ познаній; но во время поѣздокъ моихъ по Сахалину я постоянно наталкивался на необходимость его постановки.

Во многихъ поселеніяхъ я наблюдалъ семьи, видимо, съ усердіемъ принявшіяся за хозяйство и добросовѣстно примѣнявшія усвоенные на родинѣ пріемы, но терпѣвшія постоянныя разочарованія: недозрѣвшую пшеницу приходилось сушить въ избѣ, капуста не завертывалась, свекла совсѣмъ не родилась. Объяснить, почему это происходило, они не умѣли. Казалось, дѣлали все такъ, какъ должно, а результатовъ не получалось.

Особенно интересовали меня Сахалинскіе старожилы. Изъ нихъ самымъ толковымъ оказался поселенецъ Владиміровки въ Корсаковскомъ округѣ, уроженецъ Самарской губ. татаринъ Садыкъ Гафуровъ. Онъ прибылъ на Сахалинъ въ 1879 году, шестнадцать лѣтъ сожительствуетъ со старообрядкой изъ Москвы, отбывшей на Сахалинѣ же каторжныя работы, дѣтей не имѣетъ, занимается теперь одной торговлей и живетъ зажиточно. Земледѣліемъ онъ сталъ заниматься въ 1884 году, причемъ въ первый годъ обработалъ только $^1/_2$ десятины мотыгой; затѣмъ постепенно довелъ запашку до 6 десятинъ, обработывая второгоднюю землю плугомъ, а третьегоднюю сохою. Въ первый годъ онъ получилъ урожай самъ 20, затѣмъ урожай сталъ падать и, не смотря на удобреніе земли, на шестой годъ упалъ до самъ 6. По наблюденію Гафурова, на успѣшный урожай можно расчитывать при слѣдующемъ

сѣвооборотѣ: первые три года пшеница, два послѣдующіе ярица и наконецъ одинъ годъ овесъ, при чемъ необходимо удобреніе. Послѣ шестого года землѣ долженъ быть данъ продолжительный, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, отдыхъ. Обработывая 6 десятинъ, Гафуровъ держалъ 6 работниковъ, имѣлъ 3 лошади и 20 штукъ рогатаго скота. Продавалъ онъ (въ казну) самое незначительное количество хлѣба и то не каждый годъ, остальное шло на прокормъ. Въ началѣ своего поселенія онъ задолжалъ въ казну 377 рублей, но давно уже ихъ выплатилъ, землю свою продалъ другому поселенцу и теперь, въ ожиданіи наступающаго въ текущемъ году окончанія срока пребыванія его въ ссылкѣ, распродаетъ скотъ и приступаетъ къ ликвидаціи торговли, дабы немедленно по наступленіи нетерпѣливо ожидаемаго срока вмѣстѣ съ сожительницей вернуться на родину.

Съ точки зрѣнія разсматриваемаго мною вопроса, примѣръ Гафурова, мужика степеннаго, трудолюбиваго и отдающаго себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, представляетъ несомнѣнный интересъ. Очевидно, что, еслибы онъ думалъ продолжать свое хозяйство, онъ или постарался бы, что всего вѣроятнѣе, въ дополненіе къ своимъ первымъ 6 десятинамъ пріобрѣсти еще 6 и сталъ бы обработывать ихъ по очереди, такъ сказать по системѣ переложнаго хозяйства, или долженъ бы былъ, оставаясь на прежнемъ участкѣ, совершенно измѣнить систему и сдѣлать хозяйство возможно болѣе интенсивнымъ, т. е. отступить отъ сложившихся традиціонныхъ пріемовъ крестьянскаго хозяйства. Изъ разговоровъ съ Инспекторомъ сельскаго хозяйства и Смотрителями поселеній я пришелъ къ заключенію, что такое интенсивное хозяйство они считаютъ возможнымъ на Сахалинѣ, но для этого нужны большіе участки, достаточное количество наемныхъ работниковъ, много скота, словомъ фермерское, а не русское крестьянское землепользованіе.

Возможность образованія фермерскихъ хозяйственныхъ единицъ, надо имѣть въ виду при всеобщемъ стремленіи прочь съ Сахалина и при существующемъ тамъ (не смотря на запрещеніе начальства) обычаѣ при возвращеніи на материкъ, продавать свой участокъ кому либо изъ остающихся.

Не даромъ арестантская пѣсня характеризуетъ ненавистный Сахалинъ словами: „Кругомъ море, въ серединѣ горе“. Я не слышалъ ни отъ одного поселенца добраго слова объ островѣ, ни одинъ не выражалъ желаніе тамъ остаться. Не удерживаетъ тамъ такихъ, какъ Гафуровъ, пріобрѣтенный трудомъ достатокъ, не удерживаютъ и иныя, болѣе идеальныя связи. Одному поселенцу, семь лѣтъ находящемуся въ сожительствѣ, прижившему четверыхъ дѣтей, я посовѣтывалъ вступить въ бракъ. Надо было видѣть, съ какимъ ужасомъ этотъ человѣкъ мнѣ отвѣтилъ: „помилуйте, баринъ, да вѣдь я еще надѣюсь вернуться на родину“! О своихъ дѣтяхъ, тутъ же стоявшихъ, онъ и не подумалъ.

Между тѣмъ, при возникновеніи фермерскаго землепользованія не только опровидываются всѣ расчеты о количествѣ людей, которыхъ

можно поселить на Сахалинѣ, но и долженъ будетъ совершенно измѣниться самый характеръ поселеній и весь бытъ поселенцевъ, изъ которыхъ они станутъ землевладѣльцами, другіе безземельными батраками.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VI Пенитенціарный Международный Конгрессъ. [1])

Открытіе конгресса состоялось 6 Августа настоящаго 1900 г., въ 10 час. утра, въ большомъ залѣ дворца академій (palais des Academies), подъ предсѣдательствомъ почетнаго президента конгресса Министра Юстиціи фанъ-деръ-Хёвена (van der Heuven).

На эстрадѣ возлѣ Министра помѣстились члены международной пенитенціарной коммисіи: предсѣдатель ея де-Латуръ (de Latour) - представитель Бельгіи, Гоосъ (Goos) Даніи, Саломонъ (Salomon)—Россіи, Скузесъ (Skousés) и Типальдо—Бассіа (Typaldo - Bassia)—Греціи, Воксенъ (Woxen) Норвегіи, Барроу (Barrows) - С. Американскихъ штатовъ, Симонъ фонъ-деръ-Аа (Simon von der Aa)—Голландіи, де-Рикль (de Rickl) Венгріи, Рёгльсъ—Брайсъ (Ruglles—Brise)—Англіи и д-ръ Гильомъ (D-r Guillaume)—Швейцаріи. На скамьяхъ длиннаго зала размѣстились многочисленные участники конгресса: оффиціальные делегаты, представители разныхъ учрежденій и науки.

Министръ привѣтствуетъ участниковъ конгресса рѣчью: взываетъ къ памяти Вилэна XIV и Дюкпесіо (Ducpétiaux) и заявляетъ, что въ Бельгіи организація системы одиночнаго заключенія будетъ въ недалекомъ будущемъ доведена до совершенства. „Я не утверждаю, чтобы организація эта была бы окончательной и неизмѣнной—это значило бы отрицать безконечное совершенствованіе всего существующаго и не признавать потребности постоянной гармоніи между учрежденіями и непрерывными колебаніями соціальнаго строя. Но Бельгія, повидимому, дошла до того предѣла, гдѣ ей приходится ждать указаній практики и результатовъ опыта. Какъ равнодушіе рутины, такъ и лихорадочная стремительность одинаково опасны въ реформахъ. Только поверхностные умы могли полагать, что пенитенціарная наука проникнута преувеличеннымъ сентиментализмомъ. Вамъ извѣстно, М. г., насколько твердость необходима для управленія людьми и обществомъ, сколько умовъ, особенно въ смутное время, сдерживаются только ею. Не старайтесь же притупить необходимое властямъ для обороны оружіе, а стремитесь лишь къ тому, чтобы обороняться болѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ образомъ.

Гоосъ (Goos) въ отвѣтной рѣчи возвратился къ той мысли, что пенитенціарные реформы отнюдь не имѣютъ цѣлью ослабить борьбу, которую общество ведетъ съ преступленіемъ, во имя справедливости и обществен-

---

[1]) Составлено по отчету „Revue penitentiaire“.

ныхъ интересовъ. Борьбу эту общество обязано поддерживать, влагая въ нее всѣ силы... Задачей реформъ было изыскать лучшіе и вѣрнѣйшіе способы борьбы, выработать карательныя и предупредительныя мѣры, болѣе цѣлесообразныя и совершенныя, чѣмъ тѣ, которыя примѣнялись ранѣе. Брюссельскій конгрессъ имѣетъ особенную цѣль подвести итогъ сдѣланному за столѣтіе въ области тюрьмовѣдѣнія.

Послѣ этихъ двухъ рѣчей завѣдующій тюремной частью въ Бельгіи де-Латуръ (de Latour) былъ избранъ, по издавно существующей традиціи, предсѣдателемъ конгресса.

Де-Латуръ благодаритъ собраніе и вкратцѣ перечисляетъ успѣхи пенитенціарной науки въ Бельгіи, начиная со времени Джона Говарда, который послѣ ужасныхъ, возмущавшихъ его повсюду зрѣлищъ, отдыхалъ душою, созерцая расцвѣтъ грандіознаго творенія—только-что созданнаго тогда Вилэномъ XIV образцоваго Гентскаго смирительнаго дома. Къ сожалѣнію, первая блестящая пора творенія, удачно созданнаго смѣлой иниціативой Вилэна XIV, продолжалась не долго.

Несмотря на подражателей и усовершенствованія, развитію пенитенціарнаго дѣла, тамъ гдѣ оно впервые зародилось, стали угрожать жалобы на конкурренцію, которую арестантскій трудъ дѣлаетъ свободному труду—причина и по нынѣ тормазящая поступательное движеніе тюремной реформы. Но Дюкпесіо (Ducpetiaux) пошелъ по намѣченному пути далѣе и оставилъ послѣ себя безсмертный памятникъ въ нынѣшнихъ тюрьмахъ, возведеніе и организація которыхъ принадлежатъ ему.

Де-Латуръ ставитъ конгрессъ подъ эгиду великой и неомраченной славы этихъ двухъ благодѣтелей человѣчества—Вилэна XIV и Дюкпесіо. Рѣчь свою онъ закончилъ горячимъ призывомъ къ защитѣ брошенныхъ на произволъ судьбы дѣтей.

Затѣмъ конгрессъ перешелъ къ составленію бюро.

Секція первая.

1-й вопросъ. „Каковы практическіе способы обезпечить въ указанномъ Парижскимъ конгрессомъ направленіи, потерпѣвшему за понесенные убытки вознагражденіе со стороны преступника“.

13 докладовъ, представленныхъ по этому вопросу, были разсмотрѣны проф. Пренсомъ (Prins). Необходимость удовлетворить потерпѣвшаго за убытки, причиненные преступленіемъ, неоспорима; однако, каждодневный опытъ достаточно ясно показываетъ, насколько затруднительно взыскать убытки съ преступника, зачастую не имѣющаго средствъ и всегда не расположеннаго къ уплатѣ.

Рѣшеніемъ этого вопроса уже занимался Парижскій конгрессъ и перенесъ его на Брюссельскій для дополнительнаго обсужденія. Послѣдній, въ свою очередь, какъ это видно изъ послѣдующаго, нашелъ вопросъ недостаточно созрѣвшимъ для разрѣшенія. Ни въ Парижѣ, ни въ Брюсселѣ не могло быть и рѣчи о положительномъ разрѣшеніи той основной проблемы,

такъ сказать, гасударственнаго соціализма, какою является принужденіе общества взять на свою отвѣтственность убыточныя послѣдствія преступленія, предупредить которое оно не съумѣло. Не могъ одинаково подлежатъ разсморѣнію и тотъ еще болѣе смѣлый взглядъ, котораго, повидимому, начинаетъ придерживаться Итальянская школа: по ея ученію, человѣкъ, ставшій, вслѣдствіе преступленія, вредоносной силой для всѣхъ членовъ общества, является еще болѣе вреднымъ элементомъ по отношенію къ отдѣльной личности; поэтому преступникъ долженъ наказаніемъ искупить свою вину какъ передъ всѣми членами общества, такъ и передъ той личностью, интересы которой онъ въ частности нарушилъ. Подобные новые взгляды не возбудили бы симпатій, да наконецъ и не входили въ программу; притомъ же было спеціально предложено держаться направленія, усвоеннаго Парижскимъ конгрессомъ, что и было въ точности выполнено докладчикомъ Пренсемъ.

Первое предложеніе Прокурора Дю-Мусо (Du-Mouceau) объ учрежденіи штрафной кассы, было отвергнуто секціей, несмотря на тщательно выработанные доводы, приводимые въ пользу него. Сущность предложенія заключается въ слѣдующемъ: предполагалось всѣ имѣющіеяся въ наличности штрафныя суммы сосредоточить въ спеціальной общественной кассѣ и распредѣлять ихъ между тѣми изъ потерпѣвшихъ отъ преступленій и проступковъ, которые не могли получить вознагражденія отъ виновнаго.

Такимъ образомъ обязанность вознагражденія потерпѣвшихъ за понесенные отъ преступленія убытки была бы косвеннымъ путемъ возложена на государство, такъ какъ штрафы обращались бы въ пользу потерпѣвшихъ, а не, какъ въ настоящее время, въ доходъ государственнаго казначейства. Штрафы Дю-Мусо полагалъ соразмѣрять со средствами преступника и, увеличивъ такимъ образомъ фонды кассы, отчислять часть ихъ въ пользу государства. Сущность возраженій, сдѣланныхъ по этому поводу сенаторомъ Беранже, профессорами Пренсомъ и Гарсономъ (Garçon), сводились къ тому, что пропорціональный состоянію преступника штрафъ не совмѣстимъ съ принципомъ равенства для всѣхъ наказанія; что далѣе едва ли желательно въ публичномъ засѣданіи уголовнаго суда входить въ обсужденіе матеріальныхъ средствъ частныхъ лицъ. Можно ли, наконецъ, съ увѣреностью сказать, что сумма убытковъ, причиненныхъ преступленіями и подлежащихъ уплатѣ, не превзойдетъ суммы доходовъ, въ дѣйствительности собранныхъ при помощи предполаемаго „дополнительнаго штрафа"? Эти возраженія и убѣдили большинство секціи въ неосуществимости проэкта дю-Мусо.

Другіе ораторы приводили доводы въ пользу системы распредѣленія арестантскаго заработка по равнымъ частямъ между государствомъ, преступникомъ и потерпѣвшимъ

На практикѣ такое дробленіе и безъ того незначительной суммы, не достигая, по мнѣнію сенатора Беранже и профессоровъ Пренса и Гарсона, сколько-нибудь серьезнаго удовлетворенія потерпѣвшаго, съ одной стороны отбило бы лишь у заключеннаго охоту работать, а съ другой—потребо-

вало бы относительно сложной организаціи (отчетности и т. п.), не отвѣчающей отрицательнымъ результатамъ, къ которымъ привело бы осуществленіе даннаго предложенія.

Секція отвергла и второе предложеніе.

Проф. Пренсъ началъ тогда убѣжденно и энергично защищать теорію, по которой примѣненіе льготы условнаго осужденія или условнаго освобожденія, по возможности, ставится въ зависимость отъ вознагражденія за убытки, причиненные преступленіемъ.

Возраженія сенатора Беранже противъ введенія въ институтъ отсрочки наказанія чуждаго ему экономическаго элемента сводились къ слѣдующему:

Ставить отсрочку наказанія въ зависимость отъ вознагражденія за причиненные убытки значитъ исказить духъ этого института и сдѣлать помилованіе доступнымъ для богатыхъ, которые могутъ откупиться, и недоступнымъ для бѣдныхъ, которые не въ состояніи вознаградить потерпѣвшаго.

Наконецъ—безполезно вмѣнить судьѣ въ обязанность сообразовываться съ тѣмъ, вознагражденъ ли потерпѣвшій преступникомъ: какой здравомыслящій судья вздумаетъ примѣнить условное осужденіе къ преступнику, который, будучи въ состояніи вознаградить за причиненные убытки, уклоняется отъ этого?

Подъ вліяніемъ рѣчи сенатора Беранже, предложеніе Пренса отклоняется въ секціи небольшимъ числомъ голосовъ.

Затѣмъ проф. Гарсонъ (Garçon), указывая на недочеты предложенныхъ способовъ удовлетворенія потерпѣвшихъ, останавливается на необходимости облегчить путемъ упрощенія процессуальныхъ формъ, истцу возможность воспользоваться своимъ правомъ на вознагражденіе за понесенные отъ преступленія убытки.

Между прочимъ ораторъ обращаетъ вниманіе секціи на то. что въ этомъ смыслѣ высказался и Парижскій конгрессъ, но къ сожалѣнію выработанное послѣднимъ положеніе осталось неосуществленнымъ. Ораторъ находитъ важнымъ, чтобы Брюссельскій конгрессъ подтвердилъ это постановленіе.

Послѣ рѣчи итальянскаго депутата Ночито (Nocito), высказавшагося въ благопріятномъ этому предложенію смыслѣ, секція большинствомъ голосовъ принимаетъ резолюцію: „объ облегченіи, путемъ процессуальныхъ реформъ, истцу способовъ вчиненія иска.“

Въ общемъ собраніи докладчикъ сенаторъ Беранже изложилъ сжато мотивы резолюціи Секціи.

Слѣдуютъ пренія, въ которыхъ принимаютъ участіе Пренсъ, Гарсонъ, Вуазенъ (Voisin), Бруза (Brusa) и др.

Вуазенъ, между прочемъ, указываетъ на невозможность отказаться отъ гуманнаго и справедливаго принципа, лежащаго въ основѣ института отсрочки наказанія. Ораторъ утверждаетъ, что принципъ этотъ предполагаетъ безкорыстіе потерпѣвшаго. Въ заключеніе, общее собраніе, отвергнувъ предложеніе Пренса, приняло резолюцію Секціи.

Вопросъ II „Слѣдуетъ ли допускать выдачу своихъ подданныхъ“?

Директоръ Д-та французскаго М-ва Юстиціи де-Родъ (de Rode) сжато изложилъ 12 докладовъ, представленныхъ по этому вопросу. Докладчикъ отстаиваетъ положеніе, что государства, не желающія наказывать преступленій, совершенныхъ ихъ подданными за-границей, принуждены, взамѣнъ этого, выдавать ихъ оскорбленнымъ государствамъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ виновный, проявивъ заграницей свою преступную дѣятельность, возвращался бы безнаказанно на родину. Но, если обязательно выдача подданнаго, не наказуемаго по законамъ родины, то вопросъ осложняется, когда рѣчь идетъ о такомъ государствѣ, которое само облагаетъ наказаніями преступленія, совершенныя его подданными заграницей. Докладчикъ защищаетъ то традиціонное положеніе, что каждому государству принадлежитъ право наказывать своихъ подданныхъ. Виновный въ нашихъ рукахъ—говоритъ онъ,—онъ нашъ, мы его караемъ! Какого еще удовлетворенія можетъ требовать отъ насъ правосудіе и по какому праву оскорбленная страна можетъ ожидать выдачи преступника? Не знаемъ ли мы лучше ея преступнаго дѣятеля, не лучше ли ея можемъ мы войти въ оцѣнку не только отдѣльнаго дѣянія, въ которомъ его обвиняютъ, но также судить о степени испорченности, по его прошлой жизни. Нашъ подданный имѣетъ право на защиту личныхъ и имущественныхъ правъ, обезпеченныхъ ему нашими уголовными законами и процессуальными формами. Онъ не знаетъ ни языка, ни нравовъ чужой страны, а между тѣмъ эта страна примѣнитъ къ нему непривычныя процессуальныя формальности, которыя затруднятъ его защиту. Ему придется можетъ быть предстать передъ судомъ народа, враждебно-настроеннаго и предубѣжденнаго противъ его родины или вообще противъ всего иностраннаго.

Доводы эти, принятые сочувственно профессоромъ Ночито и др., не убѣдили ни остальныхъ докладчиковъ, ни большинства секціи. Впрочемъ никто опредѣленно не поддерживалъ необходимости замѣнить принципъ невыдачи собственныхъ подданныхъ принципомъ обязательной ихъ выдачи.

Смѣшанной системы въ рѣшеніи возбужденнаго вопроса держалось большинство секціи, съ сенаторомъ Беранже и профессорами Пренсомъ, Гарсономъ и др. во главѣ.

Большинство полагало необходимымъ принципіально поддержать направленіе, благопріятное выдачѣ собственныхъ подданныхъ, примѣняя ее осмотрительно съ значительными изъятіями и ограниченіями.

Доводы, приводимые въ пользу этой системы, сводились къ слѣдующему:

Важенъ не только самый фактъ преступленія, но и то, чтобы судебное преслѣдованіе производилось при условіяхъ, наиболѣе благопріятныхъ раскрытію истины и защитѣ соціальныхъ интересовъ. Нужно ли говорить, поэтому, насколько легче собирать на мѣстѣ преступленія доказательства, выслушивать показанія свидѣтелей, выяснять противорѣчія въ показаніи обвиняемаго и возстановлять картину преступленія! Не въ мѣстѣ ли нападенія на общественный порядокъ слѣдуетъ организовать его защиту и карать преступленіе тамъ, гдѣ оно совершено?

Колебанія страны, къ которой принадлежитъ преступникъ, подлежащій выдачѣ, были бы понятны, при меньшей обезпеченности безпристрастнаго отношенія къ человѣческой личности въ томъ государствѣ, гдѣ совершено преступленіе; но цивилизованные народы всѣ одинаково, хотя и разными способами, стремятся предоставить обвиняемому свободу защиты.

Пристрастное отношеніе судебныхъ властей цивилизованнаго государства по отношенію къ иностранцу представляетъ изъ себя опасность часто просто воображаемую: было бы несовмѣстимо съ достоинствомъ судьи заставить иностранца нести отвѣтственность за международныя распри. Вотъ почему принципъ выдачи, не нарушая личной свободы, обезпечиваетъ нормальное отправленіе правосудія.

Далѣе доводомъ въ пользу выдачи своихъ подданныхъ служитъ и то обстоятельство, что преступность принимаетъ все болѣе и болѣе международный характеръ. Существуютъ цѣлыя международныя ассоціаціи преступниковъ, оказывающихъ другъ другу помощь. Слѣдуетъ сплотиться, чтобы отразить общими силами нападенія этого союза и сосредоточить преслѣдованіе членовъ этихъ ассоціацій, для единобразнаго наказанія, въ мѣстѣ совершенія преступленія, предоставивъ, по взаимному соглашенію государствъ, территоріальной судебной власти, какъ наиболѣе освѣдомленной и компетентной, карать всѣхъ принимавшихъ участіе въ преступленіи.

Дѣло дипломатіи изыскать способы измѣнить традиціонный принципъ невыдачи своихъ подданныхъ. Съ точки зрѣнія уголовнаго и международнаго права территоріальная судебная власть должна быть, по возможности, призвана къ отправленію правосудія, ближайшее же осуществленіе этой мысли должно быть возложено на дипломатовъ. Секція высказываетъ одобреніе постановленію Оксфордской сессіи института международнаго права, которое гласитъ: «Выдача своихъ подданныхъ между государствами, питающими взаимное довѣріе къ своимъ судебнымъ учрежденіямъ и законы которыхъ зиждятся на аналогичныхъ началахъ, служило бы средствомъ обезпечить правильное отправленіе правосудія, въ виду того, что обращеніе, по возможности, къ территоріальной судебной власти представляется, съ точки зрѣнія науки, желательнымъ».

Общее собраніе, выслушавъ докладъ проф. Гарсона, утверждаетъ резолюцію секціи.

Вопр. III «Какими принципами слѣдуетъ руководствоваться при опредѣленіи границъ компетенціи уголовнаго правосудія въ отношеніи преслѣдованія проступковъ, совершеннныхъ заграницей или при соучастіи со своими подданными или иностранными, живущими за границей».

Докладчикъ де-Родъ ознакомилъ секцію съ подробнымъ разборомъ тезисовъ, содержавшихся въ представленныхъ по этому вопросу 6 докладахъ. Первый тезисъ гласилъ: «Государство въ правѣ наказывать за совершенныя внѣ его территоріи, его ли подданными или иностранцами, въ качествѣ ли главныхъ виновниковъ, или соучастниковъ,—преступленія и проступки, подрывающія безопасность, доходъ или кредитъ этого государства.

Возбужденіе преслѣдованія не ставится въ зависимость отъ пребыванія обвиняемаго на территоріи потерпѣвшей страны».

Докладчики и ораторы согласны, что потерпѣвшее государство, имѣетъ право преслѣдовать преступника за границей своей территоріи, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ.

Тезисъ принимается секціей.

Второй тезисъ: „Каждое государство можетъ наказывать, согласно своимъ законамъ всѣ остальныя преступныя дѣянія извѣстной важности, совершенныя внѣ его территоріи подданными его, въ качествѣ ли главныхъ виновниковъ или соучастниковъ, даже и въ томъ случаѣ, когда вмѣняемое въ вину дѣяніе не наказуемо по законамъ той страны, на территоріи которой оно совершено. Къ этимъ преступнымъ дѣяніямъ слѣдуетъ отнести всѣ тѣ, которыя могутъ служить поводомъ къ выдачѣ. Преслѣдованіе возбуждается лишь въ случаѣ пребыванія обвиняемаго на родной территоріи. Когда преступное дѣяніе совершено противъ иностранца, то возбужденіе преслѣдованія можетъ быть поставлено въ зависимость отъ жалобы потерпѣвшаго, его семьи или оффиціальнаго заявленія иностранныхъ властей того государства, на территоріи котораго совершено преступное дѣяніе“.

Если національное законодательство обезпечиваетъ своему подданному и за-границей защиту и покровительство, то оно въ правѣ требовать отъ подданнаго уваженія и послушанія законамъ. Наказывая своего подданнаго, государство защищаетъ свой общественный строй. Наказуемость преступныхъ дѣяній, которыя подрываютъ общественный строй и нравственность, не должна зависѣть отъ мѣста ихъ совершенія. Для возбужденія преслѣдованія, по мнѣнію секціи, необходимо застигнуть обвиняемаго на территоріи государства, къ которому онъ принадлежитъ: находясь среди своихъ согражданъ, преступникъ, учинившій дѣяніе караемое и по законамъ своей страны, и спасшійся отъ судебнаго преслѣдованія иностранныхъ властей, представляетъ примѣръ соблазнительный и потому подлежитъ наказанію за совершенное за-границей дѣяніе.

Невозбужденіе преслѣдованія противъ своего подданнаго, при отсутствіи жалобъ потерпѣвшаго иностранца, его семьи, или иностранныхъ властей, мотивируется тѣмъ, что правительству нѣтъ основаній вмѣшиваться, разъ никто изъ его подданныхъ не потерпѣлъ отъ преступленія, которымъ общественный строй его ни въ чемъ не нарушенъ.

3-й Тезисъ. „Вышеприведенныя правила непримѣнимы въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый оправданъ въ данномъ преступленіи иностраннымъ судомъ, отбылъ уже наказаніе по приговору суда, былъ помилованъ или когда преступленіе подлежитъ дѣйствію давности“.

Докладчикъ высказываетъ справедливое требованіе, чтобы обвиняемый былъ или оправданъ или подвергнуть наказанію. Неприведенный въ исполненіе приговоръ не можетъ мѣшать возбужденію новаго преслѣдованія. По мнѣнію профессора Гарсона, случай побѣга осужденнаго до отбытія имъ срока наказанія долженъ быть предусмотрѣнъ закономъ. Профессоръ Бруза

и докладчикъ де-Родъ въ отвѣтъ на эти замѣчанія указываютъ, что по Итальянскимъ и Бельгійскимъ законамъ время отбытаго наказанія принимается въ расчетъ при новомъ разбирательствѣ.

Тезисъ принятъ секціей.

4-й тезисъ: Преступникъ, перемѣнившій подданство послѣ совершенія правонарушенія, можетъ быть подвергнутъ въ новомъ отечествѣ преслѣдованію, какъ если бы онъ былъ уже подданнымъ государства, во время совершенія преступнаго дѣянія.

Послѣ оживленныхъ преній, въ виду щекотливыхъ вопросовъ международнаго права, секція, по предложенію предсѣдателя ея Вуазена постановляетъ—отложить разрѣшеніе даннаго вопроса до слѣдующаго конгресса. Затѣмъ секція высказываетъ одобреніе тезису (по счету 5-му), по которому государство, на территоріи котораго происходитъ правонарушеніе; компетентно судить главныхъ виновниковъ и соучастниковъ, такъ какъ второстепенныя дѣйствія послѣднихъ; гдѣ бы они не были совершены, неотдѣлимы отъ главнаго дѣянія". Рѣшеніе тезиса (6-го по счету), по которому —„укрывательство разсматривается не какъ видъ соучастія, а какъ самостоятельное преступленіе" откладывается секціей до слѣдующаго конгресса.

Послѣдній принятый секціей тезисъ IV „Уголовный законъ государства, на территоріи котораго совершено правонарушеніе, примѣняется не только къ послѣднему, но и ко всякому вообще преступному дѣйствію соучастниковъ, будетъ ли оно совершено заграницей или иностранцами". Общее собраніе, выслушавъ докладъ доктора правъ Лидіи Поэтъ (M-lle Lydia Poët) единогласно приняло приведенные выше тезисы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Христіановичъ.

ПРАКТИЧЕСКІЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ.

Нѣкоторыя Губернскія Правленія, ссылаясь на разъясненіе, помѣщенное въ № 8—9 Тюремномъ Вѣстникѣ за минувшій годъ стр. 450, отправляютъ лицъ, подлежащихъ заключенію, въ исправительныя арестантскія отдѣленія безъ статейныхъ списковъ при однихъ открытыхъ листахъ, не заключающихъ въ себѣ даже точныхъ свѣдѣній о срокахъ наказанія, что влечетъ за собою излишнюю переписку о каждомъ арестантѣ.

Вслѣдствіе сего Главное Тюремное Управленіе считаетъ нужнымъ разъяснить, что съ лицами, отправляемыми для отбытія наказанія въ исправительныя арестантскія отдѣленія, должны высылаться либо копіи съ приговоровъ суда, съ указаніемъ времени вступленія ихъ въ законную силу, либо установленные ст. 258 устава Сод. под. страж. статейные списки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 2.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЕ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ,

объявленное Военнымъ Министромъ

(18-го Января 1901 года, № 24).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 7-го Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы, впредь до изданія особыхъ по военному вѣдомству правилъ о замѣнѣ для военно-служащихъ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями, военно-судебныя установленія руководствовались при замѣнѣ ссылки за преступленія, предусмотрѣнныя какъ уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, такъ и воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ, общими по сему предмету Высочайше утвержденными 10-го Іюня 1900 года „Временными Правилами". (Собр. узак. и расп. прав. 1900 г., № 67).

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По тюремному управленію и конвойной стражѣ.

Переводится, старшій чиновникъ особыхъ порученій при Таврическомъ губернаторѣ, губернскій секретарь *Велинскій*—исправляющимъ должность младшаго дѣлопроизводителя Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 16 Декабря 1900 года. **17 Января** опредѣляется въ службу окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени *Сурменевъ*—въ вѣдомство

Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе. Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники, начальникъ Новомаргеланской областной тюрьмы *Качуринъ*—съ 21 Октября 1900 года; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: начальники тюремъ: Вольской уѣздной, *Порохинъ*—съ 1 Января 1901 г., Лодзинской, *Райскій*—съ 19 Августа 1900 г., изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры, начальникъ Бронницкой уѣздной тюрьмы *Грохульскій*—съ 24 Іюня 1900 г., изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: начальникъ Бѣльской тюрьмы *Горбатюкъ*—съ 1 Сентября 1900 г.; исправляющій должность начальника Читинской тюрьмы *Горбацевичъ*—съ 9 Декабря 1899 г., помощникъ начальника Петроковской тюрьмы *Грабскій*—съ 9 Декабря 1900 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: начальникъ Кокандской городской тюрьмы *Озеровъ*—съ 14 Ноября 1900 г.; исправляющій должность начальника Воронежскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Кривошеинъ* — съ 9 Іюля 1900 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари, помощникъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Воронежскаго губернскаго правленія *Словачевскій*—съ 5 Августа 1900 г.; въ коллежскіе регистраторы, исправляющій должность помощника начальника Полтавской тюрьмы *Гумбертъ*—со 2 Октября 1900 г. Утверждается въ чинѣ, со старшинствомъ, губернскаго секретаря, исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія *Лебединскій* - съ 23 Іюня 1900 г., по аттестату Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

Высочайшими приказами по военному вѣдомству отъ **5 Октября 1900 г.**, числящійся по армейской пѣхотѣ поручикъ *Герасименко* назначенъ и. д. начальника Полтавской тюрьмы; отъ **1 Января сего года** произведенъ за выслугу лѣтъ со старшинствомъ изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры числящійся по армейской кавалеріи и. д. начальника Грозненской тюрьмы *Ганзенъ* съ 6 Мая 1900 года.

Приказами г.г. губернаторовъ.

Карсскаго—вр. испр. должн. секретаря Карсскаго Областнаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета неимѣющій чина *Стамбульцевъ*, назначается, испр. должн. секретаря названнаго комитета съ 1 Января 1901 г.

Лифляндскаго—9 Декабря 1900 г. вмѣсто умершаго врача *Давыдова*, назначенъ врачемъ при Рижскихъ тюрьмахъ младшій врачъ 115 пѣх. Вяземскаго полка надворный совѣтникъ *Ивановъ*.

СООБЩЕНІЯ.

По всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Юстиціи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 17-го Декабря 1900 г. и 12 Января сего года Высочайше соизволилъ: 1) на оставленіе членомъ Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки Члена Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Директора Императорскаго Александровскаго Лицея, въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Саломона [1]) и на назначеніе членомъ вышеозначенной Коммисіи Предсѣдателя С.-Петербургскаго мужскаго Благотворительно-Тюремнаго Комитета, Тайнаго Совѣтника Щепкина; 2) на назначеніе Товарища Министра Юстиціи, Тайнаго Совѣтника Манухина членомъ Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки съ предоставленіемъ ему права предсѣдательствованія въ ней въ отсутствіе Министра Юстиціи.

---

12 сего Февраля Министръ Юстиціи изволилъ приказать: въ половинѣ Марта образовать подъ его предсѣдательствомъ совѣщаніе по вопросамъ, касающимся о. Сахалина, въ составѣ: Товарища Министра Юстиціи, Управляющаго Межевою Частью на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія и его Помощника, Директора I Департамента Министерства Юстиціи и Вице-Директора того же Департамента И .Г. Шегловитова, при участіи Военнаго Губернатора о. Сахалина.

Въ этомъ совѣщаніи обсудить:

1) вопросы, возбужденные Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ по ходатайствамъ Военнаго Губернатора о. Сахалина, еще не получившіе разрѣшенія;

2) вопросы: а) вытекающіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Военнаго Губернатора за 1899 г. и б) возбужденные Генералъ-Маіоромъ Ляпуновымъ во время настоящаго его пребыванія въ С.-Петербургѣ;

3) вопросы, возникшіе въ Главномъ Тюремномъ Управленіи независимо отъ ходатайствъ мѣстнаго начальства, (какъ результатъ поѣздокъ на о. Сахалинъ М. Н. Галкина-Врасскаго, Д. А. Дриля и А. П. Саломона) и

4) общій вопросъ о будущности и устройствѣ о. Сахалина, какъ мѣста каторги и ссылки съ одной стороны и мѣста жительства свободныхъ обывателей съ другой, для опредѣленія руководящаго направленія предстоящихъ мѣропріятій.

Владимірскій Губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Главнаго Тюремнаго Управленія объ устройствѣ Юрьевскимъ купеческимъ сыномъ Н. А. Ган-

---

[1]) Высказанная нами (Тюр. Вѣстн. 1900 г. № 8—9, стр. 412) надежда, что съ переходомъ А. П. Саломона на должность Директора Императорскаго Александровскаго Лицея, всѣ его связи съ тюремнымъ вѣдомствомъ не порвутся, нынѣ, какъ видно, вполнѣ оправдалась. *Ред.*

шинымъ, на свои средства, церкви-часовни въ имѣвшемся при Юрьевской тюрьмѣ свободномъ помѣщеніи, каковое устройство обошлось Ганшину въ 5000 рублей.

По докладѣ г-ну Министру Юстиціи о столь заботливомъ со стороны Н. А. Ганшина содѣйствіи тюремному вѣдомству къ предоставленію заключеннымъ возможности присутствовать въ установленные дни на Богослуженіи, способствующемъ къ укрѣпленію среди арестантовъ христіанскаго благочестія и духовно-нравственныхъ началъ, Его Высокопревосходительство изволилъ выразить г-ну Ганшину благодарность.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О. Сахалинъ. [1])

(Изъ отчета бывш. Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломона).

Окончаніе.

Характеристика поселеній. Управленіе ими.

Мѣстность на Сахалинѣ, особенно въ гористыхъ его частяхъ, очень живописна. Быстрыя рѣчки, красиво извиваясь, какъ бы бросаются то справа, то слѣва подъ ноги путника. Очертанія горъ изящны. Виды съ горныхъ вершинъ вдаль производятъ сильное впечатлѣніе. Корсаковскій округъ въ отношеніи пейзажа уступаетъ Александровскому и даже Тымовскому. Долина Сусуи и Найбы, въ которой расположена большая часть поселеній Корсаковскаго округа, довольно однообразна, съ ея сгорѣвшей тайгою. Тундра—до крайности монотонна и уныла.

Я не могу вдаваться въ описаніе отдѣльныхъ, видѣнныхъ мною поселеній и ограничусь нѣсколько общими замѣчаніями.

При первомъ поверхностномъ взглядѣ они производятъ впечатлѣніе хорошихъ русскихъ деревень. Дома кажутся прочно построенными, едва ли не большая часть крыта тесомъ. Довольно красивыя церкви оживляютъ видъ поселенія. Войдя на удачу въ болѣе приличную по виду избу, находишь довольно чистую обстановку, сплошь и рядомъ гораздо болѣе чистую, чѣмъ у многихъ, даже зажиточныхъ крестьянъ средней полосы Россіи.

Но когда пристальнѣе всмотришься въ физіономію Сахалинскаго поселенія, то замѣчаешь большую разницу между нимъ и нормальной русской деревней. Не видишь того двора, въ которомъ вся сущность крестьянской усадьбы, по виду и размѣру котораго можно судить о

[1]) Тюремный Вѣстникъ № 1, стр. 20.

хозяйственности и достаткѣ мужика. Не видишь необходимаго въ мало-мальски хорошей деревнѣ втораго порядка съ его ригами, овинами, гумнами, амбарами, кладовушками. Все это сахалинцу или совсѣмъ не нужно или нужно въ очень малой степени. Познакомившись внимательнѣе съ домами, убѣждаешься, что многіе изъ нихъ, если не большинство, построены дурно, только для виду, ибо, если не построишь дома, „не дадутъ бабу", если же не покроешь тесомъ, не перечислятъ въ крестьяне [1]). Внутренняя обстановка поражаетъ недостаткомъ хозяйственной утвари и вообще отсутствіемъ домовитости, при наличности иногда предметовъ роскоши (въ одномъ домѣ я нашелъ чуть ли не съ полъ-дюжины стѣнныхъ часовъ разныхъ видовъ). Жилища многихъ семейныхъ и всѣхъ холостыхъ производятъ впечатлѣніе не крестьянской избы, а небольшой тюремной камеры. Это впечатлѣніе еще усугубляется тѣмъ, что большинство поселенцевъ продолжаетъ носить арестантскую одежду, иногда измѣнивъ слегка ея покрой и украсивъ ее нашивками и ремешками. Къ сказанному слѣдуетъ еще добавить, что значительное число поселенцевъ (въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ—половина) живетъ въ домахъ, купленныхъ у ушедшихъ на материкъ. Иные изъ этихъ домовъ перемѣнили уже по нѣсколько хозяевъ.

Все это въ совокупности заставляетъ забывать декоративную сторону Сахалинскихъ поселеній и приводитъ на мысль вопросъ, не суть ли дома поселенцевъ скорѣе постоялые дворы или гостинницы, чѣмъ жилища прочно осѣвшихъ колонистовъ? Во всякомъ случаѣ, для части поселенцевъ эти дома суть помѣщенія арестантовъ внѣтюремнаго разряда: я разумѣю тѣхъ поселенцевъ, которые пользуются пищевымъ и одеждномъ довольствіемъ отъ казны. По моей просьбѣ, чинами учрежденнаго на Сахалинѣ предварительнаго и фактическаго контроля были составлены вѣдомости за 1896—1897 годъ о числѣ каторжныхъ и поселенцевъ, находившихся на казенномъ довольствіи. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что въ Январѣ мѣсяцѣ 1897 года ежедневно получали полное одеждное довольствіе и провіантъ 2051 поселенецъ, а полупайковое довольствіе 875 поселенцевъ. Всего слѣдовательно получали пособіе отъ казны 2926 человѣкъ, что составляетъ 34,67% находившихся въ то время на островѣ 8433 поселенцевъ обоего пола. Изъ числа ихъ состояли на полномъ иждивеніи казны—2051 человѣкъ или 24,44% всего поселенческаго населенія. Отличіе этихъ людей отъ обыкновенныхъ арестантовъ заключается только въ томъ, что они живутъ не въ тюрьмѣ и принудительно не обращаются на работы.

Мнѣ остается еще коснуться вопроса объ управленіи поселеніями. Со времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 30 Мая 1894 года штата управленія о. Сахалиномъ, завѣдываніе поселеніями

[1]) Подобное совершенно незаконное распоряженіе сдѣлано было бывшимъ Губернаторомъ острова. Онъ же запрещалъ поселенцамъ, уходя на материкъ, продавать свои дома, а требовалъ, чтобы каждый самъ построилъ себѣ домъ.

возложено на особыхъ Смотрителей поселеній, которымъ предоставлены права и обязанности сибирскихъ участковыхъ засѣдателей. Затѣмъ, особымъ приказомъ по острову бывшій Военный Губернаторъ установилъ должность полицейскихъ надзирателей: одного на поселеніе, имѣющее отъ 30 до 40 участковъ, и одного на два и на три небольшія и близко расположенныя другъ другу поселенія. Хотя тѣмъ же приказомъ было предписано окружнымъ начальникамъ составить инструкцію для этихъ надзирателей, но таковой, повидимому, составлено не было; по крайней мѣрѣ, мнѣ нигдѣ не могли ее предъявить.

Жизнь указывала однако на то, что одними этими должностными лицами ограничиться было нельзя. Сахалинскія поселенія, хотя и образовались изъ людей, неимѣющихъ права избирать и быть избираемыми, тѣмъ не менѣе нуждались въ какой нибудь внутренней организаціи. Она и возникла конечно въ знакомой формѣ русскаго сельскаго устройства. Въ каждомъ Сахалинскомъ поселеніи существуетъ „мірской сходъ", который избираетъ должностныхъ лицъ, нанимаетъ писаря и пастуха и назначаетъ всѣмъ имъ жалованье. Должностныхъ лицъ два: староста и „общественный крикунъ" [1]). Староста получаетъ по извѣстной суммѣ (отъ 20 до 50 и 75 коп.) съ участка; крикунъ въ маленькихъ поселеніяхъ отъ 5 р. до 6 р., а въ большихъ до 10 р. въ годъ. Иногда на эту должность избирается мальчикъ. Жалованье писаря обычно 20 р. въ годъ. Пастуху платятъ отъ 1 р. до 2 р. съ головы скота въ лѣто; кромѣ того даютъ еще натурой 1 пудъ картофеля и 1 соленую рыбу съ двора.

Къ обязанности старосты относится: 1) доносить по начальству о происшествіяхъ, 2) получать и объявлять всѣ распоряженія начальства, 3) въ случаѣ совершенія преступленія задерживать уличеннаго и охранять вещественныя доказательства, 4) руководить поимкою бродягъ, 5) вести очередь наряду подводъ и распоряжаться всякими работами, возлагаемыми на цѣлое селеніе, 6) производить сборы на жалованье себѣ, крикуну, пастуху и писарю. Обязанности „крикуна" опредѣляются отчасти самымъ названіемъ: онъ созываетъ сходъ, оповѣщаетъ о распоряженіяхъ старосты, исполняетъ его отдѣльныя порученія.

Промыслы.

Неоднократно приходилось слышать и читать, что, если Сахалинъ не можетъ быть сельско-хозяйственною колоніей, то онъ можетъ быть колоніей промышленной.

По кратковременности моего пребыванія на Сахалинѣ, я не имѣлъ возможности лично изслѣдовать существующіе на островѣ промыслы; къ тому-же едва-ли не главнѣйшій изъ нихъ—рыбный—уже прекратился, такъ что на единственной посѣщенной мною рыбалкѣ

---

[1]) На южномъ Сахалинѣ онъ называется помощникомъ старосты или „кандидатомъ".

г. Крамаренко, я видѣлъ только постройки. Нижеслѣдующія замѣчанія мои основаны поэтому на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ мнѣ мѣстными дѣятелями.

Рыбный промыселъ находится, за исключеніемъ г.г. Семенова, Демби и К°, г.г. Зотова и Крамаренко, въ рукахъ Японскихъ предпринимателей. Заключается онъ въ ловлѣ сельди, кэты и горбуши (рыбъ изъ породы лососей), засолѣ рыбы и приготовленіи тука, идущаго главнымъ образомъ въ Японію для удобренія рисовыхъ полей и отчасти въ Корею. Стремленіе японцевъ завладѣть лучшими пунктами для промысловъ, что почти всегда имъ и удается (ибо до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, Сахалинская администрація имъ покровительствовала), вызываетъ неудовольствіе населенія, особенно, когда оно само имѣетъ возможность ловить рыбу въ тѣхъ пунктахъ. При этомъ иногда происходятъ довольно крупныя столкновенія. Такъ нынѣшнимъ лѣтомъ поселенцы Тымовскаго округа, спустившіеся въ Ныйскій заливъ для ловли рыбы, заподозривъ, что пришедшій туда-же на шкунѣ японскій промышленникъ перехватываетъ своимъ неводомъ рыбу, идущую въ Ныйскій заливъ, потребовали, чтобы онъ прекратилъ ловлю. Находившійся въ командировкѣ для наблюденія за Ныйскимъ промысломъ чиновникъ прилагалъ всевозможныя усилія, чтобы предотвратить столкновеніе, но это ему не удалось. Увидавъ, что имѣвшійся у японцевъ документъ написанъ на бланкѣ Корсаковскаго округа, поселенцы усомнились въ его дѣйствительности, арестовали шкипера, забрали со шкуны паруса, компасы и 130 р. денегъ и выпили находившуюся на шкунѣ водку. Пришлось командировать Смотрителя поселеній въ сопровожденіи воинской команды для арестованія виновниковъ самоуправства и для отобранія захваченныхъ ими со шкуны вещей и денегъ.

Хотя такимъ образомъ поселенцы о. Сахалина даже путемъ насилія протестуютъ противъ японской конкуренціи, хотя они и нанимаются къ русскимъ рыбопромышленникамъ, тѣмъ не менѣе, по общему отзыву, они пригодны только для работъ на берегу, выходить же въ море не рѣшаются. Кромѣ того они страдаютъ общими всѣмъ ссыльнымъ недостатками—лѣностью и недобросовѣстностью. Значеніе рыбнаго промысла, какъ дѣйствительно существеннаго подспорья земледѣльческому населенію, представляется мнѣ сомнительнымъ уже по тому одному, что промыселъ этотъ занимаетъ время съ Апрѣля по Сентябрь т. е. время полевыхъ работъ; насколько же онъ можетъ имѣть значеніе, какъ самостоятельное средство для обезпеченія заработка населенія, судить не берусь, но не могу упускать изъ вида, что рыбопромышленники постоянно ходатайствуютъ, чтобы ихъ не обязывали принимать большое число поселенцевъ.

Другой существующій на Сахалинѣ промыселъ, которому приписывается значеніе, есть добыча каменнаго угля частными предпринимателями. По этому поводу существуетъ любопытное разномысліе.

Въ то время, какъ владѣлецъ Мгачинскихъ копей г. Маковскій, съ

которымъ я видѣлся во Владивостокѣ, обращался ко мнѣ съ просьбою о томъ, нельзя-ли разрѣшить ему наемъ каторжныхъ и весьма неодобрительно отзывался о работѣ поселенцевъ, Сахалинская же администрація—и въ этомъ съ нею согласенъ Приамурскій Генералъ-Губернаторъ,—предпочитала бы совсѣмъ прекратить работу каторжныхъ даже на казенныхъ рудникахъ, чтобы только привлечь къ этому дѣлу поселенцевъ.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что привычка къ этого рода труду выработывается поколѣніями и налагаетъ даже особую печать на жителей горнозаводскихъ округовъ и каменноугольныхъ раіоновъ. Поэтому я сильно сомнѣваюсь, чтобы вообще было возможно пріохотить къ горному дѣлу разнообразное по происхожденію ссыльное населеніе о. Сахалина.

Охота на пушнаго звѣря занимаетъ небольшое число поселенцевъ и, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, становится все менѣе и менѣе добычливой.

Остается надежда на открытіе и разработку на Сахалинѣ новыхъ минеральныхъ богатствъ. Въ двухъ мѣстахъ открыта нефть, но насколько обильны ея мѣсторожденія судить еще нельзя. Сверхъ того, привлеченіе къ этому дѣлу капиталовъ зависитъ отъ условій нефтянаго рынка или, говоря проще, отъ того, допуститъ ли на этотъ рынокъ Сахалинскую нефть могущественная „Standart Oil Company“.

Открыто на Сахалинѣ и золото. Лѣтомъ 1898 года пріѣзжалъ на островъ нѣкогда служившій тамъ и нынѣ занимающій должность въ Благовѣщенскѣ докторъ Чердынцевъ въ сопровожденіи двухъ техниковъ для производства изысканій. Мнѣ сообщали, что они сдѣлали въ верховьяхъ Пороная 26 заявокъ, причемъ нашли одно, будто-бы, богатое мѣсторожденіе. Если это правда, то Сахалинское населеніе получитъ новый и, вѣроятно, обильный заработокъ. Но открытіе на островѣ золотаго пріиска будетъ гибелью для Сахалина, какъ мѣста ссылки преступниковъ.

Въ виду изложеннаго я позволяю себѣ очень сомнѣваться, чтобы то, что называютъ промышленной колонизаціей Сахалина, имѣло дѣйствительные шансы на успѣхъ.

По поводу заботъ о предоставленіи поселенцамъ заработка, не лишнимъ считаю упомянуть о лѣсной операціи, производившейся въ 1898 году въ мѣстности „Мерея“, Корсаковскаго округа.

Владивостокскіе купцы Семеновъ, Демби и К°, а также нѣкоторые изъ Амурскихъ золотопромышленныхъ компаній обратились къ начальнику Корсаковскаго округа съ предложеніемъ о поставкѣ для нихъ разнаго рода лѣсныхъ матеріаловъ, на сумму до 15.000 руб., также 2.000 паръ сапогъ, 1.500 колесъ, 2.000 хомутовыхъ клещей и столько-же кожанной упряжи. По ходатайству испр. должн. Губернатора о. Сахалина Ст. Сов. Бѣлаго, Приамурскій Генералъ-Губернаторъ 30 Ноября 1897 г. разрѣшилъ позаимствовать изъ экономическаго

фонда для расчета съ поселенцами, которыхъ предполагалось привлечь на эту работу, по мѣрѣ изготовленія заказовъ 10.000 руб., съ обязательствомъ уплаты ихъ въ теченіе года. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено вести по всѣмъ этимъ операціямъ отдѣльный учетъ и черезъ каждые 3 мѣсяца представлять вѣдомости объ оборотахъ разрѣшеннаго къ отпуску капитала.

По полученіи означенной суммы, населенію Корсаковскаго округа было объявлено, что желающіе заготовлять лѣсной матеріалъ, качества и размѣры котораго были при этомъ точно опредѣлены, могутъ поставлять его по установленнымъ на него цѣнамъ. Одновременно съ этимъ населеніе извѣщалось о заготовленіи плахъ, тесу, колесныхъ спицъ, ободьевъ и подѣлочнаго лѣса по цѣнамъ, которыя имѣлось въ виду установить дополнительно, но которыя, въ дѣйствительности, опредѣлены не были. Мѣстомъ для заготовленія лѣсныхъ матеріаловъ была назначена падь „Мерея", а поставка хомутовыхъ клещей и части колесъ сдана была по письменнымъ условіямъ болѣе зажиточнымъ каторжнымъ.

Вслѣдъ за выходомъ поселенцевъ на лѣсныя работы, туда же было направлено и около 300 каторжныхъ для заготовленія строеваго лѣса на тюремныя надобности.

Начало полевыхъ работъ, какъ заявлено официально, въ дѣйствительности же недоразумѣнія въ разсчетахъ, возникшія между завѣдывавшимъ операціею начальникомъ Корсаковской тюрьмы г. Бестужевымъ и поселенцами, побудили послѣднихъ прекратить начатыя ими работы.

О существѣ этихъ недоразумѣній, мнѣ удалось собрать нѣкоторыя довольно характерныя свѣдѣнія. Оказывается напр., что одна артель изъ 5 человѣкъ взялась поставить 333 штуки накатника по 30 к. за штуку, при чемъ длина накатника была установлена въ 10½ аршинъ, а ширина въ 3 вершка. Когда артель представила заготовленный ею матеріалъ къ сдачѣ, то ей объявили, что принятъ будетъ накатникъ только въ 3½ вершка ширины. Такого оказалось 210 штукъ. За него заплатили, но къ удивленію артели забракованныя 123 штуки тоже забрали и погрузили на судно. Кромѣ того г. Бестужевъ устроилъ на Мереѣ лавочку, изъ которой отпускалъ продукты на счетъ платы, при чемъ часть продуктовъ бралась на коммисію изъ экономическаго фонда, а часть пріобрѣталась имъ самимъ. По окончаніи расчета неоднократно оказывалось, что поселенецъ не только ничего не заработалъ, но еще остался долженъ въ лавку. Вообще заработки были, повидимому, небольшіе. Два поселенца, напр. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ заработали 51 р. 62 к., изъ коихъ уплатили въ лавку 20 р. 87 к., а на руки получили 30 р. 75 к., т. е. по 7 р. 68 к. въ мѣсяцъ на человѣка. Тѣмъ не менѣе этимъ результатомъ они довольны, ибо многимъ ихъ товарищамъ пришлось гораздо хуже. Самый расчетъ затягивался; были люди, которыя, проработавъ 12 дней, ходили за разчетомъ

по два мѣсяца и получили въ отвѣтъ на свои просьбы одну площадную брань.

Между тѣмъ, несмотря на прекращеніе поселенцами работъ, мѣстная администрація была поставлена въ необходимость выполнить данное Семенову, Демби и К° обязательство о поставкѣ около 7.000 бревенъ и 5.000 телеграфныхъ столбовъ. Къ концу навигаціи 1898 года заказъ этотъ дѣйствительно былъ оконченъ и деньги за него около 12.000 руб. поступили сполна.

Остаются однако невыясненными вопросы: сколько лѣса добыто работавшими въ Piереѣ каторжными, употребившими на его заготовку 39.441 поденщину для казны, и не пошла ли часть этихъ поденщинъ на работы по поставкѣ лѣса Семенону, Демби и К°; какая часть изъ отпущенныхъ на означенную операцію 10.000 руб. выдана поселенцамъ; какъ велика цифра ихъ поденщинъ и сколько ими собственно было заготовлено матеріала. Несомнѣнно только, что отчетности по этой операціи до Октября 1898 года представлено не было, что мѣстный фактическій контроль былъ устраненъ отъ наблюденія за дѣломъ, что каторжные никакого вознагражденія за работы не получили и что въ текущемъ году выданная ссуда пополнена быть не можетъ.

Нравственность и преступность.

Объ исправительномъ значеніи Сахалинской каторги не можетъ быть и рѣчи; напротивъ того, все, что мнѣ удалось узнать о внутренней жизни Сахалинскихъ тюремъ, приводитъ меня къ глубокому убѣжденію, что пребываніе въ этихъ тюрьмахъ безусловно гибельно не только для людей нравственно неустойчивыхъ, но и для тѣхъ, которыхъ привело на каторгу песчастное стеченіе обстоятельствъ или преступленіе характера формальнаго, каковыми являются многія, даже тяжкія нарушенія воинской дисциплины. 'Въ этомъ мнѣніи сходятся всѣ, съ кѣмъ только мнѣ ни приходилось говорить, начиная съ лучшихъ представителей тюремной администраціи и военныхъ начальниковъ, продолжая нижними чинами мѣстныхъ командъ и кончая самими каторжными, которыхъ я нѣсколько разъ имѣлъ случай распрашивать наединѣ. Послѣднее, что остается у русскаго простолюдина, утратившаго всѣ нравственныя чувства,—внѣшняя религіозность—окончательно пропадаетъ на каторгѣ. Того, кто послѣ офиціальной молитвы вздумаетъ еще креститься и молиться передъ сномъ, на первый разъ осмѣютъ, а потомъ изобьютъ.

Не стану распространяться о сценахъ тюремной жизни. Вредъ ея усугубляется еще тѣмъ дурнымъ примѣромъ, который подаютъ арестантамъ иные изъ ихъ ближайшихъ начальниковъ,—примѣромъ лжи, нечестности, казнокрадства и безнравственности. Однимъ изъ приказовъ по острову Сахалину констатируется напр., что ссылаемыя на Сахалинъ женщины весьма часто „перехватываются надзирателями“,

которые затѣмъ незаконно съ ними сожительствуютъ. Мнѣ передавали случаи такихъ отношеній между тюремными начальниками и арестантами, которые трудно назвать иначе, какъ преступнымъ сообщничествомъ.

Начальники мѣстныхъ командъ заявлали мнѣ, что нижніе чины, назначаемые къ исполненію обязанностей надзиратей, не только не могутъ имѣть какого-либо хорошаго вліянія на арестантовъ, но многіе изъ нихъ сами развращаются подъ тлетворнымъ вліяніемъ Сахалинской тюрьмы. Невольно спрашиваешь себя, имѣетъ-ли тюремное вѣдомство право рисковать развращеніемъ людей, отбывающихъ всеобщую воинскую повинность?

По общему отзыву, жизнь на поселеніи неизмѣримо тяжелѣе жизни на каторгѣ. Но и эта жизнь, которая для многихъ дѣйствительно исполнена труда, не заключаетъ въ себѣ никакихъ исправительныхъ элементовъ. Съ одной стороны она озлобляетъ, ибо приходится бороться не только съ суровой природою, но и съ лихими людьми. Чуть-ли не во всѣхъ поселеніяхъ мнѣ жаловались на вредъ, приносимый бродягами, отъ которыхъ „отбоя нѣтъ". Съ другой стороны, эта жизнь развиваетъ дурные инстинкты и апетиты. Карточная игра представляетъ весьма распространенное и сильное зло. Если пьянство менѣе распространено, чѣмъ этого можно было бы ожидать, то только потому, что съ одной стороны, принимаются рѣшительныя мѣры для истребленія тайныхъ винокурень, а съ другой стороны покупка спирта обставлена ограниченіями и формальностями.

Но и эти мѣры, устраняя одно зло, порождаютъ другое. Въ Корсаковскомъ округѣ изъ складовъ экономическаго фонда продается только спиртъ, въ Александровскомъ же округѣ отпускается изготовляемая въ складахъ водка, причемъ не разъ было обнаружено, что при разсыропливаніи спирта допускаются злоупотребленія. Спиртъ и водку разрѣшается пріобрѣтать только въ большіе праздники и въ небольшомъ количествѣ на человѣка. Обыкновенно за этимъ разрѣшеніемъ является староста поселенія, который платитъ деньги и затѣмъ раздаетъ водку по принадлежности. Тогда начинается торговля водкою въ поселеніи, цѣна на нее поднимается и доходитъ иногда до 4—6-ти рублей за бутылку спирта. Но бываетъ и нѣчто худшее. Среди чиновниковъ установился обычай за оказанныя имъ какія либо услуги давать поселенцамъ записки на право полученія водки изъ склада. Подобныя записки перепродаются и, когда ихъ въ обращеніи оказывается болѣе или менѣе достаточное количество, пріобрѣтаютъ значеніе спекулятивной бумаги, которая котируется на базарѣ, словно на биржѣ, съ обычнымъ въ этомъ случаѣ подъемомъ и паденіемъ цѣнъ. Бывшій Начальникъ Корсаковской тюрьмы г. Б.....въ [1]), производившій постройки разныхъ казенныхъ зданій и церквей (напр. въ поселеніи

[1]) Преданный нынѣ суду по обвиненію въ превышеніи власти и истязаніи арестантовъ.

Владиміровкѣ) въ Корсаковскомъ округѣ, разсчитывался такими росписками за работу и вызвалъ горячую биржевую игру, на которой, конечно, одни поселенцы нажились, а другія раззорились. Такимъ образомъ, если пьянство само по себѣ и не особенно сильно, то оно страшно убыточно для населенія и сопряжено съ разнаго рода безнравственными пріемами, въ которыхъ иногда и волею участвуютъ мѣстные чиновники.

Выше мною было отмѣчено, какъ мало сравнительно съ мущинами ссылается на Сахалинъ женщинъ. Изъ представленной мнѣ на Сахалинѣ справки о составѣ населенія острова видно, что за исключеніемъ чиновниковъ, офицеровъ, лицъ духовнаго званія и нижнихъ воинскихъ чиновъ, на островѣ находятся:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Лицъ свободнаго состоянія	2.837	4.119
Крестьянъ изъ ссыльныхъ	5.139	740
Ссыльно-поселенцевъ	6.761	956
Ссыльно-каторжныхъ	5.983	598
Временно заводскихъ рабочихъ	120	1
Водворяемыхъ рабочихъ	312	8
Итого	21.152	6.422

Слѣдовательно, по этимъ даннымъ женщины составляютъ 30,36% мужчинъ. Но такъ какъ въ этихъ итогахъ вмѣстѣ со взрослыми показаны и малолѣтніе, то я предпочитаю взять болѣе раннія, притомъ среднія, цифры за пятилѣтіе 1892—1896 годовъ, заимствуемыя мною изъ послѣдняго отчета Завѣдывающаго медицинскою частью на о. Сахалинѣ. По этимъ даннымъ число взрослыхъ мужчинъ перечисленныхъ выше категорій составляетъ 15,126, а взрослыхъ женщинъ—3.378. Слѣдовательно женщинъ 22,33% числа мужчинъ, или одна женщина приходится на 4—5 мужчинъ.

Послѣдствіемъ такого соотношенія половъ является развратъ, не остановливающійся ни передъ узами, освященными Церковью или созданными въ порядкѣ мірскомъ, ни даже передъ возрастомъ [1]).

Такъ называемыя сожительницы, т. е. ссыльныя женщины, данныя поселенцамъ „въ помощь для совмѣстнаго веденія хозяйства и домообзаводства“, считаютъ себя въ правѣ свободно располагать собою и покидаютъ сожителя, если онъ встрѣчаетъ препятствіе къ пріему ими постороннихъ гостей. Обыкновенно, впрочемъ, этого не бываетъ, такъ какъ сожительствующіе дѣлятся своимъ доходомъ.

Есть также женщины, которые ведутъ свой промыселъ совершенно самостоятельно. До какой степени паденія онѣ доходятъ, видно изъ слѣдующихъ двухъ фактовъ. Въ посту Александровскомъ есть женщина, имя которой уже забыли: называется она „Пяташница“, по цѣнѣ визита. Въ Рыковскомъ есть женщина по прозвищу „Лобачиха“,

[1]) Не говорю уже о весьма распространенной на островѣ педерастіи.

ей за семьдесятъ лѣтъ, визитъ къ ней стоитъ 3 коп., иные изъ милости даютъ 5 и 7 коп.

Особенно тяжело положеніе законныхъ женъ. Одинъ поселенецъ, хозяйство котораго обратило на себя мое вниманіе по яснымъ признакамъ трудолюбія, заявляя, что положеніе его довольно стѣсненное, присовокупилъ, что ему грѣхъ очень жаловаться, ибо „слава Тебѣ Господи! еще женой торговать не пришлось"! Къ несчастью многіе торгуютъ, равно какъ и отцы водятъ на ложе къ тому, кто пожелаетъ, своихъ 12-ти лѣтнихъ дочерей.

Положеніе дѣтей въ этой средѣ—ужасно. Возможное развитіе учрежденій для ихъ призрѣнія настоятельно необходимо. Въ настоящее время существуютъ два пріюта: одинъ въ деревнѣ Корсаковкѣ близь поста Александровскаго (на 60 питомцевъ обоего пола), другой—въ посту Корсаковскомъ (на 20 питомцевъ). Оба пріюта произвели на меня благопріятное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, по недостатку средствъ, пока они могутъ принимать только сиротъ; надо надѣяться, что съ поступленіемъ ихъ въ вѣдѣніе Общества попеченія о дѣтяхъ ссыльныхъ, дѣятельность ихъ разовьется.

Для характеристики преступности населенія острова Сахалина ограничусь сообщеніемъ, что въ теченіе мѣсяца, который я провелъ на островѣ, совершены были слѣдующія преступленія: 1) убійство двухъ гиляковъ, 2) изнасилованіе 10-лѣтней дѣвочки, 3) два нападенія на лавки вооруженными шайками, 4) поджогъ лавки и разграбленіе товара во время пожара, 5) покушеніе на самоубійство начальника тюрьмы, 6) вооруженныя нападенія на Священника, приказчика экономическаго фонда, тюремнаго надзирателя, 7) полученіе изъ почтовой конторы ста рублей по подложному удостовѣренію личности, 8) дерзкая кража въ квартирѣ Начальника Корсаковскаго округа, 9) покушеніе на кражу въ квартирѣ, отведенной Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія въ посту Корсаковскомъ.

Служебный персоналъ.

Въ составѣ Сахалинскаго служебнаго персонала вплоть до послѣдняго времени (т. е. до конца 1898 г.) встрѣчались люди, которые по нравственнымъ своимъ качествамъ, не должны бы были быть терпимы на государственной службѣ. Съ прискорбіемъ отмѣчая этотъ фактъ, который, повидимому, отошелъ теперь въ область прошедшаго, не могу не засвидѣтельствовать, что условія жизни и службы на Сахалинѣ крайне тяжелы и непригляднны. Зависитъ это не только отъ климата, къ которому, какъ кажется, можно привыкнуть, сколько отъ сознанія полной оторванности и отчужденности отъ всего міра, отъ малочисленности мѣстнаго общества, отъ неизбѣжной близости къ преступной и развращенной средѣ арестантовъ и поселенцевъ. Большинство смотритъ на Сахалинскую службу или какъ на этапъ въ карьерѣ, или какъ на средство воспользоваться

установленными для окраинъ привилегіями. Для людей семейныхъ жизнь на Сахалинѣ становится невыносимой съ наступленіемъ школьнаго возраста дѣтей. Многіе предпочитаютъ посылать свои семьи на материкъ и жить на два дома, что, несмотря на сравнительно достаточные оклады содержанія, превышаетъ средства служащихъ. Входя въ нужды Сахалинскихъ чиновниковъ, бывшій Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія М. Н. Галкинъ-Враскій указывалъ на желательность учредить на Сахалинѣ прогимназію и женское училище по типу Маріинскихъ. Съ глубокимъ сочувствіемъ относясь къ этому предположенію, я признавалъ бы скорѣйшее осуществленіе его необходимымъ. Надлежало бы также улучшить положеніе Сахалинскаго духовенства, распространивъ на него привилегіи службы на окраинахъ.

Заключительные выводы.

Современное положеніе каторги въ Сибири, не отвѣчаетъ карательнымъ и исправительнымъ цѣлямъ этого высшаго уголовнаго наказанія.

1) Распредѣленіе каторжныхъ по мѣстамъ отбыванія наказанія производится не только безъ соображенія съ ихъ индивидуальными свойствами, разумѣя подъ этимъ нравственную характеристику и способность къ тѣмъ или инымъ работамъ, но даже безъ достаточнаго вниманія къ ихъ физическимъ силамъ и состоянію ихъ здоровья.

2) Со стороны центральнаго управленія нѣтъ достаточно близкаго наблюденія за каторгою и объединяющаго руководства, слѣдствіемъ чего является крайне разнообразіе въ порядкѣ отбыванія наказанія, зависящее, въ концѣ концовъ, отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ тюремныхъ начальниковъ.

3) Тюремныя зданія, за ничтожными исключеніями, построены дурно и приходятъ въ разрушеніе, распланированы они безъ пониманія условій правильнаго тюремнаго содержанія и негодны для цѣлесообразнаго размѣщенія арестантовъ, безъ котораго невозможно поддержаніе внутренняго порядка и дисциплины.

4) Организація работъ повсюду неудовлетворительна. Тяжелыхъ работъ въ обычномъ смыслѣ этого слова почти не существуетъ. Правильно устроенныхъ и эксплуатируемыхъ мастерскихъ тоже нѣтъ. Законъ 6 Января 1886 г. объ арестантскомъ трудѣ и основанныя на немъ административныя распоряженія почти нигдѣ не примѣняются. Установленное этимъ закономъ вознагражденіе ссыльно-каторжныхъ представляется недостаточнымъ.

5) Отбываніе каторги женщинами на столько неорганизовано, что сплошь и рядомъ встрѣчаются случаи совмѣстныхъ работъ мужчинъ и женщинъ. Единственная существующая женская тюрьма не удовлетворяетъ своему назначенію.

6) Внѣ-тюремный разрядъ каторжныхъ, установленный закономъ при совершенно иныхъ, чѣмъ нынѣ, условіяхъ отбыванія каторги, является въ настоящее время элементомъ безпорядка несравненно болѣе, чѣмъ средствомъ исправленія.

7) Слѣдованіе за осужденными въ каторгу ихъ семействъ и поселеніе ихъ близь тюремъ ранѣе перевода каторжныхъ во внѣтюремный разрядъ, вредно дѣйствуетъ на бытъ этихъ семействъ и едва-ли приноситъ преступникамъ ожидаемую отъ сего нравственную пользу.

8) Попечительный надзоръ за отбывшими наказаніе (патронатъ) не учрежденъ нигдѣ.

9) Тюремный персоналъ, какъ высшій, такъ и низшій, за ничтожными исключеніями, не удовлетворялъ своему назначенію.

Въ частности положеніе дѣлъ на о. Сахалинѣ я нашелъ во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ; но, пробывъ на островѣ всего одинъ мѣсяцъ, я не рѣшаюсь высказать окончательнаго сужденія о томъ, происходитъ-ли это положеніе отъ невозможности вообще организовать штрафную колонизацію, или-же отъ того, что дѣлу было дано ошибочное направленіе и что мѣстными исполнителями явились люди неумѣлые и не всегда добросовѣстные. Принципіальное разрѣшеніе этого вопроса призналъ преждевременнымъ и Приамурскій Генералъ Губернаторъ.

Найденныя мною на островѣ неустройства сводятся главнѣйше къ слѣдующему.

1) Число ежегодно ссылаемыхъ на Сахалинъ каторжныхъ не находится ни въ какой зависимости отъ степени возможности цѣлесообразнаго поселенія окончившихъ сроки каторжныхъ работъ. При отправкѣ туда преступниковъ не принимается въ соображеніе ни способность ихъ къ земледѣльческому труду, ни пригодность къ колонизаціи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно вредной представляется ссылка на Сахалинъ бродягъ. Для Кавказскихъ горцевъ и уроженцовъ Туркестанскаго края такая ссылка, во многихъ случаяхъ, равносильна приговору къ медленной смерти.

2) Предназначенныя для помѣщенія каторжныхъ тюремныя зданія совершенно никуда не годны. Мѣстъ заключенія для подслѣдственныхъ арестантовъ и для приговариваемыхъ къ аресту и къ тюрьмѣ совсѣмъ нѣтъ. Женскихъ тюремъ также не существуетъ.

3) Питаніе арестантовъ неудовлетворительно, главнымъ образомъ вслѣдствіе употребленія въ пищу солонины и соленой рыбы, вмѣсто свѣжаго мяса.

4) Больничныя учрежденія не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ не только госпитальной гигіены, но и простой чистоты. Особенно бѣдственно положеніе душевно-больныхъ, которые поставлены въ условія не только препятствующія ихъ леченію, но и угрожающія опасностью окрестному населенію.

5) Тюремное хозяйство ведется безпорядочно и убыточно для

казны. Образованный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ и долженствовавшій находиться на лицо полуторагодовой запасъ разныхъ предметовъ довольствія и матеріаловъ весь почти истощенъ.

6) Рудничныя, строительныя и дорожныя работы развиты въ крайне недостаточной степени. Мастерскія неорганизованы.

7) Поселенія образовываются поспѣшно и безъ системы, многія изъ нихъ не соединены даже дорогами.

8) Количество годной къ культурѣ земли, обработываемой существующими хозяйствами, крайне недостаточно. Точныхъ свѣдѣній о размѣрѣ запаса такихъ земель для будущихъ поселеній не имѣется.

9) Климатическія условія острова неблагопріятны для веденія хозяйства по традиціоннымъ пріемамъ русскаго крестьянства. Спеціальныхъ, пригодныхъ для Сахалина пріемовъ хозяйства не выработано.

10) Посторонніе земледѣлію заработки либо отсутствуютъ, либо имѣются въ недостаточномъ для населенія количествѣ.

11) Громадный недостатокъ въ женщинахъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ расшатанность семьи и порождаетъ половой развратъ во всѣхъ его видахъ.

12) Общественная организація поселеній, условія землепользованія, права собственности на недвижимыя имущества и вообще гражданскій бытъ поселенцевъ—не нормированы.

13) Нравственность населенія стоитъ на самомъ низкомъ уровнѣ, преступленія часты и совершаются не только единичными лицами, но и организованными шайками.

14) Наличный служебный персоналъ въ громадномъ большинствѣ не удовлетворяетъ своему назначенію. Положеніе его весьма тяжелое, главнымъ образомъ, вслѣдствіе невозможности воспитывать на Сахалинѣ дѣтей, за отсутствіемъ тамъ учебныхъ заведеній.

Отчетъ о современномъ состояніи тюремной части въ Бельгіи.

(Составленный центральнымъ тюремнымъ управленіемъ).

Глава I.

Исправительная система.

1. Закономъ 4-го Марта 1870 года опредѣлено, что „приговоренные къ каторжнымъ работамъ, заключенію въ исправительномъ домѣ, тюрьмѣ или иномъ карательномъ учрежденіи должны быть въ той мѣрѣ, въ какой это дозволитъ состояніе тюремъ, подвергнуты одиночному режиму“.

2. Ограниченіе, содержащееся въ законѣ 1870 года, объяснялось недостаточнымъ въ то время количествомъ одиночныхъ келій.

Къ 31-му Декабря 1869 года насчитывалось одиночныхъ келій: 2701 для мужчинъ и 567—для женщинъ. Въ то время по системѣ одиночнаго заключенія было уже построено или еще строилось 19 тюремъ. Съ тѣхъ поръ было выстроено еще 6 новыхъ одиночныхъ тюремъ. Общее число одиночныхъ келій было къ 31-му Декабря 1898 г. 4386 [1]) (3789—для мужчинъ и 597—для женщинъ).

Въ настоящее время существуютъ лишь четыре тюрьмы, устроенныя по системѣ общаго заключенія: въ Брюсселѣ, Нивелѣ (Nivelles), Тёрнгутѣ (Turnhout) и Оденерде (Audenaerde). Но и онѣ не преминутъ исчезнуть: правительство рѣшило замѣнить ихъ четырьмя одиночными тюрьмами, имѣющими въ общемъ около 650 одиночныхъ келій для мужчинъ и 145—для женщинъ. Наконецъ центральная тюрьма въ Гентѣ (Gand), построеная въ 1772—1775 г.г., имѣетъ лишь ночныя одиночныя кельи, днемъ же арестанты находятся всѣ вмѣстѣ. Впрочемъ одинъ изъ ея восьми флигелей обращенъ въ одиночную тюрьму и имѣетъ 145 келій.

3. Осужденные, признанные неспособными перенести одиночное заключеніе по состоянію физическаго или психическаго здоровья, помѣщаются въ общихъ флигеляхъ центральной тюрьмы въ Гентѣ.

Къ 31-му Декабря 1898 года изъ общаго числа 4704 арестантовъ содержалось въ одиночныхъ кельяхъ 3677 человѣкъ (3339 мужчинъ и 338 женщинъ), въ общемъ же заключеніи—1027 арестанта (957 мужчинъ, 70 женщинъ), изъ которыхъ 140 мужчинъ и 1 женщина, вслѣдствіе неспособности перенести одиночное заключеніе или же въ силу предоставленнаго пробывшимъ въ одиночной кельѣ 10 лѣтъ права перейти въ общую камеру.

4. Законъ 1870 года предусматриваетъ для осужденныхъ, подвергнутыхъ одиночному заключенію, пропорціональное и прогрессивное сокращеніе срока наказаній, къ которымъ они приговорены. Эти сокращенія производятся въ размѣрѣ 3/12 для перваго года, за вычетомъ перваго мѣсяца, который не входитъ въ счетъ сокращенія;

въ размѣрѣ	4/12	для	2-го, 3-го, 4-го и 5-го года;
„	5/12	„	6-го, 7-го, 8-го и 9-го года;
„	6/12	„	10-го, 11-го и 12-го года;
„	7/12	„	13-го и 14-го года;
„	8/12	„	15-го и 16-го года;
„	9/12	„	17-го, 18-го, 19-го и 20-го года;

5. Нормальный максимумъ срочныхъ наказаній—20 лѣтъ. Система же сокращеній сводитъ этотъ максимумъ на 9 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 12 дней одиночнаго заключенія. По прошествіи 10 лѣтъ одиночнаго заключенія приговоренныхъ къ пожизненному заключенію приглашаютъ высказаться, желаютъ ли они продолжать отбывать наказаніе

[1]) Сюда не включены лазаретныя кельи и карцера.

въ одиночной кельѣ или же требуютъ перемѣщенія въ общее заключеніе. Не безъинтересно отмѣтить здѣсь результаты этого выбора рода режима.

Съ 1870 года по 1898 годъ включительно, 132 осужденныхъ (изъ которыхъ 3 женщины) были приглашены сдѣлать такой выборъ; 95 человѣкъ, изъ нихъ 3 женщины, избрали одиночную келью, 37 человѣкъ общее заключеніе. Если принять во вниманіе, что позднѣе 6 осужденныхъ, переведенныхъ въ общее заключеніе, просили водворить ихъ обратно въ одиночную келью, а 3 осужденныхъ, оставшихся въ одиночной камерѣ, просили перевести ихъ въ общее заключеніе, то окончательныя цифры устанавливаются слѣдующимъ образомъ: 98 высказались за одиночную келью, 34—за общее заключеніе, что составляетъ 74% за одиночную келью и 26% за общее заключеніе.

6. Тюрьмы раздѣляются: на тюрьмы центральныя, принимающія лишь осужденныхъ, и тюрьмы второстепенныя (secondaires), которыя, кромѣ осужденныхъ, содержатъ еще разныхъ арестантовъ, задержанныхъ по распоряженію властей судебныхъ или административныхъ.

7. Уголовное уложеніе предписываетъ, чтобы осужденные къ каторжнымъ работамъ (travaux forcés) отбывали свое наказаніе въ каторжныхъ тюрьмахъ (maisons de force), приговоренные къ исправительному дому (réclusion) въ сихъ домахъ (maisons de réclusion), приговоренные къ тюремному заключенію (emprisonnement correctionnel) въ (maisons de correction) тюрьмахъ (ст. 26); приговоренные къ аресту за нарушенія (emprisonnement pour contravention) въ тюрьмахъ, указанныхъ правительствомъ (ст. 29).

Въ дѣйствительности же со времени введенія одиночнаго режима, до нѣкоторой степени обращающаго каждую одиночную келью въ особую отдѣльную тюрьму, раздѣленіе, предусмотрѣнное уголовнымъ уложеніемъ, строго не соблюдается даже по отношенію къ мужчинамъ, при чемъ нерѣдко и уголовные и исправительные преступники содержатся въ одномъ и томъ же карательномъ учрежденіи.

8. Центральныя тюрьмы въ Лувенѣ и Гентѣ предназначены для содержанія какъ преступниковъ уголовныхъ, присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ и исправительному дому, такъ и преступниковъ исправительныхъ, но долгосрочныхъ. Въ виду незначительной преступности женщинъ, для нихъ не существуетъ особой центральной тюрьмы. Преступницы, приговоренныя даже къ уголовному наказанію, отбываютъ его въ второстепенныхъ тюрьмахъ, обыкновенно въ мѣстѣ произнесенія приговора. Въ второстепенныхъ тюрьмамъ помѣщаются, независимо отъ обвиняемыхъ, подсудимыхъ и другихъ лицъ, задержанныхъ судебными властями: 1) женщины, приговоренныя къ какому бы то не было наказанію, 2) мужчины, приговоренные къ краткосрочному заключенію въ тюрьмѣ или къ аресту.

Распредѣленіе осужденныхъ по второстепеннымъ тюрьмамъ совершается согласно слѣдующимъ общимъ правиламъ: наказаніе отбывается

на мѣстѣ произнесенія приговора; „maisons d'arret", расположенныя въ уѣздныхъ городахъ, содержатъ арестантовъ, приговоренныхъ на срокъ до 3-хъ лѣтъ; maisons de sûreté, расположенныя въ губернскихъ городахъ,—осужденныхъ на срокъ до 5 лѣтъ и въ видѣ исключенія осужденныхъ на срокъ свыше 5 лѣтъ. Для этихъ послѣднихъ, заключеніе въ центральной тюрьмѣ является нормальнымъ.

9. При центральной тюрьмѣ въ Гентѣ, въ совершено отдѣльномъ флигелѣ содержатся осужденные, имѣющіе въ моментъ приведенія приговора въ исполненіе менѣе 18 лѣтъ. Въ этомъ флигелѣ помѣщаются молодые преступники, срокъ заключенія которыхъ превышаетъ: мѣсяцъ, если имъ менѣе 16-ти лѣтъ, и 6 мѣсяцевъ, если имъ уже исполнилось 16 лѣтъ, но не болѣе 18-ти лѣтъ.

Законъ 27-го Ноября 1891 года предоставляетъ судебнымъ паламъ и окружнымъ судамъ, въ случаѣ присужденія къ тюремному заключенію лица моложе 18-ти лѣтъ, оставлять его въ распоряженіи правительства по истеченія срока наказанія вплоть до его совершеннолѣтія. Молодые преступники, къ которымъ было примѣнено подобное постановленіе закона, также содержатся въ этомъ особомъ флигелѣ центральной тюрьмы въ Гентѣ, каковъ бы ни былъ по приговору срокъ наказанія тюремнымъ заключеніемъ. Когда несовершеннолѣтнему осужденному, содержащемуся въ указанномъ выше флигелѣ, исполнится 21 годъ, его переводятъ въ одиночную тюрьму. Его могутъ перевести туда еще ранѣе, по достиженіи 18-ти лѣтъ, если онъ присужденъ къ наказанію долгосрочному и, судя по всѣмъ признакамъ, имѣется мало шансовъ на его исправленіе [1]).

10. Въ Бельгіи насчитывается 29 мѣстъ заключенія. Въ каждомъ изъ 26 судебныхъ округовъ существуетъ по одной тюрьмѣ (округъ Брюсселя имѣетъ ихъ двѣ) и, кромѣ того, еще двѣ центральныя тюрьмы, одна въ Гентѣ, другая въ Лувенѣ.

11. Къ 31-му Декабрю 1898 года, населеніе тюремъ состояло изъ 4704 арестантовъ, изъ которыхъ 4296 мужчинъ и 408 женщинъ. Центральныя тюрьмы насчитывали 1340 осужденныхъ (824 чел. въ Гентѣ, 516 чел. въ Лувенѣ), изъ которыхъ 556 уголовныхъ преступниковъ, 539 исправительныхъ и 245 малолѣтнихъ преступниковъ (въ Гентѣ). Во второстепенныхъ тюрьмахъ насчитывалось 3364 арестанта, изъ нихъ 3956 мужчинъ и 408 женщинъ.

Глава II.

Общее управленіе.

12. Всѣ Бельгійскія тюрьмы принадлежатъ казнѣ. Общее завѣдываніе ими дѣло правительства.

---

[1]) О дѣятельности и организаціи этого спеціальнаго отдѣленія въ Гентѣ, стотри ниже № 52 и № 56.

Это управленіе сосредоточено въ Министерствѣ Юстиціи; всѣ служебныя распоряженія исходятъ оттуда, отъ имени главнаго директора подъ непосредственнымъ наблюденіемъ министра. Этому центральному управленію подвѣдомственна тюремная инспекція, состоящая изъ трехъ отдѣленій: въ первомъ отдѣленіи сосредоточены всѣ дѣла, за исключеніемъ отчетности и строительной части; второе отдѣленіе занимается исключительно отчетностью; третье же отдѣленіе завѣдуетъ ремонтными работами и дѣлами по содержанію зданій. Каждое отдѣленіе ввѣрено одному лишь чиновнику. Къ обязанности инспекторовъ относится: докладывать центральному управленію объ усмотрѣнныхъ ими злоупотребленіяхъ, объ улучшеніяхъ, кои они считаютъ необходимымъ ввести въ интересахъ дѣла, а также собирать по порученію управленія свѣдѣнія, необходимыя для болѣе точнаго разъясненія дѣлъ. Лично инспектора могутъ дѣлать распоряженія лишь въ случаѣ серіозныхъ и очевидныхъ (flagrants) злоупотребленій; въ этомъ случаѣ они обязаны тутъ же на мѣстѣ письменно предписать немедленное ихъ прекращеніе.

13. При каждой тюрьмѣ существуетъ административная комиссія, состоящая, въ зависимости отъ размѣровъ заведенія, изъ 3, 6 или 9 членовъ, назначаемыхъ королемъ, и въ составъ коихъ, кромѣ того, входитъ прокуроръ окружнаго суда, военный аудиторъ (въ городахъ, гдѣ имѣется военный судъ), и мѣстный бургомистръ. За свой трудъ члены комиссіи вознагражденія не получаютъ, но при этой коллегіи состоитъ секретарь, назначаемый королемъ и получающій жалованье.

Въ кругъ обязанностей административныхъ комиссій входятъ инспекція и наблюденіе за всѣми отраслями управленія, за исключеніемъ отчетности. Болѣе того, комиссіи эти облечены нѣкоторыми административными полномочіями: дѣйствительно, онѣ могутъ имѣть рѣшающій голосъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ уставами случаяхъ (допущеніе къ арестантамъ посѣтителей, дарованіе разныхъ льготъ находящимся въ предварительномъ заключеніи, передача арестантамъ книгъ, не находящихся въ тюремной библіотекѣ и т. п.).

14. Говоря, что завѣдываніе всѣми Бельгійскими тюрьмами лежитъ на центральномъ управленіи, мы имѣли въ виду только учрежденія, о которыхъ говорилось въ предъидущей главѣ, а именно тѣ, въ которыхъ отбываютъ наказанія. Независимо отъ этихъ тюремъ въ собственномъ значеніи этого слова, существуютъ еще арестантскія помѣщенія при общинныхъ управленіяхъ („amigo“ [1]) и при жандармскихъ казармахъ. Эти мѣста заключенія, извѣстныя обыкновенно подъ общимъ названіемъ maisons de passage, предназначены для содержанія на короткое время лицъ, задерживаемыхъ по распоряженію мѣстной полиціи, или же преступниковъ, пойманныхъ съ поличнымъ, но которые не могутъ быть немедленно представлены на судъ, или же арестантовъ пересылаемыхъ подъ конвоемъ жандармскихъ чиновъ. Постройка и содержаніе

---

[1]) Названіе сохранившееся отъ временъ Испанскаго владычества въ Нидерландахъ.

этихъ помѣщеній лежитъ на обязанности общины или провинціальнаго земства; надзоръ за ними принадлежитъ общиннымъ властямъ и жандармскимъ офицерамъ. Правительство не имѣетъ прямого контроля надъ этими мѣстами заключенія, несмотря на то, что оно несетъ издержки по содержанію большей части ихъ обитателей.

15. Централизація въ управленіи тюрьмами даетъ счастливые результаты. Главное послѣдствіе этого—однообразіетю ремнаго режима—обезпечиваетъ одинаковый характеръ репрессіи во всей странѣ. Оно помогаетъ избѣгнуть несправедливостей, которыя, несомнѣнно, могли бы быть вызваны разнообразіемъ режима въ отношеніи осужденныхъ одной и той же категоріи. Оно даетъ возможность болѣе вѣрно и быстро констатировать злоупотребленія и гарантируетъ дѣйствительность средствъ, употребляемыхъ съ цѣлью уничтоженія ихъ. Наконецъ и съ точки зрѣнія хозяйственной это однообразіе доставляетъ серіозныя выгоды государственной казнѣ.

Глава III.

Дисциплина.

16. Одиночное заключеніе представляетъ особый дисциплинарный режимъ, одинаковый для всѣхъ арестантовъ, подвергнутыхъ этому способу заключенія. При этомъ режимѣ допускаются впрочемъ всякаго рода смягченія, совмѣстимыя съ порядкомъ и безопасностью тюрьмы, въ случаяхъ, когда онъ примѣняется къ подсудимымъ и подслѣдственнымъ. До нѣкоторой степени режимъ различается и въ отношеніи приговоренныхъ, въ зависимости отъ того, отбываютъ ли они свое наказаніе въ центральной тюрьмѣ или второстепенной.

Кромѣ того, администрація позаботилась о томъ, чтобы сдѣлать краткосрочныя наказанія болѣе устрашительными, а лицъ, совершающихъ повторныя нарушенія уголовнаго закона, подвергать болѣе суровому режиму. Съ этою цѣлью, она отняла право дѣлать покупки въ тюремной лавочкѣ у приговоренныхъ къ тюремному заключенію на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ, а съ другой стороны у приговоренныхъ, отбывающихъ наказаніе тюремнымъ заключеніемъ на срокъ свыше 3-хъ мѣсяцевъ, но не болѣе 1 года, когда они втеченіе 3-хъ лѣтъ, предшествующихъ данному заключенію, отбывали уже однажды тюремное заключеніе. Запрещеніе пользоваться лавочкою влечетъ за собою лишеніе всѣхъ предметовъ, продающихся въ ней (съѣстныхъ припасовъ, а, главное, табаку), за исключеніемъ предметовъ, необходимыхъ для переписки, нитокъ для шитья, иголокъ и соли.

Въ парламентъ нынѣ внесенъ законопроектъ, имѣющій цѣлью установить въ тюрьмахъ особый режимъ для рецидивистовъ. Отягченіе режима должно, по проекту, касаться исключительно лишь пищи и условій ночлега. Этотъ режимъ долженъ распространяться на всѣхъ

осужденныхъ мужескаго пола, которые, отбывъ каторжныя работы, заключеніе въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, будутъ приговорены за преступленіе, совершенное менѣе, чѣмъ черезъ три года послѣ освобожденія изъ тюрьмы, вновь къ тюремному заключенію на срокъ не свыше 10-ти мѣсяцевъ.

17. Взысканія за нарушеніе дисциплины налагаются на арестантовъ по постановленію директора. Взысканія, кромѣ обыкновеннаго предостереженія, дѣлаемаго за первое или легкое нарушеніе, допускаются слѣдующія:

1°. Лишеніе работы, чтенія, переписки, посѣщеній, пользованія лавочкою, и т. п., или же уменьшеніе и лишеніе льготъ, въ случаѣ, если таковыя были дарованы:

2°. Содержаніе въ обыкновенной кельѣ на хлѣбѣ и водѣ съ переводомъ на обыкновенную пищу черезъ 3 дня въ четвертый;

3°. Заключеніе въ карцерѣ или темной кельѣ, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ или безъ оной.

Въ центральныхъ тюрьмахъ директоръ можетъ приговорить къ заключенію въ карцеръ на срокъ, не превышающій 14 дней. Административная же комиссія по представленію директора можетъ продлить срокъ заключенія до мѣсяца. Въ второстепенныхъ тюрьмахъ, срокъ содержанія на хлѣбѣ и водѣ въ обыкновенной кельѣ и заключеніе въ карцеръ не можетъ превышать 9 дней. Въ этихъ же самыхъ учрежденіяхъ всякое наказаніе, превышающее трехдневный срокъ, должно быть представлено директоромъ тюрьмы на одобреніе административной комиссіи. Если нарушеніе, совершенное арестантомъ, подпадаетъ подъ примѣненіе уголовнаго закона, директоръ, удостовѣрившись въ наличности преступленія или проступка, передаетъ составленный имъ о семъ протоколъ прокурорскому надзору, отъ котораго зависитъ возбудить въ данномъ случаѣ судебное преслѣдованіе или нѣтъ.

18. Для поощренія хорошаго поведенія, прилежанія, усердія и успѣховъ въ работѣ и школѣ, однимъ словомъ, всякихъ похвальныхъ дѣяній, директоръ располагаетъ особаго рода льготами, которыя способствуютъ смягченію суроваго режима одиночнаго заключенія, не отнимая у него въ то-же время его существеннаго характера. Льготы эти слѣдующія:

1°. Допущеніе къ исполненію должностей, требующихъ довѣрія, къ домашнимъ и нѣкоторымъ вполнѣ исключительнымъ работамъ.

2°. Разрѣшеніе болѣе частой переписки.

3°. Разрѣшеніе употреблять нюхательный и курительный табакъ во время прогулокъ во дворѣ.

4°. Предоставленіе извѣстныхъ развлеченій и смягченій; дареніе книгъ, эстамповъ, инструментовъ и т. п. полезныхъ предметовъ.

Наконецъ, хорошее поведеніе въ тюрьмѣ является однимъ изъ условій дарованія либо полнаго помилованія, либо условнаго освобожденія.

Глава IV.

Воздѣйствіе нравственное и религіозное.

19. Режимъ одиночнаго заключенія, самъ по себѣ, имѣетъ на заключенныхъ весьма значительное, хотя и чисто отрицательнаго свойства воздѣйствіе, а именно, препятствуетъ взаимному развращенію арестантовъ. Съ своей стороны и администрація, пуская въ ходъ различные способы исправленія, старается придать этому воздѣйствію положительный характеръ, насколько это вообще возможно въ отношеніи людей, часто уже въ корень испорченныхъ или лишенныхъ всякой нравственной энергіи.

20. Наиболѣе существенный изъ этихъ способовъ состоитъ въ настойчивомъ и постоянномъ вліяніи на арестантовъ чиновъ тюремной администраціи. Одиночная келья, благопріятствуя изученію личности арестанта, въ сильной степени способствуетъ наибольшей дѣйствительности этой непрестанной дѣятельности. Арестанты посѣщаются по нѣсколько разъ въ день надзирателями, находящимися на посту или назначенными для обученія ихъ ремеслу, а также довольно часто директоромъ тюрьмы, священникомъ, докторомъ, учителемъ и членами административной комиссій. Эти посѣщенія по уставу обязательны.

21. Кромѣ того, администрація допускаетъ къ участію въ этихъ посѣщеніяхъ одиночныхъ келій извѣстныхъ членовъ обществъ патроната, коимъ право это ею предоставлено. Эти члены обществъ патроната, по предъявленіи разрѣшенія на входъ въ тюрьму, посѣщаютъ въ одиночныхъ кельяхъ наединѣ, безъ свидѣтелей, *осужденныхъ одного съ ними пола*. Посѣщенія происходятъ въ дни и часы, установленные по взаимному соглашенію предсѣдателя административной комиссіи и предсѣдателя общества патроната, по выслушаніи мнѣнія директора тюрьмы. Болѣе подробныя указанія на дѣятельность обществъ патроната даны ниже въ главѣ XIII.

22. Срочные арестанты могутъ быть посѣщаемы родственниками и переписываться съ ними: присужденные къ тюрьмѣ разъ въ недѣлю или въ двѣ недѣли, въ зависимости отъ того, отбываютъ ли они наказаніе въ второстепенной тюрьмѣ или центральной; осужденные въ исправительный домъ—разъ въ мѣсяцъ, а каторжники—разъ въ два мѣсяца. Признано, что эти сношенія съ внѣшнимъ міромъ могутъ до извѣстной степени нейтрализовать, обыкновенно, удручающее вліяніе одиночнаго заключенія и что какъ въ интересахъ нравственнаго исправленія преступника, такъ и будущаго возвращенія его въ общество, полезно не давать ослабѣвать семейнымъ узамъ.

23. Работа, составляя одинъ изъ элементовъ наказанія, является тоже необходимымъ условіемъ нравственнаго подъема осужденнаго. Поэтому для всѣхъ преступниковъ уголовныхъ и исправительныхъ она сдѣлана обязательною и лишь въ силу исключительныхъ условій аре-

стантъ можетъ быть высшею администраціею отъ нея освобожденъ. Эта работа вознаграждается (смотри ниже § 32); извѣстная доля вознагражденія принадлежитъ арестанту и составляетъ его заработокъ. Этотъ заработокъ дѣлится еще на двѣ части: одна изъ нихъ неприкосновенна и отдается арестанту въ моментъ освобожденія либо въ опредѣленные сроки послѣ освобожденія; другая часть можетъ быть употреблена въ пользу осужденнаго въ то время, когда онъ отбываетъ свое наказаніе, или же въ пользу его супруги, дѣтей и родителей, если онѣ находятся въ нуждѣ.

24. Для исполненія церковныхъ службъ католическаго исповѣданія при каждой тюрьмѣ находится одинъ или нѣсколько священниковъ, въ зависимости отъ размѣра учрежденія. Священникъ служитъ каждый воскресный и праздничный день обѣдню и всенощную въ часовнѣ учрежденія. Онъ служитъ годовую заупокойную обѣдню по каждомъ скончавшемся арестантѣ. Онъ даетъ причастіе выразившимъ на то желаніе арестантамъ, которыхъ онъ считаетъ достойными этого въ силу ихъ хорошихъ нравственныхъ качествъ. Онъ обучаетъ закону Божію арестантовъ, незнакомыхъ съ главными истинами религіи. Ежедневно онъ посѣщаетъ больныхъ и наказанныхъ преступниковъ. Кромѣ того, онъ участвуетъ, какъ было сказано выше, въ посѣщеніяхъ арестантовъ въ одиночныхъ кельяхъ, при чемъ эти посѣщенія священника, предписанныя уставомъ, носятъ не только религіозный характеръ, но и имѣютъ цѣлью общее нравственное поученіе. Ежегодно, въ самыхъ значительныхъ тюрьмахъ бываютъ духовныя конференціи, причемъ порядокъ ихъ устанавливается по взаимному соглашенію священника и директора. Для этой цѣли администрація тюрьмы можетъ также обращаться къ содѣйствію духовныхъ лицъ, не состоящихъ на тюремной службѣ, священниковъ свѣтскихъ или монаховъ, которые проповѣдуютъ и выслушиваютъ исповѣди, но не допускаются, безъ особаго разрѣшенія на то администраціи, къ участію въ посѣщеніяхъ арестантовъ въ одиночныхъ кельяхъ. Арестанты, исповѣдующіе иную религію, чѣмъ католическую, получаютъ религіозныя наставленія священнослужителей своего исповѣданія. Извѣстное количество протестантскихъ пасторовъ и еврейскихъ раввиновъ допущены съ этою цѣлью администраціею. Арестанты, особо о томъ просившіе, освобождаются отъ посѣщенія священнослужителя какого бы то ни было исповѣданія; участіе ихъ въ церковныхъ службахъ и церемоніяхъ тоже необязательно.

25. Въ слѣдующей главѣ будетъ рѣчь о постановкѣ школьнаго обученія въ тюрьмахъ. Но здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что школьный учитель не ограничиваетъ своей роли однимъ лишь обученіемъ: онъ также является агентомъ морализаціи. Какъ таковой, онъ участвуетъ въ посѣщеніи арестантовъ въ одиночныхъ кельяхъ. Въ началѣ каждаго урока онъ читаетъ вслухъ, сопровождая свое чтеніе объясненіями, приспособленными къ особому положенію слушателей. Отправляя свои спеціальныя обязанности, онъ старается внушать своимъ ученикамъ правила

хорошаго поведенія и направлять ихъ чтеніе такимъ образомъ, чтобы сдѣлать его нравственно для нихъ полезнымъ.

Глава V.

Обученіе.

26. Въ 15 самыхъ значительныхъ тюрьмахъ состоитъ по одному учителю. Въ Сенъ-Жильской и Лувенской центральной тюрьмѣ ихъ двое; въ центральной тюрьмѣ въ Гентѣ—трое. Всѣ учителя лица свѣтскіе и находятся на одной только тюремной службѣ. Всѣ арестанты, приговоренные къ заключенію на срокъ свыше 6 мѣсяцевъ и не достигшіе 40 лѣтъ, равно, какъ и несовершеннолѣтніе преступники всѣхъ категорій обязательно посѣщаютъ школу. Для остальныхъ арестантовъ посѣщеніе школы не обязательно.

Уроки даются арестантамъ въ часовнѣ или въ особомъ отведенномъ для этого помѣщеніи, такъ что и во время уроковъ арестанты продолжаютъ подвергаться одиночному режиму. Въ промежуткѣ между уроками, учителя посѣщаютъ своихъ учениковъ въ одиночной кельѣ и просматриваютъ ихъ тетради. Обученіе состоитъ изъ чтенія, письма, ариѳметики, принятой по закону системы мѣръ и вѣсовъ, элементарныхъ свѣдѣній изъ грамматики, исторіи и географіи Бельгіи.

27. Въ каждой тюрьмѣ къ услугамъ арестантовъ имѣется библіотека. Наблюденіе за ней поручено учителю, на обязанности котораго раздавать еженедѣльно книги арестантамъ и руководить ихъ въ выборѣ книгъ для чтенія. Въ тюрьмахъ, гдѣ нѣтъ учителя, раздача книгъ происходитъ каждую недѣлю при посредствѣ одного изъ чиновъ канцеляріи.

28. Ниже мы помѣщаемъ вѣдомость степени образованія, до и послѣ выхода изъ тюрьмы, мужчинъ-арестантовъ, посѣщавшихъ тюремныя школы. Къ 31 Декабря 1898 г.:

	Общее число учениковъ	1644
1°	Неграмотныхъ при поступленіи въ тюрьму.	404
	Остались неграмотными	102
	Научились читать, или читать и писать, или же читать писать и считать	302
2°	Умѣвшихъ при поступленіи только читать, или читать и писать	1157
	Не сдѣлавшихъ никакихъ успѣховъ	94
	Пріобрѣвшихъ новыя познанія	1063
3°	Имѣвшихъ при поступленіи степень образованія выше начальной.	83

Эти статистическія данныя ясно показываютъ, что большая часть арестантовъ дѣлаютъ въ школѣ замѣтные успѣхи. Около 75% негра-

мотныхъ обучились грамотѣ; около 92% арестантовъ, имѣвшихъ нѣкоторыя первоначальныя познанія, пополнили ихъ. Изъ-этого можно вывести, что заключеніе, даже одиночное, не исключаетъ возможности развитія умственныхъ способностей.

Глава VI.

Трудъ.

29. По закону (уголовное уложеніе, ст. 25 и 26), трудъ арестантовъ является обязательнымъ для приговоренныхъ къ каторгѣ, заключенію въ исправительномъ домѣ и тюрьмѣ. Трудъ не обязателенъ для приговоренныхъ къ аресту за нарушеніе полицейскихъ и иныхъ правилъ (уголовное уложеніе ст. 29.) Администрація ввела въ тюрьмахъ различнаго рода промышленный трудъ, но труда каторжнаго, въ собственномъ значеніи этого слова, отличающагося отъ труда промышленнаго, не существуетъ.

30. Организація труда въ тюрьмахъ установлена королевскимъ указомъ 5 Апрѣля 1887 г.

Этотъ указъ внесъ, между прочимъ, весьма важное измѣненіе въ существовавшую ранѣе систему, а именно, онъ уничтожилъ часть доходовъ, отчисляемыхъ ранѣе въ пользу директоровъ второстепенныхъ тюремъ, и отнялъ у нихъ право лично, за свой собственный счетъ, эксплуатировать въ тюрьмахъ ту и другую отрасль промышленности. Въ результатѣ получилось увеличеніе престижа должности директора, лишенной нынѣ совершенно торгашескаго характера.

Указъ потвердилъ, кромѣ того, слѣдующія основныя положенія: арестанты употребляются преимущественно для работъ въ пользу государства; въ случаяхъ, когда казенныя работы являются недостаточными, чтобы занять всѣхъ арестантовъ, директора тюремъ должны стараться воспользоваться оставшимися свободными рабочими силами въ пользу частной промышленности. Для этой цѣли директора обращаются къ содѣйствію подрядчиковъ. Рабочія силы арестантовъ могутъ быть предоставлены только подрядчикамъ или фабрикантамъ; директорамъ тюремъ строго запрещено принимать непосредственно мелочные заказы отъ потребителей, за исключеніемъ лишь работъ по переводамъ, перепискѣ, чертенію и т. п. Условія предпріятія устанавливаются контрактомъ, представляемымъ на одобреніе административной комиссіи и министра. Цѣны опредѣляются поштучно или поденно. Расцѣнка дѣлается по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ, но за вычетомъ меньшей цѣнности арестантскаго труда. Эта меньшая цѣнность объясняется профессіональной неумѣлостью арестантовъ, а равно недостаточной регулярностью работы вслѣдствіе постоянной смѣны тюремнаго населенія, которое все снова и снова приходится обучать, чтобы имѣть постоянно подъ руками извѣстное количество болѣе или менѣе опыт-

ныхъ ремесленниковъ. Еще слѣдуетъ замѣтить, что, когда подрядчикъ не живетъ въ мѣстѣ нахожденія тюрьмы, онъ обыкновенно несетъ всѣ издержки по доставкѣ необходимаго сырого матерьяла въ тюрьму и изготовленныхъ предметовъ изъ тюрьмы.

31. Необходимо отмѣтить, что даже въ томъ случаѣ, когда рабочія руки извѣстнаго числа арестантовъ по контракту могутъ быть отданы въ наемъ подрядчику для выполненія извѣстной работы, при условіи уплатить условленное вознагражденіе — работа арестантовъ остается, въ своей организаціи и въ сферѣ своего выполненія, подчиненной непосредственному и исключительному управленію правительственныхъ органовъ. Тюремный подрядчикъ или его довѣренный (указанный и оплачиваемый первымъ, но утверждаемый административною комиссіею, по выслушаніи мнѣнія директора) имѣетъ доступъ въ тюрьму для провѣрки и контроля своего матеріала и товара; но онъ можетъ посѣщать тюрьму не иначе, какъ въ сопровожденіи чина тюремнаго управленія, при чемъ онъ не имѣетъ непосредственно съ арестантами никакого дѣла и не облеченъ дисциплинарною надъ нимъ властью.

32. Съ рабочей платы, уплачиваемой подрядчикомъ, удерживается трехъ десятыхъ на возмѣщеніе издержекъ, связанныхъ съ организаціей работъ. Изъ остающихся $^7/_{10}$ извѣстная доля отчисляется въ пользу арестантовъ въ слѣдующемъ, установленномъ закономъ размѣрѣ, а именно: $^5/_{10}$ изъ этой суммы въ пользу присужденныхъ къ тюрьмѣ или аресту, $^4/_{10}$ въ пользу заключенныхъ въ исправительномъ домѣ, $^3/_{10}$ въ пользу каторжниковъ; остатокъ же принадлежитъ государству. Эти краткія данныя даютъ возможность понять слѣдующія цифры, которыми выражается результатъ эксплуатаціи труда арестантовъ въ теченіе 1898 года.

Валовой доходъ съ работъ равнялся . . .	340,032	фр.	88	сан.
Уплочено арестантамъ, занятымъ промышлеными работами.	121,229	„	41	„
Уплочено арестантамъ, употребленнымъ для домашнихъ работъ	21,193	„	31	„
Издержано на содержаніе должностныхъ лицъ, занятыхъ руководствомъ промышленными работами, и нѣкоторыя другія издержки, вызванныя этими работами (напр. покупка инструментовъ и т. д.)	63,251	„	51	„
Общій итогъ издержекъ	207,674	„	23	„
Слѣдовательно чистая прибыль казны . . .	132,358	„	65	„

Валовой доходъ съ арестантскихъ работъ далеко не покрываетъ всѣхъ издержекъ по содержанію тюремъ. Въ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ приведенныя выше цифры со смѣтою всѣхъ издержекъ по тюрьмамъ на 1898 годъ, простиравшеюся до 2,693,000 франковъ, или же только съ суммой издержекъ на содержаніе, одежду, ночлегъ и пищу арестантовъ, на что потребовалось 990,000 франковъ.

Глава VII.

Личный составъ администраціи.

33. Личный составъ тюремной администраціи состоитъ, обыкновенно, изъ директора, конторщика (commis), на котораго, кромѣ того возложены обязанности бухгалтера, священника, доктора, извѣстнаго количества надзирателей и надзирательницъ или монахинь. Въ зависимости отъ размѣровъ тюрьмы, въ личный составъ ея администраціи могутъ входить, кромѣ того, одинъ или нѣсколько помощниковъ директора, одинъ или нѣсколько конторщиковъ, на обязанности которыхъ лежитъ вся письменная часть, учитель, аптекарь, экономъ, одинъ или нѣсколько помощниковъ учителя, діаконъ, фельдшеръ и т. д.

34. Назначаются директора и помощники директоровъ королевскими указами. Остальныя должностныя лица назначаются или допускаются къ исполненію обязанностей по распоряженію Министра Юстиціи. Должности въ тюрьмахъ не даются на опредѣленный срокъ: это уже дѣло правительства оцѣнить, слѣдуетъ ли оставить даннаго чиновника на службѣ или отказаться отъ его услугъ. Однако установлено, что должностнымъ лицамъ, достигшимъ 67 лѣтняго возраста, предлагается добровольно подать въ отставку, а въ случаѣ, если они не соединяютъ требуемыхъ для полученія пенсіи условій,—оставлять ихъ за штатомъ съ уплатой содержанія, равняющаго суммѣ полной пенсіи. Въ силу этого и съ цѣлью избѣгнуть обремененія казны вслѣдствіе частаго примѣненія этой послѣдней мѣры, ни одна должность въ тюрьмахъ не дается кандидатамъ, перешедшимъ максимальный возрастъ 37 лѣтъ. Лица, входящія въ личный составъ тюремъ, имѣетъ право на пенсію: они получаютъ ее въ 65 лѣтъ и послѣ 30 лѣтъ службы. Размѣръ пенсіи исчисляется такимъ образомъ, что за каждый годъ службы причисляется по $^1/_{50}$ того средняго оклада, которымъ пенсіонеръ пользовался въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ.

35. Директора обыкновенно выбираются изъ числа бухгалтеровъ и конторщиковъ перваго разряда, прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ по тюремному вѣдомству. Предварительно они выдерживаютъ теоретическій экзаменъ, а затѣмъ подвергаются, по крайней мѣрѣ, годовому испытанію въ качествѣ помощника директора или директора незначительной тюрьмы. Равнымъ образомъ полагается экзаменъ и извѣстный искусъ для конторщиковъ различныхъ разрядовъ. Священники назначаются своимъ духовнымъ начальствомъ, по соглашенію съ тюремною администраціею, учитель, докторъ и аптекарь—по предъявленіи надлежащаго диплома. Составъ надзора набирается съ одной стороны изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ арміи, а съ другой стороны изъ знающихъ какое либо ремесло, которое введено уже въ тюрьмѣ или же которому можно съ пользою обучить арестантовъ. Назначеніе надзирателей и движеніе ихъ

по службѣ находится, кромѣ того, въ зависимости отъ экзаменовъ. Въ трехъ тюрьмахъ Лувенской (центральной), Гентской (центральной) и Сенъ-Жильской было создана особая учебная команда изъ 5 помощниковъ надзирателей. Лишь познакомившись со всѣми требованіями и потребностями службы въ этихъ значительныхъ тюрьмахъ въ теченіе не менѣе 6 мѣсячнаго срока, могутъ лица эти разсчитывать на назначеніе, по мѣрѣ открытія вакансій, на должность надзирателей третьяго класса. До назначенія они состоятъ въ резервѣ, замѣняя въ различныхъ тюрьмахъ надзирателей, которымъ нужно отлучиться на болѣе продолжительный срокъ; такіе командировки даютъ имъ возможность расширить свою административную опытность. Чины учебной команды получаютъ вознагражденіе (3 франка въ день) и получаютъ пособіе на проѣздъ и подъемъ въ случаѣ перемѣщенія въ интересахъ службы.

36. За исключеніемъ нѣсколькихъ тюремъ (6), въ которыхъ число арестантовъ совершенно незначительно и гдѣ женское отдѣленіе находится подъ присмотромъ свѣтской надзирательницы, надзоръ надъ остальными женскими отдѣленіями тюремъ порученъ монахинямъ. Съ этой цѣлью администрація заключила въ 1840 г. съ нѣкоторыми конгрегаціями договоръ, по которому монахини получаютъ отъ казны комнату съ мебелью, топливомъ и освѣщеніемъ, пищу, лекарство и все содержаніе, пользуясь еще даромъ стиркою бѣлья, равно какъ и медицинскою помощью. Каждая изъ нихъ получаетъ, кромѣ того, ежегодное содержаніе въ 800 франковъ. Монахинямъ предоставлена свобода жить согласно уставу ихъ ордена и соблюдать его правила, но при условіи, чтобы это не освобождало ихъ отъ точнаго выполненія устава тюрьмы.

Глава VIII.

Санитарное состояніе.

37. Одиночныя кельи устроены такъ, что въ общемъ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ гигіены.

Одиночныя кельи, обыкновенно, вмѣстимостью въ 30 куб. метровъ (4 метра длины, $2^1/_2$ метра ширины и 3 метра высоты). Вмѣстимость же одиночныхъ келій, предназначенныхъ для больныхъ,—самое меньшее 40 куб. метровъ. Отопленіе келій производится такимъ образомъ, что температура въ нихъ достигаетъ минимума въ 13—14° по Цельзіусу. Этотъ минимумъ повышенъ до 15° въ лазаретныхъ кельяхъ. Способъ отопленія, принятый въ послѣднее время,— паровой низкаго давленія. Обновленіе воздуха въ одиночныхъ кельяхъ совершается, съ одной стороны черезъ открываемое на половину окно, а съ другой стороны черезъ эвакуаціонную трубу, которою снабжена каждая келья. Въ послѣднихъ постройкахъ принята система двойного отверстія—одного, расположеннаго надъ дверью кельи и обновляющаго воздухъ кельи воздухомъ галлереи, и другаго рядомъ съ дверью, на высотѣ приблизительно

50 сантиметровъ, черезъ которое уходитъ испорченный воздухъ, скопившійся въ нижней части кельи. Каждый разъ, когда келья не занята, въ ней устраивается сквознякъ посредствомъ одновременнаго раскрытія окна и двери. Кромѣ того, флигеля одиночныхъ келій самымъ тщательнымъ образомъ вентилируются посредствомъ оконъ, находящихся въ концѣ каждаго флигеля. Что касается стульчаковъ, то за послѣднее время принята повсюду система выдвижныхъ горшковъ, помѣщаемыхъ въ вентилируемой нишѣ, устроенной въ толщѣ стѣны со стороны галлереи. Въ распоряженіе арестантовъ дается достаточное количество воды.

38. Самыя заботливыя старанія прилагаются къ тому, чтобы во всякое время была обезпечена чистота какъ тюремъ, такъ и самихъ арестантовъ. Тщательная вентиляція производится постоянно въ различныхъ частяхъ тюрьмы. Занятыя помѣщенія ежедневно чистятся; еженедѣльно моются каменные и натираются деревянные полы. Внутреннія стѣны тюрьмы и одиночныхъ келій ежегодно бѣлятся. Это бѣленіе происходитъ послѣдовательно въ продолженіе цѣлаго года по мѣрѣ того, какъ является необходимость уничтожать пятна или грязь. Внимательно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы вся грязная вода и помои быстро стекали, а также слѣдятъ за быстрою очисткою всякаго мусора и отбросовъ.

Регулярно совершаются окуриванія хлористо-водородной кислотой—(guytoniennes); они совершаются болѣе или менѣе часто, въ зависимости отъ времени года. Тюфяки моются и перебиваются, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, и, кромѣ того, каждый разъ, какъ того требуетъ чистота. Простыни мѣняются ежемѣсячно, носильное бѣлье еженедѣльно; одежда и одѣяло, служившія одному арестанту, не могутъ быть употреблены для другого, не будучи вымыты.

Внимательно наблюдается за тѣмъ, чтобы соблюдалась тщательная чистота въ отношеніи самаго арестанта. Въ день прибытія его въ тюрьму, ему дѣлаютъ ванну. Мужчинъ брѣютъ два раза въ недѣлю. Еженедѣльно каждый арестантъ обмываетъ себѣ ноги съ помощью мокраго полотенца. Ежемѣсячно его заставляютъ идти въ баню. Всѣ арестанты проводятъ часъ въ день во дворѣ тюрьмы. Время прогулки можетъ быть продолжено, если того требуетъ здоровье арестанта.

39. Пища здоровыхъ арестантовъ установлена слѣдующимъ образомъ:

a) Въ центральныхъ тюрьмахъ каждый арестантъ получаетъ въ день:

1° Утромъ, 600 граммъ непросѣяннаго, пшеничнаго хлѣба и горячее питье (вода, молотый цикорій и молоко).

2° Въ полдень, въ понедѣльникъ, среду и субботу—супъ изъ говядины (200 граммъ коровьяго мяса); въ четвергъ, супъ изъ свинины (8 граммъ сала, 200 гр. картофеля, 150 бобовъ); во вторникъ и пятницу гороховый супъ (250 гр. сухого гороха, 100 гр. овощей); въ воскресенье супъ изъ овощей (200 гр. картофеля, 100 гр. риса и 100 гр. овощей).

3° Вечеромъ, съ понедѣльника до субботы, похлебка изъ картофеля (750 гр. картофеля), а въ воскресенье похлебка изъ сухихъ овощей (250 гр. бобовъ).

в) Во второстепенныхъ тюрьмахъ каждый арестантъ получаетъ въ день:

1° Утромъ, 600 граммъ непросѣяннаго, пшеничнаго хлѣба (мальчикамъ моложе 14-ти лѣтъ полагается всего 450 гр., а мальчикамъ старше 14-ти лѣтъ и женщинамъ—500 гр.) и горячее питье.

2° Въ полдень, въ понедѣльникъ, среду, четвергъ и субботу—супъ изъ говядины (100 гр. коровьяго мяса); во вторникъ и пятницу гороховый супъ (200 гр. сухого гороха); въ воскресенье супъ изъ овощей (100 гр. овощей, 200 гр. картофеля и 7 гр. риса).

3° Вечеромъ картофельная похлебка (750 гр. картофеля).

По мотивированному заявленію доктора можетъ быть разрѣшенъ арестантамъ, для которыхъ обыкновенный раціонъ хлѣба недостаточенъ, добавочный раціонъ.

40. Больные арестанты получаютъ необходимую медицинскую помощь въ тюрьмѣ. Для этой цѣли всѣ тюрьмы снабжены соотвѣтствующими помѣщеніями: для лазарета приспособлены одиночныя кельи. Докторъ опредѣляетъ, могутъ ли больные арестанты быть излѣчены, оставаясь въ своихъ кельяхъ или должны быть переведены въ лазаретъ. Уставъ предвидитъ возможность отправленія больнаго арестанта, не могущаго быть удовлетворительнымъ образомъ излѣченнымъ въ тюрьмѣ, въ мѣстную больницу, которая въ этомъ случаѣ разсматривается, какъ, отдѣленіе тюрьмы, гдѣ осужденный продолжаетъ отбывать свое наказаніе. Но существованіе лазаретовъ и организація медицинской помощи въ тюрьмахъ чаще всего дѣлаютъ безполезнымъ это постановленіе устава и примѣненіе его ограничивается лишь единичными случаями исключительно серьезныхъ болѣзней, заразныхъ или требующихъ для своего излѣченія вмѣшательства спеціалистовъ—хирурговъ, или же когда дѣло касается женщинъ, которымъ пришло время родить.

41. Медицинское наблюденіе за психическимъ состояніемъ арестантовъ въ тюрьмахъ поручена съ 1891 года спеціалистамъ-психіатрамъ. Для всѣхъ тюремъ имѣется трое такихъ спеціалистовъ, причемъ каждому поручена извѣстная группа тюремъ. По требованію директора тюрьмы или центральнаго управленія, они изслѣдуютъ каждаго осужденнаго, поведеніе котораго представляетъ какую либо аномалію въ умственномъ состояніи. Что же касается подслѣдственныхъ и подсудимыхъ, *то право пригласить для изслѣдованія* психическаго состоянія обвиняемыхъ врачей, по своему выбору, принадлежитъ слѣдственному судьѣ, когда онъ это считаетъ необходимымъ. Доктора психіатры, о результатахъ своего изслѣдованія сообщаютъ тотчасъ же, безъ промедленія, центральной администраціи. Помѣщеніе арестанта въ домъ умалишенныхъ производится на основаніи свидѣтельства, составленнаго психіатромъ въ установленной закономъ формѣ. Но инструк-

ція предписываетъ имъ прибѣгать къ помѣщенію арестанта въ домъ умалишенныхъ лишь въ томъ случаѣ, когда арестантъ страдаетъ психическою болѣзнью такого рода, что содержаніе его въ тюрьмѣ можетъ повлечь за собою либо вредъ для его психическаго здоровья, либо нарушеніе внутренняго порядка учрежденія. Доктора-психіатры вносятъ также въ особый, ведущійся для того въ каждой тюрьмѣ, списокъ указанія мѣръ, которыя они считаютъ необходимымъ принять въ отношеніи изслѣдованнаго арестанта,—мѣръ касательно надзора, режима, способа лѣченія и т. д. Сумасшедшіе арестанты помѣщаются въ особомъ отдѣленіи правительственнаго дома для умалишенныхъ въ Турнэ (Tournai). Женщины же—въ правительственномъ пріютѣ для душевнобольныхъ въ Монсѣ (Mons).

Глава IX.

Нравственное исправленіе уголовныхъ преступниковъ.

42. Небезполезно изложить здѣсь вкратцѣ способъ, употребляемый въ бельгійскихъ тюрьмахъ, для отмѣтки результатовъ нравственнаго воздѣйствія на арестантовъ.

На каждаго арестанта, которому предстоитъ отбыть тюремное заключеніе на срокъ свыше трехъ мѣсяцевъ, открывается т. н. „счетъ нравственности“ (compte moral). Въ этотъ счетъ, во первыхъ, заносятся различныя свѣдѣнія объ арестантѣ въ моментъ его вступленія въ тюрьму; свѣдѣнія эти касаются его гражданскаго состоянія, профессіи, средствъ существованія, степени образованія, религіи и прежней жизни. Въ этомъ же счетѣ подробно излагаются факты, положенные въ основу судебнаго приговора, причемъ указываются и всѣ смягчающія или отягчающія вину обстоятельства. Всѣ вышеупомянутыя свѣдѣнія переносятся въ „счетъ“ изъ вѣдомости, которая составляется, при содѣйствіи судебныхъ властей, прокурорскимъ надзоромъ и передается директору тюрьмы въ теченіи недѣли съ момента начала приведенія приговора въ исполненіе. Во все время заключенія въ „счетъ нравственности“ даннаго арестанта записываются всѣ его похвальные поступки, награды, проступки, взысканія, и, кромѣ того, періодически ставятся отмѣтки, опредѣляющія нравственную классификацію арестанта. Эта классификація производится на ежемѣсячныхъ совѣщаніяхъ тюремныхъ чиновъ. Эти послѣдніе, посѣщая одиночныя кельи, отмѣчаютъ каждый въ своей записной книжкѣ свои наблюденія надъ поведеніемъ, характеромъ и нравственными качествами арестанта (въ наиболѣе крупныхъ тюрьмахъ записныя книжки замѣнены системою карточекъ: на каждаго арестанта ведется особая карточка, куда при посѣщеніи арестантовъ, тюремные чины записываютъ послѣдовательно свои наблюденія). Сдѣланныя разными лицами наблюденія обсуждаются на ежемѣсячномъ совѣщаніи, и, основываясь на ихъ совокупности, директоръ выводитъ отмѣтки, ко-

торыя ежемѣсячно записываетъ въ вѣдомость нравственной отчетности. Наконецъ, въ моментъ выхода осужденнаго изъ тюрьмы, въ его „нравственный счетъ“ записываютъ различныя свѣдѣнія о степени его образованія, характерѣ поведенія, исправленіи и состояніи здоровья въ моментъ освобожденія.

43. Важное нововведеніе въ области нравственнаго исправленія арестантовъ сдѣлано закономъ 31-го Мая 1888 года, установившимъ условное освобожденіе. Приговоренные къ тюремному заключенію могутъ быть условно освобождены, когда они отбыли 1/3 срока, а въ случаѣ, если они рецидивисты, 2/3 срока своего наказанія, при условіи, что срокъ отбытаго уже наказанія превышаетъ три мѣсяца, а для рецидивистовъ—шесть мѣсяцевъ. Окончательное освобожденіе даруется освобожденному, если не послѣдовало ревокаціи до истеченія срока, равнаго двойному сроку заключенія, который этотъ послѣдній долженъ былъ еще отбыть въ моментъ освобожденія. Въ силу новеллы 3 Августа 1899 года, этотъ срокъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть менѣе двухъ лѣтъ. Онъ удлиняется на срокъ не ниже пяти лѣтъ, если условноосвобождаемый въ продолженіе пяти лѣтъ до послѣдняго осужденія подвергался уже однажды тюремномъ заключенію на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ, либо дважды или нѣсколько разъ тюремному заключенію на срокъ не ниже мѣсяца. Условное освобожденіе даруется лишь тѣмъ осужденнымъ, которые проявили чѣмъ нибуть свое исправленіе. Администрація съ цѣлью опредѣлить, можетъ ли осужденный проявившій признаки исправленія, быть условно освобожденъ, разсматриваетъ и принимаетъ во вниманіе его прежнюю жизнь, мотивы осужденія, которому онъ подвергся, его нравственныя качества и средства существованія, которыми онъ можетъ располагать при выходѣ изъ тюрьмы. Изученіе „нравственнаго счета“ арестанта даетъ возможность подлежащимъ должностнымъ лицамъ опредѣлить степень исправленія, достигнутую осужденнымъ, и этотъ-то именно счетъ и просматриваютъ каждый разъ, когда необходимо опредѣлить, достоинъ ли осужденный какой либо милости: помилованія, условнаго освобожденія или другой какой. Извлеченіе изъ вѣдомости нравственной отчетности даннаго арестанта обязательно прилагается къ каждому представленію о дарованіи условнаго освобожденія.

44. Съ 30-го Іюня 1888 года,—дня вступленія въ законную силу закона объ условномъ освобожденіи, и до 31-го Декабря 1897 года 1656 арестантовъ были освобождены условно. Изъ этого числа, 59 освобожденій было отмѣнено, а 1241 сдѣлались окончательны. Остающіеся 356 условноосвобожденныхъ находятся еще въ періодѣ испытанія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VI Пенитенціарный Международный Конгрессъ. [1])

(Продолженіе).

IV вопросъ „существуетъ ли категорія преступниковъ, къ которымъ примѣнимы приговоры *съ неопредѣленными сроками* (Sentences indéterminées) и можетъ ли эта мѣра быть приведена въ исполненіе?“

Докладчикъ Маусъ (I Maus), Дѣлопроизводитель Бельгійскаго М. Ю., разбираетъ 10 докладовъ, представленныхъ по этому вопросу. Съ особеннымъ вниманіемъ докладчикъ останавливается на весьма подробномъ докладѣ Барроу (Barrows) о примѣненіи въ С. Американскихъ штатахъ приговоровъ съ неопредѣленными сроками, высказываясь рѣшительно противъ этого нововведенія. Каждый человѣкъ долженъ нести отвѣтственность за свои проступки. Общество караетъ его за нарушеніе соціальнаго строя и наказаніе должно быть соразмѣрно тяжести нарушенія. Задача правосудія возстановить равновѣсіе между совершеннымъ правонарушеніемъ и наказаніемъ. Леченіе и наказаніе—понятія не тождественныя. Душевно-больнаго невмѣняемаго „запираютъ“ до полнаго выздоровленія, его «лѣчатъ». Преступника заключаютъ подъ стражу, пока онъ не отбудетъ заслуженнаго наказанія. Нельзя не признать инквизиторскимъ пріемъ, когда человѣка хватаютъ и сажаютъ подъ стражу и не даютъ ему пользоваться свободой до тѣхъ поръ, пока не измѣнится нравъ его и онъ не подойдетъ къ опредѣленному соціальному строю. Если даже и допустить возможность такого нравственнаго возрожденія преступника, то спрашивается, на кого возложить заботу слѣдить шагъ за шагомъ за различными фазисами этой метаморфозы, кому поручить опредѣлить, завершился ли окончательно процессъ нравственнаго исправленія преступника—это чудо, по словамъ докладчика. Развѣ для этого пригодны лица тюремной администраціи, готовыя свалить другъ на друга отвѣтственность, которой они боятся, и которую въ концѣ концовъ складываютъ на низшихъ тюремныхъ чиновъ?

Стоитъ ли, при такой постановкѣ дѣла, ставить исправленіе единственной цѣлью наказанія, пренебрегая другими его цѣлями—возмездіемъ, устрашеніемъ и предупрежденіемъ преступленія?

За систему приговоровъ съ неопредѣленнымъ срокомъ высказались: проф. Гуго Конти (Hugo Conti), Гейманъ (Heymann) изъ Новаго Орлеана и судья Фолеттъ (Folett) изъ Коломбо. Ихъ доводы сводились къ слѣдующему.

Никакихъ положительныхъ результатовъ, очевидно, нельзя достичь, поручивъ это дѣло бюрократіи; для успѣха подобной реформы необходимы люди сердечные и дѣятельные, иниціатива которыхъ не была бы стѣснена на каждомъ шагу требованіями сложной административной организаціи.

Нужны люди, не боящіеся отвѣтственности и не уклоняющіеся отъ нея изъ эгоистическаго стремленія къ спокойствію. Слѣдуетъ установить

---

[1]) Тюр. Вѣстн. № 1, стр. 53.

такой режимъ, который, карая преступника за злоупотребленія своей свободой, въ тоже время научилъ бы его лучше пользоваться ею въ будущемъ.

Этотъ взглядъ американцевъ на приговоры съ неопредѣленными сроками не противорѣчить нисколько идеи отвѣтственности. По этой теоріи, вмѣсто того, чтобы наказывать преступное дѣяніе, представляющее лишь отдѣльное проявленіе преступности, наказывается источникъ и очагъ преступности— отвѣтственный дѣятель. Если разсматривать преступленіе, какъ послѣдствіе, а преступника, какъ причину, то цѣлью наказанія должно быть не парализованіе послѣдствія, а устраненіе самой причины.

Такимъ образомъ названный режимъ не исключаетъ вовсе понятія о наказаніи, но пріурочиваетъ ее къ характеру преступника. Было бы, конечно, крайнимъ произволомъ лишать свободы и держать преступника въ заключеніи до окончательнаго нравственнаго его исправленія.

Но неопредѣленность срока не обусловливаетъ безсрочности наказанія: не будучи напередъ опредѣленъ, срокъ наказанія будетъ колебаться въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей преступника.

По прошествіи минимальнаго срока заключенія, преступнику даруется, сначала условное освобожденіе, съ цѣлью дать ему возможность привыкнуть къ честной, трудовой жизни, а затѣмъ предоставляется ему и полное освобожденіе отъ наказанія. Впрочемъ установленіе максимальнаго предѣла испытанія нисколько не противорѣчитъ основному принципу этой теоріи. Вполнѣ достаточно, что всякій преступникъ можетъ быть подвергнутъ, если того потребуетъ его характеръ, многолѣтнему карательному и воспитательному режиму.

Доводы эти были поддержаны Барроу и профессоромъ Тири, высказавшимися за вышеуказанную систему наказаній. Несмотря на это, вслѣдствіе возраженій, сдѣланныхъ Сен. Беранже, профессоромъ Пренсомъ и другими, секція отвергла самый принципъ приговоровъ „на неопредѣленный срокъ“ и значительнымъ большинствомъ голосовъ присоединилась къ слѣдующимъ заключеніямъ докладчика:

„При примѣненіи приговоровъ съ неопредѣленными сроками слѣдуетъ различать: а) собственно наказанія, б) мѣры исправительнаго воспитанія и полицейской охраны (отдача въ рабочіе дома, пріюты для алкоголиковъ и т. п.) и наконецъ в) леченіе преступниковъ больныхъ.

А. Для наказаній въ собственномъ смыслѣ этого слова, система приговоровъ *съ неопредѣленными сроками*—непримѣнима и можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена условнымъ освобожденіемъ, соединеннымъ для рецидивистовъ съ прогрессивнымъ удлиненіемъ наказанія.

Б. Примѣненіе системы приговоровъ съ неопредѣленными сроками при мѣрахъ исправительнаго воспитанія и полицейской охраны допустимо лишь съ ограниченіями, подрывающими основные принципы этой системы. Логичнѣе принять болѣе продолжительные сроки наказаній, съ введеніемъ, въ качествѣ корректива, условнаго освобожденія.

В. Неопредѣленность срока прямо обязательна при леченіи преступ-

никовъ невмѣняемыхъ, душевно-больныхъ. Мѣры принятыя по отношенію къ послѣднимъ, не носятъ однако карательнаго характера.

Резолюція секціи принята была общимъ собраніемъ безъ преній.

5-й вопросъ. „Какія репрессивныя мѣры могутъ быть предложены противъ правонарушеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ шантажа? Есть ли необходимость въ установленіи особаго порядка судопроизводства для подобныхъ преступныхъ дѣяній?"

Докладчикъ Типальдо-Бассія (Typaldo-Bassia) изложилъ сущность 8 докладовъ, представленныхъ по этому вопросу.

Соображенія о затруднительности подвергать наказанію за шантажъ сводились къ слѣдующему: обыкновенно, нельзя расчитывать на то, чтобы жертва шантажа, покоряющаяся требованіямъ вымогателя по необходимости или ради своего спокойствія, сама рѣшилась прибѣгнуть къ судебной огласкѣ, которая должна обнаружить то, что ей желательно скрыть. Но не ограничиваясь опозореніемъ отдѣльной личности, вымогатель посягаетъ на чужую собственность и нарушаетъ общественное спокойствіе. Поэтому, согласно съ мнѣніемъ докладчика, секція признаетъ необходимымъ преслѣдовать шантажъ въ порядкѣ публичномъ, т. е. помимо жалобы потерпѣвшаго. По инціативѣ Сенатора Беранже вносится поправка, принятая большинствомъ голосовъ, о предоставленіи потерпѣвшему права просить судъ о слушаніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ, съ воспрещеніемъ печатать судебныя пренія.

Въ заключеніе секція принимаетъ слѣдующія резолюціи:

1. Необходимо ввести въ уголовные кодексы подъ названіехъ шантажа понятіе о вымогательствѣ или покушеніи на вымогательство извѣстной суммы денегъ или вообще какой-либо выгоды путемъ угрозы оглашеніемъ въ печати или возбужденіемъ процесса.

2. Шантажъ слѣдуетъ считать проступкомъ, какъ таковой, отнести къ вѣдѣнію короннаго суда и облагать заключеніемъ и денежнымъ штрафомъ.

3. Судьямъ должно быть предоставлено право, по просьбѣ потерпѣвшаго, слушать дѣло при закрытыхъ дверяхъ въ томъ случаѣ, когда черезъ судебныя пренія (dèbats) могли бы быть обнаружены обстоятельства, набрасывающія тѣнь на доброе имя потерпѣвшаго.

4. Оглашеніе въ печати судебныхъ преній по дѣламъ, производившимся при закрытыхъ дверяхъ, должно быть воспрещено.

Общее собраніе приняло заключеніе секціи безъ измѣненія.

II Секція. Пенитенціарныя учрежденія.

Засѣданія секціи, подъ предсѣдательствомъ фонъ-деръ-Аа, привлекали ежедневно большое число конгрессистовъ вслѣдствіе того, что на засѣданіяхъ поднимались вопросы, касающіеся особенно близко тюремныхъ администраторовъ и врачей.

Затрогивая разнообразныя вопросы изъ области этики, медицины,

педагогіи, политической экономіи и тюремной дисциплины, пренія были необыкновенно оживленны, подъ часъ, особенно по вопросамъ о спеціальномъ режимѣ для рецидивистовъ и устройствѣ медицинской части, даже страстны.

Вопросъ 1. А. На какихъ началахъ должна быть организована санитарная и медицинская часть въ мѣстахъ заключенія.

Б. Какъ обезпечить правильный надзоръ за физическимъ и душевнымъ здоровіемъ заключенныхъ.

В. Каковы предѣлы компетенціи врача въ вопросахъ, касающихся ѣды, одежды, работъ заключенныхъ и дисциплинарныхъ наказаній, на нихъ налагаемыхъ и т. п.

Главный врачъ Лувенской тюрьмы Дельмарсель (D-r. Delmarcel), въ качествѣ докладчика, изложилъ сущность 17 докладовъ, представленныхъ по даннымъ вопросамъ. По первому пункту докладчикъ выставляетъ положеніе, что задача тюремнаго врача заключается въ укрѣпленіи здоровья преступника, душа котораго запятнана порокомъ, а тѣлесныя силы подорваны распутствомъ. Врачъ долженъ быть приходящимъ, но при наличности въ тюрьмѣ болѣе 350 арестантовъ, Фромъ считаетъ помѣщеніе врача при тюрьмѣ обязательнымъ.

Во всякомъ случаѣ врачъ обязанъ присутствовать на ежедневныхъ совѣщаніяхъ должностныхъ лицъ мѣста заключенія, гдѣ обсуждаются вопросы, касающіеся разныхъ нуждъ заключенныхъ. Это даетъ врачу возможность ближе ознакомиться съ обывателями тюрьмы и обратить вниманіе на тѣхъ изъ заключенныхъ, которые требуютъ за собой спеціальнаго надзора. По второму пункту всѣ докладчики согласны относительно необходимости вести подробную запись о каждомъ заключенномъ. При поступленіи послѣдняго въ тюрьму, записываются свѣдѣнія о немъ, пополняемыя послѣдующими наблюденіями; весьма цѣнны указанія надзирателей на замѣченныя странности въ поведеніи заключенныхъ.

Особенное вниманіе врача должно обращать на себя душевное состояніе заключеннаго. Поэтому врачу необходимо обладать, хотя-бы элементарными, познаніями въ области психопатологіи. Въ болѣе сложныхъ случаяхъ онъ долженъ, съ разрѣшенія начальства тюрьмы, обращаться къ содѣйствію спеціалистовъ. Наконецъ тюрьма это —клиника криминологіи; поэтому и въ этой области тюремный врачъ долженъ обладать извѣстными познаніями.

Третій вопросъ рѣшенъ почти единогласно всѣми докладчиками. Болѣзни слѣдуетъ не только лѣчить, но и предупреждать. Съ этой цѣлью необходимо спрашивать заключеніе врача какъ по всѣмъ строительнымъ предположеніямъ, такъ и относительно режима заключенныхъ. Въ виду этого Начальникъ тюрьмы долженъ совѣтоваться съ врачемъ относительно ѣды, одежды, работъ и наложенія взысканій.

Въ общемъ однако докладчики полагали, что врачу не должна быть предоставлена полная самостоятельность въ этомъ отношеніи. Врачъ же Лувенской тюрьмы фанъ-деръ-Рёхудъ (Van-der Roecheudt) настаиваетъ на необходимости предоставленія врачу полной самостоятельности, по отно-

шеніи къ тюремному начальству и наблюдательной коммиссіи, въ вопросахъ гигіены и лѣченія больныхъ извѣстной категоріи.

Подобная независимость въ настоящее время предоставлена въ Бельгіи только психіатрамъ.

Совѣтникъ Министерства фонъ-Голцнехтъ фонъ-Гортъ (Австрія) сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности тюремныхъ врачей въ Австріи. Врачъ ежедневно посѣщаетъ тюрьму, слѣдитъ за ея санитарнымъ состояніемъ, осматриваетъ провизію, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы работы были поставлены въ удовлетворительныя гигіеническія условія, пользуетъ заключенныхъ и служащихъ, завѣдуетъ больницей. При легкомъ недомоганіи больные не переводятся изъ одиночныхъ камеръ въ общія. Въ случаяхъ сомнительныхъ разрѣшенію врача подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли арестанту отбывать заключеніе въ одиночныхъ или общихъ камерахъ. На этой почвѣ возникаютъ частыя столкновенія между врачами и тюремнымъ начальствомъ. Тогда какъ врачъ видитъ въ заключенномъ прежде всего человѣка, тюремный администраторъ не можетъ отрѣшиться отъ мысли, что передъ нимъ арестантъ, хотя и нуждающійся въ медицинскомъ уходѣ, но требующій строгаго къ себѣ отношенія. Если арестантъ проявляетъ признаки душевнаго разстройства, за нимъ устанавливается врачебное наблюденіе и по прошествіи года врачъ ставитъ окончательный діагнозъ о его психическомъ состояніи. Наконецъ врачъ состоитъ членомъ совѣщательной коммиссіи, на разсмотрѣніе коей можетъ вносить разныя предположенія.

Если всѣ члены коммиссіи, за исключеніемъ начальника мѣста заключенія, выскажутся въ пользу предположенія врача, то постановленіе коммиссіи пріостанавливается исполненіемъ и передается на разсмотрѣніе Прокурора Судебной Палаты. Такимъ образомъ въ Австріи самостоятельность врача достаточно ограждена, хотя онъ и подчиняется начальнику тюрьмы.

Въ основу преній секціи положены были тезисы, предложенные редакторомъ »Revue pénitentiaire“ Альбертомъ Ривьеромъ (Rivière).

Тезисы эти гласили:

„I. Принципы. Санитарная и медицинская части поручаются въ карательныхъ учрежденіяхъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ каждой страны, врачамъ либо гражданскимъ либо военнымъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ или въ отставкѣ, но обладающимъ и спеціальнымипозн аніями по психіатріи. Въ сомнительныхъ случаяхъ они обязаны обращаться, по предварительномъ соглашеніи съ начальствомъ учрежденія, къ спеціалистамъ-психіатрамъ.

Имѣть постояннаго врача, живущаго при мѣстѣ заключенія, представляетъ извѣстныя выгоды тамъ, гдѣ имѣются обширныя карательныя учрежденія, но нѣтъ безусловной необходимости установлять этотъ порядокъ въ видѣ общаго правила.

Требуется установить особый режимъ для больныхъ и хрониковъ, способныхъ къ труду („valitudinaires“) Престарѣлые и неспособные къ труду должны быть содержимы въ особыхъ отдѣленіяхъ мѣста заключенія или подвергаемы спеціальному режиму“.

Этотъ тезисъ принятъ большинствомъ 27 голосовъ противъ 19, послѣ чего приступили къ обсужденію слѣдующаго тезиса.

„Каждый поступающій въ тюрьму арестантъ (слѣдственный, пересыльный, выселяемый на родину иностранецъ) тотчасъ же долженъ быть подвергнутъ медицинскому осмотру, результатъ котораго заносится въ особую книгу. Тоже происходитъ и при выходѣ изъ тюрьмы. Для этого необходимо посѣщать заключенныхъ черезъ опредѣленные сроки, при чемъ этими посѣщеніями можно воспользоваться и для нравственнаго подъема арестантовъ (путемъ бесѣдъ, демонстрированія картинъ, указывающихъ на вредъ алкоголизма, и т. п.)"

Вторая часть тезиса принята единогласно, въ первую вносится большинствомъ голосовъ противъ 12, слѣдующая поправка:

„Врачъ долженъ обращать особое вниманіе на предупрежденіе заразныхъ и эпидемическихъ болѣзней—особенно чахотки. Присутствіе врача на совѣщаніяхъ должностныхъ лицъ учрежденія желательно".

II. Надзоръ. На каждаго долгосрочнаго заключеннаго должна быть ведена особая вѣдомость, куда записываются всѣ свѣдѣнія, касающіяся его физическаго и душевнаго здоровья".

III „Компетенція. Врачъ независимъ во всемъ, касающемся лѣченія больныхъ и установленія соотвѣтствующаго лѣченію режима. Онъ долженъ пользоваться совѣщательнымъ голосомъ въ вопросахъ строительныхъ и вообще въ вопросахъ гигіены (относительно пищи, одежды, работы, наложенія наказанія)". Тезисъ принятъ значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Въ общемъ собраніи послѣ доклада Ривьера и довольно безсодержательныхъ преній резолюція секціи была принята безъ измѣненій.

Вопросъ II. Слѣдуетъ ли одобрить въ примѣненіи къ юнымъ преступникамъ введенную въ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ систему реформаторій?

Вотъ заключенія, къ которымъ приходитъ защитникъ этой системы г. Пассезъ:

I. „Слѣдуетъ поощрять учрежденіе исправительныхъ тюремъ, по типу „реформаторій", для отбыванія краткосрочнаго заключенія юными преступниками, ранѣе не судившимися.

II. „Въ видахъ усовершенствованія организаціи подобныхъ учрежденій и побужденія заключенныхъ къ соревнованію, слѣдуетъ ввести систему „марокъ", обусловливающихъ, въ концѣ концовъ, дарованіе условнаго освобожденія, которое является наградой за хорошее поведеніе и твердую рѣшимость вернуться къ честной жизни.

III. Назначеніе марокъ и удостовѣреніе въ исправленіи заключенныхъ должно быть возложено на избранный составъ служащихъ.

Но докладчикъ Бальи (Bailly) ставитъ на обсужденіе секціи слѣдующій тезисъ: „Находя устройство реформаторій достойнымъ весьма серьезнаго вниманія, конгрессъ полагаетъ, тѣмъ не менѣе, что данныя, добытыя до сего времени (послѣ почти двадцатилѣтняго примѣненія этой системы),

недостаточны для того, чтобы побудить принять подобную организацію, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, въ европейскихъ государствахъ.

Конгрессъ высказываетъ пожеланіе, чтобы правительство С. А. Соединенныхъ Штатовъ сообщило постоянной международной пенитенціарной коммиссіи документы, на основаніи которыхъ одинъ изъ будущихъ конгрессовъ могъ бы дать вполнѣ обоснованное заключеніе о реформаторіяхъ."

Возражая противъ этого тезиса, американецъ Гейманъ (Heymann) заявляетъ, что реформаторіи достигли положительныхъ розультатовъ. Послѣ почти 20-ти лѣтняго опыта есть основанія утверждать, что реформаторіи оказываютъ нравственное воздѣйствіе на юныхъ преступниковъ, совершившихъ въ первый разъ правонарушеніе. Тюрьма же, при настоящихъ условіяхъ, по мнѣнію оратора, рѣдко ведетъ къ дѣйствительному исправленію преступника: послѣдній, выпущенный на свободу даже послѣ 5—6 лѣтняго заключенія, обыкновенно вновь попадаетъ въ туже тюрьму. Гейманъ, считая вопросъ о реформаторіяхъ достаточно исчерпаннымъ докладомъ Пассеза, находитъ что то, что хорошо для Америки, хорошо и повсюду.

Предсѣдатель суда Енгелленъ (Engellen) указываетъ на противорѣчіе: одни—говорилъ онъ,—утверждаютъ, что режимъ реформаторій настолько пріятенъ (отличная пища, разнообразныя развлеченія), что сами преступники идутъ охотно туда; другіе преступники наоборотъ предпочитаютъ тюрьмы общаго устройства, гдѣ опредѣлены, по крайней мѣрѣ, сроки заключенія. Въ общемъ, реформаторіи тѣсно связаны съ системой приговоровъ „на неопредѣленный срокъ".—Уловить минуту, когда дѣйствительно настанетъ исправленіе заключеннаго, представляетъ наибольшую трудность,—для этого „имѣющіе надзоръ должны были бы обладать психологическими х-лучами".

Ривьеръ иронически благодаритъ Геймана за его заботу о „старой Европѣ". Въ продолженіи 90 лѣтъ мы работаемъ, говоритъ онъ, надъ разрѣшеніемъ пенитенціарныхъ задачъ, мы создали у себя систему исправительнаго воспитанія, которую не перестаемъ совершенствовать. Можемъ ли мы сразу отказаться отъ всего прошлаго — искать, подобно Японіи, какихъ-то новыхъ направленій, забывъ объ исторіи у насъ тюремнаго дѣла?

Въ данномъ случаѣ задача наша заключается лишь въ томъ, чтобы извлечь изъ американской системы хорошіе и удобопримѣнимые принципы. Пассезъ указываетъ на три преимущества системы реформаторій: избѣжаніе взаимной порчи заключенныхъ, систему марокъ и тщательной выборъ личнаго состава служащихъ. Но вѣдь и одиночное заключеніе, при разумномъ примѣненіи этой мѣры, приводитъ тоже къ разобщенію заключенныхъ. Система марокъ введена уже во Франціи закономъ 1885 г. и мы, тоже, требуемъ тщательнаго выбора служащихъ. Чтобы достигнуть этого, нѣтъ необходимости перевернуть верхъ дномъ всю пенитенціарную систему. Въ заключеніе Ривьеръ настаиваетъ на опущеніи выраженія „послѣ почти 20-ти лѣтняго опыта".

Секція принимаетъ предложенное измѣненіе. Заключенія Бальи про-

ходятъ въ секціи значительнымъ большинствомъ голосовъ. Резолюція секціи принимается, безъ замѣчаній, общимъ собраніемъ.

III вопросъ: „Далъ-ли опытъ одиночнаго заключенія,—примѣняемаго въ качествѣ единственнаго или однаго изъ способовъ лишенія свободы въ теченіе всего либо части срока,—результаты, позволяющіе оцѣнить достоинства этого режима и каждаго способа его примѣненія, съ точки зрѣнія: а) вліянія на преступность и рецидивъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ во всемъ объемѣ или частью принятъ, в) послѣдствій для физическаго и душевнаго здоровья заключенныхъ, подвергаемыхъ ему въ продолженіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока".

Помощникъ Начальника Сенъ-Жильской тюрьмы въ Брюсселѣ, (priscn de St. Gilles) Бертранъ, въ качествѣ докладчика, обращается къ разбору докладовъ по постановленному конгрессомъ вопросу,—„который, по мнѣнію докладчика, подводитъ балансъ системѣ одиночнаго заключенія".

Всѣ докладчики, за исключеніемъ Леона Бартеса (Léon Bartés), объявляютъ себя приверженцами системы одиночнаго заключенія.

По мнѣнію Начальника Тулузской тюрьмы Дарруи (Darrouy), одиночное заключеніе предрасполагаетъ заключеннаго къ извѣстному разстройству процесса питанія, впрочемъ, временному и не носящему угрожающаго характера.

Докторъ Бове (Bauvais) сообщаетъ данныя изъ своей практики и приходитъ къ заключенію, что приносимая одиночнымъ заключеніемъ польза превышаетъ невыгодныя стороны послѣдней.

Д-ръ Визельгренъ (Wieselgrön), Начальникъ Шведскаго Тюремнаго Управленія, отмѣчаетъ частые случаи нравственнаго исправленія преступниковъ, подвергнутыхъ одиночному заключенію, и приводитъ цѣнныя цифровыя данныя въ подкрѣпленіи того обстоятельства, что рецидивъ въ Швеціи уменьшается весьма замѣтнымъ образомъ. Максимальнымъ срокомъ одиночнаго заключенія ораторъ считаетъ 4 года, съ сокращеніемъ этого срока при хорошемъ поведеніи на $1/4$ т. е. до 3 лѣтъ.

Докладчикъ Бертранъ останавливается особенно на интересномъ докладѣ, представленномъ Бельгійскимъ Тюремнымъ Управленіемъ. Послѣднимъ установленъ относительно Лувенской тюрьмы тотъ фактъ, что въ теченіе 25 лѣтъ изъ 436 осужденныхъ на безсрочное (одиночное) заключеніе по: мѣстить въ лѣчебницу для душевно-больныхъ пришлось лишь 20 человѣкъ т. е. только 5%.

Изъ доклада Бельгійскаго Управленія видно, что режимъ одиночнаго заключенія, вполнѣ цѣлесообразный въ центральной тюрьмѣ, приводитъ къ менѣе успѣшнымъ результатомъ во второстепенныхъ тюрьмахъ, гдѣ средняя продолжительность сроковъ заключенія слишкомъ коротка.

Іосифъ Асторъ (Ioseph Astor) представилъ отъ имени французскаго „Главн. Тюр. Об-ства," докладъ, изобилующій фактами, подкрѣпленными французскими и иностранными цыфровыми данными, и отличающійся ясностью и тщательной разработкой матеріаловъ. Вотъ главнѣйшія заключенія его

I. „Одиночное заключеніе, даже продолжающееся нѣсколько лѣтъ, не

должно оказывать вреднаго вліянія на физическое и нравственное состояніе заключенныхъ, при соблюденіи 3-хъ условій:

1°. При хорошей организаціи ремесленныхъ работъ.

2°. При частыхъ посѣщеніяхъ заключенныхъ какъ служащими и членами патроната.

3°. При возможно широкомъ примѣненіи физическихъ упражненій.

II. „Для оказанія болѣе дѣйствительнаго вліянія на преступность и рецидивъ путемъ примѣненія системы одиночнаго заключенія, послѣдняя должна быть основана на изученіи индивидуальныхъ особенностей преступника.

„Исходя изъ этого, преступниковъ слѣдовало бы дѣлить на 3 категоріи:

1. виновныхъ въ маловажныхъ правонарушеніяхъ, коихъ необходимо изъять вовсе отъ всякаго, даже одиночнаго заключенія, (путемъ условнаго осужденія и т. п.)

2. виновныхъ въ болѣе важныхъ правонарушеніяхъ, но являющихся преступниками случайными, надлежитъ подвергать одиночному заключенію въ теченіе всего срока наказанія, съ распространеніемъ на нихъ, въ случаѣ надобности,условнаго досрочнаго освобожденія;

3. профессіональные преступники, принципіально, должны подвергаться тому же режиму одиночнаго заключенія, какъ и преступники случайные; на практикѣ же названная категорія преступниковъ послѣ отбытія извѣстнаго срока заключенія въ одиночныхъ келіяхъ, подлежитъ режиму, который признается начальствомъ тюрьмы наиболѣе подходящимъ къ индивидуальнымъ особенностямъ преступника.“

Указывая на достоинство докладовъ Ро (Raux), Беніэлли (Benielli), Аммитсбель (Ammitsboell), Петерсенъ (Petersen), Бертранъ выразилъ сожалѣніе по поводу того, что никто изъ названныхъ докладчиковъ не установилъ предѣльнаго, по его мнѣнію, срока одиночнаго заключенія. Затѣмъ онъ предлагаетъ на обсужденіе секціи слѣдующія заключенія:

„Конгрессъ полагаетъ, что результаты системы одиночнаго заключенія въ отношеніи рецидива и преступности, насколько это возможно установить опытнымъ путемъ, отвѣчаютъ ожиданіямъ учредителей этого режима въ мѣрѣ, доступной пенитенціарнымъ средствамъ.

Опытъ Бельгіи показываетъ, что одиночное заключеніе, въ теченіе 10-ти лѣтняго и болѣе продолжительнаго срока при условіи изъятія нѣкоторыхъ субъектовъ изъ этого режима, не оказываетъ на физическое и душевное здоровье никакого неблагопріятнаго вліянія, ослабить которое не была бы въ силахъ правильная постановка тюремнаго дѣла“.

Де Роде предлагаетъ замѣнить выраженіе: „никакого неблагопріятнаго вліянія“,—встрѣчающееся въ заключительной фразѣ тезиса Бертрана, словами „не имѣютъ болѣе неблагопріятнаго вліянія, чѣмъ всякій другой способъ заключенія“.

Вейлье (Veillier), подтверждая успѣшное примѣненіе въ Бельгіи долгосрочнаго одиночнаго заключенія, заявляетъ требованіе, чтобы этотъ фактъ былъ упомянутъ въ резолюціи.

Стрюленсъ (Struelens), присоединяясь къ заявленію Вейлье, указываетъ на

то, что съ 1859 г. въ Бельгіи ведется отчетность нравственныхъ результатовъ одиночнаго заключенія, причемъ всѣ арестанты подвергаются медицинскому осмотру при поступленіи и выходѣ изъ тюрьмы. Изъ собранныхъ такимъ образомъ данныхъ видно, что разобщеніе не сопровождается вредными послѣдствіями, а напротивъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ правильный образъ жизни въ одиночной кельѣ способствуетъ даже ослабленію органическихъ страданій.

Священникъ Лувенской тюрьмы аббатъ Вергегенъ (Verhaegen) превозноситъ систему одиночнаго заключенія съ точки зрѣнія удобства для нравственнаго воздѣйствія на заключеннаго. Во всякомъ случаѣ, если одиночное заключеніе не способствуетъ нравственному исправленію, оно предохраняетъ отъ развращенія. Д-ръ Досъ (Dausse) поддерживаетъ мнѣніе послѣдняго съ точки зрѣнія медицинской. Заключенія Бертрана, съ поправками, сдѣланными де Роде и Вейлье, приняты секціей единогласно.

Въ общемъ собраніи докладчикъ Бертранъ дѣлаетъ общій обзоръ преній секціи.

Проф. Бруза протестуетъ противъ второй половины заключенія секціи; онъ заявляетъ, что воздержится отъ голосованія потому, что не признаетъ за конгрессомъ права утверждать, что результаты, добытые при примѣненіи бельгійскаго режима,— результаты, которыхъ конгрессисты провѣрить лично не могутъ, хуже или лучше тѣхъ, которые получатся при существованіи другихъ системъ заключенія.

Большинство послѣдовало примѣру Бруза, такъ что въ голосованіи приняло участіе лишь нѣсколько десятковъ лицъ, послѣ чего предсѣдатель заявилъ, что общимъ собраніемъ принята резолюція секціи.

IV. „Должны ли рецидивисты быть подвергаемы болѣе строго-дисциплинарному режиму, чѣмъ заключенные, впервые отбывающіе наказаніе и въ чемъ должно состоять усиленіе строгости режима?"

Корнезъ (Kornez), начальникъ тюрьмы въ Вивіе (Viviers), резюмируетъ въ качествѣ докладчика 14 докладовъ, представленныхъ по этому вопросу.

Анселъ (Ancel), Лебукъ (Leboucq), де Марчи (Marchi), фонъ-Енгельбергъ (Engelberg), Винцентини (Vincentini), Беніели (Benielli) и друг. рѣшаютъ вопросъ объ особомъ режимѣ для рецидивистовъ въ положительномъ смыслѣ. Доводы ихъ сводятся къ тому, что нелогично подвергать одной и той же отвѣтственности рецидивистовъ и отбывающихъ въ первый разъ наказаніе.

Докладчикъ въ частности посвящаетъ особое вниманіе докладу совѣтника кассаціоннаго суда Атталена (Laurence Atthalin), представленному отъ имени французскаго „Главнаго Тюремнаго Общества", который приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

I. „Наиболѣе цѣлесообразный способъ предупрежденія рецидива заключается въ томъ, чтобы подвергать всѣхъ осужденныхъ, не исключая и осужденныхъ впервые, всей строгости режима, какая только можетъ быть допущена, что устраняетъ возможность примѣнять особый режимъ къ рецидивистамъ".

II. „Напротивъ, когда режимъ слабѣе, чѣмъ того требуетъ, по своей природѣ, наказаніе, то данная разница и можетъ служить гранью, отличающей режимъ рецидивистовъ отъ режима другихъ заключенныхъ. Поставленная въ эти предѣлы, усиленная строгость режима не могла бы оказывать неблагопріятнаго вліянія на здоровье, исправленіе и обратное водвореніе въ общество (reclassement) рецидивиста",

III. Усиленная строгость режима, равно какъ продленіе срока наказанія, могутъ быть признаны законными въ отношеніи рецидивистовъ лишь при условіи правильной оцѣнки и основательнаго знакомства съ обстоятельствами дѣла въ каждомъ данномъ случаѣ.

IV. Право усиливать строгость наказанія, посредствомъ ли установленія особаго режима или путемъ продленія срока заключенія, требуетъ одинаковыхъ гарантій, почему должно быть поручено судебной власти".

Орано (Orano) и Бертранъ (Bertrand) приходятъ, хотя и различными путями, къ отрицательному рѣшенію вопроса объ особомъ режимѣ для рецидивистовъ. Первый считаетъ наилучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ рецидивомъ мѣры предупрежденія. Бертранъ же думаетъ достичь большаго мягкостью, перевоспитаніемъ, а, главное, удлиненіемъ срока наказанія, чѣмъ усиленіемъ строгости режима.

Направленія средняго придерживается А. Живковичъ, который, опасаясь излишней строгости, совѣтовалъ лишь съ большей осмотрительностью распредѣлять льготы и поощренія.

Усиленіе строгости режима для рецидивистовъ сводится къ стѣсненіямъ въ области нравственной или матеріальной.

Что касается стѣсненій нравственныхъ, то только нѣкоторые докладчики, какъ Лагессъ (Laguesse), де Марчи (de Marchi) и Лебукъ (Leboucq), требуютъ полнаго или частичнаго прекращенія посѣщеній и переписки; большинство же высказывается только за ограниченіе этихъ льготъ, признавая посѣщенія и переписку однимъ изъ необходимыхъ способовъ нравственной поддержки арестанта.

Въ отношеніи стѣсненій матеріальныхъ всѣ докладчики, за исключеніемъ Лагесса, Беніели и др., согласны въ невозможности дѣлать сокращенія въ установленномъ питаніи, которое и въ отношеніи отбывающихъ въ первый разъ наказаніе должно быть сведено къ удовлетворенію самыхъ насущныхъ потребностей. Бальи требуетъ упраздненія тюремной лавочки. Атталенъ же напротивъ допускаетъ пользованіе лавочкой, при наличности въ послѣдней лишь продуктовъ первой необходимости, такъ какъ это является могущественнымъ побужденіемъ заключеннаго къ труду.

Одни требуютъ назначенія рецидивистовъ на работы съ обязательнымъ и опредѣленнымъ урокомъ. Грённингъ (Grönning) противъ внесенія какого бы-то ни было разнообразія въ режимъ ради рецидивистовъ; онъ желаетъ придать режиму однообразность, сдѣлать его скучнымъ и такимъ путемъ отвратить отъ рецидива отбывающихъ наказаніе въ первый разъ.

Корнезъ высказывается за работы, утомляющія заключеннаго, съ опредѣленіемъ обязательнаго наименьшаго размѣра ежедневнаго урока, и

приводитъ формулу Атталенъ: „Каждый заключенный, въ порядкѣ, указанномъ отбываемымъ имъ наказаніемъ, долженъ быть дисциплинарно принужденъ работать, насколько позволяютъ ему его силы, зарабатывая, въ тюрьмѣ ежедневное пропитаніе, какъ онъ вынужденъ это дѣлать, будучи на свободѣ".

На обсужденіе секціи Корнезъ ставитъ слѣдующія заключенія:

1. „Конгрессъ держится того мнѣнія, что рецидивисты должны быть подвергаемы болѣе строгому дисциплинарному режиму, чѣмъ отбывающіе впервые наказаніе съ тѣмъ однако, чтобы усиленіе строгости режима не распространялось, по закону, на всѣхъ безъ различія заключенныхъ, которые фактически являются рецидивистами; примѣненіе подобнаго режима можетъ быть признано законнымъ лишь подъ условіемъ правильной оцѣнки и основательнаго знакомства съ обстоятельствами дѣла; право назначенія подобнаго режима должно быть поручено судебной власти.

Усиленіе строгости режима можетъ заключаться:

А) въ области нравственной: 1⁰ когда это возможно, рецидивисты отбываютъ наказаніе въ одиночныхъ корпусахъ, въ противномъ случаѣ для нихъ отводятся особыя общія отдѣленія;

2⁰. по общему правилу кругъ ихъ посѣтителей долженъ быть ограченъ родственниками; число этихъ посѣщеній сокращается, насколько то позволяетъ гуманность какъ по отношенію къ заключеннымъ, такъ и къ ихъ родственникамъ;

3⁰. переписка рецидивистовъ подчиняется вышеизложеннымъ правиламъ о посѣщеніяхъ;

4⁰. изъ тюремной библіотеки рецидивисты получаютъ книги лишь духовно-нравственнаго и научнаго содержанія.

5⁰. При наложеніи взысканій за нарушенія дисциплинарныя руководствуются общеустановленными наказаніями, но съ усиленіемъ строгости послѣднихъ, вызываемымъ съ одной стороны необходимостью поддерживать дисциплину, а съ другой—болѣе тяжкой виной нарушителей, точно знакомымъ съ дисциплинарнымъ режимомъ.

Заключенные, подвергаемые болѣе строгому режиму, устраняются, по возможности, отъ всякаго рода льготъ и преимуществъ—

Б) въ области матеріальной а именно:

1⁰. Такъ какъ въ составъ казенной порціи входитъ все, что необходимо для возстановленія силъ заключенныхъ, рецидивистамъ разрѣшается забирать изъ тюремной лавочки только тѣ съѣстные припасы, которые входятъ въ составъ казенной порціи. Покупка съѣстныхъ припасовъ изъ тюремной лавочки должна разсматриваться лишь, какъ средство разнообразить установленный режимъ питанія.

2. Постельные принадлежности должны ограничиться самымъ необходимымъ и служить исключительно для отдыха.

3⁰. При назначеніи рода работъ, рецидивисты принуждаются работать, насколько хватитъ силъ, но при этомъ принимаются во вниманіе способность

заключенныхъ къ тѣмъ или другихъ работамъ, необходимость поддержать и развить то или другое производство, по усмотрѣнію тюремнаго начальства. На нихъ возлагается обязанность выполнить ежедневный или еженедѣльный урокъ, неисполненіе коего безъ достаточныхъ основаній ведетъ къ наложенію дисциплинарнаго взысканія.

4⁰. Изъ имѣющейся въ наличности части заработной платы производится въ пользу государства отчисленіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ властью тюремнаго начальства.

5⁰. Пріемъ приношеній деньгами или натурой воспрещается рецидивистамъ".

По мнѣнію Енгельберга, (Engelberg) необходимо исключить послѣднюю часть періода параграфа перваго заключеній Корнеза. Онъ утверждаетъ, что только начальникъ тюрьмы, наблюдая ежедневно за заключеннымъ, имѣетъ возможность слѣдить за измѣненіемъ характера послѣдняго во время отбытія наказанія и сообразно съ этимъ мѣнять по отношенію къ нему и самый режимъ,—вотъ почему опредѣленіе режима содержанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть предоставлено не судьѣ, а тюремному начальству.

Вейлье (Veillier) лучшей тюрьмой для рецидивистовъ считаетъ ту, которая отобьетъ у нихъ охоту вернуться туда обратно. Во Франціи самъ законъ предусматриваетъ по отношенію къ рецидивистамъ извѣстное усиленіе строгости режима: между прочимъ установлено правило, по которому заработная плата послѣднихъ можетъ быть сокращена до 3/10. Серьезное и цѣлесообразное усиленіе режима не легко достигнуть и вотъ почему: пища сокращена до предѣловъ необходимости; посѣщеніе заключенныхъ, по мнѣнію Вейлье, полезны—ихъ слѣдуетъ сдѣлать болѣе частыми; переписка также можетъ оказывать только хорошее вліяніе, такъ какъ ее подвергаютъ просмотру; библіотеки, наконецъ, имѣетъ также прекрасное вліяніе на заключенныхъ. Нѣтъ основаній, заключаетъ Вейлье, дѣлать въ указанныхъ трехъ направленіяхъ какія либо различія между рецидивистами и отбывающими въ первый разъ наказаніе. Поэтому слѣдуетъ отмѣнить п. 2. 3, 4 § А заключенія.

Къ мнѣнію Вейлье присоединилась г-жа Дюпюи (Mme Dupuy), инспектриса французскихъ женскихъ тюремъ, которая обратила вниманіе на то, что предположенное отягченіе режима, въ особенности въ отношеніи питанія, отзовется наиболѣе губительнымъ образомъ на женщинахъ, организмъ которыхъ предъявляетъ рядъ требованій, которыхъ нѣтъ у мущинъ, что вообще, вся тяжесть подобнаго режима падетъ не столько на осужденнаго, сколько на его семью.

Возражая Кирнезу, Ривьеръ, не считая предложенныя заключеніями ограниченія существенными, считаетъ единственно осуществимыми, въ смыслѣ усиленія строгости режима въ отношеніи рецидивистамъ, слѣдующія мѣры: неназначеніе ихъ на должности, требующія довѣрія, принужденіе къ наиболѣе тяжелымъ работамъ, ограниченіе права распоряжаться заработанными во время отбыванія наказанія деньгами, непримѣненіе

досрочнаго освобожденія и зачета въ срокъ наказанія предварительнаго заключенія, ношеніе спеціальной одежды, заключеніе въ особомъ отдѣленіи, за неимѣніемъ одиночныхъ келій. Что касается тюремной лавочки, то запрещеніе пользоваться ею противорѣчить новѣйшимъ выводамъ науки и законодательства, по которымъ заключенные должны, получая необходимую для поддержанія силъ порцію, добывать прибавку сами, трудясь въ потѣ лица.

Теорія индивидуальнаго режима, назначаемаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судьей, на которой настаиваетъ Атталенъ, очень современна, но крайне сложна и трудно примѣнима на практикѣ. При очень хорошемъ личномъ составѣ тюремной администраціи Ривьеръ отдаетъ предпочтеніе системѣ Енгельберга.

Что касается женщинъ, то питаніе послѣднихъ должно быть разнообразнѣе питанія мужчинъ. Разрѣшеніе этого вопроса, впрочемъ, лежитъ на обязанности врача и не можетъ быть предметомъ особаго постановленія конгресса. Что касается режима нравственнаго, то посѣщенія, переписка и чтенія являются, быть можетъ, болѣе необходимыми для рецидивистовъ, чѣмъ для впервые осужденныхъ.

Въ заключеніе Ривьеръ предлагаетъ на обсужденіе секціи слѣдующую резолюцію: „конгрессъ полагаетъ, что краткосрочныя наказанія не имѣютъ никакого результата; рекомендуя, подобно Стокгольскому конгрессу, наказанія долгосрочныя, конгрессъ держится мнѣнія о необходимости придавать, при первомъ же осужденіи, наказанію возможно строгій характеръ".

„Что касается однако рецидивистовъ, то, въ видахъ отягченія наказанія, могутъ быть рекомендованы слѣд. постановленія (слѣдуетъ текстъ заключеній Корнеза § А, п. п. 1⁰ и 6⁰, § В, п. п. 1⁰ и 4⁰)".

Батарди вноситъ поправку къ заключеніямъ докладчика секціи, имѣющую цѣлью отвергнуть учрежденіе спеціальнаго режима для рецидивистовъ и установить, взамѣнъ этого, болѣе продолжительныхъ сроковъ.

Корнезъ указываетъ на то, что возбужденный Ривьеромъ вопросъ о краткосрочности наказаній выходитъ за предѣлы предмета обсужденія секціи.

Поправка Батарди и Ривьера отвергнуты большинствомъ голосовъ.

Поправка Енгельберга также отвергнута 25 голосами противъ 16, чѣмъ утвержденъ первый параграфъ (А. п. 1⁰) Корнеза.

Поправка Вилье и Ривьера объ отмѣнѣ п. п. 2,3 и 4 заключеній проходятъ 18 голосами противъ 16.

Затѣмъ секціей приняты были всѣ остальныя заключенія Корнеза.

Въ общемъ собраніи Корнезъ представилъ докладъ о режимѣ для рецидивистовъ и познакомилъ собраніе съ резолюціей секціи.

Батарди оспариваетъ резолюцію секціи; онъ требуетъ при первомъ же осужденіи крайней строгости наказанія, а въ частности въ отношеніи рецидивистовъ болѣе продолжительнаго срока заключенія. Внесенная имъ поправка слѣдующаго содержанія:

„I Конгрессъ находитъ, что тюремный режимъ долженъ быть строгъ, насколько возможно, при первомъ же осужденіи, содержа только тѣ смяг-

ченія, которыя вызываются требованіями физической и нравственной гигіены а слѣдовательно нѣтъ основаній подвергать рецидивистовъ еще болѣе строгому режиму.

II. Если даже считать полезнымъ выдѣленіе рецидивистовъ въ особое отдѣленіе (въ странахъ, гдѣ существуютъ совмѣстно системы одиночнаго и общаго заключенія), назначеніе имъ заработка въ меньшемъ размѣрѣ и выдача его лишь по освобожденіи, ограниченіе въ выборѣ работъ и не назначеніе ихъ на требующія довѣрія должности, всетаки слѣдуетъ признать, что продолжительность наказаній, особенно въ случаѣ рецидива, является единственнымъ, и дѣйствительнымъ способомъ предупрежденія преступленій." Бруза не находитъ нужнымъ установленіе опредѣленныхъ правилъ, предоставивъ тюремному начальству въ этомъ дѣлѣ извѣстный просторъ.

Поправка Батарди, пущенная на голосованіе, принята въ общемъ собраніи подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Христіановичъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

А. НА ЦЕРКОВНЫЯ НУЖДЫ.

Проживающій въ городѣ Вельскѣ, Вологодской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Н. А. Павлушковъ*, въ текущемъ году пожертвовалъ въ мѣстную тюремную церковь серебряный вызолоченный ковшичекъ для теплоты, копіе и металлическую высеребренную тарелку для сбора пожертвованій, цѣною все 17—18 руб.

Вологодскій купецъ Василій *Козловъ*, внесъ 550 рублей на вѣчный вкладъ въ пользу Скорбященской при исправительномъ отдѣленіи церкви съ тѣмъ, чтобы о/°о/° съ этого капитала выдавались по равной части въ пользу церкви и причта за поминовеніе.

По завѣщанію Московскаго мѣщанина Степана Никитича *Комкова*, душеприкащикомъ его внесены 200 руб. съ назначеніемъ: 100 руб. на храмъ и 100 руб. для раздачи арестантамъ Московской губернской тюрьмы.

Прожививающіе въ г. Вологдѣ купецъ Николай Капитоновичъ *Катиновъ* и въ г. Москвѣ купецъ Стефанъ Савватіевичъ *Кудринъ* въ 1900 году пожертвовали въ Вельскую тюремную церковъ: 1-й-Св. Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, и 2-й-на Св. Престолъ бронзовую, вызолоченную чрезъ огонь Дарохранительницу съ футляромъ для нея.

Директоры Кіевскаго губернскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ А. Н. *Терещенко* и Н. И. *Новиковъ* пожертвовали на благоустройство церкви при Кіевской губернской тюрьмѣ: первый—500 рублей, второй—100 рублей.

Директоръ Мологскаго тюремнаго отдѣленія, Ярославской губ. купецъ Николай *Поповъ*, въ минувшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ пожертвовалъ въ церковь при Мологской тюрьмѣ два металлическихъ аналоя, два большихъ подсвѣчника и одно паникадило, всего на сумму 465 руб.

Старшій надзиратель Козелецкой, Черниговской губерніи, тюрьмы Василій *Бородавка* пожертвовалъ для тюремной церкви: металлическій съ позолотой престольный крестъ, два металлическіе подсвѣчника и двѣ металлическія съ позолотой лампады, всего на сумму 50 рублей.

Директоромъ Александровскаго тюремнаго отдѣленія, Екатеринославской губ., Акимомъ Васильевымъ *Медвѣдковымъ*, пожертвованы въ мѣстную тюремную церковь два подсвѣчника, стоимостью 45 р., двѣ лампады въ 7 руб. и обновлены три подсвѣчника, всего пожертвовано на 62 рубля.

Красноярскій I-й гильдіи купецъ Александръ Алексѣевичъ *Смирновъ*, 7-го Апрѣля текущаго года, пожертвовалъ для проектируемой къ постройкѣ при Красноярскомъ тюремномъ замкѣ, новой церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, двѣ иконы: одну Воскресенія Христова и другую Божіей Матери. Иконы эти вышиною 4 аршина и шириною $1^1/_2$ аршина писаны на цинковыхъ листахъ, очень хорошей работы, стоимостью 250 руб., а съ пересылкою изъ Европейской Россіи 266 руб. 35 коп.

Директоръ-казначей Тихвинскаго, Новгородской губ., тюремнаго отдѣленія купецъ 2-й гильдіи И. Г. *Злынскій* ко дню Св. Пасхи сего года пожертвовалъ для церкви Тихвинской тюрьмы: 1) пасхальное облаченіе для священника бѣлой парчи, серебрянное 84 пробы и шелковый подризникъ съ золотыми гасами, стоящіе 120 руб., 2) двѣ пелены къ иконамъ, серебрянныя, стоимостью въ 15 руб. 3) серебрянные 84 пробы, вызолоченные сосуды для богослуженія и ковчегъ съ футляромъ, стоющіе 140 руб., 4) одежда на престолъ и жертвенникъ шелковой парчи съ гасами въ 50 руб. 5) шелковая занавѣсь къ царскимъ вратамъ, стоимостью въ 15 руб. и 6) воздухи, стоимостью въ 10 руб., а всего на сумму 350 рублей.

Въ послѣднихъ числахъ Января сего года, Камышинскій мѣщанинъ Павелъ *Просвирнинъ*, пожертвовалъ въ Камышинскую тюремную церковь Саратовской губ. икону двунадесятыхъ праздниковъ, съ кіотомъ и посеребренный къ иконѣ подсвѣчникъ.

Директоръ Камышинскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія Саратовской губ. г. *Стекольщиковъ*, въ Сентябрѣ 1899 года сдѣлалъ на собственныя средства Царскія Врата для мѣстной тюремной церкви, стоимостью въ 150 рублей.

Въ церковь Саратовскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ жены бывшаго начальника исправительнаго отдѣленія, подполковника Забѣлло, Антонины Вячеславовны *Забѣлло*—священническое парчевое облаченіе, стоимостью въ 60 руб. и 2) отъ жены Саратовскаго купца Наталіи Петровны *Егоровой*—серебрянное священническое облаченіе и шелковый подрясникъ, стоимостью 150 руб.

19 Сентября сего года Директоромъ Мензелинскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, Уфимской губ., купцомъ В. Н. *Баутинымъ* для Мензелинской

тюремной церкви пожертвованы: 2 выносныхъ подсвѣчника, 2 хоругви и 16 церковно-служебныхъ книгъ.

Изъ Кіева отъ главной конторы тайнаго совѣтника Николы Артемьевича *Терещенко*, получены попечительнымъ о тюрьмахъ комитетомъ въ пользу ковенской Митрофаніевской тюремной церкви слѣдующія пожертвованія: 1) риза, эпитрахиль, поручи, поясъ и воздухи атласные. 2) покрывало атласное для престола. 3) чаша, дискосъ, звѣздица, лжица, ковшъ и тарелка серебрянно-золоченные, вѣсомъ 247 золотниковъ. 4) копіе съ серебреною ручкою.

Директоръ Екатеринодарскаго тюремнаго отдѣленія, купцомъ Федоромъ Герасимовичемъ *Степановымъ*, пожертвовано на устройство иконостаса для церкви Усть-Лабинской тюрьмы—сто рублей.

28 Декабря 1899 года, Стерлитамакской мѣщанкой Екатериной Андреевой *Домновой*, пожертвованы для Уфимской тюремной церкви бархатная риза и стихарь со всѣми принадлежностями, облаченія для священника и діакона, стоимостью въ 300 рублей.

23 Истекшаго Октября, пожертвованы въ Минскую тюремную церковь: бронзовая лампада въ 25 руб. вдовою бывшаго тюремнаго священника Ольгою *Кохомскою* и большой подсвѣчникъ въ 12 руб. священникомъ означенной церкви О. Антоніемъ *Ленскимъ*.

Окончившая 1 сего Февраля срокъ заключенія въ Балашовской тюрьмѣ, Саратовской губ., Камышинская мѣщанка Анастасія *Боева* пожертвовала въ тюрьму икону Казанской Божіей Матери въ серебрянной, вызолоченной ризѣ, въ кіотѣ съ лампадою, стоимостью въ двадцать рублей.

Тверскимъ домовладѣльцемъ и торговцемъ Иваномъ Павловичемъ *Коровицынымъ*, пожертвованы для церкви при Тверской тюрьмѣ четыре новыхъ мѣдныхъ колокола, вѣсомъ всего 15 пуд. 21 фун., на сумму 265 рублей.

Директоромъ Кашинскаго, Тверской губ., тюремнаго отдѣленія, купцомъ Сергѣемъ Семеновичемъ *Дорогутинымъ*, который состоитъ и старостою церкви при Кашинской тюрьмѣ, въ теченіе 1899 г. пожертвованы для этой церкви: хоругви, сосуды, употребляемые при богослуженіи, облаченіе для священнослужителей и другіе предметы,—всего на 193 руб. 94 коп.

Наслѣдниками умершаго Московскаго купца И. Д. *Баева* переведены, по почтѣ, на имя Красноярскаго губернскаго тюремнаго комитета двѣсти рублей, пожертвованные ими на сооруженіе при Красноярскомъ тюремномъ замкѣ новой каменной церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ тѣмъ, чтобы за эти деньги происходило поминовеніе.

Душеприкащики умершаго въ минувшемъ году потомственнаго почетнаго гражданина Тимофея Емельяновича *Колесникова* представили 26 минувшаго Марта въ Попечительство надъ Вологодскимъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ, изъ остатковъ отъ опредѣленныхъ духовнымъ завѣщаніемъ Колесникова денежныхъ назначеній—свидѣтельство Государственной 4% ренты въ двѣсти рублей съ тѣмъ условіемъ, что капиталъ этотъ назначается въ церковь при мѣстномъ исправительномъ отдѣленіи на вѣчное поминовеніе завѣщателя и его родителей.

Въ Мартѣ сего года, Смоленскій временный купецъ Егоръ *Левшинъ*, пожертвовалъ въ Вольскую тюремную церковь икону Св. Александра Невскаго съ кіотомъ стоимостью въ 500 рублей.

Директоромъ Никольскаго (Вологодской губ.) тюремнаго отдѣленія, уѣзднымъ исправникомъ Е. И. *Грекдвымъ* пожертвованъ для мѣстной тюремной часовни мѣдный, изящной работы колоколъ цѣною 25 рублей.

Монахиня Осташковскаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря *Ироида* пожертвовала въ церковь при Осташковской тюрьмѣ воздухи, шитье по пунцовому шелку серебромъ, и директоръ мѣстнаго тюремнаго отдѣленія священникъ о. І. П. *Бобровъ* для той же тюремной церкви пожертвовалъ металлическій подсвѣчникъ на 65 свѣчей, цѣнностью до 30 рублей.

Состоящій при тюремной церкви Усманской, Тамбовской губ., тюрьмы, церковный староста, директоръ тюремнаго отдѣленія Александръ Ивановичъ *Юстовъ*, пожертвовалъ въ 1899 г. сто пять рублей на покупку для церкви двухъ бронзовыхъ вызолоченныхъ ризъ къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери.

Директоромъ Бакинскаго тюремнаго комитета Н А. *Терентьевымъ* пожертвовано для нуждъ Николаевской церкви при Бакинскомъ тюремномъ замкѣ два полныхъ священническихъ и церковныхъ облаченія: одно изъ вызолоченной парчи, другое изъ серебряннаго глазета, стоимостью 987 руб. 84 коп., а съ пересылкой изъ Москвы 1010 руб. 60 коп.

Проживающая въ гор. Свіяжскѣ, Казанской губ., дочь священника Марія *Богородицкая* и настоятельница мѣстнаго женскаго Іоанно-Предтеченского монастыря Игуменья *Анфія*, пожертвовали въ Свіяжскую уѣздную тюрьму: 1-я новый серебрянный крестъ, новое Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, два новыхъ металлическихъ подсвѣчника, кадило, водосвятную чашу и плащаницу, оцѣниваемые въ 100 рублей, и 2-я священническую парчевую ризу, цѣностью въ 25 рублей.

Мѣщанинъ гор. Стерлитамака, Уфимской губ., Владиміръ Васильевъ *Орловъ*, пожертвовалъ въ Стерлитамакскую тюремную церковь шолковую голубую ризу съ эпитрахилью и шелковымъ подризникомъ на сумму до 100 р.

Ктиторомъ Пензенской тюремной церкви М. И. *Безбородовымъ* на свои средства пріобрѣтены въ тюремную церковь чеканныя, металлическія, посеребренныя ризы, съ золоченными вѣнчиками на иконы, находящіяся въ иконостасѣ и царскихъ вратахъ, а именно: мѣстныя иконы: Спасителя Богоматери, четыре Евангелистовъ, Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи и Воскресенія; вызолоченъ напрестольный ковчегъ и посеребрены поникадило и кадило, на сумму свыше 300 рублей.

Въ теченіе Декабря мѣсяца 1899 года и Января мѣсяца текущаго года, поступили въ пользу Верхнеднѣпровской тюремной церкви пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) начальницы мѣстной женской прогимназіи Зинаиды Евгеніевны *Евреиновой* двѣ лампады, стоимостью въ 10 рублей, 2) коллежскаго ассесора Петра Петровича *Назарьева* двѣ лампады, стоимостью 15 рублей, 3) директора тюремнаго отдѣленія (онъ же староста церкви) Антона Денисовича *Губина* пол-

ное священническое облаченіе, одежда на престолъ, аналой и завѣса стоимостью въ 110 руб. и разновременно вино, ладанъ, олива и свѣчи на сумму 52 р. 52 к. и 4) директора отдѣленія купца Павла Васильевича *Бѣлокрыга* деньгами 80 рублей.

Въ теченіе 1899 года поступили пожертвованія въ пользу Николаевской церкви при Екатеринославскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ слѣдующихъ лицъ:

1) отъ церковнаго старосты означенной церкви, директора губернскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ Ивана Мартыновича *Алексѣенко*—парчевая риза (100 р.), молебное евангеліе (25 р.), большой подсвѣчникъ (60 р.) и 10 богослужебныхъ книгъ (43 р. 75 к.), всего на 228 р. 75 к.

2) Отъ Евгеніи Мартьяновны *Алексѣенко* три шелковыхъ покрывала для жертвенника, шелковая завѣса и таковыя же завѣски для иконъ на сумму 20 руб. и

3) купца Мамонта Филипповича *Кудрявцева* икона и лампада къ ней, всего на 10 рублей.

На переустройство Пензенской тюремной церкви и на содержаніе въ тюрьмѣ школы пожертвовано: Г.г. директорами губернскаго тюремнаго комитета Ѳ. К. *Маркановымъ* и Н. М. *Тихоновымъ* по 100 р. каждымъ и частными благотворителями: А. *Федоровымъ* 15 р., *Башкировымъ* 7 руб. 50 коп., *Елизаровымъ* 5 рублей и пр.

На то-же переустройство Пензенской тюремной церкви и на содержаніе въ тюрьмѣ школы, вновь пожертвовано г.г. директорами губернскаго тюремнаго комитета: С. Л. *Тюринымъ* 50 руб., В. П. *Велюпольскимъ* 25 руб., Я. Е. *Мартышкинымъ* 10 руб. и К. К. *Гарфъ* 7 рублей и частными благотворителями: Ив. Г. и Г. П. *Журавлевыми*, И. и Л. *Тюриными* по 10 руб. каждымъ, и пр.

О. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій, прислалъ настоятелю церкви Варшавской Главной Уголовной тюрьмы сто рублей для украшенія храма; на эти деньги пріобрѣтаются: икона Николая Чудотворца, металлическія хоругви, сосуды для крещенія и міропомазанія и подризникъ для священника.

Неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано 50 рублей на переустройство Пензенской тюремной церкви.

Директоръ Керенскаго Уѣзднаго Тюремнаго Отдѣленія, Пензенской губ. Уѣздный Членъ Пензенскаго Окружнаго Суда по Керенскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ *Н. И. Поповъ*, пожертвовалъ въ Керенскую тюрьму, въ камеру, гдѣ совершается Богослуженіе, четыре образа, стоимостію въ 7 руб.

Ктиторомъ Пензенской тюремной церкви, Пензенскимъ купцомъ М. И. *Безбородовымъ*, пожертвованы въ тюремную церковь металлическія вызолоченныя хоругви и четыре посеребренныхъ подсвѣчника къ иконамъ, стоимостію свыше ста рублей.

Старостой церкви при Симбиркой губернской тюрьмѣ П. П. *Балакирщиковымъ* пожертвовано въ эту церковь священническое облаченіе изъ бѣлой серебрянной парчи, стоющее 185 рублей.

Къ минувшему празднику Св. Пасхи въ Стерлитамакскую тюремную церковь, Уфимской губ., сдѣланы слѣдующія пожертвованія: священникомъ этой церкви о. *Гумелевскимъ* напрестольная плащаница въ 15 руб.; ктиторомъ И. А. *Кузнецовымъ* двѣ бронзовыя вызолоченныя, съ разноцвѣтными камнями, лампады, цѣною въ 13 руб. и одинъ посеребрянный подсвѣчникъ въ 21 руб.; мѣщаниномъ гор. Стерлитамака Артеміемъ Прокофьемымъ *Мокѣевымъ* такой-же подсвѣчникъ въ 20 руб.; Стерлитамакской купчихой Федосьей Степановой *Дьяконовой* коверъ на амвонъ въ 20 руб. и шелковой подризникъ въ 20 руб.; мѣщанкой *Трубициной* шелковая розовая занавѣсь въ 15 руб. и неизвѣстно кѣмъ пожертвованы два подсвѣчника, стоимостію 30 рублей.

Чинами администраціи и надзора Херсонской тюрьмы и заключенными той же тюрьмы, пожертвовано въ пользу церкви 38 р. 83 к.

Для церкви Виленскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія: Директоромъ Тюремнаго Комитета Аристархомъ Моисеевичемъ *Пимоновымъ* церковная утварь: паникадило, чаша съ приборомъ, кадило, плащаница, одинъ большой коверъ и два малыхъ коврика.

Директорами Областнаго Тюремнаго Комитета Кубанской обл. Г.г. *Коваленко*, *Горчаковымъ* и *Данько* къ празднику Св. Пасхи пожертвовано въ тюремную церковь названной тюрьмы 25 фун. восковыхъ свѣчей на 20 руб.

Коломенскій купецъ Петръ Карповичъ *Чуприковъ*, пожертвовалъ въ часовню во имя Св. Іоанна Воина, находящуюся при Коломенской (Москов. г.) тюрьмѣ, чугунную печь „Комфортъ № 23“ съ желѣзными трубами, стоимостью въ 50 руб., при чемъ для отопленія часовни *Чуприковъ* выразилъ желаніе доставлять безплатно потребное количество антрацита.

Б. На тюремныя библіотеки, школы и чтенія.

Отъ старшаго чиновника особыхъ поручиній при Г. Уфимскомъ Губернаторѣ *В. А. Богданова*—87 книгъ для тюремной библіотеки на сумму 10 руб.

Директоромъ Новомосковскаго Тюремнаго Отдѣленія,Екатеринославской губ. *Майдачевскимъ*, выписаны для тюремной библіотеки книги „Приходская библіотека“,

Чигиринской Уѣздный Предводитель Дворянства, Кіевской губ., В. Л. *Давыдовъ*, пожертвовалъ десять рублей на пріобрѣтеніе небольшой библіотечки для арестантовъ Чигиринской тюрьмы.

Въ Маѣ сего года, Директоръ Аткарскаго Уѣзднаго Тюремнаго Отдѣлднія, Саратовской губ. купецъ Петръ *Козловъ*, пожертвовалъ двадцать пять рублей на устройство библіотеки при Аткарской тюрьмѣ.

Иркутскимъ 1-й гильдіи купцомъ Н. П. *Поляковымъ*, пожертвовано для арестантовъ и дѣтей сс.-каторжныхъ Александровской центральной тюрьмы—238 книгъ.

В. На улучшеніе пищи арестантовъ.

Директорами Виленскаго комитета: 1) Аристархомъ Моисеевичемъ *Пимоновымъ* 41 р. 2) Товіемъ Израилевичемъ *Бунимовичемъ* 25 р., 3) Игнатіемъ Антоновичемъ *Парчевскимъ* 25 р., Виленскими купцами: 4) Николаемъ Александровичемъ *Маврикинымъ* 15 р., 5) Борисомъ Юделевичемъ *Прейсомъ* 1 п. сахару 1½ ф. чаю и 3 п. мяса, и мѣщаниномъ *Мѣдвѣдевымъ* бѣлаго хлѣба 2 пуда и туша свиного мяса 1 пудъ.

Отъ частныхъ благотворителей, поступили на улучшеніе пищи для арестантовъ Каневской, Кіевской губ., тюрьмы къ празднику Рождества Христова въ 1899 г. пожертвованія: отъ Тайнаго Совѣтника Н. А. *Терещенко* 25 р., Графа К. К. *Браницкаго* 25 р., А. П. *Беренговича* 10 р.,

Въ Каневское тюремное отдѣленіе, Кіевской губерніи, отъ частныхъ благотворителей, поступило на улучшеніе пищи для арестантовъ тюрьмы въ праздники Свѣтлаго Христова Воскресенія въ текущемъ 1900 г. пожертвованіе: отъ Тайнаго Совѣтника Н. А. *Терещенко* 25 р., и др.

17 Декабря 1899 года, Директоромъ Верхнеднѣпровскаго Тюремнаго Отдѣленія, Екатеринославской губ. купцомъ Павломъ Васильевичемъ *Бѣлокрысомъ* пожертвовано 40 руб., въ пользу заключенныхъ Верхнеднѣпровской тюрьмы, для улучшенія пищи въ праздники Рождества Христова, Новаго года и Крещенія.

Купчиха Е. Н. *Платова*, пожертвовала въ день храмоваго праздника въ Пензенской тюремной церкви арестантамъ означенной тюрьмы 233 булки, 2 фун. чая и 30 фун. сахару.

Въ Херсонскую тюрьму поступило: 1. Отъ Директора *Люблина* на улучшеніе пищи арестантамъ въ праздники деньгами и припасами на сумму 74 руб.

2. Отъ Директора *Санжаровскаго* на улучшеніе пищи арестантамъ въ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы 50 руб. и въ пользу церкви при тюрьмѣ 79 р. 50 .к

3. Отъ Директора *Беновича* въ пользу тюрьмы и арестантовъ на улучшеніе пищи на сумму 51 руб.

Директорами Кубанскаго областнаго тюремнаго комитета пожертвовано: *Г. Горчаковымъ* говядины 1 пудъ, 100 шт. яицъ и 3 пасхи на сумму 9 р. 50 к. и *Г. Коваленко* говядины на 6 руб., два ящика макаронъ, 1 ф. чаю и 30 ф. сахару всего на 18 р. 60 коп.

Московская мѣщанка Ираида Яковлевна *Щукина*, передала начальнику Коломенской тюрьмы одинъ 4% билетъ Государственной коммисіи погашенія долговъ за № 11165 въ сто рублей, съ процентами на 1 Ноября 1898 г., завѣщанный умершею Коломенскою мѣщанкою Варварою Гавриловною *Щукиной*, на предметъ раздачи процентовъ съ него арестантамъ Коломенской тюрьмы къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова.

Директоромъ Баталпашинскаго тюремнаго отдѣленія, купцомъ Василіемъ *Ильинымъ*, въ дни праздниковъ: Новаго года, Св. Пасхи и 23 прошлаго

Апрѣля сдѣланы пожертвованія разными съѣстными припасами, для арестантовъ Баталпашинской тюрьмы на сумму 40 руб.

Жена чиновника Евлампія Степанова *Кудрявцева*, внесла въ Астраханское отдѣленіе Государственнаго банка два вѣчныхъ вклада по сто рублей каждый, съ тѣмъ, чтобы % съ одного вклада употреблялись на улучшеніе пищи арестантамъ Астраханской тюрьмы ежегодно на 25 Іюня, а съ другаго выдавались причту церкви этой тюрьмы за вѣчное поминовеніе.

Г. На развитіе тюремныхъ работъ.

Директоромъ Херсонскаго тюремнаго комитета *Беновичемъ* пожертвовано 17 ф. 13 зол. мѣднаго шрифта для переплетной мастерской.

Богучарскій уѣздный предводитель дворянства С. М. *Прутченко*, пригласилъ за свой счетъ въ мѣстную тюрьму одного сверхштатнаго надзирателя, знающаго столярное мастерство, для обученія таковому заключенныхъ. Обмундировка для этого надзирателя построена также за счетъ С. М. Прутченко.

Управленіе завода Никополь-Маріупольскаго горнаго и металлургическаго общества, пожертвовало въ пользу Маріупольской тюрьмы старый' но еще годный къ употребленію, кузнечно-слесарный инструментъ въ количествѣ 39 штукъ, стоимостью въ 74 руб. 85 коп.

Директоръ Городищенскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія Ф. С. *Зюзинъ* пожертвовалъ въ Городищенскую тюрьму одинъ пудъ картона для переплета журналовъ, выписываемыхъ тюремнымъ отдѣленіемъ для арестантовъ и надзирателей тюрьмы.

Д. На тюремныя больницы.

Пожертвовано на устройство Новороссійской тюремной аптеки: О. Х. *Кешишьяномъ* медикаментовъ на 15 рублей.

Въ Январѣ мѣсяцѣ текущаго года аптекарь гор. Бахмута Я. Л. *Сталь* пожертвовалъ для больницы Бахмутской тюрьмы медикаментовъ, на сумму 100 р. 40 коп.

Директоромъ Пензенскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета И. Р. *Балшевымъ*, пожертвовано въ Пензенскую тюремную больницу разной эмалированной посуды на сумму 34 рубля.

Директоромъ Новомосковскаго уѣзднаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ *Майдачевскимъ*, пожертвованы для больницы при Новомосковской тюрьмѣ 12 штукъ одѣялъ изъ верблюжьяго сукна, стоимостью 36 руб.

Въ 1899 году отъ директора Уфимскаго тюремнаго комитета, дворянина И. К. *Янчевскаго* поступило медикаментовъ для больницы тюрьмы на сумму 126 р. 34 к.

Директоромъ Кубанскаго областнаго тюремнаго комитета, Влади-

ромъ Егоровичемъ *Давидовичемъ*, въ теченіи 1899 года отпущено и пожертвовано разныхъ медикаментовъ, для больницы и для амбулаторно-больныхъ Екатеринодарской областной тюрьмы, всего на сумму 81 руб. 7 коп.

Директорами Стерлитамакскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія Уфимской губерніи; Ф. И. *Синицынымъ* и В. Ф. *Дьяконовымъ* пожертвовано въ Стерлитамакскую тюремную больницу полотна—Синицынымъ 110 аршинъ на 25 рублей и Дьяконовымъ 66 аршинъ на сумму до 15 руб.

Е. На разныя тюремныя нужды.

Попечителемъ надъ Екатеринославскимъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ, коллежскимъ ассесоромъ *Павловскимъ*, пожертвованы 15 Ноября с. г. въ пользу исправительнагó отдѣленія принадлежности для дѣйствія пожертвованнаго имъ ранѣе волшебнаго фонаря, на сумму 63 р. 98 коп.

Въ распоряженіе Дамскаго отдѣленія Воронежскаго попечительнаго о тюрьмахъ общества, поступило отъ купца 1-й гильдіи М. Л. *Шоршорова*, на нужды заключенныхъ Воронежской тюрьмы разныхъ мануфактурныхъ матеріаловъ на 28 р.

Отъ совѣтника Воронежскаго губернскаго правленія Н. Д. *Грицевича* поступило на нужды арестантовъ губернской тюрьмы 8 р.

Дамскому отдѣленію Виленскаго губернскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ: 1) купцомъ Борисомъ Юделевичемъ *Прейсомъ* на нужды отдѣленія 300 р., 2) купцомъ Мееромъ Юделевичемъ *Гордономъ* кусокъ чернаго сукна для одежды арестантскимъ дѣтямъ, призрѣваемымъ дамскимъ отдѣленіемъ въ „пріютѣ для арестантскихъ дѣтей".

Директоръ Радомысльскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, Романъ Романовичъ *Вержбицкій*, пожертвовалъ 100 руб. на устройство бани при Радомысльской тюрьмѣ, директоръ Бердичевскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, Карлъ Карловичъ *Шленкеръ*, пожертвовалъ для арестантской кухни при Бердичевской уѣздной тюрьмѣ три мѣдныхъ котла для приготовленія пищи, стоющихъ до 300 руб.

Кіевскій губернскій тюремный комитетъ постановилъ: лицамъ освобожденнымъ изъ тюрьмы и не имѣющимъ собственной одежды и денегъ, но способнымъ къ работѣ, выдавать одежду и обувь, которую заготовлять на счетъ директоровъ. На этотъ предметъ, на первое время поступило: отъ г. губернатора, генералъ-маіора *Трепова*—10 руб., отъ директоровъ: А. Н. *Терещенко*—25 руб., Н. И. *Новикова*—25 руб., Я. Г. *Розенберга*—25 руб., И. П. *Семянтовскаго*—5 руб., отъ чиновъ прокурорскаго надзора Кіевскаго окружнаго суда—30 руб.

На ремонтъ Богучарской уѣздной тюрьмы, въ текущемъ году израсходовано мѣстнымъ предводителемъ дворянства С. М. *Прутченко*, изъ своихъ средствъ 166 р. 57 к.

Въ минувшемъ 1899 году Директоромъ Инсарскаго уѣзднаго тюрем-

наго отдѣленія *Чумаковымъ*, построена на свои средства на-ледникѣ Инсарской тюрьмы новая стружковая крыша, стоющая 30 рублей.

Директоромъ Минскаго тюремнаго комитета, статскимъ совѣтникомъ *Маасомъ*, къ главнымъ воротамъ Минскаго тюремнаго замка поставлено два фонаря съ кронштейнами, стоющіе 50 руб.

Ардатовскій мѣщанинъ Егоръ Ивановичъ *Куровъ*, пожертвовалъ деньги 30 рублей, на устройство постельниковъ для арестантовъ Ардатовской тюрьмы. На пожертвованныя деньги куплены кошмы, изъ которыхъ выкроено 52 постельника, обшитые за тѣмъ, для прочности, холстомъ.

10 минувшаго Февраля Директоромъ Уфимскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, Уфимскимъ 1-й гильдіи купцомъ Федоромъ Егоровичемъ *Чижевымъ*, пожертвованы 75 арш. сѣраго сукна на онучи для арестантовъ Уфимскаго тюремнаго замка, находящихся на внѣшнихъ работахъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Согласно 819 ст. Уст. Угол. Суд. „по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оправдывающему подсудимаго, предсѣдатель суда **немедленно** объявляетъ его свободнымъ отъ суда и отъ содержанія подъ стражею, если онъ состоитъ подъ арестомъ". Между тѣмъ въ дѣйствительности оправданные подсудимые, обыкновенно, въ сопровожденіи конвойнаго отправляются предварительно въ тюрьму, откуда по сдачѣ казеннаго платья, бѣлья и обуви освобождаются по распоряженію начальника тюрьмы.

Для того, чтобы практика не расходилась впредь съ яснымъ категорическимъ велѣніемъ закона, тюремному начальству необходимо имѣть въ виду, что согласно ст. 191 съ прим. уст. сод. под. стр. подслѣдственные [1]) арестанты могутъ быть принуждаемы къ ноской казенной одежды, бѣлья и обуви только въ тѣхъ немногочисленныхъ тюрьмахъ, въ коихъ невозможно соблюсти требованіе 175 ст. уст. сод. подъ страж. объ отдѣленіи подслѣдственныхъ арестантовъ отъ срочныхъ и гдѣ поэтому въ силу **особаго распоряженія Главнаго Тюремнаго Управленія** установлено обязательное ношеніе казенныхъ одежды, бѣлья и обуви всѣми безъ различія содержащимися.

Во всѣхъ же остальныхъ тюрьмахъ подслѣдственные арестанты (если они, конечно, не обвиняются въ бродяжествѣ) могутъ быть лишены предоставленнаго имъ закономъ права только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) если собственныя ихъ одежда, бѣлье и обувь имѣетъ непристойный или неопрятный видъ или недостаточно защищаетъ ихъ отъ холода и 2) если они не имѣютъ необходимой смѣны бѣлья. Но и тогда, когда **подслѣдственные арестанты**, по собственному ли желанію или по другой какой

---

[1]) Нашъ Уставъ о содержащихся подъ стражей называетъ подслѣдственными и тѣхъ арестантовъ, которыхъ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства именуетъ подсудимыми.

причинѣ, содержатся въ казенныхъ одеждѣ, бѣльѣ или обуви, **на судебное разбирательство** они, по возможности, **должны быть представлены въ томъ самомъ одѣяніи, въ коемъ прибыли въ тюрьму**, дабы допрашиваемые по ихъ дѣлу свидѣтели могли безошибочно ихъ опознать. При этомъ въ зимнее время года, если собственная арестанта одежда и обувь не предохраняетъ отъ холода, онъ долженъ быть снабженъ казенными полушубкомъ, шапкой, капоромъ, сапогами или башмаками, которые конвойными чинами отбираются у подсудимаго по доставленіи его въ зданіе суда и ими же приносятся обратно въ тюрьму, если оправданный подсудимый не пожелаетъ туда тотчасъ вернуться для полученія слѣдуемыхъ ему къ выдачѣ денегъ и т. п.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 3.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, о продажѣ городу Камышлову принадлежащаго тюремному вѣдомству зданія бывшихъ военныхъ казармъ съ землею Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписалъ) „*МИХАИЛЪ*".

Въ С.-Петербургѣ
30 Января 1901 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ 30 Ноября 1900 г. представленіе Министра Юстиціи о продажѣ городу Камышлову принадлежащаго тюремному вѣдомству зданія бывшихъ военныхъ казармъ съ землею, мнѣніемъ положилъ:

I. Продать Камышловскому городскому общественному управленію принадлежащее тюремному вѣдомству въ городѣ Камышловѣ зданіе бывшихъ воинскихъ казармъ съ двумя земельными участками за двадцать восемь тысячъ сто девять рублей семьдесять семъ копѣекъ, съ уплатою таковыхъ въ теченіе пяти лѣтъ равными частями безъ процентовъ.

II. Полученныя за означенное имущество деньги вносить на возстановленіе кредита по § 1 спеціальныхъ средствъ Министерства Юстиціи по тюремной части—сборный тюремный капиталъ въ счетъ 36.000 р., перечисленныхъ изъ этого источника въ штрафныя суммы Волынской губерніи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ Предсѣдателемъ и Членами.

Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату Военнымъ Министромъ.

О конвоированіи арестантовъ изъ мѣстъ заключенія въ полицейскія управленія и другія присутственныя мѣста.

По соглашенію съ Министромъ Юстиціи и на основаніи ст. X Высочайше утвержденнаго, 20 Января 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Военный Министръ объявилъ по военному вѣдомству, въ дополненіе приказа за № 278, что сопровожденіе арестантовъ въ раіонахъ городовъ изъ мѣстъ заключенія въ полицейскія управленія и другія присутственныя мѣста, а также обратно, возлагается на обязанность конвойныхъ командъ.

(Собр. узак, и расп. прав. 2 Марта 1901 г. № 23, ст. 439).

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О назначеніи, на трехлѣтіе 1901—1903 г.г., мѣстностей для водворенія ссыльно-поселенцевъ и ссылаемыхъ по общественнымъ приговорамъ крестьянъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенія Комитета Министровъ, 9-го Февраля 1901 года Высочайше соизволилъ опредѣлить на предстоящее трехлѣтіе 1901—1903 г.г. нижеслѣдующія мѣстности для водворенія ссыльно-поселенцевъ и лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ:

А. Для водворенія въ теченіе трехлѣтія 1901—1903 г.г. ссыльно-поселенцевъ:

1) для лицъ, осуждаемыхъ за преступленія, кромѣ предусмотрѣнныхъ ст. ст. 197 и 201—203 уложенія о наказаніяхъ, къ ссылкѣ на поселеніе во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской и Азіятской Россіи, за исключеніемъ губерній Енисейской и Иркутской и расположенныхъ къ востоку отъ нихъ областей, назначаются сіи двѣ губерніи;

2) для лицъ, осуждаемыхъ за преступленія, кромѣ предусмотрѣнныхъ ст. ст. 197 и 201—203 уложенія о наказаніяхъ, къ ссылкѣ на поселеніе въ предѣлахъ Енисейской и Иркутской губерній и областей Забайкальской, Якутской, Амурской и При-

морской, назначаются Александревскій и Корсаковскій округа острова Сахалина, и

3) для лицъ, осуждаемыхъ за преступленія, предусмотрѣнныя ст. ст. 197 и 201—203 уложенія о наказаніяхъ, къ ссылкѣ на поселеніе во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской и Азіятской Россіи, за исключеніемъ областей Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской, назначается Якутская область, а для осуждаемыхъ за означенныя преступленія въ поименованныхъ областяхъ назначается Тымовскій округъ острова Сахалина; и

Б. Для водворенія въ теченіе трехлѣтія 1901—1903 г.г. переселяемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ:

1) для лицъ, удаляемыхъ изъ губерній Европейской Россіи, назначаются губерніи Архангельская, Астраханская, Вологодская, Вятская, Олонецкая, Пермская, Томская и Тобольская, и

2) для лицъ, удаляемыхъ крестьянскими обществами сибирскихъ губерній, назначаются генералъ-губернаторства Иркутское и Приамурское.

(Собр. узак. и расп. прав. 6 Марта 1901 г. № 24 ст. 443).

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ 30 Ноября 1901 г. представленіе Министра Юстиціи о расходѣ на выдачу пособій семействамъ ссыльно-каторжныхъ и на содержаніе пріюта для арестантскихъ дѣтей въ Горномъ Зерентуѣ, мнѣніемъ положилъ:

Отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1901 года, по восьми тысячъ рублей въ годъ на расходы по выдачѣ пособій семействамъ ссыльно-каторжныхъ Забайкальской области и на содержаніе пріюта для арестантскихъ дѣтей въ Горномъ Зерентуѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ Предсѣдателемъ и Членами.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта мнѣніе 30 Января 1901 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписалъ) „*МИХАИЛЪ*“.

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

(11-го Февраля 1901 года, № 61).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, утвердивъ 24-го минувшаго Января, шестую часть свода военныхъ постановленій 1869 года, изданія третьяго, заключающую въ себѣ три книги сего свода: XXII (воинскій уставъ о наказаніяхъ), XXIII (уставъ дисциплинарный) и XXIV (уставъ военно-судебный), Высочайше повелѣть соизволилъ принять эти книги къ руководству, взамѣнъ XXII книги того же свода изданія втораго и отдѣльныхъ уставовъ: дисциплинарнаго, изданія 1888 года, и военно-судебнаго, изданія 1883 (раздѣлъ I), 1884 (раздѣлы II и III) и 1899 (раздѣлъ IV) годовъ, со всѣми по нимъ измѣненіями, послѣдовавшими по 1-е Октября 1900 года.

Объявляя о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи для надлежащаго исполненія, присовокупляю:

1. 12-го Іюня минувшаго года послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ назначаемой по судебнымъ приговорамъ ссылки на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, а равно на житье въ Сибирь и другія, кромѣ сибирскихъ, отдаленныя губернія. Засимъ, впредь до изданія особыхъ по военному вѣдомству правилъ—о замѣнѣ для военнослужащихъ отмѣненной ссылки другими наказаніями, военно-судебныя установленія должны руководствоваться общими по сему предмету правилами, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 18-го Января сего года за № 24.

2. Экземпляры вновь изданной шестой части свода военныхъ постановленій будутъ разосланы въ непродолжительномъ времени, по распоряженію Главнаго Штаба, во всѣ войска и управленія военнаго вѣдомства, для руководства.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

О разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го Іюня 1873 года вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда одновременно съ введе-

ніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности. 1900 года, Мая 3-го дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) рапортъ Министра Финансовъ отъ 11-го Ноября 1899 года за № 4239, коимъ ходатайствуетъ о распубликованіи опредѣленія Правительствующаго Сената, состоявшагося 28-го Апрѣля 1899 года по рапорту Министра Финансовъ отъ 3-го Марта 1898 года за № 640 о разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го Іюня 1873 года вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности, и 2) справку, по которой оказалось, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 28-го Апрѣля 1899 года, дѣло по рапорту Министра Финансовъ отъ 3-го Марта 1898 г. за № 640, коимъ испрашивается разрѣшеніе по вопросу о томъ, какимъ порядкомъ должны быть производимы на основаніи закона 9-го Іюня 1873 г. вычеты изъ содержанія въ томъ случаѣ, когда одновременно съ введеніемъ въ вѣдомствѣ новыхъ штатовъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ того же вѣдомства получаютъ повышеніе въ должности, нашелъ, что ст. 273 уст. пошл. (св. зак. т. V., изд. 1892 г.) установленъ вычетъ изъ содержанія въ размѣрѣ трехмѣсячной разницы между прежнимъ и новымъ окладомъ при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновника, причемъ въ ст. 279 того же уст. сказано, что правило это примѣняется при назначеніи чиновниковъ въ должности, которымъ присвоены высшіе оклады содержанія, и засимъ, въ прим. 3 къ ст. 273 содержится исключеніе о непримѣненіи этого закона (9-го Іюня 1873 г.) при увеличеніи содержанія вслѣдствіе изданія новыхъ штатовъ, и въ такихъ случаяхъ „новые оклады производятся со дня введенія новыхъ штатовъ или сроковъ, въ штатахъ или Высочайшихъ повелѣніяхъ указанныхъ". Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей слѣдуетъ заключить, что установленное прим. 3 къ ст. 273 уст. пошл. правило сбора за повышеніе содержанія по случаю введенія новыхъ штатовъ, относится только къ тѣмъ лицамъ, которыя занимали соотвѣтствующія должности въ томъ самомъ учрежденіи, по которому введены новые штаты, и остались на тѣхъ же должностяхъ, но съ измѣненіемъ

оклада (увеличеннаго по новому штату) содержанія. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ должно оставаться въ силѣ общее правило, ст. 273 уст. попил. устанавливаемое, о взиманіи сбора при всякомъ увеличеніи денежнаго содержанія чиновника. Признавая въ виду сего, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, что вычетъ въ доходъ казны за повышеніе въ должности одновременно съ введеніемъ новыхъ штатовъ, надлежитъ производить въ размѣрѣ трехмѣсячной разности между окладами положенными для прежней и новой должностей по новому штату, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: о вышеизложенномъ въ разрѣшеніе рапорта за № 640, Министру Фанансовъ дать знать указомъ, каковымъ увѣдомить и Государственнаго Контролера. О чемъ указы посланы 22-го Сентября 1899 года. Приказали: Усматривая изъ рапорта Министра Финансовъ, что подобный вопросъ, какъ это показываетъ практика, можетъ возникать не только въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, но также и въ другихъ вѣдомствахъ, а равно и видахъ единообразнаго примѣненія закона 9-го Іюня 1873 г. къ случаямъ повышенія въ должности одновременно въ введеніемъ новыхъ штатовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее опредѣленіе съ изложеннымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 28-го Апрѣля 1899 года, распубликовать во всеобщее свѣдѣніе и о семъ, въ разрѣшеніе рапорта за № 4239, Министра Финансовъ увѣдомить указомъ, для припечатанія же упомянутаго опредѣленія Правительствующаго Сената, въ установленномъ порядкѣ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“, сенатской типографіи дать извѣстіе.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По тюремному управленію и конвойной стражѣ.

Высочайшими приказами: переводятся **14 Февраля** числящіеся по армейской пѣхотѣ, конвойныхъ командъ: рыбинскій, штабсъ-капитанъ баронъ *Моргенштіернъ*—въ красноярскую; красноярской, штабсъ-капитанъ *Центиловичъ*—въ рыбинскую—конвойныя команды, оба—съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Назначаются **20 Февраля** числящійся по армейской пѣхотѣ: исправляющій должность начальника С.-Петербургской пересыльной тюрьмы, полковникъ *Ивановъ*—начальникомъ С-Петербургскаго дома

предварительнаго заключенія; младшій врачъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ и консультантъ Максимиліановской лѣчебницы для приходящихъ, лѣкарь, коллежскій совѣтникъ *Зильберберіъ* -старшимъ врачемъ тѣхъ же больницъ, съ оставленіемъ его консультантомъ означенной лѣчебницы. Увольняются отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, инспекторъ V класса Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Головачъ*, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; членъ Высочайше утвержденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, въ С.-Петербургѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гроздевъ*, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ, и съ награжденіемъ его чиномъ тайнаго совѣтника. **6 Марта** назначенъ: 115-го Вяземскаро пѣхотнаго полка поручикъ *Шепелевъ*—исправляющимъ должность помощника начальника Рижской слѣдственной тюрьмы, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Назначенъ: Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, отъ 9 Января, помощникъ начальника Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, числящійся по армейской пѣхотѣ штабсъ-капитанъ *Аревьевъ*—и. д. начальника Виленской губернской тюрьмы, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Переименовывается: Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 9 Января по запасу арміи, числящійся въ запасѣ армейской пѣхоты подпоручикомъ и на учетѣ по Уфимскому уѣзду смотритель Белебеевскаго тюремнаго замка, титулярный совѣтникъ *Сохачевскій*—въ прежній чинъ подпоручика, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ исправляющимъ настоящую должность.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ **8 Марта** назначаются: Кіевскій губернскій тюремный инспекторъ, коллежскій совѣтникъ *Сементовскій*—инспекторомъ V класса Главнаго Тюремнаго Управленія; помощникъ Виленскаго губернскаго тюремнаго инспектора, надворный совѣтникъ *Новаковъ*—Воронежскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ; товарищъ прокурора Рижскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ *Лучинскій*—исправляющимъ должность Кіевскаго губернскаго тюремнаго инспектора; помощникъ начальника 1-го разряда С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, надворный совѣтникъ *Жолнеркевичъ*—начальникомъ С.-Петербургской пересыльной тюрьмы. Перемѣщается Воронежскій губернскій тюремный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Неклюдовъ*—Саратовскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ. Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Саратовскій губернскій тюремный инспекторъ, статскій совѣтникъ *Прилежаевъ*, съ мундиромъ, змнимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Приказами г.г. губернаторовъ:

Виленскаго—13 Января помощникъ начальника Виленской тюрьмы, коллежскій ассесоръ *Кулаковъ*, согласно ходатайству его, уволенъ отъ занимаемой должности съ 1 Февраля сего года, съ причисленіемъ къ штату

Виленскаго губернскаго правленія и съ откомандированіемъ въ распоряженіе Виленскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

Казанскаго—14 Февраля и. д. начальника Тетишской уѣздной тюрьмы коллежскій секретарь Александръ *Смирновъ* уволенъ, отъ занимаемой должности, съ причисленіемъ къ штату Казанскаго губернскаго правленія.

Кіевскаго—15 Февраля командированъ къ временному исполненію обязанностей помощника начальника Кіевской тюрьмы, состоящій въ штатѣ тюремнаго отдѣленія Кіевскаго губернскаго правленія, н. ч. Тимофей *Өедоровъ*.

Кѣлецкаго—13 Февраля помощникъ начальника Кѣлецкой тюрьмы Петръ *Мальцъ*, согласно прошенію уволенъ съ 1 февраля с. г. отъ службы съ мундиромъ, послѣдней должности присвоеннымъ, а на мѣсто его назначенъ съ того же числа чиновникъ для письма Кѣлецкаго губернскаго правленія, по Ветеринарному отдѣленію, губернскій секретарь Валентій *Заварчинскій*.

Нижегородскаго—8 Февраля начальникъ 1-й Нижегородской тюрьмы надворный совѣтникъ *Сахаровъ* и приставъ 1-й части Н.-Новгорода *Покровскій*, назначены: первый помощникомъ Лукояновскаго уѣзднаго исправника, второй начальникомъ 1-й нижегородской тюрьмы, изъ коихъ *Сахаровъ* согласно прошенію.

Полтавскаго—12 Февраля начальникъ Лубенской тюрьмы, числящійся по армейской пѣхотѣ штабсъ-капитанъ *Лугинскій* допущенъ къ исправленію должности начальника Константиноградской тюрьмы; опредѣленъ на вакантную должность начальника Лубенской тюрьмы помощникъ начальника Кіевской губернской тюрьмы, коллежскій регистраторъ Николай *Бѣтко*, съ 12 Февраля 1899 года. Уволенъ по болѣзни согласно прошенію, начальникъ Константиноградской тюрьмы *Селиховъ*.

Симбирскаго—26 Января начальникъ Сызранской тюрьмы коллежскій ассесоръ *Коринфскій* - уволенъ отъ службы согласно прошенію по болѣзни.

Харьковскаго—Назначаются: помощникъ начальника Харьковской губернской тюрьмы V разряда коллежскій ассесоръ *Замятинъ*—начальникомъ Волчанской уѣздной тюрьмы.—Помощникъ начальника Харьковской губернской тюрьмы IV разряда коллежскій регистраторъ *Тышковъ*—помощникомъ начальника Печенѣгскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія III разряда. Командированный для занятій въ Харьковскую губернскую тюрьму канцелярскій чиновникъ тюремнаго отдѣленія Харьковскаго губернскаго правленія коллежскій секретарь *Завѣрный*—помощникомъ начальника той-же тюрьмы IV разряда и фельдшеръ терапевтической факультетской клиники ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго университета губернскій секретарь *Литвиновъ*— помощникомъ начальника Харьковской тюрьмы V разряда, всѣ четыре съ 19 Января.—20 Января причисленный къ штату Харьковскаго губернскаго правленія по тюремному отдѣленію коллежскій ассесоръ *Селивановъ* уволняется, согласно прошенію въ отставку съ мундиромъ съ 20 сего Января.

Ярославскаго—и. д. помощника начальника Рыбинской тюрьмы дворянинъ Сергѣй *Боковъ*, согласно прошенію, уволенъ въ отставку съ 1 Февраля; потомственный дворянинъ Константинъ *Дружининъ*, назначенъ и. д. помощника начальника Рыбинской тюрьмы, съ 1 Марта сего года.

По о. Сахалину.

15 Декаяря 1900 г., вр. и. д. начальника Дербинской тюрьмы, помощникъ начальника Александровской тюрьмы, отставной капитанъ *Линда*, откомандировывается для пользы службы въ распоряженіе начальника Тымовскаго округа. 23 Декабря 1900 г., сынъ коллежскаго совѣтника, неимѣющій чина Владиміръ Владиміровичъ *Меркушевъ* причисляется къ канцеляріи Губернатора чиновникомъ сверхъ штата безъ содержанія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ГЛАВНОМУ ТЮРЕМНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Циркуляръ Министра Юстиціи Января 8 дня 1901 г. № 749. старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ.

Согласно ст. 1 Высочайше утвержденныхъ 10 Іюня 1900 года временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями (собр. узак. № 67 ст. 1509,) ссылка на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, опредѣляемая статьями 161, 177, 178 ч. 2, 181, 186, 187, ч. 2, 196, 197, 201 ч. 2, 203, ч. 1, 204, 211, 250 ч. 2, 256 ч. 1, 260 ч. 2, 274 ч. 1, 291 ч. 3, 318 ч. 3, 325 ч. 2, 938 ч. 1 и 1504 ч. 1 уложенія о наказаніяхъ, а также статьями, въ коихъ упомянутая ссылка назначается, на основаніи перечисленныхъ выше статей уложенія,—замѣняется ссылкою осужденныхъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, на поселеніе въ мѣстностяхъ, къ тому предназначенныхъ. Кромѣ того, означенное наказаніе назначается въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями уложенія: 176, 178 ч. 1, 184, 200, 201 ч. 1, 210, 245, 246, 250, 251, 252, 256 ч. 2, 274 ч. 2, 318 и 938 ч. 2, когда отъ опредѣленныхъ въ этихъ статьяхъ наказаній, смягчая оныя, на основаніи

постановленій уложенія, надлежитъ перейти къ наказанію низшаго рода.

Затѣмъ, на силѣ ст. 11 отд. III лит. А закона 10 Іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки (собр. узак. № 67 ст. 1509), распредѣленіе по губерніямъ и областямъ приговоренныхъ къ поселенію устанавливается на каждое трехлѣтіе Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ соображеній, принятыхъ во вниманіе при изданіи приведенныхъ законоположеній, усматривается, между прочимъ, что въ исключительно уголовномъ законѣ было признано излишнимъ вводить опредѣленіе мѣстъ отбыванія ссылки, такъ какъ сущность этого наказанія заключается въ выселеніи изъ одной мѣстности въ другую, причемъ съ уголовно-карательной точки зрѣнія безразлично, въ какую именно. Что-же касается вопросовъ объ отдаленности этой мѣстности, объ удобствѣ водворенія въ ней ссыльныхъ и о наименьшемъ вредѣ отъ послѣднихъ для мѣстнаго населенія, то въ этомъ отношеніи имѣлось въ виду, что упомянутые вопросы относятся къ области административной политики, почему и самый выборъ ссылочныхъ мѣстностей, зависящій отъ удобствъ даннаго мѣста и времени, не долженъ быть закрѣпляемъ въ законѣ.

Изъясненныя соображенія, въ связи съ точнымъ смысломъ ст. 1 временныхъ правилъ 10 Іюня 1900 года, указываютъ на то, что *при назначеніи наказанія лицу, подлежащему ссылкѣ на поселеніе, судебныя установленія не могутъ почитаться уполномоченными опредѣлять въ судебномъ приговорѣ мѣсто ссылки, выборъ коего въ предѣлахъ мѣстностей, которыя въ имѣющихъ быть изданными особыхъ постановленіяхъ будутъ предназначены для ссылки, зависитъ отъ учрежденій, обязанныхъ привести судебный приговоръ въ исполненіе.*

Объ изложенномъ, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть на практикѣ сомнѣній по упомянутому предмету, считаю необходимымъ сообщить г.г. предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства.

Подписалъ: Министръ Юстиціи,
Статсъ Секретарь *Муравьевъ.*

Циркуляръ Министерства Юстиціи по Главному Тюремному Управленію отъ 17 Февраля 1901 года, за № 2 г.г. Губернаторамъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Іюня 1900 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (отдѣлъ А, ст. III, п. 2) лица, приговоренныя къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и до осужденія изъятыя по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, содержатся въ особыхъ, для сихъ именно лицъ предназначенныхъ, исправительныхъ отдѣленіяхъ, а при невозможности такого предназначенія—въ общихъ исправительныхъ отдѣленіяхъ, но въ особо отведенныхъ для такихъ лицъ камерахъ.

Вслѣдствіе этого, сдѣлавъ распоряженіе о приспособленіи на первое время надлежащихъ помѣщеній въ С.-Петербургскомъ, Виленскомъ, Ярославскомъ, Саратовскомъ и Херсонскомъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, я, въ видахъ устраненія возможнаго ихъ переполненія, признаю необходимымъ, чтобы всѣ лица, до осужденія изъятыя по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, направлялись въ эти отдѣленія по распоряженіямъ не губернскихъ начальствъ, а Главнаго Тюремнаго Управленія, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Виленской, Ярославской, Саратовской и Херсонской, гдѣ арестанты упомянутой категоріи должны помѣщаться въ мѣстныя исправительныя отдѣленія.

Для осуществленія вышеизложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать въ распоряженіи о принятіи къ руководству соотвѣтствующими лицами прилагаемыхъ правилъ распредѣленія арестантовъ и о безотлагательномъ введеніи ихъ въ дѣйствіе.

Подписалъ: Министръ Юстиціи,
Статсъ Секретарь *Муравьевъ.*

Скрѣпилъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія,
Сенаторъ *Ив. Мѣщаниновъ.*

ПРАВИЛА

о порядкѣ распредѣленія по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ лицъ, до осужденія изъятыхъ по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній.

---

1. Лица, приговоренныя къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и до осужденія изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, содержатся въ особыхъ, для сихъ именно арестантовъ предназначенныхъ, отдѣленіяхъ, и размѣщаются по этимъ отдѣленіямъ по распоряженіямъ Главнаго Тюремнаго Управленія (ср. п. 9).

2. Для распредѣленія сихъ арестантовъ по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, въ Главное Тюремное Управленіе должны быть сообщаемы Губернскими Правленіями свѣдѣнія о всѣхъ вновь осуждаемыхъ лицахъ означенной категоріи, подлежащихъ помѣщенію въ исправительныя отдѣленія и признанныхъ способными къ производимымъ въ нихъ работамъ.

3. Свѣдѣнія эти доставляются Губернскими Правленіями въ Главное Тюремное Управленіе отдѣльно о каждомъ арестантѣ, на особомъ листкѣ прилагаемой формы, немедленно по освидѣтельствованіи арестанта въ порядкѣ, установленномъ ст. 287 Уст. сод. подъ страж.

Примѣчаніе. Такіе-же листки доставляются и о всѣхъ лицахъ означенной категоріи, осужденныхъ за время съ 1 Января 1901 г. до полученія Губернскимъ Правленіемъ сихъ правилъ и признанныхъ способными къ работамъ.

4. Если, послѣ отправленія въ Главное Тюремное Управленіе указаннаго въ предшедшемъ пунктѣ листка, окажется, что арестантъ, по какой-либо причинѣ, (за смертью, по причинѣ побѣга, вслѣдствіе присужденія къ иному болѣе тяжкому наказанію, по вновь открывшейся неспособности къ работамъ и т. п.) не можетъ вовсе подлежать помѣщенію въ исправительное

арестантское отдѣленіе, то Губернское Правленіе поставляетъ объ этомъ въ извѣстность Главное Тюремное Управленіе.

5. Если предназначенный къ отправленію арестантъ, по какой-либо временной причинѣ, не можетъ быть тотчасъ-же отправленъ по назначенію, Губернское Правленіе увѣдомляетъ, какъ губернское начальство той мѣстности, куда назначенъ арестантъ, такъ и Главное Тюремное Управленіе.

6. Если кто изъ слѣдующихъ въ исправительное отдѣленіе арестантовъ настоящей категоріи будетъ почему-либо задержанъ въ пути, то о такой задержкѣ мѣстное губернское начальство увѣдомляетъ то начальство, въ вѣдомствѣ коего находится исправительное отдѣленіе назначенія, а Главное Тюремное Управленіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда арестанты окончательно не могутъ быть отправлены по назначенію.

7. По полученіи въ Главномъ Тюремномъ Управленіи листковъ, указанныхъ въ пунктѣ 3 настоящихъ правилъ, Управленіе сообщаетъ о подлежащихъ къ переводу арестантахъ, какъ начальникамъ тѣхъ губерній, откуда высылаются преступники, такъ и тѣмъ, въ вѣдомствѣ коихъ находятся исправительныя отдѣленія, куда переводятся арестанты.

8. Арестанты доставляются въ исправительныя арестантскія отдѣленія установленнымъ порядкомъ, съ сообщеніемъ подлежащему Губернскому Правленію слѣдуемыхъ о нихъ документовъ.

9. Губернскія начальства тѣхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, которыя предназначены для содержанія лицъ изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, отправляютъ осужденныхъ сей категоріи, по полученіи о нихъ судебныхъ приговоровъ и по освидѣтельствованіи ихъ въ годности къ работамъ, непосредственно въ мѣстныя исправительныя отдѣленія, но одновременно съ тѣмъ препровождаютъ въ Главное Тюремное Управленіе указанные въ пунктѣ 3 листки свѣдѣній на каждаго изъ этихъ арестантовъ.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія
Сенаторъ *Ив. Мѣщаниновъ.*

....губернія.

ЛИСТОКЪ

арестанта, до осужденія изъятаго отъ тѣлесныхъ наказаній, подлежащаго назначенію въ исправительное арестантское отдѣленіе.

Имя, отчество и фамилія ....

....

Названіе тюрьмы, гдѣ содержится осужденный ....

....

Какимъ судомъ и когда осужденъ ....

....

Срокъ заключенія ....

Начало наказанія ....

Родъ преступленія ....

Въ который разъ подвергается наказанію ....

Званіе до осужденія ....

Лѣта отъ роду ....

Семейное положеніе:
- холостъ; женатъ; вдовъ; въ разводѣ ....
- имѣетъ-ли дѣтей ....
- гдѣ находится его семья и родственники ....

....

Вѣроисповѣданіе ....

Образованіе ....

Родъ занятій на свободѣ ....

Какія знаетъ мастерства ....

Если до осужденія содержался подъ стражею, то отмѣтка о его поведеніи въ тюрьмѣ...

...

Подпись...

Въ Главное Тюремное Управленіе.

По...Губернскому Правленію.

Мѣсяца...дня... 190 г. №...

СООБЩЕНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, 28-го Февраля сего года, Высочайше соизволилъ на назначеніе члена консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, для ревизіонныхъ порученій, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Семенова*—членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

Въ разъясненіе недоумѣній епархіальныхъ начальствъ касательно примѣненія закона 2 Іюня 1897 года о помѣщеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ монастыри, на имя Нижегородскаго преосвященнаго присланъ изъ св. синода указъ, которымъ разъясняется: 1) что избраніе обителей, не исключая и общинъ, для помѣщенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, зависитъ непосредствеено отъ усмотрѣнія епархіальныхъ начальствъ, по мѣрѣ приспособленности для сего каждой обители въ отдѣльности, 2) что, въ случаѣ помѣщенія въ монастыри малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, таковые должны быть подчинены всѣмъ правиламъ монастырской жизни. поручаемы руководству опытныхъ въ духовной жизни старцевъ или старицъ и назначаемы въ клиросное послушаніе или на черныя работы по ближайшему разсужденію монастырскаго начальства, причемъ снабженіе таковыхъ преступниковъ пищею и одеждою изыскивается въ мѣстныхъ монастырскихъ

средствахъ и 3) что по разсужденію св. синода, сосредоточеніе въ одной обители большого числа малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не должно быть допускаемо во избѣжаніе разстройства въ таковой обители иноческой жизни.

Священникомъ Красноярской тюремной церкви, завѣдывающимъ школой, въ минувшемъ 1900 году устраивались внѣ-богослужебныя, религіозно-нравственныя чтенія, которыхъ было 90; 3 изъ нихъ съ показаніемъ свѣтовыхъ картинъ. Посѣщались чтенія заключенными очень охотно и усердно, такъ что небольшое помѣщеніе школы всегда было полно слушателей. Чтенія были не только въ корпусѣ срочныхъ и подсудимыхъ арестантовъ, но и въ пересыльныхъ казармахъ и въ тюремной больницѣ. Чтенія посѣщались охотно не только православными, но инославными христіанами и даже нехристіанами (евреями). Губернскимъ Тюремнымъ Комитетомъ, съ своей стороны, приняты мѣры къ увеличенію весьма скудной тюремной библіотеки.

Съ наступленіемъ осенняго времени было приступлено къ занятіямъ: по Закону Божію, обученію грамотѣ, письму и счисленію. Многіе изъ заключенныхъ съ большимъ радѣніемъ относились къ школѣ, хотя исключительныя обстоятельства тюремной жизни, каковы напримѣръ: вызовы заключенныхъ на судъ, отлучки для писанія писемъ и прошеній, на внѣшнія работы и пр. много препятствовали регулярнымъ занятіямъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ—съ Сентября по Декабрь—обучилось грамотѣ и письму 53 человѣка,—результатъ довольно утѣшительный. Вслѣдствіе непостоянства въ посѣщеніи заключенными школы приходилось выбирать лишь нѣкоторые важнѣйшіе отдѣлы Закона Божія и предлагать ихъ слушателямъ въ видѣ бесѣдъ, но трое заключенныхъ прошли полный курсъ Закона Божія въ предѣлахъ программы начальной школы. Учениковъ собственно на Законѣ Божіемъ было сравнительно мало (14 человѣкъ), но это потому, что грамотные заключенные знакомились съ Закономъ Божіимъ по учебникамъ въ камерахъ, а неграмотные особенное вниманіе и усердіе прилагали къ изученію именно грамоты. Время для школьнаго обученія было ограничено съ 9 до 11 или до 11½ часовъ утра, когда начинается обѣдъ.

Если при неблагопріятныхъ условіяхъ ея существованія, школа дала обществу 53 человѣка грамотныхъ, то при лучшихъ условіяхъ несомнѣнно принесетъ плодъ значительно большій въ будущемъ, которое быть можетъ не такъ далеко, если Губернскій Тюремный Комитетъ не замедлитъ осуществить свое распоряженіе 1897 года о сооруженіи при тюрьмѣ отдѣльнаго каменнаго храма, на что собрано уже болѣе 5 тысячъ руб. Тогда занимаемое нынѣ церковью помѣщеніе, вмѣстимостью до 70 чел., будетъ обращено подъ школу, библіотеку и аудиторію для чтеній.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отчетъ о современномъ состояніи тюремной части въ Бельгіи.

(Составленный центральнымъ тюремнымъ управленіемъ).

(Окончаніе).

Глава X.

Приговоры.

45. Количество приговоровъ, присуждающихъ къ краткосрочному заключенію — значительно. Въ періодъ съ 1881 по 1885 г.г., исправительными судами было произнесено 96,850 приговоровъ къ тюремному заключенію; по 88,745 приговорамъ, (слѣдовательно 91,63°/o), было постановлено подвергнуть заключенію на срокъ ниже 6 мѣсяцевъ. Въ теченіе этого же періода, заключеніе на срокъ менѣе 6 мѣсяцевъ назначено въ 81,86°/o случаяхъ осужденія въ исправительныхъ судахъ рецидивистовъ (6557 изъ 8010). Общее число наказаній (заключеніемъ и штрафомъ), наложенныхъ на рецидивистовъ, достигло 8982; въ 7529 случаяхъ, т. е. 83,82°/o, они наказаны были штрафомъ или же тюремнымъ наказаніемъ на срокъ менѣе 6 мѣсяцевъ, и только 607 случаяхъ, т. е. 6,76°/o, наказаны тюремнымъ заключеніемъ на срокъ болѣе года.

Въ 1895 году на 42,964 приговора, произнесенныхъ исправительными судами, 38,715 (или 90,11°/o) приговорами назначено тюремное заключеніе на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ. Въ 1896 году, отношеніе послѣднихъ къ общему количеству исправительныхъ приговоровъ было 88,34°/o (41,533 изъ 47,013).

46. Много разъ указывали на недѣйствительность краткосрочнаго тюремнаго заключенія. „Краткосрочное наказаніе мало устрашаетъ, не исправляетъ, чаще развращаетъ, приводитъ въ отчаяніе и ввергаетъ въ нищету“. Таковъ былъ мотивъ, который внушилъ законодателю статью 9 закона 31-го Мая 1888 года. По смыслу этой статьи судъ, приговаривая къ одному или нѣсколькимъ наказаніямъ, можетъ въ случаѣ, если срокъ тюремнаго заключенія, которое слѣдуетъ отбыть, не превышаетъ 6 мѣсяцевъ, а осужденный, ранѣе того не подвергался ни уголовному, ни исправительному наказанію, постановить мотивированное опредѣленіе о томъ, что исполненіе приговора будетъ отсрочено на время, опредѣляемое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судомъ, но не свыше 5-ти лѣтъ. Приговоръ разсматривается, какъ несостоявшійся, если въ продолженіе этого срока приговоренный не подвергнется новому осужденію къ уголовному или исправительному на-

казанію. Въ противномъ же случаѣ, наказанія, исполненіе коихъ было отсрочено, и тѣ, которыя составляютъ предметъ новаго приговора, слагаются и отбываются отдѣльно.

47. Въ 12-ой главѣ будетъ рѣчь объ условіяхъ, при которыхъ, въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ 16-ти лѣтняго возраста была допущена система предостереженій. За исключеніемъ того, что будетъ сказано ниже въ § 69 о нищихъ и бродягахъ, бельгійское законодательство не допускаетъ приговоровъ на неопредѣленный срокъ.

48. Въ отчетѣ о примѣненіи 9-ой статьи закона 1888 года, представленномъ Парламенту 30-го. Іюня 1897 года, Министръ Юстиціи удостовѣрилъ, что 25% приговоровъ мировыхъ судей и 30% приговоровъ окружныхъ судовъ были постановлены условно. Число констатированныхъ случаевъ рецидива не достигаетъ $4^1/_2$% общаго числа условныхъ приговоровъ.

Что касается вліянія условнаго приговора на общую преступность, то въ томъ же отчетѣ удостовѣряется, что на преступность одновременно вліяютъ слишкомъ много разнообразныхъ факторовъ, чтобы возможно было сдѣлать точные, опредѣленные выводы изъ общаго числа приговоровъ; тѣмъ не менѣе весьма важно указать на тотъ фактъ, что уменьшеніе числа преступленій проявилось именно въ тотъ періодъ, когда логически можно было ожидать этого уменьшенія, какъ слѣдствія реабилитаціи значительнаго числа осужденныхъ впервые.

Оно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, указанныхъ въ вышепомянутомъ отчетѣ:

Годы.	Приговоры Окружныхъ судовъ.	Приговоры Мировыхъ судей.	Итого.
1890	41,330	121,461	162,891
1891	45,224	151,915	197,139
1894	47,231	144,639	191,870
1895	42,964	143,767	186,731

Необходимо отмѣтить здѣсь, что окончательную оцѣнку вліянія условныхъ приговоровъ на размѣръ рецидива слѣдуетъ отложить до того момента, когда статистика, недавно лишь реорганизованная, доставитъ болѣе точныя по этому вопросу данныя, согласныя съ дѣйствительностью.

Глава XI.

Преступность.

49. Судебная статистика Бельгіи за періодъ 1886—97 г.г. даетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Число (въ общемъ весьма ограниченное) обвиняемыхъ, преданныхъ уголовному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, колеб-

лется по годамъ и при томъ въ очень сильныхъ пропорціяхъ. Но, взявъ періоды пятилѣтніе, можно удостовѣриться, что на милліонъ жителей было:

съ 1868	по	1872	годъ.	30	обвиняемыхъ.
„ 1873	„	1877	„	32	„
„ 1878	„	1882	„	30	„
„ 1883	„	1887	„	30	„
„ 1888	„	1892	„	29	„
„ 1893	„	1897	„	23	„

Что же касается приговоровъ, постановленныхъ окружными судами, то за послѣднія нѣсколько лѣтъ наблюдается замѣтное уменьшеніе ихъ количества. Число приговоренныхъ, равнявшееся въ средь немъ 65 на 10.000 жителей въ періодъ 1881—85 г.г., повышалосдо 1892 года, когда достигло максимума, а именно 79 осужденныхъ на 10.000 жителей; съ тѣхъ поръ оно постоянно уменьшалось и въ 1897 году вернулось къ пропорціи 1881—85 г.г.

50. Колебанія числа подсудимыхъ распредѣляются почти одинаково по различнымъ родамъ преступленій.

Хотя въ періодъ 1893—97 г.г. наблюдается относительно сильное увеличеніе числа лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ личности, и соотвѣтствующее уменьшеніе числа лицъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ собственности, тѣмъ не менѣе нельзя приписать этого колебанія какому либо измѣненію въ общемъ ходѣ преступности. Если разсмотрѣть внимательно распредѣленіе обвиняемыхъ по характеру преступленій, за которыя они преданы были уголовному суду, то ни въ одной категоріи преступленій нельзя встрѣтить постоянныхъ, сколько-нибудь характерныхъ измѣненій. Въ преступленіяхъ противъ личности чаще всего встрѣчаются — убійство, покушеніе на убійство, убійство незаконнаго ребенка, затѣмъ преступленія противъ нравственности.

Среди преступленій противъ собственности чаще всего встрѣчаются: кража со взломомъ, затѣмъ грабежъ, поджогъ, подлогъ. Самыми обыкновенными преступленіями являются простыя побои и пораненія, воровство, оскорбленіе властей, порубка лѣса, браконьерство, нарушеніе межъ, бунтъ, сопротивленіе властямъ, злоупотребленіе довѣріемъ, нанесеніе побоевъ и пораненій служителямъ власти и пр. Поводы преступленій—убійства, отравленія и поджога,—удостовѣренные приговоромъ суда, многоразличны. Ненависть и месть являлись причиною 106 умышленныхъ и 87 предъумышленныхъ убійствъ, 56 поджоговъ, 4 отравленій; корыстолюбіе — 80 умышленныхъ, 44 предъумышленныхъ убійствъ, 28 поджоговъ, 6 отравленій; затѣмъ слѣдуетъ въ числѣ другихъ поводовъ: семейные раздоры, прелюбодѣяніе, ревность, браконьерство и пьянство.

Глава XII.

Молодые преступники.

51. За послѣдніе годы серьезныя, дѣйствительныя мѣры приняты были въ отношеніи малолѣтнихъ преступниковъ, какъ путемъ законодательства, такъ и въ административномъ порядкѣ. Всѣ эти мѣры внушены были мыслью, что относительно преступныхъ дѣтей законъ долженъ, помимо репрессіи, преслѣдовать задачу нравственнаго ихъ исправленія и патронированія.

52. Тюремное заключеніе допускается въ отношеніи дѣтей лишь въ видѣ изъятія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно оправдывается особенно выдающеюся раннею склонностью дѣтей къ пороку, потому что пребываніе въ тюрьмѣ накладываетъ на дѣтей извѣстное пятно и нерѣдко влечетъ за собой полную ихъ деморализацію, отъ чего, по возможности, слѣдуетъ ихъ оберегать.

Предварительный арестъ дѣтей есть мѣра крайняя, къ которой прокуратурѣ дозволено прибѣгать лишь въ случаяхъ, когда это настоятельно вызывается требованіями общественнаго порядка. Присужденіе малолѣтнихъ преступниковъ къ тюремному заключенію должно произноситься судьей съ большою осмотрительностью и лишь за очень серьезные проступки, которые влекутъ за собою заключеніе настолько продолжительное, что тюремная администрація не лишена возможности попытаться перевоспитать ребенка. Вниманіе судей было обращено на тѣ громадныя преимущества, которыя получаются при признаніи дѣйствующимъ безъ разумѣнія ребенка, предоставляемаго затѣмъ въ распоряженіе правительства. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ приговоръ къ тюремному заключенію произнесенъ надъ несовершеннолѣтнимъ, не достигшимъ 16-ти-лѣтняго возраста, онъ приводится въ исполненіе лишь послѣ того, какъ Прокуроръ сдѣлалъ Министру Юстиціи обстоятельный докладъ о приговорѣ и министръ обсудилъ, не слѣдуетъ ли наказаніе это отсрочить или сократить.

Когда приговоръ приводится въ исполненіе, наказаніе отбывается, какъ указано выше въ § 9, въ особомъ отдѣленіи центральной тюрьмы въ Гентѣ. Съ цѣлью, по возможности, ограничить пребываніе въ тюрьмѣ дѣтей, администрація издала особыя инструкціи о томъ, чтобы, въ случаѣ требованія на судъ воспитанника исправительно-воспитательнаго заведенія, ребенокъ, отведенный въ судъ надзирателемъ, въ тотъ же день возвращался въ заведеніе. Помѣщеніе его въ тюрьму до слѣдующаго дня — есть мѣра исключительная, къ которой прибѣгаютъ лишь тогда, когда нѣтъ физической возможности вернуться въ заведеніе въ тотъ же день.

53. Мѣра, наилучшимъ образомъ осуществляющая ту нравственную помощь и поддержку, которою хотѣли замѣнить, въ отношеніи

дѣтей карательныя строгости,—это „предоставленіе дѣтей въ распоряженіе правительства". Уже уголовное уложеніе предвидѣло предоставленіе въ распоряженіе правительства несовершеннолѣтнихъ не свыше 16-ти-лѣтняго возраста, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, на срокъ, не превышающій достиженія имъ 21-го года.

Новыя законоположенія (законъ 27-го Ноября 1891 года и 15-го Февраля 1897 года) пошли дальше и допустили предоставленіе преступныхъ дѣтей въ распоряженіе правительства въ слѣдующихъ случаяхъ:

1⁰. Лица, коимъ не исполнилось 18-ти лѣтъ, если вполнѣ установлено, что постоянное ихъ занятіе—нищенство и бродяжничество, отдаются мировымъ судьею, до совершеннолѣтія, въ распоряженіе правительства.

2⁰. Въ случаѣ присужденія къ тюремному заключенію лица, не достигшаго 18-ти лѣтъ, осужденный можетъ быть по приговору суда оставленъ въ распоряженіи правительства съ момента окончанія срока наказанія и до совершеннолѣтія его.

3⁰. Лицо, не достигшее 16-ти лѣтъ въ моментъ совершенія преступленія, совершившее сознательно полицейское нарушеніе (караемое штрафомъ на сумму до 25 франковъ или арестомъ на срокъ до 7 дней), не можетъ быть даже въ случаѣ рецидива подвергнуто ни заключенію, ни штрафу; судъ устанавливаетъ фактъ преступнаго дѣянія и дѣлаетъ ребенку выговоръ или же, если характеръ и серьезность преступленія или обстоятельства дѣла того требуютъ, отдаетъ ребенка въ распоряженіе правительства до его совершеннолѣтія.

Предоставленіе въ распоряженіе правительства не есть наказаніе; это мѣра воспитательная. Для несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 16-тилѣтняго возраста, совершившихъ какія либо нарушенія, она должна примѣняться лишь въ серьезныхъ, исключительныхъ случаяхъ. Важность преступнаго дѣянія, въ которомъ обвиняется несовершеннолѣтній, является съ этой точки зрѣнія лишь второстепеннымъ элементомъ. Необходимость примѣненія этой мѣры зависитъ отъ степени порочности ребенка и опасности, которой подвергается его нравственность вслѣдствіе заброшенности, въ которой онъ живетъ, и развращающихъ вліяній, которымъ онъ подвергается.

54. Предоставленіе въ распоряженіе правительства несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ совершившими преступныя дѣянія безъ разумѣнія, и молодыхъ нищихъ и бродягъ выражается въ помѣщеніи въ особыя учрежденія, называемыя „благотворительными школами" (école de bienfaisance), ученики которыхъ подвергаются особому воспитательному режиму. Эти школы принимаютъ также дѣтей моложе 13-ти лѣтъ по представленію бургомистра и коллегіи шеффеновъ какой либо городской или сельской общины и съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

55. Въ настоящее время въ Бельгіи существуютъ слѣдующія благотворительныя школы: въ Рюйследе, Бернемъ, Моль, Рекхеймѣ,

Санъ-Губертѣ и Намюро (Ruysselede, Beernem, Moll, Reckheim, Saint-Hubert, Namur).

При распредѣленіи малолѣтнихъ преступниковъ по этимъ различнымъ учрежденіямъ берется въ основаніе ихъ возрастъ въ моментъ осужденія и мѣсто ихъ происхожденія (провинція, въ которой находится судъ, произнесшій приговоръ). Одно и то же учрежденіе можетъ заключать молодыхъ преступниковъ, принадлежащихъ къ различнымъ категоріямъ, поименованнымъ выше; классификація ихъ, дѣлаемая съ цѣлью помѣшать взаимному ихъ развращенію, производится въ самомъ учрежденіи. Законъ самъ установилъ принципы классификаціи; онъ предписываетъ (ст. 29 закона 27-го Ноября 1891 года), что лица, не переступившія 13-ти-лѣтняго возраста въ моментъ вступленія ихъ въ благотворительную школу, остаются за все время своего пребыванія совершенно отдѣленными отъ прочихъ лицъ, вступившихъ въ учрежденіе въ болѣе позднемъ возрастѣ.

56. Предоставленіе въ распоряженіе правительства, слѣдующее за отбытіемъ тюремнаго заключенія (см. § 53 п. 2), отбывается, равно какъ и само тюремное заключеніе, въ особомъ отдѣленіи Гентской тюрьмы. Выше было сказано, какія другія категоріи молодыхъ осужденныхъ помѣщаются въ этомъ отдѣленіи (см. §§ 9 и 52). Кромѣ того, это отдѣленіе принимаетъ неподчиняющихся дисциплинѣ учениковъ благотворительныхъ школъ [1]), т. е. учениковъ, постоянное плохое поведеніе которыхъ является либо опаснымъ соблазномъ для ихъ товарищей, либо причиною безпорядка въ учрежденіи, въ которомъ они находятся. Туда помѣщаютъ также учениковъ вновь возвращенныхъ въ учрежденіе за плохое поведеніе послѣ временнаго освобожденія или помѣщенія въ мастерство. Въ особомъ отдѣленіи Гентской тюрьмы малолѣтніе арестанты на ночь изолированы въ ночныхъ кельяхъ, а днемъ работаютъ всѣ вмѣстѣ. Для нихъ отведено, кромѣ того, цѣлое отдѣленіе одиночнаго флигеля (45 камеръ), куда помѣщаются всѣ вновь вступающія ученики, находящіеся въ „испытательномъ періодѣ", а также наказанные или изолированные въ интересахъ поддержанія порядка.

Ихъ воспитаніе и профессіональное обученіе являются предметомъ особыхъ заботъ. Что касается перваго, то имъ внушается, каковы обязанности человѣка по отношенію къ обществу, чего требуетъ вѣжливость, какъ надо себя держать и проч.; ихъ обучаютъ также гимнастикѣ, военнымъ упражненіямъ, искусству плавать, музыкѣ. Второе распадается не практическое обученіе въ мастерскихъ и теоретическое въ школѣ. Въ учрежденіи существуютъ мастерскія: портняжныя, сапожныя, корзиночныя, ткацкія, переплетныя, столярныя, кузнечныя, жестяничныя.

Ученики посвящаютъ ежедневно: работѣ—$8^1/_2$ ч.; школѣ—3 ч.;

---

[1]) Въ Намюрской школѣ устроено дисциплинарное отдѣленіе для дѣвочекъ.

обѣду и вообще ѣдѣ—$1^1/_2$ ч.; прогулкѣ, чтенію, отдыху—3 ч.; сну—8 ч. (зимою, т. е. съ 1-го Октября по 31-ое Марта, сну—9 ч., работѣ—$7^1/_2$ ч.).

Пища имъ полагается та же, что и арестантамъ центральной тюрьмы (какъ указано выше въ § 39, п. а.).

57. Къ 31-му Декабря 1898 года населеніе благотворительныхъ школъ и Гентскаго отдѣленія было слѣдующее:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Рюйследе	534	—
Бернемъ	—	241
Моль	227	—
Рекхеймъ	350	—
Санъ-Губертъ	484	—
Намуръ	—	438
Гентъ { недисциплинированныхъ	195	—
Гентъ { молодыхъ преступниковъ	50	—
	1840	679
	Итого. . 2519	

58. Перемѣщеніе и водвореніе дѣтей въ благотворительныя школы производится не путемъ перевозки въ одиночныхъ тюремныхъ каретахъ, употребляемыхъ обыкновенно для перевозки арестантовъ.

Если дѣти, въ ожиданіи исхода уголовнаго процесса, были оставлены на попеченіи своей семьѣ, пересылка ихъ подъ конвоемъ въ учрежденіе, которое имъ назначено, примѣняется лишь въ томъ случаѣ, когда они сами не послѣдовали приглашенію отправиться въ учрежденіе добровольно подъ наблюденіемъ своихъ родителей.

Когда несовершеннолѣтній подвергается приводу, мальчика сопровождаетъ либо жандармъ въ партикулярномъ платьѣ, либо надзиратель, либо иное должностное лицо, а дѣвочекъ сопровождаетъ особая надзирательница.

59. Предоставленіе несовершеннолѣтняго въ распоряженіе правительства до совершеннолѣтія, не влечетъ за собою всегда и непремѣнно помѣщенія его въ благотворительную школу. Законъ даетъ правительству право помѣстить ребенка въ ученіе къ земледѣльцу или ремесленнику, или же, съ согласія родителей или опекуна, отдать его въ общественное или частное, учебное или благотворительные заведеніе. Въ этомъ отношеніи власти не связаны никакими ограниченіями, какія существуютъ напр., относительно продолжительности срока пребыванія въ благотворительной школѣ. Законъ 1891 года обусловливалъ примѣненіе этой мѣры предварительнымъ содержаніемъ ребенка въ благотворительной школѣ въ теченіе не менѣе 6 мѣсяцевъ. Законъ 15-го Февраля 1897 года уничтожилъ это условіе. Правительство можетъ

также отдать условно ребенка его родителямъ или опекуну, если послѣдніе представятъ достаточныя гарантіи своей доброй нравственности, почему есть основаніе полагать, что они въ состояніи подобающимъ образомъ наблюдать за своимъ ребенкомъ или воспитанникомъ; впрочемъ и въ этомъ случаѣ ребенокъ можетъ быть водворенъ въ школу, по постановленію Министра Юстиціи, до совершеннолѣтія, если пребываніе его у родителей или опекуна будетъ признано опаснымъ для его нравственности. Правительство можетъ въ случаяхъ, оправдывающихъ отсрочку, попытаться оставить ребенка въ семьѣ условно, отсрочивъ исполненіе приговора, который отдаетъ ребенка въ его распоряженіе.

60. Въ дѣлѣ охраненія интересовъ несовершеннолѣтнихъ на судѣ и послѣдующаго обезпеченія ихъ участи оказываютъ существенную поддержку правительству общества патроната (см. слѣдующую главу) и комитеты защиты дѣтей, преданныхъ суду. Эти комитеты, составъ которыхъ набирается изъ членовъ адвокатскаго сословія, существуютъ при судахъ въ главныхъ городахъ страны. Защитникъ, котораго они назначаютъ по каждому дѣлу, присутствуетъ на предварительномъ слѣдствіи и непосредственно сносится съ прокуроромъ и судебнымъ слѣдователемъ; наконецъ личное разслѣдованіе, которое онъ, кромѣ того, производитъ относительно ребенка, его родителей и родственниковъ, даетъ ему возможность, когда дѣло доходитъ до разбирательства, предложить суду ту мѣру, которую онъ считаетъ наиболѣе выгодною и полезною для ребенка.

61. Отмѣтимъ наконецъ, что законъ хотѣлъ избавить малолѣтняго, виновнаго въ какомъ либо нетяжкомъ преступномъ дѣяніи, отъ налагаемаго справкою о судимости клейма, роковыя вліянія котораго могутъ въ сильной степени скомпрометтировать его будущность. Съ этой цѣлью законъ установилъ, что судимость несовершеннолѣтняго, недостигшаго 18 лѣтъ, за нищенство или бродяжничество, а равно и судимость малолѣтнихъ моложе 16 лѣтъ за полицейскія нарушенія не включаются въ справки о судимости.

Глава XIII.

Патронатъ.

62. Общества патроната за послѣдніе года получили сильное развитіе. Въ настоящее время ихъ насчитываютъ 29, по одному въ главномъ городѣ каждаго судебнаго округа, т. е. при каждой тюрьмѣ. Своимъ существованіемъ они обязаны частной иниціативѣ; общественныя власти облегчаютъ ихъ задачу и отпускаютъ имъ субсидіи, но не вмѣшиваются ни въ ихъ организацію, ни въ ихъ дѣятельность.

63. Въ отношеніи совершеннолѣтнихъ осужденныхъ, общества патроната преслѣдуютъ задачу способствовать нравственному подъему

осужденныхъ, посѣщая ихъ въ одиночныхъ кельяхъ, поддерживая или возобновляя ихъ сношенія съ семьями, доставляя послѣднимъ необходимую помощь, наконецъ, что самое главное,—приходя на помощь самимъ арестантамъ съ момента ихъ освобожденія, чтобы облегчить имъ возвратъ къ свободной жизни; для этого общества доставляютъ имъ работу или, если нужно, необходимыя средства, или же, за неимѣніемъ и того, и другого, способствуютъ ихъ эмиграціи. Съ цѣлью дать обществамъ патроната возможность выполнить свою задачу, тюремная администрація предоставляетъ извѣстному числу членовъ патроната, (число сихъ членовъ опредѣляется въ каждой тюрьмѣ сообразно мѣстнымъ условіямъ и обычной численности населенія тюрьмы), право посѣщать безпрепятственно въ одиночныхъ кельяхъ осужденныхъ (см. выше § 21).

Общества патроната до нѣкоторой степени участвуютъ въ примѣненіи закона объ условномъ освобожденіи: тюремная администрація совѣщается всегда съ членами патроната по поводу того, надлежитъ-ли дать эту льготу тому либо другому арестанту. Директора тюремъ могутъ, по просьбѣ общества патроната, передать ему всѣ наличныя сбереженія арестанта въ моментъ его освобожденія: въ этомъ случаѣ обществу принадлежитъ право опредѣлить, въ какое время и въ какой части слѣдуетъ передать эти деньги освобожденному.

Женщины-арестантки посѣщаются и получаютъ помощь отъ дамъ, который, въ нѣкоторыхъ городахъ, образуютъ особые комитеты, въ другихъ же онѣ составляютъ отдѣленія общества патроната.

64. Дѣятельность обществъ патроната преимущественно направлена на защиту виновныхъ или несчастныхъ дѣтей. Правительство можетъ временно отдать родителямъ или помѣстить въ ученіе къ земледѣльцу или ремесленнику дѣтей, предоставленныхъ въ его распоряженіе (смотри § 59). Въ этомъ случаѣ оно обращается къ обществамъ патроната для изысканія „кормильцевъ“ (nourriciers), представляющихъ требуемыя качества; имъ также поручается наблюденіе за молодыми освобожденными преступниками. Ежегодно эти общества даютъ отчетъ Министру Юстиціи о положеніи ребенка; они испрашиваютъ у него, въ случаѣ надобности, разрѣшеніе помѣстить его вновь въ школу благотворительности или перемѣнить кормильца. Эти же самыя общества занимаются также дѣтьми нравственно заброшенными; они либо помѣщаютъ ихъ прямо въ какихъ либо заведеніяхъ, либо требуютъ предоставленія ихъ въ распоряженіе правительства. Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ основались т. н. общества защиты „дѣтей-мучениковъ“ („enfants-martyrs“), которыя исключительно занимаются этой категоріей дѣтей.

65. Существуетъ также общество патроната надъ бродягами. Мѣсто нахожденія его въ Брюсселѣ. Оно имѣетъ секцію посѣтителей, комитеты для изысканія мѣстъ въ главныхъ городахъ и корреспондентовъ, по крайней мѣрѣ, по одному на каждый округъ.

66. Въ 1894 году былъ основанъ, подъ названіемъ „Королевской коммиссіи патроната", совѣщательный комитетъ для разсмотрѣнія вопросовъ законодательныхъ и общеадминистративныхъ, которыми интересуются учрежденія, имѣющія цѣлью предупрежденіе преступности и рецидива и охрану дѣтей, нравственно покинутыхъ. Этотъ комитетъ высказываетъ мотивированныя мнѣнія по поводу вопросовъ, представляемыхъ на его разсмотрѣніе Мпнистромъ Юстиціи или однимъ изъ членовъ комитета или же какимъ либо комитетомъ общества патроната. 29 членовъ, составляющихъ этотъ комитетъ, назначены были королемъ; по мѣрѣ открытія вакансій, онъ пополняется путемъ выборовъ.

Глава XIV.

Нищіе и бродяги.

67. Чтобы дополнить очеркъ современнаго состоянія бельгійской пенитенціарной системы, намъ кажется необходимымъ упомянуть объ учрежденіяхъ, предназначенныхъ для содержанія совершеннолѣтнихъ нищихъ и бродягъ. Въ главѣ XII говорилось о благотворительныхъ школахъ, которыя, въ числѣ прочихъ, принимаютъ нищихъ и бродягъ, не достигшихъ еще 18 лѣтъ. Въ силу закона 27 Ноября 1891 года, правительство основало въ интересахъ болѣе дѣйствительной репрессіи бродяжничества и нищенства, особые нищенскія депо (dépot) и убѣжища.

68. Нищенскія депо носятъ репрессивный характеръ. Они предназначены для принятія здоровыхъ лицъ, которыя, какъ гласитъ законъ, „вмѣсто того, чтобы путемъ труда снискивать себѣ средства къ существованію, эксплуатируютъ милосердіе, въ качествѣ профессіональныхъ нищихъ; лицъ, которыя по лѣности, тунеядству, пьянству или распущенности нравовъ, ведутъ бродяжническій образъ жизни или существуютъ въ качествѣ сутенеровъ публичныхъ женщинъ." Срокъ содержанія въ депо, опредѣляемый мировыми судьями, самый меньшій— 2 года, самый большій—7 лѣтъ. Въ депо равнымъ образомъ помѣщаютъ бродягъ и нищихъ, которыхъ исправительные суды, приговоривъ за иное какое либо преступленіе къ тюремному заключенію на срокъ не меньше года, отдали въ распоряженіе правительства для помѣщенія ихъ затѣмъ въ депо на срокъ пе менѣе 1 года и не свыше 7 лѣтъ.

69. Убѣжища имѣютъ скорѣе характеръ страннопріимный. Въ нихъ помѣщаютъ: 1° лицъ, нищенство и бродяжничество которыхъ не сопровождается обстоятельствами, указанными въ законѣ и помянутыми выше, 2° лицъ, которыя, снабженныя удостовѣреніемъ общиннаго управленія, являются въ убѣжище добровольно. Срокъ содержанія въ убѣжищѣ не опредѣляется мировымъ судьею, но, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ, противъ желанія содержащагося, превышать 1 годъ.

70. Нищенское депо и убѣжище для женщинъ находится въ Брюгге (Bruges). Мужчины содержатся въ земледѣльческихъ колоніяхъ въ Вортелѣ, Хугстретенѣ и Мерксласѣ (Wortel, Hoogstraten. Merxplas). Хотя депо въ Мерксласѣ и убѣжища въ Вертелѣ и Хугстретенѣ имѣютъ каждое своего отдѣльнаго директора но всѣ эти учрежденія находятся подъ высшимъ управленіемъ одного лица—главнаго директора. Населеніе этихъ учрежденій къ 1-му Января 1898 года состояло: изъ 3918 человѣкъ въ депо и 2057 человѣкъ въ убѣжищахъ.

VI Пенитенціарный Международный Конгрессъ.

Окончаніе [1]).

Занятія Ш секціи были посвящены вопросу о предупрежденіи преступленій.

Первый вопросъ: „Слѣдуетъ ли включить въ число средствъ предупрежденія преступленій эмиграцію или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ поселеніе въ колоніяхъ несовершеннолѣтнихъ, получившихъ принудительное воспитаніе въ исправительныхъ и подобныхъ заведеніяхъ. Если слѣдуетъ, то какъ это организовать“?

Директоръ французскаго Министерства Юстиціи Ланнуа (Lannoy) за отсутствіемъ докладчика Жоли (Joly), ограничился сжатымъ изложеніемъ доклада, представленнаго послѣднимъ отъ имени французскаго Главнаго Тюремнаго Общества. Въ докладѣ этомъ говорится о порочныхъ дѣтяхъ, подвергнутыхъ принудительному воспитанію въ спеціальныхъ заведеніяхъ. Касаясь вопроса о томъ, слѣдуетъ ли удалять этихъ дѣтей изъ первоначальной среды, гдѣ протекала ихъ юность, и гдѣ они испортились, Ланнуа принципіально признаетъ, что перемѣна окружающей среды сулитъ, несомнѣнно, заманчивыя надежды на нравственное возрожденіе, на практикѣ же цѣлесообразное примѣненіе этой мѣры врядъ ли осуществимо.

Переселеніе подростка въ чужую страну должно быть признано мѣрой преждевременной въ виду того, что для этого врядъ ли пригоденъ тотъ, кто самъ еще нуждается въ воспитаніи.

Такимъ образомъ, оставалось бы переселеніе въ колоніальныя владѣнія, но и эта мѣра опять таки является исключительной и не всегда примѣнимой, такъ какъ подобная эмиграція въ колоніи возможна только при сочетаніи нѣкоторыхъ условій: такъ, прежде всего, необходимо, чтобы европейцы переносили бы климатъ новаго мѣстопребыванія; новая среда,

---

[1]) Тюр. Вѣстн. № 1, стр. 53 и № 2, стр. 98.

далѣе, должна быть во всякомъ случаѣ не хуже той, которая до этого времени окружала ребенка на родинѣ, наконецъ, невозможно переселять дѣтей большими партіями, что создало бы въ колоніяхъ одинаково испорченную среду. Воздѣйствовать на дѣтей слѣдуетъ порознь или же на небольшія группы ихъ.

Такое рѣдкое сочетаніе благопріятныхъ условій имѣется, по словамъ сторонниковъ этой системы, въ Канадѣ, гдѣ Англіею достигнуты, будто бы, отличные результаты исправленія. Между тѣмъ переселеніе дѣтей въ эту заморскую колонію нельзя, по мнѣнію докладчика, назвать удачнымъ въ виду того, что почти половина (42%) отправленныхъ дѣтей убѣгаетъ оттуда и возвращается немедленно въ Англію. Опытъ такого переселенія питомцевъ исправительнаго пріюта въ Сальтлеѣ (Saltey), (близь Бирмингама) былъ остроумно названъ директоромъ этого пріюта: «отправкой дѣтей изъ Сальтлея, въ Бирмингамъ, черезъ Канаду“.

Другое общество, учрежденное д-ромъ Бернардо, констатировало въ 90 случаяхъ изъ 100 вполнѣ успѣшные результаты отъ такой отправки въ колоніи, но общество это посылаетъ въ Канаду лишь цвѣтъ питомцевъ пріюта—мальчиковъ смирныхъ, честныхъ и нравственныхъ т. е. такихъ, которые оставались бы таковыми же и на родинѣ.

Во Франціи можно также указать на удачное помѣщеніе дѣтей у земледѣльцевъ, охотно принимающихъ ихъ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ въ деревняхъ. Тоже самое можно сказать относительно помѣщенія ихъ въ земледѣльческія колоніи, въ Тунисѣ и Алжирѣ.

Секретарь конгресса докторъ Гильомъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эмиграція въ чужія страны не была бы отвергнута всецѣло; въ подкрѣпленіе этого онъ приводитъ еще одинъ примѣръ удачнаго примѣненія этой мѣры: Директоръ исправительнаго пріюта около Берна купилъ ферму въ штатѣ Кентукки, гдѣ устроилъ филіальное отдѣленіе пріюта. Послѣ пребыванія въ этомъ пріютѣ, переселенный ребенокъ помѣщается въ ближайшія фермы, причемъ и тутъ получались прекрасные резузьтаты. Поэтому Гильомъ вноситъ легкую поправку къ заключеніямъ Жоли, прибавивъ, послѣ выраженія порицанія эмиграціи, слова: «исключая индивидуальныхъ случаевъ“.

Обсужденію секціи были предложены слѣдующіе тезисы Жоли, съ поправкой къ нимъ доктора Гильома.

I. Эмиграціи въ чужіе края нельзя рекомендовать, исключая нѣкоторыхъ индивидуальныхъ случаевъ.

II. Помѣщеніе дѣтей въ колоніальныхъ владѣніяхъ можно считать средствомъ предупрежденія преступленій, но при условіи весьма тщательнаго выбора самыхъ крѣпкихъ и нравственныхъ субъектовъ, однимъ словомъ, наиболѣе пригодныхъ къ колонизаціи избранной страны; при возможно меньшей скученности ихъ; при помѣщеніи дѣтей въ среду здоровую и притомъ такую, гдѣ имъ обезпеченъ болѣе выгодный заработокъ, чѣмъ въ метрополіи; и наконецъ, при условіи поддержанія съ ними въ продолженіи долгаго времени постоянныхъ дружескихъ сношеній.

Какъ въ секціи, такъ и въ общемъ собраніи упомянутый тезисъ прошелъ единогласно.

Второй вопросъ: „Каково въ различныхъ странахъ признанное вліяніе алкоголизма на преступниковъ? Какимъ специальнымъ мѣрамъ слѣдуетъ, вообще, прибѣгать въ отношеніе срочныхъ преступниковъ, въ интересахъ борьбы съ алкоголизмомъ?"

Докладчикъ, профессоръ Мазуенъ (Masoin) расчленяетъ данный вопросъ на двѣ части: во 1-хъ, степень вліянія алкоголя на преступниковъ и во 2-хъ, средства для борьбы съ алкоголизмомъ.

Отсутствіе единобразія статистическихъ данныхъ, непозволяющее придти по этому вопросу къ общему выводу, слѣдуетъ объяснить, по мнѣнію профессора Мазуена, различіемъ условій разныхъ странъ и мѣстностей. Затѣмъ, докладчикъ приводитъ изъ одиннадцати докладовъ, посвященныхъ этому вопросу, цѣлый рядъ статистическихъ данныхъ, характеризующихъ вліяніе алкоголизма на преступниковъ и колеблющихся между 45% и 75% общаго числа заключенныхъ. Хотя статистическихъ матеріаловъ и собрано много, но, къ сожалѣнію, приходится сознаться, что имѣется недостаточно научнообоснованныхъ данныхъ для того, чтобы точно опредѣлить степень вліянія потребленія алкоголя на преступность.

Въ числѣ мѣръ противъ алкоголизма предложено безусловно воспретить употребленіе крѣпкихъ напитковъ въ тюрьмахъ. Въ Бельгіи заключеннымъ, на которыхъ возложены тяжелыя работы, разрѣшается употребленіе легкаго пива, но ни во всякомъ случаѣ не допущено потребленіе вина. Не лишне также давать заключеннымъ книги, указывающія на вредъ алкоголизма, устраивать съ тою цѣлью бесѣды, но не слѣдуетъ впадать въ крайность и вѣшать, напр., въ молитвенныхъ помѣщеніяхъ картины, отвращающія отъ употребленія алкоголя.

Что касается способа леченія, то надо надѣяться, что наука когда-либо изобрѣтетъ противоалкогольную прививку.

Въ заключеніе ораторъ ставитъ два вопроса:

1°. Слѣдуетъ ли учреждать заведенія, куда бы помѣщались по истеченіи срока заключенія алкоголики изъ числа срочныхъ арестантовъ и 2°. Слѣдуетъ ли отводить въ тюрьмахъ для алкоголиковъ особыя отдѣленія? На второй вопросъ докладчикъ даетъ отрицательный отвѣтъ; что же касается перваго, то онъ держится мнѣнія пастора Дальгофа (изъ Копенгагена), находящаго неудобнымъ собирать въ одно мѣсто освобожденныхъ изъ заключенія алкоголиковъ, такъ какъ нежелательно дать освобожденнымъ случай возобновить старыя и завязывать новыя знакомства, устранить которыя стремился одиночный тюремный режимъ. Наконецъ, фактъ нахожденія алкоголика въ такомъ пріютѣ накладывалъ бы на него такое же пятно, какъ и пребываніе въ той либо другой тюрьмѣ; поэтому цѣлесообразнѣе помѣщать пьяницъ въ спеціальныя лечебницы для алкоголиковъ. Такихъ лечебницъ въ настоящее время насчитывается въ одной Германіи до 20-ти; въ Швейцаріи же и Скандинавіи около 6-ти.

Профессоръ Тири (Thiry), оставивъ въ сторонѣ первую, статистичес-

кую часть вопроса, переходитъ прямо ко второй части, признавая самымъ важнымъ средствомъ борьбы противъ алкоголизма крайнюю строгость по отношенію къ лицамъ, совершившимъ преступленіе подъ вліяніемъ опьяненія. Чрезмѣрное возбужденіе, вслѣдствіе злоупотребленія алкоголемъ, животныхъ, безнравственныхъ инстинктовъ и нравственное вырожденіе—вотъ основныя причины преступленій, порождаемыхъ пьянствомъ. Алкоголизмъ не долженъ устранять отъ отвѣтственности, иначе пришлось бы считать ненаказуемыми цѣлый рядъ преступленій, совершаемыхъ въ состояніи опьяненія: здѣсь вина, собственно, состоитъ въ умышленномъ приведеніи себя въ состояніе невмѣняемости. Страхъ передъ наказаніемъ долженъ служить средствомъ, удерживающимъ человѣка отъ злоупотребленія алкоголемъ. Далѣе, Тири указываетъ и на другое средство чисто нравственнаго воздѣйствія на алкоголиковъ, путемъ ряда воспитательныхъ мѣръ, осуществляемыхъ посторонними тюремному персоналу лицами; при этомъ ораторъ предлагаетъ чаще прибѣгать къ устнымъ убѣжденіямъ, бесѣдамъ и выпуску изданій, имѣющихъ цѣлью противодѣйствовать алкоголизму.

Наконецъ, ораторъ признаетъ полезнымъ обязывать освобождаемыхъ изъ тюремъ вступать въ общества трезвости, оказывая для этого на нихъ извѣстнаго рода нравственное давленіе. Въ заключеніе Тири требуетъ примѣненія къ пьяницамъ принудительнаго леченія въ спеціальныхъ лечебницахъ въ силу судебнаго приговора. Примѣненіе такихъ крутыхъ мѣръ оправдывается необходимостью защитить общество отъ причиняемыхъ алкоголизмомъ страданій,—нищеты, тунеядства, преступности и вырожденія,—другими словами, отъ разрушенія всего соціальнаго строя страны.

Докторъ Гарніе (Garnier) утверждаетъ, что вліяніе алкоголизма на развитіе преступности не представляетъ сомнѣнія: вѣдь и сумашествіе—спутникъ алкоголизма. Всѣ средства, по его мнѣнію, пригодны въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и, съ этой цѣлью, онъ считаетъ наиболѣе важнымъ разрушить у человѣка представленіе о полезности алкоголя; поэтому онъ не сталъ бы разрѣшать, подобно д-ру Мазуену, даже заключеннымъ, на которыхъ возложены тяжкія работы, употребленія пива.

Докторъ Бёкъ (Boeck) демонстрируетъ графическими рисунками, изготовленными имъ въ пріютѣ Сенъ Жанъ, (St. Jean) ростъ преступности подъ вліяніемъ алкоголизма.

Проф. Мазуенъ отвѣчаетъ на критическія замѣчанія по поводу его доклада и поддерживаетъ мнѣніе о безвредности пива, которому онъ даже даетъ предпочтеніе передъ водой; при этомъ онъ приводитъ одинъ случай, когда онъ заключеннаго посредствомъ гипнотизма вылечилъ отъ запоя. Байльель (Bailleul), Мазуенъ и Гарнье, послѣ продолжительныхъ преній, приходятъ къ соглашенію относительно трудности опредѣленія допустимой въ напиткахъ доли алкоголя, въ виду того, что географическая широта, ремесло и темпераментъ даннаго лица являются элементами, осложняющими рѣшеніе этого вопроса. Затѣмъ говоритъ професоръ Гарсонъ, выражая сожалѣніе по поводу того, что онъ расходится съ секціею во мнѣніяхъ. Профессоръ находитъ, что всѣ восхваляемыя антиалкогольныя

средства кажутся ему лишенными значенія, пока общественныя власти не примутъ рѣшительныхъ мѣръ противъ алкоголизма. Онъ признаетъ впрочемъ, что побудить къ этому правительства не легко, такъ какъ приходится бороться съ вліяніемъ кабатчиковъ, противодѣйствіемъ печати и равнодушіемъ представительныхъ органовъ. Частная же дѣятельность, въ виду страшнаго развитія зла, является далеко недостаточной. Лучшимъ средствомъ предупрежденія преступленій, совершаемыхъ подъ вліяніемъ алкоголизма, являлось бы принятіе самыхъ крутыхъ мѣръ противъ преступности вообще.

Пренія закончены. На голосованіе пущены слѣдующіе тезисы.

I-е. При статистическихъ изслѣдованіяхъ объ алкоголизмѣ и преступности надо индивидуализировать каждый случай, считаясь съ участіемъ въ немъ и другихъ, кромѣ вліянія алкоголя, факторовъ преступленія.

II. Въ тюрьмахъ напитки, содержащія алкоголь, должны быть совершенно воспрещены, кромѣ случаевъ, когда въ силу особыхъ врачебныхъ предписаній, могутъ быть употребляемы самые даже крѣпкіе напитки; у заключенныхъ необходимо искоренять наклонность къ злоупотребленію напитками, содержащими алкоголь, и даже къ умѣренному употребленію ихъ: общимъ образомъ—посредствомъ поднятія нравственности заключенныхъ— и спеціально—посредствомъ соотвѣтствующихъ книгъ, разговоровъ, доказательствъ и убѣжденій съ глазу на глазъ, лекцій группамъ заключенныхъ или всѣмъ имъ сразу, картинъ, развѣшиваемыхъ по кельямъ или въ камерахъ, гдѣ заключенные сходятся вмѣстѣ, посредствомъ нѣкоторыхъ медицинскихъ способовъ и разборчиваго примѣненія условнаго освобожденія. Кромѣ этого, конгрессъ высказываетъ слѣдующія пожеланія: 1) чтобы были учреждены заведенія, куда выпущенные изъ тюремъ алкоголики помѣщались бы ранѣе окончательнаго освобожденія и 2) чтобъ были созданы убѣжища или особыя въ тюрьмахъ отдѣленія для врачебнаго пользованія осужденныхъ алкоголиковъ.

III-е. Чтобъ въ разныхъ странахъ, смотря по ихъ географической широтѣ, по климату, по темпераменту жителей и проч., было опредѣлено наибольшее, допустимое въ напиткахъ, содержаніе алкоголя, въ видахъ точнаго различенія крѣпкихъ отъ некрѣпкихъ напитковъ, въ интересахъ выясненія причиной связи преступности съ алкоголизмомъ и болѣе точнаго собиранія статистическихъ данныхъ, которыя можно было бы тогда сравнивать". Послѣднее пожеланіе принадлежитъ иниціативѣ психіатровъ Гарнье и Байльеля.

Въ общемъ собраніи докладчикъ профессоръ Мазуенъ знакомитъ присутствующихъ съ заключеніями секціи. Слѣдуютъ пренія.

Тири находитъ существеннымъ установить единообразный методъ статистики.

Маттеръ (Matter) и Дегленъ (Déglin) требуютъ, чтобы вопросъ этотъ сталъ очереднымъ на будущемъ конгрессѣ и вносятъ слѣдующее предложеніе: „Конгрессъ высказываетъ пожеланіе, чтобы столь важный вопросъ, какъ алкоголизмъ, былъ сдѣланъ очереднымъ вопросомъ будущаго конгрес-

са, какъ въ отношеніи статистики его, такъ и въ отношеніи нравственнаго воздѣйствія на содержащихся въ заключеніи алкоголиковъ“.

Замѣчанія секціи приняты общимъ собраніемъ безъ измѣненія. Пожеланіе Маттера постановлено довести до свѣдѣнія международной пенитенціарной комиссіи.

3-й вопросъ: „Въ какой мѣрѣ и въ какихъ условіяхъ учрежденія, безплатно сообщающія справки о спросѣ и предложеніи труда и доставляющія мѣста, могутъ быть полезны обществамъ попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюремъ“?

Изслѣдованію этого вопроса были посвящены какъ предъидущіе пенитенціарные, такъ и спеціальные конгрессы обществъ патроната, напр., Антверпенскій конгрессъ, бывшій въ 1890 году.

Изъ 6 докладовъ по этому вопросу наиболѣе обстоятельнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сжато изложеннымъ оказался докладъ Ривьера; сущность его сводилась къ слѣдующему. Самымъ важнымъ является опредѣленіе освобождаемаго изъ тюрьмы на мѣсто; послѣднее подготовляется, собственно, во время отбыванія наказанія, въ продолженіи котораго члены патроната съ одной стороны имѣютъ возможность ознакомиться съ способностями заключеннаго къ извѣстному занятію, а съ другой стороны пользуются случаемъ внушить заключенному убѣжденіе въ необходимости работать, дабы не впасть въ рецидивъ. Задача патроната весьма упрощается, когда достаточно только способствовать освобождаемому возобновить прежнія отношенія къ работодателю, но въ большинствѣ случаевъ заключенный, по выходѣ изъ тюрьмы, не имѣетъ съ нимъ никакихъ отношеній и для водворенія его въ общество необходимо оказать ему нѣкоторую поддержку. Для осуществленія этой трудной задачи Ривьеръ указываетъ на индивидуальный патронатъ въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній примѣняется въ Нейшателѣ (Швейцарія). У каждаго освобождаемаго есть спеціальный попечитель, замѣняющій собой отсутствующую семью и подыскивающій для опекаемаго занятія. За отсутствіемъ такой организаціи допустимо и устройство, подобное Берлинскому патронату, который учредилъ, для исключительнаго осуществленія своихъ цѣлей, контору для подысканія мѣстъ.

Наконецъ Ривьеръ ставитъ условіемъ опредѣленія на мѣсто при посредствѣ патроната, предварительныя занятія во временномъ убѣжищѣ, съ цѣлью испытать готовность опекаемаго къ работѣ.

Расходясь въ этомъ отношеніи съ Ривьеромъ, Батарди ссылается на резолюцію, принятую на бывшемъ въ 1897 году въ Монсѣ конгрессѣ, высказавшемъ порицаніе убѣжищамъ подобнаго типа.

Теоретическими доказательствами Грамацини (Gramacini) доходитъ до положенія о необходимости установленія постоянныхъ сношеній между комитетами патроната и конторой справокъ.

Подобно Ривьеру, Грамацини останавливается на учрежденіи временныхъ убѣжищъ.

Квекеръ (Kuéker) и Вейлье представили доклады о спеціальныхъ убѣжищахъ въ Брюсселѣ и Меленѣ (Франція). Они рекомендуютъ суровую

дисциплину, строгій режимъ, обязательныя и тяжкія работы—все это для того, чтобы освобождаемые смотрѣли на оказываемую имъ помощь, какъ на временную и не засиживались въ этихъ убѣжищахъ. Оба эти учрежденія сходны въ томъ отношеніи, что не находятся въ зависимости отъ комитетовъ патроната, но въ тоже время учрежденія эти оказываютъ послѣднимъ содѣйствіе и выдаютъ призрѣваемымъ при выходѣ свидѣтельства о хорошемъ поведеніи. Гоосъ (Goos) и Фуксъ (Fuchs) сообщаютъ свѣдѣнія о комитетахъ попеченія въ Даніи и Германіи. Въ Даніи въ составъ союза патроната входятъ 7 мѣстныхъ комитетовъ. Въ Германіи во главѣ учрежденій патроната стоитъ центральный комитетъ; каждый мѣстный комитетъ и каждая справочная контора имѣютъ своихъ делегатовъ въ областномъ комитетѣ, который въ свою очередь посылаетъ своего делегата въ центральный комитетъ.

Въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ всѣ мѣстные комитеты соединены между собой телефоннымъ сообщеніемъ.

Пренія заканчиваются разрѣшеніемъ вопроса, обязанъ ли комитетъ патроната сообщать во всѣхъ случаяхъ свѣдѣнія о прошлой жизни опекаемаго тому, кто предоставитъ ему мѣсто? Батарди считаетъ, что это дѣло справочной конторы, которой въ этомъ отношеніи слѣдуетъ предоставить полную свободу.

Въ заключеніе секція принимаетъ единогласно слѣдующія заключенія: „Для удачнаго исполненія своего благотворительнаго дѣла, равно какъ достиженія успѣха въ своемъ общественномъ назначеніи — предупрежденіи преступленій, комитеты попеченія объ освобождаемыхъ преступникахъ должны прибѣгать къ помощи учрежденій, безплатно сообщающихъ справки о спросѣ и предложеніи труда и доставляющихъ мѣста.

II. Организація этихъ учрежденій опредѣляется мѣстными условіями, но необходимо, къ какому бы виду они не принадлежали—къ биржамъ труда, къ бюро пріисканія занятій или къ другимъ, чтобы они имѣли между собой постоянныя, установленныя соглашеніемъ сношенія.

III. О свойствахъ и прошломъ лицъ, находящихся подъ ихъ попеченіемъ, комитеты должны освѣдомлять вышеозначенныя учрежденія наиточнѣйшимъ образомъ. Сообщеніе этихъ свѣдѣній лицу, къ которому освобожденный преступникъ помѣщается, зависитъ отъ усмотрѣнія означенныхъ учрежденій.

IV. Всѣ комитеты, которые сами не создадутъ подобныхъ учрежденій, должны принимать то или другое участіе въ расходахъ тѣхъ учрежденій, безплатнымъ содѣйствіемъ коихъ они пользуются.

V. Заведенія трудовой помощи—необходимое дополненіе бюро помѣщенія на мѣста, по крайней мѣрѣ, въ большихъ центрахъ; комитеты поэтому должны стремиться къ созданію такихъ заведеній или хотя бы содѣйствовать созданію ихъ".

Въ общемъ собраніи Батарди излагаетъ принятыя секціей резолюціи, которыя собраніемъ утверждаются безъ преній.

IV секція.

Засѣданія, посвященныя вопросамъ о несовершеннолѣтнихъ, возбуждали живѣйшій интересъ, причемъ наблюдалось рѣдкое согласіе докладчиковъ. Секція принципіально признала, что при сужденіи о несовершеннолѣтнихъ вопросъ о наказаніи долженъ быть замѣненъ вопросомъ о воспитаніи. „Виновныхъ дѣтей нѣтъ", провозгласилъ смѣло Гейманъ. Въ интересахъ какъ общества, такъ и самаго несовершеннолѣтняго необходимо не карать, а лишь удалять ребенка изъ порочной среды, для предохраненія отъ преступленія, подвергнувъ его воспитательному режиму сообразно съ его индивидуальными особенностями.

1 вопросъ: „При наличности какихъ условій несовершеннолѣтніе преступники могутъ быть признаны рецидивистами и какія послѣдствія должно влечь повтореніе ими преступленій".

Секретарь Бельгійской центральной коммисіи обществъ попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюремъ, Жаспаръ (Jaspar), отвергая вмѣстѣ съ Гейманомъ, Гарро (Garraud) и Жаннелемъ (Jeannel) понятіе рецидива въ приложеніи къ несовершеннолѣтнимъ, знакомитъ секцію съ опредѣленіями рецидива, которыя пытались сдѣлать нѣкоторые изъ докладчиковъ. Такъ рецидивистами изъ несовершеннолѣтнихъ Мистриссъ Бракетъ (Америка) называетъ—«не желающихъ подчиниться тому спеціальному режиму, которому общество ихъ подвергаетъ послѣ перваго правонарушенія».

Того же мнѣнія держится профессоръ Петербургскаго университета Жижиленко, по мнѣнію котораго, рецидивистами являются какъ несовершеннолѣтніе, подвергшіеся уже судебному приговору, такъ и помѣщенные въ исправительные пріюты, въ случаѣ совершенія ими повторныхъ преступныхъ дѣяній, основанныхъ на подобныхъ прежнимъ мотивахъ, если притомъ между предшествующимъ и послѣдующимъ дѣяніемъ протекъ извѣстный промежутокъ времени, который, въ сравненіи съ назначаемымъ для взрослыхъ, долженъ быть сокращенъ". Аббатъ Бланки (Blanchi) рецидивистами называетъ несовершеннолѣтнихъ, у которыхъ совершеніе преступныхъ дѣяній обратилось въ привычку.

Затѣмъ докладчикъ, оговорившись, во избѣжаніе недоразумѣній, что подъ несовершеннолѣтними онъ подразумѣваетъ не имѣющихъ болѣе 16 лѣтъ, утверждалъ, что рецидивъ предполагаетъ съ одной стороны человѣка, дѣйствующаго съ полнымъ разумѣніемъ, а съ другой стороны наказаніе, которому такого человѣка подвергаетъ общество въ интересахъ самозащиты. Между тѣмъ правонарушеніе, совершаемое ребенкомъ, зависитъ исключительно отъ среды, въ которой онъ жилъ. Предположимъ, что преступный ребенокъ, оставленный въ родной семьѣ въ виду безупречности послѣдней, совершаетъ новое преступное дѣяніе; въ этомъ случаѣ ребенка слѣдуетъ только помѣстить въ заведеніе принудительнаго воспитанія—воспитательный или исправительный пріютъ либо колонію. Если же до достиженія уголовнаго совершеннолѣтія подростокъ вышелъ изъ подоб-

наго заведенія и снова поддался искушенію, совершивъ новое преступное дѣяніе, то это докажетъ лишь, что срокъ пребыванія его въ заведеніи былъ слишкомъ кратокъ; его снова водворятъ въ пріютъ, но ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи въ отношеніи его о рецидивѣ и послѣдствіяхъ, связанныхъ съ послѣднимъ.

Жаспаръ вноситъ на обсужденіе секціи слѣдующія заключенія: „Понятіе рецидива чуждо, какъ съ точки зрѣнія закона, такъ и теоріи, преступности несовершеннолѣтнихъ.

Если и считать рецидивистами несовершеннолѣтнихъ, повторяющихъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій времени и мѣста, правонарушенія, то на это повтореніе нельзя смотрѣть, какъ на обстоятельство, заставляющее измѣнить примѣняемый къ несовершеннолѣтнимъ режимъ.[1])

„Повторенія правонарушенія слѣдуетъ предупреждать примѣненіемъ съ перваго же раза къ несовершеннолѣтнему воспитательнаго режима, пріуроченнаго къ его индивидуальнымъ особенностямъ.“

Соглашаясь съ докладчикомъ, Гейманъ указываетъ на успѣшные результаты, достигаемые въ С. Америкѣ отдачею дѣтей въ хорошую деревенскую семью. Данная система особенно хорошо организована въ Онтаріо (Канада), гдѣ ее примѣняютъ и къ дѣтямъ, о которыхъ заботится Общество попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюрьмы.

Съ высказаннымъ мнѣніемъ не соглашался В. В. Пржевальскій, находя, что у несовершеннолѣтнихъ менѣе недостатка въ разумѣніи, чѣмъ въ силѣ воли, и потому онъ не считалъ бы правильнымъ ограничивать, какъ этого требуетъ докладчикъ, несовершеннолѣтній возрастъ 16-ю годами и въ этомъ отношеніи ссылается на мнѣніе Гарро, пріурочивающій уголовное совершеннолѣтіе къ 21 году, съ наступленіемъ каковаго возраста и могли бы примѣняться постановленія о рецидивѣ.

Возражая Пржевальскому, Гейманъ обращаетъ вниманіе на то, что самые опасные злоумышленники находятся въ возрастѣ отъ 17 до 25 лѣтъ, притомъ воры одинаковы опасны какъ въ 19, такъ и 25 лѣтъ, почему нѣтъ основаній поступаться общественнымъ спокойствіемъ, ослабляя уголовную репрессію.

Предсѣдатель объясняетъ значеніе слова „разумѣніе“, подъ которымъ понимаютъ не только умственное развитіе, но и извѣстную силу характера. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о несовершеннолѣтнихъ, не обладающихъ достаточною устойчивостью характера.

Адвокатъ де-Монто (De Montaul) предлагаетъ другую редакцію заключеній докладчика:

I. Пока данное лицо не достигло уголовнаго совершеннолѣтія, оно не можетъ считаться рецидивистомъ.

II. Если несовершеннолѣтній повторитъ то же преступленіе или совершитъ новое, это должно служить для общества формальнымъ указаніемъ

---

[1]) Въ томъ смыслѣ, что исправительное воспитаніе и въ этомъ случаѣ не должно быть замѣнено тюремнымъ заключеніемъ. (Ред.)

на необходимость измѣнить примѣнявшійся къ этому несовершеннолѣтнему режимъ.

Предсѣдатель секціи находитъ болѣе правильнымъ слить обѣ редакціи такимъ образомъ: „Понятіе рецидива чуждо, какъ съ точки зрѣнія закона, такъ и теоріи,—преступности несовершеннолѣтнихъ. Поэтому, пока данное лицо не достигло уголовнаго совершеннолѣтія, оно не можетъ быть признано рецидивистомъ.“

Эта редакція принята единогласно. Затѣмъ на голосованіе пущено вторая часть редакціи Монтѐ, за которую высказывается и докладчикъ, замѣнивъ слова „общество“ выраженіемъ „государство“.

Гейманъ дѣлаетъ замѣчаніе, что нельзя говорить о лѣкарствѣ, когда нѣтъ болѣзни, и одинаково нѣтъ основаній говорить о послѣдствіяхъ рецидива при отсутствіи послѣдняго.

Предсѣдатель секціи возражаетъ, что это вопросъ факта и что употребляется выраженіе „повтореніе“, а не „рецидивъ“.

Окончательная редакція второй части предложенія Монтѐ изложена была такъ: но если ребенокъ повторяетъ свой проступокъ или совершаетъ новое правонарушеніе, то это должно служить дня государства формальнымъ указаніемъ на необходимость измѣнить примѣнявшійся къ этому несовершеннолѣтнему режимъ.

Редакція эта принята единогласно секціей.

Приведенная Гейманомъ резолюція секціи относительно рецидива несовершеннолѣтнихъ принято въ общемъ собраніи безъ возраженій.

II вопросъ: „Слѣдуетъ ли признать обязательнымъ и какъ организовать попеченіе обществъ патроната по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, которые подверглись условному осужденію (Sentence provisoire) или осужденію съ условной отсрочкою наказанія (Condamnation avec sursis)?“

Директоръ Нидерландскаго Д-та М-ва Ю. Сильверкрусъ (Silvercruys) полагалъ, что секція должна разрѣшить данный вопросъ въ томъ же направленіи, какъ и предъидущій.

Было бы нелогично сначала рѣшить подвергнуть ребенка принудительному воспитанію, а затѣмъ отсрочить исполненіе предположенной мѣры.

Разъ требуется удалить ребенка изъ испорченной среды, то это слѣдуетъ дѣлать немедленно. Ораторъ предлагаетъ обсужденію секціи слѣд. заключенія:

„1°. Законодательство каждой страны опредѣляетъ возрастъ, когда исправленіе юныхъ преступниковъ должно быть достигаемо принудительнымъ воспитаніемъ, что исключаетъ возможность примѣненія къ нимъ какой бы то ни было условной карательной мѣры“.

2°. Необходимость подвергать юнаго преступника воспитательному режиму, пріуроченному къ его индивидуальнымъ особенностямъ, не совмѣстима съ понятіемъ объ отсрочкѣ.“

Сходныя заключенія были представлены отъ имени французскаго Главнаго Тюремнаго Общества г. Видаль (Vidal).

Отъ секціи требуется еще опредѣлить образъ дѣйствій обществъ патроната. Когда несовершеннолѣтній будетъ находиться подъ опекой государства, то послѣднее опредѣлитъ его, смотря по обстоятельствамъ, или въ исправительно-воспитательное заведеніе или сдастъ на руки частному лицу и, въ крайнемъ случаѣ, поручитъ его попеченію родной семьи. Но въ этихъ послѣднихъ двухъ случаяхъ надзоръ государства, находящагося какъ бы въ положеніи опекуна, является необходимымъ на ряду съ дѣятельностью патроната. Въ этомъ смыслѣ высказались докладчики Гогель и Грамацини (Gramacini); остальные же докладчики, какъ напр., Фуксъ (Fuchs), Ансель, аббатъ Біанки (Bianchi) и другіе или вовсе обходили вопросъ о необходимости правительственнаго надзора или отзывались о немъ неблагопріятно, находя его излишнимъ тамъ, гдѣ дѣйствуютъ учрежденія патроната.

Не имѣя принципіально никакихъ возраженій противъ высказаннаго докладчикомъ мнѣнія, Гейманъ находилъ приведенныя заключенія неопредѣленными и требовалъ отъ секціи положительнаго разрѣшенія всѣхъ предложенныхъ вопросовъ, указывая, что необходимо принимать при этомъ во вниманіе различіе, существующее между дѣтьми недостойныхъ родителей, дѣтьми заброшенными и проч.

Между прочимъ ораторъ приводитъ изъ доклада Главнаго Тюремнаго Общества одно изъ заключеній, по которому судьямъ предоставляется право поручать осужденнаго съ отсрочкой наказанія всецѣло попеченію мѣстныхъ обществъ патроната, ставя отсрочку наказанія въ зависимостъ отъ надзора этихъ обществъ, Гейманъ предлагаетъ присоединить сюда слѣдующее заключеніе изъ доклада Грамацини.

„Самымъ важнымъ является обязательное возложеніе на общества патроната надзора за несовершеннолѣтними преступниками, пользующихся подъ какимъ бы то ни было условіемъ отсрочкой наказанія, подъ контролемъ государства, дѣятельность котораго должна быть сосредоточена въ меріяхъ (общинныхъ управленіяхъ)".

Послѣ продолжительныхъ преній, Жаспаръ предлагаетъ слѣдующія заключенія:

„Понятіе условной отсрочки наказанія или условнаго осужденія чуждо преступности несовершеннолѣтняго. Но можетъ явиться умѣстнымъ отсрочивать, въ административномъ порядкѣ, исполненіе приговоровъ, представляющихъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ распоряженіе правительства, и въ такихъ случаяхъ обязательно попеченіе о нихъ обществъ патроната, когда о томъ проситъ семья".

Предложеніе Жаспара принято, за исключеніемъ словъ, „когда о томъ проситъ семья".

Г. Пржевальскій высказываетъ пожеланіе, принятое секціей:

„Во всѣхъ случаяхъ условнаго осужденія юнаго, но достигшаго уже уголовнаго совершеннолѣтія, преступника, если притомъ семья его не въ

состоянiи дать ему необходимаго воспитанiя, было бы желательно помѣщать осужденнаго подъ надзоръ патроната".

Второе пожеланiе, имѣющее цѣлью возложить на государство обязанность выдавать субсидiи обществамъ патроната, попеченiю коихъ поручаются условно осужденные, отвергнуто секцiей.

Госпожа Флеберсъ въ общемъ собранiи представляетъ докладъ и убѣжденно отстаиваетъ высказанное ею въ секцiи мнѣнiе о невозможности обязывать общества патроната имѣть попеченiе о вышеназванныхъ преступникахъ. Проф. Тири является ярымъ поборникомъ свободы и безконтрольной дѣятельности названныхъ обществъ, считая всякое вмѣшательство правительства въ дѣло патроната пагубнымъ и равносильнымъ его уничтоженiю. На это возражали, что правительственный контроль не будетъ стѣснителенъ. Совѣтникъ Кассацiоннаго Суда и Членъ Тюр. Совѣта въ Парижѣ Вуазенъ указываетъ то, что рѣчь идетъ о томъ, чтобы учрежденiя патроната поставить не подъ „правительственный контроль", а подъ „эгиду правительства". Это послѣднее выраженiе одобрено значительнымъ большинствомъ голосовъ. Затѣмъ единогласно проходитъ § 2, а поправка Пржевальскаго о пособiяхъ отъ казны отлагаетсядо слѣдующаго конгресса.

III вопросъ: По какимъ правиламъ слѣдуетъ организовать обученiе въ исправительныхъ и тому подобныхъ заведенiяхъ, предназначенныхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Многочисленные доклады, посвященные этому вопросу, можно раздѣлить, по высказаннымъ въ нихъ основнымъ мыслямъ, на 4 группы и касаются они четырехъ частныхъ вопросовъ:

1. Чего можно ожидать отъ профессiональнаго обученiя?
2. Какимъ ремесламъ слѣдуетъ обучать въ заведенiи?
3. Выборъ ремесла для каждаго ребенка въ отдѣльности.
4. Организацiя теоретическаго обученiя наряду съ практическимъ.

Въ своемъ резюме докладчикъ, мировой судья изъ Брюсселя Кампiони (Campioni) приводитъ слѣдующiя соображенiя:

1. Въ предупрежденiе преждевременныхъ просьбъ объ освобожденiи съ одной стороны существенно, чтобы родители знали о степени усвоенiя ребенкомъ даннаго ремесла. Съ другой стороны совершенно нежелательно, чтобы и юноши составили бы себѣ преувеличенное понятiе о своихъ познанiяхъ и способностяхъ. Винцензини (Vincensini) и Брюеръ (Brueyre) относятся пессимистически къ профессiональному обученiю малолѣтнихъ преступниковъ. Брюеръ въ докладѣ, представленномъ отъ имени французскаго Главнаго Тюремнаго Общества, говоритъ: „предъявлять къ исправительному заведенiю требованiе быть одновременно и профессiональной школой, гдѣ всесторонне и систематически изучалось бы ремесло, есть неосуществимая мечта. „Ничто не можетъ замѣнить мастерскую. Искусственная обстановка школы, не можетъ выработать настоящаго работника".

2. Слѣдуетъ юношу обучить преимущественно тому ремеслу, которымъ занимался его отецъ. Не говоря уже о влiянiи наслѣдственности, не-

сомнѣнно, что ученику, водворенному въ семью, будетъ легче заниматься этимъ ремесломъ; онъ слышалъ о немъ съ ранняго дѣтства, оно ему знакомо, онъ будетъ увлеченъ примѣромъ.

Наконецъ, до выбора ремесла необходимо подвергнуть ребенка медицинскому освидѣтельствованію. Острота зрѣнія напр., имѣетъ большое значеніе при нѣкоторыхъ ремеслахъ; поэтому было бы важно изслѣдовать, примѣненія какихъ физическихъ силъ требуетъ то либо другое ремесло; тогда будетъ легко опредѣлить, отвѣчаетъ ли юноша требуемымъ условіямъ.

3. Юный ученикъ долженъ быть вооруженъ для жизненной борьбы: поэтому слѣдуетъ научить его ремеслу, которое облегчило бы ему эту борьбу. *Необходимо слѣдить за экономическимъ развитіемъ страны и за развитіемъ ремеслъ*, чтобы не преподавать ремесла, которое впослѣдствіи ученикъ принужденъ былъ бы бросить по измѣнившимся экономическимъ условіямъ.

4. Докладчикъ полагалъ бы необходимымъ слѣдовать примѣру нѣкоторыхъ образцовыхъ русскихъ исправительныхъ заведеній, *въ коихъ наиболѣе удачно комбинируется практическое и теоретическое преподаваніе* (72 часа теоретическаго преподаванія и 57 часовъ практическаго).

Въ Венгріи существуютъ особыя профессіональныя школы, снабженныя машинами (machines-outils); дѣти пріобрѣтаютъ тамъ познанія изъ области физики, химіи, геометріи и механики.

Ничего подобнаго не существуетъ въ большинствѣ странъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Японіи и нѣкоторыхъ заведеній во Франціи, какъ напр. типографія Chaix.

Въ заключеніе докладчикъ указываетъ на предложеніе Бальи, ввести въ положенія о заработкѣ, пріобрѣтаемомъ во время нахожденія въ исправительномъ заведеніи, нѣкоторыя преобразованія.

Чтобы ученикъ могъ пріобрѣсти понятіе о дѣйствительной жизни, Бальи считаетъ нужнымъ выдавать питомцу извѣстное вознагражденіе за его трудъ, въ счетъ котораго входили бы какъ плата за полное содержаніе, такъ и расходы по пріобрѣтенію необходимыхъ инструментовъ.

Резюмируя все изложенное, Кампіони пришелъ къ выводу о настоятельности реформы въ настоящей постановкѣ профессіональнаго обученія— настоятельности, доказанной предпринятымъ имъ въ Бельгіи изслѣдованіемъ, указывающимъ на то, что большинство дѣтей принуждены были, по выходѣ изъ благотворительныхъ школъ, оставить ремесло, которому они обучались. Заработная плата остальныхъ оказалась значительно менѣе указанной оффиціальными данными.

На обсужденіе секціи ораторъ предложилъ слѣдующія заключенія:

1°. Профессіональное обученіе, даваемое въ исправительныхъ и т. п. заведеніяхъ, предназначенныхъ для дѣтей, должно имѣть цѣлью: предоставленіе послѣднимъ возможности, по выходѣ изъ заведенія, содержать самихъ себя,—или, по крайней мѣрѣ, сократить по выходѣ время обученія, нужнаго для достиженія степени знанія, требуемой для содержанія себя.

2°. При выборѣ ремесла надо имѣть въ виду, кромѣ наклонностей ученика, его физическія свойства, его сельское, городское или приморское происхожденіе, среду, въ которой онъ родился и въ которой долженъ жить, и профессію его родителей.

3°. Для обученія должны быть избираемы ремесла не слишкомъ спеціальныя, скорѣе необходимѣйшія, которымъ можно выучить легче и быстрѣе, но надо все-таки обращать вниманіе и на будущность, которую знаніе даннаго ремесла сулитъ ученику, и на экономическія условія, связанныя съ этимъ ремесломъ.

Слѣдуетъ считаться съ физіологическими недостатками, препятствующими занятію нѣкоторыми ремеслами.

4°. Теоретическое обученіе должно имѣть цѣлью снабженіе всѣми знаніями, нужными для толковаго занятія ремесломъ; практическое же обученіе должно развивать прилежаніе и быть такъ поставлено, чтобы школа была и настоящей мастерской.

Лойдъ-Бакеръ (Lloyd-Baker), мировой судья въ Глочестерѣ, полагалъ, что не слѣдуетъ обучать наилучше оплачиваемымъ ремесламъ, такъ какъ на послѣднихъ наиболѣе отзываются забастовки и экономическіе кризисы. Предпочтительно обучать дѣтей земледѣлію, если даже они уроженцы городовъ. Въ данномъ случаѣ легче опредѣлить на мѣсто и найти имъ заработокъ въ неблагопріятное время, даже въ городѣ.

Д. А. Дриль сообщилъ свѣдѣнія о русскихъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія. Обученіе поставлено въ нихъ удовлетворительно и дѣти легко находятъ по выходѣ мѣста. Для развитія ремеслъ привлечены въ заведенія предприниматели и мастера. *Но у дѣтей не хватаетъ одного — быстроты въ выполненіи работъ.*

Важно, чтобы обученіе было поставлено на практическую ногу и, по возможности, приближалось къ условіямъ свободнаго труда. Недостаткомъ этихъ школъ является отсутствіе разнообразія въ ремеслахъ, при необходимости сообразоваться съ способностями дѣтей. При этомъ необходимо обращать вниманіе на городское или деревенское происхожденіе дѣтей.

В. В. Пржевальскій заявляетъ себя сторонникомъ системы, предложенной аббатомъ Біанки (Bianchi).

Дѣтей слѣдуетъ учить не отдѣльному ремеслу, а вообще пріучать обращаться съ инструментами. Школа не можетъ дать настоящаго обученія. Нельзя не считаться также съ экономическими условіями страны.

Первое заключеніе докладчика, пущенное на голосованіе, принято единогласно. Относительно второго заключенія Дегленъ (Déglin) замѣчаетъ, что было бы полезнѣе считаться, прежде всего, съ наклонностями ребенка.

Кампіони отвергаетъ эту поправку, указывая на то, что не всегда можно принимать въ разсчетъ наклонности ребенка въ виду ихъ измѣнчивости.

4-ое заключеніе принято съ присоединеніемъ пожеланія Антверпен-

скаго конгресса, гласящаго: „Слѣдуетъ считаться съ физіологическими недостатками, несовмѣстимыми съ занятіемъ извѣстными ремеслами".

Въ общемъ собраніи Кампіони въ качествѣ докладчика резюмируетъ сужденія секціи и поддерживаетъ свои заключенія. Гейманъ (Heymann) сообщилъ свѣдѣнія относительно профессіональнаго обученія къ Америкѣ. Въ школахъ введенъ, говоритъ онъ, такъ называемый manual training — методъ, постепенно научающій ребенка обращаться съ различными инструментами.

Этотъ методъ даетъ ребенку возможность впослѣдствіи заняться спеціально любыми ремеслами. Ребенокъ, изучившій „Manual training", никогда не останется, по свидѣтельству оратора, безъ мѣста. Такова же Норвежская система, принятая въ Германіи, въ профессіональныхъ школахъ Бельгіи и въ французской школѣ (Collége Michel Gerard) въ Филадельфіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гейманъ вноситъ слѣдующую поправку къ § I: „При обученіи такого рода рекомендуется „manual training" или другая подобная же система".

Несмотря на возраженія, сдѣланныя Д. А. Дрилемъ, о дороговизнѣ подобной системы и указанія на опыты исправительныхъ заведеній въ Россіи, — добавленіе, внесенное Гейманомъ, принято общимъ собраніемъ, утвердившимъ резолюцію Секціи.

IV вопросъ. „Слѣдуетъ ли для обезпеченія цѣлесообразнаго воспитанія молодыхъ преступниковъ, порочныхъ или только нравственно заброшенныхъ дѣтей комбинировать системы: отдачи въ исправительныя заведенія, помѣщенія въ ученики къ мастерамъ и помѣщенія для воспитанія въ чужія семьи?"

Въ качествѣ докладчика, Директоръ нищенскаго депо Merplax Стробантъ (Stroobant) остановился на докладѣ проф. Бертелеми, по мнѣнію котораго, какъ система заключенія въ исправительныя заведенія, такъ и система помѣщенія въ семьи имѣютъ свои недостатки и достоинства.

Помѣщеніе въ семьи не достигаетъ цѣли по отношенію къ порочнымъ и недисциплинированнымъ дѣтямъ, нуждающимся въ постоянномъ надзорѣ. Точно также непригодно помѣщеніе въ семьи дѣтей, проведшихъ значительное время въ городѣ. Для дѣвочекъ наиболѣе подходящихъ является пріютъ. На обсужденіе секціи были предложены слѣдующія заключенія проф. Бертелеми:

„Имѣя въ виду, что помѣщеніе дѣтей порознь или отдача ихъ въ интернатъ отвѣчаютъ разнымъ цѣлямъ и что, если первый изъ этихъ способовъ имѣетъ преимущества, какъ нормальная воспитательная система, то средствомъ перевоспитанія и нравственно возстановленія является только второй,—конгрессъ полагаетъ, что для цѣлесообразнаго воспитанія молодыхъ преступниковъ и дѣтей нравственнаго заброшенныхъ и терпящихъ дурное обращеніе слѣдуетъ пользоваться обѣими упомянутыми системами, руководствуясь не предпочтеніемъ лица выбирающаго, а характеромъ и наклонностями ребенка."

М. А. Лево (Levoz) нашелъ, что заключенія Бертелеми недостаточно

точно опредѣляютъ категоріи дѣтей, подлежащихъ помѣщенію въ семьи и содержанію въ заведеніяхъ. Лево дѣлитъ дѣтей на нормальныхъ и не нормальныхъ; послѣднія въ свою очередь подраздѣляются на дѣтей страдающихъ недостатками:

1°. физическими (глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и т. п.)

2°. духовными (идіоты вырождающіяся).

3°. нравственными (имѣющими наклонность къ преступленіямъ плотскимъ, воровству и т. д.).

Всѣ эти дѣти должны быть помѣщены въ спеціальныя заведенія. Далѣе, ораторъ предложилъ дополнить упомянутыя заключенія слѣдующимъ образомъ:

„.... соединить эти два метода, прилагая вообще первый къ дѣтямъ нормальнымъ, а второй къ ненормальнымъ. Когда дѣти будутъ излечены или достаточно исправлены, они могутъ быть возвращены ихъ семьямъ, если послѣднія представляютъ достаточныя гарантіи, или же могутъ быть поручены при наличности извѣстныхъ условій постороннимъ семьямъ".

Лидія Вольфрингъ (Mdlle Lydie de Wolfring) высказалась противъ помѣщенія дѣтей въ семьи. Эта система, по мнѣнію ея, приводитъ неминуемо къ дурнымъ результатамъ, въ виду того, что добрая нравственность избранныхъ семей совершенно условна и сводится, главнымъ образомъ, къ отсутствію гласнаго осужденія.

Профессоръ Тарасовъ считаетъ лишнимъ выраженіе „не по личному предпочтенію лица, выбирающаго," и предлагаетъ добавить: „согласуясь съ мѣстными условіями."

Луи Маренъ (M. Louis Marin) полагаетъ, что прежде всего надо сообразоваться съ лѣтами ребенка. Начиная съ 13-ти лѣтняго возраста, система помѣщенія въ семьи можетъ оказаться вредной.

Вносимая имъ поправка гласила: „согласуясь съ возрастомъ, способностями и характеромъ."

Поддерживая систему помѣщенія въ семьи, Бренъ (Brun) привелъ свѣдѣнія изъ своей практики. Такъ изъ 800 дѣтей, помѣщенныхъ имъ въ 7 лѣтній промежутокъ времени, процентъ рецидивистовъ между помѣщенными въ семьи не превышалъ 7,14%, а между непомѣщенными — достигалъ 29,58%.

Главный недостатокъ помѣщенія въ закрытыя воспитательныя заведенія состоитъ въ томъ, что ребенокъ, не получая никакого понятія о дѣйствительной жизни, обращается въ машину. Примѣненіе системы помѣщенія въ семьи требуетъ, однако, большой осторожности.

Съ цѣлью, по возможности, согласовать расходящіяся мнѣнія, предсѣдатель Бруза предложилъ опустить конецъ текста, начиная со словъ „соединить эти два метода," замѣняя вроженіемъ: „Было бы желательно, чтобы рѣшенію о помѣщеніи ребенка предшествовалъ бы періодъ времени, необходимый для наблюденій за нимъ."

Секція принимаетъ новую редакцію, предложенную предсѣдателемъ. Въ общемъ собраніи докладчикъ, аббатъ Біанки (Bionchi) резюмировалъ занятія секціи и указалъ на пріютъ Casa Benefica въ Туринѣ, какъ на

примѣръ удачнаго сочетанія системъ помѣщенія въ семьи и отдачи исправительныя заведенія.

Послѣ оживленныхъ преній, собраніе приняло безъ измѣненій резолюцію секціи.

Въ день закрытія конгресса делегатъ Россіи б. начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломонъ сообщилъ въ краткой, но содержательной рѣчи объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь.

Рѣчь его была покрыта долго не смолкавшими апплодисментами.

А. Христіановичъ.

Опечатка: на стран. 127, строчкѣ 21 слѣдуетъ читать „1900" вмѣсто „1901".

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 4.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ.

О конвоированіи арестантовъ изъ мѣстъ заключенія въ полицейскія управленія и другія присутственныя мѣста.

По соглашенію съ Министромъ Юстиціи и на основаніи ст. X Высочайше утвержденнаго, 20 Января 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Военный Министръ объявилъ по военному вѣдомству, въ дополненіе приказа 1886 года за № 278, что сопровожденіе арестантовъ въ раіонахъ городовъ изъ мѣстъ заключенія въ полицейскія управленія и другія присутственныя мѣста, а также обратно, возлагается на обязанность конвойныхъ командъ.

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г., за № 439).

Объ отпускѣ средствъ на содержаніе надзирателей при арестантскомъ помѣщеніи Печерскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, объ отпускѣ средствъ на содержаніе надзирателей при арестанскомъ помѣщеніи Печерскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

30 Января 1901 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ 11 Ноября 1890 г. и 8 Января 1901 г. представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ отпускѣ средствъ на содержаніе надзирателей при арестантскомъ помѣщеніи Печерскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, мнѣніемъ положилъ:

Ассигновать, съ 1 Января 1901 г., изъ средствъ государственнаго казначейства, по триста рублей въ годъ, на содержаніе двухъ надзирателей при арестантскомъ помѣщеніи Печерскаго уѣзднаго полицейскаго управленія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

(Собр. узак. и расп. прав. 13 Марта 1901 г. № 26. ст. 520).

О воспрещеніи жительства и пребыванія въ гор. Царицынѣ лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 8-Февраля 1901 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: причислить гор. Царицынъ къ мѣстностямъ, въ коихъ, на основаніи ст. 5 отд. III Высочайше утвержденнаго 10-го іюня 1900 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ силу судебныхъ приговоровъ.

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. ст. 647).

Объ условіяхъ представленія къ награжденію званіемъ личнаго и потомственнаго почетнаго гражданина. Въ Монаршей заботливости о поддержаніи на должной высотѣ значенія Всемилостивѣйше жалуемыхъ наградъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, 22-го Января 1901 года, призналъ за благо указать начальствамъ всѣхъ вѣдомствъ *на необходимость соблюденія строгой оцѣнки рода дѣятельности и общественнаго положенія лицъ*, представляемыхъ къ возведенію въ личное, а особенно въ потомственное почетное гражданство, и пояснить при этомъ, что установленное ст. 6 Высочайше утвержденныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, 1-го Августа 1898 года, наградныхъ правилъ для сего условіе *продолжительной полезной, на разныхъ поприщахъ, дѣятельности* должно быть понимаемо исключительно въ смыслѣ принесенія означенною дѣятельностью *общей пользы.*

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Главноуправляющимъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріею, Министръ Юстиціи, 3-го Февраля 1901 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

По вопросу о десятипроцентномъ вычетѣ въ инвалидный капиталъ изъ пособій, назначаемыхъ за десятилѣтнюю службу въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Государственнаго Контролера по вопросу о десятипроцентномъ вычетѣ въ инвалидный капиталъ изъ пособій, назначаемыхъ за десятилѣтнюю службу въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, *мнѣніемъ положилъ*:

Разъяснить, что единовременныя пособія, назначаемыя за десятилѣтнюю службу въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ видѣ полуторныхъ или ординарныхъ прогоновъ, не подлежатъ десятипроцентному вычету въ инвалидный капиталъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 30 Января 1901 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

О порядкѣ выдачи прогонныхъ денегъ состоящимъ на службѣ въ Царствѣ Польскомъ русскимъ чиновникамъ при командировкахъ и перемѣщеніяхъ. 1897 года, Февраля 6-го дня и 1900 года, Марта 22-го дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Варшавскаго уѣзда, статскаго совѣтника князя Трубецкаго на Министра Финансовъ за отказъ въ ходатайствѣ о выдачѣ ему прогоновъ по чину статскаго совѣтника. Приказали: изъ дѣла видно, что Варшавскимъ губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ предположено было выдать комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Варшавскаго уѣзда, статскому совѣтнику князю Трубецкому, согласно циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ 22-го Августа 1894 года за № 23, прогонную плату на разъѣзды по пріему новобранцевъ 1894 года на 6 лошадей, по чину статскаго совѣтника, но Варшавская казенная палата удовлетворила князя Трубецкаго прогонами только на 3 лошади по присвоенному занимаемой имъ должности VI классу. Князь Трубецкой ходатайствовалъ передъ Министромъ Финансовъ объ отмѣнѣ этого распоряженія и о выдачѣ ему дополнительныхъ прогонныхъ денегъ въ суммѣ 64 руб. 32 коп., ссылаясь въ под-

крѣпленіе своего ходатайства, на указы Правительствующаго Сената по дѣламъ статскихъ совѣтниковъ Стеценко и Добродѣева, въ коихъ было выражено, что Высочайше утвержденное 12-го Мая 1870 года постановленіе комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ удовлетвореніи служащихъ въ этомъ краѣ прогонами по классамъ должностей, а не по чинамъ, относится лишь къ служащимъ польскаго происхожденія. Министръ Финансовъ, основываясь на указахъ Правительствующаго Сената отъ 2-го Апрѣля 1885 года за № 4047 и 14 Февраля 1895 г. за № 1389, призналъ, что, согласно точному смыслу п.п. 1 и 2 приведеннаго узаконенія 12-го Мая 1870 года, правило это дѣйствуетъ по отношенію ко всѣмъ находящимся на гражданской службѣ въ Царствѣ Польскомъ должностнымъ лицамъ, слѣдовательно оно одинаково касается чиновниковъ, какъ польскаго, такъ и русскаго происхожденія; а потому оставилъ ходатайство князя Трубецкаго безъ удовлетворенія. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату князь Трубецкой объясняетъ, что служебныя права его опредѣляются не уставомъ о гражданской службѣ въ Царствѣ Польскомъ, но положеніемъ объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго 13-го Іюня 1886 года и т. III свода законовъ, въ который эти правила включены, и что узаконеніе 12-го Мая 1870 года не можетъ къ нему относиться, такъ какъ указами Правительствующаго Сената по дѣламъ Стеценко и Добродѣева разъяснено, что узаконеніе относиться только къ чиновникамъ польскаго происхожденія, а чиновники русскаго происхожденія должны получать прогонныя деньги примѣнительно къ ст. 613 уст. о службѣ гражд. (св. зак. т. III изд. 1876 г.). Сообразивъ вышеизложенную жалобу съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ п. 2 узаконенія 12-го Мая 1870 года содержится указаніе, что прогоны служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго выдаются по классамъ должностей, причемъ не сдѣлано никакой оговорки относительно изъятія изъ этого правила лицъ русскаго происхожденія, а потому слѣдуетъ признать, что законъ этотъ долженъ примѣняться ко всѣмъ чиновникамъ, состоящимъ на гражданской службѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго; что правильность такого заключенія подтверждается и представленіемъ по этому вопросу бывшаго статсъ-секретаря по дѣламъ Царства Польскаго

въ учредительный комитетъ по дѣламъ Царства, въ каковомъ представленіи сказано: въ виду тѣхъ затрудненій и недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть изъ установленія такого разнообразія въ самомъ существѣ закона и способѣ его примѣненія, предполагалось, въ видѣ временной мѣры, постановить: всѣ лица, состоящія въ гражданской службѣ въ этомъ краѣ, во время служебныхъ командировокъ и переѣздовъ, получаютъ въ установленныхъ закономъ случаяхъ и размѣрахъ, пособія и денежное довольствіе соотвѣтственно классамъ занимаемыхъ ими должностей; изъ содержанія же этого представленія и составились статьи дѣйствующаго закона о выдачѣ путеваго довольствія по классамъ должностей, и что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ по вопросу о выдачѣ путеваго довольствія чиновникамъ Царства Польскаго, разъяснялъ: 1) что законъ 12-го Мая 1870 года установилъ упомянутое довольствіе для служащихъ въ губ; Царства Польскаго соотвѣтственно классу должностей (указъ 2-го Апрѣля 1885 года № 4047) и 2) что, въ отличіе отъ общихъ, имѣющихъ силу въ Имперіи постановленій, въ Царствѣ Польскомъ служащія лица получаютъ прогоны соотвѣтственно классамъ занимаемыхъ ими должностей, и согласно точному смыслу п. 1 и 2 Высочайше утвержденнаго положенія 12-го Мая 1870 года начало это дѣйствуетъ по отношенію ко всѣмъ находящимся на гражданской службѣ въ Царствѣ Польскомъ должностнымъ лицамъ, слѣдовательно оно одинаково касается какъ чиновниковъ польскаго, такъ и русскаго происхожденія (указъ Правительствующаго Сената 14-го Февраля 1895 года № 1389). Принимая во вниманіе, что толкованіе п. 1 и 2 узаконенія 12-го Мая 1870 года въ смыслѣ примѣненія таковаго лишь къ должностнымъ лицамъ польскаго происхожденія, явилось бы преимуществомъ лишь для нѣкоторой небольшой части чиновниковъ русскаго происхожденія, состоящихъ въ классныхъ чинахъ, превышающихъ классы занимаемыхъ ими должностей, и наоборотъ, повело бы къ существенному уменьшенію путеваго довольствія для должностныхъ лицъ съ чинами ниже классовъ занимаемыхъ ими должностей или тѣхъ, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ чиновъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу князя Трубецкаго на невыдачу ему въ 1894 году прогоновъ при разъѣздахъ по пріему новобранцевъ по чину статскаго совѣтника незаслуживающей уваженія, а потому опредѣляетъ: оставить таковую безъ

послѣдствій. О чемъ, для объявленія просителю, а равно и въ разрѣшеніе рапортовъ за №№ 8290 и 2892, Министру Финансовъ послать указъ, каковымъ увѣдомить и Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнаго Контролера, въ виду же установленія единообразнаго и закономѣрнаго порядка выдачи прогонныхъ денегъ состоящимъ на службѣ въ Царствѣ Польскомъ русскимъ чиновникамъ при командировкахъ, такъ и при перемѣщеніяхъ въ предѣлахъ этого края, приведенное опредѣленіе распубликовать, установленнымъ порядкомъ, во всеобщее свѣдѣніе, о чемъ сенатской типографіи дать извѣстіе.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствованію Министра Юстиціи объ особыхъ трудахъ и пожертвованіяхъ по тюремному вѣдомству нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, на пожалованіе ко дню Св. Пасхи сего года орденами: св. Владиміра 4-й ст.: старшаго сотрудника Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, надворнаго совѣтника Эдуарда *Брезинскаго* и почетнаго члена и члена совѣта попечительнаго общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, потомственнаго почетнаго гражданина Федора *Копѣйкина-Серебрякова*; св. Анны 2-й ст.: члена Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана *Дернова* и директора Новочеркасскаго тюремнаго комитета, потомственнаго почетнаго гражданина Василія *Котлярова* и св. Станислава 3-й ст.: директора Одесскаго пріюта для малолѣтникъ преступниковъ, дворянина Виктора *Селецкаго* и деректора Нухинскаго, Елизаветпольской губ., тюремнаго отдѣленія, коллежскаго регистратора, Александра *Македонскаго*; медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношеніи на шеѣ: золотыми, на лентахъ: Александровской: директора-казначея Псковскаго тюремнаго комитета, второй гильдіи купца Василія *Сафьянщикова* и директора Екатеринославскаго тюремнаго комитета, первой гильдіи купца Андрея *Ефанова*; Аннинской, директора Харьковскаго тюремнаго комитета, первой гильдіи купца Григорія *Трабскаго*; Станиславской: директоровъ тюремныхъ отдѣленій: Тотемскаго, Вологодской губ., второй гильдіи купца Михаила *Киренкова* и *Хоперскаго*, области Войска Донскаго, купца Ивана *Зазулина* и директора Тифлисскаго тюремнаго комитета потомственнаго почетнаго гражданиниа Григорія *Вольфсона*; серебрянными, для ношенія на шеѣ. на Станиславской лентѣ: директоровъ тюремныхъ

отдѣленій перваго Донскаго области Войска Донскаго, купца Александра *Бугрова* и Тотемскаго, Вологодской губ., купца Дмитрія *Логинова*; для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ: сапожнаго мастера Одесскаго исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ, мѣщанина Виктора *Билинскаго*; званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина Петергофскаго, Петербургской губерніи, тюремнаго отдѣленія, личнаго почетнаго гражданина Федора *Шифлера* и званіемъ личнаго почетнаго гражданина: директора Одоевскаго, Тульской губ., тюремнаго отдѣленія, купца Петра *Кудрюмова* и непремѣннаго члена попечительнаго общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, крестьянина Тульской губ., Исидора *Кузнецова*.

По тюремной стражѣ.

Списокъ тюремныхъ надзирателей, удостоенныхъ серебрянной медали, съ надписью „за безпорочную службу въ тюремной стражѣ“, для ношенія на груди на Анненской лентѣ, по сроку 1 Января 1901 года.

Акмолинская область, Омскій тюремный замокъ, старшій надзиратель Степанъ *Остриковъ;* Архагельская губернія, Мезенскій тюремный замокъ, младшій надзиратель Николай *Антипинъ*; Бессарабская губернія: младшіе надзиратели: Кишиневскій тюремный замокъ: Савва *Козакъ*, Кононъ *Буравлевъ*, Исаакъ *Савчинскій*, Іосифъ *Мончникъ*, Лавринъ *Бадей* и Кириллъ *Малый*; Кишиневская тюрьма—Іустинъ *Панасюкъ*; Саранская тюрьма—Сергѣй *Мельничукъ* и Бендерская тюрьма—Ѳома *Канарскій*; Варшавская губернія: младшіе надзиратели: Варшавская слѣдственная тюрьма: Валентій *Ляска,* Иванъ *Мосаковскій*, Францъ *Пржибжевскій*, Мартинъ *Бартосякъ*, Степанъ *Олекса* и Станиславъ *Лазаровичъ*; Варшавская пересыльная тюрьма — Трифонъ *Николаенко*; Виленская губернія: Виленское исправительное арестантское отдѣленіе — Игнатій *Тылинъ*; Виленская тюрьма: Онуфрій *Гедрисъ*, Иванъ *Раубуцъ* и Казиміръ *Котвицкій*; Вилейская тюрьма—Авраамъ *Николаевичъ* и Лидская тюрьма—Ѳома *Кононъ*; Витебская губернія, Струнская тюрьма, младшіе надзиратели: *Ней-Беверсгофъ-Юрро-Краузе*, Михаилъ *Павлюковъ*, Павелъ *Прошивалко* и Григорій *Бриль*; Владимірская губернія, Владимірская тюрьма, младшіе надзиратели: Михаилъ *Антоненко* и Иванъ *Родіоновъ*: Вологодская губернія, Сольвычегодская тюрьма: старшій надзиратель Константинъ *Фетисовъ* и младшій надзиратель Михѣй *Волынкинъ*; Волынская губернія, Заславская тюрьма, младшіе надзиратели: Александръ *Павлоскій*, Степанъ *Козакъ* и Ефимъ *Саранчукъ*; Воронежская губернія: младшіе надзиратели: Воронежское исправительное арестанское отдѣленіе: Иванъ *Котляровъ* и Иванъ *Рудаковъ;* Воронежская тюрьма: Евсей *Назаровъ*, Николай *Некрасовъ*, Трифонъ *Курасовъ*, Дмитрій *Соломенцевъ*, и Матвѣй *Черкашинъ;* Валуйская тюрьма—Тимофей *Гусаковъ*; и Богучарская тюрьма—Иванъ *Дектяровъ*; Вятская губернія: Уржумская

тюрьма старшій надзиратель Григорій *Куракинъ*, младшіе надзиратели: Демидъ *Перевалов*ъ, Михаилъ *Смышляевъ* и Василій *Бушковъ*; Вятская тюрьма—Демидъ *Емшановъ*; Вятское исправительное арестантское отдѣленіе—Василій *Мамаевъ*; Слободская тюрьма старшій надзиратель Іосифъ *Загребинъ*; Орловская тюрьма: старшій надзиратель Алексѣй *Малышевъ* и младшій надзиратель Трофимъ *Коротаевъ*; младшіе надзиратели: Глазовская тюрьма—Иванъ *Ворончихинъ* и Сарапульская тюрьма—Иванъ *Николаевъ*; Гродненская губернія: младшіе надзиратели: Гродненская тюрьма—Станиславъ *Лущевскій* и Брестская тюрьма—Павелъ *Миклошъ*; Дагестанская область: Петровское исправительное арестантское отдѣленіе: старшій надзиратель Павелъ *Омельяновичъ* и младшіе надзиратели: Евдокимъ *Кузьминъ* и Егоръ *Гомановъ;* Темиръ-ханъ-шуринская тюрьма: старшій надзиратель Петръ *Матусевичъ* и младшій надзиратель *Фабатыръ-Шихшабекъ-оглы*; Екатеринославская губернія: Екатеринославская тюрьма—старшій надзиратель Игнатъ *Лысенко-Чудный*; младшіе надзиратели: Маріупольская тюрьма—Кириллъ *Елисѣевъ* и Павлоградская тюрьма—Федотъ *Збицкій*; Иркутская губернія, Иркутскій тюремный замокъ. младшіе надзиратели Дормидонтъ *Нѣмчиновъ* и Михаилъ *Гуревичъ*; Казанская губернія: Казанская тюрьма: Николай *Бостряковъ* и Василій *Терентьевъ*; Казанское исправительное арестантское отдѣленіе—Мухаметъ *Мухаметзяновъ*; Тетюшская тюрьма—Макаръ *Тудейкинъ*; Калужская губернія, Боровская тюрьма, старшій надзиратель Егоръ *Тетеринъ*; Кіевская губернія: Кіевская тюрьма—младшіе надзиратели: Семенъ *Безпечный*, Тихонъ *Гайчукъ*, Никита *Сагатый* и Филиппъ *Нетютько*; Каневская тюрьма—старшій надзиратель Онуфрій *Линецъ;* младшіе надзиратели: Чигиринская тюрьма—Титъ *Шугайло*, Кіевское исправительное арестантское отдѣленіе—Власъ *Чернышевъ*, Липовецкая тюрьма—Аврамъ *Процышинъ*, Таращанская тюрьма—Степанъ *Руденко* и Звенигородская тюрьма: Семенъ *Лавандовскій*, Сафронъ *Добровольскій*, Василій *Судиловскій*, Василій *Лысаченко* и Степанъ *Штанько*; Ковенская губернія, младшіе надзиратели: Поневѣжская тюрьма—Владиміръ *Курчаковъ*, Новоалександровская тюрьма: Петръ *Лапинскій* и Михаилъ *Павловскій*, Шавельская тюрьма: Макаръ *Становой*, Василій *Евсѣевъ* и Антонъ *Мухницкій*; Костромская губернія, младшіе надзиратели: Чухломская тюрьма—Федоръ *Быковъ*, Барнавинская тюрьма—Михаилъ *Токаревъ* и Кинешемская тюрьма—Сидоръ *Кусакинъ*; Кубанская область: Екатеринодарская тюрьма, младшіе надзиратели; Федоръ *Тризна*, Давидъ *Дацко*, Антонъ *Хроловъ*, Левъ *Гробовой*, Платонъ *Сидоренко*, Иванъ *Рыжковъ*, Аверьянъ *Каруна* и Василій *Сапожниковъ*; Майкопская тюрьма: старшій надзиратель Василій *Раевъ* и младшіе надзиратели: Константинъ *Денисовъ*, Григорій *Рышковъ*, Козьма *Власовъ* и Гурій *Михайленко*; Усть-Лабинская тюрьма—младшій надзиратель Матвѣй *Ромашка;* Курляндская губернія, Туккумская тюрьма—младшій надзиратель Индрикъ *Альтрокъ;* Курская губернія, младшіе надзиратели: Курское исправительное арестантское отдѣленіе—Платонъ *Будновъ*, Курская тюрьма—Илья *Тарасовъ* и Фатежская тюрьма—Гавріилъ *Чаплыгинъ;* Кѣлецкая губернія, младшіе надзиратели: Кѣлецкая тюрьма: Вареоломей *Войцѣховскій* и

Антонъ *Кохановскій*, Хенцинская тюрьма—Иванъ *Вржосекъ*; Кутаисская губернія: Кутаисскій тюремный замокъ: старшій надзиратель Герасимъ *Кудиновъ* и младшій надзиратель Федоръ *Данченко;* Озургетская тюрьма, младшіе надзиратели: Арифъ *Берадзе* и Герасимъ *Рамишвили*, Лифляндская губернія, младшіе надзиратели: Лифляндская тюрьма: Вольдемаръ *Гриксъ* и Никифоръ *Шамшуръ*, Рижская слѣдственная тюрьма—Викентій *Паполанскій*, Валкская тюрьма Эрнстъ *Винсъ*; Верроская тюрьма: Петръ *Тимперъ* и Гиндрихъ *Трутъ*, Вольмарская тюрьма: Мартинъ *Петерсонъ* и Петръ *Побрикъ*, Феллинская тюрьма Янъ *Іогансонъ* и Карлъ *Вихманъ*, Юрьевская тюрьма: Юрій *Клаусонъ*, Яковъ *Себера* и Петръ *Пебо*; Люблинская губернія, Люблинская тюрьма, младшіе надзиратели: Осипъ *Кутыма*, Иванъ *Шаркинъ* и Викентій *Чернота*; Минская губернія, младшіе надзиратели: Слуцкая тюрьма—Григорій *Ракъ* и Борисовская тюрьма—Францъ *Окулевичъ*; Могилевская губернія, Климовичская тюрьма—младшій надзиратель Федоръ *Булыгинъ*; Московская губернія, младшіе надзиратели: московская тюрьма: Михаилъ *Горячовъ*, Ѳедоръ *Хоботовъ*, Дементій *Шеваевъ*, Ѳедоръ *Варламовъ*, Никита *Пугачевъ* и Ефимъ *Пригаринъ*, Московская центральная пересыльная тюрьма: Никита *Коростылевъ*, Степанъ *Евсѣевъ*, Павелъ *Палунинъ*, Алексѣй *Митюшкинъ*, Сергѣй *Комплектовъ*, Константинъ *Васильевъ*, Василій *Медвѣдевъ*, Павелъ *Іевлевъ* и Александръ *Курдѣевъ*, Серпуховская тюрьма: Петръ *Фіалкинъ* и Кириллъ *Абрамовъ*, Сергіево-посадская тюрьма: Павелъ *Климовъ* и Осипъ *Родіоновъ*, Коломенская тюрьма—Никита *Олиференко* и Серпуховская тюрьма Михаилъ *Ушаковъ*; Нижегородская губернія, младшіе надзиратели: Нижегородская тюрьма: Илья *Безруковъ* и Викентій *Ксіонжкевичъ* и Горбатовская тюрьма—Егоръ *Николаевъ*; Новгородская губернія: Новгородская тюрьма, младшіе надирзатели: Симомъ *Фоминъ* и Степанъ *Кирилловъ*; Олонецкая губернія, Лодейнольская тюрьма—старшій надзиратель Федоръ *Пономаревъ*; Оренбургская губернія, младшіе надзиратели: Илецкое исправительнос арестантское отдѣленіе: Иванъ *Гороховъ* и Николай *Фогельбергъ*, Оренбургскій тюремный замокъ Трофимъ *Прытковъ* и Троицкая тюрьма—Моисей *Вороновъ*; Орловская губернія: Орловская тюрьма—младшій надзиратель Иванъ *Селиковъ* и Брянская тюрьма: старшій надзиратель Александръ *Тучковъ* и младшіе надзиратели: Ефимъ *Анисимовъ*, Лука *Макарцевъ*, Захарій *Семенищенко* и Егоръ *Ралькинъ*; Пензенская губернія, Керенская тюрьма—младшій надзиратель Алексѣй *Зубовъ*; Петроковская губернія, Петроковская тюрьма—младшіе надзиратели Михаилъ *Станинъ*, Осипъ *Херманъ*, Францъ *Артъ*, Лаврентій *Хебда*, Лаврентій *Томецкій*, Валентій *Яржомбекъ*, Филиппъ *Адамусъ* и Казиміръ *Малицкій*; Подольская губернія, младшіе надзиратели: Каменецкое исправительное арестантское отдѣленіе: Федоръ *Канщукъ*, Федоръ *Кормилецкій*, Евстафій *Стефановскій*, Бенедиктъ *Витвицкій* и Карлъ *Кастецкій*, Каменецкая тюрьма—Іосифъ *Городецкій*, Проскуровская тюрьма: Алексѣй *Морозъ*, Иванъ *Сасъ* и Николай *Марчишинъ*, Ольгопольская тюрьма—Игнатій *Рыбакъ*, Балтская тюрьма—Иванъ *Щербанюкъ*, Ямпольская тюрьма—Тимофей *Паблоцкій* и Могилевская тюрьма—Никита *Лавандюкъ*; Полтавская губернія, младшіе надзиратели: Полтавское исправительное

арестантское отдѣленіе—Даніилъ *Глоба,* Лохвицкая тюрьма—Андрей *Бѣлецкій* и Лубенская тюрьма—Иванъ *Дымъ*; Радомская губернія старшіе надзиратели: Радомская тюрьма: Леонъ *Монкоса,* Петръ *Бунинъ*, Андрей *Воевода* и Иванъ *Гржегорскій* и Сандомірская тюрьма—Валентій *Охоцинскій*; Рязанская губернія, Скопинская тюрьма—младшій надзиратель Тимофей *Блиновъ*; Самаркандская область, Катта-курганская тюрьма—младшіе надзиратели: Яковъ *Шкотинъ* и Тарасъ *Савинъ*; Самарская губернія: Самарская тюрьма, младшіе надзиратели: Андрей *Сусловъ*, Антонъ *Зарочинцевъ*, Иванъ *Логиновъ*, Сергѣй *Воробьевъ*, Степанъ *Шестухинъ* и Василій *Миловъ*; Бугурусланская тюрьма—младшіе надзиратели: Ермолай *Бородинъ*, Петръ *Елизаровъ* и Сергѣй *Фроловъ*; Бузулукская тюрьма—старшій надзиратель Максимъ *Черниковъ*; младшіе надзиратели: Николаевская тюрьма—Кириллъ *Жуковъ* и Новоузенская тюрьма: Петръ *Аржавикинъ* и Федоръ *Гамаюновъ*; С.-Петербургская губернія: С.-Петербургское исправительное арестантское отдѣленіе: младшіе надзиратели: Павелъ *Констаншиновъ* и Илья *Устиновичъ*; С-.Петербургская тюрьма: Егоръ *Михайловъ* и Михаилъ *Курьяковъ*, С-.Петербургская пересыльная тюрьма: Андрей *Головинъ*; Борисъ *Болдышъ*, Александръ *Васильевъ*, Николай *Ефимовъ*, Иванъ *Херценковъ*, Никита *Ленковъ* и Меѳодій *Чернякъ*, С-.Петербургскій домъ предварительнаго заключенія: Сергѣй *Филатовъ*, Максимъ *Ульяновъ*, Александръ *Афонасьевъ* и Илья *Козловъ*; Саратовская губернія, младшіе надзиратели: Саратовская тюрьма—Петръ *Лобовъ*, Царицынская тюрьма: Степанъ *Агѣевъ*, Кириллъ *Карповъ* и Антонъ *Бегишевъ*; Саратовское исправительное арестантское отдѣленіе: Павелъ *Щукинъ*, Иванъ *Шустовъ*, Платонъ *Мусатовъ* и Степанъ *Трифоновъ*, Камышинская тюрьма — Николай *Апухтинъ*, Кузнецкая тюрьма—Иванъ *Крадиновъ* и Петровская тюрьма—Иванъ *Рудаковъ*; Ставропольская губернія, Благодарненская тюрьма—младшіе надзиратели: Иванъ *Малка*, Илья *Колесникъ-Миначенко* и Никифоръ *Мищенко*; Семирѣченская область: Копальскій тюремный замокъ—младшій надзиратель Григорій *Даниловъ* и Пржевальская тюрьма—старшій надзиратель Романъ *Копыловъ*; Симбирская губернія, младшіе надзиратели: Симбирское исправительное арестантское отдѣленіе—Михаилъ *Антоновъ* и Симбирская тюрьма—Иванъ *Бродецковъ*; Смоленская губернія: Смоленская тюрьма—младшіе надзиратели: Василій *Радченковъ,* Иванъ *Михалевъ*, и Михаилъ *Сержантовичъ*; Бѣльская тюрьма—младшій надзиратель Андрей *Гавриловъ*; Вяземская тюрьма—старшій надзиратель Василій *Гавриловъ* и Юхновская тюрьма—младшій надзиратель Егоръ *Владиміровъ*; Таврическая губернія, Перекопская тюрьма—младшій надзиратель Николай *Голиковъ*; Тамбовская губернія, младшіе надзиратели: Тамбовская тюрьма: Тимофей *Пеленковъ* и Яковъ *Барановъ*; Моршанская тюрьма: Василій *Масловъ*, Андрей *Федякинъ* и Илья *Ломакинъ* и Елатомская тюрьма—Тимофей *Гришанинъ*; Тверская губернія: Тверское исправительное арестантское отдѣленіе—младшій надзиратель Иванъ *Поляковъ*; Ржевская тюрьма: старшій надзиратель Василій *Козловъ* и младшій надзиратель Павелъ *Шараповъ*; Весьегонская тюрьма—младшій надзиратель Иванъ *Тябинъ* и Зубцовская тюрьма—старшій надзиратель Акимъ *Сорокинъ;* Тифлисская

губернія: Сигнахская тюрьма: Николай *Мжедловъ,* Михаилъ *Трифоновъ* и Иванъ *Ткаведзе*; Тифлисская тюрьма: Емельянъ *Доличъ* и Андрей *Розановъ*; Ахалкаладская тюрьма: Георгій *Коколи*, Мелконъ *Блурцевъ* и Егоръ *Ерщикъ*; Горійская тюрьма: Теофилъ *Грузденъ* и Харитонъ *Полтке*; Томская губернія: Томскій тюремный замокъ—старшій надзиратель Кондратій *Баушкинъ*; Томская пересыльная тюрьма—младшій надзиратель Яковъ *Боевъ*; Томское исправительное арестантское отдѣленіе—Григорій *Просѣковъ* и Константинъ *Разсказовъ*; Тульская губернія, младшіе надзиратели: Веневская тюрьма—Семенъ *Пчелинъ*; Бѣлевская тюрьма—Владиміръ *Кузьминъ* и Новосильская тюрьма—Михаилъ *Сазоновъ* (онъ же *Букрѣевъ*); Уральская область, Уральская тюрьма, младшіе надзиратели: Алексѣй *Кипаевъ* и Александръ *Щаповъ*; Харьковская губернія, младшіе надзиратели: Андреевское исправительное арестантское отдѣленіе: Тимофей *Бугаевъ*, Семенъ *Кисиленко* и Пантелеймонъ *Гончаровъ*, Печенѣжское исправительное арестантское отдѣленіе – Петръ *Тимченко*, Змѣевская тюрьма—Іовъ *Гарагатый*, Изюмская тюрьма – Илья *Чувпило*, Сумская тюрьма; Яковъ *Кулагинъ* и Акимъ *Хведонюкъ*, Харьковская тюрьма: Гавріилъ *Рубанъ*. Федоръ *Шевкоплясъ* и Савва *Гордіенко* и Богодуховская тюрьма—Семенъ *Рѣшнякъ*; Херсонская губернія: Херсонское исправительное арестантское отдѣленіе—младшій надзиратель Василій *Довнарь* и Херсонская тюрьма: старшій надзиратель Емельянъ *Олексенко* и младшіе надзиратели: Яковъ *Тютюникъ* и Мамонтій *Селезенъ*; Черниговская губернія: Новозыбковская тюрьма—старшій надзиратель Павелъ *Цыганковъ* и Нѣжинская тюрьма—младшій надзиратель Степанъ *Дѣденко*; Эстляндская губернія, младшіе надзиратели: Ревельская слѣдственная тюрьма Янъ *Юссъ* и Юрій *Терціусъ*, Ревельская срочная тюрьма: Янъ *Терціусъ* и Юганъ *Роде*; Эриванская губернія: старшіе надзиратели: Нахичеванская тюрьма—Василій *Пархоменко,* Игдырская тюрьма—*Таги-Бекъ-Гасанъ-Султанъ-оглы-Баграмбековъ* и Александропольская тюрьма—Григорій *Трандафиловъ;* Ярославская губернія: Ярославское исравительное арестантское отдѣленіе. старшій надзиратель Михаилъ *Кузнецовъ* и младшій надзиратель Алексѣй *Соловьевъ*; младшіе надзиратели: Ярославская тюрьма: Викторъ *Куликовъ* и Павелъ *Тетеринъ*, Даниловская тюрьма—Алексѣй *Смирновъ* и Любимская тюрьма—Иванъ *Макаровъ*; область Войска Донскаго, младшіе надзиратели: Новочеркасскій тюремный замокъ—Ефимъ *Токмашевъ*. Ростовская-на-Дону тюрьма—Иванъ *Сапруновъ*, Донецкая окружная тюрьма: Семенъ *Шляхтинъ* и Макаръ *Приходченко*, Усть-Медвѣдицкая окружная тюрьма: Антонъ *Голеневъ* и Павелъ *Куликовъ*; Одесское градоначальство, Одесская тюрьма Степанъ *Круковскій*, Кузьма *Емельяновъ*, Тимофей *Гаврюшинъ*, Перѳенъ *Бубновъ*, Федоръ *Шаповаловъ*, Александръ *Войткевичъ,* Иванъ *Олендскій* и Яковъ *Небогинъ*; Севастопольское градоначальство, Севастопольская тюрьма—старшій надзиратель Павелъ *Лавриковъ*; островъ Сахалинъ, Алаксандровская окружная тюрьма—старшіе надзиратели Яковъ *Бирюковъ*, Лука *Зайцевъ*, Степанъ *Кочневъ*, Василій *Медвѣдевъ* и Илья *Мещериновъ*.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Апрѣля 1-го Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія Сенатору Тайному Совѣтнику *Мѣщанинову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія съ оставленіемъ Сенаторомъ.

По Обществу Попечительному о тюрьмахъ.

Списокъ лицъ, Высочайше утвержденныхъ **7-го Марта 1901 года** въ званіи директоровъ и директрисъ **комитетовъ и отдѣленій Общества Попечительнаго о тюрьмахъ:**

директоровъ:

А) комитетовъ:

Архангельскаго, потомственный почетный гражданинъ Эдуардъ *десъ-Фонтейнесъ*; Астраханскаго, личный почетный гражданинъ Исхакъ *Искендеровъ* и надворный совѣтникъ *Скориковъ;* Вятскаго: потомственный почетный гражданинъ Тихонъ *Булычевъ*, купеческій сынъ Александръ *Тыришкинъ* и купцы: Алексѣй *Сениловъ* и Станиславъ *Якубовскій*; Закатальскаго: губернскій секретарь Сергѣй *Клименко* и неимѣющій чина Семенъ *Сазоновъ*; Казанскаго, надворный совѣтникъ Константинъ *Котельниковъ;* Ковенскаго: дворяне: Александръ *Миллеръ*, Клементій *Жебровскій* и Маріанъ *Бениславскій* и купецъ Владиміръ *Тагацъ*; Кронштадтскаго, купецъ Иванъ *Козловскій*; Могилевскаго, статскій совѣтникъ Степанъ *Ляхницкій*; Нижегородскаго, дворянинъ Валерій *Домашневъ*; Новгородскаго: настоятель Юрьева монастыря архимандритъ *Владиміръ* и купецъ Петръ *Вороновъ*; Полтавскаго: коллежскій ассесоръ Степанъ *Кальницкій-Патенко* и коллежскій секретарь Николай *Зѣньковскій*; Самаркандскаго: статскій совѣтникъ Константинъ *Аристовъ* и купцы: Людвигъ *Бауэръ* и Истамкулъ *Урумбаевъ*; Симбирскаго, купецъ Петръ *Балакирщиковъ*; Семипалатинскаго: дѣйствительный статскій совѣтникъ Анатолій *Зуевъ*, коллежскій ассесоръ Константинъ *Дормидонтовъ*, коллежскій совѣтникъ Иванъ *Ремезовъ*, надворный совѣтникъ Августъ *Крюгеръ* и купцы: Федоръ *Ступинъ* и Иванъ *Матягинъ*; Саратовскаго, коллежскій совѣтникъ Николай *Сартори*; Тверскаго, неимѣющій чина Владиміръ *Мерцлинъ*; Тобольскаго, коллежскій совѣтникъ Евгеній *Кузнецовъ*; Уфимскаго, купцы: Дмитрій *Берштейнъ* и Филиппъ *Стуколкинъ*; Ферганскаго: статскій совѣтникъ *Жлоба-Погорѣльскій*, титулярный совѣтникъ Сергѣй *Меликъ-Саркисянъ*, коллежскій секретарь Викторъ *Дынинъ* и купецъ Эрнестъ *Витте*.

Б) отдѣленій:

Александрійскаго, священникъ Андріанъ *Мышаковъ*; Алексинскаго, губернскій секретарь Михаилъ *Степановъ*; Ананьевскаго: коллежскій секретарь Николай *Флоринскій* и купецъ Николай *Смирновъ*; Бахмутскаго: титулярный совѣтникъ Сергѣй *Бахиревъ* и дворянинъ Миронъ *Насвѣтевичъ*; Барнаульскаго, отставной надворный совѣтникъ Евгеній *Клевакинъ*; Бирскаго, поручикъ запаса Павелъ *Кехли*; Борисоглѣбскаго, купецъ Никаноръ *Аверьяновъ*; Боровичскаго, купецъ Василій *Бельтеръ*; Буинскаго, коллежскій совѣтникъ Иванъ *Карсаковъ*; Верхнеднѣпровскаго, купецъ Григорій *Хватевскій*; Ветлужскаго: неимѣющій чина Иліодоръ *Петерсонъ* и коллежскій регистраторъ Михаилъ *Ширяевъ*; Винницкаго, коллежскій секретарь Семенъ *Соколовскій*; Волковыскаго, губернскій секретарь Павелъ *Филиповичъ*; Гжатскаго: коллежскій совѣтникъ Василій *Назаревскій* и коллежскій секретарь Юрій *Лопухинъ*; Городнянскаго, дворянинъ Дмитрій *Катинъ*; Даниловскаго: титулярный совѣтникъ Сергѣй *Полозовъ* и надворный совѣтникъ Константинъ *Фроловъ*; Душетскаго, губернскій секретарь Иванъ *Алавердовъ*; Ейскаго, купецъ Михаилъ *Свѣтличный*; Зангезурскаго: коллежскій секретарь Арутюнъ *Михайловъ* и землевладѣлецъ *Бехмудъ-бекъ-Паша-бекъ-оглы-Махмудъбековъ;* Зеньковскаго: коллежскій ассесоръ Алоизій *Едличко*, отставной штабсъ-капитанъ Людвигъ *фонъ-Ротъ* и купецъ Иванъ *Воздвиженскій*; Казалинскаго, коллежскій секретарь Николай *Бѣлоцерковскій*; Керенскаго: дворянинъ Владиміръ *Массалитиновъ* и коллежскій секретарь Василій *Громовъ*; Кирилловскаго, отставной надворный совѣтникъ Виталій *Васильевъ*; Козловскаго: статскій совѣтникъ Михаилъ *Поповъ* и инженеръ Юлій *Бурнштейнъ*; Кокандскаго: надворный совѣтникъ Зенонъ *Собанскій*, титулярный совѣтникъ Владиславъ *Мачисъ*, поручикъ Веніаминъ *Румянцевъ* и оберъ-офицерскій сынъ Иванъ *Волинъ*; Константиноградскаго, купецъ Иванъ *Карюкъ*; Крестецкаго: купецъ Францъ *Решъ*, Гамбурскій гражданинъ Эмилій *Пасбургъ* и купецъ Михаилъ *Курженковъ*; (Саратовской) Кузнецкаго: купцы: Николай *Патрикѣевъ*, Василій *Феклистовъ*, Евдокимъ *Титковъ*, Николай *Орловъ*, потомственный почетный гражданинъ Ишмухамедъ *Дебердѣевъ* и неимѣющій чина Семенъ *Битюцкій*; (Томской) Кузнецкаго: отставной подполковникъ Николай *Поповъ*, надворный совѣтникъ Дмитрій *Поникаровскій* и купецъ Александръ *Поторочиновъ*; Лаишевскаго: князь Владиміръ *Чегодаевъ*, коллежскій секретарь Конрадъ *Старошкевичъ*, неимѣющій чина Александръ *Макашинъ* и купецъ Сергѣй *Титовъ*; Липецкаго, купцы: Николай и Алексѣй *Шелиховы*; Майкопскаго, титулярный совѣтникъ Авшаръ *Авшаровъ;* Мензелинскаго, купцы: Иванъ *Глезденевъ* и Минлигарій Сеитъ *Батталовъ*; Мещовскаго, коллежскій ассесоръ Григорій *Лебедевъ*; Наманганскаго: коллежскій секретарь Борисъ *Зубковскій*, неимѣющій чина Филаретъ *Левицкій* и титулярный совѣтникъ Николай *Мордковичъ*; Новгородсѣверскаго, купецъ Николай *Цапеницкій*; Новоалександровскаго: отставной подполковникъ Константинъ *Островинскій* и коллежскій ассесоръ Павелъ *Любинскій*;

Новоградволынскаго: графъ Станиславъ *Гуттенъ-Чапскій* и оставной коллежскій секретарь Евфимій *Стефановъ*; Олонецкаго, статскій совѣтникъ Николай *Нелловъ*; Острожскаго, губернскій секретарь Павелъ *Назаревичъ*; Павловскаго, отставной губернскій секретарь Карлъ *Лангаммеръ*; Павлодарскаго купцы: Стахій *Охапкинъ*, Николай *Пятковъ* и Владиміръ *Сорокинъ*; Пошехонскаго: настоятель Андріанова монастыря игуменъ *Веніаминъ*, священникъ Николай *Вольскій*, коллежскій совѣтникъ Николай *Ильинскій*, надворный совѣтникъ Александръ *Малиновскій* и купцы: Федоръ *Семеновъ* и Константинъ *Роговъ*; Пятигорскаго, статскій совѣтникъ Владиміръ *Хвощинскій*; Раненбургскаго, священникъ Павелъ *Левитовъ*; Рузскаго, купцы: Михаилъ *Фроловъ* и Иванъ *Лущихинъ*; Старорусскаго, статскій совѣтникъ Василій *Смирновъ*; Суджанскаго, дворяне: Михаилъ и Сергѣй *Шмидтъ*; Сычевскаго, коллежскій ассесоръ Павелъ *Карякинъ*; Таурогенскаго: полковникъ Николай *Изюмовъ* и дворянинъ Казиміръ *Пручинскій*; Тарскаго, купецъ Николай *Машинскій*; Тираспольскаго, потомственный почетный гражданинъ Александръ *Бомштейнъ*; Хабаровскаго, статскій совѣтникъ Александръ *Перницъ*; Царевококшайскаго: надворный совѣтникъ Михаилъ *Федоровъ* и священникъ Алексѣй *Азановскій*; Череповецкаго, инженеръ-технологъ Василій *Милютинъ*; Шемахинскаго: коллежскій секретарь Джеводъ *Мамедовъ* и купецъ Мартынъ *Лазаревъ*; Юрьевскаго: коллежскій совѣтникъ Борисъ *Изъединовъ*, коллежскій ассесоръ Алексѣй *Изъединовъ*, поручикъ запаса Василій *Калачевъ*, инженеръ-механикъ Владиміръ *Штуцеръ*, губернскій секретарь Николай *Грандъ-Мезонъ*, коллежскій ассесоръ Николай *Казачинскій*, губернскій секретарь Евгеній *Карицкій*, надворный совѣтникъ Игорь *Кирилловъ*, потомственный почетный гражданинъ Ѳеодоръ *Прохоровъ*, купцы: Дмитрій *Овсянниковъ*, Александръ *Хлѣбниковъ*, Николай *Булыгинъ*, Сергѣй *Ганшинъ* и Александръ *Ганшинъ*.

директрисъ:

Иркутскаго дамскаго отдѣленія: жена генералъ-лейтенанта Александра *Пантелѣева* и жена купца 1-й гильдіи Елизавета *Патушинская*: Новочеркасскаго дамскаго отдѣленія: жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Амалія *Полякова*, жена есаула Елена *Жеребкова*, вдова генералъ-маіора Ольга *Леонова*, вдова войсковаго старшины Екатерина *Поздѣева*, жена потомственнаго почетнаго гражданина Нина *Хатранова* и дочь генералъ-маіора Прасковья *Бокова*.

Списокъ лицъ, утвержденныхъ, 18-го Марта 1901 года президентомъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, въ званіи попечителей надъ исправительными арестантскими отдѣленіями на 1901 годъ.

Андреевскаго: статскій совѣтникъ *Шустеръ* и губернскій секретарь *Лесевицкій*; Архангельскаго, купцы: Егоръ *Шергольдтъ* и Альбертъ *Сурковъ*; Виленскаго: отставной штабсъ-ротмистръ *Кіяковскій* и дворянинъ *Пор-*

чевскій; Владимірскаго: отставной генералъ-лейтенантъ *Вороновъ* и потомственный почетный гражданинъ Андрей *Никитинъ*; Вологодскаго, купцы: Филадельфъ *Брызгаловъ* и Василій *Киселевъ*; Воронежскаго: камеръ-юнкеръ Высочайшаго Двора, коллежскій совѣтникъ Митрофанъ *Сомовъ*, отставной корнетъ баронъ Александръ *Сталь фонъ-Гольстейнъ*, губернскій секретарь Митрофанъ *Верховскій*, купецъ Сергѣй *Ульянищевъ* и отставной полковникъ Аркадій *Васильевъ*; Вятскаго: надворный совѣтникъ Александръ *Журавлевъ*, титулярный совѣтникъ Яковъ *Ивановъ* и потомственный почетный гражданинъ Сергѣй *Савинцевъ*; Екатеринославскаго: коллежскій ассесоръ Николай *Павловскій* и купецъ Иванъ *Алексѣенко*; Илецкаго: коллежскій ассесоръ Павелъ *Полиловъ* и купецъ Иванъ *Коробовъ*; Казанскаго: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Осиповъ* и надворный совѣтникъ *Михайловъ*; Каменецъ-Подольскаго: надворный совѣтникъ Иванъ *Аксюкъ* и дворянинъ Доминикъ *Старокинскій*; Кіевскаго: статскій совѣтникъ Эдуардъ *Петерсъ*, надворный совѣтникъ Габріэль *Розенбергъ*, коллежскій ассесоръ Александръ *Турчаниновъ* и купецъ Николай *Новиковъ*; Костромскаго: статскій совѣтникъ Александръ *Гагенъ* и потомственный почетный гражданинъ Владиміръ *Зотовъ*; Курскаго, статскіе совѣтники: *Павловъ* и *Стеткевичъ*; Орловскаго: титулярный совѣтникъ Николай *Трубицинъ* и купецъ Николай *Суворкинъ*; Петровскаго: Петровскій мировой судья *Пресницкій*, отставной надворный совѣтникъ *Михайловъ* и потомственный почетный гражданинъ *Ковалевъ*; Печенѣжскаго: купцы: *Денисовъ*, *Полянъ* и отставной поручикъ *Кузинъ*; Псковскаго: отставной капитанъ Михаилъ *Порохинъ* и купецъ Августъ *Гессе*; Полтавскаго: коллежскій ассесоръ Даніилъ *Симоновскій* и коллежскій совѣтникъ Федоръ *Устименко*; Рязанскаго: купецъ Степанъ *Щеголевъ* и купеческій сынъ Романъ *Выдринъ*; Саратовскаго, потомственные почетные граждане: Михаилъ *Паули*, Хрисанфъ *Образцовъ*, Иванъ *Зейфертъ* и Михаилъ *Богословскій*; Симбирскаго: статскій совѣтникъ *Антаевъ* и купецъ *Балакирьщиковъ*; Смоленскаго: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вавравскій* и статскій совѣтникъ *Энгельгардтъ*; Тверскаго: Тверской полиціймейстеръ Петръ *Кирѣевскій* и коллежскій ассесоръ Карлъ *Юргенсонъ*; Тобольскаго, купцы: Степанъ *Трусовъ* и Семенъ *Бронниковъ*; Томскаго: статскій совѣтникъ *фонъ-Шульманъ* и купецъ Викулъ *Патрушевъ*; Херсонскаго: статскій совѣтникъ Павелъ *Плавинскій* и коллежскій секретарь Иванъ *Коваленко*; Ярославскаго: коммерціи совѣтникъ *Вахрамѣевъ*, потомственный почетный гражданинъ *Оловянишниковъ*, личный почетный гражданинъ *Гороховниковъ* и купецъ *Андроновъ*.

По Высочайше учрежденному Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ.

Назначается, младшій редакторъ центральнаго статистическаго комитета, титулярный совѣтникъ *Бечасновъ*—сотрудникомъ сего Комитета, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности. Увольняется въ отпускъ: коммисаръ Высочайше учрежденнаго комитета для разбора и призрѣ-

нія нищихъ въ С.-Петербургѣ *Тишининъ*—на одинъ мѣсяцъ за границу. Назначаются: дворянинъ *Гинтылло* и канцелярскій чиновникъ крестьянскаго поземельнаго банка, коллежскій секретарь *Шаволовъ*, первый—старшимъ сотрудникомъ, а послѣдній—сотрудникомъ сего комитета, изъ нихъ: Гинтылло—съ 3-го Марта 1901 года, а Шаволовъ—съ оставленіемъ канцелярскимъ чиновникомъ крестьянскаго поземельнаго банка. Увольняется въ отпускъ: старшій сотрудникъ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ *Камышевъ*—на два мѣсяца, внутри Имперіи.

По тюремному управленію и конвойной стражѣ.

Переводятся: по пѣхотѣ: числящіеся по армейской пѣхотѣ, конвойныхъ командъ: астраханской, штабсъ-капитанъ *Грязновъ*—въ Смоленскую; Смоленской, штабсъ-капитанъ *Меркель*—въ Астраханскую—конвойныя команды, оба—съ отставленіемъ по армейской пѣхотѣ. По Главному Тюремному Управленію: Назначаются: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій секретарь *Христіановичъ* и сверхштатный врачъ С.-Петербугскихъ тюремныхъ больницъ, коллежскій ассесоръ *Козловскій*, первый—младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 1-го Февраля, а послѣдній—младшимъ врачемъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ, съ 27-го Февраля 1901 г. Увольняется: исправляющій должность помощника начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія 4-го разряда *Липченко*, отъ исправляемой имъ должности, по случаю зачисленія его канцелярскимъ служителемъ III разряда Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 25-го Октября 1900 г. Увольняются: отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни: младшій врачъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ, надворный совѣтникъ *Соловьевъ*, съ 6-го Марта 1901 г. и канцелярскій служитель Главнаго Тюремнаго Управленія *Снѣжковъ*. **6 Марта:** перемѣщается канцелярскій чиновникъ втораго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій регистраторъ *Ненарокомовъ*—канцелярскимъ чиновникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 1-го Февраля 1901 г. **8 Марта:** опредѣляется въ службу, Всемилостивѣйше награжденный 1-го Января 1901 года предоставленіемъ правъ дѣйствительной государственной службы, казакъ *Силенокъ*—канцелярскимъ служителемъ III разряда Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 1-го Января 1901 г. **17 Марта** увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, канцелярскій служитель Главнаго Тюремнаго Управленія *Яковлевъ*—съ 27-го Февраля 1901 года. Производится: смотритель Верхнеуральскаго тюремнаго замка, числящійся по армейской пѣхотѣ, капитанъ *Николаевъ*—въ подполковники, съ увольненіемъ, за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіею. Переводится на службу по вѣдомству Министерства Финансовъ, инспекторъ VI класса Главнаго Тюремнаго Управленія надворный

совѣтникъ *Кистеръ*— ревизоромъ департамента Государственнаго Казначейства, съ производствомъ его, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 16-го Января 1901 г. Назначается секретарь при Кіевскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, коллежскій секретарь *Сипткинъ* — помощникомъ Уфимскаго губернскаго тюремнаго инспектора. Переводится на службу, по вѣдомству Министерства Юстиціи, исправляющій должность старшаго помощника правителя канцеляріи Тифлисскаго губернатора, губернскій секретать *Герасимовъ*—исправляющимъ должность смотрителя Тифлисской тюрьмы. Перемѣщается помощникъ Уфимскаго губернскаго инспектора, губернскій секретарь *Скерлетовъ*—помощникомъ Виленскаго губернскаго тюремнаго инспектора, съ производствомъ его, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе секретари, со старшинствомъ съ 3-го Сентября 1900 г. Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, исправляющій должность смотрителя Тифлисской тюрьмы, коллежскій ассесоръ *Сиротенко*, съ мундиромъ, исправляемой имъ должности присвоеннымъ. **16 Апрѣля** назначаются: дѣлопроизводители Главнаго Тюремнаго Управленія: старшій, надворный совѣтникъ фонъ-*Беттихеръ* и младшій, коллежскій ассесоръ *Штраухъ*: первый—инспекторомъ VI класса означеннаго управленія, а второй старшимъ дѣлопроизводителемъ того-же управленія. Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Костромской губернскій тюремный инспекторъ, статскій совѣтникъ *Бѣльчинскій*, съ мундиромъ занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

27 Марта производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: начальники тюремъ: Зубцовской, *Ситниковъ*—съ 14-го Января 1901 г., Щигровской, *Поповъ*—съ 10-го Апрѣля 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники, начальникъ Тверскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Введенскій*—съ 14-го Октября 1900 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари, начальникъ Фатежской тюрьмы *Кишкинъ*—съ 10-го Октября 1900 г.; въ коллежскіе регистраторы, начальникъ Брестъ-Куявской тюрьмы *Зайда*—съ 4-го Ноября 1899 г. Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: начальники: Митавской губернской тюрьмы, *Газе*—съ 17-го Декабря 1900 г. и Кѣлецкаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, *Станишевскій*—съ 8-го Октября 1900 г.; бывшій врачъ Тыретскаго этапнаго гражданскаго лазарета (нынѣ за штатомъ) *Ронбинскій*—съ 3-го Іюля 1900 г.; начальникъ Петровскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Дагестанской области *Шотніевъ*—съ 27-го Февраля 1901 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: врачъ Кальварійской тюремной больницы *Змитровичъ*—съ 4-го Іюля 1900 г.; начальникъ Александровскаго, на островѣ Сахалинѣ, округа *Семевскій*—съ 8-го Января 1901 г.; врачъ Кѣлецкой тюрьмы *Добржанскій*—съ 24 Октября 1900 г.; консультантъ при Московской тюремной больницѣ *Куркинскій*—съ 20-го Ноября 1900 г.; врачъ Юрьевской тюрьмы, докторъ медицины *Лециусъ*—съ 3-го Іюля 1900 г.; изъ

коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: помощникъ начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія третьяго разряда, *Минаевъ* - съ 1-го Января 1901 г.; начальники тюремъ: Керченской, *Вольскій*—съ 16 го Октября 1900 г., Мосальской уѣздной, *Парчевскій*—съ 25-го Іюля 1900 г.; Рославльской, *Чуриковъ*—съ 4-го Ноября 1900 г., Ростовской, *Емельяновъ*—съ 4-го Декабря 1900 г., Казанской центральной пересыльной, *Ефимовъ*—съ 17-го Ноября 1900 г. и Мглинской, *Ягодовскій*—съ 29-го Марта 1900 г.; врачи тюремъ: Самарской губернской *Онуфровичъ*—съ 21-го Февраля 1900 г. и Перновской, докторъ медицины *Штильмаркъ*—съ 18-го Мая 1899 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: Уфимскій губернскій тюремный инспекторъ *Благовѣщенскій*—съ 18-го Ноября 1900 г.; смотритель Душетской уѣздной тюрьмы *Молчановъ*—съ 4-го Августа 1900 г.; начальникъ Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Наркевичъ*—съ 7-го Января 1901 г.; .дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Екатеринославскаго губернскаго правленія *Осиповъ*—съ 14-го Іюля 1900 г.; помощникъ начальника Харьковской пересыльной тюрьмы *Дюковъ*—съ 15 Января 1901 г.; дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія *Дятьковъ*—съ 20-го Октября 1900 г.; начальники тюремъ: Зарайской, *Филатовъ*—съ 10-го Февраля 1899 г., Городнянской, *Игнатьевъ*—съ 24-го Ноября 1900 г.; помощникъ начальника Московской губернской тюрьмы *Печниковъ*—съ 1-го Января 1901 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощникъ начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, перваго разряда, *Штрандманъ*—съ 1-го Января 1901 г.; начальники тюремъ: Устюгской, *Полянскій*—съ 23-го Мая 1900 г., Пирятинской, *Лебедевъ*—съ 16-го Октября 1900 г., Бугульминской уѣздной (исправляющій должность) *Любецкій*—съ 17-го Апрѣля 1900 г. и Ахтырской уѣздной, *Левшинъ*—съ 6-го Ноября 1900 г.; исправлявшій должность начальника Баталпашинской тюрьмы (нынѣ въ отставкѣ) *Валенко*—съ 15-го Марта 1900 г.; учитель пріюта Цесаревны Маріи, учрежденнаго въ Москвѣ обществомъ попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, *Смирновъ*—съ 1-го Мая 1898 г.; дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Лифляндскаго губернскаго правленія *Ивановъ*—съ 4-го Января 1901 г.; исправляющій должность помощника начальника Корсаковской тюрьмы *Масловъ*—съ 10-го Сентября 1899 г.; начальникъ второй Донской окружной тюрьмы области Войска Донскаго *Хмаринъ*—съ 27-го Августа 1900 г.; помощникъ начальника Новочеркасскаго тюремнаго замка области Войска Донскаго *Рубцовъ*—съ 23-го Декабря 1900 г.; аптекарь Нижегородской тюремной больницы *Ремлеръ*—съ 11-го Февраля 1898 г.; смотритель Орскаго уѣзднаго тюремнаго замка *Томашевскій* — съ 13-го Октября 1900 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: исправляющій должность начальника Кіевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Зайцевъ*—съ 1-го Октября 1893 г.; причисленный къ Министерству Юстиціи *Велинскій* — съ 15-го Ноября 1900 г.; начальники тюремъ: Балашовской уѣздной, *Прутковъ* — съ 14-го Января 1901 г,; Павловской (исправляющій должность) *Алексѣевъ* — съ 3-го Декабря 1900 г.; Аренсбургской уѣздной, *Племянни-*

ковъ—съ 6-го Августа 1900 г., Городищенской, *Морошкинъ* и Жиздринской уѣздной, *Лавровъ*, оба—съ 23-го Октября 1900 г., Николаевской уѣздной (исправляющій должность) *Кривошеинъ*—съ 21-го Декабря 1900 г., Изюмской уѣздной, *Снѣжковъ*—съ 25-го Октября 1900 г. и Звенигородской уѣздной, *Станиславскій*—съ 1-го Ноября 1900 г.; учитель пріюта Цесаревны Маріи, учрежденнаго въ Москвѣ обществомъ попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, *Рыкуновъ*—съ 24-го Сентября 1897 г.; канцелярскій чиновникъ тюремнаго отдѣленія Саратовскаго губернскаго правленія *Биткинъ*—съ 16-го Января 1901 г.; аптекарскій помощникъ главной аптеки острова Сахалина при Александровской Окружной лѣчебницѣ *Пасынковъ*—съ 22-го Октября 1900 г.; канцелярскій чиновникъ Харьковскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Фракійскій*—съ 12-го Января 1901 г.; канцелярскій чиновникъ тюремнаго отдѣленія Харьковскаго губернскаго правленія *Лелюкъ*—съ 11-го Августа 1898 г.; помощникъ начальника Ярославскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Скорняковъ*—съ 3-го Іюня 1900 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: канцелярскій чиновникъ тюремнаго отдѣленія Воронежскаго губернскаго правленія *Скрынченковъ*—съ 6-го Ноября 1900 г.; исправляющій должность помощника смотрителя Тифлисской тюрьмы *Чиковани*—съ 21-го Сентября 1897 г.; исправляющій должность столоначальника Корсаковскаго окружнаго полицейскаго управленія *Дылевскій*—съ 28-го Февраля 1896 г.; фельдшеръ Самарской губернской тюрьмы *Санниковъ*—съ 3-го Декабря 1900 г.; начальникъ Мамадышской уѣздной тюрьмы *Лаврентьевъ*—съ 8-го Января 1901 г.; канцелярскій чиновникъ Высочайше утвержденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ *Денисовъ*—съ 24-го Октября 1899 г.; смотритель поселеній втораго участка Тымовскаго, на островѣ Сахалинѣ, округа *Безайсъ*—съ 29-го Января 1901 г.; въ коллежскіе регистраторы: исправляющій должность младшаго помощника начальника Смоленской тюрьмы *Маркевичъ*—съ 26-го Октября 1900 г.; канцелярскій служитель тюремнаго отдѣленіи Московскаго губернскаго правленія *Уваровъ*—съ 15-го Ноября 1898 г.; старшій медицинскій фельдшеръ Тобольской каторжной № 1 тюрьмы *Филимоновъ*—съ 10-го Іюня 1900 г.; помощникъ начальника Херсонскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Воевудскій*—съ 13-го Января 1901 г.; канцелярскій служитель тюремнаго отдѣленія Херсонскаго губернскаго правленія *Струтинскій*—съ 2-го Ноября 1900 г.; исправляющій должность начальника Пружанской тюрьмы *Буржинскій*—съ 20-го Ноября 1900 г.; помощникъ начальника Ковенской губернской тюрьмы *Сибиряковъ*—съ 22-го Сентября 1900 г.; исправляющій должность начальника Новогрудской тюрьмы *Савичъ*—съ 4-го Ноября 1900 г.; исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя Полтавской губернской тюремной инспекціи *Гумбертъ*—и канцелярскій служитель той же инспекціи *Герцикъ*, оба—съ 21-го Декабря 1900 г.; канцелярскій служитель тюремнаго отдѣленія Черниговскаго губернскаго правленія *Товстолѣсъ*—съ 29-го Октября 1900 г.; канцелярскіе служители: Забайкальскаго областнаго правленія, *Девяшинъ*—съ 3-го Января 1899 г. и

тюремнаго отдѣленія Варшавскаго губернскаго правленія, *Сырыцо*—съ 1-го Февраля 1899 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ титулярнаго совѣтника, врачъ Кѣлецкаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Бѣльницкій*—съ 10-го Декабря 1896 г., по степени лекаря; губернскаго секретаря: причисленной къ Министерству Юстиціи *Гумбертъ*—съ 7-го Іюня 1899 г., и помощникъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Кіевскаго губернскаго правленія *Каракулаковъ*—съ 7-го Іюня 1900 г. и исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія *Вальтеръ*—съ 31-го Августа 1900 г., всѣ трое—по дипломамъ второй степени Императорскихъ университетовъ.

Переименовывается въ титулярные совѣтники, помощникъ, четвертаго разряда, начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, отставной штабсъ-капитанъ полевой артилеріи *Щукинъ*.

Приказами г. начальника главнаго тюремнаго управленія:

31 Марта назначается помощникомъ начальника С.-Петербургской тюрьмы II разряда, титулярный совѣтникъ *Штрандманъ*—помощникомъ начальника той—же тюрьмы I разряда съ 8 Марта 1901 года. 9 Апрѣля назначается, согласно прошенію, состоящій на службѣ по вольному найму при канцеляріи С.-Петербургскаго дома предварительнаго заключенія *Бартошевичъ*—канцелярскимъ служителемъ главнаго тюремнаго управленія I разряда съ 20 Марта 1901 года. 9 Апрѣля назначается, согласно прошенію, запасный медицинскій фельдшеръ *Цизевскій* — канцелярскимъ служителемъ главнаго тюремнаго управленія II разряда съ 1 Апрѣля 1901 года. 14 Апрѣля назначенъ сверхштатный врачъ С.-Петербургской Маріинской для бѣдныхъ больницы, неимѣющій чина *Кудринъ*—младшимъ врачемъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ, съ оставленіемъ въ должности сверхштатнаго врача Маріинской больницы съ 1 Марта 1901 года. 22 сего Апрѣля младшій помощникъ дѣлопроизводителя особаго отдѣленія департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, титулярный совѣтникъ *Поздняковъ* переведенъ на службу въ главное тюремное управленіе съ назначеніемъ младшимъ дѣлопроизводителемъ сего управленія.

Приказами гг. губернаторовъ:

Владимірскаго—младшій помощникъ начальника Владимірской губернской тюрьмы *Сокольскій* съ 14 сего Апрѣля причисленъ, для пользы службы, къ губернскому правленію.

Волынскаго — исключенъ изъ списковъ служащихъ начальникъ Дубенской тюрьмы, коллежскій регистраторъ Александръ *Левченко*, за перемѣщеніемъ его, согласно прошенію, на должность смотрителя Житомірскаго сиротскаго дома; назначены: помощникъ начальника Житомірской тюрьмы, губернскій секретарь Григорій *Дилецкій* начальникомъ Дубенской тюрьмы; помощникъ дѣлопроизводителя Волынскаго губернскаго правленія, неимѣющій чина, Владиміръ *Синельниковъ* помощникомъ начальника Житомірской тюрьмы.

Вятскаго — назначенъ старшій чиновникъ особыхъ порученій при Вятскомъ губернаторѣ, коллежскій ассесоръ Михаилъ Ивановичъ *Умовъ*—начальникомъ Вятскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

Екатеринославскаго — назначенъ, съ 16 Марта, на вакантную должность начальника Бахмутской тюрьмы отставной капитанъ Трофимъ *Кременецкій*.

Енисейскаго — 6 Февраля с. г., отчисленъ отъ должности врачъ Красноярскаго тюремнаго замка надворный совѣтникъ *Даниловичъ* за назначеніемъ его на должность старшаго штатнаго контролера акцизнаго управленія Астраханской губерніи съ 3 того же Февраля. 3 Марта, ординаторъ Красноярской городской больницы неимѣющій чина, лѣкарь Яковъ *Гинцбургъ*, назначенъ на вакантную должность врача Красноярскаго тюремнаго замка.

Ковенскаго—12 Февраля, начальникъ Тельшевской тюрьмы, надворный совѣтникъ *Аляевъ*, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ въ отставку по разстроенному здоровью. Начальникомъ Тельшевской тюрьмы назначенъ помощникъ начальника Ковенской тюрьмы высшаго оклада, неимѣющій чина *Сибиряковъ*, а на его мѣсто переведенъ помощникъ начальника той же тюрьмы низшаго оклада, губернскій секретарь *Тыминскій*; на мѣсто послѣдняго назначенъ помощникъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Ковенскаго губернскаго правленія, неимѣющій чина *Троицкій*, а помощникомъ дѣлопроизводителя названнаго тюремнаго отдѣленія назначенъ канцелярскій служитель отдѣленія, неимѣющій чина *Казановскій*.

Оренбургскаго — 16 Марта, помощникъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Оренбургскаго губернскаго правленія, коллежскій регистраторъ Михаилъ *Петровъ* назначенъ помощникомъ начальника Илецкаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія 5 разряда. 26 Марта состоящій въ штатѣ тюремнаго отдѣленія Уфимскаго губернскаго правленія неимѣющій чина Антонъ *Петковскій*, назначенъ исправляющимъ должность помощника дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Оренбургскаго губернскаго правленія.

Пермска.о—13 Марта, смотритель Ирбитскаго тюремнаго замка, Пермской губерніи, губернскій секретарь Владиміръ *Кермикъ*, опредѣленъ согласно прошенію, начальникомъ Тетюшской уѣздной тюрьмы.

Полтавскаго—19 сего Апрѣля, начальникъ Полтавской тюрьмы, поручикъ *Герасименко*, согласно прошенію, причисленъ въ штатъ канцелярскихъ чиновниковъ Полтавскаго губернскаго правленія. Начальникъ

Хорольской тюрьмы, числящійся по армейской пѣхотѣ, поручикъ *Заибаловъ*, назначенъ исправляющимъ должность начальника Полтавской тюрьмы.

Тифлисскаго—13 Января, уволенъ помощникъ VII класса смотрителя Тифлисской тюрьмы коллежскій ассесоръ *Апушкинъ*, согласно прошенію, отъ должности съ причисленіемъ къ губернскому правленію; назначенъ смотритель Ахалкалакской уѣздной тюрьмы, губернскій секретарь *Миловъ* исправляющимъ должность помощника VII класса смотрителя той же тюрьмы. 17 Февраля назначены: помощникъ X класса смотрителя той же тюрьмы неимѣющій чина *Кузьминъ*, съ разрѣшенія главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, исправляющимъ должность смотрителя Ахалкалакской уѣздной тюрьмы. Дѣлопроизводитель IX класса управленія государственными имуществами Тифлисской губерніи и Закатальскаго округа, коллежскій секретарь *Мухановъ*, согласно прошенію, помощникомъ X класса смотрителя Тифлисской тюрьмы.

Уфимскаго.—27 Февраля состоящій въ штатѣ Уфимской губернской тюремной инспекціи временно исправляющій должность бухгалтера-контролера Уфимскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ, неимѣющій чина Николай *Фенелоновъ*, за переходомъ на службу въ Уфимскую казенную палату, исключенъ изъ списка лицъ, служащихъ по тюремному вѣдомству въ Уфимской губерніи съ 15 Февраля сего года. 28 Февраля смотритель Бирской тюрьмы, коллежскій регистраторъ Егоръ *Логиновъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности и службы въ отставку съ 1 Марта 1901 года. 28 Марта помощникъ пристава 2 части гор. Уфы неимѣющій чина Викторъ *Ивановъ* допущенъ къ временному исправленію должности смотрителя Бирской тюрьмы съ 16 Апрѣля 1901 года. 10 Марта временно исправляющій, въ порядкѣ 560 ст. уст. службы правит., должность помощника смотрителя Уфимской тюрьмы неимѣющій чина Василій *Силецкій*, освобожденъ отъ исправленія означенной должности съ оставленіемъ въ штатѣ губернскаго правленія по тюремному отдѣленію. 28 Марта помощникъ дѣлопроизводителя Уфимской губернской тюремной инспекціи, коллежскій регистраторъ Александръ *Шигалевскій*, допущенъ къ временному исправленію должности дѣлопроизводителя инспекціи съ 1 Апрѣля. Экономъ Уфимскаго тюремнаго комитета, неимѣющій чина Александръ *Соколовъ*, допущенъ къ временному исполненію обязанностей помощника смотрителя Уфимской тюрьмы съ 1 Апрѣля. Состоящій въ штатѣ канцеляріи Стерлитамакскаго уѣзднаго предводителя дворянства, неимѣющій чина Александръ *Дементьевъ*, допущенъ къ временному исполненію обязанностей эконома Уфимскаго тюремнаго комитета, съ возложеніемъ на него обязанностей помощника смотрителя Уфимской тюрьмы съ 1 Апрѣля. 8 сего Апрѣля состоящій въ штатѣ Уфимской губернской тюремной инспекціи, неимѣющій чина *Петковскій*, за переходомъ на службу исправляющаго должность помощника дѣлопроизводителя Оренбургской тюремной инспекціи, исключенъ изъ числа состоящихъ въ штатѣ Уфимской тюремной инспекціи.

По о. Сахалину.

4-го Января состоящій при военномъ губернаторѣ чиновникомъ особыхъ порученій, надворный совѣтникъ Николай Сергѣевичъ *Рексъ*, за назначеніемъ его съ 1 сего Января помощникомъ ревизора временнаго отдѣленія Амурской контрольной палаты на островѣ Сахалинѣ, отчисляется отъ занимаемой имъ должности. 11 Января исправляющій должность помощника начальника Корсаковской тюрьмы, коллежскій секретарь *Масловъ* и исправляющій должность помощника начальника Дуйской тюрьмы, неимѣющій чина *Поповъ*, для пользы службы перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ГЛАВНОМУ ТЮРЕМНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія Г.г. Губернаторамъ отъ 6 Марта 1901 года. за № 4 о порядкѣ сообщенія Главному Тюремному Управленію о побѣгахъ и другихъ важныхъ происшествіяхъ въ мѣстахъ заключенія.

Циркуляромъ отъ 15 Января 1892 г. за № 6, было подтверждено о сообщеніи Главному Тюремному Управленію подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ побѣгахъ и происшествіяхъ въ мѣстахъ заключенія.

Между тѣмъ, означенныя свѣдѣнія доставляются въ Управленіе по многимъ губерніямъ съ значительнымъ запозданіемъ, причемъ не всегда сообщаются необходимыя подробности.

Въ виду изложеннаго и желая по возможности облегчить переписку по сему предмету, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать распорядиться на будущее время, чтобы необходимыя свѣдѣнія о всѣхъ происшествіяхъ и побѣгахъ, за исключеніемъ нижепоименованныхъ, сообщались Главному Тюремному Управленію *въ возможной скорости*, въ порядкѣ, указанномъ циркуляромъ № 6 (о каждомъ побѣгѣ или происшествіи *отдѣльно)*, причемъ въ особо важныхъ случаяхъ по телеграфу; свѣдѣнія же о побѣгахъ отъ чиновъ сельской полицейской стражи и изъ арестныхъ домовъ и арестантскихъ помѣщеній при полиціи надлежитъ доставлять по прилагаемой при семъ формѣ *одинъ разъ въ мѣсяцъ*.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія,
Сенаторъ *Ив. Мѣщаниновъ*.

Откуда или отъ кого произошелъ побѣгъ.	Имя, фамилія и категорія бѣжавшаго арестанта и краткое изложеніе обстоятельствъ побѣга или происшествія.	Лица виновныя въ упускѣ арестанта и послѣдовавшія распоряженія о разслѣдованіи дѣла.
1. Изъ арестныхъ домовъ, полицейскихъ, волостныхъ и другихъ арестантскихъ помѣщеній. 2. Съ пути слѣдованія отъ чиновъ сельской полицейской стражи.		
Всего за „ “ мѣсяцъ 190 г. 1. Изъ арест. дом., пол., волос. и др. арест. помѣщеній . . . . . 2. Съ пути слѣдованія . . . . . . Кромѣ того изъ числа бѣжавшихъ за минувшія мѣсяцы задержано.	Бѣжало:	Задержано:

Циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія Г.г. Губернаторамъ отъ 18 Апрѣля 1901 года. за № 9. о предупрежденіи распространенія заразныхъ заболѣваній путемъ пересылки арестантовъ.

Московскій Губернаторъ, сообщая Главному Тюремному Управленію о поступленіи въ Московскую тюремную больницу цѣлаго ряда арестантовъ и добровольно слѣдующихъ, прибывавшихъ въ Москву больными сыпнымъ тифомъ и другими заразными болѣзнями, просилъ распоряженія Управленія о прекращеніи, въ случаѣ появленія въ мѣстахъ заключенія заболѣванія заразными болѣзнями, высылки въ Москву арестантовъ сихъ мѣстъ заключенія до полнаго выясненія отсутствія въ данномъ случаѣ эпидемическаго характера болѣзни.

Вслѣдствіе этого и усматривая изъ поступающихъ въ Управленіе свѣдѣній о санитарномъ состояніи мѣстъ заключенія, что въ настоящее время обнаружены во многихъ тюрьмахъ Имперіи среди арестантовъ и добровольно-слѣдующихъ за ними семействъ заболѣванія сыпнымъ тифомъ, причемъ, какъ видно изъ сообщеній подлежащихъ Губернаторовъ, тифъ былъ занесенъ въ эти тюрьмы, въ большинствѣ случаевъ, пересыльными арестантами, Главное Тюремное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше .... вновь указать Начальникамъ мѣстъ заклю-

ченія ввѣренной Вамъ губерніи на необходимость тщательнаго свидѣтельствованія чрезъ врачей всѣхъ прибывающихъ и подлежащихъ высылкѣ арестантовъ съ тѣмъ, чтобы сомнительно больные выдѣлялись изъ среды остальныхъ заключенныхъ и помѣщались особо съ соблюденіемъ надлежащихъ предосторожностей.

Кромѣ того не откажите Ваше.................................предложить соотвѣтствующимъ лицамъ, при обнаруженіи заразныхъ заболѣваній среди арестантовъ, доносить объ этомъ немедленно по телеграфу губернскому начальству на предметъ распоряженій о задержкѣ, въ случаѣ надобности, перевода арестантовъ изъ однихъ мѣстъ заключенія въ другія и принятія требуемыхъ по роду болѣзни и мѣстнымъ условіямъ мѣръ къ предотвращенію дальнѣйшаго распространенія болѣзни.

Подписалъ: И. д. Начальника Главнаго
Тюремнаго Управленія *Гернетъ.*

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (по Земскому Отдѣлу) Г.г. Губернаторамъ отъ 21 Апрѣля 1901 г. за № 11. о распредѣленіи по губерніямъ и областямъ удаляемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ.

Высочайше утвержденнымъ, 10 Іюня минувшаго года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1900 г., 1509, отд. Б) установлены правила о порядкѣ удаленія крестьянскими обществами изъ своей среды порочныхъ членовъ. Согласно п. 13 этихъ правилъ, мѣста для водворенія удаляемымъ по общественнымъ приговорамъ должны быть указываемы на каждое трехлѣтіе впередъ Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Во исполненіе сего Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи входили по изъясненному предмету съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ и Высочайше утвержденнымъ, 9 Февраля сего года, положеніемъ Комитета Министровъ (собр. узак. 1901 г., ст. 443) мѣстами водворенія лицъ, ссылаемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ, на трехлѣтіе 1901—1903 г., опредѣлены: для административно-ссыльныхъ губерній Европейской Россіи—губерніи: Архангельская, Астраханская,

Вологодская, Вятская, Олонецкая, Пермская, Томская и Тобольская, а для крестьянъ, ссылаемыхъ изъ губерній Сибирскихъ,— Генералъ-Губернаторства: Иркутское и Приамурское.

Препровождая при семъ составленное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, указаніе относительно порядка распредѣленія ссыльныхъ упомянутой категоріи въ раіонѣ намѣченныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ губерній, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство направлять, на будущее время, лицъ, удаляемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ, въ распоряженіе подлежащихъ Губернскихъ Начальствъ, [1]) согласно прилагаемому росписанію.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Егермейстеръ *Д. Сипягинъ.*

Скрѣпилъ: Управляющій Отдѣломъ *Г. Савичъ.*

Утверждаю 21 Апрѣля 1901 года.
Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Егермейстеръ *Д. Сипягинъ.*

РОСПИСАНІЕ

Названіе губерній, откуда ссылаются удаляемые по приговорамъ обществъ.	Названіе губерній, куда должны быть ссылаемы удаленные по приговорамъ крестьянскихъ обществъ.
Костромская, Новгородская, Пермская, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская, Смоленская.	Архангельская.
Гродненская, Ковенская, Рязанская, Курская, Пензенская, Казанская.	Вятская.
Астраханская, Московская, Могилевская, Уфимская, Оренбургская, Тургайская, Уральская, Владимірская, Орловская, Виленская, Витебская, Минская.	Олонецкая.
Тамбовская, Воронежская, Харьковская, Полтавская, Нижегородская, Калужская.	Вологодская.
Курляндская, Лифляндская, Эстляндская, Тульская, Симбирская, Екатеринославская, Черниговская.	Пермская.

[1]) т. е. помимо Тюменскаго Приказа о ссыльныхъ путемъ непосредственнаго сношенія Губернскаго Правленія, распоряжающагося удаленіемъ, съ Губернскимъ Правленіемъ той губерніи, куда направляется удаляемый. Ред.

Названіе губерній, откуда ссылаются удаляемые по приговорамъ общества.	Названіе губерній, куда должны быть ссылаемы удаляемые по приговорамъ крестьянскихъ обществъ.
Область Войска Донскаго, Херсонская, Бессарабская, Таврическая, Семипалатинская, Акмолинская, Семирѣченская, Кубанская, Черноморская, Терская, Сыръ-Дарьинская, Ферганская, Дагестанская, Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Эриванская, Карсская, Бакинская, Самаркандская и Закаспійская область.	Астраханская.
Олонецкая, Ставропольская. Кіевская, Волынская.	Томская.
Архангельская, Вятская, Вологодская, Самарская, Саратовская, Подольская.	Тобольская.
Тобольская.	Енисейская.
Томская	Иркутская.
Енисейская	Амурская.
Иркутская	Приморская.
Якутская	Въ предѣлахъ области—въ болѣе отдаленные округа.
Амурская, Приморская, и Забайкальская области.	Якутская.

Подписалъ: Управляющій Отдѣломъ *Г. Савичъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Кавказское общество исправительныхъ земледѣльческо-ремесленныхъ пріютовъ и колоній за 1898 г.

Кавказъ переживаетъ начальный періодъ развитія экономическихъ силъ. Этотъ періодъ связанъ съ особенно энергической борьбой за существованіе, въ результатѣ которой всегда являются побѣжденные, оставшіеся безъ средствъ къ ея продолженію, нуждающіеся въ кускѣ хлѣба.

А нужда одна изъ главныхъ причинъ, вызывающихъ преступность, особенно среди малолѣтнихъ. Цифры подтверждаютъ эту мысль: въ 1894—1896 годахъ въ тюрьмахъ Кубанской области, Тифлисской и Бакинской губерній, т. е. наиболѣе развитыхъ въ экономическомъ отношеніи, среднее количество малолѣтнихъ преступниковъ достигло 109, 59 и 147; тюрьмы же Дагестанской области, Елисаветпольской и Черноморской губерній содержали 2, 9 и 6 малолѣтнихъ. Очевидно, что чѣмъ дальше будетъ идти экономическое развитіе Кавказскихъ губерній, тѣмъ большее число малолѣтнихъ преступниковъ будетъ выдѣлять ихъ населеніе. Главная опасность для общества однако заключается не столько въ наличности самихъ малолѣтнихъ нарушителей закона, сколько въ томъ, что безъ своевременнаго исправленія они дѣлаются взрослыми, закоренѣлыми преступниками. Условія некультурной сравнительно среды, въ которую попадаютъ на Кавказѣ отбывшіе тюремное наказаніе малолѣтніе, дѣлаютъ ихъ особенно опасными для общества. Большинство извѣстныхъ Кавказскихъ профессіональныхъ грабителей начало свою преступную дѣятельность въ отроческомъ періодѣ. При такихъ то условіяхъ, когда количество малолѣтнихъ преступниковъ не достигло еще значительной цифры, и было бы своевременно принять мѣры исправленія по отношенію къ нимъ и, если не уничтожить совсѣмъ, то въ значительной степени ослабить ихъ пагубное вліяніе на общественную безопасность.

Эти мысли, въ связи съ общими причинами организаціи исправительныхъ заведеній, вызвали къ жизни и Кавказское общество исправительныхъ земледѣльческо-ремесленныхъ колоній и пріютовъ въ началѣ 1890-хъ годовъ. Къ сожалѣнію открытіе пріюта могло послѣдовать лишь въ 1896 году (16 Сентября). Причиной, замедлившей его открытіе, было отсутствіе удобнаго участка казенной земли для колоніи. Вслѣдствіе этой причины общество вынуждено было устроить временно колонію въ селеніи Окроканахъ въ арендованной у частнаго лица усадьбѣ, а затѣмъ затратить значительную сумму на покупку подходящаго участка земли и его приспособленіе.

Колонія, предназначенная для принятія малолѣтнихъ преступниковъ со всѣхъ мѣстъ Кавказа, была разсчитана сначала всего на 25 человѣкъ; но вскорѣ выяснилось недостаточность этой цифры и число вакансій пришлось увеличить до 50. Необходимость въ одной общей для всего Кавказа колоніи вызывается тѣмъ, что каждая губернія и область въ отдѣльности пока не въ состояніи содержать свою отдѣльную колонію, такъ какъ главный источникъ существованія исправительныхъ заведеній—10% отчисленіе изъ штрафныхъ суммъ—достигаетъ средней ежегодной цифры въ 6.000 руб., на долю же отдѣльныхъ губерній приходится всего по нѣсколько сотенъ рублей. Къ тому же сосредоточеніе исправляемыхъ въ одномъ мѣстѣ удешевляетъ значительно ихъ содержаніе. За 1894—1896 г.г. въ тюрьмахъ Закавказскаго края содержалось всего 245 несовершеннолѣтнихъ (приблизительно по 82 человѣка въ годъ). Принявъ въ соображеніе эти числа, а также необходимость пребыванія каждаго воспитанника въ колоніи мини-

мумъ 2 года, надо придти къ заключенію, что Кавказская колонія должна быть разсчитана, по крайней мѣрѣ, на 120 человѣкъ для того, чтобы отвѣтить нуждѣ въ ней края.

Положеніе Кавказскаго общества исправительныхъ земледѣльческо-ремесленныхъ колоній и пріютовъ за 1898 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ

Въ отчетномъ году Правленію, состоящему подъ предсѣдательствомъ Ѳ. А. Быкова, пришлось непосредственно самому управлять находящейся въ его вѣдѣніи колоніей вслѣдствіе того, что въ началѣ года оно не могло найти подходящаго Директора колоніи и обязанности послѣдняго несъ Помощникъ Директора К. К. Чконіа, который долженъ былъ вести всю хозяйственную часть колоніи, нести воспитательскія обязанности и въ то же время, какъ учитель, заниматься съ дѣтьми обще-образовательными предметами. Нужно замѣтить, что трудность задачи, выпавшей на долю г. Чконіа, увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что его ближайшіе сотрудники и помощники не могли оказать ему существенной пользы. Составъ воспитателей и дядекъ колоніи, по словамъ отчета, оставлялъ желать весьма многаго. Впрочемъ этому и удивляться нечего: трудно найти на эти должности при существующихъ условіяхъ службы не только хорошихъ, но хотя бы болѣе или менѣе подходящихъ людей. Находясь при исполненіи своихъ обязанностей круглыя сутки, воспитатели колоніи получаютъ весьма незначительное содержаніе и къ тому же не пользуются правами государственной службы; поэтому на должности воспитателей поступаютъ въ колонію только въ случаѣ крайности, за неимѣніемъ ничего лучшаго. Воспитатели смотрятъ на занимаемую должность какъ на временное занятіе и при первой возможности уходятъ изъ колоніи, едва успѣвъ ознакомиться съ своими обязанностями. Это явленіе, къ несчастью, можно назвать больнымъ мѣстомъ большинства нашихъ исправительныхъ учрежденій для малолѣтнихъ.

Въ отчетномъ году правленіе, на основаніи рѣшенія общаго собранія 13 Іюня 1897 г., пріобрѣло въ с. Земо-Авчалы, Тифлисскаго уѣзда, 39 десятинъ земли за 7.778 р. 85 к. Купленный участокъ расположенъ вблизи платформы Закавказской желѣзной дороги у рѣки Куры и представляетъ собою почти ровное мѣсто съ небольшимъ родникомъ годной для питья воды. Къ сожалѣнію этой воды оказалось недостаточно для поливки всего участка, безъ чего невозможна правильная культура его. Чтобы помочь дѣлу, правленіе рѣшило было поднять нужную для поливки воду взъ рѣки Куры, но вслѣдствіе недостатка средствъ принуждено было отказаться отъ этой мысли. Тотъ же недостатокъ средствъ привелъ правленіе къ необходимости принять такую систему построекъ, при которой каждое зданіе явилось бы вполнѣ самостоятельнымъ цѣлымъ, которымъ можно было обойтись до полученія возможности выполнить планъ во всѣхъ частяхъ. Такою системою является барачная или павильонная, имѣющая много данныхъ за себя, а именно: каждый баракъ представляетъ собою вполнѣ самостоятельный домъ, годный для жилья; выстроить такихъ бараковъ возможно

столько, сколько въ данный моментъ позволяютъ средства. Кромѣ того, на сторонѣ этой системы стоятъ еще слѣдующія удобства: 1) возможность раздѣленія воспитанниковъ на группы, однородныя по тѣмъ педагогическимъ пріемамъ, какія слѣдуетъ примѣнять для ихъ исправленія; 2) сравнительная дешевизна каждаго барака (около 6000 рублей) и 3) отсутствіе духа казармы, который не хорошо вліяетъ на дѣтей.

7 Іюня 1898 г. въ присутствіи оравленія, нѣкоторыхъ членовъ общества и многихъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи и крестьянъ, была произведена закладка зданій.

Между тѣмъ помѣщеніе для колоніи въ сел. Окроканахъ, по своей ветхости, пришло въ состояніе, близкое къ разрушенію; къ тому же въ немъ уже не могли помѣститься всѣ воспитанники колоніи, число которыхъ лѣтомъ стало приближаться къ 50. Лѣтомъ это помѣщеніе не представляло еще слишкомъ большихъ неудобствъ, такъ какъ воспитанники спали въ палаткахъ, но къ осени необходимо было во что бы то ни стало перевести колонію въ новое помѣщеніе. Къ счастью, къ 20 Сентябрю 1898 г. всѣ работы были окончены. Вслѣдъ за симъ туда была переведена колонія изъ Окроканъ, а 22 Ноября 1898 г. состоялось освященіе новыхъ зданій въ присутствіи Членовъ Правленія, членовъ общества, воспитанниковъ и администраціи колоніи и многихъ постороннихъ лицъ. Спѣшность работъ не могла не отразиться на сравнительной дороговизнѣ ихъ, заставивъ правленіе выйти нѣсколько изъ смѣты и израсходовать на постройки не 20.000 р., а 26.075 р. 95 к. Однако и при этомъ условіи, правленіе могло выстроить пока только четыре барака, столярную мастерскую, баню, сараи для скота и экипажей и подвалъ для провизіи.

По проекту каждый баракъ долженъ заключать въ себѣ спальню на двадцать воспитанниковъ, комнату для воспитателя, классъ и корридоръ, служащій умывальной комнатой. Въ настоящее время въ построенныхъ баракахъ помѣщаются 52 воспитанника, администрація колоніи, сапожная мастерская, кухня, цейхгаузъ и больница. Зданія внутри и снаружи не отличаются роскошью отдѣлки, но достаточно красивы, а главное помѣстительны, прочны, чисты, сухи, свѣтлы и теплы.

Возведеніе построекъ, покупка земли, первоначальные расходы на приведеніе участка въ годный для культуры видъ и расходы, сопряженные съ переводомъ столь большаго учрежденія, какимъ является Кавказская колонія, изъ Окроканъ въ Земо-Авчалы, крайне истощили средства общества, такъ что къ 1 Января 1899 г. въ кассѣ его осталось всего 1463 р. 53 к.

Что касается состава общества, то къ 1 Январю 1899 г. общество состояло изъ 5 почетныхъ членовъ, 34 пожизненныхъ, 254 дѣйствительныхъ и 42 членовъ соревнователей.

Приходъ общества за 1898 г. равнялся 41.895 р. 26 к., а расходъ 40.431 р. 73 к.

Число воспитанниковъ колоніи къ 1 Января 1898 г. равнялось 32. Поступило въ 1898 г. 23, а выбыло 5. Къ 1 Января 1899 г. оставалось 50. За исключеніемъ одного мальчика, поступившаго по распоряженію правле-

нія колоніи, всѣ остальные поступили по судебнымъ приговорамъ; среди послѣднихъ было 4 рецидивиста. По степени грамотности содержавшіеся въ 1898 г. дѣти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: неграмотныхъ было 4, малограмотныхъ 26, умѣвшихъ читать и писать 18 и наконецъ у 2 были свидѣтельства объ окончаніи начальной школы.

Что касается школьнаго обученія, то воспитанники дѣлятся на 4 группы.

Въ трехъ старшихъ группахъ преподавались: законъ Божій, русскій языкъ, славянское чтеніе, ариѳметика, исторія, географія, естествознаніе (въ бесѣдахъ) и черченіе.

Въ первой группѣ (младшей)—Законъ Божій, русское чтеніе и письмо и черченіе по клѣткамъ.

Гимнастика съ маршировкой и хоровое пѣніе производится одновременно всѣми группами вмѣстѣ. Пѣніе преподавалъ и. д. Директора, а гимнастику одинъ изъ дядекъ.

На обученіе ремесламъ и земледѣлію также обращено было достаточно вниманія.

Въ столярной мастерской работало 11 мальчиковъ. Несмотря на короткій срокъ существованія этой мастерской (всего только годъ), успѣхи воспитанниковъ надо признать весьма удовлетворительными, судя по ихъ работамъ. Между прочимъ ученики сдѣлали: библіотечный шкафъ, конторку, кіотъ для иконы, парты, верстаки и проч. Изъ отчета столярнаго мастера видно, что всѣ его ученики охотно занимались своимъ дѣломъ.

Затѣмъ въ сапожной мастерской, существующей съ 1896 г., работало до 14 воспитанниковъ. Въ текущемъ году ими сшита вся обувь для воспитанниковъ колоніи; кромѣ того исполнено было весьма удовлетворительно много частныхъ заказовъ.

Двое мальчиковъ обучались портняжнему ремеслу.

Наконецъ, въ саду въ теченіе года работало 20 учениковъ. Съ Октября мѣсяца, по переходѣ колоніи въ Авчалы, всѣ силы были употреблены на приспособленіе выбранныхъ участковъ для устройства сада и огорода; въ ненастную погоду и по вечерамъ садовникъ въ устной бесѣдѣ знакомилъ учениковъ съ элементарнымъ курсомъ садоводства и огородничества.

Продукты сада и огорода шли на нужды самой колоніи.

На заботы о здоровьи воспитанниковъ было обращено особое вниманіе. Поступавшіе въ колонію воспитанники подвергались медицинскому освидѣльствованію. Помимо этого для предупрежденія заболѣваній въ колоніи принимались общія гигіеническія мѣры: въ баню воспитанники ходили еженедѣльно, бѣлье мѣнялось и матрацы провѣтривались и перебивались всякую недѣлю. Пища давалась три раза въ день всегда горячею. Были приложены особыя старанія къ уничтоженію среди воспитанниковъ привычки къ куренію табаку, сильно развитой между поступавшими. Эти старанія понемногу, безъ примѣненія репрессивныхъ мѣръ, привели къ благопріятнымъ результатамъ.

Заболѣвшіе воспитанники, если болѣзнь оказывалась неопасной,

помѣщались въ особой комнатѣ, предназначенной специально для больныхъ. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ больные пользовались у специалистовъ докторовъ въ Тифлисѣ или помѣщались въ Тифлисскую Михайловскую больницу. Безплатную медицинскую помощь воспитанникамъ колоніи оказывали доктора Тарсаидзе, Кикодзе, Войно и зубной врачъ Майсуріанцъ.

Большинство воспитанниковъ поступало въ колоніи съ весьма смутными понятіями о чистоплотности. Они неохотно шли въ баню и скоро загрязняли исподнее бѣлье и постели. Съ теченіемъ же времени они стали съ большой охотой ходить въ баню, а къ платью и бѣлью, какъ носильному, такъ и постельному начали относиться значительно аккуратнѣе.

Наряду съ заботами о здоровьѣ воспитанниковъ колоніи обращалось вниманіе и на нравственное воспитаніе ихъ, развитіе религіозно-нравственнаго чувства, братскаго отношенія другъ къ другу, правдивости и чувства долга. Средствами къ этому служили, помимо двухъ уроковъ въ недѣлю по Закону Божію, бесѣды, которыя велъ съ воспитанниками священникъ; сердечное, теплое отношеніе руководителей къ воспитанникамъ, предоставленіе имъ нѣкоторой самостоятельности въ исполненіи возложенныхъ на нихъ работъ и порученій, а также въ разбирательствѣ маленькихъ, чисто товарищескихъ недоразумѣній.

Чтобы развить и укрѣпить добрыя чувства къ родителямъ, воспитанникамъ разрѣшалось вести переписку съ родными (бумагу и марки отпускала колонія); родителямъ позволялось также посѣщать своихъ дѣтей, но подъ надзоромъ воспитателей, особенно въ началѣ поступленія въ пріютъ когда личность новопоступившаго и его родителей была мало извѣстна администраціи колоніи. Но какъ только поступившій успѣвалъ показать себя съ хорошей стороны и заслужить довѣріе воспитателя, ему предоставлялось больше свободы въ сношеніяхъ съ родными и даже разрѣшались короткіе отпуски изъ колоніи домой, если родители жили въ Тифлисѣ.

Воспитанники въ письмахъ къ родителямъ, обыкновенно подчеркивали то, что они учатся „такому то ремеслу“, каждый разъ извѣщая о своихъ успѣхахъ, описывая то, что они сработали въ періодъ времени между двумя письмами. Понятно, что подобныя письма производили пріятное впечатлѣніе на родителей и послѣдніе, выражая дѣтямъ свою похвалу, совѣтовали имъ еще съ большимъ усердіемъ „стараться и во всемъ слушаться своихъ руководителей, чтобы сдѣлаться порядочными людьми и имѣть честный хлѣбъ“... Такая переписка родителей съ дѣтьми, согрѣтая любовью, полная радостныхъ надеждъ и признательности къ руководителямъ колоніи, является однимъ изъ самыхъ сильныхъ факторовъ въ воспитаніи и потому колонія, признавая за нимъ благотворное воспитательное значеніе, съ своей стороны всѣми возможными средствами старалась поддержать и укрѣпить ее.

Что касается взысканій за проступки, то администрація колоніи избѣгала слишкомъ крутыхъ мѣръ; о примѣненіи же тѣлеснаго наказанія не было и помина. Наиболѣе частымъ наказаніемъ служили выговоры и запрещеніе провинившимся воспитанникамъ участвовать въ играхъ товарищей. Лишеніе права свиданія съ родителями было примѣнено лишь два раза.

Въ отчетномъ году выбыло изъ колоніи всего 5 человѣкъ. Трое были уволены вслѣдствіе достиженія 18 лѣтняго возроста, одинъ былъ досрочно освобожденъ за хорошее поведеніе и наконецъ одинъ былъ переданъ въ руки полиціи.

О первыхъ четырехъ въ колоніи имѣются свѣдѣнія и, насколько можно судить по этимъ даннымъ, пребываніе мальчиковъ въ исправительномъ заведеніи принесло имъ несомнѣнную пользу, такъ какъ всѣ самостоятельно и честно существуютъ тѣмъ ремесломъ, которому научила ихъ колонія.

П. Гумбертъ.

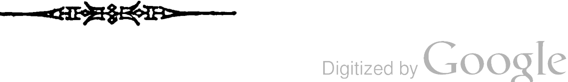
ПРАКТИЧЕСКІЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ.

Въ правѣ ли земское собраніе продать, безъ разрѣшенія тюремнаго вѣдомства, зданіе арестнаго дома въ упраздненномъ пунктѣ?

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ 15 Февраля 1900 г. рапортъ Екатеринославскаго губернскаго правленія отъ 8 Декабря 1899 г. за № 10334, коимъ представляетъ ходатайство Екатеринославской губернской земской упривы, по уполномочію губернскаго земскаго собранія, о разъясненіи вопроса о томъ, въ правѣ ли земство, безъ разрѣшенія тюремнаго вѣдомства, продать зданіе арестнаго дома въ упраздненномъ пунктѣ, нашелъ, что, согласно ст. 8, 13 и прим. 4 къ оной уст. сод. подъ стр. (т. XIV св. зак. изд. 1890 г.) помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ устраиваются и содержатся земствомъ на штрафныя суммы (уст. нак. изд. 1885 г., ст. 28 угол. суд. изд. 1892 г., ст. 199, прим. уст. гражд. суд. изд. 1892 г., ст. 91, прим. 1 и 124, прим.; пол. о зем. участ. нач., ст. 53, прав. устр. суд. части о произв. суд. дѣлъ въ мѣстн., въ которыхъ введено пол. о зем. участ. нач. 1, ст. 41, ст. II ст. 186). Означенныя суммы, поступающія въ пособіе земству для указанной цѣли, подлежатъ расходованію только на указанныя въ законѣ надобности и ни на какія другія земскія потребности расходуемы быть не могутъ. Засимъ въ ст. 124 того же уст. говорится, что ближайшее завѣдываніе арестными домами принадлежитъ въ уѣздѣ уѣздной земской управѣ, отъ которой, между прочимъ, зависятъ всѣ хозяйственныя распоряженія по онымъ. Такимъ образомъ въ отношеніи распоряженій, касающихся арестныхъ домовъ, земскія учрежденія ограничены единственно въ томъ только отношеніи, что суммы, находящіяся въ вѣдѣніи земства, въ качествѣ пособія на устройство и содержаніе названныхъ домовъ, расходованію, помимо прямого своего назначенія, со стороны земствъ не подлежатъ, и, засимъ, никакихъ другихъ ограниченій въ отношеніи хозяйственныхъ распоряженій арестными домами для земскихъ учрежденій въ законѣ не указано. Отсюда слѣдуетъ заключить, что и продажа арестныхъ домовъ, выстроенныхъ на суммы штрафнаго капитала и пришедшихъ въ совершенную ветхость и непригодность для пользованія арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей

и участковыхъ земскихъ начальниковъ, какъ и всякое другое хозяйственное распоряженіе, касающееся зданій арестныхъ помѣщеній, зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія подлежащаго земства и не требуетъ особаго всякій разъ разрѣшенія или согласія правительственной власти, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы зданіе арестнаго помѣщенія, устройство котораго, какъ выше указано, составляетъ непремѣнную обязанность земства, дѣйствительно было болѣе непригоднымъ для удовлетворенія той потребности, для коей оно было назначено, и чтобы вырученныя отъ продажи суммы поступили въ тотъ же источникъ, которой послужилъ фондомъ для устройства арестнаго дома, т. е. въ штрафной капиталъ, такъ какъ таковыя суммы не могутъ считаться принадлежностью самого земства, завѣдующаго только, но не владѣющаго на правахъ собственности штрафнымъ капиталомъ, послужившимъ между тѣмъ источникомъ для сооруженія арестнаго помѣщенія. Примѣняя сіи соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Александровское уѣздное земство имѣетъ право непосредственно на продажу выстроеннаго земствомъ на штрафныя суммы и пришедшаго въ совершенную непригодность, какъ объ этомъ удостовѣряетъ само Екатеринославское губернское начальство, арестнаго дома въ сел. Гуляй Поля, Александровскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи сего дома суммы были обращены въ штрафной капиталъ Александровскаго уѣзднаго земства, а потому опредѣлилъ: о вышеизложенномъ, въ разрѣшеніе рапорта отъ 8 Декабря 1899 г. за № 10334, Екатеринославскому губернскому правленію послать указъ. (Указъ 30 Декабря 1900 г. за № 13808).

Согласно § 10 разосланныхъ при циркулярѣ главнаго тюремнаго управленія отъ 15 Ноября 1893 г. № 18 правилъ распредѣленія арестантовъ по *исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ* «переводъ арестантовъ изъ одного исправительнаго отдѣленія въ другое или назначеніе арестантовъ не въ тѣ исправительныя отдѣленія, которыя указаны въ росписаніи, можетъ быть разрѣшенъ только главнымъ тюремнымъ управленіемъ». Примѣняясь къ этому порядку, губернскія власти нерѣдко направляютъ въ главное тюремное управленіе и прошенія арестантовъ о переводѣ ихъ изъ одной *тюрьмы* въ другую, между тѣмъ какъ такого рода ходатайства должны быть разрѣшаемы *по соглашенію начальниковъ: той губерніи, гдѣ проситель содержится, и той губерніи, куда арестантъ проситъ его перевести. Этого послѣдняго порядка слѣдуетъ придерживаться* и въ тѣхъ случаяхъ, *когда арестанта*, содержащагося въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и *признаннаго неспособнымъ къ работамъ, губернское начальство признаетъ желательнымъ перевести на родину*. Если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то возникшее разномысліе можетъ быть представлено на разсмотрѣніе и разрѣшеніе главнаго тюремнаго управленія.



РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

ПОСѢТИТЕЛЕЙ ТЮРЕМЪ

Донны Консепсіонъ Ареналь.

Переводъ сдѣланъ съ французскаго перевода,

ПО ПОРУЧЕНІЮ

МОСКОВСКАГО ДАМСКАГО

ТЮРЕМНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

„Утѣшайте и утѣшитесь“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С.-Петербургской Тюрьмы.
1901.

Изабеллѣ Божело,

Предсѣдательницѣ „Общества попеченія объ освобожденныхъ во имя Святаго Лазаря“.

Я отдаю въ Ваши дружескія руки „Руководство для посѣтителей тюремъ“, въ которомъ Вы принимали такое участіе сердцемъ и поощреніемъ.

Благодаря Вамъ его примутъ во Франціи не какъ чужаго, но какъ друга.

Пусть дастъ оно добрый совѣтъ тѣмъ, кто менѣе опытенъ, чѣмъ Вы; пусть послужитъ оно на благо опекаемымъ Вами.

Ваша всѣмъ сердцемъ

Консепсіонъ Арéналь.

Ноябрь 1892 г.

Виго.

Испанія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ кому относится эта книга?

Мы думаемъ, что отвѣтъ ясенъ изъ заглавія. Къ кому же, какъ не къ посѣтителямъ тюремъ.

Есть два разряда посѣтителей тюремъ: одни приходятъ во имя науки, другіе—во имя милосердія; одни хотятъ изучать преступника, другіе—утѣшить человѣка, оказать ему нравственную поддержку въ тюрьмѣ и помощь при выходѣ оттуда.

Мы обращаемся не къ научнымъ посѣтителямъ—мы не беремся ихъ учить—и, кромѣ того, мы не вѣримъ въ успѣхъ ихъ науки, особенно, когда они изучаютъ заключеннаго, какъ клиническаго больнаго.

Мы продолжаемъ думать то же, что и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда мы говорили [1]):

„Наблюденія должны дѣлаться, такъ сказать, не преднамѣренно, „или, по крайней мѣрѣ, такъ, чтобъ о томъ не подозрѣвали.

„Врачъ, приходящій, чтобъ исцѣлить или облегчить арестанта, учи„тель, который просвѣщаетъ его, священникъ или посѣтитель, исправляю„щій и утѣшающій его обѣщаніемъ помощи въ день свободы, служащій, „старающійся облегчить его заключеніе не беззаконными послабленіями, „но исполняя съ сожалѣніемъ суровыя требованія устава и съ радостью „доставляя арестанту нѣкоторое облегченіе, никогда не пренебрегающій „установленными правилами, но всегда относящійся къ заключенному „съ тѣмъ вниманіемъ, которое всякій достойный человѣкъ оказываетъ „несчастному и слабому,—вотъ кто, видя постоянно заключеннаго въ „минуты отчаянія или покорности, когда обдумываетъ онъ месть или „рѣшается исправиться, когда онъ въ ярости проклинаетъ свидѣтеля, „показавшаго противъ него, или плачетъ при воспоминаніи о своей „матери, когда онъ лжетъ или говоритъ правду, запирается или весь „на распашку,—вотъ кто, говорю я, оставаясь съ глазу на глазъ съ аре„стантомъ, можетъ узнать, что происходитъ въ его душѣ, и доставить „матеріалъ для психологіи преступника.

---

[1]) Bulletin de la sociéte générale de prisons 1886, стр. 857. Клиника преступности.

„Намъ кажется неразумнымъ отожествлять арестанта съ боль-„нымъ и тюрьмы съ больницами.

„Мы не думаемъ, чтобъ наглядныя занятія студентовъ—юристовъ, „посѣщающихъ тюрьмы съ своими профессорами, имѣли практическое „значеніе, хотя они могутъ быть полезны въ другихъ отношеніяхъ.

„Но это не потому, чтобъ мы имѣли предубѣжденіе противъ „подобнаго рода посѣщеній; напротивъ мы рады, когда съ какой бы „то ни было цѣлью честные люди входятъ въ тюрьмы, такъ какъ „хуже, если никто туда не заглядываетъ, какъ это было до сихъ поръ.

„Тюрьмы не были бы тѣмъ, что онѣ есть, тамъ не бывало бы „того, что происходило и что происходитъ нерѣдко еще и теперь, не „будь онѣ такъ заброшены общественнымъ вниманіемъ.

„Итакъ привѣтъ всѣмъ тѣмъ, кто входитъ въ тюрьмы съ доброй, „хотя-бы даже неосуществимой, цѣлью, такъ какъ ихъ присутствіе, „если не достигаетъ желаемаго блага, все же приноситъ пользу.

„Тѣ, которые хотятъ изучать тамъ преступника, достойны похвалы и „заслуживаютъ нашей благодарности, потому что они содѣйствуютъ не „только общенію міра заключенныхъ съ внѣшнимъ міромъ, но и тому, „чтобы общественная совѣсть, устанавливающая или терпящая законы, „знала, каковы они въ примѣненіи на практикѣ и что значатъ годъ, „десять лѣтъ, двадцать лѣтъ заключенія". [1]).

Не только общество, но и судъ, присуждающій такія наказанія, не знаютъ этого.

---

[1]) Написавъ предыдущее, намъ попался въ Revista на глаза краткій обзоръ регламента прусскихъ тюремъ и мы къ величайшему удивленію прочли слѣдующее:

Секретно.

Служащіе должны хранить безусловно тайну относительно служебныхъ дѣлъ, которыя отнюдь не должны быть извѣстны или сообщаемы обществу. Всякое нарушеніе этого предписанія должно быть строго караемо до удаленія отъ должности безъ права поступить на службу включительно. Ради сохраненія тайны служащіе должны воздерживаться отъ сообщенія своимъ семействамъ или домашнимъ чего бы то не было, касающагося службы.

Служащіе, даже въ отставкѣ, безъ разрѣшенія послѣдняго своего начальства не могутъ быть свидѣтелями ни въ уголовныхъ, ни въ гражданскихъ дѣлахъ, касающихся ихъ прежней службы, относительно коихъ имъ вмѣнялось въ обязанность храненіе тайны".

Эти предписанія кажутся относящимися скорѣе къ палачамъ эпохи инквизиціи, религіознаго фанатизма и невѣжества, чѣмъ къ должностнымъ лицамъ просвѣщеннаго народа въ концѣ XIX вѣка.

Что же происходитъ въ тюрьмахъ Пруссіи такого, что должно во что бы то ни стало скрывать отъ общественныхъ взоровъ?

Если то, что происходитъ, хорошо, какое зло въ обнаруженіи хорошаго?

А все дурное должно быть извѣстно, чтобъ быть исправленнымъ. Неужели общество настолько жалко, безумно или невѣжественно, что неспособно судить о мудрости и человѣколюбіи прусскихъ тюремныхъ порядковъ?

Общество не жестоко и не глупо, но оно безучастно; нельзя ему крикнуть „назадъ", не оскорбляя его. Подобныя постановленія убѣждаютъ лишь въ одномъ—въ необходимости отмѣнить ихъ.

Теперь, когда принято сравнивать арестанта съ больнымъ, можно сказать, что судья, за рѣдкими исключеніями, подобенъ врачу, которому неизвѣстны ни составъ, ни дѣйствіе прописываемаго имъ лѣкарства.

Искренно привѣтствуя научное движеніе, направленное къ изученію арестантовъ, мы продолжаемъ думать, что эти наблюденія не могутъ происходить сообща, толпою студентовъ-юристовъ. Люди вполнѣ авторитетные раздѣляютъ это наше мнѣніе.

Г. Лакуента полагаетъ, что научныя посѣщенія должны дѣлаться самое большее, *двумя* лицами заразъ.

Г. Жанъ Жуанисви противъ частыхъ посѣщеній тюремъ *студентами;* пяти посѣщеній въ годъ, по его мнѣнію, достаточно.

Но надежда, что хотя нѣкоторые изъ научныхъ посѣтителей обратятся впослѣдствіи въ посѣтителей по чувству милосердія, заставляетъ насъ радоваться обязательности для студентовъ-юристовъ осмотра тюремъ.

Наука и милосердіе имѣютъ много точекъ соприкосновенія и возможно, что тотъ, кто вошелъ въ тюрьму, чтобъ изучить преступника, выйдетъ оттуда полнымъ жалости къ человѣку.

Какъ бы то ни было, повторяемъ, наши замѣтки ни въ какомъ случаѣ не относятся къ научному посѣтителю.

ГЛАВА I.

Качества, нужныя для посѣщенія арестантовъ.

„Когда посѣщающій арестантовъ сказалъ себѣ: „Я иду къ тому, на кого самъ бы походилъ, если бъ Господь не явилъ своей милости надо мною“, тогда имѣетъ онъ самую обширную программу своей задачи. У него не будетъ недостатка въ рѣчахъ, проникающихъ въ душу“.

Это изрѣченіе Цезаря Пратези на Стокгольмскомъ конгрессѣ есть самый глубокій урокъ нуждающемуся въ немъ посѣтителю.

Смиреніе, истинное смиреніе, прочувствованное и продуманное, вотъ необходимое для него качество; высокомѣріе и гордость, даже не будучи дерзкими, даже сдерживаемыя и скрытыя, не ускользнутъ отъ зоркаго глаза унижаемаго ими. Когда изъ двухъ людей одинъ считаетъ себя несравненно выше другого, малѣйшее проявленіе этого чувства не можетъ укрыться отъ другаго. Скажутъ, можетъ быть, что преступникъ не имѣетъ права требовать, чтобъ честный человѣкъ обращался съ нимъ, какъ съ равнымъ. Конечно нѣтъ, но здѣсь рѣчь не о законѣ и не о правѣ; вопросъ касается лишь нравственности и чувствъ.

Такъ какъ требуется внушеніе, проникновеніе въ душу, иногда подобную безднѣ, потрясеніе сердца, очерствѣвшаго, можетъ быть, вслѣдствіе суровости законовъ и требовательности свѣта, то подчеркиваніе разницы въ положеніи посѣтителя и арестанта никакъ не можетъ способствовать успѣху посѣщенія; напротивъ нужно ее устранить. Не особа, снисходительно спускающаяся съ высоты своего положенія, а человѣкъ сострадающій добровольно приходитъ или пребываетъ съ другимъ человѣкомъ страждущимъ.

Изрѣченіе Цезаря Пратези имѣетъ въ виду посѣтителя, вѣрящаго въ Бога и Его Провидѣніе. У невѣрующаго же матеріалиста еще больше причинъ быть смиреннымъ и сострадательнымъ.

Заключенный находится въ темницѣ часто не по своей винѣ, но вслѣдствіе несчастія и порочной наслѣдственности; посѣтитель, въ свою очередь, пользуется свободой не потому, что онъ исключительно добродѣтеленъ, но вслѣдствіе ряда благопріятныхъ обстоятельствъ. Онъ унаслѣдовалъ здоровый организмъ и состояніе или возможность пріобрѣсть его, и вотъ онъ оказался богатымъ и честнымъ, тогда какъ тотъ является бѣднымъ и порочнымъ. Зло, содѣянное однимъ, добро проистекшее отъ другого, выросли подобно двумъ растеніямъ, различнымъ потому, что произошли отъ разныхъ сѣмянъ.

Для того, кто такъ думаетъ, нѣтъ виноватыхъ, есть только несчастные; это необходимо имѣть въ виду, посѣщая арестантовъ: это сильнѣйшая причина состраданія, а не презрѣнія къ нимъ.

Послѣ состраданія и продуманнаго и прочувствованнаго смиренія, настойчивость есть необходимое качество посѣтителя.

Сила воли, столь важный двигатель въ жизни человѣческой, еще необходимѣе посѣтителю.

Пусть тотъ, кто не обладаетъ твердой волею и настойчивостью, ищетъ способа болѣе легкаго творить добро, чѣмъ утѣшать арестантовъ и содѣйствовать ихъ исправленію.

Въ этой дѣятельности встрѣчаются частыя неудачи, горькія разочарованія, суровые уроки, трудно достижимый успѣхъ. Если только возможно излѣченіе отъ тщеславія, это есть лучшій способъ излѣчиться отъ него. Желательно, по крайней мѣрѣ, чтобъ отъ этой дѣятельности устранились тщеславные, такъ какъ они успѣха не добьются и удалятся, причинивъ одинъ только вредъ.

Тотъ, кто по недостатку настойчивости удаляется отъ этого святого дѣла, дискредитируетъ его, даже не желая и не подозрѣвая того. Никто не сознается охотно въ бѣгствѣ и трудно оправдаться въ отступленіи, не вредя тѣмъ, кто сражается.

Въ такихъ случаяхъ дѣло патроната страдаетъ болѣе или менѣе въ общественномъ мнѣніи и не выигрываетъ оно и во мнѣніи арестанта, котораго пересталъ посѣщать тотъ, кто почувствовалъ къ нему охлажденіе.

Сердечность, смиреніе, настойчивость—вотъ качества, которыя мы считаемъ безусловно необходимыми для успѣшнаго посѣщенія арестантовъ.

Нѣтъ нужды ни въ необыкновенныхъ дарованіяхъ, ни въ блестящихъ качествахъ; можетъ даже нерѣдко случиться, что человѣкъ, повидимому, простой, принесетъ больше пользы, чѣмъ человѣкъ развитой и образованный; душа и характеръ имѣютъ большее вліяніе на арестанта, чѣмъ возвышенный разумъ и обширныя знанія: умствованіе можетъ даже быть препятствіемъ въ сношеніяхъ съ тѣми, кто мало и плохо мыслитъ. Вотъ еще лишняя причина быть скромнымъ: новое испытаніе посѣтителю ученому или мнящему себя таковымъ—сознать, что высота общественнаго положенія и развитой умъ не всегда пригодны для отношеній, которыя должны установиться у посѣтителя съ арестантомъ.

Въ подобномъ случаѣ посѣтители должны стараться побороть свойственное намъ всѣмъ самомнѣніе, склонное думать, что превосходство въ одномъ есть причина достигнуть его безъ труда и въ другомъ или даже во всемъ.

Слѣдуетъ надѣяться и желать, чтобъ предсѣдатели учрежденій патроната не поддавались обаянію блестящихъ качествъ и высоты общественнаго положенія. Пусть они распредѣлятъ болѣе трудную работу не между тѣми, кто только кажется, а кто дѣйствительно болѣе способенъ, — и пусть іерархія милосердія не совпадетъ, если нужно, съ общественной и умственной іерархіей.

ГЛАВА II.

Что такое преступленіе?

Разсматриваемое съ нравственной точки зрѣнія, а таковъ долженъ быть взглядъ посѣтителя, преступленіе является проявленіемъ слабости или себялюбія, причемъ преступникъ, устраняя мысль о злѣ, причиняемомъ ближнему, извлекаетъ изъ него свою выгоду или удовольствіе, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ вѣрнаго или ошибочнаго своекорыстнаго разсчета или, наконецъ, побуждается необузданными страстями.

Эгоизмъ — тотъ фундаментъ, на которомъ алчность строитъ свои грабежи, клевета—свои обманы, страсть—свои насилія, а жестокость и месть—свои ужасы. Наклонности, обстоятельства, личныя или общественныя средства, которыми располагаетъ эгоистъ, обращаютъ его въ негодяя, стоящаго внѣ законовъ, видоизмѣняющагося, смотря по

положенію, въ которомъ очутится, и смотря по тому, побуждаютъ или удерживаютъ его инстинкты и способности.

Эгоистъ посягаетъ на собственность, честь или жизнь; онъ пускаетъ въ ходъ хитрость или силу, смотря по тому, трусливъ онъ или отваженъ; онъ разнообразитъ проявленія эгоизма, но онъ всегда одинаковъ въоснове, а по степени его эгоизма измѣряется степень зловредности его проступковъ.

Отсутствіе чувствительности, свойственное эгоисту, дѣлаетъ его соотвѣтственно черствымъ или жестокимъ.

Итакъ преступленіе есть жестокость и эгоизмъ.

Можетъ быть скажутъ, что люди не жестокіе, не эгоисты совершаютъ тяжкія преступленія, ослѣпленные страстью. Но въ моментъ совершенія проступка они жестоки и эгоистичны, а дурное направленіе ихъ ума, хотя преходящее, все же содержитъ элементы преступности.

Есть люди, удивляющіеся эгоизму преступника; мы удивляемся, напротивъ, его незначительности.

Всѣ знаютъ, что больные-эгоисты, но никто ихъ въ этомъ не упрекаетъ. Вѣдь они страдаютъ! и одна эта причина обезоруживаетъ всякую строгость.

Преступникъ вдвойнѣ эгоистъ, по несчастію и виновности; кромѣ того, у него склонность много заниматься собой, вслѣдствіе того, что онъ покинутъ всѣми. Эта послѣдняя причина можетъ быть значительно ослаблена и даже вполнѣ исчезнуть подъ вліяніемъ милосердія.

Тотъ, кто подходитъ къ намъ съ состраданіемъ, привлекаетъ насъ къ себѣ; онъ насъ извлекаетъ изъ нашей замкнутости, такъ какъ нѣтъ утѣшенія безъ болѣе или менѣе тѣснаго общенія утѣшителя съ утѣшаемымъ.

Тогда у заключеннаго, внушающаго состраданіе, смягчается ѣдкое недовольство, озлобленность, производимыя равнодушіемъ, и его „я“, безпорядочное и всепоглощающее, дѣлается менѣе ожесточеннымъ подъ вліяніемъ чувства самоотверженія.

Но зная, что преступность есть синонимъ эгоизма, мы все же имѣемъ о немъ лишь одностороннее и недостаточное представленіе, такъ какъ въ дѣйствительности преступленіе далеко не простое явленіе, а состоитъ изъ различныхъ элементовъ, по своей природѣ или по различнымъ способамъ ихъ сочетанія, придающихъ ему большее или меньшее значеніе, обличающихъ въ немъ ту либо другую степень закоренѣлости.

Апатія, перемежающаяся съ безпорядочной дѣятельностью, направляемой лѣнтяемъ въ ущербъ жизни, чести или имущества ближняго; чувство недовольства, возбуждаемое желаніями, которыя невозможно удовлетворить честными способами; колебанія безпокойнаго ума, который, не начертавъ себѣ плана разумной жизни, несется по волѣ судьбы или минутнаго влеченія въ различныхъ направленіяхъ, часто

противоположныхъ; неотступная мысль объ извѣстной цѣли, не задумывающаяся надъ путями и средствами ея достиженія; похоти, требующія для страстей наслажденій, искомыхъ и получаемыхъ безъ мысли о чести и справедливости; инстинктъ или страсть, разбивающая всѣ преграды; порывы ярости или холодный расчетъ жестокости; смятеніе неуравновѣшаннаго ума, подмѣнивающаго правду — заблужденіемъ, совѣсть и всякое разумное предвидѣніе будущаго—желаніемъ; всепоглощающая мысль о предстоящемъ наслажденіи; незнаніе, забвеніе или презрѣніе требованій долга во имя, якобы, нравственности, справедливости и религіи, вотъ тѣ элементы, которые составляютъ печальное смѣшеніе, именуемое преступленіемъ.

Тотъ, кто долженъ съ нимъ бороться, долженъ его анализировать. Но для анализирующаго разбирать не значитъ упрощать, а напротивъ проникнуть въ лабиринтъ заблудившейся человѣческой совѣсти, недостаточнаго разума, порабощеннаго желаніемъ или сообщникомъ, и ясно видѣть всѣ разѣтвленія побужденій и всякія осложненія послѣдствій. Тутъ всего чаще нѣтъ никакого тождества, хотя оно и предполагается уголовнымъ закономъ и предписывается тюремными уставами. А потому пусть посѣтитель помнитъ, что преступленіе, подобно всякому дѣйствію человѣческому, сложно и что для того, чтобы побороть его, надо хорошо его знать, приноравливая, по возможности, способы исправленія къ причинамъ преступнаго дѣянія.

Желаніе личнаго блага, которое, не будучи умѣряемо и не имѣя узды, составляетъ преступный эгоизмъ, различно по степени настойчивости.

Въ нѣкоторыхъ видахъ преступленій его можно назвать мимолетнымъ; оно исчезаетъ вмѣстѣ съ исключительнымъ обстоятельствомъ, породившимъ его; а разъ оно прошло, оно совмѣстимо съ самоотверженіемъ.

Сколько людей—жестокихъ относительно тѣхъ, кого они ненавидятъ, и безмѣрно добрыхъ къ тѣмъ, кого они любятъ.

Сколько людей, осужденныхъ за посягательство на человѣческую жизнь, пренебрегаютъ собственной, ради спасенія другихъ или отечества.

Это доказываетъ, что эгоизмъ, хотя и преобладаетъ въ человѣкѣ, рѣдко охватываетъ его всего, какъ единое чувство.

Никогда не думать о себѣ или непрестанно думать о себѣ, т. е. святость или крайнее зло—чрезвычайно рѣдки. Въ серединѣ этихъ крайностей мы видимъ большинство людей, не отрѣшившихся вполнѣ ни отъ себя, ни отъ другихъ, а также встрѣчаемъ великое разнообразіе лицемѣрныхъ эгоистовъ, уважаемыхъ и часто восхваляемыхъ общественнымъ мнѣніемъ, эгоистовъ законныхъ, живущихъ на свободѣ, и эгоистовъ беззаконныхъ, сажаемыхъ въ тюрьму.

Какъ сдержать этотъ послѣдній эгоизмъ въ своемъ разливѣ? — вотъ задача.

ГЛАВА III.

Что такое преступникъ?

Для общества преступникъ—человѣкъ преслѣдуемый, чтобы быть заключеннымъ.

Для судьи—это человѣкъ, нарушившій ту или другую статью закона, и къ которому слѣдуетъ примѣнить ту или другую статью того же закона.

Для служащаго въ тюрьмѣ—это человѣкъ, который тамъ пробудетъ мѣсяцы или годы; который, смотря по степени благоустройства тюрьмы, тамъ долженъ работать и исправляться или просто не долженъ причинять безпокойства и дѣлать попытокъ къ побѣгу.

Но завѣдующій тюрьмы или служащій въ ней, понимающій и желающій исполнить свое высокое призваніе, задается совершенно другими цѣлями.

Разсматривая дѣло заключеннаго, онъ постарается выяснить предшествующую его жизнь до совершенія проступка, характеръ преступленія и сопровождающія его обстоятельства; есть ли то его первое преступленіе, каково поведеніе его въ тюрьмѣ теперь и во время предшествующаго заключенія и т. п. Онъ будетъ знать тоже, что, такъ какъ преступленіе есть эгоизмъ, безчувственность и слабость, преступникъ эгоистиченъ, мало чувствителенъ и нравственно слабъ.

Эти же данныя должны неминуемо такъ или иначе повліять на образъ дѣйствія посѣтителя и на результаты, которыхъ онъ долженъ добиваться.

Есть ли человѣкъ разумное существо, способное воздержаться отъ осуждаемаго поступка и совершить доброе дѣло по своему желанію или же онъ рабъ своей организаціи, не отвѣтственный за зло, незаслуживающій похвалы за добро?

Понятно, что смотря по отвѣту на эти вопросы, понятіе о *человѣкѣ* будетъ весьма различно, а потому, стараясь утѣшить или исправить преступника, будутъ дѣйствовать различно.

Мы говоримъ о *человѣкѣ*, потому что, хотя есть ученые и изъ самыхъ авторитетныхъ, которые, вполнѣ отрѣшившись отъ понятія *человѣкъ*, занимаются лишь преступникомъ, но такой взглядъ и не наученъ и не серьезенъ. Было бы интересно видѣть, какъ они, любящіе сравнивать преступника съ больнымъ, стали бы учить патологію безъ физіологіи и анатоміи, какъ бы они опредѣлили разстройство органа,

не зная нормальнаго его дѣйствія, и какъ бы они опредѣлили болѣзнь, не зная, что такое здоровье.

Понятіе о преступникѣ должно соотвѣтствовать понятію о человѣкѣ, признаются ли въ томъ или нѣтъ, ясно сознают ли то или нѣтъ. Вопросъ нельзя произвольно окарнать; надо его обнять во всей полнотѣ и тотъ, кто, вопреки разуму и логикѣ, его уродуетъ, чтобы избѣгнуть трудности его разрѣшенія, впадаетъ въ неминуемую ошибку.

По причинамъ, которыхъ мы не будемъ здѣсь разбирать, въ тюрьмахъ нерѣдко встрѣчаешь больныхъ физически и психически съ недостаточными или извращенными умственными способностями, страдающихъ припадками, упадкомъ силъ и другими проявленіями серьезныхъ болѣзней. Но, за исключеніемъ этихъ случаевъ, которые, надо надѣяться, будутъ встрѣчаться все рѣже и рѣже, большинство преступниковъ люди, имѣющіе съ тѣми, кто никогда закона не преступалъ, больше сходства, чѣмъ различія. Не будь этого, было бы потерянным трудомъ стараться ихъ утѣшить или исправить. Чтобъ исправить ихъ заблужденія, мы исходимъ изъ своего разума, считая его тождественнымъ съ ихъ разумомъ, если не въ количественномъ, то въ качественномъ отношеніи. Въ противномъ случаѣ, какъ могли бы мы ихъ, а они насъ понять?

Великій математикъ и тотъ, кто знаетъ лишь элементарную арифметику, разнятся въ объемѣ своихъ знаній, но они согласны, что дважды два четыре, что, вычитая изъ числа, уменьшаешь его, прибавляя — увеличиваешь его и т. д. Тотъ, кто хочетъ преподать арестанту грамоту или первоначальныя свѣдѣнія о какомъ либо дѣлѣ или искусствѣ, употребляетъ тѣ же пріемы, какъ и съ честнымъ человѣкомъ; и заключенный будетъ учиться лучше или хуже, смотря по размѣрамъ своихъ способностей и доброй воли, а не соразмѣрно своей честности.

Въ умственной сферѣ нѣтъ разницы между осужденнымъ закономъ и ненарушающимъ его; ученый можетъ быть злымъ, невѣжа можетъ быть добрымъ. Положимъ, въ сферѣ нравственности и чувства имѣется разница, но и тутъ анализъ находитъ сходство.

Исключая патологическіе случаи нѣкоторыхъ уродствъ, которые во всякомъ случаѣ составляютъ исключеніе, — общее правило то, что нарушающій нравственный законъ всегда сознаетъ это; что, совершая зло, онъ знаетъ и добро; и хотя онъ святотатственно относится къ святынѣ, есть и такая, которую онъ уважаетъ. Въ этой массѣ, которую почему то считаютъ однородной и въ которой все противно нормѣ, есть много естественнаго, человѣческаго, иногда великаго; да, великаго, какъ бы необыкновенно не казалось это утвержденіе тѣмъ, кто склоненъ болѣе насмѣхаться, чѣмъ наблюдать. Рѣдко семейныя чувства у заключенныхъ вполнѣ отсутствуютъ, а иногда нѣжность къ родителямъ, дѣтямъ, братьямъ, супругамъ чрезвычайно велика. Любовь къ

отечеству и къ человѣчеству въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышается до пренебреженія опасностью жизни. Печать оглашаетъ преступленія, совершенныя заключенными въ тюрьмахъ, но не ихъ добрыя дѣла, столь трудныя въ ихъ положеніи и столь похвальныя. Тотъ, кто занялся бы ихъ изученіемъ и печатаніемъ, оказалъ бы великую услугу. Если бы кто нибудь предпринялъ это доброе дѣло, онъ могъ бы начать съ разсказа о случаѣ, который мы только что узнали, объ одномъ итальянскомъ арестантѣ, лишившемъ себя жизни для того, чтобъ его жена могла выйти замужъ за человѣка, способнаго прокормить его дѣтей, жившихъ въ безъисходной нищетѣ. Мы надѣемся, что насъ не обвинятъ въ восхваленіи поступка, достойнаго порицанія, такъ какъ нельзя не отличить такаго самопожертвованія отъ обыкновеннаго самоубійства.

Очевидно, что тотъ, кто преступаетъ законы, не тождественъ съ тѣмъ, кто *при тѣхъ же обстоятельствахъ* соблюдаетъ ихъ; но онъ и не разнится вполнѣ отъ него. Между ними можетъ быть самая ничтожная разница, но которой было достаточно, чтобы перетянуть одного изъ нихъ въ сторону зла. Мы подчеркнули *при тѣхъ же обстоятельствахъ*, потому что иногда они только при поверхностномъ взглядѣ одинаковы, тогда какъ въ дѣйствительности были съ одной стороны облегченія, а съ другой трудности, которыхъ, обыкновенно, не принимаютъ въ разсчетъ, потому что трудно ихъ замѣтить. Предполагая даже, что разница велика, все же сходство между человѣкомъ преступнымъ и честнымъ таково, что у нихъ остается общая нравственная или патологическая сфера, на которой они могутъ сойтись, понять и повліять другъ на друга.

Предметомъ этого руководства является, понятно, не обсужденіе теорій; но встрѣчаясь съ преградами, приходится ихъ оспаривать.

Уголовно-антропологическая школа, имѣющая много заслугъ за собою, но очень смѣлая въ своихъ выводахъ, разсматриваетъ преступленіе, какъ необходимый продуктъ организма преступника.

Вслѣдствіе этого утвержденія многіе расположены думать, что преступникъ существо—легко узнаваемое и неисправимое, которое наслѣдовало преступность подобно болѣзни, не способствуя тому своими излишествами.

Благодаря догмамъ учителей, увлеченіямъ послѣдователей и еще большимъ увлеченіямъ тѣхъ, кто воспринимаетъ чужое и составляетъ свое мнѣніе, не имѣя обо всемъ яснаго понятія, можетъ образоваться теченіе, весьма неблагопріятное для арестанта, теченіе, которое будетъ мѣшать ему найти въ обществѣ ту поддержку, въ которой онъ нуждается, чтобы не жить въ вѣчной борьбѣ съ нимъ.

Иногда пускаютъ въ ходъ оружіе не столь благородное, сколь опасное противъ тѣхъ, кто утверждаетъ, что преступный человѣкъ не теряетъ вполнѣ присущихъ человѣку качествъ. Это оружіе — прозвать

насъ мечтателями; прозвище, повидимому, необидное, но дискредитирующее и не требующее доказательствъ.

Дѣйствительно, если возможно парить въ облакахъ, то можно затеряться и въ подземельяхъ и сточныхъ трубахъ, забывая о земной поверхности. Хотя и предпочтительнѣе затеряться наверху, чѣмъ внизу, но мы постараемся держаться на поверхности земли. Мы не считаемъ доказанными смѣлыхъ утвержденій, не считаемъ обнаруженнымъ то, что еще нужно открыть, и не думаемъ, что для достиженія истины нужна перемѣна системы.

Пока намъ не докажутъ противнаго (такъ какъ пока намъ ничего еще не доказали), мы будемъ продолжать думать, что преступникъ, за рѣдкими болѣзненными (патологическими) исключеніями, человѣкъ — обладающій необходимыми человѣческими качествами.

Свободенъ ли онъ нравственно? Можетъ ли онъ выбирать между порокомъ и добродѣтелью?

Человѣчество чувствуетъ, что оно это можетъ, но извѣстная школа говоритъ и повторяетъ (уже цѣлые вѣка это говорятъ и повторяютъ), что онъ этого не можетъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ есть мыслители, есть фаталисты, сходные въ основѣ, видоизмѣняющіеся во времени.

Современный видъ фатализма выставляетъ на показъ свои научные пріемы, взвѣшиваетъ, отмѣриваетъ, расчленяетъ, требуя отъ вѣсовъ, скальпеля и микроскопа, видимо, болѣе, чѣмъ они могутъ дать и давали до сихъ поръ.

Въ новомъ одѣяніи, современный фатализмъ считаетъ себя кажется новымъ, обладаетъ стремительностью юности и самодовольствомъ дѣтства.

Но мнимая новость его весьма стара.

Понятно, если чисто условно, вслѣдствіе требованій системы, ее выдаютъ за истину; но что непонятно, это чувство удовлетворенія, съ какимъ возвѣщается столь печальная истина.

Возможно-ли большее несчастіе, какъ родиться, жить и умереть подъ вліяніемъ органической неизбѣжности; быть ненавистнымъ и ненавидимымъ потому, что въ мозговой оболочкѣ оказалось излишество фосфора или въ крови недостатокъ желѣза? Если бы это и была правда, возможно-ли о томъ возвѣщать съ такимъ торжествующимъ видомъ?

Это все ровно, что сказать больному: у васъ ракъ, недугъ болѣзненный и неизлѣчимый, я это открылъ и въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; будьте довольны.

Вопреки увѣренію фаталистовъ, человѣчество будетъ вѣрить въ свободу воли и скажетъ съ Авеланедой:

Nunca si fuere error, la verdad vea! (если это и заблужденіе, то лучше мнѣ никогда не узнать правды).

Какъ бы горда, высокомѣрна и презрительна ни была догматика

микроскопа, скальпеля и вѣсовъ, она не избѣгнетъ отчета передъ разумомъ.

Когда пройдетъ ослѣпленіе, заблужденіе разсѣется, правда явится во всемъ блескѣ, а сомнѣніе все же будетъ бросать свою вѣчную тѣнь на вѣчно неразрѣшимыя задачи.

Но часто спорныя сужденія ослабляютъ энергію людей дѣла и было бы весьма плачевно, еслибы одна лишь теорія удерживала отъ проявленія милосердія посѣтителей тюремъ, склонныхъ видѣть въ преступникѣ существо, вполнѣ ненормальное, уродливое по преемству и въ своемъ потомствѣ.

Хотя успѣхъ ослѣпляетъ, а школа „предопредѣленія" хвалится успѣхомъ, но должно ей замѣтить, что она считаетъ палача орудіемъ совершенствованія, между тѣмъ, какъ смертная казнь исчезла уже изъ уложеній многихъ странъ, а въ другихъ смертные приговоры съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ограничиваются и приводятся въ исполненіе лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Общественная совѣсть возмущается ею и, не будучи пророкомъ, можно предвидѣть день, когда она вполнѣ исчезнетъ.

Достойно также замѣчанія, что вопреки теоріи органическаго предопредѣленія и ея презрѣнія, вполнѣ ненаучнаго, къ школѣ „исправительной", *наказаніе* стало однозначущимъ съ *исправленіемъ* въ умѣ составителей законовъ и исполнителей его. Не только *условное освобожденіе* есть надежда на исправленіе, подтвержденная дѣйствіемъ, но и условное осужденіе есть надежда на то, что одна лишь угроза наказаніемъ исправитъ виновнаго.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не произносятъ никакого приговора, даже не отдаютъ подъ судъ, а ограничиваются отдачей виновнаго (напр. несовершеннолѣтняго) попечительной власти, слѣдящей за тѣмъ, чтобъ онъ не преступалъ болѣе закона, чего, говорятъ, и достигаютъ по большей части.

Благодаря отсрочкѣ наказанія или освобожденію отъ суда, многіе избѣгаютъ тюрьмы; но еще многія тысячи за весьма легкія проступки подвергаются порчѣ и ужасамъ тюрьмы.

По выходѣ оттуда имъ трудно или невозможно жить честно, и это влечетъ ихъ невольно на путь рецидива. Вотъ разсадникъ, откуда происходитъ, по большей части, по какому-то соціальному року преступникъ. разсматриваемый затѣмъ, какъ доказательство органическаго предопредѣленія.

Громадныя денежныя издержки на исправленіе заключенныхъ; законы, сокращающіе примѣненіе наказанія, отсрочивающіе ихъ или доходящіе до освобожденія отъ суда; большая возможность возстановленія честнаго имени; постепенное увеличеніе числа учрежденій патроната, члены коихъ посѣщаютъ арестантовъ и поддерживаютъ ихъ по освобожденіи—не прекрасна-ли вся эта совокупность законовъ, идей, чуствъ и дѣя-

ній? Не утѣшительна-ли она? Не служитъ-ли она самымъ живымъ опроверженіемъ безчеловѣчныхъ и безотрадныхъ теорій? Не доказываетъ-ли она, что свѣтъ надѣется восторжествовать справедливостью и милосердіемъ надъ всякимъ предопредѣленіемъ?

Пусть это будетъ надеждою посѣтителя тюремъ и худо будетъ тому, въ комъ наука охладитъ эту вѣру.

ГЛАВА IV.

О томъ, какъ бесѣдовать съ арестантомъ.

Милосердіе, побуждающее посѣщать заключеннаго, внушаетъ и слова, могущія подѣйствовать на его чувство.

Но, если хотятъ имѣтъ вліяніе на его разумъ и убѣдить его, нужно дѣйствовать послѣ зрѣлаго размышленія и не довольствоваться первымъ побужденіемъ.

Въ дѣлѣ чуствъ тѣ, которыя самъ не испытываешь, излишни, но они не вредны. Заключенный, какъ и всякій человѣкъ, воспринимаетъ, насколько хватаетъ его чувствительной способности; излишекъ для него, какъ бы, не существуетъ, но не разрушаетъ вліянія тѣхъ чуствъ, которыя онъ раздѣлилъ.

Относительно разсудка, дѣло обстоитъ иначе: всякое непонятное разсужденіе не только потеряно, но и вредно. Понятое наполовину, оно быстро замѣняется заблужденіемъ, скрытымъ подъ личиною правды.

Людямъ, привыкшимъ жить въ средѣ честной и развитой, легко приняться должнымъ образомъ за убѣжденіе арестанта необразованнаго и съ извращеннымъ нравственнымъ чувствомъ. Съ нимъ рѣчь должна быть простая (но отнюдь не грубая), несложная, совершенно несложная, насколько возможно, въ уровень пониманія того, кого стараются убѣдить.

Если въ разсужденіяхъ на трудныя темы важно предварительно условиться о значеніи и смыслѣ нѣкоторыхъ словъ, то еще необходимѣе убѣдиться въ пониманіи и значеніи, придаваемомъ словамъ необразованнымъ и заблуждающимся человѣкомъ, котораго мы стараемся убѣдить.

Можетъ оказаться необходимымъ начать съ объясненія нѣкоторыхъ выраженій, можетъ-быть многихъ; какъ піонеру, приходится самому прокладывать путь, по которому хочешь идти.

Надо переходить отъ одного доказательства къ другому, лишь твердо убѣдившись, что первое понято; иначе образуется родъ умственнаго хаоса, откуда не выбраться ни посѣщаемому, ни посѣтителю.

Можно прибѣгать къ сравненіямъ, лишь бы они были просты,

касались вещей, хорошо извѣстныхъ заключенному, и не поглощали самого сужденія.

Могущество силы повторенія, которое о. Гратри считаетъ громаднымъ для всѣхъ людей вообще, еще важнѣе для преступника не потому, что онъ преступникъ, но потому, что онъ, по большей части, человѣкъ непросвѣщенный.

Можно замѣтить, что эти несчастные въ разговорѣ постоянно повторяются и возвращаются безпрестанно къ тому же предмету. Это доказываетъ, что они нуждаются и въ повтореніи того, что желаешь имъ объяснить. Если они часто не понимаютъ, то не потому, что имъ недостаточно объяснили, а потому, что не повторили.

Но и вѣрное слово можетъ быть не понято, потому что нравственный смыслъ его ускользаетъ отъ арестанта, и онъ настолько тупъ и развращенъ, что извѣстныя слова не имѣютъ для него никакого значенія, съ нимъ не связано у него никакого реальнаго представленія.

Тутъ дѣло зависитъ уже не отъ способа выраженія, а отъ способности къ возрожденію, въ нѣкоторомъ родѣ, къ нравственной жизни; ибо кто совершенно ослѣпленъ и оглушенъ зломъ, для того не придумаешь рѣчи, могущей изъяснить ему добро.

ГЛАВА V.

Искренность и осторожность.

Посѣтитель заключенныхъ долженъ быть человѣкомъ сердечнымъ и милосерднымъ.

Безъ всякаго наученія, онъ долженъ знать, какъ явиться къ заключенному, чтобъ благопріятно подѣйствовать на него и внушить ему довѣріе.

Его привлекаетъ туда не низкій разсчетъ, а лишь доброе дѣло, и онъ долженъ-быть искреннымъ, иначе встрѣтитъ непреоборимыя препятстія.

Весьма трудно обмануть арестанта, не только вслѣдствіе его подозрительности и недовѣрчивости, но и вслѣдствіе печальной праздности его ума и сердца.

Въ однообразіи его жизни посѣтитель является занятіемъ и новшествомъ, сильно занимающимъ его. Онъ воспроизводитъ, можно сказать, пережевываетъ все, что видѣлъ и слышалъ во время посѣщенія. Это своего рода расчленіе, идущее очень далеко. Но и не взирая на это, искренность уже сама по себѣ привлекательна, сообщительна, за-

разительна и вноситъ въ духовное общеніе большую воспріимчивость и жизненность.

Арестантъ, по большей части, хочетъ обмануть, но онъ не согласенъ быть обманутымъ. Онъ, можетъ-быть, не станетъ негодовать на обманъ товарища, но раздражится, если вотъ этотъ *баринъ*, которому онъ такъ часто лгалъ, не скажетъ ему правды. Законъ возмездія не противенъ его совѣсти и природѣ, но онъ считаетъ, что имѣетъ неопровержимое право на искренность посѣтителя; а, по здравому размышленію, онъ въ этомъ правъ.

Милосердый человѣкъ идетъ въ тюрьму не для того, чтобъ напоминать грѣшнику о его проступкахъ, но чтобы показать ему примѣръ добродѣтели; какъ не придетъ ему въ голову мысль обокрасть вора, точно также онъ не солжетъ лгуну.

Притворяться въ вѣрованіяхъ, чувствахъ, мысляхъ, которыхъ не раздѣляешь, исходя изъ предположенія, что они должны быть присущи заключенному, противно честной искренности и составляетъ, по большей части, ложный разсчетъ. Легче быть хорошимъ актеромъ въ театрѣ, чѣмъ въ тюрьмѣ. Кто не вѣритъ и не чувствуетъ того, во что, хотѣлось бы ему, чтобъ вѣрилъ заключенный, что чувствовалъ или думалъ бы заключенный, долженъ осторожно замкнуться, если не хочетъ прослыть за шутника. Никто не увидитъ и не пойметъ его добраго намѣренія, но всѣ замѣтятъ лишь его дурное средство.

Кромѣ того, если человѣкъ несчастный не довѣряетъ, онъ слишкомъ склоненъ обобщать факты; замѣтивъ, что посѣтитель его обманулъ разъ, онъ непремѣнно заключитъ, что тотъ никогда не бываетъ искрененъ.

Но искренность, какъ необходимое условіе, не исключаетъ осторожности. Не нужно обмана, но также и наивности; ничего не говорить такого, чего не чувствуешь, но и не говорить всего, что чувствуешь, думаешь или подозрѣваешь; не считать напередъ ложнымъ все, что говоритъ узникъ, но и не вѣрить ему безъ доказательствъ. Довѣріе и осужденіе, столь щекотливыя въ свѣтѣ, таковы же въ еще большей степени въ тюрьмѣ.

Должно подмѣчать слова заключеннаго, давать ему высказываться вполнѣ свободно, не противорѣча и не прерывая. Нѣтъ сомнѣнія, онъ много будетъ говорить и если вѣрна пословица: „кто много говоритъ, много лжетъ", можно также сказать: „кто много говоритъ, часто выдаетъ себя".

Такъ какъ арестантъ не привыкъ, чтобъ его слушали сочувственно, онъ будетъ тѣмъ говорливѣе.

Онъ можетъ сказать то, что думаетъ и чувствуетъ, или наоборотъ скажетъ неправду и ложь; но, какъ мы выше замѣтили, легче быть хорошимъ актеромъ на подмосткахъ, чѣмъ въ тюрьмѣ, поэтому мало вѣроятія, чтобъ арестантъ этого достигъ.

Арестантъ, молчаливый съ тѣмъ, кто его благосклонно слушаетъ, рѣдко встрѣчается; такого можно считать исключительно испорченнымъ или больнымъ, склоннымъ къ безумію или самоубійству. Сердечная осторожность посѣтителя не затронетъ обидчивости арестанта, потому что, откладывая сужденіе о немъ, сомнѣваясь, слушая болѣе, чѣмъ говоря, тѣмъ не менѣе сочувствуешь ему и достигаешь его утѣшенія. Все, что разсказываетъ заключенный, можетъ быть или казаться ложнымъ. Но что достовѣрно, это его несчастіе, а такъ какъ состраданіе, внушаемо имъ, непроизвольно, видимо, безусловно, то это чувство покрываетъ недовѣріе.

Эти же сомнѣнія, подозрѣваемыя арестантомъ, не роняютъ посѣтителя въ его глазахъ, но содѣйствуютъ его обаянію. Если онъ слишкомъ легковѣренъ, онъ будетъ еще болѣе возбуждать склонность ко лжи; если же сочтутъ его слишкомъ наивнымъ, его будутъ презирать, чего надо избѣгать во что бы то ни стало. Не надо обманываться насчетъ трудности быть въ равномъ разстояніи отъ этихъ двухъ крайностей—*всему вѣрить* или, изъ боязни быть обманутымъ, *ничему не вѣрить*, не вѣрить даже правдѣ.

При выборѣ между этими крайностями лучше склоняться къ доброжелательству, чѣмъ къ излишней осторожности; пусть лучше арестантъ насмѣхается, обманувъ насъ, чѣмъ страдаетъ отъ подозрѣнія тогда, когда онъ искрененъ. Пусть сердце несчастнаго раскрывается для утѣшенія, а не для подозрѣнія.

Скажутъ, что деликатность чуствъ тщетна и неумѣстна относительно арестанта? Можетъ быть въ отношеніи нѣкоторыхъ, но не всѣхъ.

ГЛАВА VI.

Вліянія идей и вѣрованій.

Когда способы сношенія людей между собой были несовершенны, теоріи имѣли ограниченное поле дѣйствія. Идеи защищались и оспаривались, школы имѣли учителей и учениковъ, но системы не имѣли послѣдователей.

Нынѣ идеи, подобно людямъ, перемѣщаются съ быстротой, почти головокружительной; мнѣнія составляются и рѣшенія принимаются о предметахъ, мало или вовсе не понятыхъ; есть послѣдователи и противники системъ—люди не изучившіе ихъ, имѣющіе о нихъ лишь смутное понятіе и, тѣмъ не менѣе, нападающіе или защищающіе ихъ съ усердіемъ, часто проистекающимъ изъ ихъ невѣжества. Вопросъ о

свободѣ воли и предопредѣленіи, подобно всѣмъ другимъ, проистекъ изъ разногласія школъ и очень часто его обсуждаетъ въ журналахъ, въ ресторанахъ, въ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ что среди посѣтителей тюремъ легко могутъ оказаться приверженцы фатализма въ вопросахъ нравственности и невѣрующіе въ религію.

Но посѣтитель, каковы бы ни были его вѣрованія, что бы онъ ни думалъ, не долженъ представлять арестанту доказанными положенія, признанныя имъ лично истинными.

Разница мнѣній въ столь важныхъ предметахъ является преградой, которую надо преодолѣть, но не обходить. Случается, что и посѣтитель и арестантъ приверженцы фатализма, иногда же одинъ только посѣтитель. Должно замѣтить, что арестанты бываютъ ими въ исключительныхъ случаяхъ.

Мы не знаемъ, что думаютъ заключенные другихъ странъ, но въ Испаніи мы не знали и не слыхали ни одного, кто былъ бы убѣжденъ, что безъ его свободнаго выбора, безъ его личной вины, онъ необходимо долженъ былъ бы совершить зло, содѣянное имъ. Однако, если посѣтитель и арестантъ будутъ проникнуты этой мыслью, пусть фаталисты не заблуждаются въ томъ, насколько смиреніе, утѣшеніе и исправленіе заключеннаго будутъ труднѣе достижимы. Если нѣтъ вины, наказаніе является насиліемъ и въ лучшемъ случаѣ—надо надѣяться, чтобъ арестантъ уразумѣлъ наказаніе, какъ мѣру общественнаго порядка. Въ силу предопредѣленія онъ преступилъ законъ, и въ силу того же предопредѣленія его преслѣдуютъ, ибо общество не можетъ быть упорядоченнымъ, прогрессировать и совершенствоваться, если не будутъ уважаемы жизнь и имущество тѣхъ, кто его составляетъ.

Законъ, защищающій общество, есть защитникъ и того, кто изъ-за него страдаетъ; справедливость охраняетъ его отъ мести и неумолимаго гнѣва обиженнаго, замѣняя ихъ спокойствіемъ безпристрастнаго судьи. Личная месть была жестока и передала правосудію часть своей жестокости вмѣстѣ съ именемъ своимъ, такъ какъ у нѣкоторыхъ отсталыхъ народовъ правосудіе до сихъ поръ сводится къ простому „общественному возмездію“.

Несчастіе того, кто получилъ отъ природы преступную организацію, велико; но оно было еще больше прежде, когда отнеслись бы къ нему безъ человѣколюбія и милосердія нашихъ дней. Если онъ не отвѣтственъ за свои проступки, общество также не отвѣчаетъ за нихъ и защищается отъ посягательствъ преступника; оба дѣйствуютъ по роковымъ законамъ и никто изъ нихъ не въ правѣ другъ на друга жаловаться.

Мы не знаемъ, насколько подобныя сужденія могутъ успокоить умъ арестанта, но намъ кажется, что подобныя сужденія произведутъ меньше дѣйствія, чѣмъ такое его размышленіе: *„Я заслужилъ наложенное на меня наказаніе“*.

Что затрудняетъ смиреніе, то затрудняетъ и утѣшеніе: какъ въ

такомъ случаѣ заставить умъ, волнуемый горемъ, проникнуться тѣмъ благодѣтельнымъ вліяніемъ, которое прекращаетъ страданіе и дѣлаетъ его менѣе ѣдкимъ? Чтобъ утѣшить, надо успокоить, а трудность быть утѣшеннымъ возрастаетъ по мѣрѣ уменьшенія довѣрія заключеннаго къ предлагаемой ему посѣтителемъ помощи, тѣмъ болѣе, что утѣшеніе есть первое благо, сознаваемое заключеннымъ отъ общенія съ посѣтителемъ. Онъ желаетъ посѣщенія своего покровителя не ради исправленія, а ради утѣшенія и полученія быстраго и безотлагательнаго облегченія своихъ страданій. А этого достигнетъ гораздо скорѣе тотъ, кто приведетъ заключеннаго къ сознательному смиренію, чѣмъ ведущій съ нимъ разсужденія, подобныя размышленіямъ привязанной на крѣпкую цѣпь собаки, начавшей съ лая и всевозможныхъ усилій, чтобъ разорвать ее, и молча улегшейся, когда она убѣдилась въ безполезности усилій.

Теорія предопредѣленія представляетъ еще другія препятствія. Если преступникъ неизбѣжно таковъ, каковъ онъ есть, онъ неизбѣжно станетъ вновь таковымъ же по освобожденіи. Мозгъ, внутренности, все тѣло, составъ крови, весь его организмъ побуждаютъ его къ тому и болѣзненное проявленіе, именуемое преступленіемъ, вновь воспроизведется, какъ только обстоятельство сдѣлаютъ это возможнымъ. Вѣра во всемогущество силы воли укрѣпляетъ волю; мысль, что она порабощена, ослабляетъ ее.

Какая разница въ борьбѣ съ искушеніемъ между говорящимъ: „*я хочу быть честнымъ и буду имъ*“ и тѣмъ, кто думаетъ, что недостаточно его воли, что онъ не свободенъ хотѣть! Преступникъ, существо и безъ того слабое съ нравственной точки зрѣнія, станетъ еще ничтожнѣе, если онъ повѣритъ, что причины, роковымъ образомъ приведшія его къ паденію, неизбѣжно и въ другой разъ произведутъ тѣже послѣдствія. Если онъ вернется съ такими мыслями къ жизненной борьбѣ, развѣ онъ напередъ уже не побѣжденъ?

Но можетъ ли онъ не *хотѣть* добра или не *мочь* его? Всѣ прошедшіе вѣка рѣшали эту задачу и никто не рѣшилъ ее окончательно такъ, чтобъ она вновь не возникла въ томъ или иномъ видѣ.

Но каковы бы ни были мнѣнія на этотъ счетъ, практическія послѣдствія для преступника несомнѣнны, думаетъ-ли онъ, что могъ не совершить перваго проступка и можетъ не совершать другихъ, или наоборотъ, что онъ неизбѣжно совершилъ первое и роковымъ образомъ совершитъ послѣдующіе. Но и въ послѣднемъ случаѣ посѣтитель не долженъ бездѣйствовать и не отказываться отъ благотворнаго вліянія. Онъ можетъ сказать себѣ, что хотя воля не свободна, она не слѣпа, не глуха, не безумна; если она чего хочетъ, то по причинѣ ненависти или желанія обладать чужой собственностью. Она побудила убить или украсть; но человѣческія способности, управляемыя или управляющія, образуютъ родъ круговой цѣпи, не исключаю-

щей движеній, могущихъ быть исправленными разумомъ, чувствомъ, даже себялюбіемъ.

Осужденный, вступающій въ тюрьму и выходящій оттуда, одно и то же существо, но далеко не та же нравственная личность, которая совершила поступокъ. Такъ должно быть, если тюрьма исправила и неразвратила его, не сдѣлала хроническимъ преходящее зло.

Несмотря на органическое предопредѣленіе, арестантъ былъ честнымъ человѣкомъ нѣкоторое время. Почему ему не быть имъ вновь? Почему не имѣть ему разумной надежды возстановить состояніе, предшествовавшее винѣ, нормальное для всего человѣчества, когда то присущее и ему въ продолженіи многихъ лѣтъ?

Преступленіе обнаружило у заключеннаго склонность совершить его, но, обыкновенно, оно не налагаетъ отличительныхъ на него чертъ, и совершившій его можетъ стать тѣмъ, чѣмъ былъ ранѣе, если обстоятельства, послужившія побудительной причиной, не возобновятся, какъ то обыкновенно и бываетъ или можетъ быть.

Память о проступкѣ можетъ дѣйствовать и дѣйствуетъ во многихъ случаяхъ, какъ дурныя дрожжи, вслѣдствіе внутренняго настроенія, остающагося у преступника, и благодаря проклятію отверженности, которымъ общество клеймитъ его. Это внутреннее настроеніе могло бы исчезнуть, еслибы общественное мнѣніе не дѣлало разницы между человѣкомъ свободнымъ и заключеннымъ. Послѣдній можетъ въ концѣ концовъ считать себя, да и стать тѣмъ, чѣмъ его общественное мнѣніе хочетъ сдѣлать,—существомъ, ставшимъ *окончательно* исключительнымъ и противоестественнымъ. Надо энергично бороться съ этимъ „*окончательно*" и не устанно повторять, что преступленіе—состояніе отнюдь не первичное, но переходное и что преступникъ, проведшій часть жизни инымъ образомъ, можетъ вернуться къ предшествующему состоянію.

Судьба, дозволившая ему жить въ согласіи съ закономъ, не помѣшаетъ ему примириться съ ней. Если, съ одной стороны, склонность ко злу подкрѣпляется презрѣніемъ общества и питается воспоминаніемъ о томъ, какъ преступникъ ей поддался, то съ другой стороны съ нею борется память о бѣдствіяхъ, испытанныхъ отъ того, что онъ ей поддался. Мысль о размѣрѣ и силѣ страданій, причиненныхъ преступленіемъ, должна способствовать возстановленію состоянія, предшествовавшагопроступку. Что свободу легче вернуть, чѣмъ честь,—это правда, но и общественное осужденіе не неумолимо: оно смягчается съ каждымъ днемъ.

И вотъ посѣтитель является посланникомъ общества, которое его устами говоритъ арестанту: „я вѣрю въ возможность твоего исправленія и обѣщаю тебѣ прощеніе."

Мы скажемъ объ исправленіи то, что говорили уже по поводу смиренія: всѣ приведенныя выше и подобныя имъ разсужденія фата-

листа никогда не будутъ имѣть той силы убѣжденія, какую имѣетъ убѣжденіе въ томъ, что если *онъ захочетъ, то можетъ* исправиться.

Но зло, которое можетъ причинить какъ въ тюрьмѣ, такъ и внѣ ея, фаталистъ нейтрализуется его явною непослѣдовательностью, такъ какъ въ обычномъ обиходѣ онъ самъ дѣйствуетъ и требуетъ отъ другихъ такого образа дѣйствія, какъ, будто бы, послѣдній не былъ вовсе предопредѣленъ: такъ напр., онъ раздражается на слугу, который его обкрадываетъ, считаетъ его негодяемъ, а жену, обманывающую его, развратной и т. п.

Но, къ счастью, рѣдко можно встрѣтить фаталиста среди заключенныхъ, а посѣтитель, придерживаясь таковыхъ убѣжденій, безусловно долженъ умалчивать о нихъ, такъ какъ не имѣетъ права являться съ мнѣніями, могущими смутить умъ арестанта. Если же онъ настолько фанатикъ, что не считаетъ возможнымъ скрывать своихъ убѣжденій, то долженъ обратиться къ другимъ отраслямъ благотворительности, такъ какъ въ посѣтители тюремъ онъ не годится.

Если онъ не фанатикъ, то долженъ понять:

а) что фатализмъ, если и истина лично для него, то не для громаднаго большинства людей; что свою правду онъ не долженъ выдавать за всеобщую и б) что признаваемое нѣсколькими людьми за правду, но отвергаемое всѣмъ свѣтомъ уже много вѣковъ, есть лишь простое мнѣніе и что не должно его внушать заключенному, рискуя отклонить его отъ пути къ смиренію и исправленію.

Эти размышленія, которыя должны прійти ему на умъ, по справедливости и по совѣсти вмѣняютъ ему въ обязанность самое полное умолчаніе о несвободѣ воли. Если арестантъ вѣритъ въ свободу воли, это можетъ способствовать лишь его исправленію; а уменьшать возможность исправленія значитъ посягать на послѣднее.

Арестантъ бываетъ чаще невѣрующимъ, чѣмъ фаталистомъ (по крайней мѣрѣ, въ Испаніи), но его невѣріе болѣе поверхностно, чѣмъ продуманно. Онъ не опровергаетъ религію аргументами; онъ просто устраняетъ ее, какъ препятствіе.

Бываютъ заключенные и глубоко нечестивые, но обыкновенно они таковы только по наружности и богохульствующіе и кощунственно насмѣхающіеся надъ обрядами все же не посмѣютъ перейти отъ словъ къ дѣлу.

Но по сколько посѣтитель, вѣрящій въ предопредѣленіе, не долженъ разсѣевать въ тюрьмѣ сѣмена скептицизма, по стольку и вѣрующій не долженъ быть миссіонеромъ. Мѣсто это не пригодно для распространенія вѣры; тутъ можно легче расплодить ханжей, чѣмъ обращенныхъ.

Но не говоря прямо о религіи, посѣтитель долженъ тщательно наблюдать за всѣмъ, что къ ней относится. Благодаря этимъ наблюденіямъ, онъ узнаетъ, на сколько арестантъ нечестивъ или сохраняетъ въ глубинѣ своей души слѣды какой-либо вѣры.

Въ первомъ случаѣ, онъ долженъ отказаться отъ всякихъ попытокъ къ обращенію: вѣрованія не создаются рѣчами и если арестантъ по многимъ причинамъ не обладаетъ вѣрой, то ее въ него не вдохнешь. Проповѣдь тогда не только безполезна, но и прямо таки вредна, потому что она принижаетъ посѣтителя въ глазахъ заключеннаго.

На враждебность, которую вѣрующіе питаютъ обыкновенно къ невѣрующимъ, послѣдніе платятъ обычно презрѣніемъ, столь же несправедливымъ.

Заключенный, если онъ вольнодумецъ, будетъ непремѣнно считать вѣрующаго за человѣка легковѣрнаго; въ этомъ случаѣ онъ будетъ мнить себя намного выше послѣдняго, а важно, чтобъ онъ не приписывалъ себѣ преимуществъ ни въ какомъ отношеніи.

Когда невѣріе не глубоко вкоренилось, легко стряхнуть то, что скрываетъ сущность вѣры. Достаточно воспоминанія, примѣра, упоминанія о матери, жившей или умершей, молившей Бога утѣшить сына въ тюрьмѣ, помочь ему исправиться, просившей его о томъ, прерывая рыданія молитвой, которой учила его въ дѣтствѣ; воспоминанія о набожной сестрѣ, носившей его на рукахъ и учившей его ходить, о женѣ, незнающей, что отвѣчать на вопросы дѣтей, гдѣ отецъ, учащей ихъ молить Создателя скорѣе вернуть имъ его, или о другѣ, устоявшемъ въ своей вѣрѣ и уваженіи передъ закономъ, или объ умершемъ товарищѣ, покорномъ, раскаявшемся въ надеждѣ на иную жизнь. Все это можетъ пробудить религіозное чуство, дремлющее въ глубинѣ души заключеннаго. Иной разъ неожиданная радость или острая боль расположитъ его молить Бога и благодарить Его.

Мы сказали, что подъ личиной нечестія возможно и даже обычно сохраняется заключеннымъ чуство какой-либо вѣры. Но тогда посѣтитель не долженъ стараться навязать ему свою, не долженъ желать, чтобъ заключенный слѣдовалъ ей иначе, какъ по доброй волѣ, вполнѣ и во всѣхъ обрядахъ. Умъ грубый, непокорный законамъ Божескимъ и человѣческимъ, не можетъ вдругъ сдѣлаться послушнымъ всякому требованію, не имѣющему матеріальной санкціи. Оттого, что разбойникъ носитъ еще крестъ и иногда выражаетъ страхъ при мысли объ адѣ, не надо желать обратить его въ аскета. Надо воспользоваться для его утѣшенія и исправленія его религіей, той, которая ему доступна, и, если возможно, очистить ее отъ грубого суевѣрія. Но надо быть очень осторожнымъ въ этомъ: затрогивая предразсудокъ, можно потрясти и вѣру. Въ подобныхъ, частыхъ въ тюрьмахъ, случаяхъ надо предоставить человѣку быть вѣрующимъ по-своему, хотя бы онъ оказался не вполнѣ правовѣрнымъ.

Что касается людей грубыхъ, жестокихъ къ себѣ и другимъ, чувствительность которыхъ, если не загрубѣла, то оцѣпенѣла отъ привычки къ страданію, то угрожающія стороны религіи должны, казалось, всего болѣе поразить ихъ умъ. Но при ближайшемъ съ ними

знакомствѣ такое предположеніе оказывается ошибочнымъ: если иногда арестанты, находящіеся или считающіе свою жизнь въ опасности, являютъ признаки раскаянія и съ усердіемъ исполняютъ религіозные обряды изъ страха передъ адомъ, то въ остальное время, пока пользуются здоровьемъ, они весьма мало или нисколько не доступны этому страху.

Вообще человѣкъ неразвитой и въ особенности заключенный—это человѣкъ минуты, настоящаго. Потому то, что онъ привязался къ нему, не думая о будущемъ, онъ и находится въ тюрьмѣ и послѣдняя не мѣняетъ его природы. Умирая, онъ боится ада, потому что адъ представляется ему близкимъ; здоровый же онъ не думаетъ о вѣчныхъ мукахъ, такъ какъ онѣ не являются предъ нимъ въ настоящемъ, и онъ смѣется надъ ними, какъ смѣялся надъ законами, поруганными имъ, когда онъ былъ на свободѣ.

Лучше представлять ему религію, не какъ устрашеніе, а какъ надежду. Могутъ возразить, что надежда на благо, подобно страху зла, тоже дѣло будущаго и, слѣдовательно, недѣйствительна, но на самомъ дѣлѣ надежда благо реальное и существенное.

Много людей живутъ надеждой, покорные судьбѣ и даже считая себя счастливыми; надежда—всегда утѣшеніе, а заключенный несчастенъ. Голосъ, вѣщающій ему о надеждѣ, сладокъ, такъ какъ онъ давно слышитъ лишь голоса оскорбленныхъ имъ или карающихъ его. Наконецъ, такъ какъ заключенный существо нравственно слабое, страхъ окончательно сокрушаетъ его, тогда какъ надежда поднимаетъ его и даетъ ему силы.

То, что мы сказали о фаталистѣ, примѣнимо и къ невѣрующему. Онъ совершитъ очень крупную ошибку, оспаривая вѣрованія заключеннаго, у котораго, по долгу совѣсти, не долженъ отнимать поддержки и утѣшеній его вѣры.

Не долженъ-ли онъ притворяться твердымъ въ вѣрѣ, которой не имѣетъ? Нисколько! Фикція и ложь—средства непригодныя, не достигающія цѣли. Разумъ и честность совѣтуютъ, храня молчаніе, относиться съ уваженіемъ къ вѣрѣ того, кто ею обладаетъ. Но это необходимое молчаніе ставитъ посѣтителя въ положеніе весьма невыгодное и можно быть увѣреннымъ, что, при равныхъ условіяхъ, невѣрующій посѣтитель будетъ значительно уступать вѣрующему въ результатахъ своей дѣятельности. Надо остерегаться крайностей и не воображать, что религія можетъ все или ничего. Религія имѣетъ вліяніе, но и претерпѣваетъ его; она имѣетъ свойство принимать цвѣтъ сосуда, содержащаго ее; кроткая въ нѣжномъ сердцѣ, она жестока у человѣка грубаго. Святая Терезія и инквизиція поклонялись одному Богу, тому Божественному Мессіи, который прощалъ своимъ палачамъ и молился за нихъ. И все же Его призывали, пытая и сжигая людей живыми.

Если заключенный не потерялъ еще вѣры, она можетъ быть мо-

тучимъ средствомъ, чтобъ его исправить; но слѣдуетъ помнить и то, что, по всему вѣроятію, она у него искажена въ мѣрѣ нравственной его испорченности.

ГЛАВА VII.

Трудности, которыя долженъ преодолѣть, и преимущества, которыми долженъ пользоваться посѣтитель тюрьмы.

Задача посѣтителя тюрьмы утѣшать несчастнаго, помогать отвергнутому, способствовать исправленію виновнаго: программа краткая на словахъ, но не на дѣлѣ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ задачу самую трудную, какую можетъ предпринять милосердіе подъ руководствомъ разума.

Препятствія къ исполненію ея либо личнаго свойства, либо общаго характера.

О существованіи первыхъ каждому изъ насъ извѣстно. Какъ преодолѣть ихъ, подсказываетъ намъ разумъ и внушаетъ чувство.

Если всякій человѣкъ разнится отъ другого, то еще болѣе отличается одинъ арестантъ отъ другого. Когда нужно утѣшить ихъ горе и исправить ихъ ошибки, являются новыя препятствія, преодолимыя лишь при изученіи каждой личности въ отдѣльности.

Общія трудности проистекаютъ изъ чувства, воли, а иногда изъ всѣхъ проявленій человѣческаго разума. Препятствія ума—самыя явныя. Разумъ—единственное, въ чемъ человѣкъ не можетъ притворяться; обладаетъ онъ имъ или нѣтъ, онъ этого не можетъ скрыть. По крайней мѣрѣ, въ этомъ нечего бояться лицемѣрія и правду тутъ легко узнать.

Арестанты обладаютъ, обыкновенно: а) либо умомъ, весьма ограниченнымъ, недостаточнымъ для руководства на тернистомъ пути жизни; б) либо умомъ, ставшимъ безусловно недостаточнымъ только потому, что невѣжество и заблужденія заполнили его; в) либо умомъ достаточнымъ, но увлекаемымъ страстями и дурно управляемымъ слабой волею, и наконецъ, г) либо умомъ, служащимъ лишь для вспоможенія извращенной волѣ.

Препятствія ума велика, но препятствія нравственныя еще значительнѣе, такъ какъ возрождаются безпрестанно.

Просвѣщенное пониманіе остается всегда одинаковымъ, желаетъ-ли того или нѣтъ просвѣщаемый. Это—истина, которую нельзя не признать, если даже развращенная воля заставляетъ дѣйствовать несогласно съ указаніями разума.

Если невѣжество разсѣяно, его не вернешь, но искушеніе зла возвращается. Можно съ нимъ бороться, по временамъ побѣждать, но оно снова и снова возвращается.

Наконецъ, какъ мы уже сказали, не пониманіе, а лишь воля можетъ быть лицемѣрна.

Искренность такая рѣдкая вещь на этомъ свѣтѣ, что было бы безуміемъ искать ее въ тюрьмахъ, гдѣ ее тѣмъ рѣже можно встрѣтить, чѣмъ болѣе она тамъ нужна.

Можно думать, что чѣмъ интереснѣе знать затаенныя мысли человѣка, тѣмъ большую способность онъ имѣетъ ихъ скрывать. Естественно предполагаютъ, что кто хорошо поступаетъ, правильно и думаетъ; этого не провѣряютъ, да и всякій воспротивится подобной провѣркѣ.

Но что думаетъ тотъ, кто сотворилъ зло? Каковы его чувства? По всѣмъ вѣроятіямъ, чѣмъ хуже его мысли, тѣмъ глубже онъ будетъ ихъ скрывать.

Лицемѣріе такъ обычно и естественно у преступника, что оно по большой части соединяется съ цинизмомъ. Онъ хвастается преступленіемъ и въ то же время отрицаетъ менѣе тяжкое, иногда просто бездѣлицу, по какой то неизвѣстной причинѣ, иногда самъ не зная почему.

Цинизмъ и лицемѣріе часто бываютъ спутниками и по общему правилу, *циникъ* (преступникъ ли онъ или нѣтъ), обыкновенно, *не искрененъ*.

Въ лицемѣріи, какъ и во всемъ, есть степени и оттѣнки. Хотя обыкновенно преступникъ желаетъ скрыть свой нравственный обликъ, онъ не всегда лжетъ съ умысломъ. Онъ уступаетъ чаще всего естественному желанію не высказывать всѣхъ своихъ слабыхъ сторонъ, всѣхъ ошибокъ, всѣхъ преступленій, онъ хочетъ казаться менѣе отвратительнымъ, отрицая извѣстные проступки или только мотивъ, заставившій его дѣйствовать.

На практикѣ очень важно для посѣтителя различать ясно это двоякаго рода притворство: желающее прямо обмануть или прибѣгающее къ обману, какъ къ средству внушить расположеніе; ибо въ послѣднемъ случаѣ гораздо легче добиться правды и заставить ее проявиться. Но какъ бы то ни было, притворство представляетъ препятствіе, съ которымъ надо считаться во многихъ случаяхъ.

Подозрѣніе и недовѣріе гораздо чаще встрѣчаются въ тюрьмѣ, чѣмъ въ свѣтѣ. Тотъ, кто обманываетъ, склоненъ думать, что и его обманываютъ. Онъ считаетъ врагомъ всякого, кто ему не товарищъ по преступленію и несчастію, и смѣшиваетъ въ своемъ умѣ въ одномъ смутномъ представленіи: полицейскаго, его задержавшаго, судью, его осудившаго, тюремнаго чиновника, его стерегущаго, и милосерднаго человѣка, его посѣщающаго.

Каковы могутъ быть намѣренія у этого человѣка, приходящаго къ нему, не будучи его родственникомъ или другомъ, безъ принужденія

и не получающаго платы за посѣщенія? Онъ этого не понимаетъ, ему это кажется подозрительнымъ, онъ старается догадаться и не находитъ разгадки, каковъ можетъ быть у этого господина разсчетъ. Тогда онъ придумываетъ какую нибудь басню, потому что для него все, что угодно, правдоподобнѣе самоотверженія, котораго онъ себѣ представить не можетъ. Съ его точки зрѣнія посѣщенія должны имѣть какую либо скрытую причину, но нѣтъ, онъ не такъ глупъ, чтобъ повѣрить, что приходятъ къ нему лишь ради его блага; а на притворное состраданіе посѣтителя онъ отвѣтитъ тоже ложью.

Эти подозрительность и недовѣріе арестанта къ набожности и доброжелательству посѣтителя имѣютъ свои степени и съ ними часто надо считаться, такъ какъ они тоже являются большимъ препятствіемъ.

Еще другая и не маловажная преграда—это испытанная заключеннымъ несправедливость, дѣйствительная или воображаемая. Въ послѣднемъ случаѣ часто можно разсѣять заблужденіе и успокоить негодованіе, имъ возбужденное.

Но особенно серьезенъ тотъ случай, когда тутъ не было заблужденія, когда, дѣйствительно, была оказана несправедливость. Эти случаи болѣе часты, чѣмъ предполагаютъ, ибо не мало еще законовъ несправедливыхъ, нерѣдки судьи, которые способомъ ихъ примѣненія не уменьшаютъ, а увеличиваютъ зло.

Если заключенный не набоженъ, если ему не совѣтуютъ во имя Бога терпѣть съ покорностью, если ограничиваются только замѣчаніемъ о его собственной неправедности, будетъ очень трудно успокоить его умъ.

Неужели думаютъ, что можно этого достигнуть пошлыми аргументами въ родѣ того, что разумъ совѣтуетъ подчиниться необходимости; что отчаяніе не ослабляетъ, а увеличиваетъ горе; что можно смягчить его лишь терпѣніемъ; что терпѣніе достигаетъ многаго и т. д.

Во всякомъ случаѣ, если наказаніе примѣнено несправедливо, посѣтитель не долженъ этого скрывать или извинять; онъ долженъ это откровенно признать, сожалѣть и негодовать, чтобъ не быть въ нѣкоромъ родѣ нравственнымъ соучастникомъ, что лишило бы его уваженія заключеннаго.

Рядомъ съ этими трудностями, есть и преимущества общія и частныя. Чтобы воспользоваться ими, надо изучить данную личность, ея настоящее положеніе и обстоятельства ея предшествующей жизни.

Въ числѣ общихъ преимуществъ, первое проистекаетъ изъ того, что посѣтитель навѣщаетъ арестанта лишь по приглашенію или, по крайней мѣрѣ, съ его согласія (посѣтитель никогда не долженъ бывать у заключеннаго безъ его разрѣшенія). Итакъ, это свободное проявленіе воли самого арестанта, той самой воли, которая въ заключеніи принуждена постоянно сокращать свои проявленія.

Это тягостное сокращеніе воли заключеннаго производитъ въ его

душѣ большую смуту; тѣмъ пріятнѣе впечатлѣніе отъ того факта, что чего-то ему не вмѣняютъ въ обязанность, что его спрашиваютъ о чемъ-то такомъ, что онъ *можетъ* разрѣшить или отказать.

Посѣтитель долженъ на томъ настаивать и лично удостовѣриться, что арестантъ самъ позвалъ его или согласился на его посѣщеніе, что заключенный имѣлъ нравственное удовлетвореніе проявить въ этомъ свою волю. Заключенный не разбираетъ значенія и важности факта, но потому только, что его спрашиваютъ, что дѣлаютъ то, что онъ сознательно хочетъ, онъ чувствуетъ себя менѣе недостойнымъ передъ присутствующимъ лицомъ, такъ какъ можетъ его допустить или прогнать: тутъ онъ уже не только №, но человѣкъ.

Эта мысль ясная или смутная, это чувство болѣе или менѣе неопредѣленное укрѣпляется и утверждается обхожденіемъ посѣтителя, полнымъ уваженія и вниманія; вниманія не разсчитаннаго и церемоннаго, но непроизвольнаго и искренняго; уваженія, внушаемаго всякой великодушной и сострадательной душѣ видомъ человѣка несчастнаго, слабаго и угнетеннаго. Положимъ, онъ переноситъ несчастіе по праву и справедливости; но оттого, что опо заслужено, несчастіе все же остается таковымъ, а милосердіе не нуждается въ оправданіи, чтобъ быть сострадательнымъ.

Мы убѣждены, что не преувеличиваемъ значенія преимущества, какимъ пользуется посѣтитель, при свободномъ допущеніи его арестантомъ и вѣжливомъ съ послѣднимъ обхожденіи. Полицейскій, задержавшій его, тюремный чиновникъ, принимавшій его, судья, осудившій его, надзиратель, слѣдящій за нимъ въ тюрьмѣ, всѣ обходились съ нимъ строго, можетъ быть даже пренебрежительно и жестоко; посѣтитель первый заговорилъ съ нимъ кротко, выказалъ ему вниманіе и состраданіе, отыскалъ его тамъ, гдѣ гнѣздится отчаяніе и стыдъ, утѣшалъ его, отъ котораго отвернулись друзья и, можетъ быть, даже близкіе и родные; все это трогаетъ иногда очень глубоко заключеннаго, не потерявшаго существенныхъ человѣческихъ чертъ.

Несомнѣнно, все это не сниметъ съ него мгновенно личины притворства (хотя и это иногда случается), но это невольно предрасполагаетъ его къ довѣрію и послужитъ ему предметомъ многихъ сокровенныхъ думъ и размышленій. Видя, что съ нимъ обходятся, какъ съ человѣкомъ, арестантъ хочетъ быть человѣчнѣе, а доброжелательство можетъ пробудить въ немъ добрыя чувства, которыя считали умершими, между тѣмъ, какъ они лишь дремали въ немъ.

Мы не думаемъ, чтобъ неблагодарность была столь обычной въ жизни, какъ увѣряютъ многіе, не сдѣлавши, может быть, сами много добра; но она существуетъ и очень часто въ тюрьмахъ. Съ другой стороны признательность не на столько рѣдка, чтобъ посѣтитель не могъ на нее разсчитывать, какъ на возможную и вѣроятную свою союзницу.

Къ обычной свѣтской неблагодарности примѣшиваются элементы, отсутствующіе въ тюрьмѣ. Возможно, что получившій свободу забудетъ сдѣланное ему добро, но, пока онъ заключенъ, онъ будетъ иногда благодаренъ, если не глубоко, то все же искренно.

Благодарность—прекрасное чувство, которое можетъ существовать даже у самыхъ развратныхъ и сіять, подобно свѣту въ пещерѣ. Посѣтитель, умѣющій ее внушить, имѣетъ въ ней могучій способъ вліянія на заключеннаго.

Если этотъ послѣдній лицемѣрнѣе и недовѣрчивѣе большинства людей, все же онъ человѣкъ общительный и разговорчивый до неосторожности.

Сколько преступленій открылось благодаря болтливости совершившихъ ихъ. Естественная склонность къ общительности и изліяніямъ, а въ иныхъ случаяхъ къ настоящей исповѣди, можетъ послужить посѣтителю способомъ узнать арестанта, который, будучи даже лживымъ и недовѣрчивымъ, рѣдко остается однако вполнѣ непроницаемымъ. Называютъ глупостью и безумной неосторожностью откровенность иныхъ преступниковъ, забывая, что въ этой чертѣ ихъ проявляется глубокая и настоятельная потребность человѣчества. Преступленіе состоитъ изъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ сторонъ. Неизвѣстныя составляютъ тайну виновнаго, тайну, по той или другой причинѣ иногда сильно тяготящую его и отъ которой онъ облегчается, сообщивъ ее. Итакъ посѣтитель можетъ добиться, чтобъ арестантъ облегчилъ свою совѣсть въ бесѣдѣ съ нимъ.

Инстинктъ общительности особенно сильно проявляется тамъ, гдѣ тюрьма одиночная.

Тутъ его примутъ всего лучше; его присутствіе, его рѣчь это благо для содержащагося въ одиночномъ заключеніи, который жаждетъ общества и потому охотно будетъ слушать поученія посѣтителя.

Неровность характера — признакъ слабости; преступнику, существу нравственно слабому, недостаетъ обыкновенно этой силы, регулирующей противодѣйствующія движенія души; ему недостаетъ той ровности, которая является спутникомъ сильной воли. Между тѣмъ эти колебанія, надъ которыми не властвуетъ разумъ, сдерживаются тюремной дисциплиной.

Тюремный порядокъ не допускаетъ эксцентричныхъ проявленій горя или радости. Нужно ложиться въ извѣстный часъ, хотятъ ли арестанты спать или нѣтъ; вставать тоже въ извѣстный часъ, если даже чувствуешь усталость и желаніе спать; работать, отдыхать, ѣсть по звуку колокола; надо говорить съ покорнымъ видомъ или молчать, если приказываютъ, будь то даже безъ достаточнаго основанія. Все это неизбѣжно, по крайней мѣрѣ, большей частью, но все это очень тягостно переноситься. Точкой отправленія многихъ возмущеній было именно это наружное спокойствіе, вмѣняемое въ обязанность безпокойнымъ

умамъ: долго сдерживаемыя движенія скоплялись и производили взрывъ. Посѣтитель не можетъ измѣнить порядка тюрьмы, но арестантъ можетъ излить передъ нимъ душу, а находясь въ дурномъ расположеніи духа, можетъ быть рѣзкимъ, даже дерзкимъ, не нарушая тюремныхъ правилъ и не подвергаясь наказанію. Необходимо, чтобъ арестантъ понялъ, что въ сношеніяхъ съ посѣтителемъ не требуется соблюденія дисциплины, что онъ можетъ выражаться даже рѣзко, не рискуя подвергнуться жалобамъ и обвиненіямъ со стороны посѣтителя передъ тюремнымъ начальствомъ. Въ этихъ взрывахъ дурнаго расположенія духа и гнѣва и въ реакціи, слѣдующей за ними, арестантъ выдаетъ себя; это, какъ бы, открытыя скобки въ ихъ притворствѣ.

Кромѣ того, когда посѣтитель обладаетъ истиннымъ человѣколюбіемъ, безконечной терпимостью, свойственной милосердію, у него будетъ власть несоизмѣримо большая, чѣмъ то предполагаетъ незнающій могущества и силы любви. Мы приведемъ примѣръ, могущій служить образцомъ. Давшій его былъ самъ образцомъ добродѣтели.

Въ одномъ большомъ городѣ, который не назовемъ, Жакъ Мазамау пожелалъ давать заключеннымъ уроки музыки и пѣнія и получилъ на то разрѣшеніе директора.

Назначили для того мѣсто и въ опредѣленный часъ учитель явился. Ученики вошли, подталкиваемые надзирателями точно загоняемыя въ стойла животныя. Мазамау попросилъ директора удалить надзирателей: это былъ единственный способъ прекратить побои. Тотъ ему отвѣтилъ, что безъ надзирателей ему не справиться съ этими людьми, что выйдетъ безпорядокъ, скандалъ, его побьютъ и т. д. Но Мазамау настаивалъ на своемъ и ему сдѣлали это снисхожденіе, точно безумному, не знавшему, чего онъ проситъ, увѣренные, что скоро раскается онъ самъ въ томъ, что его послушались.

Наступилъ часъ урока; отсутствіе надзирателей поразило учениковъ и они присмирѣли: не было ни шума, ни безпорядка; напротивъ установился порядокъ, сдѣлавшійся безукоризненнымъ спустя нѣсколько дней. Всего труднѣе было добиться, чтобъ не курили во время урока, но Мазамау въ концѣ концовъ добился и этой жертвы отъ всѣхъ курильщиковъ, исключая одного. То былъ кузнецъ, человѣкъ грубый, не только курившій, но отвѣчавшій даже дерзостями на сдержанныя замѣчанія учителя. Тогда послѣдній постарался увидѣться съ нимъ съ глазу на глазъ и вотъ какой между ними произошелъ разговоръ. Г. Жакъ: „Сознательно я никогда никого не обижалъ, но вчера я, вѣроятно, обидѣлъ васъ, и я желалъ бы знать, въ чемъ моя вина?“—Кузнецъ: „Ваша вина?“ — Жакъ: „Да, моя вина, такъ какъ, если бы я не былъ виноватъ, вы бы такъ дурно не обращались со мной.“

Слезы блеснули на глазахъ и потекли по черному лицу кузнеца. „Я больше не буду курить,“ сказалъ онъ. И дѣйствительно онъ пересталъ курить за уроками пѣнія.

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 5.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ.

Объ измѣненіи постановленій о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ 19 Февраля и въ Общемъ Собраніи 8 Мая 1901 г., разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ измѣненіи постановленій о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить нижеслѣдующія временныя правила о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ:

1) За нарушеніе порядка въ тюрьмахъ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ арестанты подвергаются:

а) выговору наединѣ или въ присутствіи другихъ арестантовъ;

б) лишенію права чтенія, кромѣ книгъ духовнаго содержанія, на срокъ не свыше одного мѣсяца;

в) лишенію права переписки на срокъ не свыше одного мѣсяца;

г) лишенію свиданій на срокъ не свыше одного мѣсяца;

д) воспрещенію пріобрѣтать на собственныя средства съѣст-

ные припасы и другіе, допускаемые въ мѣстѣ заключенія, предметы на срокъ не свыше одного мѣсяца;

е) лишенію права распоряжаться половиною заработанныхъ денегъ на срокъ не свыше одного мѣсяца;

ж) лишенію заработка за прошедшее время не болѣе одного мѣсяца, а въ болѣе важныхъ случаяхъ—не болѣе двухъ мѣсяцевъ;

з) уменьшенію пищи до оставленія на хлѣбѣ и водѣ на срокъ не свыше трехъ дней;

и) аресту въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше одной недѣли;

і) аресту въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше одной недѣли, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ три дня въ четвертый.

2) На арестанта, буйствующаго въ карцерѣ, можетъ быть надѣта смирительная рубашка, способъ и условія употребленія коей опредѣляются въ издаваемыхъ Министромъ Юстиціи инструкціяхъ.

3) За нарушеніе порядка въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ болѣе важныхъ случаяхъ, арестанты подвергаются:

а) аресту въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше одного мѣсяца;

б) аресту въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше одного мѣсяца, съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ каждые три дня въ четвертый.

Для лицъ, которыя до осужденія ихъ не были изъяты по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, указанныя выше (п. а и б) мѣры взысканія могутъ быть замѣнены наказаніемъ розгами не свыше пятидесяти ударовъ.

4) Дѣйствіе предшедшей (3) статьи распространяется на тѣхъ изъ содержащихся въ тюрьмахъ арестантовъ, которые подвергнуты тюремному заключенію въ замѣнъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія по отдаленности сихъ послѣднихъ или по неимѣнію въ нихъ мѣста.

5) Взысканія, установленныя статьями 1 и 2, налагаются властью начальника мѣста заключенія, который имѣетъ право подвергать арестанта не только одному, но одновременно и нѣсколькимъ изъ перечисленныхъ въ статьѣ 1 взысканій.

Взысканія, установленныя въ пунктѣ а статьи 1, налагаются на подслѣдственныхъ арестантовъ, а также на содержащихся подъ стражею неисправныхъ должниковъ, начальникомъ мѣста заключенія. Всѣ же прочія взысканія, въ означенной статьѣ перечисленныя, налагаются на упомянутыхъ лицъ начальникомъ мѣста заключенія не иначе, какъ съ согласія подлежащаго лица прокурорскаго надзора, причемъ какъ письменныя, такъ и личныя сношенія подсудимыхъ съ ихъ защитниками, а неисправныхъ должниковъ съ ихъ повѣренными—не могутъ быть воспрещаемы подъ видомъ наложенія на сихъ лицъ дисциплинарныхъ взысканій.

6) Взысканія, установленныя статьею 3, налагаются: въ городѣ С.-Петербургѣ — властью начальника главнаго тюремнаго управленія, а въ прочихъ мѣстностяхъ—по соглашенію начальника мѣста заключенія съ подлежащимъ лицомъ прокурорскаго надзора и тюремнымъ инспекторомъ, тамъ, гдѣ онъ есть, съ утвержденіемъ губернатора.

7) Постановленія предшедшихъ (1—6) статей примѣняются къ пересыльнымъ арестантамъ какъ во время содержанія ихъ въ мѣстахъ заключенія, такъ и во время этапнаго слѣдованія, причемъ взысканія, установленныя статьею 3, могутъ быть налагаемы лишь на тѣхъ изъ сихъ арестантовъ, которые судебными приговорами присуждены къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Отправляемые по судебнымъ приговорамъ на мѣсто ссылки или въ каторгу, въ отношеніи налагаемыхъ на нихъ взысканій, приравниваются къ содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

8) Арестантъ, учинившій побѣгъ, а равно изобличенный въ покушеніи или приготовленіи къ побѣгу, можетъ быть заключенъ въ отдѣльную камеру и, сверхъ того, закованъ въ кандалы, причемъ, однако, послѣдняя мѣра не должна быть примѣняема къ лицамъ, заключеніе коихъ въ кандалы по закону не допускается.

9) На пересыльныхъ арестантовъ, въ пути, для предупрежденія побѣговъ, могутъ быть наложены наручники, съ соблюденіемъ изъятій, въ отношеніи заключенія въ кандалы закономъ установленныхъ.

10) Указанныя въ статьяхъ 8 и 9 мѣры для предупрежденія побѣга арестантовъ принимаются властью начальника мѣста

заключенія, который о всякомъ случаѣ наложенія на арестанта кандаловъ доводитъ до свѣдѣнія подлежащаго лица прокурорскаго надзора.

II) Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Изъ содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ не могутъ быть заключаемы въ кандалы: 1) задержанные полиціею; 2) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, обвиняемые въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; 3) осужденные къ срочному заключенію въ тюрьмѣ въ наказаніе за преступленія и проступки; 4) неисправные должники; 5) лица, ссылаемыя по приговорамъ крестьянскихъ обществъ; 6) малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, имѣющіе менѣе семнадцати лѣтъ отъ роду, и 7) всѣ лица, до ихъ осужденія изъятыя по закону отъ тѣлесныхъ наказаній“.

III. Статью 93, первую часть статьи 237, а равно статьи 238, 242, 243, 271, 272, 296, 315, 324—326, 366, 377 съ примѣчаніями 1 и 2 (по прод. 1895 г.) устава о содержащихся подъ стражею (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.)—отмѣнить.

IV. Деньги, удерживаемыя на основаніи пункта ж статьи I правилъ, въ отдѣлѣ 1 настоящаго узаконенія изложенныхъ,—обращать въ сборный тюремный капиталъ.

V. Предоставить Министру Юстиціи, въ развитіе правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ I настоящаго узаконенія, и въ разъясненіе порядка примѣненія оныхъ, издавать инструкціи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателемъ и Членами.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

Въ Петергофѣ 23 Мая 1901 г.

Съ подлиннымъ вѣрно: Государственный Секретарь (подписалъ) *ПЛЕВЕ*.

Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату.

О закрытіи для частнаго горнаго промысла земель на островѣ Сахалинѣ.

Закрыть для частнаго горнаго промысла на островѣ Сахалинѣ: 1) мѣстность между долинами рѣчекъ Арково (въ 9 верстахъ отъ поста Александровскаго) и Ноями (въ 17 верстахъ отъ того же поста), всего восемь верстъ по берегу моря и вглубь острова на пять верстъ. и 2) мѣстность южнѣе поста Дуэ отъ мыса Хаджи на пять верстъ къ югу по берегу моря и двѣ версты вглубь острова.

(Собр. узак. и расп. прав. 1 Февраля 1901 г. № 19, ст. 233).

Объ обнародаваніи новаго изданія 1 части X тома свода законовъ гражданскихъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, соблаговоливъ принять изготовленный Государственною Канцеляріею новымъ изданіемъ экземпляръ 1 части X тома свода законовъ (законы гражданскіе), въ 28-й день Марта 1901 года, Высочайше соизволилъ на внесеніе онаго въ Правительствующій Сенатъ, для обнародованія.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной Государственнымъ Секретаремъ, Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, присовокупивъ, что настоящему изданію Высочайше повелѣно присвоить наименованіе изданія 1900 года.

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. № 39).

О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей Уральской и Тургайской областей на трехлѣтіе 1901—1903 г.г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей Уральской и Тургайской областей на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта „*МИХАИЛЪ*".

12 Марта 1901 г.

РОСПИСЬ

денежныхъ земскихъ сборовъ въ Уральской и Тургайской областяхъ на трехлѣтіе 1901—1903 г.г.

№№ статей.	Наименованіе сборовъ и доходовъ.	По областямъ Уральской.	Тургайской.
		Рубли.	
6.	Штрафы, поступающіе на устройство мѣстъ заключенія.	714	2.112

РОСПИСЬ

расходовъ на земскія повинности въ Уральской и Тургайской областяхъ на трехлѣтіе 1901—1903 г.г.

№№ статей.	Предметы расходовъ.	По областямъ. Уральской	Тургайской
		Рубли.	
	§ IV. Содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій.		
3.	Устройство и содержаніе помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей	714	2.112
4.	Содержаніе арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей	100	263
	§ XI. Этапная повинность.		
1.	Наемъ конвойныхъ и подводъ для перевозки больныхъ арестантовъ	3200	—

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

(Собр. узак. и расп. прав, 27 Апрѣля 1901 г., № 39, ст. 775).

О смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей Семирѣченской области на трехлѣтіе 1901—1903 г.г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о смѣтѣ земскихъ повинностей Семирѣченской области на трехлѣтіе 1901—1903 г.г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

19 Марта 1901 года.

РОСПИСЬ

ДЕНЕЖНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ СБОРОВЪ ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ТРЕХЛѢТІЕ 1901—1903 Г.Г.

№№ статей.	Наименованіе сборовъ и доходовъ.	Сумма въ рубляхъ.
5.	Штрафы, поступающіе на устройство мѣстъ заключенія . . .	3121

РОСПИСЬ

РАСХОДОВЪ НА ЗЕМСКІЯ ПОВИННОСТИ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ТРЕХЛѢТІЕ 1901—1903 Г.Г.

№№ статей.	Предметы расходовъ.	Сумма въ рубляхъ.
3.	Содержаніе арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей . .	400
	Устройство арестныхъ помѣщеній	3.121
	§ XI.	
	Этапная повинность.	
1.	Содержаніе этапныхъ помѣщеній, отопленіе, освѣщеніе и проч.	3.000

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

(Собр. узак. и расп. прав. 27 Апрѣля 1901 г., № 39, ст. 776).

О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей въ Сырь-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ на трехлѣтіе 1901—1903 г.г.

РОСПИСЬ

ДЕНЕЖНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ СБОРОВЪ ВЪ СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ, ФЕРГАНСКОЙ И САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТЯХЪ НА ТРЕХЛѢТІЕ 1901—1903 Г.Г.

№№ статей.	СТАТЬИ ДОХОДОВЪ.	Сумма въ рубляхъ въ годъ.
7.	Пособіе изъ особаго капитала на устройство мѣстъ заключенія	15.676

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

РОСПИСЬ

расходовъ на земскія повинности въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ на трехлѣтіе 1901—1903 г.г.

№№ статей.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Сумма въ рубляхъ въ годъ.
	§ XI. Устройство и содержаніе арестныхъ домовъ.	
1.	Постройка, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зданій для арестныхъ домовъ	15.676
2.	Содержаніе подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей	8.628
	Итого по § XI въ годъ .	24.304

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. № 41 ст. 786).

Высочайшая Грамота Государственному Совѣту о новомъ учрежденіи Государственнаго Совѣта.

Блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, одушевляемый пламеннымъ стремленіемъ ко благу Отечества, съ первыхъ дней царствованія поставилъ предметомъ Своихъ заботъ вящшее упроченіе законности въ Имперіи. Для сего 30 Марта 1801 года учрежденъ Имъ особый Совѣтъ, наименованный Государственнымъ, изъ лицъ, довѣріемъ Монаршимъ почтенныхъ. Въ Наказѣ, 5 Апрѣля 1801 года Совѣту данномъ, опредѣлена предлежащая ему цѣль—поставить силу и благоденствіе Имперіи на незыблемомъ основаніи закона.

При самомъ установленіи Совѣта, было положено дать ему прочное устройство впослѣдствіи, что и совершено изданіемъ въ 1810 году новаго образованія. Императоръ Николай I-й, въ 1842 году, даровалъ Совѣту нынѣ дѣйствующее Учрежденіе, въ коемъ сохранены основныя черты прежняго. По прошествіи шестидесяти почти лѣтъ и это узаконеніе уже не соотвѣтствуетъ измѣнившимся условіямъ теченія дѣлъ законодательныхъ. Вслѣдствіе сего Мы повелѣли пересмотрѣть Учрежденіе Совѣта и, сохранивъ въ немъ главныя начала, отвѣчающія образу правленія Россійской Державы, дополнить его нѣкоторыми правилами относительно порядка соображенія особо важныхъ и сложныхъ предначертаній, въ Совѣтъ поступающихъ.

Составленное на этихъ основаніяхъ законоположеніе признали Мы за благо утвердить.

Вручая Государственному Совѣту, въ день, посвященный воспоминанію о столѣтнемъ его существованіи, обновленное Учрежденіе, Мы съ особою признательностью останавливаемъ вниманіе Наше на сдавномъ прошломъ Совѣта. Со времени его возникновенія четыре царствованія отошли въ область исторіи. Въ продолженіе ихъ, призванный раздѣлять труды Законодателя, Государственный Совѣтъ неуклонно исполнялъ поставленныя ему задачи въ сознаніи важности своего отвѣтственнаго служенія. Мнѣніямъ Совѣта, умудреннымъ государственнымъ опытомъ, внимали Вѣнценосные Прадѣды Наши, Приснопамятный Дѣдъ и Незабвенный Родитель. Державною Ихъ волею, нашедшею себѣ осуществленіе въ законахъ, обновленъ весь бытъ Государства. Участіе Совѣта въ сихъ Монаршихъ дѣяніяхъ, возвеличившихъ Россію и упрочившихъ въ ней гражданственность, не забудется въ потомствѣ.

Любовь къ Отечеству, честь, на правдѣ основанная, непрестанное попеченіе о благѣ народномъ, вѣрность исконнымъ началамъ государственнаго правленія да пребудутъ и впредь руководствомъ дѣятелей Совѣта по достохвальному завѣту минувшаго.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

Въ С.-Петербургѣ. „*НИКОЛАЙ*“.

7 Мая 1901 г.

(Собр. узак. и расп. прав. 11 Мая 1901 г. № 45, ст. 860).

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

1901 г. Мая 8-го дня. „Члену консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющему обязанности товарища оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, завѣдывающему временною канцеляріею при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, дѣйствительному статскому совѣтнику *Стремоухову* — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ оставленіемъ его членомъ означенной консультаціи“.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По тюремному управленію.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствованію Министра Юстиціи объ особыхъ трудахъ и пожертвованіяхъ по обществу попечительному о тюрьмахъ нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, на пожалованіе къ 6-му Мая сего года.

Орденами: св. Станислава 1-й степ.—церковнаго старосту при церкви С.-Петербургскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, отставнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лавра *Ильина*.

Св. Анны 2-й степ.—почетнаго члена и члена совѣта попечительнаго общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, потомственнаго почетнаго гражданина Козьму *Козлова*.

Св. Анны 3-й степ.—директора Касимовскаго, Рязанской губерніи, тюремнаго отдѣленія, потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя *Салазкина*.

Медалями, съ надписью „за усердіе", для ношенія на шеѣ: золотыми, на лентахъ: Александровской—директора-казначея Темиръ-Ханъ-Шуринскаго тюремнаго комитета, потомственнаго почетнаго гражданина Якова *Авдѣева*; Владимірской: директора Екатеринославскаго тюремнаго комитета и попечителя надъ мѣстнымъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ, купца 1-й гильдіи Ивана *Алексѣенко*; старшаго надзирателя Благовѣщенстаго тюремнаго замка, запаснаго фейерверкера Мирона *Королева*; Аннинской—директора Сыръ-Дарьинскаго тюремнаго комитета, потомственнаго почетнаго гражданина Сеидъ-Керимъ-Сеидъ *Азимбаева*; Станиславской: директора Острогожскаго тюремнаго отдѣленія, потомственнаго почетнаго гражданина Николая *Яковлева*; непремѣннаго члена попечительнаго общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, купца Михаила *Лихушина*; директора Сумскаго, Харьковской губерніи, тюремнаго отдѣленія, 2-й гильдіи купца Михаила *Богатырева*; директора Задонскаго, Воронежской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купеческаго брата Тихона *Орлова*; серебрянными, на лентахъ: Аннинской—служителя канцеляріи Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, запаснаго унтеръ-офицера Илью *Шарикова*; Станиславской, директора Старорусскаго, Новгородской губерніи, тюремнаго отдѣленія: купца Александра *Иванова*; Екатеринославскаго фотографа, мѣщанина Абрама *Витлина*; младшихъ надзирателей Благовѣщенскаго тюремнаго замка: Григорія *Нестина*, Ивана *Палецкаго* и Серафима *Шулыгина* и курьера Саратовской губернской тюремной инспекціи, отставнаго унтеръ-офицера Ми-

хаила *Овчина*; для ношенія на груди, серебряными, на лентахъ, Станиславской: директора Черноморскаго тюремнаго комитета, купца Киріака *Кавакова*; фельдшера Петровскаго, Дагестанской области, исправительнаго арестантскаго отдѣленія, сына лѣкарскаго помощника Тимоѳея *Ларіонова*; мастера, завѣдывающаго отопленіемъ и водопроводами въ С.-Петербургской пересыльной тюрьмѣ, мастера С.-Петербургскаго слесарно-механическего вѣчнаго цеха Павла *Ефремова*; надзирательницу Омскаго тюремнаго зàмка, вдову титулярнаго совѣтника Екатерину *Ильину*; курьера тюремнаго отдѣленія Черниговскаго губернскаго правленія, крестьянина Ивана *Левоненко*; курьера Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, крестьянина Федора *Смирнова*; служителей при канцеляріи Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, крестьянъ: Леонтія *Смирнова* и Василія *Осипова*; швейцара при домѣ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, крестьянина Кузьму *Павлова*; наружнаго часоваго при домѣ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, крестьянина Казиміра *Янковскаго*.

Званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина— старшаго надзирателя Саратовской губернской тюрьмы, отставнаго рядоваго Ивана *Гричаниченко*.

Званіемъ личнаго почетнаго гражданина: директора Кронштадтскаго тюремнаго комитета, купца Антона *Гельвига*; директора Харьковскаго тюремнаго комитета, купца Александра *Куликова*; фельдшера Уфимской тюремной больницы, мѣщанина Алексѣя *Шабрина* и фельдшера при Тульской тюремной больницѣ, отставнаго старшаго аптечнаго фельдшера изъ крестьянъ Андрея *Царева*.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По Высочайше учрежденному Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ.

Назначается, старшій врачъ лѣчебницы для приходящихъ при Высочайше учрежденномъ Николаевскомъ комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ и младшій врачъ С.-Петербургскаго сиротскаго института Императора Николая I, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Грибановъ*—консультантомъ той-же лѣчебницы, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ по названному институту должности.

СПИСОКЪ

лицъ, утвержденныхъ Министромъ Юстиціи въ званіи попечителей надъ исправительными арестантскими отдѣленіями на 1901 годъ.

Исправительныя арестантскія отдѣленія: Николаевское (Пермской губ.)—коллежскій совѣтникъ *Францъ Тмашковскій* и Полтавское—почетный гражданинъ *Труховскій.*

По тюремному управленію и конвойной стражѣ.

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству назначается младшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, коллежскій секретарь *Адамчевскій*—исправляющимъ должность помощника Ярославскаго губернскаго тюремнаго инспектора; виленскій губернскій тюремный инспекторъ, статскій совѣтникъ *Грамматчиковъ*—уѣзднымъ членомъ Орловскаго окружнаго суда по Орловскому уѣзду—съ 24 Апрѣля. Увольняется отъ должности, согласно прошенію, исправляющій должность помощника Ярославскаго губернскаго тюремнаго инспектора, титулярный совѣтникъ *Аксаковъ,* по случаю причисленія его къ Министерству. Умершіе исключаются изъ списковъ: Ярославскій губернскій тюремный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Миклашевскій*; помощникъ Оренбургскаго губернскаго тюремнаго инспектора, статскій совѣтникъ *Пономаревъ.* **16 Мая** назначается и. д. начальника Симбирской тюрьмы подполковникъ *Левицкій*—помощникомъ втораго разряда начальника С.-Петербургской тюрьмы съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Опредѣляется въ службу, отставной капитанъ *Кременецкій*—съ назначеніемъ начальникомъ Бахмутской тюрьмы и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: начальники тюремъ: Буинской уѣздной, *Артемьевъ*—съ 27-го Января 1901 г. и Крестецкой *Ивановскій*—съ 1-го Сентября 1899 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе асессоры, начальникъ Кирилловской тюрьмы *Свѣтловскій*—съ 25-го Сентября 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники, исправляющій должность начальника Тихвинской тюрьмы князь *Шаховской*—съ 1-го Января 1901 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари, младшій помощникъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Варшавскаго губернскаго правленія *Дейтеръ*—съ 18-го Апрѣля 1901 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители тюремныхъ отдѣленій губернскихъ правленій: Воронежскаго, *Чекуновъ*—съ 19-го Сентября 1900 г. и Московскаго, *Залѣсскій*—съ 6-го Марта 1901 г. Утверждается въ чинѣ со старшинствомъ, титу-

лярнаго совѣтника, врачъ Тарайской, на островѣ Сахалинѣ, тюрьмы *Ландау*—съ 12-го Марта 1896 г., по степени лѣкаря. Командируется: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ Юстиціи, коллежскій ассесоръ *Казаринъ*—въ распоряженіе Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія съ освобожденіемъ отъ занятій по временной при Министерствѣ Юстиціи канцеляріи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ.

Приказами гг. губернаторовъ:

Владимірскаго—исправляющій должность начальника Судогодской уѣздной тюрьмы, числящійся по армейской пѣхотѣ подпоручикъ *Купріяновъ*—21 Апрѣля 1901 г., уволенъ, согласно прошенію, отъ службы въ отставку, по домашнимъ обстоятельствамъ.

Енисейскаго—3 Мая, канцелярскій чиновникъ Енисейскаго губернскаго управленія, коллежскій регистраторъ Константинъ *Дуганов*ъ—откомандированъ къ исправленію должности второго помощника смотрителя Красноярскаго тюремнаго замка.

Казанскаго—28 Апрѣля, начальникъ Казанской губернской тюрьмы, надворный совѣтникъ Павелъ Константиновъ *Лобановъ*,—согласно поданнаго имъ прошенія, за болѣзнію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности въ отставку, съ мундиромъ, послѣдней должности присвоеннымъ.

Курскаго—3 сего Мая, начальникъ Старооскольской тюрьмы, надворный совѣтникъ *Гарницкій*, на основаніи ст. 1100* уст. уг. судопр., удаленъ отъ должности, въ виду преданія его суду Харьковской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей за преступленія, предусмотрѣнныя ч. 3 ст. 354 улож. о нак., и 8 того-же Мая, и. д. начальника названной тюрьмы назначенъ канцелярскій чиновникъ канцеляріи губернатора, коллежскій регистраторъ *Ждановскій*.

Псковскаго—1 Мая, помощникомъ Великолуцкаго уѣзднаго исправника назначенъ начальникъ Псковской губернской тюрьмы, коллежскій ассесоръ *Саковичъ*.

Полтавскаго—24 Апрѣля, начальникъ Роменской тюрьмы, надворный совѣтникъ Федоръ *Пустовойтовъ*,—согласно его прошенію, причисленъ въ штатъ чиновниковъ губернскаго правленія. Назначаются: на вакантную должность начальника Роменской тюрьмы дѣлопроизводитель Полтавской губернской тюремной инспекціи, коллежскій секретарь Василій *Пославскій*; на вакантную должность начальника Хорольской тюрьмы, состоящій въ штатѣ С.-Петербургской пересыльной тюрьмы, коллежскій регистраторъ Николай *Троцкій*; 11 Мая, на вакантную должность дѣлопроизводителя Полтавской губернской тюремной инспекціи окончившій курсъ университета съ дипломомъ 1-й степени младшій кандидатъ на судебныя должности при Полтавскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь Владиміръ *Свентицкій* и 16 Мая, на вакантную должность секретаря Полтавскаго губернскаго

попечительнаго о тюрьмахъ комитета дѣлопроизводитель Полтавской губернской тюремной инспекціи, коллежскій секретарь *Свентицкій*.

Самарскаго—перемѣщены: помощникъ начальника Самарской тюрьмы 1 разр., титулярный совѣтникъ *Липницкій* и начальникъ Бузулукской тюрьмы, надворный совѣтникъ *Арефьевъ*—одинъ на мѣсто другого, съ 20 Марта сего года.

Севастопольскаго градоначальника—22 Сентября 1900 г., секретарь тюремнаго комитета, коллежскій совѣтникъ *Мунтянъ*, согласно прошенію, освобождается отъ этой должности, а вмѣсто него назначается коллежскій секретарь *Дудоревъ*.

Симбирскаго—20 Апрѣля на должность начальника Сызранской уѣздной тюрьмы перемѣщенъ начальникъ Курмышской тюрьмы коллежскій ассесоръ Василій *Боровскій*. Съ того же числа на должность начальника Курмышской тюрьмы назначенъ помощникъ начальника Симбирскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія титулярный совѣтникъ Александръ *Умновъ*, а на мѣсто послѣдняго опредѣленъ, исправляющимъ должность, отставной коллежскій регистраторъ Александръ *Нейковъ*.

Ярославскаго—10 Апрѣля начальникъ Ростовской тюрьмы, коллежскій асессоръ *Емельяновъ*, назначенъ на должность пристава 2-й части г. Рыбинска; приставъ г. Рыбинска *Смирновъ* перемѣщенъ на должность начальника Ростовской тюрьмы.

По управленію о. Сахалиномъ.

30 Октября 1900 г., Тымовскій окружный врачъ *Григорьевъ* и врачъ Александровской окружной лѣчебницы *Микуловскій* перемѣщаются одинъ на мѣсто другого съ 29-го Октября. 24 Ноябри 1900 года канцелярскій служитель тюремнаго отдѣленія московскаго губернскаго правленія, неимѣющій чина Петръ Сергѣевичъ *Уваровъ*, назначенъ и. д. секретаря Корсаковскаго окружнаго полицейскаго управленія, и потомственный почетный гражданинъ Вячеславъ Адольфовичъ *Семеновъ*, согласно прошенію, назначенъ и. д. помощника начальника Корсаковской тюрьмы.

ПРИКАЗЪ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ТЮРЕМНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 8 день Мая 1901 года, я назначенъ на должность Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

Вступивъ сего числа въ отправленіе означенной должности, объявляю объ этомъ по Управленію и подвѣдомственнымъ оному учрежденіямъ. С.-Петербургъ. 1901 г. Мая 15 дня.

Подлинный подписалъ: „*А. Стремоуховъ*“.

Иркутскій Военный Генералъ Губернаторъ 30 Марта с. г. за № 2616 увѣдомилъ Главное Тюремное Управленіе, что въ Иркутской губерніи ссыльно-поселенцы могутъ быть распредѣлены, за исключеніемъ Киренскаго уѣзда и сѣверныхъ волостей Балаганскаго уѣзда: Усть-Удинской, Яндинской и Новоудинской и Нижнеудинскаго—Братской и Большемамырской волостей,—по Верхоленскому и Иркутскому уѣзду, а также по волостямъ Балаганскаго и Нижнеудинскаго уѣзда, по усмотрѣнію губернской администраціи, въ зависимости отъ урожая и заработковъ.

Въ Енисейской губерніи разселеніе ссыльныхъ, въ виду начавшихся здѣсь поземельно-устроительныхъ работъ, находится въ зависимости отъ хода этихъ работъ и ихъ результатовъ, такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 Мая 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворившихся на казенныя земли губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, и Высочайше утвержденныхъ 4 Іюня 1898 г. Правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ, при отводѣ послѣднихъ на каждую мужскую душу пространство отводимаго надѣла опредѣляется не свыше пятнадцати десятинъ удобныхъ земель и по выдачѣ крестьянскому обществу отводной записи принудительнаго приселенія къ обществу на пользованіе землей быть не можетъ. Кромѣ того, по ст. 9-й помянутыхъ Правилъ надѣленію землею подлежатъ въ каждомъ обществѣ только тѣ души, которые окажутся въ наличности до перваго Января того года, во время котораго въ той и въ другой волости начнутся поземельно-устроительныя работы.

Въ настоящее время, какъ видно изъ донесенія Енисейскаго Губернатора отъ 22 сего Марта, работы по поземельному устройству открыты съ Марта мѣсяца 1900 года въ трехъ волостяхъ Минусинскаго уѣзда—Тесинской, Курагинской и Сагайской, и кромѣ того начаты въ Погорѣльской, Сухобузимской, Еловской и Нахвальской волостяхъ, Красноярскаго уѣзда, а съ весны текущаго года предположено распространить эти работы на Частоостровскую волость того же уѣзда. Въ виду сего ссыльные по Енисейской губерніи могутъ быть причислены, за исключеніемъ Енисейскаго уѣзда, Туруханскаго и Усинскаго края,—въ Красноярскій, Ачинскій, Канскій и Минусинскій уѣзды, за исключеніемъ тѣхъ волостей, въ которыхъ начаты и будутъ производится поземельно-устроительныя работы.

КЪ НОВОМУ ЗАКОНУ

о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи въ 1900 году представленія Министерства Юстиціи объ отмѣнѣ ссылки, остановился, между прочимъ, на вопросѣ о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя должны повлечь за собою для лицъ привиллегированныхъ классовъ замѣна ссылки на житье заключеніемъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ, мнѣніе коего удостоилось Высочайшаго утвержденія, разсуждалъ, „что при нынѣшнемъ режимѣ этихъ отдѣленій помѣщеніе въ нихъ лицъ означенной категоріи составляло бы отягощеніе ихъ участи. Въ устраненіе сего, представлялось бы однако возможнымъ предположенія Министра Юстиціи дополнить постановленіями, коими вмѣстѣ съ тѣлесными наказаніями исключалась бы возможность примѣненія къ лицамъ, отъ нихъ изъятыхъ, нѣкоторыхъ другихъ правилъ содержанія въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, напримѣръ: постояннаго содержанія въ общемъ заключеніи“.

На основаніи приведенныхъ сужденій Государственный Совѣтъ возложилъ на Министра Юстиціи порученіе: „выработать „и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проектъ „правилъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ на лицъ, содержащихся „въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, столь благо„временно, дабы правила сіи могли быть введены въ дѣйствіе „съ 1 Января 1901 года“.

Приступивъ къ исполненію вышеупомянутаго порученія, Министерство Юстиціи не сочло возможнымъ ограничиться, согласно точному его смыслу, разработкою правилъ о дисциплинарной отвѣтственности только лицъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, но признало необходимымъ установить, въ законодательномъ порядкѣ, главнѣйшія основанія этой отвѣтственности также и для заключенныхъ въ тюрьмахъ. Необходимость такого расширенія предуказанной Министерству Юстиціи задачи вытекала, прежде всего, изъ того,

что на основаніи закона 10 Іюня 1900 года лица, изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, должны быть подвергаемы, вмѣсто отмѣненной ссылки на житье, заключенію не только въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, но въ подлежащихъ случаяхъ также и въ тюрьмахъ. Такимъ образомъ, руководствуясь преподанною Государственнымъ Совѣтомъ мыслью о томъ, чтобы замѣна ссылки на житье для привиллегированныхъ лицъ лишеніемъ свободы не послужила къ нежелательному отягощенію ихъ участи, оказалось необходимымъ пересмотрѣть дѣйствующія правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ не только для содержащихся подъ стражею въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, но также и въ тюрьмахъ. Кромѣ того имѣлось въ виду, что изъ числа этихъ правилъ лишь весьма немногія установлены закономъ; большинство же ихъ издано въ порядкѣ административномъ въ разное время, для разныхъ тюремныхъ учрежденій и для разныхъ мѣстностей. Совокупность этихъ, лишенныхъ единаго основанія и послѣдовательности, правилъ, часто несогласованныхъ съ постановленіями закона, примѣняется на практикѣ далеко не единообразно въ мѣстахъ заключенія одного и того же типа. Проистекающее изъ сего разнообразіе условій тюремнаго режима и вообще быта арестантовъ, отбывающихъ одинаковое наказаніе, не могло быть долѣе терпимо ни съ точки зрѣнія справедливости, ни съ точки зрѣнія необходимаго въ тюремномъ управленіи порядка. Между тѣмъ въ подобномъ неупорядоченномъ состояніи находились до настоящаго времени какъ исправительныя арестантскія отдѣленія, такъ и тюрьмы. Въ виду сего, независимо даже отъ послѣдовавшей въ минувшемъ году реформы ссылки, явилась настоятельная надобность одновременно установить въ законодательномъ порядкѣ твердыя и ясныя правила о дисциплинарной отвѣтственности для содержащихся подъ стражею какъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, такъ и въ тюрьмахъ.

При составленіи упомянутыхъ правилъ принято было во вниманіе то переходное положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время все вообще тюремное дѣло. Съ одной стороны введеніе въ дѣйствіе находящагося уже на законодательномъ разсмотрѣніи новаго уголовнаго уложенія должно повлечь за собою какъ переустройство мѣстъ заключенія, такъ и значительное измѣненіе примѣняемаго къ заключеннымъ режима. Съ другой стороны въ недалекомъ будущемъ предстоитъ

реформа тюремнаго управленія, связанная съ переходомъ главнаго завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ въ Министерство Юстиціи. Каждое изъ указанныхъ преобразованій неизбѣжно должно будетъ оказать существенное вліяніе какъ на установленіе и выборъ мѣръ дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею, такъ и на порядокъ ихъ примѣненія. Въ виду сего признано болѣе соотвѣтственнымъ присвоить сему узаконенію характеръ лишь временныхъ правилъ.

Съ такимъ характеромъ этихъ правилъ сообразовано и ихъ содержаніе. Правила эти имѣютъ въ виду мѣста заключенія нынѣшняго устройства, точно также какъ и современную тюремную администрацію. Цѣль ихъ изданія состоитъ главнымъ образомъ въ упорядоченіи и необходимомъ узаконеніи тѣхъ пріемовъ дисциплинарнаго воздѣйствія на заключенныхъ, которые по разнымъ основаніямъ примѣняются въ настоящее время органами тюремнаго управленія. Поэтому содержаніе обсуждаемыхъ правилъ заимствовано изъ существующей практики, которая,—какъ было объяснено выше—руководствуется частью постановленіями закона, частью же разнообразными предписаніями и распоряженіями административной власти. Изъ этого матеріала Министерство Юстиціи черпало свои предположенія при составленіи настоящихъ правилъ. Подвергнувъ весь этотъ матеріалъ тщательной оцѣнкѣ на основаніи указаній опыта, добытыхъ отъ лицъ, вѣдающихъ на мѣстахъ тюремное дѣло, Министерство признало цѣлесообразнымъ часть дѣйствующихъ постановленій закона относительно дисциплинарной отвѣтственности заключенныхъ сохранить, приведя ихъ въ систему и устранивъ въ нихъ все излишнее и неопредѣленное, другую же часть отмѣнить, какъ устарѣвшую при современныхъ условіяхъ и болѣе непригодную для поддержанія дѣйствительно необходимой тюремной дисциплины. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было желательнымъ узаконить нѣкоторыя мѣропріятія изъ числа тѣхъ, которыя примѣняются въ настоящее время на основаніи административныхъ распоряженій [1]).

Эти предположенія Министерства Юстиціи нашли полное одобреніе Государственнаго Совѣта и удостоились 23 сего Мая Высочайшаго утвержденія.

[1]) Журн. Соед. Прис. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ и Закон. Гос. Сов. 19 Февр. с. г. № 164, стр. 1—4

Обращаясь къ обсужденію тѣхъ измѣненій, которыя нынѣ введены въ дѣйствующія по сему предмету узаконенія, надлежитъ, прежде всего, остановиться на вопросахъ о томъ: а) какіе заключенные, б) за какіе проступки, в) какимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ могутъ быть подвергнуты.

Изъ оглавленія Высочайше утвержденныхъ 23-го сего Мая правилъ видно, что они могутъ быть примѣняемы только къ „содержащимся подъ стражею“, къ числу коихъ, по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній, относятся слѣдующіе разряды лицъ: 1) подслѣдственные арестанты; 2) присужденные къ лишенію свободы за преступленія или проступки; 3) неисправные должники и 4) пересыльные арестанты (уст. сод. подъ стр., ст. I). Такимъ образомъ, всѣ прочія лица, могущія по какимъ-либо основаніямъ находиться въ тюремныхъ помѣщеніяхъ, какъ напримѣръ: *родственники ссылаемыхъ въ каторгу или на поселеніе, слѣдующіе за ними въ мѣсто ссылки, или лица, препровождаемыя въ мѣста своего жительства,*—не могутъ быть причисляемы къ содержащимся подъ стражею, а слѣдовательно и устанавливаемыя для послѣднихъ мѣры дисциплинарной отвѣтственности на нихъ не должны быть распространяемы [2]).

Что касается втораго вопроса, то въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ не заключалось опредѣленія проступковъ, составляющихъ нарушеніе тюремной дисциплины и влекущихъ для виновныхъ отвѣтственность въ дисциплинарномъ порядкѣ. Такое опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ зависѣло до сихъ поръ отъ органовъ администраціи, которымъ предоставлено налагать дисциплинарныя взысканія. Порядокъ этотъ не вызывалъ на практикѣ неудобствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что при дѣйствіи подобнаго порядка дисциплинарное взысканіе можетъ быть примѣнено и къ случаямъ маловажныхъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ. Но такое положеніе дѣла не представляется опаснымъ; напротивъ того, оно имѣетъ нѣкоторыя существенныя преимущества. Въ арестантскомъ быту *не столько важна тяжесть налагаемаго наказанія, сколько неизбѣжность и быстрота его примѣненія*. Поэтому признано желательнымъ распространеніе на арестантовъ судебнаго производства по такимъ нарушеніямъ съ ихъ стороны правилъ тюремнаго порядка,

---

²) Тотъ же журн. Соед. Прис. Деп. Госуд. Сов., стр. 11.

которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются незначительными уголовными проступками, какъ напримѣръ: нарушеніе тишины и спокойствія въ тюрьмахъ, обиды и оскорбленія между арестантами и даже мелкія кражи принадлежащихъ арестантамъ вещей. Во всѣхъ же случаяхъ совершенія болѣе важныхъ преступныхъ дѣяній прокурорскій надзоръ, подъ наблюденіемъ коего находятся мѣста заключенія, не лишенъ возможности возбуждать противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе [1]).

Переходя засимъ къ вопросу о томъ, какимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ арестанты отнынѣ могутъ быть подвергнуты, необходимо, прежде всего, отмѣтить, что изъ числа наказаній, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о содержащихся подъ стражей, признано соотвѣтственнымъ отмѣнить нижеслѣдующія взысканія:

1) „Запрещеніе говорить“ (п. 2 ст. 271 Уст. сод. подъ стр.), совершенно непримѣнимое при дѣйствующей въ большинствѣ тюремъ Россіи системѣ общаго заключенія.

2) „Званіе чиновныхъ однимъ только именемъ, при крещеніи даннымъ, а не по отчеству“ (п. 3 ст. 271 Уст. сод. подъ стр.), взысканіе точно также неупотребительное въ виду того, что начальники мѣстъ заключенія называютъ обыкновенно всѣхъ арестантовъ по фамиліямъ. Но если бы и оказалось возможнымъ примѣнять подобное взысканіе на практикѣ, то оно являлось бы весьма нежелательнымъ и ничѣмъ неоправдываемымъ отягченіемъ участи лицъ привиллегированныхъ классовъ, унижая ихъ въ глазахъ другихъ заключенныхъ и подавляя въ нихъ *чувство собственнаго достоинства, поддержаніе котораго составляетъ одну изъ главнѣйшихъ пенитенціарныхъ задачъ*.

3) Равнымъ образомъ, бритье половины головы (п. 2 ст. 325) уже почти вышло изъ употребленія, какъ крайне унизительное и вредное въ гигіеническомъ отношеніи обезображеніе.

4) Наложеніе кандаловъ, *въ видѣ наказанія* (п. 3 ст. 325 Уст. сод. подъ стр.), до настоящаго времени примѣнялось лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ справедливо признавалось тюремною администраціею чрезмѣрно жестокою и едва ли необходимою мѣрою. Стѣсняя движенія арестанта, лишая его спокойнаго сна, наложеніе кандаловъ не можетъ остаться безъ вреднаго вліянія на его здоровье и, съ этой точки зрѣнія, яв-

---

[1]) Тотъ же журн. Соед. Прис. Деп. Госуд. Сов., стр. 4, 5.

ляется быть может болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ даже розги.

5) Наконецъ признана подлежащей отмѣнѣ ст. 326 Уст. сод. подъ стр., согласно которой за всякое, болѣе одного раза, наказаніе усиленными мѣрами виновные оставлялись въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, сверхъ назначеннаго по приговору времени, еще на шесть мѣсяцевъ. Продленіе срока заключенія, являющееся по существу своему мѣрою чрезмѣрно суровою, едва-ли справедливо было предоставлять усмотрѣнію тюремной администраціи [1]).

Нижеслѣдующія взысканія, установленныя дѣйствующимъ закономъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями признано возможнымъ оставить для содержащихся въ мѣстахъ заключенія:

1) Выговоръ въ присутствіи другихъ (ст. 324 Уст. сод. подъ стр.); при установленіи вновь этого взысканія, допущено примѣненіе его не только въ присутствіи другихъ, но и наединѣ въ виду того, что на арестантовъ интеллигентныхъ, особенно воспріимчивыхъ къ нравственному воздѣйствію, и выговоръ наединѣ можетъ оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ достаточною мѣрою взысканія.

2) Лишеніе права распоряжаться половиной заработанныхъ денегъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или лишеніе заработка за прошедшее время на срокъ не болѣе одного, а въ болѣе важныхъ случаяхъ двухъ мѣсяцевъ (ст. 366 Уст. сод. подъ стр.).

3) Уменьшеніе пищи (ст. 324 Уст. сод. подъ) до оставленія на хлѣбѣ и водѣ (п. 1 ст. 271 Уст. сод. подъ стр.). Срокъ, на который налагается это взысканіе, въ дѣйствовавшемъ законѣ не былъ опредѣленъ. Посему, во избѣжаніе вреда, могущаго произойти для здоровья арестанта отъ слишкомъ продолжительнаго ограниченія его въ пищѣ, признано необходимымъ согласно указаніямъ тюремной практики постановить, что арестантъ можетъ быть ограниченъ въ пищѣ на срокъ не свыше 3 сутокъ.

4) Арестъ въ свѣтломъ или темномъ карцерѣ (ст. 93, 271 п. 4 и 5 и 324 Уст. сод. подъ стр.).

Это послѣднее взысканіе, съ отмѣною кандаловъ и бритья половины головы, естественно, должно замѣнить собою въ исправи-

---

[1]) Предст. Мин. Юст. въ Госуд. Сов. 12 Декабря 1900 г. №19206, стр. 20, 21.

тельныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ вышеозначенныя тѣлесныя наказанія. При такихъ условіяхъ срокъ ареста въ карцерѣ, установленный дѣйствующимъ закономъ, окажется недостаточнымъ. Посему, оставивъ для тюремъ высшею мѣрою взысканія семидневный арестъ, срокъ онаго увеличенъ до одного мѣсяца для арестантскихъ отдѣленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ одинаковый срокъ содержанія какъ въ свѣтломъ карцерѣ, такъ и въ темномъ, чтобы придать послѣднему значеніе высшей степени одного и того же рода наказанія. Но въ видахъ устраненія вреда отъ чрезмѣрно долгаго лишенія арестанта свѣта постановлено, что арестованный въ темномъ карцерѣ переводится въ свѣтлый карцеръ и выводится на прогулку черезъ каждые три дня въ четвертый. Само собою разумѣется, что *долгосрочный арестъ въ карцерѣ долженъ примѣнятся лишь въ случаяхъ совершенія арестантами наиболѣе тяжкихъ проступковъ, каковы напримѣръ: упорное неповиновеніе, буйство или ослушаніе скопомъ, важнѣйшіе изъ подлежащихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ общеуголовные проступки* и т. п. [1]).

5) Наказаніе розгами примѣняется исключительно къ осужденнымъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 324 и 325 Уст. сод. подъ стр.). По мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, этотъ видъ тѣлеснаго наказанія не представляется безусловно необходимымъ въ правильно организованныхъ мѣстахъ заключенія и въ будущемъ, — послѣ введенія въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія и осуществленія предуказанной въ немъ замѣны существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій исправительными домами, съ обязательнымъ срокомъ одиночнаго заключенія и вообще болѣе упорядоченнымъ и цѣлесообразнымъ режимомъ,—не встрѣтится препятствій къ отмѣнѣ упомянутаго наказанія. Но въ настоящее время, при современномъ строѣ тюремной жизни, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительномъ и необезпечивающимъ за тюремною администраціею способовъ желательнаго воздѣйствія на заключенныхъ, отмѣна сего наказанія была бы не вполнѣ безопасна. Она несомнѣнно ослабила бы репрессію дисциплинарной власти въ арестантскихъ отдѣленіяхъ и вынудила бы администрацію сихъ отдѣленій прибѣгать къ употребленію оружія даже въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ *необ-*

---

[1]) Тоже представл., стр. 21, 22.

ходимое повиновеніе непокорной или буйствующей массы арестантовъ могло бы быть достигнуто угрозою наказанія розгами. По этимъ основаніямъ немедленная отмѣна этого наказанія была бы несвоевременна.

Находя совершенную отмѣну розогъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ несвоевременной, Министръ Юстиціи полагалъ однако справедливымъ, по возможности, ограничить на практикѣ ихъ примѣн ніе. Тюремная практика указываетъ, что для поддержанія порядка и дисциплины въ средѣ арестантовъ *не столько важно частое примѣненіе* къ нимъ *наказанія розгами и степень его жестокости, сколько самая возможность подвергнуть виновныхъ этому наказанію*, котораго арестанты, даже самые грубые, сравнительно равнодушные къ физическому страданію, страшатся изъ чувства стыда передъ своими товарищами по заключенію [1]).

Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта не могло не признать заслуживающими вниманія соображенія Статсъ Секретаря Муравьева о томъ, что при нынѣшнемъ устройствѣ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, то ослабленіе репрессивнаго воздѣйствія дисциплинарныхъ взысканій, къ которому неизбѣжно привела бы отмѣна наказанія розгами, представляется въ значительной степени опаснымъ. Подобное заявленіе представителя вѣдомства, несущаго отвѣтственность за соблюденіе порядка въ мѣстахъ заключенія, не можетъ не имѣть весьма вѣскаго значенія.

Кромѣ того, нельзя, по мнѣнію Департаментовъ, упускать изъ виду ту связь, которая существуетъ между этимъ вопросомъ и дѣйствующими узаконеніями, допускающими наказаніе розгами, въ качествѣ одного изъ взысканій, которому могутъ быть подвергаемы крестьяне по приговорамъ волостныхъ судовъ. И нынѣ вышеуказанному тѣлесному наказанію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ могутъ быть подвергаемы только лица, не изъятыя отъ такихъ наказаній и внѣ стѣнъ тюремныхъ зданій.

Въ виду сего отмѣна наказанія розгами для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, безъ необходимаго соображенія этой мѣры съ законоположеніями, касающимися крестьянскаго управленія, привела.

---

[1]) Предст. Мин. Юст., стр. 22.

бы къ тому, что освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія сдѣлалось бы привиллегіею лицъ, совершившихъ преступленіе. Едва ли, однако, такое разрѣшеніе вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ могло бы почитаться справедливымъ и цѣлесообразнымъ [1]).

Наконецъ признано полезнымъ въ дополненіе къ дисциплинарнымъ наказаніямъ, предусмотрѣннымъ въ Уставѣ о сод. подъ стр., узаконить нѣкоторыя другія мѣры взысканія, которыя введены въ мѣстахъ заключенія частью обычаемъ, частью же инструкціоннымъ порядкомъ. Сюда относятся:

1) лишеніе права чтенія,

2) лишеніе права переписки,

3) лишеніе права свиданій и

4) лишеніе права пріобрѣтать на собственныя средства съѣстные припасы и другіе, допускаемые въ мѣста заключенія предметы.

Перечисленныя взысканія наиболѣе пригодны для арестантовъ привиллегированнаго званія въ виду того, что взысканія эти и имъ подобныя способны въ большинствѣ случаевъ оказать достаточное воздѣйствіе на лицъ интеллигентныхъ, безъ отягощенія ихъ участи по сравненію съ арестантами непривиллегированныхъ классовъ.

Кромѣ дисциплинарныхъ взысканій въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ мѣстахъ заключенія практикуются еще самыя разнообразныя и нерѣдко довольно жестокія мѣры обузданія буйствующихъ арестантовъ, какъ напр., связываніе „уткой“ (связанныя ноги закручиваются назадъ и притягиваются къ рукамъ, связаннымъ на спинѣ). Поэтому опредѣлено распространить повсемѣстно употребленіе смирительной рубашки, какъ наименѣе жестокаго изъ общеупотребительныхъ способовъ усмиренія буйствующихъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, какою властью должны быть налагаемы дисциплинарныя взысканія на арестантовъ, нельзя не придти къ заключенію, что для поддержанія порядка и дисциплины въ тюрьмахъ необходимо предоставить тюремной администраціи возможно широкій просторъ въ наложеніи и выборѣ дисциплинарныхъ взысканій. Начальники мѣстъ заключенія, обязанные по закону заботиться о ихъ благоустройствѣ и наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ установленныхъ для содержанія

---

[1]) (Журн. Соед. Прис. Департ. Госуд. Сов. стр. 5, 6, 9, 10).

арестантовъ правилъ, должны быть снабжены такими полномочіями, которыя давали бы имъ возможность немедленно подавлять нарушенія тюремнаго порядка, требующія нерѣдко, какъ показываетъ опытъ, принятія неотложныхъ мѣръ. Въ сихъ видахъ постановлено, что всѣ дисциплинарныя взысканія, кромѣ установленныхъ исключительно для арестантскихъ отдѣленій (долгосрочный карцеръ и наказаніе розгами), налагаются властью начальниковъ мѣстъ заключенія. Для большей же дѣйствительности взысканій допущено наложеніе на арестантовъ не только одного, но и нѣсколькихъ взысканій одновременно. При такихъ условіяхъ, начальники мѣстъ заключенія имѣютъ возможность, избирая мѣры взысканія, сообразовать ихъ съ умственнымъ развитіемъ, поведеніемъ, характеромъ и особенностями арестанта и подвергать послѣдняго такому наказанію, которое можетъ оказать на виновнаго наилучшее воздѣйствіе.

Что же касается долгосрочнаго заключенія въ карцерѣ и наказанія розгами, то въ предупрежденіе неосмотрительнаго и чрезмѣрно широкаго пользованія этими усиленными мѣрами взысканія предоставлено принятіе оныхъ усмотрѣнію высшей власти. Такою властью, опредѣляющею усиленныя наказанія, является, согласно 6 п. I ст. правилъ: наблюдающее за мѣстомъ заключенія лицо прокурорскаго надзора, губернскій тюремный инспекторъ (тамъ, гдѣ онъ есть) и губернаторъ а въ С.Петербургѣ Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія [1]).

Въ составѣ лицъ, содержащихся подъ стражей, подслѣдственные арестанты и неисправные должники представляютъ особую группу, отличающуюся отъ прочихъ тѣмъ, что они не осуждены судебными приговорами и содержатся въ тюрьмѣ не въ видахъ отбыванія назначеннаго имъ наказанія, а по другимъ основаніямъ. Поэтому подчиненіе ихъ въ отношеніи къ дисциплинарной отвѣтственности исключительно власти начальника тюрьмы не соотвѣтствовало бы ихъ положенію, какъ лицъ, по суду не обвиненныхъ. Между тѣмъ наложеніе на нихъ дисциплинарныхъ взысканій въ иныхъ случаяхъ измѣняло бы для нихъ, какъ это было выше объяснено, дѣйствіе общей подсудности по дѣламъ уголовнымъ. Соотвѣтственно этому допущено назначеніе опредѣляемыхъ для подслѣдственныхъ арестантовъ и неисправ-

[1]) Предст. Мин. Юст., стр. 22—24.

ныхъ должниковъ дисциплинарныхъ взысканій, за исключеніемъ лишь самаго незначительнаго изъ нихъ, не иначе, какъ съ вѣдома прокурорскаго надзора. Съ этою цѣлью постановлено правило о томъ, что выговоры дѣлаются означеннымъ лицамъ начальникомъ тюрьмы, всѣ же прочія дисциплинарныя взысканія налагаются на нихъ симъ начальникомъ не иначе, какъ съ согласія лица прокурорскаго надзора, подъ наблюденіемъ коего состоитъ тюремное учрежденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ устраненія возможности путемъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій воспрепятствовать находящимся подъ судомъ арестантамъ пользоваться законными способами защиты, а неисправнымъ должникамъ вступать въ дѣловыя сношенія съ ихъ кредиторами, пояснено въ законѣ, что какъ письменныя, такъ и личныя сношенія содержащихся въ тюрьмахъ подсудимыхъ съ ихъ защитниками, а неисправныхъ должниковъ съ ихъ повѣренными не могутъ быть воспрещаемы подъ видомъ наложенія на сихъ лицъ дисциплинарныхъ взысканій [1]).

При настоящемъ пересмотрѣ дѣйствующихъ узаконеній о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на арестантовъ, признано соотвѣтственнымъ измѣнить и постановленія о мѣрахъ къ предупрежденію побѣговъ, находящіяся въ связи съ дисциплинарными мѣрами и требующія согласованія съ ними.

Для предупрежденія побѣга арестантовъ, дѣйствующій законъ (ст. 237, 242 и 243) допускалъ, между прочимъ, наложеніе кандаловъ не только на учинившихъ побѣгъ или выразившихъ чѣмъ либо намѣреніе бѣжать, но и на всѣхъ вообще содержащихся подъ стражею по обвиненію въ тяжкихъ преступленіяхъ. Мѣра эта примѣнялась въ мѣстахъ заключенія столь часто и неосмотрительно, что на скамьѣ подсудимыхъ нерѣдко появлялись лица, ничѣмъ умысла бѣжать изъ подъ стражи не проявившія, но закованныя въ кандалы единственно въ виду тяжести преступленія, за которое они были преданы суду. Такимъ образомъ, лица, непризнанныя судомъ виновными въ какомъ либо преступномъ дѣяніи и несовершившія никакого нарушенія тюремныхъ правилъ, подвергались тѣлесному наказанію. Вслѣдствіе сего Министръ Юстиціи, циркуляромъ отъ 16 Октября 1896 года № 17, призналъ необходимымъ поставить наложеніе кандаловъ на под-

[1]) Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 11, 12.

слѣдственныхъ и подсудимыхъ арестантовъ въ зависимость отъ согласія подлежащаго лица прокурорскаго надзора, послѣ чего явка на судъ закованныхъ подсудимыхъ прекратилась.

Нынѣ, съ отмѣною этого тѣлеснаго наказанія, какъ мѣры дисциплинарной, ради послѣдовательности ограничено его примѣненіе, и какъ мѣры предупрежденія побѣговъ, случаями дѣйствительной въ томъ необходимости. Въ сихъ видахъ, признано вполнѣ достаточнымъ сохранить заключеніе въ оковы:

1) для учинившихъ побѣгъ или же изобличенныхъ въ покушеніи или приготовленіи къ побѣгу и

2) для пересыльныхъ арестантовъ въ пути.

Разрѣшеніе налагать кандалы на пересыльныхъ арестантовъ, не исключая и тѣхъ, которые намѣренія бѣжать не проявили, оправдывается затруднительностью въ нѣкоторыхъ случаяхъ избрать другія мѣры предупрежденія побѣга сихъ арестантовъ во время ихъ пересылки. Но и въ этихъ случаяхъ возможно ограничить примѣненіе кандаловъ наложеніемъ однихъ лишь наручниковъ.

Кромѣ того, нынѣ съ точностью указаны въ законѣ тѣ арестанты, которые не могутъ быть закованы въ кандалы. Къ числу такихъ лицъ отнесены, кромѣ изъятыхъ по закону отъ тѣлесныхъ наказаній:

1) задержанные полиціей и ссылаемые по приговорамъ крестьянскихъ обществъ,

2) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, обвиняемые въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія; подобное ограниченіе въ примѣненіи оковъ къ подслѣдственнымъ и подсудимымъ арестантамъ случаями обвиненія ихъ въ тягчайшихъ преступленіяхъ является вполнѣ справедливымъ въ виду того, что сіи лица, до тѣхъ поръ, пока они не признаны виновными судомъ, заслуживаютъ возможно снисходительнаго отношенія къ ихъ участи;

3) осужденные къ срочному заключенію въ тюрьмѣ, за исключеніемъ однако отбывающихъ сіе наказаніе на основаніи ст. 77 Улож. нак. взамѣнъ содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ;

4) неисправные должники.

Наконецъ списокъ этотъ дополненъ указаніемъ, что изъ со-

держащихся подъ стражею не могутъ быть заключаемы въ оковы также и несовершеннолѣтніе, имѣющіе менѣе семнадцати лѣтъ отъ роду. Необходимость такого дополненія едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Заключеніе въ оковы, составляющее и для совершеннолѣтняго тяжкое тѣлесное наказаніе, является въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно непосильнымъ для юноши, недостигшаго 17 лѣтняго возраста.

Изъ общихъ правилъ о заключеніи арестантовъ въ оковы примѣчаніе къ статьѣ 237 Уст. сод. подъ стр. (по прод. 1895 г.) дѣлаетъ изъятіе для Закавказья и Закаспійской области, допуская „употребленіе сей мѣры и въ другихъ случаяхъ, когда она признается необходимою". Правило это, въ виду тѣхъ исключительныхъ мѣстныхъ условій, которыя послужили поводомъ къ установленію его, оставлено безъ измѣненія.

Въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ точныхъ указаній по вопросу о томъ, какой власти предоставляется, въ предупрежденіе побѣговъ, подвергать арестантовъ заключенію въ отдѣльную камеру и закованію въ кандалы, хотя по смыслу ст. 235 и 236 Уст. сод. под. стр. власть эта принадлежитъ начальнику мѣста заключенія. Послѣднему естественно ближе всего извѣстны тѣ условія, въ которыя надлежитъ поставить заключеннаго, чтобы предупредить побѣгъ его изъ подъ стражи. При оцѣнкѣ этихъ условій первостепенное значеніе принадлежитъ самому устройству мѣста заключенія, иногда столь неприспособленнаго къ предупрежденію побѣговъ, что тюремной администраціи ничего другаго не остается, какъ перевести арестанта, пытавшагося бѣжать, изъ общей въ отдѣльную камеру или же наложить на него кандалы. Поэтому и ограничивать принятіе означенныхъ мѣръ какимъ либо предуказаннымъ въ законѣ срокомъ было бы нецѣлесообразно. Но для того, чтобы предупредить возможность злоупотребленія кандалами, начальники мѣстъ заключенія обязываются о всякомъ случаѣ заключенія арестанта въ оковы доводить до свѣдѣнія подлежащаго лица прокурорскаго надзора.

Къ числу мѣръ предупрежденія побѣговъ должно быть отнесено и установленное ст. 296 Уст. сод. под. стр. бритье половины головы у бродягъ, содержимыхъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Мѣра эта, по существу своему жестокая и вредная для здоровья арестантовъ, весьма мало способствуетъ достиженію той цѣли, ради которой она установлена,

такъ какъ многолѣтній опытъ доказалъ, что бритье головы неодолимымъ препятствіемъ къ учиненію побѣга служить не можетъ. Вслѣдствіе сего статья 296 нынѣ отмѣнена [1]).

Постановленія эти не могутъ, конечно, предусмотрѣть всѣхъ разнообразныхъ подробностей арестантскаго быта. Поэтому и послѣ изданія упомянутыхъ правилъ для центральной власти не устранится необходимость постояннаго руководства и направленія дѣятельности тюремной администраціи въ отношеніи выбора и порядка примѣненія мѣръ дисциплинарной отвѣтственности. Соотвѣтственно сему Министерству Юстиціи предоставлено право въ инструкціонномъ порядкѣ развивать законодательныя правила по указанному предмету и разъяснять порядокъ ихъ примѣненія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Костромское Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ за 1898 г.

Личный составъ служащихъ пріюта въ 1898 г. былъ слѣдующій: законоучитель, смотритель пріюта и учитель, 2 помощника смотрителя, сапожный и столярный мастера и 2-ое дядекъ. Кромѣ того, обязанность врача пріюта безплатно исполнялъ врачъ А. В. Понизовскій, а обязанности учителя пѣнія псаломщикъ Преображенскій.

Къ 1 Января 1898 г. въ пріютѣ находилось 36 воспитанниковъ.

Въ продолженіе 1898 г. поступило въ пріютъ всего 10 человѣкъ: 3 по опредѣленію суда и 7 по судебнымъ приговорамъ, изъ нихъ 2 рецидивиста. Изъ вновь принятыхъ воспитанниковъ только 2 не имѣли опредѣленныхъ занятій до поступленія въ пріютъ.

Въ теченіе того же года выбыло 12 человѣкъ: 7 признанныхъ управленіемъ пріюта исправившимися и 5 за достиженіемъ 18-ти лѣтняго возраста.

Въ отчетномъ году явилась возможность, по совѣту посѣтившаго пріютъ въ 1897 г. Юрисконсульта при Министерствѣ Юстиціи Д. А. Дриля,

[1]) Предст. Мин. Юст., стр. 24—27.

раздѣлить воспитанниковъ пріюта на двѣ почти совершенно изолированныя группы. Помѣщеніе мальчиковъ въ ту или другую группу зависѣло отъ поведенія ихъ.

Школьному обученію въ пріютѣ отведено первенствующее мѣсто.

Уроки продолжаются съ 9½ до 4 час. съ часовымъ перерывомъ для обѣда и отдыха, т. е. почти также, какъ и въ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ. До 12 час. занятія ведутся по отдѣленіямъ, причемъ младшее отдѣленіе (12 человѣкъ) въ хорошую погоду въ теченіе 2 час. занимается работами на дворѣ или отдыхаетъ, а въ дурную—въ школѣ же занято самостоятельными работами (механическое чтеніе, черченіе и т. п.).

Лѣтомъ распредѣленіе занятій нѣсколько мѣняется. Воспитанники встаютъ въ 5½ час.; утреннія занятія въ школѣ, а въ случаѣ необходимости и въ мастерскихъ, замѣняются работами въ огородѣ; обученіе въ школѣ производится только съ 3½ до 5 часовъ пополудни, остальное время до ужина воспитанники занимаются работами въ огородѣ или мастерской. Только при невозможности, вслѣдствіе дурной погоды, работать въ огородѣ, занятія приспособлялись къ зимнему росписанію.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ воспитанники встаютъ также, какъ и въ будни, въ 6 час. Затѣмъ послѣ Божественной литургіи и завтрака имъ дается время (отъ 12 до 2½) на свиданія съ родными, прогулку, отдыхъ, чтеніе книгъ и работу по очисткѣ двора; отъ 2½ до 4½ происходитъ обыкновенно духовно-нравственная бесѣда. Послѣ полдника одинъ часъ удѣляется для гимнастическихъ упражненій или церковнаго пѣнія, затѣмъ воспитанники садятся за приготовленіе уроковъ и починку платья, а въ 10 час. послѣ ужина и общей молитвы ложатся спать.

Такимъ образомъ весь праздничный день у мальчиковъ занятъ и имъ нѣтъ времени скучать.

Въ отчетномъ году были произведены испытанія г. Инспекторомъ народныхъ училищъ Е. М. Никифоровымъ 12 воспитанникамъ; всѣ они были удостоены свидѣтельствъ на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности. Между тѣмъ, при помѣщеніи въ пріютъ, изъ этихъ 12 человѣкъ 5 умѣли читать и писать, 5 только читать, а 2 были совсѣмъ неграмотны. Что же касается до поступившихъ въ отчетномъ году 10 воспитанниковъ, то изъ нихъ болѣе или менѣе грамотныхъ было всего 5 человѣкъ.

Въ мастерскихъ занятія продолжались 8 часовъ, причемъ въ сапожной мастерской, гдѣ сгрупированы подростки, большею частью, лѣтъ 12-13, первая группа занимается всего 5½ часовъ (утромъ 2 часа и вечеромъ 3½), а вторая группа 2½ часа.

Сапожная мастерская за 1898 г. дала чистой прибыли только 73 р. 30 к. Невысокая цифра заработка объясняется прежде всего выходомъ хорошихъ мастеровъ (7 человѣкъ) и маловозрастностью большинства имѣющихся въ наличности учениковъ (изъ 23 человѣкъ 8 имѣютъ отъ 10 до 13 лѣтъ), а также недавнимъ поступленіемъ другихъ, почему нельзя было брать и болѣе цѣнныхъ и выгодныхъ заказовъ.

Въ столяряой мастерской работало только 10 мальчиковъ, хотя желавшихъ перейти туда было очень много, но имъ приходилось отказывать за неимѣніемъ мѣста.

Въ теченіе 1898 г., кромѣ заказовъ отъ частныхъ лицъ, столярною мастерскою были исполнены заказы для окружнаго суда, губернской земской управы и управленія государственныхъ имуществъ. Работы въ столярной мастерской за отчетный годъ дали прибыли 120 руб. 36 коп.

Въ видѣ поощренія въ занятіяхъ мастерствами болѣе старательнымъ мальчикамъ позволялось брать и исполнять, въ свободное отъ занятій время, заказы въ свою пользу, и, кромѣ того, при освобожденіи имъ выдавалось пособіе изъ 1/3 части заработной платы деньгами или инструментами. Такихъ пособій въ 1898 г. было выдано 88 р. 15 к., изъ коихъ на долю трехъ вышедшихъ столяровъ пришлось 55 р. 50 к. и 9 сапожниковъ 32 р. 65 к.

Помимо занятій мастерствами и грамотою, какъ сказано выше, воспитанники работали въ огородѣ и, по словамъ смотрителя, занимались этимъ дѣломъ, за небольшими исключеніями, весьма охотно.

Въ видѣ мѣръ поощренія въ пріютѣ практиковались предоставленіе воспитанникамъ большей свободы и большаго довѣрія, досрочное освобожденіе, отдача въ наймы благонадежнымъ лицамъ для усовершенствованія въ мастерствѣ и отпуски на побывку домой въ деревню. Отпуски въ городъ и особенно въ фабричный районъ почти совсѣмъ не допускались по весьма понятнымъ побужденіямъ. Всѣхъ отпусковъ въ уѣздъ было 6. Кромѣ того, 2 воспитанника были отданы въ наймы къ своимъ родственникамъ—каждый на 1 мѣсяцъ. Отпуски продолжались, за вычетомъ времени въ пути, по разсчету 30 верстъ въ сутки, не болѣе 3 дней.

За исключеніемъ одного воспитанника всѣ отпущенные возвратились въ срокъ. Отпусковъ въ городъ было разрѣшено 4, изъ коихъ 3 воспитанникамъ къ родственникамъ, живущимъ недалеко отъ пріюта, а одному наканунѣ досрочнаго освобожденія. Всѣ эти отпуски продолжались по нѣсколько часовъ.

Къ числу мѣръ поощренія надо отнести общія прогулки за городъ, въ лѣсъ, катанье на лодкѣ и позволеніе получать плату отъ церковнаго старосты за пѣніе въ церкви.

Въ отчетномъ году выбыли изъ пріюта, какъ признанные исправившимися 7 человѣкъ, пробывшіе въ заведеніи среднимъ числомъ 3 г. 6 мѣсяцевъ.

О вышедшихъ воспитанникахъ въ прошломъ и отчетномъ годахъ, какъ и прежде, собирались свѣдѣнія.

Изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что половина освобожденныхъ воспитанниковъ занимается мастерствами, которымъ научились въ пріютѣ, четверо работаютъ на фабрикахъ, одинъ живетъ въ деревнѣ съ родителями, одинъ занимается шерстобитнымъ дѣломъ и только одинъ по случаю болѣзни, которою страдаетъ съ малолѣтства (искривленіе позвоночника), ничѣмъ не занимается. Одинъ воспитанникъ поступилъ на цѣвочную фабрику.

На каждаго воспитанника въ годъ израсходовано на пищу, одежду, отопленіе, освѣщеніе, учебныя пособія и страховку 81 р. 23 к. Воспитательная же часть обошлась на каждаго воспитанника по 65 р. 73 к. въ годъ. Такимъ образомъ содержаніе одного воспитанника обошлось въ 146 р. 96 к. въ годъ.

Въ отчетномъ году посѣтилъ пріютъ Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Н. В. Муравьевъ и, по подробномъ осмотрѣ, нашелъ все въ порядкѣ.

Состояніе кассы общества въ 1898 г. было слѣдуюцее:

Съ 1897 года образовался остатокъ въ 27.694 р. 38 к. Въ 1898 году поступило 11.491 р. 79 к., изъ коихъ пожертвованій было болѣе, чѣмъ на 5.000 р. Израсходовано же было за то же время 6.657 р. 33 к. Такимъ образомъ къ 1 Января 1899 года оставалось 32.528 руб. 81 коп.

11 Января отчетнаго года былъ устроенъ спектакль, который далъ чистой прибыли—отъ продажи билетовъ 584 р. 95 к. и пожертвованій 292 р. 45 к., въ томъ числѣ отъ начальника губерніи И. М. Леонтьева 100 рублей.

Рязанское общество исправительныхъ пріютовъ и колоній для несовершеннолѣтнихъ за 1898 годъ.

Въ отчетномъ году въ обществѣ состояло 11 пожизненныхъ членовъ, 130 дѣйствительныхъ, изъ нихъ 29 вновь поступившихъ и 101 возобновившихъ взносы. Уменьшеніе числа членовъ вызывается, по мнѣнію правленія, кромѣ разныхъ случайныхъ причинъ, еще и самымъ размѣромъ членскихъ взносовъ: правленіе находитъ, что слѣдовало бы понизить размѣръ взносовъ до 3 рублей, такъ какъ эта мѣра могла бы расширить кругъ людей, сочувствующихъ цѣлямъ общества, но обладающихъ небольшими средствами и потому затрудняющихся платить ежегодно по 5 рублей.

Пожертвованій за 1898 г. поступило 130 р. 19 к., кромѣ того вдова д. с. с. П. В. Горяинова оставила въ пользу общества по духовному завѣщанію 6.200 р. Затѣмъ въ кассу общества поступило отъ лекціи доктора медицины В. Т. Кравкова 35 р. 35 к. и отъ спектакля любителей драматическаго искусства въ г. Спасскѣ 86 р. 13 к.

Нѣкоторыя уѣздныя земства и городскія думы Рязанской губерніи, по примѣру предыдущаго года, оказали обществу весьма существенную поддержку, внесши въ его кассу въ общей сложности 575 р. Кромѣ того, одно изъ земствъ выразило желаніе учредить въ пріютѣ двѣ постоянныя стипендіи для осуждаемыхъ въ его уѣздѣ дѣтей.

Въ томъ же году правленіе возбудило ходатайство передъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о субсидіи обществу на наемъ спеціалиста по садоводству и огородничеству.

Въ общемъ приходъ общества за отчетный годъ достигъ 3.880 р. 39 к., что составило съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ 11.661 р. 2 к. Израсходовано же за тоже время 4.234 р. 46 к. Такимъ образомъ къ 1 Января 1899 г. образовался остатокъ въ 7.426 р. 56 к. Самый крупный расходъ (1.745 р. 18 к.) былъ сдѣланъ на постройку дома для пріюта.

2 Февраля 1898 г. послѣдовало освященіе пріюта, а 12 Мая 1898 г. поступилъ въ пріютъ первый мальчикъ. Такимъ образомъ собственно въ этотъ день пріютъ и началъ свою дѣятельность. Къ концу года число воспитанниковъ пріюта достигло 7 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 10 до 15 л., изъ нихъ двое были осуждены во второй разъ. Грамотныхъ среди нихъ было 2, полуграмотныхъ 3 и неграмотныхъ 2.

Система перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ должна строиться, по мысли правленія общества, на кротости, разумной снисходительности и довѣріи къ воспитанникамъ, а также на полномъ почти отсутствіи наказаній въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Послѣдней мѣрѣ правленіе придаетъ весьма большое значеніе. Да и въ самомъ дѣлѣ, если поглубже вникнуть въ дѣло и поближе познакомиться съ біографіями дѣтей, попадающихъ въ исправительные пріюты и колоніи, то невольно придется прійти къ заключенію, что едва ли съ помощью какихъ либо „наказаній", къ которымъ такъ любятъ прибѣгать многіе изъ воспитателей, можно добиться чего нибудь отъ „малолѣтняго преступника", перенесшаго на своемъ, хоть и короткомъ, но большею частью бурномъ вѣку, столько лишеній и столько подчасъ прямо жестокихъ наказаній, что ничѣмъ подобнымъ его не удивишь. Такимъ образомъ само собой теряется значеніе наказаній, какъ карательной или устрашительной мѣры, а о другихъ основаніяхъ для оправданія ихъ примѣненія едва ли можно говорить серьезно.

Не страхомъ наказанія, не лишеніемъ, не грубымъ оскорбленіемъ самолюбія и не запугаваніемъ можно возвратить для доброй и честной жизни попавшихъ на скользкій путь порока дѣтей. Не даромъ Достоевскій называлъ „малолѣтнихъ преступниковъ"—„оскорбленными дѣтьми".

Задача воспитателя подобныхъ дѣтей и должна заключаться въ томъ, чтобы, такъ сказать, смыть весь наносный слой нравственной грязи, покрывающей толстой корой душу и сердце этихъ несчастныхъ дѣтей. Вѣдь всѣ они являются въ пріюты и колоніи нравственно искалѣченными и озлобленными всей предыдущей своей жизнью. Рѣдко кто изъ нихъ слышалъ слово любви и снисхожденія, видѣлъ ласку и хоть сколько нибудь справедливое отношеніе къ себѣ. Если малолѣтнихъ преступниковъ создастъ исключительно обстановка и та среда, въ которой приходится имъ жить, то избавьте ихъ отъ этихъ условій, дайте имъ отдохнуть, покажите имъ свѣтлую сторону жизни, укрѣпите ихъ волю, и вы увидите, какъ они сами собой начнутъ исправляться. Любви, но больше любви въ дѣлѣ воспитанія и поменьше наказаній и слишкомъ большой суровости.

Рязанское общество ясно поняло эту свою задачу и не побоялось, отказавшись отъ рутины, пойти по новому пути.

Въ своемъ пріютѣ оно, прежде всего, старается окружить воспитанниковъ нормальными условіями жизни, развить въ нихъ всевозможными мѣрами сознаніе долга, уваженіе къ интересамъ другихъ, товарищеское чувство, чувство собственнаго достоинства и проистекающее изъ послѣдняго стремленіе къ нравственному самоусовершенствованію. Отъ воспитанниковъ требовалось критическое отношеніе какъ къ своимъ поступкамъ, такъ и къ дѣйствіямъ товарищей. Въ нихъ старались развить сознаніе необходимости самимъ удерживать товарищей отъ проступковъ. Ни одно явленіе въ жизни пріюта или отдѣльнаго воспитанника не проходило безъ надлежащаго разбора и объясненій со стороны воспитательнаго персонала пріюта. Дядькамъ внушалось, что не такъ важно поймать воспитанника на мѣстѣ проступка, какъ предупредить его и различными мѣрами отвлечь отъ преступнаго желанія.

Каждый проступокъ влекъ за собой порицаніе или наединѣ, или при товарищахъ, смотря по степени важности. Никакихъ наказаній, какъ кары за содѣянное, не примѣнялось. Наказанія, (если только можно примѣнить въ настоящемъ случаѣ это слово), употреблялись только такія, которыя являлись естественнымъ послѣдствіемъ дурного поступка и нагляднымъ образомъ указывали воспитаннику на невыгодность такого его поведенія. Такъ, напримѣръ, шалившаго и мѣшавшаго другимъ воспитанника удаляли въ другую комнату; мальчикъ, взявшій что нибудь безъ спроса, лишался соотвѣтствующаго при общей раздачѣ; небрежно исполнившій урокъ обязанъ былъ передѣлать его въ то время, когда товарищи отправлялись гулять или играть. Вообще нужно замѣтить, что всѣ шалости и проступки носили чисто дѣтскій характеръ и, если исключить единичные случаи, ничуть не отличались отъ подобныхъ же въ нормальныхъ семьяхъ. Какъ болѣе крупные проступки слѣдуетъ отмѣтить: два случая неприличныхъ разговоровъ, упорный, въ продолженіе двухъ дней, отказъ отъ работы и два случая упорной лжи.

Мѣрами поощренія служили только выраженіе одобренія и выказываніе большаго довѣрія къ воспитаннику. Другіе способы поощренія не употреблялись и это вполнѣ понятно. Вѣдь въ большинствѣ случаевъ система наградъ и наказаній, весьма удобная для гг. воспитателей и педагоговъ, совершенно не достигаетъ той дѣйствительной цѣли, къ которой должны стремиться послѣдніе, и вмѣсто пользы приноситъ вредъ, возбуждая зависть въ однихъ, лицемѣріе и желаніе выслужиться передъ начальствомъ—въ другихъ. Отнюдь не „награды" въ общепринятомъ смыслѣ, а постепенно увеличивающееся довѣріе и внимательность къ заслуживающимъ того воспитанникамъ, безъ всякаго униженія остальныхъ, могутъ повести къ нравственному подъему.

Единственная область, въ которой можно и даже полезно допустить матеріальное вознагражденіе, это область физическаго труда. Тутъ извѣстное процентное отчисленіе изъ заработной платы въ пользу работающаго является вполнѣ понятнымъ, справедливымъ и весьма желательнымъ. И въ этомъ отношеніи администрація Рязанскаго пріюта поступаетъ вполнѣ

раціонально, внося часть заработанной каждымъ воспитанникомъ суммы денегъ въ сберегательную кассу на его имя. Такимъ образомъ ко времени выхода изъ пріюта у каждаго работающаго воспитанника можетъ образоваться болѣе или менѣе значительная сумма. Подобная мѣра должна безусловно принести благопріятные результаты, такъ какъ она вызоветъ болѣе внимательное отношеніе къ работѣ.

Къ физическому воспитанію питомцевъ пріюта правленіе Рязанскаго общества отнеслось также съ большою внимательностью. Едва ли можно сомнѣваться въ важности правильнаго физическаго развитія и разумно устроеннаго порядка дневной жизни при воспитаніи дѣтей. Важность этихъ двухъ факторовъ станетъ еще болѣе понятною, если вспомнить, что большинство воспитанниковъ, поступающихъ въ исправительные пріюты, представляютъ сильно истощенные, нервнорасшатанные и съ дурною наслѣдственностью организмы.

Лѣтомъ день распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 6 ч. мальчики встаютъ, до 8 ч. молитва, уборка комнатъ и купаніе; послѣ завтрака приступаютъ къ работамъ въ саду до 11 ч., затѣмъ 1½ часа занятій въ школѣ, обѣдъ и отдыхъ до 4 ч., въ это же время происходитъ подготовка уроковъ; отъ 4 до 6 работаютъ въ мастерскихъ, въ 6 ч. полдникъ, отъ 6½ до 9 ч. снова работы въ саду, въ 9 ч. воспитанники ужинаютъ и затѣмъ ложатся спать.

По праздникамъ работъ и занятій въ школѣ не бываетъ, вмѣсто нихъ устраиваются прогулки, игры и чтеніе. Въ эти дни купаніе происходитъ отъ 6½ до 8 ч.

Зимой дѣти встаютъ получасомъ позже, а ложатся получасомъ раньше, работы въ саду замѣняются работами въ мастерскихъ, но за то промежутки между занятіями бываютъ длиннѣе.

Кромѣ постоянныхъ занятій, указанныхъ въ росписаніи, воспитанники въ теченіе дня исполняли всѣ работы по хозяйству пріюта, для чего назначались дежурные. Послѣдніе качали воду изъ колодца, ставили самоваръ, помогали кухаркѣ готовить обѣдъ, прислуживали за столомъ, убирали пріютъ, дворъ и т. д. При увеличеніи числа воспитанниковъ, администрація пріюта предполагаетъ возложить всѣ домашнія работы на нихъ и обходиться безъ наемнаго труда.

Пища дается въ пріютѣ четыре раза въ день. Завтракъ и полдникъ состоитъ изъ чая съ чернымъ хлѣбомъ въ обыкновенные дни и съ ситнымъ въ праздники. Обѣдъ—по воскресеньямъ: щи съ мясомъ и гречневая каша съ масломъ; по понедѣльникамъ и четвергамъ—щи съ мясомъ и жареный картофель съ саломъ; по вторникамъ и субботамъ—картофельная похлебка съ мясомъ и пшенная каша съ масломъ; по средамъ и пятницамъ—горохъ и каша съ постнымъ масломъ. Къ ужину подаются остатки отъ обѣда.

На каждаго воспитанника полагается ½ фунта говядины, которая въ постные дни замѣняется рыбой. По средамъ и пятницамъ, а также всѣ посты воспитанники ѣдятъ постное. Такого питанія, какъ показалъ опытъ,

для большинства воспитанниковъ вполнѣ достаточно и только болѣе слабымъ слѣдовало бы давать молока.

Общее состояніе здоровья питомцевъ пріюта было очень хорошо. Никакихъ заболѣваній, кромѣ накожныхъ, не было. Медицинскій осмотръ воспитанниковъ и леченіе ихъ безвозмездно взялъ на себя докторъ медицины В. П. Кравковъ.

На обученіе въ школѣ, какъ видно изъ росписанія, въ лѣтнее время употреблялось $1^1/_2$ часа, а въ зимнее $2^1/_2$ и, кромѣ того, $1 — 1^1/_2$ часа на подготовку уроковъ и письменныя занятія.

Занятія въ школѣ въ отчетномъ году не могли идти систематично, такъ какъ воспитанники только что поступили и при этомъ обладали такими неравными познаніями и способностями, что съ каждымъ приходилось заниматься отдѣльно.

Къ концу года въ школѣ были образованы три группы.

Изъ мастерскихъ въ отчетномъ году была открыта только одна — сапожная. Воспитанники обучались въ ней подъ руководствомъ мастера-дядьки по наглядному способу. Благодаря этому, воспитанники съ самаго начала могли принимать участіе въ исполненіи заказовъ. Трое изъ воспитанниковъ оказали настолько хорошіе успѣхи, что къ концу года были въ состояніи помогать мастеру во всѣхъ работахъ.

Обработанный воспитанниками вмѣстѣ съ дядьками огородъ, помимо того, что поставлялъ все лѣто для потребленія пріюта всякаго рода овощи, далъ возможность не только сдѣлать запасъ на зиму, но и продать излишекъ продуктовъ. На продовольствіе въ отчетномъ году ассигновано было 269 р. 55 к., т. е. по 15 к. въ сутки на каждаго воспитанника и служащаго; въ дѣйствительности же израсходовано 196 р. 69 к., т. е. 12,3 к. въ сутки на каждаго; одежда, постельное бѣлье и обувь воспитанниковъ заготовлялись по мѣрѣ надобности въ собственной мастерской.

Аренда сада и огорода, кромѣ продуктовъ, потребленныхъ пріютомъ, дала 106 р. 97 к. дохода. Сапожная мастерская, помимо заготовленной для пріюта обуви, принесла чистаго дохода 54 р. 67 к.

Подводя итогъ всему сказанному, нужно замѣтить, что хотя говорить о какихъ-либо результатахъ дѣятельности пріюта еще преждевременно, тѣмъ не менѣе можно признать, что въ воспитательномъ отношеніи годъ прошелъ очень удачно и что при дальнѣйшемъ теченіи дѣла въ томъ же направленіи оно можетъ дать самые благіе результаты. О томъ, какое впечатлѣніе выносится при осмотрѣ пріюта и ознакомленіи съ его дѣятельностью, можно заключить изъ записей, сдѣланныхъ въ книгѣ посѣтителей. Такъ, бывшій начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломонъ записалъ: „Привѣтствую начало благого дѣла. Въ настоящемъ положеніи пріюта вижу прочный залогъ его дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія". Юрисконсультъ Министерства Юстиціи Д. А. Дриль сдѣлалъ слѣдующую запись: „Былъ въ Рязанскомъ исправительно-воспитательномъ пріютѣ для несовершеннолѣтнихъ, который только что зарождается, но нѣкоторыми своими задатками производитъ благопріятное впечатлѣніе и даетъ основаніе

ожидать, что онъ будетъ правильно развиваться и преуспѣвать", и, наконецъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи баронъ Буксгевденъ выразился такъ: „Желалъ бы видѣть здѣсь не только приговоренныхъ судомъ, но и дѣтей-сиротъ, занимающихся бродяжествомъ и нищенствомъ".

Отчетъ Астраханской исправительной земледѣльческой колоніи за 1898 г.

Въ составѣ Правленія колоніи въ отчетномъ году произошла крупная перемѣна. Предсѣдатель Правленія Александръ Ивановичъ Петропавловскій, вслѣдствіе назначенія его на должность Предсѣдателя Самарскаго Окружнаго Суда, оставилъ занимаемое имъ мѣсто. Въ лицѣ Александра Ивановича Правленіе потеряло одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и полезныхъ членовъ. Онъ былъ главнымъ иниціаторомъ по созданію этого учрежденія, по организаціи и устроенію всѣхъ сторонъ зарождавшейся его жизни; онъ участвовалъ въ выработкѣ устава колоніи; былъ главнымъ строителемъ всѣхъ ея зданій, непосредственно руководившій самыми работами на мѣстѣ, главнѣйшимъ и почти единственнымъ собирателемъ крупнѣйшихъ денежныхъ пожертвованій на обезпеченіе будущности учрежденія.

Благодаря же Алексачдру Ивановичу удалось создать неприкосновенный капиталъ свыше 10.000 р. Помимо взносовъ по подписнымъ листамъ онъ постоянно являлся иниціаторомъ и главнымъ устроителемъ концертовъ и спектаклей, принесшихъ не малый доходъ. Онъ же принялъ на себя трудъ созданія храма при колоніи, успѣвъ до своего отъѣзда возвести его вчернѣ. Слѣды дѣятельности Александра Ивановича надолго останутся въ памяти всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ колоніи.

Въ Февралѣ 1898 г. Предсѣдателемъ Правленія избранъ вновь назначенный Предсѣдатель Астраханскаго Окружнаго Суда Симоновъ. Остальные члены оставались прежніе.

Къ 1 Января 1898 года капиталъ колоніи равнялся 38.562 р. 84 к. Въ отчетномъ году вновь поступило 20.217 р. 3. к., изъ нихъ: 3.239 р. 46 к. поступило на устройство храма при колоніи въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ лицъ. Расходъ же достигъ 18. 715 р. 10 к.

Личный составъ служащихъ въ колоніи къ 1 Января отчетнаго года былъ слѣдующій: Директоръ колоніи Л. В. Кириловъ, 2 воспитателя, законоучитель, 2 мастера—столярный и сапожный и 2 дядекъ. Затѣмъ нанимались кучеръ, дворникъ, кухарка, садовникъ для работъ въ саду и огородѣ и машинистъ для управленія паровой водокачкой.

Къ 1 Января отчетнаго года въ колоніи находилось 25 воспитанниковъ. Въ теченіе года вновь поступило 22 ч., изъ нихъ трое по постановленію Правленія колоніи; выбыло же 14 ч. Къ 1 Января 1899 г. оставалось 33 человѣка. Слѣдовательно въ отчетномъ году пребывало въ колоніи 47 мальчиковъ.

Изъ 14 воспитанниковъ, выбывшихъ изъ колоніи, двое оставили ее по истеченіи сроковъ наказанія, назначенныхъ судебными приговорами, трое были уволены, какъ достигшіе 18-лѣтняго возраста, 5 были освобождены по постановленію Правленія колоніи за хорошее поведеніе и успѣхи въ изученіи ремеслъ, 1—подслѣдственный оправданъ по суду и 3 тоже подслѣдственныхъ, какъ имѣвшихъ болѣе 17 лѣтъ при помѣщеніи ихъ въ колонію, были переведены по распоряженію судебной власти въ арестный домъ.

Изъ 22 воспитанниковъ, принятыхъ въ отчетномъ году, только 4 имѣли опредѣленныя занятія до поступленія въ колонію. Грамотныхъ было принято 16. Рецидивистовъ не было.

Какъ и въ предыдущія годы воспитанники по поведенію раздѣлялись на двѣ „семьи". Руководство „семьею" возлагалось на одного изъ воспитателей. Переводы изъ худшей въ лучшую семью и наоборотъ производились по постановленію воспитательнаго совѣта колоніи. Вновь поступающіе воспитанники помѣщались сначала временно смотря по роду сдѣланныхъ ими преступленій, въ одну изъ семей и надъ ними устанавливался особо строгій контроль, до тѣхъ поръ, пока не опредѣлялось ихъ поведеніе, послѣ чего они окончательно зачислялись въ первую или вторую семью. Въ видахъ полученія наиболѣе полной характеристики воспитанниковъ, всѣ проступки ихъ, даже самые незначительные, записывались въ особый кондуитный журналъ, въ который заносились также, по возможности, полныя біографіи ихъ до поступленія въ колонію.

Подобныя подробныя записи чрезвычайно облегчаютъ роль воспитателя, давая ему возможность всесторонне ознакомиться съ характерами порученныхъ его попеченію дѣтей, и часто могутъ дать объясненіе многимъ поступкамъ послѣднихъ.

Въ 1896 г. при наличности 17 воспитанниковъ, было 8 случаевъ побѣга, соединенныхъ съ кражами; въ 1897 году при наличности 25 воспитанниковъ случилось 5 побѣговъ и кражъ; въ отчетномъ же году—при наличности 33 воситанниковъ произошли всего: 2 побѣга, 1 случай покушенія на побѣгъ и 1 случай кражи.

Только что приведенныя цифры говорятъ сами за себя и показываютъ, насколько хорошо поставлена въ колоніи воспитательная часть.

Для занятій въ школѣ, въ зимнее время воспитанники раздѣлялись на 2 отдѣленія; послѣднія въ свою очередь распадались на группы, число которыхъ находилось въ зависимости отъ степени грамотности и развитія учащихся. Каждый воспитатель преподавалъ въ одномъ изъ отдѣленій, законоучитель-же занимался совмѣстно со всѣми воспитанниками 2 раза въ недѣлю. Объемъ программы преподаваемыхъ предметовъ соотвѣтствовалъ курсу начальныхъ сельскихъ училищъ.

Воспитанникамъ преподавалось также пѣніе, какъ свѣтское, такъ и духовное, при чемъ для облегченія преподаванія была пріобрѣтена колоніей фисгармонія.

Въ неклассное время воспитанники занимались ремесленными, домашними и сельско-хозяйственными работами; съ наступленіемъ же весенней ра-

бочей поры занятія въ школѣ и мастерскихъ прекращались и воспитанники исключительно были заняты работами въ полѣ, саду и огородѣ; лишь въ экстренныхъ случаяхъ производились занятія въ мастерскихъ для работъ, нетерпящихъ отлагательства, или же въ мастерскія посылались тѣ изъ воспитанниковъ, которымъ предстоялъ выпускъ изъ колоніи, а между тѣмъ желательно было-бы основательнѣе обучить ихъ ремеслу.

Въ отчетномъ году воспитанники обучались сапожному, столярному и токарному ремесламъ. Работы производились какъ для частныхъ заказчиковъ, такъ и для колоніи. Мастерскія принесли валоваго дохода 451 р. 50 к.

Кромѣ того въ мастерскія допущены были двое ранѣе вышедшихъ изъ колоніи воспитанниковъ, временно нуждавшихся въ заработкѣ.

Въ пользованіи колоніи находился земельный участокъ въ 319 дес. 1650 кв. саж., предоставленный Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Кромѣ того, колоніи отдана безъ торговъ въ безсрочное пользованіе, съ платою по 47 р. въ годъ, принадлежащая Приказу Общественнаго Призрѣнія часть острова Корожьяго, въ количествѣ 67½ десятинъ.

Эксплоатація участка дало колоніи 220 р., а сельско-хозяйственныя предпріятія колоніи за 1898 годъ принесли 1211 р. 56 к. При этомъ нужно замѣтить, что работы по всѣмъ отраслямъ хозяйства, за весьма малыми исключеніями, велись руками воспитанниковъ. Чистой же прибыли хозяйство колоніи дало 501 р. 12 к.

По тѣмъ подробнымъ свѣдѣніямъ о работахъ, которыя приведены въ отчетѣ можно заключить, что хозяйство колоніи не находится въ застоѣ, а постепенно рззвивается, несмотря на то, что за 1897—1898 г. г. оно сильно страдало отъ недостатка орошенія.

Состояніе здоровія воспитанниковъ въ общемъ было вполнѣ удовлетворительно. Осенью отчетнаго года 2 воспитанника одновременно заболѣли тифомъ. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, развитіе болѣзни было пресѣчено и черезъ недѣлю оба питомца были взяты изъ больницы.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Ст. 96 дѣйствующей въ губерніяхъ Царства Польскаго тюремной инструкціи, изданной 15 Августа 1859 г. бывшей Правительственною Коммисіей Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, гласитъ:

„Всѣ арестанты мужескаго пола должны имѣть волосы коротко остриженные ножницами, бороды и усы бритые тюремными фельдшерами, тамъ, гдѣ существуютъ фабрики—два раза, а въ прочихъ тюрьмахъ—одинъ разъ въ недѣлю“.

„Расходы на бритье разъ въ недѣлю и на стриженіе арестантовъ, то есть: на покупку бритвъ и правленіе оныхъ, на ножницы, мыло и т. п., какъ относящіеся на счетъ суммы, отпускаемой Смотрителямъ на содержаніе домашняго порядка и письменные матеріалы, не подлежатъ удовлетворенію по отдѣльнымъ счетамъ, и только за вторичное бритье въ недѣлю, гдѣ оно имѣетъ мѣсто, Смотрители должны получать особо по $^1/_{75}$ к. сер. ежедневно за арестанта мужескаго пола“.

Примѣненіе на практикѣ требованія о бритьѣ бородъ и усовъ вызываетъ постоянно неудовольствіе арестантовъ, а иногда даже прямой отказъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ бритья усовъ, почему тюремная администрація нерѣдко вынуждена бываетъ производить эту операцію насильственно, что влечетъ за собой разныя нежелательныя послѣдствія.

Принимая во вниманіе, что въ уставахъ о содержащихся подъ стражей и о ссыльныхъ подобныхъ постановленій не имѣется и что вообще насильственное бритье у арестантовъ усовъ и бороды лишено всякихъ законныхъ основаній, Г. Министръ Юстиціи, по докладу и. д. Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія 5 сего Мая, статью 96 означеннной тюремной инструкціи отмѣнилъ.

Редакторъ: инспекторъ главнаго тюремнаго управленія **А. Витте**.

Типографія С.-Петербургской тюрьмы.

ГЛАВА VIII.

Классификація.

Классификація заключенныхъ мѣняется, обыкновенно, по волѣ того, кто ее производитъ, но разница заключается чаще въ номенклатурѣ, чѣмъ въ сущности. Все зависитъ отъ точки зрѣнія, видятъ-ли въ арестантѣ: человѣка, котораго надо исправить, наказать, опасаться; человѣка неисправимаго, на котораго непроизводительно тратятся и силы и время, или существо, могущее снова приносить пользу; человѣка, роковымъ образомъ поступающаго дурно или могущаго противодѣйствовать искушенію зла. Классификація должна мѣняться не только по взглядамъ, но и по цѣли, которую стараются достичь. У посѣтителя тюремъ меньше простора для классификаціи, горизонтъ его болѣе узкій. Цѣль его посѣщеній болѣе конкретна и реальность фактовъ, съ которыми онъ не можетъ не считаться, удерживаетъ его невольно отъ многихъ теоретическихъ увлеченій. Утѣшить несчастнаго, принести помощь покинутому, исправить виновнаго—таковы цѣли, опредѣляющія его классификацію.

Онъ опредѣляетъ человѣка, лишеннаго свободы, какъ *несчастнаго*. Онъ причисляетъ виновнаго и покинутаго къ разряду *слабыхъ*. Онъ относитъ преступника къ *нуждающимся въ исправленіи*.

Имѣть состраданіе, приносить помошь—надъ этимъ нечего разсуждать и колебаться; но исправлять? Исправимъ или нѣтъ иной заключенный? Кто это знаетъ? Кто это можетъ отрицать или утверждать?

Г. Аммитцбёль, директоръ исправительной тюрьмы въ Вридслезелилле (Данія), сказалъ на конгрессѣ въ Петербургѣ: „Три тысячи заключенныхъ прошли черезъ мои руки; изъ этихъ 3000 я не нашелъ ни одного неисправимаго“. Посѣтитель можетъ сомнѣваться, но сомнѣніе не должно удерживать его отъ дѣятельности.

Исключая уродливыхъ, вѣроятно болѣзненныхъ случаевъ, сомнѣніе—это ни что иное, какъ надежда, и не слѣдуетъ отдѣлять ее отъ ея божественныхъ подругъ—милосердія и вѣры. [1])

---

[1]) Г. Левелье, приведя указанное выше замѣчательное утвержденіе директора исправительной тюрьмы Вридслезелилле, прибавилъ, что г-жа Консепсіонъ Арепаль заявила: „Нѣтъ неисправимыхъ, есть только неисправленные“. Но мы сказали лишь: „Развѣ *неисправимый* тоже, что *не исправленный*“. И нашъ отвѣтъ былъ отрицателенъ, такъ какъ нельзя признать неисправимыми арестантовъ, дѣлая обычно все, что требуется, для того, чтобъ онъ не исправился. Наше мнѣніе на этотъ счетъ ясно выражено въ слѣдующемъ заключеніи нашего реферата: „18° Когда серьезно желаютъ соотвѣтствующими мѣрами исправить рецидивистовъ, то въ случаѣ совершенія новыхъ преступленій или проступковъ, объемъ даруемой имъ свободы всякій разъ долженъ быть все больше и больше сокращаемъ, а заключеніе должно дѣлаться все продолжительнѣе и продолжительнѣе такъ, чтобы оно превратилось наконецъ въ вѣчное заключеніе, если думаютъ, что осужденный, находясь на свободѣ, совершенно неспособенъ жить согласно закону“.

Первая задача въ дѣлѣ классификаціи—это выяснить долю участія заключеннаго въ содѣянномъ имъ злѣ. Не происходитъ-ли онъ изъ честной семьи, коей хорошіе примѣры и совѣты могли направить его на добрый путь? Не подвергался-ли онъ искушеніямъ нищеты? Не вызвало-ли его на какое-нибудь зло реакція гнѣва? Если нѣтъ, то вина его; можно сказать, что зло порождено имъ. Это случай самый тяжкій.

Если онъ напротивъ изъ порочной и развращенной семьи, примѣры и совѣты которой привели его незамѣтно къ злу, если нужда его искушала, если его ожесточила жестокость, озлобила несправедливость, если дурные инстинкты другихъ вызвали взрывъ его собственныхъ,—тогда, можетъ быть, его вина весьма мала, онъ въ ней не столь отвѣтственъ.

Между этими двумя случаями, которые можно назвать крайними, есть промежуточные, когда вина является въ одно и тоже время слѣдствіемъ личнаго предрасположенія и внѣшнихъ обстоятельствъ. Степень вліяніе тѣхъ и другихъ имѣетъ большое значеніе въ глазахъ классифицирующаго; часто приходится, не насилуя фактовъ, довольствоваться приблизительнымъ рѣшеніемъ.

Случай незначительной вины или почти полнаго отсутствія ея у заключеннаго, можетъ быть однако очень важенъ, если привычка къ злу обратилась у него во вторую природу.

Эти вторыя природы образуются весьма легко. Характеры, твердые къ добру и злу, исключительны; общее правило, что дурныя вліянія портятъ, а хорошія дѣлаютъ лучшимъ.

При классификаціи надо принимать въ разсчетъ возрастъ заключеннаго, но не преувеличивать значенія его.

Встрѣчаются молодые преступники, дѣйствующіе безсознательно, хотя намъ не вѣрится, чтобы это бывало такъ часто, какъ то признаютъ суды. Въ нашихъ глазахъ юноша, совершившій преступленіе при обстоятельствахъ, считающихся отягчающими вину взрослаго, является тяжкимъ преступникомъ. Объ этомъ страшно подумать, этому не хочется вѣрить; отъ этого зрѣлища, оскорбительнаго и устрашающаго, терзающаго душу и помрачающаго умъ, невольно всѣ отворачиваются и говорятъ: „Онъ не сознавалъ, что дѣлалъ". Оправданіе естественное и оправданіе великодушное, но рѣдко согласное съ правдой.

Пусть посѣтитель не причислитъ этихъ невиновныхъ съ точки зрѣнія закона къ числу невмѣняемыхъ, а сохранитъ надежду исправить ихъ, научая разпознавать добро отъ зла; пусть онъ приложитъ всѣ старанія коренным образомъ ихъ измѣнить.

Въ самомъ дѣлѣ, юноша можетъ быть весьма и весьма порочень, но его существо окончательно не сформировалось, оно не вполнѣ еще образовалось. Въ его мысляхъ, инстинктахъ, чувствахъ много смутнаго—

послѣдствіе неполнаго развитія элементовъ, допускающихъ противоестественное развитіе однихъ за счетъ другихъ; смятеніе это прекратится лишь по достиженіи полноты способностей. Вѣдь и у порядочныхъ дѣтей и юношей часто можно замѣтить періодъ злости, что служитъ выраженіемъ неуравновѣшенности ихъ растущихъ и развивающихся способностей. Зло, ими содѣянное, обыкновенно невелико, иногда даже совершенно незамѣтно, но это тоже начало, которое приводитъ ребенка или отрока на скамью подсудимыхъ.

Надо сильно разсчитывать на полный ростъ и перемѣны, имъ вызываемыя; надо надѣяться, что дальнѣйшее его развитіе произойдетъ въ сторону добра; но не надо раздѣлять заблужденія, будто бы, безусый преступникъ дѣйствуетъ безсознательно или невмѣняемо всякій разъ, какъ судъ то признаетъ.

Что дѣлать посѣтителю, встрѣтившему въ тюрьмѣ малолѣтнихъ дѣтей? Онъ долженъ сожалѣть объ этой встрѣчѣ и постараться во чтобы то ни стало извлечь ихъ изъ тюрьмы, исправивъ, по возможности, ошибку суда, примѣнившаго несправедливый законъ.

Такія дѣти не преступники, хотя иногда, какъ исключеніе, они опасны.

Въ такомъ случаѣ надо помѣшать имъ дурно поступать, но не подвергать ихъ суду, а въ особенности не заставлять ихъ проходить черезъ тюрьму, гдѣ они являются свидѣтелями и жертвами ужасовъ, которымъ нѣтъ имени.

Говорятъ о чрезвычайной скороспѣлости генія; преступленіе, говорятъ, можетъ быть такимъ же скороспѣлымъ. Это вѣрно, но лишь какъ рѣдкое исключеніе.

Должно ли одѣвать цѣлый полкъ по мѣркѣ великана, входящаго въ его составъ? Мы повторяемъ: если дитя, по безумной злости, опасно, есть способы помѣшать ему приносить вредъ, не сажая его въ тюрьму, для того только, чтобъ впослѣдствіи судья объявилъ его невмѣняемымъ, когда онъ научится въ этой великой школѣ разврата тому, что къ несчастью никогда не забудется.

Первѣйшее правило во всякой классификаціи, это имѣть въ виду какъ характеръ совершеннаго арестантомъ преступленія, такъ и всѣ сопровождавшія его обстоятельства, тщательно отличая тѣ, которыя указываютъ на глубокую порочность, отъ тѣхъ, въ которыхъ проявился случайный порывъ. Понятно, первыя составляютъ случаи болѣе важныя, но и непреднамѣренная жестокость не всегда такъ маловажна, какъ то можно думать. Поступившій дурно, не думая о томъ, если не измѣнится, можетъ вновь также поступить.

Классифицируя, посѣтитель не долженъ теряться въ лабиринтѣ множества подраздѣленій. Есть люди, требующіе для всякой разновидности особаго наказанія, осуждающіе и осмѣивающіе даже намѣреніе излѣчить одинаковыми средствами столь разнообразные

недуги. По здравому однако размышленію, смѣшны и неразумны требующіе невозможнаго. Какія правила можно установить при обиліи методовъ и какую дисциплину ввести при разнообразіи закононарушеній? Это не только тяжело и безполезно, но прямо невозможно и отъ этого надо отказаться.

Если посѣтитель встрѣтитъ обычныхъ факторовъ преступленія, именно: упрямую или слабую волю, слѣпой эгоизмъ, ограниченный разумъ или, въ качествѣ соучастника вины, грубый инстинктъ или необузданную страсть,—всѣ эти разрушительные элементы надо измѣнить въ ихъ сущности, такъ какъ разнообразіе результатовъ зависитъ отъ ихъ интенсивности и внѣшнихъ обстоятельствъ.

Сообразно случаю, одинъ крадетъ кошелекъ, содержащій три франка, или грабитъ кассу, заключающую три милліона; другой соблазняетъ женщину или насилуетъ, ранитъ или убиваетъ ее. Если арестантъ можетъ быть обращенъ въ человѣка съ нормальной волей и достаточнымъ разумомъ, онъ станетъ честнымъ (по крайней мѣрѣ, въ законномъ смыслѣ слова), какова бы ни была вина, за которую его осудили.

Чтобъ достигнуть этого исправленія воли и сужденія надо имѣть въ виду вину, насколько она даетъ понятіе о личности, но не думать, что нужно особый способъ дѣйствій для всякаго преступленія въ отдѣльности.

Для посѣтителя существенно важна другая классификація, указывающая, до какой степени арестантъ способенъ исправиться и какъ съ нимъ обходиться.

Откровененъ ли онъ, хотя бы только относительно, лицемѣренъ или непроницаемо скрытенъ?

Насколько его разумъ извращенъ, недостаточенъ и является пособникомъ злу?

Таитъ-ли онъ на днѣ души какое либо чувство нѣжности, возвышеннаго благородства, семейной привязанности, благодарности, любви къ отечеству и человѣчеству?

Сохранилъ-ли онъ какое-либо чувство достоинства, можетъ быть трудно различимое для посѣтителя, какъ не сходное съ его собственнымъ?

Насколько онъ набоженъ?

Насколько вѣритъ въ предопредѣленіе?

Дѣятеленъ-ли онъ или лѣнивъ, искусенъ или неумѣлъ въ своемъ ремеслѣ?

Образованъ-ли онъ?

Не злоупотребилъ-ли онъ своимъ образованіемъ или знаніями для совершенія проступка?

Каковы его побужденія, вкусы, до какой степени онъ можетъ ихъ проявить? Ибо самое дѣйствительное средство проникнуть въ его чувство, это изучить его вкусы.

Спокоенъ-ли онъ или тревоженъ, веселъ, радостенъ или печаленъ? Не находятся-ли его печаль или радость въ противорѣчіи съ его виной?

Не разнится-ли его поведеніе въ тюрьмѣ отъ характера совершеннаго имъ проступка или арестантъ продолжаетъ и тамъ проявлять склонность къ тому же преступленію?

Составляетъ-ли преступленіе слѣдствіе сильнаго искушенія или слабаго сопротивленія послѣднему?

Проявился-ли проступокъ при обычныхъ или исключительныхъ обстоятельствахъ?

Всѣ ли элементы преступленія дурны или къ нему примѣшиваются добрыя побужденія, поскольку можно судить въ тюрьмѣ о силѣ и постоянствѣ его характера?

Уменьшается или проявляется еще сильнѣе въ тюрьмѣ его эгоизмъ, присущій всякому дурному поступку?

Жалуется ли онъ на все и на всѣхъ или признаетъ справедливость въ чемъ нибудь или въ комъ нибудь?

Привѣтствуетъ ли онъ радостно посѣтителя, единственно по чувству общительности или по расчету на матеріальныя блага, которыя онъ надѣется получить, или же это чувство проникаетъ глубже въ его душу въ видѣ благодарности, привязанности, надежды на нравственную поддержку?

Жаждетъ ли онъ свободы или чувствуетъ себя удовлетворительно и въ тюрьмѣ?

Въ числѣ этихъ послѣднихъ можно встрѣтить арестантовъ самыхъ разнообразныхъ, таковы: рецидивистъ, котораго привычка къ заключенію сроднила съ тюрьмой; осужденный хотя и въ первой разъ, но характеръ коего оказывается въ печальной гармоніи съ суровымъ обращеніемъ и переноситъ покойно послѣдствія учиненнаго имъ зла; наконецъ бываютъ равнодушно—грубыя натуры, не страдающія отъ лишенія свободы, разъ ихъ матеріальныя нужды удовлетворены.

Мы указали на небходимость обращать вниманіе и на то, веселъ-ли арестантъ, но можетъ показаться удивительнымъ встрѣтить веселость въ тюрьмѣ.

Однако же веселье существуетъ, не составляя болѣе или менѣе вѣрнаго признака какого-либо опредѣленнаго качества, такъ какъ встрѣчается оно и у тяжкихъ преступниковъ и у осужденныхъ за маловажные проступки, способныхъ къ исправленію.

Въ исправительной тюрьмѣ, какъ и повсюда, веселье не равносильно радости и наоборотъ явная и шумная радость нерѣдко не болѣе, какъ личина. Если заключенный поетъ (тамъ, гдѣ это разрѣшается), не слѣдуетъ еще заключить, что онъ доволенъ. Бывало, что пѣли наканунѣ самоубійства.

Во всякомъ случаѣ, не придавая видимости больше значенія,

чѣмъ она имѣетъ въ дѣйствительности, тотъ фактъ, что арестантъ чуствуетъ себя хорошо въ тюрьмѣ, по отношенію къ его исправленію является дурнымъ признакомъ.

Отчаивается-ли, смиряется или свыкается арестантъ съ тюрьмой, все же надо помнить, что вліяніе тюрьмы, само по себѣ, дурно. Какъ же тюрьмою пользуются для исправленія? Или не знаютъ объ этомъ дурномъ вліяніи или же надѣются, что оно станетъ благодѣтельнымъ, какъ только внесутъ извѣстное благоустройство въ тюрьмы? Какъ бы то ни было, посѣтитель, замѣчая нѣчто общее у огромнаго большинства заключенныхъ, нѣчто не свойственное ихъ темпераментамъ или проступкамъ, долженъ понять, что это нѣчто есть слѣдствіе заключенія, нуждающееся въ оздоровленіи, чтобъ не быть элементомъ порчи. Объ этомъ слѣдуетъ помнить, дабы не приписывать къ нравственному балансу арестанта дефицита, принадлежащаго тюрьмѣ.

Офиціальная классификація можетъ быть полезна или вводить въ заблужденіе, смотря по достаточности ея данныхъ, разумности и безпристрастію, съ которымъ оцѣниваются факты. Когда же разсматриваютъ факты съ предвзятымъ мнѣніемъ, съ желаніемъ непремѣнно доказать извѣстныя положенія; когда оспариваютъ съ жаромъ разныя системы, предлагаютъ или примѣняютъ радикальныя и смѣлыя новшества, являющіяся залогомъ успѣха для однихъ и заблужденіемъ въ глазахъ другихъ; когда въ эти новшества слишкомъ слѣпо вѣрятъ или съ предубѣжденіемъ къ нимъ относятся — тогда посѣтитель долженъ очень осторожно относиться къ такой классификаціи заключенныхъ. Въ доказательство приведемъ классификацію реформаторіи Эльмира, считающейся образцовой

Мы извлекаемъ изъ отчета слѣдующую таблицу:

	1886 г.		1890 г.	
Число заключенныхъ	2.378		4.194	
		%		%
Окончательно дурного характера	1.247	52,4	2.182	52
Лишенныхъ умственныхъ способностей	62	2,9	73	1,7
Вполнѣ неспособные къ нравственному чувству. . .	976	41	1.429	34,1
У коихъ вполнѣ отсутствуетъ сыновнее чувство, стыдъ.	1.452	61	1.900	45,3
Совершившихъ посягательства на собственность .	2.226	93,6	3.920	93,5
Безо всякой вѣры	220	9,3	232	5,6

Этихъ статистическихъ данныхъ достаточно для нашей цѣли. Прежде всего достойно вниманія, что, сравнивая 1886 годъ съ 1890 годомъ, замѣчаемъ, что число совершившихъ посягательства на собственность одинаково (93,6% и 93,5%), а также число лицъ съ очень дурнымъ характеромъ. Количество же арестантовъ не вѣрующихъ уменьшилось съ 9,2% до 5,6%; лишенныхъ умственныхъ способностей 2,9% до 1,7%; вполнѣ неспособныхъ на нравственное чувство съ 41% до

34,1%, а вполнѣ лишенныхъ сыновняго чувства, стыда и т. п. съ 61% до 45,3%. Развѣ можно на протяженіи 4 лѣтъ констатировать подобное измѣненіе, не въ количествѣ и характерѣ проступковъ, на которые внѣшнія обстоятельства могутъ сильно и быстро дѣйствовать, но въ чуствахъ человѣческаго сердца, самыхъ затаенныхъ, самыхъ глубокихъ?

Возможно-ли, чтобъ они увеличивались или уменьшались на треть въ нѣсколько лѣтъ? Это внезапное, почти мгновенное измѣненіе въ характерѣ заключенныхъ, можетъ существовать на бумагѣ, но не въ дѣйствительности. Эта классификація дурно составлена и не внушаетъ ни малѣйшаго довѣрія.

Хотя содержимые до исправленія въ Эльмирѣ молодые люди въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ—всѣ преступники первичные и маловажные, однако надо замѣтить, что на 4,194 человѣкъ, изъ коихъ 93% воры, то есть преступники самые трудно-исправимые, приходилось, несмотря на оптимистическую окраску отчета:

5,6% безъ религіи.

1,7% лишенныхъ умственныхъ способностей,

34,1% „ нравственныхъ чувствъ,

45,3% нравственной привязанности, стыда и т. д.

52% съ очень дурнымъ характеромъ.

Они оставались въ реформаторіи отъ 20 до 21 мѣсяца и вотъ при наличности стольких благопріятствующихъ рецидиву условій, исправленіе ихъ замѣчалось, будто бы, въ 75,8% случаяхъ. Вѣроятно-ли это или, говоря откровенно, возможно-ли это?

Мы не обсуждаемъ превосходства системы, а тѣмъ болѣе заслугъ. Г. Броквея, но мы не вѣримъ, чтобъ то и другое могло творить невозможное. Для насъ очевидно, что питомцы Эльмирской реформаторіи не были такъ дурны, какъ ихъ опредѣляетъ классификація 1886 года, когда они туда поступили, или не были настолько хороши, когда имъ вернули свободу, увѣровавъ въ ихъ исправленіе.

Пусть читатель судитъ самъ, отражаютъ-ли приведенныя цифры дѣйствительность, или являются лишь доказательствомъ того, съ какой осторожностью въ нѣкоторыхъ случаяхъ надо относиться къ статистическимъ даннымъ.

ГЛАВА IX.

Обобщеніе и индивидуализація.

Для многихъ арестантъ—существо особенное, не имѣющее ничего или весьма мало общаго съ остальнымъ человѣчествомъ. Они смотрятъ на преступниковъ, какъ на однородную массу, отмѣченную судебной

карой и общественнымъ презрѣніемъ, и надѣляютъ ихъ всѣхъ общимъ безчестіемъ.

Такой образъ мыслей проистекаетъ изъ двухъ заблужденій. Первое—ставить виновнаго внѣ законовъ человѣчества, какъ будто бы послѣднее не имѣло съ нимъ ничего общаго. Второе—предполагать въ преступникахъ несуществующее между ними сходство. Такимъ образомъ ложно устанавливается разница тамъ, гдѣ есть сходство, а тожество тамъ, гдѣ существуетъ разница.

Тѣ, кто раздѣляютъ эти заблужденія, неспособны быть ни судьями, ни тюремными дѣятелями, ни посѣтителями тюремъ.

Надо избѣгать крайностей и не дѣлать изъ преступленія абстрактнаго понятія, которое изучаютъ и опредѣляютъ, забывая о личности арестанта.

Когда присуждаютъ человѣка къ заключенію на большее число лѣтъ, чѣмъ онъ можетъ прожить, не разсматривается ли тогда одно лишь совершенное преступленіе, не принимая совершенно въ разсчетъ личности виновнаго? Это объясняется присущею многимъ склонностью видѣть въ заключенныхъ лишь отдѣльныя особи общаго цѣлаго, отличающіяся только въ срокахъ наказанія. Но преступники далеко не составляютъ однородной массы и различаются между собой гораздо больше честныхъ людей.

Есть много способовъ быть дурнымъ и только одинъ быть добрымъ, хотя и доброта имѣетъ свои степени.

Уваженіе къ жизни, чести и имуществу ближняго одинаково въ сущности, хотя возможна большая или меньшая заслуга въ проявленіи этого уваженія. Но когда рѣчь идетъ о посягательствахъ на ближняго, какое безчисленное разнообразіе въ жестокости, хитрости, неосмотрительности, мужествѣ или подлости, безчестіи, неловкости, проницательности, нерѣшительности, отважности и настойчивости! Сколько разнообразія въ сочетаніяхъ всѣхъ этихъ элементовъ.

Всѣ знаютъ приблизительно, какъ человѣкъ можетъ проявить честность; но кто отгадаетъ поступки порочнаго всѣ проявленія его алчности, сладострастія или жестокости? Пока содѣянное преступленіе не обнаружитъ всѣхъ свойствъ порочной личности, ее не знаютъ и даже послѣ суда откровеніе будетъ неполнымъ, если спеціальное изученіе личности виновнаго въ тюрьмѣ не проникнетъ въ мрачныя глубины его души.

Исходя изъ того предположенія (весьма основательнаго на нашъ взглядъ), что преступники болѣе разнятся между собой, чѣмъ честные люди, надо въ тюрьмѣ еще болѣе, чѣмъ въ свободномъ обществѣ, индивидуализировать.

Съ другой стороны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ уродливостей, къ счастью весьма рѣдкихъ, общія нормы человѣческой природы почти всѣ примѣнимы и въ тюрьмѣ.

Психологическіе законы управляютъ человѣкомъ не только въ здоровомъ состояніи, но и во время его болѣзни.

Сама болѣзнь можетъ имѣть свой особый методъ излѣченія; но она подчиняется правиламъ одной гигіены у больного, какъ у здороваго, а знаніе болѣзни предполагаетъ знаніе здоровья, ибо невозможно опредѣлить физіологическаго или психическаго измѣненія организма, не зная, какъ онъ дѣйствуетъ въ нормальномъ состояніи. Какъ судить виновныхъ, какъ ихъ классифицировать, и какъ достигнуть вліянія на ихъ умы, если не исходить изъ сходства ихъ съ остальными людьми?

Судя по этому сходству, они виновны, и потому же они и исправимы.

Не судятъ вредное животное, на него охотятся. Обвиненіе, защита, осужденіе и кара не могутъ исходить иначе, какъ изъ элементовъ, общихъ судящему и судимому, т. е. изъ элементовъ общечеловѣческихъ. Такъ какже исключать ихъ въ тюрьмѣ? Напротивъ, ихъ надо розыскивать, наблюдать, проявлять, какъ точку опоры, безъ которой невозможно обойтись при исправленіи.

Хорошія стороны виновнаго, это то, что въ немъ есть общаго съ большинствомъ людей; дурныя это то, чѣмъ отмѣчено его сходство съ погрѣшившими, подобно ему. Въ образѣ его вины заключается его индивидуальность.

Всѣми признано, что:

а) участіе принимаемое виновнымъ въ нормальной, честной жизни, въ добрыхъ дѣлахъ, даже въ подвигахъ, предрасполагаетъ его умъ и укрѣпляетъ его въ борьбѣ съ дурными побужденіями;

б) хорошо направленная любовь къ чему нибудь или къ кому нибудь можетъ счастливо измѣнить дурныя наклонности;

в) привычка къ порядку, являющемуся результатомъ разумной системы, а не произвольнаго гнета, способствуетъ приведенію въ порядокъ движеній неспокойнаго ума;

г) религіозныя чувства могутъ укрѣпить добрыя намѣренія и даже способствовать ихъ пробужденію;

д) достоинство или самолюбіе арестанта, не заглушившаго въ себѣ чувства чести, страдаютъ отъ испытываемаго имъ въ заключеніи униженія;

е) разумъ подсказываетъ арестанту, что если онъ и заставилъ себя бояться нѣкоторое время, въ концѣ концовъ это привело лишь къ тому, что онъ былъ преслѣдуемъ и наказанъ, и

ж) регулярный трудъ, облегчаетъ переносить жизненныя горести, создаетъ чувство удовлетворенія и, прерывая земныя наслажденія, предупреждаетъ пресыщеніе. Такой трудъ—могучій пособникъ и великая нравственная помощь.

Каковъ бы ни былъ анализъ преступленія, (а онъ всегда сложенъ), какое бы значеніе ни придавать различнымъ размѣрамъ его составныхъ

частей, важно помнить, что они въ своемъ существѣ всегда одинаковы и что, оцѣнивая личныя обстоятельства, не надо, въ видахъ исправленія, забывать объ общихъ правилахъ.

Необходимо, насколько возможно, взвѣсить нравственность виновнаго, чтобъ разсчитать, что въ немъ согласно съ общими законами человѣчества, что въ немъ злаго и какова присущая ему испорченность.

Должно замѣтить, что индивидуальная сторона первая бросается въ глаза посѣтителю при его наблюденіяхъ и онъ можетъ ею пользоваться, какъ опорой или, смотря по обстоятельствамъ, бороться съ нею.

Но въ подобной борьбѣ, сколько нужно проявить ему осторожности, ума, осмотрительности! Чѣмъ недостатокъ индивидуальнѣе, тѣмъ онъ упорнѣе; онъ сливается съ личностью, какъ бы составляя съ ней неразрывную часть. Тоже наблюдается и относительно хорошихъ качествъ, почему необходимо, по возможности, ихъ уравновѣшивать.

Человѣкъ, совершившій тяжкій проступокъ, можетъ быть болѣе способенъ къ исправленію, чѣмъ другой съ меньшей виной, если у перваго общечеловѣческіе элементы лучше сохранились и представляютъ для исправленія могучую точку отправленія, недостающую у второго.

Характеръ вспыльчивый или уживчивый, дѣятельный или апатичвый въ работѣ, съ болѣе утонченными или грубыми вкусами, съ легко возбудимыми тщеславіемъ или самолюбіемъ, граничащимъ съ достоинствомъ, различныя степени невѣжества и заблужденія въ области вѣры или же отсутствіе послѣдней, темпераментъ, малодушіе, доходящее до полнаго отчаянія въ тюрьмѣ, обстоятельства и воспоминанія прошлаго, иллюзіи на счетъ будущаго, удручающая реальность настоящаго, эта пустота, этотъ отсутствіе жизни, какъ послѣдствіе утраты свободы,— все это можетъ способствовать облегченію или затрудненію исправленія.

Посѣтитель можетъ прійти въ тюрьму, имѣя уже общее представленіе объ арестантѣ. Но личность послѣдняго должна (безъ его вѣдома) способствовать тому, что бы это представленіе подверглось индивидуальнымъ измѣненіямъ. Разспрашивая немного, но внимательно слушая, узнавая его вкусы, одобряя его намѣренія, когда они разумны, принимая изъ сострадания участіе въ его горестяхъ, отожествляясь съ нимъ, насколько возможно, хотя бы на нѣсколько мгновеній, посѣтитель можетъ составить себѣ понятіе о личности арестанта. Но будетъ-ли оно точно? И не будутъ ли часто посѣтители впадать въ ошибку?

Кто знаетъ! Вѣрно то, что, не обобщая и не индивидуализируя въ должной мѣрѣ, не достигнешь возможнаго знанія заключеннаго и лишаешься могучаго фактора для его исправленія.

Знаніе сокровенной души человѣка необходимо, чтобъ имѣть на него вліяніе, но примѣненіе этого знанія, когда оно достигнуто, полно

трудностей, такъ какъ надо дѣйствовать *медленно* и, кромѣ того, не прямо, а *косвеннымъ образомъ*.

Напр., если можно многаго достигнуть благодаря самолюбію арестанта, надо съ послѣднимъ считаться и даже льстить арестанту, не только избѣгая порицанія, но даже удерживаясь отъ совѣтовъ ему. Онъ всего лучше воспользуется урокомъ, когда всего менѣе подозрѣваетъ, что ему даютъ нравственный урокъ; иначе онъ сочтетъ его для себя унизительнымъ.

Какъ ни разнообразны оттѣнки въ характерахъ преступниковъ, всѣ они рѣдко чужды недовѣрія къ тому, кто старается научить ихъ добру, такъ какъ съ представленіемъ о назиданіи связано представленіе объ упрекахъ; въ тоже время всякій совѣтъ внушаетъ мысль о жертвѣ, которую необходимо принести.

Въ заключеніе, настаиваю на необходимости для посѣтителя знать:

1) обще-человѣческіе элементы, присущіе арестанту,

2) элементы преступленія вообще и

3) индивидуальныя свойства и обстоятельства арестанта.

Чтобъ примѣнять эти и подобныя правила, понятно, насколько важенъ *опытъ*, которымъ слишкомъ часто пренебрегаютъ новаторы и который слишкомъ превозносятъ люди, враждебные новшествамъ.

Опытъ великій учитель, но онъ состоитъ не въ повтореніи поступковъ, необдуманныхъ и неразумныхъ и польза его не измѣряется количествомъ попытокъ. Онъ состоитъ въ обдуманномъ примѣненіи пріемовъ, измѣняемыхъ сообразно достигнутымъ результатамъ, хорошимъ или дурнымъ.

Истинный опытъ—свѣтило, могущее имѣть и имѣющее иногда затменія; это самое совершенное орудіе наблюденія, безъ коего невозможно обойтись. Опытный посѣтитель скорѣе и точнѣе сдѣлаетъ свои наблюденія, но и ему не обойтись безъ тщательныхъ наблюденій надъ каждымъ арестантомъ, котораго онъ хочетъ исправить.

ГЛАВА X.

Раскаяніе и исправленіе.

Раскаяніе чаще встрѣчается въ книгахъ и въ судебныхъ протоколахъ, чѣмъ въ тюрьмахъ, особенно, если подъ раскаяніемъ разумѣть сожалѣніе о самомъ дурномъ поступкѣ, а не сожалѣніе о тѣхъ болѣе или менѣе важныхъ неудобствахъ, проистекшихъ отсюда для преступника. Это послѣднее качество, свойственное вообще людямъ, дурно поступающимъ, а не преступникамъ въ частности. Большая часть зла, совершеннаго на этомъ свѣтѣ, сдѣлана не тѣми, кого законъ настигъ,

Это очевидно всякому задумывавшемуся надъ человѣческими невзгодами и старающемуся отыскать тому причины. Что-же касается безчисленнаго количества злодѣевъ, которыхъ законная кара не коснулась, а общественное мнѣніе не заклеймило, то гдѣ доказательства ихъ раскаянія, гдѣ признаки ихъ исправленія?

Въ Испаніи суммы, похищенныя тѣми, кто въ тюрьмѣ, ничтожны сравнительно съ украденными людьми, пользующимися на свободѣ плодами своей алчности, ненаказанной закономъ, но тѣмъ не менѣе составляющей воровство.

Среди крадущихъ законнымъ образомъ и избѣгающихъ законнаго возмездія, есть люди гораздо болѣе виновны осужденныхъ не только по значительности похищенной суммы, но и по обстоятельствамъ и послѣдствіямъ хищенія. А гдѣ же слѣды ихъ раскаянія? Напротивъ, ихъ образъ дѣйствія доказываетъ полнѣйшее отсутствіе его. Иногда, правда, весьма рѣдко, слышно про запоздалое возвращеніе краденаго, но совершается это подъ вліяніемъ другаго рода побужденій, большей частью, страха при приближеніи смерти провинившагося.

Итакъ, можетъ-ли посѣтитель разсчитывать на то, что часто встрѣтитъ въ тюрьмѣ раскаяніе? Долженъ-ли онъ смотрѣть на нераскаяннаго арестанта, какъ на изверга, или какъ на человѣка, подобнаго всякому иному, дурно поступающему?

Это послѣднее мнѣніе кажется намъ единственно правильнымъ, единственно способнымъ устранить заблужденія, приводящія къ безнадежному отчаянію. Стремленіе присвоивать себѣ чужое болѣе присуще человѣческой природѣ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ.

Подыскиваютъ этому причины и для этого прибѣгаютъ къ софизмамъ и уверткамъ, чтобъ оправдать его. Иногда своими непредвидѣнными послѣдствіями, значительностью причиненнаго вреда и въ особенности, когда изъ посягательства на собственность оно неожиданно превращается въ посягательство на личность, у воровъ можно замѣтить раскаяніе, хотя они рѣдко сожалѣютъ о самомъ хищеніи, а лишь о стыдѣ и карѣ, ихъ постигшей. Однажды, когда рѣчь зашла о необходимости сдерживать воровъ наказаніемъ, мы слышали, какъ одинъ рабочій, честный и порядочный, сказалъ: „Конечно, иначе мы всѣ станемъ красть“. Эти слова глубоко насъ поразили, какъ по несоотвѣтствію съ личностью говорившаго, такъ и по совпаденію съ нашими личными наблюденіями.

Итакъ посѣтитель не долженъ искать истиннаго раскаянія среди посягнувшихъ на чужую собственность.

Между посягнувшими на личность можно встрѣтить нѣкоторыхъ, у которыхъ суровость закона не заглушила упрековъ совѣсти, угнетаемой тяжестью несчастія. Мы встрѣчали нѣсколько такихъ случаевъ.

Страданіе, если оно заслужено, можетъ иногда способствовать пробужденію совѣсти, часто заблуждающейся, но, когда наказаніе чрез-

мѣрно, претерпѣваемая несправедливость въ глазахъ виновнаго, какъ бы, узаконяетъ содѣянное имъ зло.

Можетъ быть это не разумно, но это фактъ. Допуская возможность истиннаго раскаянія, посѣтитель долженъ возбуждать въ виновномъ сожалѣніе о послѣдствіяхъ содѣяннаго виновнымъ зла, онъ долженъ указывать на безчестіе, связанное съ осужденіемъ, и подчеркивать важность лишенія свободы и всѣхъ связанныхъ съ нею благъ, трудно возстанавливаемыхъ даже въ случаѣ исправленія.

Многіе не вѣрятъ въ это исправленіе, понимая подъ послѣднимъ полное превращеніе. Если нужно преобразоваться, чтобъ исправиться, нѣтъ исправимаго преступника: такова логика этого заблужденія. Если осужденный существо противоестественное во всемъ, то, чтобъ превратить его въ честнаго человѣка, его надо измѣнить съ основанія, сдѣлать изъ него другого человѣка, что конечно невозможно.

Чего нужно добиваться, это, чтобъ онъ вновь сталъ такимъ, какимъ былъ до преступленія, когда онъ ничѣмъ не отличался отъ остальныхъ людей, неосужденныхъ, можетъ быть, лишь потому, что имъ ни разу не пришлось очутиться въ несчастныхъ обстоятельствахъ, ни разу одерживать побѣдъ надъ колеблющимися нравственными принципами.

Развѣ добродѣтель большинства людей такъ устойчива, что въ безопасности отъ всѣхъ случайностей жизни? Чтобы это утверждать, надо мало знать нравственную слабость и не считаться съ случаемъ, такъ часто дѣлающимъ преступника изъ того, кто ранѣе былъ добръ и честенъ.

Превращенія призрачны. Но что возможно, что нужно желать, это измѣненія.

Къ несчастью, паденіе предрасполагаетъ къ новому паденію и, если при томъ тюрьма развращаетъ, если общественное мнѣніе отталкиваетъ выходящаго оттуда, если придирчивый законъ преслѣдуетъ его вмѣсто того, чтобы защитить, если всѣ обстоятельства, при которыхъ онъ провинился, повторятся, рецидивъ окажется неизбѣжнымъ и роковымъ. Посѣтитель долженъ бороться со всѣми причинами преступленія; онъ не можетъ ихъ устранить, но долженъ, по крайней мѣрѣ, стараться ихъ уменьшить или противодѣйствовать ихъ вліянію.

Преступленіе оставляетъ за собой дурныя дрожжи, которыя наказаніе можетъ до извѣстной степени уничтожить, ибо, какъ ни какъ, но человѣку, искушаемому на новое паденіе, уже извѣстны послѣдствія вины.

Посѣтитель, стараясь утѣшить заключеннаго, найти для него средства къ жизни по освобожденіи, долженъ выяснить ему все зло. проистекшее изъ его проступка и, не лишая его надежды вновь получить потерянныя преимущества, долженъ указывать на ихъ значеніе.

Если вѣрно, что паденіе предрасполагаетъ къ новому паденію, не

менѣе вѣрно, что въ жизни бываютъ обстоятельства, не повторяющіяся, и внутреннія побужденія, не возобновляющіяся.

Почему? Никто не можетъ этого сказать, но это фактъ, что бываютъ роковые моменты, когда человѣкъ дѣлаетъ то, что никогда не повторитъ, если только не будутъ его увлекать или подталкивать на зло.

Сколько арестантовъ въ такомъ положеніи—неизвѣстно, такъ какъ до сихъ поръ никто не старался этого узнать и изучить.

Изученіе виновнаго и обстоятельствъ преступленія можетъ выяснить, составляетъ-ли совершенный проступокъ преходящее или постоянное состояніе. Расположеніе къ хроническому состоянію рѣдко встрѣчается въ преступленіяхъ противъ личности, но напротивъ обычно въ посягательствахъ на собственность, потому-ли, что менѣе противенъ современный человѣческой природѣ захватъ чужой собственности, чѣмъ убійство или тѣлесное поврежденіе, потому-ли, что алчность непрестанно возбуждается, вслѣдствіе чего искушеніе тутъ сильнѣе и совѣсть отталкиваетъ его съ меньшей энергіей.

Мы уже сказали, что у многихъ, у большинства людей, нравственное равновѣсіе неустойчиво, но если легко паденіе, то легокъ и подъемъ, не будь затрудненій со стороны закона и общественнаго мнѣнія. Не увлекаясь по этому ни оптимизмомъ, ни пессимизмомъ, посѣтитель долженъ видѣть въ преступленіи лишь результатъ нравственной неуравновѣшенности, ибо такова вообще нравственная природа человѣка; но ее можно возстановить, такъ какъ мало кому хочется постоянно идти по пути зла, если только его не удерживаютъ на этомъ пути порочные нравы, дурные законы и слѣпые примѣнители ихъ.

Очевидно, нерѣдко надо было весьма немногаго, чтобы перетянуть чашу вѣсовъ въ сторону зла; почему же не перетянуть ихъ какимъ либо обстоятельствомъ въ сторону добра?

Если случается, что слабое побужденіе приводило къ паденію, случается и то, что самая слабая поддержка способствовала нравственному подъему.

Превращеніе, призрачное у возмужалаго, осуществимо у дѣтей и юношей, благодаря ихъ измѣнчивости.

Такъ какъ преступленіе есть слѣдствіе неуравновѣшенности душевныхъ способностей, еще не вполнѣ развитыхъ, то по достиженіи этого равновѣсія юноша, какъ бы, преображается. Дисциплина можетъ способствовать этому превращенію, благопріятствуя развитію добрыхъ побужденій и борясь съ дурными. Но, помѣстивъ отрока въ развращающую тюрьму или предоставивъ ему неограниченную свободу, которой онъ можетъ злоупотребить, законъ сдѣлаетъ невозможнымъ его исправленіе.

У юношей, совершившихъ преступленіе, можно многаго ожидать отъ естественныхъ измѣненій: это своего рода нравственный кризисъ, могущій превратить честнаго юношу въ преступника и наоборотъ.

Но хотя это превращеніе возможно у дѣтей и отроковъ, не слѣдуетъ считать его неизбѣжнымъ. У нѣкоторыхъ психическая неуравновѣшенность окончательна и они выростутъ, не измѣнившись. Посѣтитель не долженъ обманываться на счетъ иныхъ раннихъ преступниковъ съ безбородымъ лицомъ и дѣтскимъ голосомъ, надѣясь на ихъ преобразованіе, которое никогда не воспослѣдуетъ. Если условія заключенія (напр., въ исправительномъ заведеніи) благопріятны и онъ тамъ пробудетъ достаточно времени, то-есть достаточно долго, то можно достигнуть пріученія такихъ трудноисправимыхъ къ законной честности.

Но какихъ правилъ придерживаться посѣтителю, чтобы судить о степени исправимости заключеннаго, не лишеннаго разсудка? [1]). Никто не въ состояніи ихъ предначертать.

Пока опытъ ему не предпишетъ того либо другаго образа дѣйствія, онъ не долженъ считать исправленіе ни легкимъ, ни невозможнымъ. Онъ долженъ держать свои сомнѣнія про себя, чтобы исправляемый не замѣчалъ ихъ, ибо вѣра и надежда заключеннаго подкрѣпляются таковыми же свойствами посѣтителя.

Если бы во всей тюрьмѣ былъ одинъ только исправимый человѣкъ, то, такъ какъ невозможно узнать, который это, надо обходиться со всѣми заключенными, какъ съ исправимыми, чтобы не оскорбить и не отнять мужества у того, кто дѣйствительно на то способенъ.

Когда мы говоримъ о раскаявшихся, понимаемъ-ли мы подъ этимъ названіемъ состояніе, тожественное у всѣхъ, такъ что, изучивъ его у одного, встрѣтимъ его потомъ у всѣхъ?

Въ принципѣ, раскаяніе есть ничто иное, какъ сожалѣніе о злѣ единственно въ силу того, что оно дурно, но степени этого сожалѣнія разнообразятся до безконечности.

Въ иныхъ случаяхъ оно такъ слабо, что его недостаточно, чтобы предохранить отъ новыхъ проступковъ; въ другихъ, это вѣрный предохранитель на жизненномъ пути отъ новыхъ паденій; иногда же это— истинное, жгучее раскаяніе, отравляющее жизнь, доводящее до самоубійства.

Тѣ, кто судитъ о преступникахъ съ точки зрѣнія извѣстнаго предвзятаго мнѣнія, могутъ назвать призрачнымъ такое увѣреніе.

Такъ какъ наше мнѣніе могутъ объяснить женской сентиментальностью, мы приведемъ въ подтвержденіе автора, коего знаніе, опытъ и репутація осмотрительности и осторожности, защитятъ отъ упрека въ отсутствіи объективности.

Докторъ Бэръ говоритъ: „Увѣреніе, что осужденные не раскаиваются и не испытываютъ сожалѣнія—ложно... Тѣмъ, кто утверждаетъ это, недостаетъ опыта, пріобрѣтаемаго ежедневнымъ сношеніемъ съ

---

[1]) Сумасшедшіе не должны бы содержаться въ тюрьмахъ, но къ несчастію ихъ можно и тамъ встрѣтить.

ними; они приписываютъ характеръ нѣкоторыхъ уродливыхъ преступниковъ всей массѣ заключенныхъ, жизнь которыхъ имъ, вѣроятно, неизвѣстна; также неизвѣстны имъ ихъ чувства и образъ мыслей. Я вижу еще физіономіи цѣлаго ряда убійцъ, глубоко опечаленныхъ, мучимыхъ раскаяніемъ, которыхъ чахотка избавила отъ заключенія, сравнительно короткаго. Видалъ я также смертоубійцъ, въ особенности, помню я, двухъ молодыхъ отцеубійцъ, не выказывавшихъ ни малѣйшаго признака истиннаго раскаянія, но то были полные идіоты, которые не должны бы были находиться въ тюрьмѣ.

По мнѣнію Дельбрюка, убійцы часто впадаютъ въ умопомѣшательство, потому что сожалѣніе о лишеніи человѣка жизни испытывается сильнѣе, чѣмъ сожалѣніе о всякомъ иномъ преступленіи (что я могъ наблюдать и самъ), хотя эти преступники вообще самые развращенные. Часто, замѣтивъ арестантовъ, угнетенныхъ, сосредоточенныхъ, проявляющихъ явственно раскаяніе, я узнавалъ, что то были убійцы и смертоубійцы.

Тѣ же наблюденія сдѣлали директора тюремъ — Шюкъ, Валентини и Стренгели“.

Какъ узнать истинно кающихся? Легче сдѣлать этотъ вопросъ, чѣмъ отвѣтить на него; такъ какъ, если поле дѣйствія для истиннаго раскаянія весьма ограничено, то для лицемѣрія оно весьма обширно.

Намъ кажутся неточными всякія общія правила для признанія нераскаянными тѣхъ, кто на самомъ дѣлѣ является или кажется таковымъ. Мы говоримъ, что можно казаться нераскаяннымъ потому, что въ первыя минуты, первые часы, первые дни по совершеніи преступленія могутъ быть причины, заставляющія не сожалѣть о содѣянномъ злѣ или не выказывать этого сожалѣнія, хотя преступникъ способенъ вообще на раскаяніе.

Строгость, суровость, даже жестокость, съ которой иногда обращаются съ виновнымъ, вызываютъ въ немъ проявленія гордости и строптивости. Опасеніе показаться слабымъ и смѣшнымъ внушаютъ ему мысль принимать видъ значительности, смахивающей на цинизмъ и безчувственность.

Инстинктъ самосохраненія, стремленіе избѣжать наказанія заставляютъ его отрицать или же извинять и оправдывать содѣянное зло.

Переходъ отъ свободы къ заключенію, смѣна страха и надежды, столько различныхъ эмоцій должны произвести смутное волненіе совѣсти.

Кромѣ того, въ умѣ, влекомомъ преступными побужденіями, наблюдается своего рода возбужденіе, не унимающееся съ момента задержанія виновнаго властями; его тѣло связано, заключено въ цѣпяхъ, но непокоренная страсть, свирѣпый инстинктъ, побудившій его на преступленіе, бушуютъ еще въ его душѣ. Когда они утихнутъ, свѣтъ разума озаритъ этотъ мракъ, нравственное существо въ человѣкѣ вновь проявится, разнообразясь по своему характеру.

Реакція совѣсти можетъ быть мгновенна: убійца тогда или самъ лишаетъ себя жизни или остается безъ движенія и, какъ безвольный предметъ, отдается въ руки властей или, убѣжавъ, возвращается, преслѣдуемый раскаяніемъ. Или же она является тогда лишь, когда прошло время, нужное для успокоенія душевной смуты, возбужденной сладострастіемъ, ненавистью или гнѣвомъ.

Въ другихъ случаяхъ раскаяніе, хотя и слѣдуетъ тотчасъ за проступкомъ, но сглаживается со временемъ, можетъ поглотиться привычкой къ страданію и совсѣмъ исчезнуть. Это бываетъ въ особенности тогда, когда развращающая тюрьма, жестокость и несправедливость обхожденія съ арестантомъ оправдываютъ въ его глазахъ собственную жестокость и несправедливость и уменьшаютъ его чувствительность. Во всякомъ случаѣ, если въ преступникѣ не видно тотчасъ раскаянія, не надо заключать, что онъ неспособенъ на него, и если даже онъ не будетъ проявлять его много времени спустя послѣ совершенія преступленія, никогда нельзя быть увѣреннымъ, что онъ не почувствуетъ его когда либо.

Раскаяніе въ его слабыхъ степеняхъ не трудно изобразить ловкому лицемѣру, но онъ долженъ быть очень искусенъ, чтобы не удалось раскрыть его хитрости, когда потребовать отъ него доказательствъ искренности раскаянія, напр., вознагражденія, по возможности, пострадавшихъ по его винѣ.

Бываетъ легальное исправленіе безъ раскаянія и, наоборотъ, раскаяніе слабое, безъ особо глубокаго сожалѣнія, не приводящее къ исправленію. Но вообще кающійся уже на пути къ исправленію и сожалѣніе о дурномъ поступкѣ—первый шагъ, чтобы вернуть его на путь добра.

Когда сожалѣніе обостряется и становится настоящей пыткой, совершенно невозможно его скрыть; сонъ становится тогда легокъ и тревоженъ. Робасилласъ разсказываетъ объ одномъ отцеубійцѣ, который, по словамъ его товарищей, никогда не спалъ. Онъ входилъ къ нему въ спальню много разъ ночью, въ разные часы и находилъ его всегда бодрствующимъ. Онъ долженъ былъ спать хотя немного, иначе не могъ бы жить, но его сонъ былъ чрезвычайно легокъ, какъ всегда у мучимыхъ совѣстью.

Мы думаемъ, что Дельбрюкъ правъ, считая за признакъ раскаянія—сосредоточенность и подавленность осужденнаго. Мы никогда не забудемъ одной женщины, осужденной какъ подстрекательница, говорили даже, какъ глава шайки разбойниковъ и убійцъ. Можетъ быть по недостатку доказательствъ, она была приговорена только къ нѣсколькимъ годамъ заключенія; но ея совѣсть была строже судей и, предоставленная себѣ, подавленная, она, казалось, изнемогала подъ тяжестью непосильнаго гнета, слыша постоянно внутренній голосъ, заглушавшій всякій внѣшній шумъ. Она не принимала и не отвергала матеріальной помощи и ласковыхъ словъ, къ ней обращенныхъ. Она,

казалось, выражала какъ бы удивленіе, что кто-либо могъ еще заниматься ею и думать, чтобъ она могла воспользоваться чьей либо услугой или утѣшеніемъ. Она вскорѣ заболѣла и умерла. Она ни разу не жаловалась, хотя должна была сильно страдать. Она находила нѣкоторое облегченіе въ стоячемъ положеніи и, такъ какъ у нея не хватало силъ, ея товарки помогали ей подняться. Они дѣлали это съ такимъ состраданіемъ, какое не всегда найдешь между честными людьми. Когда уже началась агонія, кто-то смочилъ ея губы, горѣвшія въ лихорадкѣ, и спросилъ, сильно-ли она страдаетъ. „Я заслуживаю еще большихъ страданій“, отвѣтила она съ выраженіемъ, проникшимъ въ душу ея товарокъ по заключенію и вызвавшимъ у нихъ искреннія слезы.

Встрѣчая такое серьезное раскаяніе, не надо заниматься исправленіемъ: оно само собой совершается. Тутъ надо опасаться не рецидива, а болѣзни, смерти, безумія или самоубійства.

ГЛАВА XI.

Вещь или лицо.

Во всякомъ сборищѣ людей, не внушающемъ ни любви, ни уваженія, ни страха, ни состраданія, отдѣльныя личности рискуютъ, чтобъ съ ними обходились, не какъ съ людьми. Если даже въ госпиталяхъ отдаютъ приказъ ставить горчичники такому-то *номеру*; если даже и въ арміи это выраженіе въ ходу, то гораздо болѣе основаній опасаться, чтобъ сборище виновныхъ не разсматривалось лишь въ качествѣ коллективнаго цѣлаго. И если эти лица лишены своей свободы, своихъ правъ гражданскихъ и политическихъ, подчинены ежедневно и ежечасно спеціальнымъ строгимъ правиламъ, принижены виною и осужденіемъ общественнаго мнѣнія, то тѣ, кому ввѣряется надзоръ за ними, естественно склонны не считать ихъ болѣе людьми.

Арестантъ — вѣчный номеръ, его не спрашиваютъ, что онъ думаетъ, чего хочетъ; ему приказываютъ, что дѣлать, слѣдуя непреклонному правилу, равно приложимому ко всѣмъ.

Для арестантской одежды и обуви существуютъ три мѣрки, для арестантскаго ума лишь одна, съ которой ему надо сообразоваться, пригодна ли она для него или нѣтъ.

Чѣмъ повиновеніе пассивнѣе, тѣмъ оно лучше: это идеалъ тюрьмы и монастыря. Если они на словахъ только или всѣмъ образомъ своихъ дѣйствій говорятъ своему начальству: „Fiat mihi secundum verbum tuum“, они либо на самомъ дѣлѣ примѣрные монахи и кающіеся преступники, либо кажутся таковыми тѣмъ, кто не подозрѣваетъ зла, скрытаго подъ унижающейся слабостью или разсчетливымъ лицемѣріемъ.

Полезно повторить здѣсь то, что мы говорили на международномъ тюремномъ конгрессѣ въ Римѣ:

„Человѣкъ является человѣкомъ съ нравственной точки зрѣнія лишь при сознательномъ упражненіи своей воли. Воля преступника, перешедшая дозволенныя границы, должна быть сокращаема до ограниченной сферы дѣятельности. Но слѣдуетъ-ли изъ того заключить, что не должно оставлять ему никакой свободы дѣйствія и что на все, иногда весьма продолжительное, время заключенія его волю должно считать какъ-бы несуществующей?

Каждый день говорятъ арестанту: „*Вы должны дѣлать то-то и то-то*“, и никогда его не спросятъ: „*Не хотите ли вы это сдѣлать*“? Подобная дисциплина его принижаетъ; онъ не подымается въ собственныхъ глазахъ и никогда не будетъ считать себя *личностью*, если иногда не можетъ сдѣлать чего-нибудь такого, чего онъ самъ *захочетъ*.

Очевидно ему можно разрѣшить весьма немногое изъ того, что онъ желаетъ: онъ это самъ знаетъ и не станетъ спрашивать невозможнаго. Если онъ въ полномъ разумѣ, то не будетъ просить разрѣшенія прогулки по городу или въ поле; онъ не позволитъ себѣ въ тюрьмѣ дѣйствій непристойныхъ; онъ не прерветъ тюремной тишины крикомъ и пѣснями и т. п. Но необходимо отыскать въ предѣлахъ условій тюремной жизни, средство привести въ соотвѣтствіе требованія тюремной дисциплины съ требованіями человѣческой природы и даже въ неизбѣжномъ заключеніи предоставить арестанту нѣкоторую свободу движенія. Въ монашествѣ, гдѣ отреченіе отъ своей воли добровольно и послушаніе облагорожено идеей Божескаго повелѣнія, эта пассивность отчасти умѣряется возношеніемъ души къ Вѣчному и Безконечному; тѣмъ не менѣе и тамъ наблюдаются происходящія отъ подавленія воли нравственныя разстройства, выражающіяся въ атрофированіи характера.

Кромѣ того, должно отмѣтить, что монахъ отрекается отъ воли на всю жизнь. Монастырскіе уставы и власти, ослабляющіе его волю до нѣкоторой степени, поддерживаютъ его съ другой стороны.

Между тѣмъ воля осужденнаго должна быть пассивной лишь въ продолженіе отбытія наказанія. Какъ только срокъ истечетъ, эта воля, съ которой не справляются, которую совершенно упускаютъ изъ виду во время заключенія, должна вновь вступить въ дѣйствіе. Но ей, ослабленной бездѣйствіемъ, надо будетъ преодолѣть большія препятствія. Такъ какъ арестантъ съ освобожденіемъ перейдетъ отъ безусловнаго подчиненія къ возможности приказывать, можно опасаться, какъ бы его воля не стала капризной и властной, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми слабыми, заполучившими власть.

Способы представлять осужденнымъ *возможное* проявленіе своей воли будутъ видоизмѣняться сообразно климату, расѣ, соціальному положенію и системѣ наказанія различныхъ народовъ; если только при-

мѣненіе этого принципа будетъ допущено, то всегда можно найти способы его осуществить, видоизмѣняя ихъ, смотря по обстоятельствамъ. Важно сохранить волѣ всю возможную энергію, эту необходимую пружину человѣческой жизни, его личности, его достоинства.

Отсюда слѣдуетъ, что должно, насколько возможно, давать заключенному случай говорить: „я хочу", не нарушая этимъ тюремнаго устава.

Такимъ образомъ онъ привыкнетъ хотѣть лишь разумное и увидитъ, что его разумная и справедливая воля уважается даже тѣми, кто имъ повелѣваетъ".

Людямъ свободнымъ должно приказывать только то, что необходимо, также должно быть и съ арестантами.

Понятно, что въ отношеніе этихъ послѣднихъ необходимость приказывать болѣе растяжима, но слѣдуетъ тщательно взвѣшивать то, что неизбѣжно, и не переходить границъ. Замѣчено, что тотъ, кто хорошо приказываетъ, мало приказываетъ, а приказывающій дурно—много приказываетъ.

Что вынесъ освобожденный изъ тюрьмы? Вышелъ ли онъ, усовершенствовавшись въ какомъ-либо ремеслѣ? Получилъ-ли онъ нѣкоторое образованіе? Но какъ онъ этого достигъ? Конечно, упражняя свои члены и способности. Можно-ли научить его башмачному дѣлу, завязавъ ему руки, или ариѳметикѣ, запретивъ думать? Если ни одна способность не совершенствуется, если ни изъ одной не извлечь пользы безъ упражненія, какже возможно, чтобъ способность, въ которой арестантъ будетъ всего болѣе нуждаться по освобожденіи, его воля была бы сильна, оставаясь долго въ бездѣйствіи, сдерживаемая произвольной властью?

Чтобы заключенный по освобожденіи не впалъ въ рецидивъ, достаточно-ли быть искуснымъ въ ремеслѣ и сознавать, что необходимо работать, если онъ не *хочетъ* энергично сопротивляться соблазнамъ праздности и многимъ другимъ, стерегущимъ его по выходѣ изъ тюрьмы. Если онъ былъ пассивенъ, если съ нимъ обходились, какъ съ вещью, а не какъ съ человѣкомъ, онъ вновь впадетъ въ бездну порока и преступленія. Итакъ мы думаемъ, что, устанавливая тюремный режимъ, примѣняя его и посѣщая заключенныхъ, должно придерживаться слѣдующаго:

Отдавать арестанту приказанія лишь о безусловно необходимомъ.

Предоставлять ему свободу выбора во всемъ, что возможно предоставить его усмотрѣнію, для того, чтобъ дать разумное упражненіе его воли.

Не слишкомъ ли далеко заходитъ въ тюрьмахъ регламентація? Разсмотримъ, напр., распредѣленіе времени по воскреснымъ днямъ въ тюрьмахъ страны, идущей во главѣ цивилизаціи:

6 $1/2$ ч. Вставанье.
7 ч. Выходъ изъ спаленъ, переходъ въ часовню.
7 $1/2$ ч. Поздняя обѣдня.
9 ч. Въ столовой завтракъ.
9 $1/2$ ч. Чистка, прогулка.
10 ч. Переходъ въ часовню.
10 $1/4$ ч. Проповѣдь священника.
11 ч. Чтеніе во время прогулки.
12 ч. Закуска.
12 $1/2$ ч. Урокъ пѣнія.
1 $1/2$ ч. Чтеніе.
2 $1/4$ ч. Переходъ къ вечернѣ.
2 $1/2$ ч. Вечерня съ пѣніемъ.
3 $1/2$ ч. Въ столовой обѣдъ.
4 ч. Прогулка.
4 $1/2$ ч. Упражненія съ пожарными трубами (для мужчинъ).
5 $1/4$ ч. Публичное чтеніе съ объясненіями для женщинъ.
6 $1/4$ ч. Катехизація и разсказъ.
6 $1/2$ ч. Прогулка.
7 ч. Переходъ ко сну.
8 ч. Вечерняя перекличка передъ запоромъ камеръ.

Эти постоянныя, тягостныя передвиженія, когда арестанту даютъ $1/2$ часа на прогулку, когда послѣ завтрака его заставляютъ противъ воли, то пѣть, то читать, то гулять и т. д.—все это такъ далеко отъ того нормальнаго воскреснаго дня, который мы желали бы употребить главнымъ образомъ на просвѣщеніе и разумное упражненіе воли. Въ тринадцать часовъ двадцать двѣ перемѣны мѣста и занятій, передвиженія безпрестанныя и принудительныя, которыя свойственны колесамъ машины, но не собранію разумныхъ существъ!

Обходятся-ли такъ съ арестантами ради глумленія или по жестокости? Нисколько! Ихъ и не думаютъ подымать на смѣхъ или обижать, но просто пренебрегаютъ ихъ личностью: они — вещи, вертящіяся въ продолженіе тринадцати часовъ вокругъ регламента.

Требованія регламента должны быть не только разумны, но и строго обдуманы, чтобъ необходимость ихъ была всѣмъ понятна. И начальникъ тюрьмы долженъ примѣнять регламентъ и заставлять другихъ ему подчиняться съ толкомъ и сознаніемъ нравственнаго своего долга; это не такъ трудно, по крайней мѣрѣ, относительно большинства заключенныхъ, которые, если ихъ не унижаютъ, легко поддаются убѣжденіямъ и охотно оказываютъ повиновеніе.

Нельзя вполнѣ отрѣшиться отъ послѣдняго, но будучи разумнымъ, оно явится лишь испытаніемъ, упражняющимъ волю, а не произвольнымъ гнетомъ, сокрушающимъ ее.

Регламенты должны бы быть настолько растяжимы, чтобъ предоставить свободному выбору арестанта всѣ дѣйствія, не нарушающія порядка. Тюремные служащіе, вмѣсто того, чтобы механически исполнять предписанія регламента, должны быть лишь органами, контролирующими проявленіе личности заключеннаго.

Если съ большинствомъ арестантовъ обходиться какъ съ однородной массой, если воля этихъ несчастныхъ, не подчиняясь попечительному управленію, въ которомъ она нуждается, будетъ подавлена бездушной властью, не считающейся съ нею, уничтожающей и разрушающей ее,— человѣкъ, войдя въ тюрьму личностью, выйдетъ оттуда вещью.

Всѣ, наблюдавшіе за арестантами, знаютъ ихъ неспособность придерживаться твердо извѣстнаго направленія въ жизни, столь трудной, столь тяжкой для нихъ. И вотъ эти умы, нуждавшіеся въ укрѣпленіи и упражненіи, подчиняются управленію, отнимающему у нихъ послѣднія силы воли.

Пусть посѣтитель сдѣлаетъ все возможное, чтобъ укрѣпить и спасти индивидуальность арестанта, способствуя разумному упражненію его воли, постоянно справляясь съ нею и твердя, что даже тогда, когда воля его заблуждается, она настолько же почтенна, какъ и у всякаго другаго человѣка; наконецъ, пусть онъ неустанно внушаетъ, что при помощи сильной воли онъ можетъ возстановить еще свое честное имя и жить въ мирѣ и согласіи съ обществомъ.

ГЛАВА XII.

Прошлое, настоящее и будущее арестанта.

Люди или большинство ихъ мало думаютъ о прошломъ и будущемъ, а живутъ настоящимъ. Мы вовсе не желаемъ сдѣлать имъ за это столь суровой упрекъ, какой иные дѣлаютъ человѣчеству, а въ особенно бѣднякамъ,—упрекъ въ безумной непредусмотрительности. Авторъ „*Подражанія Христу*“ говоритъ: „*Каждому дню довлѣетъ злоба его*“.

Сказавшій это хорошо зналъ людей и жизнь; еслибъ живое воспоминаніе о прошломъ горѣ и предчувствіе будущихъ скорбей сосредоточились въ одномъ моментѣ, у человѣка не хватило бы силъ на столько несчастій.

Развѣ жизнь самая счастливая не кончается старостью со всѣми ея тягостями, калѣчіемъ, болѣзнями и смертью среди могилъ любимыхъ существъ? А если такова участь баловней фортуны, то какова судьба

покинутыхъ сю, тѣхъ, кто помнитъ лишь о несчастномъ дѣтствѣ и можетъ предвидѣть только жалкую старость!

Такъ какъ для большинства людей предвидѣть не значитъ еще исправлять даже поправимое зло, то непредусмотрительность не такая ужь дурная вещь, какъ думаютъ, и правъ сказавшій *„Довлѣетъ дневи злоба его“*.

Но злоба дня можетъ быть такъ велика, что предвидѣть не значитъ уже *бояться*, а *надѣяться*. Это и бываетъ съ заключеннымъ, для котораго будущее—это свобода, который ищетъ утѣшенія въ забвеніи прошедшаго и, по возможности, не принимаетъ въ разсчетъ настоящаго. Это свойство всякаго страдающаго существа присуще также арестантамъ, хотя и имѣетъ для нихъ свои особыя неудобства. Когда прошлое—лишь несчастіе, хорошо о немъ забыть; но когда это прошлое—вина, надо о немъ помнить, чтобъ не возобновлять ее.

Требуется большой тактъ отъ посѣтителя, чтобъ косвенно (никогда не явно) напомнить арестанту то, чего ему не слѣдуетъ забывать. Несчастная вина или преступное несчастіе (пусть думаютъ объ этомъ, какъ хотятъ) есть нѣчто такое въ его жизни, что слѣдуетъ ему всегда помнить, а такъ какъ это воспоминаніе оскорбительно для него, онъ его избѣгаетъ Это еще не раскаяніе, но уже укрощеніе приступа возмущенія. Злость по случаю неудачи, злопамятство относительно людей, содѣйствовавшихъ его гибели, ярость при видѣ соучастниковъ, ускользнувшихъ отъ отвѣтственности, память объ испытанныхъ во время бѣгства тревогахъ, униженіе быть задержаннымъ, смѣна надежды и страха во время суда: все это составляетъ совокупность горькихъ воспоминаній, которыя арестантъ естественно старается забыть. Но какже о нихъ напомнить ему? Никогда не явно, вотъ нашъ отвѣтъ.

Заключенный имѣетъ двоякое прошлое: одно преступное, другое невинное. На этомъ послѣднемъ посѣтитель можетъ остановиться и выяснить его въ подробностяхъ, дѣлая вопросы, которые не покажутся нескромными, такъ какъ они не относятся прямо къ винѣ, (хотя могутъ оттѣнить ее, напомнить о ней и о всемъ горѣ, причиненнымъ ею).

То, что арестантъ дѣлалъ, когда пользовался еще этой утерянной свободой: игры его дѣтства, развлеченія юности, исторія родителей, его братьевъ, его друзей, которыхъ счастливая или несчастная участь не совлекла съ честнаго пути, воспоминаніе о происшествіяхъ тѣхъ лѣтъ, когда онъ жилъ въ согласіи съ обществомъ и своей совѣстью — все это можетъ по контрасту напомнить ему другія обстоятельства, о которыхъ ему не слѣдуетъ забывать. Нерѣдко арестантъ заговоритъ тогда самъ о своей винѣ, отрицая или искажая ее, или же сознавались въ ней чистосердечно. Осужденіе посѣтителя никогда не должно быть ѣдкимъ, а оставаться всегда полнымъ милосердія.

То, что посѣтитель услышитъ, должно не раздражать, а опечалить его и вопросъ: „Какъ вы могли это сдѣлать?“, сказанный печально и

кротко,—вотъ самый сильный упрекъ, какой онъ можетъ формулировать, упрекъ, часто очень глубоко проникающій въ душу виновнаго и могущій повести къ объясненіямъ, которыя посѣтителя многому научатъ и еще болѣе изумятъ.

Будущее обѣщаетъ арестанту свободу. Думать объ этомъ—для него утѣшеніе; необходимо останавливать его на этой мысли и ею укрѣплять его умъ, изображая ему пріятную сторону его будущей жизни и опуская мрачныя тѣни, которыя могутъ встрѣтиться въ этой картинѣ. Его надо приготовить къ испытаніямъ свободы, но не твердя о нихъ и не нарушая сладости надежды. Его рука должна научиться работать, его умъ обогатиться, его воля укрѣпиться: онъ будетъ обладать тогда необходимой силой, чтобъ преодолѣть препятствія, которыя встрѣтятся ему на свободѣ, не огорчаясь и не теряя бодрости, пока онъ былъ въ тюрьмѣ. Если-же онъ самъ будетъ озабоченъ ими, необходимо его успокоить, обѣщая поддержку, въ которой не будетъ недостатка.

Никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что арестантъ—существо нравственно-слабое, что онъ нуждается въ укрѣпляющихъ средствахъ и что все, принижающее его, въ высшей степени вредно.

Радостные планы на счетъ будущей жизни могутъ и должны быть естественно связаны съ наставленіями, дѣлаемыми, какъ бы, ненамѣренно.

Работа, развлеченія, семейныя радости, уже испытанныя или еще небывалыя, уваженіе и поддержка благотворителей, устраняющихъ съ его пути то, что можетъ ему повредить или вызвать его осужденіе, однимъ словомъ все, предоставляемое ему въ будущемъ, должно рѣшительно напомнить ему обязанность его поступать такъ, а иначе на свободѣ.

Не слѣдуетъ впрочемъ за воспоминаніями о прошломъ и утѣшеніями на счетъ будущаго забывать всей реальности настоящаго. И если послѣднее горестно, стремленіе умолчать о немъ, занимая умъ заключеннаго исторіями изъ его прошлаго или мечтами о будущемъ возымѣетъ самое плохое дѣйствіе.

Предоставимъ и горю его долю. Если горе это заявитъ о себѣ жалобами, постараемся утѣшить его состраданіемъ; и только, если оно изнемогаетъ подъ бременемъ страданія, должно обратить мысль на прошлое или будущее.

Тотъ, кто не во время вздумаетъ отвлечь вниманіе заключеннаго отъ его настоящаго, направивъ его мысль на то, чѣмъ онъ былъ или станетъ, рискуетъ его раздражить или опечалить. Ложная надежда покажется ему насмѣшкой или онъ будетъ страдать тѣмъ, что несчастная Дездемона считала величайшимъ горемъ: Ricordar il tempo felice nella miseria.

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 6.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ.

О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права разрѣшать возвращеніе на родину административно удаленныхъ мѣщанъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о представленіи ему права разрѣшать возвращеніе на родину административно удаленныхъ мѣщанъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать мѣщанамъ, принудительно удаленныхъ въ административномъ порядкѣ на основаніи ст. 10 уст. о ссыльн. (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) въ Сибирь и другія отдаленныя губерніи,—въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, возвращаться обратно въ тѣ общества и губерніи, изъ коихъ они были удалены (ст. 520 того же устава).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ.*

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. № 61, ст. 1185).

О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава о пенсіяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Государственнаго Секретаря о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава о пенсіяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Статью 17 устава о пенсіяхъ (свод. зак. т. III, изд. 1896 г.) изложить въ слѣдующей редакціи:

„Пенсіи, назначенныя по сокращенному сроку за болѣзнью, буде пенсіонеры вновь вступили на службу, соединенную съ полученіемъ содержанія, должны быть во всякомъ случаѣ прекращаемы и затѣмъ, по вторичномъ оставленіи службы, могутъ быть назначаемы не иначе, какъ по новомъ разсмотрѣніи права таковыхъ лицъ на пенсіи. Дѣйствіе сего правила не распространяется на лицъ, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3 статьи 14“...

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. № 62, ст. 1236).

Объ утвержденіи новаго изданія устава строительнаго.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соблаговолилъ принять изготовленный Государственною Канцеляріею новымъ изданіемъ уставъ строительный, входящій въ составъ 1 части XII тома свода законовъ, 19-го Апрѣля 1901 г. Высочайше соизволилъ на внесеніе онаго въ Правительствующій Сенатъ для обнародаванія.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной Государственнымъ Секретаремъ, Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, вмѣстѣ съ экземпляромъ упомянутой книги, присовокупивъ, что настоящему изданію устава строительнаго Высочайше повелѣно присвоить наименованіе изданія 1900 г.

Объ объявленіи въ положеніи усиленной охраны: 1) нѣкоторыхъ мѣстностей въ Имперіи и 2) города Нижняго-Новгорода и прилегающихъ уѣздовъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ представленіи Комитету Минстровъ отъ 31-го Мая 1901 года за № 2620, *полагало:*

I. Въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской и Волынской, въ городахъ; Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ, Нахичевани, селѣ Касперовкѣ и Таганрогскомъ округѣ области Войска Донскаго,

въ посадахъ Богоявленскѣ, Калиновкѣ и мѣстечкѣ Варваровкѣ, Херсонской губерніи, а также въ С.-Петербургскомъ Одесскомъ и Николаевскомъ градоначальствахъ и въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Кронштадтскому военному губернатору, срокъ дѣйствія введеннаго въ нихъ положенія объ усиленной охранѣ продолжить съ 4-го Сентября 1901 года еще на одинъ годъ, предоставивъ кронштадтскому военному губернатору, по званію главнаго командира кронштадтскаго порта, права, указанныя въ ст. 15 и 16 прилож. къ ст. 1 (примѣч. 2) т. XIV св. зак., уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изд. 1890 г.).

II. На тотъ же срокъ объявить въ положеніи усиленной охраны: города Тифлисъ и Баку съ его уѣздомъ; Покровскій и Шуйскій уѣзды съ городомъ Иваново-Вознесенскомъ, Владимірской губерніи; гор. Елисаветградъ, посадъ Воскресенскъ и мѣстечко Кривой-Рогъ, Херсонской губерніи, и

III. Въ мѣстностяхъ Имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, сохранить дѣйствіе ст. 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, полагалъ: испросить на сіе Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 29-го іюня 1901 года положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

О правахъ евреевъ на вступленіе въ государственную службу.

1899 г. ноября 18 дня.

1900 г. января 13 и февраля 17 дня.

1901 г. апрѣля 12 дня.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: возникшее при разсмотрѣніи представленныхъ для распубликованія приказовъ разныхъ вѣдомствъ дѣло о правахъ евреевъ на вступленіе въ государственную службу. Приказали: Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ общаго, установленнаго 9 ст. уст. сл. прав. т. III св. зак. изд. 1896 г., запрещенія принимать въ гражданскую службу

евреевъ допускаются исключенія только для лицъ еврейскаго закона, имѣющихъ точно поименованныя въ 40, 48 и 49 ст. того же устава ученыя степени и званія, а также окончившихъ курсъ въ университетахъ съ дипломомъ первой степени (прим. къ 492 ст. св. уст. учен. учр. и учебн. завед. вѣдом. М—ва Народн. Просв. т. XI ч. I изд. 1893 и 57 ст. уст. сл. прав. т. III ст. зак. изд. 1896 г.), инженеръ-технологовъ и окончившихъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ (Высочайше утвержденныя 11 января 1872 г. и 29 декабря 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, 2 полн. собр. зак. томы XLVII и XLIV, №№ 50404 и 47845), изъ коихъ первымъ можетъ быть предоставлено право на занятіе должностей по технической части, а вторые могутъ быть опредѣляемы въ службу только по межевому вѣдомству. Означенныя постановленія, какъ основанныя на исключительныхъ законахъ, не могутъ имѣть распространительнаго толкованія и слѣдовательно не относятся къ окончившимъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I, положеніе о которомъ 8 февраля 1888 г. не предоставляетъ воспитанникамъ института изъ евреевъ права на вступленіе въ государственную службу. Принимая во вниманіе, что случаи опредѣленія въ государственную службу евреевъ, окончившихъ спеціальныя высшія учебныя заведенія, по сравненію правъ ихъ по образованію съ правами оканчивающихъ курсъ въ университетахъ, имѣли мѣсто ранѣе и могутъ повторяться по другимъ вѣдомствамъ въ будущемъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ о точномъ соблюденіи дѣйствующихъ правилъ о принятіи въ государственную службу евреевъ. По изложеннымъ соображеніямъ и на основаніи п. 6 ст. 106 и п.п. 7 и 9 прил. къ 318 ст. (прим.) т. I ч. 2 учр. сен. изд. 1892 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ видахъ единообразнаго примѣненія по всѣмъ вѣдомствамъ дѣйствующихъ правилъ о принятіи въ государственную службу евреевъ припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“, что изъ общаго, установленнаго 9 ст. уст. сл. прав. т. III св. зак. изд. 1896 г. запрещенія принимать въ гражданскую службу евреевъ, дѣйствующими законоположеніями допускаются изъятія лишь для слѣдующихъ категорій евреевъ: 1) имѣющихъ ученыя степени доктора, магистра, кандидата (или

окончившихъ курсъ наукъ съ дипломомъ первой степени), а равно ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины (40 и 57 ст. уст. сл. по опр. отъ Прав. III т. I кн. св. зак. изд. 1896 г.), 2) имѣющихъ дипломы на званіе лекаря, причемъ евреи эти допускаются на службу лишь по медицинской части (48 и 49 ст. того же устава и Высочайше утвержденное 10 мая 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, 2 полн. собр. зак. т. XL № 42079), 3) имѣющихъ степень инженеръ-технолога, коимъ предоставлены права на государственную службу только по технической части (Высочайше утвержденное 11 января 1872 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, 2 полное собр. зак. т. XLVII № 50404) и 4) окончившихъ курсъ наукъ землемѣро-таксаторскихъ классахъ только по губернскому межевому вѣдомству (Высочайше утвержденное 29 декабря 1869 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, 2 полное собр. зак. т. XLIV № 47845), о чемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомить указомъ, а конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О покупкѣ земельнаго участка для расширенія Либавской тюрьмы.

Государстввенный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ 12 Апрѣля 1901 г. представленіе Министра Юстиціи о покупкѣ земельнаго участка для расширенія Либавской тюрьмы, мнѣніемъ положилъ:

I. Предоставить Министру Юстиціи пріобрѣсти въ казну принадлежащій г. Либавѣ участокъ земли, мѣрою въ 760 кв. саж., для расширенія мѣстной тюрьмы.

II. Отпустить изъ государственнаго казначейства на пріобрѣтеніе упомянутаго въ предшествующемъ пунктѣ участка земли восемь тысячъ триста шестьдесятъ рублей, съ обращеніемъ сего расхода въ кредитъ, ассигнованный по ст. I пар. 3 смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части на 1900 годъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта 15 мая 1901 г. Высочайше утвердить соизволилъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ.*

Объ отнесеніи на тюремную смѣту расходовъ на перевозку въ г. Самару, содержаніе и леченіе сибирскихъ ссыльныхъ.

При неоднократно повторявшихся случаяхъ укушенія бѣшеными собаками находящихся въ Сибири ссыльныхъ, послѣдніе были всегда отправляемы въ ближайшую лечебницу, гдѣ примѣняется леченіе отъ бѣшенства по способу Пастера,—въ г. Самару. Расходы по перевозкѣ, содержанію и леченію этихъ ссыльныхъ были каждый разъ производимы подлежащими Сибирскими и Самарскимъ Губернаторами изъ суммъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, а затѣмъ, по ходатайствамъ названныхъ Губернаторовъ о возмѣщеніи произведенныхъ расходовъ и въ виду того, что отнесеніе этихъ издержекъ на счетъ казны закономъ не предусмотрѣно, по предварительнымъ соглашеніямъ съ Министромъ Финансовъ и по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Юстиціи испрашиваемо было Всемилостивѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на возмѣщеніе помянутыхъ расходовъ изъ подлежащихъ кредитовъ тюремной смѣты.

Вслѣдствіе вновь поступившихъ тождественныхъ ходатайствъ Губернаторовъ и принимая во вниманіе, что случаи, вызывающіе эти ходатайства, повторяются сравнительно часто, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи въ 23 день мая 1901 г. послѣдовало Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОТСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на предоставленіе Министру Юстиціи, по особому каждый разъ соглашенію съ Министромъ Финансовъ, возмѣщать производимые изъ губернскихъ земскихъ сборовъ расходы на перевозку въ г. Самару, содержаніе и леченіе сибирскихъ ссыльныхъ, укушенныхъ бѣшеными собаками, изъ подлежащихъ кредитовъ смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части.

Подписалъ: Министръ Юстиціи
Статсъ-Секретарь *Муравьевъ*.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ.

Назначаются лѣкаря: Владиміръ *Дагилайскій* и Витольдъ *Гинтылло*—младшими врачами лѣчебницы для приходящихъ при семъ комитетѣ, послѣдній—съ оставленіемъ въ должности сотрудника комитета. Утверждается въ чинѣ, со старшинствомъ, коллежскаго ассесора, врачъ спе-

ціалистъ лѣчебницы для приходящихъ при Высочайше учрежденномъ Николаевскомъ комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ *Веберъ*—съ 16-го Ноября 1896 г., по степени доктора медицины.

По тюремному управленію.

Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству переводятся на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи: членъ оренбургской городской управы, коллежскій секретарь *Ладыгинъ* — помощникомъ оренбургскаго губернскаго тюремнаго инспектора; помощникъ секретаря симбирскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, титулярный совѣтникъ *Пластовъ*—начальникомъ Симбирской губернской тюрьмы; увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни: Екатеринославскій губернскій тюремный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сидорскій*, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; начальникъ Николаевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, надворный совѣтникъ *Стоговъ*; опредѣляется въ службу: занимающійся по вольному найму въ канцеляріи с.-петербургскаго дома предварительнаго заключенія *Бартошевичъ*- канцелярскимъ служителемъ 1 разряда Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 20 Марта 1901 года; увольняется въ отпускъ: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ Главное Тюремное Управленіе, генералъ-маіоръ въ отставкѣ, въ должности шталмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *фонъ - Гартонгъ* — на 2 мѣсяца, за границу; назначается сверхштатный врачъ С.-Петербургской Маріинской для бѣдныхъ больницы, неимѣющій чина *Кудринъ*—младшимъ врачемъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ—съ оставленіемъ въ должности сверхштатнаго врача Маріинской больницы, съ 1-го Марта 1901 г.; перемѣщается для пользы службы, помощникъ начальника II разряда С.-Петербургскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, коллежскій ассесоръ *Никитинъ*—въ С.-Петербургскую тюрьму; переводится младшій помощникъ дѣлопроизводителя особаго отдѣленія департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, титулярный совѣтникъ *Позняковъ* — младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Тюремнаго Управленія; увольняются въ отпускъ: помощникъ Самарскаго губернскаго тюремнаго инспектора, коллежскій ассесоръ *Мелкихъ* и помощникъ начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, коллежскій регистраторъ *Кокешъ*—оба на два мѣсяца, первый—внутри Имперіи, а послѣдній—за границу; переводится на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи, правитель канцеляріи попечителя рижскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Гранъ*—Ярославскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ; назначаются помощники губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: Екатеринославскаго, коллежскій ассесоръ *Рагозинъ* и Лифляндскаго, коллежскій ассесоръ *Якубовскій*—исправляющими должность губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: первый — Екатеринославскаго,

а второй — Костромскаго; назначается исправляющій должность младшаго дѣлопроизводителя Главнаго Тюремнаго Управленія, титулярный совѣтникъ *Дембовецкій*—младшимъ дѣлопроизводителемъ сего управленія по части главнаго инспектора пересылки арестантовъ, съ 28 Мая 1901 года; увольняется отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнью, канцелярскій служитель 1 разряда Главнаго Тюремнаго Управленія Евгеній *Михальскій*—съ 1 Іюня 1901 года; увольняются въ отпускъ внутри Имперіи: помощникъ начальника IV разряда С.-Петербургскаго дома предварительнаго заключенія *Гартвигъ*—на двадцать восемь дней и сверхштатный зубной врачъ при больницѣ С.-Петербургской тюрьмы *Вонгль-Свидерскій*—на два мѣсяца; назначается приватъ-доцентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета: ассистентъ хирургическаго клиническаго отдѣленія ИМПЕРАТОРСКОЙ Екатерининской больницы, сверхштатный младшій медицинскій чиновникъ при медицинскомъ департаментѣ, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Мартыновъ*—консультантомъ по хирургическимъ болѣзнямъ при Московской тюремной больницѣ,съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; перемѣщается помощникъ Уфимскаго губернскаго тюремнаго инспектора, коллежскій секретарь *Сниткинъ*—помощникомъ Лифляндскаго губернскаго тюремнаго инспектора. **12 Іюля** причисляется къ Министерству: младшій дѣлопроизводитель временной канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени Александръ *Бѣляминъ* съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управленіе, съ 4-го іюня 1901 года. Назначенъ: помощникъ дѣлопроизводителя X класса временной канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, коллежскій секретарь *Гавриловъ*—младшимъ дѣлопроизводитемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 28 Мая 1901 г. Увольняется отъ службы согласно прошенію по болѣзни, старшій дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, коллежскій совѣтнккъ *Гревсъ*. Переводится на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи, правитель канцеляріи Казанскаго губернатора, титулярный совѣтникъ *Блохинъ*—помощникомъ Екатеринославскаго губернскаго тюремнаго инспектора. Зачисляется въ запасъ армейской пѣхоты: по пѣхотѣ: Рязанской конвойной команды, числящійся по армейской пѣхотѣ, штабсъ-капитанъ *Успенскій* (по Симбирскому уѣзду). Уволены въ отпускъ: Помощникъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гернетъ*, Инспекторъ V кл. Главнаго Тюремнаго Управленія статскій совѣтникъ *Витте*, младшій врачъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ, надворный совѣтникъ *Левицкій* и начальникъ С.-Петербургской тюрьмы, статскій совѣтникъ *Чунихинъ*: первые трое на два мѣсяца, послѣдній—на шесть недѣль. Увольняется въ отпускъ, старшій врачъ С.-Петербургскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Юркевичъ*—на два мѣсяца внутри Имперіи. Увольняется въ отпускъ помощникъ начальника С.-Петербургскаго дома предварительнаго заключенія *Жебровскій*—на одинъ мѣсяцъ внутри Имперіи.

Производятся за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: начальникъ Двинской тюрьмы *Клодницкій*—съ 1-го Февраля 1901 г.; помощникъ начальника Самарской тюрьмы, перваго разряда *Арефьевъ*—съ 20-го Марта 1901 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: начальники тюремъ: Васильской, *Суворовъ*—съ 14-го Декабря 1900 г. и Газенпотской уѣздной, *Трамбахъ*—съ 5-го Іюля 1900 г.; секретарь при Полтавскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ *Кривобокъ*—съ 30 Апрѣля 1900 г.; начальникъ Вятскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Умовъ*—съ 26-го Марта 1901 г.; младшій врачъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ *Козловскій*—съ 27-го Февраля 1901 г.; помощникъ Варшавскаго губернскаго тюремнаго инспектора *Захаровъ*—съ 5-го Марта 1901 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: начальники тюремъ: Муромскій уѣздной, *Безсоновъ*—съ 21-го Февраля 1901 г. и Якобштадтской уѣздной, *Розенбергъ*—съ 22-го Февраля 1901 г.; врачъ при Петровскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Дагестанской области *Платоновъ*—съ 7-го Марта 1898 г.; бухгалтеръ и контролеръ Эстляндскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Павловскій*—съ 1-го Мая 1901 г.; смотритель Тобольскаго тюремнаго замка *Ринне*—съ 2-го Декабря 1900 г., врачъ при Московской губернской тюрьмѣ *Зеленинъ*—съ 16-го Іюня 1898 г.; бухгалтеръ и контролеръ Нижегородскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Колесницкій*—съ 29-го Апрѣля 1901 г.; помощникъ Кіевскаго губернскаго тюремнаго инспектора *Лерхе*—съ 1-го Мая 1901 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: смотритель Александровской центральной каторжной тюрьмы *Лятосковичъ*—съ 1-го Января 1901 г.; начальники тюремъ: Вилейской уѣздной, *Тимофѣевъ*—съ 16-го Іюля 1900 г., Скопинской, *Рождественскій*— съ 5-го Августа 1900 г. и Сумской, *Шаталовъ*—съ 23-го Мая 1901 г.; бывшій бухгалтеръ и контролеръ Полтавскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Зѣньковскій*—съ 31-го Декабря 1900 г.; начальникъ Полтавскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Фельдманъ*—съ 15-го Марта 1901 г. исправляющій должность помощника начальника Трокской тюрьмы *Заіончковскій*—съ 30-го Января 1900 г.; исправляющій должность помощника начальника Казанской центральной пересыльной тюрьмы *Гладышевъ*—съ 5-го Апрѣля 1901 г.; помощникъ начальника Радомской тюрьмы *Добротворскій*—съ 1-го Іюля 1900 г.; помощникъ начальника Варшавской главной уголовной тюрьмы *Родкевичъ*—съ 2-го Сентября 1900 г.; исправляющій должность начальника Гдовской тюрьмы *Дмитріевъ*—съ 10-го Апрѣля 1901 г.; начальникъ Рыковской на островѣ Сахалинѣ тюрьмы *Казарскій*—съ 14-го Марта 1901 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: начальники тюремъ: Верхотурской *Салазкинъ*—съ 21-го Октября 1900 г.; Кинешемской (исправляющій должность), *Второвъ*—съ 13-го Марта 1901 г.; Поневѣжской, *Ермоловъ*—съ 11-го Апрѣля 1901 г., Рижской слѣдственной, *Булахъ*—съ 5-го Февраля 1897 г. и Лифляндской (исправляющій должность), *Кандыба*—съ 24-го Марта 1901 г.; дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Екатеринославскаго губернскаго

правленія *Залѣсскій*—съ 22-го Декабря 1900 г.; исправляющій должность бухгалтера канцеляріи военнаго губернатора острова Сахалина *Кураевъ*—съ 16-го Апрѣля 1901 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: начальники тюремъ: Казалинской *Деменштейнъ*—съ 4-го Декабря 1900 г., Дриссенской, *Путиловъ*—съ 23-го Ноября 1900 г., Струнской, (исправляющій должность) *Лебединскій*—съ 1-го Апрѣля 1901 г. и Евпаторійской, *Воронинъ*—съ 4-го Марта 1901 г.; помощникъ начальника Николаевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Гебель*—съ 25-го Ноября 1900 г.; помощникъ начальника Пермской губернской тюрьмы *Румянцевъ*—съ 31-го Октября 1901 г.; помощникъ начальника Нижегородской тюрьмы *Введенскій*—съ 18-го Декабря 1900 г.; помощникъ начальника Печенѣгскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Высотскій*—съ 19-го Апрѣля 1901 г.; исправляющій должность помощника начальника Екатеринодарской областной тюрьмы *Казановъ*—съ 13-го Октября 1900 г.; въ коллежскіе регистраторы: секретарь при Иркутскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ *Замараевъ*—съ 15-го Марта 1901 г.; смотритель Нижнеудинскаго тюремнаго замка *Чупріяновъ*—съ 8-го Сентября 1899 г.; помощникъ начальника тюрьмы, втораго разряда, Нерчинской каторги *Котынскій*—съ 19-го Ноября 1900 г.; канцелярскіе служители тюремнаго отдѣленія губернскихъ управленій: Тобольскаго, *Бетюцкій* - съ 11-го Іюня 1900 г. и Ярославскаго, *Батуринъ*—съ 19-го Марта 1901 г.; секретарь Тобольскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ общества *Чуйковъ*—сь 7-го Апрѣля 1901 г. Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники, начальникъ Псковской губернской тюрьмы *Саковичъ*—съ 31-го Іюля 1900 года; производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: начальникъ Курской тюрьмы *Новицкій*—съ 28-го Февраля 1901 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники, начальники тюремъ: Корочанской, *Свидерскій*—съ 21-го Сентября 1900 г., Новооскольской, *Курдюмовъ*—съ 21-го Сентября 1900 г., Болховской уѣздной, *Андреевъ*—съ 6-го Февраля 1901 г. и Ливенекой уѣздной *Меньщиковъ*—съ 9-го Апрѣля 1901 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари помощникъ начальника Луцкой тюрьмы *Поповъ*- съ 12-го Марта 1901 г.; производится въ надворные совѣтники: командированный въ распоряженіе Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ *Казаринъ*—съ 18 Февраля 1901 г.

Приказъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія. 6 Іюня, канцелярскій служитель II разряда канцеляріи прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда *Бродскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Главное Тюремное Управленіе тѣмъ же званіемъ съ 1-го Іюля 1901 года.

Приказами г. губернаторовъ:

Архангельскаго—17 Мая, смотритель Архангельскаго тюремнаго замка губернскій секретарь Михаилъ *Горанскій*, согласно прошенію, уволенъ

отъ занимаемой должности, а вмѣсто его командированъ къ исправленію должности смотрителя тюремнаго замка приставъ 2 части г. Архангельска коллежскій секретарь Викторъ *Ясинскій*.

Астраханскаго—смотритель Енотаевскаго тюремнаго замка коллежскій ассесоръ *Яковлевъ*, согласно прошенію, по болѣзни уволенъ отъ службы въ отставку. 5 Іюня, отставной капитанъ Николай *Ушаковъ* назначенъ на должность смотрителя Енотаевской тюрьмы.

Виленскаго—20 Февраля на вакантную должность помощника начальника Виленской губернской тюрьмы назначенъ канцелярскій чиновникъ Варшавской главной складочной таможни, неимѣющій чина Николай *Богдановъ*.

Владимірскаго—помощникъ пристава Владимірской городской полиціи, губернскій секретарь Иванъ *Ивановъ*, 3 Мая, назначенъ исправляющимъ должность начальника Судогодской уѣздной тюрьмы. Канцелярскій чиновникъ губернскаго правленія, коллежскій регистраторъ Михаилъ *Касторскій*, 5 Мая, назначенъ исправляющимъ должность младшаго помощника начальника Владимірской губернской тюрьмы. И. д. начальника Владимірской губернской тюрьмы, коллежскій секретарь *Мухановъ*, 6 Іюня, утвержденъ въ настоящей должности. И. д. начальника Покровской уѣздной тюрьмы, числящійся по армейской пѣхотѣ, поручикъ *Целебровскій* уволенъ, 12 Іюня, отъ должности, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ. Полицейскій надзиратель города Судогды, титулярный совѣтникъ *Песоцкій*, 23 Іюня, назначенъ на вакантную должность начальника Покровской уѣздной тюрьмы.

Вологодскаго—увольняется отъ службы начальникъ Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, надворный совѣтникъ *Воробьевъ*, согласно его прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ съ 25 Іюля. Перемѣщается начальникъ Тобольскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, коллежскій регистраторъ *Золотаревъ* на службу въ Вологодскую губернію, съ назначеніемъ его исправляющимъ должность начальника Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

Воронежскаго—временно исправляющіе должности: начальника Павловской уѣздной тюрьмы коллежскій секретарь Евгеній *Алексѣевъ* и помощника дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Воронежскаго губернскаго правленія, губернскій секретарь Григорій *Скрынченковъ* 14 Іюня, утверждены въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Вятскаго—уволенъ отъ службы въ отставку, согласно прошенію, смотритель Слободского тюремнаго замка коллежскій секретарь Иванъ Петровичъ *Мышкинъ*; назначенъ помощникъ полицейскаго пристава титулярный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Двинянииновъ*—смотрителемъ Слободского тюремнаго замка.

Казанскаго—30 Іюня, и. д. начальника Казанской центральной пересыльной тюрьмы надворный совѣтникъ Арсеній Ивановъ *Ефимовъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, съ причисленіемъ къ штату губернскаго правленія.

Калужскаго—начальникомъ газетнаго стола правленія назначенъ помощникъ начальника Калужской губернской тюрьмы, коллежскій секретарь *Щеглов*ъ. 10 Іюня полицейскій надзиратель г. Медыни, коллежскій секретарь *Поповъ*, въ видѣ отличія, назначенъ помощникомъ начальника Калужской губернской тюрьмы. 23 Іюля, начальникъ Тарусской уѣздной тюрьмы надворный совѣтникъ *Монастыревъ* уволенъ отъ занимаемой должности въ отставку, согласно его просьбѣ и по болѣзни, съ предоставленіемъ права носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный настоящей должности, и назначенъ на его мѣсто полицейскій надзиратель г. Козельска титулярный совѣтникъ *Баталинъ*.

Кіевскаго—23 Мая исключенъ за смертію, изъ списка чиновниковъ тюремнаго вѣдомства Кіевской губерніи, начальникъ Чигиринской тюрьмы коллежскій ассесоръ Митрофанъ *Воликовскій*, съ 1 Мая 1901 года. Утверждены въ должностяхъ, исправляющіе должности: секретаря при Кіевскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, дѣлопроизводитель Кіевской тюремной инспекціи, губернскій секретарь Николай *Билимъ* и дѣлопроизводителя той же инспекціи, губернскій секретарь Василій *Каракулаковъ*, оба съ 11 Апрѣля 1901 года. Назначенъ на вакантную должность помощника дѣлопроизводителя тюремной инспекціи старшій кандидатъ на судебныя должности при Кіевскомъ окружномъ судѣ, губернскій секретарь Лавръ *Золотаревскій*, съ 23 Мая 1901 года.

Курскаго—назначенъ 8 Мая канцелярскій чиновникъ канцеляріи губернатора, коллежскій регистраторъ *Ждановскій*—и. д. начальника Старооскольской тюрьмы.

Кѣлецкаго—24 Апрѣля, помощникъ начальника Кѣлецкой тюрьмы губернскій секретарь Валентій *Заварчинскій* и дѣлопроизводитель по финансовымъ дѣламъ Олькушскаго уѣзднаго управленія коллежскій регистраторъ Вячеславъ *Далецкій*, въ видахъ пользы службы, переведены одинъ на мѣсто другого съ 1 Мая с. г.

Минскаго—начальникъ Мозырской тюрьмы, неимѣющій чина Николай *Вансовичъ* назначенъ засѣдателемъ Рѣчицко-Мозырской дворянской опеки. 11 Іюня, отставной коллежскій регистраторъ Семенъ Аристарховичъ *Менжинскій* назначенъ исправляющимъ должность начальника Мозырской тюрьмы.

Московскаго—помощникъ начальника Московской исправительной тюрьмы, титулярный совѣтникъ Адамъ *Собѣщанскій* уволенъ отъ службы согласно прошенію по разстроенному здоровію съ 1 Іюня.

Пермскаго—7 Мая, секретарь Осинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, неимѣющій чина Михаилъ *Сончиковскій* опредѣленъ и. д. дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія губернскаго правленія. 19 Мая, на вакантную должность помощника начальника Николаевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, для пользы службы переведенъ и. д. смотрителя Кунгурскаго тюремнаго замка *Безденежныхъ*. На должность смотрителя Кунгурскаго тюремнаго замка, согласно прошенію переведенъ начальникъ Екатеринбургской тюрьмы *Царевскій*. На должность начальника

Екатеринбургской тюрьмы определенъ полицiймейстеръ г. Тобольска коллежскiй асессоръ Никифоръ *Киселевъ.* 7 Iюня, допущенный къ исправленiю должности помощника делопроизводителя тюремнаго отделенiя коллежскiй регистраторъ Александръ *Яроновецкiй,* согласно прошенiю, по домашнимъ обстоятельствамъ, уволенъ отъ службы въ отставку. Къ исправленiю должности помощника делопроизводителя, вместо Ярновецкаго, назначенъ состоящiй въ штате тюремнаго отделенiя, неимеющiй чина, Александръ *Лапатинъ.*

Плоцкаго—22 Апреля врачъ Плоцкихъ тюремъ Георгiй *Звинигородскiй* уволенъ отъ занимаемой должности съ 1 Октября 1900 года, а врачемъ этихъ тюремъ назначенъ сельскiй врачъ Томской губернiи Александръ *Мацеша* съ 12 Апреля с. г. 4 Мая начальникъ Плоцкихъ тюремъ коллежскiй советникъ Викторъ *Лавровъ* уволенъ отъ занимаемой должности, согласно прошенiю, по совершенно разстроенному здоровью съ 5 Мая сего года съ пенсiею и мундиромъ, по последней должности присвоеннымъ; на вакантную должность начальника Плоцкихъ тюремъ назначенъ секретарь Плоцкаго губернскаго правленiя коллежскiй асессоръ Павелъ *Сироткинъ* съ 5 того же Мая.

Полтавскаго—11 Мая сего года на вакантную должность делопроизводителя Полтавской губернской тюремной инспекцiи назначенъ окончившiй курсъ университета съ дипломомъ 1 степени младшiй кандидатъ на судебныя должности при Полтавскомъ окружномъ суде, коллежскiй секретарь Владимiръ *Свентицкiй.* 23 Мая начальникъ Роменской тюрьмы, коллежскiй секретарь Василiй *Пославскiй,* уволенъ отъ службы, согласно прошенiю, по домашнимъ обстоятельствамъ. 30 Мая начальникъ Переяславской тюрьмы Владимiръ *Громовъ* назначенъ начальникомъ Прилукской тюрьмы, а начальникъ Прилукской тюрьмы Александръ *Трацкiй* назначенъ начальникомъ Роменской тюрьмы. 21 Iюня помощникъ начальника Херсонской тюрьмы, числящiйся по армейской пехоте поручикъ Федоръ *Игнатьевъ* назначенъ исправляющимъ должность начальника Переяславской тюрьмы. 22 Iюня временно допущенный къ исправленiю должности помощника начальника Кременчугской тюрьмы Андрей *Перепелицинъ* причисленъ въ штатъ чиновниковъ губернскаго правленiя, согласно его прошенiю. 3 Iюля канцелярскiй служитель главнаго тюремнаго управленiя Семенъ *Корыстинъ* допущенъ къ исправленiю должности помощника начальника Кременчугской тюрьмы. Делопроизводитель Полтавской губернской тюремной инспекцiи, коллежскiй секретарь *Свентицкiй* назначается секретаремъ при Полтавскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторе, а секретарь при томъ же инспекторе, надворный советникъ Николай *Кривобокъ,* согласно его прошенiю, назначенъ делопроизводителемъ той же инспекцiи, съ 1 Августа сего года.

Псковскаго—19 Iюля, помощникъ начальника Старорусской тюрьмы Новгородской губернiи, титулярный советникъ Сергей *Барадулинъ,* согласно прошенiю, назначенъ на должность начальника Псковской губернской тюрьмы и помощникъ начальника последней, коллежскiй секретарь *Наперст-*

ковъ определенъ помощникомъ начальника Псковскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

Рязанскаго—10 Іюля, и. д. помощника начальника Елизаветградской тюрьмы, коллежскій ассесоръ Константинъ *Евстафьевъ*, согласно его ходатайству, назначенъ на вакантную должность начальника Егорьевской тюрьмы. 19 Іюня, начальникъ Егорьевской тюрьмы, надворный совѣтникъ *Чистосердцовъ*, согласно его прошенію уволенъ отъ службы, по болѣзни.

Смоленскаго—24 Мая и. д. младшаго помощника начальника Смоленской тюрьмы, коллежскій регистраторъ *Маркевичъ* утвержденъ въ занимаемой должности.

Уфимскаго—4 Іюля временно исп. обяз. помощника смотрителя Уфимской тюрьмы, неимѣющій чина Александръ *Соколовъ* допущенъ къ временному исправленію должности смотрителя Бирской тюрьмы, а временно и. д. смотрителя Бирской тюрьмы, неимѣющій чина Викторъ *Ивановъ* причисленъ, для пользы службы, къ штату Уфимскаго губернскаго правленія, съ увольненіемъ отъ занимаемой должности. 16 Іюля сынъ почетнаго гражданина Викторъ *Заруцкій* допущенъ къ временному исправленію должности помощника смотрителя Уфимской тюрьмы, съ возложеніемъ на него завѣдыванія тюремнымъ хозяйствомъ, съ 16 Іюля.

Харьковскаго—23 Мая, помощникъ начальника Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія V разряда титулярный совѣтникъ *Останковичъ* увольняется въ отставку, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ 18 Мая 1901 года.

Черниговскаго—5 Мая, начальники тюремъ: Нѣжинской—губернскій секретарь *Павловскій* и Черниговской—коллежскій секретарь *Тарасовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого съ 5 минувшаго Мая. 30 Мая, и. д. начальника Суражской тюрьмы, титулярный совѣтникъ *Тимощенко* утвержденъ въ занимаемой должности.

По о. Сахалину.

Умершій 13 Марта сего года и. д. помощника начальника Александровской тюрьмы, отставной капитанъ *Линда* исключается изъ наличнаго состава чиновъ гражданскаго управленія островомъ. 13 Мая начальникъ Аренсбургской уѣздной тюрьмы, Лифляндской губерніи, коллежскій секретарь Сергѣй Аркадьевичъ *Племянниковъ* назначенъ помощникомъ начальника Александровской тюрьмы. Сверхштатный чиновникъ канцеляріи военнаго губернатора титулярный совѣтникъ *Виноградовъ*, въ виду перевода его на службу по интендантскому управленію Амурскаго военнаго округа, исключается изъ наличнаго состава чиновъ канцеляріи съ 4 с. Іюля. Младшій врачъ Александровской окружной лѣчебницы коллежскій ассесоръ *Григорьевъ*, согласно прошенія, увольняется съ 22 Мая по болѣзни въ отставку. Помощникъ дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Московскаго губерн-

скаго правленія, губенскій секретарь Константинъ *Вальтеръ*, перемѣщенъ съ 11-го Іюня на должность чиновника особыхъ порученіи при военномъ губернаторѣ острова Сахалина. 22 Іюня, для пользы службы и. д. помощника начальника Корсаковскаго округа губернскій секретарь *Булгаревичъ* переводится на ту-же должность по Александровскому округу. Надворный совѣтникъ *Тирбахъ* назначается помощникомъ начальника Корсаковскаго округа.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ГЛАВНОМУ ТЮРЕМНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Циркулярное сообщеніе Главнаго Тюремнаго Управленія Гг. Губернаторамъ отъ 7 Іюля 1901 года, № 9, объ опредѣленіи нормы наградъ за служебныя отличія.

Въ видахъ опредѣленія нормы наградъ, причитающейся въ нынѣшнемъ году, по установленнымъ правиламъ, за служебныя отличія по тюремному вѣдомству, Главное Тюремное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не оставить безотлагательно сообщить точныя свѣдѣнія о числѣ лицъ сего вѣдомства, состоящихъ во ввѣренной Вамъ губерніи на дѣйствительной государственной службѣ.

При этомъ Управленіе считаетъ нужнымъ пояснить, что въ число означенныхъ лицъ подлежатъ включенію: губернскій тюремный инспекторъ, его помощникъ и секретарь, всѣ штатные чины тюремнаго отдѣленія губернскаго правленія, начальники мѣстъ заключенія и ихъ помощники, тюремные врачи и фельдшера, какъ состоящіе по штатамъ 7 Ноября 1851 г. и 15 Іюня 1887 года, такъ и опредѣленные по 62 и 64 ст. уст. врачеб., изд. 1892 г.; секретарь, бухгалтеръ и казначей тюремнаго комитета, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица назначены въ порядкѣ устава о службѣ, и наконецъ всѣ вообще штатные и сверхштатные, пользующіеся правами дѣйствительной государственной службы, канцелярскіе служители всѣхъ учрежденій тюремнаго вѣдомства.

Къ этому присовокупляется нижеслѣдующее:

1) При представленіяхъ о служебныхъ наградахъ по тюремному вѣдомству слѣдуетъ руководствоваться установленнымъ разсчетомъ одной награды на сорокъ человѣкъ, съ признаніемъ, при опредѣленіи самаго числа наградъ, дробнаго остатка, пре-

вышающаго цифру 20, за цѣлую единицу; но одна награда можетъ быть испрашиваема и въ томъ случаѣ, если общее число служащихъ по тюремной части въ губерніи даже менѣе двадцати.

2) При этомъ отнюдь не должны быть допускаемы какія либо отступленія отъ основныхъ наградныхъ правилъ 1-го Августа 1898 г., дополненныхъ Высочайшими повелѣніями 6 Декабря 1899 г., 29 Апрѣля и 2 Августа 1900 г., (Тюр. Вѣстникъ за 1898 г. № 9 и за 1900 г. №№ 4, 8—9).

3) Надлежитъ также сообщать свѣдѣнія о происхожденіи и образовательномъ цензѣ представляемыхъ къ наградѣ лицъ. О лицахъ, которыя не могли быть награждены въ прошломъ году, за недостаткомъ нормы, и о награжденіи коихъ Вашему Превосходительству угодно будетъ вновь возбудить ходатайство, надлежитъ дѣлать въ представленіяхъ особыя отмѣтки съ указаніемъ, что они представляются вторично. О лицахъ же, удостоенныхъ ранѣе Высочайшихъ наградъ, слѣдуетъ показать, въ какомъ порядкѣ имъ была пожалована послѣдняя награда: по правиламъ или внѣ правилъ, за выдающіяся отличія. Затѣмъ, къ представленіямъ о наградахъ за выдающіяся отличія, должно присоединять подробное описаніе заслугъ лицъ, удостоиваемыхъ таковыхъ наградъ.

4) О всѣхъ перемѣнахъ въ служебномъ положеніи представленныхъ къ награжденію лицъ, со дня представленія по день окончательнаго разрѣшенія онаго, слѣдуетъ немедленно доводить до свѣдѣнія Главнаго Тюремнаго Управленія.

Въ заключеніе Управленіе считаетъ долгомъ сообщить, что наградныя представленія должны быть доставляемы въ Управленіе не позднѣе 1 Октября, и всѣ ходатайства, полученныя послѣ этого срока, будутъ оставлены Управленіемъ безъ разсмотрѣнія.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія *Стремоуховъ*.

Циркуляръ Министра Юстиціи Губернаторамъ отъ 13 Іюня 1901 года, за № 7, объ отдачѣ бродягъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

По закону 10 Іюня 1900 года осужденные за бродяжество подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года и водворенію затѣмъ на островъ Сахалинъ, причемъ въ отношеніи женщинъ и негодныхъ къ работамъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ мужчинъ заключеніе въ означенныхъ отдѣ-

леніяхъ замѣняется содержаніемъ въ продолженіе того же срока въ тюрьмахъ.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи помянутаго закона, бродяги, во время пребыванія подъ стражей, не могутъ быть обращены на работы внѣ тюремной ограды, доставленіе же арестантамъ сей категоріи доходныхъ занятій въ мѣстахъ заключенія представляется во многихъ случаяхъ весьма затруднительнымъ,— я признаю необходимымъ, чтобы бродяги (не исключая и евреевъ), подлежащіе назначенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія, направлялись въ таковыя по распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія, примѣнительно къ правиламъ, разосланнымъ при циркулярномъ отношеніи моемъ отъ 17 Февраля текущаго года за № 1.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе: 1) о доставленіи въ Главное Тюремное Управленіе указанныхъ въ п.п. 2 и 3 и примѣчаніи къ п. 3 вышеупомянутыхъ правилъ статистическихъ листковъ о тѣхъ изъ осужденныхъ съ 1 Января сего года за бродяжество, кои, по надлежащемъ освидѣтельствованіи, будутъ признаны способными къ работамъ въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, 2) о переводѣ сихъ арестантовъ въ исправительныя отдѣленія лишь по полученіи соотвѣтствующаго распоряженія Главнаго Тюремнаго Управленія и 3) о размѣщеніи негодныхъ къ означеннымъ работамъ бродягъ для отбытія наказанія въ мѣстныхъ тюрьмахъ по Вашему, Милостивый Государь, усмотрѣнію.

Кромѣ того, не откажите Ваше Превосходительство поручить, кому слѣдуетъ, ежемѣсячныя вѣдомости,—установленныя циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 15 Ноября 1893 года (§§ 7 и 8 прав., форма лит. А и Б), — доставлять на будущее время въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, по прилагаемымъ при этомъ формамъ.

Къ сему считаю долгомъ добавить, что доставленіе вѣдомостей, требуемыхъ циркуляромъ 5 Мая 1895 года, относительно бродягъ, подлежащихъ водворенію на островъ Сахалинъ, нынѣ отмѣняется, взамѣнъ чего на сей предметъ будутъ своевременно преподаны новыя правила.

Подписалъ: Министръ Юстиціи,
Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.

Приложеніе къ циркуляру отъ 13 Іюня 1901 г. за № 7.

Въ Главное Тюремное Управленіе.

Форма лит. А.

ВѢДОМОСТЬ

За..........................мѣсяцъ 190 года по..........................губерніи о преступникахъ, осужденныхъ къ содержанію въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, о помѣщеніи которыхъ для отбытія наказанія въ подлежащее мѣсто заключенія распоряженіе сдѣлано.

I. Сроки на которые осуждены арестанты.	II. Общее число арестантовъ, о которыхъ въ теченіе мѣсяца сдѣлано окончательное распоряженіе.	III. Изъ числа арестантовъ, показаннаго въ графѣ II настоящей вѣдомости, признано по освидѣтельствованіи въ отношеніи пригодности къ содержанію въ исправительныхъ отдѣленіяхъ:								IV. Изъ числа арестантовъ, признанныхъ способными къ содержанію въ исправительныхъ отдѣленіяхъ и показанныхъ въ п. б. раздѣла III вѣдомости:												ПРИМѢЧАНІЕ.
		а) неспособными.				б) способными.				Оставлено безъ перевода по кратк. срока.				Оставлено для работъ въ тюрьмахъ.				Направлено въ исправительныя отдѣленія.				
		До осужденія изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказ.	Бродягъ.	Прочихъ арестант.	Итого.	До осужденія изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказ.	Бродягъ.	Прочихъ арестант.	Итого.	До осужденія изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказ.	Бродягъ.	Прочихъ арестант.	Итого.	До осужденія изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказ.	Бродягъ.	Прочихъ арестант.	Итого.	До осужденія изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказ.	Бродягъ.	Прочихъ арестант.	Итого.	
До полугода.																						
Отъ 1/2 до 1-го года.																						
Отъ 1 до 2 л.																						
Отъ 2 до 3 л.																						
Отъ 3 до 4 л.																						
Отъ 4 до 5 л.																						
Отъ 5 до 6 л.																						
На 6 лѣтъ и болѣе.																						
Всего. .																						

Кромѣ того изъ числа преступниковъ, показаннаго въ прежнихъ вѣдомостяхъ:

а) направлено, согласно § 6 правилъ въ исправительныя отдѣленія:

б) Высылка, согласно прежнихъ распоряженій, почему либо отмѣнена (въ случаѣ исполненія надъ подобными арестантами приговоровъ впослѣдствіе, они должны показываться по вѣдомостямъ того мѣсяца, какъ вновь поступившіе):

Подписи:

„ „——————————190 года.

За время съ 1 Января по 1 Іюля 1901 г., свѣдѣнія должны быть доставлены въ общей одной такой вѣдомости.

Приложеніе къ циркуляру отъ 13 Іюня 1901 г. за № 7. *Форма лит. Б.*

Вѣдомость о движеніи арестантовъ.

за мѣсяцъ « » года.

исправительное отдѣленіе ....

	Число арестантовъ.
Къ 1 числу „ „ мѣсяца „ „ года на лицо состояло здоровыхъ и больныхъ (безразлично гдѣ они пользуются)	
Въ томъ числѣ: 1) бродягъ	
2) изъятыхъ по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній	
Въ теченіе мѣсяца: а) Вновь прибыло изъ губерній.	
. . . .	
. . . .	
. . . .	
б) Переведено изъ исправительныхъ отдѣленій:	
. . . .	
. . . .	
. . . .	
в) Возвращено изъ бѣговъ	
г) Возвратилось изъ выбывавшихъ на время, по требованіямъ судебныхъ и административныхъ властей и по другимъ причинамъ	
Итого прибыло	
Въ теченіе мѣсяца выбыло:	
а) отбывшихъ наказанія	
б) умершихъ	
в) бѣжавшихъ	
г) неспособныхъ къ работамъ	
д) переводимыхъ на время изъ исправительнаго отдѣленія по требованіямъ судебныхъ и административныхъ властей и другимъ причинамъ	
е) помилованныхъ	
ж) за измѣненіемъ или отмѣною приговоровъ	
з) по другимъ основаніямъ	
Итого выбыло	
Къ 1 числу „ „ мѣсяца „ „ года осталось	
Въ томъ числѣ: 1) бродягъ	
2) изъятыхъ по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній	
Въ теченіе послѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ должны выбыть изъ исправительнаго отдѣленія въ мѣсяцѣ	
въ мѣсяцѣ	
въ мѣсяцѣ	
ИТОГО	

Начальникъ исправительнаго
отдѣленія

Въ Главное Тюремное Управленіе

№

„ „ .... 190 г.

Циркуляръ Главнаго Тюремнаго Управленія Гг. Губернаторамъ отъ 7 Августа 1901 года за № 10 о дополненіи представляемыхъ Начальниками и Смотрителями мѣстъ заключенія въ Статистическій Отдѣлъ Главнаго Тюремнаго Управленія годовыхъ вѣдомостей.

Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство вмѣнить въ обязанность Начальникамъ (Смотрителямъ) мѣстъ заключенія ввѣренной Вамъ губерніи указывать въ представляемыхъ въ Статистическій Отдѣлъ Главнаго Тюремнаго Управленія годовыхъ статистическихъ вѣдомостяхъ:

1) сколько имѣется въ тюремныхъ зданіяхъ одиночныхъ и общихъ камеръ, а также какое число арестантовъ можетъ быть размѣщено въ общихъ камерахъ, считая на человѣка 1,14 куб. сажени воздуха *),

2) какое было въ теченіе года наибольшее и наименьшее дневное число осужденныхъ въ исправительное арестантское отдѣленіе по закону 10 Іюня 1900 года объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь, а) лицъ изъ привиллегированнаго званія и б) бродягъ,

3) сколько лицъ изъ привиллегированнаго званія и сколько бродягъ переведено въ теченіе года въ исправительныя отдѣленія, а также сколько арестантовъ каждой изъ помянутыхъ категорій и по какимъ причинамъ осталось въ тюрьмахъ къ 1 Января наступившаго года.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить что свѣдѣнія, требуемыя циркуляромъ отъ 21 Апрѣля 1895 г. за № 6, о числѣ арестантовъ, осужденныхъ за конокрадство или поджигательство, болѣе не подлежатъ помѣщенію въ годовыя статистическія вѣдомости.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія *Стремоуховъ.*

Циркуляръ Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ отъ 7 Іюня 1901 г. за № 2885 о порядкѣ испрошенія отпусковъ офицерами конвойныхъ командъ.

Ходатайства начальниковъ конвойныхъ командъ объ увольненіи ихъ въ отпуски должны представляться подлежащему начальству мѣстныхъ войскъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ на-

*) Свѣдѣнія эти подлежатъ сообщенію по предварительному сношенію съ губернскимъ техническимъ надзоромъ.

чальники этихъ командъ. Означенныя начальствующія лица, если признають возможнымъ уволить въ отпускъ начальниковъ конвойныхъ командъ, при условіи замѣщенія ихъ младшими офицерами сихъ командъ или офицерами, командируемыми отъ мѣстныхъ войскъ, входятъ въ соглашеніе по сему предмету съ Главнымъ Инспекторомъ пересылки арестантовъ, на основаніи 2 примѣчанія ст. 120 кн. III. Св. В. П. 1869 года, изд. 2.

Между тѣмъ, въ послѣднее время замѣчено, что нѣкоторые начальники конвойныхъ командъ съ такими ходатайствами обращаются непосредственно къ Главному Инспектору пересылки арестантовъ, а потому предлагаю на будущее время въ точности руководствоваться приведеннымъ выше порядкомъ направленія ходатайствъ объ увольненіи въ отпускъ.

Младшіе офицеры конвойныхъ командъ увольнялись до сихъ поръ въ отпуски безъ испрошенія на то согласія Главнаго Инспектора пересылки арестантовъ. Принимая-же во вниманіе, что и эти офицеры не должны увольняться въ отпускъ въ періоды усиленной перевозки арестантовъ, дабы не ослаблять наличнаго состава чиновъ въ тѣхъ командахъ, отъ которыхъ будетъ предстоять нарядъ усиленнаго конвоя, признаю нужнымъ установить порядокъ, чтобы, предварительно разрѣшенія отпусковъ младшимъ офицерамъ, начальники подлежащихъ конвойныхъ командъ испрашивали-бы на то, всякій разъ, разрѣшеніе Главнаго Инспектора пересылки арестантовъ.

Подписалъ: Генеральнаго Штаба
Генералъ-Лейтенантъ *Сапожниковъ*.

Циркуляръ Главнаго Инспектора отъ 23 Іюня за № 3129 О неправильномъ составленіи требованій на перевозку арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

На основаніи ст. 2 Высочайше утвержденнаго 24-го Марта 1877 года положенія о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ (прик. по воен. вѣд. 1877 г. № 116), таковая перевозка должна производиться въ спеціально-приспособленныхъ для этой цѣли *арестантскихъ вагонахъ*, при чемъ плата за перевозку установлена повагонная, т. е. за все число мѣстъ въ вагонахъ, по номинальной вмѣстимости сихъ послѣднихъ. На тѣхъ-же линіяхъ, по которымъ пересылается самое незначительное число арестантовъ, въ интересахъ казны, согласно тому-же

закону, допускается перевозка арестантовъ и сопровождающаго ихъ конвоя *въ общихъ пассажирскихъ вагонахъ III-го кл.*, съ поголовною платою за каждаго перевезеннаго человѣка. Въ виду сего, ст. 44-ой приведеннаго положенія установлены различныя формы требованій для перевозки арестантовъ въ арестантскихъ и въ пассажирскихъ вагонахъ.

О томъ, какимъ именно изъ указанныхъ выше способовъ слѣдуетъ производить перевозку арестантовъ на каждой желѣзной дорогѣ, т. е. въ арестантскихъ вагонахъ (съ повагонною платою) или въ пассажирскихъ вагонахъ III-го кл. (съ поголовною платою), Главнымъ Инспекторомъ пересылки арестантовъ указывается всегда въ росписаніяхъ и маршрутахъ движенія арестантскихъ партій, на основаніи распоряженій по сему предмету Главнаго Тюремнаго Управленія, при учрежденіи перевозки арестантовъ по каждой дорогѣ или при измѣненіи этого порядка, по случаю увеличенія или уменьшенія состава арестантскихъ партій.

Между тѣмъ, при повѣркѣ желѣзнодорожныхъ счетовъ и прилагаемыхъ къ нимъ, въ качествѣ оправдательныхъ документовъ, подлинныхъ требованій на перевозку арестантовъ, обнаружено, что нѣкоторые уѣздные воинскіе начальники и начальники конвойныхъ командъ, при выдачѣ означенныхъ требованій на перевозку по тѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, на коихъ перевозка арестантовъ установлена въ *пассажирскихъ* вагонахъ III-го кл. за поголовную плату, указывали въ этихъ требованіяхъ, что мѣста для арестантовъ и конвойныхъ должны быть назначены въ *арестантскихъ* вагонахъ, вслѣдствіе чего желѣзныя дороги назначали въ составъ поѣздовъ именно такіе вагоны и представляли затѣмъ счета за перевозку арестантовъ по расчету платы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ за цѣлый вагонъ, т е. значительно выше той, которая имъ слѣдовала-бы при расчетѣ платы поголовно.

Объявляя объ изложенномъ, прошу подлежащихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ конвойныхъ командъ, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ казны, строго руководствоваться порядкомъ перевозки арестантовъ, опредѣленнымъ для каждой желѣзной дороги, и не допускать въ своихъ требованіяхъ подобныхъ отступленій отъ установленной формы. При этомъ присовокупляю, что излишніе расходы казны, которые произойдутъ по причинѣ неправильнаго составленія требованій на

перевозку арестантовъ и конвоя, будутъ взыскиваться съ лицъ, виновныхъ въ допущенiи такихъ неправильностей.

Принимая-же во вниманiе, что требованiя на перевозку арестантовъ составляются въ настоящее время по крайне разнообразной формѣ и при томъ не всегда удобной для повѣрки ихъ въ сброшюрованномъ видѣ, предлагаю бланки таковыхъ требованiй печатать или литографировать *на четвертой части листа писчей бумаги* обыкновеннаго размѣра, по формамъ №№ 3, 4 и 5, приложеннымъ къ приказу по военному вѣдомству 1877 года за № 116 и показаннымъ на оборотѣ сего.

Подписалъ: Генеральнаго Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ *Сапожниковъ*.

Форма № 3.

(Для перевозки арестантовъ и конвоя въ арестантскихъ вагонахъ, за повагонную плату)

ТРЕБОВАНIЕ № 27.

на перевозку арестантовъ.

1901 года *Января 31* дня отправляется изъ *С.-Петербурга* по *Николаевской* желѣзной дорогѣ арестантская партiя, въ составѣ *двухсотъ сорока шести* человѣкъ, въ томъ числѣ: *до Колпина 56, до Чудова 26, до Бологого 58, до Твери 23 и до Москвы 83*, при *двадцати девяти* конвойныхъ нижнихъ чинахъ и *одномъ* офицерѣ. Для перевозки партiи отъ *С.-Петербургской* станцiи названной дороги должно быть назначено *четыре восьми-десятимѣстныхъ* вагона, изъ коихъ *1 до Чудова, 1 до Бологого и 2 до Москвы, въ числѣ послѣднихъ одинъ вагонъ съ офицерскимъ отдѣленiемъ.*

Мѣсто печати.

Начальникъ С.-Петербургской конвойной команды,
Подполковникъ N

По сему требованiю, для перевозки арестантовъ и конвойныхъ, назначено въ *С.-Петербургѣ четыре вагона №№ 944, 947, 948 и 949* до показанныхъ здѣсь пунктовъ. *Января 31* дня *1901* года.

Начальникъ станцiи „*С.-Петербургъ*“ *N*

Начальникъ конвоя N

На оборотѣ требованія № 27.

(Форма отмѣтки, въ случаѣ измѣненія, послѣдовавшаго въ численности арестантовъ, показанныхъ въ требованіи).

Января 31 дня *1901* года дѣйствительно отправилось изъ *С.-Петербурга* арестантовъ: *до Колпина двадцать четыре, до Чудова шестнадцать, до Бологого тридцать три*, а до прочихъ пунктовъ, какъ показано въ требованіи, при *двадцати двухъ* нижнихъ чинахъ. Для перевозки партіи взято *три восьмидесятимѣстныхъ вагона №№ 944, 947 и 948, изъ нихъ 1 до Бологого и 2 до Москвы.*

Начальникъ конвоя N

Дѣйствительно по этому требованію для перевозки арестантовъ назначено отъ *С.-Петербурга три вагона №№ 944, 947 и 948, изъ нихъ 1 до Бологого и 2 до Москвы. Января 31* дня *1901* года.

Начальникъ станціи „*С.-Петербургъ*“ N

Примѣчаніе. Число перевозимыхъ лицъ и число требующихся для перевозки ихъ вагоновъ всегда проставляется въ требованіяхъ непремѣнно прописью.

Форма № 4.

(На добавочный вагонъ въ пути слѣдованія).

ТРЕБОВАНІЕ № 16

на перевозку арестантовъ.

1901 года *Января 31* дня прошу назначить отъ *Бологовской* станціи до *Москвы одинъ* добавочный *восьмидесятимѣстный* вагонъ для *двѣнадцати* арестантовъ и *четырехъ* человѣкъ конвоя, не получившихъ мѣстъ въ имѣющихся въ поѣздѣ вагонахъ.

Мѣсто печати.

Начальникъ конвоя
С.-Петербургской конвойной команды N

Согласно этому требованію, дѣйствительно назначенъ *одинъ восьмидесяти мѣстный арестантскій вагонъ № 948* отъ *Бологовской* станціи до *Москвы. Января 31* дня *1901* года.

Начальникъ станціи „*Бологое*“ *N*

Начальникъ конвоя N

Примѣчаніе. Число перевозимыхъ лицъ и требующихся для перевозки ихъ вагоновъ всегда проставляется въ требованіяхъ непремѣнно прописью.

Форма № 5.

(Для перевозки арестантовъ и конвоя въ пассажирскихъ вагонахъ III кл., за поголовную плату).

ТРЕБОВАНІЕ № 11

на перевозку арестантовъ.

1901 года *Января 12* дня предлагается перевезти по *Московско-Кіево-Воронежской* желѣзной дорогѣ отъ *Чернигова* до *Крутъ* арестантовъ:

взрослыхъ мужчинъ	*пять*	человѣкъ
„ женщинъ.	*двѣ*	„
дѣтей отъ 4 до 10 лѣтъ	*четыре*	„
„ моложе 4 лѣтъ	*одно*	„
при нихъ конвойныхъ	*восемь*	„

для которыхъ требуется назначить *семнадцать* мѣстъ въ пассажирскомъ вагонѣ III-го класса.

Мѣсто печати.

Черниговскій Уѣздный Воинскій Начальникъ, Полковникъ N

По этому требованію назначено отъ *Чернигова* до *Крутъ* *семнадцать* мѣстъ III-го класса. *Января 12* дня *1901* года.

Начальникъ станціи „*Круты*“ *N*

Примѣчаніе. Число перевозимыхъ лицъ и число требующихся для перевозки ихъ мѣстъ въ вагонахъ всегда проставляется въ требованіяхъ непремѣнно прописью.

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, (по Департаменту Полиціи), г.г. Губернаторамъ, Градоначальникамъ и Оберъ-Полиціймейстерамъ, отъ 3 Іюля 1901 г. за № 8761, объ обозначеніи въ проходныхъ свидѣтельствахъ срока явки и маршрута слѣдованія.

Лица, подвергаемыя по судебнымъ приговорамъ надзору обществъ или полиціи въ порядкѣ ст. ст. 48, 49 и 51 Улож. о нак., нерѣдко, по снабженіи ихъ проходными свидѣтельствами для слѣдованія въ мѣсто назначенія, не отправляются туда прямо, а переѣзжаютъ изъ одной мѣстности въ другую, пользуясь проходными свидѣтельствами въ качествѣ видовъ на жительство.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше сдѣлать распоряженіе, дабы на будущее время въ проходныхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ лицамъ означенной категоріи, обязательно былъ указываемъ: 1) срокъ, въ теченіи коего препровождаемый обязанъ явиться въ мѣсто отбыванія надзора полиціи, и 2) маршрутъ слѣдованія по назначенію съ точнымъ обозначеніемъ мѣста и продолжительности всякой остановки на пути.

Подлинный подписалъ: За Министра,
Товарищъ Министра *Князь Святополкъ-Мирскій.*

Скрѣпилъ: Директоръ *Зволянскій.*

Циркуляръ Министерства Внутреннихъ дѣлъ (по Земскому отдѣлу) г.г. Губернаторамъ, отъ 20 Іюня 1901 г. за № 18, объ отдачѣ Земскими Участковыми Начальниками несовершеннолѣтнихъ преступниковъ предпочтительно въ исправительныя заведенія.

На основаніи ст. 6 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (въ новой ея, по закону 2 Іюня 1897 года, редакціи), въ мѣстностяхъ, гдѣ устроены исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, обращаются въ эти пріюты либо колоніи, при чемъ въ силу ст. 11 названнаго Устава (по закону 2 Іюня 1897 года), въ тѣ же заведенія могутъ быть отдаваемы и несовершеннолѣтніе отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, если за учиненный ими проступокъ въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія или окажется, что преступныя дѣянія

обращены обвиняемыми въ промыселъ или же свидѣтельствуютъ о привычкѣ ихъ къ преступной дѣятельности.

Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній видно, что въ указанныхъ мѣстностяхъ Земскіе Участковые Начальники, присуждая несовершеннолѣтнихъ къ заключенію въ тюрьмѣ, не всегда замѣняютъ это наказаніе отдачею въ исправительныя пріюты или колоніи, не смотря на наличность свободныхъ въ таковыхъ заведеніяхъ помѣщеній.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что согласно ст. 162 Прав. произ. суд. дѣлъ, вѣдѣнію Земскихъ Начальниковъ подлежатъ, между прочимъ, проступки, предусмотрѣнные Уставомъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями,—за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 170[1] и 180[2] того-же Устава,— и что, посему, при разрѣшеніи дѣлъ этой категоріи, названныя должностныя лица обязаны руководствоваться изложенными въ Уставѣ общими положеніями (ст. 1—28), а, слѣдовательно, и приведенными выше постановленіями о наказуемости несовершеннолѣтнихъ преступниковъ,—я считаю необходимымъ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять зависящія мѣры къ точному и неуклонному исполненію Земскими Начальниками ввѣренной Вашему управленію губерніи содержащихся въ упомянутомъ Уставѣ правилъ объ отвѣтственности обвиняемыхъ, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
Егермейстеръ *Д. Сипягинъ.*

Скрѣпилъ: Управляющій Отдѣломъ *Г. Савичъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о будущности и устройствѣ о. Сахалина.

Общій вопросъ о будущности и устройствѣ о. Сахалина, какъ мѣста каторги и ссылки съ одной стороны и мѣста жительства свободныхъ обывателей съ другой, заключаетъ въ себѣ рядъ отдѣльныхъ вопросовъ, каковы:

Можетъ-ли Сахалинъ, являвшійся до сихъ поръ исключительно штрафною колоніей, быть разсматриваемъ, только какъ таковая, и впредь?

Не настолько-ли заселенъ теперь Сахалинъ полноправными жителями, что главная забота Правительства должна быть обращена на устройство быта свободнаго населенія этого острова?

Если такъ, то возможно-ли продолжать пользоваться Сахалиномъ, какъ главнымъ мѣстомъ отбыванія преступниками каторжныхъ работъ и послѣдующаго поселенія?

Не надлежитъ-ли измѣнить размѣры или способы штрафной колонизаціи острова, въ интересахъ полноправныхъ его обывателей?

Разрѣшеніе перечисленныхъ главныхъ вопросовъ, порождающихъ множество вопросовъ второстепенныхъ, должно, конечно, быть основано на имѣющихся статистическихъ свѣдѣніяхъ о современномъ состояніи Сахалина.

Обращаясь къ даннымъ о населеніи этой области, общее число котораго (не считая инородцевъ) равнялось къ 1 Января 1900 года 34.368 чел. (26.477 мужч. и 7.891 женщ.), слѣдуетъ сопоставить численность ссыльной и полноправной частей населенія. Первая состоитъ изъ каторжныхъ (5.207 м. и 615 ж., всего 5.822 ч.), поселенцевъ (8.425 м. и 952 ж., всего 9.377 ч.) и крестьянъ изъ ссыльныхъ (6.916 м. 947 ж., всего 7.863 ч.); всѣхъ лицъ этихъ трехъ разрядовъ вмѣстѣ 23.062 ч. обоего пола, т. е. 67,10% или слишкомъ ²/₃ общаго числа жителей. Вторая часть населенія состоитъ изъ добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными, а также родившихся на островѣ, членовъ ихъ семействъ (3.618 мужскаго и 4.937 женскаго пола, итого 8.555 ч., или 24,90% всего населенія); изъ служащихъ—чиновниковъ и офицеровъ и ихъ семействъ (206 м. п. и 150 ж. п., всего 356 ч. или 1,03%): изъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ (1.474 м. п. и 49 ж. п., всего 1.523 ч. или 4,43%) и, наконецъ, изъ неслужащихъ и не принадлежащихъ къ семьямъ ссыльныхъ полноправныхъ лицъ (631 м. п. и 241 ж. п., всего 872 ч. или 2,54%).

Оказывается, такимъ образомъ, что ссылкою доставлено на Сахалинъ 92% его обитателей (изъ нихъ 67,10%—сами ссыльные и 24,90% — ихъ семейства), а изъ остальныхъ восьми процентовъ 6,46—администрація этой ссыльной колоніи, тюремный надзоръ и нижніе чины, да семьи этихъ трехъ категорій обыва-

телей. Цифры эти, казалось бы, вполнѣ опредѣленно разрѣшаютъ—конечно, въ утвердительномъ смыслѣ—вышепоставленный первый вопросъ, можетъ-ли Сахалинъ быть разсматриваемъ, какъ исключительно штрафная колонія, и впредь. Это свое значеніе островъ потеряетъ лишь тогда, когда число лицъ неслужащихъ и непринадлежащихъ къ семействамъ ссыльныхъ, равное теперь 2,54% всего населенія, выростетъ до размѣровъ, которые дадутъ этой части сахалинскихъ жителей хотя-бы не численное преобладаніе надъ остальною частью, но право на преимущественныя заботы Правительства. До этого времени, однако, еще несомнѣнно далеко.

Въ приведенныхъ цифрахъ вовсе не были показаны первоначальные насельники острова — инородцы. Существованіе ихъ на Сахалинѣ не подрываетъ изложеннаго вывода, тѣмъ болѣе, что теперь ихъ насчитывается, приблизительно, 3,862 чел. обоего пола и число ихъ годъ отъ году уменьшается, подчиняясь общему закону вырожденія дикарей при столкновеніяхъ съ культурными расами. Вымираніе ихъ едва-ли бы задержалось, если-бъ и перестать считать Сахалинъ исключительно штрафною колоніей и дать ему иное управленіе и устройство быта.

Отводя должное вниманіе нуждамъ полноправной части сахалинскихъ жителей, Правительства обязано однако (и въ особенности, пока Сахалинъ—исключительно штрафная колонія) заботиться главнымъ образомъ о тѣхъ слишкомъ ²/₃ населенія, которыя состоятъ изъ каторжныхъ, поселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ. Упорядоченіе отбыванія ими наказанія и устройство ихъ быта по выходѣ съ каторги—двѣ важнѣйшія задачи управленія о. Сахалиномъ.

Законъ 10 Іюня 1900 года не только не ограничилъ области примѣненія наказанія каторжными работами, но даже нѣсколько расширилъ ее, воспретивъ судамъ переходить отъ каторги къ исправительному арестантскому отдѣленію при смягченіи наказанія за преступленія, предусмотрѣнныя статьями Улож. наказ. 924 ч. 1, 1609 ч. 2 и 3 и 1631.

Независимо отъ сего, въ настоящее время не только полны находящіяся на материкѣ Сибири каторжныя тюрьмы, но болѣе 750 каторжныхъ и добровольно слѣдующихъ за ними задержаны въ Томскомъ и Красноярскомъ тюремныхъ замкахъ, причемъ также полны арестантами этого разряда Одесская и Московская пере-

сыльная тюрьмы. Независимо отъ обычной отправки на Сахалинъ каторжныхъ и ихъ семействъ втеченіе истекающаго лѣта на судахъ Добровольнаго Флота, Главное Тюремное Управленіе озабочено теперь установленіемъ способа доставки на островъ 750 арестантовъ съ Нерчинской каторги, пересылку откуда на Сахалинъ несомнѣнно придется повторять и въ будущемъ. Кромѣ того, въ силу приложенныхъ къ вышеупомянутому закону 10 Іюня 1900 года „Временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на житье и на поселеніе другими наказаніями“ (п. 6), всѣ бродяги подвергаются теперь, по отбытіи четырехлѣтняго заключенія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, ссылкѣ на Сахалинъ. Этими требованіями закона, ясно разрѣшается вопросъ о возможности ограниченія ссылки на названный островъ: пользоваться имъ, какъ главнымъ мѣстомъ отбыванія преступниками каторжныхъ работъ и послѣдующаго поселенія, не только, по прежнему, возможно, но и необходимо. Измѣненіе размѣровъ его колонизаціи можетъ послѣдовать только въ смыслѣ ихъ увеличенія.

Что-же касается до способовъ колонизаціи, то они требуютъ улучшенія; но для выясненія этого, слѣдуетъ сперва точно установить самое понятіе „колонизаціи“ Сахалина. Выраженіемъ этимъ не мало злоупотребляли уже въ то время, когда, собственно, не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь прочномъ заселеніи острова, когда „колонизація“ сводилась къ надзору за тѣмъ, чтобы сосланные на островъ каторжные и поселенцы не совершали побѣговъ съ него. Съ теченіемъ времени бывшіе каторжные, отбывъ принудительныя работы и срокъ поселенія, стали переходить въ разрядъ „крестьянъ изъ ссыльныхъ“, которыхъ тоже задерживали на Сахалинѣ—впредь до уплаты ими долговъ въ казну, по большей части непосильной для нихъ. Мечтать о добровольномъ осѣданіи на Сахалинѣ многихъ крестьянъ изъ ссыльныхъ теперь ужъ болѣе не приходится: цифры говорятъ, что подавляющее большинство крестьянъ, получившихъ разрѣшеніе на выѣздъ съ острова, немедленно покидаютъ его; а теперь разрѣшеніе это дается иногда и не уплатившимъ долговъ въ казну крестьянамъ. Остаются на Сахалинѣ лишь неполучившіе такого разрѣшенія, да круглые бѣдняки, не имѣющіе никакой возможности предпринять переселеніе. Только изъ этихъ-то элементовъ и ихъ потомства, а также изъ добровольно поселяющихся на Сахалинѣ промышленниковъ слагается классъ „колонистовъ“ острова, увеличивающійся теперь

въ численности, тѣмъ болѣе, что нынѣ на Сахалинѣ встрѣчаются уже не только дѣти, но и внуки ссыльныхъ.

Порождаемое наплывомъ ссыльныхъ увеличенie роста населенiя было-бы конечно желательно, если-бы была доказана возможность существованiя на Сахалинѣ честнымъ трудомъ, наряду съ поселенцами и крестьянами изъ ссыльныхъ, болѣе или менѣе значительнаго числа ихъ потомковъ. Къ сожалѣнiю, возможность этого представляется пока сомнительной.

Сахалинъ до сихъ поръ—колонiя сельскохозяйственная: ремесла развиты на немъ крайне слабо; промышленность—кромѣ земледѣльческой—въ зачаткѣ; заработковъ болѣе, чѣмъ недостаточно. Между тѣмъ, земельный фондъ Сахалина истощается не только качественно, но и количественно: по послѣднимъ исчисленiямъ, еще не распаханной земли, годной подъ посѣвы, на островѣ 3.176 десятинъ, т. е. пространство, достаточное никакъ не болѣе, чѣмъ на 1.059 хозяйствъ. Однако и этотъ разсчетъ, составленный весьма предположительно (такъ какъ Сахалинъ вообще не измѣренъ и не изслѣдованъ), можетъ оказаться преувеличеннымъ, тѣмъ болѣе, что часть вновь расчищенной земли должно будетъ прирѣзать къ слишкомъ малымъ надѣламъ многихъ изъ хозяйствъ уже существующихъ. Во всякомъ случаѣ, чтобы использовать свободную до сихъ поръ площадь земли и дать кусокъ хлѣба тѣмъ поселенцамъ, которые въ ближайшее время выйдутъ изъ разряда каторжныхъ, надо немедленно обратить сотни каторжныхъ на трудную работу проведенiя дорогъ къ подлежащимъ образованiю посельямъ. Чѣмъ скорѣе будутъ основаны послѣднiя, тѣмъ лучше, конечно, но къ тому времени, когда это будетъ исполнено, отпадетъ самъ собою вопросъ о надѣленiи землею дѣтей и внуковъ ссыльныхъ. Несомнѣнно близко то время, когда выходящимъ съ каторги на поселенiе можно будетъ отводить только участки, освобождающiеся вслѣдствiе смерти ихъ владѣльцевъ или выѣзда на материкъ; не только для потомковъ ссыльныхъ, но и для самихъ новыхъ ссыльнопоселенцевъ земли тогда, очевидно, далеко не будетъ хватать. Если же принять во вниманiе тотъ положительно установленный фактъ,—удостовѣряемый и командированными для обозрѣнiя Сахалина въ послѣднiя пять лѣтъ лицами, и Военнымъ Губернаторомъ острова,—что семейства и одинокiе ссыльные, которымъ удается пропитаться однимъ только земледѣлiемъ, безъ постороннихъ

заработковъ и безъ постоянной помощи отъ казны, являются весьма рѣдкими исключеніями,—то становится очевиднымъ, что на Правительство ложится теперь обязанность всѣми мѣрами способствовать развитію на Сахалинѣ иныхъ, кромѣ земледѣлія, промысловъ и доставленію жителямъ острова заработковъ. Къ счастью, естественныя богатства острова такъ велики и разнобразны (горныя, лѣсныя, рыбныя и т. д.), что объ истощеніи ихъ ранѣе многихъ десятковъ, если не сотень лѣтъ не можетъ и быть рѣчи. Разработка природныхъ богатствъ Сахалина вполнѣ способна обезпечить средства къ существованію какъ самихъ ссыльныхъ, такъ и ихъ потомства. Заботясь объ этомъ въ интересахъ ссыльно-поселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ, управленіе о. Сахалина тѣмъ самымъ предоставитъ и полноправному населенію острова средства къ безбѣдной жизни честнымъ трудомъ, тогда какъ продолженіе заботъ объ исключительно сельскохозяйственной колонизаціи Сахалина, равно какъ надѣленіе землею потомковъ ссыльныхъ могло-бы только обострить бѣдственное положеніе, въ которомъ находится значительная часть обитателей острова.

Роль сельскаго хозяйства на Сахалинѣ непремѣнно должна отойти теперь на второй планъ, но, разумѣется, игнорированіе его значенія было-бы большою ошибкой. Если возможно и впредь— хоть, конечно, это нежелательно—ежегодно посылать на островъ, какъ теперь, огромныя партіи зерна и крупы, то нельзя снабжать его съ материка свѣжимъ мясомъ и другими необходимыми, въ особенности для дѣтей, продуктами скотоводства. На развитіе послѣдняго слѣдуетъ поэтому обратить должное вниманіе. Своевременнымъ представляется также озаботиться и о подъемѣ производительности сахалинскаго хлѣбопашества и огородничества, главнымъ тормазомъ успѣшности коего (не говоря о климатическихъ условіяхъ, которыхъ измѣнить нельзя) является совершенное отсутствіе у населенія сельскохозяйственныхъ знаній. Техническія познанія нужны и для развитія ремеслъ, и для занятія многими изъ промысловъ, сулящихъ Сахалину безбѣдную будущность, какъ-то рыбнымъ, горнымъ и другими. Промышленно-ремесленное образованіе сахалинскихъ дѣтей потребность вполнѣ назрѣвшая. Для ея удовлетворенія, равно какъ для постановки дѣла разработки естественныхъ богатствъ острова, могутъ много сдѣлать Министерства Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ

Имуществъ. Оба эти вѣдомства въ извѣстной степени заинтересованы въ будущности Сахалина, а второе изъ нихъ тѣмъ болѣе, что имѣетъ тамъ источники дохода въ видѣ пошлинъ съ вывозимыхъ оттуда морскихъ произведеній (рыбы, рыбнаго удобрительнаго тука, морской капусты), съ лѣса и дровъ, съ земельныхъ участковъ, отводимыхъ для производства морскихъ промысловъ, и пр. Слѣдуетъ надѣяться, что названныя вѣдомства, въ виду хоть малочисленнаго пока, но все умножающагося полноправнаго населенія Сахалина, примутъ на свои смѣты, какъ принимаютъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, хотя-бы часть расходовъ, необходимыхъ для учрежденія на островѣ возможно бо̀льшаго числа техническихъ школъ, и тѣмъ положатъ прочное основаніе правильной разработкѣ сахалинскихъ естественныхъ богатствъ, чему, однако, должно предшествовать научное изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Быстрое развитіе нашего Дальняго Востока и уже возникшія въ этомъ краѣ настоятельныя и неудовлетворимыя мѣстными средствами потребности въ строительныхъ матеріалахъ, въ топливѣ (въ лѣсѣ, дровахъ, каменномъ углѣ, нефти), въ желѣзѣ, въ деревянной посудѣ и пр. служатъ залогомъ того, что частные предприниматели, уже и нынѣ все чаще и чаще появляющіеся на Сахалинѣ, водворятся въ большомъ числѣ на этомъ островѣ, если только природныя богатства его будутъ сколько нибудь изслѣдованы, а подростающее на немъ поколѣніе — снабжено начальными техническими познаніями.

Въ такомъ видѣ представляется ближайшая будущность острова и руководящія мѣропріятія, нужныя для обезпеченія Сахалину этой будущности. Успѣхъ этихъ предположеній зависитъ главнымъ образомъ отъ степени сочувствія имъ вышеназванныхъ двухъ вѣдомствъ.

О положеніи ссыльныхъ женщинъ и семействъ ссыльныхъ на о. Сахалинѣ.

Сложный вопросъ о положеніи на о. Сахалинѣ женщинъ, какъ ссыльныхъ, такъ и добровольно слѣдующихъ за ссыльными мужьями, а равно и дѣтей ссыльныхъ, какъ послѣдовавшихъ на островъ за родителями, такъ и родившихся на Сахалинѣ,—уже съ давнихъ

поръ обращалъ на себя вниманіе Правительства и общества [1]).

Семейный бытъ сахалинскихъ ссыльныхъ, на необходимость нѣкоторыхъ мѣръ къ упорядоченію коего указывалъ въ запискѣ, составленной послѣ посѣщенія острова въ 1894 году, бывшій Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія М. Н. Галкинъ-Враской, подробно изслѣдованъ и описанъ въ отчетахъ по командировкамъ на Сахалинъ: въ 1896 году—магистромъ уголовнаго права Д. А. Дриленъ, въ 1898 году — бывшимъ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломономъ.

Положеніе даннаго вопроса въ настоящее время, вслѣдствіе изданія закона 10 Іюля 1900 года объ отмѣнѣ ссылки съ одной стороны, а съ другой—благодаря мѣрамъ, принятымъ нынѣшнимъ Военнымъ Губернаторомъ Сахалина, нѣсколько измѣнилось. Для разсмотрѣнія его, представляется необходимымъ изложить его по отдѣльнымъ, входящимъ въ его составъ, частямъ.

I.

Положеніе ссыльныхъ женщинъ.

За воспослѣдованіемъ закона 10 Іюня минувшаго года, ссылкою на поселеніе караются нынѣ лишь весьма немногіе, перечисленные въ этомъ законѣ, виды преступленій, а по силѣ Высочайше утвержденнаго въ 9 день Февраля сего года положенія Комитета Министровъ, изъ общаго числа приговариваемыхъ къ ссылкѣ на поселеніе (каковыхъ ожидается менѣе 100 въ годъ) имѣютъ быть ссылаемы на Сахалинъ только приговоренные судами Иркутскаго и Приамурскаго Генералъ-Губернаторствъ. Вслѣдствіе этого, практиковавшееся до сихъ поръ водвореніе на Сахалинѣ женщинъ, присужденныхъ къ ссылкѣ на поселеніе, сведется къ рѣдкимъ, единичнымъ случаямъ и общее число женщинъ, ссылаемыхъ на островъ,—отнынѣ лишь каторжныхъ и бродягъ,—уменьшится.

На колонизаціи острова это, очевидно, отзовется неблагопріятно и можетъ также, по не нуждающимся въ объясненіи причинамъ, дурно отозваться и на положеніи ссыльныхъ женщинъ. Слѣдуетъ кстати упомянуть, что, служа исключительно

---

[1]) Послѣднее было впервые ознакомлено съ этимъ вопросомъ извѣстною книгою А. П. Чехова „Островъ Сахалинъ“.

цѣлямъ заселенія острова, водвореніе на немъ преступницъ ограничивается, по преподаннымъ Московской классификаціонной коммисіи правиламъ, женщинами въ возрастѣ не свыше 45 лѣтъ и не страдающими ни одною изъ болѣзней, которыя перечислены въ спискѣ, приложенномъ къ инструкціи, данной коммисіи [1]).

Какъ извѣстно, почти всѣ ссылаемыя на Сахалинъ каторжныя обязательныхъ работъ (кромѣ назначаемыхъ немногимъ изъ нихъ „уроковъ" шитья) не несутъ, въ тюрьмахъ не содержатся, а отсылаются, вскорѣ по прибытіи, на поселья, причемъ каждая назначается въ помощь одному изъ ссыльно-поселенцевъ, по взаимному ихъ между собою соглашенію. Нынѣ, по распоряженію Военнаго Губернатора Генералъ-Маіора Ляпунова, отъ каждой женщины, назначаемой на поселье, требуется подписка въ томъ, что она отправляется къ данному поселенцу по добровольному съ нимъ соглашенію; если же въ сожительствѣ съ нимъ ей не

---

[1]) На о. Сахалинъ было сослано женщинъ и дѣтей:

Годъ.	Ссыльно-каторжныхъ.	При нихъ дѣтей.	Бродягъ.	При нихъ дѣтей.	Ссыльно-поселенокъ.	При нихъ дѣтей.	Женъ ссыльныхъ.	При нихъ дѣтей.	Итого. Женщинъ.	Итого. Дѣтей.
1896	138	27	7	—	41	9	104	190	290	226
1897	87	12	8	1	24	1	95	209	214	223
1898	—	—	—	—	—	—	6	23	6	23
1899	133	—	8	—	21	—	346		508	
1900	31	6	1	—	6	3	69		116	
1901	—	—	—	—	—	—	—	—	148	131

Въ 1898 г. пароходъ Добровольнаго флота „Орелъ" вернулся изъ Портъ Саида въ Одессу по случаю поломки одного изъ гребныхъ валовъ, почему бывшія на нёмъ: 91 ссыльно-каторжныя съ 2 дѣтьми, 24 ссыльно-поселенокъ съ 8 дѣтьми, 6 бродягъ и 100 женъ ссыльно-каторжныхъ съ 162 дѣтьми могли быть отправлены лишь въ слѣдующемъ году. Этимъ объясняется крупное возрастаніе числа сосланныхъ на Сахалинъ женщинъ и дѣтей въ 1899 г.; только въ 1900 и 1901 г.г. могло проявиться дѣйствіе новыхъ правилъ классификаціи, выразившееся въ сокращеніи почти на половину числа отправляемыхъ на о. Сахалинъ въ ссылку женщинъ и дѣтей.

Число же заключенныхъ на о. Сахалинѣ браковъ крайне незначительно, а именно:

въ 1897 г. . . . . . . 89 браковъ.
въ 1898 г. . . . . . . 107 „
въ 1899 г. . . . . . . 64 „

Въ тоже время число незаконныхъ рожденій колебалось между 30% (въ 1898 г.) и 35% (въ 1896 г.) всѣхъ рожденій.

По имѣющимся же у Сахалинской администраціи свѣдѣніямъ, къ 1 Январю 1899 г. состояло въ незаконномъ сожительствѣ:

Сс.-каторжныхъ:	55 мужчинъ.	514 женщинъ.
Сс.-поселенцевъ:	400 „	612 „
Крестьянъ изъ ссыльныхъ:	671 „	0 „
Итого . . .	1126 мужчинъ.	1126 женщинъ.

О числѣ же лицъ свободнаго состоянія, вступившихъ въ сожительство съ ссыльными, точныхъ свѣдѣній у названной администраціи не имѣется.

посчастливится, ей предоставляется въ любое время возвратиться въ постъ Александровскій и жить, впредь до выбора ею новаго „хозяина“, въ устроенной тамъ на небольшое число мѣстъ женской тюрьмѣ.

Необходимо, къ сожалѣнію, признать, что положеніе женщинъ—какъ ссыльныхъ, такъ и принадлежащихъ къ семьямъ ссыльныхъ—всегда будетъ самымъ больнымъ мѣстомъ Сахалина въ зависимости отъ рѣзкаго и неустранимаго несоотвѣтствія числа его жителей того и другаго пола. Тѣмъ настоятельнѣе нужны мѣры, могущія хоть косвенно улучшить это положеніе.

По отношенію къ ссыльнымъ женщинамъ, первое мѣсто въ ряду такихъ мѣръ должно занять облегченіе возможно скораго вступленія въ новый бракъ тѣмъ изъ нихъ, которыя замужемъ, но мужья которыхъ за ними не послѣдовали, а незамужнимъ—скорѣйшаго заключенія перваго брака.

Независимо отъ желательности этого въ силу требованій нравственности, не подлежитъ сомнѣнію, что отношеніе того же поселенца къ женщинѣ, какъ законной женѣ, иное, чѣмъ къ ней же, пока она только сожительница. Будучи замужемъ хотя-бы за каторжнымъ, живущимъ внѣ тюрьмы, женщина болѣе защищена и обезпечена отъ постороннихъ посягательствъ на нее, чѣмъ если она находится только въ сожительствѣ.

Отъ такихъ злоупотребленій можетъ на Сахалинѣ охранить женщину только естественный ея защитникъ—мужъ. Отсюда ясно, что желательно дать ссыльнымъ женщинамъ возможность выходить замужъ въ первое же время жизни на островѣ.

Къ этому встрѣчаются однако два препятствія, одинаково относящихся и до браковъ ссыльно-каторжныхъ мужчинъ, а именно:

А. Для каторжныхъ женатыхъ и замужнихъ, супруги которыхъ за ними не послѣдовали—медленность расторженія браковъ духовными консисторіями.

Б. Для неженатыхъ и незамужнихъ каторжныхъ и тѣхъ, браки коихъ расторгнуты—сроки, втеченіе которыхъ вступленіе въ бракъ воспрещено имъ статьею 412 Уст. ссыльн.

Первое изъ этихъ препятствій послужило предметомъ сношеній Главнаго Тюремнаго Управленія съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, начавшихся вслѣдъ за возвращеніемъ М. Н. Галкина-Враскаго изъ второй его поѣздки на Сахалинъ. Вслѣд-

ствіе ихъ, Канцеляріей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода былъ изданъ циркуляръ секретарямъ духовныхъ консисторій отъ 28 Февраля 1895 года за № 1.091, предписывавшій наблюдать за скорѣйшимъ разрѣшеніемъ дѣлъ о расторженіи браковъ ссыльныхъ и какъ въ случаяхъ, когда дѣла эти возбуждены телеграммами съ оплаченнымъ отвѣтомъ, засвидѣтельствованными въ установленномъ порядкѣ, такъ и въ случаяхъ обращенія въ консисторіи съ письменными прошеніями, о послѣдовавшихъ по дѣламъ этимъ рѣшеніяхъ сообщать по телеграфу.

Но уже отъ 24 Августа 1896 года, за № 210, Статсъ-Секретарь Побѣдоносцевъ увѣдомилъ Министра Юстиціи, что при примѣненіи вышеизложеннаго циркуляра консисторіи встрѣтили рядъ затрудненій и возбудили слѣдующіе вопросы: можно ли, въ случаѣ ходатайства по телеграфу о расторженіи брака ссыльнаго. не требовать, вопреки 3 ст. I отдѣла и II отдѣлу закона 14 Декабря 1892 года о расторженіи браковъ ссыльныхъ, приложенія къ ходатайству засвидѣтельствованной копіи со статейнаго его списка съ отмѣткою объ отказѣ его супруга слѣдовать за нимъ въ ссылку? Можно ли разрѣшать дѣло по телеграммѣ, поступившей не отъ ссыльнаго, какъ это требуется упомянутою статьею 3-ею, а отъ начальника округа или отъ полицейскаго управленія, въ вѣдѣніи коего состоитъ ссыльный? Увѣдомлять-ли о разрѣшеніи брака (что требуется 4-ою ст. I отдѣла того же закона) подлежащее губернское правленіе, для соотвѣтствующей отмѣтки въ статейномъ спискѣ сосланнаго, по почтѣ или по телеграфу, если такая телеграмма просителемъ не оплачена,— въ виду того, что на оплату телеграммъ, по частнымъ дѣламъ консисторіи средствъ не имѣютъ? Какъ быть въ случаѣ, если просителемъ оплачено недостаточное для сообщенія о расторженіи брака число словъ? Слѣдуетъ-ли и въ случаяхъ, когда прошенія о расторженіи браковъ возбуждаются по телеграфу, требовать оплаты ихъ и отвѣтовъ на нихъ гербовымъ сборомъ?

Признавая эти недоумѣнія заслуживающими вниманія и имѣя въ виду, что законъ (Уст. о герб. сбор. ст. 8 п. 1 и ст. 84, Зак. суд. гражд. ст. 822) требуетъ приложенія къ исковому прошенію о расторженіи брака установленныхъ пошлинъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода просилъ Министра Юстиціи распорядиться разъясненіемъ должностнымъ лицамъ, завѣдывающимъ ссыльными: а) чтобы они прибѣгали къ телеграфнымъ сноше-

ніямъ по вышеуказаннымъ дѣламъ только въ случаяхъ дѣйствительной надобности въ особой скорости, а не по всѣмъ дѣламъ этого рода; б) чтобы телеграммы, по коимъ начинаются эти дѣла, помимо надлежаще засвидѣтельствованной подписи начальника мѣстнаго тюремнаго или полицейскаго управленія, заключали въ себѣ свѣдѣнія о томъ: что телеграмма посылается по просьбѣ ищущаго развода, что приговоръ о немъ вошелъ въ законную силу, что лицо это принадлежитъ къ разряду ссыльныхъ, имѣющихъ право на расторженіе брака съ непослѣдовавшимъ въ ссылку супругомъ, что бракъ его заключенъ тогда—то и тѣмъ—то, что гербовыя и исковыя пошлины внесены въ мѣстное казначейство; в) чтобы отвѣтныя телеграммы оплачивались не менѣе, какъ на 30—40 словъ.

21 Сентября 1896 года, за № 13.477, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи Сенаторъ Завадскій увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о томъ, что, вполнѣ соглашаясь съ вышеозначенными требованіями, онъ сообщилъ ихъ Генералъ-Губернаторамъ Иркутскому и Приамурскому и Губернаторамъ Томскому, Тобольскому и о. Сахалина.

Съ своей стороны, бывшій Приамурскій Генералъ-Губернаторъ нашелъ нѣкоторыя изъ этихъ требованій не вполнѣ соотвѣтствующими особымъ условіямъ ввѣреннаго ему края и телеграммою отъ 19 Марта 1897 года просилъ Министра Юстиціи о содѣйствіи „тому, чтобы консисторіями не только не дѣлалось препятствій веденію бракоразводныхъ дѣлъ каторжныхъ и ссыльныхъ по телеграфу, но принимались всѣ мѣры къ ускоренію и облегченію таковыхъ дѣлъ, ибо зловредныя послѣдствія невольныхъ незаконныхъ сожительствъ, особенно на Сахалинѣ, съ каждымъ годомъ становятся все болѣе ощутительны“. Въ дополненіе къ телеграммѣ этой, Генералъ-Губернаторъ препроводилъ, при отношеніи отъ того же числа за № 2.217, копію циркуляра своего Военнымъ Губернаторамъ Приамурскаго края отъ 8 Января 1897 года за № 140, въ которомъ, предлагая къ исполненію вышеизложенныя требованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Генералъ-Лейтенантъ Духовской пояснилъ, что по отдаленности названнаго края всѣ дѣла о расторженіи браковъ лицъ, туда сосланныхъ, должны быть признаваемы требующими особой скорости и быть, поэтому, возбуждаемы по телеграфу.

Въ письмѣ же отъ 2 Апрѣля того же года, за № 2.634,

къ бывшему Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія, Генералъ-Губернаторъ, указывая на то, что просьбы о расторженіи браковъ съ ссыльными исходятъ обыкновенно отъ ихъ оставшихся на родинѣ супруговъ и лишь крайне рѣдко—отъ самихъ ссыльныхъ, по непосильности для нихъ расхода на телеграммы. пошлины и гербовый сборъ, сообщалъ о необходимости сократить, по возможности, эти расходы, а неизбѣжные производить изъ особаго кредита, подлежащаго отпуску спеціально на этотъ предметъ, но производить не иначе, какъ въ видѣ ссудъ ссыльнымъ, которыя должны быть возвращаемы въ заранѣе опредѣленные сроки.

Генералъ-Лейтенантъ Духовской вернулся къ этому вопросу еще во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Приамурскаго края за 1896—1897 г.г., гдѣ, между прочимъ, докладывалъ:

„Важность семьи для колонизаціи Сахалина сознавалась Правительствомъ, и въ этомъ отношеніи приняты нѣкоторыя мѣры, какъ, напримѣръ, облегченіе расторженія браковъ ссыльныхъ съ оставшимися на родинѣ супругами и распоряженіе о направленіи на Сахалинъ всѣхъ ссыльныхъ женщинъ. Мѣры эти не остаются безъ полезнаго вліянія, особенно облегченіе расторженія браковъ—мѣра, единственно могущая помочь искорененію такого зла, какъ распространенныя на Сахалинѣ незаконныя сожитія. Но, къ сожалѣнію, благія послѣдствія упомянутой мѣры существенно ослабляются установленіемъ довольно продолжительныхъ сроковъ (отъ 1 до 3 лѣтъ), истеченіемъ которыхъ обусловлено право ссыльныхъ возбуждать ходатайства о расторженіи браковъ, медленностью переписки по симъ ходатайствамъ и требующимися, часто непосильными для ссыльныхъ, издержками на уплату гербовыхъ пошлинъ и на посылку телеграммъ. Для устраненія указанныхъ затрудненій, представлялось-бы желательнымъ отмѣнить упомянутые сроки и покрывать издержки, сопряженныя съ ходатайствами ссыльныхъ о расторженіи браковъ, изъ казенныхъ суммъ, о чемъ мною и возбуждено ходатайство по Главному Тюремному Управленію“.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свидѣтельство Генералъ-Губернатора о возбужденномъ имъ ходатайствѣ благоугодно было дважды отчеркнуть.

Вслѣдствіе сего, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отъ 28 Мая 1898 г. за № 3.361, просилъ Министра Юстиціи сооб-

щить копію съ письма, которымъ Генералъ-Лейтенантъ Духовской возбудилъ означенное ходатайство, и увѣдомить, что предполагаетъ Главное Тюремное Управленіе предпринять по этому предмету.

Означенное письмо бывшаго Генералъ-Губернатора было вызвано появившейся въ газетѣ „Владивостокъ“ замѣткою о случаяхъ растлѣнія дѣвушекъ на Сахалинѣ и содержало также указанія на „случаи сожительства съ несовершеннолѣтними дѣвушками, взятыми поселенцами въ дома для завѣдыванія хозяйствомъ, что въ будущемъ грозитъ сдѣлаться обычнымъ явленіемъ“ и на „весьма распространенную на островѣ поліандрію“. Озабочиваясь образованіемъ прочной, законной семьи, въ предѣлахъ возможнаго, Генералъ-Лейтенантъ Духовской писалъ, между прочимъ: „Послѣдствіемъ незаконныхъ сожительствъ являются незаконнорожденныя дѣти, которыхъ въ 1895 году насчитывалось болѣе 33% всего числа дѣтей. Часть изъ нихъ—дѣвочки, растущія безъ всякаго призора, безъ семьи, при матери, ведущей жизнь проститутки, свободно переходящей отъ одного сожителя къ другому и для которой онѣ являются только лишнимъ бременемъ—несомнѣнно, при полной разнузданности и безнравственности ссыльнаго населенія, обречены въ будущемъ быть жертвами преступленій, по поводу которыхъ появилась приведенная въ началѣ этого письма замѣтка газеты „Владивостокъ.“—Однимъ изъ главныхъ препятствій къ образованію прочной, законной семьи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одною изъ причинъ распространенія разврата являются установленные закономъ сроки, до истеченія коихъ ссыльнымъ воспрещается вступленіе въ бракъ, „по своей продолжительности крайне вредно вліяющіе на ссыльныхъ женщинъ, которыя, не имѣя права на вступленіе въ законный бракъ и по неволѣ вступая въ незаконныя сожительства, чрезвычайно легко и скоро привыкаютъ къ легкомысленному и беззаботному образу жизни ничѣмъ не связанной сожительницы и, окончательно деморализируясь, весьма часто теряютъ охоту къ прочному устройству своей жизни даже по минованіи тѣхъ условій, которыя препятствовали вступленію въ бракъ“. На этомъ основаніи, бывшій Генералъ-Губернаторъ находилъ необходимымъ „измѣненіе ст. 412 Уст. о ссыльн. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 Декабря 1892 года, въ смыслѣ разрѣшенія ссыльнымъ женщинамъ, прибывающимъ на Сахалинъ, ходатайст-

вовать о расторженіи браковъ ихъ съ супругами, оставшимися въ Россіи, немедленно по прибытіи на островъ". [1]).

Предварительно сообщенія Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода копіи съ этого письма и своего заключенія, Главное Тюремное Управленіе, отъ 7 Іюля 1899 г. за № 11.632, обратилось къ нынѣшнему Приамурскому Генералъ-Губернатору съ просьбой сообщить соображенія „о томъ, какія облегченія настоятельно необходимо предоставить ссыльнымъ острова Сахалина при расторженіи браковъ ихъ съ супругами, оставшимися на родинѣ, и если нѣкоторые расходы по расторженію браковъ подлежатъ отнесенію на счетъ казны, то какіе именно и въ какомъ размѣрѣ". На запросъ Генерала-отъ-Инфантеріи Гродекова имъ получено представленіе по этому предмету отъ Военнаго Губернатора о. Сахалина (отъ 30 Сентября 1899 г. за № 10.410), въ которомъ Генералъ-Маіоръ Ляпуновъ предлагалъ, между прочимъ, слѣдующія мѣры.

А. *По вопросу о формальномъ порядкѣ расторженія браковъ ссыльныхъ*, считая облегченіе расторженія таковыхъ путемъ отмѣны взиманія гербоваго сбора и возбужденія ходатайствъ объ этомъ по телеграфу на счетъ казны „мѣрой желательной и цѣле-

---

[1]) Ст. 412 Уст. о ссыл. (изд. 1890 г.):

„Относительно браковъ ссыльно-каторжныхъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) Ссыльно-каторжные, мужчины и женщины, перваго разряда черезъ три года, втораго разряда черезъ два года, а третьяго разряда черезъ одинъ годъ послѣ поступленія въ отрядъ исправляющихся, могутъ вступать въ бракъ, какъ между собою,—хотя бы сроки, которые имъ слѣдуетъ пробыть въ работахъ, были не одинаковы,—такъ и съ ссыльными, лишенными всѣхъ правъ состоянія. 2) Вступившіе въ бракъ ссыльно—каторжные обязаны, въ случаѣ окончанія однимъ изъ нихъ срока работъ прежде другаго, проживать съ женою или мужемъ до окончанія того срока работы, до котораго долженъ пробыть остающійся изъ супруговъ; равнымъ образомъ ссыльно-каторжные женщины, вступившія въ бракъ съ ссыльно-поселенцами, не исключаются изъ числа каторжныхъ и не увольняются отъ работъ прежде истеченія законнаго срока. Объ этомъ вступающимъ въ бракъ должно быть объявляемо, до совершенія онаго, съ подпиской. 3) Мужья преступницъ и жены преступниковъ, состоящихъ въ работѣ, когда сами они окончили срокъ работы или вовсе въ ней не находились, оставляются въ выстроенныхъ ими на заводской землѣ домахъ; если же не имѣютъ такихъ домовъ, то водворяются, по ближайшему усмотрѣнію надлежащихъ начальствъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, вблизи заводовъ, рудниковъ и другихъ заведеній, въ коихъ тѣ преступники или преступницы состоятъ".

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 Декабря 1892 г. (см. дополненіе къ ст. 409 т. XIV Уст. ссыльн. по прод. 1895 г.), отд. II: „Лица, приговоренныя въ каторжныя работы или на поселеніе въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, если супруги ихъ не послѣдовали за ними въ мѣсто ссылки, могутъ просить о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ: сс-каторжные—по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ п. 1 ст. 412 устава о ссыльныхъ, а сс-поселенцы—по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ законную силу судебнаго о нихъ приговора".

сообразной, но слишкомъ палліативной,“ Военный Губернаторъ заявлялъ, что размѣръ кредита, который потребовался бы на это, трудно опредѣлить даже приблизительно, за невозможностью „предугадать, какое число лицъ обратится съ ходатайствами о расторженіи браковъ, какъ только узнаютъ, что всѣ издержки будутъ приняты на счетъ казны“. Отвергая эту мѣру, Генералъ-Маіоръ Ляпуновъ предлагалъ иную: „поводомъ къ разводу сосланнаго супруга съ непослѣдовавшимъ въ ссылку должно быть не ходатайство того или другого, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, а самый фактъ отказа слѣдовать въ ссылку. Отобравъ подписку о нежеланіи слѣдовать въ ссылку отъ невиновнаго супруга, губернское правленіе, въ вѣдѣніи коего отправляемый въ ссылку арестантъ находится, должно немедленно же снестись съ подлежащей духовной консисторіей, и бракъ, такимъ образомъ, долженъ расторгаться безъ всякихъ расходовъ и ходатайствъ со стороны заинтересованныхъ лицъ“.

Б. *По вопросу о срокахъ, втеченіе коихъ ссыльнымъ воспрещается вступать въ браки*, Военный Губернаторъ писалъ: „Право вступленія въ законный бракъ на островѣ ссыльно-каторжнымъ мужчинамъ должно быть предоставлено по отбытіи ими срока испытуемости, въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда администрація признаетъ ихъ достойными этого по ихъ трудолюбію и нравственнымъ качествамъ,—чтобы затѣмъ выпустить ихъ изъ тюрьмы для устройства домообзаводства въ одно изъ отдаленныхъ поселеній. Право на вступленіе въ бракъ прибывающимъ на островъ женщинамъ, ссыльно-каторжнымъ и ссыльно-поселенкамъ, не должно быть ограничено никакими сроками, точно также, какъ совершенно не соотвѣтствуетъ цѣлямъ колонизаціи установленіе какого-либо срока для пріобрѣтенія права на вступленіе въ бракъ прибывающими на островъ ссыльно-поселенцами, каковой порядокъ для Сахалина и долженъ быть отмѣненъ.“ [1]).

---

[1]) Совсѣмъ незатронутымъ остается вопросъ о вступленіи въ браки бродягъ. Такъ какъ нынѣ всѣ они подлежатъ ссылкѣ на Сахалинъ,—мужчины по отбытіи четырехлѣтняго заключенія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, а женщины—въ тюрьмѣ (ст. 6 временныхъ правилъ 10 Іюня 1900 г.),—причемъ на о. Сахалинѣ причисляются къ сс-поселенцамъ (законъ 10 Іюня 1900 г. А, III, 10), то нелишне привести здѣсь слѣдующія, неотмѣненныя упомянутымъ закономъ, статьи Устава о ссыльныхъ (изд. 1890 г.):

Ст. 511. „Сосланнымъ въ Сибирь бродягамъ воспрещается вступленіе тамъ въ браки до истеченія пяти лѣтъ со дня ихъ туда прибытія. Бродягамъ, отсылаемымъ въ Сибирь не съ мѣста поимки ихъ, но изъ арестантскихъ отдѣленій, зачитается время, проведенное въ сихъ отдѣленіяхъ, въ число пятилѣтняго срока“.

Въ заключеніе, остается упомянуть о тѣхъ изъ ссыльно-каторжныхъ женщинахъ, которыя не посылаются въ поселья, а оставляются при тюрьмахъ и назначаются на работы (какъ то: шитье бѣлья и пр. для арестантовъ, стирка ихъ бѣлья, мытье половъ въ казенныхъ зданіяхъ) или въ услуженіе къ чинамъ администраціи. Для устраненія всякаго произвола въ дѣлѣ ихъ распредѣленія, казалось-бы полезнымъ выработать тѣ или иныя правила,—напримѣръ, оставлять при тюрьмахъ и назначать въ прислуги исключительно женщинъ, которыя сами, по прибытіи на островъ, будутъ о томъ ходатайствовать, и тѣхъ, которыя будутъ просить объ этомъ, проживъ нѣсколько лѣтъ на посельяхъ, не выйдя замужъ и не свыкшись съ тамошнимъ бытомъ. При числѣ просительницъ, превышающемъ потребность въ нихъ тюремъ и служащихъ, предпочтеніе должно-бы отдаваться болѣе старымъ.

Здѣсь кстати сказать, что противъ назначенія каторжанокъ въ услуженіе чиновникамъ раздавались, въ разное время, весьма авторитетные голоса и производились опыты совершенной отмѣны этого порядка, продолжавшіеся однако весьма не долго: необходимость сохраненія его защищалась и защищается огромнымъ большинствомъ сахалинскихъ чиновниковъ, вслѣдствіе того, что, по ихъ свидѣтельству, не только полноправныя женщины, но и ссыльно-поселенки тамъ добровольно въ прислуги не идутъ.

II.

Положеніе женъ, добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными мужьями.

Въ нѣкоторомъ отношеніи положеніе женщинъ, добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными мужьями (даже если послѣдніе, ко времени прибытія женъ, перечислены во внѣтюремный разрядъ

Ст. 512. „Вступленіе въ бракъ въ Сибири водворяемымъ рабочимъ незамужнимъ женщинамъ съ людьми свободныхъ званій можетъ быть дозволяемо, если со времени прибытія ихъ въ мѣсто назначенія до испрошенія дозволенія на заключеніе брака ими не учинено никакого преступленія или проступка, влекущаго за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, но и въ семъ случаѣ браки сіи совершаются не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, означенныхъ въ статьѣ 414 (ср. ст. 511)" (т. е., чтобы вступающіе съ ними въ бракъ были обязываемы подписками не вывозить ихъ и самимъ не переходить на постоянное жительство изъ мѣста ссылки и чтобы браками этими не сообщались женщинамъ права и преимущества мужей, принадлежащихъ къ состоянію высшему, и не возвращались права и преимущества, которыхъ онѣ лишены по суду).

или въ ссыльно-поселенцы), хуже, нежели положенie ссыльно-каторжныхъ женщинъ: послѣднiя получаютъ отъ казны кормовое и одеждное довольствiе, первыя—ничего. Дѣти ихъ получаютъ денежное пособiе по 1 р 50 к. на каждаго впредь до достиженiя 14 лѣтняго возраста; пособiе это однако далеко недостаточно: при дороговизнѣ на Сахалинѣ всѣхъ предметовъ первой необходимости, полутора рублей въ мѣсяцъ едва хватаетъ, или даже не хватаетъ, на одинъ хлѣбъ (стоившiй недавно 1 р. 32 к. пудъ). Дѣти требуютъ, слѣдовательно, отъ родителей расхода на себя,—а заработковъ, которыми можно-бы покрывать эти расходы, на островѣ очень мало, въ особенности для женщинъ. Если прибавить, что, какъ показываютъ цифровыя данныя, добровольно прибывающiя женщины привозятъ съ собою гораздо больше дѣтей, чѣмъ каторжныя, то становится яснымъ, почему первыя, въ тщетномъ поискѣ честнаго заработка или трудясь изо всѣхъ силъ надъ безвыгоднымъ сельскимъ хозяйствомъ, доходятъ до завидованiя каторжнымъ — „сожительницамъ“ и до слѣдованiя ихъ примѣру.

Но всего тяжелѣе и должно даже быть названо отчаяннымъ—положенiе женъ каторжныхъ, пока мужья ихъ содержатся въ тюрьмѣ. Достаточно сослаться на дѣло, которое пришлось разбирать на Сахалинѣ одной изъ выѣздныхъ сессiй Владивостокскаго окружнаго суда въ 1898 году,—объ убiйствѣ освобожденнаго изъ тюрьмы ссыльно-каторжнаго добровольно послѣдовавшею за нимъ женою, по нуждѣ вступившей, во время содержанiя его въ тюрьмѣ, въ сожительство съ другимъ. Преступленiе это было совершено изъ боязни мести мужа, изъ страха предъ сожителемъ, не желавшимъ уступать мужу свою любовницу и потребовавшимъ отъ нея, чтобы она отдѣлалась отъ мужа посредствомъ убiйства, и, наконецъ, изъ разсчета—чтобы быть приговоренною къ каторжнымъ работамъ, то есть, чтобъ получить кормовое и одеждное довольствiе и быть отданною „для совмѣстнаго домообзаводства“ если не прежнему сожителю, то какому-либо другому поселенцу, у котораго сожитель разсчитывалъ купить мужеубiйцу за нѣсколько бутылокъ водки.

Въ настоящее время, такiе случаи едва-ли возможны, такъ какъ, по свидѣтельству Военнаго Губернатора о. Сахалина (въ вышеупомянутомъ представленiи Приамурскому Генералъ-Губернатору отъ 30 Сентября 1899 г. за № 10.410), „администрацiя

острова въ широкихъ размѣрахъ практикуетъ порядокъ выпуска на жительство внѣ тюрьмы, часто задолго до пріобрѣтенія этого права, тѣхъ изъ сс.-каторжныхъ, къ которымъ прибыли семьи, подъ непремѣннымъ условіемъ выполненія опредѣленнаго казеннаго урока". Дѣлается это „въ виду безусловной необходимости принимать немедленно-же энергичныя мѣры противъ разложенія семей, прибывающихъ на Сахалинъ за сс.-каторжными" и въ цѣляхъ сельскохозяйственной колонизаціи, возможной, по убѣжденію Генералъ-Маіора Ляпунова, только на основѣ законной семьи, которая, какъ указываетъ сахалинскій опытъ, оказывается „наиболѣе надежной, наиболѣе прочной". Если-бы глава семьи „содержался въ тюрьмѣ и наряжался на общія работы", если-бы не могъ „быть работникомъ на семью," то, подъ вліяніемъ сахалинской среды, недостатка заработковъ для женщинъ, вожделѣній и соблазновъ, которыми онѣ окружены, жена, прибывшая къ мужу, содержащемуся въ тюрьмѣ, „если она не герой, не обладаетъ исключительными нравственными качествами и рѣдкой привязанностью къ законному мужу и семьѣ, неизбѣжно пропадала-бы для законной семьи и увеличивала-бы собою нежелательный классъ проститутокъ или свободныхъ сожительницъ". Поэтому, Военный Губернаторъ находитъ, „что сс-каторжные, къ которымъ прибыли семьи, должны немедленно же распредѣляться на поселья для устройства своего домообзаводства и безусловно освобождаться отъ всякаго казеннаго урока, потому что выпущенныхъ на жительство внѣ тюрьмы урочниковъ администрація не имѣетъ возможности разселить въ отдаленныя отъ тюремныхъ раіоновъ поселья, удобныя для сельскаго хозяйства и куда разселеніе по преимуществу желательно въ интересахъ сельскохозяйственной колонизаціи острова, а принуждена размѣщать ихъ по постамъ и посельямъ ближайшимъ къ тюрьмамъ, уже густо заселеннымъ, гдѣ продуктивное веденіе хозяйства для новосела совершенно немыслимо" и гдѣ, поэтому, каторжный ищетъ другаго промысла, постепенно развращается, какъ и его семья, вообще пропадаетъ для колонизаціи, да, наконецъ, и положенныхъ „уроковъ не выставляетъ". Предлагаемый порядокъ „вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы получить на будущее время законодательную санкцію", тѣмъ болѣе, что съ задачами пенитенціарными онъ отнюдь не идетъ въ разрѣзъ, „всего менѣе являясь родомъ привиллегіи для сс.-каторжныхъ семейныхъ, какъ это кажется

на первый взглядъ", ибо, во первыхъ, тяжесть работы и всего быта на дальнихъ посельяхъ во много разъ превышаетъ таковую, выпадающую на долю тѣхъ каторжныхъ, которые содержатся въ тюрьмахъ и всѣмъ обезпечены, а во вторыхъ — трудовой и семейный строй жизни колониста способствуетъ исправленію преступника, сахалинскія-же тюрьмы „только убиваютъ въ немъ всякую возможность исправленія, развивая праздность, лѣность, привычку къ казенному пайку и другіе пороки, неизбѣжно царствующіе по тюрьмамъ вслѣдствіе недостатка надзора".

Это предложеніе Генералъ-Маіора Ляпунова необходимо сопоставить съ другимъ, которое было выработано правленіемъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества попеченія о семьяхъ сс-каторжныхъ. Выслушавъ въ засѣданіи 2 Мая 1899 года уже упомянутое выше сего сообщеніе доктора Поддубскаго „Сахалинскія дѣти" и докладъ члена правленія Д. А. Дриля о положеніи добровольно послѣдовавшихъ за сс.-каторжными семействъ, правленіе предоставило своей Предсѣдательницѣ обратиться къ Министру Юстиціи и къ Приамурскому Генералъ-Губернатору съ ходатайствами:

1) о скорѣйшемъ принятіи „мѣръ къ упорядоченію отбыванія сс-каторжными женщинами положеннаго имъ по суду наказанія" (въ особенности—мѣръ для искорененія принудительной раздачи женщинъ въ сожительство)

и 2) объ измѣненіи „статей Устава о ссыльныхъ, предоставляющихъ семьямъ сс.-каторжныхъ слѣдовать на казенный счетъ за осужденными въ каторжныя работы до перечисленія послѣднихъ въ разрядъ сс.-поселенцевъ".

Въ письмѣ Предсѣдательницы Общества отъ 3 Мая 1899 г. за № 80 къ Министру Юстиціи (приказавшему внести это письмо на разсмотрѣніе Высочайше учрежденной Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки), въ объясненіе послѣдняго ходатайства приводится крайняя безнравственность и тягость условій быта семействъ сс-каторжныхъ въ притюремныхъ слободкахъ, носящихъ характерныя названія „Обираловокъ", „Теребиловокъ„ и т. п., и указывается, что „близость каторжной тюрьмы, при постоянныхъ сношеніяхъ съ нею, не перестаетъ дѣйствовать развращающимъ образомъ на жизнь слободокъ, а почти полное отсутствіе въ нихъ источниковъ честнаго заработка постоянно

будетъ вынуждать женщинъ искать средства къ жизни въ занятіяхъ проституціей. Такое тяжелое положеніе семействъ сс-каторжныхъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что отцы и мужья ихъ не могутъ оказывать имъ поддержки и помощи, находясь въ тюрьмѣ, а нерѣдко и сами толкаютъ ихъ на развратъ изъ за личныхъ корыстныхъ цѣлей, побуждаемые вредными вліяніями".

Такимъ образомъ, тѣ же и вполнѣ одинаково оцѣниваемыя явленія вызвали предложеніе двухъ совершенно разныхъ способовъ къ ихъ устраненію. По поводу этого слѣдуетъ отмѣтить, что мѣра, предлагаемая правленіемъ Общества попеченія о семьяхъ сс.-каторжныхъ, имѣетъ въ виду семейства всѣхъ арестантовъ этого разряда, кахъ сахалинскихъ, такъ и отбывающихъ наказаніе въ каторжныхъ тюрьмахъ, находящихся на материкѣ Сибири, между тѣмъ какъ способъ, указываемый Генералъ-Маіоромъ Ляпуновымъ, могъ-бы быть примѣненъ только на ввѣренномъ ему островѣ.

Въ томъ-же представленіи своемъ Генералъ-Губернатору Военный Губернаторъ доказываетъ необходимость еще одного средства вспомоществованія семействамъ каторжныхъ—выдачи всѣмъ нуждающимся семьямъ, предъ выѣздомъ на островъ и тотчасъ по прибытіи на него, безвозвратныхъ пособій, въ общей суммѣ 100—150 руб. на каждое семейство, для чего требуется ассигнованіе особаго новаго кредита. Пособія эти давали-бы возможность вновь прибывшимъ немедленно выстроить избу, купить корову или лошадь, необходимѣйшія земледѣльческія орудія и домашнюю утварь,—словомъ, замѣнили-бы ссуды, выдаваемыя нынѣ на тотъ же предметъ ссыльно-поселенцамъ при перечисленіи ихъ, по отбытіи срока каторги, въ это званіе. Ссуды-же эти ведутъ, „за весьма рѣдкими исключеніями, только къ стѣсненію, задолженности населенія въ казну, безъ всякой надежды для послѣдней на уплату долговъ когда-бы то ни было".

До женъ, добровольно послѣдовавшихъ на Сахалинъ за ссыльными мужьями, относится и другое представленіе Генералъ-Маіора Ляпунова Генералъ-Губернатору—отъ 29 Сентября 1899 года за № 10.263,—въ той его части, которая касается измѣненія ст. 408 Устава о ссыльныхъ. [1]) Утверждая за женами и дѣтьми,

[1]) Ст. 408 Уст. о ссыльн. (изд. 1890 г.): „Женѣ, добровольно послѣдовавшей въ ссылку за своимъ виновнымъ мужемъ, когда, послѣ смерти послѣдняго или по расторженіи съ нимъ брака, она пожелаетъ оставить мѣсто ссылки, дозволяется брать съ собою дѣтей, какъ

добровольно послѣдовавшими за ссыльными, право возвращенія на родину, въ случаѣ смерти ссыльнаго мужа или отца, на казенный счетъ, послѣдняя часть означенной статьи ограничиваетъ пользованіе этимъ правомъ, между прочимъ, тѣмъ условіемъ, что на счетъ государственнаго казначейства относятся расходы по возвращенію лишь „до водворенія своего въ Сибири" потерявшихъ отца или мужа. „Моментъ водворенія", докладывалъ Военный Губернаторъ,—„легко установимъ въ мѣстахъ, имѣющихъ общества для приписки; на Сахалинѣ же оговорка эта лишаетъ всѣхъ возвращающихся права переѣзда на казенный счетъ, такъ какъ, за отсутствіемъ въ административномъ строѣ Сахалина порядка приписки и установленія какихъ-либо водворительныхъ актовъ, моментъ водворенія совпадаетъ съ моментомъ прибытія на островъ". Право возвращаться съ острова на счетъ казны Губернаторъ находилъ справедливымъ предоставить также послѣдовавшимъ за ссыльными женамъ ихъ, разведеннымъ съ ними вслѣдствіе совершенія ими новыхъ преступленій (ст. ст. 405 и 437 Уст. о ссыльн.), и въ виду этого просилъ Генералъ-Губернатора возбудить ходатайство объ измѣненіи, по отношенію къ Сахалину, статьи 408.

III.

Положеніе дѣтей ссыльныхъ.

Остальная часть означеннаго представленія за № 10.263, касается исключительно дѣтей ссыльныхъ.

Военный Губернаторъ находитъ желательнымъ измѣнить

рожденныхъ до исполненія надъ виновнымъ родителемъ приговора, такъ и тѣхъ, которыя прижиты въ мѣстѣ ссылки, съ соблюденіемъ въ обоихъ случаяхъ правила, изложеннаго въ статьѣ 258. На увольненіе тѣхъ и другихъ дѣтей согласія обществъ не требуется, но въ отношеніи къ достигшимъ семнадцатилѣтняго возраста сыновьямъ, принадлежащимъ къ податнымъ сословіямъ, соблюдается правило, изложенное въ статьѣ 407. На томъ же основаніи дозволяется брать съ собою дѣтей и невиновному мужу, добровольно послѣдовавшему въ ссылку за осужденною женою. Послѣдовавшія въ Сибирь за родителями дѣти ссыльныхъ могутъ возвращаться и отдѣльно отъ родителей. Въ такомъ случаѣ также не требуется согласія обществъ, но соблюдаются слѣдующія условія: 1) на возвращеніе имѣющихъ менѣе семнадцати лѣтъ необходимо разрѣшеніе родителей, и 2) къ состоящимъ въ податномъ состояніи сыновьямъ, по достиженіи ими семнадцатилѣтняго возраста, примѣняется правило, постановленное въ статьѣ 407. Расходы на возвращеніе, по собственному желанію, тѣхъ изъ добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными лицъ, которыя, до водворенія своего въ Сибири, потеряли отца или мужа, не обзавелись еще хозяйствомъ и не имѣютъ притомъ собственныхъ средствъ на обратный путь, относятся на счетъ государственнаго казначейства".

статьи 407 [1]) и 408 Уст. о ссыльн. въ смыслѣ отмѣны для желающихъ уѣхать съ Сахалина и достигшихъ 17 лѣтъ сыновей ссыльныхъ обязательства испрашивать пріемный приговоръ того общества, въ которое они желаютъ вступить, а также въ смыслѣ предоставленія всѣмъ дѣтямъ ссыльныхъ, независимо отъ смерти ихъ родителей, права отъѣзда съ острова на казенный счетъ.

Въ объясненіе этого приводится, что нынѣ на островѣ „создается новая категорія ссыльныхъ--ссыльные свободнаго состоянія, прикрѣпленные къ мѣсту ссылки за вину родителей“.—При отдаленности Сахалина и при отсутствіи живыхъ связей съ тѣмъ обществомъ, которое должно выразить согласіе на пріемъ, „получать пріемный приговоръ сыновьямъ сахалинскихъ ссыльныхъ крайне трудно“, а въ случаѣ отказа общества „является неразрѣшимая задача“ устройства участи получившихъ отказъ. Ихъ „приходится причислять къ поселью наравнѣ съ ссыльно-поселенцами, подчиняя общему режиму ссыльной колоніи, вынуждая съ завистью смотрѣть на поселенцевъ, получающихъ паекъ, или на каторжнаго, обезпеченнаго кровомъ, одеждой и пищей“.

Переходя къ другимъ сторонамъ печальнаго положенія дѣтей сахалинскихъ ссыльныхъ, которое можетъ быть улучшено только путемъ ряда частныхъ мѣръ, слѣдуетъ, изъ числа таковыхъ, поставить на первое мѣсто упорядоченіе школьнаго дѣла на островѣ.

О немъ приведены въ „Обзорѣ о. Сахалина за 1899 г.“ слѣдующія главныя данныя. Дѣтей школьнаго возраста было къ концу года 4.954 чел.; изъ нихъ учащихся—только 834. Втеченіе года приростъ дѣтей учебнаго возраста выразился цифрой 870 ч., число же посѣщавшихъ школы увеличилось только на 59. Объясняется это, главнымъ образомъ, малымъ числомъ школъ на островѣ: хотя всѣхъ ихъ 30, но, по разбросанности поселеній, этого далеко недостаточно. Особенно же недостаточны отпускаемыя на школы средства,—всего 4.000 р. въ годъ. Учителямъ приходится платить отъ 5 и не болѣе 25 р. въ мѣсяцъ; только 5 учителей были не изъ числа ссыльныхъ, и, въ общемъ, препо-

[1]) Ст. 407 Уст. о ссыльн. (изд. 1890 г.): „Невиновные мужья, послѣдовавшія въ Сибирь за женами и, по смерти послѣднихъ или по расторженіи съ ними брака, желающіе оставить мѣсто ссылки, не обязаны испрашивать увольнительнаго приговора отъ общества, къ коему они въ Сибири были причислены. Вмѣсто того, они должны представить: 1) свидѣтельство о томъ, что за ними нѣтъ недоимокъ, и 2) пріемный приговоръ того общества, въ которое они вступить желаютъ“.

давательскій персоналъ крайне неудовлетворителенъ, какъ по неподготовленности къ дѣлу, такъ даже и по вредному нравственному вліянію на учащихся. Помѣщенія и обстановка школъ „не выдерживаетъ и снисходительной критики", учебныхъ пособій недостаточно; однообразно выполняемой школьной программы нѣтъ. Надо прибавить, что изъ всѣхъ школъ только одна (въ п. Александровскомъ, образованная изъ пріютской школы и школы селенія Корсаковскаго) трехклассная, да двѣ (Рыковская, Тымовскаго округа, и Владимірская, въ Корсаковскомъ округѣ) двухклассныя.

Въ еще болѣе мрачномъ свѣтѣ изображаетъ школьное дѣло на Сахалинѣ, въ упомянутой запискѣ „Сахалинскія дѣти", докторъ Поддубскій. Неудовлетворительность постановки этого дѣла указана также во всѣхъ отчетахъ о командировкахъ на Сахалинъ лицъ, обозрѣвавшихъ островъ.

Между тѣмъ, еще въ 1895 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости открытія на островѣ двѣнадцати, на первое время, училищъ по образцу начальныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; тогда же были получены отъ этого Министерства свѣдѣнія о расходахъ, которые примѣрно потребовались-бы на учрежденіе и содержаніе означенныхъ школъ, и произведено сношеніе съ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ. Исполнявшій должность послѣдняго Генералъ-Лейтенантъ Гродековъ далъ отзывъ, отъ 31 Января 1896 года, слѣдующаго содержанія.

Наиболѣе подходящими для Сахалина представляются именно одноклассныя и двухклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, но обязательно съ назначеніемъ штатныхъ преподавателей, которые должны получать не менѣе 600 р. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Три школы, по одной въ каждомъ округѣ, надо открыть въ двухклассномъ составѣ, съ ремесленными при нихъ отдѣленіями: польза такихъ училищъ въ Приамурскомъ краѣ доказана опытомъ, а стоимость содержанія такой школы, съ двумя ремесленными отдѣленіями, опредѣляется (въ станицѣ Срѣтенской) въ 3.148 р. 45 к. въ годъ. Въ случаѣ учрежденія на Сахалинѣ предполагаемыхъ школъ, надо „исходатайствовать правильный надзоръ за училищами, хотя бы въ видѣ инспектора народныхъ училищъ".

Послѣ этого, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ составленъ разсчетъ расходовъ, которое потребовались-бы на осуществленіе изложеннаго предположенія. Единовременный расходъ на постройку и обзаведеніе каждой школы исчисленъ въ 3.000 р., а на 12 школъ—36.000 р. Стоимость годоваго содержанія одноклассной школы опредѣлена въ 1.070 руб. (учителю 600 р., законоучителю 100 р., на хозяйственные расходы, учебныя книги и пособія 370 р.), а двѣнадцати школъ—въ 12.840 руб. Годовое содержаніе инспектору училищъ предположено въ 2.000 р. (включая 500 р. на разъѣзды).

Въ связи со школьнымъ дѣломъ стоитъ и вопросъ о сахалинскихъ пріютахъ для дѣтей сс-каторжныхъ. Учрежденія эти перешли въ 1898 г. въ вѣдѣніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества попеченія о семьяхъ сс.-каторжныхъ, причемъ на островѣ былъ открытъ особый отдѣлъ Общества, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Ляпунова. Втеченіе 1899 года, въ пріютахъ призрѣвалось 94 ребенка обоего пола, а израсходовано на содержаніе пріютовъ (Александровскаго и его отдѣленія въ п. Корсаковскомъ) и на достройку Рыковскаго отдѣленія 14.144 р. 53 к.

Въ томъ же году, письмами отъ 16 Ноября за №№ 99 и 100, Предсѣдательница Общества обратилась къ Министру Юстиціи и къ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія съ письмами, сообщая о необходимости довести число призрѣваемыхъ въ пріютахъ дѣтей, по крайней мѣрѣ, до 160 и о недостаткѣ средствъ на содержаніе пріютовъ, требующее до 23.000 руб. въ годъ, въ виду чего Обществомъ постановлено возбудить предъ Министерствомъ Юстиціи ходатайство объ увеличеніи на 3.000 р. ежегодно вносимой въ смѣту Главнаго Тюремнаго Управленія субсидіи Обществу, составляющей 6.000 р.

Всѣ эти ходатайства пока еще не разрѣшены, но въ близкомъ будущемъ подлежатъ обсужденію особо учрежденной подъ предсѣдательствомъ Управляющаго межевою частью на правахъ Товарища Министра Сенатора Шмемана Коммисіи.

О примѣненіи арестантскаго труда къ укрѣпленію горныхъ потоковъ и овраговъ въ Австріи [1]).

Постройка каменныхъ сооруженій въ горныхъ потокахъ Австріи и Франціи производится большею частью итальянскими рабочими, которые славятся на всю Европу, какъ отличные каменьщики, а земляныя работы при укрѣпленіи горныхъ потоковъ и овраговъ исполняются обыкновенно мѣстными жителями. Въ Австріи намъ пришлось ознакомиться съ примѣненіемъ для послѣдняго рода работъ арестантскаго труда, и при томъ не въ отдѣльныхъ только мѣстностяхъ и не случайно, а почти по всей Габсбургской Монархіи и систематично. Такъ какъ такое употребленіе арестантовъ при работахъ по укрѣпленію горныхъ потоковъ вводитъ въ самыя работы нѣчто особенное, до сихъ поръ совершенно неизвѣстное въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ ведется правильнымъ образомъ борьба съ горными потоками и оврагами, то мы и позволимъ себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на этомъ своеобразномъ явленіи.

Главными причинами для введенія арестантскаго труда для укрѣпленія горныхъ потоковъ были, во-первыхъ, желаніе имѣть всегда опредѣленное число рабочихъ рукъ въ теченіе періода производства работъ и, во-вторыхъ, исполнять работы по возможно дешевой цѣнѣ. Для этихъ работъ мѣстные жители представляли собою крайне ненадежный элементъ: будучи вполнѣ увѣрены, что работы не могутъ не производиться казною, они возвышали поденную плату до небывалыхъ размѣровъ; а если имъ отказывались платить таковую, то приходилось нерѣдко совершенно пріостанавливать все дѣло за отсутствіемъ рабочихъ. Чтобы разъ навсегда выйти изъ такой крайне вредной зависимости отъ мѣстнаго населенія, которое, несмотря на пережитыя имъ не разъ грандіозныя опустошенія потоками, не хотѣло понимать своей ясной пользы и смотрѣло на все дѣло укрѣпленія овраговъ, какъ на источникъ для собственной наживы, Лѣсотехническій Отдѣлъ по укрѣпленію горныхъ потоковъ (Министерства Земледѣлія) долженъ былъ прибѣгнуть къ употребленію арестантскаго труда.

Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ 1886 году въ Каринтіи при работахъ по укрѣпленію потока Лазеръ около Кечаха, въ долинѣ рѣки Гайли. Перваго Іюня помянутаго года было отправлено въ Кечахъ 60 арестантовъ изъ Лайбахской тюрьмы (Крайна). За поденную плату въ 65 крейцеровъ они вначалѣ употреблялись только для выемки земли при устройствѣ новаго русла потока. Такъ какъ работы велись въ населенной горной мѣстности, то въ отношеніи

---

[1]) Настоящая статья составлена по оффиціальнымъ даннымъ, помѣщеннымъ въ капитальномъ трудѣ: Die Wildbachverbauung in den Yahren 1883—1894. Herausgegeben vom k. k. Ackerbauministerium. Wien 1895.

жилища, пищи и надзора, работавшіе арестанты находились въ благопріятныхъ условіяхъ.

Вскорѣ руководители работами достаточно убѣдились въ пригодности арестантовъ и для другихъ работъ, а потому стали ихъ употреблять съ успѣхомъ для вбиванія свай, устройства каменныхъ желобовъ, на каменоломняхъ и при перевозкѣ строительныхъ матеріаловъ.

Сначала арестанты работали отдѣльно отъ свободныхъ рабочихъ, но впослѣдствіи ихъ стали примѣнять совмѣстно съ этими послѣдними. Въ первое время населеніе относилось крайне враждебно къ арестантамъ, вслѣдствіе существующаго повсюду предубѣжденія противъ нихъ. Но когда за такое нерасположеніе къ себѣ арестанты отплатили населенію Кечаха добромъ, спасши своими стараніями и мужествомъ не мало построекъ и иного имущества во время бывшаго осенью 1886 года пожара, арестанты стали пользоваться вполнѣ заслуженнымъ довѣріемъ и оставили по себѣ самую лучшую память въ указанной мѣстности.

За этою первою, вполнѣ удавшеюся попыткою примѣненія арестантскаго труда къ работамъ по укрѣпленію горныхъ потоковъ, послѣдовало пользованіе арестантовъ еще въ двухъ или трехъ случаяхъ. Послѣ благопріятныхъ результатовъ и здѣсь, было окончательно рѣшено ввести арестантскую работу почти повсюду, гдѣ только производится укрѣпленіе горныхъ потоковъ и овраговъ въ Австріи.

Въ основу примѣненія арестантскаго труда для работъ въ горныхъ потокахъ легли извѣстныя положенія и нормы, съ которыми мы и ознакомимся вкратцѣ въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Такъ какъ съ примѣненіемъ арестантовъ на вышеуказанныя работы связаны извѣстная доля довѣрія и предоставленіе большей свободы, чѣмъ въ мѣстахъ заключенія, то, разумѣется, слѣдуетъ прежде всего и главнымъ образомъ употреблять для работъ только такихъ арестантовъ, на которыхъ можно положиться и быть увѣреннымъ, что они не злоупотребятъ предоставленными имъ преимуществами. Далѣе требуется, чтобы арестантъ обладалъ надлежащимъ возрастомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, по своему прежнему занятію былъ пригоденъ къ работамъ, встрѣчающимся при укрѣпленіи горныхъ потоковъ, и вообще привыченъ къ сопряженнымъ съ этими работами невзгодамъ.

Сначала брали только лицъ, учинившихъ преступленія противъ жизни и тѣлесной неприкосновенности или же сопротивленіе властямъ, но вскорѣ пришлось обратиться и къ преступникамъ противъ чужой собственности и даже къ рецидивистамъ. Для послѣдней категоріи арестантовъ требовалось, однако, соблюденіе слѣдующихъ 2-хъ условій: 1) чтобы большая часть назначеннаго арестанту наказанія была уже имъ отбыта и 2) чтобы имѣлись несомнѣнныя доказательства того, что арестантъ заслуживаетъ полнаго довѣрія.

Инструкціи, установленныя для арестантскихъ командъ на время употребленія ихъ въ работы по укрѣпленію горныхъ потоковъ, содержатъ въ себѣ, главнымъ образомъ, указанія относительно служебныхъ

обязанностей начальника команды и надзирателей, пищеваго довольствія арестантовъ, санитарнаго за ними ухода, вознагражденія ихъ за работу и наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій.

Персоналъ надзора за арестантами состоитъ изъ одного старшаго надзирателя, какъ начальника команды, и соотвѣтствующаго числа младшихъ надзирателей, обыкновенно, по одному на 10 арестантовъ.

Начальникъ команды (обыкновенно, фельдфебель) имѣетъ главный надзоръ за арестантами своей команды и надъ данными ему въ помощь младшими надзирателями, служебною дѣятельностью которыхъ онъ руководитъ. На немъ лежитъ обязанность веденія всей хозяйственной части команды, равно какъ и установленныхъ счетовъ и вѣдомостей.

Арестанты, зачисленные въ отдѣльныя рабочія команды, получаютъ въ теченіе всего времени работъ установленную пищу и жилище и должны мириться съ нѣкоторыми уклоненіями отъ обычныхъ въ тюремномъ замкѣ порядковъ; такъ напр., работая все время на открытомъ воздухѣ, они не вправѣ требовать вывода еще на прогулку на открытомъ воздухѣ.

О своемъ нездоровьѣ арестантъ долженъ заявить утромъ черезъ младшаго надзирателя начальнику команды, который и освобождаетъ его отъ работы, если болѣзнь окажется непритворною. Въ случаяхъ легкаго или непродолжительнаго заболѣванія больной остается на мѣстѣ и пользуется надлежащимъ уходомъ до своего выздоровленія. При болѣе серьезныхъ болѣзняхъ, которыя требуютъ особаго врачебнаго ухода, или когда нѣтъ надежды на скорое возстановленіе рабочей способности больного, послѣдняго отправляютъ обратно въ мѣсто заключенія.

Арестанты обязаны производить свои работы съ возможною тщательностью и стараніемъ, безпрекословно повиноваться руководителю работъ и подвѣдомственнымъ ему чинамъ и подчиняться всѣмъ указаніямъ, дѣлаемымъ младшимъ надзирателемъ или начальникомъ команды.

За свою работу арестантъ, собственно говоря, не имѣетъ права требовать какого-либо денежнаго вознагражденія, но при старательности и хорошемъ поведеніи ему назначается обыкновенно въ награду 10 крейцеровъ (8 коп.) за рабочій день; эта награда, въ видѣ наказанія, можетъ быть убавлена на половину начальникомъ команды. Точно также поступаютъ съ арестантами, употребляемыми на домашнія работы.

Разрѣшеніе на писаніе писемъ или на пріемъ посѣтителей дается начальникомъ команды только въ воскресные и праздничные дни; въ остальное же время недѣли только въ исключительныхъ случаяхъ и въ нерабочіе часы.

Въ воскресные и праздничные дни арестанты должны ходить къ обѣднѣ подъ надзоромъ своего надзирателя. Если же въ часовомъ разстояніи отъ мѣста стоянки команды нѣтъ церкви, то команда должна въ рабочемъ баракѣ присутствовать при чтеніи евангелія и общей затѣмъ молитвы.

Съ просьбами или жалобами арестанты должны обращаться къ своему младшему надзирателю и просить допущенія ихъ къ начальнику команды. Если бы рѣшеніемъ послѣдняго они остались недовольны, то на инспекторскомъ смотру они могутъ просить о томъ, чтобы желаніе ихъ было сообщено письменно директору тюрьмы. Кромѣ того въ послѣднее воскресенье каждаго мѣсяца составляется начальникомъ команды мѣсячный рапортъ, къ которому прилагается вѣдомость съ изложеніемъ жалобъ арестантовъ. Эта вѣдомость представляется директору тюрьмы, который или разрѣшаетъ ихъ или же отправляетъ вѣдомость на дальнѣйшее распоряженіе прокурорскаго надзора судебной палаты.

Въ свободные отъ работъ дни арестанты занимаются чтеніемъ, рисованіемъ, писаніемъ писемъ, приведеніемъ въ исправное состояніе своей одежды и такою добровольною работою, которою не нарушаются спокойствіе и порядокъ въ домѣ и на которую арестанты получили позволеніе отъ директора.

При нарушеніяхъ арестантами дисциплины, начальникъ команды можетъ: дѣлать имъ замѣчанія наединѣ или въ присутствіи другихъ арестантовъ, лишать ихъ на время порціи вина или же наконецъ понижать денежное вознагражденіе, какъ это мы уже указывали выше.

При ослушаніи, шумѣ и буйствѣ арестанты могутъ быть связываемы. Въ случаѣ же болѣе серьезныхъ проступковъ виновныхъ тотчасъ же возвращаютъ въ соотвѣтствующія мѣста заключенія.

Если по близости работъ находится участковый судья, то на судью или его замѣстителя возлагаются обязанности попечителя (Hauscommissar) арестантской команды. Въ качествѣ таковаго, онъ долженъ налагать извѣстныя дисциплинарныя взысканія на арестантовъ и участвовать при рѣшеніи болѣе важныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ.

Таковы условія пребыванія арестантовъ въ командахъ.

Примѣненіе арестантовъ для работъ по укрѣпленію горныхъ потоковъ дало во всѣхъ отношеніяхъ благопріятные результаты. Дѣйствительно, если представить себѣ, что арестанты, учинившіе большею частью довольно тяжкія преступленія, будучи взяты изъ тюрьмы и поставлены въ такія условія, при которыхъ возможенъ сравнительно легко побѣгъ или всякій другой проступокъ, тѣмъ не менѣе за все время употребленія ихъ на работы допустили лишь единичныя нарушенія порядка, то необходимо придти къ заключенію, что употребленіе арестантовъ на работы весьма благотворно повліяло на ихъ нравственную сторону. Далѣе, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что продолжительная работа на свѣжемъ воздухѣ, въ противоположность однообразной работѣ въ закрытыхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, должна благотворно вліять на тѣлесное и духовное состояніе арестантовъ, что сознаніе большей самостоятельности, меньшаго надзора и оказываемаго арестантамъ довѣрія возвышаетъ ихъ въ собственныхъ глазахъ и побуждаетъ ихъ оправдать такое довѣріе, то нельзя не

признать употребленіе арестантовъ на упомянутыя работы хорошимъ способомъ къ достиженію конечной цѣли наказанія, каковою является исправленіе арестанта.

Но съ улучшеніемъ характера употребляемыхъ на работы арестантовъ идетъ рука объ руку и улучшеніе дисциплины въ стѣнахъ тюремныхъ замковъ, такъ какъ арестанты всѣми силами стараются заслужить довѣріе своего начальства для того, чтобы поскорѣе быть зачисленнымъ въ команды для работъ по укрѣпленію горныхъ потоковъ.

Въ санитарномъ отношеніи успѣхъ употребленія арестантовъ на приведенныя выше работы также слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ состояніе здоровья командъ подъ вліяніемъ свѣжаго воздуха, хорошей ключевой воды и всегда свѣжей и сытной пищи, видимо, улучшилось.

Что санитарныя условія, дѣйствительно были весьма хороши, доказываютъ цифры: такъ напр., взятые въ рабочія команды изъ тюремныхъ замковъ въ Грааце, Марбургѣ и Лайбахѣ арестанты при 21.523 дняхъ, проведенныхъ на работѣ, только 187 дней провели въ больницѣ, а изъ отчета команды тюрьмы въ Мюрау видно, что на 43.729 рабочихъ дней приходилось всего только 493 больничныхъ дня.

Заразныхъ болѣзней въ арестантскихъ камандахъ почти не было. Только въ 1890 году въ рабочей командѣ у горнаго потока Цауха должно было смѣнить 25 арестантовъ, вслѣдствіе появленія у нихъ скорбута. Въ томъ же году произошелъ перерывъ работъ на потокѣ Шмитенѣ, такъ какъ 15 Мая появилась среди свободныхъ рабочихъ черная оспа и команда арестантовъ была отослана обратно въ мѣсто заключенія. Тяжелыхъ заболѣваній, большею частью катарровъ легкихъ, было всего 25 случаевъ; несчастныхъ случаевъ и тяжкихъ поврежденій отъ упавшихъ камней и древесныхъ стволовъ было всего 6.

Съ 1886 по 1892 годъ включительно было употреблено на работы всего 1067 арестантовъ изъ 8 различныхъ тюремныхъ замковъ. Случаевъ побѣга было всего 25, изъ которыхъ 2 случая представляли собою только попытку; 2 бѣжавшихъ арестанта явились сами, а остальные были пойманы.

Дисциплина въ арестантскихъ командахъ была за указанный періодъ вполнѣ удовлетворительною. Нарушенія касались главнымъ образомъ правилъ содержанія арестантовъ и (за исключеніемъ Пражскихъ арестантовъ) всего въ пяти случаяхъ пришлось отправить виновныхъ обратно въ мѣста заключенія. Для арестантской команды изъ Пражской тюрьмы отношеніе было менѣе удовлетворительно, такъ какъ на 86 человѣкъ пришлось 19 случаевъ грубыхъ нарушеній дисциплины, изъ которыхъ 2 составляли даже сопротивленіе властямъ, почему виновные преданы были суду.

Изъ числа арестантовъ, работавшихъ по укрѣпленію горныхъ потоковъ, къ началу 1893 года въ путяхъ Монаршаго милосердія:

74 лицамъ дарована была свобода, 334 человѣкамъ были прощены добавочное наказаніе (полицейскій надзоръ) и въ 31 случаѣ было уменьшено самое наказаніе.

Наконецъ, что касается финансоваго успѣха, то и послѣдній можетъ быть констатированъ, хотя онъ оказался далеко ниже того, что ожидали отъ употребленія арестантовъ; этому способствовало главнымъ образомъ то обстоятельство, что во многихъ случаяхъ содержаніе команды обходилось, вслѣдствіе разбросанности работъ, весьма дорого.

За восьмилѣтній срокъ своего употребленія на работы по укрѣпленію горныхъ потоковъ, арестанты оказали неоцѣнимыя услуги деревенскому населенію, участвуя весьма дѣятельно и съ рѣдкою самоотверженностью при тушеніи двухъ огромныхъ пажаровъ и при спасеніи имущества во время однаго значительнаго наводненія.

Въ заключеніе приведемъ то общее количество работъ, которое было произведено арестантскимъ трудомъ.

Въ теченіе восьмилѣтняго періода (1886—1894 г.г.) работало всего 2420 арестантовъ въ трехъ секціяхъ: Линцъ (1242), Виллахъ (536) и Королевскій Виноградъ (605). Земли было вынуто этой категоріей рабочихъ 249.347 куб. метр., а скалъ—2.231 куб. м.; далѣе, было добыто на каменоломняхъ 7.980 куб. м. камня, перевезено 46.707 кубическихъ метровъ земли и 56.085 куб. м. камня. Дѣятельность рабочихъ арестантовъ распространялась также на устройство: запрудъ сухой кладки (5.378 куб. м.), каменныхъ желобовъ (2.100 кв. м.), каменныхъ осыпей (2.648 п. м.), запрудъ изъ необдѣланнаго дерева (97 кв. м.), деревянныхъ пороговъ (9.120 пог. метр.), поперечныхъ плетней I и II порядка (5.207), поперечныхъ запрудовъ изъ фашинъ (132 п. м.), крайнскихъ стѣнъ (54 п. м.), однорядныхъ и двурядныхъ продольныхъ плетней (20.068 п. м.), осушительныхъ канавъ (4.576 п. м.), исправленій потоковъ (26.211 п. м.), насыпей (13.886 п. м.), плетней на боковыхъ скатахъ (95.212 п. м.), дерновой обкладки (14.849 кв. м.), облѣсенія (202 ара), оградъ (11.502 п. м.), одно—и двурядныхъ полузапрудъ (114 п. м.).

Что касается ежедневнаго заработка, то послѣдній колебался отъ 50 до 80 крейцеровъ. Общая же заработная плата за все указанное время производства работъ составляла 176.676 гульденовъ.

Для полученія такихъ же цифръ за весь періодъ примѣненія арестантскаго труда по настоящее время надо эти цифры, по крайней мѣрѣ, удвоить, такъ какъ работы по закрѣпленію горныхъ потоковъ въ Австріи за послѣдніе 7 лѣтъ, если и не усилились, то, во всякомъ случаѣ, ведутся въ прежнихъ размѣрахъ; объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ крупныя денежныя ассигнованія и большой персоналъ чиновъ, вѣдающій дѣло закрѣпленія горныхъ потоковъ.

Укрѣпленіе горныхъ потоковъ, или вѣрнѣе говоря, овраговъ у насъ въ Россіи находится въ самомъ зачаточномъ состояніи. Эти работы у насъ—дѣло будущаго, хотя, быть можетъ и недалекаго. Въ

настоящее время Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ озабочено ежегоднымъ устройствомъ, то въ одной, то въ другой мѣстности средней Россіи, опытныхъ работъ по закрѣпленію дѣйствующихъ овраговъ, въ цѣляхъ популяризаціи свѣдѣній объ этихъ работахъ среди земствъ, землевладѣльцевъ и крестьянскихъ обществъ. Работы, слѣдовательно, ведутся въ небольшихъ размѣрахъ, но съ теченіемъ времени онѣ будутъ все увеличиваться и увеличиваться, пока, наконецъ, не превратятся въ обширныя и постоянныя работы, ведущіяся самимъ государствомъ при обязательномъ матеріальномъ участіи всѣхъ заинтересованныхъ лицъ и учрежденій. Тогда несомнѣнно вопросъ о постоянныхъ рабочихъ для систематическихъ закрѣпительныхъ работъ явится однимъ изъ самыхъ важныхъ и выдвинетъ на первую очередь вопросъ о примѣненіи и у насъ арестантскаго труда при укрѣпленіи дѣйствующихъ овраговъ на подобіе того, какъ это дѣлается въ Австріи.

Ознакомившись по порученію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ 1897 году съ указанными работами и дѣятельностью арестантскихъ командъ на мѣстѣ, я не могу не выразить своего искренняго пожеланія, чтобы вопросъ о примѣненіи у насъ арестантовъ тогда, когда онъ будетъ возбужденъ, былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Это требуется какъ въ интересахъ дѣла закрѣпленія дѣйствующихъ овраговъ, такъ и въ интересахъ многочисленныхъ заключенныхъ, жаждущихъ честнаго труда.

А. Костяковъ.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Казанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ. Отчетъ за 1898 годъ.

Къ 1 Января 1899 года въ обществѣ состояло 150 членовъ, изъ числа которыхъ 7 почетныхъ и 143 дѣйствительныхъ. Совѣтъ общества состоялъ въ отчетномъ году изъ 19 членовъ, въ томъ числѣ 1 отъ тюремнаго вѣдомства и 1 отъ Казанскаго Губернскаго Земства.

Общее собраніе членовъ было созвано въ отчетномъ году одинъ только разъ, 29 Марта. Въ этомъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о привлеченіи волостныхъ правленій въ число членовъ общества. Признавъ такую мѣру чрезвычайно полезною, общее собраніе постановило просить содѣйствія Начальника губерніи по сему предмету. Но къ сожалѣнію ни одно волостное или сельское общественное управленіе не заявило своего

желанія вступить въ число членовъ общества, въ виду, быть можетъ, неурожайнаго года; но за то, по предложенію Губернатора, Казанскіе мѣщанское и ремесленное общества постановили вносить въ пособіе Казанскому обществу замледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ: первое—по 100 руб., а второе по 25 руб.

Дѣятельность совѣта общества была направлена главнымъ образомъ къ увеличенію средствъ для обезпеченія существованія пріюта. Съ этою цѣлью былъ произведенъ, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ гор. Казани въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы за литургіей и наканунѣ за всенощной. Сборь этотъ далъ обществу чистаго дохода 657 р. 55 коп. Взамѣнъ праздничныхъ визитовъ въ день Св. Пасхи была устроена продажа конвертовъ и пріемъ пожертвованій, принесшіе обществу чистой прибыли 72 р. 50 к.

28 Октября 1898 года, съ согласія распорядителя Товарищества оперныхъ и драматическихъ артистовъ, былъ устроенъ въ пользу общества, при участіи артиста Императорской оперы Ю. Ф. Закржевскаго, благотворительный спектакль, давшій 558 р. 85 к. чистаго дохода.

Для предупрежденія и искорененія разнаго рода проступковъ среди воспитанниковъ совѣтъ постановилъ усилить надзоръ прибавленіемъ одного дядьки, установить очередное суточное дежурство между воспитателями и воспитанниками пріюта, съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственности не только за порядокъ вообще въ пріютѣ, но и за цѣлость и сохранность имущества какъ пріютскаго, такъ и всѣхъ лицъ, живущихъ въ пріютѣ. Кромѣ того было объявлено воспитанникамъ, что виновникъ кражи или умышленной порчи вещей, въ случаѣ добровольнаго признанія, обязанъ лишъ возмѣстить происшедшіе отъ его проступка убытки; въ случаѣ же, если такой виновникъ не будетъ открытъ, всѣ воспитанники лишаются улучшенной праздничной пищи. Затѣмъ былъ вновь введенъ клейменый костюмъ для возвращенныхъ изъ побѣга воспитанниковъ, которые, кромѣ того, должны были подвергаться аресту..

Наконецъ въ случаяхъ буйства и другихъ проступковъ со стороны воспитанниковъ, когда явится необходимость заключить въ карцеръ немедленно и при томъ одновременно нѣсколькихъ воспитанниковъ, совѣтъ постановилъ отправлять провинившихся въ карцеры земскаго арестнаго дома.

Насколько всѣ изложенныя мѣры явились дѣйствительными и привели ли онѣ къ желаемому результату, покажутъ послѣдующіе отчеты, настоящій же ограничивается только общей фразою, что „вообще жизнь дѣтей за послѣднее время вошла въ болѣе нормальную колею и лишь изрѣдка проявляется вспышками въ видѣ какихъ либо непристойныхъ проступковъ“.

Но одно можно предположить и, какъ кажется, съ достаточною вѣроятностью, именно то, что клейменый костюмъ и содержаніе провинившихся воспитанниковъ въ карцерахъ арестнаго дома едва ли могутъ быть причислены къ лучшимъ воспитательнымъ мѣрамъ. Всякія средства, сильно

дѣйствующія на болѣзненно развитое самолюбіе дѣтей, могутъ или окончательно озлобить ихъ, или совершенно притупить чувство собственнаго достоинства. Съ какимъ бы „сожалѣніемъ и увѣренностью, что питомецъ не подведетъ себя снова подъ наказаніе (подлинныя слова отчета), ни примѣнялись подобныя наказанія, они все таки, какъ намъ кажется, могутъ привести только къ отрицательнымъ результатамъ.

Персоналъ служащихъ въ пріютѣ состоялъ изъ смотрителя, двухъ воспитателей, двухъ законоучителей (православнаго священника и магометанскаго муллы), трехъ мастеровъ: столярнаго, слесарнаго и сапожнаго, двухъ дядекъ и шести человѣкъ прислуги.

Число воспитанниковъ къ 1 Января 1898 г. равнялось 34 ч., поступило въ 1898 г. 10 ч., выбыло въ теченіи того же года 9 ч., къ 1 Января 1899 г. оставалось 35 ч. Всего перебывало въ пріютѣ за отчетный годъ 44 воспитанника; 2 воспитанника, изъ выбывшихъ ранѣе, были вновь приняты временно, до пріисканія мѣста, 9 человѣкъ были приняты по распоряженію административныхъ властей, и 3 по ходатайству родителей. По судимости воспитанники распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: осужденныхъ въ первый разъ было 28, во второй—2 и вовсе не судились 14 чел. Изъ числа содержащихся въ пріютѣ въ отчетномъ году мальчиковъ при поступленіи въ него было: неграмотныхъ 5, умѣвшихъ читать и писать 31 и окончившихъ школу 8. Судя по послѣднимъ цифрамъ, можно было бы предполагать, что дѣло школьнаго обученія въ пріютѣ шло въ отчетномъ году успѣшно. Но къ сожалѣнію, не смотря на то, что на классныя занятія удѣлялось ежедневно по 3 часа, по словамъ отчета „выпускныхъ испытаній на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности не было произведено, *вѣроятно,* за отсутствіемъ подгототовленныхъ къ тому дѣтей". Можно пожалѣть, что въ отчетѣ не указана точная причина непроизводства испытаній. Было бы чрезвычайно досадно, если бы изъ за какихъ либо постороннихъ причинъ мальчики, болѣе или менѣе успѣшно занимавшіеся въ школѣ, были лишены довольно существенной для нихъ льготы.

Въ общемъ отчетъ признаетъ, что школа въ пріютѣ не стоитъ на должной высотѣ, и объясняетъ это „трудностью найти такого воспитателя, который совмѣщалъ бы чисто воспитательскія достоинства съ преподавательскими". Къ несчастью Казанскому пріюту волей-неволей приходится мириться съ такимъ положеніемъ дѣла въ виду чрезвычайной скудости средствъ, имѣющихся въ его распоряженіи. Насколько скудны эти средства можно заключить отъ словъ отчета, что въ школѣ были заведены классный журналъ и *необходимыя для письменныхъ занятій воспитанниковъ тетради"*. И этотъ фактъ отмѣчается отчетомъ!

Распредѣленіе учебнаго дня оставалось такимъ же, какъ и въ предыдущіе годы, т. е. 3 ч. удѣлялось на школьныя занятія, 5 ч. на ремесленныя, 7 ч. давалось на отдыхъ и принятіе пищи и 9 ч. на сонъ. Это росписаніе измѣнялось въ теченіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда воспитанники переселялись на земельный участокъ колоніи, гдѣ занимались огородными работами и заготовкой дровъ.

Что касается воспитательной части въ пріютѣ, то въ ней повидимому были недочеты въ отчетномъ году, что отчасти объясняется частыми перемѣнами воспитательнаго персонала.

Въ отчетномъ году дѣйствовали три мастерскія: столярная, слесарная и сапожная, кромѣ того, воспитанники обучались, хотя и не подъ спеціальнымъ руководствомъ, кузнечному и токарному (по металлу и дереву) ремесламъ. Общій доходъ трехъ мастерскихъ равнялся 241 р. 95 к., изъ которыхъ за заказы отъ постороннихъ лицъ получено 101 р. 95 к., а на 80 р. было исполнено заказовъ самаго пріюта. Расходъ же по мастерскимъ равнялся 236 р. 15 к. Какъ видно изъ этихъ цифръ, доходность мастерскихъ весьма незначительная объясняется отсутствіемъ заказчиковъ. Постороннія лица и учрежденія, по словамъ отчета, очень неохотно обращаются къ пріюту въ виду того, что заказы затягиваются и исполняются не съ достаточною тщательностью. Причиной этого опять является недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, благодаря которому у пріюта нѣтъ возможности пригласить мастеровъ-спеціалистовъ, а приходится довольствоваться лицомъ, которое все знаетъ понемногу.

Что касается до здоровья воспитанниковъ, то оно, по словамъ отчета, въ общемъ должно было быть признано неудовлетворительнымъ. Большинство дѣтей въ отчетномъ году были не по лѣтамъ малорослы, худосочны и организмы ихъ казались, какъ бы надломленными. Подобное состояніе было конечно слѣдствіемъ тѣхъ тяжелыхъ жизненныхъ условій, среди которыхъ пришлось рости дѣтямъ до поступленія въ пріютъ. Администрація послѣдняго старалась, насколько позволяли имѣвшіяся въ ея распоряженіи скудныя средства, поднять общій уровень здоровія воспитанниковъ усиленнымъ питаніемъ и улучшеніемъ обстановки ихъ жизни. Старанія эти, повидимому, не пропали даромъ, т. к. среди питомцевъ пріюта въ отчетномъ году не было серьезныхъ заболѣваній, если не считать одного случая психическаго разстройства, вызваннаго тайнымъ порокомъ, съ которымъ пріютъ долго, но тщетно боролся.

Чаще другихъ заболѣваній случались у воспитанниковъ припадки маляріи, что вызывалось во первыхъ мѣстными топографическими условіями, а во вторыхъ недостаткомъ теплой одежды.

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ приходится придти къ заключенію, что основною причиной всякихъ недочетовъ Казанскаго пріюта является недостатокъ средствъ.

Приходъ общества за отчетный годъ равнялся 5843 руб. 88 к., а расходъ 6153 р. 69 к. Средства общества къ 1 Января 1899 г. состояли изъ капиталовъ: запаснаго въ 300 р. 69 к. и строительнаго въ 14088 р. 85 к.

П. Гумбертъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Въ виду постоянно поступающихъ ходатайствъ о назначеніи чинамъ тюремной администраціи прибавочнаго жалованья на основаніи положенія объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго (Св. зак. т. III Уст. о служ. гражд. изд. 1896 г.), Главное Тюремное Управленіе, во избѣжаніе возможнаго, различнаго толкованія примѣняемыхъ статей сего положенія, приняло за правило до разрѣшенія возбуждаемыхъ ходатайствъ входить въ предварительное сношеніе съ Государственнымъ Контролемъ. Съ своей стороны Государственный Контроль обыкновенно препровождалъ возбуждаемые вопросы въ мѣстныя Контрольныя Палаты и въ результатѣ такого направленія дѣла являлась излишняя переписка и значительная иногда задержка въ разрѣшеніи ходатайствъ о назначеніи прибавочнаго жалованья.

Нынѣ для ускоренія производства означенныхъ денежныхъ выдачъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, признано возможнымъ, чтобы ходатайства о назначеніи прибавочнаго жалованья чинамъ тюремной администраціи доставлялись въ названное Управленіе вмѣстѣ съ заключеніями мѣстныхъ Контрольныхъ Палатъ, по предварительномъ сношеніи съ ними.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годъ въ **1901** году седьмой

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1901 г.

Программа журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Узаконенія и распоряженія правительства.

II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о работахъ по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовнаго права и судопроизводства, гражданскаго права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. **За границу 10 рублей.** Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ **через казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной Конторѣ,** пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея, и слушатели Военно-Юридической Академіи, платятъ при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ, Васильевскій островъ 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 копѣекъ за строку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій.

Редакторъ: инспекторъ главнаго тюремнаго управленія **А. Витте.**

Типографія С.-Петербургской тюрьмы.

ГЛАВА XIII.

Семья и друзья арестанта.

У арестанта можетъ быть семья невиная, страдающая изъ за него, или развратная, содѣйствовавшая прямо или косвенно его паденію. У него могутъ быть друзья честные, совѣтамъ которыхъ онъ не послѣдовалъ, или порочные, соучастники законные или нравственные его преступленій. Сношеній съ этими послѣдними всегда можно избѣгнуть, достаточно отстранить ихъ, какъ разсадникъ нравственной заразы, но какъ быть, когда опасность зараженія исходитъ отъ отца, отъ матери? Трудно подыскать выраженія для того, чтобы обвинить, напр., передъ сыномъ мать, любимую и любящую. Вѣдь любовь между родителями и дѣтьми существуетъ иногда въ сердцахъ, неспособныхъ ни на какое иное нѣжное чувство. Я знала одного отца, соучастника въ убійствѣ, умершаго черезъ два дня по полученіи извѣстія о присужденіи сына къ смертной казни, и этотъ послѣдній, поднимаясь на плаху, подозвалъ къ себѣ судью, подписавшаго приговоръ, и поручилъ настоятельно его заботливости своего незаконнаго сына, остающагося безъ опоры, такъ какъ мать его зла и, навѣрное, покинетъ его [1]).

Бываютъ отцы, которые своимъ примѣромъ, своими совѣтами развращаютъ сыновей и эксплуатируютъ ихъ, пользуясь плодами ихъ преступленій, участвуя въ нихъ физически или интеллектуально; но тѣмъ не менѣе, какъ бы неправдоподобно это ни казалось, они любятъ, дѣйствительно любятъ тѣхъ, гибели коихъ они содѣйствовали. Иногда развратная женщина бываетъ любящей матерью и въ зараженной атмосферѣ порока и грязи материнская любовь сохраняется чистой, подобно цвѣтку, растущему на навозной кучѣ. Если эта любовь такъ дорога для всѣхъ людей, насколько она дороже для арестанта, видящаго кругомъ презрѣніе и ненависть; естественно, что всѣ сохранившіяся у него привязанности сосредоточиваются на членахъ его семьи, не переставшихъ его любить. Въ большинствѣ случаевъ семьи, въ нравственномъ смыслѣ этого слова, болѣе не существуетъ, такъ какъ порокъ и преступленіе разложили ее, но иногда она все-же и при этихъ условіяхъ выживаетъ.

Если родители не раскаиваются въ томъ, что содѣйствовали гибели дѣтей, то и послѣднія не обвиняютъ ихъ въ своемъ паденіи. Всѣ они считаютъ себя, какъ бы побѣжденными въ сраженіи, котораго они не могли избѣгнуть, послѣ чего одни сбѣжали, другіе попались.

[1]) Этотъ-же самый убійца просилъ убрать со стола перочинный ножъ, которымъ секретарь чинилъ перо, такъ какъ его влекло схватить этотъ ножъ, чтобъ ранить или убить его. Новое преступленіе не могло бы привести къ большему наказанію, такъ какъ онъ былъ приговоренъ къ смерти и на помилованіе не надѣялся. Какъ не сказать послѣ этого, что преступники не такъ дурны, какъ кажутся, и что многое человѣческое имъ не чуждо.

Обвиняютъ судей, прокуроровъ, свидѣтелей, законы, полицію, но никогда не упрекаютъ родныхъ за дурные совѣты и примѣры. Всѣ члены такой семьи образуютъ какъ-бы одно существо, борющееся съ обществомъ, которому удается иногда разсѣять его членовъ, но не расторгнуть узъ ихъ взаимной привязанности. Эти узы, служащіе при другихъ обстоятельствахъ для многихъ якоремъ спасенія, въ данномъ случаѣ являются подводнымъ камнемъ. Посѣщающій арестанта, гибели котораго содѣйствовала семья, напрасно будетъ проявлять тактъ и осторожность; онъ не можетъ помѣшать тому, чтобъ обычное для другихъ подспорье не было въ данномъ случаѣ важнымъ препятствіемъ, котораго невозможно прямо касаться, но приходится обходить со множествомъ предосторожностей. Заключенному можно изобразить намѣренія его родителей въ такомъ видѣ, что они желали, конечно, его блага, но ошиблись въ выборѣ средствъ достиженія его, и что какъ ошибались ранѣе, такъ будутъ ошибаться и впредь, почему слѣдовать ихъ совѣтамъ въ будущемъ отнюдь не слѣдуетъ. Такъ какъ самый вѣрный и даже единственный способъ не быть равнодушнымъ къ злу, это быть дѣятельнымъ въ добрѣ, надо всячески стараться обратить мысли заключеннаго на то, чтобъ онъ самъ сталъ давать своей семьѣ хорошіе совѣты взамѣнъ дурныхъ, полученныхъ отъ нея. Мы не намѣрены исправлять семью черезъ посредство заключеннаго, но вѣдь это вѣрный, испытанный способъ—поучая другихъ, укрѣплять свои убѣжденія.

Иногда семья не стѣсняется эксплуатировать заключеннаго, для чего притворяется въ привязанности, не существующей. Но арестантъ вѣритъ ей вслѣдствіе желанія или, вѣрнѣе, потребности быть любимымъ кѣмъ нибудь, будучи отталкиваемъ всѣми.

Что можетъ быть печальнѣе, какъ разувѣрять его въ этомъ? Что можетъ его вѣрнѣе развратить? Найти притворство и обманъ тамъ, гдѣ мѣсто искренней привязанности!

Подобный случай еще серьезнѣе предъидущаго и этотъ лицемѣрный эгоизмъ ставитъ посѣтителю трудную задачу оградить заключеннаго отъ возможнаго зла, разсѣявъ сладкое заблужденіе, сорвавъ личину, скрывающую коварство его близкихъ. Близкихъ! Не имѣть близкихъ! Быть хуже, чѣмъ сирота, хуже найденыша, имѣть родителей не любящихъ, не жалѣющихъ, бросающихъ взглядъ равнодушный или алчный на его несчастіе, съ цѣлью извлечь лишь возможную изъ него пользу.

Въ подобныхъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ, дружескій совѣтъ долженъ присоединиться къ утѣшенію, могущему идти только отъ великаго сердца, замѣняющаго, по возможности, заключенному его эгоистичную и опасную семью, которая только и помышляетъ о томъ, какъ-бы его эксплуатировать и погубить по освобожденіи.

Если семья честная, а арестантъ не настолько испорченъ, чтобъ порвать всѣ узы, связующія его съ нею, эта семья можетъ быть эле-

ментомъ, содѣйствующимъ его исправленію. Но часто случается, что заключенный думаетъ о своихъ родныхъ лишь съ цѣлью извлечь изъ нихъ пользу; онъ требуетъ настоятельно, ссылаясь на несуществующія лишенія и нужды, матеріальной помощи, которая нерѣдко составляетъ для его родныхъ тяжкую жертву. Всякое сношеніе арестанта съ семьей съ цѣлью вымогательства денежной помощи, не оправдываемое недостаткомъ въ тюрьмѣ пищи и одежды, есть проявленіе грубаго эгоизма и его не должно поддерживать. Въ такихъ случаяхъ посѣтитель обязанъ указывать семьѣ на истинныя нужды заключеннаго и полагать предѣлъ самоотверженности, проистекающей изъ заблужденія и доходящей иногда до лишенія ни въ чемъ неповинныхъ лицъ необходимаго имъ, ради удовлетворенія излишествъ виновнаго.

Если же семья арестанта честна и находится въ нуждѣ, въ этомъ можно найти элементъ морализаціи: если онъ дѣйствительно любитъ свою семью, онъ можетъ стараться ей помочь своими сбереженіями, чувствовать благодарность помогающимъ ей. Учрежденія патроната, если сами не могутъ матеріально помогать семьямъ заключенныхъ, могутъ имъ быть весьма полезны, поручая ихъ сострадательнымъ лицамъ или разнымъ благотворительнымъ обществамъ. Они могутъ помочь жалкому положенію женъ и дѣтей преступниковъ множествомъ способовъ, даже не расходуя денегъ, благодаря лишь связямъ и общественному положенію своихъ членовъ. Итакъ—общее правило: возбуждать и сохранять чувства семейной привязанности и всегда сдерживать развращающій эгоизмъ, съ какой-бы стороны онъ ни проявлялся.

ГЛАВА XIV.

Образованіе.

Должно ли давать арестанту образованіе? Если только онъ не полный идіотъ и не настолько развращенъ, что сталъ бы искать въ преподаваемыхъ ему знаніяхъ новыя средства къ совершенію преступленій, слѣдуетъ обучать заключеннаго и давать ему знанія, всего болѣе соотвѣтствующія его положенію.

Проступки и преступленія, совершенные образованными людьми, не являются вовсе *послѣдствіями* ихъ образованія.

Напрасно дѣлаютъ разумъ отвѣтственнымъ за то, въ чемъ онъ неповиненъ. Грубый человѣкъ, обыкновенно, честенъ, культурный человѣкъ бываетъ и преступнымъ; итакъ, говорятъ, образованіе—причина преступленій и пороковъ.

Но вѣдь надо знать положеніе этихъ преступныхъ людей, искушенія, которыя имъ пришлось испытать, атмосферу, которой они дышали. Кассиръ сбѣжалъ съ капиталомъ, довѣреннымъ ему, не потому, что умѣетъ читать, писать и знаетъ двойную бухгалтерію, но потому, что эти деньги, олицетворявшія для него всевозможныя на-

слажденія, которыми не онъ, а другіе пользуются, искушали его десятки, сотни разъ, пока онъ не могъ болѣе противостоять соблазну. Развѣ невѣжда оказался бы сильнѣе? Имѣя въ своихъ рукахъ всѣ эти цѣнности, все это золото, развѣ онъ лучше поборолъ бы въ себѣ желаніе ихъ присвоить оттого, что не умѣетъ читать?

Но посѣтитель не долженъ смѣшивать образованіе съ грамотностью. Есть люди грамотные и въ то же время болѣе невѣжественные, болѣе проникнутые заблужденіями и предразсудками, чѣмъ иные, не умѣющіе ни читать, ни писать.

Образованъ тотъ, кто умѣетъ правильно мыслить; а грамотный это обладатель орудія, которое онъ, можетъ быть, вовсе не употребляетъ или если употребляетъ, то можетъ употребить либо на добро, либо на зло.

Если въ тюрьмахъ встрѣчаются арестанты, у коихъ разумъ не полонъ или разстроенъ, посѣтителю надлежитъ употребить все свое вліяніе, чтобъ удалить ихъ въ госпитали и дома умалишенныхъ.

Но случается, что при поверхностномъ взглядѣ на человѣка неразвитаго его, благодаря невѣжеству и заблужденіямъ, ошибочно принимаютъ за идіота.

Если вспомнить всѣ заблужденія человѣчества, которыя раздѣляли люди, весьма для своего времени просвѣщенные и даже философы, то нельзя не прійти къ заключенію, что заблужденія не несовмѣстимы съ разумомъ, хотя бы его было и недостаточно для того, чтобъ оградить себя отъ ошибокъ.

Въ тюремной педагогикѣ приходится слѣдовать особенному методу и логикѣ. Это все равно, что обучать гимнастикѣ человѣка, не владѣющаго свободой всѣхъ движеній; онъ можетъ и долженъ упражнять свои силы, но лишь по особымъ правиламъ. Разумъ арестанта, какъ бы скованъ узами его несчастной судьбы, а можетъ быть (и это гораздо серьезнѣе) несправедливости, которой онъ сталъ жертвой. Нельзя отъ него требовать движеній одинаковой живости и правильности, какъ у лицъ, разсуждающихъ спокойно и мирно.

Въ тюрьмѣ нельзя открыто нападать на заблужденія, брать ихъ приступомъ; ихъ надо подтачивать, чтобъ разрушить, если возможно, и часто слѣдуетъ завѣшивать истину, чтобъ она не ослѣпляла и не раздражала подобно свѣту, безпокоющему больного. Спора, который рѣдко просвѣтляетъ сознаніе спорящихъ, должно всячески избѣгать съ заключеннымъ, такъ какъ тогда явилось бы новое могучее препятствіе къ его вразумленію—его самолюбіе.

Я снова должна напомнить о необходимости давать при началѣ умственнаго питанія очень малыя дозы, избѣгая насколько возможно наставительнаго тона, чтобъ не задѣть самолюбія, часто весьма чуткаго и чувствительнаго.

Кто захочетъ преподать многое въ малое время, тотъ ничему не научитъ своего ученика.

При такомъ преподаваніи ученикъ быстро утомится, а иногда раздражится и, не видя успѣха, станетъ отчаиваться въ своихъ способностяхъ. Наоборотъ, если начинать съ малаго и легкаго, успѣхъ ободритъ его и побудитъ стремиться къ достиженію большаго.

Какъ во всякомъ обученіи, такъ и въ обученіи арестанта надо подыскивать и выбирать то, что пригодно въ данномъ случаѣ.

Очевидно, не слѣдуетъ учить химіи фальсификатора питей или пищевыхъ веществъ, ни каллиграфіи сдѣлавшаго подлогъ, ни механикѣ того, кто уже подбиралъ ключи, но всѣмъ этимъ по своему ученымъ людямъ можетъ недоставать и дѣйствительно недостаетъ много иныхъ знаній, которыя ни въ какомъ случаѣ не приведутъ ихъ снова въ тюрьму.

Есть науки, не могущія повредить заключенному. Ослѣпительныя истины астрономіи, чудеса физики и химіи, зоологіи и ботаники могутъ не только открыть обширные горизонты пониманію заключеннаго, но и запечатлѣваясь въ его умѣ, содѣйствовать отвлеченію этого ума отъ угнетающихъ, волнующихъ мыслей.

Если организовать чтенія въ тюрьмѣ и показать заключеннымъ на опытахъ дѣйствіе свѣта, электричества, физическихъ законовъ, химическихъ соединеній и т. д., такія чтенія, являясь развлекающимъ арестантовъ зрѣлищемъ, въ то же время могутъ содѣйствовать очень важному результату, извлекая заключенныхъ изъ состоянія самоуглубленія, отвлекая ихъ вниманіе въ сторону безстрастной науки, поучающей одинаково благосклонно какъ невинныхъ, такъ и виновныхъ.

Въ общественныхъ наукахъ истина можетъ казаться спорной, такъ какъ она бываетъ нерѣдко въ противорѣчіи съ выгодами и заблужденіями извѣстныхъ классовъ населенія, но въ естественныхъ наукахъ она не сталкивается ни съ чьимъ эгоизмомъ; въ наши дни она отличается непререкаемостью реальности и привлекательностью чудеснаго.

Какія книги давать заключенному? На этотъ вопросъ довольно трудно отвѣтить даже въ тюрьмахъ, гдѣ имѣются библіотеки съ тысячами томовъ. Поучительны-ли т. н. научныя книги? Можно-ли считать исторію за науку, удобную для человѣка съ нравственностью колеблющейся и разстроенной, который можетъ видѣть въ ней лишь торжество силы, хитрости, коварства и судьбы, слѣпо раздающей блага, нерѣдко самымъ недостойнымъ? Можно опасаться, какъ бы тѣ страницы исторіи, гдѣ виденъ перстъ Провидѣнія, не прошли незамѣченными арестантомъ, который, не будучи въ состояніи проникнуть умомъ въ ея глубины, увидитъ только плывущую на поверхности окровавленную грязь.

Во всякомъ случаѣ, давая въ руки заключеннаго историческую книгу, надо ее тщательно выбрать, а не брать первый попавшійся подъ руку томъ.

Сомнѣваясь вообще въ способности заключенныхъ извлекать самимъ изъ научныхъ книгъ необходимыя имъ познанія, я нахожу

самыми полезными книгами тѣ, которыя доставляютъ развлеченіе, какъ напр., путешествія.

Разсказы о выдающихся, иногда геройскихъ поступкахъ арестантовъ, превратившихъ презрѣніе общества въ симпатію къ нимъ, были бы занимательными и, по истинѣ, нравоучительными повѣстями. Заключенные, то прямо высказывая, то скрывая это, все же считаютъ себя людьми особой породы, имѣющими много сходныхъ чертъ. Неудача и безчестіе такъ ихъ сближаютъ, что они считаютъ себя, какъ бы близкими родными.

За исключеніемъ тѣхъ, которыхъ ничто не волнуетъ, ничто не трогаетъ (но таковыхъ меньшинство),—большинство заключенныхъ живо интересуется всѣмъ, что касается ихъ товарищей по преступленію и несчастію. Добрый примѣръ, оставляющій ихъ совершенно равнодушными, можетъ, быть, возбудившій даже ихъ насмѣшки, когда онъ исходитъ отъ лица свободнаго, можетъ заинтересовать ихъ, если онъ исходитъ отъ арестанта. Нравственный подъемъ послѣдняго точно возрождаетъ въ нихъ ихъ былое достоинство и къ похваламъ общества они охотно присоединяютъ свое одобреніе. Героизмъ арестанта создаетъ, такимъ образомъ, своего рода нейтральную нравственную почву, на которой встрѣчаются извергнутые изъ общества съ ихъ преслѣдователями.

Поэтому несомнѣнно, что указываемыя нами сборники замѣчательныхъ или героическихъ дѣяній заключенныхъ были бы весьма и весьма полезны, если они будутъ написаны просто, безъ выспренныхъ разсужденій и поучительныхъ комментарій.

Что человѣкъ знаетъ всего менѣе и что особенно полезно ему знать, это то, чего ему стыдно не знать. Его самолюбіе не страдаетъ отъ уроковъ химіи и физики; но оно считаетъ себя униженнымъ урокомъ нравственности, особенно если такой урокъ кажется ему обвиненіемъ, лично его уличающимъ въ какихъ либо проступкахъ.

Обученіемъ арестанта можно сдѣлать мало, много или ничего; но во всякомъ случаѣ оно должно быть направлено къ тому, чтобы, просвѣщая и расширяя его умственный горизонтъ, улучшать его, какъ человѣка.

ГЛАВА XV.

Образцовые арестанты.

Этимъ именемъ называютъ въ тюрьмахъ арестантовъ покорныхъ, не нарушающихъ установленнаго въ тюрьмѣ порядка и вообще не доставляющихъ никакихъ хлопотъ надзирателямъ. О нихъ говорятъ: чѣмъ бы онъ ни былъ на свободѣ, но здѣсь онъ ведетъ себя превосходно.

Но такое хорошее поведеніе, удовлетворяющее всѣхъ въ тюрьмѣ, можетъ ли быть гарантіей того, что будетъ таковымъ и по выходѣ оттуда? Можетъ-ли оно вообще внушать довѣріе посѣтителю? Ничуть!

Заключенный можетъ быть образцовымъ арестантомъ и покорно отбывать наказаніе потому ли, что признаетъ его справедливымъ или потому, что рѣшилъ терпѣливо переносить несправедливую кару; потому ли, что, будучи постояннымъ гостемъ тюрьмы, онъ умѣетъ примѣняться къ ея требованіямъ и искусно скрывать все дѣлаемое имъ дурное, не безпокоя надзирателей (для того, чтобъ и они его не безпокоили); потому ли что, попавъ впервые въ тюремную обстановку, онъ, подавленный ею, видитъ неизбѣжную необходимость претерпѣть послѣдствія своихъ преступленій безъ раскаянія, но и безъ возмущенія; потому ли что, при помощи покорнаго подчиненія и лицемѣрной услужливости, онъ надѣется добиться льготъ и приблизить день выпуска на свободу; потому ли что онъ, чувствуя себя слабымъ и претерпѣвъ уже однажды неудачу въ борьбѣ съ закономъ, избѣгаетъ новой борьбы; потому ли, что тупой и лѣнивый, видя свои существенныя матеріальныя нужды удовлетворенными, онъ легко сживается съ заключеніемъ. Къ какой изъ этихъ категорій причислить того субъекта, о комъ печется посѣтитель?

Кто можетъ это сказать? Единственно вѣрно то, что образцовый арестантъ не синонимъ исправившагося арестанта; что часто, очень часто величайшіе злодѣи—образцовые арестанты, если они не принадлежатъ только къ рѣдкой разновидности бѣшеныхъ, мѣсто которымъ скорѣе въ домахъ умалишенныхъ, чѣмъ въ тюрьмѣ; что способность приспособленія къ условіямъ тюремнаго режима всегда подозрительна, если не является выраженіемъ дѣйствительной покорности духа; что, наконецъ, бываютъ арестанты безпокойные, буйные, постоянно нарушающіе дисциплину, возмущающіе тюрьму и тѣмъ не менѣе далеко не дурные люди.

Въ одной очень дурно организованной тюрьмѣ, доступной моему наблюденію, тяжкія преступницы всѣ были *образцовыми арестантками*, за исключеніемъ одной истерички, мѣсто которой было бы скорѣе въ госпиталѣ, чѣмъ въ тюрьмѣ, и одной дѣвушки, пытавшейся бѣжать. Ссоры, возмущенія, безпорядки, если и происходили, то только въ камерахъ, гдѣ находились совершившія маловажные проступки или дѣянія, ошибочно считаемыя преступленіями (какъ напр., контрабандный проносъ нѣсколькихъ фунтовъ соли). Въ камерахъ же, гдѣ содержались убійцы, отравительницы, осужденныя на долгосрочное или вѣчное заключеніе, царили порядокъ и тишина. Всѣ эти преступницы, глубоко испорченныя, оказались женщинами разсудительными.

Въ тюрьмахъ Испаніи дисциплина поддерживается при помощи cabos de vara (палачей), обыкновенно избираемыхъ изъ числа осужденныхъ за важныя преступленія. При выборѣ ихъ, безъ сомнѣнія, ру-

ководствуются и ихъ хорошимъ поведенiемъ въ тюрьмѣ. Эти развратныя существа, окровавленныя руки которыхъ дѣйствуютъ розгами, муча, а иногда и убивая своихъ товарищей,—всѣ образцовые арестанты. Мы приводимъ эти факты изъ жизни тюремъ Испанiи потому, что тамъ, гдѣ тюрьма организована хуже, легче изучать природу арестанта, и что въ исправительныхъ учрежденiяхъ, гдѣ царитъ внѣшнiй и внутреннiй порядокъ дурные арестанты рѣдки, до извѣстной степени даже невозможны, а хорошiе не такъ рѣзко отъ нихъ отличаются. Но мы думаемъ, каковъ бы ни былъ порядокъ тюрьмы и система содержанiя, посѣтитель не долженъ никогда *довѣрять образцовымъ* арестантамъ и *отчаиваться въ дурныхъ*.

ГЛАВА XVI.

Рецидивисты.

Понятiе рецидива съ точки зрѣнiя *нравственной*, не всегда схоже съ законнымъ его опредѣленiемъ. Иные глубоко развращенные люди строго придерживаются грани, отдѣляющей безнравственныя дѣянiя отъ преступныхъ, а если и совершаютъ послѣднiя, то искусно скрываютъ то, что законъ караетъ; привлеченные къ отвѣтственности, они являются преступниками по первому разу, между тѣмъ, какъ на дѣлѣ они ничто иное, какъ рецидивисты.

Съ другой стороны значительное число осужденныхъ и наказанныхъ, въ качествѣ рецидивистовъ, совершили преступленiе при обстоятельствахъ, смягчающихъ вину, или же сдѣлали то, чего не слѣдовало облагать наказанiемъ, подверглись преслѣдованiю за нарушенiе такихъ постановленiй, которыхъ не слѣдовало издавать.

Законы всѣхъ странъ, даже самыхъ передовыхъ, заключаютъ въ себѣ не мало предписанiй, отъ которыхъ слѣдовало бы воздержаться, а въ иныхъ случаяхъ вмѣняютъ въ обязанность противоположное тому, какъ слѣдуетъ поступать.

Если къ ошибкамъ нѣкоторыхъ законовъ и судей, примѣняющихъ ихъ, присоединяются беззаконiя, творимыя въ многихъ тюрьмахъ, и если вѣрно, что несправедливость озлобляетъ, а общество порочныхъ развращаетъ, то нельзя не признать, что *тюрьма—главный расадникъ рецидивистовъ*.

Рецидивистовъ можно раздѣлить на 4 группы:

1) тѣ, кого суды не признали таковымъ, но кто на дѣлѣ таковъ съ точки зрѣнiя нравственной;

2) тѣ, которые сдѣлались рецидивистами благодаря своей развращенности, а потому осуждаются закономъ и нравственностью;

3) совершившiе многократно проступки, которыхъ не слѣдовало бы карать (это, слѣдовательно, рецидивисты съ точки зрѣнiя закона, но не нравственности), и

4) наконецъ, впавшіе въ преступленіе нестолько по собственной винѣ, сколько благодаря внѣшнимъ обстоятельствамъ, условіямъ общественной среды.

Эти два послѣднихъ разряда можно назвать *искуственными рецидивистами.*

Важно, чтобъ посѣтитель не впалъ въ обычное заблужденіе, считающее рецидивистовъ всегда достигшихъ послѣдней степени порчи и, слѣдовательно, неисправимыми. Иные, въ самомъ дѣлѣ, сильно укоренились въ порокѣ, но за то другіе много лучше иныхъ обвиненныхъ въ первый разъ.

Намъ кажется, что всего труднѣе исправить тѣхъ, кого мы назвали нравственными рецидивистами. Они жили долго въ полномъ согласіи съ закономъ, но контрастъ ихъ дурныхъ дѣяній съ благосклонностью, встрѣчаемой ими въ обществѣ, не произвелъ на нихъ впечатлѣнія.

Они не встрѣчали недовѣрія, безчестіе не касалось ихъ, они не испытывали ни позора, ни отчаянія, ни страданія; и при обстоятельствахъ, столь благопріятныхъ для исправленія, внутренній голосъ поучалъ ихъ лишь лицемѣріемъ добиваться безнаказанности. Для нихъ тюремное заключеніе сущая катастрофа; это точно брешь, пробитая въ міровоззрѣніе расчетливыхъ умовъ, которымъ въ первый разъ зло не удалось. Они обвиняютъ себя въ непредусмотрительности, неловкости или небрежности; они сожалѣютъ, что довѣрились тѣмъ, кому не слѣдовало вѣрить, остерегались тѣхъ, за кого надо было держаться.

Они провѣряютъ не совѣсть свою, а разумъ, и даютъ себѣ зарокъ въ будущемъ лучше примѣнять его при совершеніи дурного, не подвергаясь больше никакой опасности.

Натискъ посѣтителя на такое упорство въ дурномъ долженъ быть направленъ на тѣ стороны характера, которыя у нихъ наиболѣе чувствительны. Лицемѣріе, которымъ они окружились точно броней, уже не будетъ имъ прибѣжищемъ, разъ личина, прикрывавшая ихъ, сорвана.

Они выше всего цѣнили свое спокойствіе, а нѣтъ иного болѣе вѣрнаго средства вернуть это спокойствіе, какъ исправленіе. Трудно, конечно, разобраться въ изворотахъ ума, намѣреніяхъ и поступкахъ этихъ расчетливыхъ эгоистовъ; почти невозможно за ними услѣдить въ этомъ безсознательно ими построенномъ лабиринтѣ, но надо всетаки попытаться ихъ убѣдить, что они не выйдутъ изъ него безъ вѣрно понятаго разсчета. Въ концѣ концевъ нравственный рецидивистъ, долго надсмѣхавшійся надъ законами, быть можетъ, подчинитъ всѣ свои поступки такому расчету. Такимъ образомъ можно иногда достигнуть, чтобъ тотъ, кто такъ вѣритъ *вѣрно понятому расчету*, не упорствовалъ бы долѣе во злѣ.

Между рецидивистами, осужденными законами и нравственностью, большое, самое большее, по нашему мнѣнію, число не впало бы въ рецидивъ, еслибъ они не подверглись порчѣ въ тюрьмѣ, не испытали

многоразличныхъ трудностей честной жизни на свободѣ и, наконецъ, не очутились по ихъ освобожденіи, снова въ тойже обстановкѣ, которая уже однажды натолкнула ихъ на проступокъ.

Если тюрьма дѣйствуетъ развращающе, посѣтитель не въ силахъ, разумѣется, уничтожить этого факта; но онъ можетъ его умалить своимъ на заключеннаго вліяніемъ, нравственнымъ и умственнымъ, поддержкой его въ тюрьмѣ, еще большей поддержкой, обѣщаемой въ день освобожденія, и заботой, чтобъ по выходѣ изъ тюрьмы освобожденный оказался въ положеніи совершенно иномъ, чѣмъ то, въ какомъ онъ былъ во время осужденія.

Между рецидивистами искусственными, жертвами несправедливыхъ законовъ или неумѣлаго ихъ примѣненія много такихъ, чье исправленіе кажется легкимъ, судя по маловажности вины или потому, что она не должна бы вовсе повлечь за собой осужденія.

Однако многіе изъ этихъ рецидивистовъ самые упорные въ порокѣ.

Проступки противъ порядка управленія, воинской дисциплины и религіознаго характера приводятъ въ тюрьму людей, которымъ тамъ совсѣмъ не мѣсто. Но многіе изъ нихъ не способны противиться дурному вліянію тюрьмы; они предаются отчаянію, нравственно падаютъ и дѣлаются въ концѣ концевъ порочными и развратными.

Напрасно считаютъ нравственнаго человѣка неуязвимымъ, когда въ дѣйствительности у большинства людей нравственное равновѣсіе настолько шатко, что иногда малѣйшаго вѣса достаточно, чтобъ перетянуть вѣсы въ сторону зла. Зачѣмъ же тогда законодатели бросаютъ на вѣсы тяжелый вѣсъ несправедливыхъ законовъ и развращающихъ тюремъ, куда входятъ честными, чтобъ выйти порочными и преступными! Развѣ это не величайшее посягательство на правосудіе во имя, якобы, правосудія!

Между этими рецидивистами есть такіе, которыхъ очень трудно поднять: они остаются навсегда пришибленными, личность ихъ угнетенною; наконецъ иные, доведенные до отчаянія, слушаются лишь голоса ненависти и мщенія. Если наказаніе было кратко, оно можетъ причинить сравнительно небольшое зло; но если оно было продолжительно, было бы заблужденіемъ считать исправленіе легкимъ только потому, что проступокъ былъ маловаженъ или его вовсе не было: опустошенія, причиняемыя тюрьмой у тѣхъ, кто не долженъ былъ туда вступать, иногда непоправимы.

Это особенно замѣтно на осужденныхъ за контрабанду: скупщики, получающіе наибольшіе отъ контрабанды барыши остаются обыкновенно безнаказанными, такъ какъ въ случаѣ неудачи за все расплачивается *„тюремное мясо“*, покупаемое дешево и выдаваемое властямъ безъ сожалѣнія.

Такая несправедливость должна произвести ужасное впечатлѣніе на людей, обыкновенно грубыхъ, видящихъ въ осужденіи лишь про-

явленіе непреодолимой силы власти. Трудно будетъ имъ объяснить, что законы обязательны и для совѣсти, когда не вмѣняютъ чего-либо противнаго совѣсти.

Искусственные преступники, повторяя свой проступокъ, все же остаются людьми честными. Но надо опасаться, чтобъ испытанная ими несправедливость, зараза тюрьмы, страданіе, безчестіе не довели ихъ до отчаянія и не развратили людей, не бывшихъ до того ни порочными, ни виноватыми, не погрузили ихъ въ порокъ и не привели къ настоящему преступленію. Въ такомъ случаѣ можно сильно обвинять законы, но мало надежды найти удобную почву для исправленія.

Но что дѣлать посѣтителю, встрѣтившему въ тюрьмѣ рецидивистовъ-пьяницъ, осужденныхъ въ десятый, сотый разъ? [1]) Онъ долженъ употребить все вліяніе, чтобы добиться отсылки подобныхъ арестантовъ въ спеціальныя лечебницы. Посѣтитель встрѣтится съ огромными трудностями, если этотъ порокъ осложненъ другими проступками, составляя съ ними одно, какъ бы, цѣлое, такъ что невозможно дѣйствовать на одно, не излѣчивая отъ другого.

Что касается закоснѣлыхъ рецидивистовъ, то мы продолжаемъ думать тоже, что говорили на Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ въ Петербургѣ:

„Порокъ—вотъ отличительный признакъ, если не характеристика рецидивирующихъ много разъ. Бываютъ порочные люди не преступники и преступники непорочные, но очень рѣдко закоснѣлые преступники непорочны; ихъ преступленіе близко соприкасается съ порокомъ или даже сливается съ нимъ или наконецъ принимаетъ характеръ такой настойчивости, что ихъ приходится признать хрониками.

„Извѣстно, какъ трудно достигнуть исправленія порочнаго человѣка, даже при наличности благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ: общественнаго положенія, образованія, общественнаго уваженія (заслуженнаго или нѣтъ), достаточныхъ средствъ для удовлетворенія своихъ вкусовъ и наклонностей, несмотря на то, что онъ долженъ былъ бы питать уваженіе и любовь къ тѣмъ, кому всѣмъ обязанъ и кого огорчаетъ своею жизнью. Все это, казалось бы, должно было повліять на человѣка, чтобъ помѣшать ему предаваться безпорядочной жизни и порочнымъ страстямъ, а между тѣмъ порочный не въ силахъ отказаться отъ своихъ печальныхъ привычекъ и почти всегда погибаетъ. Если и была еще возможность помѣшать его паденію, то послѣ паденія очень трудно его поднять.

„Всѣ это знаютъ, и потому поймутъ трудность исправленія порочнаго преступника, когда порокъ является главной и, можетъ быть, первичной причиной преступленія и преступникъ проявляетъ упорство, объясняемое привычкой, въ удовлетвореніи порочныхъ вкусовъ.

[1]) Пьянство ненаказуемо во многихъ отсталыхъ странахъ, но со временемъ, мы думаемъ, его будутъ карать всюду, подвергая виновныхъ, кромѣ того, принудительному спеціальному лѣченію.

„Чувства человѣчныя, движенія симпатіи и состраданія, отвращеніе и ужасъ при мысли быть причиной большаго, непоправимаго несчастія, удерживающіе другихъ отъ преступленія, не останавливаютъ порока и преступленія, проистекающаго изъ него. При томъ личная совѣсть (но не общественная) часто не возмущаети ни нищенствомъ, ни бродяжничествомъ, ни контрабандой, ни малважнымъ воровствомъ, такъ что эти проступки, сопредѣльные съ порокомъ, не внушаютъ вовсе того ужаса, который для многихъ служитъ уздой, а потому они могутъ легко перейти въ хроническое состояніе."

Такова, по нашему мнѣнію, печальная реальность фактовъ и мы не хотѣли ее скрыть отъ неопытнаго посѣтителя, чтобъ онъ не удивлялся, не отчаивался и не впадалъ въ заблужденіе, полагая, что, не успѣвъ пріобрѣсти вліяніе на совершившихъ маловажные проступки, онъ еще менѣе пріобрѣтетъ его на тяжкихъ преступникахъ.

Если же послѣдніе не порочны, (за исключеніемъ какихъ нибудь необычайныхъ нравственныхъ уродовъ), то, такъ какъ тяжкое преступленіе явленіе исключительное, оно рѣдко отожествляется съ природой человѣка до такой степени, чтобъ перейти у него въ привычку. Отсюда надо заключить, что посѣтитель не долженъ ни льстить себя надеждой, встрѣтясь съ легкимъ проступкомъ, ни отчаиваться передъ тяжкимъ преступленіемъ.

До какой степени рецидивистъ отожествился съ своей виной? Это невозможно узнать, если не испробовать всевозможныхъ средствъ къ его исправленію, что рѣдко случается, такъ какъ даже при образцовомъ порядкѣ въ тюрьмѣ арестантъ, по выходѣ оттуда, могъ встрѣтиться съ обстоятельствами, помѣшавшими ему остаться честнымъ.

При настоящихъ же тюрьмахъ, законахъ и общественныхъ условіяхъ въ рецидивѣ есть, несомнѣнно, большая доля общественнаго соучастія. Только устранивъ или уменьшивъ это соучастіе, можно разсчитывать съ извѣстною вѣроятностью на исправленіе рецидивиста, но никогда не слѣдуетъ изъ факта неисправленія выводить заключеніе о неисправимости.

Посѣтитель не можетъ налагать на виновнаго такаго нравственнаго клейма на вѣчныя времена, полагаясь лишь на вѣру въ безошибочность судебнаго приговора.

Если человѣкъ не исправляется въ законномъ смыслѣ этого слова, должно-ли отсюда заключить, что онъ неизмѣняется вовсе въ сторону добра? Мы этого не думаемъ. Напротивъ намъ кажется, что за рѣдкими, весьма рѣдкими исключеніями—милосердный и настойчивый посѣтитель можетъ быть увѣренъ, что его вліяніе будетъ сильнѣе или слабѣе, но никогда оно не будетъ лишнимъ, такъ какъ, если заключенный не исправился совершенно, то все же *сдѣлался лучшимъ*.

Посѣтитель можетъ утѣшаться мыслью, что, если этотъ человѣкъ и не сталъ хорошимъ, онъ все же лучше, чѣмъ былъ до его посѣщеній.

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 7.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЕ.

О причисленіи поселеній Терской области къ числу мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ силу судебныхъ приговоровъ.

По выслушаніи записки Военнаго Министра, отъ 6 Мая за № 590 (по Главн. Управ. казач. войскъ), о причисленіи нѣкоторыхъ поселеній Терской области: станицы Горячеводской и Кисловодской, колоній Каррасъ (Шотландская) и Николаевской, а также поселка Султановскаго, Пятигорскаго отдѣла, Терской области, къ числу мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи въ силу судебныхъ приговоровъ, Комитетъ Министровъ полагалъ: представленіе Военнаго Министра утвердить.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 15 день Іюня 1901 года, на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. № 85, ст. 1841).

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По тюремному управленію и конвойной стражѣ.

23 Сентября назначаются по пѣхотѣ: числящіеся по армейской пѣхотѣ: начальники конвойныхъ командъ: Ряжской—подполковникъ *Шелиховъ* и Рыбинской—подполковникъ *Киткинъ*, оба—начальниками конвойныхъ командъ: первый—Рыбинской, а второй—Ряжской; начальникъ Омской конвойной команды, числящійся по армейской пѣхотѣ, подполковникъ

Керманъ—начальникомъ Новониколаевской конвойной команды, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ. Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: младшій помощникъ начальника Акатуевской тюрьмы *Фищевъ*—съ 25-го Августа 1900 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: смотритель Туринскаго тюремнаго замка *Жуковъ*—съ 8-го Іюня 1900 г. и начальникъ Суражской тюрьмы *Тимощенко*—съ 31-го Марта 1901 г.; въ коллежскіе регистраторы, канцелярскій служитель тюремнаго отдѣленія Тобольскаго губернскаго управленія *Коноваловъ*—съ 4-го Октября 1900 г.; отдается старшинство, въ чинѣ надворнаго совѣтника, секретарю при Полтавскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ *Кривобоку*—съ 30-го Апрѣля 1901 г., въ измѣненіе статьи о немъ, помѣщенной въ Высочайшемъ приказѣ по по гражданскому вѣдомству отъ 2-го Іюля сего года за № 54.

Отъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Въ цѣляхъ объединенія тюремныхъ порядковъ въ однородныхъ мѣстахъ заключенія Имперіи, уже давно предположено было выработать общую тюремную инструкцію. Нынѣ, по порученію Г. Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, Инспекторомъ V класса сего Управленія А. Витте составленъ проектъ такой инструкціи, который, по приказанію Его Высокопревосходительства Г. Министра Юстиціи, печатается ниже въ тѣхъ видахъ, что лица, теоретически или практически знакомыя съ тюрьмовѣденіемъ, не откажутся сообщить свои замѣчанія на означенный проектъ. Отзывы эти вмѣстѣ съ выработаннымъ Инспекторомъ Витте проектомъ послужатъ матеріалами для работъ имѣющей быть учрежденной при Главномъ Тюремномъ Управленіи особой Коммисіи, почему замѣчанія на проектъ желательно было бы получить не позже 1 Марта 1902 года [1]).

[1]) Отзывы должны быть адресованы въ Главное Тюремное Управленіе на имя Инспектора Г. Ф. Беттихера, при чемъ для облегченія сводки этихъ замѣчаній, желательно, чтобы они написаны были такъ, что вторая, четвертая и слѣдующія четныя страницы оставались чистыми (Ред.).

Редакторъ: инспекторъ главнаго тюремнаго управленія **А. Витте.**

Типо-Литографія С.-Петербургской тюрьмы.

ПРОЕКТЪ ОБЩЕЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСТРУКЦІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Тюремныя установленія.

§ 1. Дѣйствіе настоящей инструкціи распространяется на нижеслѣдующія тюремныя установленія:

а) каторжныя тюрьмы;

б) исправительныя арестантскія отдѣленія и

в) тюрьмы и тюремные замки: губернскіе, уѣздные, срочные или уголовные, пересыльные и слѣдственные, въ томъ числѣ на СПБ. Домъ предварительнаго заключенія и Московскую исправительную тюрьму.

ОТДѢЛЪ I.

Тюремныя учрежденія.

РАЗДѢЛЪ I.

Начальникъ или смотритель тюремнаго установленія.

§ 2. Во главѣ тюремъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій стоятъ начальники, а во главѣ тюремныхъ замковъ и каторжныхъ тюремъ Тобольскихъ и Александровской центральной—смотрители.

§ 3. Начальникъ или смотритель въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ и настоящей инструкціей власти есть полный распорядитель въ ввѣренномъ ему тюремномъ установленіи, завѣдуя всѣми отраслями управленія, надзора и внутренняго порядка въ немъ, а равно и хозяйства, поскольку это не входитъ въ кругъ вѣдѣнія Попечительнаго о тюрьмахъ общества.

§ 4. Всѣ прочіе чины тюремнаго установленія непосредственно подчинены начальнику или смотрителю и исполняютъ свои обязанности подъ ближайшимъ его руководствомъ. Съ своей стороны начальникъ или смотритель обязанъ поддерживать авторитетъ и значеніе

своихъ подчиненныхъ въ тюремномъ установленіи и въ своихъ требованіяхъ, обращаемыхъ къ нимъ, руководствоваться строжайшею законностью.

§ 5. Начальникъ или смотритель наблюдаетъ за исправнымъ исполненіемъ духовными лицами и врачами ихъ обязанностей, воздерживаясь однако отъ преподанія имъ какихъ бы то ни было указаній относительно отправленія ими священнослужительскихъ или врачебныхъ обязанностей. Если-же духовныя лица или врачи нарушаютъ установленный закономъ или настоящей инструкціей порядокъ, то, въ случаѣ безуспѣшности словесныхъ представленій передъ духовнымъ лицомъ или врачемъ, начальникъ или смотритель доноситъ о семъ немедленно на дальнѣйшее распоряженіе Губернскаго Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго должностнаго лица.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не учреждена должность Губернскаго Тюремнаго Инспектора, соотвѣтствующими ему по служебнымъ правамъ и обязанностямъ должностными лицами являются: въ отношеніи СПБ. мѣстъ заключенія—Инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія, завѣдывающій сими мѣстами, въ отношеніи исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, губернскихъ и уѣздныхъ тюремъ и тюремныхъ замковъ—Вице-Губернаторъ, какъ Предсѣдатель Попечительства и Губернскаго или Областнаго Правленія, въ отношеніи Нерчинскихъ каторжныхъ тюремъ—Начальникъ сей каторги, а въ отношеніи таковыхъ же тюремъ о. Сахалина—окружныя начальники сего острова.

§ 6. Начальникъ или смотритель въ правѣ подвергать подвѣдомственныхъ ему должностныхъ лицъ замѣчаніямъ и выговорамъ безъ внесенія въ формулярный списокъ, а лицъ, назначаемыхъ имъ на должность, кромѣ того, вычету изъ содержанія, перемѣщенію съ высшей на нисшую должность, удаленію отъ должности и, наконецъ, аресту при полиціи до 7 дней, при чемъ у надзирателей можетъ быть на покрытіе вычета удержанъ залогъ. Фельдшера и фельдшерицы могутъ быть подвергнуты и по распоряженію тюремнаго врача замѣчаніямъ и выговорамъ безъ внесенія въ формулярный списокъ.

Духовныя лица, врачи, учителя, учительницы, чтецы и чтицы не подчинены дисциплинарной власти начальника или смотрителя, который о ихъ служебныхъ провинностяхъ доноситъ лишь Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему должностному лицу.

§ 7. Начальникъ или смотритель знакомитъ своихъ подчиненныхъ съ ихъ служебными обязанностями, даетъ имъ всѣ необходимыя разъясненія и вообще заботится о дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи у нихъ относящихся до службы знаній.

Начальникъ или смотритель въ разъясненіе и дополненіе настоящей инструкціи можетъ выработать и представить на утвержденіе Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица проектъ спеціальной инструкціи для ввѣреннаго ему тюремнаго установленія.

§ 8. На каждаго тюремнаго служащаго заводится особое дѣло, къ коему подшивается и его послужной списокъ. Всю конфиденціальную о служащихъ переписку начальникъ или смотритель ведетъ самолично. Въ книгѣ приказовъ о чинахъ надзора должны быть изложены, хотя бы вкратцѣ, мотивы наложенія на надзирателей дисциплинарныхъ взысканій и изъяснены причины удаленія ихъ отъ должности.

§ 9. Начальникъ или смотритель отвѣчаетъ за соблюденіе правилъ о пріемѣ, размѣщеніи, окарауливаніи и содержаніи арестантовъ, воздѣйствіи на нихъ, отправленіи ихъ по этапу и освобожденіи.

Начальникъ или смотритель обязанъ знакомиться съ личностью всѣхъ, по возможности, заключенныхъ, въ особенности долгосрочныхъ, для того, чтобы сообразно съ ихъ особенными личными свойствами видоизмѣнять свое на нихъ воздѣйствіе.

Отъ начальника или смотрителя зависитъ размѣщеніе заключенныхъ по отдѣленіямъ, камерамъ и кельямъ, назначеніе имъ той либо другой работы, наложеніе на нихъ дисциплинарныхъ взысканій и, наконецъ, ближайшее распоряженіе объ освобожденіи арестантовъ изъ заключенія.

§ 10. На время отпуска или болѣзни начальника или смотрителя его замѣщаетъ или одинъ изъ его помощниковъ (тамъ, гдѣ таковые имѣются) по его выбору или по старшинству опредѣленія въ должность, или-же особо командированное для того губернскою властью должностное лицо, каковымъ можетъ быть и старшій тюремный надзиратель, если послѣдній обладаетъ надлежащей для того подготовкой. При обратной сдачѣ должности замѣститель доводитъ до свѣдѣнія начальника или смотрителя о всѣхъ сдѣланныхъ имъ болѣе важныхъ распоряженіяхъ, а равно и о всѣхъ болѣе выдающихся происшествіяхъ, случившихся въ отсутствіе начальника или смотрителя въ тюремномъ установленіи. Денежнымъ суммамъ, цѣнностямъ и документамъ дѣлается всегда при сдачѣ опись, подписываемая какъ начальникомъ или смотрителемъ, такъ и его замѣстителемъ.

§ 11. Начальникъ или смотритель представляетъ не позже 15 Марта Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу годовой отчетъ по прилагаемому при семъ образцу (Приложеніе 1).

РАЗДѢЛЪ II.

Помощники начальника или смотрителя.

§ 12. Помощники начальника или смотрителя суть его ближайшіе сотрудники и непосредственные подчиненные. Между ними, по усмотрѣнію начальника или смотрителя, распредѣляются обязанности по завѣдыванію:

а) арестантскими работами,

б) тюремнымъ хозяйствомъ,

в) тюремной канцеляріей и

г) тюремной кассой и бухгалтеріей.

§ 13. Завѣдывающій арестантскими работами помощникъ начальника или смотрителя подыскиваетъ для арестантовъ соотвѣтствующія работы, ведетъ по нимъ отчетность, хранитъ инвентарь, завѣдуетъ тюремными мастерскими, заводами, складами рабочихъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій. Ему-же предпочтительно поручается постройка арестантскаго бѣлья, одежды и обуви и ремонтъ тюремныхъ зданій.

§ 14. На завѣдывающаго тюремнымъ хозяйствомъ помощника начальника или смотрителя возлагается: продовольствіе арестантовъ, снабженіе ихъ бѣльемъ, одеждой, обувью, отопленіе, освѣщеніе и очистка тюремныхъ зданій, завѣдываніе тюремными цейхгаузами, кухней, пекарней, баней, прачешной, пожарными инструментами, а также и тюремными огородами.

Эти-же обязанности возлагаются и на существующихъ при нѣкоторыхъ тюремныхъ установленіяхъ экономовъ, пользующихся заурядъ правами помощника начальника или смотрителя.

§ 15. На завѣдывающихъ тюремной канцеляріей, кассой и бухгалтеріей помощниковъ начальника или смотрителя возлагается: на перваго все дѣлопроизводство, а на втораго денежная отчетность тюремнаго установленія.

§ 16. Независимо отъ вышеперечисленныхъ обязанностей, каждый помощникъ начальника или смотрителя обязанъ во всякое время блюсти за полицейскимъ порядкомъ въ тюремномъ установленіи и слѣдить за исполненіемъ тюремными надзирателями ихъ обязанностей, докладывая начальнику или смотрителю о каждой усмотрѣнной ими служебной провинности надзирателя или вообще безпорядкѣ, даже и въ томъ случаѣ, если послѣдній ими собственною властью уже устраненъ.

§ 17. Для завѣдыванія спеціально полицейской частью можетъ быть назначенъ особый помощникъ начальника лишь въ тѣхъ тюремныхъ установленіяхъ, гдѣ по штату полагается болѣе четырехъ помощниковъ начальника.

§ 18. Въ тюремныхъ установленіяхъ, въ коихъ по штату полагается менѣе четырехъ помощниковъ начальника или смотрителя, на одного помощника могутъ быть возложены обязанности по завѣдыванію или арестантскими работами и тюремнымъ хозяйствомъ, или тюремной канцеляріей, кассой и бухгалтеріей.

Примѣчаніе На помощницъ начальника или смотрителя, а равно на смотрительницу женскаго отдѣленія С.-Петербургской тюрьмы возлагаются всѣ тѣ обязанности, какія лежатъ на помощникахъ начальника или смотрителя, съ тѣмъ лишь различіемъ, что названная смотрительница въ правѣ сама: устанавливать нарядъ надзирательницъ на дежурство, налагать дисциплинарныя взысканія на провинившихся надзирательницъ и арестантокъ, распредѣлять послѣднихъ по камерамъ, кельямъ и мастерскимъ, просма-

тривать ихъ корреспонденцію и разрѣшать имъ свиданія и выписку (§ 81).

§ 19. Присутственное время въ тюремныхъ установленіяхъ, начинаясь не ранѣе 8 часовъ утра, должно продолжаться не болѣе 8 часовъ въ сутки и 5 часовъ къ ряду, съ перерывомъ для обѣда не менѣе 2 часовъ. Росписаніе присутственнаго времени, а равно росписаніе распредѣленія арестантскаго дня составляется начальникомъ или смотрителемъ и представляется для свѣдѣнія Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу.

§ 20. Всѣ помощники начальника или смотрителя дежурятъ по очереди не болѣе сутокъ, при чемъ на время отъ вечерней до утренней повѣрки дежурный помощникъ можетъ отлучиться на свою квартиру, (если таковая находится въ тюремномъ зданіи или ближайшемъ къ нему сосѣдствѣ), съ тѣмъ однако, чтобы въ теченіе ночи онъ не менѣе двухъ разъ обошелъ всю тюрьму. Въ тюремныхъ установленіяхъ, въ коихъ по штату полагается менѣе трехъ помощниковъ начальника или смотрителя, въ очередныхъ дежурствахъ принимаетъ участіе и начальникъ или смотритель. Въ тюремныхъ же установленіяхъ, гдѣ по штату полагается всего одинъ помощникъ начальника или смотрителя, или вовсе таковаго не полагается, въ дежурствѣ участвуетъ еще старшій тюремный надзиратель и ключникъ, причемъ въ такихъ тюремныхъ установленіяхъ дежурному и днемъ въ неприсутственное время разрѣшается отлучаться на свою квартиру, если она находится въ тюремномъ зданіи или ближайшемъ къ нему сосѣдствѣ. Росписаніе очереди дежурства, особо по присутственнымъ и особо по неприсутственнымъ днямъ, составляется начальникомъ или смотрителемъ.

§ 21. Дежурный помощникъ начальника или смотрителя, заступая отсутствующаго начальника или смотрителя и его помощниковъ, дѣлаетъ вмѣсто нихъ всѣ неотложно необходимыя распоряженія. Къ его обязанностямъ въ особенности относится: присутствовать при утренней и вечерней повѣркѣ, смѣнахъ надзирателей и раздачѣ арестантамъ пищи; слѣдить за своевременнымъ выводомъ арестантовъ на работу, прогулку, богослуженіе, свиданіе; встрѣчать и сопровождать для дачи необходимыхъ разъясненій начальствующихъ лицъ, посѣщающихъ тюремное установленіе, и т. д.

РАЗДѢЛЪ III.

Состоящія при тюремныхъ установленіяхъ лица.

Духовныя лица.

§ 22. Состоящія при тюремныхъ установленіяхъ духовныя лица обязаны для заключенныхъ ихъ вѣроисповѣданія:

а) отправлять богослуженіе и совершать требы,

б) устраивать духовно-нравственныя бесѣды и законоучительствовать въ тюремной школѣ,

в) изыскивать случаи для бесѣдъ съ арестантами наединѣ, съ цѣлью возможно близкаго съ ними ознакомленія, а затѣмъ и увѣщанія и, въ чемъ нужно, назиданія ихъ,

г) освѣдомившись о семейномъ положеніи заключенныхъ, способствовать возстановленію семейныхъ узъ, нерѣдко расторгнутыхъ преступленіемъ, и въ необходимыхъ случаяхъ обращаться за содѣйствіемъ къ учрежденіямъ и лицамъ, которые могли бы оказать семействамъ заключенныхъ призрѣніе и помощь.

За отсутствіемъ учителя тюремный священникъ обязанъ завѣдывать тюремной библіотекой.

Священники православнаго исповѣданія приглашаются на всѣ совѣщанія начальства тюремнаго установленія (§ 26—28), а духовныя лица иныхъ исповѣданій на тѣ только совѣщанія, въ коихъ будутъ обсуждаться касающіяся ихъ единовѣрцевъ вопросы. На совѣщаніяхъ этихъ духовныя лица должны характеризовать заключенныхъ на основаніи впечатлѣній, вынесенныхъ ими изъ бесѣдъ съ послѣдними и ихъ родственниками.

Учителя и чтецы.

§ 23. Тюремные учители назначаются въ С.-Петербургѣ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Тюремнымъ Инспекторомъ или соотвѣтствующимъ лицомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе.

Учителя обязаны:

а) преподавать общеобразовательные предметы въ школѣ для несовершеннолѣтнихъ арестантовъ и въ воскресной школѣ для взрослыхъ арестантовъ,

б) устраивать для заключенныхъ общеобразовательныя чтенія и, по возможности, спѣвки для обученія духовнымъ пѣснопѣніямъ,

в) завѣдывать тюремной библіотекой и

г) по возможности, неграмотнымъ или малограмотнымъ заключеннымъ, особенно содержащимся въ кельяхъ, прочитывать полученныя на ихъ имя письма и писать таковыя для нихъ.

Въ помощь учителю могутъ быть назначены въ томъ же порядкѣ чтецы изъ числа лицъ, извѣстныхъ своею благонадежностью. Учитель приглашается на всѣ совѣщанія начальства тюремнаго установленія (§ 26—28).

Учительницы и чтицы въ женскихъ отдѣленіяхъ тюремъ исполняютъ тѣже обязанности, какъ и учителя и чтецы.

Врачи.

§ 24. Состоящіе при тюремныхъ установленіяхъ врачи (городовые и др.) обязаны:

а) блюсти за санитарнымъ состояніемъ тюремнаго установленія, предлагая начальству сего установленія мѣры къ улучшенію таковаго состоянія,

б) свидѣтельствовать въ состояніи здоровья всѣхъ вновь вступающихъ въ тюремное установленіе заключенныхъ,

в) лечить больныхъ заключенныхъ, завѣдывать въ врачебномъ отношеніи тюремнымъ лазаретомъ или пріемнымъ покоемъ и аптекой,

г) давать заключенія при наложеніи на заключенныхъ мѣръ взысканія (§ 104) и принятіи мѣръ предупрежденія побѣговъ (§ 76, 78, 112), навѣщать заключенныхъ въ карцерѣ и присутствовать при исполненіи тѣлеснаго наказанія (§ 103),

д) свидѣтельствовать, по требованію начальства тюремныхъ установленій, состояніе здоровья захворавшихъ служащихъ, а также лицъ, ходатайствующихъ о назначеніи ихъ на должность тюремныхъ надзирателей и

е) отсылать ежемѣсячно не позже 3-го числа безъ всякой препроводительной бумаги въ Главное Тюремное Управленіе и Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу статистическія вѣдомости о болѣзненности и смертности въ тюремномъ установленіи.

Тюремные врачи приглашаются на всѣ совѣщанія начальства тюремнаго установленія (§ 26—28). Начальникъ или смотритель представляетъ на утвержденіе Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица вмѣстѣ съ заключеніемъ тюремнаго врача свои предположенія о томъ, сколько разъ въ недѣлю и въ какое время врачъ обязанъ бывать въ тюремномъ установленіи. Тюремный Инспекторъ или соотвѣтствующее лицо, по сношеніи съ Врачебнымъ Инспекторомъ, утверждаетъ это росписаніе.

Фельдшера.

§ 25. Фельдшера и фельдшерицы, назначаемые начальникомъ или смотрителемъ по соглашенію съ тюремнымъ врачемъ и увольняемые или по требованію врача, или по собственному усмотрѣнію начальника или смотрителя, присутствуютъ при пріемѣ и обходѣ больныхъ врачемъ и выполняютъ всѣ распоряженія послѣдняго по изготовленію лекарствъ, леченію, питанію, купанію больныхъ и т. п., дежуря въ устанавливаемое врачемъ время въ тюремномъ лазаретѣ или пріемномъ покоѣ.

РАЗДѢЛЪ IV.

Совѣщаніе начальства тюремнаго установленія.

§ 26. Въ тюремныхъ установленіяхъ, въ коихъ имѣется не менѣе двухъ помощниковъ начальника или смотрителя или-же одинъ помощникъ и экономъ, собирается, по возможности, еженедѣльно совѣщаніе, состоящее подъ предсѣдательствомъ начальника или смотрителя изъ его помощниковъ и помощницы, духовныхъ лицъ, врача, эконома, учителя и учительницы.

Примѣчаніе. Въ совѣщаніи можетъ принимать участіе и завѣдывающій мѣстомъ заключенія Товарищъ Прокурора, а въ столицахъ и Члены Наблюдательной Коммиссіи. Тюремный-же Инспекторъ или соотвѣтствующее лицо, если явится на совѣщаніе, можетъ предсѣдательство въ немъ принять на себя.

§ 27. Къ предметамъ совѣщанія относится:

а) обсужденіе всѣхъ общихъ распоряженій по управленію тюремнымъ установленіемъ и въ частности: проектированіе росписанія дежурства младшихъ надзирателей (§ 34), разсмотрѣніе программы занятій въ тюремной школѣ и общеобразовательныхъ чтеній для арестантовъ (§ 99) и т. д.

б) обмѣнъ наблюденій за тѣлеснымъ, душевнымъ и нравственнымъ состояніемъ арестантовъ, въ особенности подвергнутыхъ одиночному заключенію (§ 61);

в) обсужденіе ходатайствъ о предоставленіи отдѣльнымъ арестантамъ разныхъ льготъ (§ 87, 105, 110) и о переводѣ арестантовъ изъ одного тюремнаго установленія въ другое;

г) обсужденіе предположеній о выдачѣ нуждающимся тюремнымъ надзирателямъ или семействамъ умершихъ надзирателей пособій изъ капитала, составившагося путемъ удержаній у надзирателей залоговъ (§ 40), и

д) обсужденіе чрезвычайныхъ (арестантскій бунтъ, побѣгъ, пожаръ и т. п.) и выдающихся происшествій въ жизни тюремнаго установленія и проектированіе мѣръ къ устраненію возможности повторенія ихъ въ будущемъ.

§ 28. Совѣщаніе имѣетъ цѣлью объединить дѣятельность всѣхъ начальствующихъ лицъ въ тюремномъ установленіи и устранить могущія возникнуть между ними разногласія и пререканія. Постановленія совѣщанія необязательны для начальника или смотрителя, который не можетъ слагать на совѣщаніе лежащую на немъ всецѣло отвѣтственность за благоустройство тюремнаго установленія, но обязанъ, конечно, слѣдовать сдѣланнымъ Тюремнымъ Инспекторомъ или соотвѣтствующимъ лицомъ на совѣщаніи указаніямъ. Постановленіямъ совѣщанія составляется краткій журналъ въ томъ только случаѣ, если по-

становленіе подлежитъ представленію по начальству или же если члены совѣщанія не могли быть приведены къ единогласію, при чемъ оставшіеся при особомъ мнѣніи обязаны сами изложить мотивы таковаго (прил. XX).

РАЗДѢЛЪ V.

Тюремные надзиратели.

Старшій надзиратель.

§ 29. Старшій надзиратель, будучи непосредственнымъ начальникомъ надъ младшими надзирателями, обязанъ неусыпно слѣдить за отправленіемъ ими служебныхъ обязанностей, въ особенности же за строгимъ окарауливаніемъ арестантовъ и точнымъ исполненіемъ предписаній, касающихся содержанія ихъ.

Согласно полученнымъ отъ начальника или смотрителя указаніямъ, старшій надзиратель размѣщаетъ арестантовъ по отдѣленіямъ, камерамъ, кельямъ и карцерамъ.

Производя утреннюю и вечернюю повѣрку, старшій надзиратель, сверхъ того, въ видахъ наблюденія за дѣйствіями младшихъ надзирателей и вообще порядкомъ, тишиной и чистотой, обязанъ обходить ежедневно не менѣе двухъ разъ всѣ общія камеры и иныя помѣщенія и дворы, гдѣ, хотя-бы временно, пребываютъ арестанты, и не менѣе одного раза въ недѣлю всѣ одиночныя кельи.

Не менѣе одного раза въ недѣлю старшій надзиратель со стоящими на внутреннихъ постахъ младшими надзирателями (§ 70) осматриваетъ послѣдовательно во всѣхъ помѣщеніяхъ тюрьмы (но безъ соблюденія разъ навсегда опредѣленной очереди) всѣ рѣшетки, замки, запоры, полы, двери, оконныя рамы, подоконники, печи, вентиляторы и т. д., для того, чтобы убѣдиться въ ихъ цѣлости и исправности, а арестантскія постельники, подушки, одѣяла, узлы, чайники и прочія вещи для того, чтобы удостовѣриться, не спрятаны ли въ нихъ пилки, подпилки и иныя орудія взлома или вообще запрещенные предметы.

О всѣхъ происшествіяхъ въ тюремномъ установленіи старшій надзиратель докладываетъ сначала дежурному помощнику начальника или смотрителя, а затѣмъ и начальнику или смотрителю послѣ утренней или вечерней повѣрки, а въ болѣе важныхъ случаяхъ немедленно.

Старшій надзиратель долженъ быть настолько грамотенъ, чтобы быть въ состояніи лично вести порученную ему отчетность.

Въ крупныхъ тюремныхъ установленіяхъ, объемлющихъ нѣсколько болѣе или менѣе обособленныхъ корпусовъ, для каждаго такого корпуса можетъ быть назначенъ особый старшій надзиратель.

Ключникъ.

§ 30. Старшій надзиратель, а въ иныхъ тюремныхъ установленіяхъ особый ключникъ (избираемый начальникомъ или смотрителемъ изъ числа младшихъ надзирателей) вѣдаетъ цейхгаузами казенной одежды, обуви, бѣлья и собственныхъ арестантскихъ вещей, прачешной, баней, складомъ дровъ, керосина, мыла и другихъ матеріаловъ отопленія, освѣщенія и мытья. Онъ лично ведетъ вспомогательную отчетность имуществу, хранящемуся въ цейхгаузахъ и складахъ на его отвѣтственности (см. прил. VII, XIV—XVIII). Точно также и продовольствіе арестантовъ съ веденіемъ вспомогательной отчетности можетъ быть возложено на того же или другаго ключника.

Техническіе надзиратели.

§ 31. Въ тюремныхъ установленіяхъ, гдѣ значительное число арестантовъ постоянно занято опредѣленнымъ мастерствомъ, заводскимъ или кустарнымъ производствомъ, для руководства арестантами въ ихъ занятіяхъ и наблюденія въ это время за ихъ поведеніемъ могутъ быть назначены изъ числа младшихъ особые техническіе надзиратели, которые подъ руководствомъ помощника начальника или смотрителя, завѣдывающаго работами, ведутъ вспомогательную отчетность по работамъ. Техническіе-же надзиратели руководятъ мелкимъ ремонтомъ тюремныхъ зданій, почему въ числѣ младшихъ надзирателей цѣлесообразно имѣть хотя-бы одного плотника, печника и вообще лицо, практически знакомое съ строительнымъ дѣломъ. Техническіе надзиратели могутъ быть, въ случаѣ надобности, привлекаемы начальникомъ или смотрителемъ еще и къ другимъ, неуказаннымъ выше обязанностямъ, кромѣ ночныхъ дежурствъ (§ 72).

Надзиратель при конторѣ.

§ 32. Въ крупныхъ тюремныхъ установленіяхъ при конторѣ можетъ состоять особый тюремный надзиратель, который, кромѣ привода въ контору и увода оттуда арестантовъ, разноски пакетовъ и т. д., можетъ быть занятъ еще запечатываніемъ и адресованіемъ пакетовъ, веденіемъ разносной книги и иной т. п. работой. Другихъ-же надзирателей занимать канцелярскимъ трудомъ не разрѣшается.

Постовые и выводные надзиратели.

§ 33. Дежурящіе на постахъ младшіе надзиратели обязаны до смѣны безотлучно находиться на постахъ, внимательно окараулива

арестантовъ и неустанно слѣдить за ихъ поведеніемъ. Тѣже обязанности лежатъ и на выводныхъ надзирателей, сопровождающихъ арестантовъ на прогулку, въ баню, на наружныя работы и т. п.

§ 34. Дежурство надзирателей не должно продолжаться болѣе 12 часовъ въ сутки и 6 часовъ къ ряду. На ночныя дежурства они назначаются всѣ поочередно. Въ свободное отъ дежурства время надзиратели не могутъ быть обязываемы находиться въ сборной или исполнять какія либо служебныя обязанности, если только въ тюремномъ установленіи не случилось какихъ либо чрезвычайныхъ происшествій (§ 74, 76). Каждый надзиратель дважды въ мѣсяцъ на полдня долженъ быть совершенно освобожденъ отъ службы. Ежемѣсячно начальникомъ или смотрителемъ составляется по прилагаемому при семъ образцу (Прилож. XXIII) росписаніе дежурства надзирателей, каковое росписаніе, по обсужденіи его въ совѣщаніи, представляется для свѣдѣнія Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу.

Добавочные надзиратели.

§ 35. Для вывода арестантовъ на внѣшнія работы, съ разрѣшенія Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица, могутъ быть за особое вознагражденіе наняты добавочные тюремные надзиратели (или наряжены конвойные нижніе чины) въ томъ случаѣ, если заработокъ, ожидаемый отъ означенныхъ работъ, настолько значителенъ, что съ избыткомъ покроетъ расходъ по найму и обмундированію добавочныхъ надзирателей (или вознагражденію конвойныхъ).

Условія службы надзирателей.

§ 36. На должность тюремныхъ надзирателей могутъ быть назначаемы лишь лица безупречнаго поведенія, уже являвшіяся къ отбытію воинской повинности, вполнѣ здоровыя и физически крѣпкія, по возможности, не старше 35 лѣтъ, грамотныя или знающія какое-либо производимое или вводимое въ данномъ тюремномъ установленіи ремесло или кустарное производство. Назначаемыя на должность тюремныхъ надзирателей лица должны быть предварительно освидѣтельствованы въ состояніи здоровья тюремнымъ врачемъ.

§ 37. Представляемый при назначеніи въ размѣрѣ мѣсячнаго содержанія или образуемый путемъ удержаній изъ содержанія по 2 рубля въ мѣсяцъ залогъ надзирателя хранится въ Государственной Сберегательной Кассѣ по книжкѣ, выданной на имя начальника или смотрителя тюремнаго установленія съ отмѣткой на ней: „залогъ надзирателя такого то“.

§ 38. При поступленіи на службу тюремные надзиратели приводятся въ присутствіи начальника или смотрителя состоящимъ при

тюрьмѣ духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія къ присягѣ (если ранѣе не приносили воинской присяги), а затѣмъ даютъ начальнику или смотрителю подписку, что не оставятъ тюремной службы, не предупредивъ его объ этомъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли, въ противномъ-же случаѣ лишаются своихъ залоговъ.

§ 39. Добавочные надзиратели нанимаются на точно опредѣленный срокъ. Изготовляемое для нихъ на счетъ общаго арестантскаго заработка казенное обмундированіе отбирается у нихъ по оставленіи тюремной службы. Нанимаемые на самое короткое время добавочные надзиратели снабжаются лишь форменной фуражкой и бляхой.

Примѣчаніе. Для окарауливанія арестантовъ на наружныхъ работахъ нижніе конвойные чины наряжаются начальникомъ конвойной команды или уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ поденно, по возможности, въ такомъ числѣ, какое укажетъ начальникъ или смотритель тюремнаго установленія. Въ порядкѣ окарауливанія арестантовъ на работахъ конвойные чины слѣдуютъ исключительно указаніямъ одного начальника или смотрителя тюремнаго установленія. Это не относится однако къ окарауливанію каторжныхъ на наружныхъ работахъ, что входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей состоящихъ при каторжныхъ тюрьмахъ конвойныхъ и мѣстныхъ командъ.

§ 40. Удержанные у надзирателей залоги (§ 38) по предположенію совѣщанія, представленному начальникомъ или смотрителемъ на разрѣшеніе Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица, назначаются въ пособіе нуждающимся тюремнымъ надзирателямъ или семействамъ умершихъ надзирателей.

§ 41. Тюремные надзиратели могутъ быть въ теченіе года уволены начальникомъ или смотрителемъ въ отпускъ на срокъ до семи дней. Въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица, отпускъ можетъ быть имъ продленъ до двухъ мѣсяцевъ съ сохраненіемъ содержанія.

§ 42. Если по случаю болѣзни тюремный надзиратель не въ состояніи вступить на дежурство или вообще явиться на службу, онъ обязанъ предупредить объ этомъ дежурнаго помощника начальника или смотрителя настолько заблаговременно, чтобы ко времени смѣны могъ быть вызванъ вмѣсто него запасный надзиратель. Если начальникъ или смотритель признаетъ это необходимымъ, тюремный врачъ свидѣтельствуетъ на дому въ состояніи здоровья захворавшаго надзирателя. Если и по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ надзиратель не въ состояніи по болѣзни вступить въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей, онъ увольняется начальникомъ или смотрителемъ отъ службы по болѣзни.

§ 43. Выслужившіе добавочное содержаніе тюремные надзиратели могутъ быть уволены начальникомъ или смотрителемъ тюремнаго установленія въ отставку безъ прошенія лишь съ особаго на то разрѣше-

нія Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица, которому должно быть подробно донесено объ обстоятельствахъ, вынуждающихъ принять подобную мѣру взысканія.

§ 44. Тюремное начальство обращается вѣжливо съ тюремными надзирателями и особенно въ присутствіи арестантовъ воздерживается отъ всего, что можетъ уронить въ глазахъ послѣднихъ авторитетъ надзирателей, почему выговоры надзирателямъ должны дѣлаться преимущественно съ глазу на глазъ.

Примѣчаніе. Всѣ изложенныя выше постановленія о надзирателяхъ имѣютъ примѣненіе и къ надзирательницамъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что надзирательницами не могутъ быть назначены лица, не достигшія совершеннолѣтія, и что при замѣщеніи вакансій должно быть отдаваемо предпочтеніе окончившимъ успѣшно курсъ школы надзирательницъ Московскаго дамскаго тюремно-благотворительнаго комитета.

РАЗДѢЛЪ VI.

Общія обязанности служащихъ по тюремному вѣдомству.

§ 45. Всѣ служащіе обязаны добросовѣстно исполнять возложенныя на нихъ закономъ и настоящей инструкціей обязанности, а равно и особыя порученія начальства. Какъ на службѣ, такъ и внѣ оной они должны отличаться поведеніемъ, достойнымъ занимаемаго ими на государственной службѣ положенія.

Съ заключенными служащіе обязаны обращаться справедливо и человѣчно, сдержанно и спокойно, хотя при надобности и строго, ни коимъ образомъ не вступая въ близкія къ нимъ отношенія и непринужденные съ ними разговоры. Предоставлять какія-либо льготы арестантамъ, склоннымъ доносить на другихъ заключенныхъ, строго воспрещается. Пользоваться трудомъ заключенныхъ для личныхъ услугъ, хотя-бы и за плату, входить съ ними въ какія-бы то ни было имущественныя сдѣлки, доставлять имъ какіе-либо предметы или принимать отъ нихъ порученія и подарки тюремнымъ служащимъ безусловно воспрещается.

Попыткамъ заключенныхъ къ побѣгу или насильственному сопротивленію всѣ служащіе должны противодѣйствовать, не щадя себя и оказывая другъ другу поддержку. За проявленную въ такихъ случаяхъ трусость, нерѣшительность или нераспорядительность служащіе отвѣчаютъ по всей строгости законовъ (ст. 339, 341 улож. наказ.).

§ 46. Противъ заключенныхъ можетъ быть употреблено тюремными служащими оружіе, огнестрѣльное или холодное по усмотрѣнію:

а) когда заключенный *нападаетъ силою* на нихъ или на ввѣренныя ихъ охраненію лица, зданія, деньги или вещи и невозможно из-

бѣжать употребленія оружія призывомъ помощи или предупрежденіемъ покушающагося на преступленіе, или

б) когда заключенный *покушается бѣжать* изъ тюрьмы или изъ подъ стражи и нѣтъ иного средства предупредить побѣгъ.

Для подавленія безпорядковъ среди арестантовъ, начальникъ или смотритель уполномоченъ обращаться непосредственно къ начальнику конвойной команды съ требованіемъ о немедленной присылкѣ въ тюремное установленіе всей команды или части ея. Для ускоренія такого вызова тамъ, гдѣ существуетъ телефонное сообщеніе, какъ тюремное зданіе, такъ и конвойная казарма должны быть снабжены, по возможности, телефонными аппаратами.

ОТДѢЛЪ II.

Тюремный распорядокъ.

РАЗДѢЛЪ I.

Пріемъ арестантовъ.

§ 47. Въ тюремныя установленія могутъ быть приняты арестанты при слѣдующихъ документахъ:

а) при статейныхъ спискахъ—ссыльные и присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія;

б) при засвидѣтельствованныхъ выпискахъ изъ судебныхъ приговоровъ — присужденные къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, заключенію въ крѣпости и тюрьмѣ или аресту;

в) при засвидѣтельствованныхъ копіяхъ съ постановленій судебныхъ, слѣдственныхъ, административныхъ и военныхъ властей—арестанты подсудимые, слѣдственные, задержанные административнымъ порядкомъ и несостоятельные должники и

г) при открытыхъ листахъ или копіяхъ съ постановленій мѣстной полиціи—пересыльные арестанты.

Если въ теченіе сутокъ по доставленіи арестанта въ тюремное установленіе не будетъ присланъ подлежащій документъ, оправдывающій его задержаніе, начальникъ или смотритель немедленно сообщаетъ объ этомъ завѣдывающему мѣстомъ заключенія Товарищу Прокурора Окружнаго Суда, а за отсутствіемъ на мѣстѣ послѣдняго Уѣздному Члену Окружнаго Суда или участковому Мировому Судьѣ (10 ст. Уст Уг. Суд.).

Отказъ въ пріемѣ арестанта.

§ 48. Если въ тюремное установленіе доставленъ арестантъ въ нетрезвомъ состояніи полиціей, въ пріемѣ арестанта должно быть отка-

зано, съ сообщеніемъ мѣстной полиціи причины отказа; если же арестантъ доставленъ въ такомъ видѣ конвоемъ, въ пріемѣ арестанта не можетъ быть отказано, но объ этомъ должно быть сообщено мѣстному конвойному начальству.

§ 49. Если въ исправительное арестантское отдѣленіе или тюрьму доставлено полиціей для отбытія наказанія находившееся до того на свободѣ лицо, страдающее заразною болѣзнью (оспой, скарлатиной, корью, краснухой, рожей, дифтеритомъ, брюшнымъ, пятнистымъ или возвратнымъ тифомъ, диссентеріей, азіятской холерой, чумой, коклюшемъ, крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, перемежающейся лихорадкою, эпидемическимъ столбнякомъ, родильной горячкой, бленнорройнымъ воспаленіемъ глазъ, сапомъ, водобоязнью) или находящееся въ состояніи беременности или ранѣе сорока дней послѣ родовъ, въ пріемѣ такого арестанта или арестантки должно быть отказано въ виду 1 и 2 п. 959 ст. Уст. Уг. Суд. съ сообщеніемъ причины отказа какъ мѣстной полиціи, такъ и Прокурору или Судьѣ, распорядившемуся исполненіемъ судебнаго приговора.

Попеченіе объ арестантскихъ дѣтяхъ.

§ 50. Если въ тюремное установленіе вмѣстѣ съ арестанткой или арестантомъ будутъ доставлены ихъ дѣти (не старше 17 лѣтъ), то грудныхъ младенцевъ слѣдуетъ оставить при матеряхъ, а остальныхъ, если на мѣстѣ нѣтъ пріюта арестантскихъ дѣтей, начальникъ или смотритель долженъ стараться помѣстить за указанное въ прим. къ 173 ст. уст. сод. подъ стр. вознагражденіе въ какое либо благотворительное заведеніе для призрѣнія дѣтей или-же къ извѣстнымъ своею благонадежностью лицамъ, (напр., къ семейному тюремному надзирателю, которому въ виду этого можетъ быть отведена болѣе обширная казенная квартира). Если же не удастся пристроить такихъ дѣтей внѣ тюрьмы, ихъ надлежитъ оставить при матери или отцѣ, которымъ, если есть къ тому возможность, отводится отдѣльная отъ другихъ заключенныхъ камера или келья.

Время и порядокъ пріема.

§ 51. Арестанты слѣдственные и пересыльные съ этапа принимаются въ тюремномъ установленіи во всякое время; срочные же арестанты принимаются отъ полиціи лишь по буднямъ въ присутственное время.

При пріемѣ завѣдывающій канцеляріей, а въ отсутствіе его дежурный помощникъ начальника или смотрителя или-же самъ начальникъ или смотритель (въ дни, когда дежуритъ послѣдній или старшій надзиратель или же ключникъ) путемъ опроса доставленнаго

арестанта и свѣрки его примѣтъ съ примѣтами, означенными въ статейномъ спискѣ или открытомъ листѣ, (а также путемъ сличенія его наружнаго вида съ фотографіей, если таковая пріобщена къ статейному списку каторжнаго или бродяги), удостовѣряется, прежде всего, въ самоличности доставленнаго арестанта, затѣмъ въ цѣлости оковъ, если арестантъ препровождался закованнымъ, и наконецъ въ наличности всей той казенной обуви, одежды и бѣлья, которыя значатся въ статейномъ спискѣ или приложенной къ открытому листу одеждной запискѣ. Принявъ отъ конвойнаго или полицейскаго чина собственныя деньги и цѣнности арестанта, дежурный выдаетъ ему квитанцію въ пріемѣ доставленнаго арестанта, денегъ и цѣнностей.

§ 52. Затѣмъ завѣдывающій канцеляріею помощникъ начальника или смотрителя, а въ отсутствіе его дежурный тюремный чинъ (§ 21) заноситъ всѣ необходимыя о доставленномъ арестантѣ свѣдѣнія въ соотвѣтствующій реэстръ и алфавитъ арестантовъ (прилож. III и IV), а если арестантъ срочный, то записываетъ его и въ книгу сроковъ (прилож. V), объявивъ ему, въ какой день, какого мѣсяца и года истечетъ, при нормальныхъ условіяхъ, срокъ его заключенія. Всѣ полученные на даннаго арестанта документы вшиваются въ обложку (см. прилож. VIII) и образуютъ особое дѣло, къ которому подшивается затѣмъ вся послѣдующая о томъ же арестантѣ переписка, а на обложкѣ дѣлаются въ соотвѣтствующихъ графахъ отмѣтки о его провинностяхъ и т. д. Въ случаѣ перевода арестанта изъ одного тюремнаго установленія въ другое, его дѣло пересылается вслѣдъ за нимъ. Если-же поступившій вновь арестантъ ранѣе содержался въ томъ же тюремномъ установленіи, то производившееся о немъ дѣло должно быть взято изъ архива и подшито къ вновь заведенному дѣлу; а если онъ содержался въ другихъ тюремныхъ установленіяхъ, оттуда могутъ быть вытребованы производившіяся тамъ о немъ дѣла для извлеченія изъ нихъ свѣдѣній, характеризующихъ арестанта.

Мытье и обыскиваніе принимаемаго.

§ 53. Если въ тюремномъ установленіи имѣется (напр., въ лазаретѣ) ванна, всѣ вновь поступающіе арестанты (за исключеніемъ пересыльныхъ и ссылаемыхъ) обязаны принять ванну, причемъ въ это-же время обыскивается снятое съ купающихся бѣлье, одежда и обувь. На случай, что купающіеся оставили при себѣ какіе либо запрещенные предметы (пилки, подпилки, ножи, бритвы, деньги, табакъ и т. п.), у нихъ тщательно осматриваютъ скрытыя части тѣла, щадя по возможности ихъ чувство стыдливости. За сокрытіе такихъ запрещенныхъ предметовъ арестанты могутъ быть подвергнуты дисциплинарному взысканію; табакъ, водка, пилки, ножи и т. п. конфискуются; деньги-же и драгоцѣнные предметы конфискаціи ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ, а съ ними поступается, какъ указано ниже въ § 54,

(тѣльный крестъ или образокъ, а равно и обручальное кольцо у принимаемаго не отбираются). Послѣ сего тѣ арестанты, которые не въ правѣ (ст. 191 уст. сод. подъ стр.) носить собственнаго бѣлья и платья, одѣваются ключникомъ, а гдѣ его нѣтъ, старшимъ надзирателемъ въ чистыя казенныя бѣлье, платье и обувь и помѣщаются временно въ особую пріемную камеру.

Если при осмотрѣ окажется, что какой либо арестантъ страдаетъ накожной болѣзнью, или если онъ самъ при пріемѣ объ этомъ заявитъ, то таковой арестантъ отдѣляется отъ другихъ до полученія отъ тюремнаго врача соотвѣтственныхъ указаній, какъ съ больнымъ поступить.

Если же въ тюремномъ установленіи ванны не имѣется, то всѣ арестанты, какъ указано выше, осматриваются и обыскиваются, причемъ тѣ, у которыхъ тѣло оказалось нечистоплотнымъ или покрытымъ насѣкомыми, отдѣляются отъ остальныхъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ вымыты въ банѣ, послѣ чего имъ подстригаютъ волосы на головѣ и бородѣ и они облекаются ключникомъ, а гдѣ его нѣтъ, старшимъ надзирателемъ въ казенныя бѣлье, одежду и обувь.

Осмотръ тѣла у арестантокъ производится надзирательницами, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, женами надзирателей; при этомъ изъ мужчинъ, кромѣ врача, никто присутствовать не долженъ.

§ 54. Отобранныя у арестантовъ деньги и цѣнности заносятся въ квитанціонную книгу (прил. VI) и хранятся въ денежномъ ящикѣ конторы, если на каждаго арестанта приходится не болѣе 25 р., а общая сумма этихъ денегъ не превышаетъ въ уѣздныхъ тюрьмахъ 500 р., а въ остальныхъ тюремныхъ установленіяхъ 1500 р.; лишнія деньги сдаются на храненіе въ сберегательную кассу (§ 37). Виды на жительство, метрическія свидѣтельства и прочіе документы, по записи въ туже квитанціонную книгу, вкладываются въ конвертъ, который подшивается къ дѣлу объ арестантѣ. Квитанція съ точнымъ обозначеніемъ отобранныхъ у арестанта денегъ, цѣнностей и документовъ должна быть тогда же выдана на руки арестанту. Не имѣющія цѣны бумаги, письма, а равно одежда, обувь, бѣлье и прочія отобранныя у заключеннаго вещи сдаются на храненіе ключнику, а гдѣ таковаго нѣтъ, старшему надзирателю, который всѣ эти вещи вноситъ въ книгу собственныхъ арестантскихъ вещей (прилож. VII), оцѣниваетъ ихъ и предлагаетъ арестанту завѣрить своею подписью правильность описи и оцѣнки. Если же арестантъ неграмотенъ или откажется отъ подписи, правильность записи удостовѣряетъ дежурный помощникъ начальника или смотрителя или же самъ начальникъ или смотритель. Бѣлье, полотняная и бумажная одежда, отобранныя отъ арестантовъ, должны быть вымыты, обувь и шерстяная одежда тщательно вычищены, послѣ чего всѣ эти вещи, если онѣ не требуютъ еще особой дезинфекціи, укладываются въ мѣшки (на изготовленіе коихъ можетъ быть обращенъ имѣющійся въ тюремныхъ скла-

дахъ бракованный холстъ арестантскаго издѣлія, непригодный на постройку арестантскаго бѣлья) и помѣщаются въ особомъ отдѣленіи цейхгауза. Къ каждому мѣшку долженъ быть привѣшенъ жестяной или деревянный ярлыкъ съ обозначеніемъ №, за которымъ вещи записаны въ книгѣ. Мѣшки должны быть развѣшаны на вѣшалкахъ или разложены на полкахъ въ порядкѣ №№. Ежегодно не менѣе двухъ разъ вещи вынимаются изъ мѣшковъ, провѣтриваются и выколачиваются. За всякую утрату собственныхъ арестантскихъ вещей или порчу ихъ по небрежности ключника или старшаго надзирателя, отвѣчаетъ имущественно не только послѣдній, но и помощникъ начальника или смотрителя, завѣдующій хозяйствомъ, и самъ начальникъ или смотритель, виновные въ недосмотрѣ.

Врачебное освидѣтельствованіе принятаго.

§ 55. Тюремный врачъ при каждомъ посѣщеніи тюремнаго установленія свидѣтельствуетъ въ состояніи здоровья и трудоспособности вновь прибывшихъ арестантовъ и дѣлаетъ отмѣтки въ санитарномъ листкѣ, составляемомъ на каждаго мѣстнаго арестанта особо (прилож. IX). Листокъ этотъ представляется на просмотръ начальнику или смотрителю, послѣ чего возвращается врачу, который дѣлаетъ въ немъ всѣ послѣдующія отмѣтки о постигшихъ арестанта болѣзняхъ, увѣчьяхъ и т. п. По освобожденіи арестанта изъ заключенія и при переводѣ его въ другое тюремное установленіе, листокъ подшивается къ дѣлу объ арестантѣ.

Если арестантъ доставленъ изъ тюремнаго установленія, гдѣ появилась опасная эпидемія (холера, оспа, тифъ и т. п.), врачъ долженъ указать въ теченіи какого (инкубаціоннаго) періода времени арестантъ этотъ долженъ быть, по возможности, изолированъ отъ остальныхъ. Арестантамъ и ихъ дѣтямъ, которымъ не была еще привита предохранительная оспа, таковая прививается тюремнымъ врачемъ.

РАЗДѢЛЪ II.

Распредѣленіе арестантовъ по общимъ камерамъ, одиночнымъ и ночнымъ кельямъ.

§ 56. Послѣ врачебнаго освидѣтельствованія начальникъ или смотритель тюремнаго установленія опрашиваетъ вновь вступившихъ мѣстныхъ арестантовъ о прежней ихъ судимости, занятіяхъ и т. п. и, сдѣлавъ на обложкахъ дѣлъ объ арестантахъ въ соотвѣтствующихъ графахъ отмѣтки, распредѣляетъ ихъ, какъ указано ниже, по общимъ камерамъ, одиночнымъ и ночнымъ кельямъ, назначая каждому изъ нихъ соотвѣтствующую его силамъ и способностямъ работу, а нѣкоторымъ

изъ нихъ (§ 99) и занятія въ школѣ. Если арестантъ неграмотенъ, то начальникъ или смотритель знакомитъ его съ главнѣйшими правилами содержанія заключенныхъ; если же арестантъ грамотенъ, то начальникъ или смотритель можетъ ограничиться указаніемъ ему на необходимость ознакомиться съ вышеуказанными правилами, которыя должны быть вывѣшены во всѣхъ кельяхъ, общихъ спальняхъ и пріемной камерѣ. Тогда же выдается каждому мѣстному арестанту на руки билетъ установленнаго образца.

Одиночное заключеніе.

§ 57. Въ одиночныя кельи должны быть помѣщаемы:

а) прежде всего, *слѣдственные* арестанты старше 17 лѣтъ, которые по требованію судебной, слѣдственной или жандармской власти должны быть подвергнуты такому заключенію до перечисленія ихъ за прокурорскимъ надзоромъ вслѣдствіе окончанія о нихъ слѣдствія или жандармскаго дознанія; затѣмъ, если имѣются еще свободныя кельи,

б) изъ числа *присужденныхъ* къ тюремному заключенію или осужденныхъ къ сему заключенію взамѣнъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія (по ч. 3 ст. 77 улож. о нак.) арестантовъ — предпочтительно тѣ, которые, будучи старше 17, но моложе 25 лѣтъ и осуждены въ первый разъ, отбываютъ кратчайшіе сроки, (а равно и тѣ, которые, отличаясь исключительно дурнымъ поведеніемъ, оказываютъ вреднѣйшее на другихъ заключенныхъ вліяніе).

§ 58. Одиночныя кельи должны быть всѣ использованы, почему начавшіе отбывать наказаніе въ общемъ заключеніи могутъ быть переводимы затѣмъ въ освободившіяся одиночныя кельи. Но пробывъ полтора года въ одиночномъ заключеніи, срочные арестанты должны быть переведены въ общую камеру и въ томъ даже случаѣ, если они сами ходатайствуютъ объ оставленіи въ кельѣ. Слѣдственные арестанты, если по перечисленіи за прокурорскимъ надзоромъ заявятъ желаніе остаться въ одиночномъ заключеніи, могутъ быть переведены противъ ихъ воли въ общія камеры лишь при недостаткѣ одиночныхъ келій. Политическіе арестанты, заявившіе по перечисленіи за прокурорскимъ надзоромъ требованіе о переводѣ ихъ въ общее заключеніе, съ вѣдома прокурорскаго надзора должны быть помѣщены въ общую камеру совмѣстно съ другими заключенными тойже категоріи.

§ 59. Не могутъ быть подвергаемы одиночному заключенію арестанты въ тѣхъ случаяхъ, когда такое заключеніе по отзыву тюремнаго врача и наблюденіямъ тюремнаго начальства (§ 27 п. б), угрожаетъ опасностью тѣлесному или душевному здоровью арестантовъ. Одиночное заключеніе состоитъ въ томъ, что арестантъ, находясь день и ночь въ запертой кельѣ, лишенъ возможности сноситься съ другими заключенными на словахъ, письмѣ или знаками. Арестантъ можетъ быть выводимъ изъ кельи лишь для прогулки, сви-

данія съ родными, присутствованія при богослуженіи, явки въ тюремную контору или тюремный лазаретъ, при чемъ и тутъ должны быть приняты мѣры къ предупрежденію возможности сношеній его съ другими заключенными или посторонними, имѣющими доступъ въ тюремное установленіе лицами. Тюремные же служащіе должны, возможно чаще, навѣщать срочныхъ заключенныхъ въ кельяхъ, стараясь всесторонне ознакомиться съ ихъ личностью, обстановкой на свободѣ и условіями, натолкнувшими ихъ на преступленіе, стараясь всячески ободрить ихъ и поддержать въ нихъ добрыя намѣренія. Начальникъ или смотритель, его помощники, священникъ, учитель и чтецы, обходя систематически кельи, должны ежемѣсячно каждый не менѣе одного раза навѣстить всѣхъ срочныхъ арестантовъ. Въ тюрьмахъ съ большимъ числомъ одиночныхъ келій, всѣ вышеперечисленныя должностныя лица отмѣчаютъ, для памяти и контроля, въ особой книжкѣ, въ какой день какія кельи были ими посѣщены.

Содержащихся въ одиночномъ заключеніи срочныхъ арестантокъ навѣщаетъ, кромѣ помощницы начальника, учительницы, чтицъ и надзирательницъ, еще начальникъ или смотритель и священникъ, а, въ случаѣ надобности, и помощники начальника или смотрителя и врачъ. При посѣщеніи мужчинами женскихъ келій, дверь изъ кельи въ корридоръ остается открытою, а въ корридорѣ должна въ это время находиться дежурная надзирательница.

§ 60 Содержащихся въ одиночномъ заключеніи слѣдственныхъ и особенно политическихъ арестантовъ тюремное начальство, навѣщая, какъ указано выше, въ кельяхъ, ни въ какомъ случаѣ не должно разспрашивать объ обстоятельствахъ, приведшихъ ихъ въ тюрьму.

§ 61. Для одиночнаго заключенія могутъ служить кельи вмѣстимостью не менѣе $2^1/_4$ куб. саж. съ окномъ въ 2 квадр. аршина, снабженнымъ форточкой размѣромъ въ 1 квадр. аршинъ. Кельи меньшаго объема, но не менѣе $1^2/_3$ куб. саж., съ окномъ размѣромъ въ 1 квадр. арш., снабженнымъ форточкой, могутъ служить лишь для кратковременнаго заключенія на срокъ не свыше 6 недѣль. На дверяхъ каждой кельи долженъ быть обозначенъ масляной краской № кельи, а на одной изъ одинаковыхъ по объему келій и вмѣстимость въ куб. саженяхъ.

Ночное разъединеніе.

§ 62. Въ устроенныхъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ ночныхъ кельяхъ размѣщаются:

а) всѣ лица, изъятыя по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, и

б) по возможности, арестанты либо заподозрѣнные въ мужеложствѣ или любострастныхъ дѣйствіяхъ надъ другими заключенными, либо замѣченные въ пьянствѣ и азартной игрѣ въ ночное время или имѣніи картъ и иныхъ принадлежностей игры.

Изъ числа содержащихся въ ночныхъ кельяхъ изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній лица должны быть и днемъ отдѣлены отъ остальныхъ арестантовъ.

Въ ночныхъ кельяхъ на каждаго арестанта должно приходиться не менѣе $1^1/_8$ саж. воздуха и освѣщаться онѣ должны окнами, снабженными форточками.

Общее заключеніе.

§ 63. Въ общихъ камерахъ арестанты размѣщаются съ соблюденіемъ условій, указанныхъ 172, 174—176, 178 и 182 ст. ст. уст. о сод. подъ стр., причемъ пересыльные арестанты помѣщаются такъ, чтобы они, какъ можно менѣе, приходили въ соприкосновеніе съ мѣстными арестантами. Несовершеннолѣтніе арестанты, не достигшіе 17 лѣтняго возраста, помѣщаются въ особомъ отдѣленіи такимъ образомъ, чтобы между ними и взрослыми арестантами не могло быть никакого общенія. Въ этомъ отдѣленіи несовершеннолѣтніе могутъ быть оставлены и по достиженіи ими 17 лѣтняго возраста, если они только не оказываютъ дурнаго вліянія на другихъ заключенныхъ; по достиженіи же ими совершеннолѣтія, для отбытія остальнаго срока заключенія, если таковой не превышаетъ полтора года, ихъ переводятъ, по возможности, въ одиночныя кельи, во избѣжаніе нравственной порчи въ общемъ заключеніи. Неспособные ни къ какому, даже легкому хозяйственному труду престарѣлые, дряхлые, увѣчные и хронически больные арестанты, если число ихъ въ тюремномъ установленіи значительно, могутъ быть помѣщены въ особую, инвалидную камеру, находящуюся подъ ближайшимъ присмотромъ тюремнаго врача и фельдшера. Тамъ, гдѣ позволяютъ тюремныя помѣщенія, цѣлесообразно выдѣлить въ отдѣльную камеру арестантовъ, осужденныхъ впервые или, хотя и повторно, но за дѣянія, не изобличающія порочныхъ наклонностей,—доколѣ поведеніе ихъ въ тюремномъ установленіи будетъ безупречно. Въ исправительныхъ же арестантскихъ отдѣленіяхъ и каторжныхъ тюрьмахъ въ отдѣльную камеру должны быть, по возможности, помѣщены и переведенные въ отрядъ исправляющихся.

§ 64. Содержащіеся въ общихъ камерахъ должны быть на день выводимы изъ спален въ мастерскія или на наружныя работы съ тѣмъ, чтобы въ это время воздухъ въ спальняхъ могъ быть основательно обновленъ путемъ открытія лѣтомъ всѣхъ оконъ, а зимою всѣхъ форточекъ и печныхъ вьюшекъ. Въ такихъ общихъ спальняхъ на каждаго спящаго тамъ арестанта должно приходится не менѣе 1 куб. сажени, а въ мастерскихъ на каждаго работника не менѣе $^5/_6$ куб. саж. воздуха. Если же необходимость заставляетъ держать арестантовъ и днемъ въ спальняхъ, занимая ихъ тамъ работами, то въ такихъ общихъ помѣщеніяхъ, провѣтриваемыхъ лишь во время арестантскихъ прогулокъ, на каждаго находящагося тамъ арестанта должно приходиться

не менѣе $1^5/_6$ куб. саж. воздуха. На дверяхъ каждой общей камеры должны быть масляной краской обозначены: № камеры, вмѣстимость ея въ куб. саженяхъ и наибольшее число арестантовъ, могущее въ ней содержаться. До тѣхъ поръ, пока это наибольшее число въ дѣйствительности не превзойдено, двери, ведущія изъ камеры въ корридоръ, даже днемъ должны быть постоянно на запорѣ.

Недѣльный рапортъ о наполненіи тюрьмы.

§ 65. Начальникъ или смотритель еженедѣльно по субботамъ подаетъ лично или пересылаетъ по почтѣ Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу рапортъ о прибыли и убыли арестантовъ и числѣ свободныхъ мѣстъ въ камерахъ и кельяхъ каждаго отдѣленія мужскаго, женскаго, несовершеннолѣтняго, а равно въ больницѣ или пріемномъ покоѣ (прил. II). Кромѣ того начальникъ или смотритель ежемѣсячно, не позже 3-го числа, и ежегодно, не позже 3 Января, отсылаетъ безъ всякой препроводительной бумаги въ Главное Тюремное Управленіе и Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу статистическія вѣдомости о числѣ арестантовъ.

РАЗДѢЛЪ. III.

Окарауливаніе арестантовъ.

§ 66. Окарауливаніе арестантовъ должно быть такъ организовано, чтобы исключена была возможность побѣга ихъ. Для провѣрки наличности арестантовъ, утромъ и вечеромъ передъ смѣной надзирателей въ присутствіи дежурнаго тюремнаго чина (§ 20) старшій надзиратель дѣлаетъ повѣрку путемъ счета или именной переклички арестантовъ по камерамъ.

Ограда, привратникъ, наружный постъ.

§ 67. Если тюремное зданіе, гдѣ помѣщаются арестанты, не со всѣхъ сторонъ окружено оградой, а однимъ фасадомъ выходитъ прямо ная улицу или площадь, у этого фасада можетъ быть поставленъ постоянный или только денной наружный постъ. На стоящаго на этомъ посту надзирателя могутъ быть возложены и обязанности привратника, если входъ въ тюремное зданіе находится на этомъ фасадѣ.

Ставить наружные посты въ тюремныхъ дворахъ можно лишь временно, пока ограда (каменная или деревянная, т. н. пали) не будетъ поднята до надлежащей высоты 12 футовъ.

Къ оградѣ съ внутренней стороны не должны примыкать ни низкія пристройки, ни склады дровъ, кирпича и т. п., по коимъ арестанты могли бы взобраться на ограду. Равнымъ образомъ на

тюремныхъ дворахъ или въ незапертыхъ службахъ не должны валяться лѣстницы, жерди, доски и т. п.

§ 68 Къ тюремнымъ зданіямъ, въ коихъ помѣщаются арестанты, долженъ вести всего одинъ входъ; запасныя ворота, калитки и двери должны быть постоянно заперты и ключи отъ нихъ должны храниться въ тюремной конторѣ, на отвѣтственности дежурнаго тюремнаго чина. У входа находится днемъ, отъ утренней до вечерней повѣрки, привратникъ, на котораго, смотря по мѣстнымъ удобствамъ можетъ быть возложенъ и уходъ за тюремной конторой и окарауливаніе камеръ, келій и иныхъ жилыхъ помѣщеній, находящихся въ нижнемъ этажѣ тюремнаго зданія. Входъ въ тюрьму долженъ быть постоянно запертъ и ключъ отъ него долженъ находиться днемъ у привратника (ночью же у одного изъ ночныхъ надзирателей). Привратникъ не обязанъ находиться неотлучно у входа, а отпираетъ дверь или калитку въ воротахъ лишь по звонку, убѣдившись предварительно черезъ окошечко, прорѣзанное въ дверяхъ или калиткѣ, что звонившій имѣетъ свободный доступъ въ тюремное установленіе; въ противномъ случаѣ докладываетъ дежурному тюремному чину или старшему надзирателю. При впускѣ въ тюрьму бывшихъ на наружныхъ работахъ, судебномъ разбирательствѣ и т. п. арестантовъ, а также при впускѣ и выпускѣ изъ тюрьмы всякаго рода повозокъ, какъ арестанты, такъ и повозки должны быть тщательно обысканы привратникомъ. Съ отобранными вещами поступается, какъ указано выше въ § 53. Обыскивать при впускѣ въ тюрьму надзирателей и постороннихъ лицъ свободнаго состоянія можно лишь въ томъ случаѣ, если существуетъ основательное подозрѣніе, что они проносятъ въ тюрьму запрещенныя вещи.

Внутренніе посты.

§ 69. Число внутреннихъ денныхъ надзирательскихъ постовъ должно быть сообразовано съ внутреннимъ расположеніемъ тюремныхъ помѣщеній съ тѣмъ, чтобы на каждаго стоящаго на посту надзирателя приходилось, обыкновенно, не болѣе 60 и не менѣе 20 арестантовъ. Стоящіе на постахъ надзиратели должны въ точности знать, какое число арестантовъ ввѣрено ихъ надзору и гдѣ каждый изъ нихъ въ данное время находится. Арестантовъ они должны понуждать къ точному соблюденію установленнаго порядка, рвенію къ труду и бережному обращенію съ рабочими матеріалами и инструментами. Вообще они отвѣтственны за порядокъ, тишину, чистоту воздуха, людей и помѣщеній, исправное состояніе дверей, рѣшетокъ, замковъ, запоровъ, печей, вентиляторовъ, разныхъ проводовъ и всего инвентаря во ввѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ. Надзиратели должны быть снабжены комплектомъ ключей отъ внутренныхъ дверей, ведущихъ въ ихъ отдѣленіе, камеры и кельи. Ключи эти надзиратель держитъ постоянно при себѣ, ни въ какомъ случаѣ не кладетъ ихъ куда либо и не оставляетъ въ замочной сква-

жинѣ; кельи отпираются имъ поочередно такимъ образомъ, чтобы одновременно болѣе одной кельи не было на отдѣленіи отперто. У начальника же или смотрителя, его дежурнаго помощника и старшаго надзирателя должно быть по комплекту ключей, которыми отпираются всѣ внутреннія двери и ворота. Эти комплекты ключей ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ быть, на самое даже короткое время, переданы названными лицами въ чужія руки.

§ 70. Еженедѣльно не менѣе одного раза во всѣхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ пребываютъ арестанты, преимущественно въ то время, когда ихъ тамъ нѣтъ, должны быть внутренними постовыми надзирателями подъ руководствомъ старшаго надзирателя тщательно осмотрѣны рѣшетки, замки' запоры, полы, двери, оконныя рамы, подоконники, печи, вентиляторы и т. д., для того, чтобы убѣдиться въ ихъ цѣлости и исправности, а арестантскія постельники, подушки, одѣяла, узлы, чайники и прочій домашній скарбъ для того, чтобы удостовѣриться, не спрятаны ли въ нихъ пилки, подпилки и иныя орудія взлома или вообще запрещенные предметы. При возвращеніи изъ мастерскихъ въ спальни арестанты должны быть время отъ времени обыскиваемы, дабы они не могли проносить изъ мастерскихъ въ спальни такихъ инструментовъ, которые могутъ служить для взлома. Если же арестанты занимаются работами въ кельяхъ или общихъ спальняхъ, то всѣ имѣющіеся тамъ металлическіе инструменты передъ вечерней повѣркой должны быть вынесены арестантами въ корридоръ и установлены тамъ на колодкахъ въ такомъ порядкѣ, чтобы легко было пересчитать ихъ.

Окарауливаніе на наружныхъ работахъ.

§ 71. При выводѣ арестантовъ на наружныя работы на каждаго надзирателя (или конвойнаго) должно приходиться не менѣе 10 и не болѣе 20 арестантовъ. Послѣднихъ слѣдуетъ во время работъ держать, по возможности, вмѣстѣ такимъ образомъ, чтобы всѣ арестанты были постоянно на виду у надзирающаго и послѣдній, въ случаѣ попытокъ къ побѣгу, могъ своевременно пустить въ ходъ свое оружіе. Выводъ арестантовъ по одиночкѣ или партіями менѣе 10 человѣкъ, въ виду малой производительности работъ и излишняго расходованія стражи, можетъ быть допущенъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Ночной обходъ.

§ 72. Въ интересахъ лучшаго окарауливанія арестантовъ ночью, общія спальни должны быть сосредоточены всѣ въ одномъ зданіи и, по возможности, даже въ одномъ этажѣ; ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ разрѣшать отдѣльнымъ арестантамъ ночевать въ мастерскихъ, кухнѣ, пекарнѣ и другихъ помѣщеніяхъ, расположенныхъ въ разныхъ концахъ зданія или даже въ разныхъ зданіяхъ.

Число ночныхъ надзирателей не должно быть менѣе двухъ и болѣе четырехъ; только при многочисленности тюремныхъ зданій, раскинутыхъ на обширномъ пространствѣ, число этихъ надзирателей можетъ быть болѣе четырехъ, при чемъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что для предупрежденія арестантскихъ побѣговъ существенно важна не многочисленность, а бдительность стражи. Спать во время дежурства ночнымъ надзирателямъ воспрещается, но въ то время, какъ одна половина надзирателей обходитъ въ томъ или другомъ последовательномъ порядкѣ (устанавливаемомъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, начальникомъ или смотрителемъ) всѣ корридоры, примыкающіе къ арестантскимъ спальнямъ, и тѣ дворы, въ которые выходятъ окна спален, другая половина надзирателей можетъ сидя отдыхать въ сборной. Для контроля за ночнымъ обходомъ въ болѣе крупныхъ тюремныхъ установленіяхъ могутъ быть пріобрѣтены контрольные часы, а въ остальныхъ установленіяхъ заведены постовыя книжки. Въ одиночную келью ночные надзиратели могутъ въ случаѣ необходимости войти, но не иначе, какъ вдвоемъ. Отпирать же общія спальни, въ случаѣ какихъ либо тамъ безпорядковъ, ночные надзиратели ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ, не вызвавъ предварительно дежурнаго тюремнаго чина или старшаго надзирателя. Ночной надзиратель, имѣющій ключи отъ входа, можетъ впустить въ тюрьму лишь начальника или смотрителя, его дежурнаго помощника, старшаго надзирателя и сопровождающихъ ихъ лицъ. Въ ночное время впускать въ тюрьму или выпускать изъ нея арестантовъ или какія либо повозки можно лишь съ разрѣшенія и въ присутствіи начальника или смотрителя, либо его дежурнаго помощника, либо старшаго надзирателя. Если внутри тюремной ограды живутъ тюремные служащіе, начальникъ или смотритель устанавливаетъ, при какихъ условіяхъ разрѣшается въ ночное время впускать ихъ въ ограду и выпускать изъ нея.

Примѣчаніе. На тюремныхъ надзирательницъ возлагаются тѣже обязанности, какъ и на надзирателей, стоящихъ на внутреннихъ, денныхъ и ночныхъ постахъ. Если же при тюремномъ установленіи имѣется не болѣе 2 надзирательницъ, то на ночныхъ надзирателей возлагается окарауливаніе и женскаго отдѣленія съ тѣмъ однако, чтобы въ кельи женскаго отдѣленія они заходили не иначе, какъ въ сопровожденіи дежурнаго тюремнаго чина.

Снабженіе надзирателей оружіемъ, свистками и т. д.

§ 73. Старшій надзиратель долженъ быть вооруженъ шашкой и заряженнымъ пятью боевыми патронами револьверомъ, а младшіе надзиратели таковымъ же револьверомъ и, кромѣ того, стоя на наружныхъ постахъ, сопровождая арестантовъ на наружныя работы или обходя ночью дворы, винтовкой съ 12 боевыми патронами въ патрон-

ташѣ. Надзиратели ежегодно должны быть обучаемы обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ опытнымъ въ томъ лицомъ (напр. начальникомъ конвойной команды). Всѣ дежурные надзиратели и надзирательницы должны быть снабжены свистками для того, чтобы въ случаѣ нужды призывать другъ друга на помощь. Ночныхъ надзирателей цѣлесообразно снабжать ручными сильносвѣтящими фонариками и валеными галошами или иною непроизводящею шуму обувью. Дежурный тюремный чинъ и старшій надзиратель отвѣчаютъ за то, что всѣ вступившіе на дежурство надзиратели трезвы, одѣты чисто и по формѣ и снабжены надлежащимъ заряженнымъ оружіемъ, свистками, фонариками и безшумною обувью.

Чрезвычайныя происшествія: пожаръ, побѣгъ и т. п.

§ 74. На случай арестантскаго бунта, побѣга, пожара и другихъ чрезвычайныхъ происшествій, изъ главнаго тюремнаго корпуса должны быть, по возможности, проведены звонки въ казарму надзирателей и казенныя квартиры начальника или смотрителя и его помощниковъ. Но и безъ такого вызова всѣ тюремные служащіе, даже въ свободное для нихъ отъ занятій время, обязаны въ подобныхъ случаяхъ явиться съ величайшей поспѣшностью въ тюремное установленіе.

§ 75. Для предупрежденія пожара, ко времени вечерней повѣрки огонь во всѣхъ печахъ должно потушить, а золу выгрести изъ печей въ чугунные горшки, снабженные крышками. Печныя трубы должны быть прочищаемы ежемѣсячно. На чердакѣ, особенно по близости печныхъ трубъ, не слѣдуетъ держать деревянныхъ и иныхъ легковоспламеняющихся вещей. Помѣщеніе, гдѣ хранится керосинъ и заправляются лампы, должно находиться въ одной изъ службъ съ землянымъ поломъ и каменнымъ сводомъ. Камеры должны быть ночью освѣщаемы лампами, вставляемыми, гдѣ это возможно изъ корридоровъ въ отверстія, продѣланныя въ стѣнахъ и забранныя со стороны спаленъ рѣшетками. Спички, огниво и трутъ ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается арестантамъ имѣть у себя въ камерѣ или кельѣ; тѣже арестанты, которые не лишены права (§ 81) курить во время прогулки, по окончаніи таковой сдаютъ свои спички на храненіе надзирателю.

Постовые надзиратели должны знать, гдѣ хранятся огнегасительные снаряды и пожарные инструменты, и умѣть обращаться съ ними. При возникновеніи пожара необходимо принять мѣры не только къ тому, чтобы спасти арестантовъ, но и къ тому, чтобы предупредить возможность побѣга ихъ.

§ 76. Одновременное наложеніе кандаловъ ручныхъ и ножныхъ для предупрежденія побѣга въ примѣненіи къ указаннымъ въ законѣ арестантамъ (п. 8 ст. I и ст. II закона 23 Мая 1901 г.), какъ мѣру особенно тягостную, слѣдуетъ допускать лишь съ особенною осмотрительностью. При болѣзняхъ, препятствующихъ ношенію кандаловъ, по

требованію тюремнаго врача кандалы должны быть совершенно сняты съ арестантовъ съ усиленіемъ въ тоже время больничнаго надзора за ними.

Если арестантъ учинитъ побѣгъ, начальникъ или смотритель обязанъ немедленно принять свои мѣры къ его поимкѣ, пославъ въ погоню за нимъ свободныхъ отъ дежурства надзирателей, и въ тоже время дать о случившемся знать: а) полиціи какъ по мѣсту происшествія, такъ и по мѣсту приписки и послѣдняго жительства бѣжавшаго, б) Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу и в) завѣдывающему мѣстомъ заключенія Товарищу Прокурора. Независимо отъ сего, начальникъ или смотритель по горячимъ слѣдамъ устанавливаетъ дознаніемъ, какимъ образомъ учиненъ побѣгъ и не благопріятствовали ли ему какіе либо провинности или промахи тюремныхъ служащихъ, либо недостатки тюремныхъ помѣщеній и порядковъ. О результатахъ дознанія начальникъ или смотритель доноситъ Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу съ указаніемъ мѣръ, которыя, во избѣжаніе повторенія побѣга, должны быть, по его или совѣщанія (§ 27 п. д.) мнѣнію, приняты. О задержаніи бѣжавшаго арестанта начальникъ или смотритель обязанъ немедленно извѣстить всѣхъ, кого онъ увѣдомилъ о побѣгѣ. Причиненный казнѣ побѣгомъ убытокъ покрывается изъ собственныхъ и заработанныхъ денегъ бѣжавшаго арестанта.

РАЗДѢЛЪ IV.

Содержаніе арестантовъ.

Жилыя помѣщенія и ихъ обстановка.

§ 77. Арестанты должны быть помѣщены въ чистыхъ, сухихъ, хорошо провѣтриваемыхъ и свободныхъ отъ насѣкомыхъ общихъ камерахъ, кельяхъ и мастерскихъ. Полъ въ нихъ должно ежедневно мести и еженедѣльно не менѣе двухъ разъ мыть; стѣны и потолокъ каждый годъ должны быть выбѣлены. Зимою жилыя помѣщенія должны отапливаться съ тѣмъ, чтобы температура въ нихъ держалась на 12—14°Р. Общія спальни, корридоры и лѣстницы должны быть освѣщены всю ночь, мастерскія, кухня, пекарня, прачешная лишь во время работъ, а кельи до вечерней повѣрки.

У каждаго арестанта должна быть отдѣльная койка и, кромѣ того, въ кельяхъ и камерахъ должны быть столы, скамьи и шкафчики либо полки для храненія арестантскихъ вещей и казенной посуды какъ для ѣды и питья, такъ и для умыванья. Койки должны быть подъемныя въ кельяхъ и тѣхъ камерахъ, гдѣ арестанты остаются день и ночь. Въ спальняхъ же, откуда арестанты на день выводятся, койки могутъ быть двухъярусныя, особенно, если спальни высоки и

вмѣстимость ихъ, исчисляемая кубическимъ объемомъ воздуха, не можетъ быть иначе полностью использована. Сплошныя нары, на коихъ арестанты спятъ въ повалку, подлежатъ постепенно уничтоженію. Деревянныя параши, пришедшія въ ветхость, должны быть замѣнены глиняными или жестянными ведрами съ плотно закрывающимися крышками. Выгребныя ямы должны быть каждыя 2 недѣли вычищаемы, а ведра ежедневно тщательно промываемы.

Одежда, бѣлье и обувь; мытье и стрижка.

§ 78. Пользующіе казеннымъ бѣльемъ, платьемъ и обувью арестанты получаютъ таковое отъ ключника, а гдѣ таковаго нѣтъ, отъ старшаго надзирателя не иначе, какъ чистымъ и неразорваннымъ, при чемъ бѣлье, которое было въ носкѣ у одного арестанта, можетъ быть надѣто на другаго арестанта лишь послѣ того, какъ оно было вымыто въ горячей водѣ.

Холщевая одежда и носильное бѣлье должны мѣняться еженедѣльно, а постельное каждыя 2 недѣли.

Пользующіеся собственнымъ бѣльемъ и платьемъ (ст. 191 уст. сод. подъ стр.) могутъ въ тѣже сроки сдавать въ тюремную прачешную для стирки свое бѣлье и платье за особую, устанавливаемую начальникомъ или смотрителемъ плату, взыскиваемую въ томъ только случаѣ, если они имѣютъ въ тюремной конторѣ на храненіи собственныя деньги.

Содержащіеся въ казенныхъ одеждѣ, бѣльѣ и обуви подсудимые арестанты на судебное разбирательство доставляются въ томъ самомъ одѣяніи, въ коемъ прибыли въ тюрьму, причемъ въ зимнее время, если собственная арестанта одежда и обувь не предохраняетъ отъ холода, арестантъ долженъ быть снабженъ казенными полушубкомъ, шапкой, капоромъ, сапогами или башмаками, которые конвойными отбираются у подсудимаго по доставленіи его въ зданіе суда и ими же приносятся обратно въ тюрьму, если оправданный подсудимый не пожелаетъ тотчасъ вернуться туда для полученія слѣдуемыхъ ему въ выдачѣ денегъ и т. п.

Арестантовъ водятъ въ баню каждыя двѣ недѣли; волосы на головѣ и бородѣ подстригаются у нихъ ежемѣсячно, при чемъ у слѣдственныхъ прическа и форма усовъ и бороды должна оставаться, до суда надъ ними, безъ измѣненія. У арестантовъ волосы могутъ быть острижены лишь по требованію тюремнаго врача въ интересахъ ихъ здоровья. У каторжныхъ можетъ быть выбрита (или коротко острижена машинкой) половина головы, если начальникъ или смотритель находитъ это по мѣстнымъ условіямъ необходимымъ для предупрежденія побѣга, а тюремный врачъ не усматриваетъ основаній опасаться дурныхъ отъ того послѣдствій для здоровья ссыльнаго. У одержимыхъ колтуномъ голова безъ разрѣшенія врача ни въ какомъ случаѣ не брѣется.

Продовольствіе.

§ 79. Казенная пища дается арестантамъ дважды въ день (на обѣдъ и ужинъ) и, кромѣ того, тоже дважды въ день, отпускается даромъ всѣмъ желающимъ изъ тюремной кухни кипятокъ для заварки собственнаго чая.

Не отличаясь рѣзко отъ обычной пищи мѣстнаго простонародія, арестантская пища должна быть изготовляема преимущественно изъ такихъ съѣстныхъ припасовъ, которые при наименьшей цѣнѣ отличаются наибольшей питательностью (напр., горохъ, бобы, картофель, овсяная мука, ячменная крупа, сало баранье или говяжье, легкія, сердце, печень, кости, треска, снятое молоко и т. п.) или которые произрастаютъ на тюремномъ огородѣ (гдѣ слѣдуетъ менѣе разводить такія малопитательныя овощи, какъ: капусту, огурцы, рѣдьку, лукъ, чеснокъ, хрѣнъ). Тѣмъ не менѣе арестантская пища должна быть настолько разнообразна, чтобъ одно и тоже блюдо подавалось не чаще 2—3 разъ въ недѣлю съ промежуткомъ черезъ день, два. По постнымъ днямъ должна подаваться постная пища, а больнымъ и истощеннымъ арестантамъ, по предписанію тюремнаго врача, должна быть отпускаема особая больничная или усиленная порція. Составленная на этихъ основаніяхъ для каждаго тюремнаго установленія продовольственная табель представляется черезъ Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующее лицо на утвержденіе Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго или Областнаго Правленія, которое должно убѣдиться въ томъ, что въ составъ отпускаемой арестантамъ казенной пищи входитъ ежедневно, въ среднемъ, 118 граммъ бѣлковъ при 56 граммахъ жира и 500 граммахъ углеводовъ. Продовольственная табель должна быть вывѣшена въ тюремной кухнѣ. Отчетность по продовольствію (см. прилож. X—XIII) ведетъ либо помощникъ начальника или смотрителя, завѣдывающій хозяйствомъ, либо экономъ, гдѣ таковой имѣется, либо подъ ихъ наблюденіемъ ключникъ. Лицамъ, жертвующимъ на улучшеніе арестантской пищи деньги или съѣстные припасы, выдаются квитанціи, вырѣзываемыя изъ книги, гдѣ отмѣчается, когда и какъ употреблено пожертвованіе.

§ 80. Арестанты, предпочитающіе (ст. 210—216 уст. сод. подъ стр.) получать кормовыя деньги на руки вмѣсто того, чтобы пользоваться казенной пищей изъ общаго котла, должны сами озаботиться, чтобы пищу приносили имъ ежедневно въ тюрьму; если же у нихъ нѣтъ никого, кто бы могъ доставлять имъ пищу, начальникъ или смотритель указываетъ имъ вольнаго повара, который обяжется доставлять въ тюрьму пищу по таксѣ, утверждаемой начальникомъ или смотрителемъ. Поварамъ же, занятымъ на тюремной кухнѣ приготовленіемъ арестантской пищи, воспрещается готовить особую пищу по частнымъ заказамъ арестантовъ. Евреи, магометане и сектанты, содержась въ общемъ заключеніи, могутъ съ разрѣшенія начальника или смотрителя получать съѣстные припасы въ сыромъ видѣ и избирать изъ своей

среды поваровъ для приготовленія пищи по обрядамъ своей вѣры въ собственной посудѣ, но въ общей тюремной кухнѣ.

Выписка.

§ 81. Арестанты каждую субботу, а пересыльные и ссылаемые еще и наканунѣ отправки партіи въ правѣ потребовать выписки для нихъ за счетъ половины заработанныхъ ими денегъ, а если они заняты платной работой не каждый будній день то и за счетъ хранящихся въ тюремной конторѣ ихъ собственныхъ денегъ: булокъ, баранокъ, сахара, чая, молока, масла, сыра, колбасы, солонины, сала, соленой и сушеной рыбы, а равно чайниковъ, кружекъ, ложекъ, мыла, гребешковъ, бумаги, конвертовъ, перьевъ, карандашей, почтовыхъ и гербовыхъ марокъ и т. п. Съ разрѣшенія тюремнаго врача могутъ быть выписаны арестантами и другіе, не перечисленные выше пищевые припасы (кромѣ водки), если это необходимо для поддержанія силъ и здоровья арестантовъ.

Задержанные полиціей, слѣдственные арестанты и несостоятельные должники могутъ выписывать также папиросы, табакъ, папиросную бумагу и спички.

Выписываемые арестантами съѣстные припасы и иные товары должны быть пріобрѣтаемы у того торговца, который согласится поставлять ихъ въ тюремное установленіе по самой низкой сравнительно съ другими цѣнѣ; требовать отъ торговца особой платы за монополію или за отводъ тюремнаго помѣщенія подъ лавку не разрѣшается. Въ камерахъ и кельяхъ должно быть вывѣшено росписаніе товаровъ, которые арестанты могутъ выписывать, съ обозначеніемъ ихъ цѣны.

Леченіе и погребеніе.

§ 82. Въ каждомъ тюремномъ установленіи устраивается лазаретъ или пріемный покой, куда по распоряженію тюремнаго врача могли бы быть помѣщены арестанты, захворавшіе настолько серьезно, что ихъ должны были освободить отъ работъ. Въ пріемномъ покоѣ и общихъ лазаретныхъ палатахъ на каждаго больнаго должно приходиться не менѣе $2^1/_2$ куб. саж., а въ изоляторахъ не менѣе 3 куб. саж. воздуха. При лазаретѣ должна быть отдѣльная комната для врача и аптеки, ванная и помѣщеніе съ дезинфекціоннымъ аппаратомъ.

§ 83. Въ пріемныхъ покояхъ и лазаретахъ должно быть строго соблюдено лишь разъединеніе арестантовъ отъ арестантокъ и несовершеннолѣтнихъ моложе 17 лѣтъ отъ взрослыхъ; указанное же въ §§ 59, 62 и 63 сей инструкціи, распредѣленіе арестантовъ по общимъ, ночнымъ и одиночнымъ кельямъ соблюдается въ отношеніи лазаретныхъ больныхъ лишь въ томъ случаѣ, если лазаретъ состоитъ изъ многихъ общихъ палатъ и изоляторовъ. Содержащіеся въ одиночномъ заключеніи, если только во время болѣзни не требуютъ посторонняго за собой ухода, пользуются предпочтительно въ своихъ кельяхъ.

§ 84. Арестантъ, заболѣвшій заразною болѣзнью, отдѣляется отъ остальныхъ и въ то же время, по требованію тюремнаго врача, должны быть приняты мѣры къ дезинфекціи зараженнаго помѣщенія, бѣлья и пр. Въ палатахъ, гдѣ содержатся чахоточные арестанты, должны находиться наполняемыя водою плевательницы, при чемъ больнымъ этимъ должно быть строго воспрещено плевать на полъ. Если острозаразная болѣзнь стала принимать въ тюремномъ установленіи эпидемическій характеръ, начальникъ или смотритель обязанъ немедленно объ этомъ донести по телеграфу Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу.

§ 85. Арестанты, числящіеся за Судебнымъ Слѣдователемъ или Губернскимъ Жандармскимъ Управленіемъ, съ разрѣшенія сихъ властей, а остальные арестанты съ вѣдома начальника или смотрителя могутъ за свой счетъ приглашать къ себѣ для леченія посторонняго врача, предписанія коего исполняются лишь по столько, по сколько они не противорѣчатъ установленнымъ въ тюрьмѣ порядкамъ.

§ 86. Если по заключенію тюремнаго врача арестантъ обнаруживаетъ признаки душевнаго разстройства, начальникъ или смотритель доноситъ объ этомъ на дальнѣйшее распоряженіе: Судебнаго Слѣдователя или чиновъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, если объ этомъ арестантѣ производится еще слѣдствіе или жандармское дознаніе (ст. 353 съ прим. Уст. Уг. Суд.), или мѣстнаго Прокурора Окружного Суда, если слѣдствіе и дознаніе о немъ уже закончено (ст. 355 Уст. Уг. Суд.), или же того Прокурора, по распоряженію коего исполняется приговоръ, если арестантъ этотъ относится къ категоріи срочныхъ (ст. 955 Уст. Уг. Суд. и рѣш. 1 Деп. Пр. Сен. 8 мая 1897 г. по д. Мовши Виткиндъ). До полученія отъ вышеуказанныхъ лицъ соотвѣтственныхъ распоряженій, начальникъ или смотритель можетъ перевести арестанта въ психіатрическую больницу лишь въ томъ случаѣ, если буйствующаго опасно оставлять въ тюремномъ установленіи.

§ 87. Если по заключенію тюремнаго врача хронически больной арестантъ, отбывающій наказаніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ, въ условіяхъ тюремнаго содержанія не только никогда не поправится, но неминуемо долженъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ умереть, освобожденіе же его изъ заключенія во всякомъ случаѣ, если и не спасетъ ему жизнь, то продлитъ ее,—по обсужденіи сего въ совѣщаніи тюремнаго начальства (гдѣ таковое есть), начальникъ или смотритель доноситъ объ этомъ на распоряженіе Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица, отъ коего зависитъ возбудить ходатайство о пріостановленіи, въ путяхъ Монаршаго милосердія, исполненія судебнаго приговора надъ симъ арестантомъ, впредь до его выздоровленія. Такого ходатайства не слѣдуетъ однако возбуждать, если у хронически больнаго нѣтъ ни средствъ къ существованію, ни родныхъ, согласныхъ его призрѣть.

Когда же болѣзнь угрожаетъ непосредственной опасностью жизни

арестанта, въ тюремное установленіе вызывается духовное лицо его вѣроисповѣданія для напутствія умирающаго, а если арестантъ числится за Судебнымъ Слѣдователемъ или же чиномъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, то дается и имъ объ этомъ знать. Арестанты-иновѣрцы, находящіеся при смерти, могутъ перемѣнить вѣру и до освобожденія изъ заключенія.

§ 88. Если въ тюремномъ установленіи умираетъ арестантъ, тюремный врачъ обязанъ констатировать смерть и ея причину. О кончинѣ арестанта извѣщается: полиція для объявленія ближайшимъ родственникамъ (женѣ, дѣтямъ и родителямъ) умершаго и обществу, къ коему онъ былъ приписанъ; Судебный Слѣдователь или Губернское Жандармское Управленіе, если объ умершемъ производилось слѣдствіе или жандармское дознаніе, или же подлежащій Прокуроръ (см. § 86), если слѣдствіе и такое дознаніе было уже закончено и умершій находился подъ судомъ или отбывалъ наказаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ умершаго арестанта останутся деньги, цѣнные предметы или документы, начальникъ или смотритель сообщаетъ о томъ мѣстному Уѣздному Члену Окружнаго Суда или Мировому Судьѣ.

По требованію родственниковъ умершаго арестанта, тѣло его должно быть имъ выдано для погребенія на ихъ счетъ. Если-же такого требованія заявлено не будетъ и умершему не было, для его успокоенія, дано обѣщанія, что его тѣло не будутъ вскрывать, трупъ долженъ быть переданъ: въ СПБ.—въ распоряженіе Женскаго Медицинскаго Института; въ университетскихъ городахъ—въ анатомическій театръ мѣстнаго университета; въ остальныхъ же городахъ, по распоряженію начальника или смотрителя, покойникъ подлежитъ погребенію по обрядамъ его вѣроисповѣданія.

Если смерть арестанта послѣдовала отъ самоубійства, начальникъ или смотритель производитъ дознаніе для выясненія того, что побудило покойнаго на самоубійство и при какихъ обстоятельствахъ оно было учинено. Произведенное дознаніе, вмѣстѣ съ актомъ медицинскаго осмотра тѣла и заключеніемъ тюремнаго врача, начальникъ или смотритель передаетъ на распоряженіе Товарища Прокурора, завѣдывающаго мѣстомъ заключенія, а Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу отсылаетъ подробное донесеніе о происшествіи.

РАЗДѢЛЪ V.

Воздѣйствіе на арестантовъ.

Цѣль заключенія слѣдственныхъ и срочныхъ арестантовъ.

§ 89. Задержанные полиціей и слѣдственные арестанты, какъ не изобличенные еще по суду въ какомъ либо преступномъ дѣяніи, должны быть подвергнуты въ тюремномъ установленіи лишь такимъ стѣсненіямъ

и ограниченіямъ, которыя вызываются необходимостью предупредить уклоненіе ихъ отъ отвѣтственности, обезпечить правильный ходъ слѣдствія и поддержать необходимый въ тюрьмѣ порядокъ.

Въ отношеніи же срочныхъ арестантовъ лишеніе свободы, ставя ихъ въ невозможность продолжать преступную дѣятельность, должно преслѣдовать цѣль не только устрашенія, но, насколько возможно, и задачу исправленія, искореняя въ нихъ дурныя наклонности и привычки, пріучая и подготовляя ихъ къ трудовому, закономѣрному образу жизни на свободѣ.

Арестантскій трудъ.

§ 90. За исключеніемъ неспособныхъ по состоянію здоровья ни къ какому труду и краткосрочныхъ, имѣющихъ пробыть въ тюрьмѣ менѣе мѣсяца, остальные срочные арестанты, подлежащіе въ тюремныхъ установленіяхъ обязательному труду (345 ст. уст. содер. подъ стр.), должны быть *всѣ* заняты работой, съ одной стороны соотвѣтствующей ихъ силамъ, способностямъ и, по возможности, прежнимъ занятіямъ, степени образованія и общественному положенію, а съ другой стороны требующей отъ нихъ полнаго напряженія силъ и вниманія въ теченіе всего рабочаго дня (351 ст. уст. сод. подъ стр.). Свободные отъ обязательнаго труда арестанты могутъ быть принуждаемы лишь къ содержанію въ чистотѣ носимой ими одежды и обуви, уборкѣ своей постели и занимаемой ими кельи или камеры, но и отъ этого труда они освобождаются при условіи уплаты дневальнымъ черезъ начальника или смотрителя вознагражденія, устанавливаемаго послѣднимъ въ размѣрѣ не свыше 10 коп. въ сутки.

§ 91. Число арестантовъ, которые въ тюремномъ установленіи могутъ быть заняты хозяйственными работами за плату или безъ таковой, а равно размѣръ платы за хозяйственныя, ремонтныя и иныя производимыя за счетъ тюремнаго вѣдомства работы, по представленію начальника или смотрителя, опредѣляется Тюремнымъ Инспекторомъ или соотвѣтствующимъ лицомъ.

Постройка новыхъ и ремонтъ старыхъ тюремныхъ зданій, изготовленіе и ремонтъ тюремнаго инвентаря, если есть къ тому малѣйшая возможность, производится трудомъ арестантовъ.

§ 92. При наймѣ арестантовъ въ помѣщичьи экономіи, на пріиска, копи, пристани, кирпичные и иные заводы, отстоящіе отъ тюрьмы на столь значительномъ разстояніи, что арестанты не могутъ для ночлега возвращаться въ тюрьму,—нанимателемъ должны быть отведены: подъ спальню арестантовъ достаточно обширное (§ 64), чистое и сухое помѣщеніе съ нарами, столами, скамьями, рѣшетками въ окнахъ и запоромъ на дверяхъ, а рядомъ съ этимъ помѣщеніемъ отдѣльная комната для окарауливающихъ арестантовъ надзирателей. Если наниматель не взялся доставлять арестантамъ готовой пищи, имъ должна быть отведена и

отдѣльная кухня. Надзоръ за находящимися на такихъ работахъ арестантами долженъ быть порученъ не добавочнымъ, а штатнымъ и при томъ вполнѣ надежнымъ надзирателямъ съ тѣмъ, чтобы въ тюрьмѣ замѣнили ихъ нанятые на это время добавочные надзиратели. Точно также съ особой разборчивостью должны быть назначаемы на эти работы арестанты при непремѣнномъ условіи, что они до того не проявляли намѣренія бѣжать и вообще отличались добропорядочнымъ поведеніемъ.

§ 93. Въ интересахъ бòльшаго развитія промышленныхъ работъ въ тюремныхъ установленіяхъ, начальникъ или смотритель путемъ публикацій въ мѣстныхъ газетахъ можетъ предлагать предпринимателямъ то или другое число рабочихъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Въ контрактахъ, заключаемыхъ начальниками и смотрителями тюремныхъ установленій съ частными предпринимателями на срокъ не свыше года [1]), должно быть указано:

а) какое *число арестантовъ* (не свыше однако пятидесяти [1]) ежедневно предоставляется въ распоряженіе предпринимателя, который не лишенъ права просить о замѣнѣ одного арестанта, оказавшагося неспособнымъ къ работѣ, другимъ, а равно и о нарядѣ на время бòльшаго противъ обыкновеннаго числа арестантовъ для исполненія спѣшныхъ или экстренныхъ работъ; съ другой стороны въ распоряженіе предпринимателя можетъ быть временами предоставлено и меньшее противъ условленнаго число арестантовъ, если количество содержащихся въ тюремномъ установленіи арестантовъ почему либо сократилось или же значительное число таковыхъ пришлось обратить на необходимыя, хозяйственныя или ремонтныя работы въ тюремномъ установленіи;

б) какія *тюремныя помѣщенія* предоставляются предпринимателю подъ устройство мастерскихъ и складовъ сырыхъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій и какого рода *освѣщеніе и отопленіе* установлено въ этихъ помѣщеніяхъ за счетъ казны;

в) что въ случаѣ *умышленной порчи арестантомъ* принадлежащаго предпринимателю *матеріала или инструментовъ*, происшедшій отъ того убытокъ по распоряженію начальника или смотрителя тюремнаго установленія покрывается изъ собственныхъ провинившагося арестанта или заработанныхъ имъ денегъ, но не на счетъ казны;

г) какое *вознагражденіе* и въ какіе *сроки* (еженедѣльно или черезъ недѣлю) обязуется платить предприниматель за исполняемую арестантами работу, при чемъ размѣръ вознагражденія можетъ быть выраженъ въ видѣ поденной платы въ томъ только случаѣ, если по условіямъ работы производительность ея не можетъ быть точно опредѣлена числомъ, мѣрою или вѣсомъ издѣлій,

---

[1]) Иначе на заключеніе контракта требуется согласіе Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица.

д) какой вноситъ *залогъ* (въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, одного періодическаго, недѣльнаго или двухнедѣльнаго, платежа) и какія уплачиваетъ неустойки предприниматель, если онъ пропуститъ срокъ для взноса платы за арестантскую работу или если у него не будетъ хватать работы на все условленное число арестантовъ или если работа станетъ вслѣдствіе того, что онъ не доставилъ своевременно въ тюремное установленіе необходимыхъ для работы матеріаловъ, станковъ, снарядовъ, инструментовъ и т. п. или, хотя и доставилъ ихъ, но не надлежащаго качества, и

е) что отъ усмотрѣнія начальника или смотрителя тюремнаго установленія зависитъ *прекратить дѣйствіе контракта до истеченія его срока*: если предприниматель не соблюдаетъ установленныхъ закономъ и настоящей инструкціей требованій тюремнаго режима, или безъ согласія начальника или смотрителя тюремнаго установленія передастъ другому лицу свои права и обязанности по контракту или вольнаго своего мастера или десятника, нанятаго имъ для надзора за работою арестантовъ и руководства таковою, но удаленнаго изъ тюремнаго установленія по распоряженію начальника или смотрителя, не замѣнитъ въ трехдневный срокъ новымъ лицомъ или наконецъ если внесенный предпринимателемъ залогъ не покрываетъ болѣе всѣхъ слѣдуемыхъ съ него за арестантскую работу платежей и неустоекъ.

Въ случаѣ возведенія предпринимателемъ внутри тюремной ограды обширныхъ мастерскихъ или снабженія существующихъ уже мастерскихъ цѣннымъ инвентаремъ, съ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія изъ заработнаго фонда можетъ быть выдана такому предпринимателю подъ залогъ зданій или инвентаря ссуда, подлежащая постепенному погашенію.

Нанимаемые предпринимателями вольные мастера и десятники должны быть не только свѣдущи въ ремеслѣ или промыслѣ, но и отличаться трезвостью и безупречнымъ прошлымъ. Въ тюремномъ установленіи они, нося форменную фуражку и бляху, подчиняются въ отношеніи тюремнаго режима указаніямъ начальника или смотрителя, его помощниковъ, старшаго, техническаго и постовыхъ надзирателей, которымъ неукоснительно должны докладывать объ ослушаніи и лѣни арестантовъ, порчѣ ими матеріаловъ, поврежденіи инструментовъ и вообще всякихъ дисциплинарныхъ нарушеніяхъ. У мастера или десятника хранятся ключи, которыми отпираются тюремныя помѣщенія, отведенныя подъ складъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій, а на время работы имъ можетъ быть ввѣренъ и ключъ, отпирающій мастерскую. Съ заключенными они обращаются, какъ указано выше въ § 45, обучая ихъ ремеслу или промыслу терпѣливо, но настойчиво.

За нарушеніе установленныхъ закономъ и настоящей инструкціей требованій тюремнаго распорядка они могутъ быть властью начальника или смотрителя тюремнаго установленія подвергнуты: или выговору, или удаленію изъ тюремнаго установленія навсегда.

§ 94. Продолжительность рабочаго дня ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличена противъ указаннаго въ законѣ (351 ст. уст. содер. под. стр.) размѣра. Если условія работы позволяютъ, то каждому исполняющему ту либо другую работу арестанту долженъ быть заданъ опредѣленный урокъ, размѣръ коего долженъ быть разсчитанъ на силы и способности средняго работника. Для арестантовъ, или еще изучающихъ мастерство или промыселъ, или по своему физическому или психическому состоянію неспособныхъ выполнить урокъ, размѣръ послѣдняго долженъ быть соотвѣтственно сокращенъ. Если условія работы не позволяютъ задавать каждому арестанту въ отдѣльности урокъ, таковой можетъ быть данъ партіи арестантовъ съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью за выполненіе урока, причемъ въ такихъ случаяхъ и размѣръ слѣдующей каждому арестанту доли изъ общаго заработка опредѣляется партіей подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помощника начальника или смотрителя, завѣдующаго работами. Исполненіе урока не освобождаетъ арестантовъ отъ продолженія занятій до общаго окончанія работъ, но за сверхурокъ арестантамъ должно быть выдаваемо полное, безъ вычетовъ въ пользу казны и тюрьмы, вознагражденіе; за неисполненіе же урока по лѣни, небрежности или злонамѣренности, а равно за неудовлетворительное исполненіе работы арестанты должны быть подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ.

§ 95. Заказы заносятся въ книгу заказовъ не тогда, когда они уже исполнены, а тогда, когда они еще только получены. Въ началѣ каждаго мѣсяца заработанныя арестантами въ истекшемъ мѣсяцѣ деньги заносятся въ рабочія книжки, которыя должны храниться не въ тюремной конторѣ, а у арестантовъ на рукахъ. Ежемѣсячно не позже 3 числа начальникъ или смотритель представляетъ Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу вѣдомость о внесенной имъ въ казначейство заработанной платѣ.

§ 96. Изъ отчисляемой въ пользу тюрьмы доли арестантскаго заработка можетъ быть выдана награда: завѣдывающему арестантскими работами помощнику начальника или смотрителя и техническимъ надзирателямъ въ размѣрѣ не свыше полугодоваго оклада содержанія, а остальнымъ тюремнымъ служащимъ въ размѣрѣ не свыше трехмѣсячнаго оклада. При исполненіи арестантами подрядныхъ работъ на казенныхъ желѣзнодорожныхъ и иныхъ сооруженіяхъ или поставокъ для интендантства и другихъ казенныхъ учрежденій, изъ той же доли арестантскаго заработка можетъ быть дана награда инженерамъ, интендантамъ и т. д. за техническое руководство арестантскими работами.

Примѣчаніе. На о. Сахалинѣ техническіе надзиратели получаютъ добавочное вознагражденіе изъ остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на наемъ надзирателей.

Отдыхъ: сонъ и прогулка.

§ 97. На сонъ арестантамъ должно быть дано не менѣе семи часовъ въ сутки, при чемъ арестантамъ, занятымъ физическимъ трудомъ, должно быть разрѣшено отдыхать еще часъ послѣ обѣда. Въ ночное время, отъ вечерней до утренней повѣрки, арестанты, даже съ ихъ на то согласія, не могутъ быть заняты какими либо работами, кромѣ неизбѣжныхъ хозяйственныхъ и ассенизаціонныхъ. Арестанты, незанятые наружными работами, должны быть всѣ выводимы ежедневно на прогулку въ теченіе не менѣе получаса, если только по указанію врача они не будутъ освобождены отъ прогулки по случаю болѣзни или дурной погоды. Число выведенныхъ въ одно время на прогулку арестантовъ не должно превышать пятидесяти, при чемъ на дворѣ они должны, соблюдая полное молчаніе, двигаться скорымъ шагомъ гуськомъ, въ разстояніи трехъ (содержащіеся въ общемъ заключеніи) или пяти (содержащіеся въ одиночномъ заключеніи) шаговъ другъ отъ друга. Дряхлые, увѣчные и больные, лишенные возможности двигаться быстро, а равно и заключенные въ карцера прогуливаются въ сторонѣ отъ остальныхъ. Содержащіеся въ несовершеннолѣтнемъ отдѣленіи выводятся на прогулку дважды въ день по часу и въ это же время обучаются надзирателемъ гимнастикѣ и строю. Продолжительность прогулокъ арестантовъ, находящихся на излеченіи въ лазаретѣ или пріемномъ покоѣ, опредѣляется врачемъ по соглашенію съ начальникомъ или смотрителемъ. Прогулки могутъ быть устраиваемы въ періодъ времени отъ утренней повѣрки до наступленія сумерокъ, при чемъ въ знойные дни прогулки должны быть прерваны отъ 11 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Существующія въ нѣкоторыхъ одиночныхъ тюрьмахъ прогулочные дворики служатъ для изолированія такихъ арестантовъ, которые во время общей прогулки нарушили обязательное молчаніе или, будучи привлечены по одному и тому же дѣлу къ слѣдствію или жандармскому дознанію, до окончанія таковаго по требованію слѣдственной или жандармской власти должны быть строго изолированы другъ отъ друга.

Заключеннымъ не дозволяется заниматься въ свободное отъ работъ время пѣніемъ, музыкой и всякаго рода играми, какъ то: въ карты, кости, шашки и пр., а также воспрещаются шумъ, крики, свистъ, хохотъ, брань, ссоры, драки и вообще дѣйствія, нарушающія спокойствіе и благочиніе.

Праздничный отдыхъ и богослуженіе.

§ 98. Арестанты по праздничнымъ днямъ (ст. 352 уст. содер. подъ стр.) не должны быть, даже съ ихъ на то согласія, заняты какими либо работами, кромѣ необходимѣйшихъ хозяйственныхъ. Участіе

въ богослуженіи своего вѣроисповѣданія для арестантовъ обязательно. Ежегодно не менѣе одного раза, преимущественно въ великій постъ, арестантамъ, изъявившимъ желаніе исповѣдаться и причаститься, дается возможность удовлетворить такую ихъ религіозную потребность, при чемъ говѣть они должны въ теченіе трехъ дней. О томъ, въ какіе воскресные и праздничные дни должно отправляться богослуженіе и когда арестанты могутъ исповѣдаться и причащаться, опредѣляетъ, по представленію Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица, подлежащая Духовная Консисторія. Подвергнутые одиночному заключенію стоятъ въ церкви не ближе, какъ на разстояніи одного фута другъ отъ друга, отнюдь не позволяя себѣ разговоровъ; задержанные полиціей и слѣдственные арестанты, по требованію слѣдственной или жандармской власти, могутъ быть на время дознанія или слѣдствія не допускаемы до богослуженія, если въ тюремной церкви нѣтъ приспособленій для разобщенія ихъ.

Если число содержащихся въ тюремномъ установленіи иновѣрцевъ настолько значительно, что для ихъ богослуженія помѣщеніе школы оказывается недостаточнымъ, въ тюремномъ зданіи могутъ быть устроены особыя молельни: одна, общая для всѣхъ иновѣрныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, съ отдѣльными для каждаго исповѣданія алтарями и богослужебными принадлежностями, а другая, общая для евреевъ, магометанъ и иныхъ нехристіанъ.

Школа и чтенія.

§ 99. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для содержащихся въ общемъ заключеніи тюремный священникъ устраиваетъ духовно-нравственныя бесѣды, а учитель общеобразовательныя чтенія; присутствіе на нихъ для арестантовъ необязательно. Арестанты, не окончившіе курса въ начальныхъ училищахъ, если они моложе 17 лѣтъ, могутъ быть обязываемы обучаться предметамъ, преподаваемымъ въ сихъ училищахъ, а если они старше 17, но моложе 30 лѣтъ и осуждены на срокъ не менѣе полугода, могутъ обучаться, въ случаѣ ихъ на то желанія, тѣмъ-же предметамъ въ воскресной школѣ. Продолжительность занятій въ школѣ для несовершеннолѣтнихъ и воскресной школѣ для взрослыхъ арестантовъ не должна превышать 3 часовъ въ сутки. Росписаніе и программа какъ занятій въ тюремной школѣ, такъ и общеобразовательныхъ чтеній составляется законоучителемъ и учителемъ на каждые полгода впередъ и, по обсужденіи въ совѣщаніи начальства тюремнаго установленія, представляется Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу для свѣдѣнія.

Подвергнутые одиночному заключенію срочные арестанты въ школѣ сидятъ не ближе, какъ на разстояніи одного фута другъ отъ друга, отнюдь не разговаривая между собой; во время же общихъ бесѣдъ они говорятъ, обращаясь къ учителю.

Библіотека, выписка книгъ и повременныхъ изданій.

§ 100. Тюремная библіотека должна находиться въ вѣдѣніи учителя, а тамъ, гдѣ таковаго нѣтъ, священника.

Каждый грамотный арестантъ долженъ быть, по его просьбѣ, снабженъ Евангеліемъ и Псалтыремъ. Въ библіотекѣ должно имѣться для пользованія арестантовъ по одному, по крайней мѣрѣ, экземпляру уложенія и устава о наказаніяхъ, устава уголовнаго судопроизводства, устава о содержащихся подъ стражей и устава о ссыльныхъ и нѣсколько экземпляровъ настоящей инструкціи. Изъ другихъ имѣющихся въ тюремной библіотекѣ книгъ разъ въ недѣлю, преимущественно по воскресеньямъ, выдается арестантамъ, занятымъ физическимъ трудомъ, по одному тому, а остальнымъ не болѣе, какъ по два тома. При возвращеніи въ библіотеку книгъ, послѣднія должны быть тщательно осмотрѣны и, если въ нихъ окажутся надписи или вырванные листы, съ виновныхъ, независимо отъ дисциплинарнаго наказанія, должна быть взыскана стоимость книги, а книга уничтожается, если неумѣстная надпись не можетъ быть стерта или зачеркнута. Арестанты за свой счетъ могутъ выписывать книги и повременныя (ежемѣсячныя и еженедѣльныя) изданія, а политическіе арестанты одни только книги, причемъ на это требуется разрѣшеніе завѣдывающаго мѣстомъ заключенія Товарища Прокурора или подлежащаго чина Губернскаго Жандармскаго Управленія въ томъ случаѣ, если объ арестантѣ, пожелавшемъ выписывать ихъ, производится еще слѣдствіе или жандармское дознаніе. Арестантамъ не возбраняется при освобожденіи жертвовать свои книги и повременныя изданія въ тюремную библіотеку.

Свиданія и приношенія.

§ 101. Срочные арестанты разъ въ мѣсяцъ, а остальные разъ въ недѣлю, въ установленный для того начальникомъ или смотрителемъ день (по воскресеньямъ или въ будни, въ базарный день) и часъ могутъ имѣть свиданіе съ ближайшими ихъ родственниками (супругами, дѣтьми, родителями, братьями и сестрами), а въ особо уважительныхъ случаяхъ и съ другими лицами. Свиданія разрѣшаетъ: завѣдывающій мѣстомъ заключенія Товарищъ Прокурора или подлежащій чинъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, если объ арестантѣ производится еще слѣдствіе или жандармское дознаніе, а въ остальныхъ случаяхъ начальникъ или смотритель. Свиданія съ арестантами, находящимися въ тюремномъ лазаретѣ или пріемномъ покоѣ, не разрѣшаются въ случаѣ возраженій тюремнаго врача. Приходящіе на свиданіе могутъ еженедѣльно приносить съ собою въ даръ арестантамъ, кромѣ денегъ, съ которыми поступается, какъ указано выше въ § 54, еще съѣстные припасы и иные предметы, которые разрѣшено арестантамъ

пріобрѣтать въ тюремной лавкѣ, а равно книги и повременныя (ежемѣсячныя и еженедѣльныя) изданія, но политическимъ арестантами повременныя изданія за послѣдній годъ не могутъ быть приносимы. Произведенія печати предварительно передачи арестанту подлежатъ просмотру завѣдывающаго мѣстомъ заключенія Товарища Прокурора, или подлежащаго чина Губернскаго Жандармскаго Управленія, если объ арестантѣ производится еще слѣдствіе или жандармское дознаніе. Остальныя приношенія должны быть дежурнымъ въ комнатѣ свиданія тюремнымъ надзирателемъ тщательно осмотрѣны, а съѣстные припасы разрѣзаны, если есть подозрѣніе, что въ нихъ скрыты деньги, водка, табакъ, пилки, ножи и другіе запрещенные предметы, кои конфискуются, какъ указано выше въ § 53. Свиданіе не должно продолжаться, обыкновенно, болѣе 15 минутъ. Въ комнатѣ свиданій арестанты должны быть отдѣлены отъ посѣтителей двумя параллельнымъ проволочными сѣтками. Въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть разрѣшены свиданія и въ помѣщеніи, не снабженномъ такими сѣтками, но въ присутствіи либо тюремнаго чина или надзирателя, либо жандармскаго офицера или нижняго чина (если арестантъ относится къ категоріи политическихъ), при чемъ бесѣда арестанта съ посѣтителемъ должна происходить на понятномъ для надзирающаго языкѣ. Свиданіе подсудимаго арестанта съ его защитникомъ, допущеннымъ судомъ, и несостоятельнаго должника съ его повѣреннымъ происходятъ съ глазу на глазъ въ установленные для того начальникомъ или смотрителемъ часы, въ случаѣ надобности, даже ежедневно.

Арестантская корреспонденція.

§ 102. Всякаго рода арестантскія прошенія на имя присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ должны быть безъ замедленія направлены начальникомъ или смотрителемъ, удостовѣряющимъ надписью день подачи и подпись за неграмотнаго, къ завѣдывающему мѣстомъ заключенія Товарищу Прокурора. Письменныя принадлежности для написанія прошеній выдаются арестантамъ безплатно изъ тюремной канцеляріи.

Требованія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ о врученіи арестантамъ повѣстокъ, объявленій и т. п. должны быть въ точности исполнены начальникомъ или смотрителемъ.

Письма, которыя въ неограниченномъ числѣ каждый день у себя въ кельѣ или камерѣ могутъ писать и получать задержанные полиціей и слѣдственные арестанты, подлежатъ всѣ просмотру завѣдывающаго мѣстомъ заключенія Товарища Прокурора, (а также химическому изслѣдованію черезъ подлежащихъ чиновъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, если арестанты эти относятся къ категоріи политическихъ). Писчая бумага выдается этимъ арестантамъ счетомъ и счетомъ же у нихъ отбирается.

Частная переписка несостоятельныхъ должниковъ не подлежитъ ничьему просмотру и никакимъ вообще ограниченіямъ.

Письма-же, отправляемыя и получаемыя остальными арестантами, подлежатъ просмотру начальника или смотрителя. Этимъ послѣднимъ арестантамъ должна быть по воскресеньямъ дана возможность: написать у себя въ кельѣ или въ школѣ всего одно письмо къ кому-нибудь изъ родныхъ, хозяевъ или благотворителей. Полученныя на имя пересыльныхъ и ссылаемыхъ письма должны быть просмотрѣны начальникомъ или смотрителемъ и вручены адресатамъ во всякомъ случаѣ до отправленія партіи. Полученныя же за недѣлю на имя срочныхъ арестантовъ письма должны быть просмотрѣны начальникомъ или смотрителемъ и вручены адресатамъ въ слѣдующее воскресенье. Письма, по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ не переданныя заключеннымъ, подшиваются къ ихъ дѣлу и выдаются имъ лишь по освобожденіи. Письма же, заключающія въ себѣ указанія на какое-либо преступленіе, передаются на распоряженіе завѣдывающаго мѣстомъ заключенія Товарища Прокурора.

Начальникъ или смотритель, а равно и учитель (§ 23 п. ч.) могутъ на совѣщаніи оглашать извлеченныя ими изъ частной переписки арестантовъ свѣдѣнія лишь по столько, по сколько это необходимо для характеристики личности самихъ арестантовъ.

Денежныя и цѣнныя посылки, адресованныя на имя арестантовъ, должны быть по довѣренности адресата, засвидѣтельствованной начальникомъ или смотрителемъ, получены съ почты тюремнымъ надзирателемъ, уполномоченнымъ на полученіе казенной корреспонденціи.

Дисциплинарныя взысканія.

§ 103. Изъ числа налагаемыхъ на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій:

а) ограниченіе пищи можетъ заключаться въ лишеніи: или кипятка для заварки чая, или одного изъ двухъ блюдъ за обѣдомъ, или ужина или же въ содержаніи на хлѣбѣ и водѣ; этому послѣднему взысканію провинившійся арестантъ можетъ быть вновь подвергнутъ не ранѣе, какъ черезъ недѣлю; взысканія эти примѣняются къ содержащимся въ общемъ заключеніи лишь тогда, когда наказываемыхъ можно изолировать на время взысканія отъ остальныхъ арестантовъ;

б) заключеніе въ карцерѣ отбывается въ помѣщеніи сухомъ, отапливаемомъ и вентилируемомъ черезъ печь или форточку, вмѣстимостью не менѣе $1^1/_8$ куб. саж.; карцеръ долженъ быть снабженъ койкой безъ подстилки, кувшиномъ съ водой, а ночью еще ведромъ; заключенныхъ въ свѣтлый карцеръ на срокъ свыше недѣли, а равно всѣхъ заключенныхъ въ темный карцеръ тюремный врачъ навѣщаетъ при каждомъ

посѣщеніи имъ тюремнаго установленія, при чемъ по требованію врача заключеніе въ карцерѣ должно быть прервано, если отъ продолженія его можно ожидать существеннаго вреда для здоровья заключеннаго; высшій указанный въ законѣ размѣръ заключенія въ карцерѣ не можетъ быть превышенъ и при совокупности нѣсколькихъ учиненныхъ арестантомъ проступковъ; при повторномъ же, по отбытіи заключенія въ карцерѣ, учиненіи проступка онъ можетъ быть снова подвергнутъ заключенію въ карцерѣ въ предѣлахъ срока, указаннаго въ законѣ;

в) тѣлесное наказаніе (ст. 444 уст. ссыльн. и п. п. 3, 4 и 7 ст. I Высочайше утв. 23 Мая 1901 г. мнѣніе Государ. Сов.) приводится въ исполненіе келейно, въ присутствіи лишь начальника или смотрителя, тюремнаго врача и необходимаго числа надзирателей, однимъ изъ послѣднихъ по жребію, (возлагать эту обязанность на арестантовъ безусловно воспрещено); по требованію тюремнаго врача наказаніе должно быть пріостановлено, если продолженіе его грозитъ существеннымъ вредомъ здоровью наказуемаго.

Смирительная-же рубашка можетъ быть наложена на срокъ не свыше шести часовъ, при чемъ связанный поручается особому присмотру постоваго надзирателя.

§ 104. Дисциплинарныя взысканія налагаются начальникомъ или смотрителемъ не иначе, какъ по выслушаніи и надлежащей провѣркѣ объясненій провинившагося арестанта. Въ штрафномъ журналѣ (см. прилож. XIX) должно быть подробно описано, въ чемъ заключался дисциплинарный проступокъ, сознался ли въ немъ провинившійся и какому подвергнутъ онъ былъ взысканію.

Изъ дисциплинарныхъ взысканій—ограниченіе пищи, заключеніе въ карцерѣ и тѣлесное наказаніе можетъ быть наложено на арестантовъ, находящихся на излеченіи въ тюремномъ лазаретѣ и пріемномъ покоѣ или подъ врачебнымъ наблюденіемъ, не иначе, какъ съ согласія тюремнаго врача.

Если до полученія разрѣшенія Товарища Прокурора на наложеніе дисциплинарнаго взысканія провинившійся слѣдственный арестантъ будетъ держать себя вызывающе, то во избѣжаніе соблазна для другихъ заключенныхъ онъ долженъ быть изолированъ отъ нихъ и помѣщенъ въ одиночной кельѣ или пустой общей камерѣ, (но не въ карцерѣ).

Исполненіе дисциплинарныхъ взысканій, наложенныхъ на подсудимыхъ арестантовъ, пріостанавливается наканунѣ дня, на который назначено судебное о нихъ разбирательство.

Къ рапорту начальчика или смотрителя о разрѣшеніи наложить усиленныя мѣры взысканія на осужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія должно быть приложено заключеніе врача о томъ, что отъ примѣненія къ провинившимся предположенныхъ мѣръ взысканія нельзя ожидать гибельныхъ для ихъ здоровья послѣдствій.

Въ случаѣ-же совершенія арестантомъ въ тюремномъ установленіи преступленія, преслѣдуемаго не въ частномъ порядкѣ и подсуднаго

общимъ судебнымъ установленіямъ, начальникъ или смотритель, отдѣливъ этого арестанта отъ другихъ заключенныхъ, немедленно сообщаетъ объ учиненномъ преступленіи на дальнѣйшее распоряженіе завѣдывающаго мѣстомъ заключенія Товарища Прокурора, а за отсутствіемъ на мѣстѣ послѣдняго полиціи.

Льготы.

§ 105. Ходатайства о переводѣ въ разрядъ исправляющихся какъ ссыльно-каторжныхъ, такъ и осужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (хотя и содержащихся въ тюрьмѣ согласно ч. 2 ст. 77 улож. наказ.), о досрочномъ снятіи съ первыхъ кандаловъ, разрѣшеніи имъ жить внѣ каторжной тюрьмы и переводѣ на поселеніе возбуждаются начальникомъ или смотрителемъ по обсужденіи въ совѣщаніи уважительности таковыхъ ходатайствъ.

Ходатайства срочныхъ арестантовъ о переводѣ изъ одного тюремнаго установленія въ другое представляются, въ случаѣ уважительности ходатайства, начальникомъ или смотрителемъ вмѣстѣ съ заключеніемъ совѣщанія на распоряженіе Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующаго лица. Ходатайства эти восходятъ на разрѣшеніе Главнаго Тюремнаго Управленія: а) когда содержащійся въ каторжной тюрьмѣ или исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи проситъ перевести его въ другую губернію или область и б) когда содержащійся или подлежащій заключенію въ тюрьмѣ ходатайствуетъ о переводѣ его въ другую губернію или область, а подлежащія губернскія и областныя власти, не пріидя къ соглашенію, сочтутъ необходимымъ представить свое разномысліе на разрѣшеніе Главнаго Тюремнаго Управленія.

Если арестанты, подлежащіе по окончаніи срока заключенія отдачѣ подъ надзоръ полиціи, по роду своихъ прежнихъ занятій, семейнымъ и инымъ условіямъ всего легче могутъ найти средства къ существованію въ мѣстностяхъ, гдѣ поднадзорнымъ пребываніе воспрещено, начальникъ или смотритель можетъ вмѣстѣ съ заключеніемъ совѣщанія представить черезъ Тюремнаго Инспектора или соотвѣтствующее лицо на благоусмотрѣніе Министерства Юстиціи (по I Департаменту) мотивированное ходатайство о разрѣшеніи жительствовать въ означенныхъ выше мѣстностяхъ такимъ поднадзорнымъ, которые во время заключенія отличались добропорядочнымъ поведеніемъ.

Опросъ арестантскихъ претензій и просьбъ.

§ 106. Начальникъ или смотритель еженедѣльно, въ опредѣленный день и часъ, а Тюремный Инспекторъ или соотвѣтствующія лица при каждомъ посѣщеніи тюремнаго установленія опрашиваютъ по одиночкѣ съ глазу на глазъ всѣхъ арестантовъ, которые пожелали заявить имъ какія либо просьбы или претензіи на дѣйствія тюремныхъ служащихъ,

на неудовлетвореніе ихъ положеннымъ довольствіемъ, неправильную разцѣнку работъ, ошибочный учетъ собственныхъ денегъ и т. п. Эти претензіи и просьбы, для памяти и контроля, заносятся въ дѣла объ арестантахъ, гдѣ опрашивающій отмѣчаетъ также свои распоряженія по нимъ, тутъ же, по возможности, объявляемыя заявителямъ. Заявлять претензію или просьбу за другаго арестанта или отъ имени нѣсколькихъ арестантовъ, равнымъ образомъ собираться для обсужденія претензій и просьбъ арестантамъ строго воспрещается.

РАЗДѢЛЪ VI.

Освобожденіе и отправленіе по этапу заключенныхъ.

§ 107. Если освобождаемый иностранецъ по отбытіи заключенія подлежитъ высылкѣ за границу, начальникъ или смотритель немедленно послѣ его пріема представляетъ Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу установленныя свѣдѣнія, требующіяся Министерству Иностранныхъ Дѣлъ для того, чтобы настоять на обратномъ принятіи иностраннымъ правительствомъ отбывшаго наказаніе. Это не относится однако къ финляндскимъ уроженцамъ, которые во всемъ приравниваются къ русскимъ подданнымъ.

За мѣсяцъ до освобожденія лица, подлежащаго затѣмъ отдачѣ подъ надзоръ полиціи, начальникъ или смотритель опрашиваетъ его, гдѣ онъ рѣшилъ отбыть этотъ надзоръ, послѣ чего извѣщаетъ мѣстное Губернское Правленіе и подлежащее полицейское управленіе объ имѣющемъ прибыть поднадзорномъ и срокѣ учреждаемаго надъ нимъ надзора.

Если освобождаемый изъ столичной тюрьмы срочный арестантъ, не подлежащій отдачѣ подъ надзоръ полиціи, пожелаетъ остаться жить въ столицѣ, начальникъ тюремнаго установленія даетъ объ этомъ знать управленію сыскной полиціи.

§ 108. Если освобождаемый не подлежитъ ни переводу на поселеніе, ни отдачѣ подъ надзоръ полиціи, ни высылкѣ заграницу или изъ столицъ, начальникъ или смотритель, убѣдившись при пріемѣ, что у срочнаго арестанта, проживающаго не на мѣстѣ приписки, нѣтъ вида на жительство или имѣется просроченный, обязанъ тотчасъ путемъ сношеній съ подлежащими общественными учрежденіями вытребовать новый видъ на жительство для того, чтобы въ день освобожденія послѣдній могъ быть врученъ освобождаемому. О всякомъ случаѣ неосновательнаго отказа или промедленія со стороны общественныхъ учрежденій въ высылкѣ видовъ на жительство освобождаемымъ арестантамъ, начальникъ или смотритель доноситъ Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу. Если ко дню освобожденія не будетъ полученъ видъ на жительство или если до освобожденія оставалось такъ

мало времени, что видъ на жительство не могъ получиться своевременно, а потому и не былъ вовсе вытребованъ, начальникъ или смотритель обязанъ выхлопотать у мѣстной полиціи для освобождаемаго свидѣтельство на срокъ до 6 мѣсяцевъ (ст. 26 Полож. о вид. на жит.) Если же освобождаемый нигдѣ не приписанъ, начальникъ или смотритель опрашиваетъ его, къ какому городскому или волостному обществу онъ желалъ бы приписаться, послѣ чего представляетъ о семъ Тюремному Инспектору или соотвѣтствующему лицу на предметъ сношеній съ подлежащей Казенной Палатой о припискѣ его къ обществу.

§ 109. За мѣсяцъ до освобожденія собственныя освобождаемаго арестанта одежда, обувь и бѣлье, хранящіяся въ тюремномъ цейхгаузѣ, должны быть ключникомъ, а гдѣ его нѣтъ, старшимъ надзирателемъ осмотрѣны, а затѣмъ, въ случаѣ необходимости, починены въ тюремныхъ мастерскихъ. Съ согласія освобождаемаго арестанта на его собственныя или заработанныя имъ деньги могутъ быть пріобрѣтены матеріалы, изъ коихъ въ тюремныхъ мастерскихъ должно быть сшито все, что недостаетъ ему изъ одежды, обуви и бѣлья.

§ 110. Не позже, какъ за два дня до освобожденія, начальникъ или смотритель предлагаетъ на обсужденіе совѣщанія вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли освобождаемаго срочнаго арестанта, отличавшагося въ заключеніи добропорядочнымъ поведеніемъ, снабдить аттестатомъ для предъявленія его въ учрежденіяхъ трудовой помощи, работодателямъ и т. п., а также и проходнымъ свидѣтельствомъ въ томъ случаѣ, если подлежащій отдачѣ подъ надзоръ полиціи или высылкѣ изъ столицъ проситъ отправить его въ избранное имъ или назначенное ему мѣстожительство не по этапу, имѣя необходимыя на проѣздъ средства. Въ такомъ проходномъ свидѣтельствѣ (прил. XXI), обязательно означается предѣльный срокъ явки поднадзорнаго или высланнаго изъ столицы въ избранное первымъ или назначенное второму мѣстожительство и указываются мѣстности, въ коихъ онъ можетъ остановиться по пути для устройства своихъ семейныхъ и иныхъ дѣлъ.

Тогда-же, отобравъ у освобождаемаго рабочую книжку и квитанцію на его собственныя деньги, помощники начальника или смотрителя, завѣдывающіе канцеляріей и работами, заканчиваютъ личный счетъ освобождаемаго, выясняя, сколько слѣдуетъ ему къ выдачѣ собственныхъ и заработанныхъ денегъ.

§ 111. Въ день освобожденія или отправленія по этапу заключеннаго, ключникъ, а гдѣ его нѣтъ, старшій надзиратель сдаетъ освобождаемому или отправляемому по этапу подъ росписку въ книгѣ (прил. VII) хранившіяся въ цейхгаузѣ или заготовленныя въ тюремныхъ мастерскихъ собственныя его вещи; помощники начальника или смотрителя, завѣдывающіе канцеляріей и работами, вручаютъ ему подъ росписку въ квитанціонной книгѣ (прил. VI) и рабочей книжкѣ собственныя или заработанныя имъ деньги, цѣнности,

документы, имѣвшійся у него или вытребованный для него видъ на жительство или временное свидѣтельство, выданные ему начальникомъ или смотрителемъ аттестатъ и проходное свидѣтельство.

§ 112. Отправляя по этапу заключеннаго въ другое мѣсто заключенія, начальникъ или смотритель передаетъ конвою лишь статейный списокъ или открытый листъ съ одеждной запиской; остальныя же относящіяся до заключеннаго бумаги въ тоже время отправляетъ по назначенію почтой. Не могутъ быть отправлены по этапу арестанты, которые по освидѣтельствованіи тюремнымъ врачемъ окажутся одержимыми такими болѣзнями, при которыхъ они, до возстановленія здоровья, не въ состояніи слѣдовать по назначенію, а равно и арестантки, находящіяся въ послѣднемъ періодѣ беременности. Всѣ каторжные мужчины, а изъ каторжныхъ женщинъ безсрочныя или учинившія еще новое преступленіе (2 ч. 237 ст. Уст. сод. подъ стр. и 286 и 2 п. 464 ст. Уст. ссыльн. по прод. 1895 г.) должны быть сданы конвою закованными въ кандалы; на остальныхъ же ссыльныхъ и пересыльныхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе II ст. Высочайше утвержденнаго 23 Мая 1901 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, могутъ быть наложены, передъ отправленіемъ въ путь, наручники въ томъ только случаѣ, если начальникъ или смотритель тюрьмы признаетъ это необходимымъ для предупрежденія побѣга. Кандалы съ подкандальниками не подлежатъ возвращенію въ ту тюрьму, откуда таковыя были выданы; наручники же, по доставленіи арестанта въ тюрьму, снимаются и возвращаются по принадлежности съ тѣми же конвоирами, которые доставили арестанта. При отправленіи въ предѣлахъ Сибири пѣше-этапнымъ порядкомъ ссыльныхъ мужчинъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 194 уст. ссыльн.), разрѣшается начальнику или смотрителю, если онъ признаетъ это необходимымъ для предупрежденія побѣга, распорядиться обрить или коротко остричь машинкою у каторжныхъ правую, а у ссыльно-поселенцевъ лѣвую половину головы, если притомъ и тюремный врачъ не усматриваетъ основаній опасаться дурныхъ отъ того послѣдствій для здоровья ссыльныхъ.

§ 113. Отправляемые по этапу арестанты снабжаются начальникомъ или смотрителемъ либо одними кормовыми деньгами, либо сухою пищею (по 3 ф. печенаго хлѣба съ солью и по $^1/_2$—1 ф. вареной говядины или рыбы въ сутки на человѣка) и, сверхъ того, кормовыми деньгами, за вычетомъ изъ нихъ стоимости заготовки сухой пищи, (§ 34, 35 и 39 Выс. утв. 24 Марта 1877 г. Полож. о перев. арест. по жел. дор.), при чемъ начальникъ или смотритель тюрьмы выдаетъ начальнику конвоя свидѣтельство о томъ, сколько арестантовъ по какое число имъ удовлетворено кормовымъ довольствіемъ. Арестанты во время самой пересылки (но не во время остановокъ въ пути) могутъ имѣть при себѣ какъ кормовыя деньги, такъ и свои собственныя въ суммѣ не свыше 1 р. на человѣка; остальныя деньги, въ суммѣ не свыше 25 р. на человѣка, арестанты могутъ сдать на храненіе началь-

нику конвоя подъ квитанцію. Лишнія же, сверхъ 25 р., деньги отбираются у пересыльныхъ и ссыльныхъ и, по ихъ указанію, отсылаются почтовымъ или телеграфнымъ переводомъ начальнику или смотрителю того тюремнаго установленія, куда они должны поступить. Если арестантскій багажъ превышаетъ 30 фунтовъ на человѣка, лишнія вещи могутъ быть уступлены или проданы другимъ заключеннымъ или постороннимъ лицамъ, но ни тюремнымъ служащимъ или конвойнымъ чинамъ, ни ихъ семействамъ. Пересылаемые по этапу, не имѣющіе не только осѣдлости, семействъ или родныхъ, но даже собственной одежды, бѣлья и обуви, а также и средствъ къ пріобрѣтенію таковыхъ, получаютъ по распоряженію начальника или смотрителя тюремнаго установленія необходимые имъ предметы одѣянія не арестантскаго, а общеупотребительнаго въ народѣ образца, устанавливаемаго Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, при чемъ въ одеждной запискѣ (Прил. XXII) отмѣчается, что эти незаклейменные предметы выданы арестантамъ отъ казны въ собственность.

§ 114. Передъ самымъ освобожденіемъ арестанта или отправленіемъ его по этапу начальникъ или смотритель опрашиваетъ еще разъ освобождаемаго или отправляемаго о томъ, не имѣетъ ли онъ заявить какихъ либо претензій или просьбъ, послѣ чего обращается къ отбывшему наказаніе съ увѣщаніемъ не поддаваться вновь соблазнамъ свободной жизни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложеніе I.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ

Начальника тюремнаго установленія.

А. Личный составъ чиновъ тюремнаго установленія.

Должность.	Фамилія, имя и отчество.	Лѣта.	Гдѣ кончилъ курсъ ученія.	Съ какого года.			Семейное положеніе и сколько дѣтей	Не заслуживаетъ ли кто изъ служащихъ поощренія или повышенія.
				На службѣ.	Въ тюремномъ вѣдом.	Въ должност.		
Начальникъ . . .								
Помощникъ Нач .								
Помощница Нач .								
Экономъ								
Письмоводитель. .								
Священникъ . . .								
Учитель								
Чтецъ								
Врачъ								
Фельдшеръ								

Б. Личный составъ надзирателей.

Разряды надзирателей.	Число.	Въ томъ числѣ.							Примѣчаніе.
		Грамотныхъ.	Малограмот.	Неграмотн.	Знающихъ ремесло или промыселъ.	Выслужившихъ прибавки.			
						Одну.	Двѣ.	Три.	
Старшихъ									Сколько разъ надзиратели подвергнуты были: а) аресту . . . . б) удаленію отъ должности . . в) перемѣщенію съ высшей на низшую должность. . . . . г) вычету изъ жалованья . . . Сколько надзирателей привлечено къ уголовной отвѣтственности и за какія преступныя дѣянія:
Ключниковъ . . .									
Техническихъ . .									
При конторѣ. . .									
На наружныхъ постахъ									
На внутреннихъ постахъ									
Выводныхъ. . . .									
Запасныхъ									
Добавочныхъ . . .									

В. Вмѣстимость тюремнаго установленія.

Однодневное число арест.		Число келій.		ОБЩИХЪ КАМЕРЪ.						Лазаретныхъ палатъ.		
Среднее.	Высшее.	Одиноч.	Ночныхъ.	Вмѣстимость спаленъ въ куб. саж.	Число коекъ.	Подъ мастерскихъ.	Вмѣстимость въ куб. саж.	Вмѣстимость спаленъ, служащихъ и мастерскими.	Число коекъ.	Число изолятор.	Число коекъ въ общихъ палатахъ.	Вмѣстимость общихъ палатъ въ куб. саженяхъ.

Г. Одиночное заключеніе и ночное разъединеніе.

СКОЛЬКО СУТОКЪ ПРОВЕДЕНО.							
ВЪ ОДИНОЧНЫХЪ КЕЛЬЯХЪ.					ВЪ НОЧНЫХЪ КЕЛЬЯХЪ.		
Слѣдственными арестантами.	Срочными арестантами.			ИТОГО.	Изъятыми по закону отъ тѣлеснаго наказанія.	Арестантами порочнаго поведенія.	ИТОГО.
	Моложе 25 лѣтъ, осужденными впервые.	Дурнаго поведенія.	Остальными.				

Д. Продовольствіе.

Сколько отпущено было въ теченіи года денныхъ порцій.				Израсходовано всего на продовольствіе.		Восколько стало въ среднемъ продовольствіе 1 арестанта въ сутки.	Сколько отпускала казна на продовольствіе 1 арестанта въ сутки.
Обыкновенныхъ.	Усиленныхъ.	Больничныхъ.	ВСЕГО.	Рубли.	Коп.		

Примѣчаніе. Сколько собрано на тюремномъ огородѣ овощей и какихъ именно, съ указаніемъ стоимости ихъ по рыночной цѣнѣ. Сколько фунтовъ припека получалось на пудъ муки и въ какой суммѣ выразилась экономія отъ припека.

Е. Работы.

Наименованіе работъ.	Число рабочихъ дней.				За работы поступило валового дохода.		Распредѣленіе валоваго дохода съ работъ по заказамъ и контрактамъ.													
	Арестантовъ обязанныхъ работать.		Арестантовъ добровольно работавшихъ.				На покупку матеріала.		Выдано арестантамъ.								Внесено въ доходъ казны.		Отчислено въ доходъ тюрьмы.	
									$^{6}/_{10}$		$^{4}/_{10}$		$^{3}/_{10}$		$^{1}/_{10}$					
	муж.	жен.	муж.	жен.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
А. Наружныя работы:																				
Нагрузка, выгрузка и перегрузка . .																				
Земляныя работы .																				
и т. д.																				
Итого . .																				
Б. Внутреннія работы:																				
Ткацкія.																				
Изъ нихъ на потребности тюрьмы . .																				
Сапожныя.																				
Изъ нихъ на потребности тюрьмы . . .																				
и т. д.																				
Итого . .																				
В. Хозяйственныя.																				
1. *Платныя*:																				
Кашевары.																				
Хлѣбопеки																				
Прачки																				
и т. д.																				
Итого . .																				
2. *Безплатныя.*																				
Дневальные																				
Дровопилы																				
На огородѣ																				
На мельницѣ . . .																				
и т. д.																				
Итого . .																				
А всего на работахъ.																				
Проведено въ заключ.																				
Провед. въ праздности: а) по болѣзни и инымъ уважит. причин. .																				
б) по отсутст. работъ.																				

Примѣчаніе.

Изъ суммы, отчисленной въ доходъ тюрьмы, израсходовано:

а) на ремонтъ инструментовъ . . .

б) на веденіе отчетности . . . . .

и т. д.

Итого . . . . . .

Выданo арестантамъ за хозяйственныя работы . . . .

Остается свободной наличности . .

Изъ коей можетъ быть выдано въ награду тюремнымъ служащимъ. .

Ж. Школа, чтенія и библіотека.

Сколько прошло чрезъ школу арестантовъ.		Сколько уроковъ еженедѣльно давалъ.				Сколько чтеній и бесѣдъ устроилъ.		Сколько арестантовъ пользовалось библіотекой.	Сколько взято было ими книгъ.	Сколько всѣхъ книгъ въ библіотекѣ.	
		Законоучитель.		Учитель.							
Моложе 17 лѣтъ.	Старше 17 лѣтъ.	Для несовер. лѣтнихъ	Для взрослыхъ.	Для несовер. лѣтнихъ	Для взрослыхъ.	Законоучитель.	Учитель.			Духовн.-нравственныхъ	Другихъ.

З. Богослуженіе и требы.

Сколько.	Совершено Богослуженій.	Исповѣдано и причащено арестантовъ.	Совершено браковъ.	Совершено крещеній.	Совершено отпѣваній.
Православнымъ священникомъ. . .					
Ксендзомъ					
Пасторомъ . . . . и т. д.					

I. Дисциплинарныя взысканія, мѣры усмиренія и предупрежденія побѣга.

Арестанты.	Сколько прошло ихъ черезъ временное установленіе.	Сколько изъ нихъ было наказано.	Сколько совершено было ими проступковъ.	Сколько разъ было назначено.							
				Закованіе въ кандалы.	Смирительная рубашка.	Карцеръ менѣе 7 дней.		Карцеръ свыше 7 дней.		Тѣлесн. наказан.	
						свѣтл.	темн.	свѣтл.	темн.	розги.	плети.
Срочные.											
Пересыльные . . .											
Слѣдственные и несостоят. должник.											

Примѣчаніе. Совершено побѣговъ: Бѣжало: арестантовъ.
„ покушеній на побѣгъ: Задержано: „
Привлечено къ слѣдствію: „

И. Льготы.

Сколько ходатайствъ.	О пріостановленіи исполненія судебнаго приговора по случаю неизлѣчим. болѣзни.	Объ отбытіи полицейскаго надзора въ мѣстностяхъ, закрытыхъ для поднадзорныхъ.	О переводѣ въ разрядъ исправляющихся.	О снятіи кандаловъ съ каторжныхъ.	О переводѣ въ вольную каторжную команду.	О досрочномъ переводѣ на поселеніе.	О переводѣ въ другое тюремное установленіе.
Возбуждено . . .							
Удовлетворено . .							

К. Попеченіе объ освобождаемыхъ.

	Исходайствованы.			Выданы.		Починено собственное одѣяніе.	Сшито новое одѣяніе.	Выдано отъ казны въ собственность одѣяніе.
	Виды на жительство.	Временныя свидѣтельства.	Приписка къ обществу.	Аттестаты о поведеніи.	Проходныя свидѣтельства.			
Скольким арестантамъ								

Приложеніе II.

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

Г.............................. Губернскому Тюремному Инспектору

Начальника.............................. тюрьмы.

РАПОРТЪ

о наполненіи тюрьмы съ.................. по.................. 19...... г.

	Въ общемъ заключеніи.				Въ одиночномъ заключ.		Въ лазаретѣ или пріемномъ покоѣ.				ИТОГО.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Къ.............................. состояло . . .														
Въ теченіи недѣли:														
а) прибыло														
б) выбыло														
Къ.............................. состоитъ..............................														
По куб. объему воздуха тюрьма можетъ вмѣстить:														

№ .... 19...... г.

Начальникъ тюрьмы (подпись).

Приложеніе III.

Реэстръ арестантовъ.

№ по порядку.	Когда прибылъ.	Фамилія, имя, отчество и званіе арестанта, имя и лѣта находящихся при немъ дѣтей.	При какомъ документѣ прибылъ арестантъ; кѣмъ, когда и за какимъ № документъ выданъ; за какое преступленіе заключенъ арестантъ.	Арестантъ перечисленъ. Когда.	Арестантъ перечисленъ. За кѣмъ.	Когда кончается срокъ заключенія.	Выбылъ. Когда.	Выбылъ. Куда и по чьему распоряженію.

Приложеніе IV.

Алфавитъ арестантовъ.

Фамилія, имя, отчество арестанта.	Реэстръ арестантовъ. Годъ.	Реэстръ арестантовъ. №

Приложеніе V.

Книга сроковъ на............годъ.

Мѣсяцъ.	Число.	Фамилія имя и отчество арестантовъ, подлежащихъ освобожденію.	№ реэстра арестантовъ.	За переводомъ въ разрядъ исправляющихся перенесенъ въ книгу какого года, на какое число, какого мѣсяца.

Приложеніе VI.

Квитанціонная книга

собственныхъ арестантскихъ денегъ, цѣнностей и документовъ.

№ арестант. реэстра.........	Фамилія имя, отчество арестанта.						
ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.			
Мѣсяцъ число.	Что принято на храненіе (деньги, какія цѣнности и документы).	Сумма денегъ и стоимость цѣнностей. Рубли.	Коп.	Мѣсяцъ число.	Кому и на что выдано или куда выслано.	Р.	К.

Квитанція.

Отъ арестанта .... принято .... 19......г. на храненіе:...... ....

Помощникъ Начальника (или Смотрителя): подпись.

Дополнительно принято................................ 19......г. отъ ....

Пом. Нач. (или Смотр.): подпись.

Изъ принятаго израсходовано.

Мѣсяцъ число.	Кому и на что выдано или куда выслано.	Р.	К.

(см. на обор.).

Приложеніе VII.

Книга собственныхъ арестантскихъ вещей.

№	Фамилія, имя, отчество и званіе арестанта.

НАИМЕНОВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	Число.	Приблиз. стоимость.		Наименованіе вещей.	Число.	Приблиз. стоимость.	
		Р.	К.			Р.	К.
Шапка							
Фуражка							
Платокъ женскій .							
Пальто							
Кафтанъ							
Полушубокъ . . .							
Поддевка							
Кушакъ							
Пиджакъ							
Сюртукъ							
Жилетъ							
Брюки							
Шаровары							
Рубаха							
Подштанники . . .							
Юбка							
Носки или чулки .							
Портянки							
Сапоги							
Штиблеты							
Башмаки							
Валенки							
Галоши							
Платки носовые . .							
Полотенцо							
Простыня							
Подушка							
Наволочка							
Одѣяло							
Тюфякъ							

Означенныя въ сей книгѣ..........собственныхъ моихъ вещей, стоимостью,..........р..........к. сдалъ въ цейхгаузъ..........190....г.

(Подпись арестанта).

....

Вещи принялъ (подпись ключника).

Означенныя въ сей книгѣ..........вещей получилъ при освобожденіи..........1901 г. въ томъ же состояніи, въ коемъ сдалъ ихъ на храненіе.

(Подпись арестанта).

Приложеніе VIII.

Стр. 1.

ДѢЛО.

. . . . (названіе тюремнаго установленія).

№ . . . . (арестантскаго реэстра).

объ арестантѣ . . . . (имя, отчество, фамилія).

А. Пріемъ.

Званіе и мѣсто приписки . . . .
. . . .
Лѣта . . . . Вѣроисповѣданіе . . . .
Степень образованія или грамотности . . . .
Есть ли жена, дѣти и гдѣ они . . . .
. . . .
Родъ занятій на свободѣ . . . .
Есть ли паспортъ и гдѣ онъ . . . .
Раньше гдѣ и когда содержался . . . .
. . . .
. . . .
. . . .
Когда прибылъ . . . . Въ какую камеру или келью помѣщенъ . . . .
На какую назначенъ работу . . . .
. . . .
Допущенъ ли къ занятіямъ въ школѣ . . . .
Если срочный, когда подлежитъ освобожденію . . . .

Начальникъ (или смотритель): (подпись).

Б. Поведеніе.

Стр. 2.

Подвергался ли дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Когда.	За что.	Какимъ.

Стр. 3.

Просьбы и претензіи заявлены.		Резолюція по нимъ.	Тюремнымъ начальствомъ предоставлены льготы.	
Когда.	Какія.		Когда.	КАКІЯ ИМЕННО ЛЬГОТЫ.

Стр. 4.

В. Освобожденіе.

Когда и за какимъ № сообщено:

а) кому объ учрежденіи полиц. надзора . . . .

. . . .

б) объ иностранцѣ, подлежащемъ высылкѣ за границу . . . . . .

в) сыскному отдѣленію . . . . столичной полиціи о желаніи освобождаемаго жить въ столицѣ . . . .

г) какому учрежденію о высылкѣ новаго вида на жительство или выдачѣ временнаго свидѣтельства . . . .

Починено ли его собственное одѣяніе и сшито ли новое: . . . .

Не выдано ли ему въ собственность казенное одѣяніе простонароднаго образца . . . .

. . . .

Выданъ ли ему: а) аттестатъ о поведеніи . . . .

б) проходное свидѣтельство . . . .

Когда и куда выбылъ . . . .

. . . .

Начальникъ (или смотритель); (подпись).

Приложеніе IX.

Санитарный листокъ.

На . . . .

Лѣта . . . . . . Ростъ . . . . Особыя примѣты . . . .

. . . .

Восходящіе родственники, братья и сестры его не страдали ли душевными и нервными болѣзнями, эпилепсіей, туберкулозомъ, не покушались ли на самоубійство, не предавались ли пьянству и не совершали ли преступленій:

Не страдалъ ли онъ самъ золотухой, травматическими поврежденіями головы, конвульсіями, душевными, нервными, сифилитическими, венерическими, легочными и иными тяжкими болѣзнями:

Не предавался ли онъ пьянству или половымъ излишествамъ:

Сколько разъ и какъ долго содержался онъ до того подъ стражей:

Какое производитъ общее впечатлѣніе:

а) въ психическомъ отношеніи (не придурковатъ и не чудаковатъ ли):

б) въ физическомъ отношеніи (тѣлосложеніе, питаніе, болѣзненность, наклонность къ туберкулозу, увѣчье):

Трудоспособность, полная или ограниченная (къ какимъ работамъ неспособенъ):

Не требуется ли отпускъ ему усиленной порціи:

Врачъ: (подпись).

Годъ, мѣсяцъ, число.	ЗАБОЛѢВАНІЯ.	ЛЕЧЕНІЕ.

Приложеніе X.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

расхода съѣстныхъ припасовъ на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ въ теченіи мѣсяца 19 г.

Число, мѣсяцъ.	День скоромный или постный.	Состояло на довольствіи всѣхъ здоровыхъ арестантовъ.	Сколько арестантовъ пользовались усиленной порціей.	Горохъ.		Крупа гречневая.		Сорочинская.		Рисъ.		Пшено.		Мука пшеничная		Солодъ.		И т. д.
				п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	

По тому-же образцу составляется вѣдомость расхода съѣстныхъ припасовъ на продовольствіе больныхъ арестантовъ.

Приложеніе. XI.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

о приходѣ и расходѣ зерноваго хлѣба, муки и выпеченнаго хлѣба въ теченіе мѣсяца 19 г.

ПРИХОДЪ.								РАСХОДЪ.																	
Число, мѣсяцъ.	Увого куплено.	Вѣсъ.		Цѣна.		Сумма.		Число, мѣсяцъ.	Число арестантовъ.	Выдано ржи на мельницу.		Получено муки.		Выдано муки на квасъ.		Выдано муки на пекарню.		Получено хлѣба.		Выдано хлѣба арестантамъ.		Добавочнаго рабочимъ.	
		п.	ф.	р.	к.	р.	к.																		

МѢСЯЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

остатка, прихода и расхода съѣстныхъ припасовъ за мѣсяцъ 19 г.

Предметы продовольствія.	Оставалось къ отчетному мѣсяцу.						Поступило на приходъ.							Поступило въ расходъ.																		На 1-е......осталось.					
	Вѣсъ или мѣра.			Счетомъ.	Сумма.		№№ счетовъ.	Вѣсъ или мѣра.			Счетомъ.	Сумма.		По тюрьмѣ.						По лазарету.						На руки пересыльнымъ арестантамъ.						Вѣсъ или мѣра.			Счетомъ.	Сумма.	
														Вѣсъ или мѣра.			Счетомъ.	Сумма.		Вѣсъ или мѣра.			Сумма.		Счетомъ.	Вѣсъ или мѣра.			Сумма.		Счетомъ.						
	п.	ф.	з.		р.	к.		п.	ф.	з.		р.	к.	п.	ф.	я.		р.	к.	п.	ф.	з.	р.	к.		п.	ф.	з.	р.	к.		п.	ф.	з.		р.	к.
Ржи																																					
Муки ржан.																																					
Хлѣба ржан.																																					
„ бѣл..																																					
Капусты кв.																																					
„ вилк																																					
и т. д.																																					

Приложеніе XIII.

Книга подаяній.

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	Кто подалъ и что именно.	Продуктами.			Деньгами.		Израсходовано.		КВИТАНЦІЯ.
			Кол.	п.	ф.	р.	к.	Когда.	Какъ.	
										.... 19 г. получено отъ .... на подаяніе .... арестантамъ .... (Подпись Пом Нач. или Смотр.).

Приложеніе XIV.

Книга склада.

(по этой же формѣ ведется и инвентарь).

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.				Осталось.	
		Откуда поступило.	№ оправдательныхъ документовъ.	Количество.		Куда израсходовано.	№ оправдательныхъ документовъ.	Количество.			

Въ инвентарь вносятся тѣ предметы, употребленіе коихъ по назначенію не предполагаетъ немедленнаго израсходованія ихъ или измѣненія ихъ вида (напр. мебель, посуда и т. п.). въ книгу же склада вносятся такіе предметы, какъ дрова, керосинъ, мыло, солома и т. п.; при чемъ для каждаго такого предмета должна быть отведена въ книгѣ отдѣльная страница.

Приложеніе XV.

Приходо-расходная книга одежды мѣстныхъ арестантовъ.

ПРИХОДЪ.	Наименованіе вещей.						РАСХОДЪ.	Наименованіе вещей.					
	Рубахи.	Бушлаты.		Брюки.		и т. д.		Рубахи.	Бушлаты.		Брюки.		и т. д.
		Зимніе.	Лѣтніе.	Зимніе.	Лѣтніе.				Зимніе.	Лѣтніе.	Зимніе.	Лѣтніе.	
Къ ... состояло.							Къ ... состояло.						
Изготовлено новыхъ.							Унесено бѣжавшимъ арестантомъ №.						
Итого . . .							Исключено по ветхости.						
Въ расходѣ . .							Итого . . .						
Къ ... остается.													

По этой же формѣ ведется приходорасходная книга одежды пересыльныхъ и ссыльныхъ арестантовъ, при чемъ въ ней обозначается *общимъ счетомъ*, сколько съ партіей прибыло или отправлено тѣхъ или иныхъ предметовъ одѣянія. По ветхости можетъ быть ежегодно исключаемо не болѣе того количества одежды, какое получается отъ дѣленія суммы дней, проведенныхъ арестантами въ тюрьмѣ, на число дней обязательной носки того или другого предмета.

Приложеніе XVI.

Стѣнная доска,

на коей ключникъ мѣломъ отмѣчаетъ, гдѣ какая казенная одежда находится.

Гдѣ или у кого находятся:	Рубахи.	Бушлаты лѣтніе.	Бушлаты зимніе.	Брюки лѣтніе.	Брюки зимніе.	Полу-шубки.	Коты.	Кадтуры.	Платки.	И т. д.
Въ запасномъ цейхгаузѣ										
Въ расходномъ цейхгаузѣ . . .										
Въ стиркѣ										
Въ починкѣ										
Выдано въ носку на 1-й надзирательскій постъ										
Выдано въ носку на 2-й надзирательскій постъ										
И т. д.										
Числится по приходо-расходнымъ книгамъ										

Приложеніе XVII.

Приходо-расходная книга

надзирательскому обмундированію.

ПРИХОДЪ.	Наименованіе вещей.						РАСХОДЪ.	Наименованіе вещей.					
	Шинель.	Мундиръ.	Шаровары.	Китель.	Шапка.	И т. д.		Шинель.	Мундиръ.	Шаровары.	Китель.	Шапка.	И т. д.

Приложеніе XVIII.

Приходо-расходная книга

надзирательскаго вооруженія.

ПРИХОДЪ.	Наименованіе вещей.					РАСХОДЪ.	Наименованіе вещей.				
	Шашка.	Портупея.	Темлякъ.	Револьверъ.	И т. д.		Шашка.	Портупея.	Темлякъ.	Револьверъ.	И т. д.

Приложеніе XIX.

Штрафной журналъ.

Годъ, мѣсяцъ, число.	Къ какому разряду заключенныхъ (слѣдственныхъ, срочныхъ и т. д.) принадлежитъ провинившійся и какъ его имя, отчество и фамилія.	Въ чемъ заключается проступокъ и сознался ли провинившійся.	Резолюція, съ обозначеніемъ наложеннаго взысканія, подписанная лицомъ постановившимъ ее.	Справка, когда взысканіе исполнено, подписанная старшимъ надзирателемъ.

Приложеніе XX.

ЖУРНАЛЪ.

совѣщанія начальства..тюрьмы.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Предметъ совѣщанія.	Постановленіе совѣщанія за подписью участвующихъ въ немъ.	Когда испол. постановлен.
1902 Мая 7	Предложеніе начальника о перечисленіи арестанта Сидора Карпова въ разрядъ исправляющихся съ 28 Апрѣля с. г., когда исполнился двухлѣтній срокъ его заключенія.	Признавая Сидора Карпова по своему поведенію заслуживающимъ такой льготы, представить о семъ согласно 2 пр. къ 317 ст. Уст. сод. подъ стр. (по прод. 1895 г.) черезъ Г. Губернскаго Тюремнаго Инспектора, на распоряженіе Тюремнаго Комитета: (Подписи начальника, священника и др. начальствующихъ лицъ).	

Приложеніе XXI.

Проходное свидѣтельство.

Примѣты:
Лѣта. . . . .
Ростъ . . а. в.
Цвѣтъ глазъ . .
„ волосъ. .
Особ. примѣты .

(м. п.).

№ Дано сіе предъявителю..........................для слѣдованія (съ остановкой въ..............................) въ ...., куда имѣетъ прибыть не позже..................190 г. и гдѣ немедленно по прибытіи, обязанъ свидѣтельство это представить мѣстному полицейскому начальству.........190 г. Гор.......................................

Начальникъ (смотритель)...

Приложеніе XXII.

ЗАПИСКА

объ одеждѣ и обуви арестанта..отправлен.........изъ г............................
въ....................................при открытомъ листѣ...Полицейскаго Управленія
отъ ....190 г. за №............

Названіе казенныхъ вещей, выданныхъ въ носку пересылаемому.	Число вещей.		Названіе казенныхъ вещей, выданныхъ въ собственность пересылаемому.	Число вещей.	Отмѣтка объ утратѣ пересылаемымъ вещей, выданныхъ ему въ носку или въ собственность, подписанная начальниками конвоя, сдающимъ и принимающимъ.
	ков.	ком.			

Примѣчаніе. Здѣсь не приведены образцы реэстровъ, вѣдомостей и т. п. форма коихъ установлена закономъ (см. прил. къ уст. ссылн.) или циркулярами Главн. Тюр. Управленія (см. сборн. Коковц. и Рухл. и Тюр. Вѣстн. 1894—1901 г.г.)

НАДЗИРАТЕЛЕЙ.

Техническіе надзиратели.	Ключникъ.	Ночной караулъ.	Запасный (для замѣны захворавшихъ и увол. на полдня).	ПРИМѢЧАНІЯ.
XVII—XVIII	XIX	XX—XXIV	XXV	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ АРЕСТАНТСКАГО ДНЯ.
				Часы. **5½—6 Вставанье, умываніе, уборка келій и спаленъ.** **6 —6½ Повѣрка и чаепитіе.** **6½—12 Работа и прогулка одной ½ арест. поочередно по ½ часу.**

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 8.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЕ.

О кредитѣ на наемъ и содержаніе арестантскихъ при полиціи камеръ въ г. г. Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ, Гапсалѣ и Балтійскомъ портѣ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, о кредитѣ на наемъ и содержаніи арестантскихъ при полиціи камеръ въ г. г. Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ, Гапсалѣ и Балтійскомъ Портѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Д. Сольскій.*

16 Апрѣля 1901 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Выписано изъ журнала Департамента Государственной Экономіи 15 марта 1901 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о кредитѣ на наемъ и содержаніе арестантскихъ при полиціи камеръ въ г. г. Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ, Гапсалѣ и Балтійскомъ Портѣ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1 Января 1902 года, въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ средствамъ на наемъ помѣщеній для полицейскихъ управленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по одной тысячѣ пятидесяти рублей въ годъ и на канцелярскія и хозяйственныя потребности сихъ управленій въ Эстляндской губерніи по одной тысячи пятисотъ шестидесяти пяти рублей въ годъ.

II. Отпустить изъ того-же источника двѣ тысячи девяносто одинъ рубль семьдесятъ двѣ копѣйки въ возмѣщеніе произведенныхъ г. Везенбергомъ по содержанію арестантскаго помѣщенія при мѣстномъ полицейскомъ управленіи за время съ 1 Января

1895 года по 1 Января 1898 года издержекъ, съ обращеніемъ сего расхода на остатки отъ кредитовъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1901 г. съ тѣмъ, чтобы о тѣхъ подраздѣленіяхъ смѣты, на счетъ сбереженій по коимъ означенный расходъ будетъ отнесенъ, было своевременно сообщено Государственному Контролю.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ Предсѣдателемъ и Членами.
(Собр. узак. и расп. прав. № 52, ст. 1015).

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По тюремной стражѣ.

Списокъ тюремныхъ надзирателей. удостоенныхъ серебрянной медали съ надписью „за безпорочную службу въ тюремной стражѣ“ для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ. по сроку 1 Іюля 1901 г.

Архангельская губернія: Архангельское исправительное арестантское отдѣленіе: Александръ *Кудрявинъ*, Гавріилъ *Лобановъ* и Аристархъ *Дурягинъ*; Виленская губернія: Виленская тюрьма—Игнатій *Гулецкій*, Виленское исправительное арестантское отдѣленіе—Гавріилъ *Жигисъ* и Константинъ *Пашкевичъ*; Лидская тюрьма—Петръ *Кислый*; Трокская тюрьма—Викентій *Левонъ* и Игнатій *Юхневичъ*; Витебская губернія: Витебская тюрьма—Павелъ *Гедройцъ* (онъ же *Климовичъ*) и Гавріилъ *Лопаевъ*; Струнская тюрьма—Самсонъ *Денисенокъ*; Воронежская губернія: Воронежская тюрьма—Иванъ *Трунинъ* и Никаноръ *Кудрявцевъ*; Вологодская губернія: Вологодское исправительное арестантское отдѣленіе—Василій *Синевъ*; Вологодская тюрьма—Василій *Мурыгинъ*; Кадниковская тюрьма—Николай *Горячевъ*; Волынская губернія: Кременецкая тюрьма—Александръ *Ильясевичъ* и Николай *Майборода;* Новоградволынская тюрьма—Иванъ *Подкаура*; Ровенская тюрьма—Лука *Мучинскій*; Гродненская губернія: Брестъ-Литовская тюрьма—Сергѣй *Гелетичъ*; Пружанская тюрьма—Алексѣй *Пашковецъ* и Григорій *Ильяшевичъ*; Забайкальская область: Алгачинская тюрьма—Дмитрій *Кислицынъ* и Илья *Барановъ*; Верхнеудинская тюрьма—Василій *Кузнецовъ*; Зерентуйская тюрьма—Александръ *Золотовскій* и Анисимъ *Волокитинъ*; Кадаинская тюрьма—Евграфъ *Тумашевъ*; Казанская губернія: Казанское исправительное арестантское отдѣленіе—Александръ *Арбузовъ;* Казанская пересыльная тюрьма—Дмитрій *Романовъ*; Козьмодемьянская тюрьма—Николай *Сизовъ*; Ланшевская тюрьма—Степанъ *Новичевъ*; Спасская тюрьма—Иванъ *Данилинъ*; Царевококшайская тюрьма—Сергѣй *Лебедевъ*; Григорій *Николаевъ* и Петръ *Плотниковъ*; Чистопольская тюрьма—Григорій *Ивановъ*; Кіевская губернія: Бердичевская тюрьма—Ефимъ *Середюкъ*; Сквир-

ская тюрьма—Иванъ *Пятецкій*; Чигиринская тюрьма—Антонъ *Бѣлоусовъ* и Елисей *Кондесъ*; Ковенская губернія: Россіенская тюрьма—Тимофей *Митинъ*; Костромская губернія: Кологривская тюрьма—Дмитрій *Вороновъ*; Кубанская область: Лабинская тюрьма—Николай *Мочаловъ;* Кѣлецкая губернія: Кѣлецкое исправительное арестантское отдѣленіе: Францъ *Команскій,* Карлъ *Кравецъ* (онъ же *Кравчикъ*), Семенъ *Семеновъ;* Осипъ *Берлинскій*, Шимонъ *Бартосикъ*, Павелъ *Слензакъ* и Ѳома *Берлинскій*; Кѣлецкая тюрьма—Филиппъ *Курякинъ*; Минская губернія: Минская тюрьма—Гавріилъ *Крюченокъ*, Кириллъ *Марцинкевичъ* и Афанасій *Макракъ;* Могилевская губернія: Рогачевская тюрьма—Гавріилъ *Алексѣевъ*; Оршанская тюрьма—Дмитрій *Лащикъ*; Московская губернія: Московская губернская тюрьма—Тарасъ *Каратѣевъ,* Викторъ *Котовъ*, Иванъ *Комаръ*, Федоръ *Сафроновъ*, Василій *Григорьевъ*, Иванъ *Степановъ*; Валеріанъ *Будниковъ* и Евплъ *Логачевъ*; Новгородская губерніи: Новгородская тюрьма—Алексѣй *Королевъ*; Старорусская тюрьма—Николай *Васильевъ* и Павелъ *Богдановъ*; Оренбургская губернія: Верхнеуральскій тюремный замокъ—Яковъ *Смагинъ*; Троицкій тюремный замокъ—Петръ *Артемьевъ*; Пензенская губернія: Городищенская тюрьма: Матвѣй *Селиверстовъ,* Сергѣй *Синцевъ* и Никита *Евдокимовъ*; Краснослободская тюрьма — Дмитрій *Уткинъ* и Степанъ *Кожевниковъ*; Мокшанская тюрьма—Григорій *Овчинниковъ*; Пермская губернія: Ирбитская тюрьма — Панфилъ *Папуловъ* и Константинъ *Хинкинъ*; Красноуфимская тюрьма—Леонтій *Сивинскихъ;* Чердынская тюрьма— Егоръ *Некрасовъ*; Полтавская губернія: Гадячская тюрьма—Иванъ *Оксюкъ*; Константиноградская тюрьма—Григорій *Красниковъ*, Кузьма *Милашъ* и Петръ *Плыгунъ*; Полтавское исправительное арестантское отдѣленіе—Абрамъ *Штанько* и Сергѣй *Даценко*; Полтавская тюрьма—Тимофей *Жорникъ* и Власъ *Халимонъ;* Хорольская тюрьма—Семенъ *Жаданъ;* Радомская губернія: Радомская тюрьма—Антонъ *Урбанскій*; Самарская губернія: Бузулукская тюрьма — Ларіонъ *Мордвиновъ;* Бугульминская тюрьма Илья *Руновъ*; Новоузинская тюрьма—Тарасъ *Сорокинъ*; Самарская тюрьма—Василій *Скачковъ* и Петръ *Кирносъ*; С.-Петербургская губернія: С.-Петербургскій домъ предварительнаго заключенія—Василій *Соколовъ*; Семирѣченская область: Вѣрненская тюрьма—Степанъ *Барышниковъ*; Симбирская губернія: Сенгилеевская тюрьма—Игнатій *Федосѣевъ*; Таврическая губернія: Бердянская тюрьма—Михаилъ *Узюмовъ*, Никита *Гамовъ* и Михаилъ *Лыковъ*; Симферопольская тюрьма—Семенъ *Мишкурка* и Иванъ *Мирошниченко*; Тамбовская губернія: Елатомская тюрьма—Григорій *Жатухинъ*; Шатская тюрьма—Василій *Пыленковъ* и Яковъ *Шолоховъ*; Тверская губернія: Бѣжецкая тюрьма—Иванъ *Гурьяновъ*; Тобольская губернія: Тобольская каторжная № 1 тюрьма—Федоръ *Фирстовъ* и Андрей *Доронинъ*; Тобольская каторжская № 2 тюрьма—Яковъ *Букариновъ*, Василій *Горяиновъ*, Егоръ *Зыряновъ*, Николай *Стершныхъ*, Андрей *Филатовъ* и Фотій *Дербышевъ;* Тюменская тюрьма—Петръ *Кушнинъ* и Федотъ *Григорьевъ*; Томская губернія: Бійскій тюремный замокъ—Миронъ *Молчановъ*; Херсонская губернія: Ананьевская тюрьма—Алексѣй *Положенко*, Петръ *Бѣлоусъ* и Николай *Егоровъ*; Елисаветградская тюрьма—Трофимъ

Качановъ и Тимофей *Дятковскій*; Херсонское исправительное арестантское отдѣленіе—Илья *Сагатый*, Тимофей *Вересюкъ*, Францъ *Пржебыльскій*, Максимъ *Столяровъ*, Григорій *Гебриченко*, Діонисій *Лихолѣтъ*. Станиславъ *Коваликъ* и Иванъ *Морозовъ*; Эстляндская губернія: Ревельская тюрьма—Карлъ *Кусманъ*; Ярославская губернія: Мологская тюрьма—Илларіонъ *Елуковъ* и Федотъ *Фатинъ*; Рыбинская тюрьма - Игнатій *Пржибышъ* и Степанъ *Березинъ*; Ярославская тюрьма—Никита *Виноградовъ* и Михаилъ *Ярковъ*; островъ Сахалинъ: Александровская тюрьма—Поликарпъ *Леоновъ*.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По Обществу Попечительному о тюрьмахъ.

Списокъ лицъ, Высочайше утвержденныхъ **9-го сего Августа** въ званіи директоровъ и директрисъ **комитетовъ** и **отдѣленій Общества Попечительнаго о тюрьмахъ:**

директоры:

А) комитетовъ:

Бакинскаго: протоіерей Александръ *Юницкій* и коллежскій ассесоръ Александръ *Терентьевъ*; Витебскаго, надворный совѣтникъ Александръ *Поповъ*; Владивостокскаго, коллежскій совѣтникъ Николай *Гондатти*; Владикавказскаго, потомственный почетный гражданинъ Павелъ *Поповъ*; Вологодскаго: отставной губернскій секретарь Николай *Филатовъ* и купецъ Василій *Семенковъ;* Воронежскаго, кандидатъ правъ Федоръ *Полянскій*; Екатеринбургскаго, купецъ Павелъ *Конюховъ*; Калужскаго, отставной капитанъ Василій *Томкѣевъ*; Кронштадтскаго, потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Проскуряковъ*; Нижегородскаго: потомственный почетный гражданинъ Петръ *Лельковъ* и купцы: Михаилъ *Калашниковъ* и Филиппъ *Бурцевъ*; Новгородскаго, купецъ Романъ *Земляковъ*; Орловскаго, коллежскій ассесоръ Михаилъ *Оловенниковъ*; Пензенскаго: магистръ фармаціи Фердинандъ-Эдуардъ *Мартинсенъ*, врачъ Александръ *Андреевъ*, подпоручикъ запаса арміи Михаилъ *Будылинъ*, канцелярскій служитель Александръ *Вакуленко*, и купцы: Павелъ *Протопоповъ*, Константинъ *Карташевъ*, Александръ *Ададуровъ* и Федоръ *Артемьевъ*, Полтавскаго: купеческій сынъ Александръ *Московченко*; Псковскаго, дворянинъ Иванъ *Пузыревскій*; Саратовскаго: купеческій сынъ Илларіонъ *Егоровъ*; Симбирскаго, титулярный совѣтникъ Павелъ *Тихомировъ*; Смоленскаго, потомственнный почетный гражданинъ Феофилъ *Тураевъ*; Тверскаго: титулярный совѣтникъ Николай *Лебедевъ*, дворянинъ Александръ *Нейенкирхенъ* и купцы: Дмитрій *Янковскій-Русинъ* и Михаилъ *Полунинъ*; Темиръ-Ханъ-Шуринскаго: потомственный почетный гражданинъ Александръ *Авдѣевъ*; Уральскаго, купецъ Федоръ

Денисовъ; Уфимскаго: протоіерей Іоаннъ *Добряковъ* и купецъ Михаилъ *Федоровъ*; Эстляндскаго, коллежскій ассесоръ Сергѣй *Ребровъ*; Харьковскаго коллежскій ассесоръ Евгеній *Брофельдтъ*; Черноморскаго, купеческій сынъ Иванъ *Миленинъ*.

Б) отдѣленій:

Аккерманскаго, потомственный почетный гражданинъ Павелъ *Мутафоло*; Алексинскаго, священникъ Петръ *Костроминъ*; Бендерскаго, личный почетный гражданинъ Юліусъ *Лопухинъ*; Благодаринскаго: личный почетный гражданинъ Робертъ *Витманъ* и купецъ Иванъ *Новиковъ*; Бобруйскаго, коллежскій регистраторъ Викторъ *Козловскій*; Брестскаго: статскіе совѣтники: Леонидъ *Ястржембецъ-Демяновичъ* и Артуръ *Бергеманъ*, коллежскій совѣтникъ Фридрихъ *Вульфертъ*, коллежскій секретарь Викентій *Зарембскій* и коллежскій регистраторъ Ипполитъ *Баптизманскій*; Брянскаго, личный почетный гражданинъ Евгеній *Клевецъ*; Бугульминскаго, нотаріусъ гор. Бугульмы, купеческій сынъ Василій *Носинъ*; Великолуцкаго, капитанъ 2-го ранга въ отставкѣ Сергѣй *Арбузовъ*; Волоколамскаго, священникъ Александръ *Муравьевъ*; Гапсальскаго, коллежскій совѣтникъ Григорій *Анофріевъ*; Георгіевскаго, титулярный совѣтникъ Александръ *Велькеръ*; Глуховскаго, дворянинъ Даніилъ *Карпеко*; Горійскаго, коллежскій секретарь Зейдъ-бекъ Касумбековичъ *Набибековъ*; Грязовецкаго, купецъ Алексѣй *Шулепинъ*; Гурьевскаго, коллежскій регистраторъ Иванъ *Блиновъ*; Данковскаго, статскій совѣтникъ Иванъ *Бабинъ*; Дмитріевскаго, купецъ Андрей *Яковлевъ*; Донецкаго: купцы Иванъ *Лобановъ* и Егоръ *Кугаровъ* и купеческій сынъ Петръ *Степаненко*; Ейскаго, купецъ Александръ *Карлашевъ*; Зангезурскаго, неимѣющій чина Михаилъ *Погосовъ*; Звенигородскаго (Кіевской губерніи): надворный совѣтникъ Константинъ *Жилинъ*, коллежскіе ассесоры: Александръ *Бутовскій* и Андрей *Вязловъ*, титулярный совѣтникъ Георгій *Адасовскій*, инженеръ-технологъ Акимъ *Сироткинъ* и дворянинъ Николай *Преснухинъ*; Казахскаго: князь Илья *Чавчавадзе* и корнетъ Степанъ *Теръ-Меликсетовъ*; Каинскаго: коллежскій регистраторъ Іосифъ *Мячиславичъ-Вольскій* и купецъ Сергѣй *Егофьевъ*; Камышинскаго, купецъ Дмитрій *Храмцовъ*; Касимовскаго, потомственный почетный гражданинъ Аркадій *Салазкинъ*; Каркаралинскаго, коллежскій Совѣтникъ Степанъ *Богуславскій*: Кизлярскаго, купецъ Ефремъ *Топчіевъ*; Ковровскаго: инженеръ-механикъ Эдуардъ *Малиновскій*, инженеръ-технологъ Алексѣй *Маршаловъ*, окончившій курсъ Императорскаго Московскаго университета Алексѣй *Летуновъ*, потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Дербеневъ* и купецъ Трофимъ *Романовъ*; Кокандскаго, надворный совѣтникъ Брониславъ *Гимбутъ*; Краснослободскаго, коллежскій ассесоръ Михаилъ *Макуловъ*; Кунгурскаго: отставной коллежскій ассесоръ Федоръ *Варгановъ*, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ *Грибушинъ*, личный почетный гражданинъ Николай *Ковалевъ* и купецъ Николай *Пономаревъ*; Курганскаго, отставной коллежскій совѣтникъ Иванъ *Трофимовъ*; Кустанайскаго: купцы: Иванъ *Архиповъ* и Иванъ *Нико-*

новъ; Лабинскаго, купецъ Степанъ *Аракеловъ*; Липецкаго: личный почетный гражданинъ Николай *Болховитиновъ*, купецъ Павелъ *Егуповъ* и купеческій сынъ Николай *Богомоловъ*; Лодейнопольскаго: коллежскій ассесоръ Василій *Прилежаевъ*, капитанъ 2-го ранга въ отставкѣ Левъ *Владиміровъ* и провизоръ Степанъ *Шиманскій*; Льговскаго, коллежскій регистраторъ Федоръ *Орловъ*; Майкопскаго, есаулъ Федоръ *Раздольскій*; Медынскаго, потомственный почетный гражданинъ Николай *Рагозинскій*; Мензелинскаго: надворный совѣтникъ Петръ *Еруслановъ* и купцы Григорій *Федоровъ* и Зарифъ *Халфинъ*; Моршанскаго, купецъ Михаилъ *Прокофьевъ*: Мосальскаго, купецъ Алексѣй *Ивановъ*; Мценскаго, губернскій секретарь Владиміръ *Рудневъ*; Невельскаго, коллежскій совѣтникъ Павелъ *Успенскій*; Нерчинскаго, потомственный почетный гражданинъ Константинъ *Знаменскій*; Николаевскаго, надворный совѣтникъ Александръ *Черновъ*; Приморской области; Нолинскаго, купецъ Аполлосъ *Суслопаровъ*; Олонецкаго, купецъ Юлій *Тейфель*; Опочецкаго, нотаріусъ Псковскаго окружнаго суда Константинъ *Андерсонъ*; Островскаго, купецъ Петръ *Мертъ*; Павловскаго, мѣщанинъ Мартиніанъ *Богдановъ*; Павлодарскаго, потомственный почетный гражданинъ Николай *Деровъ*; Перекопскаго, надворный совѣтникъ Михаилъ *Фрейгантъ*; Пинскаго, отставной полковникъ Иванъ *Иговскій*; Пошехонскаго, купецъ Афанасій *Дьячковъ*; Пронскаго: титулярный совѣтникъ Николай *Кандауровъ* и купецъ Василій *Федоровъ*; Ровенскаго, коллежскій секретарь Романъ *фонъ-Подгайскій*; Роменскаго, личный почетный гражданинъ Николай *Лашкевичъ*; Славяносербскаго, купцы: Степанъ *Лутовиновъ* и Сергѣй *Васневъ*; Скопинскаго, купцы: Петръ и Максимъ *Леоновы*; Сольвычегодскаго, коллежскій ассесоръ Алексѣй *Магденко*; Сосницкаго, Сосницкій нотаріусъ, почетный гражданинъ Андрей *Рублевскій*, Стародубскаго, поручикъ Сергѣй *Шарай*: Стерлитамакскаго, купецъ Андрей *Королевъ;* Суджанскаго, потомственный почетный гражданинъ Константинъ *Тахтамировъ*; Телавскаго: коллежскій совѣтникъ Ваганъ *Теръ-Григорьевъ*, надворный совѣтникъ Александръ *Легинзевичъ* и купцы: Богдасаръ *Симоновъ* и Иванъ *Кулиджановъ*; Уржумскаго, потомственный почетный гражданинъ Павелъ *Матвѣевъ*; Усманскаго, коллежскій секретарь Георгій *Савельевъ*; Холмскаго: купцы: Николай *Томилинъ* и Евгеній *Кожемякинъ* и неимѣющій чина Геннадій *Громовъ*; Царицынскаго, купецъ Павелъ *Папаевъ*; Эзельскаго, поручикъ Александръ *Федоровъ*; Юрьевскаго, Владимірской губ.: ротмистръ Валеріанъ *Васильевъ* и коллежскій ассесоръ Владиміръ *Соколовъ*; Ямбургскаго; личный почетный гражданинъ Александръ *Линденблюмъ*, купцы: Александръ *Линдасъ* и Ефимъ *Ларіоновъ* и купеческій сынъ Иванъ *Яковлевъ*; Ямпольскаго, губернскій секретарь Иванъ *Крушельницкій*.

Директрисы:

Виленскаго женскихъ отдѣленій: дворянка Ольга *Маркова*, Витебскаго, супруга генералъ-маіора Софія *Михаэль*, Екатеринославскаго: графиня Марія *Келлеръ*, супруга дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія *Сидорская*,

супруга коллежскаго ассесора Бронислава *Березницкая,* землевладѣлица Анна *Евецкая* и супруга 1-й гильдіи купцовъ: Полина *Карпасъ* и Глафира *Ефанова*, Лифляндскаго: супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра *Гизетти*, супруга статскаго совѣтника Нина *Пояркова*, графиня Екатерина *Пащенко-Разводовская* и супруга коллежскаго совѣтника Наталья *Богинская*, Юрьевскаго (Лифляндской губ.), супруга статскаго совѣтника Надежда *Невзорова*.

Приказами Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія:

27 Сентября утверждается причисленный къ Министерству Юстиціи и откомандированный къ исправленію должности младшаго дѣлопроизводителя Главнаго Тюремнаго Управленія, коллежскій секретарь *Велинскій*—въ исправляемой имъ должности; увольняется отъ службы, согласно прошенія, по болѣзни, исправляющій должность помощника 4 разряда начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, коллежскій регистраторъ *Кокешъ*—съ 20 Сентября 1901 года; перемѣщается помощникъ 4 разряда начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, надворный совѣтникъ *Сычевъ*—изъ С.-Петербургскаго Дома Предварительнаго Заключенія въ Пересыльную тюрьму, съ оставленіемъ въ томъ же разрядѣ; назначается канцелярскій чиновникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, губернскій секретарь *Знаменскій*—исправляющимъ должность помощника 4 разряда начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія.

Приказами г. губернаторовъ.

Варшавскаго—18 Августа, врачъ Варшавской главной уголовной тюрьмы докторъ медицины надворный совѣтникъ *Павловъ*—отчисленъ отъ занимаемой имъ должности по тюремному вѣдомству, по случаю перехода на службу въ военно-медицинское вѣдомство.

Воронежскаго—12 сего Сентября, начальники уѣздныхъ тюремъ: Острогожской, коллежскій секретарь *Поповъ*—перемѣщенъ начальникомъ Валуйской тюрьмы, а начальникъ Валуйской, титулярный совѣтникъ *Ивановъ*—начальникомъ Землянской. На должность начальника Острогожской тюрьмы назначенъ помощникъ начальника Виленскаро исправительнаго отдѣленія губернскій секретарь *Сомковичъ*. Помощникъ начальника Воронежскаго исправительнаго отдѣленія коллежскій ассесоръ *Владиміровъ* и помощникъ начальника Воронежской тюрьмы коллежскій регистраторъ *Чекуновъ*—перемѣщены, одинъ на мѣсто другого.

Вятскаго—назначенъ столоначальникъ Елабужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія неимѣющій чина Иванъ Васильевичъ *Суворовъ*, съ разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи,—смотрителемъ Уржумскаго тюремнаго замка.

Екатеринославскаго—31 Августа, отставной капитанъ *Гордовъ*—допущенъ къ временному исправленію должности начальника Луганской тюрьмы,

впредь до назначенія его на таковую Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, съ зачисленіемъ вновь на военную службу, по роду оружія. 4 сего Сентября, временно исправлявшій должность помощника начальника Екатеринославской губернской тюрьмы, III разряда, надворный совѣтникъ Несторъ *Гончаренко*—согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы, а исправлявшій должность помощника начальника той-же тюрьмы IV разряда, состоящій въ запасѣ армейской пѣхоты штабсъ-капитанъ *Смоличевъ*—назначенъ исправляющимъ должность помощника начальника губернской тюрьмы III разряда, впредь до зачисленія его Высочайшимъ приказомъ, на дѣйствительную военную службу, съ назначеніемъ на означенную должность.

Костромскаго—уволенъ отъ занимаемой должности начальникъ Галичскаго тюремнаго замка надворный совѣтникъ *Жуковъ*—согласно прошенію, по болѣзни, съ 13 сего Сентября.

Курскаго—3 Августа, вмѣсто уволеннаго 4 минувшаго Іюля мѣсяца отъ должности помощника начальника Курской губернской тюрьмы, отставнаго капитана Якова *Некрашевича*, назначенъ помощникомъ начальника названной тюрьмы, отставной коллежскій регистраторъ Евстафій *Нѣювскій*.

Нижегородскаго—10 Августа, начальникъ 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы, коллежскій ассесоръ *Покровскій*, для пользы службы, причисленъ къ штату губернскаго правленія, а на его мѣсто—начальникомъ тюрьмы назначенъ приставъ Нижегородской конно-полицейской стражи *Чеховскій*.

Харьковскаго—18 Сентября, помощникъ начальника Харьковской губернской тюрьмы IV разряда коллежскій секретарь *Завѣрный* увольняется отъ занимаемой имъ должности, съ причисленіемъ къ штату чиновниковъ Харьковской губернской тюремной инспекціи, согласно его прошенію, а на его мѣсто назначается помощникъ начальника той-же тюрьмы V разряда губернскій секретарь *Литвиновъ*.

По о. Сахалину.

Числящійся по армейской пѣхотѣ начальникъ Корсаковской тюрьмы, капитанъ Николай *Молчановъ*, въ виду поданнаго имъ прошенія на Высочайшее Имя объ увольненіи его въ отставку, впредь до воспослѣдованія Высочайшаго о томъ приказа увольняется по болѣзни отъ занимаемой имъ должности начальника названной тюрьмы и вовсе отъ службы по гражданскому вѣдомству, съ 23 Мая. 11-го Іюня помощникъ дѣлопроизводителя Московскаго губернскаго правленія губернскій секретарь Константинъ *Вальтеръ* назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ о-ва Сахалина. Врачъ Тарайской тюрьмы титулярный совѣтникъ *Ландау* назначенъ сверхштатнымъ врачемъ Петербургскихъ тюремныхъ больницъ съ 18-го Іюня с. г. Бухгалтеръ Александровскаго окружнаго полицейскаго управленія титулярный совѣтникъ *Корейшо*

перемѣщенъ счетнымъ чиновникомъ палаты съ 1 Іюля съ откомандированіемъ къ временному отдѣленію Амурской контрольной палаты на о-вѣ Сахалинѣ. 5-го Іюля отставной титулярный совѣтникъ Дмитрій *Булацель* назначенъ на должность бухгалтера Александровскаго окружнаго полицейскаго управленія. Вслѣдствіе прошенія Остерскій земскій врачъ неимѣющій чина *Рудовскій*, назначается съ 20 Іюля врачемъ при Александровской окружной лечебницѣ. И. д. правителя канцеляріи военнаго губернатора отставной подпоручикъ *Марченко*, приказомъ г. Приамурскаго генералъ-губернатора отъ 2 Августа перемѣщенъ на должность Нерчинско-Заводскаго окружнаго начальника. 3-го Августа крестьянскій начальникъ 2-го участка Балаганскаго уѣзда, Иркутской губерніи, губернскій секретарь Николай *Щербаковъ*, назначенъ и. д. правителя канцеляріи военнаго губернатора острова Сахалина.

СООБЩЕНІЕ.

Правительствующій Сенатъ (по I Департаменту) нашелъ изъ сопоставленія п. п. 5 и 7 ст. 138 город. полож. 1892 г., что городъ обязанъ, во 1-хъ—нести издержки по устройству арестантскихъ помѣщеній при полиціи (п. 5) и, во 2-хъ,—доставить отопленіе и освѣщеніе полицейскимъ управленіямъ (п. 7), а такъ какъ арестантскія помѣщенія не составляютъ самостоятельныхъ учрежденій, а являются какъ бы частью полицейскаго управленія, то и отопленіе и освѣщеніе упомянутыхъ помѣщеній должно производится на тѣ же средства, на какія отопляется и освѣщается все полицейское управленіе. Признавая, посему, что К. областное по городскимъ дѣламъ Присутствіе не безъ законныхъ основаній возложило на Т. городское общественное управленіе обязанности по отопленію и освѣщенію арестантскаго помѣщенія при городской полиціи,—Пр. Сенатъ опредѣлилъ: принесенную по настоящему дѣлу жалобу Т. городского головы оставить безъ послѣдствій.

(Опредѣленіе 4 Мая 1899 г.—14 Февраля 1901 г., указы 12 Іюля 1901 г. №№ 6472 и 6473).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ГЛАВНОМУ ТЮРЕМНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Циркуляръ Г. Министра Юстиціи предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ. Мая 16 дня 1901 г. № 15607.

Нѣкоторыми епархіальными начальствами, по поводу примѣненія закона 2 Іюня 1897 г. о помѣщеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ монастыри, возбуждены были вопросы о томъ, какіе именно монастыри, штатные или

нештатные, общежительные или необщежительные, назначать для помѣщенія означенныхъ преступниковъ, какъ устроить за ними надзоръ и какія правила почитать обязательными для ихъ образа жизни поведенія.

Святѣйшій Синодъ, сообразивъ поступившія по сему предмету представленія отъ епархіальныхъ начальствъ съ основными задачами, характеромъ и состояніемъ православныхъ монастырей и съ условіями примѣненія закона 2 Іюня 1897 года, изъясненными въ самомъ законѣ, нашелъ, что монастыри православной церкви предназначаются для лицъ, добровольно, по зрѣломъ размышленіи и послѣ испытанія посвятившихъ себя молитвѣ, богомыслію и подвигамъ иноческимъ, вдали отъ мірской суеты, по неуклонному руководству опредѣленныхъ монастырскими уставами правилъ, и что въ отношеніи средствъ содержанія, состава монашествующихъ и внѣшняго устройства монастыри вообще совершенно не приспособлены для помѣщенія въ нихъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, но какъ въ прежнія времена, такъ и нынѣ нѣкоторыя обители находили и находятъ способы къ принятію въ среду монашествующей братіи мірянъ, нуждающихся въ духовномъ врачеваніи, а сверхъ того и къ устройству благотворительныхъ учрежденій для мірянъ, какъ школы, пріюты, богадѣльни, больницы, страннопріимные дома, почему принятіе малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, примѣнительно къ закону 2 Іюня 1897 года, представляется возможнымъ только для нѣкоторыхъ обителей, сообразно наличнымъ условіямъ ихъ существованія и дѣятельности, а ближайшее усмотрѣніе таковой возможности принадлежитъ непосредственно епархіальнымъ начальствамъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ указами епархіальнымъ Преосвященнымъ и синодальнымъ конторамъ: 1) что избраніе обителей, не исключая и общинъ, для помѣщенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія епархіальныхъ начальствъ, по мѣрѣ приспособленности для сего каждой обители въ отдѣльности, 2) что, въ случаѣ помѣщенія въ монастыри малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, таковые должны быть подчиняемы всѣмъ правиламъ монастырской жизни, поручаемы руководству опытныхъ въ духовной жизни старцевъ или старицъ

и назначаемы въ клиросное послушаніе или на черныя работы, по ближайшему разсужденію монастырскаго начальства, и 3) что, по разсужденію Святѣйшаго Синода, сосредоточеніе въ одной обители большаго числа малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не должно быть допускаемо во избѣжаніе разстройства въ таковой обители иноческой жизни.

Объ означенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода поставляю Г.г. Предсѣдателей и Прокуроровъ судебныхъ мѣстъ въ извѣстность для свѣдѣнія и руководства, въ дополненіе къ циркуляру отъ 3 іюля 1897 г. за № 15625.

Подписалъ: Министръ Юстиціи,

Статсъ Секретарь *Н. Муравьевъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Арестанты-эпилептики.

Эпилепсія относится къ тяжелому, функціональному заболѣванію нервной системы вслѣдствіе пораженія сѣрой мозговой оболочки. Эпилепсія обнаруживается въ разныхъ видахъ, чаще и рѣзче всего въ припадкахъ, состоящихъ въ судорожныхъ подергиваніяхъ одной или нѣсколькихъ группъ мускуловъ. Иногда припадкамъ предшествуетъ предвозвѣщающія ее явленія, иногда же она проявляется въ видѣ внезапно наступающаго и скоро проходящаго головокруженія, сонливости или обморока (эпилептоидная форма, эпилептическій эквивалентъ).

Если ненормальное болѣзненное явленіе перваго рода, заболѣваніе узнается всякимъ, но легкіе формы страданія эпилепсіей (petit mal) остаются часто, по ихъ незначительности, незамѣтными не только для окружающихъ, но даже для самихъ больныхъ.

Всѣ эпилептическіе заболѣванія выражаются потерей сознанія во время припадка и полнымъ забвеніемъ всего происшедшаго во время болѣзненнаго состоянія. Самому припадку предшествуетъ болѣе или менѣе долгія промежутки полусознательнаго состоянія, которое повторяется и послѣ припадка. Эпилептическій припадокъ иногда создаетъ угнетенное состояніе, невмѣняемость и сильное возбужденіе, соединенное съ уменьшеніемъ или полной потерей сознанія. Къ типичному припадку въ видѣ судорогъ можетъ присоединяться временное помѣшательство, которое иной разъ и замѣняетъ самый припадокъ. Всѣ

вышеупомянутые явленія эпилепсіи пріобрѣтаютъ особенное значеніе тогда, когда приходится выяснять вмѣняемость преступника. Уголовный судья не рѣшится наказать за преступленіе, совершенное въ подобномъ болѣзненномъ состояніи; тюремная же администрація съ должнымъ вниманіемъ обязана относиться къ болѣзненнымъ явленіямъ эпилептика, во время отбыванія послѣднимъ наказанія.

Съ точностью трудно опредѣлить число эпилептиковъ среди заключенныхъ. Многія формы этого страданія ускользаютъ отъ наблюденія, когда появляются ночью или случаются, хотя и днемъ, но въ очень слабой мимолетной формѣ или черезъ большія промежутки времени. Неудивительно поэтому, что число зарегистрированныхъ проявленій эпилепсіи въ мѣстахъ заключенія далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Кромѣ того, необходимо считаться еще и съ тѣмъ фактомъ, что къ показаніямъ заключенныхъ объ ихъ прежнихъ или настоящихъ страданіяхъ эпилепсіей слѣдуетъ относиться крайне осторожно. Нерѣдко заключенные стараются своими показаніями вызвать къ себѣ снисхожденіе и добиться извѣстныхъ льготъ. Иногда преступники подражаютъ даже тяжелымъ формамъ эпилепсіи, причемъ впослѣдствіи, если ихъ хитрость не удалась, сами въ такомъ притворствѣ сознаются. Поведеніе больного во время и послѣ припадка всегда обнаружитъ врачу, имѣетъ ли онъ дѣло съ дѣйствительнымъ заболѣваніемъ или симуляціей. Однакожъ, судя по нашему личному опыту, можно предполагать, что случаи притворства такого рода чрезвычайно рѣдки. Съ другой стороны отсутствіе припадковъ во время заключенія не доказываетъ еще несправедливости показаній преступника, что онъ страдалъ эпилепсіей прежде или болѣетъ и въ данное время. Мы подобныя показанія вновь поступающихъ преступниковъ всегда отмѣчали и затѣмъ выжидали, оправдаются ли они во время заключенія или нѣтъ. Примѣрно, $^1/_6$ часть этихъ показаній впослѣдствіи подтверждались.

Свѣдѣнія различныхъ лицъ, наблюдавшихъ развитіе эпилепсіи въ качественномъ и количественномъ отношеніи среди заключенныхъ, по перечисленнымъ выше причинамъ, весьма разнообразны. Thomson нашелъ среди 6273 преступниковъ лишь 1% эпилепсіи (среди населенія Англіи лишь 0,009%); Iohn Baker въ пріютѣ для умалишенныхъ преступниковъ въ Broadmoar нашелъ среди находившихся тамъ преступниковъ мужскаго пола 7, 7% эпилептиковъ. Колоссальныя цифры указываютъ итальянскіе врачи: Alongi 14%, Marco 12%, Rocci даже 33%. Такія числа намъ представляются невозможными, особенно при сопоставленіи съ данными въ заведеніяхъ Венгріи, гдѣ отмѣчено всего 0,14% эпилептиковъ. Изъ числа нѣмецкихъ тюремныхъ врачей: Knecht нашелъ среди 1214 заключенныхъ въ Waldheim около 5% эпилептиковъ (59 изъ 1214); по свѣдѣніямъ Шеловскаго и Леппманна 89 человѣкъ (т. е. 8,9%) изъ 1000 заключенныхъ въ одиночной тюрьмѣ Moabit показали, что страдали или еще страдаютъ эпилептическими

припадками. Изъ этихъ показаній 5,9% дѣйствительно подтвердились припадками въ тюрьмѣ или другими несомнѣнными признаками, но и у остальныхъ существованіе эпилепсіи весьма возможно. Шеловскій и Леппманнъ констатируютъ всего 8,5% достовѣрныхъ случаевъ эпилепсіи среди заключенныхъ.

Изъ 10381 преступниковъ вновь поступившихъ съ 1886/87 по 1890/91 гг. включительно въ заведеніи Plötzensee, 345 объявили себя страдавшими или страдающими эпилепсіей, т. е. 3,32%.

Изъ 8566 чел. содержащихся въ общемъ заключеніи дали такія показанія 281, т. е. 3,28%; на 1085 взрослыхъ преступниковъ, содержащихся въ одиночномъ заключеніи, приходилось 55 случаевъ-т. е. 5,06%; а среди 730 малолѣтнихъ преступниковъ, въ возрастѣ 12—18 лѣтъ, только 9, т. е. 1,23%,

Если взять въ соображеніе, какія причины чаще всего вызываютъ разсматриваемое страданіе, становится очевиднымъ, что число эпилептиковъ среди заключенныхъ должно быть значительно больше, чѣмъ среди лицъ свободнаго состоянія того же возраста. Какъ извѣстно, эпилепсія переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ непосредственно, т. е, эпилептическія родители производятъ нерѣдко эпилептическихъ дѣтей. Передается болѣзнь дѣтямъ и косвеннымъ путемъ, когда родители, отецъ или мать, въ отдѣльности или совокупно, вслѣдствіе отрицательныхъ качествъ своей духовной или физической природы, создаютъ въ дѣтяхъ начало вырожденія (дегенераціи), причемъ болѣзненныя явленія такого вырожденія могутъ выражаться и въ видѣ эпилептическихъ заболѣваній. Не только заболѣваніе эпилепсіей родителей, но и ихъ родственниковъ тутъ имѣетъ значеніе, равно какъ цѣлый рядъ другихъ, подавляющихъ организмъ обьстоятельствъ. Дѣти изъ семействъ, въ которыхъ встрѣчались часто тяжелыя нервныя болѣзни, умопомѣшательство, самоубійство, пьянство, преступленія и другія уклоненія отъ нравственныхъ началъ, а также физическія заболѣванія (сифилисъ, туберкулозъ и т. п.), какъ извѣстно, нерѣдко подъ тяжелымъ гнетомъ наслѣдственности становятся сами эпилептиками.

Всѣ эти черты дегенераціи, какъ показываетъ наблюденіе, встрѣчаются въ цѣлыхъ семьяхъ и у отдѣльныхъ лицъ чаще всего въ той средѣ, которая преимущественно и комплектуетъ изъ себя населеніе тюремъ. На наслѣдственность, какъ причину заболѣваній среди изслѣдованныхъ эпилептиковъ, указали Berger въ 32,39%, Reynold's въ 31%, Gawert въ 35% и Bernet въ 41% случаяхъ. Приходится особенно подчеркнуть алкоголизмъ родителей, который по прежнимъ и новымъ наблюденіямъ преимущественно предрасполагаетъ дѣтей къ эпилепсіи. Изъ 350 эпилептиковъ—наслѣдственною эпилепсіей страдало 244 человѣка, изъ нихъ по изслѣдованію Déjérine оказалась въ 29 случаяхъ (37,7%) отецъ, въ 7 (2,8%) мать и въ 136 (51,6%) случаяхъ въ восходящей линіи алкоголики. Изъ 85 преступниковъ—эпилептиковъ въ одиночной тюрьмѣ Moabit, Леппманнъ и Шеловскій

нашли 49 (57%) наслѣдственно больныхъ, изъ нихъ къ 23-мъ перешла эпилепсія по наслѣдству, у 13-хъ она развилась вслѣдствіи умопомѣшательства и у 20-хъ благодаря пьянству отца, какъ это было установлено по наведеннымъ на мѣстѣ родины справкамъ, итого 23%.

У опрошенныхъ мною лично арестантовъ-эпилептиковъ, страдали эпилепсіей предки ихъ и родные въ 25,6%, а умопомѣшательствомъ въ 16,5% случаяхъ.

Нельзя однако утверждать, что эпилепсія всегда наслѣдуется. Она пріобрѣтается также и другими путями. Причинами ея могутъ быть и травматическія поврежденія, какъ то, отъ удара по черепу, вызвавшаго сотрясеніе мозга, отъ ушибовъ при дракѣ и т. д. Нѣкоторые изслѣдователи (Westphal, Brown Sequard, Obersteiner) при испытаніяхъ посредствомъ травматическихъ дѣйствій на опредѣленныя области черепа, вызывали приступы эпилепсіи, которыя передавались даже потомству. Доказательствомъ того, что пораненія черепа являются причиною появленія этой болѣзни, служатъ головные рубцы, въ большомъ количествѣ находимые у заключенныхъ. Другою причиною являются сифилитическое зараженіе, могущее вызвать болѣзни мозга и симптомы эпилепсіи. Самый же значительный матеріалъ для изслѣдованія даетъ пьянство. Въ числѣ 607 эпилептиковъ въ Берлинской Charité, по свѣдѣніямъ Galle, было пьяницъ 150 (24,7%), изъ которыхъ 133 были уже пьяницами-хрониками, раньше чѣмъ сдѣлаться эпилептиками, и изъ 243 пьяницъ-эпилептиковъ было 221, которые съ сначала предавались пьянству, а затѣмъ уже заболѣли эпилепсіей. Westphal видѣлъ въ Берлинской Charité среди пьяницъ, одержимыхъ бѣлой горячкою (delirium tremeus), 33% эпилептиковъ, изъ которыхъ только ничтожный процентъ страдалъ этой болѣзнью съ юношескаго возраста. Fürstner нашелъ 31% и Moeli 36—40% всѣхъ эпилептиковъ, подверженныхъ приступамъ бреда. Въ заведеніи Plötzensee изъ 310 заключенныхъ-эпилептиковъ было опредѣлена: наслѣдственность въ 84 (27,1%) случаяхъ; сотрясеніе мозга отъ удара или паденія въ 39 (12,6%), испугъ въ 47 (15,2%), злоупотребленіе алкоголемъ въ 59 (19,3%), душевныя потрясенія и горе въ 36 (11,6%), переутомленіе (напр. на войнѣ) въ 14 (4,5%) и перенесенныя болѣзни (тифъ и т. п.) въ 26 (8,4%) случаяхъ. Приведенныхъ фактовъ, кажется вполнѣ достаточно для доказательства положенія, что число эпилептиковъ среди заключенныхъ далеко превышаетъ такое же въ свободномъ населеніи и мы близко подойдемъ къ истинѣ, если опредѣлимъ число ихъ въ 0,5%.

Вліяетъ ли заключеніе существенно и замѣтно на заболѣваніе и развитіе эпилепсіи?

Хотя и не существуетъ сомнѣнія, что пагубное вліяніе тюремной жизни вызываетъ у заключенныхъ опредѣленныя болѣзни тѣла, а также задерживаетъ извѣстныя физическія отправленія, способствуя развитію нѣкоторыхъ болѣзней физическихъ и душевныхъ, особенно

у предрасположенныхъ къ нимъ, но съ увѣренностью можно сказать, что заключеніе, само по себѣ, никогда не вызываетъ эпилепсіи. Преступникъ, свободный отъ эпилепсіи и несклонный къ ней, никогда не сдѣлается отъ пребыванія въ заключеніи эпилептикомъ. Съ другой стороны, нельзя отрицать, и это весьма понятно, что заключеніе, насколько оно дѣйствуетъ на душевный міръ заключеннаго, способствуетъ проявленію эпилепсіи у лицъ, имѣющихъ наслѣдственные задатки къ ней. Также ясно, что эпилептическіе припадки подъ вліяніемъ продолжительнаго заключенія могутъ учащаться, дѣлаться упорнѣе и ухудшать общее состояніе эпилептика.

Было уже неоднократно указываемо на необходимость не шаблоннаго, а индивидуальнаго обращенія съ эпилептикомъ, во время отбыванія имъ наказанія.

Особенно цѣнно заботливое обращеніе съ эпилептикомъ передъ, во время и послѣ припадка, когда слѣдуетъ ограждать его отъ поврежденій, пораненій и т. п.

Дисциплина и режимъ, установленные для всѣхъ, должны быть измѣнены относительно эпилептиковъ, какъ могущіе вызвать опасныя для нихъ послѣдствія.

Лишь тогда обращаются съ эпилептикомъ раціонально и справедливо, когда принимаютъ во вниманіе своеобразность припадка и устанавливаютъ соотвѣтствующее обращеніе, въ отношеніи каждой категоріи этихъ больныхъ. Съ этой точки зрѣнія можно намѣтить слѣдующія категоріи:

1) Въ средѣ эпилептиковъ встрѣчается немалый процентъ разстроенныхъ душевно на болѣе или менѣе продолжительное время, вслѣдствіе ли своеобразности и напряженности страданія эпилепсіею, или вслѣдствіе частоты припадковъ или вслѣдствіе того, что періодъ, предшествующій припадку или слѣдующій за нимъ, растягивается на продолжительное время или-же вслѣдствіе того, что самый припадокъ выражается въ состояніи ошеломленности или отупѣлости въ теченіи значительнаго промежутка времени. Бываютъ эпилептики, у которыхъ психическая дегенерація выражается въ тяжелыхъ изъянахъ въ области интеллектуальныхъ и нравственныхъ представленій или же несоразмѣрно рано обнаруживается прогрессирующее слабоуміе съ пораженіемъ особенно соціально-нравственныхъ чувствованій. Такіе больные, у которыхъ умопомѣшательство развилось на эпилептической почвѣ, не могутъ быть наказываемы, а ихъ слѣдуетъ переводить изъ тюрьмы въ больницу или пріютъ для душевно-больныхъ. Также слѣдуетъ поступать, при страданіяхъ эпилепсіей, сопровождаемой бредомъ съ галлюцинаціями (delirium) или угнетеннымъ состояніемъ духа.

2) Большинство же эпилептиковъ какъ среди заключенныхъ, такъ и среди свободнаго населенія, до и послѣ припадковъ, душевно совершенно здоровы.

Кромѣ періода потери сознанія и ослабленія или полнаго отсут-

ствія впечатлительности во время припадка, этимъ эпилептикамъ вполнѣ понятны и ихъ положеніе и окружающая обстановка. Такіе эпилептики должны оставаться въ тюрьмѣ, но требуютъ тщательнаго и соотвѣтственнаго ихъ индивидуальности ухода.

а) Когда припадки обнаруживаются черезъ извѣстные, болѣе или менѣе нерегулярные промежутки времени или типично въ опредѣленные періоды съ предшествующимъ или послѣдующимъ состояніемъ отупѣнія, больные должны оставаться подъ постояннымъ наблюденіемъ и ихъ нельзя ни привлекать къ обычнымъ занятіямъ вмѣстѣ съ прочими заключенными, ни разрѣшать имъ производство всякаго рода практикуемыхъ въ тюрьмѣ работъ. Эта категорія заключенныхъ эпилептиковъ должна быть изолирована отъ другихъ заключенныхъ и оставаться подъ контролемъ врача. Имъ можно отвисти отдѣленіе въ лазаретѣ, но во избѣжаніе причиняемаго другимъ больнымъ безпокойства, они должны быть заключены съ страдающими однородными болѣзнями.

Лучше всего ихъ помѣстить въ „инвалидную камеру,“ вмѣстѣ съ тѣми преступниками, которыхъ нельзя назначать на работы по случаю дряхлости, старости и другихъ физическихъ недостатковъ.

в) Если припадки повторяются рѣдко, черезъ большіе промежутки времени и не оказываютъ, видимо, сильнаго воздѣйствія на душевный міръ преступниковъ, послѣднихъ можно распредѣлять по мастерскимъ, наружнымъ работамъ и т. п., назначивъ имъ соотвѣтствующія занятія. По наступленіи припадка, этихъ больныхъ отправляютъ въ лазаретъ, гдѣ они остаются до полнаго возстановленія силъ, а затѣмъ возвращаются вновь на работу. Въ лазаретѣ и инвалидной камерѣ, гдѣ постоянно или временно содержатся эпилептики, должны имѣться либо широкіе тюфяки, растилаемые на полу, либо ящики или кровати съ высокими, обитыми, мягкими бортами для помѣщенія туда на время конвульсій больныхъ, за которыми все время долженъ наблюдать фельдшеръ или опытный лазаретный служитель. Въ такихъ ящикахъ или кроватяхъ эпилептики судорожными движеніями менѣе причиняютъ себѣ вреда, чѣмъ тогда, когда лазаретный персоналъ силою старается сдержать ихъ безсознательныя движенія.

Переходя отъ этихъ основныхъ положеній къ поставленнымъ тюремной практикой конкретнымъ вопросамъ, необходимо прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Нѣтъ надобности устраивать въ тюрьмахъ для эпилептиковъ какую либо особую обстановку, кромѣ тѣхъ простыхъ приспособленій, которыя указаны выше для предупрежденія возможнаго причиненія себѣ вреда во время конвульсій.

2) Условія заключенія эпилептиковъ должны сообразоваться съ характеромъ и теченіемъ ихъ болѣзни. Если вслѣдствіе таковой болѣзни арестантъ впалъ въ умопомѣшательство, его слѣдуетъ перевести въ больницу или пріютъ для душевно-больныхъ. Если же припадки у больныхъ бываютъ рѣдко и въ промежуткахъ между ними они душевно

нормальны, нѣтъ основанія удалять ихъ изъ тюрьмы. Необходимо лишь тѣхъ арестантовъ, которые или страдаютъ частыми припадками ясной выраженной эпилепсіи или преходящими психическими разстройствами въ періодъ припадковъ или же наконецъ психическими ненормальностями, являющимися эквивалентами эпилепсіи (сонливостью, отупѣніемъ, раздражительностью и т. п.), отдѣлять отъ остальныхъ арестантовъ и помѣщать либо въ лазаретѣ, либо въ инвалидной камерѣ.

3) Неумѣстно оставлять преступника-эпилептика въ одиночномъ заключеніи. Во время припадка заключенный въ безсознательномъ состояніи нерѣдко причиняетъ себѣ тяжелыя поврежденія; при внезапномъ появленіи припадка, онъ можетъ свалиться и во время судорогъ получить болѣе или менѣе тяжкія поврежденія. Особенно опаснымъ бываетъ сонливое, подавленное состояніе послѣ припадка эпилепсіи; оно то и требуетъ тщательнаго присмотра.

Когда въ одиночномъ заключеніи у преступника впервые обнаруживаются припадки эпилепсіи, его безотлагательно слѣдуетъ перевести въ общее заключеніе.

Если же почему либо эпилептика приходится держать съ другими здоровыми заключенными, то слѣдуетъ выбрать для него возможно благонадежныхъ и спокойныхъ товарищей по заключенію. Люди, страдающіе эпилепсіей, какъ извѣстно, субъекты либо легко возбудимые и нервно разстраиваемые, либо тупоумные и малоподвижные; первые чрезвычайно раздражительны, легко приходятъ въ ярость и становятся запальчивыми, а послѣдніе легко дѣлаются необщительными, угрюмыми и задумчивыми. Поэтому сотоварищи, съ которыми долженъ сожительствовать эпилептикъ, обязаны ему, какъ больному, многое прощать, не смѣяться надъ нимъ и вообще не раздражать. Психическія возбужденія не остаются безъ вредныхъ послѣдствій на развитіе страданія, почему въ такихъ случаяхъ и умѣстно снисходительное и невзыскательное отношеніе къ эпилептикамъ со стороны окружающихъ.

4) При выборѣ арестанту занятій слѣдуетъ избѣгать такихъ, которыя представляются опасными для него, какъ эпилептика.

Рѣшительно недопустимы для эпилептика занятія, при которыхъ возможно сильное физическое переутомленіе или нельзя обойтись безъ острыхъ, рѣжущихъ инструментовъ или машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе огнемъ или водою, а также и вообще работы около огня или воды.

Для арестанта-эпилептика больше всего допустимы легкія работы, которыя производятся сидя или стоя, особенно сельско-хозяйственныя и вообще работы на свѣжемъ воздухѣ, при условіи конечно, что они все время остаются подъ присмотромъ.

Преступникъ-эпилептикъ умственно всегда мало развитъ, почему трудно подчиняется тюремной дисциплинѣ; тутъ-то и приходится, въ случаяхъ нарушеніяустановленнаго порядка, относиться къ нимъ съ возможнымъ снисхожденіемъ.

Д-ръ Бэръ.

Александровская центральная каторжная тюрьма.

Александровская центральная каторжная тюрьма, основанная въ 1873 году, управляется на основаніи особаго положенія 1882 г. введеннаго въ дѣйствіе въ 1883 году. Согласно этому положенію Александровская центральная каторжная тюрьма предназначена для содержанія исключительно сс. каторжныхъ мужчинъ всѣхъ разрядовъ. Но по особому распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія въ Александровскую тюрьму поступали сс. каторжные одного лишь 3-го разряда, т. е. осужденные на срокъ до 8 лѣтъ включительно; каторжные же 1 и 2 разрядовъ отправлялись далѣе въ Забайкальскую область. Впослѣдствіи же, когда явилась потребность въ рабочихъ рукахъ для желѣзнодорожныхъ работъ, а равно для заготовленія арестантскихъ вещей для всѣхъ тюремъ Иркутской губерніи, за исключеніемъ Нижнеудинской, г. Иркутскій Генералъ Губернаторъ А. Д. Горемыкинъ разрѣшилъ въ 1895 г. принимать въ Александровскую тюрьму нужное число сс. каторжныхъ 2 разряда для заготовленія арестантской одежды и другихъ надобностей тюрьмы, а для желѣзнодорожныхъ работъ сс. каторжныхъ 2-го и даже 1-го разрядовъ. Кромѣ сс. каторжныхъ, въ Александровской тюрьмѣ содержатся и сс. поселенцы, осужденные за разныя преступленія во временно-заводскія работы, уже давно несуществующія въ дѣйствительности.

Александровская тюрьма, возобновленная послѣ пожара, бывшаго въ 1890 году, устроена на 1000 человѣкъ. Жилыя помѣщенія тюрьмы содержатъ 1604 куб. саж. воздуха. Съ 1895 года число содержащихся съ каждымъ годомъ уменьшается, такъ напр. средне суточный составъ былъ:

1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1-е полугодіе. 1898 г.
1941	2086	1498	820	904	653	594

Такое уменьшеніе числа содержащихся въ тюрьмѣ послѣдовало по слѣдующимъ причинъ: 1) на основаніи двухъ манифестовъ 94 и 96 г. и согласно врем. правиламъ Высочайше утвержденнымъ 7 Мая 94 года, каторжнымъ сокращенъ срокъ работъ, почему съ 1896 года

[1]) Въ дополненіе къ отчетамъ б. Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломона о положеніи каторги въ Нерчинско-заводскомъ округѣ и на о. Сахалинѣ (Тюр. Вѣстн. 1900 г. № 10 стр. 471 и 1901 г. № 1 и 2, стр. 20 и 68) печатаемъ здѣсь записку, поданную А. П. Саломону лѣтомъ 1898 г. Смотрителемъ Александровской центральной каторжной тюрьмы близь г. Иркутска І. Лятосковичемъ.

стали поступать въ Александровскую тюрьму сс. каторжные съ сокращеннымъ и даже съ оконченнымъ срокомъ работъ; 2) въ послѣдніе годы въ Александровскую тюрьму направлялись изъ Европейской Россіи тѣ только сс. каторжные, которые по медицинскому освидѣтельствованію оказались къ ссылкѣ на о. Сахалинъ негодными; 3) почти ежегодно высылаются изъ Александровской центральной тюрьмы преступники на разные казенные и частные заводы, такъ напр. выслано:

	1894	1895	1896	1897	1898
На Николаевскій (частный) заводъ . : . . .	300	—	259	226	—
На Усть-кутскій каз. заводъ	17	36	—	60	35
На Усольскій каз. заводъ	44	41	20	62	—

Такимъ образомъ въ 4½ года отправлено на разные заводы 1100 человѣкъ. Поступило же изъ Евр. Россіи:

Въ 1892 году . . . . 896 человѣкъ.
„ 1894 „ . . . . 434 „
„ 1895 „ . . . . 358 „
„ 1896 „ . . . . 245 „
„ 1897 „ . . . . 358 „
„ 1898 „ . . . . 94 „

Преступники содержатся частью въ общихъ камерахъ тюрьмы, частью въ казенныхъ зданіяхъ внѣ тюрьмы, съ подраздѣленіемъ ихъ на слѣдующія группы:

1) осужденные по первому разу;

2) бродяги и сс. поселенцы изъ бродягъ, осужденные за разныя преступленія;

3) осужденные за побѣги и отлучки съ мѣстъ причисленія;

4) рецидивисты по разнымъ преступленіямъ, кромѣ побѣговъ;

5) преступники разныхъ категорій, находящіеся на разныхъ занятіяхъ въ стѣнахъ тюрьмы;

6) преступники разныхъ категорій, неспособные къ работамъ: дряхлые старики, калѣки и хроническіе больные;

7) преступники иновѣрцы разныхъ категорій; таковые содержатся въ отдѣльныхъ камерахъ, если своимъ хорошимъ поведеніемъ заслуживаютъ отдѣльнаго помѣщенія;

8) преступники разныхъ категорій, неподдающіеся исправленію; арестанты этой группы подвергаются болѣе строгому режиму: камера постоянно заперта на замокъ, прогулка разрѣшается имъ только въ опредѣленные часы, высылаются они ежедневно на безплатныя работы и въ тоже время лишены права получать улучшенную пищу;

9) получившие право жить внѣ тюрьмы въ такъ наз. рабочей командѣ. Къ этой группѣ принадлежатъ преступники разныхъ категорій, заслужившіе довѣріе тюремной администраціи, какъ своимъ хорошимъ поведеніемъ, и потому считаемые благонадежными.

Первыя 8 группъ помѣщаются въ стѣнахъ тюрьмы, послѣдняя, девятая, внѣ тюрьмы въ особо для того устроенномъ баракѣ и отдѣльныхъ флигеляхъ тюрьмы. На частныхъ же квартирахъ въ селеніи помѣщаются изъ числа семейныхъ только тѣ, которые особенно выдѣляются своимъ хорошимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ.

Въ девятой группѣ на 1-е Іюля 1898 г. числилось 265 человѣкъ, что составитъ 46,5% общаго числа содержащихся въ тюрьмѣ преступниковъ.

Арестанты этой рабочей команды находятся подъ надзоромъ всего двухъ надзирателей и такой составъ надзора, за недостаткомъ надзирателей, не могъ быть увеличенъ и тогда, когда число арестантовъ рабочей команды доходило до 400 человѣкъ.

Состоящіе въ рабочей командѣ арестанты, пользуясь большей свободой и подвергаясь большимъ соблазнамъ, чѣмъ заключенные въ стѣнахъ тюрьмы, скорѣе обнаруживаютъ ту испорченность и тѣ пороки, которые не могутъ проявляться въ тюрьмѣ. Поэтому необходима извѣстная сила воли, чтобы устоять противъ соблазновъ и не лишиться тѣхъ лучшихъ условій жизни, какими они пользуются внѣ тюрьмы. А это даетъ тюремной администраціи возможность при условіи тщательнаго наблюденія за поступками каждаго изъ преступниковъ этой группы, отмѣчать степень нравственнаго исправленія каждаго изъ нихъ и выдѣлять изъ общей массы тѣхъ, которые подаютъ надежду стать, по выходѣ на поселеніе, вполнѣ полезными членами общества.

Ближайшее управленіе тюрьмою лежитъ на обязанности смотрителя, а болѣе важные вопросы обсуждаются комитетомъ, въ составъ котораго входятъ: смотритель, его помощникъ, врачъ, священникъ и экономъ, письмоводитель же исполняетъ обязанность дѣлопроизводителя комитета.

Надзирателей полагается по штату 27; въ случаѣ надобности, разрѣшено нанимать на экономическія суммы четырехъ сверхштатныхъ надзирателей. Окладъ жалованья надзирателей—16 р. 33¼ к. въ мѣсяцъ, а на продовольствіе и на обмундированіе отпускается еще—4 р. 16½ коп. Такое крайне ограниченное содержаніе при значительно увеличенныхъ цѣнахъ противъ тѣхъ, какія существовали въ тѣ года, когда утвержденъ былъ штатъ тюрьмы (въ 1873 г.), крайне затрудняетъ пріисканіе подходящихъ людей на должность надзирателей, а въ особенности на обязанность старшаго надзирателя, котораго по штату не полагается. Судя по тюремной смѣтѣ, во всѣхъ тюрьмахъ, за исключеніемъ одной только Александровской центральной каторжной тюрьмы, старшіе надзиратели получаютъ большее жалованье, чѣмъ младшіе надзиратели. Александровская же тюрьма составляетъ исключеніе

по той причинѣ, что временные штаты Александровской тюрьмы, утвержденные еще 18-го Ноября 1873 года, остаются въ силѣ и по сіе время.

Изъ общаго числа 27 надзирателей, 7 человѣкъ находятся на своихъ обязанностяхъ ежедневно, не чередуясь, а именно: исполняющій обязанность старшаго надзирателя—1, завѣдывающій больницей—1, завѣдывающій мастерскими—1, при прачешной—1, при рабочей командѣ—2, ключникъ при экономѣ—1.

Остальные 20 человѣкъ надзирателей чередуются черезъ сутки. Исключивъ изъ 20 надзирателей двухъ при воротахъ тюрьмы, двухъ при воротахъ больницы и двухъ при управленіи тюрьмы, гдѣ присутствіе надзирателя необходимо ежедневно для охраны находящихся въ канцеляріи дѣлъ, документовъ, имущества, а также и для надзора за приходящими по дѣламъ арестантами, остается для надзора внутри тюрьмы 14 надзирателей, такъ что дежуритъ въ тюрьмѣ ежедневно лишь 7 человѣкъ. Такое число надзирателей крайне затрудняетъ тюремную администрацію, даже при нынѣшнемъ малочисленномъ тюремномъ населеніи, относительно вывода арестантовъ изъ тюрьмы на внѣшнія работы, болѣе успѣшное развитіе которыхъ въ Александровской тюрьмѣ было-бы крайне желательно.

Въ отношеніи числа надзирателей, Александровская центральная тюрьма поставлена въ худшія условія, чѣмъ другія каторжныя тюрьмы, такъ напр. двѣ Тобольскихъ каторжныхъ тюрьмы, при смѣтномъ числѣ 594 чел. арестантовъ, имѣютъ: тюрьмы № 1-й 9 старшихъ и 50 младшихъ, а № 2-й 5 старшихъ и 25 младшихъ надзирателей.

Составъ тюремнаго населенія на 1-е Іюля 1998 года.

По законнымъ разрядамъ:

Сс. каторжныхъ	1-го	разряда	5
„ „	2-го	„	108
„ „	3-го	„	262
Не принадлежащихъ къ категоріи сс. каторжныхъ			197
		Всего	572

По числу судимостей.

Сс. каторжныхъ, осужденныхъ по 1-му разу	297
Сс. каторжныхъ рецидивистовъ	78
Временно-заводскихъ (всѣ рецидивисты)	194
Срочныхъ	3

По вѣроисповѣданію.

Православныхъ	398
Іудеевъ	69
Католиковъ	39
Магометанъ	48
Лютеранъ	6
Армяно-Грегоріанъ	3
Раскольниковъ	9

По семейному положенію:

Семейныхъ, прибывшихъ съ семьями	82
Семейныхъ, прибывшихъ безъ семей	156
Вдовыхъ	38
Холостыхъ	296

По возрасту.

Не достигшихъ 21 года	31
Отъ 21 года до 35 лѣтъ	277
„ 35 „ „ 50 „	195
„ 50 „ „ 70 и болѣе	69

По роду занятій.

1) Занимавшихся сельскимъ хозяйствомъ	241
2) Мастеровыхъ и ремесленниковъ	154
3) Чернорабочихъ	24
4) Рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ	23
5) Торговцевъ	50
6) Приказчиковъ	3
7) Прислуги	15
8) Занимавшихся отхожими промыслами	15
9) Церковно-служителей	2
10) Обучавшихъ грамотѣ	4
11) Фотографовъ	1
12) Безъ опредѣленныхъ занятій	37
13) Занимавшихся перепиской бумагъ	3

По образованію:

Грамотныхъ	242
Неграмотныхъ	330

По происхожденію:

Дворянъ и почетныхъ гражданъ	7
Военнаго званія	45
Цеховыхъ	2
Крестьянъ	219
Мѣщанъ	87
Инородцевъ	23
Иностранцевъ	2
Бродягъ и сс. поселенцевъ	187

По состоянію здоровья:

Здоровыхъ	412
Слабыхъ, способныхъ лишь на легкія работы	129
Неспособныхъ къ работамъ	32

Тюремныя работы.

Работы каторжныя, въ полномъ смыслѣ этого слова, тяжелыя въ Александровской центральной тюрьмѣ вслѣдствіе мѣстныхъ условій не примѣняются.

Съ 1887 года по 1890 годъ существовали устроенныя въ стѣнахъ тюрьмы мастерскія, но пожаромъ, бывшимъ въ 1890 г., онѣ были уничтожены. Въ этихъ мастерскихъ занято было 250 человѣкъ по разнымъ мастерствамъ (столярному, слесарному, кузнечному и др.).

Въ числѣ разныхъ предметовъ изготовлялись и земледѣльческія орудія, спросъ на которыя, въ особенности на вѣялки, былъ очень большой.

Мастерскими Александровской центральной тюрьмы были доставлены на пенитенціарную выставку, организованную при С.-Петербургскомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ, разные предметы тюремнаго производства по всѣмъ мастерствамъ. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ каталога кабинета уголовнаго права при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, далеко не всѣ предметы были экспонированы, напр. одна группа арестантовъ Александровской центральной каторжной тюрьмы попала случайно въ число группъ арестантовъ Александровской тюрьмы о. Сахалина. Кромѣ того было представлено подробное описаніе тюремныхъ работъ Александровской тюрьмы, весьма обстоятельно составленное б. Вице-Губернаторомъ Д. С. С. Приклонскимъ. Это описаніе, очень интересное для лицъ знакомящихся съ тюремнымъ дѣломъ, не появилось въ печати и даже не показано въ отчетѣ о Петербургской тюремной выставкѣ.

Взамѣнъ уничтоженныхъ пожаромъ мастерскихъ возникли лишь

мастерскія по изготовленію арестантскихъ вещей. [1]) До 1894 года тюрьмы Иркутской Губерніи снабжались арестантской одеждой подрядчиками, а въ Александровской центральной тюрьмѣ арестантскія вещи заготовлялись, хотя и трудомъ арестантовъ, но изъ матеріала, доставляемаго тоже подрядчиками. Со второй половины 1894 г. подрядный способъ заготовленія арестантскихъ вещей замѣненъ хозяйственнымъ для всѣхъ тюремъ Иркутской губерніи. Въ упомянутыхъ мастерскихъ заготовлено было разныхъ арестантскихъ вещей:

На	1895 годъ	90.587	шт. на сумму.	80.722	р.	$90^1/_2$ к.
„	1896 „	94.487	„ „	82.378	„	$5^1/_2$ „
„	1897 „	38.723	„ „	44.244	„	$3^1/_2$ „
„	1898 „ (по 1 Іюля).	51.052	„ „	55.737	„	$48^1/_2$ „

Такимъ образомъ за четыре операціонныхъ года заготовлено и доставлено въ тюрьмы Иркутской губерніи 274,849 шт. одежды на сумму 263.082 руб. 48 коп. Всѣ матеріалы для арестантской одежды и готовыя вещи, которыя не могли быть спиты трудомъ арестантовъ, пріобрѣтались непосредственно Комитетомъ по цѣнамъ низшимъ, чѣмъ предложенныя подрядчиками на торгахъ. Такъ напр. на 1898 годъ Комитетомъ куплены матеріалы и нѣкоторыя готовыя вещи на 15.000 руб. дешевле самыхъ низкихъ изъ предложенныхъ на торгахъ цѣнъ.

На кройку матеріала, шитье, укупорку, отправку по тюрьмамъ и клейменіе вещей затрачено арестантскихъ поденщинъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ операціи: 71.651.

Четырехлѣтній опытъ показалъ. что хозяйственный способъ заготовки арестантской одежды выгоднѣе подряднаго, давъ казнѣ сбереженія за 1895 г.—18.000 руб; за 1896 г.—15.000 руб; за 1897 г.—7.000 руб, за 1898 г. до 16.000 руб. Для тюрьмы же этотъ способъ далъ сбереженія отъ прикроя за 1895 г.—4.000 руб; за 1896 г.—3.500 руб.; за 1897 г.—2.500 руб.

Плата арестантамъ за шитье поштучная, а именно:

За армякъ	10	к.	За кофточку дѣтскую . .	5	„
„ халатъ	10	„	„ капоръ лѣтній	1	„
„ шаровары	$2^1/_2$	„	„ тюфякъ холщев. . . .	3	„
„ брюки	$2^1/_2$	„	„ полотенце	1	„
„ брюки лѣтніе	3	„	„ одѣяло суконное . . .	2	„
„ бушлатъ сукон. . . .	10	„	„ подъодѣяльникъ . . .	3	„
„ „ лѣтн.	7	„	„ простыню	3	„
„ юбку суконную	3	„	„ наволочку	$1^1/_2$	„

[1]) Мастерскія не были тюремной администраціей возобновлены въ прежнемъ объемѣ потому, что послѣ пожара 1890 г., начавшагося съ мастерскихъ, б. Иркутской Генералъ Губернаторъ ген. отъ инф. Горемыкинъ воспретилъ занимать арестантовъ столярнымъ, кузнечнымъ, слесарнымъ и иными опасными въ пожарномъ отношеніи ремеслами.

„ „ тиковую	3	„	„ фартукъ	5	„
„ „ холщевую	3	„	„ мѣшокъ холщев. . . .	3	„
„ рубаху мужскую . . .	3	„	„ чулки „ . . .	$1^{1}/_{2}$	„
„ „ женскую . . .	3	„	„ шапку лѣтнюю	$1^{1}/_{2}$	„
„ порты	3	„	„ „ зимнюю . . .	$1^{1}/_{2}$	„
„ капотъ женск.	7	„	„ поджильниковъ пару .	2	„
„ платокъ голов.	1	„	„ подкандальниковъ „ .	5	„
„ передникъ женск. . .	3	„	„ котовъ пару	10	„
„ панталоны	3	„	„ туфель „	10	„
„ кофту тиков.	6	„	„ бродней	10	„

за ремень подвязочный $1^{1}/_{2}$ копѣйки.

Число арестантовъ, участвующихъ въ заготовленіи одежды, доходитъ до 120 человѣкъ (включая и новичковъ).

Второй отдѣлъ тюремныхъ работъ составляютъ строительныя работы. Таковыя полезнѣе другихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Арестанты работаютъ, большею частію, на свѣжемъ воздухѣ, въ постоянномъ движеніи, что благотворно вліяетъ на ихъ згоровье. Большая часть строительныхъ работъ (плотничьи, каменныя, печныя, столярныя, кузнечныя и т. п.) требуютъ извѣстной сообразительности, что замѣтно развиваетъ работающихъ. Наконецъ выучившіеся на тюремныхъ постройкахъ разнымъ мастерствамъ арестанты, выйдя на поселеніе, имѣютъ обезпеченный кусокъ хлѣба. Въ Иркутскѣ артели мастеровыхъ состоятъ большею частью изъ бывшихъ арестантовъ Александровской центральной тюрьмы. Кромѣ того участвующіе въ этихъ работахъ арестанты являются заинтересованными и съ матеріальной стороны, такъ какъ всѣ строительныя работы, не исключая земляныхъ и черныхъ работъ, платныя. Результатомъ примѣненія арестантскаго труда къ строительнымъ работамъ, было весьма значительное сбереженіе для казны, благодаря дешевизнѣ арестантскаго труда сравнительно съ трудомъ вольныхъ мастеровыхъ, а также благодаря порядку, установленному относительно строгаго пріема отъ доставщиковъ и бережливаго расходованія матеріаловъ.

Произведенная въ періодъ съ 1886 по 1894 годъ, постройка пересыльной тюрьмы (11 дерев. зданій), каменнаго зданія Александровской центральной тюрьмы, каменной церкви, дома священника, больницы на 96 кроватей (9 зданій), почтово-телеграфнаго отдѣленія— дала до 130,000 р. сбереженій, фактически доказавъ всю выгоду производства работъ хозяйственнымъ способомъ предъ подряднымъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше крупныхъ построекъ были произведены и другія болѣе мелкія постройки, а также ремонтъ старыхъ зданій, давшіе также значительныя сбереженія казнѣ.

Въ настоящее время производятся слѣдующія постройки: каменная тюремная ограда; каменное зданіе подъ кухню и хлѣбопекарню; пріютъ арестантскихъ дѣтей съ училищемъ и мастерскими; каменная

часовня; ремонтъ казармъ Александровской мѣстной команды; домъ для тюремнаго врача; ремонтъ больницы и нѣкоторыхъ другихъ старыхъ зданій. Кромѣ того предполагается начать нынѣшнимъ лѣтомъ постройку бараковъ для бѣднѣйшихъ семействъ ссыльно-каторжныхъ съ больничкой на 8-мь кроватей. Въ число строительныхъ работъ входитъ и выдѣлка кирпича, которою въ настоящее время занято 12 человѣкъ.

Строительныя работы, каковыми занято въ настоящее время 143 чел., производятся артелями, съ которыми ведется разсчетъ согласно урочнаго положенія, принимая поденную плату: мастеровому 25—30 коп., чернорабочему 10—15 к., такъ что плата за работу— задѣльная. Такъ какъ арестантами вырабатывается меньше одного урока въ день, какой требуется урочнымъ положеніемъ, то и заработокъ ежедневный меньше: заработокъ мастеровыхъ доходитъ до 15—20 коп. (рѣдко бываетъ полный урокъ 30 коп.), а чернорабочихъ 5—10 копѣекъ. Такой порядокъ разсчета оказался во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразнымъ.

Арестанты настолько ознакомились съ урочнымъ положеніемъ, что каждая работа, принятая отъ нихъ и подсчитанная по урочному положенію, не возбуждаетъ въ нихъ ни малѣйшаго недоразумѣнія, хотя бы имъ пришлось получить очень незначительное вознагражденіе, и внушаетъ имъ полную увѣренность въ томъ, что разсчетъ произведенъ вѣрно и справедливо. Вознагражденіе арестантамъ за строительныя работы, на которыя составлены смѣты, выдается изъ смѣтныхъ суммъ, а на ремонтныя работы—изъ суммъ, получаемыхъ ежегодно на мелочной ремонтъ зданій.

Кредитъ на обыкновенный ремонтъ тюремныхъ зданій Александровской центральной тюрьмы не отпускается, такъ какъ этотъ кредитъ (тюремной смѣты ст. 2 § 3) касается тюремъ общаго устройства, въ число которыхъ Александровская тюрьма не входитъ, какъ имѣющая особое положеніе, утвержденное въ 1883 году. Изъ кредита, отпускаемаго Александровской тюрьмѣ по ст. 5 § 5 на мелочные расходы, выдѣляется ежегодно 1,000 руб. на мелочной ремонтъ всѣхъ зданій тюрьмы.

На эти деньги производится не только мелочной ремонтъ, требующійся ежегодно для поддержки зданій, но и капитальный ремонтъ, а иногда въ крайнихъ случаяхъ и небольшія новыя постройки. Такъ какъ отпускъ денегъ на эти надобности въ количествѣ 1,000 руб. установленъ съ самаго начала существованія тюрьмы, то въ настоящее время съ увеличеніемъ числа зданій и ихъ объема, а также съ повышеніемъ требованій относительно самаго содержанія зданій ассигнуемыхъ денегъ въ количествѣ 1,000 руб. оказалось совершенно недостаточно.

Третій отдѣлъ тюремныхъ работъ составляютъ хозяйственныя работы.

Ни въ законѣ, ни въ циркулярахъ Главнаго Тюремнаго Управленія, не указано точно, какія работы должны быть относимы къ хозяйственнымъ, но потребность самой тюрьмы указываетъ на тѣ работы, въ какихъ нуждается тюремное хозяйство.

Къ таковымъ несомнѣнно относятся: приготовленіе пищи и хлѣбопеченіе (требующее, кромѣ поваровъ, хлѣбопековъ и квасниковъ, еще извѣстное число прислуги), стирка бѣлья, содержаніе всѣхъ зданій, дворовъ и улицъ въ чистотѣ, воздѣлываніе огородовъ, сѣнокосъ, уходъ за лошадьми, содержаніе въ исправности рабочихъ экипажей (для чего требуются конюха и мастеровые), бондарныя работы, содержаніе бань (баньщики), заготовленіе вѣниковъ, метелъ, корзинъ, лѣса для починки экипажей и для бондарныхъ работъ, заготовленіе смолы и т. п.

Область хозяйственныхъ работъ настолько обширна, что перечислить всѣ работы и занятія крайне затруднительно. Хозяйственныя тюремныя работы, благодаря своей обширности, возбуждаютъ у многихъ недовѣріе относительно числа арестантовъ, отчисляемыхъ на эту отрасль тюремнаго хозяйства. Такъ напр., С. К. Гогель въ своей обширной статьѣ „Арестантскій трудъ въ русскихъ и иностранныхъ тюрьмахъ", помѣщенной въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1897 годъ, прямо говоритъ, что число арестантовъ, занятыхъ хозяйственными работами на Нерчинской каторгѣ, цифра „фантастическая", въ Александровской центральной тюрьмѣ цифра „тоже очевидно преувеличена".

На 1 Іюля сего 1898 года въ Александровской центральной тюрьмѣ, при общемъ числѣ заключенныхъ 572 челов., на хозяйственныхъ работахъ находится 134 человѣка, занятыхъ приготовленіемъ пищи въ 3-хъ кухняхъ (тюремной, при баракѣ рабочей команды и при больницѣ), хлѣбопеченіемъ и приготовленіемъ кваса (въ тюрьмѣ и больницѣ), печеніемъ булокъ въ больницѣ, работами въ огородахъ, подъ которыми занято шесть десятинъ земли, стиркой и починкой бѣлья въ тюрьмѣ и тюремной больницѣ, уходомъ за лошадьми (9 лошадей), возкой воды и различныхъ матеріаловъ, уходомъ за коровой, окарауливаніемъ сѣнокосовъ, заготовленіемъ вѣниковъ, метелъ, заготовленіемъ смолы и другими работами. Кромѣ того, 9 арестантовъ находятся на хозяйственныхъ работахъ при пересыльной тюрьмѣ. Занятіе арестантовъ хозяйственными работами принесло тюрьмѣ слѣдующую пользу: 1) на отпускаемыя на приварокъ $^5/_6$ коп. на каждаго арестанта немыслимо было-бы пріобрѣтать столько разныхъ овощей (картофеля, капусты, свеклы, моркови), сколько требуется для болѣе питательной и лучшей пищи, потому что на эти $^5/_6$ коп. должны покупаться еще: горохъ, соль, перецъ, лавровый листъ, лукъ, чеснокъ, чай, крупа (добавочная на кашу), масло скоромное и постное къ кашѣ. Между тѣмъ благодаря воздѣлыванію арестантами огородовъ отъ этихъ $^5/_6$ коп., при большомъ числѣ содержащихся въ тюрьмѣ, еще остаются деньги, которыя приходуются въ экономическія суммы для

другихъ нуждъ тюрьмы; 2) сѣнокосныя работы даютъ значительное сбереженіе на сѣнѣ: въ нынѣшнемъ году цѣна одного пуда сѣна на рынкѣ дошла до 1 руб. 20 коп., тюрьмѣ-же пудъ сѣна стоитъ не больше 25 коп.; 3) стирка и починка бѣлья въ тюрьмѣ и больницѣ даютъ значительное сбереженіе его и возможность содержать преступниковъ постоянно въ чистомъ бѣльѣ, уменьшая расходъ; 4) содержаніе лошадей было бы немыслимо безъ участія въ хозяйственныхъ работахъ арестантовъ; 5) запасъ вѣниковъ, метелъ, лѣса для починки экипажей (работа безплатная), корзинъ (вознагражденіе очень незначительное) сохраняютъ деньги, отпускаемыя на мелкіе расходы.

Четвертый отдѣлъ составляютъ разныя обязанности и занятія, исполняемыя арестантами.

Большая часть такихъ обязанностей требуетъ полнаго довѣрія къ арестантамъ, какъ напр., обязанности караульныхъ при казенныхъ домахъ и имуществѣ; служителей при такихъ учрежденіяхъ, имущество которыхъ находится на ихъ отвѣтственности (конторѣ, домѣ для пріѣзжихъ чиновъ, больницѣ и др.). На подобныя обязанности назначаются арестанты хорошаго поведенія и трезвые. Въ настоящее время на такихъ обязанностяхъ находятся 88 человѣкъ. Занятія ихъ слѣдующія: а) окарауливаніе конторы тюрьмы, церкви, пріюта, семейныхъ бараковъ, кирпичныхъ сараевъ, трехъ сѣнокосовъ, почтово-телеграфной конторы, двухъ цейхгаузовъ, бараковъ рабочей команды, дровяного двора, огородовъ, коннаго двора, строительныхъ матеріаловъ на мѣстѣ построекъ и всѣхъ остальныхъ казенныхъ зданій; б) исполненіе обязанностей служителей: при больницѣ во всѣхъ палатахъ, аптекѣ, кабинетѣ врача (15—20 чел.); конторѣ тюрьмы, читальнѣ и чайной, пріютѣ, училищѣ, церкви и при домѣ для пріѣзжающихъ. Послѣдній находится на отвѣтственности служителя-арестанта въ вѣдѣніи котораго состоятъ: другой служитель, дворникъ и караульный; в) исполненіе обязанностей дворниковъ, баньщиковъ, ламповщиковъ, на отвѣтственности которыхъ находятся керосинъ и лампы.

Сверхъ того выдающіеся своимъ поведеніемъ и нравственностію арестанты заняты: обученіемъ грамотѣ арестантовъ въ тюремной школѣ и арестантскихъ дѣтей въ подготовительной школѣ при семейныхъ баракахъ и выдачей книгъ изъ тюремныхъ библіотекъ: въ тюрьмѣ и въ читальнѣ-чайной (внѣ тюрьмы).

Пятый отдѣлъ работъ очень важныхъ въ санитарномъ отношеніи— очистка отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ: въ тюрьмѣ, больницѣ, казармахъ мѣстной команды и другихъ учрежденіяхъ и тюремныхъ домахъ. Отхожихъ мѣстъ числится до 35. Въ тюрьмѣ, больницѣ и казармахъ мѣстной команды они устроены по бочечной системѣ и требуютъ особеннаго наблюденія за чистотой. Всѣ отхожія мѣста очищаются ежедневно, а помойныя ямы два раза въ недѣлю. Для свалки нечистотъ отведено особое мѣсто (3 десятины земли), гдѣ устроены ямы и особое зданіе, въ которомъ сооруженъ очагъ съ котломъ для

согрѣванія воды. Бочки и сосуды изъ подъ экскрементовъ промываются горячей водой, подъ наблюденіемъ особаго рабочаго-арестанта, помѣщающагося въ этомъ зданіи. Очисткой отхожихъ мѣстъ и вывозкой нечистотъ заняты особыя артели рабочихъ подъ наблюденіемъ одного изъ нихъ—старшаго, который обязанъ ежедневно осматривать всѣ мѣста. Для составленія такихъ артелей требуется не меньше 38 человѣкъ, а при увеличенномъ тюремномъ населеніи и больше. Этими работами арестанты заняты безплатно, а въ видѣ вознагражденія дается имъ больше отдыха, сравнительно съ находившимися на другихъ работахъ.

Подводя итогъ всѣмъ тюремнымъ работамъ оказывается, что на 1 Іюля 1898 года арестанты заняты слѣдующими работами: строительными—143 чел.; по заготовленію арестантской одежды—31 чел.; хозяйственными работами—134 чел., на разныхъ обязанностяхъ (караульныхъ служителей и проч.)—88 челов.; очистка нечистотъ 38 чел.; всего 434 человѣка, что составляетъ 75% всего числа содержащихся арестантовъ. Остальные 25% падаютъ на больныхъ, находящихся къ 1 Іюля на излеченіи въ больницѣ, стариковъ, дряхлыхъ, калѣкъ и негодныхъ къ работамъ и на тѣхъ, которые по роду преступленій и неблагонадежности, не могутъ быть выводимы изъ тюрьмы на внѣшнія работы за неимѣніемъ надзирателей для ихъ окарауливанія.

Изъ работъ, производимыхъ въ настоящее время, болѣе производительныя и дающія пользу тюрьмѣ и сбереженіе казнѣ слѣдующія:

а) Строительныя—за прошедшіе годы сбережено казнѣ, какъ выше сказано, до 130,000 и соотвѣтственное сбереженіе ожидается и отъ работъ, производимыхъ въ настоящемъ году.

б) Работы по заготовленію арестантской одежды за первые три года дали сбереженія казнѣ 40,000 руб., тюрьмѣ отъ прикроя 10,000 руб. и въ настоящемъ году сбережено казнѣ до 16,000 руб. и тюрьмѣ отъ прикроя не менѣе 3,000 р.

в) Хозяйственныя работы: сѣнокосныя работы дали сбереженія около одного рубля на каждый пудъ сѣна, цѣна коего на рынкѣ доходила до 1 руб. 20 коп. за пудъ, а тюрьмѣ обошлось въ 25 коп. за пудъ, стирка же и починка бѣлья дали сбереженія 729 руб. 60 коп.

Извѣстныя сбереженія дали и другія хозяйственныя работы, какъ напримѣръ: огородныя, заготовленіе трудомъ арестантовъ угля, смолы, вѣниковъ, метелъ и наконецъ замѣна вольныхъ служителей больницы арестантами. Какъ выгоды отъ тюремныхъ работъ, такъ и общій объемъ ихъ могъ бы быть значительно расширенъ при иной обстановкѣ, а именно: необходимо возобновить мастерскія въ широкихъ размѣрахъ, отвести тюрьмѣ нужное количество лучшей земли для занятія арестантовъ хлѣбопашествомъ и другими сельско-хозяйственными работами и, кромѣ того, занять внѣшними работами большую часть арестантовъ, находящихся въ стѣнахъ тюрьмы, что возможно только при условіи увеличенія штата надзирателей. Затраченныя на расширеніе работъ средства вознаградились бы съ пользой, какъ для тюрьмы, такъ и для казны.

Содержаніе здоровыхъ арестантовъ.

На каждаго арестанта отпускается продуктовъ: муки по 2 фун. 25 $^1/_2$ зол., крупы по 16 зол., мяса по 40 зол. и на приварокъ (соль, лавровый листъ, перецъ, лукъ и овощи) по $^5/_6$ копѣйки въ день. Въ прошедшіе годы доставка всѣхъ съѣстныхъ припасовъ отдавалась съ торговъ подрядчикамъ. Въ послѣдніе годы, а въ особенности съ учрежденіемъ тюремной инспекціи, подрядный способъ замѣнился хозяйственнымъ, такъ что въ настоящее время всѣ съѣстные припасы и матеріалы заготовляетъ тюрьма.

Результаты такой замѣны показываетъ слѣдующая таблица.

ПРОДУКТЫ.	Рыночная цѣна въ 1896 году.	Цѣна, по которой покупала тюрьма.
Ржаная мука	1 руб. 60 к. за пудъ	1 р. 40 к. за пудъ.
Крупа.	2 руб. 80 к. „ „	2 „ 40 „ „ „
Мясо	4 руб. 10 к.—5 р. 20 к.	3 „ 40 „ — 3 р. 90 к.
Дрова	2 руб. 40 к. саж.	1 „ 05 „ — 2 „ — „
Керосинъ	4 руб. 80 к. за пудъ	4 „ 50 „ за пудъ.
Свѣчи	9 руб. 60 к. „ „	7 „ 20 „ „ „

При пріемѣ отъ продавцовъ ржаной и пшеничной муки доброкачественность этихъ продуктовъ провѣряется аппаратомъ Раковича, который оказался очень полезнымъ и устраняющимъ всякія препирательства съ доставщиками. Кромѣ продуктовъ, отпускаемыхъ по положенію, отпускаются еще добавочные продукты, пріобрѣтаемые на экономическіе суммы: горохъ, крупа на кашу, чай, скоромное и постное масло къ кашѣ. Изъ остающихся кусковъ хлѣба съ добавленіемъ муки приготовляется для всѣхъ арестантовъ квасъ. Пища приготовляется согласно росписанію, составленному на мѣсяцъ. При пріемѣ продуктовъ поварами и старостами и варкѣ пищи ежедневно присутствуютъ дневальные, выбираемые арестантами. За качество приготовляемой пищи, установленное количество ея, порядокъ и чистоту отвѣчаютъ: старосты, повара и дневальные, которые обязаны о малѣйшей недостачѣ слѣдуемыхъ продуктовъ и о недоброкачественности ихъ сообщать сейчасъ-же эконому и черезъ старшаго надзирателя Смотрителю тюрьмы. Такой же порядокъ установленъ относительно хлѣбопеченія: старшіе изъ хлѣбопековъ, получая по особой книгѣ муку отъ эконома, отсчи-

тываются предъ нимъ ежемѣсячно, причемъ экономъ провѣряетъ расходованіе муки нѣсколько разъ въ мѣсяцъ.

Выпеченный хлѣбъ и приготовленная пища свидѣтельствуются ежедневно тюремной администраціей. При хорошо выпеченномъ хлѣбѣ получается припеку на пудъ муки отъ 18 до 19 фунтовъ. Выпеченный и остывшій хлѣбъ передается хлѣборѣзу, который въ особо устроенной хлѣборѣзнѣ, разрѣзаетъ его на пайки (по 6 фунт.) и ежедневно выдаетъ въ присутствіи надзирателя и эконома или ключника арестантамъ тюрьмы, въ рабочую команду и пріютъ. Хлѣборѣзъ, росписавшійся въ особой книгѣ въ полученіи хлѣба, отсчитывается ежемѣсячно предъ экономомъ.

Стоимость содержанія одного арестанта въ день.

ГОДА.	Весь расходъ, произведенный по тюрьмѣ, включая и пищевое довольсвіе.	Одно лишь пищевое довольсттвіе.
Въ 1896 году	21,37	8,41
„ 1897 „	26,70	10,48
„ 1-ю полов. 98 г. . .	31,63	13,50

Одеждное довольствіе.

Хотя одежда должна выдаваться арестантамъ по срокамъ, но такъ какъ нѣкоторые изъ арестантовъ не заняты работами въ продолженіи всего времени заключенія, другія находятся на излѣченіи въ больницѣ, иные наконецъ, благодаря бережной носкѣ одежды, не изнашиваютъ ее до срока, то выдача одежды производится по дѣйствительной надобности. Кромѣ того съ устройствомъ особой прачешной все бѣлье, слѣдуемое каждому арестанту по срокамъ, не выдается на руки, а каждый арестантъ получаетъ одинъ разъ въ недѣлю (послѣ бани) одну лишь пару чистаго бѣлья, взамѣнъ которой возвращаетъ обратно снятую съ себя грязную. Выстиранное бѣлье сортируется и изорванное отдается въ починку, такъ что вмѣсто напр., 4-хъ рубахъ, слѣдуемыхъ въ годъ арестанту, послѣднимъ изнашивается не болѣе 2 или 3 рубахъ.

Такой порядокъ даетъ значительное сбереженіе одежды, такъ напр. въ 1897 г. сбережено одежды, (включая сюда и бѣлье), на 3.366 руб. 96 коп. Всѣ арестанты обязательно моются въ банѣ одинъ разъ въ недѣлю. Вновь прибывшіе въ тюрьму содержатся сначала въ

особой камерѣ и только лишь по освидѣтельствованіи врачемъ и послѣ мытья въ банѣ и полученія чистой пары бѣлья распредѣляются по камерамъ.

Содержаніе больныхъ арестантовъ.

Въ Ноябрѣ 1890 года больные переведены были во вновь выстроенную по барачной системѣ больницу, на 96 кроватей, распредѣленныхъ по 5 баракамъ; кромѣ того въ особомъ административномъ корпусѣ помѣщаются аптека, кабинетъ врача, пріемная и квартира фельдшера; въ особыхъ зданіяхъ баня и прачешная, кухня и мертвецкая. Въ эту больницу поступаютъ на излѣченіе, кромѣ арестантовъ Александровской центральной тюрьмы, арестанты вновь учрежденной пересыльной тюрьмы и нижніе чины Александровской мѣстной и конвойной командъ. Въ новой больницѣ число больныхъ въ послѣдніе годы доходитъ до 120 чел. и болѣе. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ каждаго года послѣ отправки изъ пересыльной тюрьмы Ленскихъ партій число больныхъ значительно уменьшается, но не болѣе, какъ на два или на три мѣсяца. Больница устроена съ большими удобствами: въ каждомъ баракѣ имѣется комната для ванны съ мѣднымъ кипятильникомъ, ватеръ-клозеты, устроенные по бочечной системѣ; имѣется дезинфекціонная камера, проведены во всѣхъ баракахъ водопроводы, устроена особая прачешная съ сушилкой и т. п. При такомъ улучшенномъ устройствѣ больницы, при увеличеніи какъ числа больныхъ, такъ и числа самыхъ зданій, потребовались и большія средства для поддержанія въ должномъ порядкѣ этого учрежденія, но такъ какъ до сихъ поръ новаго положенія для Александровской тюремной больницы нѣтъ, то и средства остались тѣ-же, какіе были при прежнемъ устройствѣ больницы: деньги отпускаются тѣ-же на одного врача, двухъ фельдшеровъ и на шесть служителей; на ремонтъ больничныхъ зданій остались тѣ-же деньги изъ числа 1000 руб., отпускаемыхъ на мелочной ремонтъ всѣхъ тюремныхъ зданій; на содержаніе больныхъ отпускаются деньги тоже по дѣйствительной надобности, а не по табели Приказа общественнаго призрѣнія.—Одежда для больныхъ должна выдаваться изъ запасовъ одежды, предназначенныхъ для здоровыхъ арестантовъ Александровской тюрьмы, между тѣмъ какъ для больницы, кромѣ халатовъ и бѣлья для мужчинъ, требуется бѣлье для женщинъ и дѣтей, а также простыни, наволочки, одѣяла и т. п. больничныя вещи. Кромѣ того съ устройствомъ новой больницы и съ учрежденіемъ пересыльной тюрьмы увеличились занятія врача, который, кромѣ завѣдыванія больницей, обязанъ посѣщать каторжную и пересыльную тюрьмы, присутствовать при пріемѣ и отправкѣ партій, посѣщать пріютъ арестантскихъ дѣтей, баракъ рабочей команды и семейства сс. каторжныхъ, помѣщающіяся въ особыхъ тюремныхъ баракахъ, оказывать врачебную помощь тюремнымъ чиновникамъ, надзирателямъ обѣихъ тюремъ и ихъ семействамъ.

Сверхъ всего этого въ вѣдѣніи врача находятся еще Александровскія мѣстная и конвойная команды. Такая масса обязанностей вызываетъ необходимость втораго штатнаго врача, обязанность котораго въ настоящее время исполняетъ врачъ по вольному найму съ окладомъ жалованья 50 руб. въ мѣсяцъ. Наемъ второго врача и другія сверхсмѣтные расходы производились изъ экономическихъ суммъ, крайне ограниченныхъ. Пищевое довольствіе больныхъ обезпечено отпускомъ особаго кредита на леченіе, изъ котораго производится расходъ и на медикаменты и погребеніе умершихъ. На одного больнаго при 1 фун. мяса отпускаются еще разные продукты согласно особаго росписанія. Хлѣбъ изъ просѣянной на частое сито муки и булка пекутся въ больничной хлѣбопекарнѣ. На 1 пудъ ржаной муки непросѣянной получается припеку 18—19 фун., а на 1 пудъ пшеничной муки при печеніи булокъ припеку 14—15 фун.

Стоимость содержанія одного больнаго арестанта въ день.

ГОДА.	Весь расходъ, произведенный по больницѣ, включая и пищевое довольствіе.	Одно лишь пищевое довольствіе.
Въ 1896 году	53,31 коп.	16,64 коп.
„ 1897 „	60,81 „	18,81 „
„ первой половинѣ 1898 года	60 „	22 „

Процентъ больныхъ въ послѣднее время нѣсколько увеличенъ вслѣдствіе слабаго состоянія здоровья поступающихъ въ тюрьму арестантовъ. Такъ напр., въ 1897 году изъ общаго числа прибывшихъ въ Александровскую каторжную тюрьму (съ Московскаго и Ангарскаго трактовъ) 592 челов. поступило въ день прибытія, прямо въ больницу 53 челов., что составитъ почти 10%, да кромѣ того извѣстный процентъ, хотя и остается въ день прихода въ тюрьмѣ, однако, вслѣдствіе слабости здоровья, въ продолженіи первой же недѣли поступаетъ въ больницу. Общій процентъ заболѣванія арестантовъ Александровской центральной каторжной тюрьмы слѣдующій: 1897 г. при 682 среднимъ числомъ въ сутки арест. 4,1%; 1898 г. (первое полугодіе) при 632 чел. въ сутки—5,85%.

Названіе болѣзней.	Процентное содержаніе.		Число людей.	
	1897 г.	1-е полугодіе 1898 г.	Умерло въ 1897 г.	Умерло въ 1-ю половину 1898 г.
Тифъ брюшной	1,17%	0,16%	2	—
Кровавый поносъ.	0,14%	—	—	—
Перемежающая лихорадка	1,75%	1,28%	—	—
Скорбутъ	0,57%	1,42%	—	—
Бугорчатка.	0,44%	0,16	1	1
Крупозное воспаленіе легкихъ	0,14%	0,15	—	—
Катарръ желудка и кишекъ.	7,59	5,06	—	1
Хроническое воспаленіе легкихъ . . .	6,45%	4,27%	4	4
Венерическія болѣзни	2,72%	2,05%	—	—
Сифилисъ	3,66%	2,37%	—	—
Душевныя болѣзни	0,76%	0,47%	—	—
Накожныя болѣзни	1,30%	—	—	—
Переломы, вывихи и раны	1,46%	0,94%	—	—
Гриппъ	1,46%	—	—	—
Остальныя болѣзни	57,47%	30,55%	10	9

Тюремное образованіе.

Въ цѣляхъ исправленія преступниковъ Александровской центральной тюрьмы учреждены тюремная школа и двѣ читальни, которыя, несомнѣнно, дали наилучшіе результаты въ дѣлѣ тюремнаго образованія. Въ одной изъ камеръ тюрьмы устроена школа-читальня и имѣется библіотека. Тамъ же ведутся чтенія (воскресныя бесѣды). Камера обставлена всѣми нужными приспособленіями: нары замѣнены скамейками, устроены столы, классная доска, каѳедра для лекторовъ и шкафъ подъ библіотеку. Обязанность учителя исполняетъ одинъ изъ арестантовъ, бывшій учитель церковно-приходской школы, отличающійся прекраснымъ поведеніемъ, съумѣвшій пріобрѣсти уваженіе другихъ арестантовъ и проявляющій замѣчательную преданность къ дѣлу. Вся программа тюремной школы заключается въ обученіи чтенію, письму, первоначальнымъ правиламъ ариѳметики и молитвамъ. Къ посѣщенію школы допускаются всѣ арестанты безъ различія возраста. Въ продолженіи 1897 г. и первой половины 1898 г., выучилось порядочно читать и писать 64 человѣка и кромѣ этого обучалось поступившихъ въ школу малограмотныхъ 96 человѣкъ, такъ что всего обучалось въ школѣ 160 человѣкъ. Опредѣленныхъ часовъ для занятій въ школѣ нѣтъ, такъ какъ не всѣ арестанты свободны отъ работъ въ одно и тоже время: находящіеся на постоянныхъ обязанностяхъ (кашевары, хлѣбопеки, прачки и т. п.) освобождаются отъ занятій раньше; находящіеся на очередныхъ работахъ и мастеровые на мелочномъ ремонтѣ имѣютъ свободными лишь нѣкоторые дни, такъ что доступъ въ школу

и читальню свободенъ въ продолженіи всего дня съ 8 до 11 часовъ утра и съ 1 час. до 4 час. послѣ обѣда.

Книги для чтенія не выдаются въ другія камеры, а каждый желающій читать получаетъ отъ библіотекаря книгу и читаетъ тутъ же за общимъ столомъ. Посѣщающихъ читальню и занятыхъ чтеніемъ бываетъ ежедневно отъ 20 до 30 человѣкъ. Въ праздничные дни (одинъ разъ въ недѣлю) идутъ чтенія (бесѣды), на которыя собираются отъ 50 до 150 челов. Въ чтеніяхъ принимаютъ участіе: священникъ и чины администраціи. Чтенія идутъ по предметамъ религіозноправственнаго содержанія, а также изъ русской исторіи, литературы, популярной медицины, географіи и т. п.

Въ каждомъ чтеніи принимаютъ участіе три лектора.

Такъ какъ арестантамъ 9-ой группы внѣтюремнаго разряда доступъ въ тюрьму невозможенъ, то въ 1897 году устроена для нихъ въ особомъ зданіи внѣ тюрьмы читальня-чайная, обставленная всѣми нужными принадлежностями: устроены столы, на которыхъ разложены книги и газеты; поставлены скамейки, кафедра для лекторовъ и шкафъ для небольшой библіотеки. Въ праздничные дни арестанты послѣ церковнаго богослуженія собираются въ читальню-чайную, гдѣ идутъ такія же чтенія и по такой же программѣ, какъ и въ тюрьмѣ.

Послѣ общаго чтенія предлагается арестантамъ чай и за общимъ столомъ начинается бесѣда и чтеніе книгъ. Читальня-чайная открыта съ 8 час. утра до вечерней повѣрки. *)

Въ числѣ заключенныхъ находится извѣстный процентъ семейныхъ и вдовыхъ, обремененныхъ дѣтьми, требующими призора, воспитанія и обученія. Озабочивалсь участью арестантскихъ дѣтей тюремная администрація учредила для арестантскихъ дѣтей пріютъ, училище и подготовительную школу.

а) Пріютъ.

Пріютъ не имѣетъ особаго устава, а находится въ вѣдѣніи Комитета тюрьмы. Ближайшій уходъ за дѣтьми порученъ особой надзирательницѣ. Содержится пріютъ на экономическія средства тюрьмы, безъ всякой поддержки со стороны казны. Помѣщается онъ въ особомъ зданіи, выстроенномъ въ 1893 году на разныя сбереженія, полученныя тюрьмой. Въ настоящее время зданіе пріюта пришло въ совершенную негодность и съ расширеніемъ учрежденія оказалось недостаточнымъ въ своихъ размѣрахъ. Комитетъ находился въ безвыходномъ положеніи, не имѣя средствъ на постройку новаго зданія, но благодаря тому горячему участію, которое принялъ въ судьбѣ пріюта Иркутскій Губернаторъ д. с. с. Моллеріусъ нашлись средства. На призывъ Его Превосходительства отозвались добрые люди, внесшіе, по подпискѣ,

*) Таже читальня служитъ и камерой Мирового Судьи, пріѣзжающаго одинъ разъ въ мѣсяцъ для судебныхъ разбирательствъ.

2168 руб., изъ которыхъ выдѣлено 850 руб. на постройку зданія подъ пріютъ и училище и отдѣльнаго зданія подъ мастерскія. На 1-е Января 1898 года состояло въ пріютѣ 10 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, всего 23 челов.; въ продолженіи перваго полугодія 1898 г. прибыло 2 дѣвочки и убыло 2 мальчика, 5 дѣвочекъ, всего—7, а на 1-е Іюля состоитъ 8 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ, всего 18 человѣкъ.

Достигшіе школьнаго возраста обучаются въ училищѣ. Круглыхъ сиротъ или оставшихся при одномъ отцѣ или матери, неимѣющихъ средствъ для дальнѣйшаго обученія и содержанія ихъ, тюремная администрація старается по окончаніи ими ученія, помѣстить въ одно изъ учебныхъ заведеній на счетъ казны. Такъ напр., два мальчика были опредѣлены въ фельдшерскую школу, а одинъ во второклассное училище, подготовляющее учителей церковно-приходскихъ школъ. Воспитанники, которыхъ отцы окончили срокъ работъ и нашли занятіе, обезпечивающее ихъ существованіе, возвращаются обратно родителямъ. Круглыя сироты, оставшіяся никуда не опредѣленными, передаются для усыновленія лицамъ, извѣстнымъ тюремной администраціи. При пріютѣ устроены мастерскія: столярная, сапожная, переплетная. Въ мастерскихъ на 1-е Іюля обучалось 6-ть мальчиковъ. При томъ же пріютѣ учреждена въ нынѣшнемъ году маленькая библіотечка, но книгъ очень мало за неимѣніемъ средствъ. Средства на содержаніе пріюта отчасти увеличились частными пожертвованіями. Въ 1896 году въ пользу пріюта, чрезъ надзирательницу пріюта, пожертвовано разными лицами—52 руб. 50 коп., Иркутскимъ военнымъ Генералъ-Губернаторомъ А. Д. Горемыкинымъ—100 руб., въ 1897 году Управляющимъ Николаевскаго завода 100 руб. и т. п.

Содержаніе одного воспитанника или воспитанницы обходилось въ день:

Въ 1897 году	18,40 коп.
„ первое полугодіе 98 г	21,74 „

Въ сумму расхода вошла стоимость: пищи, одежды, жалованья надзирательницѣ и прислугѣ и т. п.

б) Училище.

Училище основано 7 Марта 1891 года, а съ 1895 учебнаго года находится въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Училище содержится на экономическія средства тюрьмы въ количествѣ (по смѣтѣ) 306 руб. въ годъ, изъ которыхъ выдается и жалованье учителю въ количествѣ 216 рублей. Остальныя 90 руб. служатъ на покупку необходимыхъ учебныхъ пособій, учебниковъ и другихъ предметовъ. Средствъ этихъ при составѣ учениковъ въ 40—50 челов. въ годъ такъ недостаточно, что Комитетъ становится въ самое затруднительное положеніе.

Преподаваніе производится по программѣ начальныхъ училищъ, причемъ обязанности законоучителя исполняетъ тюремный священникъ

со дня основанія школы безвозмездно; всѣ же остальные предметы преподаются учителемъ, исполняющимъ въ то-же время и обязанность псаломщика. Школьная библіотека состоитъ изъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ, количество коихъ очень ограничено и крайне нуждается въ пополненіи. Училище помѣщается въ одномъ зданіи съ пріютомъ. Учениковъ въ настоящемъ учебномъ году было 43 человѣка, изъ нихъ 23 мальчика и 20 дѣвочекъ.

в) Подготовительная школа для арестантскихъ дѣтей.

Дѣти арестантовъ, поступающихъ въ Александровскую тюрьму съ Октября мѣсяца, послѣ начала учебныхъ занятій, не могутъ быть приняты въ училище и остаются безъ обученія до начала слѣдующаго учебнаго года. Чтобы и этимъ дѣтямъ дать возможность учиться грамотѣ, учреждена въ Мартѣ 1898 года при баракахъ семействъ сс. каторжныхъ подготовительная школа, учителемъ которой состоитъ одинъ изъ арестантовъ, занимающійся съ дѣтьми съ достаточнымъ знаніемъ, любовью и преданностію этому дѣлу. При частыхъ посѣщеніяхъ этой школы Смотрителемъ тюрьмы, а иногда и частными лицами и при наблюденіи за ней со стороны тюремнаго священника провѣряются успѣхи дѣтей, оказавшіеся, сверхъ всякаго ожиданія, очень хорошими.—Дѣти занимаются съ охотой. Программа занятій этой школы состоитъ изъ обученія чтенію, письму, молитвамъ и первоначальнымъ дѣйствіямъ ариѳметики. Въ воскресные дни происходятъ чтенія дѣтскихъ разсказовъ и басенъ. На эти чтенія, кромѣ дѣтей, являются и жены сс. каторжныхъ, живущія тутъ же въ баракахъ.

Къ началу учебнаго года многіе изъ обучающихся въ этой школѣ могутъ быть вполнѣ подготовлены для поступленія въ училище. Занятія въ школѣ продолжаются и въ лѣтніе мѣсяца, чѣмъ ни чуть не тяготятся дѣти. Въ настоящее время учится дѣтей 25.

Церковь.

Церковь основана, вмѣсто сгорѣвшей въ 1890 году, 18-го Іюля 1892 года. Она составляетъ отдѣльное каменное зданіе, выстроенное трудомъ арестантовъ безъ всякаго участія вольныхъ мастеровыхъ, какъ и всѣ работы внутри церкви, которыя, за исключеніемъ позолоты иконостаса, произведены арестантами.

Кромѣ прихожанъ, церковь посѣщаютъ очень многіе изъ жителей села Александровскаго.

Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, получающихъ жалованье изъ Государственнаго Казначейства.

Богослуженія сопровождаются приличными поученіями. На содержаніе самой церкви отпускается изъ кредита, ассигнуемаго на ме-

лочной хозяйственный расходъ, 240 руб., что не согласуется съ размѣромъ храма и числомъ прихожанъ, посѣщающихъ церковь, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время церковь посѣщаютъ обѣ военныя команды, семейства сс.-каторжныхъ и частныя лица, чего не было, когда церковь помѣщалась въ стѣнахъ тюрьмы. Между тѣмъ съ увеличеніемъ посѣтителей церкви увеличились и расходы (на церковное вино, просфоры, свѣчи и т. п.).

Хоръ пѣвчихъ составленъ изъ арестантовъ.

Дисциплинарныя взысканія.

Администраціей Александровской тюрьмы особенное вниманіе обращено на взысканія, какъ на одно изъ важнѣйшихъ мѣропріятій тюремной дисциплины.

Слѣдуя указаніямъ опыта, тюремная администрація пользуется съ *осторожностію* предоставленной ей властью наказывать преступниковъ въ дозволеннымъ закономъ размѣрахъ за совершенныя ими проступки, дабы не впасть въ противорѣчіе съ воспитательными задачами тюремной дѣятельности. Обращая вниманіе на то, что арестанты весьма чувствительны къ несправедливости, администрація тюрьмы озабочивается о томъ, чтобы наказаніе налагать, какъ можно, безпристрастнѣе, почему о каждомъ проступкѣ дѣлаетъ обстоятельное разслѣдованіе, но въ тоже время каждый даже малѣйшій проступокъ не остается безъ наказанія, хотя бы оно ограничивалось однимъ лишь выговоромъ или замѣчаніемъ. Мѣры дисциплинарныхъ наказаній, практикуемыя въ Александровской центральной тюрьмѣ слѣдующія:

А. Для заключенныхъ въ стѣнахъ тюрьмы: 1) выговоръ, 2) одиночное заключеніе отъ 1 до 8 дней, 3) карцеръ отъ 1 до 6 дней, 4) одиночное заключеніе на неопредѣленное время до исправленія преступника, 5) лишеніе платныхъ работъ, 6) исключеніе изъ мастерскихъ, 7) удаленіе отъ занимаемой арестантомъ обязанности, 8) наложеніе кандаловъ съ заключеніемъ въ одиночную камеру, 9) переводъ въ камеру неисправимыхъ, 10) внесеніе проступка въ статейный списокъ.

Б. Для находящихся внѣ тюрьмы, въ рабочей командѣ: 1) выговоръ, 2) лишеніе отпуска изъ барака въ селеніе, 3) (для семейнаго) лишеніе проживать со своими семействомъ, 4) переводъ въ тюрьму съ опредѣленнымъ срокомъ, 5) переводъ въ тюрьму до окончанія срока работъ, 6) удаленіе съ занимаемой арестантомъ обязанности, 7) одиночное заключеніе на опредѣленный срокъ, 8) одиночное заключеніе съ переводомъ въ тюрьму, 9) наложеніе кандаловъ съ заключеніемъ въ одиночную камеру, 10) переводъ въ камеру неисправимыхъ, 11) внесеніе проступка въ статейный списокъ.

Всѣ совершаемые арестантами проступки вносятся въ особую

кондуитную книгу, въ которой составляется о каждомъ проступкѣ особое постановленіе о наложеніи наказанія за подписомъ смотрителя тюрьмы.

Въ продолженіи 1897 года и за 1-е полугодіе 1898 года совершены были слѣдующія проступки:

Въ 1897 году.

Наименованіе проступковъ.	Число проступковъ. Въ стѣнахъ тюрьмы.	Внѣ тюрьмы.	Всего.
Проступки, совершенные въ трезвомъ видѣ.			
Кража	2	16	18
Клевета на надзирателей	2	—	2
Непослушаніе	1	12	13
Дерзость надзирателямъ	3	4	7
Нарушеніе порядка и буйство	6	—	6
Отлучка безъ разрѣшенія изъ казармъ и съ мѣста работъ	—	20	20
Продажа краденыхъ вещей	—	1	1
Проносъ водки въ тюрьму и больницу	—	6	6
Опозданіе на повѣрку	—	2	2
Нанесеніе побоевъ арестантамъ	—	5	5
Неисполненіе обязанностей	—	4	4
Картежная игра	—	3	3
Проступки, сопровождаемые пьянствомъ:			
Отлучка изъ казармъ въ селеніе	—	12	12
Неисполненіе обязанности караульнаго	—	2	2
Кража	—	1	1
Буйство	—	4	4
Дерзость надзирателямъ	—	2	2
Неповиновеніе	—	4	4
Попытка къ побѣгу	—	1	1
Неявка на повѣрку, драка	—	6	6
Пьянство, безъ совершенія проступковъ	—	21	21
Разные проступки, совершенные на желѣзно-дорожныхъ работахъ	—	—	5

Число проступковъ, совершенныхъ арестантами въ тюрьмѣ—14, въ рабочей командѣ 131 и на желѣзной дорогѣ—5. Въ карцерахъ, одиночномъ заключеніи и тюрьмѣ преступниками проведено 312 дней.

ВЪ 1-й ПОЛОВИНѢ 1898 ГОДА.			
Наименованіе проступковъ.	Число проступковъ.		Всего.
	Въ стѣнахъ тюрьмы.	Внѣ тюрьмы.	
Проступки, совершенные въ трезвомъ видѣ:			
Дерзкое и вызывающее поведеніе противъ надзирателей	4	3	7
Буйство, драка, нарушеніе тишины и благопристойности	7	1	8
Неповиновеніе	5	13	18
Маловажныя кражи	4	8	12
Тайный проносъ изъ тюрьмы писемъ	1	1	2
Промотъ казенныхъ вещей	1	1	2
Продажа арестантскихъ артельныхъ припасовъ	2	—	2
Покушеніе на проносъ въ тюрьму водки	—	6	6
Неявка въ срокъ на повѣрку	—	4	4
Отлучка безъ разрѣшенія въ селеніе и съ работъ до окончанія назначеннаго времени	—	3	3
Продажа воды обывателямъ селенія водовозомъ	—	1	1
Пріобрѣтеніе краденаго и снабженіе арестантовъ водкою	—	1	1
Лѣность къ работамъ и неаккуратность исполненія работы	—	1	1
Проступки, совершенные въ пьяномъ состояніи.			
Неявка въ срокъ на повѣрку	—	5	5
Буйство, драка, нарушеніе тишины и благопристойности	—	12	12
Неповиновеніе надзирателямъ и дерзкое противъ нихъ поведеніе	—	9	9
Отлучка въ селеніе безъ разрѣшенія надзирателя	—	1	1
Промотъ казенныхъ вещей	—	1	1
Явка на работы въ пьяномъ видѣ	—	3	3
Пьянство безъ совершенія другихъ проступковъ	—	12	12

Число проступковъ, совершенныхъ преступниками въ тюрьмѣ—24, въ рабочей командѣ—86. Въ карцерѣ, одиночномъ заключеніи и тюрьмѣ проведено преступниками 265 дней.

Пріютъ для беднѣйшихъ семействъ ссыльно-каторжныхъ.

Арестантовъ, прибывшихъ въ Александровскую центральную тюрьму съ семействами, числилось на 1-е Іюля 82 чел., при нихъ женъ—80, дѣтей—146. Жены преступниковъ, со дня прибытія своего за мужьями въ с. Александровское, лишаются кормовыхъ и казеннаго помѣщенія, которыми онѣ пользовались во время своего пути слѣдованія.

Проводивъ своихъ мужей до тюрьмы, онѣ съ дѣтьми остаются на произволъ судьбы безъ крова и средствъ къ жизни. Между прибывающими бываютъ и имѣющія небольшія средства, но это исключеніе. Въ виду такого положенія несчастныхъ семействъ, администрація тюрьмы сочла для себя обязательнымъ оказать имъ хотя небольшую помощь. Воспользовавшись старыми тюремными зданіями бывшей больницы, никѣмъ не занятыми, администрація устроила въ этихъ зданіяхъ помѣщеніе для добровольно слѣдующихъ за сс.-каторжными семействъ, снабдивъ эти помѣщенія всѣмъ крайне необходимымъ, что даетъ семействамъ возможность имѣть, хотя на первое время, пріютъ.

Пробывъ извѣстное время въ казенномъ помѣщеніи, нѣкоторыя изъ нихъ пріискиваютъ себѣ занятіе въ селеніи, другія, получивъ средства отъ родныхъ изъ Россіи или найдя поддержку между знакомыми (въ особенности евреи) въ селеніи, устраиваются на частныхъ квартирахъ, многія же устраиваются при мужьяхъ, находящихся внѣ тюрьмы и имѣющихъ какія либо занятія. Бѣднѣйшія же изъ нихъ, обремененныя дѣтьми и неимѣющія возможности пріискать себѣ постоянныхъ занятій, остаются въ семейныхъ баракахъ, пропитывая себя и дѣтей небольшими поденными заработками. При семейныхъ баракахъ устроены огороды, воздѣлываемые помѣщающимися въ баракахъ женщинами и взрослыми ихъ дѣтьми. Огородныя сѣмена выдаются администраціею тюрьмы, весь же сборъ съ огородовъ идетъ въ пользу семействъ, живущихъ въ баракахъ. Чтобы не разъединять семейныхъ арестантовъ съ ихъ семействами и дать имъ возможность продовольствоваться вмѣстѣ съ семьей, арестантамъ, вмѣсто пищи изъ котла, выдаются кормовыя по стоимости продуктовъ. Въ видѣ пособія бѣднѣйшимъ семействамъ выдаются также кормовыя деньги, отпускаемыя Губернскимъ Управленіемъ изъ поселенческаго капитала. Выдача такихъ кормовыхъ очень ограничена: матери семейства и каждому изъ дѣтей, не достигшихъ 9-ти лѣтняго возраста, выдаются по $2^1/_2$ коп. въ сутки. Деньги эти высылаются Губернскимъ Управленіемъ авансами въ небольшомъ количествѣ въ распоряженіе Комитета. При семейныхъ баракахъ устроена школа для арестантскихъ дѣтей. 29 Іюня 1897 г., изволилъ посѣтить семейные бараки Его Высокопревосходительство Г. Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Н. В. Муравьевъ. Осмотрѣвъ бараки и вполнѣ одобривъ ихъ устройство, Его Высокопревосходительство настолько заинтересовался этимъ учрежденіемъ, что изволилъ распорядиться выстроить на этомъ же мѣстѣ новые бараки, въ виду крайней ветхости зданій, занимаемыхъ семействами ссыльно-каторжныхъ. Въ настоящее время ассигнованы уже деньги, составлены смѣта и планъ. Въ 1896 и 1897 годахъ въ теченіе почти всего года въ семейныхъ баракахъ помѣщалось до 25 и болѣе бѣднѣйшихъ семействъ, которыми были заняты четыре зданія. На 1-е Іюля помѣщалось 16 семействъ: 16 женъ сс.-каторжныхъ и временно-заводскихъ рабочихъ и 40 дѣтей,—всего 56 человѣкъ.

Освобождаемые изъ тюрьмы.

Окончившіе срокъ работъ отправляются черезъ Александровскую пересыльную тюрьму по волостямъ, назначаемымъ указами Губернскаго Управленія. Такъ какъ въ Иркутской губерніи нѣтъ учрежденій, предназначенныхъ для попечительнаго надзора и помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, то высылаемые на поселеніе снабжаются только казенной одеждой безъ выдачи имъ пособія или инаго обезпеченія ихъ на мѣстѣ причисленія. Въ виду такихъ условій губернское начальство, заботясь объ участи тѣхъ изъ освобожденныхъ, которые, находясь въ тюрьмѣ, проявили полнѣйшее стремленіе къ исправленію, приняло относительно обезпеченія ихъ, слѣдующія мѣры:

1) Тѣмъ изъ освобожденныхъ, которымъ заранѣе пріисканы Смотрителемъ тюрьмы мѣсто или занятіе и которые отличаются особенно хорошимъ поведеніемъ, разрѣшается Иркутскимъ Губернаторомъ жить въ городѣ Иркутскѣ у извѣстныхъ тюремной администраціи лицъ. Многіе изъ такихъ освобожденныхъ въ настоящее время достигли вполнѣ обезпеченнаго положенія, открывъ мастерскія, служа прислугой, въ торговыхъ фирмахъ и т. п.

2) Губернаторомъ разрѣшено отсылать вышедшихъ на поселеніе арестантовъ на работу къ извѣстнымъ администраціи предпринимателямъ, такъ напр., въ 1897 г. выслано было изъ Александровска 95 человѣкъ на работы къ контрагенту по устройству земляного полотна Забайкальской желѣзной дороги; въ нынѣшнемъ же году вышедшіе на поселеніе отправляются на винокуренный заводъ Бутина. Такимъ рабочимъ выдаются проходные виды, съ которыми они являются на мѣсто работъ.

Кромѣ того тюремной администраціи представляются ходатайства въ Тюремное Отдѣленіе о причисленіи въ ближайшія къ городу Иркутску волости тѣхъ сс.-каторжныхъ, которые аттестованы тюремной администраціей съ хорошей стороны. Многіе изъ нихъ поселяются въ селеніи Александровскомъ. Въ настоящее время такихъ поселенцевъ проживаетъ въ Александровскомъ 190 человѣкъ, изъ коихъ 159 человѣкъ семейныхъ и 117 человѣкъ имѣютъ собственные дома. Занятія ихъ разныя: мастерства, сельское хозяйство, торговля, служба и т. п. Заработокъ же ихъ колеблется между 10 и 50 руб. въ мѣсяцъ.

I. Лятосковичъ.

Отчетъ Воскресной школы

при Харьковской женской тюрьмѣ [1]).

(За послѣднюю треть 1897 г., за 1898, 1899 и 1900 г.г.).

1. Вмѣсто предисловія.

Составляя отчетъ тюремной воскресной школы, мы пришли къ заключенію, что удобнѣе имѣть отчетъ о дѣятельности школы за полный годъ, а не за академическій, какъ это было раньше, и вотъ почему: мы не слѣдуемъ опредѣленнымъ правиламъ относительно начала и окончанія занятій, чтеній и выдачи книгъ. Такъ напр., въ 1898 г. занятія прекратились довольно поздно, только 5 Іюля, въ 1900 г.—4 Іюня, въ 1899 г. онѣ начались ранѣе обыкновеннаго—15 Августа, въ 1900 г.—значительно позже. Это обусловливается слѣдующимъ обстоятельствомъ: если кто-нибудь изъ членовъ нашего общества остается на лѣто въ городѣ или вблизи его, занятія, чтенія и выдача книгъ прекращаются, по возможности, позже и начинаются раньше (желательно было бы не прерывать ихъ совсѣмъ). Кромѣ того, къ составленію отчета за полный годъ насъ побуждаетъ оказываемая Воскресной тюремной школѣ матеріальная помощь заключеннымъ, пересыльнымъ и ихъ дѣтямъ, которая не прекращается въ теченіе цѣлаго года.

Въ тюремной воскресной школѣ трудно строго придерживаться разъ на всегда намѣченнаго плана вслѣдствіе ужь очень большаго разнообразія въ степени подготовки и развитія учениць и вслѣдствіе большихъ колебаній въ срокахъ ихъ пребыванія. Но необходимо, и это самое главное на нашъ взглядъ, чтобъ двери школы были всегда открыты для всѣхъ. Нечего смущаться, напр., тѣмъ, что нѣкоторыя пересыльныя пробудутъ въ ней два, три воскресенья. И эти „случайные" посѣтители школы могутъ заинтересоваться ею и могутъ продолжать начатое въ тюрьмѣ при помощи когонибудь другого на свободѣ. Такъ, напр., одна изъ пересыльныхъ дѣвочекъ Евфимья Р., которая шла съ матерью и братьями за отцомъ каторжникомъ, просила, чтобы ее приняли въ школу. Она пробыла въ ней только три воскресенья, но была очень усердной ученицей и, уходя изъ Харьковской тюрьмы, попросила у насъ азбуку, чтобы братья ея могли ей „показать дальше", какъ она говорила. Другая пересыльная, взрослая женщина, училась только два воскресенья писать, но такъ какъ она была грамотная, ей показали письмо всѣхъ буквъ, а при выходѣ ея изъ тюрьмы ей были даны тетрадь, прописи и карандашъ. Изъ пересыльныхъ дѣтей составляются цѣлыя группы, хотя бы даже на одно воскресенье; имъ показываютъ картины религіознаго содержанія, по зоологіи и ботаникѣ, учатъ молитвамъ,

[1]) Отчеты за 1895—96 и 1896—97 г.г. помѣщены въ „Тюр. Вѣстн. за 1897 г. № 11.

разсказываютъ о главнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи или читаютъ дѣтскіе разсказы. Для очень маленькихъ дѣтей въ библіотечномъ шкапу имѣется запасъ пожертвованныхъ игрушекъ, которыя доставляютъ имъ много удовольствія.

Конечно, школа имѣетъ болѣе серьозное значеніе для срочныхъ заключенныхъ, проводящихъ въ тюрьмѣ мѣсяцы и годы. Не имѣя основанія не вѣрить въ искренность тѣхъ словъ, которыя часто приходится слышать отъ нихъ о пользѣ школы, и видя въ большинствѣ случаевъ ихъ живое отношеніе къ дѣлу, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что заключенныя женщины цѣнятъ всякую готовность и желаніе сдѣлать для нихъ хоть что-нибудь хорошее. Тѣмъ болѣе, что „хорошаго" въ своей жизни онѣ видятъ съ малыхъ лѣтъ очень мало. Изъ помѣщаемаго ниже цифрового отчета видно, какой незначительный процентъ заключенныхъ женщинъ имѣлъ отца и мать, значитъ болѣе или менѣе порядочную семейную обстановку А если эти дѣти и имѣютъ иногда родителей, то послѣдніе стараются помѣстить ихъ чуть ли не съ 9 лѣтняго возраста за поденную плату въ какую-нибудь мастерскую—коробочную, модную и т. д. Или мать просто попроситъ знакомую женщину „найти дѣвочкѣ хоть какое-нибудь мѣстечко". Часто, очень часто сами родители бываютъ порочны: пьяницы, воры и т. п. Выше всего заключенныя цѣнятъ, если къ нимъ относятся, какъ ко „всѣмъ" людямъ, если съ ними говорятъ, какъ со „всѣми", не подчеркивая того, что онѣ „погибшія" и „отверженныя". Все это не заставляетъ насъ обольщаться мыслію, что вліяніе школы велико, что участвующіе въ ней пользуются довѣріемъ и спасаютъ заключенныхъ отъ главнаго несчастія—отъ рецидива. Нѣтъ! Одна умная арестантка сказала по этому поводу: „Если нѣсколько разъ поскользнешься, трудно начать жизнь хорошую и отстать отъ своей компаніи: нужно имѣть для этого очень много характера". Особенно передъ окончаніемъ срока наказанія у заключенныхъ на эту тему замѣчаются благія намѣренія и свѣтлыя надежды. Онѣ мечтаютъ какъ дѣти; только и говорятъ о томъ, что по выходѣ изъ тюрьмы начнутъ „жизнь хорошую", постоянно повторяютъ: „сюда (т. е. въ тюрьму) ни за что ужь не вернусь". Но жизнь на свободѣ устраиваетъ ихъ иначе [1]) и мечты остаются мечтами. Тюрьма съ ея монотонной, суровой и однообразной жизнію часто заставляетъ „задумываться" надъ вопросомъ о томъ, какъ бы лучше жизнь свою устроить, и вслѣдствіе этого, за нѣкоторыми относительно рѣдкими исключеніями, причиняетъ большія нравственныя страданія. Спокойны только тѣ, которыя ужь очень тупы. У каждой такія страданія „по вопросамъ о жизни" выражаются различно: одна страдаетъ тихо—плачетъ, блѣднѣетъ, худѣетъ, другая сердится, бунтуетъ и страшно

---

[1]) Часто, судя по разсказамъ заключенныхъ, мѣшаетъ имъ начать честную жизнь „подзоръ", какъ онѣ говорятъ, т. е. надзоръ полиціи, который иногда продолжается года четыре. Поднадзорную, неимѣющую паспорта, никто не возьметъ и остается опять только одно—красть. Благодаря этому многія и не могутъ выйти изъ ужаснаго заколдованнаго круга, не встрѣчая ни въ комъ поддержки. Со стороны нашего кружка дѣлаются нѣкоторыя попытки въ этомъ отношеніи, но говорить о нихъ считаемъ преждевременнымъ.

раздражается. Такъ напр., молоденькая арестантка Настя С., которую заключенныя звали „цвѣткомъ", все время своего пребыванія въ тюрьмѣ была очень печальна и тиха, часто плакала какими то жалкими слезами и въ школѣ могла дѣлать только одно—читать и переписывать стихотворенія, все больше лирическія. Другая арестантка П—на, очень умная и развитая женщина съ крайне независимымъ характеромъ, напротивъ, была все время чрезвычайно безпокойна и никогда не плакала. Осужденная на три года тюремнаго заключенія, она говорила послѣ того, какъ прошла только половину времени присужденнаго ей наказанія: „Чувствую, что характеръ мой еще хуже дѣлается; часто и хотѣлось бы сдѣлать что-нибудь доброе, но какъ вспомнишь всѣ гадости людскія, такъ такое зло тебя возметъ—и раздражаешься и страдаешь".

Сами изстрадавшіяся, онѣ часто чувствуютъ потребность послушать чтеніе такое, къ которому можно бы было „душою припасть", какъ выражалась одна арестантка. Вотъ почему чтеніе о страданіяхъ Іисуса Христа слушается заключенными всегда съ глубокимъ вниманіемъ, интересомъ и вызываетъ непритворныя слезы. Такія книги, какъ „Богъ правду видитъ" Л. Толстого, которая перечитывается много разъ, или „Русалка" Пушкина, производящая исключительно сильное впечатлѣніе, пользуются большимъ успѣхомъ въ тюрьмѣ. Въ прошлыхъ отчетахъ мы упоминали о томъ, какія чтенія, по нашимъ наблюденіямъ, наиболѣе нравятся заключеннымъ женщинамъ. „Сигналъ" Гаршина, „Пожарный" Смирнова, „Пѣснь про купца Калашникова" Лермонтова, „За моремъ" Сенкевича, „Юліанъ" и „Въ зимній вечеръ" Оржешко, „Старикъ Никита" Сѣткова—Катенкампфъ приходится постоянно повторять. Чтеніе „Бѣжина луга" Тургенева вызвало чрезвычайно оживленные разговоры и споры по поводу всевозможныхъ предразсудковъ. Намъ пришлось натолкнуться на удивительные взгляды и понятія въ этой области и въ подтвержденіе ихъ выслушать цѣлый рядъ фантастическихъ разсказовъ. Къ нашимъ опроверженіямъ слушательницы отнеслись съ полнымъ недовѣріемъ. Въ особенности одна изъ нихъ, уроженка Тверской губерніи, очень волновалась и съ необыкновенной настойчивостью и энергіей отстаивала свои мнѣнія по поводу вѣдьмъ, домовыхъ, различныхъ примѣтъ и т. д. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ, чтобы въ тюремной библіотекѣ были и такія книги, какъ „Колдуны и вѣдьмы" (изд. Ледерле или Слѣпцовой), „Колдунья" Оржешко и т. д.

Переходя къ цифровому отчету Хар. тюр. школы, мы получили при составленіи его слѣдующія данныя:

2. Цифровой отчетъ.

Всѣхъ учебныхъ дней въ отчетномъ времени было	139
Всѣхъ посѣщеній	1342
Учениц (взрослыхъ 82, подростковъ 7, дѣтей 6)	95 [1]

[1]) Съ Ноября 1895 г. учениц числится 147 (въ эту сумму не вошли 10 рецидивовъ). По возрасту онѣ дѣлятся такъ:

Крестьянокъ было	63
Мѣщанокъ	23
Казачекъ	2
Солдатокъ	2
Неизвѣстнаго званія (бродяжки)	4
Цѣховая	1

Изъ 95 ученицъ было уроженокъ:

г. Харькова	9
Харьковской губ.	40
Курской губ.	15
Земли Войска Донскаго	7
г. Владикавказа	4
Неизвѣстно откуда (бродяжки)	4
Полтавской губ.	3
Черниговской губ.	2
Калужской губ.	1
г. Кіева	1
Кіевской губ.	1
г. Одессы	1
Таврической губ.	1
Тульской губ.	1
Орловской губ.	1
Воронежской губ.	1
г. Минска	1
г. Гамбурга	1
г. Браунсберга (тоже въ Германіи)	1
Дѣвушекъ было	54
Замужнихъ	23
Вдовъ	6
Подростковъ и дѣтей	12

Изъ 76 ученицъ (исключаемъ изъ общей суммы 12 человѣкъ подростковъ и дѣтей и 6 рецидивовъ): 26 имѣли родителей, остальныя—круглыя сироты, брошенныя на произволъ судьбы [1]).

Изъ 95 ученицъ 47 поступили совершенно неграмотными и 14 изъ нихъ оставили школу, не научившись читать:

вслѣдствіе крайней неспособности и тупости	6
по болѣзни	3

5 л.—1	13 л.— 2	18 л.—14	23 л.—9	28 л.—6	33 л.—2	42 л.—1
7 л.—3	14 л.— 1	19 л.—11	24 л.—7	29 л.—4	35 л.—1	43 л.—1
8 л.—4	15 л.— 5	20 л.—12	25 л.—3	30 л.—2	37 л.—3	48 л.—1
10 л.—1	16 л.—13	21 г.— 1	26 л.—2	31 г.—1	40 л.—1	54 л.—1
11 л.—2	17 л.—16	22 л.— 8	27 л.—4	32 л.—3	41 г.—1	

[1]) По имѣющимся свѣдѣніямъ за 1896—97 г. изъ 42 ученицъ только 10 имѣли родителей.

переведена въ монастырь	1
взята на испытаніе въ земскую больницу	1
оставила школу вслѣдствіе тяжелаго душевнаго состоянія	1
была оправдана вскорѣ послѣ поступленія [1])	1

Учебники въ школѣ приняты слѣдующія:

„Новый Букварь" изд. маг. Сотрудникъ школъ Залѣсской, „Азбука" Вахтерова, „Уроки русскаго правописанія" Пуцыковича, „Азбука правописанія" Тихомирова, „Книга взрослыхъ" и задачникъ Евтушевскаго. Письмо въ школѣ принято прямое.

Занятія ведутся отъ $12^1/_2$ до $4^1/_2$ ч.

Чтеній съ волшебнымъ фонаремъ и безъ него было	124
Всѣхъ посѣщеній	3910
Книгъ къ концу отчетнаго года въ тюремной библіотекѣ было	620
Всѣхъ выдачъ 115 лицамъ было	3565

Выдано выходящимъ арестанткамъ и пересыльнымъ 116 книгъ.

Арестанткамъ и ихъ дѣтямъ (473 души) были розданы слѣдующія пожертвованія:

Платья стараго и новаго, обуви и т. д.	1006 шт.
Матерій	15 арш.
Сахару	1 гол.
Чаю	6 фун.
Картофелю	20 пуд.
Гороху	78 пуд.
Хлѣба	50 шт.
Галетъ	1 фун.
Пряниковъ и конфектъ (дѣтямъ)	38 фун.
Яблоковъ	50 шт.

3. Денежный отчетъ.

а) Приходъ.

По книжкѣ № 698 Госуд. сберегат. кассы	400	р. —	к.
% за 1897, 1898 и 1899 г.г.	49	„ 32	„
Въ кассѣ наличными деньгами	8	„ —	„
Отъ спектакля въ 1898 г.	500	„ —	„
Переходящія суммы	3	„ 19	„
Пожертвованія отъ разныхъ лицъ	120	„ 80	„
Отъ продажи связанныхъ арестантками на машинѣ чулокъ (была попытка ихъ распространить)	8	„ 46	„

Остальныя ученицы упражнялись въ письмѣ, чтеніи и ариѳметикѣ.

[1]) Торговка бубликами, вернувшись на базаръ, просила, чтобы кто-нибудь „завезъ" ей на базаръ „азбучку", которую ей по какому-то недоразумѣнію не выдали.

Отъ продажи стараго мѣшка для газа	18	„	—	„
Всего . .	1117	р.	77	к.

b) **Расходъ.**

Помощь деньгами, продуктами, вещами	245	р.	30	к.
Устройство праздниковъ (годовщина школы, Рождество, Пасха)	120	„	23	„
Книги для библіотеки и раздачи	54	„	10	„
Устройство чтеній съ волшебнымъ фонаремъ . .	29	„	13	„
Учебныя пособія	29	„	31	„
Канцелярскіе расходы	21	„	69	„
Напечатаніе отчета за 1896—97 г.	21	„	—	„
Горѣлка для волшебнаго фонаря	16	„	80	„
Табуреты, починка шкапа и замка	2	„	70	„
Бумага для чулокъ и работа ихъ	9	„	45	„
Расходы по устройству коробочнаго ремесла (были сдѣланы попытки)	1	„	70	„
Для пополненія 500 р., получен. отъ спектакля	2	„	33	„
Всего . .	553	р.	74	к.

Въ школьной кассѣ остается на 1 Января 1901 г.	14	р.	71	к.
По книжкѣ за № 698 Государственной сберегательной кассы	549	„	32	„

Л. И. Дашкевичъ.

Редакторъ: инспекторъ главнаго тюремнаго управленія **А. Витте.**

Типо-Литографія С.-Петербургской тюрьмы.

ГЛАВА XVII.

Осужденные пожизненно.

Принадлежатъ-ли къ безнадежнымъ въ отношеніи исправленія осужденные пожизненно?

Посѣтитель, неопытный или не достаточно размышляющій, можетъ подумать это.

Въ умственномъ, какъ и въ физическомъ отношеніи человѣкъ обладаетъ сильною способностью къ ассимиляціи. Иные люди, положеніе коихъ точно нарочно создано, чтобъ повергнуть ихъ въ отчаяніе, тѣмъ не менѣе не отчаиваются, смиряются, сохраняютъ даже до извѣстной степени способность наслаждаться жизнью. Таковы многіе больные, испытывающіе тоже своего рода заключеніе.

Правда, что къ болѣзни не присоединяется, обыкновенно, горькое сознаніе быть причиной ея, когда ее избѣгнуть было невозможно; но за то ее обыкновенно сопровождаютъ страданія, физическая немощь, не присущія осужденному на вѣчное заключеніе.

Паралитики, калѣки, разслабленные отъ старости или болѣзни не только смиряются, но, когда страданія не слишкомъ мучатъ ихъ, имѣютъ даже свои развлеченія и наслажденія, вполнѣ ихъ удовлетворяющія.

Человѣку въ полной силѣ и бодрости трудно понять покорность старца, прикованнаго къ своему ложу. А между тѣмъ этотъ старецъ покоряется судьбѣ, развлекается, имѣетъ нѣкоторыя удовольствія и (хотя это и кажется невозможнымъ на первый взглядъ, но тѣмъ не менѣе оно такъ), онъ нерѣдко обладаетъ такою уравновѣшанностью, спокойствіемъ, душевнымъ миромъ, которое дѣлаютъ его счастливѣе иного юноши, смотрящаго на него съ сожалѣніемъ и убѣжденнаго, что пуститъ себѣ непремѣнно пулю въ лобъ, если очутится когда нибудь въ подобномъ положеніи.

Не надо, кромѣ того, забывать, что, осужденныя на вѣчное заключеніе, обыкновенно, тяжкіе преступники и что черствость и жестокость ихъ объясняется мало развитой чувствительностью, что дѣлаетъ ихъ способными легко переносить законныя послѣдствія своихъ злодѣяній.

И такъ нѣтъ ничего необычайнаго, напротивъ, вполнѣ сообразно съ человѣческой природой, что осужденные на пожизненное заключеніе не отчаиваются, а въ концѣ концовъ примиряются съ своимъ положеніемъ, кажущемся на первый взглядъ безысходнымъ.

Когда такіе осужденные находятся въ полномъ одиночествѣ или окружающіе имъ не по сердцу, тогда они, не имѣя даже въ себѣ самомъ крѣпкаго нравственнаго устоя, все таки нерѣдко примиряются съ тюрьмою по жизненному инстинкту цѣпляющемуся за первую по-

павшуюся соломинку. Но не слѣдуетъ смѣшивать это съ покорностью или подчиненіемъ, прочувствованнымъ и продуманнымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ инстинктомъ, усталостью или безсиліемъ.

Во всякомъ случаѣ усилія посѣтителя должны быть направлены на то, чтобы превратить это инстинктивное примиреніе съ тюрьмой въ сознательную покорность судьбѣ, главнымъ образомъ, у тѣхъ, у кого надежда либо смутна, либо совсѣмъ исчезла, кто въ будущемъ видитъ лишь продолженіе несчастнаго настоящаго.

Итакъ жизненный инстинктъ и страхъ страданія—двѣ важныя отправныя точки, рѣдко отсутствующія у арестантовъ (если они только не буйные умалишенные или самоубійцы).

И тюремная администрація, и посѣтители стремятся воздѣйствовать на заключеннаго, усовершенствовавъ его въ какомъ либо ремеслѣ, дабы дать ему навыкъ и средства къ честной жизни на свободѣ. Но въ отношеніи пожизненныхъ заключенныхъ, къ какой цѣли должно стремиться? Эта цѣль видоизмѣняется смотря потому, имѣются ли у арестанта или нѣтъ какія либо религіозныя вѣрованія.

Осужденный пожизненно, вѣрящій въ загробную жизнь, можетъ и долженъ приготовляться къ ней. Тюрьма—справедливое наказаніе, заслуженное возмездіе. Перенесенное съ покорностью оно дастъ прощеніе вины и приведетъ, послѣ виновнаго, несчастнаго и бреннаго существованія, къ жизни вѣчной, безъ грѣха, безъ страданія.

Не рѣдко у женщинъ, даже столь преступныхъ, какъ пожизненно осужденныя, религіозныя вѣрованія какимъ то чудомъ уцѣлѣли. Но ихъ рѣже встрѣчаемъ и они не такъ пылки у мужчинъ, совершившихъ тяжкія преступленія. Послѣдніе не то, чтобы были вполнѣ невѣрующіе, но вѣра ихъ смутна, надежда туманна, а если иногда страхъ и охватываетъ ихъ при видѣ смерти, но за рѣдкими исключеніями они, пока пользуются здоровьемъ, не думаютъ о загробной жизни. Вѣра въ будущую жизнь можетъ пожизненно осужденному помочь покориться жизни настоящей. Мы говоримъ *можетъ помочь* потому, что это не всегда бываетъ, и бывали случаи, что вѣрующіе арестанты въ отчаяніи лишали себя жизни, призывая на себя милосердіе Божіе.

Не останавливаясь на этихъ крайнихъ случаяхъ, мы должны считаться съ реальностью настоящаго. Если даже тотъ, кто надѣется въ будущей жизни свидѣться съ существомъ, страстно имъ любимымъ и отнявшимъ у него своею смертію всякое счастіе, тѣмъ не менѣе остается жить, то арестантъ, существо обыкновенно нравственно слабое, расчитывающее болѣе на *сегодняшній*, чѣмъ на *завтрашній* день, видитъ очень смутно загробныя перспективы. Но, даже отвлекаясь отъ будущей жизни, заключенный пойметъ, что нужно покориться, чтобъ сдѣлать эту жизнь менѣе печальной, такъ какъ строптивость сдѣлаетъ ее лишь тяжелѣе. Если онъ выкажетъ себя покорнымъ, если будетъ дѣлать, что умѣетъ, и научится, чему можетъ, словомъ, если онъ образ-

цовый арестантъ, онъ можетъ расчитывать на благосклонность тюремнаго начальства и быть увѣреннымъ въ смягченіи своей участи.

Должно стараться, чтобъ работа, по возможности, поглощала всецѣло вниманіе заключеннаго, такъ какъ работа, какъ и сонъ, забвеніе. Итакъ пусть будетъ за работой забываться, насколько можетъ, тотъ, для кого нѣтъ утѣшенія ни въ воспоминаніяхъ, ни въ надеждѣ.

Однако надо понять, что подъ *поглощающей* вниманіе работой мы не подразумѣваемъ *подавляющей* всѣ силы работы.

Неопытный посѣтитель можетъ предположить, что у пожизненно осужденныхъ степень развращенности одинакова. Но, предполагая это, онъ сильно заблуждается. Съ тѣхъ поръ какъ смертная казнь уничтожена въ иныхъ странахъ, а въ другихъ весьма рѣдко назначается и еще рѣже исполняется, осужденные къ смертной казни обыкновенно отожествляются съ приговоренными къ пожизненной каторгѣ и несутъ одинаковую кару. Такимъ образомъ смѣшиваются въ одну группу личности совершенно различныя, какъ то: честный человѣкъ, осужденный пожизненно по суровымъ военнымъ законамъ, и извергъ, не осужденный къ смертной казни лишь благодаря помилованію.

Когда дѣло коснется пожизненно осужденныхъ, посѣтитель еще болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, долженъ критически отнестись къ классификаціи преступниковъ законной, не совпадающей съ таковою же нравственною. Между осужденными за преступленія противъ порядка управленія и воинской дисциплины онъ можетъ встрѣтить глубоко порядочныхъ людей. Но даже и внѣ этихъ только категорій всегда будутъ осужденные, сохранившіе человѣческія чувства, наряду съ зачерствѣлыми преступниками, которые мало доступны какимъ-либо благотворнымъ вліяніемъ, и наконецъ настоящими извергами, которыхъ часто (не всегда вѣрно) считаютъ умалишенными, что для человѣчества все же утѣшительно.

Тѣ, чья жестокость была возбуждена или сопровождалась сладострастіемъ, принадлежатъ обыкновенно къ этому послѣднему классу. Посѣтитель, добившійся у нихъ малѣйшаго измѣненія въ сторону добра, совершитъ дѣло величайшей трудности.

ГЛАВА XVIII.

Женщины.

То, что мы говорили объ осужденномъ мужчинѣ, примѣнимо и къ женщинѣ, ибо мы считаемъ заблужденіемъ, будь то въ тюрьмѣ или въ иномъ мѣстѣ, устанавливать между умомъ мужскимъ и женскимъ существенную разницу: послѣдняя, если и существуетъ, то лишь въ количественномъ, а не въ качественомъ отношеніи.

Говорятъ и повторяютъ, что женщина, становясь преступной, въ тысячу разъ хуже всякаго мужчина. Это не правда. Нѣтъ женщинъ, превосходящихъ въ развращенности тяжкихъ преступниковъ, а достигающія той степени, до которой доходятъ многіе мужчины, весьма рѣдки. Но правда то, что общественное мнѣніе вліяетъ на сужденіе о нихъ и, такъ какъ женщина жестокая внушаетъ большее отвращеніе, чѣмъ мужчина при тѣхъ же условіяхъ, мы соразмѣряемъ степень испорченности по ужасу, имъ внушаемому.

Въ тюрьмахъ можно встрѣтить женщинъ, совершившихъ тяжкія преступленія, но большею частью ихъ проступки незначительнѣе и рецидивъ рѣже, чѣмъ у мужчинъ. Обычаи, законы, образъ жизни, сама природа ограничиваютъ существованіе женщины предѣлами семьи и естественно, что она совершаетъ свои проступки или выказываетъ свои достоинства въ той средѣ, гдѣ живетъ. Ея добродѣтели—семейныя и таковы же ея тягчайшія преступленія.

Это-то обстоятельство и придаетъ имъ яркую, бьющую въ глаза окраску. Но на одну женщину, убивающую своего мужа, сколько приходится мужей, убивающихъ женъ?

Итакъ, преступная женщина можетъ быть отвратительнѣе, но не хуже мужчины, и, судя ее, не слѣдуетъ въ ея злодѣяніи усматривать еще отягчающее обстоятельство—ея полъ.

Если женщины рѣже впадаютъ въ рецидивъ, чѣмъ мужчина и если при этомъ преступленія совершаются женщинами лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ, то, казалось-бы, и исправленіе ихъ должно быть легче. Оно такъ и было бы, еслибъ употребляли для того надлежащія средства.

Кому не извѣстно одно изъ этихъ средствъ? Это религія, имѣющая гораздо большее вліяніе на женщину, чѣмъ на мужчину. Но не слѣдуетъ преувеличивать ея могущества: иныя не лишены были религіи, когда совершали преступленіе и онѣ совершатъ еще новыя, не теряя вѣры.

Религія можетъ пустить корни въ самую глубину души и однако быть безсильной побороть соблазны и дурные примѣры. Большая часть грѣшницъ, и даже великихъ грѣшницъ, не перестаютъ ни вѣрить, ни... грѣшить. Это слѣдуетъ помнить, чтобъ не создавать себѣ иллюзій относительно перерожденія осужденной, когда она созналась въ своей винѣ, оплакиваетъ ее, призываетъ милосердіе Божіе, усердно посѣщаетъ церковныя службы и кажется богомольной. Хотя ея раскаяніе и искренне, ея исправленіе отъ этого не достовѣрнѣе.

Женщина религіознѣе мужчины, болѣе кротка, покорна, чувствительна, впечатлительна, робка и способна подпадать подъ вліяніе чужаго мнѣнія или посторонняго внушенія, болѣе могучаго, чѣмъ ея воля.

Покорность, столь необходимая, не должна однако вырождаться въ апатію.

Чувствительность должна уравновѣшиваться разумомъ.

Робость не должна быть трусостью, дѣлающей человѣка смѣшнымъ и безсильнымъ при всякой неудачѣ.

Впечатлительность не должна превращаться въ непостоянство, вертящееся, какъ флюгеръ.

Женщины въ высшей степени доступны добрымъ совѣтамъ и хорошимъ вниманіямъ; но иногда эти внушенія и совѣты встрѣчаютъ родъ нравственной пустоты, гдѣ голосъ проповѣдника не находитъ отклика и энергія его не встрѣчаетъ никакой точки опоры.

Преступныхъ мужчинъ боятся или презираютъ. Женщинъ, обыкновенно, только презираютъ и это презрѣніе ихъ сражаетъ, придавливаетъ, уничтожаетъ, иногда до такой степени, что онѣ сами начинаютъ себя презирать, и тогда ихъ нужно счесть погибшими для исправленія.

Между этими женщинами, уничтоженными частью по своей винѣ, а частью по винѣ общества, бываютъ и излѣчимыя.

Цинизмъ—это бахвальство порока не всегда бываетъ вызовомъ добродѣтели, насмѣшкой надъ нею; это только подобіе хохота для того, чтобы заглушить ноющій внутри голосъ; это пѣніе труса, которому страшно. Люди часто боятся заглянуть въ глубину своей души, инстинктивно понимая, что, остановись только смѣяться, и начнешь невольно и неудержимо плакать.

Не слѣдуетъ скандализироваться непристойностями и богохульствомъ, это послужитъ лишнимъ поводомъ къ ихъ повторенію. Подобно дѣтямъ, особенно любящимъ при игрѣ пугать, циники забавляются, ужасая честныхъ людей своимъ грубымъ языкомъ. Это слабость, пытающаяся изобразить призракъ силы. Циникъ, замѣчающій, что не производитъ болѣе эффекта, перестаетъ имъ быть, или же становится менѣе циничнымъ. Если же наглая женщина перестанетъ употреблять привычныя циничныя выраженія, это есть уже признакъ измѣненія ея обычныхъ чувствъ и мыслей; если же отъ цинизма она перейдетъ къ притворству, такое лицемѣріе явится даже извѣстнымъ успѣхомъ.

Чванству цинизмомъ недостаетъ также прелести за отсутствіемъ скандала; а такъ какъ скандалу нужны слушатели, то подвергнутыя одиночному заключенію рѣдко *намѣренно* выражается непристойно. Мы говоримъ *намѣренно*, потому что, даже не желая оскорбить или хвастаться гнусностью, арестантка просто по привычкѣ можетъ грубо выражаться. Но въ Испаніи арестантка (даже очень развращенная), грубо говорящая съ посѣтителемъ, выказывающимъ ей состраданіе, рѣдкое исключеніе. Такія отвратительныя явленія чаще встрѣчаются въ госпиталяхъ, чѣмъ въ тюрьмахъ.

Если вообще важно изслѣдовать предшествующую жизнь арестанта, то это еще важнѣе относительно женщины, и особенно порочной женщины, такъ какъ необходимо выяснить, какъ она погибла.

Вѣдь нельзя же не дѣлать разницы между той, которая добровольно покинула честную семью, покрывъ ее позоромъ, и той, которая поддалась обольщенію со стороны человѣка любимаго, но обманувшаго и затѣмъ бросившаго ее, или той, которая, истерзанная голодомъ, нашла пропитаніе въ безчестномъ промыслѣ, или же той, которая еще ребенкомъ завлечена была въ разставленныя для неопытныхъ сѣти разврата, или, наконецъ той, которая вошла въ домъ, который она считала честнымъ, тогда какъ надъ его входомъ должны были быть начертаны тѣ роковыя слова, которыя Данте написалъ на вратахъ ада!

Жизнь, которую осужденная и потерянная женщина вела раньше, можетъ указать на большую или меньшую вѣроятность ея возвращенія къ ней по освобожденіи изъ заключенія. Какое бы участіе не имѣли въ ея паденіи нужда и заброшенность, зло можетъ быть такъ велико, что мало надежды его устранить, особенно, когда дурныя побужденія явились не исключительно извнѣ. Вообще порокъ служитъ бо́льшимъ препятствіемъ для перерожденія осужденной, чѣмъ совершенное ею преступленіе. Важна не сила соблазна, но слабость сопротивленія ему. Противъ такого состоянія разслабленности нужно употребить всѣ средства нравственныя, религіозныя и интеллектуальныя: работу, развлеченіе и утѣшеніе, съ особой предосторожностью давая въ малыхъ пріемахъ все, что для усвоенія требуетъ усилія.

Религія должна возродить въ нихъ надежду; мораль должна быть лишь относительно строгой; работа не должна быть изнуряющей, а развлеченія возбуждающими; словомъ, надо упражнять силу, щадя ее.

Когда эти несчастныя, потерявшія вкусъ къ труду, согласятся снова работать и при томъ настолько разсудительны, что можно направить ихъ въ свѣтѣ, онѣ, вѣроятно, спасены; но возрожденіе ихъ можно назвать лишь *условнымъ*, такъ какъ для прочности оно нуждается въ особо приспособленной средѣ, иначе оно не выдержитъ искушеній и соблазновъ свѣта.

Условія, въ которыя попадаетъ мужчина по выходѣ изъ тюрьмы, очень дурны, но для женщины они еще хуже. Болѣе презираемая, чѣмъ мужчина, женщина также болѣе искушаема; онъ принужденъ платить за порокъ, ей платятъ за него; никто не хочетъ вѣрить въ ея раскаяніе или считаетъ его безсильнымъ смыть позоръ; иной разъ она не находитъ иныхъ средствъ къ пропитанію, какъ въ распутствѣ; она имъ питается и погибаетъ навсегда.

Даже тѣ, кто одерживаютъ надъ порокомъ дешевыя побѣды, обвиняютъ женщину, не подозрѣвая, что больше заслуги въ иной безуспѣшной борьбѣ съ порокомъ, чѣмъ во многихъ легкихъ побѣдахъ надъ нимъ.

Женщина, разслабленная распутствомъ,—жертва общества, толкавшаго ее на путь порока, затѣмъ наказавшаго и по совершеніи проступка наталкивающаго ее снова на новые проступки. При такихъ

условіяхъ, даже разумная и исправившаяся женщина должна вновь пасть, если милосердіе не протянетъ ей руки помощи и не поддержитъ ее по выходѣ изъ тюрьмы.

Въ подобныхъ случаяхъ одни посѣщенія безъ патроната безполезны.

Мы думаемъ, что меньше затрудненій встрѣтитъ въ этомъ дѣлѣ посѣтительница тюремъ, чѣмъ посѣтитель.

Очень рѣдко арестантка сомнѣвается въ доброжелательствѣ дамы, посѣщающей ее, и, не будучи даже вполнѣ откровенной съ ней, она все же не будетъ и недовѣрчивой или подозрительной. Довѣріе, столь трудно внушаемое мужчинѣ, въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтается легко у женщинъ.

Привычка къ страданію, свойственная женщинѣ, ея большее терпѣніе и послушаніе предрасполагаютъ ее къ покорности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тому спокойствію духа, которое необходима для воспріятія благотворнаго воздѣйствія со стороны посѣтительницы.

Узы, соединяющіе съ семьей, у женщины настолько крѣпки, что обыкновенно ни преступленіе, ни заключеніе, ни презрѣніе общества, словомъ, ничто не можетъ ихъ вырвать изъ ея сердца, и среди ея нравственнаго разложенія остаются нѣкоторыя чистыя чувства, каковы любовь къ родителямъ и особенно материнская любовь, могущія служить рычагомъ для ея нравственнаго подъема.

Впечатлительность и чувствительность ея могутъ служить тоже къ исправленію; ибо послѣднее никогда не бываетъ труднѣе, какъ при безчувственности души,[1] закоснѣлой во злѣ, и непроницаемости ума для убѣжденій

Такое состояніе духа рѣдко у женщинъ, обыкновенно доступныхъ проявленіямъ милосердія. Стараясь перешагнуть препятствія, встрѣчающіяся на пути къ исправленію, можно чаще прибѣгать къ чувству, имѣя дѣло съ женщиной: слѣдуетъ, такъ сказать, *черезъ сердце проникнуть въ голову*.

Но не забудемъ, что непремѣнно слѣдуетъ проникнуть и въ голову! Исправленіе при посредствѣ одного чувства возможно; но обыкновенно оно не прочно и находится въ зависимости отъ искушеній и заблужденій, отъ всего, что неразумно.

Кто, наблюдая за кающимися женщинами, не видѣлъ ихъ рецидива, происшедшаго оттого, что у нихъ не было иной опоры, кромѣ чувства, такъ какъ невѣжественный разумъ ихъ атрофированъ былъ бездѣйствіемъ?

Желательно, чтобъ посѣтительница арестантокъ всегда помнила, что арестантка, вопреки всему, что надъ нею тяготѣетъ и ее придавливаетъ, все таки остается существомъ разумнымъ, почему и необходимо посѣтительницѣ придерживаться правила: „Не все однимъ разумомъ, но и ничего безъ разума“.

ГЛАВА XIX.

Подсудимые.

Извѣстно, въ чемъ заключается главная забота подсудимаго: это—положеніе его дѣла. Онъ не придаетъ никакого значенія тому, что къ этому прямо не относится, а потому и будетъ слушать совершенно равнодушно посѣтителя, зная, что тотъ не поможетъ обнаружить его невинность или скрыть преступленіе.

Вліяніе посѣтителя будетъ на него лишь минутное, но непремѣнно успокоительное: умъ подсудимаго всегда возбужденъ причинами, натолкнувшими его на преступленіе, ненавистью, основательной или безосновательной, но всегда жестокой къ виновникамъ его паденія, негодованіемъ на несправедливость обвиненія или стыдомъ за совершенное злодѣяніе, воспоминаніями объ утерянной свободѣ или мученіями непривычнаго заключенія, непоправимымъ зломъ, семьѣ причиненнымъ, а, если у него нѣтъ семьи или онъ ее не любитъ, холодомъ пустоты; если у него есть честь—потерей ея; если ея нѣтъ—страданіями, причиняемыми всеобщимъ презрѣніемъ; и наконецъ, этой вѣчной смѣной страха и надежды, мѣняющейся лишь въ проявленіяхъ и напряженіи.

Бываютъ въ тюрьмахъ подсудимые спокойные по привычкѣ тамъ находиться или по другимъ причинамъ; но такое спокойствіе, когда оно не только кажущееся, прикрывающее отчаяніе, явленіе совершенно исключительное. Обыкновенно подсудимый безпокоенъ явно или скрытно и главная задача посѣтителя—успокоить его. Семейный обвиняемый, безпокоющійся о семьѣ, получитъ большое утѣшеніе отъ покровительства, оказываемаго его близкимъ. Труднѣе успокоить того, кто думаетъ только о себѣ; эгоистъ видитъ одинъ только выходъ изъ бѣды, а если послѣдній закрытъ, онъ недоступенъ никакимъ убѣжденіемъ, не желая покориться неизбѣжности.

ГЛАВА XX.

Служащіе.

Служащіе въ тюрьмѣ могутъ облегчить или затруднить задачу посѣтителя, будучи ему враждебны или благосклонны. Смотря по организаціи тюрьмы, различію идей и чувствъ, ея администрація на посѣтителя будутъ смотрѣть:

1) какъ на полезнаго пособника или

2) какъ на пришельца, чуть ли не шпіона, нарушающаго порядокъ тюрьмы и дискредитирующаго ее извнѣ ложными и преувеличенными отчетами или же

3) какъ на фантазера, наивно вѣрящаго всему, что ему гово-

рять арестанты, позволяющаго имъ себя обманывать и обольщающагося надеждой ихъ исправить.

Изъ этихъ различныхъ отношеній проистекають либо расположеніе, либо враждебность либо презрѣніе къ посѣтителю.

Посѣтитель согласенъ выносить дерзости, вздорные выходки, безпричинную грубость арестантовъ; онъ видитъ въ этомъ привилегію несчастія и потому терпимъ къ такимъ погрѣшностямъ.

Но долженъ ли онъ свое смиреніе, кротость и терпѣніе подвергать тяжкому испытанію и въ сношеніяхъ съ служащими, людьми полноправными, не находящимися подъ гнетомъ уголовнаго преслѣдованія или наказанія, а потому и лишенныхъ возможности ссылаться въ свое оправданіе на горе и откровенность несчастія?

Конечно, нѣтъ! И служащій обязанъ уважать того, кто помогаетъ ему въ дѣлѣ исправленія арестанта. Такова первая мысль, приходящая на умъ. Но если внимательно присмотрѣться къ тюремнымъ служащимъ, нельзя не признать, что они находятся въ ненормальныхъ, совершенно исключительныхъ условіяхъ дѣятельности. Они причастны и даже очень къ жизни арестантовъ, вслѣдствіе необходимости постоянно надзирать за ними.

На нихъ, естественно, вліяетъ постоянный видъ множества людей, коихъ развращенность очевидна, а добрыя чувства рѣдко имѣютъ возможность проявиться.

Они впрочемъ и не имѣютъ времени разбирать ихъ; при томъ и чувствительность у нихъ притуплена привычкой видѣть столько несчастія, которое они впрочемъ считаютъ вполнѣ заслуженнымъ и совершенно непоправимымъ.

Посѣтитель долженъ понимать громадную разницу между *добровольнымъ* посѣщеніемъ арестантовъ въ продолженіи часа или двухъ и *обязательнымъ* пребываніемъ въ тюрьмѣ всю жизнь. Онъ долженъ понять, что милосердіе, побуждающее его идти къ арестантамъ, предохраняетъ его отъ всякой опасности, тогда какъ служащій вѣчно рискуетъ быть застигнутымъ тѣмъ зломъ, которое онъ не съумѣлъ побороть. Было бы очень отважно сказать себѣ: „Будь я на мѣстѣ этого человѣка, я былъ бы лучше его".

Служащій, который по недостатку ли милосердія или отсутствію представленія о священномъ долгѣ, на немъ лежащемъ, будетъ бездѣятельно относиться къ нравственной своей миссіи, не стараясь исправить заблудившихся, утѣшить страждущихъ, непремѣнно кончитъ тѣмъ, что ожесточится и самъ развратится.

Когда служащіе не стараются морализировать арестантовъ, последніе деморализируютъ служащихъ. Ужъ это одно указываетъ посѣтителю на необходимость терпимости въ сношеніяхъ не только съ арестантами, но и съ служащими.

Мы выше указали, какъ на обстоятельство, смягчающее вину служащихъ, на необходимость постояннаго пребыванія ихъ въ тюрьмѣ.

Въ большинствѣ тюремъ, служащій часто не имѣетъ достаточно свободнаго времени, необходимаго для *физіологическаго* отдыха.

Мы подчеркнули выраженіе *физіологическій* отдыхъ, потому что служащій нуждается также въ *психическомъ отдыхѣ*, т. е., въ какомъ либо занятіи или упражненіи, отвлекающимъ его вниманіе отъ окружающей его обычно атмосферы разврата и горя и дѣлающимъ его на время участникомъ общественной жизни человѣчества. Умъ подобно тѣлу нуждается въ разнообразіи пищи, точно также и работа, будучи однообразной, становится нездоровой и вредной. Итакъ надо сдѣлать все возможное, чтобы устранить такое однообразіе.

Другая причина деморализаціи служащихъ—это тѣлесныя наказанія, жестокія и унизительныя.

Какъ хотите, чтобъ не черствѣлъ и не ожесточался тюремный служащій, по командѣ котораго палачи раздѣваютъ человѣка и сѣкутъ его до тѣхъ поръ, пока врачъ не прерветъ эту пытку, а затѣмъ, когда къ осужденному вернутся силы, измѣнившія ему подъ вліяніемъ страданія, отдаетъ команду возобновить такое истязаніе. Очевидно, что всюду, гдѣ предписываютъ и терпятъ жестокія и унизительныя наказанія, унижаютъ и дѣлаютъ презрѣнными и исполнителей ихъ.

Скажутъ, что все это дѣло привычки и воззрѣній. Конечно, было время, когда сжигали живыхъ людей; людоѣды ѣли и теперь ѣдятъ себѣ подобныхъ. Разъ обычай и общественное мнѣніе не отвергаютъ извѣстныхъ наказаній, посѣтитель не долженъ тюремныхъ служащихъ дѣлать однихъ отвѣтственными въ томъ, въ чемъ виноваты всѣ. Вѣдь это общество и пытаетъ и убиваетъ, палачи лишь орудія и представители его!

Дурные законы всегда находятъ и образовываютъ людей, еще худшихъ, чѣмъ они сами: тѣхъ, кому поручается ихъ исполнять.

Мы сказали, что въ тюремныхъ служащихъ часто замѣчается отсутствіе милосердія; это въ большинствѣ случаевъ вѣрно, во всѣхъ тюрьмахъ всѣхъ странъ. Однако есть не мало установленій, гдѣ служащіе *новые люди*, исполняющіе высокое свое призваніе подъ сѣнью науки и милосердія.

Въ другихъ же установленіяхъ служащій ничто иное, какъ автоматъ, безъ сердца и совѣсти, исполняющій регламентъ, этотъ скелетъ порядка, не стараясь вдохнуть въ него жизнь.

Наконецъ существуетъ еще тюремщики, кровожадные палачи, ободряющіе порокъ и преступленіе. Посѣтитель встрѣтитъ или можетъ встрѣтить эти три типа служащихъ въ тюрьмѣ. Съ первымъ онъ долженъ быть глубоко почтителенъ, со вторымъ вѣжливъ, съ третьимъ, если и не мириться, то быть скрытнымъ, такъ какъ оказываемое заключеннымъ попеченіе, которое имѣло бы подобіе осужденія дѣйствій тюремщика, тотчасъ отзовется на опекаемыхъ заключенныхъ.

Разница, существующая между прежней сырой темницей, гдѣ

сгнивалъ узникъ, и теперешней камерой—свѣтлой, провѣтренной, гигіеничной, таже, какая существуетъ и между новаго типа служащимъ и прежнимъ тюремщикомъ.

Этотъ послѣдній типъ, надо надѣяться, скоро совсѣмъ исчезнетъ, но пока онъ существуетъ, посѣтитель долженъ жить въ добромъ согласіи съ гуманными служащими и въ мирѣ съ прочими, въ чемъ ему поможетъ ясное представленіе о высокой заслугѣ добросовѣстно исполняющаго свой долгъ въ тюрьмѣ и смягчающихъ обстоятельствахъ, которыя всегда можно найти для тѣхъ, кто не вполнѣ исправенъ.

Рано или поздно тюремщикъ исчезнетъ, а посѣтитель и служащій будутъ подобны двумъ рабочимъ, соединившимъ свои усилія въ общемъ дѣлѣ.

Конечно, нужны года и вѣка, чтобъ перейти отъ словъ къ дѣлу. Но уже чувствуется приближеніе новыхъ порядковъ въ странахъ болѣе цивилизованныхъ, гдѣ вмѣстѣ съ торжествомъ гуманитарнаго направленія появилось немало тюремныхъ служащихъ, сердечныхъ, и умныхъ, успѣшно обсуждающихъ самые трудные вопросы тюрьмовѣдѣнія и оказывающихъ посѣтителю полное содѣйствіе въ дѣлѣ исправленія виновнаго и утѣшенія несчастнаго.

Есть и судьи, не только учреждающіе для предупрежденія рецидива преступленій общества патроната, но и въ качествѣ судей поручающіе ихъ надзору множество осужденныхъ, вмѣсто заключенія въ развращающую и унижающую тюрьму получающихъ условную свободу и пользующихся покровительствомъ обществъ патроната.

Одинъ изъ такихъ судей, перешедшій нынѣ въ Государственный Совѣтъ, Г. Жакенъ (во Франціи) совершенно вѣрно замѣтилъ: „Существуетъ внутренняя связь, между патронатомъ и отправленіемъ уголовнаго правосудія, такъ какъ первый, какъ бы, продолжаетъ и заканчиваетъ послѣдняго. Преслѣдуя одну и туже цѣль съ правосудіемъ, патронатъ достоенъ вниманія судей и заслуживаетъ полной ихъ поддержки.

„Тѣмъ, кто слишкомъ склоненъ думать, что судьи лишь съ трудомъ вѣрятъ въ практическія результаты этой попытки, достаточно привести циркуляръ министра юстиціи, указывающій, какимъ образомъ думаетъ онъ привлечь судей къ этому дѣлу.

„Судьи", говоритъ министръ юстиціи, „не должны забросить осужденныхъ съ момента постановленія надъ ними приговора; они могутъ, посѣщая возможно чаще тюрьмы, содѣйствовать нравственному подъему заключенныхъ, обращаясь къ нимъ съ ободряющимъ словомъ, высказывая участіе тѣмъ, кто выражаетъ желаніе искупить свою вину, лично удостовѣряясь въ успѣхахъ ихъ по пути исправленія и давая имъ понять, что они найдутъ у представителей закона помощь, покровительство и даже условную свободу, если окажутся достойными ея.

„Я получу наконецъ полное удовлетвореніе, если судебныя власти усмотрятъ свое призваніе въ томъ, чтобы слѣдить за поведеніемъ и

образомъ жизни исправившихся осужденныхъ по выходѣ ихъ изъ тюрьмы. Судьи могутъ съ пользой употреблять свою власть, пользоваться своимъ положеніемъ, чтобы облегчить дѣло, столь великодушно предпринятое обществами патроната, и при надобности брать на себя почины основанія подобныхъ обществъ въ городахъ, гдѣ они еще не существуютъ".

Этотъ циркуляръ министра юстиціи отъ 28 Іюня 1888 г. доказываетъ, что въ его глазахъ необходимыя усилія для исправленія и нравственнаго подъема осужденныхъ входятъ, какъ существенная часть, въ кругъ обязанностей судей.

Мы помѣстили здѣсь вышеприведенные выдержки съ тѣмъ, чтобы укрѣпить посѣтителя въ его добрыхъ намѣреніяхъ, которыя могутъ быть поколеблены скептиками, считающими невозможнымъ оказывать какое либо довѣріе заключеннымъ или тѣми, кто изъ эгоизма называетъ безразсуднымъ всякое доброе, но сопряженное съ затрудненіями дѣло, въ которомъ не желаетъ участвовать.

Не одни мыслители не отъ міра сего, не тѣ только, кого вѣра и милосердіе превращаетъ въ фанатиковъ, нѣтъ и законодатели, и министры, и сановники, и администраторы, и люди политики—всѣ откликаются на призывъ людей сердца, обращающихся къ нимъ съ мольбой о состраданіи и жалости къ тѣмъ, кто осужденъ. И уже началось это единеніе усилій и съ каждымъ днемъ оно будетъ все возрастать и распространяться. Какже посѣтителю не пребывать въ твердомъ убѣжденіи, что цѣль, къ которой онъ стремится, практична и признана таковой людьми опыта, что разумъ и чувство, правда и милость слились тутъ гармонично, что состраданіе лучше оградитъ общество, чѣмъ запоры тюрьмы и удавка палача.

Но почему на многихъ страницахъ этой книги говорится о злоупотребленіяхъ, которыхъ посѣтитель не можетъ исправить, страданіяхъ, которыхъ онъ не можетъ облегчить, благодѣтельныхъ новшествахъ, которыхъ онъ не можетъ ввести? Это потому, что мы разсматриваемъ посѣтителя не въ настоящей, а въ будущей обстановкѣ.

Посѣтитель и въ настоящее время имѣетъ за собой не мало заслугъ, мы это знаемъ.

Не будь этого *малаго* въ наши дни, не осуществится и *многое* въ будущемъ.

Да именно *многое*, ибо великія жертвы не остаются никогда безъ слѣда.

Развѣ не разумно возлагать надежды на будущее, если подумать, какая существуетъ разница между прежней темницей и теперешней благоустроенной тюрьмой и какъ послѣдняя должна отличаться отъ тюрьмы будущей, этого плода самой чистой любви къ человѣчеству и и справедливости. Надежда на будущее утѣшительна не только потому, что въ тюрьмахъ будетъ меньше пороковъ и развращенныхъ ими, но

и потому, что, отправляясь туда обращать и дѣлать добро, посѣтители сами будутъ совершенствоваться.

Утѣшающій другого утѣшается самъ, обучающій научается, исправляющій или помогающій исправиться самъ совершенствуется. Милосердіе дѣлаетъ нѣчто подобное наукѣ, превращающей ядъ въ цѣлебное средство. Въ тотъ день, когда общество не будетъ болѣе соучастникомъ ни въ чьемъ преступленіи, когда оно пошлетъ въ тюрьмы не единичныхъ, а множество посѣтителей, самоотверженно утѣшающихъ арестантовъ и научающихъ ихъ бороться съ себялюбіемъ, тогда услышится въ мірѣ отголосокъ Божественнаго гласа, изрекшаго на горѣ:

„Любите враговъ вашихъ“!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 9.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЕ.

Объ упраздненіи Александровской и объ учрежденіи Новониколаевской и Тельминской конвойныхъ командъ.

Въ виду измѣненія порядка пересылки арестантовъ по главному ссыльному тракту, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, на основаніи ст. 16 Уст. о ссыльн., изд. 1890 г. и п. 2 Высочайшаго повелѣнія 12 Февраля 1897 г. (прик. по воен. вѣд. 1897 г. № 71), Военный Министръ объявилъ по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства и исполненія, что *Александровская* конвойная команда, Иркутской губерніи, упраздняется. *Канская* конвойная команда, Енисейской губерніи, должна содержаться впредь въ составѣ 1 старшаго унтеръ-офицера, 1 младшаго унтеръ-офицера 2-го разряда, 2 ефрейторовъ и 21 рядоваго съ подчиненіемъ ея Начальнику Канской мѣстной команды на общемъ основаніи. Для сопровожденія арестантовъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, а также въ Александровскія тюрьмы вновь учреждаются конвойныя команды: *Новониколаевская*, Томской губерніи, въ составѣ 1 штабъ-офицера, 1 фельдфебеля, 1 старшаго унтеръ-офицера, 3 младшихъ унтеръ-офицеровъ 2-го разряда, 6 ефрейторовъ, 80 рядовыхъ, 1 младшаго писаря и 1 фельдшера, и *Тельминская*, Иркутской губерніи, въ составѣ 1 штабъ-офицера, 1 фельдфебеля, 2 младшихъ унтеръ-офицеровъ 2-го разряда, 3 ефрейторовъ, 33 рядовыхъ и 1 младшаго писаря.

(Собр. узак. и расп. прав. 1901 г. № 106, ст. 2238).

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

12 Октября 1901 года.

По тюремному управленію.

Отдается старшинство въ чинѣ коллежскаго регистратора начальнику Рѣжицкой тюрьмы, губернскому секретарю *Сливинскому*—съ 24-го Февраля 1889 г:

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники, врачъ Иркутскаго тюремнаго замка *Тыжновъ*—съ 16 Декабря 1900 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: бывшій начальникъ Николаевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія (нынѣ въ отставкѣ) *Стоговъ*—съ 14-го Мая 1901 г.; врачъ Московской пересыльной тюрьмы *Вишняковъ*—съ 23-го Іюля 1901 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: врачъ Илецкаго арестантскаго исправительнаго отдѣленія *Шубертъ*—съ 1-го Іюля 1889 г.; секретарь Эстляндскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Пржевлоцкій*—съ 9-го Сентября 1901 г.; начальникъ Алатырской уѣздной тюрьмы *Никитинъ*—съ 4-го Іюня 1901 г.; старшій помощникъ начальника Московской губернской тюрьмы *Собѣщанскій*—съ 20-го Іюня 1901 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: начальники тюремъ: Моздокской, *Николаевъ*—съ 19-го Апрѣля 1901 г.; Аткарской, *Назоровъ*—съ 16-го Апрѣля 1901 г.; и Курмышской уѣздной, *Умновъ*—съ 18-го Іюня 1901 г.; бухгалтеръ Александровскаго окружнаго полицейскаго управленія *Корейшо*—съ 5-го Мая 1901 г.; бухгалтеръ и контролеръ Эстляндскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Раскаль*—съ 18-го Мая 1901 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: секретарь при Харьковскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ *Куницкій*—съ 20-го Іюля 1901 г.; начальникъ Карсунской уѣздной тюрьмы *Разумовъ*—съ 14-го Іюня 1901 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: помощникъ начальника Тарайской на островѣ Сахалинѣ тюрьмы *Игнатьевъ*—съ 29 Января 1897 г.; секретарь при Кіевскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ *Билимъ*—съ 10-го Сентября 1900 г.; начальники тюремъ: Радомысльской, *Пригожій*—съ 26-го Августа 1901 г.; Таращанской, *Молчанскій*—съ 20-го Августа 1901 г.; дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія *Молчановъ*—съ 7-го Іюня 1901 г.; смотритель Чердынскаго тюремнаго замка *Глазыринъ*—съ 1-го Сентября 1901 г.; помощникъ начальника Московской центральной пересыльной тюрьмы *Давыдовъ*—съ 21-го Августа 1901 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: канцелярскій чиновникъ Кронштадтскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Самаринъ*—съ 24-го Марта 1901 г.; исправляющій должность помощника начальника Рыковской на островѣ Сахалинѣ тюрьмы *Матросовъ*—съ 1-го Іюля 1901 г.;

смотритель Омскаго тюремнаго замка *Третьяковъ*—съ 14-го Декабря 1900 г.; исправляющій должность смотрителя Камышловскаго тюремнаго замка *Бурмакинъ*—съ 17-го Августа 1901 г.: помощникъ начальника Тюменской уѣздной тюрьмы *Кожевниковъ 2-й*—съ 5-го Сентября 1901 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители: Уфимской губернской тюремной инспекціи, *Шурыгинъ*—съ 5-го Іюля 1901 г.; Иркутскаго городскаго полицейскаго управленія, *Кржижановскій*—съ 12-го Іюля 1901 г.; тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія: *Бѣльскій*—съ 31-го августа 1901 г. и *Середниковъ*—съ 15-го Мая 1901 года.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По тюремному управленію.

Командируется причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ Главное Тюремное Управленіе, коллежскій секретарь *Емельяновъ*—къ исправленію должности журналиста означеннаго управленія, съ 7-го Сентября 1901 года. Умершій исключается изъ списковъ: помощникъ четвертаго разряда начальника С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія, надворный совѣтникъ *Лукашевичъ*—съ 21 Сентября 1901 г. Увольняется въ отпускъ сверхштатный врачъ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ *Ландау* за границу на двѣ недѣли съ 6 октября 1901 г.

Приказами г. губернаторовъ.

Виленскаго—12 Октября, канцелярскій служитель тюремнаго отдѣленія Уфимскаго губернскаго правленія Виталій *Ягуповъ* допущенъ къ вр. исправленію должности помощника начальника Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

Вологодскаго—22 Сентября причисляется: начальникъ Никольской тюрьмы, коллежскій секретарь Митрофанъ *Шайтановъ*—къ штату губернскаго правленія, съ 1 Октября. Назначается: помощникъ начальника Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, коллежскій секретарь Василій *Синявскій*—начальникомъ Тотемской тюрьмы съ 1 октября сего года. Перемѣщается начальникъ Тотемской тюрьмы, надворный совѣтникъ Александръ *Прѣловъ* на-туже должность въ гор. Никольскъ съ 1-го Октября.—25 Сентября назначается секретарь Тобольскаго губернскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ, коллежскій регистраторъ Степанъ *Чуйковъ*—помощникомъ начальника Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія съ 1-го Октября 1901 г.

Екатеринославскаго—25 Сентября околоточный надзиратель Николаевской городской полиціи, коллежскій регистраторъ Діомидъ *Фитисовъ* назначенъ на должность помощника начальника Екатеринославской губернской тюрьмы IV разряда.

Костромскаго—Назначены: помощникъ пристава города Костромы, коллежскій ассесоръ *Черногубовъ*—на должность помощника начальника Костромскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, а помощникъ начальника Костромскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія губернскій секретарь *Цвѣтковъ*—на должность начальника Галичской тюрьмы, съ 5 Октября.

Курскаго—10 Октября начальникъ Корочанской тюрьмы, коллежскій секретарь *Свидерскій* перемѣщенъ, для пользы службы, начальникомъ Новооскольской тюрьмы и письмоводитель Обоянской дворянской опеки, титулярный совѣтникъ *Калужниковъ* назначенъ начальникомъ Корочанской тюрьмы.

Полтавскаго—13 Октября, начальникъ Роменской тюрьмы, титулярный совѣтникъ *Трацкій*, уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни. Начальникъ Прилукской тюрьмы, коллежскій секретарь *Громовъ* назначенъ начальникомъ Роменской тюрьмы. Начальникомъ Прилукской тюрьмы назначенъ губернскій секретарь *Марковскій*.

Черниговскаго—20 Августа назначенъ: причисленный къ штату губернскаго правленія коллежскій регистраторъ *Фіалковскій* – начальникомъ Нѣжинской тюрьмы съ 15-го Іюля. Переведены для пользы службы: начальникъ Нѣжинской тюрьмы, коллежскій регистраторъ *Фіалковскій* и и. д. начальника Новозыбковской тюрьмы н. ч. *Степановъ* одинъ на мѣсто другого съ 20 Августа.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ГЛАВНОМУ ТЮРЕМНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Сообщеніе Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 20 Октября с. г. за № 12 всѣмъ Губернаторамъ объ отпускѣ на наружныя работы арестантовъ, достаточно благонадежныхъ и осужденныхъ на срокъ менѣе 3 лѣтъ.

Циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 3-го Марта 1888 года, за № 6 (п. 1) было предложено „выводъ на внѣшнія работы ограничить по преимуществу арестантами исправительныхъ отдѣленій, губернскихъ тюремныхъ замковъ и наиболѣе значительныхъ уѣздныхъ, притомъ, во всякомъ случаѣ, арестантами, осужденными на сроки не свыше 6—8 мѣсяцевъ и успѣвшими зарекомендовать себя вполнѣ благонадежнымъ поведеніемъ“.

Принимая во вниманіе, что означенныя условія были установлены въ видахъ предупрежденія побѣговъ съ наружныхъ работъ и что предпринятый въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, съ разрѣшенія Главнаго Тюремнаго Управленія, опытъ вывода на наружныя

работы болѣе долгосрочныхъ арестантовъ не сопровождался увеличеніемъ числа побѣговъ, а также озабочиваясь возможно большимъ развитіемъ въ мѣстахъ заключенія ввѣренной Вамъ губерніи внѣшнихъ арестантскихъ работъ, — Главное Тюремное Управленіе признало нынѣ возможнымъ предоставить начальникамъ мѣстъ заключенія отпускать на наружныя работы всѣхъ тѣхъ арестантовъ, которые осуждены на сроки менѣе трехъ лѣтъ и признаются въ достаточной степени благонадежными, съ тѣмъ, чтобы выводъ на помянутыя работы арестантовъ, коимъ остается болѣе трехъ лѣтъ заключенія, былъ допускаемъ лишь съ разрѣшенія Губернатора.

Объ изложенномъ считаю долгомъ сообщить Вашему Превосходительству, покорнѣйше прося не отказать въ зависящихъ съ Вашей стороны распоряженіяхъ.

Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія (подписалъ) *Стремоуховъ*.

СВѢДѢНІЯ.

о стоимости матеріаловъ и вещей, пріобрѣтаемыхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ для обмундированія арестантовъ и надзирателей, въ потребность 1902 года.

1) отъ фабриканта Дебердѣева:

Сѣрое шинельное сукно безъ доставки	— р. 79 к. арш.
Черное неворсованное сукно безъ доставки	1 „ 34 „ „

2) отъ купчихи Кириковой:

Драпъ Штиглица по	3 р. 15 к. „
Тифтикъ Паля	— „ 15 „ „

3) отъ купца Воеводскаго:

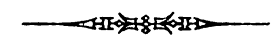
Полушубки для губерній Имперіи по	3 р. 90 к.
„ „ о. Сахалина	3 „ 55 „
„ „ С.-Петербургской пересыльной тюрьмы	3 „ 20 „
„ короткіе, образца 1894 года	2 „ 60 „
Шубы женскія	4 „ 80 „

Рукавицы кожанныя большаго размѣра	— р.	40 к.	пара.
„ „ средняго	— „	36 „	„
„ „ малаго	— „	28 „	„
„ „ дѣтскія	— „	25 „	„
Вареги шерстяныя пестрыя	— „	12 „	„
„ „ бѣлыя	— „	10 „	„
Тулупы постовые крытые сѣрымъ сукномъ	13 „	— „	
Кеньги „ на суккѣ	2 „	50 „	

4) отъ купца Озерова, кожевенный товаръ и обувь:

Переда и задники для мужскихъ котовъ черной юфты:		
на большой ростъ по	— р.	42 к.
„ средній „ „	— „	39 „
„ малый „ „	— „	34 „
Бѣлой юфты:		
на большой ростъ по	— „	39 „
„ средній „ „	— „	32 „
„ малый „ „	— „	31 „
Переда и задники для женскихъ котовъ черной юфты:		
на большой ростъ по	— „	39 „
„ средній „ „	— „	37 „
„ малый „ „	— „	31 „
Бѣлой юфты:		
на большой ростъ	— „	37 „
„ средній „ „	— „	35 „
„ малый „ „	— „	31 „
Подошвы соковыя на большой ростъ	— „	42 „
„ „ „ средній и малый	— „	39 „
Полусапоги съ укороченными голенищами черной юфты:		
на большой ростъ по	2 „	20 „
„ средній „ „	2 „	— „
„ малый „ „	1 „	55 „
Бѣлой юфты:	„	
на большой ростъ по	2 „	10 „
„ средній „ „	1 „	90 „
„ малый „ „	1 „	47 „
Запасные переда для сапогъ:		
Черной юфты:		
на большой ростъ по	— „	73 „
„ средній „ „	— „	72 „
„ малый „ „	— „	53 „
Бѣлой юфты:		
на большой ростъ по	— „	70 „
„ средній „ „	— „	68 „

на малый ростъ по	—	р. 50	к.
Запасныя подметки на всѣ роста по	—	„ 25	„
Башлыки женскія съ полнымъ прикладомъ черной юфты:			
на большой ростъ по	—	„ 93	„
„ среднiй „ „	—	„ 83	„
„ малый „ „	—	„ 63	„
Дегтярныя полусапожки съ приборомъ по	1	„ 60	„
Полы соковыя за пудъ	9	„ 50	„
„ юфтовыя	12	„ —	„
Подкандальники съ принадлежностями	1	„ 47	„
Черевики въ кроеномъ видѣ	—	„ 34	„
Набойки отдѣльно въ кроеномъ видѣ	—	„ 08	„
Стельки и капики отдѣльно въ кроеномъ видѣ для котовъ.	—	„ 22	„



ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦIАЛЬНЫЙ.

ЗАПИСКИ

Сахалинскаго чиновника.

Возмущенный неправдой, проникшей въ печать объ Сахалинѣ, я для возстановленія истины рѣшился написать, какъ умѣю, все, что знаю объ этомъ островѣ, на которомъ прослужилъ (до Сентября 1893 г.) болѣе 9 лѣтъ въ должности Смотрителя тюрьмы.

Въ послѣднее время я прочиталъ сочиненія посѣтившихъ островъ Сахалинъ А. П. Чехова, „Островъ Сахалинъ (изъ путевыхъ записокъ)“ и проф. Краснова „На островѣ изгнанія“. Въ особенности послѣднее сочиненіе оставило во мнѣ крайне тяжелое впечатлѣніе.

А. П. Чеховъ, описывая мою дѣятельность, между прочимъ, пишетъ: „Смотритель Рыковской тюрьмы г. Ливинъ, человѣкъ даровитый, съ серьезнымъ опытомъ, съ инициативой, съ опредѣленными взглядами и тюрьма всѣмъ тѣмъ, что въ ней хорошо, обязана, главнымъ образомъ, ему. Къ сожалѣнію, онъ имѣетъ сильное пристрастіе къ розгѣ, которое даже однажды было ознаменовано покушеніемъ на его жизнь. На него, какъ на звѣря, съ ножомъ бросился арестантъ и это нападеніе имѣло гибельныя послѣдствія для нападавшаго. Постоянная заботливость г. Ливина о людяхъ, его горячее, страстное отношеніе къ дѣлу и, въ тоже время, розги, упоеніе тѣлесными наказаніями, какъ хотите, сочетаніе ни съ чѣмъ несообразное и необъяснимое“.

Уважаемый А. П. Чеховъ видѣлъ меня на Сахалинѣ и при разговорѣ со мною могъ бы спросить, какъ совмѣщаются во мнѣ съ одной стороны „постоянная заботливость о людяхъ, горячее, страстное отношеніе къ дѣлу“, а съ другой стороны „сильное пристрастіе къ розгѣ“ и даже „упоеніе тѣлесными наказаніями“ Я не только отвѣтилъ бы на этотъ вопросъ, но далъ бы ему возможность тщательно провѣрить все сообщенное ему кѣмъ-то изъ непонимавшихъ мой образъ дѣйствій, а существовало ли у меня „пристрастіе къ розгѣ“, читатель будетъ имѣть возможность судить изъ нижеизложеннаго.

Въ 1884 г. я прибылъ на Сахалинъ, гдѣ засталъ перваго Начальника острова Генералъ Маіора Гинце, прибывшаго на островъ 2—3 мѣсяцами раньше меня. Отправляя меня въ Тымовскій округъ на должность смотрителя Рыковской тюрьмы (въ 70 верстъ отъ п. Александровскаго, резиденціи Начальника острова), Ген. Гинце напутствовалъ меня просьбою приложить все стараніе къ развитію домообзаводства и сельскаго хозяйства въ средѣ поселенцевъ и скорѣйшему улучшенію быта каторжныхъ.

Начальникомъ Тымовскаго Округа былъ назначенъ бывшій Смотритель Александровской тюрьмы, Сотникъ Арсеній Михайловичъ Бутаковъ, который временно оставался въ Александровскѣ, за неимѣніемъ въ Рыковскѣ помѣщенія для него, которое было мною построено и окончено въ Августѣ 1885 года.

Прибывъ въ селеніе Рыковское въ концѣ Октября мѣсяца я нашелъ тюрьму и населеніе ея въ самомъ жалкомъ состояніи. Каторжные помѣщались въ юртахъ, т. е. ямахъ или землянкахъ, длиною 5 и шириною 3 сажени, покрытыхъ земляной крышею, безъ потолка, съ землянымъ поломъ и 4 крошечными отверстіями на подобіе оконъ и нѣкоторымъ подобіемъ наръ. Нагрѣвались эти юрты очагами, т. е. огнемъ, разложеннымъ на полу юрты противъ отверстія, сдѣланнаго въ крышѣ для пропуска дыма, который, между прочимъ, свободно растилался по всему помѣщенію. Въ этихъ юртахъ господствовали темнота, сырость, холодъ и страшное зловоніе. Помѣщавшіеся въ юртахъ люди были до того грязны, что у большинства на рукахъ и шеѣ грязь отдѣлялась слоями и почти всѣ жильцы юртъ были покрыты сплошными мелкими вередами. Вообще положеніе этихъ несчастныхъ людей было до того печально, что даже нынѣ, спустя 10 лѣтъ, не могу вспомнить безъ сердечной боли.

Кухня для варки пищи каторжнымъ помѣщалась въ небольшомъ, темномъ, ветхомъ балаганчикѣ изъ корья, при чемъ таявшій на крышѣ снѣгъ вмѣстѣ съ паровыми осадками текли въ котелъ съ пищею. Хлѣбопекарня помѣщалась въ низкомъ, ветхомъ срубѣ вмѣстѣ съ бондарною, колесною и столярными мастерскими, каковое совмѣщеніе даетъ понятіе объ удобствѣ печенія и чистотѣ приготовляемаго хлѣба. Благодаря неудобствамъ и полному отсутствію надзора и контроля, пища каторжныхъ не имѣла ни малѣйшаго права на названье человѣческой

пищи, представляя лишь какую-то мутную, противную жидкость. Хлѣбъ былъ сырой, закалистый, дурно вымѣшанный и съ примѣсью разнаго мусора мастерскихъ. Бани для каторжныхъ вовсе не было.

Большинство поселенцовъ тоже жило въ крошечныхъ, темныхъ землянкахъ, перебиваясь кое какъ, чему сильно способствовало циркулировавшее въ средѣ поселенцевъ убѣжденіе, что вслѣдствіе донесеній бывшаго на островѣ агронома г. Ружечко о непригодности острова для сельскаго хозяйства ихъ, ссыльно-поселенцевъ, переселять на материкъ Приамурскаго края, такъ что, по ихъ сужденію, на островѣ останутся только каторжные, которые, по отбытіи своихъ сроковъ каторжныхъ работъ, тоже будутъ отправляться на материкъ для водворенія на поселеніе. Убѣжденіе это было до того твердо, что большинство домохозяевъ серіозно готовилось къ переселенію.

Ложное убѣжденіе поселенцевъ еще болѣе затрудняло мое положеніе, которое и безъ того было весьма тяжело уже по одному тому, что я не имѣлъ ни опытности въ управленіи каторжными, ни достаточныхъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ. Единственный человѣкъ, который могъ бы дать пригодный совѣтъ и даже научить кое чему доброму—это былъ Окружной Начальникъ Бутаковъ, который въ это время жилъ въ п. Александровскомъ и былъ тамъ занятъ до того, что не могъ часто пріѣзжать въ Рыковское, а обстоятельства требовали немедленной энергичной дѣятельности.

Для улучшенія быта каторжныхъ требовалось немедленно построить баню, казарму, кухню и хлѣбопекарню. Бревна, плахи, тесъ и т. п. лѣсной строительный матеріалъ нужно было приготовить руками этихъ же каторжныхъ, а послѣднихъ было всего около 150 человѣкъ, изъ которыхъ часть была задолжена въ хлѣбопеки, кашевары, дровотаски, караульщики, скотники и на т. п. хозяйственныя надобности, остальные люди были больны глазами и сплошными мелкими вередами, такъ что для приготовленія строительнаго матеріала людей не было.

По мѣстнымъ условіямъ, бревна вытаскиваются изъ лѣсу только зимою и на людяхъ, за невозможности проѣхать въ лѣсъ на лошадяхъ или быкахъ. Слѣдовательно, вслѣдствіе недостатка людей не представлялось возможности приготовить строительный матеріалъ и потому невозможное положеніе каторжныхъ должно было продолжаться еще годъ, но я рѣшилъ непремѣнно отыскать средство въ эту же зиму приготовить необходимое количество строительнаго матеріала и средство было найдено.

Первымъ моимъ распоряженіемъ было улучшить, по возможности, существующія помѣщенія каторжныхъ, при чемъ въ юртахъ увеличилъ окна, очаги замѣнилъ желѣзными переносными печами, исправилъ нары, двери и пр. Что же касается до больныхъ, то добрѣйшій неутомимый докторъ Владиміръ Алексѣевичъ Сасапарель сдѣлалъ все возможное для скорѣйшаго излеченія больныхъ. Больные глазами были размѣщены частью въ существовавшемъ крошечномъ околодкѣ, а осталь-

ные, менѣе больные по квартирамъ лучшихъ домохозяевъ-поселенцевъ. Для больныхъ вередами была мною арендована баня поселенца Гнѣушева, которую топили ежедневно, съ тѣмъ разчетомъ, чтобы всѣ больные черезъ день ходили въ баню, гдѣ подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ больныхъ мазали мазью, составленной г. Сасапарелемъ, благодаря чему черезъ 2—3 недѣли имѣлъ нѣсколько десятковъ вполнѣ здоровыхъ работниковъ.

Но выздоровѣвшіе каторжные составляли силу, еще далеко не достаточную для заготовленія даже крайне необходимаго количества строительнаго матеріала. Имѣвшіяся въ тюрьмѣ 16 паръ рабочихъ быковъ и 5 лошадей не могли быть употреблены въ дѣло заготовленія лѣснаго матеріала, главнымъ образомъ, вслѣдствіе изнуреннаго состоянія ихъ дурнымъ содержаніемъ, а потому я рѣшился прибѣгнуть къ помощи поселенцевъ, которыхъ успѣлъ уже убѣдить, что правительство, рѣшивъ колонизировать островъ, не допуститъ никакихъ переселеній, при чемъ, посовѣтовавъ имъ стараться приняться за домообзаводство и сельское хозяйство, обѣщалъ съ своей стороны помогать старательнымъ и понуждать лѣнивыхъ. Домохозяевъ хорошо отстроенныхъ домовъ я пригласилъ въ помощь заготовленія лѣснаго матеріала для тюрьмы на условіи, что весною, при наступленіи полевыхъ работъ, тюрьма вознаградитъ ихъ пахатою на своихъ быкахъ или раскорчевкою земли подъ пашни и огороды. На такихъ же условіяхъ я пригласилъ поселенцевъ пильщиковъ, кузнецовъ, слесарей и печниковъ, которыхъ среди каторжныхъ не было. Работа пошла тогда весьма успѣшно, при чемъ выгода была обоюдная: для поселенцевъ въ томъ, что они работою въ свободное, зимнее время заручились помощью каторжныхъ въ дорогое, весеннее и лѣтнее время, а для меня въ томъ: 1) что своевременно заготовилъ лѣсной матеріалъ и 2) что при содѣйствіи тюрьмы скорѣе устроилъ дорогое для меня благосостояніе поселенцевъ.

Домохозяева, жившіе въ землянкахъ или ветхихъ, тѣсныхъ домикахъ, обязаны были немедленно приступить къ заготовленію лѣса для постройки себѣ домовъ.

Окружной Начальникъ Бутаковъ, пріѣзжая въ Рыковское, радовался моимъ успѣхамъ, снабжалъ меня практическими совѣтами и со своей стороны много помогалъ дѣлу ходатайствами о разныхъ отпускахъ и улучшеніяхъ быта поселенцевъ и каторжныхъ.

Занимаясь усиленно заготовленіемъ матеріаловъ, постройками, устройствомъ школъ въ селеніяхъ Рыковскомъ и Мало-Тымовскомъ, я въ тоже время старательно изучалъ сельское хозяйство у поселенцевъ, для каковой цѣли я въ теченіи всей зимы, каждое воскресенье собиралъ сельскій сходъ, гдѣ велъ бесѣды объ обработкѣ полей, огородовъ, посѣвахъ, полевыхъ и огородныхъ сѣменахъ, земледѣльческихъ орудіяхъ, скотоводствѣ, уходѣ за скотомъ и т. п., вызывая разсказы, преимущественно, людей сѣверныхъ губерній, какъ болѣе подходящихъ къ Сахалинскому климату, при чемъ между разсказываемыми бывали

нерѣдко споры, дававшіе мнѣ возможность узнать много мелкихъ, но весьма полезныхъ подробностей. Мои учителя-поселенцы и понынѣ не знаютъ, что только имъ я обязанъ репутаціею опытнаго сельскаго хозяина, какимъ я слылъ за все время службы моей на Сахалинѣ, что читатель увидитъ ниже изъ приказовъ Начальника острова.

Ведя тюремное хозяйство образцово, я того же требовалъ отъ поселенцевъ, уча незнающихъ, помогая неимущимъ сѣменами, земледѣльческими орудіями, рабочими людьми и скотомъ, словомъ, всѣмъ и вездѣ, гдѣ и чѣмъ только могъ. Все это вызвало энергичное соревнованіе среди поселенцевъ, при чемъ многіе весьма слабые домохозяева успѣли окрѣпнуть.

Несмотря на крайне ограниченныя рабочія и матеріальныя средства, я успѣлъ въ теченіи зимы построить для каторжныхъ высокія, свѣтлыя и просторныя: кухню, хлѣбопекарню и баню, съ возможными гигіеничными приспособленіями и отдѣленіемъ для стирки бѣлья. Въ кухнѣ устроилъ громадный желѣзный кубъ съ краномъ, въ которомъ съ 4 часовъ утра и до 8 часовъ вечера имѣлся кипятокъ для заварки чая. Впослѣдствіи по распоряженію Ген. Гинце нѣчто, похожее на этотъ кубъ, было устроено и въ другихъ тюрьмахъ.

При постройкѣ казармъ, я старался дать имъ, по возможности, больше простору, свѣту и воздуху, безъ всякаго употребленія желѣзныхъ рѣшетокъ и проч. тюремныхъ приспособленій, имѣя въ виду: 1) что на Сахалинѣ эти приспособленія не удержатъ каторжныхъ отъ побѣговъ, для которыхъ они имѣютъ много удобства во время работъ, производящихся безъ конвоя, большею частью даже внѣ селеній, и 2) что островъ, самъ по себѣ, представляетъ родъ тюрьмы, изъ чего слѣдуетъ, что тюремные атрибуты могутъ только увеличить тяжесть душевнаго гнета, что, по отношенію къ нравственному исправленію людей, по моему разумѣнію, является вреднымъ элементомъ.

Одновременно съ вышеизложенными занятіями, я усиленно занимался каторжными: улучшая обстановку ихъ, я въ тоже время старался всѣми силами и средствами поднять ихъ нравственный уровень. Вездѣ, гдѣ только возможно, преимущественно, внѣ тюрьмы, на полевыхъ, лѣсныхъ и дорожныхъ работахъ, гдѣ каторжные, чувствуя себя болѣе свободными, болѣе расположены къ откровенной разговорчивости, я старательно изучалъ характеры и наклонности каждаго въ отдѣльности, что давало мнѣ возможность управлять людьми болѣе правильно и съ меньшими ошибками.

Весною прибыла на Сахалинъ партія каторжныхъ, часть которой поступила въ мою тюрьму.

Разсортировавъ вновь прибывшихъ и старыхъ каторжныхъ по камерамъ, лучшихъ изъ нихъ, преимущественно грамотныхъ, я назначилъ камерными старостами, которымъ присвоилъ нѣкоторыя, зависящія отъ меня привиллегіи, какъ напр., обязательно вѣжливое обращеніе съ ними надзирателей (!) и почтительное отношеніе къ нимъ

каторжныхъ. Кромѣ того, имъ иногда давалось матеріальное пособіе изъ тюремной хозяйственной экономіи.

Отъ камерныхъ старостъ требовалось: примѣрное поведеніе, аккуратность и строгая опрятность, какъ въ отношеніи себя, такъ и въ содержаніи камеръ и людей въ нихъ. Эти же старосты поочередно дежурили при кухнѣ, отвѣчая вмѣстѣ съ дежурнымъ надзирателемъ за чистоту и опрятность въ кухнѣ, за точное полученіе полагающагося количества продуктовъ для приготовленія пищи каторжнымъ, а главное, за цѣлость этихъ продуктовъ. Для полученія продуктовъ отъ Помощника Смотрителя тюрьмы, ежедневно за моей подписью составлялось требованіе, которое вечеромъ отдавалось дежурному старостѣ, какъ представителю интересовъ каторжныхъ, который, пригласивъ вступающаго въ тотъ же вечеръ на дежурство, камернаго старосту и дежурнаго надзирателя, согласно моему требованію, принималъ продукты, которые, до времени опусканія въ котелъ, помѣщались въ кухонной кладовой, замыкавшейся двумя отдѣльными замками обоихъ дежурныхъ. Благодаря этому порядку и строгому контролю, изъ полагающихся 40 зол. сыраго мяса на человѣка въ день, каторжные получали дачу вареннаго мяса по 24—28 золотниковъ, вмѣсто прежнихъ 9—10 зол. Понятно, что эти же условія повліяли и на улучшеніе пищи, которая затѣмъ сдѣлалась прекрасною, когда поспѣли овощи собственныхъ тюремныхъ огородовъ, отпускавшіяся въ котелъ въ 6—7 разъ больше положенія, такъ какъ овощи эти, пріобрѣтенныя хозяйственнымъ способомъ, записывались на приходъ далеко не полностію.

Хлѣбъ выпекался прекраснѣйшій и ежедневныя дачи, развѣшиваясь каждая съ прибавкою отъ 10 до 15 золотниковъ (какъ выразился г. Чеховъ, „съ походцомъ"), укладывались въ крашенные ящики, для каждой камеры отдѣльно.

Изъ вышеизложеннаго читатель можетъ видѣть, что въ моей тюрьмѣ хорошій хлѣбъ и хорошая пища зависѣли вовсе не отъ причины, указанной г. Чеховымъ, который о моей тюрьмѣ, между прочимъ, говоритъ: „вся постановка, какъ бы, говорила, что здѣсь арестантъ полностію получаетъ все то количество пищеваго довольствія, какое ему полагается по закону. *Оттого, что* для работъ внутри тюрьмы, въ качествѣ завѣдующихъ, распорядителей и проч. *привлечены привиллегированные ссыльные*, которые отвѣчаютъ за качество и количество арестантской пищи, я думаю, стали невозможны такія безобразныя явленія, какъ вонючія щи и хлѣбъ съ глиной. Изъ множества суточныхъ хлѣбныхъ порцій, приготовленныхъ для выдачи арестантамъ, я взялъ нѣсколько на удачу и свѣсилъ и каждая непремѣнно три фунта съ походцемъ". Качество тюремной пищи не можетъ вполнѣ зависѣть отъ тѣхъ или другихъ ссыльныхъ „привлеченныхъ для работъ внутри тюрьмы въ качествѣ завѣдующихъ, распорядителей и проч.". Никакой ссыльный не улучшитъ положенія каторжнаго, если объ этомъ не позаботится самъ хозяинъ-смотритель тюрьмы. Я хотѣлъ,

чтобы ввѣренные моему попеченію каторжные ѣли сытно и хорошо, я берегъ каждую ихъ крошку для нихъ же, завелъ большіе огороды и придумывалъ способы парализовать кражу и растрату предметовъ ихъ довольствія, неусыпно самъ наблюдая за всѣмъ, что составляло предметъ улучшенія быта каторжныхъ и поселенцевъ.

Ниже читатель увидитъ, что мои каторжные по праздникамъ получали, изъ хозяйственной экономіи такое довольствіе, о которомъ большинство не смѣло мечтать даже дома, на родинѣ. При этомъ не были забыты мною и бѣдные семейные поселенцы.

Во всей тюрьмѣ, отдѣльно по камерамъ была мною введена общая отвѣтственность за мелкіе проступки, т. е. каждый отвѣчалъ за себя и всѣ за каждаго и благодаря этому порядку въ тюрьмѣ совершенно прекратились мелкіе проступки, въ видѣ кражъ, игры въ карты и т. п. Если въ какой камерѣ случались кражи или другіе какіе либо проступки, то я требовалъ немедленно отыскать и выдать мнѣ виновныхъ, при чемъ провинившаяся камера, въ видѣ наказанія, въ тотъ же день послѣ работъ запиралась на замокъ до утра и это запираніе камеры продолжалось до отысканія виновныхъ. Если эта мѣра оказывалась недостаточною, то камера еще лишалась кипятку и даже куренія табаку, но послѣднія мѣры мнѣ почти не приходилось практиковать, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ виновные отыскивались на второй или третій день даже въ такихъ случаяхъ, когда проступокъ совершенъ арестантомъ другой камеры, такъ какъ товарищи другихъ камеръ всегда являлись на помощь къ отысканію виновныхъ. Каторжные знали, что въ случаѣ продолжительнаго неотысканія виновныхъ, ихъ ожидаетъ, кромѣ названныхъ наказаній, еще стояніе во фронтѣ въ свободное отъ работъ время, вслѣдствіе чего люди строго слѣдили другъ за другомъ и никогда не скрывали виновныхъ.

Ежедневно во время вечернихъ повѣрокъ по камерамъ, послѣ переклички людей я осматривалъ ихъ такимъ образомъ: въ одной камерѣ бѣлье, въ другой халаты, въ третьей полушубки и т. д., перемѣняя ежедневно предметы осмотра, при чемъ люди пріучались къ аккуратности и опрятности. Если я замѣчалъ у него на осматриваемой вещи худо положенную заплату, то приказывалъ камерному старостѣ распорядиться спороть дурно положенную заплатку, а неумѣлаго арестанта выучить хорошо чинить свою одежду, за что учителю уплатить одинъ фунтъ хлѣба, отдѣляя въ теченіи 2 дней по ½ фунту отъ 3 фунтовой дневной дачи неумѣющаго. Наказаніе это весьма рѣдко приходилось практиковать, такъ какъ каторжные, зная, что отъ нихъ требуется, сами старались избѣгать моихъ замѣчаній, да кромѣ того камерные старосты старались одинъ передъ другимъ содержать своихъ людей и камеры въ образцовой исправности. Иглы, нитки и разные лоскутья для починки одежды и бѣлья отпускались старостамъ въ достаточномъ количествѣ. Обувь ежедневно починялась спеціальными сапожниками, а такъ какъ у каторжнаго на рукахъ только одна пара

обуви, то каждому камерному старостѣ было выдано изъ хозяйствѣнной экономіи по нѣсколько паръ резервной обуви, которая временно выдавалась людямъ, обувь коихъ находилась въ починкѣ. Послѣ осмотра моего, люди пѣли молитву и ложились спать.

Для обученія людей стройному пѣнію молитвъ, были назначены каторжные пѣвчіе, которые на общіе работы не задолжались.

Послѣ вечерней молитвы камерные старосты собирались ко мнѣ въ тюремную канцелярію, гдѣ я дѣлалъ нарядъ людей на работы слѣдующаго дня, указывая каждому изъ старостъ, на какую работу назначенъ онъ и его люди, и давая имъ нужныя наставленія и приказанія, послѣ чего они уходили спать. Затѣмъ я принималъ доклады надзирателей, завѣдывающихъ отдѣльными частями, которыхъ тоже отпускалъ, снабдивъ нужными наставленіями и приказаніями. Наконецъ, я еще разъ обходилъ всѣ камеры и всѣ тюремныя зданія, не исключая конюшень и скотнаго двора. Этотъ обходъ я дѣлалъ въ разное время, иногда даже послѣ полуночи. Кромѣ того, весьма часто ночью я обходилъ селеніе, провѣряя полицейскихъ надзирателей и сельскихъ караульщиковъ.

Утромъ, въ назначенный часъ дежурный тюремный надзиратель будитъ людей, которые послѣ молитвы пили чай, а въ періодъ тяжелыхъ работъ получали горячій завтракъ, приготовлявшійся изъ (экономическихъ) рыбы, картофеля и капусты.

Въ назначенный для утренней раскомандировки часъ, я аккуратно приходилъ въ тюрьму, гдѣ, выслушавъ рапорты дежурнаго и старшаго надзирателей и освѣдомившись, что люди, окончивъ чай и завтракъ, уже одѣты, я приказывалъ звонить къ выступленію на работу. По этому звонку каждый староста выводилъ своихъ людей въ строгомъ порядкѣ и они *безъ малѣйшаго звука* (!) проходили по двору и выстраивались въ общій фронтъ, по порядку наканунѣ назначенныхъ работъ, при чемъ старосты, тихо выровнявъ своихъ людей, становились въ интервалахъ, на правомъ флангѣ своихъ командъ. Противъ этого фронта, на разстояніи 20—25 шаговъ выстраивались свободные надзиратели въ одну шеренгу. Когда всѣ стали на своихъ мѣстахъ, я здоровался съ людьми, провѣрялъ, осматривалъ ихъ и отдавалъ нужныя приказанія, послѣ чего по командѣ люди выходили изъ тюремнаго двора въ строгомъ порядкѣ и тишинѣ, соблюдавшихся все время слѣдованія селеніемъ.

Придавъ значеніе важнаго служебнаго акта стоянію во фронтѣ и въ особенности утренней раскомандировкѣ, во время которой объявлялась благодарность, дѣлались замѣчанія и выговоры, производилось разбирательство и назначались наказанія, я требовалъ самаго строгаго во всѣхъ отношеніяхъ порядка и тишины, при чемъ самъ всегда являлся передъ фронтомъ въ строго форменной одеждѣ, застегнутый на всѣ крючки и пуговицы, не позволяя себѣ не только курить, но даже ни малѣйшихъ разговоровъ, кромѣ служебныхъ. По моему

крайнему разумѣнію, для успѣшнаго, единоличнаго управленія контингентомъ разнохарактерныхъ людей, необходима разумно строгая дисциплина. Люди весьма легко и скоро привыкли къ введенной мною дисциплинѣ, которая незамѣтно для нихъ обуздывала ихъ распущенность и дурныя наклонности.

Въ самой тюрьмѣ и на работахъ, гдѣ только возможно, я старался устранять отъ каторжныхъ оффиціальный тюремный надзоръ, пріучая ихъ, какъ будущихъ колонистовъ острова, къ самостоятельному труду и въ виду этого всѣ работы производились подъ наблюденіемъ каторжныхъ старостъ и нарядчиковъ, каковымъ распоряженіемъ каторжные весьма дорожили, причемъ работы много выигрывали въ количественномъ отношеніяхъ, благодаря умѣлымъ, товарищескимъ распоряженіямъ старостъ и нарядчиковъ.

Для уравненія силы людей, всѣ работы производились артельно и непремѣнно урочно, причемъ каждый окончившій урокъ имѣлъ право заняться, чѣмъ ему угодно, въ самой тюрьмѣ или внѣ оной, въ послѣднемъ случаѣ, доложивъ своему камерному старостѣ, а за отсутствіемъ его, дежурному надзирателю, объ отлучкѣ своей изъ тюрьмы. Всѣ урочныя работы оканчивались: зимою около 3—4 часовъ, а лѣтомъ около 6—7 ч. вечера. Большинство оканчивало работу значительно ранѣе.

Въ это же время усиленно производилось домоустройство поселенцевъ, причемъ каждый желающій каторжный легко зарабатывалъ ежедневно отъ 15 до 40 коп. на покупку себѣ или бѣлья или же сахару и табаку. Чай же и мыло каторжнымъ отпускалось отъ казны въ достаточномъ количествѣ.

Если случалось, что рабочіе артели оказывались неисправными въ выполненіи работъ, то передъ фронтомъ всей тюрьмы дѣлались имъ выговоры и въ наказаніе назначались къ нимъ надзиратели, каковое назначеніе вызывало насмѣшки товарищей; провинившіеся всегда на другой день убѣдительно просили объ отмѣнѣ наказанія.

Всѣ проступки каторжныхъ тщательно разбирались мною лично, гласно, въ присутствіи всей камеры обвиняемаго, которому представлялась широкая возможность оправдаться свидѣтельскими показаніями товарищей или постороннихъ лицъ. Если виновность была ясна доказана, то на первой утренней раскомандировкѣ, обвиняемый ставился передъ фронтомъ всей тюрьмы, которой громко, отчетливо объявлялся проступокъ обвиняемаго и назначенное ему наказаніе. Если проступокъ былъ настолько значителенъ, что вызывалъ наказаніе тѣлесное, то оно приводилось въ исполненіе тутъ же передъ этимъ же фронтомъ всей тюрьмы и затѣмъ это наказаніе, какъ и всякое другое, записывалось въ штрафной журналъ.

Смотритель тюрьмы, по закону, имѣетъ право наказывать каторжнаго розгами до 30 ударовъ; я же, допуская тѣлесныя наказанія только при весьма значительныхъ проступкахъ, никогда не практико-

валъ болѣе 20 ударовъ, зная что физическая боль мало исправляетъ и даже не устрашаетъ большинства каторжныхъ, среди которыхъ не мало лицъ, соглашающихся получить 30—50 ударовъ розогъ за 2—3 фунта хлѣба, нѣсколько папиросокъ и даже даромъ, ради одной бравады, вслѣдствіе чего всѣ наказанія (и тѣлесныя въ особенности) я обставлялъ возможно большею парадностію, съ цѣлью повліять на моральныя (?) чувства людей, при чемъ могу утвердительно сказать, что желаемая цѣль была мною достигнута. Каторжные страшно боялись этихъ парадныхъ наказаній. Многіе каторжные говорили, что желали бы лучше получить 100—150 ударовъ розогъ въ стѣнахъ, безъ лишнихъ свидѣтелей, чѣмъ 15—20 ударовъ парадно, передъ фронтомъ цѣлой тюрьмы.

Поселенцы еще болѣе боялись этой парадности наказаній, такъ какъ для присутствованія при наказаніи ихъ собирались жители селенія, по нѣсколько человѣкъ съ каждой улицы, и на раскомандировкѣ же передъ фронтомъ съ одной стороны 700—800 каторжныхъ, съ другой десятковъ домохозяевъ, объявлялся проступокъ обвиняемаго и тутъ же наказаніе приводилось въ исполненіе. Мѣра эта устрашила самыхъ страстныхъ охотниковъ до чужой собственности, такъ что о кражахъ не было и слуху.

Такъ какъ здоровый человѣкъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни самъ заработаетъ себѣ содержаніе, а больнаго, хилаго придется казнѣ содержать, я дѣлалъ все, что могъ и умѣлъ, для лучшаго сбереженія здоровья и исправленія нравственности ввѣренныхъ моему попеченію людей, пріучая ихъ къ порядку, чистотѣ и опрятности, считая это необходимымъ условіемъ для будущаго домохозяина и семьянина.

Уважаемый А. П. Чеховъ въ описаніи моей тюрьмы, между прочимъ, говоритъ: „Въ тѣхъ частяхъ тюрьмы, гдѣ соблюденіе чистоты возможно, требованіе опрятности, повидимому, доведено до крайности. Въ кухнѣ, пекарнѣ—въ самомъ помѣщеніи, мебели, посудѣ, воздухѣ, одеждѣ прислуги—такая чистота, что могла бы удовлетворить самый придирчивый санитарный надзоръ и очевидно, что эта опрятность бываетъ наблюдаема здѣсь постоянно, независимо отъ чьихъ-либо посѣщеній“.

Далѣе онъ говоритъ: „Отхожее мѣсто устроено здѣсь тоже по системѣ выгребныхъ ямъ, но содержится иначе, чѣмъ въ другихъ тюрьмахъ. Требованіе опрятности здѣсь доведено до степени, *быть можетъ, даже стѣснительной для арестантовъ*; въ помѣщеніи тепло и дурной запахъ совершенно отсутствуетъ. Послѣднее достигается особаго рода вентиляціей, описанной въ извѣстномъ руководствѣ профессора Эрисмана, кажется, подъ названіемъ обратной тяги“.

Никогда не доводилось мнѣ читать руководства профессора Эрисмана и описанное отхожее мѣсто устроено мною безъ всякихъ руководствъ.

Замѣтивъ въ казарменныхъ дворахъ воинскихъ нижнихъ чиновъ, что устроенныя тамъ, по системѣ выгребныхъ ямъ, отхожія мѣста,

несмотря на наружныя вытяжныя трубы, часто распространяютъ по всему двору зловоніе, проникающее въ помѣщенія людей, я для устраненія этого вреднаго для здоровья явленія рѣшился попробовать устроить, кромѣ наружныхъ вытяжныхъ трубъ, еще трубу, соединяющую выгребную яму съ печью, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы притокъ воздуха, необходимый для горѣнія, поступалъ въ печь черезъ соединяющую трубу изъ одной только выгребной ямы, для чего устроилъ герметически закрывающуюся топочную дверцу. Такимъ образомъ, при помощи наружной вытяжной трубы, печь получила черезъ соединительную трубу весьма сильную тягу, при чемъ все зловоніе выгребной ямы поступаетъ въ печь, гдѣ, перегорая, выходитъ наружу по дымовой трубѣ.

Покойный Генералъ Губернаторъ баронъ Корфъ, осматривая это отхожее мѣсто, благодарилъ меня за это устройство, какъ и за все видѣнное имъ въ моей тюрьмѣ. Управлявшій островомъ полк. Дмитріевъ, приказомъ по острову, предписалъ тогда всѣмъ тюрьмамъ построить такія же отхожія мѣста, но предписаніе это, къ сожалѣнію, осталось безъ исполненія.

Опрятное содержаніе отхожаго мѣста не было и не могло быть „стѣснительно для арестантовъ", отъ которыхъ требовалось только чистота и аккуратность, но которымъ воспрещалось оставаться тамъ безъ надобности, такъ какъ были попытки обратить это помѣщеніе въ клубъ. Для опрятнаго содержанія отхожаго мѣста, тамъ помѣщался слабосильный каторжный, неспособный къ тяжелой работѣ, на обязанности котораго лежала и топка печи.

Каторжные моей тюрьмы, привыкнувъ къ чистотѣ и опрятности, брезгливо относились къ своимъ товарищамъ, поступавшимъ изъ другихъ тюремъ, при чемъ весьма неохотно допускали ихъ въ свои камеры, что заставило меня отдѣлить одну камеру, подъ названіемъ „сборной", въ которой поступающіе изъ другихъ тюремъ люди оставались по нѣсколько дней, пока очистятся, обмоются и сдѣлаются похожими на обитателей этой тюрьмы, послѣ чего люди эти размѣщались въ подлежащія камеры.

Считаю умѣстнымъ здѣсь помѣстить извлеченіе изъ первыхъ двухъ приказовъ Начальника острова объ осмотрѣ ввѣренныхъ мнѣ Рыковской тюрьмы и селеній.

а) Приказъ отъ 28 Іюня 1885 г. за № 253.

„........ въ настоящую поѣздку нашелъ благосостояніе его (Тымовскаго округа) въ отмѣнномъ порядкѣ, такъ въ сел. Рыковскомъ: 1) домъ для Начальника округа прекрасно отстроенъ и почти готовъ, за исключеніемъ печей, для которыхъ кирпичъ заготовленъ, 2) тюрьма вполнѣ готова, въ особенности два отдѣленія, въ третьемъ осталась настилка половъ, послѣ исполненія послѣдняго труда зданіе будетъ

готово, 3) вновь возведенная баня доведена до совершенства, имѣется помпа для накачиванія воды и резервуаръ для кипяченія воды, сдѣланы большіе чаны, окрашены коричневою краскою, стянуты плотно желѣзными обручами, съ мѣдными кранами, устроены души, все сдѣлано вполнѣ раціонально и хорошо, какъ того требуетъ распорядительность и благоустроенное хозяйство, 4) для стока воды и отвода нечистотъ устроенъ спускъ, 5) устроенный огородъ засаженъ огородными овощами и по своей обработкѣ напоминаетъ фермерское дѣло; онъ можетъ служить образцомъ для хорошей огородной предпріимчивости и служитъ доказательствомъ большой заботливости Смотрителя тюрьмы, 6) сельскія работы поселенцевъ въ хорошемъ состояніи, вновь воздѣланной земли подъ посѣвы много разработано и засѣяно, 7) постройки домовъ во всѣхъ селеніяхъ идутъ успѣшно, многіе дома покрыты тесомъ" и т. д.

б) Приказъ отъ 25 Іюня 1886 г. за № 130.

„........ что же касается Рыковской тюрьмы, то въ таковой пища и хлѣбъ оказались превосходными, а чистота и порядокъ примѣрными, а именно: одежда на рабочихъ (каторжныхъ) оказалась чистая и опрятная, люди имѣютъ видъ бодрый и здоровый, въ казармахъ на нарахъ имѣются для каждаго рабочаго особыя отдѣленія, раздѣленныя небольшими перегородками, внизу наръ устроены выдвижные ящики для складыванія рабочими своихъ вещей и одежды. Для раздачи и наливки пищи каторжнымъ въ кухнѣ на полкахъ имѣются окрашенныя бочки, изъ коихъ рабочіе обѣдаютъ въ кухнѣ же, для чего устроены столы и скамейки. Экипажи, лошади и упряжь тюрьмы содержатся въ прекрасномъ состояніи, равнымъ образомъ и дороги по всему Тымовскому округу. Тюремные огороды, какъ равно огороды у жителей поселенцевъ, воздѣланы образцово" и т. д.

Въ первомъ приказѣ, между прочимъ, сказано, что устроенная мною баня „доведена до совершенства", но въ приказѣ пропущено существующее тамъ гигіеническое приспособленіе, заключающееся въ томъ, что въ этой банѣ полокъ, на которомъ люди парятся, разборный и послѣ каждой бани разбирается и вмѣстѣ со скамьями, на которыхъ люди моются, а равно и шайки выносятся на дворъ, гдѣ каждая отдѣльная часть обмывается и складывается на дворѣ же для провѣтриванія до слѣдующаго баннаго дня. Чаны и душъ тоже устроены такъ, что люди ни коимъ образомъ не могутъ ни заразить, ни загрязнить воды.

Во второмъ приказѣ, между прочимъ, сказано: „въ казармахъ на нарахъ имѣются для каждаго рабочаго (каторжнаго) особыя отдѣленія, раздѣленныя небольшими перегородками". Въ этомъ приказѣ пропущено: 1) что нары тоже разборныя и каждую субботу разбирались и выносились на дворъ, гдѣ части наръ, а равно и упомянутые ящики тща-

тельно обмывались и затѣмъ вытертые до суха устанавливались на свое мѣсто и 2) что на нарахъ имѣлись тюфяки, наполненные соломою. По закону, каторжнымъ тюфяковъ не полагается, а потому на обзаведеніе ихъ матеріалъ не отпускается; изъ какого источника заведены тюфяки въ моей тюрьмѣ, будетъ сказано ниже.

Упомянутыя въ приказѣ отдѣльныя перегородки на нарахъ устроены мною для предупрежденія противоестественныхъ пороковъ, существующихъ въ тюрьмахъ.

Въ томъ же приказѣ, между прочимъ, сказано: „одежда на рабочихъ (каторжныхъ) оказалась чистая и опрятная“ и читатель, по всей вѣроятности, подумаетъ, что чистота и опрятность одежды каторжныхъ Сахалинскихъ тюремъ также легко достижимы, какъ въ тюрьмахъ Европейской Россіи, гдѣ одежда, бѣлье и обувь арестантовъ мѣняется по мѣрѣ надобности. Въ Сахалинскихъ тюрьмахъ сохранить чистоту и опрятность одежды является весьма трудной задачей, такъ какъ тамъ вещи эти выдаются каторжнымъ, безъ всякихъ перемѣнъ, въ нижеуказанные сроки:

1-го Октября	Армякъ (халатъ).	суков.	1-го Января	Рубаха.
„	Шаравары.		„	Порты.
„	Шапка зимн. съ наушн.		„	Бродни.
„	Полушубокъ.		„	Рукавицы.
„	Бродни.		„	Вареги.
„	Онучи (портянки) сукон.		1-го Апрѣля	Чирки (родъ башмаковъ).
„	Рукавицы кожанныя.		1-го Мая	Рубаха.
„	Вареги шерстянныя.		„	Порты.
„	Рубаха	холщев.	„	Шапка лѣтняя.
„	Порты		„	Портянки холщевые.
			„	Рукавицы.

15 Мая, 1 Іюля и 15 Августа по одной парѣ чирковъ.

Изъ указанной вѣдомости видно, что у каторжнаго на рукахъ имѣются только тѣ вещи, которыя на немъ, какъ напр., рубаха, полученная 1-го Октября, носится имъ безъ перемѣны до 1-го Января. Не имѣя собственнаго бѣлья для перемѣны, каторжный даже при желаніи лишенъ возможности вымыть носимую имъ рубаху, такъ что до слѣдующей получки рубаха отъ пота и грязи истлѣваетъ на плечахъ носящаго, причемъ слѣдуетъ прибавить, что огромное большинство каторжныхъ носятъ одеждныя вещи крайне неряшливо и небрежно, не заботясь не только о чистотѣ, но и о починкѣ ея; такъ напр. распоровшійся рукавъ армяка или полушубка каторжный ни за что не починитъ, если рукавъ этотъ держится хотя бы на одной ниткѣ. Кромѣ того, каторжные, не имѣя постелей и одѣялъ, большею частію спятъ нераздѣваясь и въ томъ даже случаѣ, если одежда ихъ мокра отъ дождя или снѣга, что, естественно, загрязняя и разрушая одежду, разрушительно дѣйствуетъ и на ихъ здоровье.

Изыскивая средства къ устраненію этого вредно вліяющаго на здоровье людей обстоятельства, я вспомнилъ, что при пріемѣ мною имущества тюрьмы, предмѣстникъ мой указалъ мнѣ на чердакѣ тюремнаго склада кучу сваленныхъ старыхъ армяковъ и полушубковъ,

отобранныхъ отъ каторжныхъ по истеченіи сроковъ и оставшихся послѣ умершихъ, каковыя вещи по книгамъ и сдаточной вѣдомости не значились. Старье это, отчасти сгнившее, явилось для меня дорогимъ богатствомъ. Снявъ эти вещи съ чердака, я предварительно подвергнулъ ихъ дезинфекціи посредствомъ сильнѣйшаго баннаго пара въ продолженіи нѣсколькихъ дней, затѣмъ просушилъ и провѣтрилъ ихъ на воздухѣ (другихъ дезинфекціонныхъ средствъ въ то время на Сахалинѣ не было). Набравъ изъ богадѣльщиковъ и слабосильныхъ каторжныхъ портныхъ, я изъ старья нашилъ суконные шаровары и короткіе, удобные во время работъ пиджаки, шубные и суконные. Изъ назначенныхъ къ употребленію для конопатки стѣнъ негодныхъ холщевыхъ мѣшковъ я выбралъ лучшія части на подкладъ къ пиджакамъ.

Изъ этихъ же негодныхъ мѣшковъ сдѣланы мною вышеупомянутые тюфяки для каторжныхъ.

На конопатку же вмѣсто израсходованныхъ на подкладъ и тюфяки мѣшковъ я, по примѣру Амурскихъ и Сахалинскихъ туземцевъ—гиляковъ, осенью собралъ изобильно растущую, громадныхъ размѣровъ крапиву, которую сушилъ и трепалъ, какъ коноплю, оческа которой шла на конопатку, а изъ чистыхъ волоконъ я приготовлялъ веревки какъ для надобностей тюрьмы, такъ и для неимущихъ поселенцевъ.

Примѣру моему, по приказанію Начальника острова Генерала Гинце, послѣдовали и другія тюрьмы (крапивныя веревки и очищенныя крапивныя волокна были на тюремной выставкѣ въ Петербургѣ).

Сшитые пиджаки и шаровары были розданы людямъ для одѣванія во время работъ вообще и наружныхъ въ особенности съ тѣмъ расчетомъ, чтобы армяки, замѣнявшіе людямъ одѣяла, оставались въ камерахъ сухими, что вмѣстѣ съ заведенными соломенными тюфяками давало мнѣ возможность воспретить людямъ спать въ одеждѣ, которая, въ случаѣ мокроты, развѣшивалась для просушки во всѣхъ отдѣленіяхъ бани.

Послѣ того, какъ я отыскалъ источникъ для снабженія людей постелями и рабочей одеждой, у меня осталась еще одна большая забота—добыть средства для снабженія людей второй и, буде возможно, третьей смѣной бѣлья. Разрѣшить эту трудную задачу помогъ мнѣ всегда являвшійся на помощь всякому доброму дѣлу, нашъ добрѣйшій докторъ Сасапарель, сообщившій мнѣ, что при требованіи для аптеки и околодка ветоши Сахалинскій центральный складъ отпускаетъ старое арестантское бѣлье, еще весьма крѣпкое и вполнѣ годное для носки. Обрадовавшись этому сообщенію, я въ тотъ же день отправилъ требованіе на 20 пудовъ ветоши, написавъ Смотрителю склада письмо, въ которомъ просилъ его изъ имѣющейся у него для отпуска ветоши выбрать болѣе прочное бѣлье для отпуска по моему требованію. Вскорѣ я получилъ 20 пудовъ весьма хорошаго бѣлья, которое послужило большимъ подспорьемъ при снабженіи людей второй и третьей смѣнами бѣлья; кромѣ

того, люди сами покупали себѣ бѣлье на заработки у поселенцевъ такъ, что въ это время въ тюрьмѣ развилось нѣчто въ родѣ щегольства чистымъ бѣльемъ и опрятной одеждой.

Изъ тюремныхъ экономическихъ запасовъ, какъ одеждныхъ, такъ и съѣстныхъ, мнѣ приходилось удѣлять часть неимущимъ поселенцамъ, положеніе которыхъ нерѣдко являлось хуже положенія каторжныхъ. Въ особенности дѣтямъ семейныхъ поселенцевъ приходилось мнѣ шить одежду и обувь изъ тюремныхъ экономическихъ запасовъ.

Самымъ тяжелымъ для меня бременемъ были ежегодно прибывающія жены и дѣти каторжныхъ. Семейства эти почти всегда прибывали поздно осенью, часто безъ рубля денегъ и, не имѣя никакихъ запасовъ на зиму, обрекались на страшныя бѣдствія, оставаясь лишь на довольствіи, полагающемся каторжному главѣ семьи и состоящемъ изъ мѣсячной дачи: муки 1 пудъ 27 фун. 3 зол. 60 дол., крупы 4 фун. 89 зол. 42 дол. и мяса $12^1/_2$ фун. или 30 фун. соленой рыбы, что въ день составляло: хлѣба 3 фун., крупы 15 зол. 75 дол. и мяса 40 зол. или 1 фун. рыбы, каковое количество пищеваго довольствія при трехъ, четырехъ и болѣе потребителяхъ является крайне недостаточнымъ, даже при отпускѣ отъ казны кормовыхъ денегъ на каждаго ребенка каторжнаго по 1 руб. 50 коп. (такъ какъ на Сахалинѣ зимою предметы первой необходимости очень дороги). Во ввѣренномъ мнѣ раіонѣ семьи эти, до достаточнаго матеріальнаго ихъ окрѣпленія, содержались на экономическія средства тюрьмы.

Тымовскій окружной начальникъ Бутаковъ, человѣкъ весьма небогатый, имѣющій свою большую семью, ежегодно расходовалъ собственныхъ денегъ около 500 руб. на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ людямъ своего округа.

Нетрудно представить себѣ бѣдственное положеніе подобныхъ несчастныхъ семействъ, попавшихъ въ Александровскій и Корсаковскій округа, гдѣ эти бѣдные люди положительно игнорировались, оставаясь безъ всякой посторонней помощи, кромѣ казенныхъ кормовыхъ денегъ.

Во ввѣренной мнѣ Рыковской тюрьмѣ существовалъ слѣдующій установленный мною порядокъ: въ первые два дня Рождества Христова и Царскіе дни холостымъ каторжнымъ давалось изъ тюремной экономіи по пирогу въ 2 фунта изъ крупчатой муки съ мясной или рыбной начинкой и по 2 фун. вареннаго свинаго или скотскаго мяса. На Св. Пасху имъ давалось: въ первый день такой же пирогъ, маленькія (въ $1^1/_2$ фун.) пасхи изъ творогу со сметаною и сахаромъ, по два крашенныхъ яйца и по 2 ф. вареннаго мяса, въ остальные два дня только по два фунта мяса. Въ названные праздники давалась еще рисовая каша съ масломъ.

Семейнымъ каторжнымъ и неимущимъ поселенцамъ выдавалось мною наканунѣ праздниковъ отъ 3 до 5 фун. мяса и отъ 5 до 8 ф. рису въ день на каждаго человѣка семьи, не исключая и грудныхъ дѣтей, причемъ отпускалось на Р. Х. на три дня, а на Св. Пасху на шесть дней.

Тщательно наблюдалось мною, чтобы ввѣренные мнѣ люди-каторжныя и поселенцы имѣли порядочный кусокъ мяса для праздничнаго дня, чтобы этимъ, хотя сколько нибудь, облегчить ихъ тоску по дорогой родинѣ и далекимъ, милымъ роднымъ.

По почину моему улучшеніе пищи каторжныхъ въ праздничные дни и раздача имъ яицъ на Пасху привились и къ другимъ тюрьмамъ, которымъ (кромѣ тюремъ Тымовскаго округа) отпускались деньги на покупку яицъ и продуктовъ для улучшенія пищи, что служитъ доказательствомъ того, что тюрьмы Александровскаго и Корсаковскаго округовъ не имѣли ни малѣйшей хозяйственной экономіи, хотя эти тюрьмы находятся въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тюрьмы Тымовскаго округа.

Несмотря на производившіеся мною весьма крупные расходы съѣстныхъ продуктовъ, одежныхъ вещей и нѣкоторыхъ матеріаловъ, въ день отъѣзда моего экономическое хозяйство ввѣренной мнѣ Рыковской тюрьмы состояло изъ нѣсколькихъ десятковъ головъ рогатаго скота, свиней, 6 лошадей, болѣе 200 пуд. солонины, столько же соленой рыбы, около 1500 пуд. кортофеля, около 50 бочекъ бѣлой шинкованной капусты, муки, крупы, рису, соли, одежды, обуви, бѣлья и разныхъ матеріаловъ.

Занимаясь благоустройствомъ поселенцевъ, я обратилъ вниманіе на то, что этотъ разнохарактерный контингентъ, часто ссорясь между собою, со всѣми мелочными ссорами является ко мнѣ для разбирательства. Это внушило мнѣ мысль образовать сельское самоуправленіе, имѣя въ виду тоже пріучить людей къ общественной жизни.

Собравъ поселенцевъ, я объяснилъ имъ необходимость сельскаго самоуправленія и предложилъ имъ выбрать изъ среды своей лучшихъ людей, на должность сельскаго старосты, кандидата къ нему и 4 выборныхъ для участія въ разбирательствахъ, представивъ мнѣ затѣмъ списокъ выбраннымъ лицамъ.

Согласившись съ сдѣланными выборами, я предоставилъ сельскому сходу право налагать на своихъ односельчанъ мелкія взысканія, какъ то: выговоры, замѣчанія и нѣкоторыя общественныя работы (подметаніе улицъ). Болѣе же серьезныя взысканія налагались мною.

Сельское самоуправленіе легко привилось и дало лишь хорошіе результаты.

Среди ссыльныхъ практиковался обычай подряжаться на работы одновременно у нѣсколькихъ лицъ и, получивъ задатки, неисполнять даннаго обязательства, что весьма часто ставило въ критическое положеніе нанимателей—домохозяевъ. Преслѣдуя это безчестное и разорительное для другихъ отношеніе къ даннымъ обязательствамъ, я съ помощію сельскаго управленія довелъ населеніе до того, что всякій словесный договоръ исполнялся вполнѣ добросовѣстно.

Помощію этого же сельскаго управленія мнѣ удалось упорядочить пастьбу общественнаго скота, учредить ночные караулы, устра-

нить и уладить массу пререканій изъ за пашень и покосовъ и даже до извѣстной степени упорядочить семейную жизнь нѣкоторыхъ лицъ, позволявшихъ себѣ дурное поведеніе.

Общественное самоуправленіе понравилось населенію острова до того, что вскорѣ, черезъ 1—2 года, оно учредилось во всѣхъ селеніяхъ Александровскаго и Корсаковскаго округовъ безъ участія и вѣдома мѣстной администраціи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

А. На церковныя нужды.

Отъ директора Уфимскаго тюремнаго комитета И. К. *Янчевскаго* 50 р. на расходы по переустройству лѣстницы, ведущей въ православную тюремную церковь.

Собрано деректоромъ того-же комитета Н. К. *Латухинымъ* на расходы по переустройству вышеозначенной лѣстницы и входа въ церковь и для приведенія въ болѣе благолѣпный видъ самой церкви 300 р. отъ нижепоименованныхъ лицъ:

Э. А. *Сахаровой*—125 руб., В. И. *Видинъева*—25 руб., А. А. М. Д, *Султанова*—10 руб., И. А. *Чижевой*—50 руб., Д. П. *Берштейна*—50 руб. С. П. *Зайкова*—25 руб., Н. К. *Блохина*—10 руб. и И. М. *Шепина*—5 руб.

Купецъ Иванъ Григорьевичъ *Сивяковъ* пожертвовалъ въ часовню, находящуюся при Коломенской тюрьмѣ, серебрянную лампаду вѣсомъ 48 золотниковъ.

Мѣщане Василій и Марія *Раззореновы* пожертвовали въ часовню, находящуюся при Можайской уѣздной тюрьмѣ, икону Св. Трифона мученика въ изукрашенномъ бѣломъ иконостасѣ, стоющую 80 руб., и высеребрянный подсвѣчникъ, цѣною 20 рублей.

Мѣщанинъ Василій *Бокаревъ* доставилъ въ церковь Вологодской тюрьмы икону Господа Іисуса Христа „въ узахъ", выписанную имъ съ Аѳона и стоющую 80 рублей.

Купецъ Мартеміанъ *Кыркаловъ* пожертвовалъ для Архангельскаго исправительнаго отдѣленія колоколъ, стоимостью въ 310 руб.

Директоръ Вологодскаго тюремнаго комитета Василій Ивановичъ *Семенковъ* поставилъ въ тюремной церкви надъ иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость—сѣнь деревянную рѣзной работы, золоченую, цѣнностію въ 125 руб.

Директоромъ тюремнаго комитета и старостою церкви при Кіевской губернской тюрьмѣ А. Н. *Терещенко* пожертвовано ко дню Св. Пасхи для означенной церкви облаченіе стоимостью въ 200 рублей.

Церковь при Саратовскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи заново отремонтирована на пожертвованія, кои поступили: отъ Саратовской купчихи Н. П. *Егоровой* матеріаловъ на 150 руб., торговаго дома А. Д. *Егорова*—на 50 руб., отъ вдовы священника *Горизонтовой*—на 10 руб., и отъ попечителя означеннаго отдѣленія, ктитора М. В. *Богословскаго* деньгами 150 руб., уплаченныхъ имъ за всѣ произведенныя ремонтныя работы.

Директоръ Касимовскаго, Рязанской губ., тюремнаго отдѣленія, потом. почетн. гражд. Сергѣй Леонтьевичъ *Салазкинъ* пожертвовалъ на исправленіе и украшеніе иконостаса тюремной церкви 114 рублей.

Директоромъ Петрозаводскаго тюремнаго комитета и церковнымъ старостою тюремной церкви—исправникомъ *Ивановымъ* на изысканныя имъ средства пріобрѣтено для Петрозаводской тюремной церкви полное пасхальное облаченіе изъ серебрянной парчи, а именно: священническая риза, набедренникъ, епитрахиль, поясъ, поручи, стихарь и къ нему поручи и орарь, три малыхъ стихаря, одежды: на жертвенникъ, на престолъ, на столикъ, на четыре налоя, три пелены и подризникъ изъ полушелковой матеріи, а всего на сумму 400 рублей.

Директоръ Полтавскаго тюремнаго комитета А. П. *Кандыба* соорудилъ у воротъ губернской тюрьмы кіотъ съ иконою святопѣвца Іосифа, кіотъ снабженъ кружкой для сбора пожертвованій.

При разсчетѣ съ Кіевскимъ купцомъ И. І. *Шатровымъ* за реставрированіе иконостаса и иконъ въ церкви при Кіевской губернской тюрьмѣ, послѣднимъ пожертвовано въ пользу церковныхъ суммъ названной церкви 120 рублей изъ причитающихся ему къ уплатѣ денегъ.

Въ часовню при Верхнеуральскомъ тюремномъ замкѣ пожертвовано:

1) купцомъ Иваномъ Михайловичемъ *Градусовымъ* икона преподобнаго Іоанна Лѣствичника въ кіотѣ съ лампадой, въ 25 р.;

2) купцомъ Григорьемъ Алексѣевичемъ *Устиновымъ* икона „снятіе со креста тѣла Іисуса Христа“ въ рамкѣ и металлическое кадило въ 10 рублей.

3) директоромъ Верхнеуральскаго тюремнаго отдѣленія ветеринарнымъ врачемъ надворнымъ совѣтникомъ Флавіемъ Андреевичемъ *Кошелевымъ* икона трехъ святителей: „Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго“ въ серебрянной ризѣ и въ рамкѣ изъ золоченаго багета съ лампадой, въ 20 руб.;

4) надзирателемъ Верхнеуральскаго тюремнаго замка Е. А. *Малаховымъ* двѣ иконы: „Николая Чудотворца“ и „Божіей Матери“.

Въ Новомосковское, Екатеринославской губерніи, тюремное отдѣленіе въ пользу тюремной церкви поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ директора тюремнаго отдѣленія Степана Михайлова *Махно* (онъ же староста церкви) 2 запрестольныхъ креста, стоимостью 183 руб., купель—28 р., вѣнцы—18 р., ковшъ—12 р. 50 к., ручной крестъ—10 р., дискосъ и лжица 13 р. 50 к., облаченіе для стола—10 р. и обновлены—чаша, большой крестъ и образъ, стоимостью 55 р., всего пожертвовано на 330 руб.; 2) за счетъ директора того же отдѣленія Александра Яковлева *Коношенко-Котова* устроенъ новый жертвенникъ, оцѣненный въ 10 рублей.

Къ празднику Св. Пасхи въ Стерлитамакскую (Уфимской губ.) тюремную церковь сдѣланы слѣдующія пожертвованія: священникомъ этой церкви о. *Гумелевскимъ* напрестольная плащаница въ 15 руб.; ктиторомъ И. А. *Кузнецовымъ* двѣ бронзовыя вызолоченыя, съ разноцвѣтными камнями, лампады, цѣною въ 13 руб. и одинъ посеребрянный подсвѣчникъ въ 21 руб.; мѣщаниномъ г. Стерлитамака Артеміемъ Прокофьевымъ *Мокѣевымъ* подсвѣчникъ въ 20 р.; Стерлитамакской купчихой Ѳеодосьей Степановой *Дьяконовой* коверъ на амвонъ въ 20 р. и шелковый подрясникъ въ 20 р.; мѣщанкой *Трубициной*—шелковая розовая занавѣсь въ 15 руб. и неизвѣстно кѣмъ пожертвованы два подсвѣчника стоимостью въ 30 рублей.

Директоромъ Подольскаго комитета Д. С. *Мангуби* пожертвованы для церкви при Каменецкомъ тюремномъ замкѣ священническое полное облаченіе, дарохранительница серебрянная, напрестольное евангеліе большаго формата въ серебрянномъ окладѣ и футляръ стеклянный, всего на 300 руб.

Директоръ Петрозаводскаго губернскаго тюремнаго комитета—Петрозаводскій уѣздный исправникъ г. *Ивановъ* въ Октябрѣ мѣсяцѣ сего года пожертвовалъ въ Петрозаводскую тюремную церковь пріобрѣтенные на собранныя имъ деньги и отчасти на собственныя свои средства: 1) серебрянный вызолоченный ковчегъ чеканной работы въ стеклянномъ футлярѣ—цѣною 150 руб., 2) посеребрянную панихидицу съ золоченымъ крестомъ и распятіемъ—25 руб.; 3) посеребрянный подсвѣчникъ (для Тайной Вечери) съ цѣпями и лампадой 17 руб. и 4) парчевую одежду на панихидный столъ 8 руб., всего на сумму 200 руб.

Пожертвовано на нужды церкви при Вельскомъ тюремномъ замкѣ:

1) Епископомъ Вологодскимъ *Алексіемъ* двадцать пять рублей.

2) Вологодскимъ вице-губернаторомъ, нынѣ Тобольскимъ губернаторомъ Н. П. *Лаппой-Старженецкимъ* десять рублей.

3) Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ М. Г. *Протопоповымъ* пятнадцать рублей.

4) Управляющимъ Вельскимъ удѣльнымъ округомъ Р. Ѳ. *Астафьевымъ* десять рублей.

5) Анной Александровной *Клочковой* пятнадцать рублей.

6) Купцомъ Савватіемъ Григорьевичемъ *Кудринымъ* двадцать пять руб.

7) Торгующимъ крестьяниномъ Василіемъ Петровичемъ *Панюшевымъ* двадцать рублей.

8) Степаномъ Савватіевичемъ *Кудринымъ* 25 живописныхъ иконъ на деревѣ стоимостью приблизительно 75 руб., аналойная икона „Божіей матери всѣхъ скорбящихъ радости" въ кіотѣ и серебрянной, вызолоченной ризѣ, въ 22 руб., и два парчевыхъ стихаря для мальчиковъ, въ 15 руб.

9) Московской купчихой А. С. *Четвериковой* бронзовая вызолоченная дароносица въ 13 руб.

Пожертвовано въ пользу церкви Екатеринославскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія: 1) церковнымъ старостой И. М. *Алексѣенко*—черная бархатная риза, стоющая 40 руб.; 2) женою статскаго совѣтника *Андріевской*—черная шерстяная катапетасма (завѣса), стоющая 20 рублей,

и 3) мѣщаниномъ И. П. *Суздаленко*—два глазетовыхъ облаченія для аналоевъ, стоющихъ 15 руб., а всего сдѣлано пожертвованій на сумму 75 руб.

Купецъ Василій Семеновичъ *Миляевъ* пожертвовалъ въ Коломенскую тюрьму для церкви, на сооруженіе коей имѣется въ виду жертвователь, церковный золоченый иконостасъ, стоимость котораго опредѣляется специалистами отъ 1500 руб. до 2000 рублей.

Директоръ Богородскаго тюремнаго отдѣленія А. М. *Морозовъ* пожертвовалъ для тюремной церкви 7 колоколовъ, вѣсомъ 49 пуд., стоимостью 900 руб., и директоромъ того-же отдѣленія, ктиторомъ тюремной церкви Т. С. *Зотовымъ* устроенъ входъ въ церковь изъ переулка, на что имъ израсходовано изъ собственныхъ средствъ 2200 рублей.

Купецъ Николай Васильевичъ *Кутлинскій* пожертвовалъ въ церковь при Чембарской тюрьмѣ металлическія хоругви, стоющія 50 рублей.

Заботами и на средства директора Керенскаго тюремнаго отдѣленія, уѣзднаго члена Пензенскаго окружнаго суда, статскаго совѣтника Николая Исидоровича *Попова*, съ помощію доброхотныхъ пожертвованій, въ молитвенной камерѣ тюрьмы построенъ кіотъ съ образомъ Воскресенія Христова, украшенный рѣзьбою, стоимостью до 100 руб.

Въ церкви Пензенской тюрьмы освященъ запрестольный вызолоченный кіотъ съ образомъ Спасителя, стоющій до 200 руб., сооруженный на средства ктитора церкви, купца Михаила Иванова *Безбородова*.

Мѣщанинъ Павелъ *Просвирнинъ* пожертвовалъ въ Камышинскую тюремную церковь икону Тихвинской Божіей Матери и подсвѣчникъ къ ней, стоимостью въ 100 руб.

Церковнымъ старостою Моршанской тюремной церкви, купцомъ Андреемъ Петровичемъ *Дѣдовымъ* пожертвовано въ тюремную церковь: 4 иконы въ металлическихъ вызолоченныхъ ризахъ, серебрянныя, напрестольныя крестъ и евангеліе, серебрянное кадило, металлическая вызолоченная съ рѣзными украшеніями тарелка для тарелочнаго сбора, запрестольные и амвонные плюшевые ковры, краснаго сукна покрышки на полъ алтаря и амвона, поновлена церковная утварь и облаченія, всего на сумму 400 руб.

Чембарскій уѣздный предводитель дворянства, дѣйст. стат. совѣт. *Владыкинъ* на ремонтъ тюремной церкви собралъ 900 руб., изъ числа коихъ Н. В. *Зарина* и А. С. *Шугаева* пожертвовали самыя крупныя суммы.

На благолѣпіе церкви при Кіевской губернской тюрьмѣ пожертвовали г.г. директоры Кіевскаго губернскаго тюремнаго комитета А. Н *Терещенко*—500 рублей и Н. Н. *Новиковъ*—100 руб.

Б. На тюремныя библіотеки, школы и чтенія.

Отставной подполковникъ *Левинскій*, членъ Высочайше утвержденнаго общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, пожертвовалъ Люблинской тюрьмѣ для раздачи арестантамъ и чинамъ тюремнаго надзора, 58 переплетенныхъ книгъ религіознаго содержанія на русскомъ, славянскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,

Шталмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, Павелъ Владиміровичъ *Родзянко* и супруга его, Марія Павловна, пожертвовали 50 руб. на открытіе библіотеки при Велижской тюрьмѣ.

На пожертвованныя директоромъ Ейскаго тюремнаго отдѣленія Иваномъ *Агабабовымъ* средства организована при названной тюрьмѣ арестантская библіотека, на что израсходовано 111 руб. 82 коп.

2-го Октября получено изъ библіотеки Вологодскаго общества „Помощь" болѣе 300 книгъ и журналовъ, пожертвованныхъ въ пользу тюремной библіотеки.

Директоръ Холмскаго тюремнаго отдѣленія—купецъ Александръ Николаевичъ *Гржибовскій* пожертвовалъ для чтенія арестантамъ 115 книжекъ.

В. На развитіе тюремныхъ работъ.

Екатериной Николаевной *Скаржинской* пожертвовано—370 руб. на развитіе ремеслъ въ Лубенской тюрьмѣ; заводомъ фонъ-Белли пожертвовано 10000 кирпича и дровянымъ складомъ купца *Амстиславскаго* лѣса на сумму до 150 р., на устройство кузницы при Полтавской тюрьмѣ.

Директоромъ Сквирскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, землевладѣльцемъ двоpяниномъ Николаемъ Ивановичемъ *Шкляревичемъ* пріобрѣтенъ для переплетной мастерской Сквирской тюрьмы шрифтъ для тисненія золотомъ стоимостью около 30 рублей.

Директоръ Верхнеднѣпровскаго тюремнаго отдѣленія купецъ Іосифъ Евсеевичъ *Кофманъ* (онъ-же Кауфманъ) пожертвовалъ 200 руб. на развитіе арестантскихъ работъ въ Верхнеднѣпровской тюрьмѣ.

Потомственные почетные граждане Ефимъ и Андрей Ивановичи *Ефимовы* пожертвовали сто рублей на покупку для Лодейнопольской тюрьмы механической ручной мельницы.

Директоръ Кіевскаго тюремнаго комитета кол. сов. Григорій Яковлевичъ *Розенбергъ* пожертвовалъ 400 руб. на устройство школы кройки и шитья для арестантокъ губернской тюрьмы.

Г. На улучшеніе пищи арестантовъ.

По духовному завѣщанію вдовы надворнаго совѣтника Екатерины Ивановны *Орловой* завѣщано сто рублей, кои внесены въ сберегательную кассу съ тѣмъ, чтобы проценты съ означеннаго капитала ежегодно выдавались къ празднику Св. Пасхи на улучшеніе пищи содержащихся въ Варнавинской тюрьмѣ арестантовъ.

Г.г. Директорами Кубанскаго тюремнаго комитета: *Горчаковымъ* 10 руб., *Коваленко*—два пуда макаронъ и *Агаджановымъ*—шесть пудовъ бѣлаго хлѣба на улучшеніе пищи заключеннымъ въ день храмоваго праздника церкви Екатеринодарской тюрьмы.

Отъ купца Павла Васильевича *Бѣлокрыса* въ Верхнеднѣправкое тюремное отдѣленіе поступило въ пользу заключенныхъ мѣстной тюрьмы пожертвованіе—деньгами 50 рублей.

Директоръ Керенскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, почетный гражданинъ Ив. Ст. *Тихомировъ* къ празднику Рождества Христова пожертвовалъ въ пользу содержащихъ въ Керенской тюрьмѣ арестантовъ 20 пуд. ржаной муки.

Пензенская купчиха Евгенія Николаевна *Платова* пожертвовала для улучшенія пищи арестантамъ Пензенской тюрьмы 6 Декабря въ день храмоваго праздника: соленой рыбы 3 пуда, 224 десятикопѣечныхъ булокъ, 1 фунтъ чаю и 20 фунтовъ сахару, всего на сумму 40 рублей.

На улучшеніе пищи арестантовъ Хабаровскаго тюремнаго замка въ праздникъ св. Пасхи поступило. отъ директоровъ тюремнаго комитета: отъ Н. Е. *Лукашева* 10 руб., С. Я. *Богданова* 10 руб., В. Ѳ. *Плюснина* 10 руб., г-жи *Борженцкой* 15 руб. и др. лицъ, всего 99 руб.

Отъ наслѣдниковъ Нижегородскаго мѣщанина Михаила Васильева *Постникова*, по духовному завѣщанію его, внесено въ экономическій капиталъ тюремнаго комитета два свидѣтельства государственной 4% ренты въ 100 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ оныхъ на вѣчное время въ дни св. Пасхи улучшалась пища содержащимся въ Нижегородскихъ мѣстахъ заключенія.

Въ Пензенскую тюрьму къ празднику св. Пасхи разными лицами пожертвовано въ пользу заключенныхъ: мяса и куръ 23 пуд. 27 фун, яицъ 5275, куличей, булокъ, кренделей и бѣлаго хлѣба 26 пуд. 14 фун., ржанаго ситнаго хлѣба 6 пуд., чаю 7½ фун., сахара 2 пуд. 2 фун. и сырной пасхи 2 пуд. 30 фун., всего приблизительно на сумму 210 рублей.

Директоръ Керенскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Степановичъ *Тихомировъ* пожертвовалъ для арестантовъ Керенской тюрьмы 20 пуд. ржаной муки.

6-го Октября пожертвованы Директоромъ Верхнеднѣпровскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія купцомъ Павломъ *Бѣлокрысомъ* 80 р. въ пользу заключенныхъ мѣстной тюрьмы.

Отъ частныхъ благотворителей поступило на улучшенную пищу для арестантовъ Каневской тюрьмы къ празднику Рождества Христова слѣдующія пожертвованія: отъ тайнаго совѣтника Н. Л. *Терещенко* 25 руб., конторы Таганческаго имѣнія графовъ *Бутурлиныхъ* 10 руб., конторы *Сидоровскаго* сахарнаго завода 10 руб., управленія имѣніями графа К. К. *Браницкаго* 25 рублей.

Директоромъ Кубанскаго комитета г. *Горчаковымъ*—къ празднику св. Пасхи для улучшенія пищи арестантамъ Екатеринодарской тюрьмы пожертвовано два пуда говядины и одинъ пудъ хлѣба.

Д. На тюремныя больницы.

Въ Велижскомъ тюремномъ замкѣ открыта больница на двѣ кровати, оборудованная на пожертвованные купеческимъ сыномъ Абрамомъ Фалковичемъ *Шоломонсомъ* 201 р. 23 коп., арестанты и служащіе при тюрьмѣ пожертвовали для больницы икону св. Николая Чудотворца.

Директоромъ Уфимскаго тюремнаго комитета И. К. *Янчевскимъ* пожертвованы для Уфимской тюремной больницы различныхъ медикаментовъ на 108 руб. 63 коп.

Директоромъ Уфимскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ, дворяниномъ А. М. *Султановымъ* и другими лицами пожертвованы 500 руб. на устройство мусульманской каменной мертвецкой при Уфимской тюрьмѣ.

Директоромъ Гапсальскаго отдѣленія купцомъ М. Ф. *Макаровымъ* построено для Гапсальской тюрьмы 20 штукъ матрасовъ, стоимостью въ 40 рублей.

Костромской мѣщанкой Ольгой Борисовой *Ивановой* пожертвованы въ больницу Кинешемской тюрьмы: шесть тиковыхъ матрасовъ и четыре куска русскаго полотна, мѣрою 65 аршинъ. на сумму 22 руб. 50 коп., и исправлены шесть больничныхъ кроватей, что обошлось въ 15 руб.

Сыномъ дворянина Дмитріемъ Дмитріевичемъ *Карцевымъ* пожертвовано въ Кинешемскую тюремную больницу 6 лѣтнихъ одѣялъ, стоющихъ 17 рублей.

Директоромъ Кубанскаго областнаго тюремнаго комитета В. Е. *Давидовичемъ* отпущено въ Екатеринодарскую тюрьму для больницы и для амбулаторныхъ больныхъ разныхъ медикаментовъ на сумму 77 руб. 99 коп., каковыя деньги имъ пожертвованы въ пользу тюрьмы.

Директоромъ Маріупольскаго уѣзднаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ г. *Матецкимъ* пожертвованы въ пользу тюремной больницы слѣдующія вещи: 6 штукъ лѣтнихъ одѣялъ, 6 паръ туфель и 12 штукъ тюфяковъ, всего на сумму 41 руб. 70 к.

Е. На пріюты для арестантскихъ дѣтей.

Директоръ Кіевскаго губернскаго тюремнаго комитета кол. сов. Григорій Яковлевичъ *Розенбергъ* пожертвовалъ 25 руб. на одежду для грудныхъ дѣтей, находящихся при матеряхъ, заключенныхъ въ тюрьму; кромѣ того, онъ же пожертвовалъ пріюту арестантскихъ дѣтей комплектъ одежды и обуви на 8 человѣкъ и 8 кроватей съ постельными принадлежностями.

Директриса Кіевскаго дамскаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ, вдова тайнаго совѣтника А. А. *Пирогова* пожертвовала въ текущемъ году 1000 рублей на покрытіе расходовъ по постройкѣ зданія для пріюта для арестантскихъ дѣтей въ г. Кіевѣ. Кромѣ того, въ экономическія средства губернскаго тюремнаго комитета, внесла 1000 рублей въ уплату аренды за тюремный садъ за 5 лѣтъ впередъ съ тѣмъ, чтобы доходы, получаемые отъ продажи фруктовъ изъ сада, поступали на нужды пріюта и чтобы дѣти, содержащіеся въ пріютѣ, въ лѣтнее время могли пользоваться садомъ для своихъ прогулокъ и игръ.

Отъ супруги управляющаго государственными имуществами Уфимской и Оренбургской губерній К. А. *Владиміровой* для новорожденныхъ дѣтей арестантокъ—пожертвовано 9 одѣялъ, 7 пеленокъ, 6 рубашекъ, 6 распашенокъ и 6 свивальниковъ.

Ж. На разныя тюремныя нужды.

По Петровскому тюремному отдѣленію: директоръ И. А. *Карагедовъ* жертвуетъ пожизненно 60 руб. въ годъ въ вознагражденіе фельдшеру, 10 руб. въ годъ на выписку книгъ и журналовъ для арестантовъ и 20 р. на устройство въ банѣ пересыльной тюрьмы цементнаго пола и сточнаго колодца. Директорами *Ковалевымъ* и *Ивановымъ* пожертвовано на устройство цементнаго пола и сточнаго колодца по 30 руб., а директорами *Вайновымъ* и *Панкратовымъ* на тотъ-же предметъ по пяти бочекъ цементу, а на выписку книгъ и журналовъ для арестантовъ по 10 руб. ежегодно.

По духовному завѣщанію дворянки Маріи Глѣбовны *Фатовой*, положено 200 руб. въ казначейство г. Спасска, Рязанской губ., въ сберегательную кассу съ тѣмъ, чтобы % съ этихъ денегъ выдавать поручно арестантамъ мѣстнаго тюремнаго замка въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Директоромъ Ейскаго тюремнаго отдѣленія, купцомъ *Черчеповымъ* пожертвовано для бани Ейской тюрьмы одинъ пудъ мыла, сто рогожъ и пятьдесятъ вѣниковъ.

Директоромъ Гапсальскаго отдѣленія потом. почет. гражданиномъ Алексѣемъ Львовичемъ *Вѣкшинымъ* пожертвовано на нужды отдѣленія изъ собственныхъ средствъ пятьдесятъ рублей.

Пензенскимъ 2 гильдіи купцомъ Семеномъ Александровичемъ *Плошкинымъ* пожертвовано на устройство казармъ для тюремной стражи и ледниковъ при Пензенской тюрьмѣ пятьдесятъ рублей.

Директоромъ Екатеринодарскаго тюремнаго отдѣленія Федоромъ Герасимовичемъ *Степановымъ* пожертвовано 50 руб. и три боченка цемента на ремонтъ колодца при Усть-Лабинской тюрьмѣ.

Редакторъ: инспекторъ главнаго тюремнаго управленія **А. Витте.**

Типо-Литографія С.-Петербургской тюрьмы.

ТАБЛИЦЫ

ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РАЗМѢРА

суточнаго арестантскаго пайка.

Размѣръ отпуска денегъ изъ казны на слѣдующій годъ для продовольствія здоровыхъ арестантовъ простаго званія, содержащихся въ мѣстахъ заключенія Россійской Имперіи, опредѣляется согласно п. 1 статьи 206 Уст. о сод. подъ стр. изд. 1890 г. на основаніи высшихъ справочныхъ цѣнъ на ржаную муку и гречневую крупу, существовавшихъ въ данной мѣстности за Ноябрь предшествовавшаго и за Апрѣль текущаго года съ разсчетомъ по $2^1/_2$ ф. муки и $^1/_{20}$ гарнца крупы въ сутки на человѣка.

Въ случаѣ же, *если справочныя цѣны* на означенные продукты *повысились въ томъ году, на который установлена табель, противъ цѣнъ, принятыхъ при составленіи таковой, то*, по соглашенію Министерства Юстиціи съ Министерствомъ Финансовъ, *табельное назначеніе можетъ быть соотвѣтственно увеличено* при томъ лишь условіи, *если стоимость арестантскаго пайка ($2^1/_2$ ф. муки и $^1/_{20}$ гарнца крупы)*, по справочнымъ цѣнамъ, *будетъ превышать норму не менѣе, чѣмъ на $0{,}_5$ коп.*

Прилагаемыя при семъ двѣ таблицы служатъ для опредѣленія размѣра стоимости суточнаго кормоваго довольственнаго арестантскаго пайка ($2^1/_2$ фунта муки и $^1/_{20}$ гарнца крупы).

ТАБЛИЦА № 1.

Въ этой таблицѣ: *въ графѣ I*—указана цѣна на 1 четверть (куль) муки и крупы (отъ 3 р. до 25 р.); *въ графѣ II*—стоимость $2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четверти=7 п. 10 ф. и при цѣнѣ этой четверти, показанной въ графѣ 1; *въ графѣ III*—тоже самое при вѣсѣ 1 четв. муки=9 пудамъ; *въ графѣ IV*—стоимость $^1/_{20}$ гарнца крупы при цѣнѣ 1 четверти этой крупы, указанной въ графѣ 1 (вѣсъ безразличенъ).

ТАБЛИЦА № 2.

Въ ней указана: въ гр. I цѣна на одинъ пудъ муки отъ 25 к. до 3 р. 50 к. и въ гр. II стоимость $2^1/_2$ ф. муки при цѣнѣ, данной въ гр. 1.

Для опредѣленія же стоимости $^1/_{20}$ гарнца крупы при условіи, что $^1/_{20}$ гарнца составляетъ $^1/_{160}$ часть пуда, при цѣнѣ за 1 пудъ, указанной въ гр. 1-ой, данныя 2-ой графы надо раздѣлить на 10 (перенести запятую на одинъ знакъ лѣвѣе).

В. Адамчевскій.

ТАБЛИЦА № 1.

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
300	2,586	2,083	0,234	330	2,845	2,292	0,258
1	2,595	2,090	0,235	1	2,853	2,299	0,259
2	2,603	2,097	0,236	2	2,862	2,306	0,259
3	2,612	2,104	0,237	3	2,871	2,313	0,260
4	2,621	2,111	0,238	4	2,879	2,319	0,261
5	2,629	2,118	0,238	5	2,888	2,326	0,262
6	2,638	2,125	0,239	6	2,897	2,333	0,263
7	2,647	2,132	0,240	7	2,905	2,340	0,263
8	2,655	2,139	0,241	8	2,914	2,347	0,264
9	2,664	2,146	0,241	9	2,922	2,354	0,265
310	2,672	2,153	0,242	340	2,931	2,361	0,266
1	2,681	2,160	0,243	1	2,940	2,368	0,266
2	2,690	2,167	0,244	2	2,948	2,375	0,267
3	2,698	2,174	0,245	3	2,957	2,382	0,268
4	2,707	2,181	0,245	4	2,966	2,389	0,269
5	2,716	2,188	0,246	5	2,974	2,396	0,270
6	2,724	2,194	0,247	6	2,983	2,403	0,270
7	2,733	2,201	0,248	7	2,991	2,410	0,271
8	2,741	2,208	0,248	8	3,000	2,417	0,272
9	2,750	2,215	0,249	9	3,009	2,424	0,273
320	2,759	2,222	0,250	350	3,017	2,431	0,273
1	2,767	2,229	0,251	1	3,026	2,438	0,274
2	2,776	2,236	0,252	2	3,034	2,444	0,275
3	2,784	2,243	0,252	3	3,043	2,451	0,276
4	2,793	2,250	0,253	4	3,052	2,458	0,277
5	2,802	2,257	0,254	5	3,060	2,465	0,277
6	2,810	2,264	0,255	6	3,069	2,472	0,278
7	2,819	2,271	0,255	7	3,078	2,479	0,279
8	2,828	2,278	0,256	8	3,086	2,486	0,280
9	2,836	2,285	0,257	9	3,095	2,493	0,280

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
360	3,103	2,500	0,281	**390**	3,362	2,708	0,305
1	3,112	2,507	0,282	1	3,371	2,715	0,305
2	3,121	2,514	0,283	2	3,379	2,722	0,306
3	3,129	2,521	0,284	3	3,388	2,729	0,307
4	3,138	2,528	0,284	4	3,397	2,736	0,308
5	3,147	2,535	0,285	5	3,405	3,743	0,309
6	3,155	2,542	0,286	6	3,414	2,750	0,309
7	3,164	2,549	0,287	7	3,422	2,757	0,310
8	3,172	2,556	0,288	8	3,431	2,764	0,311
9	3,181	2,563	0,288	9	3,440	2,771	0,312
370	3,190	2,569	0,289	**400**	3,448	2,778	0,313
1	3,198	2,576	0,290	1	3,457	2,785	0,313
2	3,207	2,583	0,291	2	3,466	2,792	0,314
3	3,216	2,590	0,291	3	3,474	2.799	0,315
4	3,224	2,597	0,292	4	3,483	2,806	0,316
5	3,233	2,604	0,293	5	3,491	2,813	0,316
6	3,241	2,611	0,294	6	3,500	2,819	0,317
7	3,250	2,618	0,295	7	3,509	2,826	0,318
8	3,259	2,625	0,295	8	3,517	2,833	0,319
9	3,267	2,632	0,296	9	3,526	2,840	0,320
380	3,276	2,639	0,297	**410**	3,534	2,847	0,320
1	3,284	2,646	0,298	1	3,543	2,854	0,321
2	3,293	2,653	0,298	2	3,552	2,861	0,322
3	3,302	2,660	0,299	3	3,560	2,868	0,323
4	3,310	2,667	0,300	4	3,569	2,875	0,323
5	3,319	2.674	0,301	5	3,578	2,882	0,324
6	3,328	2,681	0,302	6	3,586	2,889	0,325
7	3,336	2,688	0,302	7	3,595	2,896	0,326
8	3,345	2,694	0,303	8	3,603	2,903	0,327
9	3,353	2,701	0,304	9	3,612	2,910	0,327

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
420	3,621	2,917	0,328	**450**	3,879	3,125	0,352
1	3,629	2,924	0,329	1	3,888	3,132	0,352
2	3,638	2,931	0,330	2	3,897	3,139	0,353
3	3,647	2,938	0,330	3	3,905	3,146	0,354
4	3,655	2,944	0,331	4	3,914	3,153	0,355
5	3,664	2,951	0,332	5	3,922	3,160	0,355
6	3,672	2,958	0,333	6	3,931	3,167	0,356
7	3,681	2,965	0,334	7	3,940	3,174	0,357
8	3,690	2,972	0,334	8	3,948	3,181	0,358
9	3,698	2,979	0,335	9	3,957	3,188	0,359
430	3,707	2,986	0,336	**460**	3,966	3,194	0,359
1	3,716	2,993	0,337	1	3,974	3,201	0,360
2	3,724	3,000	0,338	2	3,983	3,208	0,361
3	3,733	3,007	0,338	3	3,991	3,215	0,362
4	3,741	3,014	0,339	4	4,000	3,222	0,363
5	3,750	3,021	0,340	5	4,009	3,229	0,363
6	3,759	3,028	0,341	6	4,017	3,236	0,364
7	3,767	3,035	0,341	7	4,026	3,243	0,365
8	3,776	3,042	0,342	8	4,034	3,250	0,366
9	3,784	3,049	0,343	9	4,043	3,257	0,366
440	3,793	3,056	0,344	**470**	4,052	3,264	0,367
1	3,802	3,063	0,345	1	4,060	3,271	0,368
2	3,810	3,069	0,345	2	4,069	3,278	0,369
3	3,819	3,076	0,346	3	4,078	3,285	0,370
4	3,828	3,083	0,347	4	4,086	3,292	0,370
5	3,836	3,090	0,348	5	4,095	3,299	0,371
6	3,845	3,097	0,348	6	4,103	3,306	0,372
7	3,853	3,104	0,349	7	4,112	3,313	0,373
8	3,862	3,111	0,350	8	4,121	3,319	0,373
9	3,871	3,118	0,351	9	4,129	3,326	0,374

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарница крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарница крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
480	4,138	3,333	0,375	**510**	4,397	3,542	0,398
1	4,147	3,340	0,376	1	4,405	3,549	0,399
2	4,155	3,347	0,377	2	4,414	3,556	0,400
3	4,164	3,354	0,377	3	4,422	3,563	0,401
4	4,172	3,361	0,378	4	4,431	3,569	0,402
5	4,181	3,368	0,379	5	4,440	3,576	0,402
6	4,190	3,375	0,380	6	4,448	3,583	0,403
7	4,198	3,382	0,380	7	4,457	3,590	0,404
8	4,207	3,389	0,381	8	4,466	3,597	0,405
9	4,216	3,396	0,382	9	4,474	3,604	0,405
490	4,224	3,403	0,383	**520**	4,483	3,611	0,406
1	4,233	3,410	0,384	1	4,491	3,618	0,407
2	4,241	3,417	0,384	2	4,500	3,625	0,408
3	4,250	3,424	0,385	3	4,509	3,632	0,409
4	4,259	3,431	0,386	4	4,517	3,639	0,409
5	4,267	3,438	0,387	5	4,526	3,646	0,410
6	4,276	3,444	0,388	6	4,534	3,653	0,411
7	4,284	3,451	0,388	7	4,543	3,660	0,412
8	4,293	3,458	0,389	8	4,552	3,667	0,413
9	4,302	3,465	0,390	9	4,560	3,674	0,413
500	4,310	3,472	0,391	**530**	4,569	3,681	0,414
1	4,319	3,479	0,391	1	4,578	3,688	0,415
2	4,328	3,486	0,392	2	4,586	3,694	0,416
3	4,336	3,493	0,393	3	4,595	3,701	0,416
4	4,345	3,500	0,394	4	4,603	3,708	0,417
5	4,353	3,507	0,395	5	4,612	3,715	0,418
6	4,362	3,514	0,395	6	4,621	3,722	0,419
7	4,371	3,521	0,396	7	4,629	3,729	0,420
8	4,379	3,528	0,397	8	4,638	3,736	0,420
9	4,388	3,535	0,398	9	4,647	3,743	0,421

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
540	4,655	3,750	0,422	**570**	4,914	3,958	0,445
1	4,661	3,757	0,423	1	4,922	3,965	0,446
2	4,672	3,764	0,423	2	4,931	3,972	0,447
3	4,681	3,771	0,424	3	4,940	3,979	0,448
4	4,690	3,778	0,425	4	4,948	3,986	0,448
5	4,698	3,785	0,426	5	4,957	3,993	0,449
6	4,707	3,792	0,427	6	4,966	4,000	0,450
7	4,716	3,799	0,427	7	4,974	4,007	0,451
8	4,724	3,806	0,428	8	4,983	4,014	0,452
9	4,733	3,813	0,429	9	4,991	4,021	0,452
550	4,741	3,819	0,430	**580**	5,000	4,028	0,453
1	4,750	3,826	0,430	1	5,009	4,035	0,454
2	4,759	3,833	0,431	2	5,017	4,042	0,455
3	4,767	3,840	0,432	3	5,026	4,045	0,455
4	4,776	3,847	0,433	4	5,034	4,056	0,456
5	4,784	3,854	0,434	5	5,043	4,063	0,457
6	4,793	3,861	0,434	6	5,052	4,069	0,458
7	4,802	3,868	0,435	7	5,060	4,076	0,459
8	4,810	3,875	0,436	8	5,069	4,083	0,459
9	4,819	3,882	0,437	9	5,078	4,090	0,460
560	4,828	3,889	0,438	**590**	5,086	4,097	0,461
1	4,836	3,896	0,438	1	5,095	4,104	0,462
2	4,845	3,903	0,439	2	5,103	4,111	0·463
3	4,853	3,910	0,440	3	5,112	4,118	0,463
4	4,862	3,917	0,441	4	5,121	4,125	0,464
5	4,871	3,924	0,441	5	5,129	4,132	0,465
6	4,879	3,931	0,442	6	5,138	4,139	0,466
7	4,888	3,938	0,443	7	5,147	4,146	0,466
8	4,897	3,944	0,444	8	5,155	4,153	0,467
9	4,905	3,951	0,445	9	5,164	4,160	0,468

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп	коп.	коп.	коп.	коп.
600	5,172	4,167	0,469	630	5,431	4,375	0,492
1	5,181	4,174	0,470	1	5,440	4,382	0,493
2	5,190	4,181	0,470	2	5,448	4,389	0,494
3	5,198	4,188	0,471	3	5,457	4,396	0,495
4	5,207	4,194	0,472	4	5,466	4,403	0,495
5	5,216	4,201	0,473	5	5,474	4,410	0,496
6	5,224	4,208	0,473	6	5,483	4,417	0,497
7	5,233	4,215	0,474	7	5,491	4,424	0,498
8	5,241	4,222	0,475	8	5,500	4,431	0,498
9	5,250	4,229	0,476	9	5,509	4,438	0,499
610	5,259	4,236	0,477	640	5,517	4,444	0,500
1	5,267	4,243	0,477	1	5,526	4,451	0,501
2	5,276	4,250	0,478	2	5,534	4,458	0,502
3	5,284	4,257	0,479	3	5,543	4,465	0,502
4	5,293	4,264	0,480	4	5,552	4,472	0,503
5	5,302	4,271	0,480	5	5,560	4,479	0,504
6	5,310	4,278	0,481	6	5,569	4,486	0,505
7	5,319	4,285	0,482	7	5,578	4,493	0,505
8	5,328	4,292	0,483	8	5,586	4,500	0,506
9	5,336	4,299	0,484	9	5,595	4,507	0,507
620	5,345	4,306	0,484	650	5,603	4,514	0,508
1	5,353	4,313	0,485	1	5,612	4,521	0,509
2	5,362	4,319	0,486	2	5,621	4,528	0,509
3	5,371	4,326	0,487	3	5,629	4,535	0,510
4	5,379	4,333	0,488	4	5,638	4,542	0,511
5	5,388	4,340	0,488	5	5,647	4,549	0,512
6	5,397	4,347	0,489	6	5,655	4,556	0,513
7	5,405	4,354	0,490	7	5,664	4,563	0,513
8	5,414	4,361	0,491	8	5,672	4,569	0,514
9	5,422	4,368	0,491	9	5,681	4,576	0,515

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IY. $^1/_{20}$ гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
660	5,690	4,583	0,516	**690**	5,948	4,792	0,539
1	5,698	4,590	0,516	1	5,957	4,799	0,540
2	5,707	4,597	0,517	2	5,966	4,806	0,541
3	5,716	4,604	0,518	3	5,974	4,813	0.541
4	5,724	4,611	0,519	4	5,983	4,819	0,542
5	5,733	4,618	0,520	5	5,991	4,826	0,543
6	5,741	4.625	0,520	6	6,000	4,833	0,544
7	5,750	4,632	0,521	7	6,009	4,840	0,545
8	5,759	4,639	0,522	8	6,017	4,847	0,545
9	5,767	4,646	0,523	9	6,026	4,854	0,546
670	5,776	4,653	0,523	**700**	6,034	4,861	0,547
1	5,784	4,660	0,524	1	6,043	4,868	0,548
2	5,793	4,667	0.525	2	6,052	4,875	0,548
3	5,802	4,674	0,526	3	6,060	4,882	0,549
4	5,810	4,681	0,527	4	6.069	4,889	0,550
5	5,819	4,688	0,527	5	6.078	4,896	0,551
6	5,828	4,694	0,528	6	6,086	4,903	0,552
7	5,836	4,701	0,529	7	6,095	4,910	0,552
8	5,845	4,708	0,530	8	6,103	4,917	0,553
9	5,853	4,715	0,530	9	6,112	4,924	0,554
680	5,862	4,722	0.531	**710**	6,121	4,931	0,555
1	5,871	4,729	0,532	1	6,129	4,938	0,555
2	5,879	4,736	0,533	2	6,138	4,944	0,556
3	5,888	4,743	0,534	3	6,147	4,951	0,557
4	5,897	4,750	0,534	4	6,155	4,958	0,558
5	5,905	4,757	5,535	5	6,164	4,965	0,559
6	5,914	4,764	0,536	6	6,172	4,972	0,559
7	5,922	4,771	0,537	7	6,181	4,979	0,560
8	5,931	4,778	0,538	8	6,190	4,986	0,561
9	5,940	4,785	0,538	9	6,198	4,993	0,562

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^{1}/_{2}$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^{1}/_{20}$ гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^{1}/_{2}$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^{1}/_{20}$ гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 п.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	IV. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
720	6,207	5,000	0,563	**750**	6,466	5,208	0,586
1	6,216	5,007	0,563	1	6,474	5,215	0,587
2	6,224	5,014	0,564	2	6,483	5,222	0,588
3	6,233	5,021	0,565	3	6,491	5,229	0,588
4	6,241	5,028	0,566	4	6,500	5,236	0,589
5	6,250	5,035	0,566	5	6,509	5,243	0,590
6	6,259	5,042	0,567	6	6,517	5,250	0,591
7	6,267	5,049	0,568	7	6,526	5,257	0,591
8	6,276	5,056	0,569	8	6,534	5,264	0,592
9	6,284	5,063	0,570	9	6,543	5,271	0,593
730	6,293	5,069	0,570	**760**	6,552	5,278	0,594
1	6,302	6,076	0,571	1	6,560	5,285	0,595
2	6,310	5,083	0,572	2	6,569	5,292	0,595
3	6,319	5,090	0,573	3	6,578	5,299	0,596
4	6,328	5,097	0,573	4	6,586	5,306	0,597
5	6,336	5,104	0,574	5	6,595	5,313	0,598
6	6,345	5,111	0,575	6	6,603	5,319	0,598
7	6,353	5,118	0,576	7	6,612	5,326	0,599
8	6'362	5,125	0,577	8	6,621	5,333	0,600
9	6,371	5,132	0,577	9	6,629	5,340	0,601
740	6,379	5,139	0,578	**770**	6,638	5,347	0,602
1	6,388	5,146	0,579	1	6,647	5,354	0,602
2	6,397	5,153	0,580	2	6,655	5,361	0,603
3	6,405	5,160	0,580	3	6,664	5,368	0,604
4	6,414	5,167	0,581	4	6,672	5,375	0,605
5	6,422	5,174	0,582	5	6,681	5,382	0,605
6	6,431	5,181	0,583	6	6,690	5,389	0,606
7	6,440	5,188	0,584	7	6,698	5,896	0,607
8	6,448	5,194	0,584	8	6,707	5,403	0,608
9	6,457	5,201	0,585	9	6,716	5,410	0,609

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
780	6,724	5,417	0,609	810	6,983	5,625	0,633
1	6,733	5,424	0,610	1	6,991	5,632	0.634
2	6,741	5.431	0.611	2	7,000	5.639	0,634
3	6,750	5.438	0,612	3	7,009	5,646	0.635
4	6,759	5,444	0,613	4	7,017	5,653	0,636
5	6,767	5,451	0,613	5	7,026	5,660	0,637
6	6,776	5,458	0,614	6	7,034	5,667	0,638
7	6,784	5,465	0,615	7	7,043	5,674	0,638
8	6,793	5,472	0,616	8	7,052	5,681	0,639
9	6,802	5,479	0,616	9	7,060	5,688	0,640
790	6,810	5,486	0,617	820	7,069	5,694	0,641
1	6,819	5,493	0.618	1	7,078	5,701	0,641
2	6,828	5,500	0,619	2	7,086	5,708	0,642
3	6,836	5,507	0.620	3	7,095	5,715	0,643
4	6,845	5,514	0,620	4	7,103	5,722	0,644
5	6,853	5,521	0,621	5	7,112	5,729	0,645
6	6,862	5,528	0,622	6	7,120	5,736	0,645
7	6,871	5,535	0,623	7	7,129	5,743	0,646
8	6,879	5,542	0,623	8	7,138	5,750	0,647
9	6,888	5,549	0.624	9	7,147	5,757	0,648
800	6,897	5,556	0.625	830	7,155	5,764	0,648
1	6,905	5,563	0.626	1	7,164	5.771	0,649
2	6,914	5,569	0,627	2	7,172	5.778	0,650
3	6,922	5,576	0,627	3	7,181	5,785	0,651
4	6,931	5,583	0,628	4	7,190	5,792	0,652
5	6,940	5,590	0,629	5	7,198	5,799	0,652
6	8,948	5,597	0,630	6	7,207	5.806	0,653
7	6,957	5,604	0,630	7	7,216	5,813	0,654
8	6,966	5.611	0,631	8	7,224	5,819	0,655
9	6,974	5.618	0,632	9	7,233	5,826	0,655

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
840	7,241	5,833	0,656	**870**	7,500	6,042	0,680
1	7,250	5,840	0,657	1	7,509	6,049	0,680
2	7,259	5,847	0,658	2	7,517	6,056	0,681
3	7,267	5,854	0,659	3	7,526	6,063	0,682
4	7,276	5,861	0,659	4	7,534	6,069	0,683
5	7,284	5,868	0,660	5	7,543	6,076	0,684
6	7,293	5,875	0,661	6	7,552	6,083	0,684
7	7,302	5,882	0,662	7	7,560	6,090	0,685
8	7,310	5,889	0,663	8	7,569	6,097	0,686
9	7,319	5,896	0,663	9	7,578	6,104	0,687
850	7,328	5,903	0,664	**880**	7,586	6,111	0,688
1	7,336	5,910	0,665	1	7,595	6,118	0,688
2	7,345	5,917	0,666	2	7,603	6,125	0,689
3	7,353	5,924	0,666	3	7,612	6,132	0,690
4	7,362	5,931	0,667	4	7,621	6,139	0,691
5	7,371	5,938	0,668	5	7,629	6,146	0,691
6	7,379	5,944	0,669	6	7,638	6,153	0,692
7	7,388	5,951	0,670	7	7.647	6.166	0.693
8	7,397	5.958	0,670	8	7.655	6,167	0.694
9	7,405	5,965	0,671	9	7.664	6.174	0.695
860	7,414	5,972	0,672	**890**	7.672	6,181	0,695
1	7,422	5.979	0.673	1	7,681	6.188	0,696
2	7,431	5,986	0.673	2	7,690	6,194	0,697
3	7,440	5.993	0,674	3	7,698	6,201	0,698
4	7.448	6,000	0,675	4	7.707	6,208	0,698
5	7,457	6,007	0,676	5	7,716	6,215	0.699
6	7,466	6,014	0,677	6	7,724	6,222	0.700
7	7,474	6,021	0,677	7	7,733	6.229	0,701
8	7,483	6,028	0,678	8	7,741	6,236	0,702
9	7,491	6,035	0,679	9	7,750	6,243	0,702

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 п.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	IV. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
900	7.759	6.250	0,703	**930**	8,017	6,458	0,727
1	7.767	6.257	0,704	1	8,026	6,465	0,727
2	7,776	6.264	0,705	2	8,034	6,472	0,728
3	7,784	6,271	0,705	3	8.043	6,479	0,729
4	7,793	6,278	0.706	4	8.052	6,486	0.730
5	7.802	6,285	0.707	5	8,060	6,493	0.730
6	7,810	6,292	0,708	6	8.069	6,500	0,731
7	7.819	6,299	0,709	7	8.078	6,507	0.732
8	7,828	6,306	0,709	8	8.086	6,514	0,733
9	7,836	6,313	0,710	9	8,095	6,521	0,734
910	7,845	6,319	0,711	**940**	8.103	6,528	0.734
1	7,853	6,326	0,712	1	8,112	6,535	0,735
2	7,862	6,333	0,713	2	8,121	6,542	0,736
3	7.871	6,340	0,713	3	8.129	6,549	0.737
4	7,879	6,347	0,714	4	8.138	6,556	0,738
5	7,888	6,354	0,715	5	8,147	6,563	0,738
6	7,897	6,361	0,716	6	8,155	6,569	0,739
7	7,905	6,368	0,716	7	8.164	6,576	0,740
8	7,914	6,375	0,717	8	8,172	6,583	0,741
9	7,922	6,382	0,718	9	8,181	6,590	0,741
920	7.931	6,389	0,719	**950**	8,190	6,597	0,742
1	7.940	6,396	0,720	1	8,198	6,604	0,743
2	7,948	6,403	0.720	2	8.207	6,611	0,744
3	7,957	6,410	0,721	3	8,216	6.618	0,745
4	7,966	6,417	0,722	4	8,224	6,625	0,745
5	7,974	6,424	0,722	5	8,233	6,632	0,746
6	7,983	6,431	0,723	6	8,241	6,639	0,747
7	7,991	6,438	0,724	7	8,250	6,646	0,748
8	8,000	6,444	0.725	8	8,259	6,653	0,748
9	8,009	6,451	0,726	9	8,267	6,660	0,749

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки. при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
960	8.276	6,667	0.750	**990**	8.534	6.875	0,773
1	8.284	6,674	0.751	1	8,543	6.882	0,774
2	8,293	6,681	0,752	2	8,552	6,889	0,775
3	8,302	6,688	0,752	3	8,560	6,896	0,776
4	8.310	6,694	0,753	4	8,569	6,903	0,777
5	8,319	6,701	0,754	5	8,578	6,910	0,777
6	8,328	6,708	0.755	6	8,586	6,917	0,778
7	8.336	6.715	0.755	7	8.595	6,924	0,779
8	8,345	6.722	0.756	8	8,603	6,931	0,780
9	8,353	6,729	0,757	9	8,612	6,938	0,780
970	8,362	6.736	0.758	**1000**	8,621	6,944	0,781
1	8,371	6.743	0.759	1	8,629	6,951	0,782
2	8,379	6.750	0.759	2	8,638	6.958	0,783
3	8,388	6.757	0.760	3	8,647	6,965	0,784
4	8,397	6,764	0,761	4	8.655	6,972	0,784
5	8,405	6.771	0,762	5	8,664	6,979	0,785
6	8,414	6.778	0,763	6	8.672	6,986	0,786
7	8.422	6.785	0.763	7	8.681	6,993	0,787
8	8.431	6.792	0.764	8	8,690	7,000	0,788
9	8.440	6.799	0,765	9	8,698	7,007	0,788
980	8.448	6,806	0.766	**1010**	8.707	7,014	0,789
1	8.457	6.813	0,766	1	8,716	7,021	0,790
2	8.466	6.819	0.767	2	8.724	7,028	0,791
3	8.474	6.826	0.768	3	8,733	7,035	0,791
4	8.483	6.833	0.769	4	8,741	7,042	0,792
5	8.491	6.840	0.770	5	8.750	7,049	0.793
6	8.500	6.847	0,770	6	8.759	7,056	0,794
7	8.509	6.854	0,771	7	8.767	7,063	0,795
8	8,517	6,861	0,772	8	8,776	7,069	0,795
9	8,526	6,868	0,773	9	8,784	7,076	**0,796**

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1020	8.793	7.083	0.797	**1050**	9,052	7,292	0,820
1	8,802	7.090	0,798	1	9,060	7,299	0,821
2	8,810	7,097	0,798	2	9,069	7.306	0,822
3	8.819	7,104	0.799	3	9.078	7,313	0,823
4	8,828	7,111	0.800	4	9,086	7,319	0,823
5	8,836	7,118	0,801	5	9,095	7,326	0,824
6	8.845	7.125	0,802	6	9,103	7,333	0,825
7	8.853	7.132	0.802	7	9,112	7,340	0.826
8	8,862	7.139	0.803	8	9.121	7,347	0,827
9	8,871	7,146	0.804	9	9.129	7,354	0,827
1030	8,879	7.153	0,805	**1060**	9.138	7,361	0,828
1	8.888	7.160	0,805	1	9.147	7,368	0,829
2	8.897	7.167	0,806	2	9.155	7,375	0,830
3	8.905	7,174	0,807	3	9.164	7,382	0,830
4	8.914	7.181	0,808	4	9,172	7.389	0,831
5	8.922	7.188	0,809	5	9,181	7.396	0.832
6	8.931	7.194	0.809	6	9,190	7,403	0,833
7	8.940	7.201	0.810	7	9.198	7,410	0.834
8	8.948	7.208	0.811	8	9.207	7.417	0,834
9	8.957	7,215	0.812	9	9,216	7,424	0.835
1040	8.966	7,222	0.813	**1070**	9,224	7,431	0,836
1	8,974	7,229	0.813	1	9,233	7.438	0,837
2	8.983	7.236	0.814	2	9,241	7,444	0.838
3	8.991	7.243	0.815	3	9,250	7.451	0,838
4	9.000	7,250	0,816	4	9.259	7.458	0,839
5	9,009	7.257	0,816	5	9,267	7,465	0,840
6	9,017	7,264	0.817	6	9.276	7.472	0.841
7	9,026	7,271	0.818	7	9,284	7,479	0.841
8	9.034	7.278	0.819	8	9,293	7.486	0,842
9	9.043	7.285	0.820	9	9,302	7.493	0,843

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки. при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1080	9,310	7,500	0,844	1110	9,569	7,708	0,867
1	9,319	7,507	0,845	1	9,578	7,715	0,868
2	9,328	7,514	0,845	2	9,586	7,722	0,869
3	9,336	7,521	0,846	3	9,595	7,729	0,870
4	9,345	7,528	0,847	4	9,603	7,736	0,870
5	9,353	7,535	0,848	5	9,612	7,743	0,871
6	9,362	7,542	0,848	6	9,621	7,750	0,872
7	9,371	7,549	0,849	7	9,629	7,757	0,873
8	9,379	7,556	0,850	8	9,638	7,764	0,873
9	9,388	7,563	0,851	9	9,647	7,771	0,874
1090	9,397	7,569	0,852	1120	9,655	7,778	0,875
1	9,405	7,576	0,852	1	9,664	7,785	0,876
2	9,414	7,583	0,853	2	9,672	7,792	0,877
3	9,422	7,590	0,854	3	9,681	7,799	0,877
4	9,431	7,597	0,855	4	9,690	7,806	0,878
5	9,440	7,604	0,855	5	9,698	7,813	0,879
6	9,448	7,611	0,856	6	9,707	7,819	0,880
7	9,457	7,618	0,857	7	9,716	7,826	0,880
8	9,466	7,625	0,858	8	9,724	7,833	0,881
9	9,474	7,632	0,859	9	9,733	7,840	0,882
1100	9,483	7,639	0,859	1130	9,741	7,847	0,883
1	9,491	7,646	0,860	1	9,750	7,854	0,884
2	9,500	7,653	0,861	2	9,759	7,861	0,884
3	9,509	7,660	0,862	3	9,767	7,868	0,885
4	9,517	7,667	0,863	4	9,776	7,875	0,886
5	9,526	7,674	0,863	5	9,784	7,882	0,887
6	9,534	7,681	0,864	6	9,793	7,889	0,888
7	9,543	7,688	0,865	7	9,802	7,896	0,888
8	9,552	7,694	0,866	8	9,810	7,903	0,889
9	9,560	7,701	0,866	9	9,819	7,910	0,890

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1140	9,828	7,917	0,891	**1170**	10,086	8,125	0,914
1	9,836	7,924	0,891	1	10,095	8,132	0,915
2	9,845	7,931	0,892	2	10,103	8,139	0,916
3	9,853	7,938	0,893	3	10,112	8,146	0,916
4	9,862	7,944	0,894	4	10,121	8,153	0,917
5	9,871	7,951	0,895	5	10,129	8,160	0,918
6	9,879	7,958	0,895	6	10,138	8,167	0,919
7	9,888	7,965	0,896	7	10,147	8,174	0,920
8	9,897	7,972	0,897	8	10,155	8,181	0,920
9	9,905	7,979	0,898	9	10,164	8,188	0,921
1150	9,914	7,986	0,898	**1180**	10,172	8,194	0,922
1	9,922	7,993	0,899	1	10,181	8,201	0,923
2	9,931	8,000	0,900	2	10,190	8,208	0,923
3	9,940	8,007	0,901	3	10,198	8,215	0,924
4	9,948	8,014	0,902	4	10,207	8,222	0,925
5	9,957	8,021	0,902	5	10,216	8,229	0,926
6	9,966	8,028	0,903	6	10,224	8,236	0,927
7	9,974	8,035	0,904	7	10,233	8,243	0,927
8	9,983	8,042	0,905	8	10,241	8,250	0,928
9	0,991	8,049	0,905	9	10,250	8,257	0,929
1160	10,000	8,056	0,906	**1190**	10,259	8,264	0,930
1	10,009	8,063	0,907	1	10,267	8,271	0,930
2	10,017	8,069	0,908	2	10,276	8,278	0,931
3	10,026	8,076	0,909	3	10,284	8,285	0,932
4	10,034	8,083	0,909	4	10,293	8,292	0,933
5	10,043	8,090	0,910	5	10,302	8,299	0,934
6	10,052	8,097	0,911	6	10,310	8,306	0,934
7	10,060	8,104	0,912	7	10,319	8,313	0,935
8	10,069	8,111	0,913	8	10,328	8,319	0,936
9	10,078	8,118	0,913	9	10,336	8,326	0,937

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарница крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки. при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарница крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1200	10,345	8,333	0,938	1230	10,603	8,542	0,961
1	10,353	8,340	0,938	1	10,612	8,549	0,962
2	10,362	8,347	0,939	2	10,621	8,556	0,963
3	10,371	8,354	0,940	3	10,629	8,563	0,963
4	10,379	8,361	0,941	4	10,638	8,569	0,964
5	10,388	8,368	0,941	5	10,647	8,576	0,965
6	10,397	8,375	0,942	6	10,655	8,583	0,966
7	10,405	8,382	0,943	7	10,664	8,590	0,966
8	10,414	8,389	0,944	8	10,672	8,597	0,967
9	10,422	8,396	0,945	9	10,681	8,604	0,968
1210	10,431	8,403	0,945	1240	10,690	8,611	0,969
1	10,440	8,410	0,946	1	10,698	8,618	0,970
2	10,448	8,417	0,947	2	10,707	8,625	0,970
3	10,457	8,424	0,948	3	10,716	8,632	0,971
4	10,466	8,431	0,948	4	10,724	8,639	0,972
5	10,474	8,438	0,949	5	10,733	8,646	0,973
6	10,483	8,444	0,950	6	10,741	8,653	0,973
7	10,491	8,451	0,951	7	10,750	8,660	0,974
8	10,500	8,458	0,952	8	10,759	8,667	0,975
9	10,509	8,465	0,952	9	10,767	8,674	0,976
1220	10,517	8,472	0,953	1250	10,776	8,681	0,977
1	10,526	8,479	0,954	1	10,784	8,688	0,977
2	10,534	8,486	0,955	2	10,793	8,694	0,978
3	10,543	8,493	0,955	3	10,802	8,701	0,979
4	10,552	8,500	0,956	4	10,810	8,708	0,980
5	10,560	8,507	0,957	5	10,819	8,715	0,980
6	10,569	8,514	0,958	6	10,828	8,722	0,981
7	10,578	8,521	0,959	7	10,836	8,729	0,982
8	10,586	8,528	0,959	8	10,845	8,736	0,983
9	10,595	8,535	0,960	9	10,853	8,743	0,984

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1260	10,862	8,750	0,984	**1290**	11,121	8,958	1,008
1	10,871	8,757	0,985	1	11,129	8,965	1,009
2	10,879	8,764	0,986	2	11,138	8,972	1,009
3	10,888	8,771	0,987	3	11,147	8,979	1,010
4	10,897	8,778	0,988	4	11,155	8,986	1,011
5	10,905	8,785	0,988	5	11,164	8,993	1,012
6	10,914	8,792	0,989	6	11,172	9,000	1,013
7	10,922	8,799	0,990	7	11,181	9,007	1,013
8	10,931	8,806	0,991	8	11,190	9,014	1,014
9	10,940	8,813	0,991	9	11,198	9,021	1,015
1270	10,948	8,819	0,992	**1300**	11,207	9,028	1,016
1	10,957	8,826	0,993	1	11,216	9,035	1,016
2	10,966	8,833	0,994	2	11,224	9,042	1,017
3	10,974	8,840	0,995	3	11,233	9,049	1,018
4	10,983	8,847	0,995	4	11.241	9,056	1,019
5	10.991	8,854	0,996	5	11,250	9,063	1,020
6	11,000	8,861	0,997	6	11,259	9,069	1,020
7	11.009	8,868	0,998	7	11,267	9,076	1,021
8	11,017	8,875	0,998	8	11,276	9,083	1,022
9	11,026	8,882	0,999	9	11,284	9,090	1,023
1280	11,034	8,889	1,000	**1310**	11,293	9,097	1,023
1	11,043	8,896	1,001	1	11,302	9.104	1,024
2	11,052	8,903	1,002	2	11,310	9.111	1,025
3	11,060	8,910	1,002	3	11,319	9,118	1,026
4	11,069	8.917	1,003	4	11,328	9,125	1,027
5	11,078	8,924	1,004	5	11,336	9.132	1,027
6	11,086	8,931	1,005	6	11,345	9,139	1,028
7	11,095	8,938	1,005	7	11,359	9.146	1,029
8	11.103	8,944	1,006	8	11,362	9,153	1,030
9	11.112	8.951	1,007	9	11,371	9,160	1.030

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1320	11,379	9,167	1,031	1350	11,638	9,375	1,055
1	11,388	9,174	1,032	1	11,647	9,382	1,055
2	11,397	9,181	1,033	2	11,655	9,389	1,056
3	11,405	9,188	1,034	3	11,664	9,396	1,057
4	11,414	9,194	1,034	4	11,672	9,403	1,058
5	11,422	9,201	1,035	5	11,681	9,410	1,059
6	11,431	9,208	1,036	6	11,690	9,417	1,059
7	11.440	9,215	1,037	7	11,698	9,424	1,060
8	11.448	9,222	1,038	8	11,707	9,431	1,061
9	11,457	9,229	1,038	9	11,716	9,438	1,062
1330	11.466	9,236	1,039	1360	11,724	9,444	1,063
1	11,474	9,243	1,040	1	11,733	9,451	1,063
2	11,483	9,250	1,041	2	11,741	9,458	1,064
3	11,491	9,257	1,041	3	11,750	9,465	1,065
4	11,500	9,264	1,042	4	11,759	9,472	1,066
5	11,509	9,271	1,043	5	11,767	9,479	1,066
6	11,517	9,278	1,044	6	11,776	9,486	1,067
7	11,526	9,285	1,045	7	11,784	9,493	1,068
8	11,534	9,292	1,045	8	11,793	9,500	1,069
9	11,543	9,299	1,046	9	11,802	9,507	1,070
1340	11,552	9,306	1,047	1370	11,810	9,514	1,070
1	11,560	9,313	1,048	1	11,819	9,521	1,071
2	11,569	9,319	1,048	2	11,828	9,528	1,072
3	11,578	9,326	1,049	3	11,836	9,535	1,073
4	11,586	9,333	1,050	4	11,845	9,542	1,073
5	11,595	9,340	1,051	5	11,853	9,549	1,074
6	11,603	9,347	1,052	6	11,862	9,556	1,075
7	11,612	9,354	1,052	7	11,871	9,563	1,076
8	11,621	9,361	1,053	8	11,879	9,569	1,077
9	11,629	9,368	1,054	9	11,888	9,576	1,077

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1380	11,897	9,583	1,078	1410	12,155	9,792	1,102
1	11,905	9,590	1,079	1	12,164	9,799	1,102
2	11,914	9,597	1,080	2	12,172	9,806	1,103
3	11,922	9,604	1,080	3	12,181	9,813	1,104
4	11,931	9,611	1,081	4	12,190	9,819	1,105
5	11,940	9,618	1,082	5	12,198	9,826	1,105
6	11,948	9,625	1,083	6	12,207	9,833	1,106
7	11,957	9,632	1,084	7	12,216	9,840	1,107
8	11,966	9,639	1,084	8	12,224	9,847	1,108
9	11,974	9,646	1,085	9	12,233	9,854	1,109
1390	11,983	9,653	1,086	1420	12,241	9,861	1,109
1	11,991	9,660	1,087	1	12,250	9,868	1,110
2	12,000	9,667	1,088	2	12,259	9,875	1,111
3	12,009	9,674	1,088	3	12,267	9,882	1,112
4	12,017	9,681	1,089	4	12,276	9,889	1,113
5	12,026	9,688	1,090	5	12,284	9,896	1,113
6	12,034	9,694	1,091	6	12,293	9,903	1,114
7	12,043	9,701	1,091	7	12,302	9,910	1,115
8	12,052	9,708	1,092	8	12,310	9,917	1,116
9	12,060	9,715	1,093	9	12,319	9,924	1,116
1400	12,069	9,722	1,094	1430	12,328	9,931	1,117
1	12,078	9,729	1,095	1	12,336	9,938	1,118
2	12,086	9,736	1,095	2	12,345	9,944	1.119
3	12,095	9,743	1,096	3	12,353	9,951	1.120
4	12,103	9,750	1,097	4	12,362	9,958	1.120
5	12,112	9,757	1,098	5	12,371	9,965	1.121
6	12,121	9,764	1,098	6	12,379	9,972	1.122
7	12,129	9,771	1,099	7	12,388	9,979	1,123
8	12,138	9,778	1,100	8	12,397	9,986	1.123
9	12,147	9,785	1,101	9	12,405	9,993	1,124

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1440	12,414	10,000	1,125	**1470**	12,672	10,208	1,148
1	12,422	10,007	1,126	1	12,681	10,215	1,149
2	12,431	10,014	1,127	2	12,690	10,222	1,150
3	12,440	10,021	1,127	3	12,698	10,229	1,151
4	12,448	10,028	1,128	4	12,707	10,236	1,152
5	12,457	10,035	1,129	5	12,716	10,243	1,152
6	12,466	10,042	1,130	6	12,724	10,250	1,153
7	12,474	10,049	1,130	7	12,733	10,257	1,154
8	12,483	10,056	1,131	8	12,741	10,264	1,155
9	12,491	10,063	1,132	9	12,750	10,271	1,155
1450	12,500	10,069	1,133	**1480**	12,759	10,278	1,156
1	12,509	10,076	1,134	1	12,767	10,285	1,157
2	12,517	10,083	1,134	2	12,776	10,292	1,158
3	12,526	10,090	1,135	3	12,784	10,299	1,159
4	12,534	10,097	1,136	4	12,793	10,306	1,159
5	12,543	10,104	1,137	5	12,802	10,313	1,160
6	12,552	10,111	1,138	6	12,810	10,319	1,161
7	12,560	10,118	1,138	7	12,819	10,326	1,162
8	12,569	10,125	1,139	8	12,828	10,333	1,163
9	12,578	10,132	1,140	9	12,836	10,340	1,163
1460	12,586	10,139	1,141	**1490**	12,845	10,347	1,164
1	12,595	10,146	1,141	1	12,853	10,354	1,165
2	12,603	10,153	1,142	2	12,862	10,361	1,166
3	12,612	10,160	1,143	3	12,871	10,368	1,166
4	12,621	10,167	1,144	4	12,879	10,375	1,167
5	12,629	10,174	1,145	5	12,888	10,382	1,168
6	12,638	10,181	1,145	6	12,897	10,389	1,169
7	12,647	10,188	1,146	7	12,905	10,396	1,170
8	12,655	10,194	1,147	8	12,914	10,403	1,170
9	12,664	10,201	1,148	9	12,922	10,410	1,171

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1500	12,931	10,417	1,172	**1530**	13,190	10,625	1,195
1	12,940	10,424	1,173	1	13,198	10,632	1,196
2	12,948	10,431	1,173	2	13,207	10,639	1,197
3	12,957	10,438	1,174	3	13,216	10,646	1,198
4	12,966	10,444	1,175	4	13,224	10,653	1,198
5	12,974	10,451	1,176	5	13,233	10,660	1,199
6	12,983	10,458	1,177	6	13,241	10,667	1,200
7	12,991	10,465	1,177	7	13,250	10,674	1,201
8	13,000	10,472	1,178	8	13,259	10,681	1,202
9	13,009	10,479	1,179	9	13,267	10,688	1,202
1510	13,017	10,486	1,180	**1540**	13,276	10,694	1,203
1	13,026	10,493	1,180	1	13,284	10,701	1,204
2	13,034	10,500	1,181	2	13,293	10,708	1,205
3	13,043	10,507	1,182	3	13,302	10,715	1,205
4	13,052	10,514	1,183	4	13,310	10,722	1,206
5	13,060	10,521	1,184	5	13,319	10,729	1,207
6	13,069	10,528	1,184	6	13,328	10,736	1,208
7	13,078	10,535	1,185	7	13,336	10,743	1,209
8	13,086	10,542	1,186	8	13,345	10,750	1,209
9	13,095	10,549	1,187	9	13,353	10,757	1,210
1520	13,103	10,556	1,188	**1550**	13,362	10,764	1,211
1	13,112	10,563	1,188	1	13,371	10,771	1,212
2	13,121	10,569	1,189	2	13,379	10,778	1,213
3	13,129	10,576	1,190	3	13,388	10,785	1,213
4	13,138	10,583	1,191	4	13,397	10,792	1,214
5	13,147	10,590	1,191	5	13,405	10,799	1,215
6	13,155	10,597	1,192	6	13,414	10,806	1,216
7	13,164	10,604	1,193	7	13,422	10,813	1,216
8	13,172	10,611	1,194	8	13,431	10,819	1,217
9	13,181	10,618	1,195	9	13,440	10,826	1,218

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2 1/2 фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2 1/2 фунтовъ муки. при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1560	13,448	10,833	1,219	1590	13,707	11,042	1,242
1	13,457	10,840	1,220	1	13,716	11,049	1,243
2	13,466	10,847	1,220	2	13,724	11,056	1,244
3	13,474	10,854	1,221	3	10,733	11,063	1,245
4	13,483	10,861	1.222	4	13,741	11,069	1,245
5	13,491	10,868	1,223	5	13,750	11,076	1,246
6	13,500	10,875	1,223	6	13,759	11,083	1,247
7	13,509	10,882	1.224	7	13,767	11,090	1,248
8	13,517	10,889	1,225	8	13,776	11,097	1,248
9	13,526	10,896	1,226	9	13,784	11,104	1,249
1570	13,534	10,903	1,227	1600	13,793	11,111	1,250
1	13,543	10,910	1,227	1	13,802	11,118	1,251
2	13,552	10,917	1,228	2	13,810	11,125	1,252
3	13,560	10,924	1,229	3	13,819	11,132	1,252
4	13,569	10,931	1,230	4	13,828	11,139	1,253
5	13,578	10,938	1,230	5	13,836	11,146	1,254
6	13,586	10,944	1.231	6	13,845	11,153	1,255
7	13,595	10,951	1,232	7	13,853	11,160	1,255
8	13,603	10,958	1,233	8	13,862	11,167	1,256
9	13,612	10,965	1.234	9	13,871	11,174	1,257
1580	13,621	10,972	1,234	1610	13,879	11,181	1,258
1	13,629	10,979	1,235	1	13,888	11,188	1,259
2	13,638	10,986	1,236	2	13,897	11,194	1,259
3	13,647	10,993	1,237	3	13,905	11,201	1,260
4	13,655	11,000	1,238	4	13,914	11,208	1,261
5	13,664	11,007	1,238	5	13,922	11,215	1,262
6	13,672	11,014	1,239	6	13,931	11,222	1,263
7	13,681	11,021	1,240	7	13,940	11,229	1,263
8	13,690	11,028	1,241	8	13,948	11,236	1,264
9	13,698	11,035	1,241	9	13,957	11,243	1,265

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	$2^1/_2$ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. $^1/_{20}$ гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.
1620	13,966	11,250	1,266
1	13,974	11,257	1,266
2	13,983	11,264	1,267
3	13,991	11,271	1,268
4	14,000	11,278	1,269
5	14,009	11,285	1,270
6	14,017	11,292	1,270
7	14,026	11,299	1,271
8	14,034	11,306	1,272
9	14,043	11,313	1,273
1630	14,052	11,319	1,273
1	14,060	11,326	1,274
2	14,069	11,333	1,275
3	14,078	11,340	1,276
4	14,086	11,347	1,277
5	14,095	11,354	1,277
6	14,103	11,361	1,278
7	14,112	11,368	1,279
8	14,121	11,375	1,280
9	14.129	11,382	1,280
1640	14,138	11,389	1,281
1	14,147	11,396	1,282
2	14,155	11,403	1,283
3	14,164	11,410	1,284
4	14,172	11,417	1,284
5	14,181	11,424	1,285
6	14,190	11,431	1,286
7	14,198	11,438	1,287
8	14,207	11,444	1,288
9	14,216	11,451	1,288
1650	14,224	11,458	1,289
1	14,233	11,465	1,290
2	14,241	11,472	1,291
3	14,250	11,479	1,291
4	14,259	11,486	1,292
5	14,267	11,493	1,293
6	14,276	11,500	1,294
7	14,284	11,507	1,295
8	14,293	11,514	1,295
9	14,302	11,521	1,296
1660	14,310	11,528	1,297
1	14,319	11,535	1,298
2	14,328	11,542	1,298
3	14,336	11,549	1,299
4	14,345	11,556	1,300
5	14,353	11,563	1,301
6	14,362	11,569	1,302
7	14,371	11,576	1,302
8	14,379	11,583	1,303
9	14,388	11,590	1,304
1670	14,397	11,597	1,305
1	14,405	11,604	1,305
2	14.414	11,611	1,306
3	14,422	11,618	1,307
4	14,431	11,625	1,308
5	14,440	11,632	1,309
6	14,448	11,539	1,309
7	14,457	11,646	1,310
8	14,466	11,653	1,311
9	14,474	11,660	1,312

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1680	14,483	11,667	1,313	1710	14,741	11,875	1,336
1	14,491	11,674	1,313	1	14,750	11,882	1,337
2	14,500	11,681	1,314	2	14,759	11,889	1,338
3	14,509	11,688	1,315	3	14,767	11,896	1,338
4	14,517	11,694	1,316	4	14,776	11,903	1,339
5	14,526	11,701	1,316	5	14,784	11,910	1,340
6	14,534	11,708	1,317	6	14,793	11,917	1,341
7	14,543	11,715	1,318	7	14,802	11,924	1,341
8	14,552	11,722	1,319	8	14,810	11,931	1,342
9	14,560	11,729	1,320	9	14,819	11,938	1,343
1690	14,569	11,736	1,320	1720	14,828	11,944	1,344
1	14,578	11,743	1,321	1	14,836	11,951	1,345
2	14,586	11,750	1,322	2	14,845	11,958	1,345
3	14,595	11,757	1,323	3	14,853	11,965	1,346
4	14,603	11,764	1,323	4	14,862	11,972	1,347
5	14,612	11,771	1,324	5	14,871	11,979	1,348
6	14,621	11,778	1,325	6	14,879	11,986	1,348
7	14,629	11,785	1,326	7	14,888	11,993	1,349
8	14,638	11,792	1,327	8	14,897	12,000	1,350
9	14,647	11,799	1,327	9	14,905	12,007	1,351
1700	14,655	11,806	1,328	1730	14,914	12,014	1,352
1	14,664	11,813	1,329	1	14,922	12,021	1,352
2	14,672	11,819	1,330	2	14,931	12,028	1,353
3	14,681	11,826	1,330	3	14,940	12,035	1,354
4	14,690	11,833	1,331	4	14,948	12,042	1,355
5	14,698	11,840	1,332	5	14,957	12,049	1,355
6	14,707	11,847	1,333	6	14,966	12,056	1,356
7	14,716	11,854	1,334	7	14,974	12,063	1,357
8	14,724	11,861	1,334	8	14,983	12,069	1,358
9	14,733	11,868	1,335	9	14,991	12,076	1,359

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1740	15,000	12,083	1,359	1770	15,259	12,292	1,383
1	15,009	12,090	1,360	1	15,267	12,299	1,384
2	15,017	12,097	1,361	2	15,276	12,306	1,384
3	15,026	12,104	1,362	3	15,284	12,313	1,385
4	15,034	12,111	1,363	4	15,293	12,319	1,386
5	15,043	12,118	1,363	5	15,302	12,326	1,387
6	15,052	12,125	1,364	6	15,310	12,333	1,388
7	15,060	12,132	1,365	7	15,319	12,340	1,388
8	15,069	12,139	1,366	8	15,328	12,347	1,389
9	15,078	12,146	1,366	9	15,336	12,354	1,390
1750	15,086	12,153	1,367	1780	15,345	12,361	1,391
1	15,095	12,160	1,368	1	15,353	12,368	1,391
2	15,103	12,167	1,369	2	15,362	12,375	1,392
3	15,112	12,174	1,370	3	15,371	12,382	1,393
4	15,121	12,181	1,370	4	15,379	12,389	1,394
5	15,129	12,188	1,371	5	15,388	12,396	1,395
6	15,138	12,194	1,372	6	15,397	12,403	1,395
7	15,147	12,201	1,373	7	15,405	12,410	1,396
8	15,155	12,208	1,373	8	15,414	12,417	1,397
9	15,164	12,215	1,374	9	15,422	12,424	1,398
1760	15,172	12,222	1,375	1790	15,431	12,431	1,398
1	15,181	12,229	1,376	1	15,440	12,438	1,399
2	15,190	12,236	1,377	2	15,448	12,444	1,400
3	15,198	12,243	1,377	3	15,457	12,451	1,401
4	15,207	12,250	1,378	4	15,466	12,458	1,402
5	15,216	12,257	1,379	5	15,474	12,465	1,402
6	15,224	12,264	1,380	6	15,483	12,472	1,403
7	15,233	12,271	1,380	7	15,491	12,479	1,404
8	15,241	12,278	1,381	8	15,500	12,486	1,405
9	15,250	12,285	1,382	9	15,509	12,493	1,405

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. Цри цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1800	15,517	12,500	1,406	1830	15,776	12,708	1,430
1	15,526	12,507	1,407	1	15,784	12,715	1,430
2	15,534	12,514	1,408	2	15,793	12,722	1,431
3	15,543	12,521	1,409	3	15,802	12,729	1,432
4	15,552	12,528	1,409	4	15,810	12,736	1,433
5	15,560	12,535	1,410	5	15,819	12,743	1,434
6	15,569	12,542	1,411	6	15,828	12,750	1,434
7	15,578	12,549	1,412	7	15,836	12,757	1,435
8	15,586	12,556	1,413	8	15,845	12,764	1,436
9	15,595	12,563	1,413	9	15,853	12,771	1,437
1810	15,603	12,569	1,414	1840	15,862	12,778	1,438
1	15,612	12,576	1,415	1	15,871	12,785	1,438
2	15,621	12,583	1,416	2	15,879	12,792	1,439
3	15,629	12,590	1,416	3	15,888	12,799	1,440
4	15,638	12,597	1,417	4	15,897	12,806	1,441
5	15,647	12,604	1,418	5	15,905	12,813	1,441
6	15,655	12,611	1,419	6	15,914	12,819	1,442
7	15,664	12,618	1,420	7	15,922	12,826	1,443
8	15,672	12,625	1,420	8	15,931	12,833	1,444
9	15,681	12,632	1,421	9	15,940	12,840	1,445
1820	15,690	12,639	1,422	1850	15,948	12,847	1,445
1	15,698	12,646	1,423	1	15,957	12,854	1,446
2	15,707	12,653	1,423	2	15,966	12,861	1,447
3	15,716	12,660	1,424	3	15,974	12,868	1,448
4	15,724	12,667	1,425	4	15,983	12,875	1,448
5	15,733	12,674	1,426	5	15,991	12,882	1,449
6	15,741	12,681	1,427	6	16,000	12,889	1,450
7	15,750	12,688	1,427	7	16,009	12,896	1,451
8	15,759	12,694	1,428	8	16,017	12,903	1,452
9	15,767	12,701	1,429	9	16,026	12,910	1,452

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 п.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	IV. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1860	16,034	12,917	1,453	**1890**	16,293	13,125	1,477
1	16,043	12,924	1,454	1	16,302	13,132	1,477
2	16,052	12,931	1,455	2	16,310	13,139	1,478
3	16,060	12,938	1,455	3	16,319	13,146	1,479
4	16,069	12,944	1,456	4	16,328	13,153	1,480
5	16,078	12,951	1,457	5	16,336	13,160	1,480
6	16,086	12,958	1,458	6	16,345	13,167	1,481
7	16,095	12,965	1,459	7	16,353	13,174	1,482
8	16,103	12,972	1,459	8	16,362	13,181	1,483
9	16,112	12,979	1,460	9	16,371	13,188	1,484
1870	16,121	12,986	1,461	**1900**	16,379	13,194	1,484
1	16,129	12,993	1,462	1	16,388	13,201	1,485
2	16,138	13,000	1,463	2	16,397	13,208	1,486
3	16,147	13,007	1,463	3	16,405	13,215	1,487
4	16,155	13,014	1,464	4	16,414	13,222	1,488
5	16,164	13,021	1,465	5	16,422	13,229	1,488
6	16,172	13,028	1,466	6	16,431	13,236	1,489
7	16,181	13,035	1,466	7	16,440	13,243	1,490
8	16,190	13,042	1,467	8	16,448	13,250	1,491
9	16,198	13,049	1,468	9	16,457	13,257	1,491
1880	16,207	13,056	1,469	**1910**	16,466	13,264	1,492
1	16,216	13,063	1,470	1	16,474	13,271	1,493
2	16,224	13,069	1,470	2	16,483	13,278	1,494
3	16,233	13,076	1,471	3	16,491	13,285	1,495
4	16,241	13,083	1,472	4	16,500	13,292	1,495
5	16,250	13,090	1,473	5	16,509	13,299	1,496
6	16,259	13,097	1,473	6	16,517	13,306	1,497
7	16.267	13,104	1,474	7	16,526	13,313	1,498
8	16,276	13,111	1,475	8	16,534	13,319	1,498
9	16,284	13,118	1,476	9	16,543	13,326	1,499

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1920	16,552	13,333	1,500	**1950**	16,810	13,542	1,523
1	16,560	13,340	1,501	1	16,819	13,549	1,524
2	16,569	13,347	1,502	2	16,828	13,556	1,525
3	16,578	13,354	1,502	3	16,836	13,563	1,526
4	16,586	13,361	1,503	4	16,845	13,569	1,527
5	16,595	13,368	1,504	5	16,853	13,576	1,527
6	16,603	13,375	1,505	6	16,862	13,583	1,528
7	16,612	13,382	1,505	7	16,871	13,590	1,529
8	16,621	13,389	1,506	8	16,879	13,597	1,530
9	16,629	13,396	1,507	9	16,888	13,604	1,530
1930	16,638	13,403	1,508	**1960**	16,897	13,611	1,531
1	16,647	13,410	1,509	1	16,905	13,618	1,532
2	16,655	13,417	1,509	2	16,914	13,625	1,533
3	16,664	13,424	1,510	3	16,922	13,632	1.534
4	16,672	13,431	1,511	4	16,931	13,639	1,534
5	16,681	13,438	1,512	5	16,940	13,646	1,535
6	16,690	13,444	1,513	6	16,948	13,653	1,536
7	16,698	13,451	1,513	7	16,957	13,660	1,537
8	16,707	13,458	1,514	8	16,966	13,667	1,538
9	16,716	13,465	1,515	9	16,974	13,674	1,538
1940	16,724	13,472	1,516	**1970**	16,983	13,681	1,539
1	16,733	13,479	1,516	1	16,991	13,688	1,540
2	16,741	13,486	1,517	2	17,000	13,694	1,541
3	16,750	13,493	1,518	3	17,009	13,701	1,541
4	16,759	13,500	1,519	4	17,017	13,708	1,542
5	16,767	13,507	1,520	5	17,026	13,715	1,543
6	16,776	13,514	1,520	6	17,034	13,722	1,544
7	16,784	13,521	1,521	7	17,043	13,729	1,545
8	16,793	13,528	1,522	8	17,052	13,736	1,545
9	16,802	13,535	1,523	9	17,060	13,743	1,546

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. ¹/₂₀ гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. ¹/₂₀ гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 п.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	IV. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
1980	17,069	13,750	1,547	**2010**	—	—	1,570
1	17,078	13,757	1,548	1	—	—	1,571
2	17,086	13,764	1,548	2	—	—	1,572
3	17,095	13,771	1,549	3	—	—	1,573
4	17,103	13,778	1,550	4	—	—	1,573
5	17,112	13,785	1,551	5	—	—	1,574
6	17,121	13,792	1,552	6	—	—	1,575
7	17,129	13,799	1,552	7	—	—	1,576
8	17,138	13,806	1,553	8	—	—	1,577
9	17,147	13,813	1,554	9	—	—	1,577
1990	17,155	13,819	1,555	**2020**	—	—	1,578
1	17,164	13,826	1,555	1	—	—	1,579
2	17,172	13,833	1,556	2	—	—	1,580
3	17,181	13,840	1,557	3	—	—	1,580
4	17,190	13,847	1,558	4	—	—	1,581
5	17,198	13,854	1,559	5	—	—	1,582
6	17,207	13,861	1,559	6	—	—	1,583
7	17,216	13,868	1,560	7	—	—	1,584
8	17,224	13,875	1,561	8	—	—	1,584
9	17,233	13,882	1,562	9	—	—	1,585
2000	17,241	13,889	1,563	**2030**	—	—	1,586
1	—	—	1,563	1	—	—	1,587
2	—	—	1,564	2	—	—	1,588
3	—	—	1,565	3	—	—	1,588
4	—	—	1,566	4	—	—	1,589
5	—	—	1,566	5	—	—	1,590
6	—	—	1,567	6	—	—	1,591
7	—	—	1,568	7	—	—	1,591
8	—	—	1,569	8	—	—	1,592
9	—	—	1,570	9	—	—	1,593

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарница крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарница крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2040	—	—	1,594	2070	—	—	1,617
1	—	—	1,595	1	—	—	1,618
2	—	—	1,595	2	—	—	1,619
3	—	—	1,596	3	—	—	1,620
4	—	—	1,597	4	—	—	1,620
5	—	—	1,598	5	—	—	1,621
6	—	—	1,598	6	—	—	1,622
7	—	—	1,599	7	—	—	1,623
8	—	—	1,600	8	—	—	1,623
9	—	—	1,601	9	—	—	1,624
2050	—	—	1,602	2080	—	—	1,625
1	—	—	1,602	1	—	—	1,626
2	—	—	1,603	2	—	—	1,627
3	—	—	1,604	3	—	—	1,627
4	—	—	1,605	4	—	—	1,628
5	—	—	1,605	5	—	—	1,629
6	—	—	1,606	6	—	—	1,630
7	—	—	1,607	7	—	—	1,630
8	—	—	1,608	8	—	—	1,631
9	—	—	1,609	9	—	—	1,632
2060	—	—	1,609	2090	—	—	1,633
1	—	—	1,610	1	—	—	1,634
2	—	—	1,611	2	—	—	1,634
3	—	—	1,612	3	—	—	1,635
4	—	—	1,613	4	—	—	1,636
5	—	—	1,613	5	—	—	1,637
6	—	—	1,614	6	—	—	1,638
7	—	—	1,615	7	—	—	1,638
8	—	—	1,616	8	—	—	1,639
9	—	—	1,616	9	—	—	1,640

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2100	—	—	1,641	2130	—	—	1,664
1	—	—	1,641	1	—	—	1,665
2	—	—	1,642	2	—	—	1,666
3	—	—	1,643	3	—	—	1,666
4	—	—	1,644	4	—	—	1,667
5	—	—	1,645	5	—	—	1,668
6	—	—	1,645	6	—	—	1,669
7	—	—	1,646	7	—	—	1,670
8	—	—	1,647	8	—	—	1,670
9	—	—	1,648	9	—	—	1,671
2110	—	—	1,648	2140	—	—	1,672
1	—	—	1,649	1	—	—	1,673
2	—	—	1,650	2	—	—	1,673
3	—	—	1,651	3	—	—	1,674
4	—	—	1,652	4	—	—	1,675
5	—	—	1,652	5	—	—	1,676
6	—	—	1,653	6	—	—	1,677
7	—	—	1,654	7	—	—	1,677
8	—	—	1,655	8	—	—	1,678
9	—	—	1,655	9	—	—	1,679
2120	—	—	1,656	2150	—	—	1,680
1	—	—	1,657	1	—	—	1,680
2	—	—	1,658	2	—	—	1,681
3	—	—	1,659	3	—	—	1,682
4	—	—	1,659	4	—	—	1,683
5	—	—	1,660	5	—	—	1,684
6	—	—	1,661	6	—	—	1,684
7	—	—	1,662	7	—	—	1,685
8	—	—	1,663	8	—	—	1,686
9	—	—	1,663	9	—	—	1,687

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2160	—	—	1,688	2190	—	—	1,711
1	—	—	1,688	1	—	—	1,712
2	—	—	1,689	2	—	—	1,713
3	—	—	1,690	3	—	—	1,713
4	—	—	1,691	4	—	—	1,714
5	—	—	1,691	5	—	—	1,715
6	—	—	1,692	6	—	—	1,716
7	—	—	1,693	7	—	—	1,716
8	—	—	1,694	8	—	—	1,717
9	—	—	1,695	9	—	—	1,718
2170	—	—	1,695	2200	—	—	1,719
1	—	—	1,696	1	—	—	1,720
2	—	—	1,697	2	—	—	1,720
3	—	—	1,698	3	—	—	1,721
4	—	—	1,698	4	—	—	1,722
5	—	—	1,699	5	—	—	1,723
6	—	—	1,700	6	—	—	1,723
7	—	—	1,701	7	—	—	1,724
8	—	—	1,702	8	—	—	1,725
9	—	—	1,702	9	—	—	1,726
2180	—	—	1,703	2210	—	—	1,727
1	—	—	1,704	1	—	—	1,727
2	—	—	1,705	2	—	—	1,728
3	—	—	1,705	3	—	—	1,729
4	—	—	1,706	4	—	—	1,730
5	—	—	1,707	5	—	—	1,730
6	—	—	1,708	6	—	—	1,731
7	—	—	1,709	7	—	—	1,732
8	—	—	1,709	8	—	—	1,733
9	—	—	1,710	9	—	—	1,734

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2220	—	—	1,734	2250	—	—	1,758
1	—	—	1,735	1	—	—	1,759
2	—	—	1,736	2	—	—	1,759
3	—	—	1,737	3	—	—	1,760
4	—	—	1,738	4	—	—	1,761
5	—	—	1,738	5	—	—	1,762
6	—	—	1,739	6	—	—	1,763
7	—	—	1,740	7	—	—	1,763
8	—	—	1,741	8	—	—	1,764
9	—	—	1,741	9	—	—	1,765
2230	—	—	1,742	2260	—	—	1,766
1	—	—	1,743	1	—	—	1,766
2	—	—	1,744	2	—	—	1,767
3	—	—	1,745	3	—	—	1,768
4	—	—	1,745	4	—	—	1,769
5	—	—	1,746	5	—	—	1,770
6	—	—	1,747	6	—	—	1,770
7	—	—	1,748	7	—	—	1,771
8	—	—	1,748	8	—	—	1,772
9	—	—	1,749	9	—	—	1,773
2240	—	—	1,750	2270	—	—	1,773
1	—	—	1,751	1	—	—	1,774
2	—	—	1,752	2	—	—	1,775
3	—	—	1,752	3	—	—	1,776
4	—	—	1,753	4	—	—	1,777
5	—	—	1,754	5	—	—	1,777
6	—	—	1,755	6	—	—	1,778
7	—	—	1,755	7	—	—	1,779
8	—	—	1,756	8	—	—	1,780
9	—	—	1,757	9	—	—	1,780

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2280	—	—	1,781	2310	—	—	1,805
1	—	—	1,782	1	—	—	1,805
2	—	—	1,783	2	—	—	1,806
3	—	—	1,784	3	—	—	1,807
4	—	—	1,784	4	—	—	1,808
5	—	—	1,785	5	—	—	1,809
6	—	—	1,786	6	—	—	1,809
7	—	—	1,787	7	—	—	1,810
8	—	—	1,788	8	—	—	1,811
9	—	—	1,788	9	—	—	1,812
2290	—	—	1,789	2320	—	—	1,813
1	—	—	1,790	1	—	—	1,813
2	—	—	1,791	2	—	—	1,814
3	—	—	1,791	3	—	—	1,815
4	—	—	1,792	4	—	—	1,816
5	—	—	1,793	5	—	—	1,816
6	—	—	1,794	6	—	—	1,817
7	—	—	1,795	7	—	—	1,818
8	—	—	1,795	8	—	—	1,819
9	—	—	1,796	9	—	—	1,820
2300	—	—	1,797	2330	—	—	1,820
1	—	—	1,798	1	—	—	1,821
2	—	—	1,798	2	—	—	1,822
3	—	—	1,799	3	—	—	1,823
4	—	—	1,800	4	—	—	1,823
5	—	—	1,801	5	—	—	1,824
6	—	—	1,802	6	—	—	1,825
7	—	—	1,802	7	—	—	1,826
8	—	—	1,803	8	—	—	1,827
9	—	—	1,804	9	—	—	1,827

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2340	—	—	1,828	**2370**	—	—	1,852
1	—	—	1,829	1	—	—	1,852
2	—	—	1,830	2	—	—	1,853
3	—	—	1,830	3	—	—	1,854
4	—	—	1,831	4	—	—	1,855
5	—	—	1,832	5	—	—	1,855
6	—	—	1,833	6	—	—	1,856
7	—	—	1,834	7	—	—	1,857
8	—	—	1,834	8	—	—	1,858
9	—	—	1,835	9	—	—	1,859
2350	—	—	1,836	**2380**	—	—	1,859
1	—	—	1,837	1	—	—	1,860
2	—	—	1,838	2	—	—	1,861
3	—	—	1,838	3	—	—	1,862
4	—	—	1,839	4	—	—	1,863
5	—	—	1,840	5	—	—	1,863
6	—	—	1,841	6	—	—	1,864
7	—	—	1,841	7	—	—	1,865
8	—	—	1,842	8	—	—	1,866
9	—	—	1,843	9	—	—	1,866
2360	—	—	1,844	**2390**	—	—	1,867
1	—	—	1,845	1	—	—	1,868
2	—	—	1,845	2	—	—	1,869
3	—	—	1,846	3	—	—	1,870
4	—	—	1,847	4	—	—	1,870
5	—	—	1,848	5	—	—	1,871
6	—	—	1,848	6	—	—	1,872
7	—	—	1,849	7	—	—	1,873
8	—	—	1,850	8	—	—	1,873
9	—	—	1,851	9	—	—	1,874

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 п.	III. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв. II. Въ 7 п. 10 ф.	IV. Въ 9 п.	IV. 1/20 гарнца крупы.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2400	—	—	1,875	2430	—	—	1,898
1	—	—	1,876	1	—	—	1,899
2	—	—	1,877	2	—	—	1,900
3	—	—	1,877	3	—	—	1,901
4	—	—	1,878	4	—	—	1,902
5	—	—	1,879	5	—	—	1,902
6	—	—	1,880	6	—	—	1,903
7	—	—	1,880	7	—	—	1,904
8	—	—	1,881	8	—	—	1,905
9	—	—	1,882	9	—	—	1,905
2410	—	—	1,883	2440	—	—	1,906
1	—	—	1,884	1	—	—	1,907
2	—	—	1,884	2	—	—	1,908
3	—	—	1,885	3	—	—	1,909
4	—	—	1,886	4	—	—	1,909
5	—	—	1,887	5	—	—	1,910
6	—	—	1,888	6	—	—	1,911
7	—	—	1,888	7	—	—	1,912
8	—	—	1,889	8	—	—	1,913
9	—	—	1,890	9	—	—	1,913
2420	—	—	1,891	2450	—	—	1,914
1	—	—	1,891	1	—	—	1,915
2	—	—	1,892	2	—	—	1,916
3	—	—	1,893	3	—	—	1,916
4	—	—	1,894	4	—	—	1,917
5	—	—	1,895	5	—	—	1,918
6	—	—	1,895	6	—	—	1,919
7	—	—	1,896	7	—	—	1,920
8	—	—	1,897	8	—	—	1,920
9	—	—	1,898	9	—	—	1,921

I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.	I. При цѣнѣ за одну четверть (куль).	2½ фунтовъ муки при вѣсѣ 1 четв.		IV. 1/20 гарнца крупы.
	II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.			II. Въ 7 п. 10 ф.	III. Въ 9 п.	
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
2460	—	—	1,922	2480	—	—	1,938
1	—	—	1,923	1	—	—	1,938
2	—	—	1,923	2	—	—	1,939
3	—	—	1,924	3	—	—	1,940
4	—	—	1,925	4	—	—	1,941
5	—	—	1,926	5	—	—	1,941
6	—	—	1,927	6	—	—	1,942
7	—	—	1,927	7	—	—	1,943
8	—	—	1,928	8	—	—	1,944
9	—	—	1,929	9	—	—	1,945
2470	—	—	1,930	2490	—	—	1,945
1	—	—	1,930	1	—	—	1,946
2	—	—	1,931	2	—	—	1,947
3	—	—	1,932	3	—	—	1,948
4	—	—	1,933	4	—	—	1,948
5	—	—	1,934	5	—	—	1,949
6	—	—	1,934	6	—	—	1,950
7	—	—	1,935	7	—	—	1,951
8	—	—	1,936	8	—	—	1,952
9	—	—	1,937	9	—	—	1,952
				2500	—	—	1,953

ТАБЛИЦА № 2.

I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. 2½ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. 2½ ф. муки стоятъ.	I При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. 2½ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. 2½ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. 2½ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. 2½ ф. муки. стоятъ.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
25	1,562	3	3,312	1	5,062	9	6,812	7	8,562	5	10,312
6	1,625	4	3,375	2	5,125	**110**	6,875	8	8,625	6	10,375
7	1,687	5	3,437	3	5,187	1	6,937	9	8,687	7	10,437
8	1,750	6	3,500	4	5,250	2	7,000	**140**	8,750	8	10,500
9	1,812	7	3,562	5	5,312	3	7,062	1	8,812	9	10,562
30	1,875	8	3,625	6	5,375	4	7,125	2	8,875	**170**	10,625
1	1,937	9	3,687	7	5,437	5	7,187	3	8,937	1	10,687
2	2,000	**60**	3,750	8	5,500	6	7,250	4	9,000	2	10,750
3	2,062	1	3,812	9	5,562	7	7,312	5	9,062	3	10,812
4	2,125	2	3,875	**90**	5,625	8	7,375	6	9,125	4	10,875
5	2,187	3	3,937	1	5,687	9	7,437	7	9,187	5	10,937
6	2,250	4	4,000	2	5,750	**120**	7,500	8	9,250	6	11,000
7	2,312	5	4,062	3	5,812	1	7,562	9	9,312	7	11,062
8	2,375	6	4,125	4	5,875	2	7,625	**150**	9,375	8	11,125
9	2,437	7	4,187	5	5,937	3	7,687	1	9,437	9	11,187
40	2,500	8	4,250	6	6,000	4	7,750	2	9,500	**180**	11,250
1	2,562	9	4,312	7	6,062	5	7,812	3	9,562	1	11,312
2	2,625	**70**	4,375	8	6,125	6	7,875	4	9,625	2	11,375
3	2,687	1	4,437	9	6,187	7	7,937	5	9,687	3	11,437
4	2,750	2	4,500	**100**	6,250	8	8,000	6	9,750	4	11,500
5	2,812	3	4,562	1	6,312	9	8,062	7	9,812	5	11,562
6	2,875	4	4,625	2	6,375	**130**	8,125	8	9,875	6	11,625
7	2,937	5	4,687	3	6,437	1	8,187	9	9,937	7	11,687
8	3,000	6	4,750	4	6,500	2	8,250	**160**	10,000	8	11,750
9	3,062	7	4,812	5	6,562	3	8,312	1	10,062	9	11,812
50	3,125	8	4,875	6	6,625	4	8,375	2	10,125	**190**	11,875
1	3,187	9	4,937	7	6,687	5	8,437	3	10,187	1	11,937
2	3,250	**80**	5,000	8	6,750	6	8,500	4	10,250	2	12,000

I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. $2^1/_2$ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. $2^1/_2$ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. $2^1/_2$ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. $2^1/_2$ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. $2^1/_2$ ф. муки стоятъ.	I. При цѣнѣ за 1 пудъ.	II. $2^1/_2$ ф. муки стоятъ.
коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.
3	12,062	**220**	13,750	7	15,437	4	17,125	1	18,812	8	20,500
4	12,125	1	13,812	8	15,500	5	17,187	2	18,875	9	20,562
5	12,187	2	13,875	9	15,562	6	17,250	3	18,937	**330**	20,625
6	12,250	3	13,937	**250**	15,625	7	17,312	4	19,000	1	20,687
7	12,312	4	14,000	1	15,687	8	17,375	5	19,062	2	20,750
8	12,375	5	14,062	2	15,750	9	17,437	6	19,125	3	20,812
9	12,437	6	14,125	3	15,812	**280**	17,500	7	19,187	4	20,875
200	12,500	7	14,187	4	15,875	1	17,562	8	19,250	5	20,937
1	12,562	8	14,250	5	15,937	2	17,625	9	19,312	6	21,000
2	12,625	9	14,312	6	16,000	3	17,687	**310**	19,375	7	21,062
3	12,687	**230**	14,375	7	16,062	4	17,750	1	19,437	8	21,125
4	12,750	1	14,437	8	16,125	5	17,812	2	19,500	9	21,187
5	12,812	2	14,500	9	16,187	6	17,875	3	19,562	**340**	21,250
6	12,875	3	14,562	**260**	16,250	7	17,937	4	19,625	1	21,312
7	12,937	4	14,625	1	16,312	8	18,000	5	19,687	2	21,375
8	13,000	5	14,687	2	16,375	9	18,062	6	19,750	3	21,437
9	13,062	6	14,750	3	16,437	**290**	18,125	7	19,812	4	21,500
210	13,125	7	14,812	4	16,500	1	18,187	8	19,875	5	21,562
1	13,187	8	14,875	5	16,562	2	18,250	9	19,937	6	21,625
2	13,250	9	14,937	6	16,625	3	18,312	**320**	20,000	7	21,687
3	13,312	**240**	15,000	7	16,687	4	18,375	1	20,062	8	21,750
4	13,375	1	15,062	8	16,750	5	18,437	2	20,125	9	21,812
5	13,437	2	15,125	9	16,812	6	18,500	3	20,187	**350**	21,875
6	13,500	3	15,187	**270**	16,875	7	18,562	4	20,250	1	21,937
7	13,562	4	15,250	1	16,937	8	18,625	5	20,312	2	22,000
8	13,625	5	15,312	2	17,000	9	18,687	6	20,875	—	—
9	13,687	6	15,375	3	17,062	**300**	18,750	7	20,437	—	—

1901 г. ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ № 10.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

О МѢРОПРІЯТІЯХЪ ПО ТЮРЕМНОМУ ВѢДОМСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ЗАКОНА ОБЪ ОТМѢНѢ И ОГРАНИЧЕНІИ ССЫЛКИ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Желаю полнаго успѣха и одобряю направленіе дѣла“.

Въ Царскомъ Селѣ. 27 Ноября 1901 г.

Въ 10 день Іюня 1900 года, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше утвердить и повелѣть исполнить воспослѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ.

Для приведенія сего закона въ дѣйствіе Министерству Юстиціи по Главному Тюремному Управленію предстоялъ рядъ мѣропріятій, изъ коихъ наиболѣе существенными являлись:

1) сосредоточеніе на Главномъ Казначействѣ штрафныхъ капиталовъ, на счетъ которыхъ должны быть заимообразно обращены расходы по расширенію существующихъ и сооруженію новыхъ мѣстъ заключенія для содержанія приговариваемыхъ къ лишенію свободы взамѣнъ ссылки;

2) переустройство, капитальный ремонтъ и приспособленіе, съ приближеніемъ къ типу будущаго исправительнаго дома *) (съ устройствомъ одиночныхъ келій и ночнаго разъединенія), казарменныхъ зданій нѣкоторыхъ изъ существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, равно сооруженіе новыхъ строеній по системѣ исправительныхъ домовъ,

*) По находящемуся въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта проекту новаго уголовнаго уложенія, вмѣсто ссылки и нынѣшнихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, предполагается учреждать новыя мѣста заключенія—исправительные дома, съ возможно большимъ разобщеніемъ заключенныхъ и съ широкимъ примѣненіемъ обязательныхъ работъ.

и 3) изданіе новыхъ правилъ, примѣненныхъ къ предстоящему содержанію въ мѣстахъ заключенія болѣе значительнаго числа лицъ, въ томъ числѣ и изъятыхъ до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, а именно: а) о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на арестантовъ, и б) о распредѣленіи заключенныхъ по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ сообразно съ ихъ личными и сословными (въ прошломъ) особенностями.

Мѣры по каждому изъ перечисленныхъ выше предметовъ были предприняты въ слѣдующемъ направленіи.

I.

По расчету тюремнаго вѣдомства, на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ заключенія требовалось отпустить 6.600.000 руб. Этотъ единовременный расходъ, въ силу закона объ отмѣнѣ ссылки, положено отнести, въ видѣ временнаго условнаго позаимствованія, на имѣвшіяся въ наличности въ томъ-же приблизительно размѣрѣ земскія штрафныя суммы, предназначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по дѣламъ мировой подсудности, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ на удовлетвореніе указанной потребности значительныхъ ассигнованій не предвидѣлось.

Для установленія правильнаго порядка перевода на Главное Казначейство штрафныхъ суммъ, веденія по нимъ отчетности и расходованія ихъ на тюремно-строительныя надобности были выработаны, по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, особыя правила, которыми обезпечивались, съ одной стороны, строгое соотвѣтствіе позаимствованій съ дѣйствительнымъ положеніемъ прихода и расхода помянутыхъ суммъ въ каждой данной мѣстности, а съ другой, надлежащій контроль какъ надъ оборотами этихъ суммъ, такъ и надъ цѣлесообразнымъ ихъ расходованіемъ по назначенію.

Засимъ были сдѣланы необходимыя распоряженія по предмету опредѣленія наличности штрафныхъ капиталовъ (которые хранились не только въ земскихъ и городскихъ кассахъ и казначействахъ, но и въ банковыхъ учрежденіяхъ), ихъ реализаціи и перевода на Главное Казначейство. Въ результатѣ, къ 1 Ноября сего года переведено изъ помянутаго источника въ казну

6.097.000 р. 27 к. Изъ нихъ къ тому-же времени израсходовано: а) на переустройство поименованныхъ ниже мѣстъ заключенія 1.476.000 р. и б) на окончаніе построекъ арестныхъ домовъ, въ возвратъ сдѣланныхъ позаимствованій, 31.104 р. 18 к. Остальные же 4.589.896 р. 9 к. хранятся въ депозитѣ Главнаго Тюремнаго Управленія.

II.

Для содержанія арестантовъ, имѣющихъ поступить въ исправительныя арестантскія отдѣленія взамѣнъ ссылки, необходимо устроить помѣщенія, приблизительно, на 9.457 человѣкъ; но это число мѣстъ потребуется не сразу, а постепенно. Такъ, къ концу 1902 года понадобится 2.292 мѣста, къ концу 1903—2.974 мѣста, въ 1904 г.—2.918 и, наконецъ, въ 1905 г.—1.273 мѣста.

По выработанному тюремнымъ вѣдомствомъ, вслѣдъ за изданіемъ приведеннаго выше закона, общему плану, на *первую очередь* поставлены слѣдующія тюремно-строительныя работы:

а) расширеніе и переустройство помѣщеній *девяти* существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (Вологодскаго, Владимірскаго, Вятскаго, Орловскаго, Полтавскаго, Псковскаго, Рязанскаго, Смоленскаго и Ярославскаго), въ общей сложности на 3.761 добавочное мѣсто;

б) капитальный ремонтъ пустовавшаго зданія бывшаго Николаевскаго морскаго острога, на 667 чел.;

в) приспособленіе подъ исправительное отдѣленіе казарменныхъ зданій Томской пересыльной тюрьмы, на 500 добавочныхъ мѣстъ и

г) переустройство, по типу исправительнаго дома, Харьковской пересыльной тюрьмы, на 1.079 мѣстъ.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія сего плана были командированы въ поименованные города чины тюремнаго вѣдомства для ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ предполагавшихся къ расширенію мѣстъ заключенія и для составленія ближайшихъ предположеній о наилучшихъ и наиболѣе дешевыхъ способахъ такого расширенія. Установленныя чрезъ посредство этихъ лицъ данныя были подробно разсмотрѣны въ Главномъ Тюремномъ Управленіи и къ началу работъ по переустройству названныхъ мѣстъ заключенія приступлено отчасти въ прошломъ (1900), преимущественно-же въ текущемъ (1901) году.

Вмѣстѣ съ симъ, выяснилось, что наивыгоднѣйшимъ для казны и наиболѣе обезпечивающимъ своевременность и исправность выполненія работъ порядкомъ ихъ производства представляется хозяйственный способъ, съ возможно широкимъ примѣненіемъ на болѣе простыя работы арестантскаго труда. Поэтому, для веденія означенныхъ операцій учреждены на мѣстахъ временно-строительные комитеты, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ или Вице-Губернаторовъ, изъ избранныхъ ими лицъ, съ участіемъ представителей отъ судебнаго вѣдомства и подчиненіемъ болѣе крупныхъ изъ этихъ операцій предварительной повѣркѣ чрезъ чиновъ контрольнаго вѣдомства.

Число добавляемыхъ и вновь устраиваемыхъ арестантскихъ мѣстъ въ поименованныхъ выше городахъ выражается слѣдующими цифрами:

Названіе арестантскихъ отдѣленій.	Существовавшее число мѣстъ.		Добавляется и устраивается вновь мѣстъ.					Приблизительно на сумму.	Въ счетъ сей суммы.	
	Общихъ.	Больничныхъ.	Въ общихъ камерахъ.	Одиночныхъ.	Келій ночнаго разъединенія.	Больничныхъ.	ИТОГО.		Отпущено.	Подлежитъ доассигнованію.
								Въ тысячахъ рублей.		
1. Вологодское	370	30	232	—	—	—	232	110	90	20
2. Владимірское	400	—	328	59	59	36	482	250	30	220
3. Вятское	275	—	201	—	96	30	327	180	100	80
4. Орловское	400	—	330	190	—	40	560	357	100	257
5. Полтавское	300	—	325	58	48	31	462	155	75	80
6. Псковское	384	16	226	—	—	16	242	104	104	—
7. Рязанское	300	—	192	—	82	32	306	125	100	25
8. Смоленское	300	—	402	28	80	40	550	175	150	25
9. Ярославское	535	15	335	174	74	17	600	395	235	150
10. Николаевское (Херсонской губ.). . .	—	—	511	19	97	40	667	315	180	135
11. Томское	300	—	500	—	—	—	500	42	42	—
12. Харьковское	—	—	776	83	160	60	1079	462	270	198
А всего . . .	3564	61	4358	611	696	342	6007	2676	1476	1200

Окончаніе работъ по переустройству и расширенію помѣщеній означенныхъ отдѣленій ожидается: а) Вологодскаго, Псковскаго, Рязанскаго и Томскаго, на 1.280 новыхъ мѣстъ, въ концѣ текущаго 1901 года; б) Вятскаго, Полтавскаго, Смоленскаго и Николаевскаго, на 2.006 мѣстъ, въ будущемъ 1902 году и в) Владимірскаго, Орловскаго, Ярославскаго и Харьковскаго отдѣленій, на 2.721 мѣсто, въ 1903 году.

Такимъ образомъ, къ 1 Января 1903 года имѣетъ быть подготовлено, вмѣсто требующихся 2.292 мѣстъ, 3.286 арестантскихъ мѣстъ, а къ 1 Января 1904 года, вмѣсто 5.266, 6.007 мѣстъ, стоимостью въ 2.676.000 руб.

При этомъ необходимо принять во вниманіе, что, единовременно съ расширеніемъ поименованныхъ мѣстъ заключенія, въ нихъ примѣняются болѣе совершенныя техническія приспособленія и современныя тюремныя требованія, приближающія эти учрежденія къ типу исправительныхъ домовъ, съ обязательной первоначальной стадіей одиночнаго заключенія и ночнымъ разъединеніемъ для значительнаго числа заключенныхъ. Кромѣ того, въ сихъ мѣстахъ заключенія устраиваются обширныя церкви — школы, мастерскія для разнообразныхъ видовъ труда и обученія арестантовъ различнымъ ремесламъ, учреждаются больницы, которыхъ почти не существовало при арестантскихъ отдѣленіяхъ, и, наконецъ, строятся особыя для чиновъ управленія и надзора квартиры, обезпечивающія возможность подысканія на соотвѣтственныя должности лицъ вполнѣ благонадежныхъ и способныхъ къ исполненію трудной и отвѣтственной тюремной службы. При исправительныхъ же арестантскихъ отдѣленіяхъ въ Вологдѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, Смоленскѣ и Орлѣ приспособляются обособленныя помѣщенія для лицъ, принадлежавшихъ къ привиллегированнымъ классамъ общества и присужденныхъ къ заключенію въ исправительныя отдѣленія въ силу закона 10 Іюня 1900 года.

На *вторую* очередь поставлены: а) сооруженіе новыхъ, по типу исправительныхъ домовъ, тюремныхъ зданій въ г.г. Варшавѣ (на 800 мѣстъ) и Ригѣ (на 600 мѣстъ) и б) приспособленіе подъ таковое же учрежденіе, на 1.000 мѣстъ, Московской губернской тюрьмы, подъ условіемъ постройки, для содержащихся въ ней слѣдственныхъ заключенныхъ, новаго спеціальнаго зданія на усадьбѣ упраздненныхъ арестантскихъ ротъ (близъ Новинскаго бульвара) и перевода изъ нея: срочныхъ арестан-

товъ мужчинъ—въ освободившiяся съ отмѣною ссылки помѣщенiя Московской пересыльной тюрьмы, а женщинъ—въ исправительную тюрьму, что̀ въ Сокольникахъ.

Разработанные въ Главномъ Тюремномъ Управленiи эскизы исправительныхъ домовъ, а также предположенiя о новомъ размѣщенiи арестантовъ въ Московскихъ мѣстахъ заключенiя, сообщены уже подлежащимъ Губернаторамъ съ предложенiемъ составить детальные на намѣченныя постройки проекты и смѣты и сообщить ихъ на предварительное разсмотрѣнiе Управленiя, съ такимъ расчетомъ, чтобы получилась возможность приступить къ работамъ въ началѣ строительнаго перiода 1902 года.

Для разработки, наконецъ, предположенiй объ устройствѣ исправительныхъ домовъ на остальное число людей, подлежащихъ срочному заключенiю (9.457—8.407=1.050 мѣстъ), приступлено къ собранiю и разработкѣ нообходимыхъ статистическихъ, экономическихъ и промышленныхъ данныхъ, чтобы на основанiи ихъ окончательно установить пункты построекъ, которыя должны быть готовы къ прiему арестантовъ въ теченiи 1904 года.

Въ минувшемъ Октябрѣ мѣсяцѣ я лично осматривалъ работы въ нѣкоторыхъ расширяемыхъ и переустраиваемыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленiяхъ и нашелъ производство этихъ работъ вполнѣ удовлетворительнымъ.

III.

При обсужденiи въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ отмѣнѣ ссылки было между прочимъ обращено вниманiе на тѣ послѣдствiя, которыя должна повлечь за собою, для лицъ привиллегированныхъ сословiй, замѣна ссылки заключенiемъ въ исправительныя арестантскiя отдѣленiя, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, на необходимость выработать и внести на уваженiе законодательной власти проектъ правилъ о взысканiяхъ, налагаемыхъ на лицъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленiяхъ.

Сообразно съ историческимъ ходомъ развитiя вопроса о взысканiяхъ, примѣнявшихся, по нашему законодательству, къ арестантамъ вообще, и по обозрѣнiи постановленiй по сему предмету, дѣйствующихъ въ Россiи и въ иностранныхъ государствахъ, были разработаны временныя правила о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и испра-

вительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ.

Означенныя правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ и по Высочайшемъ утвержденіи ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 23 Мая 1901 г. воспослѣдовавшаго по сему мнѣнія Совѣта, введены въ дѣйствіе съ Іюня мѣсяца текущаго года.

Что-же касается порядка распредѣленія по исправительнымъ отдѣленіямъ приговоренныхъ въ оныя арестантовъ, то въ настоящее время сдѣланы распоряженія о томъ, чтобы лица, изъятыя до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, подлежали сосредоточенію въ особыхъ спеціально для сего предназначенныхъ помѣщеніяхъ, а бродяги препровождались въ отдѣленія, гдѣ преимущественно развиты внутреннія работы. Независимо отъ сего, въ ближайшемъ будущемъ имѣютъ быть преподаны общія правила относительно распредѣленія арестантовъ по исправительнымъ отдѣленіямъ, сообразно правамъ состоянія преступника до его осужденія и соотвѣтственно личнымъ его свойствамъ, характеру работъ въ мѣстѣ заключенія и т. п., а равно и о порядкѣ содержанія арестантовъ въ тюремныхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ по новому типу.

Остальныя, вытекающія изъ закона объ отмѣнѣ ссылки, предположенія, какъ то: объ устройствѣ участи ссыльныхъ, находящихся въ Сибири, о регистраціи ссыльныхъ и о возможныхъ сокращеніяхъ и преобразованіяхъ пересыльной части, находятся въ разсмотрѣніи Высочайше учрежденной подъ моимъ предсѣдательствомъ Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки и, по всестороннемъ ихъ обсужденіи, получатъ дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Подвергая о вышеизложенномъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе, я почитаю себя счастливымъ всеподданнѣйше доложить, что, такимъ образомъ, ВАША, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, священная воля объ отмѣнѣ вѣковой ссылки въ Сибирь, въ связи съ улучшеніемъ и упорядоченіемъ нашихъ мѣстъ заключенія, воспріяла нынѣ дѣйствительное, въ чемъ слѣдуетъ, исполненіе.

Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь *Муравьевъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствованію Министра Юстиціи объ особыхъ трудахъ и пожертвованіяхъ по тюремному вѣдомству нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, на пожалованіе къ 6-му Декабря сего года.

Орденами: св. Владиміра 4-й степ.: директора правленія С.-Петербургскаго мужскаго благотворительно-тюремнаго комитета, горнаго инженера, отставного статскаго совѣтника Матвѣя *Басова*; св. Анны 2-й ст. - директора Тифлисскаго тюремнаго комитета, отставнаго коллежскаго ассессора Захарія *Завріева*: св. Станислава 2-й степ.—директора Сальскаго, области Войска Донского, тюремнаго отдѣленія, отставнаго титулярнаго совѣтника Ивана *Кузнецова*; директора правленія С.-Петербургскаго мужскаго благотворительно-тюремнаго комитета, потомственнаго дворянина Доминика *Заменскаго;* старшихъ сотрудниковъ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Ивана *Четчуева* и Георгія *Дурнякина*, директора Можайскаго, Московской губерніи, тюремнаго отдѣленія, отставнаго коллежскаго ассессора Василія *Морозова,* св. Станислава 3-й степ.—директора Новоладожскаго, С.-Петербургской губерніи, тюремнаго отдѣленія, отставнаго гвардіи штабсъ-ротмистра Ивана *Лемана*, директора Кубанскаго тюремнаго комитета отставнаго прапорщика Филиппа *Акулова* и директора Петровскаго, Дагестанской области, тюремнаго отдѣленія и попечителя Петровскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, отставнаго коллежскаго регистратора Алексѣя *Ковалева.*

Медалями: съ надписью „за усердіе" для ношенія на шеѣ: золотыми на лентахъ: Андреевской—непремѣннаго члена попечительнаго общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, купца изъ крестьянъ, Владиміра *Еремѣева*; Александровской—вахтера Главнаго Тюремнаго Управленія, личнаго почетнаго гражданина Степана *Народкова*; Аннинской—директора Таврическаго тюремнаго комитета, потомственнаго почетнаго гражданина Леонида *Карпенко*, директора Забайкальскаго областнаго тюремнаго комитета, купца Исайя *Шлезингера*, директора Клинскаго, Московской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Петра *Романова,* преподавателя пѣнія въ училищахъ Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, отставнаго хориста оперной труппы ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ театровъ, личнаго почетнаго гражданина Петра *Крыжановскаго*; Станиславской—директора казначея Полтавскаго тюремнаго комитета и попечителя надъ Полтавскимъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ, личнаго почетнаго гражданина Ивана *Труховскаго,* директора казначея Акмолинскаго тюремнаго комитета, купца Фе-

дора *Сараева*, директора Богородскаго, Московской губерніи, тюремнаго отдѣленія и старосту Богородской тюремной церкви, купца Тихона *Зотова*, непремѣннаго члена попечительнаго общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя *Соловьева*, директора Горійскаго, Тифлисской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Николая *Джулабова*, церковныхъ старостъ: Пензенской тюремной церкви, купца Михаила *Безбородова* и церкви Тобольской каторжной № 2-й тюрьмы, купца Александра *Сыромятникова;* директора Екатеринбургскаго, Пермской губерніи; тюремнаго комитета, купца Ивана *Анфиногенова*; директора Ставропольскаго тюремнаго комитета, купеческаго сына Александра *Иванова*; директора Кубанскаго областнаго тюремнаго комитета, купца Степана *Данько* и директора Керченскаго тюремнаго комитета, купца Якова *Ильина*; серебряными, на Станиславской лентѣ—директора Кубанскаго тюремнаго комитета потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя *Бурцева*, директора Городищенскаго, Пензенской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Ивана *Абрамова*; портняжнаго мастера С.-Петербургской земледѣльческой колоніи, мѣщанина Владиміра *Доронина* и курьера Главнаго Тюремнаго Управленія, запаснаго рядоваго Андрея *Королева*; для ношенія на груди, золотыми на Аннинской лентѣ—предсѣдательницу Кіевскаго тюремнаго женскаго отдѣленія, супругу Кіевскаго губернатора Елисавету *Трепову*, предсѣдательницу Иркутскаго женскаго тюремнаго отдѣленія, супругу Иркутскаго губернатора, Анастасію *Моллеріусъ*; попечительницу Саратовскаго пріюта арестантскихъ дѣтей и директрису Саратовскаго женскаго тюремнаго отдѣленія, дѣвицу изъ потомственныхъ дворянъ Зинаиду *Юматову*; директрису Иркутскаго женскаго тюремнаго отдѣленія, жену провизора Ольгу *Воллернеръ*; серебряными, на лентахъ: Аннинской—вахтера Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ гор. С.-Петербургѣ, отставнаго бомбардира Ивана *Стельмака*, курьера тюремнаго отдѣленія Московскаго губернскаго правленія, отставнаго ефрейтора Игнатія *Коняева*; Станиславской—старосту церкви Тобольской каторжной № 1-й тюрьмы мѣщанина Михаила *Городецкаго*.

Званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина—директора Буинскаго, Симбирской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купца Якова *Терехова*.

Званіемъ личнаго почетнаго гражданина: старшаго сотрудника Высочайше учрежденнаго Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ гор. С.-Петербургѣ, мѣщанина Алексѣя *Волкова;* занимающагося письмоводствомъ по вольному найму въ конторѣ Рязанской губернской тюрьмы, запаснаго рядоваго Федора *Зайцева;* фельдшера по вольному найму, при больницѣ Симферопольскаго тюремнаго замка Іосифа *Филиповича*; вольнонаемнаго писца Московской губернской тюрьмы, мѣщанина Константина *Огнева* и непремѣннаго члена попечительнаго общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, крестьянина Матвѣя *Лощакова*.

СВѢДѢНІЯ О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

По тюремному управленію.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники, начальникъ Устъ-Лабинской тюрьмы *Селевко*—съ 1-го Іюня 1901 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: начальники тюремъ: Проскуровской, *Ровинскій*—съ 3-го Апрѣля 1901 г. и Рязанской, *Скорбященскій*—съ 25-го Сентября 1901 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры врачъ Кѣлецкаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Бѣльницкій*—съ 10-го Декабря 1899 г.; начальники тюремъ: Вытегорской городской, *Карповъ*—съ 1-го Іюля 1901 г., Ананьевской, *Клепацкій*—съ 17-го Сентября 1901 г., Керенской, *Надеждинъ*—съ 8-го Мая 1901 г., Тарусской, *Баталинъ*—съ 23-го Іюля 1901 г., Кролевецкой, *Бруевичъ*—съ 18 Мая 1901 г.; исправляющій должность начальника Полоцкой тюрьмы *Конокотинъ*—съ 14-го Февраля 1901 г.; смотритель Слободскаго тюремнаго замка *Двиняниновъ*—съ 1-го Іюля 1901 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощникъ начальника Калужской губернской тюрьмы *Поповъ*—съ 20-го Апрѣля 1901 г.; секретарь при Виленскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ *Флеровъ*—съ 19-го Мая 1901 г.; помощникъ начальника Вологодскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія *Синявскій*—съ 1-го Сентября 1901 г.; начальникъ Валуйской уѣздной тюрьмы *Поповъ*—съ 29-го Сентября 1901 г.; помощникъ начальника Каменецкой тюрьмы *Кромалей*—съ 31-го Мая 1901 г.; исправляющій должность помощника начальника Казанской центральной пересыльной тюрьмы *Ефимовъ*—съ 6-го Іюня 1901 г.; бухгалтеръ Тургайскаго областнаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Грозавичъ*—съ 19-го Августа 1901 г.; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: помощникъ начальника Ташкентской тюрьмы *Боровковъ*—съ 18-го Іюня 1901 г.; начальники тюремъ: Рѣжицкой *Сливинскій*—съ 24-го Февраля 1895 г.; Минской, *Любарскій*—съ 13-го Сентября 1901 г., Черниговской, *Павловскій*—съ 19-го Іюня 1901 г.; исправляющій должность начальника Казанской центральной пересыльной тюрьмы *Кермикъ*—съ 20-го Августа 1901 г.; смотрители тюремныхъ замковъ: Бійскаго, *Рѣзановъ*—съ 1-го Февраля 1901 г., Маріинскаго, *Изосимовъ*—съ 12-го Іюня 1901 г. и Шемахинскаго, *Тубасовъ*—съ 4-го Декабря 1899 г.; аптекарскій помощникъ главной аптеки на островѣ Сахалинѣ при Александровской окружной лѣчебницѣ *Красильниковъ*—съ 11-го Августа 1901 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: попечитель Петровскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Дагестантской области *Ковалевъ*—съ 4-го Января 1901 г.; исправляющій должность начальника Дисненской тюрьмы *Юхневичъ*—съ 7-го Іюля 1901 г.; канцелярскій чиновникъ Курляндскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Шаакъ-Штеффенгагенъ*—

съ 7-го Февраля 1901 г.; писарь Кѣлецкой тюрьмы *Минкачъ*—съ 1-го Сентября 1901 г.; помощникъ начальника Елисаветградской тюрьмы *Теръ-Гукасовъ* съ 25-го Апрѣля 1901 г.; исправляющій должность начальника Ревельской срочной тюрьмы *Зимбергъ*—съ 3-го Сентября 1901 г.; въ коллежскіе регистраторы: исправляющій должность дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія Оренбургскаго губернскаго правленія *Крюковъ*—съ 15-го Сентября 1901 г.; исправляющій должность смотрителя Казанской тюрьмы *Прудентовъ*—съ 30-го Іюля 1900 г.; помощникъ начальника Виленской губернской тюрьмы *Богдановъ*—съ 2-го Января 1901 г.; канцелярскіе служители тюремныхъ отдѣленій: Костромскаго губернскаго правленія *Крутиковъ*—съ 11-го Августа 1901 г. и Томскаго губернскаго управленія *Бѣлявскій*—съ 27-го Марта 1894 г.; фельдшеръ Ярославской губернской тюремной больницы *Предтечевскій*—съ 1-го Іюня 1901 г.; фельдшеръ Нерчинской каторги *Каюковъ*—съ 23-го Іюня 1898 г.; фельдшеръ Новочеркасской тюремной больницы *Химичевъ*—со 2-го Апрѣля 1900 г.

Утверждается въ чинѣ, со старшинствомъ, титулярнаго совѣтника, врачъ Брестъ-Кулявской тюрьмы *Піотровскій*—съ 16-го Октября 1894 г., по степени лѣкаря.

НАЗНАЧЕНІЯ.

По Высочайше учрежденному Николаевскому Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ.

Назначаются: коммиссаръ при Николаевскомъ комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ, состоящій одновременно на службѣ въ Главномъ Управленіи Государственнаго Коннозаводства въ должности архиваріуса, коллежскій секретарь *Ильменскій* и причисленный къ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по учрежденіямъ Императрицы Маріи, *Венюковскій*: первый—старшимъ сотрудникомъ, а второй—сотрудникомъ Николаевскаго комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, съ оставленіемъ ихъ на службѣ въ названныхъ вѣдомствахъ, оба—согласно прошеніямъ.

По Обществу Попечительному о тюрьмахъ.

Кронштадтскій 2 гильдіи купецъ Павелъ Ивановичъ *Морозовъ*, вслѣдствіе его просьбы, 9 Ноября, исключенъ изъ числа Директоровъ Кронштадтскаго Комитета. Директоръ Эзельскаго Отдѣленія Петръ *Сосновскій*, согласно прошенію, перечисленъ тѣмъ же званіемъ въ Юрьевское отдѣленіе.

По тюремному управленію и конвойной стражѣ.

Назначаются секретарь при Харьковскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, титулярный совѣтникъ *Куницкій*—помощникомъ Уфимскаго губернскаго тюремнаго инспектора; помощникъ Самарскаго губернскаго

тюремнаго инспектора, коллежскій ассессоръ *Мелкихъ* — исправляющимъ должность Черниговскаго губернскаго тюремнаго инспектора; секретарь при Московскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, коллежскій секретарь *Баповутъ*—помощникомъ Полтавскаго губернскаго тюремнаго инспектора; утверждается, исправляющій должность Полтавскаго губернскаго тюремнаго инспектора, надворный совѣтникъ *Михельсъ*—въ исправляемой имъ должности; перемѣщаются: помощники губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: Пермскаго, статскій совѣтникъ *Шилкарскій* и Полтавскаго, статскій совѣтникъ *Лось*—помощниками губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: первый - Самарскаго, а второй — Пермскаго; умершій исключается изъ списковъ, Черниговскій губернскій тюремный инспекторъ, статскій совѣтникъ *Ханенко*, съ 6-го Августа; назначенъ: инспекторъ VI кл. Главнаго Тюремнаго Управленія, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ *Вестманъ* вице-директоромъ департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи; опредѣляются, въ службу, по запасу арміи, состоящій въ запасѣ армейской пѣхоты и на учетѣ по Московскому уѣзду, поручикъ *Егоровъ*—съ назначеніемъ помощникомъ начальника Московской пересыльной тюрьмы и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, отставной капитанъ *Станкевичъ*—съ назначеніемъ помощникомъ начальника Московской пересыльной тюрьмы и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, прежнимъ чиномъ штабсъ-капитана; зачисляется по пѣхотѣ исправляющій должность помощника начальника Екатеринославской губернской тюрьмы, числящійся въ запасѣ армейской пѣхоты, штабсъ-капитанъ *Смоличевъ* — по армейской пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ исправляемой имъ должности; 11-го Сентября числящійся по армейской пѣхотѣ поручикъ *Игнатьевъ* назначенъ и. д. начальника Переяславской тюрьмы.

Приказомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

Переведенъ на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи, чайный контролеръ Харьковской складочной таможни, канцелярскій служитель *Михайловъ*, съ назначеніемъ канцелярскимъ служителемъ Главнаго Тюремнаго Управленія II разряда, съ 8 Ноября 1901 г.

Приказами г.г. губернаторовъ.

Виленскаго—24 Октября отставной поручикъ Антонъ Филипповичъ *Андреевъ*, вслѣдствіе его ходатайства, зачисленъ въ штатъ тюремнаго отдѣленія Виленскаго губернскаго правленія съ откомандированіемъ для занятій въ Виленское исправительное арестантское отдѣленіе.

Вологодскаго—29 Ноября исключается изъ списковъ начальникъ Вологодской губернской тюрьмы *Сентянинъ* за смертію.

Воронежскаго — И. д. начальника Воронежской губернской тюрьмы штабсъ-капитанъ *Цвѣтковъ* и и. д. начальника Воронежскаго исправитель-

наго отдѣленія коллежскій секретарь *Кривошеинъ*, 29 Октября, для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Донскаго—Состоящій по Донскому казачьему войску войсковой старшина Дмитрій *Крюковъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности начальника Донецкой окружной тюрьмы, а вмѣсто него начальникомъ названной тюрьмы назначенъ состоящій по тому же войску полковникъ *Иловайскій* (Сергѣй Васильевъ).

Енисейскаго—5 Ноября и. д. помощника смотрителя Красноярской тюрьмы, коллежскій регистраторъ Владиміръ *Бѣрнацкій* согласно прошенія уволенъ отъ службы.

Казанскаго—15 Ноября, начальникъ Казанскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія коллежскій совѣтникъ *Линьевъ* и и. д. начальника Казанской центральной пересыльной тюрьмы губернскій секретарь *Керьмикъ* перемѣщены, для пользы службы, одинъ на мѣсто другого.

Курскаго—15 Октября, уволенъ отъ службы въ отставку: начальникъ Курской губернской тюрьмы, коллежскій совѣтникъ *Новицкій* согласно прошенію, по болѣзни. Начальникомъ Курской губернской тюрьмы назначенъ начальникъ Суджанской уѣздной тюрьмы надворный совѣтникъ *Казанскій*. Помощникъ дѣлопроизводителя 3 стола губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ *Андросовъ* назначенъ начальникомъ Суджанской уѣздной тюрьмы.

Могилевскаго—24 Октября начальникъ Могилевской тюрьмы, коллежскій совѣтникъ Владиміръ *Сороколѣтовъ* уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ; на мѣсто его назначенъ начальникъ Оршанской тюрьмы, надворный совѣтникъ Николай *Титовъ*, а начальникомъ Оршанской тюрьмы—приставъ 2 стана Оршанскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ Максимъ *Усциновичъ*.

Пермскаго—3 Ноября, состоящій въ штатѣ Пермскаго губернскаго правленія и откомандированный для занятій въ Соликамскую тюрьму канцелярскій служитель Александръ *Хлепетинъ* опредѣленъ на должность помощника начальника Николаевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія X-го класса, V разряда. 17 Ноября и. д. смотрителя Камышловской тюрьмы, губернскій секретарь *Бурмакинъ*, утвержденъ въ настоящей должности.

Полтавскаго—7 Ноября врачъ Полтавской тюрьмы Овсѣй *Свердловъ* уволенъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности врача Полтавской тюремной больницы и къ временному исправленію вакантной должности допущенъ врачъ Полтавскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія лѣкарь *Амчиславскій*.

Псковскаго—помощникъ начальника Владимірскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, коллежскій ассесоръ *Веснинъ*, 10 Ноября, назначенъ на должность начальника Торопецкой, Псковской губерніи, тюрьмы. 12 Ноября, столоначальникъ Опочецкаго уѣзднаго полицейскаго управленія, неимѣющій чина, *Сапуновъ* назначенъ временно исправляющимъ должность помощника начальника Псковской губернской тюрьмы. 10 Ноя-

бря и. д. начальника Торопецкой тюрьмы, зачисленный по армейской пѣхотѣ капитанъ *Карпитскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы, по болѣзни.

Саратовскаго—За увольненіемъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, причисленнаго къ Министерству Юстиціи, командированнаго къ и. д. секретаря при Саратовскомъ губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, коллежскаго совѣтника Николая *Сартори*, назначенъ къ и. д. секретаря при губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ св. Владиміра Николай *Яроцкій*. Начальникъ Сердобской тюрьмы, коллежскій ассесоръ *Васильевъ* уволенъ отъ службы въ отставку, согласно прошенію. На мѣсто его, для пользы службы, переведенъ начальникъ Хвалынской тюрьмы титулярный совѣтникъ *Поповъ*; начальникомъ же Хвалынской тюрьмы назначенъ помощникъ начальника IV разряда Царицынской тюрьмы, коллежскій секретарь *Карповъ*. Помощникъ начальника Царицынской тюрьмы V разряда, коллежскій регистраторъ *Меграфиновъ* назначенъ помощникомъ начальника той же тюрьмы IV разряда; на мѣсто же послѣдняго, допущенъ къ исправленію должности состоящій въ штатѣ губернскаго правленія по тюремному отдѣленію канцелярскій служитель III разряда *Рачковъ*, всѣ съ 1 Ноября 1901 года. За переводомъ съ 1 Ноября сего года на службу въ Саратовскую контрольную палату, старшій дѣлопроизводитель тюремнаго отдѣленія Саратовскаго губернскаго правленія, коллежскій ассесоръ *Соколовъ* изъ списковъ служащихъ по тюремному отдѣленію исключенъ; къ временному же исправленію вакантной должности дѣлопроизводителя тюремнаго отдѣленія допущенъ вр. и. д. помощника дѣлопроизводителя того же отдѣленія, канцелярскій служитель III разряда *Хапаловъ* съ 1 Ноября.

Уфимскаго – 31 Октября, канцелярскій служитель Уфимской губернской тюремной инспекціи Владиміръ *Уткинъ* допущенъ къ временному исполненію обязанностей по вакантной должности помощника смотрителя Уфимской тюрьмы съ 1 Ноября 1901 года. 19 Ноября допущенный къ временному исправленію должности помощника смотрителя Уфимской тюрьмы, неимѣющій чина Викторъ *Заруцкій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и службы въ отставку съ 19 Ноября. Канцелярскій служитель Петръ *Плѣхановъ* допущенъ къ временному исправленію должности помощника смотрителя Уфимской тюрьмы съ 19 Ноября.

Харьковскаго - 23 Ноября, помощникъ начальника Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія V разряда коллежскій секретарь *Федоровъ* перемѣщенъ помощникомъ начальника Харьковской губернской тюрьмы того-же разряда, а къ временному исполненію обязанностей помощника начальника Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія V разряда допущенъ, состоящій въ запасѣ армейской кавалеріи, корнетъ *Крыловъ*, съ 24 сего Ноября.

Черниговскаго – 28 Октября, отставной коллежскій ассесоръ Адамъ Яковлевичъ *Глинка*, согласно прошенію, назначенъ начальникомъ Глуховской тюрьмы съ 1-го Октября сего года.

По о. Сахалину.

7 Іюля и. д. инженеръ-архитектора о. Сахалина коллежскій ассесоръ *Максимовичъ* уволенъ отъ службы согласно его прошенію съ 28 Апрѣля сего года. Помощникъ начальника Александровской тюрьмы неимѣющій чина, Василій Алексѣевичъ *Французскій*, согласно прошенія, уволенъ отъ службы и вовсе въ отставку съ 1 Октября по болѣзни. 13 Декабря д. смотрителя поселеній 1-го уч. Тымовскаго окр., неимѣющій чина Сигизмундъ *Глинка*, увольняется съ 11-го Октября, согласно 573 ст. Уст. Служебн. Прав. (т. III св. закон. по изд. 1896 г.) отъ занимаемой имъ должности и вовсе отъ службы въ отставку, за признаніемъ его неизлечимымъ психически больнымъ, не могущимъ продолжать службу. 19 Октября Корсаковскій окружный врачъ, статскій совѣтникъ *Вейнгартенъ*, согласно прошенія уволенъ по болѣзни въ отставку. Врачъ Корсаковской окружной лечебницы коллежскій совѣтникъ *Подкатовъ*, назначенъ Корсаковскимъ окружнымъ врачемъ.

Тюремная выставка 1902 г.

Съ Высочайшаго соизволенія въ 1902 году открывается въ С.-Петербургѣ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, Всероссійская кустарно-промышленная выставка съ особымъ тюремнымъ отдѣломъ.

Выставка начнется на второй недѣлѣ Великаго поста и, прерываясь въ теченіе всей Страстной недѣли, будетъ продолжена до конца Ѳоминой недѣли.

Тюремный отдѣлъ выставки будетъ организованъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Къ участію на выставкѣ въ тюремномъ отдѣлѣ допускаются въ качествѣ экспонентовъ:

а) мѣста заключенія всѣхъ наименованій — исправительныя арестантскія отдѣленія, тюрьмы, тюремные замки и пр. и

б) исправительно-воспитательные колоніи и пріюты, пріюты для дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ и убѣжища для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія.

2) Въ тюремномъ отдѣлѣ выставки могутъ быть экспонируемы:

а) образцы издѣлій, вырабатываемыхъ или постоянно, во всякое время, или при извѣстныхъ условіяхъ (напр. при наличности среди заключенныхъ соотвѣтственныхъ мастеровъ).

б) модели, фотографіи или рисунки такихъ издѣлій, которыя по ихъ громоздкости или ломкости затруднительно доставить на выставку,

в) упрощенныя или усовершенствованныя орудія производства, гигіеническіе, предохранительные и т. п. аппараты и приспособленія, а также рисунки и модели ихъ,

г) модели, фотографіи и планы тюремныхъ мастерскихъ, заводовъ и т. п., а равно исправительно-воспитательныхъ заведеній, пріютовъ и убѣжищъ.

д) модели одежды и обуви (не казеннаго образца, какъ напр., фартуки, рабочія рубахи и т. п.), мебели, утвари и вообще обстановки сихъ учрежденій и

е) отчеты, прейскуранты, смѣты работъ, статистическія таблицы и т. п.

3) Учрежденія, желающія участвовать въ выставкѣ, должны *не позже 1 Января 1902 года* прислать въ Главное Тюремное Управленіе предварительное сообщеніе.

4) Экспонаты должны быть отправлены въ С.-Петербургъ съ такимъ расчетомъ, чтобы они прибыли туда въ Январѣ и никакъ не позже 1 Февраля 1902 года. Расходъ по пересылкѣ долженъ быть отнесенъ на долю арестантскаго заработка, отчисляемаго въ пользу тюрьмы, или на средства исправительно-воспитательныхъ заведеній, пріютовъ и убѣжищъ. Одновременно съ отправкой экспонатовъ должны быть препровождены въ Главное Тюремное Управленіе (на имя Коммисара тюремнаго отдѣла выставки) особыя фактуры и накладныя, писанныя на предъявителя.

5) Къ каждому экспонату долженъ быть придѣланъ (прочно привязанъ или приклеенъ) ярлыкъ.

6) Доставка экспонатовъ съ С.-Петербургскихъ вокзаловъ производится за счетъ выставки. За мѣста на выставкѣ, установку экспонатовъ и общее декорированіе платы не взимается.

7) На выставкѣ допускается продажа издѣлій, при чемъ проданныя издѣлія, если они находились въ единственномъ экземплярѣ, могутъ быть взяты лишь по окончаніи выставки.

8) Обратная перевозка возвращаемыхъ съ выставки экспонатовъ будетъ производиться безплатно согласно льготному тарифу № 163, 1894 года (сборн. тариф. 30 Сентября 1900 года № 1196).

На выставкѣ должны быть представлены, по возможности, *всѣ главнѣйшія отрасли* промышленныхъ *работъ*, производимыхъ въ мѣстахъ заключенія и исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, при чемъ по каждой отрасли работъ можно ограничиться *немногими, но типичными экспонатами.*

Утверждено 14 Декабря 1901 года
Министръ Юстиціи
Статсъ Секретарь *Муравьевъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

о Съѣздѣ тюремныхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ 11 — 14 Марта 1902 г. для обсужденія вопросовъ тюремнаго труда.

1. Съѣздъ имѣетъ цѣлью—выясненіе настоящаго положенія арестантскихъ работъ въ связи съ практическими мѣропріятіями по развитію и улучшенію названной отрасли тюремнаго распорядка.

2. Необходимыя предварительныя мѣропріятія, а равно и распоряженія по устройству Съѣзда возлагаются на Подготовительную Коммисію, состоящую изъ лицъ по назначенію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

3. Къ участію въ Съѣздѣ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія могутъ быть приглашены:

1) чины тюремной инспекціи и

2) Начальники и Смотрители мѣстъ заключенія, а равно и ихъ Помощники, если участіе ихъ въ Съѣздѣ признается мѣстнымъ Губернаторомъ полезнымъ для дѣла (о чемъ Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія должно быть сообщено *не позже 1 Февраля 1902 года).*

4. Иногороднія должностныя лица тюремнаго вѣдомства, приглашенныя въ С.-Петербургъ на Съѣздъ, пользуются путевымъ пособіемъ въ размѣрѣ стоимости желѣзнодорожнаго билета II класса въ оба пути и суточными деньгами по 3 руб. въ сутки.

Примѣчаніе. Губернскіе Тюремные Инспектора получаютъ пособіе въ размѣрѣ стоимости билета I класса.

5. Въ трудахъ Съѣзда могутъ, по желанію, принять участіе: настоящіе и бывшіе чины тюремнаго и судебнаго вѣдомства, Вице-Президенты, Директора и Директрисы тюремныхъ Комитетовъ и Отдѣленій, члены тюремно-благотворительныхъ Комитетовъ и вообще лица, теоретически или практически знакомыя съ тюремнымъ дѣломъ.

6. Чинамъ тюремнаго вѣдомства, пожелавшимъ принять участіе въ Съѣздѣ, отлучка съ мѣста служенія не зачисляется въ отпускъ, а считается служебною командировкою.

7. Въ качествѣ почетныхъ членовъ на Съѣздъ приглашаются На-

чальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія лица, извѣстныя своими заслугами тюремному дѣлу въ Россіи.

8. Лица, желающія представить свои соображенія по вопросамъ, изложеннымъ въ программѣ Съѣзда, должны доставить ихъ въ четко перебѣленномъ видѣ не позднѣе 1 Марта 1902 года вышеуказанной Подготовительной Коммисіи.

9. Въ засѣданіяхъ Съѣзда предсѣдательствуетъ Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія или лица по его назначенію. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія назначаетъ лицъ для исполненія обязанностей секретарей Съѣзда.

10. Доклады, сообщенія и заключенія Съѣзда имѣютъ быть напечатаны въ полномъ объемѣ или съ сокращеніями въ „Тюремномъ Вѣстникѣ"

Подписалъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія *Стремоуховъ*.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ тюремныхъ дѣятелей.

I. Общія условія арестантскихъ работъ.

1. Условія, благопріятствующія и препятствующія развитію работъ.
2. Мѣропріятія для обезпеченія работами всѣхъ, по возможности, заключенныхъ.
3. Работы, наиболѣе цѣлесообразныя для арестантовъ.
4. Затрудненія, встрѣчаемыя при исполненіи заказовъ посторонних ъвѣдомствъ, городовъ и земскихъ учрежденій и мѣры къ ихъ устраненію.
5. Привлеченіе наибольшаго числа предпринимателей къ пользованію арестантскимъ трудомъ, заключеніе съ ними контрактовъ и отношеніе предпринимателей къ тюремной администраціи и арестантамъ.
6. Сбытъ арестантскихъ издѣлій (выставки, склады, лавки, публикаціи).
7. Праздничныя, ночныя, сверхсрочныя и сверхъурочныя работы.
8. Конкуренція арестантскаго труда съ вольною промышленностью.

II. Внутреннія работы.

1. Причины, препятствующія развитію внутреннихъ работъ и условія, при наличности коихъ возможно было бы занять арестантовъ исключительно этими работами.
2. Организація спеціальныхъ работъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, въ связи съ переводомъ въ таковыя соотвѣтствующихъ арестантовъ.
3. Устройство мастерскихъ.
4. Заготовленіе и храненіе инструментовъ.
5. Оборотный капиталъ для развитія работъ въ мастерскихъ.

6. Изготовленіе арестантами издѣлій для собственной потребности и для ихъ семействъ.

7. Учетъ матеріаловъ по мастерскимъ.

8. Особый видъ одежды для арестантовъ, работающихъ въ мастерскихъ.

III. Наружныя работы.

1. Вліяніе наружныхъ работъ на тюремную дисциплину.

2. Работы съ оставленіемъ на ночь арестантовъ внѣ тюремной ограды.

3. Отводъ для арестантскихъ работъ казенныхъ участковъ (лѣсныя дѣлянки, покосы, пашни, огороды) и способъ ихъ эксплоатаціи.

4. Окарауливаніе арестантовъ на наружныхъ работахъ.

5. Одежда арестантовъ и надзора на наружныхъ работахъ.

IV. Хозяйственныя работы.

1. Категоріи арестантовъ, привлекаемыхъ къ исполненію хозяйственныхъ работъ.

2. Приблизительный перечень платныхъ и безплатныхъ хозяйственныхъ работъ.

3 Работы на мельницахъ и огородахъ.

4. Отнесеніе къ платнымъ хозяйственнымъ работамъ ремонта тюремныхъ зданій и пошитья арестантской одежды

V. Вознагражденіе за работу, счетоводство и отчетность.

1. Недостатки въ существующихъ порядкахъ вознагражденія арестантовъ, счетоводства и отчетности по заработаннымъ суммамъ.

2. Вознагражденіе за сверхъурочныя, сверхсрочныя, праздничныя и ночныя работы.

3. Выдача арестантамъ частными предпринимателями, сверхъ условленной платы, вознагражденія (деньгами или продуктами).

4. Установленіе таксы за хозяйственныя и другія работы.

5. Порядокъ вознагражденія лицъ, окарауливающихъ арестантовъ при работахъ (добавочные надзиратели, чины конвойныхъ командъ).

6. Расходъ по заготовленію рабочей одежды.

7. Награды тюремной администраціи и надзору за арестантскія работы.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія *Стремоуховъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ГЛАВНОМУ ТЮРЕМНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Сообщеніе Главнаго Тюремнаго Управленія Г.г. Губернаторамъ отъ 6 Декабря сего года за № 14 о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на арестантовъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 23 Мая сего года временныхъ правилъ о дисциплинарной отвѣтственности лицъ, содержащихся подъ стражею, Начальникамъ мѣстъ заключенія предоставлено налагать на подслѣдственныхъ арестантовъ и находящихся въ тюрьмахъ неисправныхъ должниковъ дисциплинарныя взысканія, за исключеніемъ выговора, лишь съ согласія подлежащихъ чиновъ прокурорскаго надзора (ст. 5 означенныхъ правилъ). Кромѣ того, допускаемое сими правилами (ст. 3, 4, и 7) наложеніе наиболѣе строгихъ взысканій (долгосрочный карцеръ и наказаніе розгами) обусловливается соглашеніемъ Начальниковъ мѣстъ заключенія съ прокурорскимъ надзоромъ и Тюремнымъ Инспекторомъ тамъ, гдѣ послѣдній есть, и утвержденіемъ Губернатора (ст. 6).

При примѣненіи на практикѣ вновь утвержденныхъ постановленій стали возникать иногда, въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, недоразумѣнія, вслѣдствіе чего въ Главномъ Тюремномъ Управленіи были получены отъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ заявленія о томъ, что, при указанныхъ ограниченіяхъ непосредственной власти органовъ тюремной администраціи, правила 23 Мая 1901 г. лишаютъ будто бы Начальниковъ тюремъ и исправительныхъ отдѣленій возможности своевременно пресѣкать безпорядки, проявляющіеся среди арестантовъ, въ которыхъ вслѣдствіе сего укореняется убѣжденіе въ ихъ ненаказуемости и безсиліи Начальниковъ мѣстъ заключенія.

Въ видахъ болѣе соотвѣтственнаго толкованія чинами тюремной администраціи означенныхъ временныхъ правилъ, Тюремное Управленіе считаетъ необходимымъ прежде всего замѣтить, что, при изданіи сихъ правилъ, имѣлось главнымъ образомъ въ виду привести въ систему, упорядочить и узаконить тѣ пріемы административнаго воздѣйствія, которые по различнымъ основаніямъ примѣнялись и ранѣе по отношенію къ заключеннымъ, и что изъ числа допускавшихся прежде наказаній отмѣнены лишь

взысканія, по характеру своему устарѣвшія и несоотвѣтствующія современнымъ условіямъ тюремнаго быта (напр. бритье половины головы, званіе чиновныхъ однимъ только именемъ, при крещеніи даннымъ и т. п.). Правилами 23 Мая 1901 года Начальнику мѣста заключенія предоставляется нынѣ право выбора изъ значительнаго числа разнообразныхъ взысканій, и даже разрѣшается примѣнять одновременно нѣсколько наказаній. Кромѣ того, во вновь утвержденныя постановленія введены нѣкоторыя и болѣе строгія, по сравненію съ прежними, взысканія. Такъ, для тюремъ предѣльный срокъ ареста въ темномъ карцерѣ увеличенъ съ трехъ дней (ст. 271, п. 5 уст. сод. подъ страж., изд. 1890 г.) до одной недѣли (времен. прав. 23 Мая 1901 года, ст. I, п. і); въ исправительныхъ отдѣленіяхъ допускается арестъ въ свѣтломъ карцерѣ до одного мѣсяца (ст. 3), тогда какъ согласно отмѣненной нынѣ статьѣ 324 уст. сод. подъ страж., изд. 1890 г., заключеніе въ темномъ карцерѣ могло продолжаться лишь до двухъ сутокъ; наконецъ, арестанты, содержащіеся въ тюрьмахъ, взамѣнъ отдачи въ исправительныя отдѣленія, по отдаленности сихъ послѣднихъ или по неимѣнію въ нихъ мѣста, а равно слѣдующіе въ ссылку или на каторгу, приравниваются къ содержащимся въ помянутыхъ отдѣленіяхъ и подвергаются за нарушеніе порядка, въ болѣе важныхъ случаяхъ, не только долгосрочному карцеру, но и наказанію розгами, которое до изданія постановленій 23 Мая 1901 года не примѣнялось въ тюрьмахъ.

Независимо отъ сего, съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ правилъ, Начальники тюремъ и исправительныхъ отдѣленій не утратили права собственною властью выдѣлять провинившихся арестантовъ въ особыя помѣщенія, гдѣ и содержать ихъ до полученія установленнаго соглашенія на наложеніе дисциплинарнаго взысканія и, по прежнему, могутъ, въ крайнихъ случаяхъ, обращаться къ содѣйствію военной силы.

Въ виду изложеннаго, Главное Тюремное Управленіе приходитъ къ заключенію, что, при осмотрительномъ и умѣломъ образѣ дѣйствій Начальниковъ тюремъ и исправительныхъ отдѣленій, предоставленныя имъ временными правилами средства воздѣйствія на арестантовъ должны почитаться вполнѣ достаточными.

Обращаясь за симъ къ самому порядку наложенія взысканій, обусловленнаго согласіемъ подлежащихъ лицъ прокурор-

скаго надзора и, въ извѣстныхъ случаяхъ, утвержденіемъ г.г. Губернаторовъ, нельзя не признать, что и въ этомъ отношеніи тюремная администрація не можетъ встрѣтить какія либо существенныя неудобства. Въ губернскихъ и областныхъ городахъ необходимость сношеній съ находящимися въ тѣхъ же городахъ чинами прокурорскаго надзора, очевидно, не вызоветъ затрудненій или промедленій, такъ какъ въ неотложныхъ случаяхъ согласіе прокурорскаго надзора и разрѣшеніе Губернаторовъ на примѣненіе наказанія могутъ быть испрошены Начальникомъ мѣста заключенія лично или по телефону. Равнымъ образомъ, въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ проживаютъ участковые Товарищи Прокурора Окружнаго Суда, тоже нѣтъ основаній предвидѣть медлительности въ ихъ сношеніяхъ съ Начальниками тюремъ. Что же касается мѣстъ заключенія, расположенныхъ въ поселеніяхъ, гдѣ не имѣютъ постояннаго пребыванія чины прокуратуры или случаевъ временнаго отсутствія послѣднихъ, то Главное Тюремное Управленіе долгомъ считаетъ увѣдомить Ваше

.... что Министерствомъ Юстиціи уже преподаны прокурорскому надзору соотвѣтственныя указанія относительно способовъ устраненія промедленія въ принятіи тюремною администраціею, въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, необходимыхъ мѣръ къ предупрежденію и прекращенію безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія.

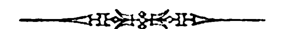
Подписалъ: Начальникъ Главнаго
Тюремнаго Управленія *А. Стремоуховъ.*

СООБЩЕНІЕ

Освященіе новаго зданія Курской исправительной колоніи для несовершеннолѣтнихъ совершено 21-го Октября. Зданіе это, построенное вмѣсто прежняго, уничтоженнаго пожаромъ, имѣетъ два этажа съ высокими комнатами, массою свѣта и воздуха и центральнымъ отопленіемъ. Колонія разсчитана на 60 воспитанниковъ съ мастерскими для мастерства сапожнаго, слесарнаго и портняжнаго. До сихъ поръ затрачено на постройку болѣе 25.000 руб. Вновь открытыя обширныя мастерскія даютъ возможность правленію въ болѣе широкихъ размѣрахъ развивать свою дѣятельность.

На Бердичевской сельско-хозяйственной и ремесленно-кустарной выставкѣ 1901 года столярныя, корзиночныя и пеньковыя издѣлія Бердичевской тюрьмы удостоены малой серебряной медали.

Инородцы Бохансскаго вѣдомства, Балаганскаго уѣзда, Иркутской губерніи, общественнымъ приговоромъ отъ 16 Мая текущаго года возбудили предъ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ ходатайство о разрѣшеніи имъ изъ хранящагося въ государственномъ банкѣ общественнаго капитала въ суммѣ 10.991 руб. 88 коп. выдѣлить 2.000 руб. на учрежденіе стипендіи въ память Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ ссылки, съ тѣмъ, чтобы проценты съ означенной стипендіи выдавались буряту названнаго вѣдомства. обучающемуся въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Иркутска или въ высшемъ въ г. Томскѣ.



ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАПИСКИ

Сахалинскаго чиновника.

(Окончаніе).

Въ Августѣ 1886 года каторжный Александровской тюрьмы Качуровскій ножемъ ранилъ Смотрителя тюрьмы Г. Ш., исправлявшаго должность Александровскаго Окружнаго Начальника. Сейчасъ же послѣ пораненія Г. Ш. я былъ вызванъ телеграммою изъ сел. Рыковскаго для вступленія въ управленіе Александровскимъ округомъ и мѣстною тюрьмою. Начальникъ Острова ген. Гинце приказалъ мнѣ „не являться въ тюрьму иначе, какъ имѣя при себѣ двухъ конвойныхъ, вооруженныхъ ружьями“, добавивъ, что, какъ до свѣдѣнія его дошло, въ этой тюрьмѣ въ средѣ каторжныхъ образовалась шайка, поставившая себѣ цѣлью убивать всякаго чиновника, который будетъ назначенъ смотрителемъ этой тюрьмы. Зная хорошо каторжныхъ, я постарался увѣрить Его Превосходительство, что покушеніе на жизнь этого Смотрителя, по всей вѣроятности, лишь месть единичной личности, добавивъ, что для Смотрителей Сахалинскихъ тюремъ имѣть при себѣ конвой съ ружьями крайне неудобно, да и безполезно: такой конвой не всегда можетъ предохранить жизнь Смотрителя отъ покушеній каторжныхъ, имѣющихъ при себѣ топоры, ножи и проч. инструментъ.

Получивъ разрѣшеніе поступить по своему усмотрѣнію, т. е. избавившись отъ конвоя, я въ туже ночь обошелъ всѣ камеры и другія помѣщенія каторжныхъ.

На утро я прибылъ въ тюрьму ко времени, когда встаютъ люди, при чемъ оказалось, что въ тюрьмѣ не имѣется кипяченой воды для

заварки чая, а потому люди, выходя на работу натощакъ, чай варятъ себѣ по прибытiи на мѣсто работъ, что неминуемо должно вредно влiять на порядокъ и количество работъ.

Вызвавъ людей на площадь для утренней раскомандировки на работы, я ужаснулся при видѣ безпорядка: о фронтѣ никто не имѣлъ ни малѣйшаго понятiя и тысячная толпа толкалась, какъ испуганное стадо барановъ. Полагая, что люди привыкли къ камерному строю, я приказалъ строиться по камерамъ и послѣ страшнаго шума отъ разныхъ выкриковъ люди кое какъ построились. Сдѣлавъ перекличку, я пошелъ по фронту для повѣрки людей счетомъ и въ это время одинъ изъ стоявшихъ во фронтѣ каторжныхъ умышленно на моихъ глазахъ сталъ закуривать папироску. На приказанiе мое бросить папироску съ замѣчанiемъ, что во фронтѣ никому не дозволяется курить, каторжный этотъ громко, вызывающе, дерзкимъ тономъ отвѣтилъ: „Что здѣсь церковь, что нельзя курить?“ Я рѣшился строго наказать смѣльчака. Приказавъ вывести виновнаго изъ строя, я поставилъ его передъ фронтомъ и объявилъ тюрьмѣ, что закуриванiе папиросъ во фронтѣ является грубымъ нарушенiемъ порядка, а вызывающiй, дерзкiй отвѣтъ виновнаго является проступкомъ, требующимъ строгаго наказанiя. Въ это время изъ фронта послышались несмѣлые звуки ропота. Сознавая, что эта распущенная тысячная команда могла додуматься до очень смѣлыхъ намѣренiй, я рѣшился, даже въ виду опасности, все таки наказать зачинщика на глазахъ всей тюрьмы. Приказавъ подать розогъ, я предупредилъ людей, что за малѣйшiй звукъ изъ фронта, виновный будетъ застрѣленъ (!) мною на мѣстѣ. Большинство людей знало меня по наслышкѣ и, по всей вѣроятности, разные ходившiе про меня баснословные, страшно преувеличенные разсказы отняли у смѣльчаковъ всякое желанiе испытать мою рѣшимость. Первый смѣльчакъ былъ тутъ же передъ фронтомъ наказанъ 30 ударами розогъ, закованъ въ ножные кандалы и на 3 дня помѣщенъ въ отдѣленiе подслѣдственныхъ каторжныхъ.

Случай этотъ положилъ конецъ всякимъ пробамъ и тюрьма скоро была дисциплинирована и упорядочена.

Хозяйство этой несчастной тюрьмы было въ крайне печальномъ положенiи. Пища каторжныхъ была не только не вкусна и не питательна, но противна, такъ какъ сваренныхъ таракановъ было болѣе крупы. Хлѣбъ былъ водянистъ, худо промѣшанъ, не пропеченъ и съ закаломъ. Болѣзненно сжималось сердце, видя, какъ этой противной пищей кормятъ людей, отъ которыхъ требуютъ исполненiя работъ, иногда весьма не легкихъ, вслѣдствiе чего я напрягъ всѣ свои силы и способности на то, чтобы возможно скорѣе улучшить пищу, хлѣбъ и вообще бытъ каторжныхъ.

Упорядочивъ, по возможности, Александровскую тюрьму, я началъ усиленно просить Начальника острова отпустить меня обратно въ Рыковскую тюрьму, чтобы быть при уборкѣ хлѣба и овощей, которыхъ въ томъ году было посѣяно значительно болѣе противъ прежнихъ

лѣтъ, на что Его Превосходительство долго не соглашался, предлагая мнѣ совсѣмъ остаться въ Александровской тюрьмѣ, но мнѣ было крайне жаль оставить неоконченными начинанія свои въ Рыковской тюрьмѣ и потому, усиливъ свои просьбы, я наконецъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ свою тюрьму.

Возвратившись въ Рыковское, я снова усиленно принялся устраивать тюрьму, ея хозяйство и домообзаводство поселенцевъ.

Уборка хлѣба и рыбная ловля начались до моего возвращенія и, несмотря на благопріятствовавшую погоду, дѣло шло весьма вяло какъ въ тюрьмѣ, такъ и у поселенцевъ. Между тѣмъ, уборкою хлѣба необходимо было торопиться въ виду того, что это время года часто бываетъ дождливо до того, что неубранный хлѣбъ портится на корню и въ снопахъ, вслѣдствіе чего, назначивъ часть каторжныхъ въ помощь поселенцамъ, я всѣмъ людямъ, находившимся на уборкѣ хлѣба, увеличилъ дневную дачу пищеваго довольствія (изъ тюремной экономіи) въ слѣдующемъ размѣрѣ: хлѣба вмѣсто трехъ—четыре фунта, мяса вмѣсто 40 зол.—1 фун., крупы вмѣсто 15 з. 75 д.—48 зол. и, сверхъ всего, вяленой рыбы безъ ограниченія, по мѣрѣ надобности. Поощреніе это вызвало усиленное стараніе людей и хлѣбъ былъ убранъ скоро и весьма удачно.

Нелишнимъ считаю сказать, что въ моей тюрьмѣ такія же усиленныя дачи пищеваго довольствія получали плотники и пильщики постоянно, печники во время усиленныхъ работъ, а косари во время уборки сѣна, что весьма способствовало успѣшности работъ.

Изъ собранныхъ въ этомъ году хлѣба и овощей часть была записана по тюремнымъ книгамъ на приходъ въ пользу казны, а остальное зачислено въ тюремную экономію. Наловленная рыба, посоленная казенною солью, записывалась по книгамъ на приходъ, посоленая же экономическою солью зачислялась въ тюремную экономію.

Соленая рыба приготовлялась до того хорошо, что люди, получавшіе казенное довольствіе на руки, часто мѣняли мясо на рыбу.

При покупкѣ живаго скота на мясо для довольствія каторжныхъ, скотъ этотъ оставлялся живымъ и вмѣсто него записывалось на приходъ мясо, полученное отъ разныхъ тюремныхъ сбереженій и промѣна на рыбу. Оставленные въ живыхъ быки при случаѣ обмѣнивались на коровъ, приплодъ которыхъ, увеличивая экономическое хозяйство тюрьмы, (при обиліи экономической рыбы, муки, крупы и разныхъ овощей) давалъ мнѣ возможность постоянно имѣть въ тюрьмѣ прекрасную пищу для каторжныхъ, значительно улучшать ее въ праздничные дни, давать людямъ увеличенное довольствіе при усиленныхъ работахъ и помогать семьямъ каторжныхъ и поселенцевъ.

Несмотря на всѣ поощрительныя мѣры, принимавшіяся мною къ тому, чтобы пріохотить каторжныхъ къ труду, все таки находились люди, которые до того чуждались всякаго труда, что доходили до членовредительства. Большинство этихъ лѣнтяевъ дѣлали себѣ искуствен-

ныя раны на ногахъ или натирали себѣ глаза; находясь для излеченія въ околодкѣ или лазаретѣ, люди эти всякимъ способами растравляли свои раны и годами проживали въ лазаретахъ и околодкахъ, при чемъ врачи оказывались безсильными въ борьбѣ съ этимъ зломъ; тюремная же администрація не обращала на это вниманія, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ уже были разные калѣки.

Изыскивая способы къ устраненію искуственныхъ заболѣваній въ моей тюрьмѣ, я прежде всего постарался узнать всѣ практиковашіеся способы растравленія ранъ и глазъ, при чемъ полученныя мною свѣдѣнія привели меня къ заключенію, что для успѣшнаго леченія этого сорта больныхъ необходимо лишить ихъ свободнаго дѣйствія рукъ, въ виду чего я приказалъ заготовить нѣсколько штукъ парусинныхъ рубахъ длиною 14 вершковъ съ рукавами длиною въ $2^3/_4$ аршина, которыя надѣвались на людей, уличенныхъ въ искуственномъ причиненіи себѣ ранъ или болѣзней глазъ, при чемъ руки больнаго складывались на верхнюю часть живота одна на другую и затѣмъ концы рукавовъ, обвивъ два раза талію, завязывались на спинѣ. На время обѣда, ужина, чая и естествнныхъ отправленій рубаха снималась подъ надзоромъ старосты или нарочно назначеннаго для надзора служителя. Рубахи эти, не причиняя ни малѣйшаго вреда здоровью, принесли громадную пользу. Во первыхъ, связанныя руки немогли растравлять раны, во вторыхъ, съ одѣваніемъ рубахи соединялось лишеніе права и возможности курить табакъ, а въ третьихъ, рубаха считалась позорною одеждой и потому вызывала стыдъ въ самомъ упорномъ лѣнтяѣ. Все вмѣстѣ породило то, что въ моей тюрьмѣ искуственное заболѣваніе сдѣлалось весьма рѣдкимъ явленіемъ.

Въ Іюнѣ 1887 года Начальникъ острова Генералъ Гинце, найдя Александровскую тюрьму всесторонно разстроенною, перемѣстилъ меня изъ Рыковской тюрьмы въ Александровскую, поручивъ мнѣ, кромѣ тюрьмы, еще временно исправленіе должности Начальника Александровскаго округа.

Принимая Александровскую тюрьму, я нашелъ въ находящемся при ней подслѣдственномъ отдѣленіи ссыльно-каторжныхъ болѣе 300 ч., при чемъ при отдѣленіи не оказалось не только шнуровой книги для записыванія содержащихся въономъ, но даже не было отдѣльнаго списка. При опросѣ людей, кто за что помѣщенъ въ это отдѣленіе, оказалось, что огромное большинство вовсе не знаетъ, за что помѣщены, хотя содержатся въ ономъ уже много мѣсяцевъ.

Послѣ двухнедѣльнаго усиленнаго труда выяснилось, что подлежали содержанію въ подслѣдственномъ отдѣленіи только человѣкъ восемьдесятъ. Остальные, какъ оказалось, были помѣщены въ это отдѣленіе Смотрителемъ тюрьмы и даже надзирателями за ничтожные проступки и затѣмъ забыты. Въ предупрежденіе подобнаго безпорядка, я завелъ для этого отдѣленія шнуровую кигу съ графами: имя и фамилія, кѣмъ и за что заключенъ, по какому документу, гдѣ находится

слѣдственное дѣло и когда, куда и кѣмъ освобожденъ. Книга эта ежедневно провѣрялась мною при повѣркѣ людей.

Въ числѣ подлежащихъ содержанію въ подслѣдственномъ отдѣленіи оказался Маркелъ Фалумовъ, производившій впечатлѣніе маніяка. Во время содержанія Фалумова при моей тюрьмѣ, я часто снабжалъ его табакомъ и сахаромъ, не предполагая въ то время, что этотъ маніякъ бросится на меня съ ножемъ съ цѣлію убить меня.

Въ этомъ же отдѣленіи оказались рецидивисты, осужденные за важныя преступленія: Киріянъ Блохъ, Лѣсниковъ, Харитоновъ, Калистовъ и другіе, которые, какъ оказалось, пользовались въ этомъ отдѣленіи нѣкоторыми привиллегіями. Такъ напр., оковы ихъ были до того свободны, что легко снимались, почему они надѣвали ихъ лишь во время посѣщеній тюрьмы начальствомъ; затѣмъ они пользовались лучшею пищею въ ущербъ другимъ заключеннымъ и вовсе не выводились на работы только потому, что тюремные надзиратели боялись ихъ. Эти деморализующіе безпорядки были немедленно устранены мною и названные каторжные были перекованы, обриты и выводились на работы вмѣстѣ съ прочими людьми этого отдѣленія. Изъ мести за лишеніе привиллегій названныя рецедивисты, зная болѣзненное состояніе Фалумова, стали упорно подговаривать его убить меня.

4 Августа 1887 г. я вошелъ въ столовую въ то самое время, какъ подслѣдственные каторжные начали выходить черезъ столовую на тюремный дворъ для выступленія на послѣобѣденныя работы. Киріянъ Блохъ, черезъ отворенную дверь отдѣленія увидавъ меня въ столовой, сунулъ въ руку Фалумову ножъ, посовѣтовавъ ему съ разбѣга броситься на меня. Въ серединѣ столовой для поддержанія потолочныхъ балокъ, вмѣсто столбовъ, сдѣлано нѣсколько 4 гранныхъ срубовъ въ русскій уголъ. Около одного изъ этихъ срубовъ я стоялъ, заложивъ правую руку на спину, въ тотъ моментъ, какъ Фалумовъ, геркулесъ по росту и силѣ, налетѣлъ на меня и вдавилъ мое правое плечо въ уголъ сруба, лишивъ меня возможности пользоваться правою рукою, самъ же ножемъ началъ торопливо наносить мнѣ удары, при чемъ первый ударъ попалъ въ лѣвую руку близь плеча, второй ударъ попалъ въ верхнюю четверть лѣваго бедра, прорѣзавъ тѣло почти до кости; послѣдующіе удары были тоже направляемы въ грудь и животъ и, при отраженіи ихъ единственною свободною лѣвою рукою, я получилъ двѣ раны въ лѣвую же руку близь кисти, что внушило мнѣ мысль прибѣгнуть къ помощи шашки и въ тотъ моментъ, когда Фалумовъ направилъ ударъ въ животъ, я успѣлъ подставить эфесъ шашки. Фалумовъ, вѣроятно, желая поправить ножъ въ правой рукѣ, снялъ лѣвую руку съ моего праваго плеча, каковымъ моментомъ я воспользовался и, благодаря моему малому росту, легко выскользнулъ изъ тѣснаго угла и въ тотъ же моментъ, схвативъ бывшій при мнѣ револьверъ, выстрѣлилъ въ Фалумова. Вслѣдъ за моимъ выстрѣломъ, выстрѣлилъ надзиратель Ивонинъ, но попалъ не въ Фалумова, а въ уголъ сруба, при чемъ пуля

рикошетомъ попала въ каторжнаго Славинскаго, раздробивъ ему кость ноги ниже колѣни. Послѣ перваго моего выстрѣла Фалумовъ намѣревался вторично броситься на меня, что заставило меня выстрѣлить въ него во второй разъ, послѣ чего онъ упалъ смертельно раненный. Борьба моя съ Фалумовымъ была до того тиха, что большинство обѣдавшихъ не слыхали и не замѣтили ея.

На дворѣ я почувствовалъ легкое головокруженіе отъ сильной потери крови и напряженія нервовъ, но, замѣтивъ волненіе среди стоявшихъ во фронтѣ вновь прибывшихъ каторжныхъ, я постарался овладѣть собою и, успокоивъ волненіе людей, тутъ же поручилъ помощнику своему г. Игнатьеву, впредь до распоряженія Начальника острова вступить въ управленіе тюрьмою и округомъ. Я зналъ, что послѣ нанесенныхъ мнѣ ранъ, я могу воспользоваться полною пенсіей по сокращенному сроку, но для пользы службы, считалъ необходимымъ не только продолжать службу на островѣ, но остаться въ той же тюрьмѣ, чтобы доказать каторжнымъ, что ножи ихъ не могутъ запугать меня. По выздоровленіи, я вновь вступилъ въ управленіе тою же Александровскою тюрьмою, продолжая быть также строго требовательнымъ, какимъ былъ до пораненія меня.

Въ концѣ Сентября получился приговоръ Приморскаго Окружнаго Суда о наказаніи ста ударами плетьми каторжнаго Киріяпа Блоха за одно изъ многихъ совершенныхъ имъ убійствъ. При объявленіи приговора, Блохъ обратился ко мнѣ съ просьбою пощадить его жизнь, заявляя, что палачъ Комлевъ, сердясь на него, обѣщалъ убить его первыми 20 ударами, при чемъ Блохъ умолялъ меня лично присутствовать при наказаніи, зная, что наказаніе плетьми я всегда поручалъ Помощнику своему, такъ какъ мои больные нервы не выдерживали стоновъ наказуемыхъ.

Я замѣтилъ тогда Блоху, что меня удивляетъ, какъ онъ рѣшился просить именно меня о пощадѣ послѣ того, какъ онъ снабдилъ Фалумова ножемъ и болѣе другихъ подговаривалъ его убить меня, не сдѣлавшаго ему ни малѣйшаго зла. На это Блохъ отвѣтилъ: „Правда, я сильно виноватъ предъ вами. Намъ говорили, что вы очень строги и жестоко наказываете за малѣйшій проступокъ. Теперь же намъ извѣстно, что вы хотя и очень строги, но справедливы, внимательно все разбираете и даже любите насъ, что и дало мнѣ смѣлость просить васъ пощадить мою молодую жизнь, при чемъ прошу вѣрить мнѣ, что я постараюсь исправиться“.

Желая поощрить данное обѣщаніе исправиться, я объявилъ Блоху, что я, во первыхъ, за себя лично никогда никому не мщу, а во вторыхъ, въ виду обѣщанія его исправиться, считаю долгомъ лично присутствовать при исполненіи надъ нимъ наказанія и не позволю палачу убить его.

Наказаніе окончилось благополучно въ присутствіи моемъ и Киріяпъ Блохъ живъ понынѣ.

По выздоровленіи послѣ нанесенныхъ мнѣ ранъ, я съ усиленною энергіей принялся за упорядоченіе людей и хозяйства тюрьмы.

Считаю нелишнимъ сказать здѣсь, что главный недостатокъ Сахалинскихъ тюремъ — это неудовлетворительный контингентъ тюремныхъ надзирателей. Вслѣдствіе этого и нѣкоторыхъ другихъ причинъ въ управляемыхъ мною тюрьмахъ, я всегда старался, гдѣ только возможно, замѣнять надзирателей старостами изъ лучшихъ ссыльныхъ и мнѣ ни разу не приходилось въ этомъ раскаиваться.

Мои старанія были направлены на то, чтобы принести возможно большую пользу ввѣреннымъ мнѣ людямъ, которыхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, приходилось перевоспитывать нравственно и развивать физически, чтобы сдѣлать способными къ ожидающему ихъ тяжелому труду колонизатора дикой мѣстности, для чего я считалъ нужнымъ, прежде всего, устранять отъ нихъ все, что можетъ вредно вліять на ихъ нравственность, а затѣмъ постепенно пріучать ихъ къ физическому труду, приспособляя ихъ къ условіямъ предстоящей жизни, когда каждый изъ нихъ долженъ будетъ работать безъ понужденій надзирателей. Въ старостѣ каторжные видятъ не начальственнаго надзирателя, а лишь болѣе умнаго и лучшаго товарища, а потому, не чувствуя тягости надзора тюремщика, они подъ осторожнымъ и разумнымъ управленіемъ этого товарища постепенно пріучаются къ самостоятельному, непринудительному труду.

Старосты, выбранные изъ лучшихъ каторжныхъ, весьма дорожили своимъ назначеніемъ и потому всегда являлись образцами нравственности и порядка, что ими старательно и умѣло прививалось своимъ товарищамъ. Что же касается до работъ, то мною выше сказано, что работы, производившіяся подъ наблюденіемъ старостъ, всегда выигрывали въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Да и сами каторжные не любили работать подъ надзоромъ тюремныхъ надзирателей.

Въ Октябрѣ 1888 года пріѣхалъ вновь назначенный начальникъ острова Генералъ-Маіоръ Кононовичъ.

Кромѣ занятій дѣлами Окружнаго Полицейскаго Управленія, по приказанію новаго Начальника острова мнѣ было поручено: 1) производство всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ округа (а ихъ было весьма много), 2) завѣдываніе полицейскою частію въ посту Александровскомъ, 3) ежедневное присутствіе при вечернихъ нарядахъ и утреннихъ раскомандировкахъ каторжныхъ Александровской тюрьмы, 4) провѣрка всѣхъ работъ, производимыхъ каторжными, и 5) завѣдываніе всѣми мастерскими и казенными лошадьми.

Такимъ образомъ на меня были возложены почти всѣ обязанности Окружнаго Начальника и Смотрителя тюрьмы.

12 Января 1889 года инженеръ-архитекторъ острова, по порученію Начальника острова, составилъ чертежъ и смѣту на постройку около Морской пристани 3 головныхъ ряжей (два—длиною 10, ши-

риною 6 и глубиною 4 сажени, а третій—длиною 7, шириною 6 и глубиною 4 сажени), необходимыхъ для защиты отъ вѣтровъ и шторма тюремныхъ паровыхъ катеровъ, при чемъ донесъ, что текущей зимой постройка названныхъ ряжей немыслима, такъ какъ нѣтъ въ готовности требуемаго количества матеріаловъ, а именно: бревенъ разныхъ 6700 шт., камня 760 куб. саж., болтовъ 560 и костылей 660 штукъ.

Постройку названныхъ ряжей, какъ и капитальный ремонтъ старыхъ ряжей пристани было крайне необходимо произвести въ эту же зиму, а такъ какъ архитекторъ отказался производить эту постройку, то она была поручена мнѣ. Громадность этой работы, отъ которой отказался техникъ, первоначально испугала меня, но нарядчикъ артели плотниковъ, каторжный Кондратій Игнатьевъ на вопросъ мой, можно ли успѣть построить ряжи въ теченіи текущей зимы, отвѣтилъ, что работы много, а времени мало, но плотники, узнавъ, что постройка ряжей поручена мнѣ, обѣщали не пожалѣть своихъ силъ для успѣшнаго исполненія даннаго мнѣ порученія, если только ледъ рейда не угонитъ въ море ранѣе обыкновеннаго и не встрѣтится недостатка въ матеріалахъ.

Вѣря вполнѣ обѣщаніямъ плотниковъ, я смѣло взялся за эту капитальную работу и, сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія о заготовкѣ и доставленіи бревенъ, болтовъ, костылей и камня, 16 Января приступилъ къ рубкѣ ряжей. Работа пошла поразительно быстро. Люди, помогая и подгоняя другъ друга, добровольно работали отъ начала разсвѣта до полной темноты, употребляя на обѣдъ менѣе получаса времени. Тутъ шла не подневольная работа каторжныхъ, а работали добровольно люди, рѣшившіеся усиленнымъ трудомъ заплатить за человѣчное отношеніе и полное довѣріе къ нимъ.

Камня не было и его пришлось добывать помощью взрывовъ порохомъ, способами прадѣдовъ (даже фитиль былъ домашняго приготовленія), при чемъ, къ удивленію моему, не было ни одного несчастнаго случая, за что я понынѣ благодаренъ добровольно руководившему этими работами ссыльному, бывшему офицеру Л., которому Сахалинъ обязанъ многимъ и который всегда, всякому и каждому съ удовольствіемъ оказывалъ всевозможную помощь.

Плотничныя работы шли до того успѣшно, что Александровская тюрьма, самая крупная изъ Сахалинскихъ тюремъ, едва успѣвала доставлять бревна, вслѣдствіе чего, для доставки камня, мнѣ пришлось добавить людей изъ сосѣдней Дуйской тюрьмы.

Въ Февралѣ срубы ряжей были готовы и благополучно опущены на дно моря, такъ что изъ спѣшной работы осталось только догрузка ихъ камнемъ, остальная же работа (палубная настилка и постановка перилъ) была уже не столь спѣшна, такъ какъ работа эта могла производиться и по открытіи навигаціи, въ виду чего, увеличивъ людей для нагрузки ряжей камнемъ, я большее число плотниковъ поставилъ

на исправленіе старыхъ ряжей пристани, изъ которыхъ 4 ряжа были до того размыты, что грозили обрушиться.

Въ первыхъ же числахъ Апрѣля пристань была совершенно готова.

Приказомъ Начальника острова 17 Апрѣля 1889 г. я былъ назначенъ распорядителемъ Морской пристани, какъ выражено въ приказѣ, „для прекращенія безпорядковъ, постоянно совершающихся во время стоянки на Александровскомъ рейдѣ коммерческихъ и Добровольнаго флота судовъ".

Въ началѣ Іюня мнѣ было поручено строить Арково-Армуданскую дорогу. На постройку этой дороги было назначено 260 человѣкъ каторжныхъ, преимущественно, изъ людей, недавно прибывшихъ на островъ. Люди, просидѣвъ въ тюрьмахъ Европейской Россіи не менѣе 2—3 лѣтъ въ полномъ бездѣйствіи и затѣмъ проплававъ около 1½ мѣсяца на морскомъ суднѣ, прибывали на островъ всегда съ разслабленными мускулами и даже съ нѣкоторыми задатками болѣзней, а потому, по наблюденіямъ моимъ, въ первые мѣсяцы прибытія на островъ являлись неспособными къ тяжелымъ работамъ, вслѣдствіе чего въ управлявшихся мною тюрьмахъ для сбереженія здоровья людей вновь прибывшія каторжные приспособлялись къ тяжелымъ работамъ постепенно въ теченіи 4—5 мѣсяцевъ. Въ тѣхъ же тюрьмахъ, въ которыхъ вновь прибывшіе каторжные вскорѣ назначались на тяжелыя работы, люди эти отъ непривычнаго тяжелаго труда заболѣвали или учиняли побѣги. Доложивъ объ этомъ Окружному Начальнику, я просилъ назначенныхъ мнѣ людей замѣнить людьми, уже привыкшими къ тяжелымъ работамъ, въ каковой просьбѣ мнѣ было однако отказано.

Выступивъ съ назначенными мнѣ людьми въ лѣсъ, я размѣстилъ ихъ по 2—3 и болѣе человѣкъ въ балаганчикахъ, сдѣланныхъ изъ корья, хвойныхъ вѣтокъ и даже изъ травы, причемъ я наблюдалъ, чтобъ балаганчики эти возможно лучше защищали людей отъ дождя и ночнаго холода. Самъ я тоже помѣщался въ небольшомъ балаганчикѣ изъ корья.

Назначенные въ мое распоряженіе 5 человѣкъ надзирателей оказались тоже не изъ лучшихъ. Двое изъ нихъ, переночевавъ одну ночь, утромъ заявили мнѣ, что боятся оставаться въ лѣсу съ каторжными, безъ всякаго конвоя, вслѣдствіе чего они въ тотъ же часъ были отправлены мною обратно въ тюрьму; остальные три надзирателя были мною опредѣлены для завѣдыванія: одинъ съѣстными продуктами, другой инструментомъ и кухнею, а третій нѣкоторыми отдѣльными работами. Главныя работы производились подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ съ помощію 3 старостъ изъ каторжныхъ, изъ которыхъ, по очереди, одинъ ежедневно дежурилъ при кухнѣ, отвѣчая вмѣстѣ съ надзирателемъ за качество и количество приготовляемой пищи.

Имѣя въ виду, что люди еще не привыкли къ тяжелымъ работамъ, я назначилъ имъ таковую на половину менѣе урочнаго положенія; тѣмъ не менѣе было много заболѣваній и побѣговъ.

Выбывавшіе люди пополнялись другими изъ Александровской тюрьмы, при чемъ присылались преимущественно или отбившіеся отъ рукъ лѣнтяи, или-же неспособные къ тяжелымъ работамъ, лѣнивые кавказцы „Оглы"; естественно, что люди эти вскорѣ или убѣгали, или заболѣвали.

Александровскою тюрьмою въ это время управлялъ надзиратель, запасный рядовой Катыревъ, который около $^1/_3$ общаго числа людей, лучшихъ работниковъ, отпустилъ на оброкъ. Чтобы составить себѣ понятіе о существовавшихъ въ то время порядкахъ въ названной тюрьмѣ, считаю достаточнымъ сказать, что десятки людей, бѣжавшіе съ дорожныхъ работъ и числившіеся въ бѣгахъ, свободно проживали въ казармахъ тюрьмы, получая въ оной горячую пищу, а нѣкоторые даже получали хлѣбъ, при чемъ люди эти днемъ проводили время на частныхъ работахъ или въ прогулкахъ, ночуя въ казармахъ тюрьмы.

Въ Іюлѣ посѣтилъ мои дорожныя работы Начальникъ острова генералъ Кононовичъ. Воспользовавшись хорошимъ настроеніемъ генерала, я осторожно доложилъ, что тюрьма посылаетъ ко мнѣ малосильныхъ людей, неспособныхъ для тяжелыхъ дорожныхъ работъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объ улучшеніи пищи людей. Его Превосходительство тутъ же разрѣшилъ мнѣ для улучшенія пищи покупать у жителей ближайшихъ селеній картофель по одному фунту на человѣка въ день. Благодаря этому разрѣшенію, пища людей была значительно улучшена. А затѣмъ послѣдовало распоряженіе генерала Кононовича о производствѣ слѣдствія и преданіи суду за лихоимство надзирателя Катырева, котораго судъ приговорилъ къ ограниченію нѣкоторыхъ правъ и тюремному заключенію на два года.

Кромѣ постройки названной дороги, я имѣлъ еще нѣкоторыя служебныя обязанности въ п. Александровскомъ, для исполненія которыхъ я ѣздилъ туда каждую субботу, оставаясь тамъ до воскресенія вечера. Уѣзжалъ я вечеромъ и возвращался ночью и всегда одинъ, безъ всякихъ провожатыхъ. Въ первыхъ числахъ Августа одинъ изъ каторжныхъ сообщилъ мнѣ, что въ лѣсу между селеніями 1-мъ и 2-мъ Арковомъ проживаетъ 13—14 человѣкъ бѣгло-каторжныхъ, заготовляющихъ провизію для дальнѣйшаго слѣдованія на материкъ, въ числѣ которыхъ одинъ бѣжавшій съ моихъ дорожныхъ работъ уговариваетъ товарищей своихъ убить меня во время моихъ ночныхъ поѣздокъ съ мѣста дорожныхъ работъ въ п. Александровскій и обратно. Полагая, что сообщеніе это ложно или, по меньшей мѣрѣ, преувеличено, я продолжалъ по прежнему ѣздить одинъ.

Въ концѣ Августа заболѣлъ одинъ изъ моихъ трехъ надзирателей—Дерюгинъ, котораго необходимо было отправить въ тюрьму для помѣщенія въ лазаретъ. За неимѣніемъ экипажа, я посадилъ его на лошадь верхомъ и такъ какъ я самъ отправлялся въ Александровскъ, то поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ. Около 11 часовъ ночи, между селеніями

1-мъ и 2-мъ Арковомъ, мы замѣтили впереди на дорогѣ большую толпу людей съ мѣшками на спинѣ. Убѣдившись, что толпа эта состоитъ изъ бѣглокаторжныхъ, я приказалъ больному Дерюгину ѣхать шагомъ, держа въ рукахъ имѣющійся при немъ револьверъ, и стрѣлять лишь въ случаѣ нападенія на него или если онъ увидитъ, что я въ крайней опасности, а самъ въ карьеръ поскакалъ къ толпѣ, которая, узнавъ меня, на одну минуту сгустилась, какъ бы, для совѣщанія. Когда я приблизился къ ней на разстояніе револьвернаго выстрѣла, вся толпа бросилась бѣжать въ разныя стороны, не слушая окрика моего остановиться, причемъ многія побросали мѣшки свои на дорогѣ. Считая необходимымъ задержать кого нибудь изъ этой толпы, я сдѣлалъ три выстрѣла въ убѣгавшихъ, при чемъ ранилъ бѣглокаторжныхъ: Казимира Чижа въ лобъ, безъ поврежденія черепа, и Станислава Войцеха въ руку, выше кисти, безъ поврежденія кости. Услышавъ стонъ раненыхъ въ 10—15 саженяхъ отъ дороги, я, движимый любовью (!) и жалостью къ бѣднымъ, несчастнымъ людямъ, забылъ о грозившей мнѣ опасности и, соскочивъ съ коня, побѣжалъ на помощь къ стонавшимъ, но подъѣзжавшій рысью Надзиратель Дерюгинъ закричалъ, чтобы я вернулся на дорогу. Подъѣхавъ ко мнѣ, Дерюгинъ сказалъ, что я подвергалъ себя большой опасности, идя къ раненымъ одинъ по громадной, выше человѣческаго роста, густой травѣ, въ которой онъ видѣлъ спрятавшихся нѣсколько человѣкъ бѣглокаторжныхъ. Не желая оставлять безъ помощи раненыхъ, я все таки пошелъ къ нимъ вмѣстѣ съ Дерюгинымъ, который помогъ мнѣ привести на дорогу раненаго Чижа (Войцехъ же самъ пришелъ къ намъ на дорогу). Приказавъ Дерюгину отыскать въ дорожныхъ канавахъ воды, я изъ найденной рубахи приготовилъ бинты и затѣмъ принесенною водою обмылъ и перевязалъ раны Чижа и Войцеха.

Во время перевязки раненыхъ я замѣтилъ, что вблизи насъ, въ дорожной канавѣ, зашевелилась громадная травяная поросль, безъ малѣйшаго вѣтра. Предположивъ, что въ канавѣ находится человѣкъ, я, окончивъ перевязку, пошелъ къ замѣченному мною мѣсту, гдѣ нашелъ спрятавшимся бѣглокаторжнаго Яковлева, котораго подъ дуломъ направленнаго на него револьвера вывелъ на дорогу, гдѣ при обыскѣ былъ отобранъ отъ него громадный ножъ. Въ виду возможности побѣга Яковлева при наступившей темнотѣ, ему былъ положенъ на спину и крѣпко къ ней привязанъ самый тяжелый мѣшокъ изъ брошенныхъ на дорогѣ. Затѣмъ Яковлеву было приказано вести раненаго Чижа подъ руку, а Войцехъ шелъ безъ посторонней помощи. Такимъ образомъ мы благополучно дошли до селенія 1-е Арково, гдѣ, войдя въ ближайшій домъ, я потребовалъ сельскаго старосту, которому приказалъ немедленно назначить двуконную подводу для доставленія въ Александровскую тюрьму раненыхъ каторжныхъ и больного надзирателя. Отправивъ раненыхъ, я немного отдохнулъ и затѣмъ ночью же уѣхалъ въ п. Александровскій.

Происшествіе это было совершено превратно доложено Начальнику острова.

Въ первыхъ числахъ Октября были прекращены дорожныя работы и меня перемѣстили въ Тымовскій Округъ Смотрителемъ моей прежней Рыковской тюрьмы, которая оказалась мало измѣнившейся благодаря тому, что Смотритель г. Фищевъ сохранилъ всѣ введенные мною порядки.

Во время моего отсутствія изъ Рыковскаго, г. Фищевъ окончилъ построенную мною вчернѣ церковь и доведенные мною до стропилъ два корпуса лазарета, построилъ домъ для священника и прекрасную дорогу до с. Дербинскаго.

Церковь оказалась обшитой внутри тесомъ, но вслѣдствіе осадки стѣнъ тесъ потрескался и сквозь щели проникалъ вѣтеръ, почему церковь была очень холодна. Снявъ обшивку, я тщательно проконопатилъ стѣны и, за неимѣніемъ матеріаловъ для штукатурки, промазалъ пазы и трещины въ бревнахъ и обилъ потолокъ и стѣны полотномъ, прокрасивъ его масляною краскою. Кромѣ того я переложилъ печи, послѣ чего церковь сдѣлалась весьма теплою и получила прекрасный видъ.

Въ тоже время я приступилъ къ постройкѣ зданій: а) для школы съ учебными мастерскими—кузнечной, слесарной, столярной и токарной и б) для аптеки съ кабинетами для пріема амбулаторныхъ больныхъ и другими приспособленіями, по указанію г.г. врачей.

Затѣмъ было построено мною громадное зданіе для храненія тюремныхъ овощей, въ которомъ, кромѣ множества капусты въ разныхъ видахъ, брюквы, свеклы, моркови, рѣдьки, огурцовъ и т. п., помѣщалось отъ 14 до 18 тысячъ пудовъ картофеля, американскаго скороспѣлаго, сохранявшагося въ этомъ помѣщеніи до того хорошо, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ при осмотрѣ покойнымъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ бар. Корфомъ прошлогодній картофель имѣлъ видъ и твердость совершенно свѣжаго картофеля, будто, лишь вчера выкопаннаго изъ земли. Одинаково хорошо сохранялись и прочіе овощи. Зданіе это было названо бар. Корфомъ въ шутку „картофельнымъ дворцомъ".

Капуста для довольствія каторжныхъ приготовлялась мною только бѣлая, шинкованная, для каковой надобности были сдѣланы колесообразныя, ручныя машинки, изъ которыхъ каждая при двухъ рабочихъ шинковала отъ 270 до 300 кочней въ часъ.

Зеленые листы капусты вмѣстѣ съ листьями другихъ овощей засоливались въ ямахъ для коровъ и рабочихъ быковъ.

Въ тоже время было устроено мною весьма хорошее приспособленіе для скорой и экономичной чистки картофеля, котораго отпускалось въ пищу каторжнымъ на обѣдъ и ужинъ ежедневно около 40 пудовъ.

Все это очень понравилось покойному бар. Корфу, какъ и построенный мною скотный дворъ для лошадей и рогатаго скота съ раз-

ными отдѣленіями для матокъ, больнаго скота, выѣздныхъ экипажей, конской сбруи, рабочихъ телѣгъ и земледѣльческихъ орудій.

Не менѣе понравилась Его Высокопревосходительству построенная мною тюремная заимка для молодаго и гулеваго скота, а равно и тюремные огороды и полевые посѣвы, которые въ послѣднее время были мною значительно увеличены и улучшены.

Съ 1885 года Рыковская тюрьма, кромѣ громадныхъ собственныхъ экономическихъ запасовъ, ежегодно давала пользу казнѣ хлѣбомъ, овощами и наловленною рыбой отъ 2 до 9 тысячъ рублей. Съ 1887 года благодаря энергіи Окружнаго Начальника г. Бутакова, остальныя тюрьмы его округа Мало-Тымовская и Дербинская тоже начали давать пользу казнѣ названными продуктами.

Для наглядности помѣщаю здѣсь краткую вѣдомость, составленную мною изъ отчетовъ и шнуровыхъ книгъ Тымовскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія.

Наименованіе предметовъ.	Овса.		Пшен.		Полбы.		Ржи.		Ярицы.		Ячменя.		Картоф.		Капусты.	Рыбы солен.		Итого на сумму.	
Существующія цѣны.	1 р. 10 к.		1 р. 50 к.		1р. 10к.		1 р. 25 к.		1р. 25к.		1 р. 10 к.		25 к.		30 к.	1 р. 50 к.			
Количество.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	П.	Ф.	Пуд.	Ф.	П.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Вед.	Пуд.	Ф	Руб.	К.
Рыковская тюр. съ 1885 по 1893 г. . .	640	—	618	29	202	12	2572	2	—	—	1740	28	26279	12	11533	17115	20	41133	82
Дербинская тюр. съ 1887 по 1893 г. . .	710	—	287	—	—	—	285	—	41	—	1222	—	3835	—	3348	12400	—	23410	20
Мало-Тымовская тюр. съ 1887 по 1893 г.	296	—	206	—	—	—	170	39	303	—	125	—	2925	—	1567	—	—	2626	67
Всего . .	1646	—	1111	29	202	12	3028	1	344	—	3087	28	33039	12	16468	29515	20	67170	70

Кромѣ того, съ 1888 года Тымовскій округъ вмѣсто полагающихся каторжнымъ приварочныхъ денегъ по 3 р. 5 к. на человѣка въ годъ, получаетъ натурою на каждаго человѣка по 3 кирпича чаю и 12 фунтовъ соли въ годъ, что, считая кирпичъ чаю по 40 коп., а фунтъ соли по 3 коп., составитъ всего 1 руб. 56 коп., на человѣка въ годъ. Взявъ для расчета среднее число людей, состоящихъ въ тюрьмахъ Тымовскаго округа (въ Рыковской 921 человѣкъ, въ Дербинской 318 человѣкъ и въ Мало-Тымовской 157 челов.) 1396 человѣкъ и, считая по положенію 3 руб. 5 коп. на человѣка, получается 4257 руб. 80 коп., изъ которыхъ расходуется только по 1 руб. 56 коп. на человѣка, всего 781 руб. 76 коп. въ годъ, слѣдовательно ежегодно остается отъ каждаго человѣка 1 руб. 49 коп., всего 3476 руб. 4 коп. въ годъ, а въ теченіи 5 лѣтъ 17380 руб. 20 коп.

Если экономическую приварочную сумму въ 17380 руб. 20 коп. присчитать къ суммѣ, значащейся по вѣдомости 67170 руб. 70 коп., то получится, что Тымовскій округъ съ 1885 по 1893 годъ далъ казнѣ экономію 84650 руб. 90 коп., тогда какъ остальные два округа, Александровскій и Корсаковскій, за это же время не дали ни одной копѣйки экономіи.

Въ 1890 и 1891 г. одна Рыковская тюрьма сдала въ казну разнаго хлѣба болѣе 3000 пудовъ, а рыбы соленой болѣе 6000 пудовъ, что составитъ по мѣстнымъ цѣнамъ (считая хлѣбъ по 1 р. 20 к. пудъ, а рыбу по 1 руб. 50 коп. пудъ) всего около 13000 руб.

Кромѣ этого, тюрьма оставила себѣ значительное количество хлѣба и рыбы для зачисленія въ тюремную экономію для разныхъ нештатныхъ надобностей, какъ напр., для улучшенія пищи тюрьмы, оказанія помощи бѣднымъ семействамъ каторжныхъ и поселенцевъ, содержанія хозяйственнаго скота и т. п.

Посѣвы полевые и огородные, равно ловля и засолка рыбы производились тюрьмою по личной моей иниціативѣ и лишь между дѣломъ, употребляя для этихъ работъ людей преимущественно неспособныхъ къ дорожнымъ и другимъ тяжелымъ работамъ. Но если бы послѣдовало распоряженіе начальства, чтобы тюрьмы обязательно занимались полевыми и огородными посѣвами, ловлей и засолкой рыбы и скотоводствомъ, то можно съ увѣренностію (? Ред.) сказать, что Сахалинъ могъ бы продовольствовать себя хлѣбомъ, рыбою и мясомъ собственными средствами безъ затраты отъ казны, для каковыхъ хозяйственныхъ работъ потребовалось бы не болѣе 40—60 человѣкъ для каждой тюрьмы. Оказавшейся же у поселенцевъ излишекъ хлѣба, рыбы и мяса могъ бы быть отправляемъ на материкъ, въ Владивостокъ для довольствія войскъ. Но къ крайнему сожалѣнію, на островѣ смотрятъ на этотъ вопросъ совсѣмъ иначе только потому, что веденіе тюремнаго хозяйства въ большихъ размѣрахъ потребовало бы усиленной дѣятельности г.г. смотрителей тюремъ.

Смотрителя тюремъ, опасаясь, какъ бы, по примѣру моей тюрьмы, имъ не навязали веденія тюремнаго хозяйства, начали доказывать начальству, что мое тюремное хозяйство подрываетъ благосостояніе поселенцевъ тѣмъ, что тюрьма не покупаетъ у нихъ овощей. Но они упустили изъ виду, что покупка овощей для тюрьмы, давая поселенцамъ гроши, легко можетъ отвлечь ихъ отъ главной дѣятельности—хлѣбопашества, которое дѣйствительно можетъ обезпечить поселенцевъ, такъ какъ послѣднимъ предоставлено сдавать въ казну излишекъ хлѣба, сколько бы его не оказалось, по цѣнамъ, указаннымъ въ помѣщенной мною вѣдомости.

Въ 1891 году, когда ген. Кононовичъ уѣхалъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ, управляющимъ островомъ былъ назначенъ бывшій Корсаковскій Окружной Начальникъ г. Бѣлый. Въ 1892 г. меня назначили и. д. Корсаковскаго Окружнаго Начальника, вмѣнивъ мнѣ въ непре-

мѣнную обязанность приложить всѣ старанія къ тому, чтобы строющаяся телеграфная линія отъ с. Рыковскаго до п. Корсаковскаго была окончена въ теченіи того же лѣта.

Въ Корсаковскій округъ я могъ проѣхать моремъ, но я избралъ болѣе трудный маршрутъ по вновь прорубленной просѣкѣ съ цѣлію ознакомиться съ положеніемъ уже начатыхъ работъ по постройкѣ телеграфной линіи.

Телеграфная линія въ районѣ Корсаковскаго округа, считая отъ п. Корсаковскаго до п. Дали, имѣетъ протяженіе всего 292$^1/_2$ верстъ, изъ нихъ на протяженіи 88$^1/_2$ верстъ, отъ п. Корсаковскаго до станціи Найбучи, линія проходитъ по существующей между селеніями старой дорогѣ, отъ ст. Найбучи на протяженіи около 60 верстъ линія проходитъ по берегу Охотскаго моря и затѣмъ она сворачиваетъ въ глубь острова, проходя по ущельямъ, крутымъ горамъ и крайне узкимъ долинкамъ, которыя, въ большой части своей, въ дождливое время недоступны ни для коннаго, ни для пѣшаго, при чемъ во время постройки телеграфной линіи нѣкоторыя мѣста оказались до того неудобными, что ихъ пришлось обойти новою просѣкою.

Постройка телеграфной линіи въ раіонѣ Корсаковскаго округа встрѣтила массу неблагопріятныхъ условій, тѣмъ не менѣе постройка была окончена въ тоже лѣто и 24 Октября 1892 года было открыто телеграфное дѣйствіе на всѣхъ станціяхъ отъ с. Рыковскаго до п. Корсаковска, что слѣдуетъ отнести къ поразительной неутомимости и энергіи главнаго телеграфнаго механика Василія Васильевича Полько.

Просѣка Корсаковскаго округа на протяженіи около 180 верстъ строилась въ теченіи 6 лѣтъ съ затратою нѣсколько десятковъ тысячъ поденщинъ, при чемъ, какъ выше сказано, она проведена по мѣстности, положительно невозможной для сухопутной дороги.

Чтобы понять, какъ нераціонально велась эта работа, достаточно сказать, что въ небольшой долинкѣ, длиною около 10 верстъ, по которой протекаетъ извилистая рѣчка Чха-Паронай построено было 106 капитальныхъ мостовъ съ перилами и разными укрѣпленіями, съ промежутками между стойками въ 2$^1/_2$ и 3 сажени. Всѣ эти мосты были снесены послѣ перваго двухдневнаго дождя; затѣмъ они были вновь построены и вновь снесены и опять нѣсколько разъ построены и опять снесены, такъ что при моемъ первомъ проѣздѣ по просѣкѣ, въ 1892 г. я нашелъ только рѣдкіе, слабые слѣды этихъ мостовъ.

Долинка съ названною рѣчкою, какъ и большая часть неудобныхъ мѣстъ просѣки могла быть легко обойдена болѣе удобными мѣстами, но, если уже было угодно вести просѣку по этой неудобной долинкѣ, то было бы благоразумнѣе, вмѣсто постройки громаднаго количества дорого стоющихъ мостовъ, выпрямить рѣчку, что потребовало бы значительно меньшую затрату рабочихъ силъ и, по всей вѣроятности, устранило-бы разливъ рѣчки.

Въ Тымовскомъ Округѣ просѣка проведена на такомъ же протяженіи въ теченіи двухъ лѣтъ, при чемъ затрачено рабочей силы въ десять разъ менѣе, чѣмъ въ Корсаковскомъ округѣ.

Просѣка Тымовскаго округа была намѣчена самимъ Окружнымъ Начальникомъ г. Бутаковымъ, который предварительно лично изслѣдовалъ окружающую мѣстность, стараясь провести просѣку и будущую дорогу преимущественно по мѣстности, пригодной для образованія новыхъ селеній, что ему вполнѣ удалось, такъ какъ вдоль новой просѣки уже образовалось нѣсколько селеній. Работы по проведенію просѣки посѣщались г. Бутаковымъ весьма часто.

Въ Корсаковскомъ округѣ просѣка строилась по усмотрѣнію тюремныхъ надзирателей безъ предварительнаго изслѣдованія мѣстности и вслѣдствіе этого производители работъ настроили массу брошенныхъ, непригодныхъ просѣкъ въ десятки верстъ длиною, изъ которыхъ однѣ упираются въ неприступныя горы, а другія выходятъ на высокіе, отвѣсные утесы побережья Охотскаго моря. Работы производились безъ всякаго надзора со стороны Окружнаго Начальника.

Единственная тюрьма Корсаковскаго Округа, помѣщающаяся въ п. Корсаковскомъ на глазахъ Окружнаго Начальника, содержалась крайне неудовлетворительно, что отчасти можно видѣть изъ помѣщенныхъ ниже приказовъ моихъ по округу.

Приказъ по Управленію Корсаковскимъ округомъ отъ 4 Іюля 1892 г. № 171. „Осмотрѣвъ помѣщенія ссыльно-каторжныхъ Корсаковской тюрьмы, я нашелъ слѣдующее: на тюремномъ дворѣ имѣется колодецъ, соединенный съ водосточными трубами для сливанія помоевъ, которые, вѣроятно, отъ засоренія трубъ задерживаются въ колодцѣ, гдѣ, разлагаясь, распространяютъ сильное зловоніе. Въ камерахъ полы не имѣютъ ни малѣйшихъ слѣдовъ хотя бы давняго мытья, половая настилка сильно разщеплена и мѣстами, преимущественно около печей, изрублена, вѣроятно, отъ колки дровъ. Весь полъ покрытъ толстымъ слоемъ грязи, которою наполнены щели и углубленія пола. Въ камерахъ стоятъ бочки съ водою для питья. Бочки эти крайне грязны внутри и снаружи, около обручей покрыты толстымъ слоемъ плѣсени, вода имѣетъ противный, гнилостный запахъ, около бочекъ отъ проливаемой воды держится на полу растворенная грязь. Во многихъ камерахъ усмотрѣны мною кадки съ зловонными помоями. Во время осмотра моего, около 6 ч. вечера, въ камерахъ не просохъ еще полъ отъ ночныхъ парашъ. Нары, на которыхъ спятъ люди, также грязны, какъ полъ. Оконныя рамы и стекла почернѣли отъ грязи. Кухня содержится весьма грязно, черпаки, которыми разливается пища и ушаты, въ которыхъ пища разносится по камерамъ, крайне грязны, баки, изъ которыхъ люди ѣдятъ, также грязны и имѣютъ противный кисловатый запахъ. Хлѣбопекарня грязна, загромождена порожними кулями, громаднымъ, пустымъ, ненужнымъ ларемъ и дровами, вслѣдствіе чего горячій хлѣбъ для остыванія кладется на полъ. Весь хлѣбъ

отличается слишкомъ толстыми твердыми корками. Квашни грязны и покрыты грязными, перепачканными покрывалами. Полъ и окна грязнѣе камерныхъ. Въ кладовой для храненія хлѣба стоятъ раскупоренныя бочки съ соленымъ мясомъ и соленою рыбой, разсолъ которыхъ, пролитый на полъ, растворилъ половую грязь, вслѣдствіе чего весь полъ представляетъ болото съ противнымъ, удушливымъ запахомъ. Хлѣборѣзни вовсе нѣтъ и хлѣбъ не разрѣзывается на отдѣльныя дачи, а отпускается камернымъ старостамъ общимъ вѣсомъ на всѣхъ людей каждой камеры. Полученный хлѣбъ разрѣзывается камерными старостами на отдѣльныя дачи, которыя ими же развѣшиваются на самодѣльныхъ деревянныхъ вѣсахъ, при чемъ вмѣсто чугунныхъ гирь служатъ камни, которые при повѣркѣ оказались менѣе нарицательнаго вѣса. Провѣренныя же мною, розданныя дачи хлѣба оказались вѣсомъ менѣе камней, замѣняющихъ гири. Такимъ образомъ, люди получаютъ хлѣбъ, вмѣсто положенныхъ 3 фунтовъ, только $2^1/_2$ фунта, а можетъ быть и еще менѣе.

Для устраненія вышеназванныхъ безпорядковъ, прошу Г. Смотрителя тюрьмы немедленно сдѣлать распоряженіе: 1) объ очисткѣ водосточныхъ трубъ тюремнаго двора; 2) установить порядокъ, чтобы въ камерахъ, во время отсутствія людей, еженедѣльно два раза тщательно обмывались окна, нары и полы, для чего съ успѣхомъ могутъ быть назначаемы люди, остающіеся слабыми и назначенныя на $^1/_4$ урока, а если такихъ людей окажется много, то будетъ весьма полезно производить мытье чаще; 3) ночныя параши рано утромъ убирать для промывки и провѣтриванія; 4) бочки съ водою для питья ставить въ камерныхъ корридорахъ, подложивъ подъ нихъ крестовины и содержать эти бочки въ строгой чистотѣ и опрятности, просушивая и провѣтривая ихъ не менѣе одного раза въ недѣлю, для чего прошу завести второй комплектъ бочекъ; 5) камеры, во время отсутствія изъ нихъ людей, должны ежедневно провѣтриваться и слегка прокуриваться можжевельникомъ или древесною смолою или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ; весьма полезно настилать на полъ вѣтви хвойныхъ деревьевъ, перемѣняя ихъ ежедневно, что одновременно сохраняетъ и чистоту половъ; 6) камеры отдѣленія подслѣдственныхъ должны быть запираемы на замокъ ночью и днемъ; эти камеры необходимо чаще мыть и болѣе тщательно провѣтривать и прокуривать, для чего въ нерабочіе дни выводить людей на тюремный дворъ; 7) изъ хлѣбопекарни убрать ненужные предметы, какъ то: ларь, порожніе кули и т. п., а у свободныхъ стѣнъ построить двухярусныя полки для укладки хлѣба, вынимаемаго изъ печей; 8) въ хлѣбопекарнѣ и кухнѣ ежедневно весьма тщательно обмывать и, гдѣ нужно, выскабливать ножами, въ особенности квашни, ихъ крышки, ушаты для ношенія воды и пищи, черпаки для разливанія пищи, баки, изъ которыхъ люди ѣдятъ, котлы, ихъ крышки, столы, скамьи и полы; 9) завести два комплекта покрывалъ для квашень и фартуковъ для хлѣбопековъ и кашеваровъ.

при чемъ вещи эти должны еженедѣльно, а, если будетъ возможно, то и чаще перемѣняться для мытья; 10) изъ кладовой для храненія хлѣба перемѣстить въ другое удобное мѣсто солонину и рыбу, устроить въ этой кладовой трехярусныя полки съ парусинными занавѣсками для храненія хлѣба и хорошій, твердый столъ для разрѣзыванія и развѣшиванія хлѣба на отдѣльныя дачи, при чемъ прошу отнюдь не допускать отпуска хлѣба, неразвѣшеннаго на отдѣльныя дачи; 11) завести для каждой камеры отдѣльные ящики на носилкахъ съ обозначеніемъ №№ камеръ, для полученія и переноски хлѣбныхъ дачъ."

Приказъ 8 Іюля 1892 г. № 175. „Осмотрѣвъ ссыльно-каторжныхъ Корсаковской тюрьмы, производящіяся работы, нѣкоторую часть хозяйства этой тюрьмы и ознакомившись съ порядкомъ утренней и вечерней повѣрокъ каторжныхъ и назначенія ихъ на работы, я нашелъ вездѣ неурядицу и безпорядокъ. Сс. каторжные крайне грязны и всѣ, не исключая даже подслѣдственныхъ, обросли длинными волосами. Въ камерахъ нѣтъ списковъ людямъ, помѣщающимся въ нихъ; вмѣсто камерныхъ старостъ назначены дневальные, незнающіе своихъ обязанностей, и благодаря этому люди почти ежедневно самовольно перемѣщаются изъ одной камеры въ другую. Вечерняя повѣрка производится старшимъ и дежурными надзирателями безъ всякой переклички. Вечернихъ нарядовъ вовсе нѣтъ. Утромъ люди выгоняются на тюремный дворъ и тутъ въ безпорядочномъ видѣ начинается назначеніе на работы и, пока правый флангъ считаютъ, люди лѣваго фланга скрываются кто куда можетъ, при чемъ нѣкоторые перелѣзаютъ черезъ заборъ, устроенный для изолированія барака, занятаго нижними чинами мѣстной команды. Часто случается, что изъ людей, уже отсчитанныхъ на извѣстныя работы, нѣкоторые тутъ же на тюремномъ дворѣ куда-то исчезаютъ и невозможно найти виновныхъ, такъ какъ люди никому неизвѣстны. Работы производятся дурно въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. Повсюду видно, что люди привыкли къ полнѣйшему отсутствію надзора и контроля. Надзиратели не знаютъ своихъ служебныхъ обязанностей. Тюремное хозяйство разстроено до крайнихъ предѣловъ, что можно иллюстрировать слѣдующимъ: отъ п. Корсаковскаго до ст. Найбучи, въ разныхъ мѣстахъ размѣщены лошади для проѣзда чиновниковъ по дѣламъ службы. На мѣстахъ размѣщенія лошадей не имѣется не только какихъ бы то ни было экипажей или простыхъ телѣгъ, но нѣтъ никакой конской сбруи и при проѣздѣ кого либо съ прибывшихъ потныхъ лошадей снимается вся сбруя до уздечки включительно и надѣвается на очередныхъ лошадей, а прибывшіе лошади, за неимѣніемъ уздечекъ или недоуздковъ для привязи ихъ на необходимую выстойку, помѣщаются въ конюшнѣ, гдѣ находятъ кормъ и даже питье, вслѣдствіе чего вмѣстѣ съ дурнымъ уходомъ за лошадьми, всѣ лошади разбиты ногами, крайне тощи и страдаютъ одышкою или запаломъ отъ опоя.

Для устраненія вышеизложенныхъ безпорядковъ, прошу г. Смотри-

теля Корсаковской тюрьмы принять къ руководству слѣдующее: Разсортировать людей по камерамъ, по мастерствамъ и по силоспособности къ работамъ, т. е. отдѣльно мастеровыхъ по мастерствамъ и чернорабочихъ полносилыхъ отъ малосильныхъ; въ каждую камеру назначить старосту изъ лучшихъ людей, преимущественно грамотныхъ, и каждому изъ нихъ выдать подписанные списки людей, помѣщающихся въ его камерѣ; строго воспретить людямъ самовольныя перемѣщенія изъ одной камеры въ другую. Старостамъ вмѣнить въ обязанность строго наблюдать, чтобы въ камерахъ было безукоризненно чисто и опрятно, чтобы люди были коротко острижены, а въ камерахъ подслѣдственныхъ и выбриты правыя половины головы, чтобы люди аккуратно еженедѣльно ходили въ баню и, по возможности, чаще мыли свое бѣлье. Ежедневно вечеромъ, послѣ ужина и утромъ до раскомандировки повѣрять людей по камерамъ и каждый разъ дѣлать перекличку. Послѣ вечерней повѣрки собрать въ тюремную канцелярію всѣхъ надзирателей и камерныхъ старостъ, гдѣ принявъ рапорты о произведенныхъ работахъ и происшествіяхъ истекшаго дня, дать нужныя наставленія и указанія надзирателямъ и старостамъ и затѣмъ сдѣлать нарядъ людей по работамъ для наступающаго дня, при чемъ необходимо вразумительно разсказать камернымъ старостамъ, на какія работы назначены люди ихъ камеръ, которымъ староста объявляютъ на утренней камерной повѣркѣ.

Утромъ будить людей, лѣтомъ за одинъ часъ до раскомандировки, а зимою, ког а раскомандировка дѣлается значительно позже и когда людямъ нужно больше времени, чтобы теплѣе одѣться, будить людей за два часа до раскомандировки, озаботившись, чтобы лѣтомъ и зимою, ко времени вставанія людей, была готова кипяченая вода для заварки чая. Въ опредѣленное время, звономъ въ тюремный колоколъ вызвать людей на тюремный дворъ для раскомандировки, при чемъ строго требовать отъ камерныхъ старостъ, чтобы люди выводились изъ камеръ и слѣдовали по двору въ строгомъ порядкѣ по два въ рядъ, безъ малѣйшихъ разговоровъ между собою и чтобы люди каждой камеры становились на свое мѣсто безъ всякой толкотни, отдѣливъ немного каждую артель по назначенію работъ. Когда всѣ люди стали во фронтъ, Смотритель тюрьмы повѣряетъ по артелямъ людей, назначенныхъ на работы вечернимъ нарядомъ, и затѣмъ люди частями выпускаются съ тюремнаго двора въ строгомъ порядкѣ съ предупрежденіемъ во время слѣдованія по улицамъ идти въ порядкѣ, безъ шума и разговоровъ между собою.

Кромѣ того, прошу г. Смотрителя тюрьмы немедленно приступить къ постройкѣ необходимой конской сбруи и экипажей, первоначально отпустивъ на это матеріалъ изъ хозяйственныхъ сбереженій, а затѣмъ буду ходатайствовать объ отпускѣ потребнаго матеріала изъ Сахалинскаго центральнаго склада, при чемъ объявляю, что работами по постройкѣ конской сбруи и экипажей, какъ и введеніемъ порядка

вечерней и утренней повѣрокъ, вечерняго наряда и утренней раскомандировкой первоначально буду руководить самъ, какъ и всѣми работами, производящимся каторжными въ посту и селеніяхъ, чтобы, по возможности, пріучить каторжныхъ къ хорошему исполненію работъ и надзирателей къ разумному и строгому надзору за ними. Г. Смотрителя тюрьмы усердно прошу самому возможно чаще обходить работы, изучать и провѣрять ихъ на мѣстѣ производства и неотступно слѣдовать вводимымъ мною порядкамъ."

Приказъ 26 Апрѣля 1893 года № 115.

„Въ минувшемъ году, прибывъ въ Корсаковскій постъ въ послѣднихъ числахъ Іюня, я при осмотрѣ тюремнаго хозяйства нашелъ тюремные огороды въ крайне жалкомъ состояніи. картофель оказался посаженнымъ въ 6 разныхъ мѣстахъ и посадка сдѣлана не только небрежно, но положительно неумѣло, слишкомъ густо и слишкомъ глубоко, при чемъ клубни не имѣли ни малѣйшаго признака окучиванія и сильно страдали отъ сорныхъ травъ. Капуста оказалась посаженною въ двухъ мѣстамъ, выбранныхъ тоже крайне неумѣло: одно мѣсто имѣетъ слой тундры около аршина толщины, а второе, при порядочной землѣ, имѣетъ много морской гальки. Всѣ капустныя гряды поросли сорною травою и кочни едва держатся въ землѣ, не бывъ ни разу окучиваемы. При такомъ неумѣломъ веденіи огороднаго дѣла естественно, что огороды дали ничтожное количество и весьма худаго качества овощей. Съ шести мѣстъ картофеля, посаженнаго въ количествѣ 380 пуд., получилось весьма мелкаго картофеля всего только около одной тысячи пуд., капусты получилось всего, вмѣстѣ съ сѣрыми листьями, около 30 ведеръ. Купить капусты вовсе не удалось, а картофеля куплено весьма мало, такъ какъ въ ближайшихъ селеніяхъ весь излишекъ овощей былъ закупленъ Корсаковской мѣстной командой. Въ дальнихъ селеніяхъ, хотя и можно было купить картофель и капусты, но вслѣдствіе сильныхъ дождей дороги были попорчены и доставка овощей была невозможна. Такимъ образомъ, тюрьма осталась съ весьма ограниченнымъ количествомъ картофеля и совсѣмъ безъ квашенной капусты, такъ какъ полученныя съ тюремныхъ огородовъ 30 ведеръ капусты была отданы въ лазаретъ.

Во избѣжаніе повторенія недостатка овощей для каторжныхъ, я, еще осенью минувшаго года, распорядился выкорчевать площадь около $2^1/_2$ десятинъ для посадки картофеля и, кромѣ того, мною пріобрѣтена въ с. Первая Падь земля для посадки капусты, брюквы и посѣва свеклы. Земля эта уже тщательно огорожена и смотыжена. Затѣмъ мною устроены новые парники для выращиванія капустной и брюквенной разсады.

Такимъ образомъ тюремные огороды достаточно обезпечены, если эта важная отрасль тюремнаго хозяйства будетъ старательно поддерживаться, для чего считаю нужнымъ убѣдительно просить г. Смотри-

теля Корсаковской тюрьмы относиться съ особеннымъ вниманіемъ и стараніемъ къ тюремнымъ огородамъ, которые, при незначительной потребности рабочей силы, обезпечиваютъ на цѣлый годъ улучшенное довольствіе каторжныхъ, къ достиженію чего, по крайнему моему разумѣнію, долженъ стремиться каждый Смотритель тюрьмы, такъ какъ сытые каторжные легче поддаются нравственному исправленію и лучше работаютъ".

Встрѣчая вездѣ и повсюду безпорядки и упущенія, мнѣ пришлось написать массу подобныхъ приказовъ. Безпорядокъ дошелъ до того, что въ тюрьмѣ и въ Окружномъ Полицейскомъ Управленіи не было точныхъ списковъ каторжнымъ. Въ представленныхъ и провѣренныхъ мною спискахъ оказались числящимися на лицо люди, давно бѣжавшіе и умершіе. Тюремныя шнуровыя книги велись безпорядочно и за нѣсколько мѣсяцевъ вовсе не писаны, изъ чего слѣдуетъ, что представленные за это время мѣсячные и третные отчеты составлены гадательно. Казенный зерновой хлѣбъ, числясь по книгамъ въ тюремномъ складѣ въ вѣдѣніи Смотрителя тюрьмы, въ дѣйствительности находился въ с. Владиміровкѣ въ вѣдѣніи бывшаго Смотрителя поселеній г. Я., который, приходуя и расходуя этотъ хлѣбъ, не велъ никакихъ книгъ и, уѣзжая, сдалъ этотъ хлѣбъ надзирателю по запискамъ, писаннымъ на грязныхъ клочкахъ бумаги. При осмотрѣ моемъ этого хлѣба, значительная часть его оказалась испорченною вслѣдствіе крайне небрежнаго храненія.

Въ виду обнаруженныхъ мною безпорядковъ я нашелъ необходимымъ назначить коммисію для провѣрки казеннаго имущества, при чемъ оказалось, что, кромѣ испорченнаго и сгнившаго зерноваго хлѣба, не достаетъ таковаго 1031 пудъ 16 фун. на сумму 1599 руб. 62 коп., а затѣмъ желѣза, мыла, чаю и т. п. на сумму 1061 руб. 79 коп., всего на сумму 2661 руб. 41 коп.

Крайне удивительно, что А. П. Чеховъ находилъ въ Корсаковскомъ округѣ все лучше, чѣмъ въ остальныхъ округахъ. Правда, онъ самъ говоритъ, что здѣсь, въ Корсаковскомъ округѣ, онъ чувствовалъ себя усталымъ и потому относился къ дѣлу поверхностно. Сравнивая благосостояніе жителей сѣверныхъ округовъ съ такими же Корсаковскаго округа, А. П. Чеховъ говоритъ о послѣднемъ: „здѣсь меньше нищеты и здѣшніе крестьяне не торопятся уѣзжать на материкъ". Къ сожалѣнію, это далеко не вѣрно. Нищеты здѣсь не менѣе сѣверныхъ округовъ, хотя по мѣстнымъ условіямъ здѣшніе жители должны бы обладать лучшимъ благосостояніемъ, такъ какъ здѣсь, кромѣ лучшихъ условій для хлѣбопашества и скотоводства, имѣются еще ежегодные заработки на промыслѣ морской капусты, гдѣ каждый человѣкъ можетъ получить въ теченіи лѣта чистаго заработку отъ 150 до 300 рублей. Такой заработокъ даетъ крестьянину возможность нанять работниковъ на время уборки сѣна и хлѣба, прикупить лишнюю скотинку и жить безбѣдно, что повидимому и дѣлалось здѣсь при прежнемъ начальствѣ.

Это свидѣтельствуютъ нѣкоторыя старыя селенія этого округа, успѣвшія порядочно окрѣпнуть въ хозяйственномъ отношеніи. Но новое начальство допустило широкую продажу спирта и всѣ заработки и сбереженія пошли на покупку этого дорогаго продукта.

Въ сѣверныхъ округахъ спиртъ продавался только изъ казенной лавки, т. н. колонизаціонной, находящейся въ п. Александровскомъ, въ вѣдѣніи отдѣльнаго чиновника, подъ контролемъ Начальника острова.

Въ Корсаковскомъ же округѣ, вслѣдствіе отдаленности отъ п. Александровскаго, спиртъ находился въ вѣдѣніи Окружнаго Начальника, который получалъ его прямо изъ Владивостока отъ торговой фирмы Кунстъ и Альберсъ, при чемъ получавшаяся отъ продажи спирта прибыль поступала въ распоряженіе того же Окружнаго Начальника на нужды округа. Спиртъ покупался по 16—18 руб. ведро, а продавался по 25 руб. ведро, слѣдовательно прибыли получалось отъ 7 до 9 руб. на ведро, что при широкой продажѣ должно было составить въ теченіи года весьма значительную сумму, но вѣроятно и нуждъ округа насчитывалось весьма много, такъ какъ вся сумма прибыли на что-то расходовалась безъ остатковъ, при чемъ хозяйство этого округа всетаки оказалось бѣднѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Широкая продажа спирта въ этомъ округѣ обратила вниманіе Генерала Кононовича, который предписаніемъ отъ 13 Іюля 1889 г. на имя Начальника Корсаковскаго округа предложилъ: „не допускать никакихъ увлеченій въ смыслѣ широкаго сбыта спирта, а напротивъ того ограничивать выпускъ и потребленіе его всѣми зависящими отъ Начальника округа средствами".

Несмотря на это предписаніе, въ Корсаковскомъ округѣ всетаки продолжалась широкая продажа спирта, которую я прекратилъ сейчасъ-же по вступленіи въ управленіе округомъ, разрѣшая продажу его только къ большимъ праздникамъ, въ размѣрѣ одной бутылки семейному и 1/2 бутылки холостому и то только тѣмъ изъ жителей, которые имѣютъ домообзаводство; не имѣющимъ домообзаводства и замѣченнымъ въ лѣности спиртъ вовсе не отпускался.

Ограниченная продажа спирта, естественно, уменьшила получаемую отъ продажи прибыль; тѣмъ не менѣе въ теченіи 10 мѣсяцевъ получилось прибыли 2111 руб., изъ чего слѣдуетъ заключить, что при широкой продажѣ спирта прибыли получалось, по всей вѣроятности, въ 4—5 разъ болѣе.

На полученную, за мое время, прибыль 2111 руб. было мною куплено разныя вещи для тюремнаго хозяйства и 4 дома для помѣщенія семейныхъ надзирателей, которые до этого времени ютились въ домахъ поселенцевъ и каторжныхъ, что не могло остаться безъ вреднаго вліянія на этихъ надзирателей и на тюремную службу.

Широкій сбытъ спирта вовлекъ населеніе въ казенные долги и это, главнымъ образомъ, послужило причиной тому, „что здѣшніе крестьяне не торопятся уѣзжать на материкъ", такъ какъ казенныхъ

должниковъ не выпускаютъ съ острова. Крестьяне же, которые не были должны казнѣ или могли расплатиться, давно уже уѣхали съ острова.

Повторяю, что по какой-то случайности уважаемый А. П. Чеховъ видѣлъ въ Корсаковскомъ округѣ только хорошее и даже тамъ, гдѣ безпорядокъ бросается прямо въ глаза, онъ и ему находилъ оправданіе, хотя и съ натяжками.

Интересно, какъ А. П. Чеховъ оправдываетъ крайне запущенное состояніе имѣющейся въ Корсаковскомъ округѣ сельско-хозяйственной фермы, о которой онъ пишетъ слѣдующее: „Во Владиміровкѣ, при казенномъ домѣ, гдѣ живетъ смотритель поселеній Я., находится сельско-хозяйственная ферма, которую поселенцы и солдаты называютъ фирмой. Изъ всѣхъ Сахалинскихъ чиновниковъ Я. наиболѣе свѣдущъ въ агрономіи и относится къ дѣлу добросовѣстно и любовно, но на его образцовой фермѣ урожаи часто бываютъ хуже, чѣмъ у поселенцевъ, и это вызываетъ всеобщее недоумѣніе и даже насмѣшки. По моему, эта случайная разница въ урожаяхъ имѣетъ такое же отношеніе къ г. Я., какъ и ко всякому другому чиновнику. Ферма, на которой нѣтъ ни метеорологической станціи, ни скота, хотя бы для навоза, ни порядочныхъ построекъ, ни знающаго человѣка, который отъ утра до вечера занимался бы только хозяйствомъ, — это не ферма, а въ самомъ дѣлѣ одна лишь фирма, то есть пустая забава подъ фирмой образцоваго сельскаго хозяйства".

Мнѣ не понятно, откуда почерпнулъ А. П. Чеховъ свѣдѣнія, что на Владиміровской фермѣ не было „ни скота, хотя бы для навоза, ни порядочныхъ построекъ". На этой фермѣ постоянно было отъ 16 до 20 рабочихъ быковъ и 4—6 лошадей; кромѣ того, тутъ же за скотнымъ дворомъ, лежали громадныя горы стараго перегорѣлаго навозу, изъ которыхъ многія, вѣроятно, лежатъ давно, такъ какъ они поросли густою травою. Слѣдовательно о недостаткѣ навоза не можетъ быть и рѣчи.

Изъ построекъ имѣется на этой фермѣ большой домъ или, вѣрнѣе, казарма для рабочихъ съ кухнею, кладовою и отдѣленіемъ для надзирателя, громадный сарай для складыванія хлѣба въ снопахъ, сарай для молотьбы хлѣба, сарай для храненія земледѣльческихъ орудій, тѣлегъ и саней, складъ изъ 3-хъ отдѣленій для храненія зерноваго хлѣба, большой сарай или хлѣвъ для рогатаго скота и конюшня для 6 лошадей.

При этой фермѣ постоянно состояло 60—80 человѣкъ рабочихъ, а во время полевыхъ работъ число это увеличивалось до 120—150 человѣкъ обоего пола. Что эти люди дѣлали на фермѣ, трудно понять.

Земледѣльческихъ орудій здѣсь имѣлось тоже болѣе, чѣмъ достаточно. Въ сараѣ для храненія земледѣльческихъ орудій я нашелъ заваленными ломанными телѣгами и санями дорогія американскія и нѣмецкія металлическія бороны, сохи и плуги, нѣкоторыя не бывшія въ употребленіи, но всѣ проржавленныя и побитыя. Словомъ, на этой

фермѣ все нужное было въ весьма достаточномъ количествѣ, но не было только.... распорядителя.

Что же касается до отсутствія метеорологической станціи, то долженъ сказать, что отсутствіе этой роскоши не могло служить препятствіемъ къ добропорядочному веденію сельскаго хозяйства, которое я лично велъ въ с. Рыковскомъ въ большихъ размѣрахъ; никогда не справлялся я съ метеорологическими бюллетенями и тѣмъ не менѣе дѣло шло прекрасно.

Неоспоримо, что вездѣ нужны честные и добропорядочные чиновники, но болѣе всего они нужны для тюремной службы вообще и особенно на островѣ Сахалинѣ.

Если вообще на Сахалинѣ мало заботились о доходахъ казны, то весьма заботились о доходахъ „Колонизаціоннаго фонда", т. е. лавокъ, торгующихъ на островѣ всѣми мануфактурными товарами, продуктами, винами и, главнымъ образомъ, спиртомъ. Торговля эта была основана княземъ Шаховскимъ на казенныя деньги съ цѣлію создать фондъ для помощи ссыльнымъ колонизаторамъ острова. Первые Начальники о. Сахалина на деньги „Колонизаціоннаго фонда" покупали сельскохозяйственные инструменты и матеріалы, которые раздавались безплатно ссыльнымъ колонизаторамъ, а генералъ Гинце, кромѣ раздачи инструментовъ, на деньги этого же фонда въ Царскіе дни и большія праздники улучшалъ пищу каторжныхъ и раздавалъ имъ по чаркѣ водки.

Раздаваемые инструментъ и матеріалы являлись большою помощію для поселенцевъ, какъ и праздничныя улучшенія пищи и чарки водки являлись большою радостію для каторжныхъ.

Послѣ же ухода ген. Гинце, хотя „Колонизаціонный фондъ" и находился въ прекрасномъ состояніи, почему то сочли нужнымъ ограничить до крайности безплатную раздачу инструментовъ и матеріаловъ и вовсе прекратить раздачу праздничной чарки водки. Въ тоже время цѣлымъ рядомъ разныхъ мѣръ значительно расширена торговля „фонда", причемъ громадные доходы его употреблялись на награды и пособія чиновникамъ, на меблировку казенныхъ квартиръ и т. п. расходы, далеко несоотвѣтствующіе назначенію „Колонизаціоннаго фонда", образовавшагося изъ громадныхъ процентовъ взыскиваемыхъ съ покупателей, которыми являются исключительно ссыльные.

Въ то время, какъ правительство задумывается надъ каждымъ казеннымъ рублемъ при удовлетвореніи тысячи государственныхъ нуждъ, Сахалинъ расходуетъ десятки тысячъ рублей тамъ, гдѣ могъ бы обойтись безъ всякихъ расходовъ. Взять, для примѣра, хотя бы то обстоятельство, что воды, окружающія островъ Сахалинъ, и его рѣки изобилуютъ рыбою лучшихъ породъ и сортовъ, доказательствомъ чему служитъ то, что Японскіе рыбопромышленники, имѣя право ловить рыбу только вдоль незначительной части берега Южнаго Сахалина, ежегодно увозятъ въ Японію сотни тысячъ пудовъ рыбы и столько же туку, приготовляемаго изъ вываренной и прессованной рыбы для

удобренія земли. Между тѣмъ, при такомъ изобиліи рыбы и при имѣніи тысячи свободныхъ рабочихъ рукъ, потребное количество рыбы для довольствія каторжныхъ Александровскаго и Корсаковскаго округовъ покупалось въ гор. Николаевскѣ на Амурѣ съ платою за пудъ отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 80 к

Тымовскій Окружной Начальникъ Бутаковъ нѣсколько разъ подымалъ вопросъ о томъ, чтобы тюрьмы сами трудомъ каторжныхъ заготовляли рыбу тутъ же на островѣ. Въ концѣ концевъ г. Бутакову едва удалось добиться того, чтобы, по крайней мѣрѣ, его округъ покупалъ рыбу, наловленную тутъ же на островѣ, въ рѣкѣ Тыми поселенцами этого же округа, что давало этимъ поселенцамъ нѣкоторый заработокъ.

Впослѣдствіи было рѣшено, чтобы для нуждъ тюремъ Тымовскаго округа заготовляли рыбу трудомъ каторжныхъ, каковое рѣшеніе уменьшило расходъ казны болѣе, чѣмъ на 5 тысячъ руб. въ годъ. При этомъ необходимо сказать, что тюрьмы заготовляли рыбу прекраснѣйшую, во многихъ случаяхъ лучше покупаемой въ гор. Николаевскѣ.

Еще болѣе курьезнымъ является слѣдующій фактъ. Бывшій Корсаковскій Окружной Начальникъ по формальному порядному условію покупалъ рыбу эту, около 3 тысячъ пудовъ въ годъ, у японскаго рыбопромышленника Мацуэ Чіуемонъ по 1 руб. 20 коп. за пудъ съ тѣмъ, чтобы рыба эта солилась на мѣстѣ ловли казенною солью въ казенныхъ бочкахъ трудомъ каторжныхъ, т. е. Чіуемону платили по 1 р. 20 коп. съ пуда рыбы только за то, что рыба наловлена была на нашемъ же берегу съ помощью нашихъ же арестантовъ, но его, Чіуемона, неводами, хотя тюрьма Корсаковская имѣетъ свои собственные прекрасные невода и, слѣдовательно, могла бы сама наловить сколько угодно рыбы.

Въ 1892 году, во время постройки телеграфной линіи, я покупалъ рыбу для улучшенія пищи артелей каторжныхъ рабочихъ и платилъ тѣмъ же Японскимъ рыбопромышленникамъ по 2 рубля и 2 руб. 30 коп. за 100 штукъ (около 15 пудовъ) прекрасной свѣжей кэты и эта цѣна, по мѣстнымъ условіямъ, считалась не дешевою, такъ какъ поселенцы покупали еще дешевле.

Мнѣ кажется, что такіе курьезы возможны только на Сахалинѣ.

Считаю нужнымъ сказать здѣсь, что Корсаковскій округъ вовсе не нуждается въ заготовленіи соленой рыбы, такъ какъ тамъ можно имѣть свѣжую рыбу круглый годъ. Во время моего управленія этимъ округомъ осенью 1892 г. я назначилъ 9 человѣкъ каторжныхъ рыболововъ, которые цѣлую зиму доставляли тюрьмѣ такое большое количество рыбы, что она ежедневно варилась для каторжныхъ, сверхъ положенія, на завтраки и ужины (независимо отъ мясныхъ обѣдовъ по положенію), при чемъ все таки оставался излишекъ рыбы, который, съ разрѣшенія моего, продавался жителямъ въ пользу рыболововъ, а бѣднымъ раздавался безплатно.

Кромѣ изобилія прекрасной рыбы, Сахалинъ богатъ прекрасною землею для обширнаго хлѣбопашества, которое даетъ средній урожай самъ 10—12, богатъ прекрасными травами для обширнаго скотоводства, богатъ разными породами строеваго и подѣлочнаго лѣса и богатъ множествомъ свободныхъ, безплатныхъ рабочихъ рукъ, которыя отъ бездѣятельности разслабляются и приходятъ въ негодность, а потому эти свободныя руки, какъ и всѣ богатства острова, ждутъ энергичнаго, честнаго хозяина, который все оживилъ и утилизировалъ на пользу казны.

Сахалинъ не имѣетъ для своихъ каторжныхъ никакихъ работъ, кромѣ незначительныхъ хозяйственныхъ, которыхъ далеко недостаточно для того, чтобы ими вполнѣ занять все громадное число людей, находящихся на островѣ. Обыкновенно каторжные назначаются по 6 — 7 человѣкъ на работы, на которыя было-бы вполнѣ достаточно назначить 2—3 человѣкъ. Надзиратели, пользуясь скученностію людей на работахъ и отсутствіемъ надзора за ними, нерѣдко самовольно увольняютъ каторжныхъ отъ казенныхъ работъ, взимая за это по 5 — 10 к. съ человѣка въ день.

Все это крайне деморализируетъ эту дорого стоющую правительству рабочую силу, которая на готовомъ казенномъ довольствіи, при отсутствіи производительныхъ и правильно поставленныхъ работъ, разслабляется до того, что многіе каторжные, къ окончанію срока каторжныхъ работъ, дѣлаются совершенно неспособными къ какой бы то ни было, болѣе или менѣе тяжелой работѣ, чѣмъ порождается ссыльный пролетаріатъ и кандидаты на вторичную каторгу.

Больно и досадно было видѣть, какъ ежегодно доставлялось на Сахалинъ, для довольствія каторжныхъ и воинскихъ командъ, десятки тысячъ пудовъ хлѣба, который обходился казнѣ около 2-хъ рублей за пудъ и который съ большимъ избыткомъ можетъ быть добытъ тутъ же на островѣ тѣми же каторжными, для которыхъ доставляется этотъ хлѣбъ.

Многолѣтняя моя практика доказала, что лучшій способъ для исправленія каторжныхъ—есть разумный, производительный трудъ вообще и земледѣльческій въ особенности, съ чѣмъ, по всей вѣроятности, согласятся со мною всѣ.

Для осуществленія этого полезнаго дѣла достаточно только свыше приказать, чтобы Сахалинскія тюрьмы, между прочими работами, обязательно занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ въ возможно большихъ размѣрахъ.

На основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ печати отъ лицъ, проскакавшихъ по острову и видѣвшихъ только то, что было подъ ихъ ногами (и то не всегда и не вполнѣ),—мнѣ могутъ замѣтить, что, если тюрьмы будутъ заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ въ широкихъ размѣрахъ, то не хватитъ земли для поселенцевъ. Считаю нужнымъ сказать, что замѣчаніе это не вѣрно, какъ и свѣдѣнія, изъ которыхъ оно почерпнуто. На Сахалинѣ такое множе-

ство свободной земли, вполнѣ годной для сельскохозяйственной культуры, что хватитъ и для поселенцевъ и для тюремъ еще на много, много лѣтъ.

Мнѣ не безъизвѣстно, что въ литературѣ и вѣроятно и въ правительственныхъ учрежденіяхъ имѣются свѣдѣнія о Сахалинѣ, далеко не схожія съ тѣмъ, что говорится мною объ этомъ островѣ, а потому, къ сожалѣнію, едва ли повѣрятъ мнѣ, человѣку, не имѣющему ни литературной, ни научной авторитетности. Но извѣстно, что и авторитеты не рѣдко ошибаются: помню хорошо, какъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ г. Завалишинъ и ему подобные авторитеты писали, что вновь пріобрѣтенный Амурскій край не только непригоденъ для культуры, но является обузой для государства, и имъ вѣрили, несмотря на возраженіе Д. И. Романова и другихъ, знавшихъ Амурскій край лучше г. Завалишина. Въ 1862 году я пріѣхалъ на Амуръ и, найдя тамъ прекрасныя селенія и множество прекрасной земли для земледѣльческой дѣятельности, не могъ и понынѣ не могу понять, для чего авторитетами рисовались эти мрачныя картины.

Выше было много указано, что тюрьмы Тымовскаго округа, занимаясь хозяйствомъ нелегально и потому въ весьма мизерныхъ размѣрахъ, задолживали для этого людей только малосильныхъ, признанныхъ неспособными къ тяжелымъ работамъ и тѣмъ не менѣе въ теченіи 8 лѣтъ округъ далъ казнѣ 84.650 руб. 90 коп. экономіи. Но если бы веденіе тюремнаго хозяйства въ болѣе широкихъ размѣрахъ было не только приказано, а лишь разрѣшено, то, по всей вѣроятности, этотъ округъ давно окупилъ бы полное свое содержаніе и отъ этого нисколько не пострадали бы ни производившіяся въ то время постройка зданій и проложеніе дорогъ, ни что другое, а казна имѣла бы пользу.

Допустивъ даже, что тюрьмы будутъ заниматься рыболовствомъ, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ въ весьма широкихъ размѣрахъ, въ тюрьмахъ останется еще много свободныхъ людей, которыхъ было бы весьма раціонально задолжить на устройство селеній для вновь увольняемыхъ изъ каторги поселенцевъ, т. е. строить для нихъ извѣстнаго типа, хотя небольшіе дома и раскорчевывать для нихъ земли подъ огороды и пашни, хотя и небольшое количество для каждаго.

Постройка поселенческихъ селеній не будетъ стоить казнѣ ни рубля, благодаря даровому труду каторжныхъ, которые, какъ выше сказано, безъ того ничего не работаютъ или работаютъ слишкомъ мало. Для постройки домовъ имѣется на островѣ изобиліе строеваго лѣса, распилка котораго производится трудомъ каторжныхъ, въ средѣ которыхъ всегда находится достаточно пильщиковъ, плотниковъ, столяровъ и кирпичныхъ мастеровъ. Слѣдовательно, для постройки этихъ домовъ потребуется купить лишь стекла, печные, дверные и оконные приборы и гвозди, каковой расходъ, въ сущности весьма незначительный, долженъ быть произведенъ изъ суммъ „Колонизаціоннаго фонда“, что

будетъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ расходовать эти суммы на награды и пособія чиновникамъ.

А. П. Чеховъ пишетъ, что покойный Приамурскій Генералъ-Губернаторъ Баронъ Корфъ говорилъ ему, что для большинства каторжныхъ дѣйствительная каторга начинается съ момента окончанія срока каторги и увольненія ихъ на поселенія. Это неопровержимая правда.

Не трудно представить себѣ печальное положеніе человѣка, котораго послѣ отбытіи 8, 10 и болѣе лѣтъ каторги увольняютъ на поселеніе, выдавъ ему въ долгъ топоръ, поперечную пилу, лопату и мотыгу и указавъ отмежованный участокъ земли въ глухой тайгѣ, гдѣ одними своими руками, безъ копѣйки въ карманѣ, онъ долженъ построить себѣ домъ и выкорчевать землю для огорода и пашни, такъ какъ онъ предупрежденъ, что только въ первый годъ ему дадутъ паекъ, (т. е. по 3 фунта хлѣба въ день), а затѣмъ по истеченіи года онъ уже долженъ будетъ питаться собственными средствами. Создать все это въ глухой тайгѣ двумя руками не только крайне затруднительно но часто положительно невозможно.

При такихъ условіяхъ, поселенецъ не знаетъ, за что приняться раньше: строить ли домъ или выкорчевывать землю подъ огородъ и пашню. Имѣя въ виду, что выдача казеннаго пайка скоро прекратится, онъ считаетъ нужнымъ, прежде всего, приступить къ выкорчевкѣ земли, хотя бы только для огорода, чтобы посадить картофель и имъ просуществовать первый годъ. Вмѣсто дома, онъ строитъ на скорую руку какую нибудь землянку или балаганчикъ, чтобы хотя сколько нибудь защитить себя отъ проливныхъ дождей и 30° морозовъ.

Приступивъ къ корчевкѣ, поселенецъ весьма часто находитъ на своемъ участкѣ вѣковыя лиственницы, аршина въ 2—3 въ окружности, или ростущія кустомъ громадныя березы, для выкорчевки которыхъ силы одного человѣка являютъ ничтожными. Но бѣднякъ, движимый добрыми намѣреніями сдѣлаться домохозяиномъ, энергично напрягаетъ всѣ силы, стараясь побороть встрѣтившееся непосильное препятствіе, причемъ чаще всего падаетъ отъ истощенія силъ, недостигнувъ желаемаго результата.

При постройкѣ дома повторяется таже исторія. Каждому извѣстно, что не всякій человѣкъ умѣетъ строить дома, да и для умѣющаго только двумя руками почти невозможно построить домъ, а нанять не на что и нѣтъ товарища, что-бы спариться для совмѣстной постройки, при каковыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ случается, къ сожалѣнію, весьма часто, что человѣкъ, желающій устроиться и жить честнымъ трудомъ, на первыхъ порахъ, не получая необходимой помощи, изнемогаетъ въ непосильномъ трудѣ и, постепенно теряя энергію, впадаетъ въ отчаяніе, опускаясь до окончательнаго, нравственнаго и физическаго паденія, при чемъ, первоначально, закладывается инструментъ, чтобы попробовать счастье въ игрѣ въ карты съ твердымъ намѣреніемъ, въ случаѣ выигрыша, выкупить инстурументъ, нанять помощника и снова

приняться за работу, но къ несчастію деньги проиграны и на пробу счастья послѣдовали халатъ, полушубокъ, сапоги и послѣдній хлѣбъ, такъ что въ концѣ концовъ получается то, что человѣкъ, искренно желающій устроиться и жить честнымъ трудомъ, безпомощно палъ въ непосильной борьбѣ и незамѣтно для него самаго, подъ вліяніемъ среды и обстоятельствъ, сдѣлался разслабленнымъ, никуда негоднымъ паразитомъ, а затѣмъ и воромъ.

Но если бы этому человѣку во время помогли построить домъ и раскорчевать хотя немного земли, опъ сдѣлался-бы честнымъ земледѣльцемъ и благословлялъ бы Бога и людей, помогшимъ ему сдѣлаться таковымъ.

Ф. Ливинъ.

ПАТРОНАТЪ.

Очеркъ дѣятельности

Общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ

за 10 лѣтъ.

6-го Іюня сего года минуло 10 лѣтъ со дня утвержденія устава, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ.

Общество это возникло въ началѣ 1891 г. по почину Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны Принцессы Ольденбургской, статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной, княгини М. А. Барятинской и баронессы С. А. Корфъ, вслѣдствіе полученныхъ ими свѣдѣній о тяжеломъ, въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, подчасъ совершенно безпомощномъ положеніи женъ и дѣтей, добровольно послѣдовавшихъ за ссыльно-каторжными въ Сибирь. Организація помощи несчастнымъ семьямъ, неповиннымъ въ содѣянномъ сосланнымъ въ каторгу и въ то-же время несущимъ на себѣ значительную часть постигшей его кары, представлялась насущно-необходимою. Особенное вниманіе обращала на себя участь попавшихъ въ обстановку каторжной жизни дѣтей. Не только лишенные какого бы то ни было нравственнаго воспитанія, но и прямо иногда даже путемъ насилія толкаемые на путь порока примѣромъ матерей, вынужденныхъ поддерживать свое существованіе развратомъ и другими предосудительными способами, жалкія дѣти каторжныхъ, проживая въ условіяхъ крайней нищеты, жестоко страдая и отъ голода и отъ сибирской стужи, болѣе чѣмъ кто либо нуждались въ помощи Общества.

Улучшеніе участи дѣтей было признано учредительницами Общества самымъ важнымъ и неотложнымъ дѣломъ и поэтому дѣятельность Общества, помимо оказываемой имъ семьямъ ссыльныхъ матеріальной помощи вообще, началось съ учрежденія на первыхъ же порахъ пріюта, въ которомъ хотя бы часть дѣтей Нерчинской каторги воспитывалась въ правилахъ нравственности и въ обстановкѣ подготовляющей ихъ къ честной жизни.

Средства на сооруженіе таковаго пріюта въ селѣ Зерентуѣ Забайкальской области, разсчитаннаго на 100 дѣтей, были пожалованы въ суммѣ 8,000 рублей ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, который, вслѣдъ за утвержденіемъ устава Общества, соизволилъ изъявить желаніе быть Почетнымъ Членомъ этого Общества.

Содержать дѣтей въ пріютѣ предполагалось на счетъ процентовъ съ 94 тысячъ слишкомъ рублей неприкосновеннаго капитала. образовавшагося изъ частныхъ пожертвованій и, между прочимъ, изъ переданной въ распоряженіе Общества Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, суммы, которая была пожертвована означенному Министерству на благотворительныя цѣли въ бытность министромъ Графа Н. П. Игнатьева, нынѣшняго Вице-Предсѣдателя Общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ. Но вскорѣ выяснилось, что при дороговизнѣ предметовъ первой необходимости въ Сибири, однихъ процентовъ съ этого капитала недостаточно для веденія дѣла въ потребныхъ и цѣлесообразныхъ размѣрахъ и потому Общество уже въ Апрѣлѣ 1892 г. обратилось по предложенію своей предсѣдательницы статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной, къ Гг. Губернаторамъ, Губернскимъ Предводителямъ Дворянства, Головамъ губернскихъ городовъ и Предсѣдателямъ Губернскихъ Земскихъ Управъ съ циркулярнымъ приглашеніемъ придти на помощь Обществу и тѣмъ содѣйствовать достиженію его цѣлей. Притокъ вызванныхъ такимъ образомъ пожертвованій, позволившій Обществу не съуживать своей дѣятельности, показалъ, что русское общество сочувствуетъ дѣлу попеченія семьямъ ссыльно-каторжныхъ. И дальнѣйшія пожертвованія, вызванныя тѣмъ же путемъ, подтвердили это сочувствіе.

Для ближайшаго надзора и попеченія о пріютахъ и другихъ имѣвшихъ и имѣющихъ возникнуть въ Забайкальи въ вѣдомствѣ Общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ благотворительныхъ учрежденій, школъ, домовъ трудолюбія, убѣжищъ и т. п. было образовано особое Забайкальское Отдѣленіе Общества, во главѣ котораго поставленъ Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора Забайкальской области.

Въ 1894 г. Зерентуйскій пріютъ былъ посѣщенъ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія М. Н. Галкинымъ-Враскимъ, который по возвращеніи изъ своей сибирской поѣздки сообщилъ въ засѣданіи Правленія Общества о прекрасномъ впечатлѣніи, вынесенномъ имъ изъ этого посѣщенія. Подобное же впечатлѣніе произвелъ пріютъ и на посѣтившихъ его въ разное время Георгія, Епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго, Гене-

ралъ-Маіоровъ Фабриціуса и Гудимъ-Левковича, князя Н. С. Голицына, извѣстнаго криминалиста, юрисконсульта Министерства Юстиціи Д. А. Дриля и др., засвидѣтельствовавшихъ записью въ книгѣ посѣтителей пріюта о томъ, что внѣшній видъ, поведеніе, содержаніе и обученіе призрѣваемыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ показываютъ, что уходъ за дѣтьми и забота о нихъ выполняются людьми, исполненными желанія посвятить свои силы святому дѣлу призрѣнія „малыхъ сихъ" и дать имъ недостающую родительскую ласку и огражденіе отъ вредныхъ воздѣйствій.

Число дѣтей, ежегодно призрѣваемыхъ въ Зерентуйскомъ пріютѣ и филіальномъ его отдѣленіи въ селѣ Покровскомъ, съ начала его существованія и до сихъ поръ, колеблется между 70 и 104. Дѣти школьнаго возраста получаютъ общее образованіе по программѣ одноклассныхъ народныхъ училищъ—также какъ и въ открытой Обществомъ въ 1895 г. въ Акатуевскомъ рудникѣ школѣ для приходящихъ дѣтей; и кромѣ того мальчики обучаются столярному, портняжному и сапожному ремеслу, а дѣвочки работамъ, необходимымъ въ домашнемъ быту и рукодѣлію; такимъ образомъ бѣлье, платье и обувь пріютскихъ дѣтей изготовляются ими же самими подъ руководствомъ мастеровъ.

Въ 1897 году вслѣдствіе обращенія Попечительнаго Совѣта Корсаковскаго дѣтскаго пріюта на о. Сахалинѣ къ Обществу попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ съ ходатайствомъ объ изысканіи средствъ для помощи пріюту, Правленіе Общества приняло рѣшеніе возбудить вопросъ о переходѣ въ вѣдѣніе Общества имѣющихся на о. Сахалинѣ 3-хъ пріютовъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ. Переходъ состоялся въ концѣ 1898 года одновременно съ полученіемъ отъ Пріамурскаго Генералъ-Губернатора извѣщенія объ открытіи Сахалинскаго Отдѣленія Общества.

Совѣтъ этого Отдѣленія подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора о. Сахалина Генералъ-Маіора Ляпунова энергично принялся за упорядоченіе дѣла призрѣнія дѣтей ссыльныхъ на островѣ. Главный пріютъ въ посту Александровскомъ, разсчитанный на 60 питомцевъ, былъ перенесенъ въ заново отдѣланное просторное зданіе, въ которомъ помѣщается около 70 дѣтей. По отзывамъ очевидцевъ, пріютъ этотъ оставляетъ весьма удовлетворительное впечатлѣніе. Два филіальныхъ его отдѣленія въ селахъ Тымовскомъ и Корсаковскомъ были назначены для дѣтей младшаго возраста и разсчитаны человѣкъ на 20—30 каждый, причемъ Тымовскій помѣщенъ во вновь отстроенномъ зданіи, а средства на постройку новаго зданія для Корсаковскаго пріюта Правленіе Общества ассигновало весною сего года.

Имѣя въ виду, что означенные три пріюта въ состояніи призрѣвать, воспитывать и обучать въ общей сложности не болѣе 120 питомцевъ, что кромѣ нихъ, въ 25-ти мѣстныхъ школахъ получаютъ обученіе еще 650 дѣтей и что такимъ образомъ изъ 2600 имѣющихся на островѣ дѣтей почти цѣлыхъ 1900 лишены правильнаго призора и наставленія, Правленіе Общества обратилось въ концѣ 1899 года съ ходатайствами: къ Министру Юстиціи—объ увеличеніи Обществу субсидіи на расширеніе дѣла призрѣнія дѣтей

на о. Сахалинѣ, къ Министерству Народнаго Просвѣщенія—о назначеніи субсидіи на содержаніе Александровскаго пріюта и къ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода—о разсмотрѣніи вопроса, не представится ли возможнымъ учредить на о. Сахалинѣ для дѣтей ссыльныхъ школъ по типу церковно-приходскихъ.

Кромѣ заботъ о призрѣніи, обученіи и подготовкѣ къ честной, трудовой жизни дѣтей ссыльныхъ, дѣятельность Общества попеченія семьяхъ ссыльно-каторжныхъ выразилась и въ разныхъ другихъ формахъ и видахъ помощи означеннымъ семьямъ. Такъ напр., съ самого начала своего существованія, снабжая слѣдующихъ за ссыльными женщинъ и дѣтей, по мѣрѣ возможности и средствъ, деньгами и одеждою, Общество въ 1897 году—до перехода въ его вѣдѣніе дорого-стоющаго сахалинскаго дѣла—учредило съ этою цѣлью особый институтъ дѣйствительныхъ членовъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за семьями ссыльныхъ въ пути слѣдованія ихъ въ мѣста ссылки и оказаніе имъ всяческой матеріальной помощи. Управленіе всѣмъ этимъ дѣломъ было возложено на князя Н. С. Голицына, обязавшагося поставлять за свой и нѣкоторыхъ благотворителей счетъ одежду для дѣтей ссыльныхъ и лично ѣздившаго въ Сибирь для организаціи дѣла на мѣстѣ.—Затѣмъ, лѣтомъ 1899 года Обществомъ было отправлено на о. Сахалинъ свыше 3000 экземпляровъ, пожертвованныхъ, вслѣдствіе воззванія его о томъ, книгъ и журналовъ для ссыльныхъ; зимою того же года туда же былъ отправленъ второй транспортъ книгъ, а лѣтомъ сего года, одновременно съ отправкою на Сахалинъ приглашеннаго Обществомъ для Александровскаго пріюта учителя, пошелъ третій транспортъ, предназначенный для образовавшейся этимъ путемъ на Сахалинѣ библіотеки для ссыльныхъ.

Заботясь о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ Правленіе Общества не могло не обратить вниманія на необходимость улучшенія ненормальныхъ и тяжелыхъ условій, въ которыхъ принуждены жить на островѣ Сахалинѣ какъ жены, добровольно послѣдовавшія туда за сосланными своими мужьями, такъ и женщины, отбывающія уголовное наказаніе. Убѣдившись изъ собранныхъ свѣдѣній и изъ доклада нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ дѣятелей, что допускавшаяся на Сахалинѣ, отдача ихъ взамѣнъ заключенія въ сожительство къ ссыльно-поселенцамъ—иногда въ селенія, гдѣ число мужчинъ въ нѣсколько разъ превышаетъ число женщинъ—приводитъ къ окончательному уничтоженію въ нихъ послѣднихъ проблесковъ нравственнаго чувства и распространенію проституціи, Правленіе Общества обратилось въ Маѣ 1899-го года къ Министру Юстиціи и Г. Пріамурскому Генералъ-Губернаторору съ ходатайствомъ о принятіи мѣръ къ огражденію нравственности женщинъ на о. Сахалинѣ, каковыя ходатайства возъимѣли уже практическія послѣдствія, какъ то видно изъ распоряженій Губернатора Сахалина Генералъ-Маіора Ляпунова.—Съ другой стороны, имѣя въ виду, что благая цѣль закона, имѣющаго цѣлью вліять на исправленіе арестанта путемъ сохраненія неразрывности семейныхъ его связей, а потому разрѣшающаго семьямъ осужденныхъ слѣдовать на казенный

счетъ въ мѣсто отбыванія каторги, далеко не всегда достигается, такъ какъ во время содержанія ссыльныхъ въ каторжной тюрьмѣ, семья очень часто не только не оказываетъ ожидаемаго отъ нея благотворнаго вліянія на арестанта, но и сама, подъ вліяніемъ нищеты и ряда вредныхъ условій, гибнетъ въ омутѣ развратной притюремной жизни, Правленіе Общества обратилось къ Министру Юстиціи съ ходатайствомъ объ упорядоченіи положенія слѣдующихъ за каторжными семей при пересмотрѣ подлежащихъ статей устава о ссыльныхъ.

Въ засѣданіи Общаго Собранія 17-го Марта 1901 года, Общество въ виду настоятельной мѣстной нужды рѣшило приступить безотлагательно къ учрежденію на о. Сахалинѣ Дома Трудолюбія для поселенцевъ, съ тѣмъ, чтобы то-же учрежденіе представляло собою бюро для раздачи женщинамъ работы на домъ. Сознаніе крайней необходимости такого Дома Трудолюбія для поднятія нравственнаго уровня поселенцевъ побудило Правленіе Общества на крайнія матеріальныя жертвы: оно открыло значительный по своимъ средствамъ кредитъ Губернатору о. Сахалина для приступа къ устройству Сахалинскаго Дома Трудолюбія и откомандировало на островъ, въ качествѣ завѣдующей этимъ Домомъ, сестру милосердія Е. К. Майеръ, близко знакомую съ мѣстными условіями.

С.-Петербургское Епархіальное начальство, сочувствуя почину въ этомъ дѣлѣ Общества, пришло къ нему на помощь, разрѣшивъ произвести въ пользу означеннаго Дома сборъ во всѣхъ церквахъ С.-Петербурга въ Понедѣльникъ 1-го Октября сего года.

Пріютъ арестантскихъ дѣтей въ г. Красноярскѣ.

25 Марта настоящаго года исполнилось пятнадцать лѣтъ со дня открытія въ г. Красноярскѣ „Пріюта арестантскихъ дѣтей". Возникновеніемъ своимъ пріютъ этотъ обязанъ всецѣло бывшему Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія д. т. с. Михаилу Николаевичу Галкину-Враскому. Во время поѣздки своей по Сибири, посѣтивъ 25 Марта 1882 году Красноярскій тюремный замокъ и найдя, что дѣти арестантовъ помѣщаются въ однѣхъ-же камерахъ со своими родителями и другими взрослыми арестантами, Его Высокопревосходительство тогда-же обратилъ на это обстоятельство особенное вниманіе мѣстнаго тюремнаго комитета и указалъ на крайне пагубное вліяніе арестантской среды на юныя впечатлительныя души дѣтей, причемъ имъ было предложено комитету принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможному изолированію неповинныхъ дѣтей, имѣвшихъ несчастіе жить въ тюрьмѣ и вдыхать ея тлетворный воздухъ.

Принимая это предложеніе, комитетъ по журналу 24 Марта 1882 г. опредѣлилъ: немедленно отдѣлить находящихся въ тюрьмѣ дѣтей и на первый разъ отвести имъ тамъ обособленное помѣщеніе.

Подходящее мѣсто для помѣщенія дѣтскаго отдѣленія было найдено во дворѣ пересыльной тюрьмы; были наняты особая надзирательница и

прислуга для наблюденія и ухода за дѣтьми, была заведена скромная, необходимая обстановка.

Но среда тюремная не могла не отразиться на впечатлительныхъ дѣтскихъ душахъ: они находясь въ тюремной оградѣ также, какъ и ранѣе созерцали неприглядныя картины тюремной жизни. Въ виду этого необходимо было совершенно изолировать ихъ отъ арестантской среды, отъ всякаго съ нею прикосновенія. Для этого надо было вывести ихъ за ограду тюрьмы, на просторъ, дать имъ больше свѣта и ласки, показать имъ, что они неповинны въ грѣхахъ своихъ родителей, что они ничѣмъ не ниже другихъ бѣдныхъ людей и, наравнѣ со всѣми такими дѣтьми, вправѣ разсчитывать на поддержку и сочувствіе общества. Для осуществленія этого благого намѣренія прежде всего необходимо было выстроить будущему пріюту свое собственное зданіе *внѣ тюрьмы* и, благодаря щедрой отзывчивости мѣстныхъ и иногороднихъ благотворителей и значительной помощи тюремнаго комитета, отпустившаго изъ своихъ суммъ 2507 руб. 48 коп., въ короткое, сравнительно, время удалось собрать вполнѣ достаточную сумму и заготовить нужные матеріалы; не осталось чуждымъ данной цѣли и городское общественное управленіе, безплатно уступившее въ аренду небольшой земельный участокъ, на которомъ и начата была постройка зданія. Къ началу 1886 г. одноэтажное деревянное зданіе будущаго пріюта уже вчернѣ было готово. Къ этому-же времени, именно 10 Января 1886 г., былъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ будущаго заведенія.

25 Марта 1886 года, ставшій съ тѣхъ поръ юбилейнымъ днемъ заведенія, ежегодно празднуемымъ, послѣ благодарственнаго молебствія, въ присутствіи и. д. губернатора, новоизбранныхъ членовъ перваго правленія пріюта и 23 первыхъ питомцевъ, послѣдовало освѣщеніе зданія и Красноярскій пріютъ арестантскихъ дѣтей съ этого момента сталъ существовать фактически.

Такимъ образомъ, попадавшія въ тюрьму дѣти были спасены отъ растлѣвающаго ихъ невинныя души вліянія тюремной и арестантской среды.

По сведеніи всѣхъ счетовъ по постройкѣ зданія пріюта, бывшая комиссія передала правленію его оставшіеся у нея отъ постройки 2008 руб. 41 коп.; эта-та сумма и явилась пока единственнымъ рессурсомъ для окончательной отдѣлки зданія пріюта, постройки службъ, обзаведенія необходимымъ инвентаремъ и для текущихъ расходовъ по содержанію заведеній.

Изъ данныхъ отчета о призрѣвавшихся дѣтяхъ въ 15-ти лѣтній періодъ видно, что наибольшее число ихъ было въ 1899 г. — 68 и наименьшее въ 1886 г.—20 чел. Въ теченіе всего этого періода поступило въ пріютъ 428 дѣтей, выбыло изъ него за то же время 398 дѣтей и къ 1901 г. осталось въ пріютѣ 53 питомца. Всего, за время своего существованія, пріютъ далъ кровъ и содержаніе 451 питомцу, въ среднемъ по 30 чел. въ годъ. По возрасту къ 1901 г. дѣти раздѣлялись: младшій до 8 л.—23,

отъ 8—12 л.—17 и свыше 12 л.—13; по происхожденію: дѣтей арестантскихъ—18, ссыльныхъ—31 и брошенныхъ родителями—4.

Въ 1894 г. вслѣдствіе предложенія Главнаго Тюремнаго Управленія возникъ вопросъ о допущеніи пріема въ пріютъ дѣтей неимущихъ ссыльныхъ, въ призрѣніи коихъ ощущалась здѣсь весьма значительная потребность, но не имѣлось пріюта, въ которомъ дѣти эти могли-бы призрѣваться и воспитываться. Въ виду этого, а также принимая во вниманіе, что главный контигентъ мѣстныхъ арестантовъ доставляется именно ссыльными, правленіе ничего противъ принятія въ пріютъ дѣтей ссыльныхъ въ принципѣ не нашло и стало принимать этихъ дѣтей, тѣмъ болѣе, что ни въ одинъ изъ существовавшихъ въ городѣ дѣтскихъ пріютовъ ихъ не принимали, причемъ плата за ихъ содержаніе была отнесена на счетъ экономическаго поселенческаго капитала губерніи. Но вскорѣ условія пріема въ пріютѣ были еще болѣе расширены: въ пріютъ стали приниматься дѣти, брошенныя родителями.

Средства пріюта. Всего за 15-ти лѣтній періодъ, съ первоначальными 2008 р. 41 к., поступило 67559 р. 8 к., израсходовано 50668 р. 21 к., и осталось къ 1 Января 1901 г.—16890 р. 87 к.

Источниками для средствъ пріюта служили: суточныя кормовыя на арестантскихъ дѣтей, субсидія комитета, плата за дѣтей ссыльныхъ и за дѣтей брошенныхъ, попечительскіе взносы, пожертвованія, лотереи-аллегри, сборы взамѣнъ визитовъ и пр.

Изъ вещевого довольствія дѣти имѣютъ кровать, матрацъ и подушку, набитые соломой, тиковый пододѣяльникъ и шерстяное одѣяло. Затѣмъ дѣти имѣютъ—мальчики по 6, а дѣвочки по 4 перемѣны нижняго бѣлья, по 4 перемѣны постельнаго бѣлья и по 4 перемѣны верхней одежды.

Пищевое довольствіе ихъ состоитъ: утромъ и вечеромъ—чай съ молокомъ и сахаромъ и пшеничнымъ хлѣбомъ, въ полдень обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ (по большимъ праздникамъ добавляется третье блюдо—сладкое) и вечеромъ ужинъ изъ одного блюда.

Дѣти обучались грамотѣ, кромѣ пріюта, въ народномъ, городскомъ и духовномъ училищахъ, а также въ учительской семинаріи и церковно-приходской школѣ Синельниковскаго общества. По рукодѣлью дѣти обучались и обучаются шитью руками и на швейныхъ машинахъ, чинятъ и шьютъ на себя бѣлье и платья, вяжутъ чулки, шнурки и тесемки, вышиваютъ по канвѣ, плетутъ коплюшечное кружево. Изъ ремеслъ дѣти обучались, преимущественно, сапожному, затѣмъ столярному, для чего посѣщали мастерскую мѣстнаго Щеголевскаго ремесленнаго училища, портняжному и переплетному въ мастерскихъ Синельниковскаго общества.

Изъ кассоваго отчета мы видимъ, что за весь пятнадцатилѣтній періодъ значится въ поступленіи 67559 руб. 8 коп., наибольшую долю которыхъ составляютъ сборы съ лотереи-аллегри (23773 руб. 50 коп.) и наименьшую—отъ продажи дѣтскихъ издѣлій (3 руб. 40 коп.). („Енисей").

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Отчетъ Совѣта Уфимскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ за 1899 г.

Этотъ отчетъ, утвержденный Общимъ Собраніемъ 16 Февраля 1900 года, составленъ слишкомъ кратко и не даетъ никакого собственно представленія о дѣятельности колоніи въ отчетномъ году. Несмотря на то, что въ 1899 году Общество состояло изъ 64 членовъ, какъ очередное, назначенное на 28 Мая, такъ и экстренное собраніе членовъ, назначенное на 14 Ноября, не могли состояться за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ. Такое отношеніе къ молодому Обществу наврядъ-ли показываетъ особенный интересъ и вниманіе къ нему со стороны его членовъ. Дѣятельность Совѣта за весь отчетный годъ выразилась въ пріисканіи удобнаго мѣста для колоніи. Исаковскій участокъ по недостатку воды можетъ служить мѣстомъ только для лѣтней колоніи, для зимняго же помѣщенія пришлось остановиться на участкѣ въ 2 верстахъ отъ города на рѣчкѣ Сутолкѣ въ имѣніи г. Новикова, который изъявилъ согласіе на продажу даннаго участка по 250 руб. за десятину. Общество разрѣшило Совѣту эту покупку; такимъ образомъ будетъ устроено два помѣщенія для колоніи— лѣтнее и зимнее, но насколько подобное дѣленіе окажется цѣлесообразнымъ, покажетъ будущее. Денежныя средства Общества къ 1 Января 1899 г. состояли изъ 26,423 руб., а на 1 Января 1900 года числилось 28,048 р. 51 коп. Очевидно, что дѣятельность Общества еще только начинается, и нужно надѣяться уже въ будущемъ отчетномъ году мы получимъ болѣе полныя свѣдѣнія вмѣстѣ съ отчетомъ о состояніи колоніи и ея молодой жизни.

Ф. Малининъ.

Отчеты Совѣта Волынскаго Общества исправительныхъ пріютовъ: а) за 1892—1897 г.г. б) за 1897—1899 г.г.

12 Мая 1892 года г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ былъ уставъ, а 30 Іюля того-же года состоялось открытіе Общества исправительныхъ пріютовъ, но до 1898 года по словамъ отчета самого Совѣта, „дѣятельность его не была богата практическими результатами". Дѣйствительно, въ періодъ времени съ 1892 г. по 1897 годъ Совѣтъ занимался исключительно собираніемъ „необходимыхъ свѣдѣній для открытія Обществомъ въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ воспитательно-исправительнаго заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ и въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для того матеріальныхъ средствъ". — И нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ 844 лицъ, пожелавшихъ быть дѣйствительными членами и внесшихъ при открытіи Общества опредѣленные взносы, къ концу 1897 года осталось всего 86 лицъ; впрочемъ, по словамъ отчета, „можно ожидать еще отъ

нѣкоторыхъ вновь поступленія членскихъ взносовъ“. Но во всякомъ случаѣ констатированіе, что за отчетный періодъ число членовъ чуть-ли не въ десять разъ уменьшилось, указываетъ на охлажденіе мѣстнаго Общества къ новому, несомнѣнно, важному и имѣющему большую будущность дѣлу. За это же время поступило отъ концерта въ г. Луцкѣ — 8 р. 7 к., отъ спектакля въ г. Новоградволынскѣ 17 р. 31 коп., отъ концерта въ г. Острогѣ—63 р. 11 коп. и по подписнымъ листамъ свыше 4,000 рублей. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ежегодно отчислялось въ пользу Общества 10% съ капитала на устройство мѣстъ заключенія. Ходатайство Общества объ отводѣ на основаніи 2 п. ст. 154 уст. о содерж. подъ стражей подъ устройство земледѣльческой колоніи казенной земли до 243 десятинъ изъ Газино-Вацковской лѣсной дачи не было удовлетворено г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Поэтому Совѣтъ Общества черезъ четыре года обратился вновь въ Министерство Государственныхъ Имуществъ съ просьбою объ отводѣ, хотя какого-либо казеннаго участка. За весь этотъ отчетный періодъ можно только отмѣтить весьма интересное и важное явленіе: благодаря содѣйствію Мировыхъ Посредниковъ въ дѣйствительные члены Общества съ перваго же года записалось до 242 сельскихъ обществъ и свыше 40 волостныхъ сходовъ и волостныхъ правленій. Денежныя средства Общества къ концу 1897 года состояли изъ 29.153 руб. 31 коп.

Обращаясь теперь къ отчету за 1898—1899 годы, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что дѣятельность Волынскаго Общества за это время была болѣе продуктивной и ознаменовалась открытіемъ и содержаніемъ временнаго пріюта, сперва на 15, а позднѣе на 12 человѣкъ. Мѣстомъ для этого временнаго пріюта было выбрано помѣщеніе, принадлежащее Тригорскому мужскому монастырю, находящемуся въ 25 верстахъ отъ г. Житоміра, на тѣхъ основаніяхъ, что во 1) „по закону 2 Іюня 1897 года о малолѣтнихъ послѣдніе могутъ быть присуждаемы къ заключенію въ монастырѣ ихъ вѣроисповѣданія“ и во 2) въ означенномъ зданіи прежде помѣщалась школа, и потому здѣсь „оказалась вся меблировка, необходимая для школьнаго обученія дѣтей“. Но подобныя основанія нисколько не выясняютъ необходимости найма у Тригорскаго мужскаго монастыря этого помѣщенія, тѣмъ болѣе, что изъ числа 14 воспитанниковъ было: 6 евреевъ, 3 католика, 1 лютеранинъ и только 4 православныхъ. Впрочемъ, въ своемъ отчетѣ Совѣтъ про пригодность нанятаго помѣщенія у монастыря выражается такъ: „временно занимаемое нынѣ пріютомъ въ с. Тригорьѣ помѣщеніе настолько недостаточно, что, какъ выше упомянуто, Совѣту пришлось ограничить пріемъ воспитанниковъ 12 вакансіями, въ тоже время отдаленность пріюта отъ г. Житоміра, при плохихъ путяхъ сообщенія съ с. Тригорьемъ, лишаетъ Совѣтъ возможности имѣть постоянное наблюденіе за пріютомъ“.

Помимо этого, практика двухъ первыхъ отчетныхъ лѣтъ существованія пріюта дала указаніе и на нѣкоторые недостатки самаго устава Волынскаго исправительнаго-воспитательнаго пріюта. Сюда, напр. должна быть отнесена ст. 32 устава, предоставляющая Совѣту право требовать отъ попечителей свѣдѣній относительно выбывшихъ изъ пріюта питомцевъ

лишь до достиженія послѣдними 18-лѣтняго возраста. Между тѣмъ, воспитанники, по большей части, освобождаются изъ пріюта именно за достиженіемъ ими 18-лѣтняго возраста.

Какъ бы то ни было, съ 2 Марта 1898 года былъ открытъ пріютъ на 15 человѣкъ въ домѣ о 7 комнатахъ съ кухней, кладовой и погребомъ, а также съ большимъ сараемъ и 1/2 десятиной земли для обработки подъ огородъ. Черезъ годъ весь персоналъ служащихъ пріюта перемѣнился и вмѣстѣ съ тѣмъ, по представленію Директора пріюта, Совѣтъ уменьшилъ число вакансій съ 15 на 12. Въ виду этого въ теченіе 1899 года принято въ пріютъ всего 6 воспитанниковъ, хотя выбыло 8, и къ 1 Января 1900 года состояло на лицо 11 человѣкъ. Большинство воспитанниковъ въ 1899 году распредѣлялось по возрастамъ отъ 15 до 17 лѣтъ (8), отъ 18 до 19 лѣтъ было 2, отъ 18 и старше (?) — 5; по религіи: православныхъ — 7, католиковъ 6, лютеранъ 1, евреевъ 5; по сословіямъ: мѣщанъ и крестьянъ по 8 человѣкъ; по приговорамъ Мировыхъ Установленій поступило 14, по опредѣленію Окружнаго Суда 4 и по желанію родителей — 1, осужденныхъ въ 1-ый разъ 12, во 2-ой—3, болѣе 2-хъ разъ — 3 и не разу не судился 1. Краткія свѣдѣнія о воспитанникахъ, поступившихъ до 1-го Января 1899 года и въ теченіе 1899 года, составлены полно, умѣло и обстоятельно. Изъ составленныхъ свѣдѣній, равно какъ и изъ нижеслѣдуемой статистической таблицы проступковъ выясняется, что въ пріютѣ довольно часты побѣги, такъ напр. Фридрихъ Е. неоднократно бѣгалъ, а въ одинъ изъ побѣговъ совершилъ цѣлый рядъ кражъ и разбой съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ. Другой воспитанникъ Янкель Ф. тоже совершилъ цѣлый рядъ побѣговъ изъ пріюта; впрочемъ раньше поступленія въ пріютъ тотъ же Янкель Ф., послѣ похищенія крупной суммы денегъ у отца, бѣжалъ 13—14-лѣтнимъ мальчишкой въ Америку, гдѣ пробылъ около 2 лѣтъ; поэтому онъ и въ пріютъ то „явился окончательно сформировавшимся и бывалымъ авантюристомъ, каковыя качества успѣлъ обнаружить на первыхъ же порахъ". Здоровье питомцевъ въ отчетномъ періодѣ было вполнѣ удовлетворительно, было лишь нѣсколько случаевъ незначительныхъ простудъ и 1 случай чесотки, но больного тотчасъ отправили въ больницу. „Медицинскую помощь питомцамъ оказываетъ докторъ Брунсъ, посѣщающій пріютъ не менѣе одного (?) раза въ мѣсяцъ и свидѣтельствующій новичковъ передъ принятіемъ ихъ въ пріютъ". Такъ какъ услуги доктора оплачиваются (въ 1898 году--150 руб., 1899 году—300 руб.), то казалось-бы необходимымъ посѣщать чаще пріютъ и вести болѣе подробную отчетность о здоровьи воспитанниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представлялось бы настоятельной потребностью участіе врача въ совѣщаніяхъ администраціи относительно жизни, режима и питанія воспитанниковъ съ правомъ голоса, не говоря уже о важности участія врача въ гигіеническомъ и санитарномъ отношеніи. Кромѣ доктора, безвозмездно „къ постояннымъ услугамъ пріюта представилъ себя фельдшеръ Денишевскаго завода г. Кошицъ, внимательно относящійся къ дѣтямъ". Медикаменты отпускаются безплатно изъ Денишевскаго имѣнія наслѣдниковъ Маврокордато. Продовольствіе воспитанниковъ обставлено очень хорошо: три раза

въ день они получали сытную пищу, состоящую изъ 1/2 ф. говядины, 2 ф. ржаной муки, 1/15 ф. пшеничной муки, 4 лотовъ свиного сала, 1/2 ф. гороха, 1 ф. картофеля, 1/12 ф. кислой капусты, 1/15 ф. соли, 1/2 ф. крупы и пшена, 1/12 золотн. чаю и 1/60 ф. сахару на каждаго, при чемъ выдача хлѣба не ограничивалась пайкомъ. Кромѣ того выдавалось молоко, редиска, огурцы, лукъ, творогъ, смотря по времени года, или пироги, клецки и пр.—Жаль, что въ отчетѣ не говорится, что̀ стоило продовольствіе одного воспитанника въ день, эта цифра была бы весьма интересна и поучительна для другихъ пріютовъ.

Учебно-воспитательная часть въ пріютѣ поставлена нѣсколько своеобразно: напр., классныя занятія перенесены на вечерніе часы (отъ 5 1/2 до 7 1/2 ч. вечера) въ виду того, что учитель Михащукъ утромъ не располагаетъ свободнымъ временемъ. Нужно надѣяться, что сіе перенесеніе также временно, какъ и устройство пріюта въ монастырскомъ зданіи, потому что послѣ двѣнадцатичасоваго бодрствованія, (воспитанники встаютъ въ 6 час. утра), проведенныхъ большей частью на работѣ, врядъ ли могутъ идти успѣшно школьныя занятія у утомленныхъ учениковъ. Въ отчетѣ не упоминается, какъ идетъ преподаваніе, что проходится, бываютъ ли экзамены для оканчивающихъ школу, участвуетъ ли въ наблюденіи и руководительствѣ мѣстный Училищный Совѣтъ, выдаетъ ли онъ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи школы, получаютъ ли окончившіе какія-либо льготы напр., по воинской повинности и пр. пр. Эти пропуски очень важны и слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на отмѣченные недосмотры. Если и сообщается, что съ грамотными (?) проходится курсъ ученія по программѣ однокласснаго народнаго училища, то такія свѣдѣнія безусловно недостаточны и не выясняютъ общей постановки школьнаго дѣла. Пріютская библіотека пополнилась до 545 наименованій книгъ, благодаря воззванію къ дѣтямъ о присылкѣ ненужныхъ книгъ, помѣщенному Директоромъ пріюта въ дѣтскихъ журналахъ. Относительно научныхъ популярныхъ собесѣдованій, устройства общеобразовательныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ и вообще доступныхъ развлеченій ничего не говорится. Не заключая изъ этого, что они совершенно отсутствуютъ въ числѣ прочихъ мѣропріятій по учебно-воспитательной части Волынскаго пріюта, все же приходится признать, что эти занятія, вѣроятно, недостаточно развиты, и на нихъ слишкомъ мало обращено вниманія. Если и упоминается, что по праздникамъ „вечеромъ прочитывается что-нибудь (?) изъ пріютской библіотеки“, то такое сообщеніе не указываетъ ни на систематичность, ни на правильную организацію чтенія, наконецъ не даетъ никакихъ данныхъ судить, какъ читаемое дѣйствуетъ на слушателей, и соотвѣтствуетъ ли вообще выборъ читаемаго умственному и нравственному уровню питомцевъ. Въ отчетѣ одного исправительнаго заведенія, напр. прямо указывалось, что чтенія наводятъ скуку на слушателей, отчего даже являются шалости, переходящія подчасъ въ серьезныя нарушенія порядка и дисциплины. Безъ сомнѣнія, здѣсь виноваты были не слушатели, а чтецы, которые не сообразовывались съ требованіями своей аудиторіи и не могли заинтересовать ея. Весьма

существеннымъ оправданіемъ для администраціи пріюта служатъ слѣдующія строки: „Въ отчетныхъ годахъ учебно-воспитательная дѣятельность пріюта сопровождалась явленіями того порядка, которыя въ жизни молодого дѣла знаменуютъ собой организаціонный періодъ. За эти два года пріютъ долженъ былъ устроиться, (на сколько это возможно въ наемномъ помѣщеніи), выработать извѣстное направленіе и ввести дѣтей въ курсъ новой для нихъ жизни, не имѣя въ своемъ прошломъ ни опыта, ни готовыхъ примѣровъ дѣйствительности. Все это потребовало интенсивнаго напряженія энергіи и, хотя не обошлось безъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ неудачъ, въ общемъ, однако, минувшее время слѣдуетъ признать довольно благополучнымъ". Но вмѣстѣ съ тѣмъ это заявленіе обязываетъ принимать къ свѣдѣнію всѣ отмѣченные пропуски и недосмотры для пользы и развитія учебно-вспомогательнаго дѣла.

Религіозная часть поставлена такъ, что по праздникамъ воспитанники посѣщаютъ церковь. Евреи отпускаются по субботамъ къ ихъ единовѣрцамъ, проживающимъ въ с. Тригорьѣ, и теперь всѣ большіе еврейскіе праздники они проводятъ у поставщика мяса для пріюта Гершки Д. Кромѣ того, они снабжены еврейскими молитвенниками, пожертвованными однимъ Житомірскимъ евреемъ. Но ничего не говорится, какъ проводятъ праздники католики и лютеране, посѣщаютъ ли свои костелы и кирки; не говорится также, участвуютъ ли въ общей обязательной ежедневной молитвѣ иновѣрцы-христіане или для нихъ особая молитва?

О занятіяхъ ремеслами упоминается очень кратко и совершенно невозможно вывести никакого представленія, насколько развито это дѣло въ пріютѣ, есть-ли частные заказы, каковъ оборотъ въ мастерскихъ и пр. Въ отчетномъ періодѣ функціонировала столярная мастерская и частью сапожная, отъ устройства же постоянной сапожной мастерской пришлось отказаться за недостаткомъ мѣста.

Поведеніе въ отчетномъ періодѣ было сравнительно весьма удовлетворительное: побѣговъ за 2 года было 9, да 4 самовольныхъ отлучки и это были главными нарушеніями дисциплины; остальныя же, какъ куреніе табаку; лѣность, небрежность, порча, потеря инструментовъ и прочія мелкія проступки характеризуютъ только дѣтскій возрастъ и цифры, въ которыхъ они выразились, не превышаютъ средняго вывода цифръ въ остальныхъ пріютахъ. Всего проступковъ насчитывалось въ 1898 году—67 и въ 1899—50. Пріятно отмѣтить, что по заявленію администраціи „въ пріютѣ дѣти относятся съ глубокимъ презрѣніемъ къ мѣстнымъ воришкамъ. Всѣ безъ исключенія питомцы пользуются свободнымъ доступомъ въ квартиру Директора, надзиратель Лаврентьевъ живетъ между ними, но ни у одного изъ нихъ до сихъ поръ не уворовано ничего". За два года всего только и насчитывалось одно покушеніе на кражу.

Въ отчетѣ отмѣчаются и хорошія стороны у воспитанниковъ, причемъ свидѣтельствуется, что 3 пользовались трехдневными отпусками и никто не нарушилъ довѣрія.

Переходя теперь къ хозяйственной части отчета, необходимо отмѣ-

тить, что Министерство Государственныхъ Имуществъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 8 Іюля 1898 года отвело Обществу участокъ земли въ 39 десятинъ 1.600 саж. изъ Станишевской лѣсной дачи съ тѣмъ, чтобы Общество уплатило за произрастающій на этомъ участкѣ лѣсъ 5.008 руб. Этимъ участкомъ Общество предполагаетъ воспользоваться впослѣдствіи для устройства сельскохозяйственной колоніи, въ видѣ отдѣленія постояннаго Житомірскаго пріюта, а для устройства этого постояннаго пріюта Общество обратилось съ ходатайствомъ въ Житомірскую Городскую думу о безплатномъ отводѣ подъ постройку капитальныхъ зданій для пріюта участка изъ городскихъ земель, что и было удовлетворено предоставленіемъ въ распоряженіе Общества участка въ 2 десятины, не далѣе трехъ верстъ отъ центра города. На означенной землѣ съ 30 Іюня 1899 года было начато стройкой двухэтажное зданіе стоимостью до 23 тысячъ рублей, разсчитанное при этомъ на 40 воспитанниковъ. Несмотря на многія неудачи (неблагопріятная погода, пожаръ на постройкѣ и пр.), Совѣтъ надѣялся перевести пріютъ изъ с. Григорья въ Сентябрѣ 1900 года, хотя контрактъ съ монастыремъ продолженъ на всякій случай до 1 марта 1901 года. Приходъ въ 1898 году выразился въ суммѣ 17.134 р. 90 к., а съ оставшимися отъ прежнихъ лѣтъ всего 46.490 р. 21 коп., израсходовано же было всего 7.967 р. 22 коп., слѣдовательно осталось 38.522 руб. 99 коп. Въ 1899 году приходъ выразился въ суммѣ 4.482 руб. 94³/₄ коп., а всего вмѣстѣ съ остаткомъ прошлаго года 43.015 руб. 93³/₄ коп., расходъ опредѣлился въ 22.244 руб. 4 коп. - осталось къ 1 Января 1900 года 20.761 руб. 89 коп. Для усиленія средствъ въ виду строящагося постояннаго собственнаго помѣщенія и устройства надлежащихъ мастерскихъ Общество изыскивало разнообразные способы, какъ: увеличеніе кружечнаго сбора, напоминаніе членамъ Общества о своевременной присылкѣ членскихъ взносовъ, обращеніе въ Волынскій Губернскій Распорядительный Комитетъ съ просьбой о содѣйствіи и пр., но увеличеніе средствъ оказалось весьма незначительнымъ.

Въ самомъ составѣ Совѣта общества происходили многочисленныя измѣненія, большей частью за выѣздомъ членовъ Совѣта въ другіе города Имперіи къ мѣсту новаго своего служенія. Съ 12 Октября 1898 года Предсѣдателемъ Общества состоитъ І. Я. Дунинъ-Борковскій и Товарищемъ его П. И. Антоновъ. Изъ представленнаго списка членовъ Общества видно, что всего въ 1899 году числилось 260 членовъ и изъ нихъ 66 сельскихъ обществъ, 25 волостныхъ сходовъ и обществъ и 9 общественныхъ управленій. Сравнивая приведенныя цифры съ цифрами перваго отчетнаго года существованія Волынскаго общества, насчитывавшаго въ своей средѣ 46 пожизненныхъ членовъ и 844 дѣйствительныхъ, а всего 890 человѣкъ, приходится заключить, что обществу многое нужно будетъ сдѣлать, чтобы вернуть прежній интересъ и содѣйствіе мѣстныхъ жителей къ дѣлу созиданія и развитія Волынскихъ пріюта и предполагаемой колоніи. Во всякомъ случаѣ видно, что послѣ 1897 года Совѣтъ Общества приступилъ къ болѣе активной дѣятельности, и нельзя не привѣтствовать его на этомъ трудномъ и сложномъ пути. Въ виду этого мы и остановились такъ по-

дробно на обзорѣ двухъ Волынскихъ отчетовъ, въ которыхъ приведены всѣ предположенія и предпріятія Совѣта на ряду съ упущеніями и недостатками, неизбѣжными въ такомъ дѣлѣ. Дай Богъ, чтобы дѣятельность Совѣта не ослабѣвала, а въ новомъ собственномъ помѣщеніи процвѣтали и энергично развивались бы завѣты, положенные въ основаніе пріюта и высказанные въ одномъ изъ разсматриваемыхъ отчетовъ: гуманность, сердечное отношеніе къ питомцамъ, непрерывное наблюденіе въ цѣляхъ нравственнаго перевоспитанія, общеніе воспитателей съ питомцами, развитіе любви къ ближнему и къ животнымъ, уваженіе къ старшимъ и трудъ, честный, бодрящій и сознательный трудъ!

Ф. Малининъ.

Редакторъ: инспекторъ главнаго тюремнаго управленія **А. Витте.**

Типо-Литографія С.-Петербургской тюрьмы.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ.

СПИСОКЪ ЧИНОВЪ

тюремнаго вѣдомства.

(исправленъ по 1 Марта 1901 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С.-Петербургской тюрьмы.
1901.

Министръ Юстиціи.

Президентъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, Статсъ Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Валеріановичъ **Муравьевъ**.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Главное Тюремное Управленіе.						
Начальникъ, Сенаторъ, Тайн. Сов. **Мѣщаниновъ** Иванъ Васильевичъ. Конч. курсъ Имп. Каз. Ун. юридич. фак., Прав. род. 1846 г. Вл. 2, 3 и 4, Ан. 1, Ст. 1 и 3 сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III, иностранные Ордена: Бухарск. золот. звѣзда и Ольденбургскаго Герцога Петра-Людовика Большой крестъ.	1869	1900 Окт. 19	1900 Окт. 19	1898 Янв. 3	1901 Янв. 1 Влад. 2.	Женатъ, им. 3 сыновей.
Помощникъ Начальника, Дѣйств. Ст. Сов. **Гернетъ**. Левъ Карловичъ. Изъ потом. двор. Имп. Москов. Ун. физ. мат. фак. Ев.-Лютер. род. въ 1854 г. Вл. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 3 и мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1878 Янв. 23	1879 Мая 24	1897 Декаб. 23	1898 Янв. 3	1901 Янв. 1 Влад. 4.	Холостъ.
Главный Инспекторъ пересылки арестантовъ и завѣдыв. этапно-пересыльною частью Глав. Штаба числящійся по генеральному штабу Ген. Лейт. **Сапожниковъ**, Иванъ Дмитріевичъ. Изъ двор. въ Никол. Ак. Ген. Шт., Прав. род. 1831 г. Влад. 2, 3 и 4, Ан. 1, 2 и 3, Ст. 1, 2 и 3 ст. съ Имп. короною, знакъ отличія безп. сл. за 40 л., мед. бронз. въ пам. войны 1853—1856 гг. на Влад. лентѣ и сер. въ пам. Царств. Имп. Александра III, иностр. орд. Болгарскій Св. Александра 3 ст. и Сербскій Такова 1 ст.	1849 Декаб. 16	1896 Ноябр. 3	1896 Ноябр. 3	1897 Декаб. 6	1899 Декабр. 16 Влад. 2.	Женатъ, им. 3 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Инспектора V класа:						
Дѣйств. Ст. Сов. **Браунъ**, Александръ Романовичъ. Изъ пот. двор. Имп. Учил. Прав. Ев.-Лютер. род. въ 1850 г. Влад. 3 и 4, Ст. 2 и сереб. мед: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1870 Мая 15	1886 Мая 30	1896 Мая 30	1892 Янв. 1	1898 Янв. 1 Влад. 3.	Женатъ.
Ст. Сов. **Витте**, Альфонсъ Вильгельмовичъ. Изъ пот двор. Имп. Уч. Прав. Ев.-Лют. род. въ 1863 г. Вл. 4, Ст. 2 и 3, Ан. 3, и сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III и Св. Корон. 14 Мая 1896. г.	1883 Апр. 27	1899 Янв. 29	1899 Янв. 29	1898 Апр. 27	1900 Янв. 1 Влад. 4.	Холостъ.
(Вакансія).						
Прикомандированный:						
Чиновникъ особ. поруч. V кл. М-ва Юст. и. о. Юрисконсульта Ст. Сов. **Дриль**, Дмитрій Андреевичъ. Изъ двор. Имп. Моск. универ. юрид. фак. Прав. род. 1846 г. Влад. 4, Ст. и Ан. 2 ст., сер. мед. въ пам. Имп. Александра III на Александр. лентѣ и франц. знакъ „Officier d'Académie".	1883 Февр. 3	1897 Мар. 26	1894 Іюня 22	1898 Ноябр. 28	1901 Янв. 1 Влад. 4.	Женатъ. им. сына.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени. Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.	Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
Инспектора VI класса:						
Кол. Сов. **Кистеръ**, Владиміръ Константиновичъ. Изъ пот. двор. Имп. Москов. Ун. юрид. фак. Прав. род. въ 1860 г. Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III: и Св. Коронов. 14 Мая 1896 г. Иностран.: Баденскій кавалер. крестъ 2 кл. орд. Церингенскаго Льва съ дубов. лист. Француз.: Кавалер. крестъ Королевскаго ор. Аннама и знакъ присвоен. зван. „Officier d'Acadèmie".	1890 Янв. 16	1890 Апр. 24	1896 Іюня 14	1901 Янв. 16	1900 Февр. 3 Анны 3.	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Колл. Сов. **Стрихарскій**, Николай Клементьевичъ. Изъ мѣщ. не кон. курса Житомірск. гимн. Прав. род. въ 1855 г. Имѣетъ сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1868 Мая 30	1890 Апр. 10	1898 Янв. 20	1899 Окт. 12	—	Женатъ, им. дочь.
Камеръ Юнк. Д. Е. И. В. Кол. Асс. **Вестманъ**, Николай Владиміровичъ. Пот. двор. юрид. фак. Имп. Спб. Ун. Прав. род. 1868 г. Стан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1891 Декаб. 1	1901 Янв. 22	1901 Янв. 22	1896 Декаб. 1	1897 Апр. 13 Стан. 3.	Женатъ, им. сына.
Старшіе Дѣлопроизводители:						
Ст. Сов. **Кашкинъ**, Николай Николаевичъ. Почетный мировой судья по Козельскому уѣзду. Изъ потом. двор. Имп. Алекс. Лицей. Прав. род. въ 1869 г. Сер. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1889 Іюня 1	1897 Апр. 10	1897 Апр. 10	1900 Іюня 1	1898 Янв. 3 чинъ Кол. Сов.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Надв. Сов. **Фонъ-Беттихеръ**, Гуго Федоровичъ. Изъ потом. двор. Имп. Юрьев. Унив. юрид. фак. Ев.-Лют. род. въ 1864 г. Сер. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III. и Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1891 Янв. 29	1896 Окт. 23	1896 Окт. 23	1899 Янв. 29	1900 Янв. 1 наст. чинъ. съ указ. стар.	Женатъ, 2 дѣтей.
Колл. Асс. **Гомолицкій**, Левъ Осиповичъ. Изъ потомств. двор. Имп. Спб. Унив. физ.-мат. фак. Прав. род. въ 1865 г. Сер. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1891 Мая 20	1891 Мая 20	1896 Іюня 22	1898 Мая 20	1899 Янв. 1 наст. чинъ. съ указ. стар.	Женатъ, им. дочь.
Кол. Сов. **Гревсъ**, Павелъ Эдуардовичъ. Сынъ Стат. Сов. Имп. Уч. Прав. Прав. род. въ 1868 г. Ан. 3 и сереб. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1891 Мая 20	1894 Янв. 1	1897 Апр. 10	1900 Мая 29	1901 Янв. 1 наст. чинъ. съ указ. стар.	Женатъ.
Кол. Сов. **Трифоновъ**, Павелъ Николаевичъ. Изъ двор. Имп. Алекс. Лицей. Прав. род. въ 1861 г. Ст. 3 и сер. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1884 Мая 26	1900 Мая 8	1900 Мая 8	1898 Мая 26	1894 Апр. 17 Ст. 3.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
И. д. старш дѣлопр. канцеляріи Гл. Инспектора пересылки арестант. Капитанъ **Лосевъ**, Иванъ Александровичъ. Изъ пот. двор. въ Спб. пѣх. юнк. уч. Прав. род. въ 1868 г. Ст. 3 сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III и Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1884 Ноябр. 18	1894 Мар. 11	1899 Сент. 8	—	1898 Дек. 6 наст. чинъ. (за отлич. по службѣ).	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Завѣдывающій статистическою частью:						
Кол. Сов. **Ломиковскій**, Иванъ Владиславовичъ. Членъ Статистическаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ пот. двор. Полтав. клас. гимн. былъ вол. слуш. Спб. Ун. Прав. род. въ 1853 г. Ст. 2 и 3 Ан. 3 и сер. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Коронов. 14 Мая 1896 г. Иностран.: франц. знак прис зв. „Officier 'd Acadèmie".	1880 Декаб. 5	1880 Декаб. 5	1892 Окт. 24	1899 Апр. 21	1900 Янв. 1 Ст. 2.	Женатъ, им. 3 дѣтей.
Архитекторъ:						
Колл. Сов. **Трамбицкій**, Александръ Георгіевичъ. Акад. Архит. и Профес. Высш. Худ. уч. Изъ двор. проф. Имп. Акад. Худож. Прав. род. въ 1860 г. Ан. и Ст. 3 и сереб. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1888 Янв. 25	1896 Ноябр. 30	1896 Ноябр. 30	1899 Янв. 25	1900 Янв. 1 Ан. 3.	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Младшіе Дѣлопроизводители:						
Колл. Асс. **Штраухъ**, Павелъ Андреевичъ. Изъ пот. двор. Имп. Спб. Унив. юрид. фак. Ев.-Лют. род. въ 1872 г. Ан. 3 ст. Сереб. мед. въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1895 Окт. 25	1895 Окт. 25	1898 Янв. 13	1900 Сент. 25	1901 Янв. 1 Ан. 3.	Холостъ.
Колл. Секр. **Адамчевскій**, Владиміръ Николаевичъ. Изъ купц. Имп. Спб. Унив. юрид. фак. Прав. род. въ 1870 г. Орд. и зн. отл. не имѣетъ.	1895 Окт. 16	1895 Окт. 16	1899 Янв. 15	1898 Окт. 16	—	Женатъ.
И. д. Губ. Секр. **Гумбертъ**, Петръ Петровичъ. Изъ дв. Имп. Спб. Унив. юрид. фак. Прав. род. 1872 г. Т. бр. медаль за пер. насел. въ 1897 г.	1898 Мая 26	1898 Мая 26	1900 Іюля 3	1899 Іюня 7	—	Холостъ.
И. д. Тит. Сов. **Дембовецкій**, Петръ Александровичъ. Изъ пот. двор. Имп. Спб. Ун. юрид. фак. Пр. род. 1872 г. Сер. мед.: въ пам. царств Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и. т. бр. за пер. насел. въ 1897 г.	1893 Февр. 3	1900 Авг. 1	1900 Авг. 1	1899 Фев. 3	—	Женатъ им. 2 дѣт.
И. д. Кол. Секр. **Велинскій**, Николай Александровичъ. Изъ потом. двор., конч. курсъ Сумск. реал. уч. былъ на 1 курсѣ Лѣсн. Инстит. Прав. 32 лѣтъ. Ст. 3 ст. мед. Алекс. III и тур. орд. Османіэ 4 ст.	1891 Окт. 14	1900 Декаб. 16	1900 Декаб. 16	1900 Нояб. 15	—	Женатъ, 2 дочери.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Колл. Секр. **Христіановичъ**, Александръ Николаевичъ. Изъ потом. двор., конч. курсъ Спб. Унив. юрид. фак. Пр. 26 л. Орд. и знак. отл. не имѣетъ.	1898 Авг. 20	1901 Февр. 1	1901 Февр. 1	1898 Авг. 20	—	Холостъ.
Журналисты:						
Кол. Сов. **Емельяновъ**. Яковъ Кондратьевичъ. Изъ об.-офиц. дѣтей Свид. на кл. ч. Прав. род. въ 1849 г. Ан. и Ст. 3 и мед.: сереб. въ пам. царст. Имп. Александра III и т.-брон. за пох. въ Ср. Азіи 1853—1895 г.	1870 Фев. 25	1883 Окт. 6	1887 Іюля 1	1894 Фев. 25	1891 Декаб. 26 Анны 3.	Женатъ им. 2 дѣт.
И. д. Кол. Рег. **Теръ-Гукасовъ**, Константинъ Артемьевичъ. Сынъ Протоіерея, домаш. обр. Арм. Григор. род. въ 1864 г. Сер. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и за тр. по переп. насел. 1897 г.	1893 Дек. 10	1893 Дек. 10	1900 Іюля 3	1898 Апр. 25	—	Женатъ.
С.-Петербургскія мѣста заключенія.						
Начальникъ Спб. Дома Предварительнаго заключенія Полков. **Ивановъ**, Анатолій Андреевичъ. Изъ пот. двор. 2 воен. Констан. уч. Прав. род. въ 1852 г. Влад. 4 съ меч. и бант., Ст. 2 съ меч., Ан. 3 съ меч. и бант. и мед.: бр. въ пам. войны 1877—1878, сереб.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и бр. за тр. по пер. насел въ 1897 г.	1870 Авг. 10	1887 Авг. 31	1900 Февр. 20	1901 Янв. 1	1901 Янв. 1 наст. чинъ.	Женатъ им. 5 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощники Начальника:						
II разряда Подполк. **Перепелицынъ**, Александръ Николаевичъ. Изъ двор. 2 воен. Констант. учил. Прав. род. въ 1857 г. Ан. 3 и 4 съ над. „за храбрость", Ст. 2 и 3 съ меч. и бан. и мед. св.-брон. въ пам. войны 1877—1878 и Румын. жел. кр.	1875 Сент. 1	1894 Мая 21	1898 Іюля 6	1892 Февр. 26	1892 Февр. 26 наст. чинъ.	Женатъ, им. сына.
III разряда, Надв. Сов. **Введенскій**, Михаилъ Александровичъ. Сынъ свящ. Духов. Уч. Прав. род. въ 1852 г. Ан. и Ст. 2 и 3 сереб. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1862 Сен. 24	1880 Окт. 29	1894 Апр. 1	1886 Янв. 30	1899 Янв. 1 Анны. 2.	Женатъ.
IV разряда, Колл. Асс. **Крыжевъ**. Сергѣй Алексѣевичъ. Сынъ чинов. Московское пѣх. Юнкер. уч. Прав. род. въ 1861 г. Ст. 3 и сереб. мед.: въ пам. Св. Корон. 15 Мая 1883, въ пам. царств. Имп. Акександра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1878 Мар. 29	1888 Дек. 21	1897 Апр. 1	1898 Янв. 23	1893 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ им. дочь.
IV разряда, Шт.-Кап. **Долгополовъ**, Максимъ Николаевичъ. Сынъ пом. архит. Спб. Юнкер. уч. Прав. род. въ 1866 г. Сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1886 Мар. 1	1897 Іюля 17	1897 Іюля 17	1900 Мая 6	—	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ		
IV разряда, Колл. Асс. **Жебровскій**, Михаилъ Михаиловичъ. Сынъ чинов. Петропав. уч. но курса не оконч. Прав. род. въ 1853 г. Ст. 3 и сереб. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III, въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и въ пам. Русско-Турецкой войны 1877-78 гг.	1872 Іюня 29	1886 Авг. 7	1896 Іюля 8	1900 Авг. 7	1890 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ
IV разряда Поруч. **Гартвигъ**, Павелъ Адольфовичъ. Бывш. Прусскій подд. Спб. пѣх. Юнкер. уч. Прав. 1872 г. Темно-бронз. мед. за переп. народонас. въ 1897 г.	1892 Іюня 31	1900 Іюля 1	1900 Іюля 1	1895 Сен. 1	—	Холостъ.
Помощница вд. капитана **Крылова**, Александра Борисовна.	1877 Мая 4	1877 Мая 4	1879 Сен. 15	—	—	Вдова.
Начальникъ Спб. тюрьмы. Ст. Сов. **Чунихинъ**, Василій Андреевичъ. Изъ об.-офиц. дѣтей Рижск. Юнкер. пѣх. уч. Прав. род. въ 1848 г. Влад. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и мед: сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и т.-бр. за тр. по переп. насел. въ 1897 г.	1867 Іюля 14	1884 Іюля 1	1895 Мая 6	1895 Нояб. 18	1896 Мая 14 Влад. 4.	Женатъ им. 3 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощники Начальника:						
II разряда Колл. Асс. **Кочетовъ**, Николай Николаевичъ. Изъ купц. Коммерч. уч. по курса не окон. Прав. род. въ 1862 г. Ан. и Ст. 3 и мед.: сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III и т.-бр. за тр. по переп. насел. въ 1897 г.	1886 Янв. 16	1897 Мая 2	1897 Мая 2	1898 Мар. 4	1901 Янв. 1 Анны 3.	Холостъ.
II разряда. Тит. Сов. **Штрандманъ**, Андрей Ивановичъ. Изъ крест. Уѣзд. уч. Ев.-Лют. род. въ 1865 г. Ст. 3, и мед. :сер. въ пам. царств. Имп. Александра III и т.-бр. за переп. насел. въ 1897 г.	1885 Мар. 1	1885 Мар. 1	1898 Іюня 15	1901 Янв. 1	1900 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ.
IV разряда, Надв. Сов. **Лукашевичъ**, Болеславъ Яковлевичъ. Изъ крест. Фельдш. шк. Р.-Кат. род. въ 1853 г. Ст. 3 и мед.: сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и т.-бр. за тр. по переп. насел. въ 1897 г.	1872 Мар. 1	1895 Фев. 1	1896 Окт. 23	1899 Авг. 25	1899 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. дочь.
IV разр. Тит. Сов. **Щукинъ**, Павелъ Васильевичъ. Изъ мѣщ. въ Технич. Артил. Школѣ Прав. род. 1858 г. Стан. 3 и сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1873 Нояб. 1	1900 Іюня 3	1901 Янв. 1	1899 Іюня 14	1890 Авг. 30	Женатъ, им. 4 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
И. д. IV разряда Подп. **Орловъ**, Иванъ Петровичъ. Сынъ свящ. въ Казанск. пѣх. Юнк. уч. Прав, род. 1870 г. Мед. т.-бр. за переп. нас. въ 1897 г.	1891 Сент. 10	1899 Апр. 22	1899 Апр. 22	1897 Апр. 9	—	Женатъ.
Начальникъ Спб. Испр. Арест. Отд. Стат. Сов. **Метевскій**, Никтополіонъ Александровичъ. Изъ об.-офиц дѣт. Вологод. Уѣзд. уч. Прав. род. въ 1848 г. Вл. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и сер. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1866 Окт. 1	1882 Нояб. 21	1890 Нояб. 9	1898 Іюня 5	1896 Янв. 1 Влад. 4.	Женатъ, им. 11 дѣтей.
Помощники Начальника:						
II разряда Колл. Асс. **Никитинъ**, Алексѣй Алексѣевичъ. Изъ об.-офиц. дѣт., Спб. Юнкер. уч. Прав. род. въ 1861 г. Ст. 2 и 3 Ан. 3, мед. сер.: въ пам. царств. Имп. Александра III и Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и т.-бр. за тр. по переп. кассл. въ 1897 г.	1878 Авг. 21	1886 Нояб. 19	1898 Іюня 15	1897 Апр. 1	1899 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ.
И. д. III разряда Шт.-Кап. **Давыдовъ**, Владиміръ Прокофьевичъ. Сынъ чин. Тифл. Юнкер. пѣх. уч. Прав. род. 1865 г. Ан. и Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. Имп. Александра III.	1882 Авг. 4	1897 Апр. 5	1899 Янв. 31	1900 Мая 6	1901 Янв. 1 Анны 3.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
И. д. IV разр. Поруч. **Кошанскій**, Антонъ Іосифовичъ. Двор. Полоцк. кадетск. кор. и перв. воен. Павл. уч. 1874 г. Сереб. мед. въ пам. Имп. Александра III.	1892 Сент. 1	1900 Мар. 7	1900 Мар. 7	1897 Авг. 7	—	Женатъ.
Смотрительница Женскаго Отдѣленія Спб. Тюрьмы, **Ротъ**, Александра Петровна. Вд. полк. Смольн. Инст. Прав. род. въ 1842 г. Зол. мед. для нош. на груди на Ан. лентѣ, сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1884 Авг. 1	1884 Авг. 1	1884 Авг. 1	—	1899 Мая 6 Золот. мед. на Ан. л.	Вдова им. 4 дѣтей.
Учительница Женской школы при Спб. Тюрьмѣ, **Булганова**, Зинаида Николаевна. Жена двор. Жен. Педаг. Кур. Прав. род. въ 1851 г. Маріин. зн. отл. 2 ст. и мед.: сереб. въ пам. Имп. Александра III, брон. въ пам. войны 1877—1878 г. и Зн. Крас. Кр.	1871	1872 Янв. 7	1872 Янв. 7	—	Маріи. зн. отл. за безп. службу 2 ст.	Замужемъ.
Вр. Завѣдующій Спб. Пересыльной тюрьмой, Надв. Сов. **Жолнеркевичъ**, Николай Ѳомичъ. Изъ пот. двор. Домаш. Прав. род. въ 1853 г. Ст. 2 и 3. Ан. 3 и сереб. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1873 Мая 2	1881 Іюня 10		1900 Янв. 1	1897 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ им. 2 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощники Начальника:						
III разряда, Надв. Сов. **Минаевъ**, Павелъ Минаевичъ. Изъ крест. Домаш. Прав. род. въ 1840 г. Ст. 2 и 3 Ан. 3 и мед. сереб.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1869 Іюля 18	1872 Мая 19	1894 Апр. 1	1901 Янв. 1	1900 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ им. 3 дѣтей
IV разряда Колл. Асс. **Сычевъ**, Сергѣй Алексѣевичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Спб. Воен. Гимн. Прав. род. въ 1860 г. Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1878 Іюля 28	1899 Сент. 4	1899 Сент. 4	1895 Окт. 16	1895 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ им. 4 дѣтей.
И. д. IV разряда, Колл. Рег. **Конешъ**, Святополкъ Ивановичъ. Изъ мѣщ. Выдерж. исп. на чинъ Прав. род. въ 1849 г. Мед. сереб.: въ пам Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и бр. за тр. по пер. насел. въ 1897 г.	1889 Іюля 10	1889 Іюля 20	1895 Іюля 1	1898 Окт. 31	1898 Янв. 1 Зачетъ 3 л. вольно н. зан. въ госуд. сл.	Холостъ.
И. д. V разр. неим. чина **Липченко**, Василій Ивановичъ. Сынъ чин. Пріютъ пр. Ольденб. Прав. 1877 г. Зн. отл. не имѣетъ.	1899 Окт. 13	1899 Окт. 18	1899 Окт. 18	—	—	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Смотрительница женскаго отд. **Гродская**, Александра Георгіевна. Вд. Надв. Сов. Гимн. Прав род. въ 1846 г. Мед. сереб.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1875 Апр. 2	1875 Апр. 2	1894 Апр. 1	—	—	Вдова, им. сына.
И. д. Начальника Малолѣтняго отд. Спб. тюрьмы Млад. врачъ Спб. тюрем. больн., док. мед., Стат. Совѣт. **Заболотскій**, Алексѣй Павловичъ. Изъ духов. зв. Имп. Воен. Мед. Акад. Прав. род. въ 1849 г. Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и сереб. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1883 Янв. 27	1883 Янв. 27	1894 Апр. 1	1898 Янв. 27	1898 Янв. 1 Анны 2.	Холостъ.
Помощ. Начал. IV раз. Тит. Сов. **Смирновъ**, Александръ Петровичъ. Изъ Духов. зв. Экз. на зв. сельск. уч. Прав. род. въ 1851 г. Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1884 Мар. 19	1884 Мар. 19	1897 Янв. 1	1900 Янв. 1	1899 Янв. 1 Стан. 3.	Холостъ.
Техникъ, Спб. мѣстъ зак. Над. Сов. **Еремѣевъ**, Николай Николаевичъ. Изъ мѣщ. Имп. Акад. худож. Прав. род. въ 1861 г. Ст. 2 и 3 и Ан. 3, и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1888 Февр. 25	1888 Мар. 24	1894 Апр. 1	1898 Апр. 1	1901 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Спб. тюремныя больницы:						
Главный врачъ, докторъ мед., Дѣйст. Ст. Сов. **Штромъ**, Вильгельмъ Федоровичъ. Изъ под. сосл. Имп. Мед.-Хир. Акад. Ев.-Лют. род. въ 1851 г. Влад. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2. сереб. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и т.-бр. за тр. по переп. насел. 1897 г., знакъ общ. Красн. Креста.	1878 Мая 6	1883 Янв. 27	1894 Апр. 1	1896 Янв. 1	1899 Янв. 1 Влад. 4.	Женатъ, им. 4 дѣтей.
Старшіе врачи:						
Ст. Сов. **Митропольскій**, Николай Михаиловичъ. Изъ пот. двор. Имп. Мед.-Хирург. Акад. Прав. род. въ 1853 г. Влад. 3 и 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и сереб. мед.: въ пам. войны 1877—1878, въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1877 Февр. 15	1882 Нояб. 17	1894 Апр. 1	1892 Февр. 15	1896 Мая 14 Влад. 3.	Холостъ.
Ст. Сов. **Юркевичъ**, Николай Васильевичъ. Сынъ чинов., Имп. Мед.-Хирург. Акад. Прав. род. въ 1853 г. Ст. 2 и 3, сер. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1878 Мая 6	1889 Сент. 1	1894 Апр. 1	1894 Іюля 1	1895 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ, им. 2 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Колл. Сов. **Зильбербергъ,** Іосифъ Григорьевичъ. Сынъ Ст. Сов. Имп. Мед.-Хир. Акад. Прав. род. въ 1854 г. Ст. 2 и 3. Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III и знакъ Крас. Креста. Иностранные: Черногорскій Св. Даніила 4 ст.	1878 Мая 6	1890 Янв. 27	1901 Февр. 19	1897 Окт. 27	1898 Нояб. 14 Стан. 2.	Женатъ.
Младшіе врачи:						
Надв. Сов. **Лампсаковъ,** Парфеній Павловичъ. Сынъ Свящ. Имп. Воен.-Мед. Акад. Прав. род. 1862 г. Ст. 2 и 3. Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III	1889 Янв. 15	1891 Окт. 25	1892 Окт. 1	—	1901 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ, им. дочь.
Над. Сов. **Вержейскій,** Владиміръ Ивановичъ. Сынъ чинов. Воен.-Мед. Акад. Прав. род. въ 1856 г. Ст. 3 и сер. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Коронов. 14 Мая 1896 г.	1889 Февр. 12	1891 Нояб. 8	1894 Апр. 1	1898 Авг. 23	1896 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. дочь.
Надв. Совѣт. **Левицкій,** Иванъ Николаевичъ. Сынъ Чинов. Имп. Воен.-Мед. Акад. Прав. род. въ 1863 г. Ан. и Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1890 Февр. 9	1891 Янв. 1	1894 Апр. 1	1897 Февр. 9	1901 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ, им. сына.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Лекарь Колл. Асс. **Козловскій**, Леопольдъ Мартиновичъ. Изъ двор. Имп. Унив. Св. Вл. Р. Катол. 1864 г. Сер. мед. въ пам. Имп. Александра III.	1894 Февр. 22	1894 Февр. 22	1901	1897 Февр. 22	—	Жеaнтъ.
(Вакансія).						
Управляющій аптекою больницы Спб. тюрьмы Колл. Асс. **Лейстъ**, Вильгельмъ Георгіевичъ. Сынъ Лиф. ур. Имп. Юрьев. Ун. на ст. провиз. Лют. род. въ 1855 г. Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1892 Нояб. 1	1895 Нояб. 1	1892 Нояб. 1	1900 Апр. 1	1900 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. дочь.
Помощники аптекаря больницы Спб. тюрьмы. Колл. Рег. **Вейденбаумъ**, Карлъ Адольфовичъ. Сынъ Лиф. ур. Имп. Юрьев. Ун. на ст. апт. пом. Лют. род. въ 1850 г. Зн. отл. не имѣетъ.	1896 Апр. 10	1896 Апр. 10	1896 Апр. 10	1900 Апр. 10	—	Женатъ, им. дочь.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
(Вакансія).						
Губернскія тюремныя инспекціи и мѣста заключенія.						
Варшавская губернія.						
Губернскій тюремный Инспекторъ Дѣйств. Ст. Сов. **Фонъ-Петцъ**, Константинъ Германовичъ. Изъ двор. Спб. Имп. Ун. Ев.-Лют. род. въ 1854 г. Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1877 Авг. 1	1894 Сент. 1	1894 Сент. 1	1901 Янв. 1	1901 Янв. 1 Наст. чинъ.	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Помощникъ Губернскаго тюремнаго Инспектора, Колл. Асс. **Захаровъ**, Александръ Александровичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Варшав. Имп. Ун. Прав. род. 1866 г. Ан. и Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1890 Апр. 19	1895 Нояб. 22	1895 Нояб. 22	1897 Мар. 6	1899 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ, им. 2 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Надв. Сов. **Срочинскій**, Ѳеофилъ Ѳеофиловичъ. Сынъ чинов. Варш. клас. гим. курса неоконч. Р.-Кат. род. въ 1852 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1871 Дек. 1	1878 Янв. 1	1894 Сент. 10	1889 Мар. 29	1895 Авг. 30 Стан. 2.	Холостъ.
1) И. д. Начальника Варшавской главной уголовной тюрьмы Шт.-Кап. **Богдановъ**, Александръ Гавриловичъ. Изъ мѣщ. Казан. пѣх. юнк. уч. Прав. род. въ 1848 г. Ст. 3, зн. Красн. кр. и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1866 Іюля 10	1893 Дек. 1	1898 Апр. 14	1887 Авг. 30	1889 Апр. 1 Стан. 3.	Женатъ, им, усын. реб
Начальникъ Варшавской Слѣдственной тюрьмы, Полк. **Ганецкій**, Василій Александровъ. Изъ двор. Варш. пѣх. Юнк. уч Прав. род. 1848 г. Ан. и Ст. 3, зол. съ Госуд. герб. часы, зол. перст. съ драгоц. камн. и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1867 Сент. 16	1895 Янв. 17	1895 Янв. 17	1896 Мая 14	1892 Сент. 30 зол. час. съ Госуд. герб.	Женатъ.

1) Въ списокъ вошли лишь тѣ начальники тюремъ, которые назначаются Министромъ Юстиціи.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ. Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.	Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
Виленская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Ст. Сов. **Грамматчиковъ**, Дмитрій Александровичъ. Сынъ Ген. Маіора, Имп. Алекс. Лицей, Пр. род. 1865 г. Ст. 2 Ан. 3 и сер. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1885 Мая 26	1899 Нояб. 27	1900 Іюля 13	1899 Мая 26	1899 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надв. Сов. **Новаковъ**, Сергѣй Ивановичъ. Изъ двор. Имп. Алекс. Лицей. Прав. род. въ 1872 г. Серебр. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1893 Мая 22	1897 Мая 20	1900 Янв. 18	1899 Мая 22	1900 Янв. 1 наст. чинъ. съ указан. старшинст.	Женатъ, им. дочь.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Колл. Секр. **Флеровъ** Сергѣй Александровичъ. Изъ дух. зв. Литовск. Дух. Семин. Прав. род. въ 1868 г. Замѣчанія: Сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1893 Мая 19	1899 Мар. 19	1899 Мар. 19	1898 Мая 19	—	Холостъ.
Начальникъ Виленскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Тит. Сов. **Наркевичъ**, Александръ Николаевичъ. Сынъ свящ. Минск. Дух. Семин. но курса не оконч. Прав. род. въ 1866 г. Сер. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1885 Янв. 7	1898 Іюля 24	1900 Авг. 20	1898 Янв. 7	—	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Воронежская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Д. Ст. Сов. **Неклюдовъ**, Сергѣй Петровичъ. Изъ. двор. Никол. Кав. уч. Прав. род. въ 1848 г. Ан. 3, Ст. 2 и сер. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1866 Сент. 2	1895 Дек. 12	1895 Дек. 12	1900 Янв. 1	1900 Янв. 1 Наст. чинъ.	Женатъ.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Надв. Сов. Графъ **Толстой**, Владиміръ Александровичъ. 3 воен. Алекс. уч. Прав. род. въ 1862 г. Ан. 3, Ст. 2 и 3 и мед. сереб. въ пам. царст. Имп. Александра III и т.-бр., въ пам. Св. Корон. въ 1896 г.	1880 Авг. 31	1895 Авг. 29	1895 Авг. 29	1897 Окт. 15	1898 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Тит. Сов. **Степановъ**, Владиміръ Павловичъ. Изъ. двор. уѣзд. уч. Прав. род. въ 1871 г. Стан. 3 ст. сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1888 Іюля 8	1894 Іюля 1	1898 Сент. 25	1899 Іюля 8	1901 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. дочь.
Дагестанская область.						
Начальникъ Петровскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія Кол. Сов. **Шотніевъ** Тимофѣй Антоновичъ Сынъ Кол. Рег., выд. исп. на класс. чинъ при Алекс., у. уч., Прав. род. въ 1855 г. Вл. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 ст. и медали: темн. бр. въ пам. войны 1877—1878 гг. Серебр. въ пам. ц. Имп. Алекс. III и темно-бр. за всеобщ. пер. 1897 г.	1871 Іюля 8	1900 Окт. 21	1900 Окт. 21	1897 Февр. 27	1899 Дек. 6 Влад. 4.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Области войска Донскаго.						
И. д. Начальника Ростовской тюрьмы, Сотникъ **Машлыкинъ**, Иванъ Михайловичъ.	1887 Авг. 5	1895 Дек. 30	1898 Іюня 11	1893 Апр. 15	—	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Изъ двор. Владимір. Кіевск. кад. корп. по 1 раз. Прав. род. въ 1860 г.						
Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.						
Начальникъ Новочеркасской тюрьмы, Колл. Асс. **Сулинъ**, Алексѣй Минаевичъ.	1879 Авг. 26	1892 Дек. 1	1898 Іюля 3	1898 Февр. 11	—	Женатъ, им. сына.
Сынъ Хорунж. Тамбов. Учит. Инст. по 1 раз. Прав. род. въ 1858 г.						
Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.						
Екатеринославская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Дѣйств. Ст. Сов. **Сидорскій**, Павелъ Іосифовичъ.	1859 Сент. 29	1895 Іюня 9	1895 Іюня 9	1897 Янв. 1	1897 Янв. 1 Наст. чинъ.	Женатъ, им, 3 дѣтей.
Изъ двор. Имп. Гатч. Никол. Сир. Инст. Прав. род. 1841 г.						
Влад. 3 и 4, Ан. 2, Ст. 2 и 3, зн. красн. креста, Маріин. зн. по зв. пожизн. поч. чл. Могилев. губ. попеч. дѣтск. пріют., зн. въ пам. стол. вѣд. учр. Имп. Маріи, въ т.-бр. мед. за усм. польск. мят. 1863—1864 г. и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.						

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ. Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.	Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Кол. Асс. **Рагозинъ**, Сергѣй Николаевичъ. Изъ двор. Лазар. Ин. Вост. Яз. Прав. род. въ 1864 г. Ан. 3, Ст. 3 и сереб. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1891 Мар. 5	1891 Мар. 5	1900 Іюля 13	1900 Мар. 5	1898 Авг. 16 Анны 3.	Холостъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Кол. Асс. **Руденко**, Николай Александровичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Екатерин. клас. гим., но курса не оконч. Прав. род. въ 1865 г. Стан. 3 ст. сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1883 Дек. 10	1891 Окт. 1	1891 Окт. 1	1896 Дек. 10	1901 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ.
Енисейская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Ст. Сов. **Ласкаревъ**, Николай Александровичъ. Сынъ Свящ. Борович. уѣзд. дух. уч. Прав. род. въ 1852 г. Влад. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1868 Нояб. 20	1894 Іюля 1.	1895 Дек. 1	1896 Нояб. 20	1898 Янв. 1 Влад. 4.	Женатъ, им. 4. дѣтей.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Надв. Сов. **Маланенъ**, Александръ Юльевичъ. Изъ двор. Имп. Алекс. Лицей. Прав. род. въ 1858 г. Ст. 3 сереб. мед. въ пам. цар Имп Александра III.	1880 Нояб. 15	1898 Мар. 1	1898 Нояб. 1	1897 Дек. 2	1896 Мая 14 Стан. 3.	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Кол. Секр. **Батячевъ**, Владиміръ Александровичъ. Сынъ чинов. выд. экз. на кл. чин. Прав. Ст. 3, и сереб. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1879 Сент. 3	1890 Іюля 18	1898 Фев. 10	1895 Сент. 28	1894 Авг. 30 Стан. 3.	Женатъ, им. 4 дѣтей.
Забайкальская область.						
Начальникъ Нерчинской каторги, Полковн. **Развозовъ**, Александръ Александровичъ. Изъ пот. двор. 1 Воен. Павл. уч. Прав. род. 1847 г. Влад. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3.	1865 Авг. 22	1899 Апр. 2	1899 Апр. 2	1895 Дек. 12	1899 Мая 1 Влад. 4.	Женатъ, им. дѣтей.
И. д. Помощника Начальника Нерчинской которги, Полков. **Томилинъ**, Константинъ Федоровичъ. Изъ двор. 1 Воен. Павл. уч. Прав. род. въ 1845 г. Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3, мед. св. бр. въ пам. войны 1877—1878, серебр. въ пам. царств. Импер. Александра III и т. бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1866 Сент. 1	1889 Мар. 1	1895 Нояб. 1	1898 Янв. 1	1886 Мая 6 Анны 2.	Женатъ, им. 6 дѣтей.
Начальникъ Акатуевской тюрьмы, Ст. Сов. **Фищевъ**, Павелъ Порфирьевичъ. Изъ двор. Мензелин. уѣзд. уч. Прав. род. въ 1859 г. Ст. 2 и 3, и Ан. 3, мед. сер. въ пам. царств. Имп. Александра III и т.-бр. за тр. по пер. нас. вь 1897 г.	1875 Окт. 25	1891 Іюля 27	1899 Сент. 23	1896 Дек. 16	1901 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ, им. 2 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
• Начальникъ Зерентуйской тюр., Колл. Сов. **Франіо**, Александръ Феликсовичъ. Изъ об.-офиц. дѣтей Псковск. воен. шк. Р.-Кат. род. въ 1851 г. Ст. 3 и бр. мед. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1867 Іюля 28	1895 Іюля 12	1896 Нояб. 21	1895 Нояб. 1	1894 Дек. 6 Стан. 3.	Женатъ, им. 5 дѣтей.
И. д. Начальника Алгачинской тюрьмы, Капит. **Ранчевскій** Михаилъ Даниловичъ. Изъ двор. II кад. корп. Прав. род. въ 1844. Ст. 3 мед.: т. брон. за усм. польск. мятежа 1863—1864 гг., за Тур. войну 1877—1878 г. и въ пам. коронов. 1883 г. и серебр въ пам. царств. имп. Александ-ра III.	1863 Іюня 12	1899 Нояб. 23	1899 Нояб. 23	1895 Авг. 1	1879 Ноя. 11 Стан. 3.	Женатъ.
Вр. И. д. Начальника Кадаинской тюрьмы. Подполк. **Барташевичъ**, Михаилъ Августовичъ. Изъ двор. въ III воен. Алекс. уч. Прав. род. 1859 г. Мед.: сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III и т.-бр. за тр. по пер. пас. въ 1897 г.	1878 Авг. 12	1896 Нояб. 25	1899 Окт. 1	1900 Февр. 26	—	—
Начальникъ Верхнеудинской тюрьмы, Ст. Сов. **Михайловъ**, Дмитрій Прокопьевичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Верхеуд. уѣзд. уч. Прав. род. въ 1848 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и т.-бр. мед. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1870 Окт. 28	1893 Окт. 26	1898 Мар. 16	1899 Сент. 6	1891 Янв. 19 Стан. 2.	Женатъ, им. 2 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
И. д. Начальника Читинской тюрьмы, Колл. Секр. **Горбацевичъ**, Владиміръ Феликсовичъ. Сынъ свящ. Минск. дух. сем., курса не окон. Прав. род. въ 1862 г. Ст. 3, т.-бр. мед. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1886 Окт. 9	1890 Мая 26	1898 Мар. 16	1898 Іюня 19	1901 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. сына.
Иркутская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Дѣйст. Ст. Сов. **Сипягинъ**, Александръ Петровичъ. Изъ пот. двор. 3 Воен. Алек. уч. Прав. род. въ 1845 г. Влад. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3, грам. о препод. благ. Св. Синода и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1863 Авг. 25	1876 Окт. 21	1895 Дек. 1	1901 Янв. 1	1901 Янв. 1 наст. чинъ.	Женатъ.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Колл. Асс. **Петровъ**, Николай Петровичъ. Сынъ канц. сл. Иркут. Воен. Прог. Прав. род. въ 1858 г. Ан. 2 и 3 и Ст. 2. и сереб. мед. въ пам. царств. Импер. Александра III.	1875 Іюля 17	1893 Нояб. 8	1895 Дек. 1	1897 Сент. 7	1901 Янв. 1 Анны 2.	Женатъ, им. 3 дѣтей
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ неимѣющ. чина **Замараевъ**, Дмитрій Георгіевичъ. Изъ под. сосл. со зв. учит. прих. и нач. уч. Прав. род. въ 1865 г. Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1891 Мар. 15	1895 Дек. 1	1896 Окт. 27	—	—	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Начальникъ Александровской центральной пересыльной тюрьмы. Колл. Асс. **Попрядухинъ**, Иннокентій Павловичъ. Изъ пот. двор. Иркут. техн. уч. но кур. неоконч. Прав. род. въ 1864 г. Мед.: сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III и бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1882 Мар. 14	1889 Окт. 21	1898 Янв. 31	1896 Мар. 14	—	Женатъ.
Казанская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Ст. Сов. **Рябчиковъ**, Александръ Никитичъ. Изъ двор. Имп. Казан. Унив. Прав. род. 1852 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и Сереб. мед. въ пам. царс. Имп. Александра III.	1875 Іюля 18	1900 Янв. 29	1900 Іюля 13	1896 Мар. 21	1898 Янв. 1 Стан. 2.	Холостъ.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надв. Сов. **Роговскій**, Александръ Адріановичъ. Изъ потом. двор., Казан. пѣх. юнк. уч. Р.-Кат. род. въ 1857 г. Ан. и Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1873 Авг. 1	1891 Іюня 25	1900 Іюля 17	1897 Сент. 9	1900 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Кол. Секр. **Вишневскій**, Александръ Петровичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Прослушалъ курсъ Юрид. фак. Имп. Казан. Унив. Прав. род. въ 1863 г. Сер. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1891 Апр. 6	1897 Янв. 2	1897 Янв. 2	1899 Апр. 6	—	Женатъ, им. 2 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Кіевская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Кол. Сов. **Сементовскій**, Иванъ Петровичъ. Изъ двор. Ярослав. Демид. Лицей Прав. род. въ 1861 г. Ан. и Ст. 2 и 3, и сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1884 Авг. 28	1890 Іюля 1	1898 Авг. 15	1900 Авг. 28	1900 Янв. 1 Анны 2.	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Тит. Сов. **Лерхе**, Владиміръ Васильевичъ. Изъ двор. Имп. Уч. Правов. род. въ 1873 г. Орд. и зн. отл. не имѣетъ.	1896 Мая 1	1898 Мар. 28	1900 Іюля 24	1898 Мая 1	—	Холостъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Кол. Секр. **Сниткинъ**, Григорій Ивановичъ. Сынъ чиновн., Харьк. Импер. Унив. по Юридич. фак., род. въ 1872 г. Знаковъ отлич. не имѣетъ.	1897 Сент. 6	1899 Февр. 10	1900 Авг. 23	1897 Сент. 6	—	Женатъ.
Начальникъ Кіевской Губернской тюрьмы, Кол. Сов. **Магуза**, Сергѣй Григорьевичъ Изъ двор., частн. уч. зав. Прав. род. въ 1856 г. Ан. 3, Ст. 3, зн. отл. воен. орд. 3 и 4, мед.: т.-бр. въ пам. войны 1877—1878, сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III и бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1873 Авг. 29	1882 Апр. 5	1898 Сент. 24	1899 Янв. 15	1895 Декаб. 6	Женатъ, им. 4 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
И. д. Начальника Кіевскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія, Кол. Секр. **Зайцевъ**, Арсеній Семеновичъ. Изъ двор., Чугуевск. Юнк. уч. род. въ 1864 г. Сер. мед. въ пам. Имп. Александра III.	1885 Іюля 24	1890 Окт. 1	1900 Авг. 1	1893 Окт. 1	—	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Ковенская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Надв. Сов. **Богдановичъ**, Николай Евгеньевичъ. Изъ пот. двор. Имп. Алекс. Лицей. Прав. род. въ 1870 г. Ст. 2 и 3 и мед.: сер. въ пам. цар. Имп. Александра III и т.-бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1892 Мая 29	1895 Сент. 1	1899 Мая 10	1899 Мая 29	1901 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ. им. сына.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Надв. Сов. **Пассенъ**, Діомидъ Помпеевичъ. Изъ двор. подверг. исп. на чинъ Прав. род. 1853 г. Ан. 3, Ст. 3 и Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III и тем.-бр. за пер. нар. въ 1897 г.	1877 Мая 12	1899 Авг. 19	1899 Авг. 19	1897 Мар. 4	1895 Дек. 6 Анны 3.	Холостъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Колл. Сек. **Базилевскій** Парѳеній Парѳеньевичъ. Сынъ свящ. Минск. Дух. Сем. курса не оконч. Прав. род. въ 1866 г. Ст. 3. Сереб. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1889 Апр. 27	1897 Мар. 5	1897 Мар. 5	1899 Апр. 27	1899 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Костромская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Ст. Сов. **Бѣльчинскій**, Станиславъ Іосифовичъ. Изъ двор. Витебск. гимн. курса не оконч. Р.-Кат. род. въ 1846 г. Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и сереб. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1870 Мар. 5	1895 Сент. 1	1895 Сент. 1	1900 Мар. 12	1894 Авг. 30 Анны 2.	Женатъ, им. 4 дѣтей.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Ст. Сов. **Рождественскій**, Александръ Михайловичъ. Изъ духов. зв. Саранск. Уѣзд. уч. Прав. род. въ 1847 г. Влад. 4, Ан. 2 и 3 Ст. 2 и 3. зн. Красн. кр. и сер. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1865 Янв. 21	1895 Сент. 1	1895 Сент. 1	1897 Янв. 21	1893 Авг. 30 Влад. 4.	Женатъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Надвор. Сов. **Поповъ**, Николай Владиміровичъ. Изъ двор. Костром. уч. дѣт. канц. служ. Прав. род. въ 1836 г. Влад. 4, Ст. 2, Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1853 Іюля 15	1895 Сент. 9	1895 Сент. 9	1873 Іюля 24	1887 Іюня 21 Стан. 2. Влад. 4. за 35 лѣтъ.	Женатъ, им. 6 дѣтей.
Кубанская область.						
Начальникъ Екатеринодарской тюрьмы, Колл. Сов. **Скочко**, Даніилъ Степановичъ. Изъ каз. Куб. войска Уманск. Окр. уч. Прав. род. въ 1851 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и мед.: св.-бр. въ пам. войны 1877—1878 и сер. въ пам. царств. Имиер. Александра III.	1869 Янв. 1	1881 Окт. 13	1895 Янв. 1	1899 Мая 24	1900 Янв. 1 Стан. 2.	Женатъ, им. сына.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Курляндская губернія.						
Начальникъ Митавской тюрьмы Стат. Сов. **Газе**, Карлъ Карловичъ. Изъ мѣщ. Газенп. уѣзд. уч. Лют. род. въ 1851 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1866 Сент. 6	1875 Сент. 4	1888 Сент. 1	1900 Дек. 17	1896 Декаб. 6 Стан. 2.	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Кѣлецкая губернія.						
Начальникъ Кѣлецкаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія Стат. Сов. **Станишевскій**, Іустинъ Осиповичъ. Сынъ Кол. Регистр. Лидское уѣзд. учил. для дворянъ, Лютер. род. въ 1850 г. Ан. и Ст. 2 и 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1868 Февр. 17	1900 Окт. 8	1900 Окт. 8	1900 Окт. 8	1894 Авг. 30	Женатъ, им. 5 дѣтей.
Лифляндская губернія						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Надв. Сов. баронъ **фонъ-Мирбахъ**, Рейнгольдъ Рейнгольдовичъ. Изъ двор. Имп. Спб. Ун. Ев.-Лют. род. въ 1863 г. Ст. 3.	1889 Мая 3	1898 Нояб. 17	1898 Дек. 1	1900 Фев. 5	1897 Янв. 1 Стан. 3.	Холостъ.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Кол. Асс. **Якубовскій**, Станиславъ Вацлавовичъ. Спб. Имп. Унив. Р.-Кат. род. въ 1866 г. Ст. 3 и сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1892 Сент 26	1897 Авг. 16	1900 Янв. 18	1898 Окт. 26	1896 Янв. 1 Стан. 3.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Тит. Сов. **Ивановъ**, Николай Михайловичъ. Сынъ чинов. Гатч. Сир. Ин. Имп. Николая I. Прав. род. въ 1868 г. Ст. 3 и сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1890 Фев. 1	1895 Дек. 13	1894 Іюля 1	1899 Фев. 1	1898 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. сына.
Начальникъ Лифляндской губернской тюрьмы, Губерн. Секр. **Кандыба**, Филиппъ Степановичъ. Изъ пот. двор. домаш. Прав. род. въ 1856 г. Зн отл. воен. орд. 4 ст. и сер. мед.: въ пам. войны 1877—1878 и за обор. Шипкин. перев.	1877 Іюля 9	1898 Апр. 25	1898 Апр. 25	1895 Мая 11	1877 Авг. 22 Зн. отл. в. ор. 4 сг.	Женатъ.
Начальникъ Рижской слѣдственной тюрьмы Губ. Секр. **Булахъ**, Леонтій Дмитріевичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Юрид. фак. унив. св. Влад. Прав. род. въ 1867 г. Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1894 Фев. 5	1899 Мая 23	1899 Мая 23	1894 Фев. 5	—	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Люблинская губернія.						
Начальникъ Люблинской тюрьмы, Кол. Асс. **Горскій**, Семенъ Гавриловичъ. Сынъ свящ. обр. домаш. свид. на клас. чин. Прав. род. въ 1862 г. Ан. 3, Ст. 3 и мед.: сер. въ пам. царств. Имп. Александра III. и т.-бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1881 Апр. 23	1894 Мар. 1	1899 Мая 22	1897 Апр. 24	1897 Декаб. 6 Анны 3.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Московская губернія						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Надв. Сов., **Гладкій**, Иванъ Ивановичъ. Изъ пот. двор. образ. домаш. Прав. род. въ 1856 г. Вл. 4. Ан. 2 и 3, Ст. 3, сер. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1879 Нояб. 20	1889 Авг. 20	1897 Мар. 29	1897 Дек. 12	1899 Янв. 1 Влад. 4.	Женатъ.
Помощникъ Губернскаго Инспектора, Кол. Асс. **Колбе**, Григорій Сергѣевичъ. Изъ двор. Юрид. фак. Имп. Спб. Ун. Прав. род. въ 1870 г. Ан. 3 ст. сереб. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1893 Нояб. 23	1893 Нояб. 23	1897 Авг. 16	1899 Нояб. 23	1901 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Кол. Секр. **Багговутъ**, Николай Николаевичъ. Изъ двор. Имп. Уч. Правов. род. 1872 г. Знаковъ отлич. не имѣетъ.	1896 Мая 1	1900 Авг. 22	1900 Авг. 22	1899 Мая 1	—	Холостъ.
Начальникъ Московской Губернской тюрьмы, Колл. Асс. **Мартьяновъ**, Петръ Павловичъ. Изъ двор. во 2 Воен.-Конст. Уч. Прав. род. въ 1858 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3, мед.: св.-бр. въ пам. войны 1877—1878, т.-бр. въ пам. Св. Корон. Имп. Александра III, серебр. въ пам. царств. Имп. Александра III, въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и т.-бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1876 Сент. 1	1888 Апр. 12	1898 Мар. 27	1897 Мар. 26	1900 Янв. 1 Стан. 2.	Холостъ, им. 2 усын. дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
И. д. Начальника Московской Исправительной тюрьмы Тит. Сов. Князь **Вадбольскій**, Михаилъ Михайловичъ. Экз. на зв. юнк. флота. Прав. род. въ 1865 г. Ан. и Ст. 3 и мед.: сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III, въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. т.-бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1884 Апр. 19	1888 Мар. 17	1898 Апр. 17	1898 Апр. 17	1900 Янв. 1 Ан. 3.	Женатъ.
Начальникъ Московской Центральной пересыльной тюрьмы, Полковн. **Мецнеръ**, Павелъ Борисовичъ. Изъ урож. В. Кн. Финл. образ. домаш. Прав. род. въ 1836 г. Влад. 4 съ бант., Ст. 2 и 3, Ан. 3, Ан. 4 съ над. „за храбрость".	1853 Іюля 29	1895 Авг. 24	1898 Мар. 3	1898 Янв. 1	1898 Янв. 1 наст. чинъ	Женатъ.
Консультантъ при Московскихъ тюремныхъ больницахъ Докт. Мед. Ст. Сов. **Лебедевъ**, Михаилъ Дмитріевичъ. Сынъ свящ. Имп. Москов. Ун. Прав. род. въ 1850 г. Ст. 3, мед. сереб.: въ пам. царств. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1876 Фев. 28	1891 Мар. 21	1891 Мар. 21	1891 Іюня 19	1883 Іюля 19 Стан. 3.	Женатъ им. 6 дѣтей.
Консультантъ Московскихъ тюремныхъ больницъ, Надв. Сов. **Правосудъ**, Николай Григорьевичъ. Изъ крест. Имп. Москов. Ун. Прав. род. въ 1861 г. Сереб. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1888 Дек. 24	1889 Мар. 11	1889 Мар. 11	1895 Дек. 24	—	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Хирургъ-Консультантъ Московскихъ тюремныхъ больницъ, Докт. Медиц. Над. Сов. **Куркинскій**, Василій Ивановичъ. Сынъ свящ. Имп. Моск. Ун. Прав. род. въ 1855 г. Сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1883 Мар. 1	1900 Сент. 24	1900 Сент. 24	1893 Апр. 6	—	—
Старшій врачъ Московскихъ тюремныхъ больницъ, Док. Мед., Ст. Сов. **Ждановъ**, Иванъ Дмитріевичъ. Сынъ чинов. Имп. Моск. Унив. Прав. род. въ 1853 г. Ст. 3, зн. Красн. кр. и сереб. мед. въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1879 Мая 19	1898 Іюля 3	1898 Іюля 3	1899 Сент. 5	1880 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. 3 дѣтей.
Одесское градоначальство.						
Начальникъ Одесской тюрьмы. Колл. Асс. **Конвентскій**, Исидоръ Ивановичъ. Изъ мѣщ. обр. домаш. Прав. род. въ 1848 г. Ан. 3, Ст. 3, шейн. мед. на Стан. лентѣ „за усердіе", мед. въ пам. царств. Имп. Александра III, т.-бр. мед. въ пам. войны 1877—1878 гг., золотые часы и цѣп. съ Гос. гербомъ.	1876 Янв. 12	1876 Янв. 12	1891 Іюня 25	1894 Фев. 19	1898 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ, им. 4 дѣтей.
Оренбургская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Ст. Сов. **Адеркасъ**, Александръ Карловичъ. Изъ двор. Имп. Уч. Прав. Ев.-Лют. род. въ 1854 г. Вл. 4, Ст. 2 и 3, Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Импер. Александра III.	1877 Янв. 14	1890 Іюля 1	1894 Іюля 1	1895 Янв. 14	1901 Янв. 1 Влад. 4.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Ст. Сов. **Пономаревъ**, Владиміръ Александровичъ. Изъ купц. Юрид. фак. Имп. Моск. Унив. Прав. род въ 1858 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Импер. Александра III.	1883 Авг. 23	1894 Іюля 1	1894 Іюля 1	1900 Сент. 10	1895 Декаб. 6 Стан. 2.	Холостъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ. (Вакансія).						
Начальникъ Илецкаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія, Тит. Сов. **Воиновъ**, Михаилъ Дмитріевичъ. Сынъ свящ. окон. 4 кл. Тверск. Дух. Сем. Прав. род. 1859 г. Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1883 Авг. 13	1900 Мая 27	1900 Мая 27	1896 Авг. 13	—	Женатъ, им. 3 дѣтей.
Пермская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Ст. Сов. **Бенедиктовъ**, Петръ Петровичъ. Изъ пот. двор. Орловск. гимн. но кур. не оконч. Прав. род. въ 1846 г. Ан. 2, Ст. 2 и 3 и сер. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1864 Мар. 12	1892 Мар. 22	1900 Іюля 17	1890 Мар. 12	1898 Янв. 1 Анны 2.	Холостъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощникъ Губернскаго Инспектора, Ст. Сов. **Шилкарскій**, Иванъ Ивановичъ. Изъ крест. Мед. фак. Имп. Москов. Ун. Р.-Кат. род. въ 1850 г. Ст. 2, Ан. 3 и мед.: т.-бр. въ память войны 1877—1878 и въ пам. царств. Имп. Александра III.	1873 Окт. 4	1895 Авг. 29	1895 Авг. 29	1888 Окт. 4	1895 Декаб. 6 Стан. 2.	Женатъ, 5 дѣтей.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, (Вакансія).						
Начальникъ Пермской губернской тюрьмы, Надв. Сов. **Васильевъ**, Александръ Сергѣевичъ. Изъ солд. дѣт. Москов. воен. фельдш. шк. Прав. род. въ 1857 г. Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1875 Іюля 19	1893 Апр. 27	1895 Мар. 24	1898 Мар. 12	1888 Декаб. 23 Стан. 3.	Женатъ, им. 5. дѣтей.
Начальникъ Николаевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Надв. Сов. **Стоговъ**, Николай Ивановичъ. Изъ пот. двор. Кад. Кор. Гр. Аракчеева Прав. род. 1848 г. Ст. 3 и сер. мед. въ пам. Имп. Александра III.	1863 Авг. 25	1893 Апр. 9	1899 Сент. 25	1897 Мая 14	1895 Декаб. 6 Стан. 3.	Женатъ им. 2 дѣт.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ. Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.	Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
Петроковская губернія.						
И. д. Начальника Петроковской тюрьмы, Полков. **Хырошъ**, Витольдъ Ивановичъ. Изъ двор. Варшав. пѣх. юнк. учил. Р.-Кат. род. въ 1845 г. Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1864 Нояб. 24	1891 Іюня 3	1891 Іюня 26	1893 Фев. 26	1901 Янв. 1 паст. чинъ.	Женатъ, 3 дѣтей.
Полтавская губернія.						
И. д. Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надв. Сов. **Михельсъ**, Артуръ Альбертовичъ. Иностр. происх. Воен. Павлов. уч. Рефор. род. въ 1865 г. Сер. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1884 Авг. 30	1896 Мая 26	1900 Іюля 17	1900 Мая 26	—	Женатъ, им. 3 дѣтей.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Ст. Сов. **Лось**, Никифоръ Павловичъ. Изъ двор. Чугуев. пѣх. Юнкер. уч. Прав. род. въ 1850 г. Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1867 Нояб. 29	1895 Сент. 1	1895 Сент. 1	1895 Дек. 25	1901 Янв. 1 Ан. 2.	Женатъ, им. 5 дѣтей.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Кол. Асс. **Кривобоковъ**, Николай Семеновичъ. Изъ двор. Зѣньк. уѣзд. учил. Прав. род. въ 1859 г. Ст. 3, и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1878 Янв. 10	1896 Февр. 29	1896 Февр. 29	1897 Апр. 30	1892 Авг. 30 Стан. 3.	Женатъ, им. 2 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ. Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.	Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
Приморская область.						
Инспекторъ по тюремной части при Генералъ-Губернаторѣ,						
(Вакансія).						
Начальникъ Владивостокской тюрьмы, Поруч. **Скрыпицинъ**, Михаилъ Николаевичъ.	1866 Декаб. 14	1897 Янв. 1	1897 Янв. 1	1879 Авг. 17	1881 Мар. 31 Стан. 3.	Женатъ,
Изъ двор. 1 Москов. воен. гим. Прав. род. въ 1851 г.						
Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.						
Самаркандская область.						
Начальникъ Самаркандской тюрьмы, Подполк. **Дмоховской**, Александръ Максимовичъ.	1855 Сент. 24	1889 Авг. 11	1890 Нояб. 12	1894 Февр. 26	1891 Янв. 1 Анны 2.	Вдовъ. им. 3 дѣтей.
Сынъ свящ. Волын. Дух. семин. Прав. род. въ 1836 г.						
Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3, мед. бр.: въ память войны 1853—1855 и 1863—1864 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.						
Самарская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Ст. Сов. **Дамиловскій**, Николай Ивановичъ.	1866 Сент. 22	1900 Іюля 17	1900 Іюля 17	1887 Сент. 22	1896 Мая 14	Женатъ, им. 4 дѣтей.
Сынъ свящ., Лицей Кн. Безбородко Прав. род. 1843 г.						
Ст. 2 и 3, Ан. 3 и сер. мед. въ пам. Имп. Александра III.						

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Колл. Асс. **Мелкихъ**, Викторъ Михеевичъ. Изъ об.-оф. дѣт. Ист. фил. фак. Имп. Моск. Ун. Прав. род. въ 1869 г. Ст. 3 и мед. сереб.: въ пам. царств. Имп. Александра III, въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и за тр. по пер. насел. въ 1897 г.	1892 Янв. 2	1892 Янв. 2	1898 Нояб. 19	1897 Мая 30	1895 Декаб. 6 Стан. 3.	Холостъ.
И. д. Секретаря при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, неимѣющ чина, **Зиновьевъ**, Яковъ Афанасьевичъ. Изъ крест. домашн. Прав. род. 1853 г. Зн. отл. не имѣетъ.	1873 Янв. 1	1899 Сент. 4	1900 Мая 4	—	—	Женатъ им. 5 дѣтей.
И. д. Начальника Самарской тюрьмы Шт.-Кап. **Павловъ**, Леонидъ Петровичъ. Изъ двор. Моск. Окр. Юнкер. уч. Прав. род. въ 1863 г. Мед. сереб.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Коронов. 14 Мая 1896 г.	1879 Авг. 20	1895 Фев. 23	1895 Мая 15	1888 Авг. 30	—	Женатъ.
Саратовская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Ст. Сов. **Прилежаевъ**, Николай Васильевичъ. Изъ потом. двор. Имп. Учил. Правов. Прав. род. въ 1860 г. Ст. 3 и сер. мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III и въ пам Св. Корон. 14 Мая 1896 г. Иностранные: Баденскій Церинген. Льва Команд. кр. 2 кл., Франц.: Кавалер. кр. орд. Почетн. Легіона, зн. отл. присв. зван. „Officier d'Académie" и офиц. кр. Королев. орд. Камбоджа.	1881 Мая 26	1881 Іюня 24	1898 Янв. 20	1898 Апр. 17	1894 Апр. 17 насг. чинъ.	Женатъ. им. 3 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надв. Сов. **Красовскій**, Матвѣй Ивановичъ. Изъ шт.-оф. дѣт. 3 Воен. Александр. уч. Прав. род. въ 1865 г. Мед. т.-бр. въ пам. Св. Корон. Александра III и сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1883 Авг. 30	1890 Янв. 1	1896 Декаб. 30	1899 Февр. 2	—	Женатъ.
И. д. Секретаря при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, прич. къ М-ву Юстиціи Надв. Сов. **Сартори**, Николай Петровичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Саратов. гим. Прав. род. въ 1839 г. Ан. 3, Ст. 3, зн. Красн. кр. и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1863 Апр. 19	1890 Іюля 31	1898 Іюля 21	1883 Нояб. 4	1893 Янв. 1 Ан. 3.	Женатъ,
Начальникъ Саратовской губернской тюрьмы, Колл. Совѣт. **Орловъ**, Владиміръ Семеновичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Кіевск. пѣх. юнкер. уч. Прав. род. въ 1859 г. Ан. 3, Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1874 Мая 31	1891 Авг. 27	1891 Авг. 7	1899 Окт. 29	1895 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ, им. 4 дѣтей.
И. д. Начальника Саратовскаго Исправительнаго Арестантскаго Отдѣленія, Надв. Сов. **Крупицкій**, Павелъ Алексѣевичъ. Изъ об.-оф. дѣтей Казан. пѣх. юнкер. уч. Прав. род. въ 1859 г. Сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1874 Февр. 4	1894 Мар. 31	1899 Декаб. 4	1898 Мая 31	—	Женатъ, им. 3 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Симбирская губернія.						
Начальникъ Симбирской Губернской тюрьмы, Подполк. **Левицкій**, Николай Александровичъ. Изъ пот. двор. I воен. Павл. уч. Прав. род. въ 1859 г. Ст. 3 мед. въ пам. царств. Имп. Александра III. и т.-бр. за тр. по пер. 1897 г.	1876 Авг. 29	1894 Мая 20	1900 Авг. 3	1898 Февр. 26	1892 Авг. 30 Стан. 3.	Женатъ.
Смоленская губернія.						
Начальникъ Смоленской Губернской тюрьмы, Ст. Сов. **Ерыхайловъ**, Николай Никитичъ. Изъ потом. двор. Смолен. гим. полн. кур. не оконч. Прав. род. въ 1852 г. Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3, мед.; сереб. въ пам. царст. Имп. Александра III и т.-бр. за тр. по пер. насел. въ 1897 г.	1868 Декаб. 20	1887 Окт. 6	1887 Окт. 6	1894 Декаб. 20	1898 Янв. 1 Анны 2.	Женатъ, им. 3 дѣтей.
Сыръ-Дарьинская область.						
И. д. Начальника Ташкентской тюрьмы Поручикъ **Андріевскій**, Акимъ Петровичъ. Изъ двор. Варш. юнк. уч. Прав. род. 1860. Сер. мед. въ пам. Имп. Александра III.	1881 Нояб. 13	1899 Февр. 9	1899 Февр. 9	1893 Апр. 7	—	Женатъ, им. 3 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Терская область.						
Начальникъ Владикавказской тюрьмы. Подпол. князь **Микеладзе**, Константинъ Георгіевичъ. Образ. домаш. Прав. род. въ 1841 г. Ст. 2 и 3 съ меч. и бант., Ан. 3 и 4 съ над. „за храбрость", сереб. мед. въ пам. войны 1877—1878 и въ пам. царст. Имп. Александра III. Иностранные: Кавал. кр. Данеброга и Бухар. „Восходящей звѣзды" сер. 1 ст.	1861 Іюня 1	1896 Декаб. 22	1896 Дек. 22	1897 Февр. 26	1897 Фев. 26 наст. чинъ.	Женатъ, им. дочь.
Тифлисская губернія.						
И. д. Смотрителя Тифлисскаго тюремнаго замка, Колл. Асс. **Сиротенко**, Иванъ Леонтьевичъ. Изъ кр. Нов. Волын. уѣзд. уч. курс. не ок. Прав. род. въ 1849 г. Ст. 3, сереб. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III и зн. отл. воен. орд. 4 ст.	1870 Янв. 31	1879 Іюля 3	1893 Мар. 17	1897 Іюня 3	1900 Дек. 28 Стан. 3.	Женатъ, им. 6 дѣтей.
Тобольская губернія.						
И. д. Губернскаго Тюремнаго Инспектора Колл. Сов. **Тепловъ**, Александръ Степановичъ. Изъ двор. Казан. Юнкер. уч. Прав. род. въ 1862 г. Ан. 3 и Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1877 Іюля 8	1895 Нояб. 1	1895 Нояб. 1	1897 Авг. 1	1901 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ им. 5 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Губ. Секр. Ребринъ, Анатолій Алексѣевичъ. Изъ дух. Имп. Каз. Унив. Физ. Мат. Фак. Прав. род. въ 1870 г. Зн. отл. не им.	1897 Мар. 1	1900 Іюля 24	1900 Іюля 24	1897 Мар. 1	—	Женатъ.
Секретарь при Губернскомъ тюремномъ Инспекторѣ, (Вакансія).						
Вр. Управляющій Тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ прич. къ М. Ю. Дѣйст. Стат. Сов. Кузовниковъ, Рафаилъ Ивановичъ. Изъ приказнослуж. дѣт Перм. уч. дѣт. канц. служ. Прав. род. въ 1827 г. Вл. 3 и 4, Ст. 1 и 2, Ан. 2 и 3, зн. отл. безп. служ. за XL л. т.-бр. мед. въ пам. войны 1853—1856 и сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1843 Іюня 23	1879 Апр. 28	1879 Апр. 28	1886 Янв. 16	1892 Янв. 1 Стан. 1.	Женатъ.
И. д. Начальника Тюменской тюрьмы, Ротмистръ Грозавичъ. Николай.	—	1899 Апр. 21	1899 Апр. 21	—	—	—

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Томская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Ст. Сов. **Лопато**, Трофимъ Моисеевичъ. Изъ мѣщ. Коростышск. уч. сем. и зв. уч. гор. уч. Прав. род. въ 1860 г. Ст. 3, и сереб. мед. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1876 Авг. 16	1892 Іюня 19	1899 Ноябр. 8	1900 Сент. 8	1900 Янв. 1 Зачетъ 3 л. вольно н. зан. въ госуд. сл.	Женатъ, им. сына.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Кол. Секр. **Козеровскій**, Александръ Александровичъ. Изъ польск. двор. Имп. Спб. Ун. Физ.Мат. Фак. Прав. род. въ 1873 г. Орд. и зн. отл. не имѣетъ.	1898 Апр. 17	1898 Апр. 17	1900 Іюля 17	1900 Сент. 22	—	Холостъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Надвор. Сов. **Соболевъ**, Сергѣй Николаевичъ. Изъ об.-оф. дѣт. Барнаульск. Окр. уч. Прав. род. въ 1860 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и сереб. мед. въ пам. царств. Импер. Александра III.	1877 Сент. 13	1889 Окт. 16	1896 Мая 1	1897 Сент. 13	1895 Декаб. 6 Стан. 2.	Женатъ им. 2 дѣтей
И. д. Начальника Томской Центральной пересыльной тюрьмы, Кол. Регистр. **Вершининъ**, Николай Ефимовичъ. Изъ мѣщанъ Томск. уѣздн. уч. Прав. род. въ 1856 г. Им. сср. мед. въ пам. Имп. Александра III.	1887 Мар. 30	1895 Ноябр. 28	1900 Іюля 24	1897 Мар. 13	—	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Уфимская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Кол. Асс. **Благовѣщенскій**, Сѣргѣй Петровичъ. Изъ пот. двор. Имп. Спб. Унив. Прав. род. въ 1869 г. Сереб. мед.: въ пам. царст. Имп. Александра III и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г.	1892 Нояб. 18	1892 Ноябр. 18	1900 Мар.	1900 Ноябр. 18	1899 Янв. 1 наст. чинъ. съ указ. стар.	Женатъ.
Помощникъ Уфимскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора Губ. Сек. **Скерлетовъ**, Евгеній Петровичъ. Изъ двор. Имп. Ун. Св. Владим. Прав. род. 1870 г. Зн. отл. не имѣетъ.	1896 Нояб. 1	1898 Іюля 30	1900 Авг. 2	1896 Ноябр. 1	—	Женатъ, им. сына.
И. д. Секретаря при Уфимскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Тит. Сов. **Некрасовъ**, Николай Алексѣевичъ. Сынъ Свящ. Уфимс. Дух. Сем. Прав. род. въ 1867 г. Стан. 3 ст., мед. въ пам. Имп. Александра III.	1889 Іюля 10	1894 Іюля 1	1898 Мая 1	1900 Іюля 10	1899 Янв. 1 Стан. 3.	Женатъ, им. дочь.
Харьковская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ Кол. Сов. **Юферовъ**, Дмитрій Владиміровичъ. Изъ двор. Паж. Е. И. В. корп. Прав. род. въ 1869 г. Мед. сереб. въ пам. царств. Имп. Александра III. и въ пам. Св. Корон. 14 Мая 1896 г. и т.-бр. за тр. по пер. нас. въ 1897 г.	1887 Авг. 31	1896 Ноябр. 20	1898 Нояб. 11	1896 Нояб. 20	1898 Янв. 3 Высочайшее благов.	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора Кол. Асс. **Брофельдтъ**, Евгеній Мортимеровичъ. Изъ двор. Имп. Алек. Лицей, Прав. род. въ 1877 г. Орд. и зн. отл. не им.	1897 Іюня 3	1898 Февр. 13	1900 Іюля 13	1900 Мая 26	—	Холостъ.
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Кол. Сек. **Куницкій**, Петръ Васильевичъ. Сынъ Свящ. Имп. Ун. Св. Влад. Прав. род. 1872 г. Зн. от. не им.	1896 Іюля 20	1899 Мар. 16	1899 Мар. 16	1898 Іюля 20	—	Женатъ.
И. д. Начальника Харьковской губернской тюрьмы, капит. **Дыховъ**, Степанъ Ивановичъ. Изъ потом. двор. Юнкер. уч. Прав. род. въ 1853 г. Ст. 3 и мед.: т.-бр. въ пам. Св. Корон. 1883 г. и въ пам. войны 1877—1878 и сереб. въ пам. цар. Имп. Александра III.	1871 Окт. 17	1895 Окт. 24	1900 Авг. 3	1888 Мая 14	1891 Іюня 21 Стан. 3.	Женатъ. им. сына.
Начальникъ Харьковской Пересыльной тюрьмы Кол. Сов. **Логвиновъ**, Іосифъ Константиновичъ. Восп. Минск. гимн. кур. не ок. Прав. род. въ 1854 г. Зн. отл. воен. орд. 4 ст. Ан. 3, Ст. 3, мед. въ пам. войны 1877—1878 г. сереб. въ пам. Имп. Александра III., и Рум. крестъ.	1872 Декаб. 10	1882 Іюня 8	1893 Іюля 1	1900 Іюля 28	1898 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	Съ какого времени.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Съ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Начальникъ Печенѣгскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Надв. Сов. **Руновскій**, Вячеславъ Александровичъ. Изъ обер.-офиц. дѣт. выд. экз. на кл. чин. Прав. род. въ 1856 г. Ст. 3 и мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1874 Іюня 10	1889 Февр. 28	1896 Сеп. 11	1899 Февр. 28	1894 Авг. 30 Стан. 3.	Женатъ, им. 2 дѣт.
Начальникъ Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Надв. Сов. **Дахнѣвскій**, Дмитрій Григорьевичъ. Изъ дух. зв. Бѣлгородск. уч. семин. Прав. род. въ 1852 г. Тем. бр. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1878 Мар. 25	1887 Февр. 27	1900 Іюля 13	1898 Мар. 25	—	Холостъ.
Херсонская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Ст. Сов. **Родіоновъ**, Николай Матвѣевичъ. Изъ пот. двор. Имп. Спб. Ун. Прав. род. въ 1855 г. Ан. 2 и Ст. 2, сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1881 Нояб. 9	1891 Авг. 14	1891 Нояб. 23	1900 Сент. 1	1895 Декаб. 6 Анны. 2.	Женатъ, им. 5 дѣтей.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Ст. Сов. **Артоболевскій**, Павелъ Алексѣевичъ. Сынъ свящ. Пензен. Дух. сем. кур. не оконч. Прав. род. 1850 г. Вл. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3, зн. Красн. Кр. и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III., Зол. часы, пож. Е. И. В. Наслѣд. Цесаревичемъ 15 Августа 1891 г.	1868 Мар. 8	1894 Іюля 1	1894 Іюля 1	1897 Мар. 9	1891 Іюня 21 Анны 2.	Женатъ.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
И. д. Секретаря при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Губ. Секр. **Спиридоновъ**, Михаилъ Федоровичъ. Сынъ свящ. Смол. Дух. Сем. Прав. род. въ 1870 г. Зн. отл. не имѣетъ.	1895 Апр. 10	1895 Апр. 10	1898 Іюля 1	1900 Апр. 10	—	Холостъ.
Начальникъ Херсонскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Ст. Сов. **Тимченко**, Петръ Павловичъ Изъ об.-офиц. дѣт. восп. домаш. Прав. род. въ 1842 г. Ст. 2 и 3, Ан. 3 и сереб. мед. въ память царств. Имп. Александра III.	1862 Іюля 22	1876 Мая 21	1893 Іюля 1	1897 Янв. 27	1896 Нояб. 14 Стан. 2.	Женатъ, им. 6 дѣтей.
Черниговская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Ст. Сов. **Ханенко**, Александръ Александровичъ. Изъ пот. двор. Нѣжинс. Лиц. Кн. Безбородко, Прав. род. въ 1849 г. Влад. 4, Ан. 2, Ст. 2 и сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1873 Окт. 31	1895 Сен. 1	1895 Сен. 1	1897 Окт. 31	1898 Янв. 1 Влад. 4.	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Помощникъ Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Ст. Сов. **Щитковъ-Кураховскій**, Петръ Васильевичъ. Изъ об.-оф. дѣт. Мед. фак. Имп. Кіевск. Ун. Прав. род. въ 1844 г. Ан. 3, Ст. 3, зн. Поч. Чл. Губ. Поп. Дѣт. Пр. и Серб. зн. Кр. Креста.	1871 Апр. 10	1880 Дек. 16	1895 Сент. 1	1892 Мар. 31	1892 Мая 3 Анны 3.	Женатъ, им. 3 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ.				Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
	Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.		
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ Кол. Асс. **Леонтовичъ-Левицкій**, Александръ Николаевичъ. Изъ двор. черниг. Уѣзд. уч. Прав. род. въ 1850 г. Орд. и зн. отл. не имѣетъ.	1868 Нояб. 20	1895 Декаб. 15	1895 Дек. 15	1899 Дек. 15	—	Женатъ, им. 3 дѣтей.
Эстляндская губернія.						
И. д. Начальника Ревельской Губернской тюрьмы, Капитанъ **Потрухъ**, Андрей Николаевичъ. Изъ разноч. С.П.Б. дух. семин. и Оренб. Юнк. уч. Прав. род. въ 1852 г. Мед. за покор. Кокандс. ханства, за походы въ ср. Азіи и въ пам. цар. Имп. Александра III.	1870 Февр. 15	1898 Окт. 23	1898 Окт. 23	1892 Авг. 22	—	Женатъ.
Начальникъ Ревельской Слѣдственной тюрьмы, Стат. Сов. **Доброхотовъ**, Василій Ивановичъ. Сынъ Свящ. Костр. Дух. уч. Прав. род. въ 1853 г. Ст. 3 и сереб. мед. въ пам. царст. Имп. Александра III.	1870 Мая 16	1893 Іюля 21	1894 Янв. 1	1900 Дек. 10	1896 Мая 14 Стан. 3.	Женатъ, им. 2 дѣтей.
Ярославская губернія.						
Губернскій Тюремный Инспекторъ, Дѣйс. Ст. Сов. **Миклашевскій**, Иванъ Степановичъ. Изъ двор. Полтав. Кад. Кор. Прав. род. 1845 г. Влад. 4, Ан. 2 и 3, Ст. 2 и 3, зн. Крас. Кр.	1863 Окт. 16	1891 Фев. 27	1895 Авг. 29	1891 Мар. 14	1901 Янв. 1 наст. чинъ.	Женатъ, им. 4 дѣтей.

Должность, чинъ, фамилія, имя отчество изъ какого званія, учебное заведеніе, гдѣ окончилъ курсъ, вѣроисповѣданіе, когда родился, ордена и знаки отличія.	СЪ КАКОГО ВРЕМЕНИ. Въ службѣ.	Въ вѣдомствѣ.	Въ должности.	Старшинство въ чинѣ.	Послѣдняя награда.	Семейное положеніе.
И. д. Помощника Губернскаго Тюремнаго Инспектора Кол. Сек. **Аксаковъ**, Александръ Петровичъ. Изъ пот. двор. домаш. Прав. род. въ 1850 г. Ан. 3 и Сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III.	1877 Мая 20	1898 Янв. 3	1898 Янв. 3	1897 Апр. 3	1897 Апр. 3 наст. чинъ.	—
Секретарь при Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Надв. Сов. **Стратилатовъ**, Андрей Алексѣевичъ. Изъ об.-офиц. дѣт. Свид. на кл. чин. Прав. род. въ 1857 г. Ст. 3 и сереб. Мед.: въ пам. царств. Имп. Александра III.	1873 Янв. 13	1879 Мая 11	1896 Мая 1	1893 Янв. 13	1891 Декаб. 26	Женатъ, им. 6 дѣтей.
Начальникъ Ярославской Губернской тюрьмы, Надвор. Сов. **Величкинъ**, Александръ Ивановичъ. Сынъ свящ. Дмитр. дух. уѣзд. уч. Прав. род. 1853 г. Ан. 3, Ст. 3, мед.: т.-бр. въ пам. Св. Корон. 1883 г. сереб. въ пам. царст. Имп. Александра III. и бр. за пер. нас. въ 1897 г.	1873 Іюля 16	1882 Іюля 2	1896 Сент. 18	1896 Сент. 18	1894 Авг. 30 Анны 3.	Женатъ, им. 4 дѣтей.
Начальникъ Ярославскаго Исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Кол. Асс. **Крыловъ**, Сергѣй Ивановичъ. Изъ Об.-офиц. дѣт. Нерехт. уѣз. уч. Прав. род. въ г. Ан. и Ст. 3, сереб. мед. въ пам. царств. Имп. Александра III. и т.-бр. за пер. нас. въ 1897 г.	1876 Авг. 13	1883 Сент. 20	1896 Іюня 22	1895 Іюня 4	1900 Янв. 1 Анны 3.	Женатъ, им. 5 дѣтей.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.